

-
- Уроки и примеры христианской веры.

- Предварительные катехизические понятия

- 1. Понятие о православном катехизисе
- 2. Вера и добрые дела, как условия вечного спасения
- 3. Необходимость веры для спасения человека
- 4. Верую ходим, а не видением (2 Кор. V:7)
- 5. Необходимость добрых дел для спасения человека
- 6. Святоотеческие изречения о необходимости добрых дел при правой вере
- 7. Что значат слова: вера есть уповаемых извещение, вещей обличение невидимых (Евр. XI:1)?
- 8. Что такое вера?
- 9. Предметы веры
- 10. Библейские тексты о вере
- 11. Две стороны веры
- 12. Библейские примеры живой и крепкой веры в Бога
- 13. Мысли святых и мудрых мужей о вере
- 14. Несколько примеров силы веры
- 15. Степени веры
- 16. Различие между знанием и верую
- 17. Необходимость веры в учении о христианской религии
- 18. Как понимать усовершенство христианского вероучения (религии)?
- 19. Превосходство св. веры христианской пред другими религиями по учению свв. мучеников

- Об откровении божественном

- 1. Понятие об откровении и его главных видах
- 2. Божественное откровение сообщалось людям постепенно и в доступной форме
- 3. Особые провозвестники Божественного откровения
- 4. Ход естественного богопознания
- 5. Церковь-хранительница и истолковательница Божественного откровения
- 6. Два препятствия в людях к совершенному боговедению по изъяснению св. Феофила, епископа антиохийского

- О священном предании

- 1. Важность к необходимости Св. Предания в христианской церкви
- 2. Признаки истинного предания
- 3. Откровенное учение о Св. Предании
- 4. О равночестности как Свящ. Предания, так и Писания
- 5. Нужно слушаться не только Священного Писания, но и Священного Предания

- О Священном Писании

- 1. Молитва св. Иоанна Златоуста пред чтением и слушанием слова Божия
- 2. Св. Писание
- 3. Краткое обозрение содержания библейских книг
- 4. Святоотеческие изречения пользе чтения Св. Писания
- 5. Как святые старались уразуметь Св. Писание
- 6. Что нужно делать, чтобы понимать Св. Писание?
- 7. Как надобно читать слово Божие?
- 8. Несколько главных правил православного толкования Св. Писания

- [9. Библейские тексты о слове Божиим или Св. Писании](#)
- [10. Вера в богодухновенность Св. Писания](#)
- [11. Признаки, по коим узнается Божественное происхождение Библии, как истинного слова Божия](#)
- [12. Примеры усердия древних христиан в чтении слова Божия](#)
- [13. Отчего слабо действует слово Божие](#)
- [Состав катехизического учения](#)
 - [1. Наставление оглашенных в христианской вере](#)
 - [2. Отношения между верою, надеждою и любовью](#)
- [О символе веры](#)
 - [2. История первых двух вселенских соборов, на которых составлен символ веры](#)
 - [3. Объяснение слова „символ»](#)
 - [4. Символ веры](#)
 - [5. Краткое содержание 12-ти членов символа веры по изложению св. Димитрия Ростовского](#)
 - [6. О важности св. вселенских соборов](#)
 - [7. Изречения св. отцов о непогрешимости вселенских соборов](#)
 - [8. Правила веры, признанные всею православною церковью, неприкосновенны и неизменны](#)
- [Первый член символа веры](#)
 - [1. Кто может быть назван верующим?](#)
 - [2. Всеобщность веры в Бога](#)
 - [3. Только один истинный Бог может удовлетворить ум человека, ищущего Виновника мира](#)
 - [4. Доказательства бытия Божия из начал разума](#)
 - [5. Лучшее доказательство бытия Божия](#)
 - [6. Отношение между верою и исповеданием ее](#)
 - [7. Исповедники святой веры](#)
 - [8. Пример мужественного исповедания христианской веры](#)
 - [9. Библейские тексты о Боге](#)
 - [10. О познании Бога](#)
 - [11. Непостижимость Божества](#)
 - [12. Объяснение слов: Бога не видал никто, никогда: едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил \(Иоан. 1:18\)](#)
 - [13. Образные откровения Божества в Ветхом Завете](#)
 - [11. Изъяснение наименования Бога „светом»](#)
 - [15. Бог – Дух](#)
 - [16. Как понимать человекообразные изображения Божественного Существа, встречающиеся в Библии?](#)
 - [17. Бог самобытен](#)
 - [18. Бог един](#)
 - [19. Бог истинен и верен во всем](#)
 - [20. Бог бесконечен](#)
 - [21. Бог всеблажен](#)
 - [22. Бог свят](#)
 - [23. Бог высочайше свободен](#)
 - [24. Бог премудр](#)

- [25. Мысли о премудрости Божией](#)
- [26. Бог всеведущ](#)
- [27. Бог на тебя смотрит](#)
- [28. Бог вечен](#)
- [29. Бог вседоволен, ни в чем не нуждается](#)
- [30. Бог благ](#)
- [31. Бог всемогущ](#)
- [32. Как понимать всемогущество Божие?](#)
- [33. Бог вездесущ](#)
- [34. Где Бог, там и все доброе, а где нет Бога, там все злое](#)
- [35. Близость Божия к тварям](#)
- [36. О том, сколь спасительно и благотворно для нас памятование о вездеприсутствии Божиим и сколь бедственно забвение о Нем](#)
- [37. Бог правосуден](#)
- [38. Как согласить с правосудием Божиим то, что праведники часто бедствуют на земле, а грешники благоденствуют?](#)
- [39. У Бога соединены между собою милость и правосудие](#)
- [40. Бог неизменяем](#)
- [41. Святоотеческие изречения о троичности лиц в Боге](#)
- [42. Умение православной церкви о различии Божеских лиц по их личным свойствам](#)
- [43. Нераздельность лиц Св. Троицы](#)
- [44. Примеры из жизни святых, показывающие и разъясняющие догмат о Пресвятой Троице](#)
- [45. Где искать возможно совершенной аналогии \(сходства\) для уяснения таинства Св. Троицы?](#)
- [46. Учение церкви о непостижимости таинства Пресвятой Троицы](#)
- [47. Учение церкви о бытии ангелов хранителей примерами из жизни святых](#)
- [48. О современных явлениях ангелов для утверждения в христианской жизни вновь обращенных из язычества христиан](#)
- [49. Библейские примеры посещения людей ангелами](#)
- [50. Святоотеческие изречения об отношении ангелов к человеческому роду](#)
- [51. Объяснение слов: Блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко ангелы их на небесех выну видят лице Отца Моего небесного \(Мф. XVIII:10\).](#)
- [52. Лики св. ангелов](#)
- [53. Примеры охранения людей ангелами](#)
- [54. Библейские тексты об ангелах](#)
- [55. Ангел-хранитель](#)
- [56. Падение диавола и ангелов его](#)
- [57. Об отношении злых духов к человеку](#)
- [58. Примеры из жизни святых, доказывающие пагубное влияние злых духов на человека](#)
- [59. Примеры из жизни святых, доказывающие ту истину, что власть злых духов может быть ограничена](#)
- [60. Библейские тексты о падших ангелах](#)
- [61. Злые духи не могут покаяться](#)

- [62. Побуждение и творению мира](#)
- [63. Бог создал мир из ничего, а не из готовой материи, равно и не из собственного Своего существа](#)
- [64. О сотворении мира](#)
- [66. Чему поучает нас догмат о сотворении мира?](#)
- [67. Что значит по смыслу слова Божия слово „человек?»](#)
- [68. Сотворение человека](#)
- [69. Объяснение библейского повествования о сотворении человека](#)
- [70. Учение отцов церкви о душе, как особом, совершенно отличном от тела, правящем в нем духовном начале](#)
- [71. Библейские тексты о душе человека](#)
- [72. Несколько рассказов из современной жизни, доказывающих бытие в человеке разумной и бессмертной души](#)
- [73. Назначение человека](#)
- [74. О том, как велик и дорог человек в очах Божиих и какого достоин уважения](#)
- [75. Одно ли и то же в Боге: предвидение, предопределение и промысл?](#)
- [76. Предопределение](#)
- [77. Изречение св. отцов о предопределении](#)
- [78. Опровержение ложного мнения, что будто бы Бог тем самым, что предвидит, уже предопределяет людей к той или иной жизни](#)
- [79. Виды промысления Божия о человеке](#)
- [80. Тройное проявление Промысла Божие](#)
- [81. Как св. Ефрем Сирийский пришел к убеждению в бытии Промысла Божия?](#)
- [82. Нет в мире случая](#)
- [83. Рассказ о том, как один язычник пришел к признанию Промысла Божия](#)
- [84. Библейские тексты о Провидении Божиим](#)
- [85. Примеры промыслительной попечительности Бога о людях](#)
- [87. Для чего Господь попускает праведным страдать от нечестивых?](#)
- [88. Примеры, выясняющие ту мысль, что пути Промысла Божие неисповедимы](#)
- [89. Грех верить в судьбу](#)
- [Второй член символа веры](#)
 - [1. Сетующим о том, что лично не видят Христа](#)
 - [2. Господь наш И. Христос есть истинный Бог](#)
 - [3. Примеры исповедания Божества Иисуса Христа св. мучениками](#)
 - [4. Примеры явления Иисуса Христа, упоминаемые в житиях святых, как доказательства Божества Иисуса Христа](#)
 - [5. Чудеса, совершенные святыми силою Господа нашего Иисуса Христа, как доказательства Божества Его](#)
 - [6. О безначальном рождении Сына Божие от Бога Отца, по изъяснению св. Иоанна Дамаскина \(Богословие 1 кн. 8 глава\)](#)
 - [7. Святоотеческие соображения относительно того, почему Иисус Христос именуется Словом](#)
 - [8. О названии Сына Божия единосущным Отцу](#)
 - [9. Твердость св. Василия Великого в защищении истины учение о Сыне Божиим](#)
 - [10. Пророческое, первосвященническое и царское служение Господа нашего Иисуса Христа¹⁰⁰](#)
 - [11. Объяснение понятие „христиане»](#)

- [12. Библейские тексты об общении нашем со Иисусом Христом Спасителем](#)
- [Третий член символа веры](#)
 - [2. Влияние диавола на происхождение греха в человеческом роде](#)
 - [3. О свободе воли в человеке](#)
 - [4. Внутренняя причина происхождения греха заключается в свободе воли человека](#)
 - [5. История грехопадения первых людей](#)
 - [6. О следствиях падения наших прародителей по изображению св. отцов и учителей церкви](#)
 - [7. Что есть первородный грех?](#)
 - [8. Насколько первородный грех извратил человеческую природу?](#)
 - [9. Объяснение слов: „едином человеком грех во мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в нем же вси согрешиха“ \(Рим. V:12\)](#)
 - [10. Приготовление человеческого рода к принятию Спасителя](#)
 - [11. Потребность воплощения Сына Божия](#)
 - [12. Учение св. отц. церкви о причинах воплощения Сына Божия для спасения людей](#)
 - [13. Объяснение пророчества Исаии о рождении от Девы Еммануила](#)
 - [14. Догмат о почитании Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии.](#)
 - [16. Внешний вид и нравственное величие Пресвятой Богородицы](#)
 - [17. Примеры чудесного явления и помощи Богоматери](#)
 - [18. Рождество Христово \(Лук. XI:1 – 7\)](#)
 - [19. О том, как св. Константин Философ объяснял сарацинам тайну воплощения Бога Слова](#)
 - [20. Иисус Христос, будучи совершенным Богом, есть вместе и современный человек](#)
 - [Вероопределение IV вселенского \(Халкидонского\) собора о соединении двух естеств во Христе](#)
 - [22. В Иисусе Христе две воли: Божеская и человеческая](#)
 - [23. Защитники и исповедники православного учения церкви о двух волях во Христе: Божеской и человеческой](#)
 - [24. Учение православной церкви о том, что в Иисусе Христе при двух естествах одно лице или ипостась](#)
 - [25. Об образе соединении двух естеств в Иисусе Христе](#)
 - [26. О следствиях нераздельного и неразлучного соединения естеств в лице Иисуса Христа](#)
 - [27. Чудесное удостоверение в той истине православие, что Иисус Христос есть истинный Бог и истинный человек](#)
 - [28. Сущность евангельского учения](#)
 - [28. Библейские тексты о Евангелии](#)
 - [29. Чудеса Иисуса Христа](#)
 - [30. Библейские тексты о подражании Христу](#)
 - [31. Святоотеческие изречения о подражании Иисусу Христу](#)
- [Четвертый член символа веры](#)
 - [1. Из чего видно, что Иисус Христос исшел на смерть добровольно?](#)
 - [2. Отчего Иисуса Христа, святейшего святых, ненавидели многие из Иудеев!](#)
 - [3. Объяснение пророчества Иакова о времени пришествия Мессии](#)
 - [4. Почему голгофское жертвоприношение совершено на кресте?](#)

- [5. Спаситель на кресте](#)
- [6. Библейские тексты о страданиях Христовых](#)
- [7. Всегда имей в уме распятого Иисуса Христа](#)
- [8. Библейские тексты о смерти Христа Спасителя](#)
- [9. Изъяснение догмата об искуплении по житиям святых](#)
- [10. Мысли об искуплении](#)
- [11. Библейские тексты об искуплении человечества](#)
- [12. Страдания и смерть Иисуса Христа суть истинная жертва](#)
- [13. Объяснение вменяемости крестн. заслуг Христовых падшему человечеству](#)
- [14. Святоотеческие изречения об искуплении рода человеческого Господом нашим Иисусом Христом](#)
- [15. Наглядное объяснение той истины, что в страданиях Иисуса Христа принимало участие только человеческое естество Его, а не Божеское, чуждое страданий](#)
- [16. В чем состояло совершенное Господом нашим Иисусом Христом великое дело нашего искупления и спасения?](#)
- [17. О кресте Христовом](#)
- [18. Правило 73 вселенского шестого собора о почитании креста¹⁵³](#)
- [19. Чудесные явления креста на небе](#)
- [20. Христианин, не ропщи на свой крест \(Притча\).](#)
- [21. Почему крест необходим для христиан](#)
- [22. Отчего тесноте и скорбный путь жизни у человека и особенно у людей, ревнующих о благочестии?](#)
- [23. Крест внешний и крест внутренний](#)
- [24. Крест мирской и крест евангельский](#)
- [25. Страдания необходимы и полезны для христиан](#)
- [26. Как мы должны изображать на себе знамение честного и животворящего креста?](#)
- [27. Что означает знамение?](#)
- [28. Примеры силы крестного знамения](#)
- [30. Христос пострадал за нас, нам оставив образ, да последуем стопам Его \(1 Петр. II:21\)](#)
- [31. Условия, необходимые для усвоения заслуг Христовых](#)
- [32. Что значит распять плоть со страстями и похотями, и почему сие нужно, и как сие может быть исполнено?](#)
- [Пятый член символа веры](#)
 - [1. Воскресение Иисуса Христа](#)
 - [2. Библейские тексты о воскресении Христовом](#)
 - [Воскресение Господа предсказано пророками](#)
 - [3. Объяснение слов: „предах бо вам исперва, яже и приях, яко Христос умре грех наших ради по Писанием: и яко погребен бысть и яко воста в третий день, по Писанием“ \(1 Кор. XV:3 – 4\).](#)
 - [4. Сошествие Иисуса Христа в ад \(1 Петр. III:18-19\)](#)
 - [5. Почему Господь не уничтожил смерти на земле?](#)
 - [6. Почему Господь наш по воскресении Своем не являлся между иудеями общенародно?](#)
 - [7. Необходимость явлений воскресшего Господа в течение сорока дней](#)

- [8. После воскресения Иисуса Христа для верующих и свято живущих людей смерть не страшна](#)
- [9. О значении воскресения Иисуса Христа](#)
- [10. Воскресение Христово есть торжество веры, добродетели и упования](#)
- [11. Чем стали ад, земля и небо после воскресения Христова?](#)
- [12. Воскресение Иисуса Христа есть образ и нашего будущего воскресения](#)
- [Шестой член символа веры](#)
 - [1. Событие вознесения Иисуса Христа на небо, предсказанное пророками.](#)
 - [2. Вознесение Господа нашего Иисуса Христа](#)
 - [3. О том, для чего Господь наш Иисус Христос вознесся на небо](#)
 - [3. Библейские тексты о вознесении Иисуса Христа](#)
 - [5. О седении Иисуса Христа одесную Бога Отца](#)
- [Седьмой член символа веры](#)
 - [1. О втором пришествии Иисуса Христа](#)
 - [будет внезапно и поразительно: якоже молния исходит от восток и является до запад, тако будет пришествие Сына человеческого. Идеже бо аще будет труп, тамо соберутся орли.](#)
 - [2. Библейские тексты о втором пришествии Иисуса Христа](#)
 - [3. Библейские тексты о суде страшном](#)
 - [4. Изречения св. отцов о страшном суде](#)
 - [5. Как будет происходить всеобщий суд Христов?](#)
 - [6. В день всеобщего суда дела каждого откроются пред всеми](#)
 - [7. О пользе памятования страшного суда Господня](#)
 - [8. Признаки, по коим можно судить о близости второго пришествия Иисуса Христа](#)
 - [9. Библейские тексты об антихристе](#)
 - [10. Антихрист](#)
- [Восьмой член символа веры](#)
 - [1. Божество Святого Духа и Его единосущие с Отцом и Сыном, по изображению Св. Писания](#)
 - [2. Святоотеческие изречения об исхождении Святого Духа от Бога Отца](#)
 - [3. Значение выражения: „Иже от Отца исходящего](#)
 - [4. Излияние Св. Духа на верующих чрез Иисуса Христа](#)
 - [5. Сколько даров Духа Святого, и какие они?](#)
 - [6. Сколько плодов Духа Святого, и какие они?](#)
 - [7. Плоды Св. Духа](#)
 - [8. О разнообразных явлениях в мире Духа Святого](#)
 - [9. Воздействия Святого Духа на пророков](#)
 - [10. Сошествие Святого Духа на апостолов](#)
 - [11. Действия Святого Духа в мире](#)
 - [12. Об условиях получения благодати Святого Духа](#)
 - [13. Что бывает с сердцем человеческим, когда его коснется благодать Святого Духа](#)
 - [14. Обитает ли Святой Дух в сердцах наших?](#)
 - [15. Святой Дух наставляет людей на всяку истину \(Иоан. XVI:13\)](#)
 - [16. Библейские тексты о деятельности и силе Святого Духа](#)
- [Девятый член символа веры](#)

- [1. Понятие о церкви](#)
- [2. Что значит веровать в церковь?](#)
- [3. Библейские тексты о церкви](#)
- [4. Разнообразный смысл и значение слова «церковь»](#)
- [5. Глава церкви – Господь Иисус Христос](#)
- [6. Освящение человека или усвоение им заслуг Христовых может быть совершенно только в церкви Христовой](#)
- [7. Пребывание Святого в церкви Христовой](#)
- [8. Что нужно разуметь под понятием „благодать Божия?“](#)
- [9. Библейские тексты о благодати Божией](#)
- [10. Господь наш Иисус Христос оживляет церковь Своею благодатию](#)
- [11. Церковные правила, содержащие учение о необходимости благодати для человека](#)
- [12. Изречения св. отцов и учителей церкви о необходимости благодати для самого начала веры или для самого обращения человека к христианству](#)
- [13. Изречения св. отцов и учителей церкви о необходимости благодати для освящения человека](#)
- [14. Изречения св. отцов и учителей церкви о необходимости благодати для добродетели человека по его обращении к христианству](#)
- [15. Изречение св. отцов и учителей церкви о том что благодать Божия не стесняет свободы человека](#)
- [16. Вне церкви нет спасения](#)
- [17. Есть ли возможность узнавать истинных членов Христовой церкви на земле?](#)
- [18. Церковно-исторические примеры, доказывающие, что церковь православная есть единая истинная церковь](#)
- [19. Библейские тексты о разделении или расколах в церкви](#)
- [20. Мысли о повиновении церкви](#)
- [21. Вразумление тем, кои отделяются от единства с церковью из-за исправления книг](#)
- [22. Страшное наказание за хулы на св. церковь](#)
- [23. Грозное вразумление раскольников](#)
- [24. Пример строгого соблюдения уставов св. церкви](#)
- [25. Святоотеческие изречения о единстве церкви](#)
- [26. Святоотеческие изречения о святости церкви](#)
- [27. Святоотеческие изречения о том, что церковь есть соборная, кафолическая \(вселенская\)](#)
- [28. Святоотеческие изречения о том, что церковь есть апостольская](#)
- [29. Святоотеческие изречения о вечности церкви](#)
- [30. Непокколебимое существование церкви до конца мира](#)
- [31. Какие обязанности вытекают для христиан из того, что церковь есть единая святая, соборная и апостольская?](#)
- [32. Преимущества церкви](#)
- [33. Не прекратится ли Христова церковь во времена последние, особенно во время антихристово?](#)
- [34. Библейские тексты о непогрешаемости церкви](#)
- [35. Изречение св. отцов церкви о непогрешимости церкви](#)
- [36. Примеры тесного союза церкви небесной с церковью земной](#)

- [34. Свидетельства слова Божия о призывании в молитве святых](#)
- [35. Учение церкви о молитвенном призывании святых](#)
- [36. Святоотеческие изречения о призывании святых](#)
- [37. Каким образом святые, по отшествию своим на небо, могут слышать наши молитвы и знать наши нужды?](#)
- [41. Слова ап. Павла: „един Ходатай Бога и человеков – человек Христос Иисус» \(1 Тим. II:5 – 6\), исключают ли ходатайство за нас пред Богом ангелов и святых?](#)
- [42. Справедливо ли поступают те из христиан, которые веруют, что в некоторых случаях может испросить им у Бога особую помощь только известный святой?](#)
- [43. Примеры, доказывающие действительность ходатайства святых за нас](#)
- [44. Примеры силы благословения святых угодников Божиих](#)
- [45. Опасно сомневаться в нетлении мощей св. угодников Божиих и хулить их](#)
- [46. Мощи святых](#)
- [47. Святоотеческие изречения о почитании св. мощей](#)
- [48. Достопамятный пример благоговейного отношения древних христиан к мощам св. мучеников](#)
- [49. Примеры чудотворений от мощей и других останков святых](#)
- [50. Что составляет начальство в созданной Господом церкви?](#)
- [51. О праве церкви изменять церковные обряды](#)
- [52. Права учительства в церкви принадлежат священной иерархии](#)
- [53. Суд церкви](#)
- [54. Сущность и дух церковной анафемы](#)
- [55. Видимая верховная власть в истинной церкви Христовой](#)
- [56. Библейские тексты о церковной власти](#)
- [Десятый член символа веры](#)
 - [1. Учение церкви о таинствах вообще](#)
 - [2. Изречения св. отцов и учителей церкви о том, что благодатная сила таинств не зависит от нравственного достоинства или недостойнства совершителей таинств](#)
 - [1. Почему в символе веры не о всех семи таинствах упомянуто, а об одном только крещении?](#)
 - [4. Важнейшие библейские тексты о семи таинствах православной церкви²³¹](#)
- [О таинстве крещения](#)
 - [1. Понятие о таинстве крещения...](#)
 - [2. Церковно-исторические примеры, показывающие, что никто не может войти в царствие Божие без крещения](#)
 - [3. Что требуется от того, кто желает принять крещение?](#)
 - [4. Учение церкви о необходимости крещения младенцев](#)
 - [5. Церковно-исторический пример, свидетельствующий о неповторяемости св. крещения](#)
 - [6. Видимая сторона таинства крещения](#)
 - [7. Невидимые действия таинства крещения](#)
 - [8. Примеры чудной перемены, производимой в людях возрождающею силою св. крещения](#)
 - [9. Библейские тексты о возрождении](#)
 - [10. Чудесные знамения совершившиеся при таинстве крещения](#)
 - [11. Примеры чудесного обращения язычников ко Христу чрез св. таинство крещения](#)

- [12. Обеты крещения и блага, дарованные нам при крещении](#)
- [О таинстве миропомазания](#)
 - [1. Понятие о таинстве миропомазания](#)
 - [2. Свидетельства отцов и учителей церкви о Божественном происхождении таинства миропомазания](#)
 - [3. Видимая сторона таинства миропомазания](#)
 - [4. Какая благодать Св. Духа сообщается в таинстве миропомазания?](#)
 - [5. Есть ли свидетельства Св. Писания на то, что миропомазание должно быть совершаемо тотчас после крещения?](#)
 - [6. Объяснение слов: „и вы помазание имате от Святого, и весте вся“ \(1 Иоан. II:20\)](#)
 - [7. Что значат слова: „известуяй же нас с вами во Христа и помазавый нас Бог, иже и запечатле нас и даде обручение Духа в сердца наша?»](#)
 - [8. Неслитность крещения и миропомазания, как таинств, при их совместном совершении²⁴⁵](#)
- [О таинстве причащения](#)
 - [1. Понятие о таинстве причащения](#)
 - [2. Библейские тексты о св. причащении](#)
 - [3. Учение церкви о таинстве евхаристии](#)
 - [4. К таинству причащения нужно приступать с великим благоговением](#)
 - [5. И. Христос присутствует в таинстве евхаристии, как совершенный Богочеловек, при том в каждой самонамалейшей частице евхаристических даров](#)
 - [6. В лице священника таинство причащения совершает Сам Иисус Христос](#)
 - [7. Примеры из жизни святых, доказывающие, что в таинстве евхаристии под видом хлеба преподается истинное тело Христово и под видом вина истинная кровь Господня](#)
 - [8. Догматические и нравственные выводы, вытекающие из учения о пресуществлении хлеба и вина в тело и кровь Христовы](#)
 - [9. Примеры из житий святых, доказывающие ту мысль, что причащение св. таин по чину православной церкви необходимо и спасительно, вопреки утверждению некоторых ревнителей „древнего благочестия»](#)
 - [10. Счастье прийти ко Христу и достойно приступить к причастию святого тела Его нужно заслужить](#)
 - [11. Плоды приобщения св. Христовых таин](#)
 - [12. Чудеса, бывшие при таинстве тела и крови Христовых](#)
 - [13. Побуждения к частому причащению св. таин](#)
 - [14. Вразумление тех, кои самовольно уклоняются от св. причащения](#)
 - [15. Примеры наказания Божия за недостойное причащение св. таин или кощунственное обращение с ними](#)
 - [16. Примеры врачующей силы св. Христовых таин](#)
 - [17. Как приступать к приобщению св. таин](#)
 - [18. Поучение по причащении св. таин](#)
- [О таинстве покаяния](#)
 - [1. Понятие о таинстве покаяния](#)
 - [2. Библейские тексты о покаянии](#)
 - [3. Святоотеческие изречения о таинстве покаяния](#)
 - [4. О необходимости и силе покаяния](#)
 - [5. Как должно каяться](#)

- [6. Когда и при каких условиях покаяние приводит к желаемой цели – уврачеванию наших душевных язв, к полному очищению души?](#)
- [7. В исповеди мы должны видеть бесконечную благодать небесного царя к своим преступным подданным](#)
- [8. Примеры очистительной силы покаяния](#)
- [9. Не стыдись исповедовать грехи свои](#)
- [10. Опасно утаивать грехи на исповеди](#)
- [11. Наставление св. Киприана священнику о том, как он должен исповедовать кающегося](#)
- [12. В чем состоит истинное покаяние?](#)
- [13. Что требуется от приступающих к таинству покаяния?](#)
- [14. Как начинается и чем поддерживается спасительное покаяние?](#)
- [15. Испытания в подвиге покаяния и средства против них](#)
- [16. Все грешники, которые исповедуют свои грехи с сокрушенным сердцем, получают от Бога прощение](#)
- [17. За грехи, в которых человек раскаялся, Бог не потребует наказания](#)
- [18. Призыв к покаянию грешной души](#)
- [19. Имеет ли цену в очах Божиих начатое, но неоконченное покаяние?](#)
- [20. Мнение одного подвижника о том, сколько нужно времени для покаяния](#)
- [21. Исповедать грехи свои нужно с сердечным сокрушением](#)
- [22. Важность чистосердечной исповеди для спасения души](#)
- [23. Что должно делать, когда мы усматриваем в себе грех?](#)
- [24. Милость Божия к покаявшейся грешнице за ее милосердие](#)
- [25. Примеры истинного покаяния](#)
- [26. После смерти нет покаяния](#)
- [О таинстве священства](#)
 - [1. Понятие о таинстве священства](#)
 - [2. Пастырство в церкви Христовой](#)
 - [3. Что есть диакон?](#)
 - [4. Что есть пресвитер?](#)
 - [5. Что есть епископ?](#)
 - [6. Различия между духовным и таинственным \(иерархическим\) священством](#)²⁸⁵
 - [7. Свидетельства св. отцов церкви о благодати священства](#)
 - [8. Примеры чудесного избрания и призвания на епископство](#)
 - [9. Добрые пастыри Христовой церкви \(Примеры\)](#)
 - [10. Откуда священники получили право благословлять](#)²⁸⁸, и какое имеет значение их благословение?
 - [11. О почитании священников](#)²⁸⁹
 - [12. Грех бояться встречи со священником](#)
 - [13. Примеры наказания Божия за оскорбление служителей Божиих](#)
- [О таинстве брака](#)
 - [1. Понятие о таинстве брака](#)
 - [2. Библейские тексты о браке](#)
 - [3. Учение слова Божия о таинстве брака](#)
 - [4. Учение церкви о таинстве брака](#)
 - [5. Видимая сторона таинства брака и невидимые действия](#)
 - [6. Две цели брака](#)

- [7. Не будем суетны в выборе подруги жизни](#)
- [8. При выборе невест не следует увлекаться одною красотою их](#)
- [9. О согласии в семейной жизни](#)
- [10. Две причины семейного несогласия между супругами](#)
- [11. Против семейных разделов](#)
- [12. Библейские тексты об отношениях между мужем и женой](#)
- [13. Библейские тексты добродетельной жене](#)
- [14. Девство, брань и вдовство](#)
- [15. Образцовые христианские супруги](#)
- [16. Святоотеческие изречения о высоте девства](#)
- [17. Примеры св. девственников](#)
- [18. Награда девственникам](#)
- [19. Правило св. апостолов 51, воспрещающее гнушаться браком](#)
- [20. Советы св. Григория Богослова о сохранении целомудрия](#)
- [21. Объяснение слов: „не вси вмещают словесе сего“... \(Мф. XIX:11\)](#)
- [22. Объяснение слов Спасителя: «суть бо снопы, иже из чрева матерня родишася тако; и суть скопцы, иже скопишася от человек; к сущь, иже исказиша сами себе, царствия ради небесного: могий вместити, да вместить» \(Мф. XIX гл., ст. 12\)](#)
- [О таинстве елеосвящения](#)
 - [1. Понятие о таинстве елеосвящения](#)
 - [2. Библейские тексты об елеосвящении](#)
 - [3. Учение церкви о невидимых действиях таинства елеопомазания](#)
 - [4. Святоотеческие свидетельства о таинстве елеосвящения](#)
 - [5. Примеры целительной силы таинства елеосвящения](#)
 - [6. Народные предрассудки относительно таинства елеосвящения](#)
- [Одиннадцатый член символа веры](#)
 - [1. Живи так, чтобы всегда быть готовым к смерти](#)
 - [2. Неожиданность смертного часа](#)
 - [3. Для чего сокрыто от нас время нашей смерти?](#)
 - [4. Две притчи о необходимости для христианина заботиться о своей загробной жизни](#)
 - [5. Три друга \(притча\)](#)
 - [6. Смерть, как наказание прародителей за совершение в раю греха, допущена Богом не для одного наказания, но и для пользы или блага падшего человека](#)
 - [7. Все мы странники на земле](#)
 - [8. Изображение беспечности человека в деле своего спасения](#)
 - [9. Предсмертное приготовление человека](#)
 - [10. О смерти](#)
 - [11. Против страха смерти](#)
 - [12. Примеры живого памятования о смерти](#)
 - [13. Высшая премудрость](#)
 - [14. Добрые советы о памяти смертной](#)
 - [15. Исход души праведной](#)
 - [16. Примеры блаженной кончины праведников](#)
 - [17. Исход души покаявшихся грешников](#)
 - [18. Примеры мучительной кончины грешников](#)
 - [19. Состояние, в каком находятся усопшие от минуты смерти до минуты](#)

страшного суда Божия

- 20. Изображение частного суда (или учение о мытарствах)
- 21. Учение слова Божия о воскресении мертвых
- 22. Природа-учительница истины воскресения из мертвых
- 23. Святоотеческие свидетельства о воскресении плоти в день всеобщего суда
- 24. Примеры, находимые в творениях св. отцов и учителей церкви, наглядно выясняющие истину воскресения мертвых
- 25. В воскресение все ли члены человеческого тела будут воскрешены?
- 26. Библейские тексты о воскресении
- 27. Есть ли в человеке чувство своего бессмертия?
- 28. О бессмертии души
- 29. Пример живой веры в существование загробной жизни
- 30. Примеры воскрешения из мертвых
- 31. Слепой и хромой – стражи виноградника (Притча)
- 32. Святоотеческие изречения о том, что ни полного блаженства, ни полного мучения нет для душ прежде всеобщего суда
- 33. Святоотеческие изречения о прославленном теле
- 34. Учение церкви о возможности испрошения прощения грехов грешным людям, умершим с покаянием
- 35. Кому из умерших полезно ходатайство живых?
- 36. Не суетны-ли наши молитвы за умерших, когда мы с достоверностью не знаем, какая их постигает участь, и может быть, многие, за которых мы молимся, находятся уже в царствии небесном, а другие, по частному суду Божию, принадлежать к числу отверженных?
- 37. Собрание доказательств в пользу той истины, что необходимо и полезно поминовение усопших
- 38. В основании молитвы за умерших лежит любовь христианская
- 39. Примеры благотворности заупокойных литургий и молитв церкви за умерших
- 40. Примеры благотворности молитвы за умерших
- 41. Примеры благотворности милостыни за умерших
- 42. О ходатайстве живых за усопших (Из твор. св. И. Злат.)
- 43. Можно ли возносить молитвы за инославных христиан живых?

○ Двенадцатый член символа веры

- 1. Вера в будущую жизнь по изображению св. Иоанна Златоустого
- 2. Отчего для иных людей трудно бывает составить понятие о райской жизни
- 3. Путь в рай есть путь скорбный, и другого пути нет в него
- 4. Особенные откровения Божии о вечном блаженстве праведников
- 5. Кто наследует живот вечный?
- 6. Новый Иерусалим (Апок. XXI)
- 7. Св. мученики за Христа – живые учителя веры в жизнь вечную
- 8. В чем будет состоять вечное блаженство праведных?
- 9. Святоотеческие свидетельства о блаженстве праведников
- 10. О загробном состоянии душ младенцев не крещеных
- 12. Степени блаженства праведников
- 13. Что такое смерть души?
- 14. В чем будут состоять муки грешников?
- 15. Библейские изречения о смерти вечной

- [16. Степени адских мучений](#)
- [17. Будут ли вечные мучения за гробом?](#)
- [18. Учение церкви о вечности мучений](#)
- [19. Польза от размышлений о будущей блаженной жизни](#)
- [20. Польза от размышления о будущем суде](#)
- [Приложение](#)
 - [1. Предостережение от новых вероучений](#)
 - [2. Библейские изречения о ложных учениях](#)
 - [3. Доказательства бытия Божия](#)
- [Алфавитный указатель](#)
 - [А.](#)
 - [Б](#)
 - [В](#)
 - [Г](#)
 - [Д](#)
 - [Е](#)
 - [Ж](#)
 - [З](#)
 - [И](#)
 - [К](#)
 - [Л](#)
 - [Н](#)
 - [О](#)
 - [П](#)
 - [Р](#)
 - [С](#)
 - [Т](#)
 - [У](#)
 - [Х](#)
 - [Ц](#)
 - [Ч](#)
 - [Я](#)
 - [И](#)
- [Примечания](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)

- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)

- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)

- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)

- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)

- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)

- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)

- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)

Введение

См. также:

[Уроки и примеры христианской любви. Часть 2](#)

[Уроки и примеры христианской надежды. Часть 3](#)

[Содержание](#)

[Предисловие](#)

Опыт катехизической хрестоматии

Систематический сборник избранных библейских изречений и святоотеческих свидетельств, кратких церковно-исторических рассказов и повествований из житий святых и других статей духовного содержания, расположенных по плану первой части „Пространного христианского катехизиса» наглядно и подробно изъясняющих содержание ее.

Пособие

а) для законоучителей при преподавании закона Божия вообще и катехизиса в особенности в низших и средних учебных заведениях;

б) для пастырей церкви при составлении ими катехизических поучений и других видов церковной [проповеди](#) и при ведении внебогослужебных беседований с народом;

в) для родителей и воспитателей при религиозно-нравственном обучении детей.

Без веры невозможно угодити Богу ([Евр.](#) XI, 6).

Иже не имеет веры, осужден будет ([Марк.](#) XVI:17).

Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте ([Иоан.](#) XIV:1).

Издание (второе) Училищного Совета при Святейшем Синоде. Составил Протоиерей Московской Трифоновской церкви [Григорий Дьяченко](#).

С.-Петербург. Типо-литография М. П. Фроловой. Галерная ул., д. 6. 1902.

Предисловие¹

Издание настоящей книги под названием: „Уроки и примеры христианской веры, надежды и любви» (в 3-х частях) – имеет своею целию служить пособием для:

1) законоучителей при преподавании православного катехизиса:

2) проповедников слова Божия при составлении ими не только катехизических поучений и ведении внебогослужебных беседований с народом по вопросам христианской веры и нравственности, но и пособием при составлении всякого рода церковных поучений, слов, бесед и др. форм проповедного слова ²;

3) родителей и воспитателей при религиозно-нравственном обучении и воспитании детей.

Скажем несколько слов о каждом из этих назначений нашей книги.

1. Православный катехизис, преподаваемый в низших и средних учебных заведениях, по великой важности сообщаемых в нем понятий и по своему высокому значению в деле религиозно-нравственного образования и воспитания обучающегося русского православного юношества, давно заслуживает того, чтобы для его успешного преподавания были составлены возможно лучшие пособия. Для изучения русского языка и литературы в их историческом прошлом и современном состоянии, для изучения истории, географии, естествознания и других наук давно существуют прекрасные пособия в виде разного рода хрестоматий, которые оказываются не только полезными, но даже и необходимыми научными и учебными пособиями. Неужели христианское вероучение и нравоучение имеют меньше значения, нежели названные „внешние науки», имеющие свое приложение только к временной жизни человека?..

„Твое огласительное учение», говорил в речи к святителю Филарету, митрополиту московскому, в день исполнившегося пятидесятилетия служения его в епископском сане, от лица Московской Духовной Академии ректор ее, протоиерей А. В. Горский, «соединяя с глубиной и строгостью богословия простоту и доступность для всех, стало учебною книгой церкви, правилом веры для всех, свидетельством исповедания нашего пред иноверным, возбуждением их к общению и союзу с церковью истинно-апостольскою»³ – осмыслит, укрепит и разовьет семена веры и нравственности, посеянные на уроках свящ. истории в. и н. завета и

уроках богослужения, – рассеет сомнения, навеянные неверием, – будет самым интересным и живым предметом для учащихся, принося неисчислимые благотворные последствия для их религиозно-нравственного развития и образования.

Не то бывает тогда, когда некоторые законоучители не признают никаких приемов в преподавании катехизиса, кроме как передачи с самыми краткими объяснениями уроков по этому столь важному учебному предмету почти словами учебника: сухость и безжизненность преподавания с одной стороны, – трудность усвоения катехизического учения вследствие необъясненного должным образом его глубокого содержания – с другой, – скука в охлаждение при изучении столь важного предмета с третьей, – отсутствие интереса и вкуса к чтению произведений духовной литературы, даже к чтению великих творений св. отцов и учителей церкви (вследствие полного незнакомства с ними) с четвертой, – холодность к предметам и вопросам веры – опасное духовное состояние, нередко худшее полного неверия, с пятой, – полная беспомощность при встрече с врагами веры, с шестой стороны, – вот плоды такого преподавания катехизиса.

Не можем не привести здесь глубоко верных слов покойного иерарха, Высокопреосвященного Амвросия харьковского, который в 1881 г. 5-го февраля в С.-Петербурге, в собрании „Братства Пресвятой Богородицы“ сказал между прочим следующее: «мы не можем пожаловаться на невнимание нашей школы к делу преподавания христианского учения под именем *закона Божия*. У нас составлены по этому предмету обширные программы, напечатано много разнообразных учебников, установлены строгие экзамены; в способных законоучителях нет недостатка; а между тем надлежащего влияния веры на образование, особенно высшее, мы не видим, так как неверие распространяется. Отчего же это? – Оттого, во-первых, что мы слишком позаботились заключить учение Христово в школьные формулы и сделать его предметом буквального изучения; оттого, во-вторых, что от заучиванья, репетиций (угрожаемых худыми баллами) и экзаменов учащимся не остается времени для чтения и размышления; оттого, что мы не водим, по слову пророка Исаии ([Ис. LV:1](#)), жаждущие души на источники вод, не наполняем их *духом и силою* слова Христова ([Иоан. VI:63](#)), благодатными внушениями и наставлениями святых отцов и учителей церкви (заклучив все сведения о них в немногие краткие школьные биографии)⁴; оттого, что не вводим их в светлый мир подвижников и мучеников Христовых, открытый нам в принятых церковию житиях святых⁵. Здесь пренебрежены неперменные условия воспитания христианских детей в духе веры и благочестия». (См. Церк. Вед., изд. при Св. Синоде за 1891 г. № 6).

К сказанному мы добавим только следующее; наблюдение и педагогический опыт показывают, что чем *нагляднее и живее преподавание закона Божия вообще и катехизиса в частности, чем на большее количество духовных способностей действует оно*, тем лучше для дела; духовные посевы, пав на ум, сердце и воображение слушателей, дают сеющему большую надежду на хорошее их возрастание, чем если они упадут только на один ум, часто мало еще подготовленный к восприятию высоких истин. И, кажется, в этом лежит причина того, что Божественный Сеятель семени слова Божия, Господь наш И. Христос, для наглядного выяснения Своего учения так часто употреблял примеры, подобию, притчи и сравнения. Поэтому-то в деле сеяния семян слова Божия на нивах сердец человеческих всякий истинный душепастырь должен следовать примеру своего Пастыреначальника.

Так, изложив просто, коротко, ясно и точно тот или другой догмат христианской веры, или то или другое правило благочестия, пусть он после этого прочитает соответствующее место об этом предмете из сокровищницы слова Божия, полного духовной силы и жизни, нередко неотразимо действующего на сердце слушателей бесконечно лучше всяких длинных и красноречивых разглагольствований стихийного характера; – пусть приведет, затем, пример из

жизни святых, из которого будет видно, как та или другая истина христианской веры и благочестия осуществлялась на самом деле, – пример, который по своей живости и наглядности будет понятен всякому даже и неподготовленному слушателю, который сделает более или менее доступным для него даже отвлеченную истину веры подобно тому, как геометрические чертежи и фигуры делают возможным и даже легким изучение геометрии, которая без них (если ограничиться одним словесным описанием) едва ли была бы доступна кому для усвоения, – который затронет его сердце, оставит неизгладимый след в его воображении и *подвигнет волю к подражанию ему*; пусть далее прочтет подходящее место из отеческих творений, полных глубокой назидательности, неоспоримой истинности и неотразимой убедительности, – наконец, если есть время и возможность, пусть ознакомит своих слушателей с содержанием статьи, более глубоко и всесторонне объясняющей изучаемый отдел катехизиса.

Несомненно, что в конце концов получится живое представление и ясное понятие, которое впоследствии перейдет в твердое убеждение в преподанной истине, в любовь к ней и в желание осуществить ее в своей жизни.

Нам думается, что *гораздо лучше сеять духовные семена медленно, но прочно и плодотворно, нежели быстро, но поверхностно и без благотворных последствий*.

Бесспорно, что для такого именно всестороннего (т. е. затрагивающего *все стороны духа*: воображение, чувство или сердце, волю, разум, а не одну память) преподавания истин христианской веры и нравственности потребно надлежащее *готовое* пособие, ибо нельзя же требовать, чтобы всякий законоучитель (особенно бедных сельских приходов и училищ) имел все необходимые, весьма разнообразные и весьма немалочисленные, книжные пособия; мало того, если бы даже он и имел возможность пользоваться всеми необходимыми для него в данное время книгами, этого одного еще недостаточно: для него нужно еще *время* – для выяснения всякой главнейшей догматической или нравоучительной истины, которую предстоит ему передать в школе или народу, в храме, в форме проповеди или беседы – найти, подобрать, и расположить необходимый материал в каком-либо порядке. Нет нужды говорить о том, что это дело весьма не легкое, и только в редких случаях возможное. Восполнить недостаток такого именно пособия по преподаванию закона Божия вообще и в частности пространного катехизиса, есть главная задача нашего настоящего труда.

2. Обращаясь затем к тому, насколько наша книга удовлетворяет дальнейшему своему назначению – *быть полезным пособием для пастырей церкви при составлении ими катехизических поучений* (и вообще церковных поучений всякого рода), *ведении внебогослужебных собеседований с народом* и вообще при проповедании слова Божия, мы прежде всего должны сказать, что мы имели в виду состоявшееся в 1890 г. определение Святейшего Синода о введении повсеместно катехизических поучений и внебогослужебных собеседований – и старались при этом издании наших книг строго и насколько возможно совершеннее соображаться с сим определением⁶.

Из него видно, что пастыри церкви при своем ежедневном, а в особенности в праздничные дни, проповедании слова Божия должны свои поучения к народу и беседы с ним подтверждать *местами Св. Писания, святоотеческими свидетельствами и примерами благочестия, не опуская из виду умножающихся ложных учений и самочинных учителей*. Несомненно, что беседы с народом, подтвержденные свидетельством слова Божия, святоотеческими изречениями и примерами благочестия, всегда и для всех верующих являются гораздо более убедительными, нравственно-обязательными и более общедоступными, нежели простые и нередко отвлеченные соображения проповедника, ничем не доказанные; они и охотнее слушаются и прочнее укладываются в памяти слушателей.

Но кто знает трудовую жизнь и весьма часто скудные средства сельских пастырей, тот

вполне согласится с нами, если мы скажем, что весьма трудно и только в крайне редких случаях возможно иметь им библиотеку, состоящую из творений св. отцов, церковно-исторических противораскольнических сочинений и других необходимых книжных пособий.

Думаем, что предлагаемое для пастырей церкви при составлении ими катехизических поучений и ведении внебогослужебных собеседований с народом настоящее наше пособие: «Уроки и примеры христианской веры» (как и след. две книги: „Уроки и примеры христианской надежды» и «Ур. и прим. хр. любви») будет значительно облегчать их весьма сложные и многотрудные обязанности в деле проповедничества и борьбы с неверием, расколом и сектантством⁷.

3. Что касается назначения нашей книги *для родителей и воспитателей*, то об этом скажем следующее. Мы думаем, что родители и воспитатели будут иметь в своих руках могущественное средство при религиозно-нравственном обучении и воспитании детей, если будут обращаться в необходимых случаях к тем же источникам духовного воспитания, к каким обращались и древние христиане, т. е. к слову Божию, жизни святых, творениям св. отцов и учителей церкви. И так как с одной стороны крайне малое распространение в нашем обществе этих книг не подлежит никакому сомнению, с другой – значительная трудность найти требуемое место из означенных источников также останавливает многих от пользования ими, то думаем что наши «Уроки и примеры христианской веры, надежды и любви» также и для них будут полезны. В тех же случаях, когда родители или воспитатели пожелали бы дать нашу книгу в руки детям, они могут значительно облегчить свой труд в выборе статей, наиболее доступных детям, если будут назначать для чтения их статьи, помещенные в тексте книги, а не в подстрочных примечаниях, в коих по большей части изложен критический разбор возражений неверующих еретиков, раскольников и сектантов, не всегда удобный и благовременный для детского и юношеского возраста, и необходимый только для пастырей церкви и взрослых членов ее. Все такие статьи, за самыми малыми исключениями, отличаясь простым, общедоступным и живым, большею частью в повествовательной форме изложением, по нашему мнению, вполне будут поняты детьми и, прочитанные ими с интересом, разовьют в них любовь и вкус к чтению духовно-назидательных книг; а глубоко запавший в душу пример высоких христианских добродетелей, или растворенное духом любви наставление богоносных отец не удержит ли иного юношу на пути добродетели в то время, когда в бурном море жизни ему предстанет сильное искушение? По крайней мере, многочисленные опыты в истории воспитания дают полное право думать, что подобное благотворное воздействие вполне возможно.

Даже для самых неподготовленных читателей статьи под названием: *примеры* (объясняющие те или другие истины веры и) нравственности будут несомненно доступны и интересны.

Что касается *источников и пособий*, которыми мы пользовались при составлении нашей книги, то все они указаны в надлежащем месте – в конце статей⁸. Относительно нашего участия в изданном труде, мы должны сказать, что оно выразилось в следующем:

а) в *выборе* из обширной духовной литературы статей, наиболее подходящих к цели нашего издания, т. е. чтобы они, отличаясь научными достоинствами, были бы в то же время изложены ясно, просто, живо и по возможности наглядно;

б) в *извлечении* из обширных статей *некоторых только частей их*, при чем задача наша была с этой стороны в том, чтобы из отрывка сделать законченное целое, присоединив к нему необходимое вступление и пояснительные примечания;

в) в *буквальном извлечении из свято-отеческих творений и символических книг* наиболее характерных кратких отрывков для выяснения или подтверждения той или другой истины

догматической или нравственной;

г) в *сокращении* обширных статей, причем необходимо было или опускать все второстепенные части статьи или передавать в немногих словах то, что сказано на многих страницах;

д) в *исправлении внешней стороны* многих статей, т. е. их языка, изложения и плана;

е) в *изменении формы* некоторых статей из описательной в повествовательную (рассказ, как известно гораздо понятнее и интереснее для читающих и слушающих, нежели описание⁹;

ж) в *составлении* из нескольких статей одной для выяснения или подтверждения той или другой мысли;

з) в *собрании однородных святоотеческих свидетельств* (изречений) нескольких отцов и учителей церкви о данном предмете;

и) в *приискании, подборе и систематическом расположении* библейских текстов на данную истину;

и) в *расположении* статей согласно плану „Пространного катехизиса», при чем между статьями, непосредственно относящимися к разъяснению и обоснованию катехизических истин, мы поместили несколько статей, хотя и не имеющих непосредственного отношения к катехизису, но таких, к чтению которых неизбежно приводится всякий читатель, желающий расширить и углубить свои познания, почерпнутые из краткого катехизического учения;

к) в *разделении статей на части*, сообразно логическому построению мыслей, как для более легкого усвоения их, так и для более удобного пользования ими, как материалом при составлении катехизических поучений, слов, бесед и прочих форм собеседовательного слова;

л) в составлении *подстрочных примечаний* к таким статьям, которые без них не имели бы надлежащего научного обоснования;

и) в *критической проверке* собранного материала по другим более научным пособиям, которые мы в состоянии были достать; и

н) в составлении нами заново значительного числа статей.

В заключение скажем несколько слов о том, чем *отличаются* вышеозначенные наши книги от систем православного догматического и нравственного богословия и других книг подобного рода.

Вот свойства и особенности нашей книги по сравнению ее с указанными:

а) мы излагаем предметы веры и нравственности и располагаем их не по отвлеченной системе, быть может строго научной, а по порядку символа веры, 9-ти изречений о блаженствах, 7-ми прошений [МОЛИТВЫ](#) Господней и 10-ти заповедей закона Божия, по плану которых с самых первых времен христ. церкви преподавалось огласительное – догматическое и нравственное – учение желавшим вступить в члены церкви. Порядок этот удобен, прост и оправдан историею.

б) Истины веры и нравственности мы излагаем подлинными словами библейских и символических книг православной церкви, а также словами богомудрых отцов и учителей церкви. В деле *практического* обучения членов церкви важнейшим истинам христианской веры и нравственности это обстоятельство, бесспорно, весьма важно, сообщая авторитет и назидательность словам пастыря церкви.

в) Там, где возможно, мы всегда приводили достаточное количество живых *примеров благочестия*, имеющих сделать наглядными самой отвлеченной истины христианского вероучения и нравоучения, что, конечно, излишне в книгах строго и специально научных.

г) Так как истинность, сила и величие того или другого предмета христианского вероучения и нравоучения, преподаваемого пастырями церкви своим пасомым, нередко как бы затмеваются разного рода заблуждениями, навеянными от иномыслящих или неверующих, то без сомнения предстоит в этих случаях нужда с благоразумною осторожностью устранить все,

что мешает полному торжеству христианского учения. Отсюда в наших книгах явилась необходимость излагать истины веры и нравоучения не только с одной положительной стороны, но и с отрицательной, что далеко не всегда имеется в виду в системах догматического и нравствен. богословия.

д) Так как с одной стороны догматическое учение православной христианской церкви находится в тесном союзе с нравственным, давая сему последнему содержание, характер и направление, – с другой вся деятельность пастыря церкви должна направляться не только на то, чтобы обучать пасомых истинам веры, но вместе и благочестивой, согласно с верой, жизни, то отсюда явилась необходимость внести в нашу книгу с одной стороны *нравственной приложения*, вытекающие из тех или других догматов веры; с другой указание средств для устранения тех или других пороков и для достижения тех или других христианских достояний, средств, почерпнутых нами из писаний богомудрых отцов и подвижников.

Сказанного достаточно, чтобы видеть отличие нашего труда от книг подобного рода, имеющих строго научные, а не церковно-практические и нравственно-воспитательные цели, которые всегда имелись в виду нами при обработке названных выше книг: т. е. „Уроков и примеров христ. веры, надежды и любви“.

Протоиерей Московской Трифоновской церкви *Григорий Дьяченко*.

Уроки и примеры христианской веры.
Опыт катехизической хрестоматии.
Часть 1

1. Понятие о православном катехизисе

Православным христианским катехизисом называется краткое изложение истин христианских, как *догматических*¹⁰ (т. е. таких, которые показывают, чему христианин должен *веровать*), так и нравственных (т. е. таких, которые учат, что он должен, *делать* для угождения Богу и для получения вечного блаженства) на основании свящ. писания и свящ. предания, т. е. на основании [Библии](#) и учения святой, соборной и апостольской церкви.

Но спрашивается: почему краткое изложение христианских истин – догматических и нравственных носит название катехизиса? Ответ на этот вопрос получим из церковной истории. Известно, что в древней церкви Христовой, когда крещение совершалось, большею частью, над „возрастными», они предварительно были приготавливаемы к принятию его, именно были „устно оглашаемы», или наставляемы в главных истинах веры Христовой, от чего и назывались „оглашенными», а самое наставление устное в первоначальных истинах христианской веры называлось „оглашением», или по-гречески, катехизисом (от *kathxe'w*) – оглашаю или устно наставляю в вере, – отсюда изустное наставление в истинах веры). Таким образом, катехизисом вообще называется первоначальное наставление в главных истинах веры, догматических¹¹ и нравственных, а православным христианским катехизисом называется первоначальное наставление в главных истинах православной веры христианской.

Мы получаем св. крещение в младенчестве и до крещения не имеем возможности изучить эти наставления; за то на нас лежит святая и неперемнная обязанность узнать, чему учить православная церковь, тогда, когда мы станем приходить в возраст. Познание учения православной церкви – самое нужное познание для всякого православного христианина, и необходимо должно продолжаться во всю его жизнь.

Катехизис, изучаемый нами, православными, носить название православного катехизиса. Слово *православный*, прибавленное к нашему катехизису, показывает превосходство его пред всеми другими изложениями веры – катехизическими.

В православной церкви преподается то самое учение, которое открыто Богом в свящ. книгах в. и н. завета и в свящ. предании, – которое раскрыто и уяснено свв. отцами церкви на 7 вселенских и 9 поместных соборах, и которое всегда и неизменно содержала и до сих пор содержит одна только православная церковь во всей чистоте и неповрежденности.

Вначале, как известно, все верующие во Христа составляли единую, святую, соборную и апостольскую церковь, имели одну веру, одни св. таинства, одного Главу Господа И. Христа, а потому тогда все были православные, и у всех было одно учение, одно наставление. Появлялись, правда еще со времен апостолов в церкви Христовой еретики и раскольники, и чем более и дальше распространялось [христианство](#), тем больше и разнообразнее возникали лжеучения; некоторые из древних еретиков и раскольников составляли из себя значительные по своей численности общества, но все такие еретические или раскольнические общества или были не долговечны, или были лишены характера стройной самостоятельной религиозной общины; они были лишь больными *членами* церкви, иногда отсекаемыми, иногда терпимыми, а не особым больным *телом*, не *особою церковью* (хотя наименование «церкви» неправильно усвоится неправославным христианским общинам). Но с IX века отделение в церкви Христовой получило более острый решительный, устойчивый и более определенный характер. Прежде всего от истинной православной церкви уклонилась большая часть западных христиан и составила из себя церковь римско-католическую; от церкви римско-католической, в свою очередь, отпала церковь лютеранская, называемая также протестантскою, в XVI в., с ее многочисленными сектами, и явились таким образом три главные христианские исповедания: православное,

римско-католическое и протестантское, и у каждого вероисповедания образовался свой особый катехизис.

2. Вера и добрые дела, как условия вечного спасения

Относительно нравственного практически жизненного значения веры и добрых дел в деле спасения, в обществе господствуют неопределенные, смутные, а иногда и ложные понятия. То слишком возвышается вера на счет добрых дел, то добрые дела в ущерб вере. Это свидетельствует о недостатке живого понимания учения слова Божия об этом предмете. Учение это с особенною ясностью и цельностью изложено апостолом Иаковом. „Что пользы, братия мои, говорит он, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и лишены дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь; но не даст им потребного для тела; что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою от дел моих. Ты веруешь, что [Бог](#) один, – хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив Исаака сына своего на жертвенник? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства. И исполнилось слово писания: веровал Авраам Богу, и сие вменилось ему в праведность и он наречен другом Божиим. Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? Подобно и Раав, блудница, не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев, и отпустив их другим путем? Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» ([Иак.](#) II гл. 14 – 26 ст.). И так три вида веры: вера мертвая, не дающая жизни; вера демонов, состоящая в страхе и отчаянии; и наконец вера живая и деятельная, соединенная с любовью, доставляющая нам вечное спасение. Вера – корень, дела наши – самое дерево, а спасение – это уже плод. Спасение таким образом есть добровольное наше оправдание перед Богом. Чрез веру ради искупительных за слуг Господа нашего Иисуса Христа, оно составляет заслугу христианина и дает ему право на усыновление его Отцом небесным. Вот почему в Новом Завете вечное блаженство праведников называется то наследием, то наградой. Для достижения спасения требуется известная мера наших забот и трудов, и наше спасение – изобильная награда, которою Бог Отец награждает всякого работника, послушавшегося гласа его едиnorodного и возлюбленного Сына, хотя бы он пришел к Нему и в одиннадцатом часу дня.

Для спасения недостаточно одной веры, холодной и мертвой. Нет, спасает нас вера только живая, деятельная, – выражающаяся нравственно в добрых делах; последние должны быть рассматриваемы не как простые свидетельства нашей веры, но как непосредственное ее выражение, как живые, действительные плоды веры; в этом смысле они должны иметь цену сами по себе, как и уверяет нас Спаситель: „всякий восприимет, что он сделал с своим телом, добро или зло». Где нет добрых дел христианских, там без всякого сомнения, нет и истинной христианской веры и наоборот, где является истинная христианская жизнь, там необходимо предполагается истинная христианская вера. „Доброе дерево», говорит Господь [Иисус Христос](#), „приносит и плоды добрые; а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносит ягоды добрые. Не всяк, глаголяй Ми: Господи, Господи! внидет в царствие небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех“ ([Мф.](#) VII:21), „Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня», говорит Иисус Христос ([Иоан.](#) XIV:21). А эта деятельная любовь есть необходимое выражение живой действительной веры во Христа Спасителя, в Его искупительную жертву. Благодать искупления – не простая одежда правды, покрывающая наши несправедливости пред Богом; она – покрывало, исполненное спасительного бальзама, проникающего во внутренность человека,

оживотворящего его и дающего ему силу к нравственному самоусовершенствованию в делах любви, высочайший образец, который представил Спаситель наш Иисус Христос и которой мы обязаны подражать по мере сил и средств.

И так, вера и добрые дела составляют необходимые условия со стороны самого человека для усвоения им искупления. Только *веруяй в Сына имать живот вечный, а иже не верует в Сына, не узрит живота*“ ([Иоан. III:36](#)).

„Благодатию вы спасены чрез веру и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился, т. е. от дел закона, но спасены для добрых дел. Ибо мы – творение Божие, созданы во Христе Иисусе на доброй дела, которые Бог предназначил нам исполнять» ([Ефес. II:10](#)) (Воск. чт. 1882).

3. Необходимость веры для спасения человека

Вера есть первое из условий необходимым для оправдания; она есть начало спасения людей, основание всего оправдания. *Без веры невозможно угодит Богу* ([Евр. II:6](#)). *Благодатию есте спасени чрез веру* ([Еф. II:8,9](#)). *Все, еже не от веры, грех есть* ([Рим. XIV:23](#)). Вера не в том только состоит, чтобы несомненно веровать, что благодатию Божиею верующему во Христа прощены грехи ради заслуг Его, но вера оправдывающая состоит в искреннем принятии всех истин откровения, как преподает и понимает их вселенская [Церковь](#). В особенности необходимо веровать, что есть Бог, Милосердый Отец и верховный Судия всего. *Веровати подобает приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим Его мздовоздатель бывает* ([Евр. XI:6](#)). Также необходима вера в таинства Пресвятой Троицы и воплощения. *Се есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и Его же послал еси Иисус Христа* ([Иоан. XVII:3](#); [Марк. XVI:16](#); [Матф. XXVIII:19](#)). *Аще не имете веры, яко Аз есм, умрете во гресех ваших* ([Иоан. VIII:24](#)). *Несть иного имене под небесем, данного в человецех, о немже подобает спастися нам* ([Деян. IV:12](#)).

С в. [Климент Римский](#) пишет: „мы, по воле Божией во Христе Иисусе призванные, оправдаемся не сами собою и не своею мудростью, или разумом, или благочестием, или делами, но верою, которою Вседержитель Бог всех от века оправдывал (Посл. к [Коринф. 30](#))¹²“.

4. Верою ходим, а не видением ([2 Кор. V:7](#))

Что будем делать мы, желая только видеть, а не верить? Мы будем подобны тем детям, которые, закопав зерно в землю, каждую минуту возвращаются посмотреть, выросло ли оно. Что станется с разными предприятиями и добрыми делами, если люди будут домогаться лишь такого успеха, который был бы для них осязателен и видим? Нет, Бог благословляет только тех, которые имея достаточно к Нему доверия, относят к Нему и каждый успех, говоря словами ап. Павла: Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению ([Филип. II:13](#)). Известно, что один знаменитый астроном, всеобъемлющий гений которого открыл законы движения планет, видел свои громадные труды непризнанными современниками. Доведенный до крайней нищеты, он находился на пороге смерти. Один друг спросил у него: „не тяжело ли ему умирать, видя, что открытия его непоняты? „Друг мой“, отвечал ему Кеплер: „Бог ждал пять тысяч лет, прежде чем одно из Его творений открыло удивительные законы, данные Им светилам небесным. Разве я не могу ждать также, пока мне воздадут должное?“ Заметьте эти слова, вы, также составляющие творение Божие! Действуйте, если это нужно, без успеха, говорите, не будучи слышимы, любите, не будучи понимаемы, бросайте свой хлеб неблагодарным, но чтобы победить мир для истины, ходите верою, а не видением! (Из Бесед Берсье, т. I, стр. 154).

5. Необходимость добрых дел для спасения человека

Одна вера без добрых дел недостаточна для спасения. Верующему необходимы для оправдания еще добрые дела. *От дел оправдается человек, а не от веры единой* ([Иак. II:24](#)), Под добрыми делами разумеются нравственные действия человека, оправданного в Иисусе Христе, плоды любви, водимой верою в Иисуса Христа и совершаемой для Иисуса Христа. Добрых дел требует от верующих Господь И. Христос. *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех* ([Матф. I; 16](#) и сл. VII, 19; XXVI, 27). И апостолы свидетельствуют: *Яко ходити вам достойнее Богу во всяком угождении, и всяком деле блазе плодоносяще и возрастающе в разуме Божию* ([Кол. 1:10](#)), *да разумеваем друг друга в поощрении любве и добрых дел* ([Евр. X:24](#); [1 Кор. XV:28](#); [Тим. VI. 12](#); [Тит. II:11](#) и след.; [Евр. VI:10, 12, 14](#)).

На суде Божиим будет оправдание не по вере только, но и по делам каждого. *Тогда воздаст комуждо по деяниям его* ([Матф. XVI:27](#) и сл.; XXV, 34 и след.; [Рим. II:6](#); [Еф. VI:8](#); [1 Петр. I:17](#); [2 Кор. V:10](#); IX, 6; [Гал. VI:6, 9](#)). Те, которые не делают добрых дел, будут осуждены, а исполнившие закон Божий получают вечное блаженство. *Иже воздаст комуждо по делом его: оным убо по терпению дела благого, славы и чести и нетления имущим живот вечный: а иже по рвению противляются истине, повинуются же неправде, ярость и гнев* ([Рим. II:6 – 8](#)).

Добрым делам человека Господь Бог, по Своей милости, дарует достоинство заслуги и в награду за них вечную жизнь. *Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех* ([Матф.V, 12](#)). Таким образом Бог увенчивает Свои дары в угодивших Ему и то, что совершается действием благодати Его, усволяет людям и за сие награждает их ([2 Тим. III:8](#); IV, 7; [1 Кор. IX:24](#); III, 8; XV, 41).

„Когда благодать, сообщенная человеку, говорит св. [Ефрем Сирин](#), собственным его старанием обращается на произведение святых и благих дел, то сии дела, по милосердию Божию, уже не ей принадлежат, но усвоятся тому, чрез кого они видимо производятся, так как бы он производил их своими силами». Допуская, что дела праведных имеют цену заслуги, мы не унижаем заслуг ходатая нашего Иисуса Христа. Ибо все заслуги людей получают значение от Его же заслуг. Вечная жизнь даруется и как благодать, и как награда; как благодать потому, что Бог без всякой нашей заслуги предопределил нас к вечной жизни; как награда потому, что, предопределяя нас к вечной жизни, благоволил обещать оную как награду исполняющим закон Его.

О необходимости добрых дел и святой жизни для спасения св. Златоуст учит: „ни крещение, ни отпущение грехов, ни знание, ни участие в таинствах, ни священная трапеза, ни вкушение тела Христова, ни приобщение крови и ни что другое из таковых не может нам принести пользы, если мы не будем иметь жизни правой и честной и чистой от всякого греха» (На слова ап. Павла; *не хочу неведети*).

Патриархи восточные учат: „веруем, что человек оправдывается не просто одною верою, но верою, споспешествуемою любовью, т. е. чрез веру и дела. Признаем совершенно нечестивою мысль, будто вера, заменяя дела, приобретает оправдание о Христе: ибо вера в таком смысле могла бы приличествовать каждому и не было бы ни одного не спасающегося, – что очевидно ложно. Напротив, мы веруем, что не призрак только веры, а сущая в нас вера чрез дела оправдывает нас во Христе. Дела же почитаем не свидетельством только, подтверждающим наше призвание, но и плодами, которые соделывают веру нашу деятельною, и могут, по Божественному обетованию, доставить каждому заслуженную мзду, добрую или худую, смотря по тому, что он сделал с телом своим» (Посл. вост. патр. о прав. вер. чл. 13, сл. чл. 9).

6. Святоотеческие изречения о необходимости добрых дел при правой вере

I. Св. [Иоанн Златоуст](#) пишет: „умоляю вас, будем прилагать великое старание о том, чтобы нам пребывать твердыни в истинной вере и вести жизнь добродетельную; ибо ежели мы с верою не соединим достойной жизни, то подвергнемся жесточайшему наказанию... И Сам Христос в Евангелии подтвердил то же, когда сказал, что некоторые люди, изгонявшие бесов и пророчествовавшие, осуждены будут на казнь. Да и все притчи Его, как-то: притча о девах, о неводе, о тернии, о древе, не приносящем плода, требуют, чтобы мы были добродетельны на деле. О догматах Господь редко рассуждает (ибо верить оным не трудно), но о жизни добродетельной очень часто, или лучше сказать, всегда: ибо на поприще оной предстоит всегдашняя брань, а посему и труд. И что говорю о совершенном пренебрежении добродетели? Даже нерадение о малейшей части оной подвергает великим бедствиям. Так небрежение о подаении милостыни ввергает небрежущего о сем в геенну... Я еще гораздо более скажу: не только пренебрежение одной какой либо добродетели заключает для нас небо, но хотя бы мы и исполнили оную, но не с должным тщанием и ревностию, и сие производит такие же следствия» (На [Ев. Матф.](#) бесед. LXIV, стр. 102, 103, 104). „Ни крещение, ни отпущение грехов, ни знание, ни участие в таинствах, ни священная трапеза, ни вкушение тела (Господня), ни приобщение крови и ни что другое из таковых не возможет принести нам пользы, если мы не будем иметь жизни правой и дивной, и чистой от всякого греха». „Вера без дел есть, так сказать, один призрак без жизни» (In. II Tit. homil. VIII, n. I).

II. Бл. Феодорит: «вера для спасения недостаточна, но необходимы и дела для совершенства» (In. Exod. quaest. LXIII; in Ps. XLVIII, I); „Нам нужна не одна вера, но добрая деятельность“ (In Ps. XCVI, 9). „Главизна и истинное основание добрых дел есть познание о Боге и вера в Него: ибо, что глаз в теле, то для души вера в Бога и познание о Нем. Но так же и вера нуждается в деятельной добродетели, как глаз в руках и других членах тела“ (In Rom. IV).

III. Св. [Кирилл Иерусалимский](#) пишет: „образ Богопочтения заключается в сих двух принадлежностях: в точном познании догматов благочестия и в добрых делах. Догматы без добрых дел не благоприятны Богу; не приемлет (Он и дел, если они основаны не на догматах благочестия. – Ибо, что пользы знать хорошо учение о Боге и постыдно жить? С другой стороны, что пользы – быть так, как должно, воздержну, и нечестиво богохульствовать? Посему познание догматов и бодрствование души есть величайшее приобретение» (Кирил. Иерус. Огл. поуч. IV, п. 2, в русск. пер., стр. 58).

7. Что значат слова: вера есть уповаемых извещение, вещей обличение невидимых ([Евр. XI:1](#))?

«Вера есть», говорит св. ап. Павел, «уповаемых извещение, вещей обличение невидимых», или по-русски: *вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* ([Евр. XI:1](#)). Эти слова, заключая в себе определение веры, содержат две самостоятельные мысли. *Первая половина текста* (т. е. вера есть уповаемых извещение, или осуществление ожидаемого) скорее должна быть признана определением надежды, чем веры; поэтому здесь мысль будет следующая: вера делает возможною надежду, заставляет надежду, как бы покоиться на основе действительного владения, считать возможное действительным, без чего надежда не могла бы ни существовать, ни возникнуть, или кратко: „вера есть сущность надежды» (при чем остается, очевидно, еще неопределенным, что такое собственно вера). Таким образом, определением веры приходится признать лишь *вторую половину текста*: есть же вера вещей обличение невидимых, или по-русски: вера есть уверенность в невидимом, как и определена вера в Катехизисе митр. Филарета: „вера есть уверенность в невидимом, как бы в видимом, в желаемом и ожидаемом, как бы в настоящем. Слово обличение (обличать, облик, лик) – уяснение подлинного облика, образа, усмотрение в предмете наглядных, очевидных (конкретных) и потому непреложно убедительных свойств предмета (см. Словарь велик. слов Даля: „книга обличает глубокую ученость в авторе; всякая неправда обличится – т. е. выйдет наружу, откроется). Приведя слова ап. Павла: „вера есть уповаемых извещение, вещей обличение невидимых», преосвященный Феофан пишет: „сделать надобно, чтобы сии невидимые вещи действительно получили в нас свойственный им облик, получили имя, были ведомы, как принесенная весть. Не то это значит, что должно разгадывать тайны: нет, тайны навсегда останутся тайнами, сколько бы ни напрягался кто раскрыть их. Но, хотя непонятно существо предмета и сокрыты основания, усвой и содержи его так, как учение о нем содержится, точными и определенными словами. Словом – *познавать*, означает не мудрование, а смиренное и беспрекословное принятие уроков святой веры. (Сост. по соч. „Письма о христ. жизни“, в 4-х частях, еп. Феофана, стр. 305 и соч. А. Введенского: „Вера в Бога, ее происхождение и основание», стр. 455 и 466).

8. Что такое вера?

Она нигде не определяется в Св. Писании, и знаменитые слова, которыми начинается 11-ая глава послания к Евреям: „вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом», составляют не столько определение ее, сколько описание. Они не составляют определения, потому что не указывают сущности веры. Они говорят нам, что вера *производит*, а не то, что она *есть*, – указывают только *плоды*, а не ее сущность. „Вера“, говорит апостол, есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом». Это есть именно вера в ее плодах. Она дает нам основание, на котором могут уверенно покоиться наши надежды, и убеждение, что существуют и такие вещи, которые не имеют земного или временного характера и которые, поэтому, мы не можем видеть. Сама вера – в ее более обыденном смысле есть *духовная сила*, которая дает нам возможность занимать то верное основание, на котором могут покоиться наши надежды, и достигать твердого убеждения, что существуют и такие вещи, которые не имеют земного или временного характера и которые поэтому мы не можем видеть; это рука, простертая в то святилище, которое пока еще сокрыто от нас завесой чувства, рука, которая может держать духовные дары Божии с такою крепкою уверенностью, что они не могут быть отняты от нее. Для ока веры невидимое и вечное имеет больше осязательности, чем предметы видимые и временные. Для сердца веры надежды столь же действительны, как и самые предметы, и небесные обетования более драгоценны, чем земные владения. Для очей непросвещенного сердца та область, в которой живет и движется вера, есть темная пещера, где ничего видно и еще менее может быть что-нибудь прекрасным; но вера вносит в своей руке светильник, зажженный светом с неба, и где только появляется она, вокруг ее разливается атмосфера света, и под каждым лучом ее улицы и стены Нового Иерусалима как бы озаряются бесчисленными огнями. (Извлеч. из кн. „Первые дни христианства“ Ф. В. Фаррара, стр. 293 – 294).

9. Предметы веры

Св. ап. Павел учит: „вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» ([Евр. XI:1](#)), Сии слова апостольские св. [Иоанн Дамаскин](#) читает так: „вера есть то, на что мы надеемся, и уверенность в вещах невидимых». А св. Златоуст говорит так: „вера есть взгляд на неизвестное». Итак, по толкованию великих учителей вселенских, веровать можно только в то, чего не видишь, потому вера и называется верою, что верит в то, чего не видит. Изъясним это подробнее.

Вера есть то, чего очи твои плотские не видят, и руки не осязают, но сердце твое и ум твой несомненно утверждают, что это должно быть именно так, а не иначе. Например: не видим мы Бога, потому что Бога никто же виде нигде же, как говорит св. евангелист Иоанн Богослов ([Иоан. I:18](#)); но несомненно веруем, что Бог есть; – это и есть вера. Не видим Спасителя нашего на небе с прославленною плотью, сидящим на божественном престоле, в неприступной славе, и соцарствующим Отцу Своему и Духу Святому, а несомненно сему веруем, – это и есть вера. Не видим очами Бога нашего, вездесущего и всегда присутствующего с нами, но верим тому, – это и есть вера. Не видим Духа Святого, сходящего во св. крещении и в прочих таинствах церковных, а веруем, что Дух Святой сходит и совершает все таинства церкви, – это и есть вера. В пречистых Христовых тайнах под видом хлеба и вина мы не видим истинного человеческого тела и крови Христовой, однако же веруем, что это есть истинное тело и истинной кровь Христова, только прикрытая видом и вкусом хлеба и вина, – это и есть вера... Никто из нас не видит св. ангела хранителя своего, но тем не менее мы веруем, что при каждом из нас находится данный от крещения ангел хранитель, – это и есть вера. Не видим мы венцев славы небесной, приготовленных для тех, которые любят Бога, не видим и адских мучений, приготовленных для нераскаянных грешников, однако же веруем тому, что каждому будет воздаяние по делам его: для добрых доброе, для злых злое, – это и есть вера. Одним словом, – вера есть извещение (осуществление) вещей невидимых ([Евр. XI:1](#)).

Напротив, все, что очи наши видят, и руки осязают, не есть вера, а только – вещество видимое и осязаемое.

Так ли понимают веру наши глаголемые старообрядцы? Старая икона – вот их вера; осьмиконечный крест – вот их вера; семь просфор при литургии – вот их вера; старой книги – вот их вера; двуперстие – вот их вера... Жалкие слепцы! – Разве старая икона – Бог? Разве число концов у креста – Бог? Разве число просфор – Бог? Из старой книги – Бог? Или сложение перстов – Бог? Святая икона честная, но она не Бог. Свят крест Христов, но и это не Бог, Святые просфоры, запечатленной печатью креста, но и они не Боги. Досточтимое и сложение перстов для крестного знамения, но и это не Бог. Все это вещество, видимое, осязаемое, а не Бог. А если так, то они и не составляют веры. Все это только церковные предания, которые мы должны свято чтить и хранить, но не самая вера. А у наших мнимых староверов – сколько старых икон, сколько осьмиконечных крестов, сколько просфор, старых книг и подобных видимых вещей – столько и вер... Они уже не в Боге невидимом веру свою и надежду своего спасения полагают, а в вещах видимых... (Извлеч. в сокращении из „Розыска» св. Димитрия, митроп. ростовского, сн. № 541, «Тр. Листков»).

10. Библейские тексты о вере

1. Понятие о вере. Вера есть убеждение в вещах невидимых, вера же есть осуществление ожидаемого уверенность в невидимом ([Евр. XI:1](#)).

Вера заповедана: Иисус, отвечая, говорит им: имейте веру Божию ([Марк. XI:22](#)). – Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте ([Иоан. XIV:1](#)). – А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа, и любили друг друга, как Он заповедал нам ([1 Иоан. III:23](#)).

2. Предметы веры: Бог: от вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахаии, но и во всяком месте прошла слава о вере нашей в Бога, так что нам ни о чем не нужно рассказывать ([1 Сол. 1:8](#)). – А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает ([Евр. XI:6](#)).

Иисус Христос: Иисус сказал им в ответ: вот, дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал ([Иоан. VI:29](#)). – Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой ([Деян. XVI:31](#)). – Однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть ([Гал. 11:16](#)). – Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса ([Апок. XIV:12](#)).

писания Моисеевы: Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки: пусть слушают их ([Лук. XVI, 29](#)). – Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне; потому что он писал о Мне ([Иоан. V:46](#)).

писания пророческие: когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус ([Иоан:II, 22](#)). – Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь ([Деян. XXVI:27](#)).

Евангелие: только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, прииду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что стоите в одном духе, подвизаясь единомудно за веру евангельскую ([Фил. И, 27](#)). – Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый ([1 Тим. I:15](#)).

обетования Божии: Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере Иисуса Христа ([Гал. III:22](#)). – Впрочем, мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда ([2 Петр. III:13](#)).

3. Вера во Христа есть дар Божий: по данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил ([Рим. XII:3](#)). – (Ибо) благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар ([Еф. II:8](#)).

есть дар Св. Духа: иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом ([I Кор. XII:9](#)). – Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера ([Гал. V:22](#)). —

Иисус Христос есть Глава и Совершитель веры: с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры, Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия ([Евр. XII:2](#)).

4. Чрез веру получается отпущение грехов: о Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его ([Деян. X:43](#)).

оправдание: Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность ([Быт. XV:6](#)). – Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое, и верующий в посланного Меня имеет

жизнь вечную; и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь ([Иоан. V:24](#)). – И во всем, в чем вы не могли оправдаться, законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий ([Деян. XIII:39](#)). И писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы. Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою ([Гал. III:8, 24](#)). *освящение*: и не положил (Бог) никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их ([Деян. XV:9](#)).

Усыновление: а тем, которые приняли Его (т. е. И. Христа), верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими ([Иоан. I:12](#)). – (Ибо) все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса ([Гал. III:26](#)). – Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий родившего, любит и рожденного от Него ([1 Иоан. V:1](#)).

дар Св. Духа: когда же начал я (ап. Петр) говорить, сошел на них Дух Святой, как и на нас вначале. Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым. Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа; то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу ([Деян. XI:15 – 17](#))?

доступ к Богу; чрез которого (т. е. И. Христа) верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией ([Рим. V:2](#)). – В котором (т. е. И. Христе) мы имеем дерзновение и надежный доступ чрез веру и в Него ([Еф. III:12](#)).

духовная жизнь, сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и веруя, имели жизнь во имя Его ([Иоан. XX:31](#)). – И уже не я (говорит св. ап. Павел) живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня ([Гал. II:20](#)).

спасение; кто будет веровать и крестится, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет ([Марк. XVI:16](#)). – Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную ([Иоан. VI:47](#)). – Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой ([Деян. XVI:31](#)). – (Ибо) если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом, и сердцем твоим веровать что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься ([Рим. X:9](#)). –

вечная жизнь: так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную, Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем ([Иоан. III:15, 16, 36](#)). – Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную ([1 Иоан. V:13](#)). –

5. Вера производит послушание к Богу: итак, сказали (ученики) Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот, дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал ([Иоан. VI:28, 29](#)). – И была рука Господня с ними, и великое число уверовав, обратилось к Господу ([Деян. XI:21](#)). –

любовь ко Христу: о сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе, в явление Иисуса Христа, которого не видел любите и которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною ([1 Петр. I:6 – 8](#)). –

общение со Христом: да даст вам (Бог Отец) по богатству славы Своей, крепко утвердиться духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши ([Еф. III:16 – 17](#)). – *любовь к братьям*: посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым, непрестанно благодарю за вас Бога ([Еф. I:15, 16](#)). – Всегда по справедливости мы должны благодарит Бога за вас, братия; потому что возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг к другу между всеми вами ([2 Сол. I:3](#)). –

надежду: Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы силою

Духа Святого обогатились надеждою ([Рим. XV:13](#)). – А мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры ([Гал. V:5](#)). –

мир: итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа ([Рим. V:1](#)). —

радость: и, приведши их в дом свой¹³, предложил трапезу, и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога ([Деян. XVI:34](#)). –

победу над диаволом и над миром: всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий? ([1 Иоан. V:4, 5](#)). –

смелость для проповедания слова: имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением ([2 Кор. III:12](#)). –

6. Вера неразлучна с любовью: действует любовью: во Христе Иисусе не имеет силы, ни обрезание, ни необрезание, но вера действующая любовью ([Гал. V:6](#)). – Мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа ([Еф. VI, 23](#)). – Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения ([1 Сол. V, 8](#)). – Благодать же Господа нашего (Иисуса Христа) открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе ([1 Тим. I:14](#)). – А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам ([1 Иоан. III:23](#)). –

Вера величайшая без любви тщетна: если имею дар пророчества, и знаю все тайны, имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто (говорит ап. Павел) ([1 Кор. XIII:2](#)). –

Вера обнаруживается делами: не делами ли оправдался Авраам, отец ваш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства. И исполнилось слово Писания: веровал Авраам Богу, и это ему вменилось в праведность и он наречен другом Божиим. Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев, и отпустив их другим путем ([Иак. II:21 – 25](#)). –

Вера без дел мертва: так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва ([Иак. II:17, 20, 26](#)). –

Вера без дел не может спасти: что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? ([Иак. II:14](#)). –

Вера без дел подобна вере демонов: ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут ([Иак. II:19](#)).

7. Вера порождается чрез посредство писаний: сие же написано дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его ([Иоан. XX, 31](#)). – Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия ([Рим. X:17](#)). – Притом же ты (ап. Павел пишет ученику своему Тимофею) из детства знаешь священные писания, которой могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса ([2 Тим. III:15](#)). – Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную ([Иоан. V:13](#)). –

проповедания: когда поверили Филиппу, благовествующему о царствии Божиим и о имени Иисуса Христа; то крестились и мужчины и женщины ([Деян. VIII:12](#)). – Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать, без проповедующего? ([Рим. X:8, 14](#)). – В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом ([Еф. I:13](#)). –

чудес: так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской, и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его. И когда Он (И; Хр.) был в Иерусалиме на празднике Пасхи: то

многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его ([Иоан. II:11, 23](#)). –

слышания: итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия ([Рим. X:17](#)). – Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч ([Деян. IV. 4](#)).

Гордость бывает препятствием для веры: как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищете ([Иоан. V:44](#))?

11. Две стороны веры

„Слово вера – одно по названию своему, впрочем, разделяется на два рода“, учит св. Кирилл Иерусалимский. К первому роду принадлежит вера научающая, когда душа соглашается на что-либо. И она полезна для души, как говорит Господь: слушаешь словеса Моего, и веруешь посланному Мне, имать живот вечный: и на суд не приидет ([Иоан. V:24](#))... Другой род веры есть тот, который по благодати даруется Христом: „овому бо Духом дается слово премудрости, иному же слово разума, о том же Дусе: другому же вера тем же Духом, иному же дарования исцелений“ ([1 Кор. XII:8, 9](#)). Итак, сия по благодати Духом Святым даруемая вера есть не токмо научающая, но и действующая выше сил человеческих. Ибо кто имеет сию веру, речет горе сей: „прейди отсюда тамо, и прейдет“ ([Мат. XVII:20](#)) (Св. Кирилл. Иерусалим. Огл. поуч. V, п. 10. 11, стр. 92, 93).

Подобным же образом учит и св. Иоанн Дамаскин. „Вера двояка“, говорит он. „Есть вера от слуха ([Рим. X:17](#)). Слушая Божественное Писание мы верим учению Святого Духа. Сия вера приходит в совершенство чрез исполнение всего узаконенного Христом, т. е. когда мы истинно веруем, живем благочестиво и соблюдаем заповеди обновившего нас. Ибо кто не верует согласно с преданием католической церкви, или чрез худые дела сообщается с диаволом, тот неверный. Есть еще вера уповаемых извещение, вещей облачение невидимых ([Евр. XI:1](#)), т. е. твердая и несомненная надежда на данные нам от Бога обетования и на получение просимого нами“ (Св. [Иоан. Дамаск.](#) „Точн. изл. прав. веры“, кн. IV, гл. 10, стр. 140).

12. Библейские примеры живой и крепкой веры в Бога

I. *Авраам*: Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность ([Быт. XV:6](#)). – Он, сверх надежды, поверил с надеждою, чрез что сделался отцом многих народов, по сказанному: так многочисленно будет семя твое. И, не изнемогши в вере, не помышляя, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении; не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнит обещанное ([Рим. IV:18 – 21](#)). – Верою Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие; и пошел, не зная, куда идет ([Евр. XI:8](#)).

II. *Иов*: Я знаю (говорит св. многострадальный Иов), Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его ([Иов. XIX:25 – 27](#)).

III. *Седрах, Мисах и Авденаго*: и отвечали Седрах, Мисах и Авденаго, и сказали царю Навуходоносору... Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся ([Дан. III:16 – 18](#)).

IV. *Сотник*: Я приду и исцелю его (сказал И. Христос). Сотник же, отвечая, сказал: Господи! Я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой; но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек; но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился, и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры ([Мф. VIII](#), ст. 8 – 10).

V. *Кровоточивая жена*: она говорила сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его (т. е. И. Христа), выздоровею. Иисус же, обратившись и увидев ее, сказал: дерзай дочь! вера твоя спасла тебя. Женщина с того часа стала здорова ([Мф. IX. 21:22](#)).

VI. *Два слепца*: когда же Он (И. Христос) пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи! ([Мф. IX:18, 19](#)).

VII. *Хананеянка*: Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час ([Мф. XV:28](#)).

VIII. Апостол *Петр*: Симон же [Петр](#), отвечая, сказал: Ты Христос, Сын Бога живого ([Мф. XVI:16](#)). – И мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого ([Иоан. VI:69](#)).

IX. *Слепорожденный*: Иисус, услышав, что выгнали его (исцеленного Спасителем слепорожденного) вон, и нашедши его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: верую, Господи! и поклонился Ему ([Иоан. IX:35 – 38](#)).

X. *Ефиопский евнух*: Филипп (же) сказал ему (евнуху): если веруешь от всего сердца, можно (т. е. креститься). Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий ([Деян. VIII:37](#)).

XI. Св. ап. *Павел*: по сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он (т. е. Сын Божий) силен сохранить залог мой на оный день ([2 Тим. I:12](#)).

13. Мысли святых и мудрых мужей о вере

I. Св. Афанасий Великий говорит: «иже хочет спастися, прежде всех подобает ему держат кафолическую веру, ее же аще кто целы и непорочны не соблюдет, кроме всякого символ Афан. Вел. в Псалт.).

II. „Везде нам, возлюбленные, нужна вера», поучает нас св. Иоанн недоумения, во веки погибнет“ (См. Златоуст. «Вера – мать всех благ, врачество ко спасению» (Бес. 33 на [Ев.](#) от [Иоан.](#)). „Как змий ничего не бережет, и, когда само тело его рассекают на части, не сильно защищается, чтобы соблюсти голову: так и ты все отдай: и имение, и тело, и самую душу, чтобы сохранить веру. Ибо вера есть глава и корень, если ты сохранишь ее, то хотя бы и все потерял, опять все приобретешь с большею славой» (Злат. на [Ев. Матф.](#) в русск. пер. ч. II, стр. 77).

Он же в другом месте говорит: „Верую приобретается познание о Боге, а без веры невозможно познать Его... Ибо какое умствование победить нас (напр.) в воскресении? ... Какими умствованиями может быть постигнуто рождение Бога Слова? От веры зависит и общение в страданиях. Если б мы не уверовали, то и не страдали бы; если бы не веровали, что, спострадавши Христу, мы будем и царствовать с Ним, то не терпели бы страданий“ (Злат. к [Филип.](#) Бес. XI в русск. пер., стр. 217 – 218).

III. „Словеса, непостигаемые ведением, делаются понятными для нас при помощи веры“, пишет один великий подвижник... „Для духовных таин, которые выше ведения и которых не ощущают ни телесные чувства, ни разумная сила ума, Бог дал нам веру» (Исаак. [Сир.](#) Слов. подвижн. 1858 г., стр. 381).

IV. „Ни одно дело, учит св. Василий В., не может быть совершенно надлежащим образом без благочестивой веры во Христа» (Вас. В. в русск. пер. Т. 2, стр. 65). И в другом месте он же пишет: „человеческие намерения в рассуждении доброго дела не совершатся без помощи свыше... К совершению добродетели должны соединяться и человеческое усердие, и помощь, по вере приходящая свыше» (Его же, Т. V, стр. 423).

„Если мы“, говорит еще в ином месте тот же святитель, „станем все измерять пониманием своим и вовсе не предполагать даже и бытия того, что необъятно для мысли, исчезнет награда веры, исчезнет награда надежды. Как же бы мы после того достойны были тех наград, которые определены за веру в невидимое, мы, доверяющие лишь очевидному для мысли?“ (Твор. св. Василия В. Т. I, стр. 369, сн.: 408).

V. „Душа без веры есть сосуд, запертый для благодати, а душа верующая – открытый. Вера открывает душу для принятия благодати» (Филарет, митроп. московский).

VI. „Закоснелый в неверии ум, как мощная птица, видит только во тьме неверия, любит только свои грезы, и убегает от света истины, который жжет ему глаза“ (Он же).

VII. „Кто, не имея истинной веры, совершает некоторые доброй дела, тот подобен черпающему воду и вливающему ее в худой сосуд» (св. [Иоанн Лествичник](#)).

VIII. „Ничто столько не нужно человеку, как вера. От нее зависит не только блаженство будущей жизни, но и благополучие настоящей жизни, и не только благополучие каждого из нас, но благосостояние целых обществ» (Филарет, м. моск.).

IX. „Вера получает и то, чего не смеет надеяться, как показал это пример благоразумного разбойника на кресте» (св. Иоанн Леств.).

X. „Общество людей без веры в Бога и бессмертия души, – это почти стадо диких зверей, хотя и одаренных разумом, которые всегда готовы терзать и истреблять друг друга» (Макарий, м. москов.).

14. Несколько примеров силы веры

I. На требование поклониться богам, св. священномученик Власий отвечал своему мучителю: „мучь тело мое, как хочешь, в твоей власти это; над душою же моею властен Бог“. – «А если я брошу тебя в озеро, спасет ли тебя твой Христос?» спросил мучитель, – „Я верю и надеюсь, отвечал исповедник, что И. Христос, Бог мой, окажет мне Свою дивную помощь и на водах». Правитель велел бросить св. Власия в озеро. Но он пошел по воде, как по суше. Дошедши до середины озера, он сказал стоявшим на берегу воинам: „покажите теперь и вы силу богов своих и идите сюда». 68 воинов призвали своих богов и бросились в озеро, но все потонули. Считая виновником их смерти Власия, правитель приказал усекнуть его мечем. (Чет. Мин. февр. 11).

II. „Рассказывают, повествует церковный историк [Ермий Созомен](#), что, когда какой-то среди языческих мудрецов тщеславился своим искусством слова и насмехался над священниками, – один простой старец, из числа тех, которые прославились исповеданиями (т. е. мученичеством за И. Христа), не перенес его гордости. Чуждый всяких тонкостей и хитростей, он захотел вступить с ним в беседу. Людей дерзких, знавших исповедника, такая решимость расположила к смеху, а в скромных возбудила опасение, как бы этот старец пред мужем искусным в слове не показался смешным. Однако ж, когда позволили ему говорить, что хочет, – ибо такому мужу долго прекословить не смели, – он сказал: «во имя И. Христа, послушай, философ: Един есть Бог, Создатель неба и земли, всего видимого и невидимого, сотворивший все это силою Слова и утвердивший освящением Святого Своего Духа. Это то Слово, продолжал он, которое мы называем Сыном Божиим, сжалившись над заблуждением и скотскою жизнью людей, восхотело родиться от Девы, обращаться с людьми и умереть за них. Оно и еще придет судить, что каждый сделал в своей жизни. В истину этого мы бесхитростно веруем. Посему не трудись напрасно отыскивать доказательства на то, что совершается верою, и способы, которыми это могло быть, или не быть; но отвечай на вопрос: веруешь ли ты? – Пораженный этим философ сказал: „верую», – и исповедав благодарность за свое поражение, начал мыслить согласно со старцем, да и тех, которые прежде имели одинаковое с ним направление, расположил к единомудрствованию, клятвенно утверждая, что он переменялся не без воли Божией, но обращен к христианству какою-то несказанною силою. Говорят, что подобное этому чуду совершено было и Александром, управлявшим церковью константинопольскою. Когда император Константин прибыл в Византию, некоторые философы пришли к нему с укоризнами, что он верует не так, как надобно, и делает нововведения относительно веры, устанавливая в государстве новое Богопочтение, вопреки узаконенному его предками и всеми управителями, какие когда-либо были над греками и римлянами, – и просили позволения побеседовать о вере с еп. Александром. Александр, как муж высокой добродетели, вероятно главным делом почитавший непорочную жизнь, хотя и никогда не упражнялся в подобной словесной борьбе, однако ж, по повелению царя, принял подвиг. Когда философы сошлись и хотели было все разговаривать, епископ потребовал, чтобы они избрали одного, кого им угодно, и чтобы другие во время беседы хранили молчание. Этот один только что начал свою речь, Александр сказал ему: „во имя И. Христа повелеваю тебе не говорить“, – и у человека вдруг связались уста; он замолк. (Нет сомнения, что это чудо произвело сильное и глубокое впечатление на всех). (Из „Церк. ист.“ Ермия Созомена, изд. 1851 г., стр. 65 – 7).

III. Господь сказал: *аще имате веру, яко зерно горушно, речете горе сей: прейди отсюда тамо, и прейдет* ([Мф. XVII:20](#)). Знамена веровавшим сия последуют: именем Моим бесы ижденут; языки возглаголют новы; змия возмут, аще и что смертно испиют, не вредит их: на

недужные руки возложат и здравы будут ([Марк. XVI:17 – 18](#)). Читаем историю жизни святых и видим, что все это оправдано самым делом. *Речете горе сей: прейди отсюду тамо, прейдет*: и действительно, горы двигались по молитвенному слову преп. Марка и св. Григория, епископа неокессарийского (Чет.-Мин. апр. 5 и нояб. 17). *Именем Моим бесы ижденут*, – и бесы не только изгоняемы были святыни, но даже служили им (Чет.-Мин. авг. 10). *Языки возглаголют новы*: преп. Пахомий не знал. греческого языка, но помолился и стал понимать инока грека, пришедшего посетить его, и отвечать ему на греческом языке (Там же мая 15); а препод. Ор читал, не учившись читать (Чет.-Мин. авг. 7). *Змия возмут*: св. мученица Ирина брошена была в ров, наполненный змиями; но не только ничего не потерпела от них, напротив, они издохли от одного ее присутствия во рве (Чет.-Мин. мая 5). *Аще что и смертно испиют, не вредит их*: св. мученик Михаил, по приказанию мучителя, выпил яд и остался цел, тогда как тот же яд, выпитый одним преступником, осужденным на смертную казнь, тотчас лишил его жизни (Чет.-Мин. июня 9). *На недужные руки возложат, и здрави будут*: Пафнутий Боровский устраивал церковь; один иконописец, по имени Дионисий, работавший для этой церкви, сильно занемог ногами и должен был оставить работу; но св. Пафнутий только сказал ему: „примись-ка, Дионисий, за дело: Бог тебя благословит; Матерь Божия даст тебе здоровье», и больной Дионисий тотчас же принялся за работу, и его болезни как не бывало (Чет.-Мин. мая 5).

15. Степени веры

„Чтоб в сердце зачалась вера евангельская», говорит преосвященный Феофан, „необходимо предварительно познать немощь свою и живо восчувствовать гнев Божий, клятву, суд и осуждение, определенное грешникам. Тогда уже в сердце, сим страхом, как огнем очищенном и предуготовленном, начинается и вера от Духа Святого».

Как дождь принимает в себя жаждущая земля, и как прохладительною влагою оживляется утомленный от зноя ([Деян. III:19,20](#)), так истерзанная совестью душа впивает благовестие Евангелия, и сокрушенное сердце отрадно внимает утешительным вещаниям веры.

Здесь всему предшествует 1) *познание Господа нашего* – И. Христа, или познание устройства спасения в Нем, то, чего просил апостол ефесеям: *яко уведети* ([Еф. I:18](#)). Такое познание есть необходимое условие к рождению веры, или точка, с которой начинается ее образование, ибо как веровать, не зная предмета веры? Посему апостолы и посланы были научать проповедию людей, показывать, т. е., в чем истина ([Матф. XXVIII:19](#)). Как уверуют, говорит апостол, если не услышат от проповедника ([Рим. X:14, 15](#))? У жаждущего спасения это познание сопровождается услаждением, занимает всего его, обнимает все внимание и оставляет после себя желание еще слышать, еще поучаться, еще познавать. Слабое подобие ему представляют афиняне и Агриппа с Фестом при проповеди ап. Павла ([Деян. XVII:32; XXVI, 28 – 32](#)).

Но не в сем еще вера. За познанием, искренно принятым, следует 2) *сердечное убеждение в истине Евангелия*, или в том, что спасение рода человеческого действительно устроилось так, как проповедуется, и что основания спасению людей иного нет и не может быть, как в Господе – И. Христе. Это сердечное убеждение составляет отличительное свойство веры. Многие знают умом домостроительство спасения, но не у всех их есть вера. Истинно верующий так привержен сердцем к вере во Христа, что не только не боязненно исповедует Его, но и стоит за сие исповедание до крови: оно дороже ему самой жизни.

3) Верх же совершенства веры составляет *живейшее личное убеждение, что Господь, как всех, так и меня, спас, как со всех снял проклятие, так и с меня, как всех есть Живот, так и мой*. „Истинно верующий“, говорит свят. Тихон, „исповедует со апостолом: *верую живу Сына Божия, возлюбившего мене и предавшего Себе по мне* ([Гал. II:20](#)), Сын Божий возлюбил весь мир и предал Себя за весь мир, но ап. Павел сие великое Его благодеяние присволяет себе и св. Дамаскин поет: „спасл еси всего мя человека... до мене идеши, меня ища заблуждшего (глас. 3, песн. 4) “. „В такой вере все существо христианского блаженства заключается ибо от нее возрождается в сердце *действительное ощущение спасения в Господе*, чувство свободы от проклятия и гнева Божия, сознание собственного примирения с Богом в Господе – Иисусе Христе. Такая вера (говорит св. Тихон) освобождает от греха, клятвы, ада, приносит с собою веселие духовное, радость о Господе Спасителе, о благодати и человеколюбии Его собственно к себе, мир и спокойствие совести, как говорит апостол: *оправдившися верую, мир имамы к Богу Господем нашим Иисусом Христом* ([Рим. V:1](#)). Что происходило в сердце галатян под действием сей веры, о том так говорит апостол: *кое убо бяше блаженство ваше; свидетельствую бо вам, яко, аще бы было мощно, очеса всаща извертевшие дали бысте ми* ([Гал. IV:15](#)).

Все спасительные действия веры, о коих упоминается в Св. Писании, принадлежат такой именно вере. Главный же ее плод и как бы основание всех других есть *оправдание*, „О на (говорит св. Тихон) таинственно соединяет душу верующего со Христом, как невесту с женихом (Осии II, 20; [2 Кор. XI:2](#)). При сем Христос отъемлет от такой души клятву, осуждение, всю

скверну греха, а вместо того подает ей благословение, чистоту и святость ([1 Кор. I:30](#)). Как жену какую, Он облакает ее в чистую багряницу правды, да пред очами Его и небесного Отца Его явится чистота и, как дочь царская, духовною утварию одеянна и преиспещренна ([Пс. XLIV, 10](#)) . Созерцая сие благо, пророк, в радости духовной, восклицает от лица души, сподобившейся сего: *да возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения и одеждою веселия одея мя: яко на жениха возложи на мя венец, и яко невесту украси мя красотою* ([Ис. LXI, 10](#))». Должно однакож знать, что, как такое дарование по вере ниспосылается собственно в таинстве крещения, где, как говорит Златоустый, во время погружения тела в воду дается нам и правда, и усыновление, – так здесь же напечатлевается и последнее чувство веры, т. е., действительное ощущение спасения и оправдания в Господе, ибо нельзя ощущать того, чего нет. Следовательно в крещении уже, принимаемом с верою, завершается самая вера» (Из кн.: „Начертание христиан. нравоучения» – Еп. Феофана. Москва, 1891 г., стр. 57 – 60). (Толк. на посл. к [Римл.](#), стр. 230).

16. Различие между знанием и верою

I. *Знание имеет предмет видимое и постигаемое, а вера невидимое и даже непостижимое.* Знанием мы называем лишь то, что может быть сведено к очевидностям: фактической (все, о чем свидетельствуют наши здравые (нормальные) чувства – внешние и внутренние), логической (все, очевидность чего усматривается умом прямо или косвенно, т. е. чрез усмотрение немыслимости противоположного) и нравственно-эстетической (показания нашего непосредственного нравственно – эстетического смысла). Этого приведения содержания мысли к очевидности во многих случаях нельзя достигнуть в области веры, где предметами ее служат Бог, душа человеческая, загробная жизнь, рай, ад, христианское учение об искуплении человека от греха, проклятия и смерти и т. п. духовно-нравственные предметы, превышающие ум человеческий. Эти истины – тайны, которые навсегда останутся тайнами, сколько бы кто ни напрягался раскрыть их. К таким тайнам опытные в духовно-христианской жизни подвижники учат относиться так: „хотя непонятно существо предмета и сокрыты основания, усвой и содержи его так, как учение о нем содержится – точными и определенными словами». Здесь требуется «не мудрование, а беспрекословное принятие уроков св. веры» (Епископ Феофан, «Письма о христианской жизни», ч. 4, стр. 305).

Принятие верою истин, превышающих разум человека, есть вместе с тем и единственное средство усвоения этих истин, которые мало-помалу и для самого разума могут сделаться предметами его понимания, хотя и неполного. Прекрасно говорит об этом св. [Кирилл Александрийский](#): «Нужно веровать», рассуждает этот отец церкви, „и разуметь». Если истины божественные принимаются верою, то отсюда не следует, что нужно совершенно отказаться от их исследования, а скорее нужно стараться о той, чтобы подняться хоть до того не вполне ясного их разумения, которое, по слову апостола, имеет вид зеркального отображения и гадания. Хорошо, поэтому, делают, когда утверждают, что не прежде нужно познать, а после веровать, но помещая прежде веру, познание ставят на месте втором, потому что знание следует за верою, а не предшествует ей, по сказанному: *еще не уверите, ниже имате разумети* ([Ис. VII:9](#)). Простая и непытливая вера, таким образом, составляет собою как бы основание, на котором уже после создается познание, мало-помалу приводящее нас в меру возраста Христова и так же в мужа совершенного и духовного». (Comment. in Joan. enangel. lib. IV, cap. 4. Curs. graec., t. 33, col. 628 et 629; см. Опыт. прав. догм. Богосл. еп. Сильвестра. Киев, 1884 г., т. I, стр. 103 – 104).

При таком благоговейном отношении верующего сердца к тайнам веры делается возможным озарение ума человеческого благодатию Божию. „Людям невозможно узнать столь высокие и божественные истины ни по естеству, ни чрез деятельность человеческого ума, но только посредством дара, который свыше сходит на святых мужей» (Иустин. увещ. к Еллин. 8. Минуц. Феликс. Октав., гл. V).

Поэтому необходимым условием к усвоению истин, превышающих разум человеческий, служит вера. Только посредством веры живой, деятельной, дух человека воспринимает сверхъестественной истины, приобретает знания, превышающие не только человеческий ум, но и ум высших человека творений; ангелов.

II. *Основанием знания служит или научное наблюдение, или опытное исследование предмета.* Так, чтобы получить знание о каком-либо видимом предмете, необходимо исследовать его составной части, рассмотреть, какую он имеет форму, изучить его свойства и т. п. Напротив, *основанием веры* служит доверие к тому, кто свидетельствует о предмете невидимом; напр., чтобы верить учению, изложенному в священных книгах, необходимо иметь

доверие к тем свв. мужам, пророкам и апостолам, которыми они написаны по внушению Духа Божия.

III. Знание приобретается умственными способностями души, а вера принимается преимущественно сердцем или чувством. Сердце имеет великое значение в деле религии. Взгляд на сердце (чувство), как на низшую душевную способность по сравнению с прочими силами духа, есть взгляд односторонний, который смешивает чувство с ощущением и несправедливо отрицает глубочайшее значение человеческого сердца в духовной жизни вообще и в частности в религиозной жизни. Такой взгляд крайне далек от взгляда Св. Писания, которое сердце называет „исходящим живота“ и заповедует больше всего хранить сердце в чистоте и непорочности. «Всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходяща живота» ([Притч. IV. 23](#)). Чистотою сердца, по учению Св. Писания, обуславливается самая высшая степень общения человека с Богом – возвышение духа до лицезрения Бога. „Блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят» ([Матф. V:8](#)). „Кто взыдет на гору Господню и станет на месте святем Его? Неповинен руками и чист сердцем» ([Псал. XXIII:3, 4](#)). Поэтому царь-пророк Давид молится: „сердце чисто созижди во мне, Боже“ ([Псал. L, ст. 12](#)). И в ветхом и в новом завете сердце изображается как необходимый и неразлучный спутник горячего молитвенного настроения духа. «Приидох ко Господу», говорит ветхозаветный мудрец, «и молихся Ему и рекох от всего сердца моего» ([Прем. VIII:21](#)). „Исполняйтесь духом“, пишет св. ап. Павел в послании к Ефесеям, глаголюще себе во псалмех и пении и песнях духовных: воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви» ([Ефес. V:19](#)). Обращение к человеческому сердцу при увещаниях людей к истинно-религиозной жизни составляет поэтому самый обычный способ увещаний, находящихся в Св. Писании. „Исправите (обратите) сердца ваша к Господу», увещевает Иисус Навин сынов израильских ([Иис. Нав. XXIV:23](#)), „Даждь ми, сыне, твое сердце; аще премудро будет сердце твое, возвеселится и мое сердце», говорится в книге Притчей Соломоновых ([Притч. XXIII, 26 и 15](#)). Высшее возбужденное состояние религиозного настроения бывает тогда, когда сердце наше горит любовью к Богу. „Не сердце ли наше горя бе в наю, егда глаголаша нама на пути и егда сказоваше нама писания ([Лук. XXIV:32](#)), говорили два ученика Христовы, шедшие в Эммаус, которым явился Господь по воскресении. Из всего этого видно, что сердцу в Св. Писании приписывается весьма важное и глубокое значение в религиозной жизни человека. Но и с чисто психологической точки зрения нельзя не прийти к такому же убеждению. Сердце отличается наибольшею доверчивостью к религиозной истине. При участии сердца мы живее воспринимаем истину и убеждаемся в ней не в силу одного ее отвлеченного достоинства, но и потому, что ощущаем ее благотворное действие в себе самих, что она вполне удовлетворяет нашим коренным требованиям, что она есть именно то, в чем мы имеем нужду, без чего для нас не могло бы быть истинного счастья и душевного мира. Принятая сердцем религиозная истина делается нераздельною частью нашего собственного существа, частью лучшею и драгоценнейшею. Сердце сообщает жизнь всем другим душевным силам. Ум без участия сердца есть ум холодный, отвлеченный, сухой и безжизненный; воля, действующая без связи с сердцем, есть воля формалистическая, нередко лицемерная, бездушная. Но, чтобы не ошибиться в том значении, какое сердце имеет в религиозной жизни, не должно упускать из виду, что душа человеческая живет жизнью не одного только сердца и что религия удовлетворяет требованиям не одного лишь сердца. В Св. Писании только „чистое сердце« и „сердце премудрое“, т. е. руководимое высшим духовным разумением, представляется источником великой силы и жизни в религиозной области. От сердца, по учению Св. Писания, исходят не одни добрые, но и злые помышления ([Мф. XV:19](#)). Сердце, извращенное нечестием, может сделаться источником неверия и придать ему тот фанатизм, которым оно отличается у наиболее безумных его поборников. Такое сердце имеет в виду Св. Писание, когда говорит:

«рече безумен в сердце своем: несть Бог» ([Псал. III](#), ст. 1). (Сост. по Хр. апологетике т. I, стр. 111, проф. Рождественского и др. источн.).

17. Необходимость веры в учении о христианской религии

Так как главный предмет катехизического учения есть Бог невидимый и непостижимый и премудрость Божия в тайне сокровенная, то естественно, что многие части столь возвышенного учения не могут быть обняты знанием разума, но могут быть приняты только верою. Обнять предмет знанием разума, или что то же, познать его, значит обнять его своим умом со всех сторон, но Бог есть существо неограниченное и притом невидимое для нас в настоящем нашем состоянии, следов. Он выше нашего ограниченного разумения. Таково божество само в себе, таково же оно и в творении и во всех делах своих, или, как говорит Катехизис, такова и „премудрость Божия в тайне сокровенная». И всякое дело „Божией премудрости“, каждое Божие создание, и все Божие домостроительство нашего спасения равно недоступны во всей полноте для нашего ума. *Кто разуме ум Господень? – или кто советник Ему бысть?* восклицает св. ап. Павел ([Римл. XI:34](#)). Так высший духовный мир, или ангелы, душа наша и видимый мир в отношении к его сущности и назначению, превышают наше естественное разумение. Еще менее известны нам пути Божественного Провидения и все дела Божии, касающиеся искупления и спасения согрешившего человечества: *о бездна богатства, и премудрости и ведения Божия!* – восклицает св. ап. Павел, говоря о домостроительстве нашего спасения. *Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* ([Римл. XI:33](#)). Если же в учении благочестия, или, что то же, в учении нашей [религии](#) многие части сего учения выходят из пределов постижимости и вообще не подлежат нашему опытному наблюдению, то понятно само собою, что они не могут быть предметом нашего знания, которое, как мы видели, имеет дело с вещами видимыми и постижимыми, подлежащими непосредственному наблюдению нашему; но должны и могут быть приняты только верою, т. е. первым источником наших познаний.

Но не только вера необходима в познании предметов духовных, она безусловно необходима и в опытных науках и в обыкновенной человеческой жизни. Верою поддерживается наука, основывающаяся на опытах предшествующих, увеличиваются знания свидетельствами других. Возьмем историю народов, где, по необходимости, должны полагаться на выводы и свидетельства других; даже опытные науки основываются на вере, сообщающей вывод чужих исследований. Вся жизнь человека основывается на вере, которая даже предшествует знанию. „Таков естественный порядок», говорит блаж. Августин, „что когда мы чему-нибудь учимся, то всегда впереди идет авторитет (вера), а за ним уже следует внутреннее убеждение“. Поэтому то св. Кирилл Иерусалимский и говорит: „не только у нас, которые носим имя Христово, за великое почитается вера, но и все то, что совершается в мире даже людьми чуждыми церкви, совершается верою. На вере утверждается земледелие; ибо кто не верит тому, что соберет произрастшие плоды, тот не станет сносить трудов. Верою водятся мореплаватели, когда, вверив судьбу свою малому древу, непостоянное стремление волн предпочитают твердейшей стихии, земле, предадут самих себя неизвестным надеждам, и имеют при себе только веру, которая надежнее для них всякого якоря» (Огласит. поуч. 5. Сн. „Уроки по предмету правосл. катехизиса». Ч. 1, епископа Александра Можайского).

18. Как понимать усовершенствование христианского вероучения (религии)?

На этот вопрос дает прекрасный по силе и живости изображений ответ учитель западной церкви [Викентий Лиринский](#), который говорит: „преспеяние это (т. е. развитие истин религии) должно быть действительно преспеянием, а не переменою веры. Преспеяние состоит в том, когда тот или другой предмет усовершенствуется сам по себе, а перемена – в том, когда что-нибудь перестает быть тем, что оно есть, и превращается в другое. Итак, пусть возрастает и до самой высшей степени (возрастает), преспеивает с течением лет и веков понимание, разумение, мудрость как каждого христианина, так и всех вместе, – как одного человека, так и всей церкви, но только – в том же роде, т. е. в одном и том же догмате, в одном и том же смысле, в одном и том же предмете понимания. Религия – дело души, пусть в этом отношении уподобляется телам. С приращением лет тела раскрывают и развивают члены свои, однако остаются тем же, чем были. Цветущая пора детства и зрелый возраст старческий между собою весьма различны, однако стариками делаются те же самые, которые прежде были детьми, так что, хотя рост и наружность одного и того же человека изменяются, тем не менее природа его остается неизменна, личность его остается одна и та же. Члены у младенцев небольшие, у юношей большие, однако – те же самые, Сколько членов у малюток, столько же у взрослых; и если что прибавляется с течением лет, то все это существовало уже прежде в зародыше, так что потом в старцах не обнаруживается ничего нового, чего не таилось бы уже прежде в детях... Этому же закону преспеяния необходимо должно следовать и догматическое учение (dogma) христианской веры; пусть, т. е., оно с годами укрепляется, со временем расширяется, с веком возвышается, но остается нерушимым и неповрежденным, целым и совершенным во всех подразделениях своих частей, во всех, так сказать, членах и чувствах своих, – без малейшей, следовательно, при этом перемены, без всякой утраты в своем содержании, без всякого изменения своих определений... На ниве церковной предки наши посеяли в древности семена пшеницы, – веры... А так как конец и начало не должны быть взаимно противоречивы, то будет законно и последовательно, если от возрастания пшеничного посева мы пожнем плод, плод догматической пшеницы. Пусть первоначальные посадки, с течением времени развиваясь постепенно, удобряются и разделяются и теперь; но свойства ростков ни в каком случае не могут быть изменяемы. Пусть придается им вид, форма, раздельность, но природа каждого сорта должна остаться та же. Не должно, напр., розовые кусты вселенского учения превращать в терновник и волчцы. Не должно, говорю, быть, чтобы в этом духовном саде из побегов коричневого или бальзаминового дерева выросли вдруг куколь или лютик. Что только земледелием Божиим по вере отцов насаждено в этой церкви, то самое пусть старанием сыновей и возделывается, то самое пусть цветет и зреет, то самое пусть преспеивает и совершенствуется. Таким образом следует [догматы](#) небесной философии с течением времени укреплять, обглаживать, обчищать; но не следует их переменять, не следует их обсекать, не следует уродовать» (Сн. „Опыт, прав. догм. Богосл.» Еп. Сильвестра, т. 1, стр. 36 – 38).

19. Превосходство св. веры христианской пред другими религиями по учению свв. мучеников

1. „Нет иного благовещения, наставлял преп. Варлаам царевича Иоасафа, нет иной веры лучшей, кроме проповеданной апостолами, извещенной Богоносными отцами на соборах и преданной соборной церкви» (Ч.-М. ноября 19 д.).

2. Св. мученицу Сиру спрашивал мучитель-язычник, почему она отвергла отеческих богов и приняла иную веру, – она отвечала ему: всякий человек, имеющий здравый смысл, не уподобляется животным, которые идут по следам родивших их, но идет тем путем, который признает лучшим и не следует своим отцам и праотцам заблуждающимся: так и я, видя христианскую веру лучшею, нежели отеческое нечестие, избрала лучшее, отвергнув худшее». Когда же мучитель грозил ей многими муками, она, положив руку на свою выю, сказала: „отсеки сию“ (Ч.— М. августа 24 д.).

3. Имя *христианин* св. мученики считали лучшим и почтеннейшим из всех имен и, часто, одним этим именем означали свое высокое звание и назначение „Како именуеши?» спросил воевода-язычник св. мученика Акакия. „Вожделенное, отвечал мученик, мне и всему моему роду имя, от Христа происходящее: христианин называюсь» (Ч.-М. мая 7 д.).

4. «Коя еси веры?» спросил судья мученика Трофима. «Христианин есмь», отвечал мученик, „Христов раб, и хочу быть жертвою Христу» (Ч.-М. сент. 19 д.).

5. Когда разрешали от уз мученика Мардария, чтобы вести его к мучителю на допросы, он просил своего старца пресвитера (Евстратия): «молю тебя, господине мой, научи меня, что мне отвечать тому пагубному человеку, чтобы он меня не книжного не обольстил как?» Старец отвечал: говори, брате мой, только одно: христианин я, Христов раб, и больше ничего не говори». Несколько раз был вопрошаем св. Мардарий о своем имени, отечестве и вере – и всякий раз говорил: „христианин я, Христов раб“ (Ч.— М. дек. 13 д.).

6. Язычники в защиту своей языческой веры выставляли св. угодника и то, что она вера давняя, а в унижение христианской веры то, что она недавняя. „Не о том только следует рассуждать, отвечали св. угодники, что вера ваша древняя, но о том, достойна ли она того, чтобы ее принять; ибо не все древнее честно, есть и [зло](#) древнее; однако оно не должно почитаться ради одной древности. Боги же ваши не что иное, как дело рук человеческих, немые и глухие, и не только другим, но и себе никакой пользы принести не могут; почитание богов ваших было виною злого и порочного жития людей; из-за них потоп истребил род человеческий. Если бы хранить все древнее ради одной древности, то следовало бы подражать и Каину братоубийце и Тем, которые хотели построить башню до небес» (Ч.-М. окт. 13 и апр. 11 д.). (См. кн.: „Правосл. исповедание христиан. веры в ЧетиихМинеях». Прот. А. Свирелина. Спб. 1893 г., стр. 5 – 7).

1. Понятие об откровении и его главных видах

Словом *откровение* в тесном смысле означает „сокровенных таин явление» или *сверхъестественное* сообщение людям со стороны Бога каких-либо новых и неведомых для них истин.

В отличие от сверхъестественного откровения, постоянное обнаружение действий всеблаготворного Промысла Божия, являемое чрез посредство естественных сил и законов природы, установленных Творцом, называется откровением *естественным*. Этот последний вид откровения означает в Св. Писании более общим наименованием: явление, в отличие от более специального слова – *откровение*, которым преимущественно означает откровение какой-либо тайны, или истины, превышающей силы естественного человеческого ума. Когда, ап. Павел говорит об откровении Бога языческому миру чрез посредство видимых творений, то употребляет выражение: „Бог явил им“ ([Рим. I:19](#)), а когда тот же апостол говорит об откровении чрез писания пророческие тайны воплощения ([Римл. XIV, 24](#)), об откровении ему тайны относительно призвания в церковь Христову язычников ([Ефес. III:3](#)) и вообще о сверхъестественных откровениях (ср. [1 Кор. II:10](#); [2 Кор. XII, 1, 7](#); [Ефес. I:17](#); Филипп III, 15): то во всех этих случаях откровение обозначает словом *откровения*. В этом смысле откровение св. Иоанна называется Апокалипсисом.

Кроме подразделения откровения на естественное и сверхъестественное различаются еще следующие виды откровения: *внешнее и внутреннее*, *Внешним* откровением называется собственно самое дело сообщения со стороны Бога открываемой истины, *внутренним* откровением – сверхъестественное внутреннее вдохновение лица, получающего откровение. Что касается подразделения откровения на внешнее и внутреннее, то это подразделение имеет для себя основание в самом понятии откровения, которым предполагаются две стороны: внешняя (объективная) и внутренняя (субъективная), – *сообщение* чего-нибудь и *усвоение* сообщаемого. Чрез одно внешнее сообщение откровенных истин не достигалась бы еще цель откровения. Откровение должно быть не только воспринято, но и понято и притом понято безусловно верно тем лицом, которому оно сообщено. А для этого необходима не только высшая степень естественной (психологической) восприимчивости, но требуется особое внутреннее озарение, которое означает словом „божественное» или „сверхъестественное вдохновение“. В богословском словоупотреблении божественное вдохновение называется словом „богодухновенность», которым означает сверхъестественное воздействие Духа Божия на пророков и апостолов, под наитием которого они правильно изъясняли сообщавшиеся им откровения и верно излагали их в своих священных книгах. (Сост. по кн. профессора Н. Рождественского: „Христ. аполог.“, т. II, стр. 111 – 114).

2. Божественное откровение сообщалось людям постепенно и в доступной форме

Эту истину Божественной попечительности о людях так развивают св. [Василий Великий](#) и [Григорий Богослов](#). Первый говорит: „Домостроитель нашего спасения вводит нас, подобно глазу человека, выросшего во тьме, в великий свет истины после постепенного к нему приучения, потому что щадить нашу немощь. В глубине богатства Своей премудрости и в неисследованных судах раз- умения предначертал Он для нас это легкое и к нам применимое руководство, приучая видеть сперва тени предметов и в воде смотреть на солнце, чтобы, приступив вдруг к зрению чистого света, мы не омрачились. На этом-то основании и придуман закон, *имый сень грядущих* ([Евр.](#) X:1), и предображения у пророков – эти гадания истины, для обучения очей сердечных, чтобы удобным для нас сделался переход от них к премудрости в тайне сокровенной» (De Spirit. Sanct. с. 14 sub fin). „В продолжение веков», говорит [Григорий Богослов](#), „были два знаменательные преобразования жизни человеческой, называемой двумя заветами. Одно вело от идолов к закону, а другое – от закона к евангелию... Но с обоими заветами произошло одно и то же. Что же именно? Чтобы нам узнать, что нас не принуждают, а убеждают, ибо что непроизвольно, то и непрочно. Добровольное же и прочнее и надежнее. И первое есть дело употребляющего насилие, а последнее – собственное наше. Первое свойственно насильственной власти, а последнее – Божию правосудию“ (Сн. кн. „Опыт. прав. догм. Богосл.“ Еп. Сильвестра. Киев. 1884 г., стр. 31 – 32, т. I).

3. Особые провозвестники Божественного откровения

В ветхом завете провозвестниками Божественного откровения были:

а) *Адам*. Он принял от Бога и сообщил людям первую весть о

Христе Спасителе, именно, что *семя жены сотрет главу змия*, т. е. что родится некогда от Девы Марии Господь И Христос, Который разрушит дела диавола и сокрушит его самого, Он же без сомнения сообщил людям о сотворении мира и человека, о первоначальной жизни в раю, об установлении праздника субботы и таинства брака, о грехопадении и изгнании из рая, о жертвоприношениях.

б) *Ной*. Он, по повелению Божию, проповедовал о всемирном потопе, сам со своим семейством один сохранен был Богом от потопления, и после потопа получил от Бога благословение на продолжение рода человеческого. Благословляя детей своих – Сима, Хама и Иафета, он предсказал, что в потомстве Сима будет истинная церковь Божия, и что от этого потомства произойдет Христос, Спаситель мира.

в) *Авраам*. Бог открыл ему, что благословятся о семени его все народы земные, т. е. что от его потомства родится Христос Спаситель. С ним же Бог поставил завет – быть собственно его Богом, и установил обрезание, которое предобразовало собою новозаветное таинство крещения, явился ему в виде трех странников, и тем давал ему понять таинство Пресв. Троицы; требовал, чтобы он принес сына своего Исаака в жертву, и тем приводил к уразумению тайны крестных страданий Единородного Сына Своего, Господа нашего И. Христа.

г) *Моисей*. Бог чрез него дал людям закон письменный, установил ветхозаветное богослужение с его обрядами и жертвами, прообразовавшими Голгофскую жертву Христа Спасителя. Чрез него же было предсказано, что Бог воздвигнет некогда великого Пророка, т. е. Иисуса Христа.

д) *Ветхозаветные пророки*: Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил и двенадцать меньших. Они, обличая беззакония своих современников, утверждали веру в истинного Бога и предсказывали будущее, особенно, о Христе Спасителе. Их устами Бог открыл людям, – где, когда и от кого родится Христос Спаситель, – открыл, что он будет учить людей истинному богопознанию, будет творить чудеса, пострадает и умрет за нас крестною смертью, воскреснет, вознесется на небо, ниспошлет Духа Святого, устроит Свою Церковь, распространит ее по всему миру, соделается Царем благодатного Своего царства, а в конце веков придет судить живых и мертвых.

В новом завете *Сам Господь И. Христос, Единородный Сын Божий*, открыл человекам всю волю Божию, все, что нам нужно знать для нашего спасения. Преимущество Его пред всеми ветхозаветными провозвестниками откровения бесконечно: те рабы, – а Он единородный возлюбленный Сын Божий; те твари, а Он творец и владыка ([Евр. I:1 – 3](#)).

Апостолы Господа нашего И. Христа, первоначально слушавшие Его Божественное учение, прияли благодать Духа Святого, Который воспомянул им все, что они слышали от Него, и наставлял их на всяку истину; они возвестили откровение Божественное всему миру, и продолжали созидать Церковь Христову действовавшим в них и чрез них Духом Святым.

4. Ход естественного богопознания

„Мы отчасти можем познавать Бога, во 1-х, чрез размышление о самом себе, во 2-х, чрез размышление о мире“, говорит святитель Филарет, м. московский. «Каким образом? – Мы все родились; родители наши произошли от других родителей, и так далее. Размышляя таким образом, доходим до первых человеков, и как невозможно самому себя родить или сотворить, то познаем, что первые человеки сотворены от Бога. Примечаем, что в мире многие вещи разрушаются, а иные вновь происходят из других вещей. Размышляя о сем, доходим до начала мира и познаем, что он получил начало от Бога. По делу виден художник, и всегда художник бывает совершеннее своего дела. Итак, поелику в человеке есть разум, есть доброта, то можно знать, что Бог, Творец его премудр и благ. Поелику в мире есть красота, то можно знать, что в Боге, Творце его, есть красота высочайшая. Поелику Бог сотворил все, то можно знать, что Он всемогущ. Примечаем за собою, что, сделав доброе дело, бываем спокойны, а сделав худое дело, бываем беспокойны, хотя и стараемся успокоить себя и хотя никто из других людей не беспокоит нас. Размышляя о сих внутренних действиях, можем познавать правосудного Бога, Который тайно присутствует в сердце нашем и осуждает зло, а добро благословляет. Примечаем еще за собою, что желания наши ничем в мире не насыщаются, но всегда ищут нового. Когда прилежно размыслим, чтобы такое было, чего всегда ищет сердце наше, но во всем мире не находит, то можем познать, что Бог есть единое истинное благо, которое может сделать нас довольными и блаженными на веки“. Таким образом „видимое, когда не на него единственно смотрим, но стараемся проникать далее, становится зрительным стеклом для созерцания невидимого» (Сл. и речи митроп. Филарета. Изд. 1848 г. 1, 319).

5. Церковь-хранительница и истолковательница Божественного откровения

Бог вверил церкви Свое откровение, заключенное, как в Св. Писании, так и в Св. Предании, почему божественными источниками христианского учения веры несомненно признаются только такие, какие она приемлет. „Я не поверил бы евангелию, говорит блаж. Августин, если бы в том не убедил меня голос кафолической церкви“ (Пис. прот. [Мак.](#) гл. 5, слич. Кирилл. Иерус. огл. поуч. 4, п. 43). Церковь, приняв от Господа И. Христа и Св. Духа откровение, хранит его целым и невредимым; ей передан и смысл оно, она есть вместе непогрешимая истолковательница его от начала своего установления и пребудет такою до скончания века, ибо вселенская церковь никогда не говорила и не говорит от себя, но говорит только от Духа Божия, Которого она непрестанно имеет, имела и будет иметь своим учителем до конца века ([Иоан. XIV:16, 17, 26](#)). Важность предания основывается единственно на авторитете церкви (6 всел. соб. пр. 12, 7 всел. соб. догмат). „Веруем, пишут восточные патриархи, что божественное и священное писание внушено Богом; посему мы должны верить ему беспрекословно, и притом не как-нибудь по своему, но именно так, как изъяснила и передала оное кафолическая церковь. Ибо и суемудрие еретиков принимает божественное писание, только превратно изъясняет оное... Посему мы веруем, что свидетельство кафолической церкви не меньшую имеет силу, как и божественное писание. Поелику виновник того и другого есть один и тот же Св. Дух, то все равно, от писания ли научиться или от вселенской церкви. Человеку, который говорит сам от себя, можно погрешать, обманывать и обманываться; но вселенская церковь, так как она не говорила и не говорит от себя, но от Духа Божия (Которого она непрестанно имеет и будет иметь своим учителем до века), никак не может погрешать, ни обманывать, ни обманываться; но подобно Божественному Писанию, непогрешительна и имеет всегдашнюю важность» (Снес. чл. 12).

Приведем в заключение изречения двух древних отцов церкви о том, что хранительница и истолковательница Божественного откровения есть вселенская церковь. Св. [Ириней Лионский](#) говорит: „не должно у других искать истины, которую легко заимствовать от церкви: ибо в нее апостолы в полноте положили все, что принадлежит истине, так что каждый желающий может принимать от нее питье жизни» (Прот. ерес. кн. III, гл. 4). Св. Кирилл Иерусалимский учит: „святая соборная церковь – повсеместно и в полноте преподает все то учение, которое должны знать люди, учение о вещах видимых и невидимых, небесных и земных; она весь род человеческий приводит к истинной вере, она повсеместно врачует и исцеляет все роды грехов, имеет в себе всякий вид совершенства в делах, словах и всяких духовных дарованиях... Она одна во всем мире имеет беспредельную силу. В ней мы, приемля наставления и ведя добрую жизнь, получим царство небесное и наследуем вечную жизнь» (Огл. XVIII. Гл. XXIII, 27 и 29).

6. Два препятствия в людях к совершенному боговедению по изъяснению св. Феофила, епископа антиохийского

В правление импер. Коммода (2 век по Р. Х.) жил епископ антиохийский, *Феофил*, ревностный пастырь церкви. Его книга „О вере“ считается за одно из лучших сочинений древности. Написана она для ученого язычника Автолика, который называл Христову веру неосновательною и фантастическою. На желание Автолика: „покажи мне твоего Бога“, св. Феофил говорит: „покажи мне твоего человека, и я покажу тебе моего Бога. Покажи, что очи души твоей видят и уши сердца твоего слышат. Ибо как телесные глаза у зрячих людей видят предметы этой земной жизни, как уши различают звуки: так точно есть уши сердца и очи души, чтобы видеть Бога. И Бог бывает видим для тех, кои способны видеть Его, у коих открыты очи души. Все имеют глаза, но у иных они покрыты мраком и не видят солнечного света. И хотя слепые не видят, но свет солнечный все-таки существует и светит, а слепые пусть жалуются на самих себя и на свои глаза... Человек, когда в нем есть грех, не может созерцать Бога. Итак, покажи себя самого: не прелюбодей ли ты, не блудник ли, вор, грабитель, похититель и т. под., потому что Бог не открывается для подобных грешников, если наперед не очистят себя от всякой скверны»... Вслед за этим препятствием к боговедению, Феофил указывает другое – в непостижимости Бога: „вид Бога неописуем и неизъясним, ибо не может быть видим плотскими глазами. Его слава бесконечна, величие необъяснимо, высота непостижима, благодеяния неизреченны“... Но из этого не следует, что мы не можем иметь понятия о Боге: „как душа в человеке незрима для людей, а познается чрез движение тела; так и Бога нельзя видеть человеческими очами, но Он созерцается и познается из Его провидений и действий» (Заимств. из „Летописи церк. событий и гражд., поясняющих церковной». Архим. Арсения. 2-е изд. 1880 г., стр. 49 – 50).

1. Важность к необходимости Св. Предания в христианской церкви

Священное Предание имеет весьма важное значение в христианской церкви. На его важность и великое значение указывает:

1. Само Св. Писание, когда прямо внушает хранить предания. „Братие, писал апостол к солунянам, стойте и держите предания, имже научитесь или словом, или посланием нашим» ([2 Сол. II:15](#)). „Предание сохрани, писал апостол к Тимофею, уклоняся скверных суесловий и прекословий лжеименного разума» ([1 Тим. VI:20](#)), „Хвалю вы, братие, писал ап. к коринфянам, яко вся моя помните, и якоже предах вам, предания держите“ ([1 Кор. XI:2](#)).

2. На предания, как на источник и основание истинного учения христианского, постоянно указывается и в творениях отеческих. Преданию следовали и сами все древние отцы и к преданию постоянно обращали они и верующих. „Все, желающие знать истину, пишет св. Ириней, должны обращаться в каждой церкви к преданию апостольскому, известному во всем мире“ (Прот. ерес. кн. III, гл. 3). И в другом месте пишет: „что если бы апостолы не оставили нам писаний? Не должно ли было следовать порядку предания, преданного тем, кому они вверили церкви? Этому порядку следуют и многие племена варваров, верующих во Христа, которые имеют спасение свое без хартии или чернил и тщательно блюдут древнее предание»... (Прот. ерес. кн. III гл. 4). Учитель второго века [Тертуллиан](#), указав на разные неписанные обычаи и постановления церковные, пишет: „на сии и другие постановления ты не найдешь заповеди в Писании; предание да будет для тебя заповедью, обычай подтверждением, а вера – побуждением к исполнению» (de Coron. milit. с. 3 и 4). [Ориген](#), учитель 3-го века, пишет: „да хранится церковное предание, и даже до ныне пребывающее в церквах; той только истине и должно веровать, которая ни в чем не разногласит с церковным и апостольским преданием“ (de Princip. L. 1, п. 4). Св. Елифаний пишет: «нужно держаться и предания, ибо невозможно обрести все в одних писаниях: святейшие апостолы одно оставили в писании, другое – в предании» (Haeres, 60, сар. 6) Св. Василий В. пишет: „из сохраненных в церкви догматов и проповеданий, некоторые мы имеем от письменного наставления, а некоторые прияли от апостольского предания, по преемству, в тайне; и те и другие имеют одну и ту же силу для благочестия... ибо если предпримем отвергать неписанные обычаи, как невеликую имеющие силу, то непременно повредим евангелию в главных предметах, или паче, от проповеди евангельской оставим одно пустое имя“ (Из 27-й гл. к Амфил. о Св. Духе). Св. Златоуст пишет: «не все предали апостолы чрез писание, а многое также без писания; но то и другое равно достойно веры; посему мы считаем достойным веры и предание: предание есть – ничего более не ищи“ (На 2 к Солун. Hom. IV, п. 2).

3. Подобным образом и из правил и определений св. соборов поместных и вселенских, ясно можно видеть, что все они в основании своем имеют предание церкви, и на нем основываются и касательно истин верования, и касательно жизни христианской, и касательно обрядов и таинств, и касательно самого писания и его разума или смысла, и неизменное хранение преданий считали священнейшею своею обязанностию. Последование учению св. отцов и преданию католической церкви они почитали шествию царским путем (Догм, 7-го всел. соб. об иконопоч.); они прямо говорили на соборах; да хранятся древние обычаи, древние предания; да соблюдаются древний закон и правило; да не вводятся в церкви, вопреки писаниям и церковным преданиям, новости. „Храним не нововводно“, писали отцы 1-го всел. соб., «все, писанием и без писания установленные для нас, церковные предания» (См. в кн. Правил всел. и пом. св. соб. и св. отец). И касательно учения в церкви отцы 6-го всел. соб. писали, чтоб пастыри церкви,

поучая клир и народ словесам благочестия и избирая из Писания разумения рассуждения истины, не преступали положенных уже пределов и предания богоносных отцов, и не иначе изъясняли писания, разве как изложили светила и учителя церкви в своих писаниях» (Соб. Трульск. пр. 19).

4. Великая важность и необходимость предания ясно усматривается и из следующих соображений. Без предания мы не знали бы подлинности канона и боговдохновенности книг самого Св. Писания, потому что Свящ. Писание не перечисляет нам всех свящ. книг и не дает свидетельства о их совокупности и подлинности, и что они богодухновенны; все это мы узнаем из предания; книги сии исчисляются уже в церковных правилах (См. 85 Прав. Апос., Лаод. Соб. пр. 59 и 60, Карф. пр. 33., Афан, Алекс., Григ. Бог и Амфилогия. См. кн. Прав.). Предание необходимо для уразумения самих истин, содержащихся в Писании; ибо иные из них не вполне изложены, об иных вовсе нет в Писании, на иные делается только указание или только намекается, иные могут быть выводимы только уже посредством умозаключений, которые без предания однако же не имели бы значения. Таковых истин очень много. Да и касательно самого ясного и определительного учения Писания о некоторых истинах, если бы предоставить объяснение их разуму каждого, мы не имели бы правильного и определенного о них понятия, а одни разногласные мнения. [Истина](#) и единство смысла их определяется только преданием. Без предания мы не знали бы, наконец, и различных обрядов и таинств церкви, и разных действий богослужения, разных постановлений церковного благоустройства и благочиния (М. Макарьев. Введ. к Прав. Богосл., 1847 г., § 132). Ограничимся здесь известнейшим указанием на это св. Василия В. „Упомянем прежде всего, пишет он, о первом и самом общем: чтобы уповающие на имя Господа нашего И. Христа знаменались образом креста, кто учил писанием? К востоку обращаться в молитве, какое писание научило нас? Слова призывания в предложении хлеба в Евхаристии и чаши благословения, кто из святых оставил нам письменно?... По какому также писанию благословляем и воду крещения, и елей помазания, еще же и самого крещаемого?.. Не по умолчанному ли тайному преданию? Что еще? Самому помазанию елеем какое написанное слово научило нас? Откуда и троекратное погружение человека? и прочее, относящееся к крещению, отрицаться сатаны и ангелов его, из какого взято писания? Не из сего ли не обнародываемого и неизрекаемого учения, которое отцы наши сохранили в недоступном любопытству и выведыванию молчанию, быв основательно научены молчанием охранять святыню таинств» (Гл. 27-я о Св. Духе к Амфилохию).

5. „Наконец в отношении к целой церкви, пишет один из наших пастырей, Свящ. Предание имеет ту особенную важность, что в своем непрерывном преемстве, сохраняя неизменные основания веры и всего церковного управления, оно способствует сохранению единства православной кафолической церкви. Его непрерывность и неизменность делает то, что православная церковь во все времена и во всех местах сохраняет то же чистое исповедование веры, те же правильные священнодействия, те же основные законы своего благоустройства, то же священноначалие, какие получила в самом начале своего устройства на земле. Это единство, образующее всегда единый дух православно-кафолической церкви, составляет важнейшую опору ее целостности и внутренней чистоты, и главный характер или признак единой, истинной церкви Христовой» ([Ефес. IV:4 – 6](#)). (Арх. [Иоан.](#) Опыт курса церк. закон. Вып. 1. 1851 г., стр. 50 – 51).

2. Признаки истинного предания

Так как и в писаниях отеческих и в практике различных церквей много может быть такого, что не может быть признано истинным апостольским преданием, то необходимо знать признаки для отличия истинных преданий от ложных. Признаки эти двоякого рода: внутренние и внешние, отрицательные и положительные. И именно: 1) истинное предание не должно заключать в себе внутреннего противоречия, несогласия с самим собою, что по самому разуму не может быть признано действительным. Оно не должно противоречить также другим, известным и несомненным преданиям апостольским, и должно быть сообразно с Свящ. Писанием, потому что виновник и предания и писания один и тот же Дух Святой. 2) Другой, более определенный и положительный признак истины предания, это – его всеобщность, древность и согласие св. отцов касательно его. По первому из этих последних признаков необходимо, чтобы не одна какая-либо церковь в отдельности свидетельствовала о действительности того или другого апостольского предания, а все древние церкви. По второму признаку необходимо, чтобы древность предания восходила к самым временам апостольским. По третьему признаку необходимо, чтобы было единодушное согласие древних церквей касательно того или другого предания апостольского. Если то или другое предание удовлетворяет этим признакам, то оно несомненно должно быть признаваемо истинным. „Как сынам церкви отличить истину от лжи, если и лжеучители пользуются изречениями писания», спрашивает известный учитель 5-го века, Викентий Лиринский? И отвечает: „так, как мы в начале настоящей памятной записки написали по преданию св. и ученых мужей; то есть, они особенно должны заботиться о том, чтобы толковать божественный канон по преданиям и правилам всеобщей церкви, в самой же церкви они необходимо должны следовать всеобщности, древности, согласию. И если восстанет когда-нибудь часть против всеобщности, новизна против старины, несогласие одного или меньшинства против всех или большинства, то повреждению части должны предпочитать целость всеобщности, а в самой всеобщности, – непотребству новизны предпочитать веру старины, в самой же старине – безрассудству одного или меньшинства предпочитать во-первых общие, если есть, решения всеобщего собора, а если их нет, то во-вторых – следовать самому сподручному – согласным между собою мыслям большинства великих учителей». В подтверждение истины и важности последнего признака учитель этот представляет в пример 3-й всел. сбор, на котором самым верным и наилучшим делом признано было решить спорный предмет согласием известнейших древних св. отцов, и перечисляет самые имена отцов, на основании согласия коих торжественно подтверждено было древнее учение и осуждено новое, ложное нечестивого Нестория. Имена эти следующие: св. [Петр](#), еп. александрийский, св. Афанасий Александ., св. Феофил Александ., св. Кирилл Алекс., св. Григорий Назианзен, св. Василий Кесарийский, св. [Григорий Нисский](#), св. Феликс мученик, св. Юлий, еп. римский, св. Киприан, еп. карфагенский, св. Амвросий, еп. медиоланский, и проч., которые все согласно с ними мыслили, так как и они согласно со всеми прочими (Извлеч. из „Опыта библ. словаря собств. имен» прот. П. Солярского, Т. III, стр. 233 – 236).

3. Откровенное учение о Св. Предании

I. В [Ев.](#) Матфея сказано: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа: учаще их блюсти вся, елика заповедах вам* ([Мф.](#) XXVIII:19). Обратите внимание на слова Христовы: *научите вся языки, и: учаще их блюсти вся*. Не устное ли учение нужно разуместь здесь в словах. Христовых?

II. *Еще многое имам глаголати к вам, но не можете носити ныне. Егда же придет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину*, – говорит Господь ученикам Своим ([Иоан.](#) XVII:12). Смотрите и исполнение слов Христовых, когда апостолы, принявшие Духа Святого, давали церквям различные установления, например: язычникам, обращающимся к Христу, не обрезываться ([Деян.](#) глав. XV). Этого не видно в Свящ. Писании.

III. Св. ап. и св. Иоанн Б. о Христе Спасителе говорит: *суть же и ина многа, яже сотвори Иисус, яже аще по единому писана быша ни самому, мню, всему миру вместити пишемых книг* ([Иоан.](#) XXI:25).

IV. В книге [Деян.](#) Апост. „написано: *пред ними же (апостолами) и постави себе (Христос) жива мо страдании Своем, во мнозех (истинных) знамениях, деньми четыредесятьми являясь им, и глаголя, яже о царствии Божии* ([Деян.](#) I:3). А что именно Христос, являясь по воскресении Своем ученикам, говорил, сего в писаниях нигде не находим; следов. апостолы возвестили об этом верующим устно одним преданием, как и таинства установили и прочее, относящееся к бескровной жертве учредили, по устному научению Христову.

V. Ап. Павел говорит: *сего ради бдите, поминающе, яко три лета ночь и день не престаях уча со слезами единого кождо вас* ([Деян.](#) XX:31). Какое же было учение, или о чем? Об этом нигде не читается; следов. верные многое приняли от апостола чрез предание. *Вся сказах вам, продолжает апостол* ([Деян.](#) XXII:35), *яко тако труждающимся подобает заступати немощные, поминати же слова Господа Иисуса, яко вам рече: блаженнее есть паче даяти, нежели принимати*. В Евангелии этих слов нет; след. апостолы иного приняли от Христа предания – устным учением.

VI. *Хвалю же вы, братие, яко вся моя помните, и якоже предах вам, предания держите* ([1 Кор.](#) XI:2); *аз приях от Господа, еже и предах вам* (– ст. 23); *о прочих же, егда прииду, устрою*, – говорит св. ап. Павел. Без сомнения апостол многое устроил, но что именно? Из писания неизвестно. *Темже убо, братие, стойте и держите предания, имже научитесь, или словом или посланием нашим* ([2 Сол.](#) II:15). На эти слова ап. Павла св. Златоуст говорит: „отсюда явно, что не все он передал посланием, но многое без писания; но то и другое достойно веры» (Из кн.: „Догмат о преданиях по Стефану Яворскому». Изд. 2-е Афон, рус. Пантелейм. монастыря. Москва. 1887 г., стр. 10 – 12).

4. О равночестности как Свящ. Предания, так и Писания

Приведем здесь несколько мыслей мудрого святителя Филарета, митр. московского, о Священной Предании, а именно: о равночестности как Свящ. Предания так и Свящ. Писания. Св. ап. Павел пишет: *братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим* ([2 Сол. II:15](#)). Здесь очевидно св. апостол дает совершенно равное значение и силу и Св. Преданию, и Свящ. Писанию. По поводу этих слов апостола, митроп. [Филарет Московский](#) говорит: «вот вместе и учение для разумения, и учение для исполнения, и заповедь о преданиях, и введение в познание преданий. Апостол нераздельно и равно заповедует держаться и Св. Писания, и свящ. преданий. Предание и богодухновенное писание стоят у него рядом, он требует от нас не меньшего внимания и ревности к преданиям, как и к богодухновенному писанию. Нужно ли более сего для удостоверения о важности преданий и для побуждения к верному соблюдению оных?» После этих разъяснений великий проповедник указывает, между прочим, на то, что под именем апостольского предания могут люди злонамеренные или невежды выдавать предания ложные, могущие послужить только к осуждению, а не ко спасению, подобно тому, как подверглись сему осуждению иудейские книжники и фарисеи, державшиеся преданий человеческих ([Марк. VII; 1](#)). Указавши на это, моск. святитель продолжает: „спросят, может быть: как же предохранить себя от осуждения? Как испытать предания и отличить несомнительное? – Надежнейшее для сего и удобнее для употребления правило извлекаю из при веденного теперь изречения Господня ([Мр. VII:8](#)). Испытывай предание посредством заповедей Божиих. Если предание противоречить слову Божию, если оно ведет тебя к нарушению заповеди Божией: то знай, что это человеческое, не истинное предание, что такое предание соблюдал бы ты всуе, между тем как нарушение заповеди Божией осудило бы тебя“. Другое правило для испытания преданий великий проповедник извлекает из изречения ап. Павла о церкви, которую апостол именует *столпом и утверждением истины* ([1 Тим. III:15](#)). „Если, – заключает отсюда митр. Филарет, – церковь есть столп и утверждение истины, то ею можно поверить требующую дознания истину, и особенно истину преданий, которых церковь есть верное хранилище. Приемля предания от единые, святые, соборной и апостольской церкви, *стойте* в нем, не колеблясь напрасными сомнениями, *держите* оное, с упованием благоугодит Богу. *Да держим*, поучает апостол, *исповедание упования неуклонное, – не оставляюще своего собрания* ([Евр. X:23 – 25](#)), т. е. собрания вселенские православные церкви, *якоже есть неким обычай*». (Слова и речи митр. Филарета, ч. II., стр. 399).

5. Нужно слушаться не только Священного Писания, но и Священного Предания

Противники нашей веры отвергают Священное Предание, т. е. слова, вышедшие из уст И. Христа, Его апостолов и св. отцов и переданные св. церкви, – а принимают одно только Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Посему в беседе о предметах святой веры постоянно спрашивают: «где это написано?» Когда видят, что мы ограждаем себя знамением святого креста, то спрашивают, где в Свящ. Писании сказано, что христианин должен ограждать себя крестным знамением? Видит, что освящается вода и спрашивают: где в Библии написано, что должно освящать воду и окропляться ею? Видят, что мы во время молитвы обращаемся к востоку, и спрашивают, где об этом сказано в Библии? Такими и другими подобными вопросами укоряют и желают поругаться над святым православием противники его.

А ты, сын святой православной церкви, что ответишь на это? Спроси и ты своего противника так: „если ты держишься одного только Свящ. Писания, то скажи мне, где в Свящ. Писании сказано, что не должно ограждать себя крестным знамением, не должно освящать воду, не должно во время молитвы обращаться к востоку?» А чтобы тебе не говорить попусту с этими людьми, непокорными святой церкви, ты спроси их: должно ли слушаться св. церкви, или не должно? Должно ли слушаться наставников спасения нашего – св. отцов, пастырей и учителей вселенских? Если не должно, то что говорит об этом Священное Писание? *Аще кто церкви не послушает, буди тебе, яко язычник и мытарь; И еще: слушаай вас, Мене слушает; и еще: поминайте наставника ваша, иже глаголаша вам слово Божие, ихже взирающе на скончание жительства, подражайте вере их; и еще: повинуйтеся наставником вашим и покаяйтесь*» ([Евр. XIII:7](#), 17).

Итак, из самого Свящ. Писания видно, что должно слушаться и св. церкви и наставников спасения нашего – пастырей и учителей вселенских. Посему, напрасно ругаются над нами противники нашей веры, когда мы ограждаем себя крестным знамением, когда освящаем воду, когда обращаемся во время молитвы к востоку и во многих других подобных случаях. Св. церковь, невеста Христова, имеет полномощную власть устанавливать чиноположения, которые служат к благолепию святой веры. Богоносные отцы, пастыри и учителя вселенной приняли эти узаконения и чиноположения по преданию от самих апостолов, затем они передали последующим векам и таким образом научили и нас. Посему, когда мы слушаемся св. церкви и богодухновенных отцов, то тем самым слушаемся Самого Иисуса Христа, Который завещал нам слушаться св. церкви и св. отцов. Не так ли бывает и в гражданском мире? Мы слушаем самого царя, когда слушаем его посланника, который получил от царя власть управлять делами и устанавливать законы.

Итак, наша православно-кафолическая восточная церковь принимает и свято почитает слово Божие, не только сохранившееся в Свящ. Писании, но и в Свящ. Предании. Царское повеление имеет одинаковое значение, будет ли оно написано или передано словами. Тем более слово Божие имеет для нас равную силу, сохранилось ли оно в писании, или в предании, потому что ни от бумаги, ни от пера, ни от чернил оно получает свою силу, но от Бога, от Которого произошло. (Из кн. „Камень веры»).

1. Молитва св. Иоанна Златоуста пред чтением и слушанием слова Божия

«Господи, Иисусе Христе, отверзи мои очи сердечные услышати слово Твое и разумети и творити волю Твою, яко пришлец есмь на земли: не скрый от мене заповедей Твоих, но открой очи мои, да разумею чудеса от закона Твоего: скажи ни безвестная и тайная премудрости Твоей. На тя уповаю, Боже мой, да ми просветиши ум и смысл светом разума Твоего, не токмо чести написанная, но и творити я, да не в грех себе святых жития и словеса прочитаем, но в обновление, и просвещение, и в святыню, и в спасение души, и в наследие жизни вечной. Яко Ты еси просвещающий лежащих во тьме, и от Тебе есть всякое даяние благо, и всяк дар совершен».

2. Св. Писание

I. *Понятие о Св. Писании.* Под именем Св. Писания разумеются книги, написанные по вдохновению и откровению от Духа Божия чрез освященных от Бога людей, называемых пророками и апостолами. Так как они написаны по повелению и слову Божию и вдохновению и откровению от Духа Божия, и содержат в себе законы, постановления и откровения Божии, то иначе называются откровением Божиим, словом Божиим, законом Божиим, книгою Закона ([Исх. XXIV:3 – 4.](#) [Втор. XXXI:9, 24 – 36.](#) [Нав. XXIV:26.](#) [Иерем. XXX:2.](#) [Марк. VII:13.](#) [Иоан. X:34 – 35; XII, 34; XV, 25.](#) Сн. [Псал. CXVIII](#)). Названия: завет¹⁴, книга завета, в. и н. завет, начало и основание свое имеют в завете между Богом и человеками, как, в первобытном (Осии VI, 7), так и в последующие времена неоднократно повторявшемся ([Лев. XXVI:42, 45 – 46.](#) [Втор. IV:31](#)), особенно во времена Моисея ([Исх. XXIV:7 – 8;](#) [Втор. IX:9](#)) и наконец в новом вечном завете во Христе ([Мф. XXVI:28.](#) [Евр. VIII:8 – 10; IX, 1, 11 – 15; X, 14 – 17](#)). Названия эти встречаются и в в. и в н. завете ([Псал. XXIV:10, 14; XLIX. 5, 16;](#) [Сирах. XXIV:25 – 26;](#) [1 Мак. I:57;](#) [2 Кор. III:14](#)). Название *Библия* не имеет для себя основания в Св. Писании в том смысле, в каком понимается слово это здесь. Слово это сделалось употребительным на востоке после. По словам св. Златоуста и Епифания, так в их время называли Св. Писание евреи (Злат. на [Быт.](#) Бес. 10 и на посл. [Колос. IX.](#) Епиф. Haeres. 29. Сн. Злат. Epist. ad. Rufin). Название это усвоено свящ. книгам для означения их превосходства пред другими книгами. У евреев книги в. завета известны под именем закона, пророков и Свящ. Писаний. Книги н. завета с самых первых веков известны в церкви под именем Евангелия и Апостола и к ним присоединяется Апокалипсис.

II. *Число свящ. книг в. и н. завета и собрание их в один состав.* Книг в. завета считается 22. Так считают их евреи на своем первоначальном языке. Так приняла их от евреев древняя христианская церковь и так постоянно содержит их церковь православная. Такое исчисление книг В. завета находим мы у Филона и Флавия. Флавий в книге против Апиона (кн. 1, гл. 8) пишет: „у нас нет бесчисленного множества книг, которые бы взаимно противоречили и опровергали бы одна другую; а есть только 22 книги, объемлющие всю нашу историю и справедливо почитаемые за Божественные. Из них 5 принадлежат Моисею.... в тринадцать – последовавшие за Моисеем пророки описали происшествия своего времени, со смерти Моисея до персидского царя Артаксеркса, преемника Ксерксова; остальные же четыре книги содержат в себе псалмы во славу Божию и полезнейшие правила жизни. Со времени Артаксеркса до наших дней, хотя также все случившееся заключено в письмена, но эти писания уже не пользуются таким уважением, как прежние, исчисленные нами книги, потому что прекратилось преемство пророков» (Сн. Ц. Ист. Евс., кн. 3, гл. 10). Книги эти составляли уже одно целое задолго до Р. Хр. В переводе LXX-ти толковников, составленном за 270 лет до Р. Хр., читаются не только все значащиеся в еврейской Библии книги канонические, но и другие позднейшего времени, писанные на греческом языке. В Нов. Завете можно находить указания почти на все книги В. Завета. Во времена христианства исчисление их можно видеть в 85 правиле Апост., у Мелитона, Афанасия В., Кирилла [Иер.](#), Илария, Епифания, Григория Наз., Иеронима и др., в правилах соборов, наприм, Лаодикийского прав. 60, Карфаг. прав. 33, и др. (Сн. Акад. Лекц. митр. Исид. Введ. в В. Зав. § 8).

Когда и кем св. книги еврейские приведены в один состав, определенно сказать нельзя, но, вероятно, после книг Моисеевых другие книги постепенно присоединялись к ним с самого начала, по времени их происхождения. Следы такого соединения видны в самом Свящ. Писании. Вписав в книгу все слова закона, и передавая ее левитам для хранения. Моисей повелел положить ее одесную ковчега завета ([Втор. XXXI:24 – 26](#)). Преемник его, I. Навин,

бывшие ему словеса или откровения и повеления Господни вписал в книгу Закона Божия, т. е. присовокупил к пятокнижью Моисееву ([Нав. XXVI:26](#)). Пророк Самуил, обнародовав оправдания царствия, вписал их в книгу, и положил пред Господом (1. [Цар. X:25](#)). Изложение последующих событий царств, по плану и распоряжению Самуила, продолжали преемники его – ученики пророческие, таковы: пророки Нафан и Гад, dokonчившие первую и составившие вторую книгу Царств (1 [Цар. XXI, 1](#); 1 Парал. XXIX, 29 – 30); потом Ахия Силомлянин, Иоиль Прозорливец (2 [Пар. IX:29](#)), Самей, Аддо (2 [Пар. XII, 15](#)). Ряд таковых мужей непрерывно продолжался от времен Моисея до времен Неемии. Окончательное же приведение свящ. книг в один состав последовало после плена, во времена Ездры и Неемии и последних пророков. Как известнейший своею ученостью книжник, сведущий в законе Божиим, Ездра для того и отпущен был и с тем и прибыл в Иерусалим, чтобы изучать закон и учить народ закону (1 [Ездр. VII:6, 10](#)), и он действительно с особенною ревностью заботился о восстановлении истинного богопочитания и благочестия в народе, торжественно, в общих собраниях, читая и объясняя ему книги закона ([Неем. гл. VIII и IX](#); 2 [Ездр. VIII:7](#)). Его-то, конечно, старанием собраны были в одно целое свящ. книги еврейские. В собрании и соединении св. книг в одно целое, вероятно, участвовал и Неемия, который, по свидетельству 2-й книги Маккавейской, устрояя библиотеку, собрал сказания о царях и пророках и о Давиде и письма царей о священных приношениях (2 [Мак. II, 13](#)). Участвовали без сомнения и последние пророки. Об этом собрании и соединении св. книг при Ездре согласно свидетельствуют древние отцы и учителя церкви: Иринеи, еп. Лионский (прот. ересей кн. 3, гл. 21), Климент Александр. (Strom 1, 1), Тертуллиан (de habitu muliebri с. 3), Василий В. (письмо к Хилону), Златоуст (на посл. к [Рим. VIII](#) и на посл. к [Евр.](#)), Феодор. (предисл. к Псалм.). Иероним (прот. Гельвец.), и др. К этому же почти времени относят определение свящ. канона и иудеи. Они приписывают это великой синагоге, которая, по учению талмудистов, образовалась именно во дни Ездры; и поелику к этой синагоге они относят всех знаменитых мужей от плена вавилонского до Симона Праведного, то, по их мнению, канон был составлен Аггеем, Захариєю, Ездрой, Неемиєю и Малахиєю, и в начале 3-го века до Р. Хр. в настоящую полноту приведен Симоном Праведным, последним председателем великой синагоги (Акад. лекц. митр. Исидора. – Введение в В. Зав. § 8. Ар. [Мак. Введ. в Прав. Богосл., 1847 г., § 114, стр. 399](#)).

Кроме канонических книг В. Зав., значащихся в еврейской Библии, есть еще книги, коих в ней нет и кои читаются только в переводе LXX-ти толковников. Таковы следующие: 1) Послание Иеремии и книга пророка Варуха, 2) книга Товита, 3) Иудифи, 4) Премудрости Соломона, 5) Премудрости Иисуса, сына Сирахова, 6) Вторая и третья Ездры, 7) Три книги Маккавейские, и 8) некоторые повествования и отрывки, присоединенные к книгам каноническим, как-то: а) места, не означенные в греческой и славянской Библии счетом стихов, в кн. Есфири; б) [молитва](#) Манассии в конце второй кн. Паралип.; в) песнь трех отроков в кн. прор. Даниила (III, 25 – 91); г) история о Сусанне ([Дан. гл. XIII](#)), и д) история о Виле и Драконе ([Дан. гл. XIV](#)). Книги и прибавления эти позднейшего происхождения, писаны на греческом языке, и сделались известными со времен александрийского перевода LXX-ти толковников. Не видно, чтобы они составляли когда-нибудь особую книгу, и вероятно присоединены к собранию канонических книг не в одно время, и некоторые, может быть, в первом или даже во II-м веке по Р. Хр. Книги эти, ни у иудеев, ни у христиан, не считались наравне с книгами каноническими, но однако же всегда пользовались большим уважением. Флавий о них пишет: «и все, случившееся с царствования Артаксеркса до наших дней, также заключено в письмена; но эти писания не пользуются таким уважением, как прежде упомянутые, потому что прекратилось преемство пророков» (Прот. Апион. кн. 1, § 7 и 8). И отцы церкви, хотя приводили нередко места из этих книг, но не равняли их с первыми. Св. Афанасий В., св. Григорий Назианзен,

Епифаний, Иероним и отцы собора лаодикийского (прав. 59) ясно отличали их от книг канонических и называли апокрифическими (Св. Афан, В. говорит, что они были читаемы в церкви для назидания оглашаемых; их и вообще с пользою можно читать для своего назидания и для ближних; но они не могут служить прочным доказательством там, где говорится о догматах веры (Сн. Руфф. Expos. Symboli p. 557).

Касательно свящ. книг *Нового Завета* предварительно необходимо заметить здесь, что как Сам Господь проповедовал евангелие устно, живым словом, так и апостолы сначала распространяли учение Его устно, посредством живой проповеди, а не посредством книги или писания. Посылая их на всемирную проповедь, Он сказал им только: „шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари; Утешитель же, Дух Святой, Той вы научит всему и вспоманет вам вся, яже рех вам“ ([Марк. XVI:15](#); [Иоан. XIV:26](#)), и ни о каком письменном распространении своего учения не говорил им. Письменные наставления они стали преподавать верующим после, по требованию разных частных обстоятельств и нужд церкви. И письменные наставления оставили нам только немногие из них. Тем не менее Писания эти имеют для нас чрезвычайную важность. Всех книг Нов. Завета 27; они принадлежат осьми боговдохновенным писателям: свв. Матфею, Иоанну, Петру, Иакову, Иуде, Павлу, Марот и Луке. Из них Матфей, Иоанн и Петр принадлежали к числу верховных апостолов И. Христа, предъизбранных свидетелей Его ([Деян. X:41](#)); Иаков, Иуда и Павел, хотя не принадлежали к этому избранному лику, однако ж находились в столь же близких отношениях к Господу – Иаков и Иуда, как Его братья по плоти, – Павел же, хотя и наименьший по времени призвания своего, однако же, подобно прочим Апостолам, призван непосредственно Самим Господом, чтобы возвещать имя Его пред народами и царями и сынами израилевыми ([Деян. IX:15](#)); наконец, Марк и Лука преимущественно известны, как деятельные сотрудники апостолов в благовестии Христовом. Наибольшее число сих писаний принадлежит ап. Павлу, который более всех потрудился в благовестии Христовом ([1 Кор. XV, 10](#)).

Книги эти в славянской нашей Библии представляются в следующем порядке: первое место занимают четыре Евангелия; за ними следуют: книга Деяний Апостольских, семь соборных посланий, 14 посланий ап. Павла и Апокалипсис Иоанна Богослова. Так исчисляются они в древнейших манускриптах, александрийском и ватиканском; также в правилах апостольских (прав. 85), в правилах соборов лаодикийского (пр. 60), и карфагенского (пр. 33), и у древних отцов и учителей церкви Афанасия Александр., Кирилла Иерусалим., Григория Богослова, Амфилохия, [Леонтия Византийского](#), Ефрема Сирина, Руффина, Августина, Иоанна Дамаскина и др.

III. *Великое значение Свящ. Писания.* Не напрасно, с древнейших времен, везде, куда проникало только и становилось известным Свящ. Писание, старались иметь его на общепонятном для себя отечественном языке, старались сохранить его в неповрежденной целости и ясности, и употребляя все усилия проникнуть в его дух, и уяснить, и верно определить его смысл, в нем обретая высшее для себя наставление и руководство в деле спасения. Действительно, в Свящ. Писании сокрыто и даровано нам все потребное для жизни и благочестия. Здесь решение важнейших вопросов нашей жизни касательно мира, Бога и человека, на которые ни история, ни народные предания, ни наука и усилия разума не дают положительного и вполне удовлетворительного ответа; здесь чудная история творения; здесь первобытная история рода человеческого; здесь нить и последовательное развитие начала царств и народов; здесь чудные пути Промысла в сохранении и распространении истинной веры между людьми; здесь чудная история жизни и деятельности Спасителя нашего на земле; здесь высочайшие догматы веры; здесь спасительные уроки и правила жизни; здесь дается видеть человеку, что он такое, какое его назначение и какое место принадлежит ему во вселенной!...

Здесь разгадка и объяснение всех задач жизни; здесь решение и объяснение и будущей нашей судьбы. Без этого светильника и руководства мы не могли бы возвыситься до сознания высших наших потребностей. Ему обязано человечество высшими своими убеждениями, стремлениями и надеждами. Ибо в нем жизнь и живительная сила для человека ([Втор. VIII:3](#); XXXII, 46 – 47). Оно, как слово Божие, живо и действенно, по словам апостола, проникает до разделения души и духа, и судит помышления и намерения сердечные ([Евр. IV:12](#)). Писанием издревле питали души свои верующие Иудеи, читая Писание в свои праздники и субботние годы. Им Самим Богом и пророком заповедано постоянно иметь пред собою и твердо и неуклонно хранить все заповеди и законы и постановления Господни ([Втор. гл. V и VI](#)), В Писании заключены изыскания и исследования пророков о нашем спасении чрез Христа ([1 Петр. I:10 – 12](#); [Рим. XIV:25](#)). Писание для царя и пророка Давида было главным предметом изысканий, и училищем мудрости, и светильником, и оживлением, и отрадою, и утешением ([Псал. CXVIII](#)). Когда Господь, вступая в общественное служение Своего спасения человек, после сорокодневного поста в пустыне, искушаем был от диавола, Он Писанием отражал все козни искушителя ([Мф. IV:1 – 10](#)). Когда Господь свидетельствовал о Себе пред иудеями, как о Сыне Божиим, Он к Писанию обращал умы их ([Иоан. V:39](#)). Когда саддукеи, не веруя в будущую жизнь и воскресение, приступили ко Христу с своими возражениями, Господь в незнании Писания указал им причину их слепотствования: «вы заблуждаетесь, не зная Писания, ни силы Божией» ([Мф. XXII, 22 – 32](#)). Когда двое из учеников, на пути своем в Эммаус, с недоумением рассуждали о чрезвычайных тогдашних событиях со Христом, Господь, явившись им, в Писании указал им разрешение их недоумений, и потом, явившись всем апостолам, объяснил им все писанное о Нем и отверз их ум к уразумению Писаний ([Лук., гл. XXIV](#)). Когда апостолы вступили на великое поприще апостольского своего служения, они постоянно обращались к Писанию и к нему обращали умы и сердца верующих ([Деян. гл. II, 3, 18, 22 – 25; гл. VII, 13, 16 – 23; XV, 15 и др.](#)). Когда ап. Павел писал к римлянам о великих преимуществах иудеев по их первоначальному избранию Божию, он, как на особенное их преимущество, указал на то, что им вверено слово Божие ([Рим. III:2](#); IX, 4). Когда ап. Петр писал к верующим пред своею кончиною об истине, проповеданной им веры, он между прочим указывал на пророческое слово Писания, как основание истины своего учения, и хвалил верующих, что они обращаются к свету его, потому что его изрекли святые Божии человеки, будучи движимы Духом Св. ([2 Петр. 1:19 – 21](#)). Когда ап. Павел, незадолго до своей кончины, давал последние наставления ученику своему Тимофею, он внушал ему неизменно пребывать в том, чему он научен и что ему вверено, и наконец присоединил; „притом же ты из детства знаешь Свящ. Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса», давая видеть каждому важность раннего воспитания в Божественных писаниях, и в заключение о самом Писании сказал, что все оно богодухновенно и полезно для наставления и совершенствования человека во всем добром (2 Тимоф. III, 14 – 17). Когда св. ап. и ев. Иоанн Богослов оканчивал свое Евангелие, в заключение его, свидетельствуя об истине писанного в нем, он присоединил; «сия же писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос, Сын Божий, и да верующе, живота имате во имя Его» ([Иоан. XX:31; XXI, 24 – 25](#)). (Сн. „Опыт библ. слов. собств. имен» – прот. П. Солярского – т. III, стр. 500 – 502).

3. Краткое обозрение содержания библейских книг

А. Ветхий Завет

По своему содержанию, книги Ветхого Завета, числом 22, разделяются на четыре следующие разряда; 1) книги *законоположительные*, которые составляют главное основание В. Завета; 2) *исторические*, которые содержат преимущественно повествование о событиях, составляющих историю благочестия; 3) *учительные*, которые содержат учение благочестия; 4) *пророческие*, которые содержат пророчества или предсказания о будущем, и наипаче о Иисусе Христе. Впрочем, этими названиями обозначается только главное содержание тех или других книг; но в каждом из означенных отделов содержится много и такого, что служит содержанием книг, принадлежащих к другим отделам. Напр. исторические книги, вместе с историею благочестия, содержат в себе и законы, и учение благочестия, и пророчества; равно у пророков встречается много исторических, законодательных и учительных повествований; и в книгах учительных, на ряду с учением, предлагаются и история, и законы, и пророчества; и наконец, и в книгах законодательных есть и учение, и пророчества и история.

I. К *законоположительным* книгам относятся пять книг, написанных Моисеем; – книга Бытия, Исход, Левит, Числ и книга Второзакония. Сам Иисус Христос дает сим книгам общее наименование *Закона Моисеева*.

1. Книга *Бытия* повествует о том, как начал *быть* мир и человек, откуда в роде человеческом произошел грех, и на чем основана вера в искупление, и заключает в себе историю патриархов, начиная с Адама до смерти Иосифа в Египте. Всех глав в книге Бытия 50.

2. Книга *Исход* повествует о чудесном *исходе* евреев из Египта, под предводительством Моисея, и о законе, данном народу на горе Синае, и продолжает историю избранного народа Божия от смерти Иосифа до построения скинии. Глав в книге [Исход – 40](#).

3. Книга *Левит* заключает в себе законы, относящиеся к обрядам богослужения, которое препоручено было отправлять священникам и левитам из колена *Левия*. В кн. Левит 27 глав. Это – законы касательно жертвоприношений, священных лиц, телесной чистоты и очищений и праздников.

4. Книга *Числ* в самом начале своем представляет *исчисление* по коленам способных в войне евреев, сделанное по повелению Божию Моисеем и Аароном, и заключает в себе приключения народа еврейского и законы, данные ему во время странствования его по пустыне Аравийской, также повествования о войнах, которые имели евреи с царями Аморрейскими и Мадиянитянами. В ней 36 глав.

5. Во *Второзаконии* Моисей, приближаясь к смерти, новому поколению евреев, возрастшему в пустыне Аравийской, *повторяет законы*, данные отцам их, погибшим в пустыне, Во Второзаконии 34 главы.

II. К *историческим* книгам Ветхого Завета относятся: книга Иисуса Навина, Судей, Руфь, книги Царств, Паралипоменон, книга Ездры, книга Неемии и Есфирь.

1. Книга *Иисуса Навина* содержит в себе историю завоевания и разделения обетованной земли и оканчивается сказанием о смерти сего вождя народа Божия после Моисея. Имеет 24 гл.

2. Книга *Судей* описывает состояние израильтян во времена судей, от кончины Иисуса Навина до смерти Сампсона; в ней изображено неоднократное порабощение Израиля окрестными народами и освобождение его посредством судей всякий раз, как только он обращался к Богу. В книге Судей 21 глава.

Ко временам судей относятся приключения *Руфи*, одной бедной Моавитянки, которая

оставшись вдовою после одного еврея, имевшего пребывание в Моавитской земле, выказала такую привязанность к своей свекрови, матери умершего ее мужа, и такую любовь к истинному богочитанию, что оставила родину и, вместе с свекровью, переселилась в иудейский город Вифлеем; здесь она сделалась супругою богатого и благочестивого Вооза и матерью Овида. От Овида произошел Иессей, отец Давида, из племени которого родился Спаситель мира. Книга, описывающая приключения Руфи, составляет, таким образом, продолжение книги Судей и как бы введение в историю царей. Она включает в себе 4 главы.

3. Из книг *Царств* в *первой* повествуется о событиях, случившихся при первосвященнике Илие, пророке Самуиле и царе Сауле до его смерти (XXXI глава): во *второй* – описывается царствование Давида до помазания Соломона еще при жизни отца (24 гл.).

4. В *третьей* – излагаются события царства еврейского, а по разделении его попеременно то иудейского, то израильского, от помазания Соломона до смерти Ахава, царя израильского, которая постигла его при жизни Иосафата (22 гл.). Наконец, в *четвертой* книге *Царств* продолжается история обоих еврейских царств, которая доводится до разрушения царства израильского Салманассаром и царства иудейского Навуходоносором (25 гл.).

5. Книги *Паралипоменон* имеют предметом своим сохранение замечательнейших родословий еврейского народа, свидетельствующих о его древности и превосходстве пред всеми языческими народами, указание на достопамятнейшие богослужебные учреждения Давидовы и повествования о царях, преимущественно иудейских, с напоминанием всего, что они сделали для веры и церкви. *Первая* книга начинает родословие с Адама, переходит в историю сказанием о смерти Саула и оканчивается смертью Давида (29 глав). *Вторая* книга ведет историю с царствования Соломона до разрушения Иерусалима и храма Соломонова халдеями. К концу книги присоединен указ Кира, царя Персидского, о восстановлении храма в Иерусалиме (36 глав).

6. Этим же указом начинается и *первая книга Ездры*, в которой описывается возвращение иудеев из плена, основание и сооружение храма и восстановление богослужения и гражданского благоустройства (10 гл.).

Вторая книга, носящая у нас имя Неемии (который был виночерпием персидского царя Артаксеркса Лонгимана, т. е. долгорукого, и сотрудником Ездры в устройении положения возвратившихся на родину евреев), описывает возобновление стен Иерусалимских, искоренение некоторых злоупотреблений, вкравшихся в новособранное общество Иудеев, восстановление праздников новолетия и кущей и прочие распоряжения и действия Неемии для благоустройства возвратившихся в свое отечество евреев (13 глав).

7. Книга *Есфирь* содержит историю иудеянки Есфири, которая, сделавшись женою одного из персидских царей (Ксеркса), под властью коих находились евреи, жившие в пределах бывшего Вавилонского царства, избавила, по научению двоюродного брата своего Мардохея, свой народ от гибели, готовившейся Мардохею и всему иудейскому народу от честолюбивого персидского вельможи Амана (10 глав).

III. К *учительным* книгам принадлежат: книга Иова, Псалтирь и книги Соломона: Притчи, Екклесиаст и Песнь песней.

1. Книга *Иова* изображает твердость веры Иова, который перенес страшные лишения и несчастия, но, среди тяжких испытаний, нисколько не поколебался в вере в Бога (42 главы).

Иов – невинный страдалец служит образом И. Христа, невинно страдающего за людей; потому книга его читается у нас на богослужении страстной седмицы.

2. *Псалтирь* на еврейском языке называется „книга хвалений“. Греческое название „Псалтирь“¹⁵ происходит от инструмента, игрою на котором сопровождалось у евреев пение священных песней Давида: „*Боже, песнь нову воспою Тебе во псалтири десятиструнным*“ ([Пс.](#)

Книга Псалтирь включает в себе 150 священных песней, из коих большая часть написаны Давидом (около 100), остальные другими лицами: Моисеем, Соломоном, Асафом и иными, что можно видеть из надписания псалмов.

Книга Псалтирь, заключаая в себе выражение разнообразных святых чувств, представляет превосходный образец для молитвы, утешения в скорби, благодарения и прославления Бога. Потому она наичаще употребляется в церкви при всех богослужениях.

Для церковного употребления Псалтирь разделена на 20 кафизм, что значит сидение, и каждая кафизма на три славы.

3. В *Притчах Соломона* собраны мудрые изречения о богобоязненности и пороке, также о поведении и судьбе человека в домашнем и общественном быту (13 глав).

4. *Екклесиаст*, или проповедник, решает вопрос: „в чем можно найти на земле самое высшее благо?« Он указывает на собственный опыт: как он искал счастья и в знании, и в удовольствиях, и в прихотях роскоши; и как изведal, что мир изменчив, и все, чем люди прельщаются в этой жизни, не более, как вымыслы беспокойного духа. „Одно“, заключает проповедник, „надлежащим образом успокаивает дух: богобоязненность и соединенное с нею исполнение заповедей Божиих« (12 глав).

5. *Песнь песней, иначе сказать – превосходнейшая песнь. Так называется она по сравнению с другими тысяча пятью песнями, излившимися из души Соломоновой (3 Цар. IV:32, по евр.), но недошедшими до нас. Она есть песнь по преимуществу богодухновенная, – содержит в себе таинственный смысл. Под символом чистой любви, какую выражают друг к другу жених и невеста, книга Песнь песней изображает ту высокую любовь, которою Христос Господь возлюбил Свою Церковь, и то пламенное стремление к соединению с Господом, какое питает всякая душа, истинно верующая и любящая своего Господа (8 глав).*

IV. К пророческим книгам относятся книги пророков: Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила и двенадцати прочих.

1. *Книга пророка Исаии.* Исаия происходил из царского рода (племянник Амасии); был женат и имел детей; к пророческому служению призван еще в молодых годах особенным видением, которое описано в VI-й главе его книги. Однажды он увидел Господа, сидящего на престоле, окруженного Серафимами, которые закрывали лица свои, и взывали друг ко другу: свят, свят, свят Господь Саваоф (воинств)! Пораженный этим видением Исаия вскричал: горе мне! погиб я! потому что я – человек нечистый, и живу среди нечистого народа; и прилетел к нему один из Серафимов; раскаленным углем он коснулся уст Исаии и сказал: „вот я коснулся уст твоих, и отнимается от тебя нечистота и загладится грех твой“. Потом Исаия услышал голос Господа: „кого бы мне послать к народу моему и кто пойдет?« Исаия отвечал: «вот я: пошли меня». Господь сказал: „поди и скажи этому народу«... С тех пор Исаия в продолжение 60-ти лет (при царях Озии, Иоафаме, Ахазе, Езекии и Манассии) проповедовал народу иудейскому; обличал его за идолопоклонство, за притеснение вдов и сирот, за наружное благочестие и лицемерие; предсказывал ему бедствия и пленение язычниками. Но и утешал народ иудейский обещанием лучших времен; предрекал суд языческим народам, утеснявшим иудеев, и разрушение великих городов – Вавилона, Тира, Ниневии, Дамаска... Предсказывал освобождение иудеев из плена, при чем по имени назвал царя, который даст свободу избранному народу. Но особенно утешал народ ясным изображением Мессии и Его славного, мирного царства. „Утешайте, утешайте народ мой, говорил он от лица Иеговы, глас вопиющего в пустыне: приготовляйте путь Господу“... По ясности пророчеств его называют ветхозаветным евангелистом.

Пророк Исаия, по преданию, претерпел мученическую [смерть](#) при нечестивом царе

Манассии, именно перепилен был деревянною пилою за 700 л. до Р. Х.

Замечательнейшие его пророчества – это 1) о рождении Спасителя от Девы (гл. VII-я), где Мессия назван Эммануилом, что значит с нами Бог, и 2) о страдании Спасителя, гл. LIII-я. „Кто верил проповеди нашей, и мышца Иеговы пред кем открылась? Он (Мессия) взошел, как молодой росток, ни вида в нем, ни красоты; мы видели Его, но не было благолепия, и как мы могли возлюбить Его! Он был презрен и оставлен людьми, страдалец и знакомый с болезнями; и как человека, отвращающего от себя взоры, мы презирали, и ни во что ставили Его. Но Он принял на Себя наши болезни, и наши страдания на Себе нес... Он изранен за преступления наши, и избит за беззакония наши; наказание мира нашего на Нем, и от ран Его мы исцелеваем... Он смирил Себя и не отверзал уст Своих; как агнец веден был на заклание, и как овца пред стригущим его безгласен; и не отверзал уст своих; а род Его?“...

2. Книга пророка Иеремии. Иеремия (626 – 585) происходил из священнического рода. Еще до рождения призван к пророческому служению; в ранней юности, около 20-ти летнего возраста, начал проходить это служение при царе Озии, и неусыпно пророчествовал в продолжение 40 лет, обходя различные города иудейские. Но главным местом его пророческой деятельности был город Иерусалим. Здесь он проповедовал на улицах города, во дворе храма, у городских ворот, и *предсказывал близкое разрушение Иерусалима и храма и пленение народа халдеями*. Для большей силы своих предсказаний он употреблял символы: носил ярмо на шее; однажды, по повелению Божию, он купил ценный кувшин у горшечника, и пред старейшинами города и главными священниками разбил его в дребезги и сказал: так говорит Господь сил: „как сокрушен этот сосуд, и нельзя уже его исправить; так сокрушу народ иудейский; дома и дворцы Иерусалима превратятся в развалины; ибо на кровлях их приносились жертвы ложным богам» (гл. XIX). За эти предсказания Иеремия подвергался жестоким преследованиям от царей, священников и народа; должен был на время скрыться, и в уединении написал свою книгу пророчеств, и послал ее для прочтения народу чрез ученика своего Варуха. При Седекии, когда войско Навуходоносора осадило Иерусалим, пророк Иеремия заключен был в темницу, и ему грозила опасность смерти.

Предсказания Иеремии большею частию исполнились в глазах современников. Замечательнейшее из них – это предсказание о точном продолжении плена вавилонского. „Так говорит Иегова воинств: пошлю на вас раба моего Навуходоносора, царя вавилонского, и приведу его на землю сию и на жителей ее, и предам их в разорение, посмеяние и запустение; и вся земля сия будет разорена и пуста; и будут служить народы царю вавилонскому 70 лет; и когда исполнится 70 лет, посету царя вавилонского и тот народ за вину их, и землю халдейскую превращу в пустыню вечную» (гл. XXV, 8 – 12).

Исполнившиеся в точности пророчества Иеремии возбуждали в народе иудейском веру в другие пророчества и поддерживали в нем надежду на лучшие времена, которые должны были открыться с пришествием Мессии.

3. Книга пророка Иезекииля. Пророк Иезекииль был священником; отведен в плен в 599 году, за 11-ть лет до разрушения Иерусалима, вместе с Иехонию и лучшею частию Иудейского народа; к пророческому служению призван в 5-й год своего плена, на 30-м году жизни, особенным видением славы Божией, которое описано в 1-й главе его пророчеств.

Главный пункт, около которого сосредоточиваются его предсказания – это разрушение Иерусалима. Когда оно совершилось, то пророк переменял свою грозную речь на утешительную; теперь целью его проповеди было предохранить иудеев от малодушия и отчаяния и возбудить в них надежду на лучшее будущее. К числу таких речей относится замечательное видение сухих костей, которыми изображается современное состояние народа

иудейского, но которые, по воле Божией, облакаются плотию и получают жизнь. „Дух Иеговы, говорит пророк, поставил меня среди долины, которая была полна костей, – и вот они весьма сухи, и сказал мне Сын Человеческий: оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Иегова Это Ты знаешь. И сказал мне: изреки пророческое слово на кости сии и скажи им: о кости сухие! так говорит Господь Иегова: вот я вложу дух в вас, – и оживете. И я изрек пророческое слово, и стали сближаться кости – кость с костью; и вижу, – и вот на них жилы, и мясо выросло, и кожа одела их сверху... И я изрек пророческое слово; и вошел в них дух, и они ожили и стали на ноги свои весьма, весьма большое множество; и сказал Он мне: кости сии суть весь дом Израилев. Я изведу народ Мой из гробов их, и введу их в землю Израилеву... и очищу их, и будут для Меня народом, и Я для них буду Богом; а раб мой Давид (Мессия) будет царем над ними; и у всех их будет один Пастырь, и они будут выполнять уставы Мои“ (гл. XXXIII-я).

Пророк Иезекииль, по преданию, окончил свою жизнь мученической смертью: за обличение идолопоклонства убит одним князем своего народа.

4. Книга пророка Даниила. Пророк Даниил происходил из знатного рода, отведен в плен Навуходоносором в 4-й год царствования Иехонии (606 лет до Р. Хр.) в ранней юности (ему было около 15-ти лет). В Вавилоне он и товарищи его: Анания, Азария и Мисаил обучались всей мудрости халдейской, и приготавливались к придворной службе. Во время учения, юноши отличались воздержанием и преданностью закону Божию, отказавшись от роскошных блюд царского стола, чтобы не оскверниться пищею идоложертвенною, или запрещенною законом Моисеевым, и питались одними растениями. Даниил скоро возвысился, заняв первое место между магами, и поставлен был правителем Вавилона за точное истолкование сна Навуходоносору о четырех великих монархиях, которые будут преемственно следовать одна за другою, из коих последняя будет разрушена вечным царством Христовым (гл. XI).

Книга пророка Даниила разделяется на две части. Первая (от I-й до VI-й гл.) содержит биографические сведения из жизни пророка Даниила, приведенные нами выше. Другая – собственно пророческая изображает, под различными образами и видениями, судьбу великих монархий, которые должны следовать одна за другою, и с которыми еврейский народ находился в соприкосновении – именно монархии вавилонской, персидской, греческой и римской, из коих последняя, по предсказанию Даниила, должна быть разрушена вечным царством Христовым.

Замечательнейшее пророчество о судьбе иудейского народа, времени пришествия Мессии и Его страдании находится в IX-й главе книги пророка Даниила.

Сущность этого пророчества следующая:

„Семьдесят седмин (т. е. 490 лет) назначено для народа и для святого города, пока исполнятся все видения и пророчества и помажется Всесвятейшее. (Мессия). И ты знай, так сказал архангел Гавриил Даниилу, что от издания указа (при Артаксерксе Лонгимане) касательно построения Иерусалима и храма до пришествия Христа Мессии седмин семь и шестьдесят две (483 г.). В первые семь седмин будет построен Иерусалим и огражден стенами, хотя при больших препятствиях (в тесноте времен). После 62-х седмин убит будет Христос; и град и св. храм будут разрушены под предводительством вождя (Римлянами), и все погибнет, как бы в потоке. В половине последней седмины будут упразднены жертвы и приношения (крестною смертью Спасителя)».

Книга пророка Даниила касается и последней судьбы мира (гл. XII-я), и в этом отношении имеет большое сходство с новозаветною книгою – Апокалипсис.

5. Книга 12-ти малых пророков:

В книге Осии содержится предсказание наказания Божия иудеям и израильтянам за их нечестие, и предсказание обращения их к Богу.

В книге Иоила излагается проповедь о молитве и покаянии по случаю опустошения полей

саранчою и предсказание об излиянии Духа Божия на всякую плоть, и о суде Божиим над всеми народами (II, 26, 29; III, 1 – 3).

В книге Амоса заключается предсказание бедствий соседним народам, обличение израильтян, и предсказание восстановления дома Давидова и обращение народов к истинному Богу.

В книге Авдия содержится предсказание гибели идумеян за то, что они радовались бедствиям Иерусалима.

В книге Ионы передается история посольства пророка к ниневитянам.

В книге Михея содержится предсказание падения царства израильского, плена иудеев в Вавилоне и возвращение их из плена. О Христе Спасителе предсказал, что Он родится в Вифлееме (V, 2),

В книге Наума находится предсказание падение Ниневии и блаженных времен для народа Божия.

В книге Аввакума содержится предсказание разрушения царства иудейского и падения Вавилона, а также прославление пришествия на землю Спасителя (гл. III).

В книге Софонии помещается предсказание о разрушении царства иудейского за идолопоклонство и погибели врагов народа Божия. В книге Аггея содержится увещание иудеям продолжать постройку храма Иерусалимского, в котором должен явиться Мессия.

В книге Захарии мы находим предсказание о восстановлении Иерусалима, а за тем и об Иисусе Христе, что Он, как "царь праведный и спасающий, войдет в Иерусалим (IX, 9), что Икупителя оценят в 30 сребренников (XI, 12, 13,) что после поражения пастыря рассеются овцы (XIII, 7) и что обращенные иудеи с верою будут взирать на Того, Его же прободоша (XII, 10).

В книге Малахии содержатся обличения народа иудейского и пророчества о явлении Предтечи Господня и о явлении Самого Господа во втором храме Иерусалимском (III, 1 – 5).

Содержание неканонических книг Ветхого Завета.

1. Книга Товита содержит в себе историю благочестивого мужа Товита и сына его Товии.

2. Книга Иудифь включает в себе описание подвига Иудифи, спасшей иудеев, живших в городе Ветилуе, от осады ассирийского военачальника Олоферна.

3. Книга Премудрости Соломоновой доказывает ту мысль, что истинная мудрость происходит от Бога, и изобличает язычество.

4. Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, излагает мудрые правила, относящиеся к различным случаям человеческой жизни.

5. Первая книга Маккавейская описывает гонение на иудеев от Антиоха Епифана и подвиги Маккавеев.

6. Вторая книга Маккавейская описывает бедствия и подвиги иудеев со времени покушения Илиодора ограбить храм, и потом подвиги Иуды Маккавея до победы его над Никанором.

7. Третья книга Маккавейская содержит повествование о гонении на иудеев Птолемея Филадельфа.

8. Третья книга Ездры, содержит описание откровений, бывших Ездры об иудейской церкви и о пришествии Мессии.

Кроме сих книг, неканоническими признаются: а) некоторые места в книге Есфирь, неозначенные счетом стихов; б) книга пророка Варуха и послание пророка Иеремии к пленным Иудеям в Вавилоне; в) молитва иудейского царя Манассии, приложенная ко 2-й книге Паралипоменон; г) в книге пророка Даниила, – история о Сусанне (гл. XIII), о Виле и Змие (гл. XIV).

Б. Свящ. книги Нового Завета.

Книги Нового Завета, числом 27, разделяются на законоположительные, исторические, учительные и пророческие.

К первым относятся четыре Евангелия – Матфея, Марка, Луки, Иоанна, ко вторым Деяния св. Апостолов, к третьим 7 соборных и 14 посланий ап. Павла, к четвертым – Апокалипсис.

Евангелие, с греческого значит благовестие – добрая или радостная весть, потому что предлагает нам весть о Спасителе и спасении¹⁶

I. Законоположительные книги.

Евангелия повествуют о земной жизни Господа нашего И. Христа, Его рождении, учении, чудесах, страдании, смерти, воскресении и вознесении на небо.

Евангелий в новозаветном каноне четыре: Матфея, Марка, Луки и Иоанна.

1. Евангелие Матфея. Первое место между ними, по времени происхождения, занимает Евангелие Матфея.

Евангелист Матфей (дар Божий) иначе назывался Левий; до призвания своего к апостольству был мытарь, или сборщик податей в пользу римлян.

Евангелие свое Матфей написал в Иерусалиме для христиан из иудеев. Отсюда видна и цель Евангелия – доказать иудеям, что Иисус Христос есть истинный, обещанный Богом Мессия.

Евангелие Матфея начинается словами: „книга родства Иисуса Христа, сына Авраамова».

Описывая события из жизни Иисуса Христа, евангелист обыкновенно показывает в них исполнение ветхозаветных пророчеств. Так, говоря о рождении Спасителя от Девы, прибавляет: „да сбудется реченное Господом чрез пророка: *се Дева во чреве приимет и родит сына*“... Описавши чудеса Иисуса Христа, говорит: *да сбудется реченное пророком Исаиею: Он взял на Себя наши немощи и понес болезни* (VIII, 11).

Неизвестно, где и как окончил свою жизнь евангелист Матфей. Предание говорит, что он проповедовал в Ефиопии и счастливой Аравии, и умер мученическою смертью. Символическое изображение у св. Матфея *человек*.

2. Евангелие Марка. Евангелист Марк был сын Марии, которая имела дом в Иерусалиме и, вероятно, иногда сопутствовала Иисусу Христу и служила Ему от имений своих. По воскресении Господа дом ее сделался местом молитвенных собраний для христиан.

Во время земной жизни И. Христа евангелист Марк был юношею, и не сопутствовал Иисусу Христу; но в Евангелии его есть место, из которого видно, что он знал Иисуса Христа. Дядя его, Варнава, был в числе 70 апостолов, и содействовал обращению своего племянника.

По разлучении с ап. Павлом Марк присоединился к ап. Петру, был его неотлучным спутником и свидетелем его проповеди в Риме.

Несомненно известно, что 1) Евангелие Марка написано в Риме и для римских христиан, когда проповедовал там ап. [Петр](#), т. е. около 60-го года, 2) что это Евангелие собственно есть Евангелие Петра, как и называют его отцы Церкви. Некоторые обстоятельства, почетные для ап. Петра, опущены в Евангелии Марка по смирению апостола; тогда как недостатки Петра выставлены вполне ([Матф. XVI:17](#); [Марк. VIII:29 – 33](#)).

Евангелист Марк писал для верующих из язычников в то время, когда уже весьма много было уверовавших язычников; – писал в столице язычества – Риме, имел в виду показать, что Иисус Христос есть Бог всемогущий и крепкий, Царь всего мира. К этой цели направлено все его Евангелие. Символическое изображение у евангелиста Марка *лев* – символ царственной власти и могущества.

3. Евангелие от Луки. Св. Лука был родом из Антиохии Великой. Глубокое и совершенное знание греческого языка и греческое имя (Louka~s) заставляют думать, что он был грек. Но с другой стороны употребление еврейских слов, отчетливое знание иудейской религии, обрядов и

обычаев дает видеть, что он был прозелит, т. е. первоначально обращенный в иудейскую веру. Кроме того, он был врач, а по преданию и живописец. К христианству, по всей вероятности, обращен ап. Павлом, и с тех пор сделался любимейшим его учеником и неотлучным спутником. Он, большею частию, был очевидным свидетелем деяний ап. Павла; находился с ним один во время заключения апостола в римской темнице. Когда и как окончил свою жизнь евангелист Лука, неизвестно.

Евангелист Лука писал Евангелие свое к Феофилу, одному знатному римлянину, с тою целью, чтобы доказать ему, что Иисус Христос Сын Божий, воплотившийся для нашего спасения, есть искупительная жертва за грехи всех людей, и иудеев и язычников. Символическое изображение у него *воле* – жертвенное животное.

Евангелие от Иоанна. Евангелист Иоанн Богослов был сын Зеведея, занимавшегося рыбною ловлею, и Саломии, которая впоследствии сопутствовала Иисусу Христу и служила Ему от имений своих.

Еванг. Иоанн еще в нежной юности вступил в число учеников Иоанна Крестителя. Когда Спаситель явился на Иордане, и Предтеча, указывая на Него перстом, сказал: *се Агнец Божий*; то Иоанн вместе с Андреем немедленно последовали за Иисусом Христом, и пробыли у Него целый день. Этого довольно было для них, чтобы признать в Иисусе истинного Мессию и привязаться к Нему всею душою. С того времени Иоанн горел желанием, ожидая окончательного призвания, и когда оно последовало на Геннисаретском озере, то Иоанн и брат его Иаков немедленно оставили свое занятие, оставили лодку отца, и последовали за Господом. С тех пор они сделались неотлучными, самыми приверженными и любимейшими учениками Спасителя. За сильное слово и ревность Господь назвал их сынами грома.

Вся жизнь апостола Иоанна была любовью к Господу Иисусу.

По свидетельству отцов Церкви, ап. Иоанн написал свое Евангелие в городе Ефесе, в последние годы своей жизни (около 100-го года по Р. Хр.), когда уже существовали первые три Евангелия и все новозаветные книги.

В то время распространилась ересь, отвергавшая Божество Иисуса Христа.

Главною целью евангелиста Иоанна было доказать, что Иисус Христос есть Бог, равный Богу Отцу. Потому он приводит такие дела Иисуса Христа и такие речи Его, в которых яснее всего высказывается Божество Иисуса Христа (например: исцеление слепорожденного, воскрешение Лазаря...)» Из речей особенно замечательны в этом отношении: беседа Господа с Никодимом (III), беседа о хлебе животном (VI), беседа по случаю исцеления расслабленного в субботу (гл. V), прощальная речь Господа с учениками (XIV – XVIII). В этих беседах Спаситель предложил яснейшее учение о Своем Лице и своем отношении к Отцу. Например – выражения: *„Отец Мой доселе делает и Аз делаю. Отец воскрешает мертвых и живых, и Сын, кого хочет, живет. Все должны чтить Сына, как чтут Отца (гл. XIV). Я во Отце и Отец во Мне, Я и Отец – одно (XVII, 24). Я прежде Авраама существую (VIII, 58); Отче! дай славу, которую Я имел у Тебя прежде сотворения мира (XVII, 24), и проч.*

Евангелист Иоанн писал Евангелие свое после всех других евангелистов и изображает Господа Иисуса Христа предвечным, едиnorodным Сыном Божиим, посланным в мир безграничною любовью Отца небесного. Символическое изображение у Иоанна *орел*, выражающий высоту богословия Иоаннова.

II. *Исторические книги Нового Завета.*

К этому отделу относится только одна книга Деяний св. Апостолов.

Книга Деяний Апостольских. Книга Деяний Апостольских написана св. Лукою – тем самым, который написал третье Евангелие. Обе книги составляют одно целое, и находятся между собою в тесной связи; чем оканчивается одна, тем начинается другая. Обе написаны к одному и тому

же лицу – некоему греческому вельможе Феофилу; обе запечатлены одним и тем же духом и изложением.

Книга Деяний Апостольских последовательно изображает распространение и утверждение церкви Христовой сначала в Иерусалиме трудами апостолов Петра, Иакова, Иоанна (гл. I – VI), потом переход церкви от иудеев к язычникам и споры, которые возбуждены были Иудействующими христианами, по поводу принятия в царство Христово язычников (VIII – XV).

Наконец, дееписатель, оставляя других апостолов, исключительно останавливается на апостольской деятельности своего учителя – ап. Павла, и подробно описывает его труды и подвиги, борьбу и успехи проповеди его в главных центрах греко-римского мира.

Св. Лука ничего не говорит о смерти ап. Павла вероятно потому, что книгу свою написал еще при жизни апостола около 64-го года по Р. Христове и, может быть, в Риме.

III. *Учительные книги Нового Завета.*

К учительным книгам Нового Завета откосятся послания Апостольские. Слово послание, т. е. письмо, показывает, что это не систематическое сочинение, но дружеская беседа отца и наставника с своими детьми, вызванная каким-нибудь обстоятельством и нуждами церкви, или частного лица.

Таких посланий двадцать одно; из них 7 соборных и 14 посланий ап. Павла.

Соборное послание, по общепринятому толкованию, значит окружное, повсеместное, назначенное для нескольких церквей, или для всех христиан; так, например, послание Иакова назначается 12-ти коленам, находящимся в рассеянии (I, 2), тогда как послания ап. Павла написаны к одной какой-нибудь церкви или к одному лицу.

Соборных посланий 7: одно ап. Иакова, два Петровых, три Иоанновых и одно ап. Иуды.

Послание ап. Иакова. Ап. Иаков, брат Господа по плоти (или сын Иосифа от первой жены, или сын Марии, сестры Матери Божией), один из 12-ти апостолов. По воскресении Господь явился ему и поставил его предстоятелем иерусалимской Церкви. В этом звании ап. Иаков приобрел высокое уважение не только христиан, но и иудеев. На соборе иерусалимском он подал примирительное мнение, которому последовали все. За свое благочестие и строгое соблюдение закона он получил прозвание „Праведного“. „Он был истинный Назорей; не пил вина и сикера, и не ел мяса; имел право входить в храм во всякое время, и молился за народ так часто и долго, что кожа на его коленях отвердела» (Егез.). Он умер мученическою смертью от иудеев.

Не задолго пред смертью ап. Иаков обнародовал послание к христианам из иудеев, направленное против современных нравственных беспорядков.

В то время между некоторыми христианами распространилось мнение, будто для спасения достаточно одной веры в Иисуса Христа без дел закона. Ап. Иаков называет такую веру мертвою и пустою. Истинная вера должна сопровождаться делами. Под делами апостол разумеет преимущественно дела нравственного закона, дела христианской любви и милосердия. Богатый должен делиться своим богатством с бедными, а не презирать их (II, 3). „Если кто скажет, пишет апостол, что он имеет веру, и, видя нагих и голодных братьев, скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, и не даст им потребного для тела, того суетна вера“ (II, 15, 16).

Другое важное условие истинной веры состоит в обуздании языка, которым мы наичаще согрешаем. „От языка происходят раздоры и вражда; кто не обуздывает языка, того суетна вера и благочестие; а кто не согрешает в слове, тот муж совершенный» (III, 2).

У ап. Иакова находится также учение о таинстве елеосвящения. „Болит ли кто из вас, говорит апостол, пусть призовет пресвитеров церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне, и молитва веры исцелит болящего» (V, 14).

Послание ап. Петра. Первое послание его, главным образом, состоит из нравственных

наставлений и увещаний.

И. Христос есть тот камень, предсказанный пророками, на котором построено здание Божие – Церковь.

Сущность нравственного закона есть святость. „Будьте святы, потому что свят Господь Бог“ (I, 16). Святость состоит в отвержении похотей и дурных дел и в приобретении христианских добродетелей – братолюбия, милосердия, смирения, незлобия... (I, 22, II, 12). Христианин должен служить примером для язычников.

Во время гонений от язычников все должны покоряться существующим начальствам и существующему порядку вещей, – покоряться царю, как верховной власти, правителям, как от него посылаемым; ибо такова воля Божия (II, 13).

Вообще покорность главная добродетель христианина.

Слуги должны повиноваться своим господам не только кротким, но и суровым (II, 18).

Жены обязаны оказывать повиновение мужьям, как Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином (III, 1).

Младшие должны подчиняться старшим и все друг – другу. В этом состоит смирение – основа христианских добродетелей – которое привлекает нам Божественную благодать (V, 5).

Второе послание составляет как бы последнее завещание апостола христианам.

Апостол предостерегает христиан от лжеучителей, которые имеют явиться в скором времени, и которых он описывает сильными чертами, как людей дерзких, пустых, распутных, корыстолюбивых (II, 10 – 13).

Предрекает имеющий быть последний суд и разрушение сего мира посредством огня, явление нового неба и новой земли (III, 7 – 14).

Послания ап. Иоанна. Три послания ап. Иоанн написал незадолго пред тем временем, как обнародовал свое Евангелие.

Первое послание написано малоазийским христианам из язычников.

В догматическом отношении оно направлено против лжеучителей, которые отвергали Божество Иисуса Христа и воплощение Его, представляя Его каким-то высшим духом, жившим на земле только в призраке плоти, так что вся земная жизнь Его была только кажущаяся (потому лжеучителей этих называли «докеты»).

Против них ап. Иоанн решительно утверждает, что Иисус есть Христос, Сын Божий едиnorodный. Он есть истинный Бог (V, 20). Кто этому не верит, тот не имеет жизни вечной.

Этот Сын Божий принял нашу плоть; действительно пострадал за грехи наши и всего мира (II, 2).

Всякий, кто не исповедует И. Христа, пришедшего во плоти, есть антихрист.

В нравственном отношении послание апостольское учит, что главнейшая заповедь древняя и новая – это любовь, – любовь к Богу и любовь к ближним.

Эти два рода любви составляют одно нераздельное. Нет любви к Богу без любви к ближним. Кто говорит, что любит Бога, а брата ненавидит, тот лжец, и находится во тьме. Есяи он не любит брата, которого видит, и который есть образ Божий, то как может любить Бога, которого не видит?

Наконец, только любящий может знать Бога, потому что самое существо Божие есть любовь (IV, 8).

По такому взгляду на сущность христианского закона апостол Иоанн справедливо называется апостолом любви.

Второе послание Иоанна написано к одной избранной госпоже и ее детям, которые представляли образец христианского семейства и за которых апостол радуется, что они твердо стоят в истине.

В кратких словах апостол повторяет тоже, что написано и в первом послании; предостерегает госпожу и ее детей от лжеучителей; и внушает им исполнение главной заповеди Божией – взаимной любви.

Третье послание написано некоему Гаию, которого апостол хвалит за гостеприимство, и предостерегает его от честолюбивого Диотрефа, любящего первенствовать, но затворяющего двери своего дома пред странниками.

Послание ап. Иуды. Послание Иуды направлено против тех лжеучителей, которых имел в виду и ап. [Петр](#), которые, ослабляя правосудие Божие, проповедовали, что Бог не осудит людей за грехи и плотские удовольствия, и в этой суетной надежде предавались крайнему распутству.

Апостол ясными примерами из священной истории доказывает совершенно противное. „Если Бог ангелов согрешивших низринул, и соблюдает в мраке на суд великого дня; если Содом, Гоморру и другие города подверг казни вечного огня, и израильтян, которых вывел из Египта, за грехи погубил в пустыне, то тем более подвергнет вечному осуждению этих нечестивых мечтателей, оскверняющих плоть и отвергающих начальства».

Послания ап. Павла.

Ап. Павел прежде назывался Савл, что значит желанный; родился в Тарсе от родителей из иудеев, имевших важное право римских граждан. Воспитывался у знаменитого в то время учителя – Гамалиила; изучал в киликийских школах греческую поэзию и классиков. По обычаю раввинов знал ремесло – делание тканей для палаток, которые по прочности и красоте ценились дорого; и этим средством впоследствии добывал пропитание себе и спутникам своим. Воспитанный в фарисейском законе, наученный самым точным образом хранить религию своих отцов, Савл горел душою высказать свою ревность к славе Божией, и со всем жаром предался преследованию христиан, не по злему направлению воли, но потому, что считал это дело угодным Богу.

На пути в Дамаск обращен чудесным явлением ему И. Христа, и с тех пор сделался избраннейшим сосудом благодати Божией.

Ап. Павел представляет образец величайшего проповедника и усерднейшего служителя слова Божия. Ни одна, основанная им церковь, не была забыта и оставлена; всех их носил он в своем сердце, и ежедневно молился за них. Он также заботился о благе каждого отдельного лица, как и о благе всей Церкви; его любовь обнимала всех, и всякому делу он предавался со всею силою души своей.

Действие слов своих апостол подкреплял посланиями. Ни один из апостолов не оставил нам столько писаний, как он. В посланиях его высказалась вся его душа, его чрезвычайно богатая природа и обилие благодатных даров.

Четырнадцать посланий св. ап. Павла

1. К Римлянам. Узнавши, что у римских христиан идут соблазнительные споры между уверовавшими иудеями и язычниками о том, кто из них достойнее пред Богом, апостол доказывает им, что пред Богом все грешны и безответны – и иудей с своим законом и обрезанием, и язычник с своею мудростию, – что только живая и деятельная вера в Господа Иисуса Христа может оправдать человека грешника пред Богом; эта вера равно дарует помилование и иудею и язычнику.

2. К Коринфянам первое. Оно написано по случаю полученных апостолом известий, что после проповеди апостола между коринфскими христианами возникли разногласия и соблазны: одни из них называли себя Павловыми, другие Аполлосовыми, третьи Петровыми; от этих разногласий исчезал дух мира и любви. Апостол обличает эти разногласия и увещевает коринфских христиан к единодушию. Потом разрешает недоумения касательно супружеств

между уверовавшими во Христа и язычниками, предостерегает касательно употребления в пищу идольских мяс, дает наставления, как должны вести себя мужи и жены в собраниях церковных, особенно при таинстве причащения, учит о дарованиях духовных и поставляет выше всех других дарований любовь, учит о воскресении мертвых и, наконец, дает совет о милостыне.

3. К Коринфянам второе. Оно написано спустя два года после первого. Апостол узнал, что первое послание его принято с любовью и благоговением, и замеченные недостатки большею частию исправлены; но в то же время узнал, что в Коринфе некоторые лжеучители стараются поколебать доверие к нему и к его учению. Как врачевство против этой опасной заразы, апостол пишет второе свое послание к Коринфянам. В нем он высказывает свои труды ради проповеди евангельской в Азии и Македонии, излагает преимущества своего служения, свои бедствия и страдания, свои откровения и видения, наконец грозит строгостию, когда сам придет к ним. Все послание проникнуто духом пламенной любви апостола к коринфским христианам.

4. К Галатам. После того, как апостол Павел просветил их светом Христовым, некоторые новые учителя склоняли их к обрезанию и произвели раскол. Огорченный непостоянством галатийских христиан, апостол написал им послание. В нем он доказывает превосходство Христовой веры пред ветхозаветным законом обращением своим ко Христу и явлением ему Христа, своими сношениями с другими апостолами, изъясняет ветхий завет в отношении к обетованию нового завета и, возвещая христианскую свободу, научает употреблять ее на дела добрые.

5. К Ефесеям. Оно написано, когда апостол Павел был в оковах в Риме. В нем апостол излагает весь план Божественный о спасении грешного рода человеческого, говорит, что глава всей Церкви – Христос Богочеловек, увещевает ефесских христиан сохранять единство церковное, обновляться духом, подвизаться во всеоружии веры и, наконец, просит молитв о себе.

6. К Филиппийцам. Оно написано во время первого пребывания апостола Павла в Риме, когда он отпускал к филиппийцам Епафродита, присланного от них к нему с милостынею. Апостол кратко говорит о своих узах, убеждает филиппийцев к единодушию и преданности воле Божией, остерегает от лжеучителей иудействующих, и хвалит благочестивую щедрость филиппийцев. Послание преисполнено живыми чувствами любви и расположения апостола к филиппийцам.

7. К Колоссянам. Колоссы был фригийский город близ Лаодикии. Ап. Павел не видал колоссян, но слышал об их вере от Епафраса в Риме и посылает к ним послание. В нем превозносит лицо и заслуги Господа Иисуса Христа, ветхозаветным обрядам противопоставляет нового, духовного человека и изображает обязанности общественные и частной.

8. К Солунянам первое. Оно написано прежде всех других посланий апостола Павла. Апостол хвалит в нем веру и терпение Солунян, откровенно изображает свое поведение с ними, учить святости, бодрствованию в ожидании неизвестного дня пришествия Господня и христианскому поведению в церкви.

9. К Солунянам второе. Оно написано по случаю распространившегося мнения о том, будто скоро будет второе пришествие Христово. Апостол утешает гонимых христиан, излагает признаки второго пришествия Господня, говорит особенно об антихристе и повелевает удаляться от бесчинных.

10. К Тимофею первое. Тимофей был епископ в Ефесе; в настоящем послании к нему апостол Павел излагает правила касательно избрания и посвящения лиц, назначаемых на служение церкви, епископов, пресвитеров и диаконов и касательно их жизни и поведения.

11. К Тимофею второе. Оно писано после всех других посланий, из Рима, где ожидала уже апостола Павла мученическая кончина. Апостол убеждает Тимофея верно проходить то

служение, на которое он призван, предсказывает разврат последнего времени, обращает внимание Тимофея на изучение Священного Писания и, упомянув о своей близкой кончине, призывает Тимофея к себе.

12. К Тимеу. Тит был епископом в Крите. Апостол Павел излагает в послании к нему, подобно как и в первом послании к Тимофею, правила при избрании и посвящении пресвитеров, а также учит о жизни и поведении сих последних.

13. К Филимону. Онисим, слуга Филимона, убежавший от него в Рим, обратился здесь в христианскую веру. Возвращая его к господину своему, ап. Павел пишет с ним послание к Филимону и просит его принять Онисима с любовью и в мире.

14. К Евреям. Излишняя привязанность уверовавших во Христа иудеев к прежнему ветхозаветному богослужению во храме иерусалимском, к первосвященникам и левитам, к жертвам и обрядам, дала повод апостолу Павлу написать настоящее послание. В нем он доказывает, что у христиан вместо видимого Иерусалима и храма есть град Бога живого, Иерусалим небесный; вместо первосвященников из немощных людей есть вечный Первосвященник, Святой и Безгрешный, – Господь Иисус Христос; вместо жертв кровавых из агнцев и тельцов, есть жертвенная кровь пречистого Агнца – Христа, Сына Божия. Послание оканчивается нравственными наставлениями.

Апокалипсис. Эта книга таинственно изображает судьбу Церкви Христовой до конца всего мира. Она написана св. Иоанном Богословом, во время заточения его на острове Патмосе, куда он был сослан императором Домицианом за свидетельство об И. Христе, и содержит в себе пророчества о 2-м пришествии И. Христа на землю, о будущем воскресении всех умерших, о конце видимого мира и о состоянии праведных и грешных в будущей загробной жизни.

4. Святоотеческие изречения пользе чтения Св. Писания

I. Св. Киприан, епископ карфагенский († около 248 года), пишет: „в руках ваших да будет всегда Священное Писание, в сердцах же воспоминание о Господе! Не переставайте молиться, и продолжайте заниматься спасением вашим, чтобы враг при искушении обретал всегда сердца ваши огражденными и вооруженными».

II. Св. Мефодий Патарский, епископ и мученик († около 282 года), так говорит о пользе чтения слова Божия: „подобно тому, как некогда всякая жертва должна была быть осоляема, прежде нежели приносилась Богу, так для нас всякое духовное созерцание в Священном Писании есть соль, которая хотя и причиняет боль (страстям нашим), но весьма спасительна. Без такого созерцания внутреннее состояние нашей души не может быть, посредством одного ума, благоугодною жертвою Богу“.

III. Св. Макарий Египетский, монах и ученик св. Антония († 350), о том же предмете пишет следующее: „как царь, когда намерен даровать кому свободу и помилование обнародовывает свое повеление: придите ко мне и получите помилование, – если же они не хотят придти к нему и воспользоваться даруемою им милостию, то бесполезно для них читать сие повеление; но тем не менее они повинны смертной казни за то, что отказываются придти и получить помилование от руки царя своего: так, подобно сему, и Священное Писание есть милостивая грамота Бога к людям, в которой повелевает Он почитателям Своим, молящимся Ему с преданностью, принять от Божественной Его десницы небесное благо... Если же человек не приходит, не просит, не приемлет, то чтение Священного Писания не принесет ему никакой пользы и он все-таки соделивается чрез то виновным; ибо он не хочет принять от Царя небесного даруемого блага (духовной) жизни, без которой невозможно быть причастником жизни бессмертной».

IV. Св. Василий Великий, епископ кесарийский († около 366 года), поучает: «Священное Писание богодухновенно и полезно и писано содействием Святого Духа, единственно в том намерении, чтобы каждая, ищущая спасения, душа могла во всякое время избирать себе из него, подобно как из общего хранилища врачевств, потребные для ее немощей целебные средства“.

V. Св. [Григорий Назианзин](#), епископ († около 374 года), писал: „упражняйся всегда и сердцем и устами в Священном Писании; Бог не оставит вознаградить сей труд твой; так что некий тайный свет воссияет в душе твоей, или, что еще более, дух твой сим чтением устремится от вещей преходящих к предметам возвышеннейшим» (Из „Воскресного чтения» за 1882 г.).

5. Как святые старались уразуметь Св. Писание

Один старец провел семьдесят недель в посте, употребляя пищу однажды в неделю, прося у Бога, чтобы открыто было ему значение некоторого изречения в Священном Писании; но Бог не открывал ему. Видя это, старец сказал сам в себе: вот! я подъял не малый труд, и ничего не успел: пойду же к брату моему и спрошу у него. Когда он вышел из келии и запер за собою дверь, послан был к нему от Господа ангел, который сказал ему: „семьдесят недель, проведенные тобою в посте, не приблизили тебя к Богу: теперь же, когда ты смирился, и вознамерился идти для вопроса к брату твоему, я послан к тебе истолковать значение изречения“. Исполнив это, ангел отступил от него (Из Отечн. еп. Игнатия).

6. Что нужно делать, чтобы понимать Св. Писание?

Дабы уяснить себе один очень темный вопрос, авва Феодор в продолжение семи дней и ночей непрерывно молился, и Бог ему открыл, как решить этот вопрос. Когда некоторые братия удивлялись ясным его познаниям и просили изъяснить некоторые места Священного Писания, то он сказал, что христианин, желающий понимать Священное Писание, должен заниматься не одним чтением толкователей, но и очищением сердца от плотских пороков. Если эти пороки будут истреблены, то душевные очи беспрепятственно будут созерцать тайны Св. Писания (Дост. сказ. о подв. св. отец).

7. Как надобно читать слово Божие?

„Желающему читать или слушать слово Божие с духовною пользою нужно примечать следующее: а) так как оно есть дражайший Божий дар, то должно читать или слушать его с благоговением, охотою и усердием. Ибо если царя земного или высокого какого мужа, говорящего к нам, слушаем со вниманием, усердием и благоговением, то тем более Бога, Который есть Царь царей и Государь государей, Который нам в слове Своем говорить и беседует с нами. б) Должно слушать или читать слово Божие не для того, чтобы только быть остроумным или словесным, но чтобы Бога и Христа, Сына Божия, и волю Его святую познать и таким образом получить вечное спасение. Это есть надлежащая цель чтения или слышания слова Божия. Ибо, как оно дано нам для спасения души, то для этого и читать или слушать его должно. в) Хранить его и поучаться им день и ночь, и таким образом им душу питать, как хлебом питается тело, или даже более. Ибо как тело без пищи ослабевает, и исчезает, так и вера без пищи. Божия слова ослабевает, а далее и исчезает. Или, как светильник без масла угасает, так и вера и все благочестие без слова Божия оскудевает и угасает. *Вера бо от слуха, слух же глаголом Божиим* ([Римл. X:17](#)). И потому, как к светильнику приливаем масло, чтобы он не угасал, так нужно возжигать и возгревать от слова Божия веру, чтобы не угасала, и мы таким образом не лишились бы всего духовного блаженства, которое состоит в вере. г) Держаться всякому без сомнения той истины, что как всем людям, так и мне и тебе, ничтожному, нищему, убогому, окаянному и грешному, Бог великий, всемогущий, Святой и страшный говорит в слове Своем: *Аз есмь Господь Бог твой*: покаяйся, веруй, смирайся, люби, терпи, буди кроток и проч. Его, как праведного, не слушать страшно; как благого и благоутробного Отца оскорблять жалостно; как Благодетеля, не почитать бесстыдно; как вездесущего и всемогущего, утаиться невозможно, Напротив того, *трепещущему словес Его милости много у Него* ([Ис. LXVI, 2](#); [Псал. II](#)). д) Не смотреть на других, что делают, кто бы они ни были, но держаться единого слова Божия, и рассуждать, чему оно научает. Ибо день ото дня вера и с верою любовь уменьшается в людях и умножаются соблазны, которые колеблют сердце наше и зачавшуюся веру хотят угасить. е) Так как разум без просвещения Божия слеп, воля без благодати Божией зла, и хотение и старание без помощи Божией не сильно: то мы должны усердно Богу молиться, чтобы Он Сам просветил наш разум, исправил волю и помог нашему хотению и старанию. Слово же Божие с молитвою должно начинать, с молитвою читать или слушать, с молитвою и благодарением кончать, почему и в собрании церковном пред началом чтения Божия слова, то есть апостола или евангелия, молимся, и по окончании благодарим Бога за этот великий Его дар. Начинаящему читать или слушать слово Божие можно так молиться с псалмопевцем: *открой мои очи душевным, и уразумею чудеса от закона Твоего, Господи. Пришлец аз есмь на земле: не сокрый от мене заповеди Твоя* (псал. CXVIII, 18 – 19). Или так: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! отверзи ум мой разумети святое Твое слово, якоже апостолам Твоим отверзл еси“ (Из Творений Св. Тихона Задонского, т. XI).

8. Несколько главных правил православного толкования Св. Писания

I. *Усматривай намерение каждой книги и каждого выражения в Писании.* Прочитываемые места Писания кажутся часто непонятными и неясными от того, что опускается из вида намерение или цел, с которой писана та или другая книга, либо изречено то или другое место Писания. Нечестивые люди, отрывая слова и места Писания без отношения к их цели, извращают слово Божие, как диавол искушавший Спасителя ([Мф. IV:6](#)). Предостерегая от такой опасности, при изъяснении трудных мест в посланиях ап. Павла, ап. Петр говорит: *в нихже суть неудобь разумна некая, яже ненаучени и неутверждени развращают, якоже и прочие писания, к своей им погибели* ([2 Петр. III:16](#)). Для большего объяснения этого правила можно указать на послания к Римлянам и к Евреям. Оба они содержат божественное учение о спасении верою в И. Христа; но образ изложения их чрезвычайно разнится. Послание к Римлянам писано для наставления всех вообще верующих; и потому в нем с разных сторон доказывается необходимость веры в Спасителя для всех *иудеев же и еллинов* ([Рим. I:16, 19, II, 9 – 10](#)). А послание к Евреям назначалось первоначально для Иудейского народа; и потому здесь апостол, главным образом, показывает, что обрядовый закон Моисеев установлен только на время, – что разные левитские служения, жертвоприношения и очищения служили прообразованием вечного первосвященника И. Христа, принесенной Им за нас жертвы искупительной и освящения церкви благодатию Спасителя. „Должно смотреть», говорит св. Златоуст в толковании на [Гал. I:17](#), – „не на одни слова какого-либо изречения, но надобно вникать в намерение пишущего. И в наших речах, если не будем употреблять сего способа и доискиваться истинной мысли говорящего, – навяжем ему много противного, и весь смысл речи превратим. Такое усмотрение намерений должно быть как в отношении к целым книгам Писания, так и в рассуждении отделов или перикоп, частных мест и даже слов и выражений. Ибо есть цель Писания: *общая* – всего Писания; *особенная* – каждой книги; *частная* – отделов книги; – *частнейшая* – каждого стиха или места, и самая тесная или ближайшая Цель – каждого слова в стихе» (Прим. к „Чт. и толков. Св. Пис.“ Игнатия, архиеп. ворон. и задон., стр. 109).

II. *Изъясняй писание из самого писания, твердо держась правила веры, учения православной церкви и толкования св. отцов* (Шест. всел. соб. прав. 19). Более или менее темные места проясняются другими подобными местами, так называемыми параллельными. Господь велит нам испытывать Писания, и Он же, чрез апостола, повелевает рассуждать духовная духовными ([1 Кор. II:13](#)). Соответственно сему Василий В. говорит: „вникай в писание с точностию, и в нем самом найдешь разрешение вопроса“ («Кн. правил», изд. Св. Синода, Василия В. пр. 10). Но нет ничего опаснее в сем случае, как полагаться на собственное разумение. Как бы ни был ум наш утончен и благонамерен в изыскании, Какие бы усилия к правильнейшему изъяснению слова Божия ни употреблял он, – мы всегда можем ошибиться, увлечься, неполне понять, либо не досмотреть. Но когда видим, что известное место Писания, объясняемое другим местом Библии, – именно так, а не иначе объясняется и кем-либо из богопросвещенных мужей, тем более целым собором сих мужей, тогда, и только тогда – можем быть спокойны, совершенно уверены в истинности изъяснения. Св. Иринеи, жалуясь на еретиков, которые для подтверждения ложных своих мнений превратно изъясняли многие места Писания, говорит, что „содержащий неизменное правило истины, принятое при крещении, соображающийся с сим правилом, ясно будет понимать Св. Писание» (*Adversus haeres, lib. 1, cap. 1*). А блаж. Августин утверждает, что если толкователь, при всем своем внимании, не может решить, какое значение дать тому или другому сказанию слова Божия, то в сем случае он

должен соотноситься с правилом веры, основанным на яснейших сказаниях Св. Писания и свидетельстве церкви (De Doctor. Christ. lib. III, cap. 2. Contra Crescon. lib. II. Сн. „Введение в правосл. Богословие» преосв. Макария, изд. 2-е, стр. 331 – 335).

III. Надобно твердо помнить, что в Св. Писании есть *два рода речи* или слововыражения, которые должны быть строго различаемы: род речи – простой, *прямой* или буквальный и род речи – *иносказательный* или *фигуральный*, Который, по разным целям и предметам, называется приточным, пророчесственным, духовным, таинственным. При различии этих двух родов речи в тех или других местах Писания, в понимании сих мест в прямом или непрямом смысле, особенно надлежит держаться руководства церкви (См. кн. „Пособие к доброму чт. и слушанию слова Божия». Свящ. В. Смараглова. III изд., 1875 г., стр. 13).

IV. Священное Писание должно быть изъясняемо не только при помощи его самого, но и Св. Предания, в котором заключается голос всей вселенской церкви. «И суемудрие еретиков, замечается в послании восточных патриархов о православной вере, принимает Божественное Писание, только превратно изъясняет оное, пользуясь иносказательными и подобозначущими выражениями и ухищрениями мудрости человеческой, сливая то, чего нельзя сливать и играя младенчески такими предметами, кои не подлежат шуткам. Если бы всякий ежедневно стал изъяснять Писание по своему, то католическая церковь не пребыла бы, по благодати Христовой, донныне таковою церковью, которая, будучи единомысленна в вере, верует всегда одинаково и непоколебимо, но разделилась бы на бесчисленные части, подверглась бы ересям, а вместе с тем перестала бы быть церковью святою, столпом и утверждением истины, но соделалась бы церковью лукавнующих, т. е. церковью еретиков» (См. чл. 2). Для правильного понимания Св. Писания необходимо руководиться Св. Преданием – голосом всей вселенской Церкви.

а) Из учителей церкви св. Ириней решительно отвергает, чтобы «незнающие предания могли найти истину из писаний» (Contra haeres. lib. 3, с. 2. с.63). [Климент Александрийский](#) учит, что «те, кои толкуют писания вопреки церковному преданию, потеряли правило истины» (1 [Strom.](#) 7); Ориген говорит, что мы «не должны отступать от первоначального и церковного предания, и веровать (писанием) как-либо иначе, нежели как предали нам чрез преемство Божии церкви» (Tract. in Math. 29), и что „ту только истину и должно признавать за действительную истину, которая ни в чем не разногласит с церковным преданием“ (["О началах"](#) praf. n. 2); св. Василий Великий и Григорий Богослов, при изъяснении Божественных Писаний, старались руководствоваться несобственными соображениями, но преданиями предков (Histor. Eccles. lib. II, с. 97); св. Киприан говорит: „если мы обратимся к источнику Божественного Предания, то прекратится заблуждение человеческое“ (Cyp. epist. 74).

б) Из св. соборов: шестой вселенский (в 680 г.) осудил оригенистов за то, что они (как показало письмо иерусалимского патриарха Софрония, читанное и одобренное в заседании 13) дерзали истолковывать Писания вопреки Преданию предков; а собор пято-шестой или Трульский (в 691 г.) 19 правилом постановил: „предстоятели церквей должны во вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клир и народ словесам благочестия, избирая из Божественного писания разумения и рассуждения истины, и не преступая положенных уже пределов и предания богоносных отцов: и аще будет исследуемо слово писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя церкви в своих писаниях и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклонится от подобающего“¹⁷ („Введение в православное Богословие» Макария, стр. 488 – 489; сн. 516 – 517, 1847 г.).

9. Библейские тексты о слове Божиим или Св. Писании

Слово Божие дано по вдохновению от Бога. и сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем ([Исх. XXXIV:27](#)). – Так говорит Господь Бог Израилев: напиши себе все слова, которые Я говорил тебе, в книгу ([Иер. XXX:2](#)). – Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности ([2 Тим. III:16](#)).

Слово Божие дано по вдохновению от Духа Святого: Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня ([2 Цар. XXIII:2](#)). – Возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным ([1 Кор. II:13](#)). – Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его Святые Божиим человеки, будучи движимы Духом Святым ([2 Петр. I:21](#)).

Слово Божие сообщено пророкам: о Нем (т. е. об И. Хр.) все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его ([Деян. X:43](#)). – Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил ([Деян. III:18](#)).

Слово Божие названо словом Божиим: вера от слышания, а слышание от слова Божия ([Рим. X:17](#)). – И шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие ([Еф. VI, 17](#)). – Ибо слово Божие живо и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные ([Евр. IV:12](#)).

словом Господним: итак молитесь за нас братия, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас ([2 Сол. III:1](#)). – Слово Господне пребывает в век (Исаии XL, 6 – 8; [1 Петр. I:25](#)).

словом Христовым: слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу ([Кол. III:16](#)).

словом истины: в нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом ([Еф. 1:13](#)). – Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины ([2 Тим. II:15](#)). *словом жизни:* содержа слово жизни, к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился ([Филип. II:16](#)).

словом благодати; и ныне предаю вас, братия, Богу, и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными ([Деян. XX:32](#)).

словом веры: но что говорит Писание? Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём то есть слово веры, которое проповедуем ([Второзак. XXX:14](#); [Рим. X:8](#)).

словом правды: всякий, питаемый молоком, несведущ в Слове правды; потому что он младенец ([Евр. V:13](#)).

словом терпения: и как ты сохранил слово терпения Моего: то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтоб испытать живущих на земле ([Апок. III:10](#)).

словом свидетельства: они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти ([Апок. XII:11](#)).

словом пророков: и притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день, и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших ([2 Петр. I:19](#)). *книгою:* и в тот день глухие услышат слова книги, и прозрят из тьмы и мрака глаза слепых ([Ис. XXIX:18](#)). – Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже

([Псал. XXXIX:7, 8, 9](#); [Евр. X:7](#)).

книгою закона: и сказал Хелкия первосвященник Шафану писцу: книгу закона я нашел в доме Господнем. И подал Хелкия книгу Шафану, и он читал ее ([4 Цар. XXII:8](#)). – А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона ([Втор. XXVII, 26](#); [Гал. III:10](#)).

книгою завета: и взял книгу завета, и прочитал в слух народу. и сказали они: все что сказал Господь, сделаем, и будем послушны ([Исх. XXIV, 7](#)). – И пошел царь в дом Господень, и все Иудеи, и все жители Иерусалима с ним, и священники, и пророки, и весь народ, от малого до большого, и прочел в слух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем ([4 Цар. XXIII:2](#)).

законом Господним: блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем ([Пс. CXVIII, 1](#)). – Как вы говорите: мы мудры, и закон Господень у нас? А вот, лживая трость книжников и его превращает в ложь ([Иер. VIII, 8](#)).

закон и пророки: итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки ([Мф. VII:12](#)). Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него ([Лук. XVI:16](#)).

писанием: когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус ([Иоан. II:22](#)). – Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание ([Псал. CVIII, 17](#); [Иоан. XVII:12](#)).

писаниями: Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией ([Мф. XXII, 29](#)). – Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания ([Марк. XIV:49](#)). – Тогда отверз им ум к уразумению Писаний ([Лук. XXIV:45](#)). И дивились Иудеи говоря: как Он знает Писания, не учившись? ([Иоан. VII:15](#)).

святыми или священными писаниями: притом же ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою в Христа Иисуса ([2 Тим. III:15](#). Сн. [Рим. I:2](#)).

мечем духовным: и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие ([Еф. VI:17](#)).

Слово Божие полезно для спасение: Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их ([Лук. XVI:29](#)). Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают; то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (ст. 31).

Слово Божие может умудрить во спасение чрез веру: притом же ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою в Христа Иисуса ([2 Тим. III:15](#)). – Посему, отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души ([Иак. I:21](#)).

Слово Божие есть надежный путеводитель: и притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день, и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших ([2 Петр. I:19](#)).

Слово Божие полезно для научения, для обличения, для исправления: все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности ([2 Тим. III:16](#)); да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (ст. 17).

Слово Божие написано для нашего наставления: а все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду ([Рим. XV:4](#)). – Все это происходило с ними, как образы: а описано в наставление нам, достигшим

последних веков ([1 Кор. X:11](#)).

Слово Божие есть истина: основание слова Твоего истинно, и вечен всякий суд правды Твоей ([Пс. CXVIII, 160](#)). – Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина ([Иоан. XVII:17](#)).

Слово Божие есть жизнь: Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни ([Иоан. VI:68](#)).

Слово Божие есть дух и жизнь: дух животворит; плоть не пользует ни мало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь ([Иоан. VI:63](#)).

Слово Божие описано как чистое: Бог! – непорочен путь Его, чисто слово Господа, щит Он для всех, надеющихся на Него ([2 Цар. XXII:31](#)). – Слова Господни – слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, сем раз переплавленное ([Пс. XI:7](#)). – Всякое слово Бога чисто; Он – щит уповающим на Него ([Притч. XXX:5](#)).

верное и твердое: откровения Твои, которые Ты заповедал, правда и совершенная истина ([Пс. CXVIII, 138](#)). – Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых Я первый ([1 Тим. I:15](#)).

живое и действенное: слово Божие живо и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные ([Евр. IV:12](#)).

свет: слово Твое светильник ноге моей и свет стезе моей ([Пс. CXVIII, 105](#)).

дождь, роса: польется как дождь, учение мое, как роса, речь моя, как мелкий дождь на зелень, как ливень на траву ([Втор. XXXII:2](#)). – Как дождь и снег нисходит с неба, и туда не возвращается, но напояет землю, и делает ее способною рождать и произращать, чтоб она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто есть ([Ис. LV:10](#)): так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его (ст. 11), *огонь, молот, который разбивает*: слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу? ([Иер. XXIII, 29](#)).

меч обоюдоострый: слово Божие живо и действенно, и острее всякого меча обоюдоостра: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные ([Евр. IV:12](#)).

Слово Божие пребывает вечно: на веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах ([Пс. CXVIII, 89](#)). Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно ([Ис. XL, 8](#)). Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет ([Лик. XVI, 17](#)).

слова Христовы не пройдут: небо и земля прейдут, но слова Мои не пройдут ([Мф. XXV:35](#)).

Слово Божие действует с силою на тех, которые веруют: я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых иудею, потом и еллину ([Рим. I:16](#)). – Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых сила Божия ([1 Кор. I:18](#)).

могущественно для обращения душ: и слово Божиеросло, и число учеников весьма умножилось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере ([Деян. VI:7](#)). Слово же Божиеросло и распространялось ([Деян. XII, 24](#)).

Слово Божие имеет целью просветить ум: откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых ([Пс. CXVIII, 130](#)).

научить: а все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из писаний сохраняли надежду ([Рим. XV:4](#)). – Все писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности ([2 Тим. III:16](#)).

умудрить: закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет

простых ([Пс. XVIII, 8](#)). – Притом же ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою в Христа Иисуса ([2 Тим. III:15](#)).

произвестъ веру: сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его ([Иоан. XX:31](#)). – Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предоставлены к вечной жизни ([Деян. XIII, 48](#)). – Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия ([Рим. X:17](#)).

произвестъ страх и послушание: сказал Господь мне: собери ко Мне народ, и Я возведу им слова Мои, из которых они научатся бояться Меня во все дни жизни своей на земле и научат сыновей своих ([Втор. IV:10](#)) . – Сын мой! если ты примешь слова мои; и сохранишь при себе заповеди мои ([Притч. II:1](#)), то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге (ст. 5).

возродить: чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова ([Еф. V:26](#)). – Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего в век ([1 Петр. I:23](#)).

произвестъ добрые плоды: посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать ([Мф. XIII, 23](#)), *исправить душу*: закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых ([Пс. XVIII, 8](#)).

очистить образ жизни: как юноше содержать в чистоте путь свой? Хранением себя по слову Твоему ([Пс. CXVIII, 9](#)). – В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою (ст. 11). – Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам ([Иоан. XV:3](#)).

освятить: освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина ([Иоан. XVII, 17](#)).

животворит: это утешение в бедствии моем, что слово Твое оживляет меня ([Пс. CXVIII, 50](#)). – Во век не забуду повелений Твоих, ибо ими Ты оживляешь меня (ст. 93).

питать жизнь духовную: Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким (словом), исходящим из уст Господа, живет человек ([Втор. VIII:3](#)). – Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих ([Втор. VIII:3](#); [Мф. IV:4](#)). – Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое, словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение ([1 Петр. II:2](#)).

назидать: и ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными ([Деян. XX:32](#)).

производит надежду: а все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохранили надежду ([Рим. XV:4](#)).

дать уверенность в жизни вечной: исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную. А они свидетельствуют о Мне ([Иоан. V:39](#)).

возрадовать сердце: повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи ([Пс. XVIII, 9](#)). Откровения Твои я принял, как наследие на веки; ибо они веселие сердца моего ([Пс. CXVIII, 111](#)). Радуюсь я слову Твоему, как получивший великую прибыль (ст. 162).

спасти души: напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились ([1 Кор. XV:1](#)) , которым и спасаетесь,, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали (ст. 2). Посему, отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души ([Иак. I:21](#)).

люди в последний день будут судимы по слову Божию: отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судию себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день ([Иоан. XII, 48](#)). Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут;

а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся ([Рим. II:12](#)).

10. Вера в богодухновенность Св. Писания

Вера в богодухновенность Св. Писания совершенно достаточна для того, чтобы все доказательства, правильно заимствованные из Св. Писания, сами по себе признавать неопровержимыми и достоверными, или выражаясь яснее, чтобы прямые и ясные свидетельства Св. Писания считать выше всех других доказательств.

Эти мысли прекрасно раскрыты в отрывке одного сочинения „О воскресении», приписываемого с некоторою вероятности св. Иустину Философу. Там говорится: „слово истины свободно и самовластно. Оно не хочет подлежать испытанию посредством доводов, не допускает пред слушателями исследования путем доказательств. Его благородство и достоверность требуют, чтоб верили тому, кто послал его. Слово же истины посылается от Бога... и нет иных доказательств помимо самой истины, которая есть Бог. Всякое доказательство сильнее и достовернее доказываемого, так как то, что сперва не было признаваемо, прежде нежели представлено доказательство, с приведением его получает достоверность и утверждается в своем значении, – сильнее же и достовернее истины нет ничего, так что требующий на нее доказательства походит на того, кто относительно являющегося чувствам стал бы требовать доказательство того, что очевидно.... Здесь мы верим самой истине. Истина же есть Бог, Отец всего, Который есть совершенный ум. Сын Его – Слово пришел к нам во плоти, показуя Себя и Отца, и дал нам в Себе Самом воскресение из мертвых и после того жизнь вечную. Это И. Христос, Спаситель наш и Господь: в Нем-то заключается доказательство и достоверность Его Самого и всего. Посему те, которые Ему следуют, зная Его, веруют в Него, как в доказательство и в том успокаиваются».

То же читаем и в „Послании патриархов» (член 2), именно: „веруем, что Божественное и Св. Писание внушено Богом: посему мы должны верить ему беспрекословно». „Вселенская церковь, так как она никогда не говорила и не говорит от себя, но от Духа Божия, – никак не может погрешать, ни обманывать, ни обманываться; но, подобно Божественному Писанию, непогрешительна и имеет всегдашнюю важность» (Душ. чт. 1890 г. май).

11. Признаки, по коим узнается Божественное происхождение Библии, как истинного слова Божия

Таковых признаков можно находить восемь. Вот они:

I. *Высота Богооткровенного учения.* Главнейшее содержание этого учения состоит в том, что Бог, по безграничному милосердию Своему, послал в мир, для совершения спасения согрешивших человеков, Сына Своего Единородного, и что Сей Сын Божий, для спасения грешников, воплотился, пострадал, умер, воскрес, вознесся на небо, воссел одесную Бога Отца и ниспослал Духа Святого; что Дух Святой освящает верующих, действуя в святых таинствах, и prepares их для вечной блаженной жизни на небе. Разум человеческий сам собою не мог прийти и никогда не дошел бы до того, чтобы ему изобрести столь высокое учение. Эта тайна превышает его силы и не может быть ему известна без Божественного откровения. „Мы проповедуем, говорит св. ап. Павел, Христа распятого, – для иудеев соблазн, а для еллинов безумие; для самим же призванных, и иудеев и еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость... Проповедуем премудрость Божию втайне сокровенную, которой никто из властей века сего не познал ([1 Кор.](#) 1:23 – 24; II, 7 – 8), и которую Отец небесный утаил от премудрых и разумных» ([Матф.](#) XI:16. Такова в главных и общих своих понятиях эта великая тайна Божественного откровения. Но и частные понятия, входящие в состав ее, опять превышают силы разума человеческого и не могли быть изобретены им. Бог есть един по существу, но троичен в лицах: Бог – Отец, Бог – Сын, Бог – Дух Святой, – это опять премудрость Божия, втайне сокровенная, которой никто из людей, не озаренных светом откровения Божественного, не знал. Воплощение Сына Божия, при чем Божество не переменилось в человечество и само не поглотило человеческого естества, Его страдание, крестная смерть и проч., – это опять тайна Божия, превышающая разум человеческий. Освящение и обновление падшего человека благодатию Духа Святого, действующего в св. таинствах Церкви, – это опять премудрость Божия, превышающая разум человеческий.

II. *Чистота Богооткровенного учения.* Истины веры и правила жизни, содержащиеся в учении Божественного откровения, истекают из чистейшего ума Божия и потому носят на себе характер безусловной верности и непогрешимости, и чужды всякого обмана, лжи и неправды. Тогда как в учениях человеческих понятие о едином истинном Боге затемнилось до того, что люди называли Богом солнце, луну и звезды, даже и животных, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и гадам; тогда как лучшие умы философов, доходя до понятия о едином Боге, не могли вовсе отрешиться от языческого многобожия и к истинным свойствам Божиим примешивали ложные и не достойные Бога качества; – Божественное откровение проповедует нам, что Бог единый по существу, но троичный в лицах, по бытию Своему, есть Дух вечный и всесовершенный; по отношению к миру видимому и невидимому есть всемогущий Творец и Промыслитель; по отношению к роду человеческому в частности есть Отец, преисполненный безграничной любви и милосердия. А такое понятие о Боге и есть единственное, истинное, чистое и верное, вполне соответствующее своему беспредельно-высокому предмету, Здесь нет ни нелепых басен и сказок о богах многих, и их похождениях, как это встречается в ложных верованиях язычников, нет грубого материализма и пантеизма, как у многих других и новых философов; нет ничего, чтобы противоречило истинному понятию о Боге. Тогда как в учении о человеке разум человеческий, предоставленный собственным своим силам, во все времена, и древние, и новые, то беспримерно возвышал человека и обоготворял его, то низводил до ряда бессмысленных животных, производя его от обезьяны и сравнивая с лягушками – но и в том и в другом случае

уклонялся от истины, – Божественное откровение ясно учит, что человек сотворен от Бога лучшим существом на земле, украшен образом и подобием Божиим, имеет разумно-свободную душу; но что своевольно нарушил заповедь Божию, впал в грех, навлек правосудный гнев Божий на себя, а в таком состоянии греховном мог уподобиться и действительно уподоблялся в нравственной жизни своей скотам несмысленным; но что Отец небесный не забыл грешника, дал ему средство к спасению в единородном Сыне Своем и когда грешник обращается к Нему с покаянием и верою, Он с безграничною любовью приемлет его и дарует ему сокровища благодатные, возвращая первобытное достоинство и славу, и даже больше, чем он имел. А такое учение о человеке и есть единственно истинное, чистое и вполне соответствующее понятию о человеке. В законах нравственности нет ни одного закона, который бы не охранял и не возвышал достоинства существа нравственно-свободного. Самые тонкие оттенки грехов обозначены указаны; и самые высшие стремления бессмертного духа нашего к нравственному совершенству не только указаны, но и объяснены в живом примере и образце. Не только запрещено дело дурное, но и слово, и чувство, и желание, и сокровеннейший помысл. Чистота нрав. совершенства требуется такая, что человек должен уподобляться Самому Богу: „будите совершенни, якоже Отец небесный совершен есть“.

III. Пророчества. О важности пророчеств, как признаков истинного откровения, особенно много мест находится у прор. Исаи; так, например, обличая язычество, пророк прямо доказывает его несостоятельность из отсутствия в нем истинных пророчеств. Приведите (говорит он, обращаясь к язычникам) ваши доказательства... Пусть ваши боги представят и скажут нам, что произойдет, пусть возвестят что-либо прежде, нежели оно произошло и мы вникнем умом своим и узнаем, как оно кончилось, или пусть предвозвестят нам о будущем. Скажите, что произойдет в будущем, и мы будем знать, что вы боги... Но вы ничто и дело ваше ничтожно» ([Ис.](#) XLI, 21, 24). „Где твои мудрецы? пусть они скажут тебе, пусть узнают, что Господь Саваоф определил о Египте» (XIX, 12).

„Я Господь, это – Мое имя и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам. Вот, предсказанное прежде сбылось и новое Я возведу прежде, нежели оно произойдет, Я возведу вам“ (XLI, 8, 9). В новом завете мы находим такой же взгляд на значение пророчеств. Сам И. Христос указывал на Свои предсказания будущего, как на признак, по которому ученики Его могли убедиться в Его божественном достоинстве. Так, напр., свое предсказание о предании Его одним из учеников, Христос сопровождал следующими словами: „теперь сказываю вам прежде, нежели сбылось то, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я“ ([Иоан.](#) XIII:19). Равным образом, говоря о Своем отшествии к Отцу и будущем Своем пришествии, И. Христос присовокупил: „вот Я сказал вам о том прежде, нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется“ ([Иоан.](#) XIV:29). Какое важное вообще значение И. Христос приписывал пророчествам и их исполнению, это видно также из неоднократных указаний Его на ветхозаветные пророчества, как на доказательства истины Его учения и божественного Его достоинства: «и начен от Моисея и от всех пророк сказаше има от всех Писаний, яже о Нем“ ([Лук.](#) XXIV:27). По примеру Спасителя и Апостолы в ветхозаветных пророчествах о Мессии и в исполнении этих пророчеств на лице И. Христа видели самое сильное доказательство той же истины.

Не трудно понять, почему пророчествам всегда усвоялось такое важное значение в числе других признаков сверхъестественного откровения. Когда пророчество берется и рассматривается, как сверх естественный признак откровения, то под ним разумеется не вообще вдохновенное слово, исходившее из уст пророков, но частнее – чудесное предсказание чрез них будущего. В этом последнем смысле пророчество, по точному значению его, есть определенное предведение и предсказание будущих совершенно случайных событий, которые ни сами в себе, ни в своих сокровенных причинах, не могли быть предусмотрены из настоящего и с

несомненно достоверностью предсказаны никаким ограниченным существом, а только по откровению всеведущего Существа могли быть сообщены кому-либо из людей.

В данном определении пророчества указаны все главнейшие черты, по которым оно есть явление в строгом смысле сверхъестественное. Мы определяем пророчество а) как *предведение* в отличие от *предчувствий*, которые случайно исполняются; мы называем б) далее пророчеством предсказание таких событий, которые не могли быть узнаны из настоящего, т. е. предсказание такого будущего, которое имеет свою причину не в физической необходимости, а – в свободе божественной или человеческой; предсказание будущего, которое необходимо происходить из известной причины и как бы в зародыше существует уже вместе с своею причиною в настоящем, не относится к пророчествам. Мы усвояем, наконец, в) значение пророчества только *определенному* предсказанию будущего в противоположность темным, особенно же двусмысленным и неопределенным намекам на него¹⁸. Относительная неясность может быть присуща в известной степени и истинному пророчеству; это имеет свою причину в том, что в пророческом видении пророку открывается иногда не целостный образ будущего, но только отдельные части целого. Поэтому и говорит ап. Павел: „отчасти пророчествуем“ ([1 Кор. XIII, 9](#)). Кроме того, будущее, которое пророк созерцает в своем видении как настоящее, он изображает для своих современников под видом образов, заимствованных из настоящего и прошедшего. Отсюда большая часть пророчеств имеет прикровенный, символический, таинственный характер. Однако же, при относительной неясности в частных и второстепенных вопросах, никакое истинное пророчество не может быть неопределенным и двусмысленным в главном и существенном своем содержании¹⁹. (Сост. по книге проф. Н. Рождественского – „Христ. апол. т. II, стр. 109 – 172).

IV. *Чудеса*. Важное значение чуда для убеждения в истине и достоверности Божественного откровения явствует: а) из самого понятия чуда, как действия, могущего произойти только от одного Бога; б) из понятия о божественной премудрости, с которой несовместимо употребление чудесной силы для подтверждения заблуждения; наконец в) из общечеловеческого сознания, которое в чуде признает сверхъестественное знамение во свидетельство истины.

В чуде, как самом очевидном и доступном доказательстве, И. Христос прежде всего искал свидетельства божественности Своего посланничества ([Матф. XI:4, 5](#); [XII, 28](#); [Иоан.:V, 36](#); [X, 25, 38](#); [XI, 42](#) и т. д.); в нем также искали опоры для себя и для своей проповеди и св. апостолы ([2 Кор. XII, 11, 12](#); [1 Кор. IX:1](#); [Галат. I:15 – 17](#); [III, 1 – 5](#); [Деян. XI:17](#) и др.). Ап. Павел говорит: «ибо не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершил Христос чрез меня, в покорении язычников вере словом и делом, силою знамений и чудес, силою Духа Божия, так что благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика» ([Рим. XV:18 – 19](#)). „Ибо у меня ни в чем нет недостатка против высших апостолов, хотя я и ничто. Признаки апостольства оказались пред вами всяким терпением, знаменами, чудесами и силами“ ([2 Кор. XII:12](#)).

Что же такое чудо?

Для точнейшего определения понятия чуда приведем главнейшие наименования, которыми оно обозначается в Св. Писании. Чудеса называются в Св. Писании иногда *силами* („du'namei_s«) для означения несомненного обнаружения в них высших божественных сил, божественного могущества ([Псал. CXLIV, 4](#)): „род роду будет восхвалять дела (du'namei_s) Твои и возвещать о могуществе Твоем» (Ср. [Матф. XIV:2](#); [Марк. V:30](#): „Иисус разуме в себе силу, исшедшую от Него“ – при исцелении кровоточивой жены); иногда – *дивными делами* («Ta'rata fauma'sia“) как явления поразительные, чрезвычайные, невольно возбуждающие наше удивление и изумление ([Псал. CXXVIII, 14](#): „дивна дела Твоя, Господи», ср. [Псал. CXVII, 23](#): „это от Господа, и есть дивно в очах наших“); – иногда наконец – *знаменами* („shmei~a«), как факты

многовыразительные, полные значения для уразумения сверхъестественной божественной силы и помощи, являемой в них. Этот троякий способ наименования чуда, употребляемый в разных местах Св. Писания для означения разных сторон чуда, совмещается в некоторых местах Св. Писания (напр. [Деян. II:22](#); [2 Кор. XIV:2](#) и [Евр. II:3, 4](#): „как мы избежим (наказания), вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него, при засвидетельствовании от Бога знамениями, и чудесами, и различными силами“).

В виду всего вышесказанного точное определение чуда будет следующее: чудо есть внешнее поразительное явление, имеющее истинную причину свою вне естественных сил и законов природы – в сверхъестественном действии божественного всемогущества, и по своей цели, в отношении к людям, способствующее достижению их религиозно-нравственных интересов^{[20](#)}.

Многие спрашивают: *отчего ныне редки чудесные знамения?* Чудеса вочеловечившегося Бога составляли собою величайшие вещественные благодеяния, какие только может представить себе человечество. Однако, не смотря на благотворность, святость, духовное значение чудес Христовых, – эти чудеса были только дарами временными. Видимые дары были раздаваемы человеку, поработанному чувственностью, чтоб они уверовали в существовании даров невидимых, и приняли их. Чудесные знамения извлекали из пропасти неведения и чувственности, приводили к вере: вера сообщила познание о благах вечных и внушала желание приобрести их. При споспешестве дивных знамений апостолы быстро распространили христианство по вселенной: знамения были ясным и сильным доказательством христианства и для образованных народов, и для народов, погруженных в невежество и варварство. Когда же насаждена была повсеместно вера, насаждено было слово: тогда отъяты знамения, как окончившие свое служение. Они перестали действовать в обширном размере, и повсюду совершали их редко избранные святые Божии. С течением времени знаменосные мужи постоянно умалялись. „Отчего, говорят некоторые, ныне нет знамений?“ Ответ мой, говорит св. Иоанн Златоуст, на это выслушайте с особенным вниманием, потому что предложенный мне здесь вопрос я слышу от многих, и часто, и всегда. Почему тогда все, принимавшие крещение, начинали говорить на иностранных языках, а ныне этого не бывает?.. Почему ныне отнята и взята у человеков благодать чудес? Совершает это Бог, не подвергая нас бесчестию, но даже предоставляя нам большую честь. Каким же образом? Я объясню: люди тех времен были скудоумнее, как только что отвлеченные от идолов, ум у них был дебелый и тупой, они были погружены в вещественное и преданы ему, не могли представить себе существования даров невестественных, ниже знали значение духовной благодати, что все приемлется одною верою: по этой причине были знамения. Из даров духовных одни невидимы, и приемлются лишь верою, другие же соединены с некоторым знамением, подверженным чувствам, для возбуждения веры в неверующих. Например: прощение грехов – дар духовный и невидимый: мы не видим телесными очами нашими, каким образом очищаются наши грехи. Очищается душа, но душа невидима для очей тела. И так очищение грехов есть духовный дар, немогущий быть открытым для очей тела; способность же говорить на иностранных языках, хотя и принадлежит к духовным действиям Духа, но вместе служить и знамением, подверженным чувствам, почему легко может быть усмотрено неверующими: невидимое действие, совершаемое внутри души, делается явным и показывается посредством наружного языка, который слышим. По этой также причине говорит Павел: коемуждо же дается явление Духа на пользу ([1 Кор. XII, 7](#)). – Итак я в знамениях не нуждаюсь: почему это? Потому что научился веровать благодати Божией и без знамений. Неверующий нуждается в доказательстве, но я, верующий, нисколько не нуждаюсь ни в доказательстве, ни в знамении; хотя не говорю на иностранных языках, но знаю, что я

очищен от греха. Прежние не верили, доколе не получали знамения. Знамения давались им, как доказательство веры, которую они принимали. Итак давались знамения не верующим, но неверующим, чтоб они содевались верующими; так говорит и Павел: знамения суть не верующим, но неверным²¹ ([1 Кор. XIV:22](#). 1-я Беседа св. Иоанна Златоустого на Пятидесятницу). *Возможность в откровении чудес*. Чудеса – это события в природе или естестве (_fu'su_s) сверхъестественные, т. е. такие, которые превышают силы и законы самой природы, а могут быть совершаемы в ней только силою высочайшею, божественною.

Сомневаться в *возможности чудес* нет ни малейшего разумного основания. Чудеса были бы невозможными только в трех случаях: когда бы существовали неодолимые препятствия к этой возможности или со стороны самих чудес (т. е. в самом понятии об них), или со стороны природы, в которой должны совершаться они, или, наконец, со стороны единственного Виновника их – Бога. Но со стороны самих чудес такого препятствия нет: в понятии о чудесах, нами составленном, нельзя указать ни малейшего внутреннего противоречия, несообразности. Мы не говорим, что чудеса суть действия сверхъестественные, превышающие силы и законы природы, и однако ж совершаемые этими самыми силами и по этим самым законам: тогда было бы очевидное противоречие в понятии, и чудо было бы по существу своему невозможно. Но говорим, что это суть события сверхъестественные, совершаемые силою сверхъестественною же; значит, в действиях допускаем не более, как сколько есть в причине, и следовательно утверждаем совершенно возможное и физически и логически. Со стороны природы препятствия также быть не может: природа находится в безусловной зависимости от своего Творца. От него она получила известные силы, известные законы; но могла получить и другие, если бы Творцу угодно было даровать их ей; от Него она получила известное направление и течение всей своей жизни, известный образ деятельности своих сил и законов; по Его же воле может допустить в себе и всякую перемену: в этом отношении, можно сказать, она совершенно безразлична. Теперь, например, солнце и все тела небесные, по данным им от Бога силам и законам, движутся в небесных пространствах; но все эти тела могут и остановиться, если Бог захочет остановить их Своею высочайшею силою, как подчиненные Ему безусловно, а это будет чудо. Пример подобного, хотя в меньшем размере, часто случается пред нашими глазами: мы часто видим, что машина, находящаяся в полном распоряжении машиниста, движется с известною быстротою, по силе паров и законам механики; но эта машина может и остановиться, как только машинист захочет ее остановить, а потом, по воле его, она может снова начать свое движение, и так далее... Напрасно указывают на то, что законы природы неизменны и непреложны, а чудеса будто бы изменяют их и нарушают: это несправедливо. Чудеса не изменяют и не нарушают законов природы, а только на время, останавливают их течение, и притом останавливают в каком-либо частном случае и месте, привнося здесь нечто сверхъестественное; а временная остановка машины рукою машиниста ужели как-нибудь изменяет и нарушает законы механики, по которым машина двигалась дотол? Как прежде, так и после какого-либо чудесного случая, законы природы остаются те же, и совершают свой естественный ход; даже в то самое время, когда они останавливаются в одном каком-либо случае и месте, во всех других местах они безостановочно продолжают свое обычное действие: когда, например, в одном месте, по воле Божией, огонь не жжет, вода не топит и т. под., – во всей остальной, обширнейшей области бытия эти стихии действуют согласно с своими естественными свойствами.

Напрасно также утверждают, что чудеса в природе несообразны с совершенством природы, когда они заставляют допускать, будто ее естественные силы и законы не достаточны для ее целей и нуждаются в пособии сверхъестественном: чудеса предлагаются нужными совсем не для целей природы, которая, действительно, всегда может достигать их своими естественными

средствами, данными от Бога, а собственно, для- лей человека, и притом самых высоких и даже сверхъестественных: именно для того, чтобы теперь, когда человек, нарушив первобытный союз с Богом, находится в неестественном состоянии, и крайне нуждается в сверхъестественном откровении, мог он, по этим чудесам, всегда узнать истинное откровение и убедиться, что здесь неоспоримо действует Бог. Наконец, нельзя указать никаких препятствий к возможности чудес и со стороны Бога: действовать в природе Он всегда может, хотя и даровал ей отдельное бытие, – как и действует Своим постоянным Промыслом; действовать именно сверхъестественно, т. е. производить в ней дела, превышающие силы и законы самой природы, также может, потому что всемогущ. Премудрость Его этого не возбраняет: ибо чудеса оказываются нужными для высочайших целей религии; благодать бесконечная – тоже не возбраняет: ибо чудеса оказываются нужными для бедствующего человека, падшего и немогущего восстать. Словом: чудеса или сверхъестественные действия Божии в мире точно так же возможны вообще, как в частности возможно сверхъестественное откровение²².

V. Могушественное действие слова Божия на сердца людей.

Слово Божие столь мощно влияет на сердца человеческие, что многие, многие миллионы людей пробудились чрез него от греховного и беспечного сна своего и обратились ко Христу. Когда, наприм., Предтеча Господень Иоанн воззвал к народу на берегах Иордана – „покайтесь! приблизилось бо царствие небесное»..., то многие, говорится, исповедовали грехи Свои и крестились от него в Иордане. Или когда однажды блаж. Августин, проведенный молодость свою в порочных удовольствиях, услышал во храме чтение из Апостола, призывающее оставить „козлогласование и пьянство, прелюбодеяние и студодеяние“, и „облечься Господом нашим Иисусом Христом“, то эти слова так глубоко запали в душу его, что с этих пор он переменил свою порочную жизнь и сделался великим и блаженным учителем (для всех последующих времен) гибельных последствий греха и спасительных последствий божественной благодати. Или когда однажды [Антоний Великий](#) услышал во храме слова Евангелия: «если хочешь быть совершенным, продай имущество свое, раздай деньги бедным и будешь иметь сокровище на небеси», то немедленно так и поступил, удалился потом в пустыню, и сделался величайшим подвижником.

Но если мы обратим внимание на первые опыты апостольской проповеди, то будем даже поражены чудесным действием слова Божия: в день пятидесятницы, тотчас по сошествии Св. Духа на апостолов, ап. Петр произнес свою вдохновенную речь пред многочисленным народом, привлеченным великим событием дня, и вследствие его проповеди, *три тысячи человек явились уверовавшими в И. Христа.*

VI. *Чудесное распространение христианской веры.* – „Дело сие, т. е. распространение веры христианские», богословствует святитель Тихон, „подлинно велико и чудно, и непрестанно во всех концах земли, на востоке и западе, на севере и полудни, всем вопиет безгласно: *есть Бог, Который все может; есть Бог, Который из тьмы свет творит; есть Бог, Который хочет всем человекам спастися и в разум истины прийти; есть Бог, Который послал Христа Своего в мир обратить заблудших и привести к Себе удалившихся человек.* Сие великое и чудное дело, как перстом – указывает на Бога всесильного, преблагого, премудрого. Ибо –

во 1, кто были те, кои обратились к вере во Христа? – язычники, хитростию, мечтаниями и привидениями дьявольскими прельщенные, закосневшие и утвержденные в нечестии идолопоклонническом. Надобно быть здесь свету вышеестественному, который душевные их очи просветил и тьму и прелесть показал.

Во 2, к кому обратились язычники от своей прелести? – ко Христу, от них никогда неслыханному, от иудей отверженному, на кресте распятому, между двумя разбойниками повешенному и умерщему; признали единого истинного и триипостасного Бога те, которые в

многобожии закоснели и состарились; поверили небесным и вышеестественным тайнам, оставили плотоугодное и незаконное житие, суеты и пышности мира сего и возлюбили смиренное и добродетельное житие Христово.

В 3, чрез кого толикие народы, яко дикие звери, в веру христианскую обращены? – чрез дванадесять апостолов. Чем обращены? – не оружием, но словом. Кто они были? – невежи и люди препростые. Уму человеческому непонятное дело сие.

В 4, сколько и какие препятствия поставлял враг растущей вере Христовой, каких не изобретал мучений для ее благовестников и для верующих! но ничего не успел он: рассыпался весь совет злый... Божие то дело было; сила Божия так действовала!.. видим, заключает святитель Тихон, сколько свидетелей о Боге и Его всемогуществе! – сими мыслями воспользуйся при размышлении об истине и небесном происхождении христ. учения» (Из „Сокр. духовного“).

Да, поразителен факт распространения основанной И. Христом религии. Вопреки всякой человеческой вероятности, наперекор мудрости языческих философов и могуществу языческих властей, христианство, распространяемое вначале немногими Галилейскими рыбаками, разрушило в самых могущественных и образованных центрах древнего мира языческие храмы до их основания, ниспровергло нечистые алтари, вытеснило из каждого двора и каждой хижины поклонение ложным богам, Весь образованный мир признает в настоящее время власть Евангелия. Как предмет истории – успех христианства по меньшей мере поразителен, а как исполнение предсказания Его Основателя – он очевидно чудесен. Евангелие теперь переведено на сто пятьдесят наречий, существующих от одного конца земли до другого: какая другая книга с самого сотворения мира была когда-либо читаема или даже известна хотя бы то в пятой части этого пространства? Каковы бы ни были мнения людей относительно этих причин: торжество Христовой веры подтверждает, что учение, столь изумительно распространившееся из самого тесного уголка мира и одержавшее такую изумительную победу и притом совершенно согласно ясному предсказанию об этом его Основателя, имеет началом своим божественное вдохновение, ниспосланное Тем, Кто *есть первая великая Причина*²³

VII. *Благотворное влияние слова Божия на человечество.* Господь наш И. Христос сказал: „всякое древо доброе приносит и плоды добрые, а худое древо приносит и плоды худые“ (Мф. VII:17). Прилагая этот признак к Библии, мы замечаем, что оно, как истинное слово Божие, принесло неисчислимые благотворные плоды человеческому миру. Не будем говорить о том, что ветхозаветное откровение было светом и жизнью для еврейского народа и поставило его на недостижимую высоту в религиозно-нравственном отношении среди язычества, погрязшего во мраке грубого идолопоклонства и безнравственности. Скажем только несколько слов о благотворном влиянии христианства на жизнь государственную, семейную и личную.

Прошло уже почти девятнадцать столетий с тех пор, как исполнилось время, когда Иисус Христос явился на земле, воплотившись от Св. Духа и Девы Марии, родившись в маленьком Иудейском городке Вифлееме, чтобы спасти падший человеческий род от греха и смерти, и чтобы открыть неиссякаемый источник праведности и жизни. Тысячелетия с нетерпением ожидали Его пришествия на землю, как исполнения надежды всех народов, и тысячелетия уже возвещают Его славу и распространяют могущественное Его владычество. Для благороднейших и лучших людей всего мира и всех народов Он составляет не только предмет чистейшей любви и искреннейшей благодарности, но и предмет божественного поклонения и обожания. Тысячи мучеников с радостью отдали за Него в страшных мучениях жизнь свою, чтобы иметь участие в вечноблаженной жизни с Ним за гробом. Его имя стоит выше всякого имени, которое только может быть названо на небе и на земле – он есть единственное имя, в котором грешник может найти блаженство. Он есть виновник нового творения, путь, истина и жизнь. Он пророк,

первосвященник и царь обновленного человечества.

Лишь только Евангелие стало распространяться в мире, оно принесло этому миру, его не понявшему и в начале со всем ожесточением его преследовавшему, неисчислимые благодеяния.

Влияние христианства на государственную жизнь. Когда при Константине Великом христианство утвердилось в римской империи, то государственными законами запрещены были гладиаторские битвы, эти убийства, совершавшиеся для удовольствия потерявшей человеческое достоинство публики, равно как и исполнение в театрах безнравственных представлений; до известной степени ограничены были брачные разводы, которые прежде совершались по самым незначительным поводам; уменьшена была также прежде неограниченная власть отцов над своими детьми (по которой они могли подвергать их смерти и продавать в рабство); стали по человечески обращаться с пленными; отменены были ужасные роды смертной казни; всем известные, до тех пор открыто терпимые ужасы, как-то: принесение в жертву людей, кровавая месть, убийство, публичная безнравственность и бесстыдства, повсеместно теперь запрещены были законом под страхом казни; образование – эта высшая потребность человеческого духа, это благороднейшее его стремление к духовному свету в древнем греко-римском мире было преимуществом высших, богатых классов. Только в редких и счастливых случаях его получали немногие отдельные лица из низших классов. Христианство, имевшее в виду всего человека без различия его происхождения и положения, проповедавшее и проповедующее возможность и необходимость бесконечного усовершенствования человеческого духа во всех доступных ему областях, в особенности же в области духовно-нравственной, открыло всем широкую дверь к умственному свету и истинному просвещению.

Влияние евангельского учения на семейную жизнь. Учение евангельское положило для нашей домашней и семейной жизни истинное основание и распространило на нее самый благотворный свет. Христианство осватило брак: союз между мужем и женою получил свое истинное значение только тогда, когда сделался образом союза между Христом и Его церковью. Тогда как у язычников господствовало многоженство, также как оно и теперь существует у магометан, христианство осудило его навсегда. Этой мерой оно осватило неразрывность брака, потому что союз между Христом и Его церковью неразрывен. Муж и жена составляют одну плоть, и „что Бог сочетал, то человек да не разлучает» ([Матф. XIX:6](#)). Нападение на неразрывность брака есть вместе с тем, как это в наше время всем известно, нападение на христианскую церковь. Христианину обязана женщина тем положением, которое она теперь занимает по праву. Жены даже самых образованных язычников жили в состоянии рабства и угнетения; сидя взаперти среди своего дома-тюрьмы, они влачили бедственную жизнь одичалости и отупения. Только И. Христос разорвал тяготевшие на женщинах оковы и снял лежащее на них проклятие. Не стыдясь называть одну из них Своею Матерью, Он возвысил весь род их. Как мужчинам, так равно и женщинам Он возвестил спасение и избавление от грехов. Он допускал их в Свое общение, и равно оказывал им Свою любвеобильную и чудодейственную помощь. Женщины провожали Его тело, когда Его ученики разбежались. Женщины до самого конца стояли у Его креста, и потом первые услышали у гроба весть о Его воскресении. С христианством женщина стала радостью и украшением своего мужа, верною матерью его детей, перлом и сокровищем всего дома. С христианством девицы стали слугами обществу, сестрами милосердия во всех несчастиях, так что язычник даже в удивлении должен был воскликнуть: „что за жены у этих христиан!» (Слова Ливания, наставника св. Иоанна Златоуста).

В какие же отношения поставило христианство мужа и жену друг к другу? Муж глава своей жены, ее повелитель, но не в смысле тирана, а в смысле терпеливой, кроткой любви, как Христос возлюбил Свою церковь и предал Себя за нее. Жена подвластна своему мужу, но не со страхом и трепетом, а по добровольной и радостной любви, также точно, как церковь Иисуса

Христа ищет чести и радости в том, что она может служить и повиноваться своему любимому Жениху! В какие отношения друг к другу поставило христианство родителей и детей? Древние язычники воспитывали своих детей, как будущих граждан и государственных людей; христиане же воспитывают их, как людей Божиих и как граждан неба. Основанием всего христианского воспитания служит и останется навсегда слово великого Друга детей: „пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть царство небесное» ([Матф. XIX:14](#)), и вся христианская педагогика заключается именно в послушании этому слову, чтобы и словом и делом, примером и увещанием воспитывать детей в наказании и учении Господнем. К семейству принадлежат и слуги дома: язычество знало только рабов. С рабами обращались не как с людьми, а как с какою-либо вещью, которою можно было располагать по своему произволу. Языческий господин имел неограниченную власть над жизнью и смертью своего раба. Один расточительный римлянин, Лукулл, велел их откармливать для того, чтобы кормить ими морских рыб. Не было жестокости, которая не позволялась бы над ними; в старости или в тяжелой болезни их или изгоняли, или даже убивали. Христианству принадлежит честь уничтожения рабства миллионов наших братьев без войны и восстания, И если ему до сих пор не удалось окончить это дело, то придет время, когда Богочеловек, делающий нас истинно свободными, разрывающий все цепи греха, и в Своей церкви окончательно разобьет все оковы рабства.

Таким образом христианство поставило на истинное основание государственную и семейную жизнь.

Влияние евангельской проповеди на личную жизнь человека. Евангелие есть источник умственного и нравственного света для каждого христианина; оно есть *тайна довольства нынешнюю жизнь при всех ее бедствиях*, указывая всем и каждому на вечное блаженство. *За крестом всюду следуют плуг, торговля и ремесла, искусства и науки.* Если взять в руки карту и обозреть все страны света, то нельзя не сознаться, что самые образованные народы – народы христианские. Когда один негритянский король желал узнать тайну величия Англии, королева Виктория не показала ему своих гордых кораблей, своей богатой казны, своих храбрых воинов, своих нагруженных пристаней. Она переслала ему Библию с словами: „слово Божие составляет тайну величия Англии». Не христианская ли вера возвестила и осуществила учение о благороднейшей любви человека к человеку? Христианство напоминает богатым всю их бедность перед Богом и увещевает их к смиренной любви и к милосердию. Вся языческая древность отличается грубо животным эгоизмом и бессердечною холодностию в отношении к бедным и слабым. Даже великий греческий философ Платон советует не кормить больных, так как они уже не могут быть ни к чему полезными. Евреи ограничивали закон любви к ближнему, как показывает притча о милосердом самарянине, лишь своими соотечественниками и единоверцами. Под крестом христиане братски простирали друг к другу руки. Под крестом Христа забыли они различие званий, состояний и образования. Дела милосердии и самоотверженной любви – лучшее и драгоценнейшее украшение христианской веры. Богадельни и больницы, сиротские, вдовьи и странноприимные дома были основаны христианами. Ведь это был никто другой, как Сам Иисус Христос, Которого они кормили в голодном, поили в жаждущем, одевали в нагом, посещали в бедном и заключенном. С удивлением замечали язычники: „смотрите, как любят друг друга христиане!» – и даже самый ненавистный враг христиан, император Юлиан – Богоотступник, должен был сознаться, что „эти галилеяне кормят не только своих больных, но и наших“. И эта милосердая любовь оставляет свои благие плоды во всей истории христианской церкви. Эта любовь озаряет своим светом жизнь многих угодников Божиих. Эта любовь встречается нами и теперь в домах и приютах, призревающих бедного и больного, беспомощного и заблудшего, покинутого и

бесприютного, эта любовь и теперь побуждает вестников евангельского мира оставлять отечество и родительский кров и странствовать по сушам и морям, презирая все труды и опасности, для того, чтоб и беднейшим из бедных, несчастным язычникам, погибающим во мраке невежества и греха, принести луч евангельского света.

Но все исчисленные блага, дарованные человеку вследствие воплощения Сына Божия, ничто в сравнении с величайшим, безмерно великим благом, которое состоит в *отпущении грехов и вечной блаженной жизни за гробом под условием веры, добрых дел и повиновения церкви*. Все земные блага меркнут пред этим безмерным сокровищем, как меркнут свечи днем в комнате пред ярким солнцем. Да во Христе Иисусе мы имеем прощение грехов, спасение, жизнь и вечное блаженство. Не должны мы забывать при этом, что закваска, проникающая весь мир, *еще свежа и действует только несколько столетий в жизни и истории народов*. Не должны мы забывать также, что благодатная сила христианства задерживается грехами его друзей и врагов, невежеством и злобой, упрямством и глупостью. Все это облака, облегающие солнце и заграждающие его свет. Пусть это солнце по временам омрачается тучами и бурями; пусть лучи его скрываются по временам густыми затмениями и зимними ночами: но будет ли оно заслонено мглою или ночью, свет его не погаснет во веки и, прорвавшись вновь, с отдаленнейшего края небес достигнет до другого, так что никто не скроется от теплоты Его.

VIII. Чудесные действия христианства в людях. Ознаменовавши бесчисленным рядом чудес самое появление свое в мире, христианство с тех пор уже никогда не переставало свидетельствовать о себе подобными же чудесами. То, что представляет нам история Христа Спасителя в доказательство божественности Его религии, что представляет потом история св. апостолов, то же самое находим мы и во всей истории Его церкви.

1) Господь Иисус, как Богочеловек, и св. апостолы, как облеченные от Него силою свыше, отличались высочайшею мудростию, которой они не приобретали никакими человеческими средствами: были в церкви Христовой и впоследствии мужи, которые без всякого мирского образования посрамляли и удивляли своею мудростию самых великих мудрецов языческих, имели дар сердцеведения, могли видеть пришествия, отделенные от них великими пространствами и под.²⁴

2) Господь Иисус и, последуя примеру Его, св. апостолы отличались высочайшею святостию, необыкновенным самоотверженным из любви к Богу и ближним: многие христианские девственники и всех последующих веков, бесчисленные христианские мученики и мученицы, христианские подвижники, аскеты, столпники, юродивые, молчальники и другие также представили образцы изумительного, почти невероятного самоотвержения и совершеннейшей любви к Богу и ближним.

3) Господь Иисус и св. апостолы совершили многочисленные чудеса: в церкви Христовой дар чудотворений не прекращался никогда; вся история ее и в особенности история бесчисленных подвижников ее преисполнены чудесами²⁵. Чудотворные мощи и останки святых, чудотворные иконы и чудесные действия самой воды, освященной церковью, какие мы видим и в наши времена, служат очевиднейшим доказательством той же непреложной истины.

4) Господь Иисус и св. апостолы пророчествовали; дар предвидения находим в церкви и во все последующие времена. В числе святых известен даже особый класс людей, именуемый церковью *прозорливыми* за их многообразные предсказания и прозрения во глубину души человеческой...

Словом: и в настоящее время, рассматривая внимательнее судьбу христианства, мы можем находить в ней те же неоспоримые свидетельства его Божественного происхождения, какие представлял на это Сам Христос Спаситель. И каждый христианин, в особенности, если только решится быть и действительно соделается истинно верующим, может на самом себе дознать,

подобно другим истинным христианам, всю силу этих свидетельств, т. е. может стяжать от Господа и высочайшую мудрость, и дар чудотворений и предведения, и совершать великие подвиги самоотвержения из любви к Богу и ближним ([Матф. XVII:20](#); [Иоан. VII 17](#); [1 Иоан. II:27](#)). (Составл. по сочин. „Истина и величие христианства» Ците, „Апологетике» Эбрарда и „Введению в прав. богословие» митрополита Макария и др. источникам).

12. Примеры усердия древних христиан в чтении слова Божия

1. Благочестивый христианин не только занимался чтением Св. Писания дома, но брал с собою книги, когда предпринимал путешествие. Некто Мартиниан, плывя на корабле, имел при себе послания ап. Павла, и апостол, как говорит Павлин, сохранил своего читателя во время кораблекрушения, как некогда сохранил тех, которые плыли с ним самим.

2. Даже во время гонений, принужденные бежать и укрываться, христиане не забывали брать с собою Писание, источник своего утешения. Когда воздвигнуто было гонение на самые св. книги, христиане скрывали их, не переставая однако же тайно читать их. Во время сего гонения три фессалоникские женщины: Агапия, Хиония и Ирина удалились в горы. Когда же по возвращении их оттуда у св. Ирины открыты были списки Св. Писания, судивший христиан Дульцетий спрашивал ее: „кто заставлял тебя хранить до сих пор эти пергаменты и Писания?“ Ирина отвечала: „Всемогущий Бог, Который повелел нам любить Его даже до смерти. Поэтому мы охотнее согласимся, чтобы сожгли нас самих и претерпеть все, что бы с нами ни сделали, нежели выдать сии Писания“. „Знал ли кто-нибудь, спрашивал Дульцетий, что сии книги находились в твоём доме?“ Ирина отвечала: это видел только Бог, Который все знает, а более никто: потому что мы боялись своих слуг более, нежели наших врагов, опасаясь, чтобы они нам не изменили. Поэтому мы не осмелились показывать их кому-нибудь, и крайне сокрушались, что не могли читать их – день и ночь, как обыкновенно делали прежде до прошедшего года, когда мы должны были их скрывать». (Acta Martyr. Ruinnart. Ed. 1802. P. II. p. 405).

3. Во время болезни для христианина не было лучшего утешения, как Писание. Так, Марцеллин, знакомый с св. Афанасием Александрийским, сделавшись опасно болен, во все время своей болезни занимался Писанием и в особенности псалмами (Athanas. Epist. ad Marcellinum, T. I. P. II, p. 982). Подобным образом одна из знакомых Иерониму христианок, по имени Блезника, находясь при смерти назидала себя чтением Писания. „Едва она могла ходить от изнеможения, пишет Иероним, едва дрожащая голова ее держалась на иссохшей шее: между тем она постоянно имела в руках Пророка или Евангелие (Hieron. Epist.. XXII ad Paulam. T. IV P. II. p. 54).

4. Многие знали на память большую часть книг Св. Писания. Таков был один из палестинских мучеников, слепец Иоанн. „Этот человек, пишет о нем Евсевий, имел книги Божественных Писаний, написанными не на каменных скрижалях, как говорил апостол, и не на кожах животных, и не на бумаге, которые все портятся от червей и времени, но на истинно плотных скрижалях сердца, в своей светлой душе и в своем чистом разуме, так что мог когда хотел, читать на память места из Моисея и пророков или исторических книг, из Евангелия или Посланий Апостольских» (Eiseb. De Martyr. Palaest. c. XIII. p. 436).

5. В особенном употреблении у древних христиан были псалмы Давидовы. Они употреблялись не только в домашних молитвах, но часто христианин выражал ими свои мысли и чувства при обыкновенных случаях жизни. Они заменяли мирские песни. Их заучивали с детства. Евсевий пишет: „у нас дети приучаются петь песни и гимны о Боге, составленные пророками“ (Praepar. Evang. c. 20 p. 594). Вспомним наставление Иеронима в письме к Лете. Поселянин, занимаясь сельскими работами, пел какой-нибудь псалом. Это пишет Иероним о вифлеемских поселянах (Epist. XLIV T. IV. P. II. p. 552). Их пел счастливый, думая, как прекрасно говорит Григорий Нисский, что святые песни суть дар собственно для него назначенный; а несчастный ими выражал скорбь свою, думая, что Бог дал для него сие Писание, как милость. „Путешествующие по суше и по морю, пишет Григорий, и дома занимающиеся своими делами, коротко сказать, все во всех состояниях, мужчины и женщины, здоровые и

больные, считают себя несчастными, если не могут иметь в устах сего высокого поучения. На пирах наших и свадебных празднествах это любоумудие составляет род увеселения“.

6. С любовью к Писанию соединялось у христиан и высокое благоговение к нему, которое выражалось в обычаях, употреблявшихся при чтении оногo. Тот, кто брал святую книгу, умывал прежде руки. Собравшиеся слушать мужчины, если были с покрытою головою, то в знак почтения к Слову Божию обнажали ее, а женщины, если были не покрыты, брали покров. Так любили христиане Писание, так благоговели перед ним.

7. В благочестивых христианских семействах дети начинали свое умственное образование с упражнения в Писании. Таким, образом их умственное образование совершалось вместе с нравственным: что умудряло их детское разумение, то назидало и нежное их сердце; и естественно любовь к Писанию должна была крепко укорениться в них.

Так воспитывался Ориген. Такой же образ воспитания был в том святом семействе Неокессарийском, из которого произошел великий вселенский учитель, св. Василий. Мать его, при воспитании сестры его Макрины, давала ей изучать те книги Писания, которые были для нее понятны, особенно книгу Премудрости Соломона, и в них то, что руководило к добродетельной жизни. Макрина знала псалмы так, что псалом, как добрый спутник, сопровождал ее при всех ее занятиях. Мать не позволяла ей читать изображений страстей в трагедиях и бесстыдных комедиях (Gregor. Nissen. De vita S. Macrinae. Т. II, р. 179). Впоследствии Макрина также воспитывала брата своего Петра (ibid. р. 185). Так был воспитан и Василий Великий. По благодати милосердного Бога и по действию Св. Духа, говорит сам Василий Великий, я воспитан христианскими родителями и с самого детства научился от них Св. Писанию.

8. Отшельники и монахи, поставляя целью своей земной жизни достижение высшей степени в духовной жизни, сокращая нужды и потребности жизни чувственной, чтобы с большею свободою возрастать в жизни духовной, обращали упражнение в Слове Божием, как духовную пищу, в потребность своей души. Вся их жизнь была разделена между молитвою и упражнением в Слове Божием. Даже во время посторонних занятий в душе и устах их была или молитва, или Слово Божие.

Когда оканчивалось утреннее богослужение, отшельники, расходясь по своим келлиям, начинали заниматься Писанием. „Иной берет Исаию, говорит Златоустый, и с ним разглагольствует, другой беседует с апостолами, третий читает книги других св. писателей и любоумудрствует о Боге, о мире, о предметах видимых и невидимых, чувственных и духовных, о ничтожестве жизни настоящей и о величии будущей». Умеющие писали св. книги. Когда они собирались для вкушения пищи, слух их опять оглашался чтением Слова Божия. И лучшею пищею их было само Слово Божие. „Пища у них самая лучшая, говорил Златоустый мирянам: они питаются не мясами бессловесных животных, но словом Божиим, сладчайшим *паче меда и сот* (Псал. XVIII, 11). Это чудный мед и гораздо лучше того, которым в пустыне питался Иоанн, ибо не дикие пчелы, садясь на цветы, собирают сей мед, и не росу переваривши в себе кладут в улья, но приготовляет оный благодать Духа Святого, и вместо сотов, ульев и дупла, полагает в души святых, так что желающий всегда может вкушать сего меда. Подобно сим пчелам они облетают соты св. книг, почерпая в них великое наслаждение» (Chrysost. Homil. LXVIII in Math. Т. VII, р. 616). После трапезы каждый удалялся в свою келлию и, после краткого отдыха, принимался за прежнее духовное занятие (Chrysost. Homil. XIV in I Epist. ad Timoth. Т. XI, р. 630). Если же занимался какою-нибудь работою, или рукоделием, то „читал на память псалом, или другое место из Писания, чтоб, постоянно занимая сердце и уста духовным упражнением, не давать времени и пищи праздным разговорам и злым пожеланиям» (Cassian. Institut. Lib. III. с. XV, р. 913). По вечеру они опять собирались вместе для молитвы и для чтения Писания, после

которого садились и слушали наставления своего отца или настоятеля (Hieron. Epist. XVIII ad Eistoch. De custod. virginit. T. IV. P. II, 45). День воскресный они проводили только в молитве и чтении Писания. Наконец, и ночью монашеская обитель представляла образ духовного стана. В то время, когда другие покоились, некоторые из монахов стояли на страже духовной для отвращения демонских нападений, и занимались молитвами, псалмопением и чтением (Cassian. Collatio. VII. с. XXIII, р. 1060). В монастырях женских домашнее чтение Писания было также одним из главных и непрерывных занятий. Иероним пишет об уставе монастыря, основанного Павлою: „Нельзя было никакой сестре не знать псалмов, или не выучивать ежедневно что-нибудь из Писания» (Epist.. LXXXIV. T. IV. P. II. р. 682).

9. Пример любви к Писанию и знания его представляли монашествующим самые основатели монастырей. Св. Антоний Великий, основавший монашество в Египте, не умея читать, знал все Писание на память: память служила ему книгою. Без внешних пособий он достиг такой высокой степени в духовном просвещении, что победоносно обличал ариан и принуждал молчать языческих философов, раскрывая им славу креста и обличая их постыдную религию. Ученик его св. Илларион, основатель монашества в Сирии, знал также все Писание на память и по окончании молитв и псалмопений повторял оное наизусть, как бы стоя пред Лицом Божиим. Во время прогулки он имел обыкновение толковать братии Св. Писание (Vita Hilarionis. Hieronoper. T. IV. P. II, 79).

10. Лицам духовного сословия, особенно занимавшим высокую степень учителя церковного, естественно было любить Слово Божие и упражняться в нем. Их должность налагала на них даже обязанность не только заниматься, но и хорошо знать Св. Писание. Посему избираемы были на степень священника или епископа люди, о которых было известно, что они могут проповедовать Слово Божие; а с своей стороны избираемые приготавливались к своему служению упражнением в Слове Божием. Когда Августин решился посвятить себя служению слова, то желал, чтобы все свободное время его посвящалось на одно занятие в писании. Когда он был посвящен в пресвитера Иппонийского, то, считая себя еще не довольно приготовленным к сему званию, он удалился в уединение и так оправдывал свое удаление пред епископом: „Я должен, писал он, заняться молитвою и чтением, чтобы душа моя получила здравие, нужное для моей опасной должности. Этого я прежде не сделал, потому что не было и времени... Неужели ты хочешь, чтоб я погиб, отец мой?“ (Epist. XXI. T. II, р. 25). Так понимали нужду познания Слова Божия для своего служения истинные пастыри церкви.

Чтение Писания было обыкновенным домашним занятием у пастырей церкви и во все время прохождения их должности. Иероним пишет о пресвитере Непоциане, что он во время стола обыкновенно предлагал другим что-нибудь из Писания, и что он притом очень хорошо знал писания отеческие. Нечего говорить о тех великих учителях церкви, которых проповедь живет доселе в церкви. Сколько же ревностно поучали они других, столько же ревностно сами поучались в Слове Божием. Св. Златоуст, по свидетельству Палладия, часто забывал пищу до вечера, увлекшись духовным созерцанием и размышлением о Слове Божием, ибо он хотел, чтобы ничего не оставалось для него темным в Св. Писании (Palladii Dialogus. с. V. Chrisost, oper. T. XIII, р. 16). Августин за столом не столько подкреплял себя пищею, сколько читал и размышлял (о сем свидетельствует Поссидий, живший при Августине. [Жизнь](#) Августина, изданная Бенедиктинцами. Lib. IV. с. II, 4). Вовремя стола Оригена постоянно читали слово Божие: он никогда не засыпал без того, чтобы кто-нибудь не оглашал его чтением св. книг. В этом занятии проходили у него дни и ночи: чтение сменяло молитву, молитва чтение (Hieron. Epist., XLV ad Marcellam. T. IV. P. II, р. 552, 553). Те, которые небрегли о сем занятии, были осуждаемы. Так Иероним укорял некоторых священников, которые, оставив Евангелие и пророков, читали комедии и пели стихи из вуколик Виргилия. Как служители и хранители

Слова Божия, епископы и священники вместе с другими лицами духовного сословия более других христиан страдали в гонение Диоклегианово. Прежде всех от них требовали выдачи св. книг, и за верность слову Божию многие удостоились мученической смерти. Это известно об Африканском епископе Феликсе (Acta Filicis, Epis. et Martir. Ruinart. P. II, p. 323), о пресвитере Сатурнине с несколькими чтецами (Ibid. p. 378. Acta Saturnini. Dativi et cet.), о диаконе Евпле (Ibid. p. 430 Acta S. Evpli Diacon. et Martiris) и других. Те, которые выдавали св. книги, получали у христиан позорное имя „предателей» и лишаемы были своих мест (это видно из дела оправдания Феликса). Донатисты обвиняли его в предательстве: но он был оправдан. (У Дюпена pag. 163). (Извлеч. в сокращ. из „Душеп. Чт.“, за 1876 г., мес. авг. стр. 420 – 438).

13. Отчего слабо действует слово Божие

В одном Евангелии Господь И. Христос сравнивает Слово Божие с семенем, и говорит о сеянии его в душах и сердцах человеческих. Спрашивается: почему Слово Божие или учение веры и евангельский закон, уподобляется семени? Потому что как семя, хотя по природе своей плодородно, но если упадет не на добрую землю, то никакого плода принести не может, так и Слово Божие, хотя само по себе полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности ([2 Тим. III:16](#)), однако, если найдутся некоторые препятствия в душе слушателя, никогда не может произвести в ней обыкновенного своего действия.

Каковы же эти препятствия, и как бы нам удалить их из своих душ, чтобы они не сделались причиною нашей гибели?

Первое препятствие, которое не позволяет Слову Божию возрасти и созреть в сердце человеческом, *есть лень и небрежение слушателей*. Христос означает это словами: *иное семя упало при дороге*. Под дорогой разумеется здесь сердце ленивого и праздного человека (как поясняет св. Златоуст). Как семя, брошенное на дорогу, топчется (топчется) ногами проходящих: так и ленивый слушатель не обращает внимания на слово Божие. Он с большим удовольствием слушает, когда ему рассказывают пустые небылицы, чем когда наставляют его христианской жизни. Вот пример тому: один греческий учитель не мог добиться, чтобы народ его выслушал, когда он говорил о самых важных государственных делах. Тогда он стал рассказывать народу следующую небылицу: «какой-то юноша в летнее время нанял у некоторого человека осла, чтобы проехать от одного города до другого; когда в полдень стало палить солнце, то оба они хотели укрыться от жара под тенью осла; но один другого оспаривал и отталкивал от тени; юноша говорил, что он нанял осла, а потому и тень осла должна быть в его пользу; а хозяин осла говорил, что он отдал в наем осла без тени», Сказав это, учитель сошел со своего места, чтобы уйти, но народ удерживал его, требуя, чтобы он кончил и сказал, какое было решение спора. Тогда учитель засмеялся и сказал: „какие вы люди! о тени осла вы желаете слушать, а о спасении отечества не желаете». Так и некоторые христиане: когда они смотрят, слушают или читают что-нибудь пустое, то ни мало не скучают, хотя бы то продолжалось целый день. А если в церкви проповедь продолжается на полчаса и даже меньше, то как им бывает тогда скучно. Тут ли ожидать плода небесному Сеятелю от Своего Божественного семени, которое Он рассеивает от начала мира до сего времени, то чрез особое действие благодати внутри человека, то чрез Своих служителей?

Другое препятствие, не допускающее слову Божию укорениться в сердцах человеческих и приносить плод, *есть ожесточение этих сердец*. Людей с ожесточенным сердцем И. Христос уподобляет камням, когда говорит: *иное (семя) упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги*. Каким способом человек становится похожим на камень? Чрез долгое пребывание во грехе. Премудрый говорит: *егда придет нечестивый в глубину зол, не радит* ([Притч. XVIII, 3](#)), т. е. когда человек привыкает к какому-нибудь незаконному делу, то он не слышит ни угрызания совести, ни обличения проповедников.

Третьим препятствием к тому бывают житейские попечения и наслаждения. Все это Спаситель наш заключил под именем терния, сказав: *а иное семя упало между тернием, и выросло терние и заглушило его*. Нередко бывает, что люди с умилением, а иногда со слезами принимают в себя слово Божие и, кажется, хотят исправиться от грехов и обратиться на путь истинный. Но потом, не желая лишиться себя какого-нибудь временного блага или еще более желая умножить его, по душевной слабости, остаются такими же, какими были и прежде. Посему-то И. Христос говорил: *не можете Богу работати и мамоне* ([Мф. VI:24](#)). В

особенности плотские страсти и сребролюбие не позволяют слову Божию созреть в человеческом сердце. Плотоугодник и сребролюбец не слушают увещания Христова. Посему-то апостол говорит: *мудрование плотское вражда на Бога есть; закону бо Божию не покоряется, ниже бо может* ([Римл. VIII, 7](#)). Здесь под мудрованием плотским понимаются плотские пороки, как-то: объядение, пьянство, блуд. Живущие в этих пророках, как *сущая во плоти, Богу угодити не могут* (8). Пьяница и развратник подобны свиньям, которые не любят душистых цветов, а вместо того любят смрад, и они также не любят сладости словес Божиих, благоухания молитвы, чуждаются храма, а вместо того идут на дела греховные, на нечистые наслаждения, предаются разгулу и беспутству и питают свою душу не словом Божиим, а по евангельской притче о блудном сыне, рожками, которые едят свиньи ([Лук. XV:16.](#)) И о сребролюбии или скупости И. Христос свидетельствует, что оно составляет великое препятствие ко входу в царствие Божие, ибо говорит: *неудобь богатый внидет во царствие Божие*. Упоминаемый в Евангелии юноша, который вопрошал И. Христа: что ему нужно сделать, чтобы наследовать жизнь вечную? – был, по-видимому, готов исполнить все повеления Господни, но когда Господь потребовал от него, чтобы он исправился от сребролюбия, раздал имения свои нищим, то юноша, *слышав слово, отъиде, скорбя* ([Мф. XIX:16 – 24](#)). Так сердце человека сребролюбивого отвращается от слова Божия и хотя со скорбию, но все же удаляется от него, чтобы не расстаться со своею страстью.

Вот главнейшие препятствия к приятию и сохранению внутри души спасительного семени – слова Божия (Поуч. в нед. 21-ю по 50-ице, из прилож. к „Руков. для сел. пастырей“).

1. Наставление оглашенных в христианской вере

Во время приготовления своего ко св. крещению оглашенный обязан, согласно апостольскому наставлению, издревле принятому (Лаод. собора прав. 7) церквию в основание учения благочестия для вступающих в нее и указующему христианам в настоящей жизни преимущественно на веру в Бога, надежду на Него и любовь к Нему ([1 Кор. XIII:13](#)), изучить руководство в вере христианской – символ, содержащий краткое изложение веры, необходимой всякому верующему; руководство к надежде христианской – молитву Господню или молитву верных и иные молитвы, особенно молитву ко Пресвятой Богородице, извлеченную из слов Архангела Гавриила, благовествовавшего Пресв. Деве о воплощении Сына Божия; наконец, руководство к любви христианской – заповеди Божии, заключающиеся в десяти заповедях.

Начало обычая произносить пред крещением исповедание или символ веры вкратце указано Самим Спасителем, установившим крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа, и апостолами, при которых крещаемый или призываемый в церковь Христову, исповедал доброе исповедание пред многими свидетелями ([Тим. VI:12](#)). Так произнес пред крещением исповедание веры евнух ([Деян. VIII:37](#)). Впоследствии в 364 г. 7 правилом Лаодикийского собора постановлено присоединять к церкви по изучении символа веры. Первоначально символ веры пред крещением произносили апостольский (Постановл. Апостол. кн. 7, гл. XLII. Тертул. в прещениях против еретиков, 13), а потом никео-цареградский, составленный первым и вторым вселенскими соборами в 325 и 381 годах. Отцы первого всел. собора, изложив символ веры, говорили: „как приняли мы от предшествовавших нам епископов и при оглашении и при восприятии крещения, как научились божественных писаний: так веруем и теперь и представляем вам нашу веру“ (Сократ, „Церковн. истор., кн. 1, гл. 8).

Об изучении молитвы Господней верующими свидетельствуют „Постановления Апостольские“ (кн. VII, гл. 25, 45). Тертуллиан в книге своей о молитве (О молитве, IX), св. Златоуст (Златоуст в XIX беседе на [Мф.:5](#)), бл. Августин (Августин в 42 слове говорит, что молитву Господню оглашенные начинали учить за неделю до крещения).

Десять заповедей, первоначально открытые Богом на Синае, составлявшие сущность закона и пророчеств в Ветхом Завете, составляют сущность и христианской любви к Богу и ближним. Понимать и исполнять заповеди во всей чистоте и совершенстве учил Сам Господь наш И. Христос ([Мф. XIX:17 – 19](#)), и об учении коих древними христианами свидетельствуют не только предания апостольские, в коих сказано: „имей пред очами страх Божий, всегда помни десять заповедей“ (Постановл. Апостол. кн. 2, гл. XXXVI), но и Плиний язычник (Lib. X. Epist. 97).

Таким образом двери во св. церковь отверзались и отверзаются вере, надежде и любви христианской: без этой тройственной духовной одежды, прикрывающей наготу растленной природы нашей, церковь не приемлет нас. От приготовительного учения ко св. крещению восприял начало свое христианский катехизис, главным образом заключающий в себе учение о вере, надежде и любви, и доселе преподаваемый православным христианам, или пред крещением, если в возрасте приемлют его, или по крещении, если совершается оно над младенцами. Как наставление оглашенных в вере началось со времен апостольских, так самое слово катехизис есть апостольское и священное ([Лук. 1:4](#), [Деян. XVIII, 11](#))²⁶. (Сост. по. кн. „Попечение прав. церкви о спасении мира“ – прот. Г. Дебольского; изд. III, стр. 85 – 86).

2. Отношения между верою, надеждою и любовью

Касательно отношения между верою, надеждою и любовью можно представить следующее подобие. Вот сказано нам, что там-то находится много благ и сокровищ, воспользоваться которыми на известных условиях может всякий. Мы не видим и не видали их, а только слышали о них от других людей. На основании слов других людей, достойных вероятия, а также на основании некоторых событий, или примеров и собственных соображений, мы *верим* и убеждаемся в том, что есть и должны быть эти сокровища и что получить их можно. От уверенности этой у нас рождается желание и *надежда* получить их и завладеть ими. Уверенные и одушевленные этою надеждою, мы решаемся отправиться и отправляемся за ними, не опасаясь ни трудностей, ни препятствий, которые могут встретиться на пути. Таким образом *вера* указывает христианину на вечные блага и вечное спасение; надежда уверяет, что они ему предназначены и возбуждает желание получить их; *любовь* на самом деле решается и стремится овладеть ими. Отсюда видно, что любовь сколько необходима для веры и надежды, столько и сама, в свою очередь, воодушевляется и поддерживается ими. Св. Иоанн Лествичник (ст. XXX) отношение, или связь между верою, надеждою и любовью, объясняет отношением или связью, какая находится между лучом солнечным, светом и самым солнцем или кругом.

„По моему разумению», говорит св. Иоанн Лествичник, „вера подобна лучу, надежда – свету, а любовь – кругу солнца. Все же они составляют одно сияние и одну светлость. Вера все может творить и созидать; надежду милость Божия ограждает и делает непостыдною; а любовь не падает, не престаёт, и не даёт опочить уязвленному её блаженным упоением» („Лествица» св. Иоанна, игум. Синайской горы. Москва, 1862 г. Сл. 30. § 2 – 3, стр. 327).

О символе веры

1. Происхождение символа веры Символ веры составлен по внушению Духа Святого отцами первого и второго вселенских соборов, а именно: на первом вселенском соборе были составлены первые семь членов символа; на втором – остальные пять. Первый вселенский собор был в г. Никее в 325 г. по Р. Хр. для утверждения истинного учения о Сыне Божиим против ложного учения Ария; второй вселенский собор состоялся в г. Константинополе (Царьграде) в 381 г. для утверждения истинного учения о Св. Духе против лжеучения Македония, отвергавшего Божественное достоинство Духа Святого. По двум городам, в которых собирались отцы первого и второго вселенских соборов, символ веры, составленный на этих соборах, носит наименование Никеоцареградского. Но кроме первых двух вселенских соборов были еще другие пять вселенских соборов, собиравшихся в разное время в разных городах для утверждения истинного учения о лице Господа И. Христа и Его Пречистой Матери, о соединении в Нем двух естеств – Божеского и человеческого, о почитании св. икон, нетленных мощей, а также для составления церковных правил, относящихся к жизни и благочинию христиан.

2. История первых двух вселенских соборов, на которых составлен символ веры

Первый вселенский собор. Главным поводом к созванию первого вселенского собора было появление и усиление лжеучения Ария, пресвитера александрийского. Сущность его лжеучения состояла в следующем: было время, когда Сына Божия не было; Сын Божий родился во времени, и потому не вечен; когда бы то ни было – только Он сотворен, как и прочие твари, как и всякий человек, Причисляя Сына Божия к совокупности разумных и неразумных тварей, Арий и его сообщники утверждали, что природа Сына изменчива и может воспринимать добро и зло. Как сотворенный во времени, Сын не свободен от условий ограниченности. Он не знает вполне сущности Отца. Таким образом первым пунктом в лжеучении Ариан, – пунктом, из которого они последовательно выводили все прочие, было учение о том, что Сын Божий сотворен и имеет начало Своего бытия. Понятно, такое богохульное учение взволновало не только церковь александрийскую, но и другие церкви. Против Ария и его сторонников вооружились православные епископы, и во главе их епископ Александрийский александр. В церкви произошли волнения, слух о которых наконец достиг до императора [Константина Великого](#). Желая восстановить мир в церкви, император сначала думал примирить враждующих частным образом. Но дело зашло так далеко, что его уже нельзя было остановить одними частными мерами и одним влиянием императора. Тогда Константин решил отдать это дело на суд всей вселенской церкви. По его указу епископы от всего христианского мира должны были к означенному дню собраться в Никею.

За несколько дней до торжественного открытия собора происходили частные совещания и рассуждения между православными, арианами и философами (Сокр. I, 8, Созом. I, 17). Множество священников и мирян принимали участие в прениях; одни стояли на стороне Ария, другие на стороне православных. На стороне последних особенным одобрением и уважением пользовались св. Афанасий, тогда еще архидиакон александрийский, впоследствии архиепископ, и пресвитер константинопольский Александр, после заступивший место своего престарелого епископа (Сокр. I, 8). Все эти частные прения были в некотором смысле частною подготовкою и черною работою пред торжественным обсуждением и окончательным решением дела.

Наступил день (по Созомену воскресный), назначенный для разрешения недоумений споривших; все приглашенные на собор вступили во внутреннюю палату царского дворца, и расположились на приготовленных для них по обеим сторонам седалищах. Ожидали прибытия императора. Когда подан был знак, которым обыкновенно возвещалось прибытие царя, все встали; царь вошел и вступил в средину собрания; ему подставили богато украшенное кресло; он сел и дал знак садиться епископам. Затем, один из епископов, занимавший первое место с правой стороны, приветствовал царя краткою речью, и вознес за него благодарение Богу. В ответ на приветственную речь император изъявил радость, что видит вокруг себя собрание стольких пастырей, и убеждал их к единомыслию в вере.

После императорской речи должны были начаться общие совещания и рассуждения. Они начались, по свидетельству Евсевия, взаимными обвинениями и даже взаимными порицаниями: православные обвиняли в еретичестве ариан, ариане в том же обвиняли православных. Весьма деятельное участие в примирении споривших принимал сам император; он всех выслушивал, как замечает Евсевий, незлобиво; со вниманием принимал предложения и, разбирая в частности сказанное тою и другою стороною, мало-помалу примирял упорно состязавшихся. Несравненное большинство членов собора отвергло нечестивое учение Ария. Благодаря мудрой

рассудительности ревнителей православия, – сеть арианского лжеучения оказалась проторгнутою отовсюду, все рассуждения арианские были изобличены, вседоказательства еретиков разрушены. Ариане, как изобличенные в богохульстве, были преданы анафеме, сам Арий и сообщники его присуждены к ссылке, а сочинения ариан были преданы огню; иметь у себя сочинения ариан было запрещено под страхом наказания. В предупреждение ересей, подобных Ариевой, отцы церкви изложили православное учение о Лице Сына Божия в особом символе веры, который хранится православною церковью до сих пор. На непризнавших этого символа было изречено отлучение.

Собор назначен был на 20-е мая 325 года; но открытые заседания собственно начались с 19 июня, до этого же времени были заседания частные; 29 августа того же года заседания собора кончились. – Чтобы постановления собора известны были и тем, которые не присутствовали на нем, император отправил окружную грамоту во все города и кроме того особую грамоту к церкви александрийской – убеждал членов этой церкви оставить всякие разномыслия и единодушно исповедовать изложенную на соборе веру, ибо она есть ни что иное, „как мысль Божия, объявленная Духом Святым чрез согласие столь многих и столь великих архиереев“ (собств. слова царя по Созомену 1, 25). Отцы собора с своей стороны разослали окружное послание к церквам, в котором кратко излагали все, что суждено и определено было св. собором. Так покончил собор свои великие деяния! (Четьи-Минеи 29 мая; сн. Душеп. чтение 1870 года, март).

Второй вселенский собор. Приговором Никейского собора и указом императора Константина Великого Арий и единомышленники его отлучены были от общения церковного и сосланы в ссылку. Но вскоре, по смерти Константина, арианам удалось привлечь на свою сторону сына его Констанция, правителя восточной империи, и для православных настали тяжелые времена. Последующие правители (за исключением Иовиана 363 – 364) также принимали сторону ариан и гнали православных. Вследствие всего этого арианство усиливалось и быстро распространялось на востоке. Но это самое торжество, какого достигло арианство особенно при Констанции (337 – 361) и Валенте (364 – 378), послужило лишь ко внутреннему разложению этой системы лжеучения; арианство, как и всякая ложь, будучи несостоятельно само в себе, начало разделяться на различные отрасли, которые взаимно отрицали одна другую. Более опасным из всех порождений арианства, произведшим особенно беспокойные движения между верующими, было духоборство, главным представителем которого был Македоний, патриарх константинопольский. Он Духа Святого не признавал причастником божественных свойств и называл Его служителем, исполнителем и другими именами, приличными св. ангелам, и вообще именовал Его тварию (Созом. IV, 27. Феодорит II, 6). Македоний не мало нашел последователей своему учению. Но наступило наконец время и торжественного объявления истины. На престол вступил благочестивый православный государь Феодосий Великий (379 – 395). Желая успокоить волнения в церкви и положить конец злу от всех этих лжеучений, он нашел полезным созвать вселенский собор и издал об этом указ (381 г.). В силу указа съехались на собор в Константинополь 150 отцов. Царь и епископы всячески старались привести последователей Македонии к общению и единомыслию с церковью. Но те не думали внимать голосу истины и, видя, что победа не на их стороне, оставили собрание. Тогда православные, не имея более средств привести еретиков к раскаянию, поразили их анафемой, и, для устранения на будущее. время различных мудрований о лицах Св. Троицы, отчасти подтвердили исповедание веры никейское, отчасти дополнили его новым членом о третьей Ипостаси Святой Троицы – Св. Духе, – исповедав „Духа Святого, Господа Животворящего, Иже от Отца исходящего, со Отцом и Сыном споклоняема и сславима«. Кроме того, на этом же соборе и прочие члены никео-цареградского символа, следующие после члена о Св. Духе, – во

едину Святую, Соборную и Апостольскую церковь и т. д. до конца, – внесены в символ веры, Это исповедание веры, дополненное и законченное на втором вселенском соборе, установлено св. церковию употреблять в христианских церквах навсегда.

Деяния отцов второго вселенского собора были утверждены императором [27](#) (Христ. чт. 1869 г. январь; сн. кн. История свят. вселенск. соборов». В прилож. и книжкам Душеп. чт. за 1870 г., март и др. месяцы).

3. Объяснение слова „символ»

Слово «символ», по словопроизводству с греческого языка (su'mbolon, от % Γ[sumbállo – „вместе бросаю», „сливаю» и проч.), имеет два значения: оно означает – а) „склад», „собрание», и – б) „знак». В первом смысле этим названием указывается на содержащиеся в символе веры истины, во втором – на то, что символ веры, какой кто из христиан принимает, служит вернейшим признаком (знаком) и указанием, к какому кто принадлежит вероисповеданию. Таким образом *„символ веры есть, в кратких, но точных словах, изложенное учение о том, во что должны веровать христиане».*

4. Символ веры

Символ веры есть краткое, но точное, основанное на слове Божиим, изложение главных и существенных истин христианской веры. Символ веры разделяется на 12 членов и читается так:

1. *Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.*
2. *И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.*
3. *Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.*
4. *Распятого же за ны при понтийстем Пилате, и страдавша и погребенна.*
5. *И воскресшего в третий день по писанием.*
6. *И восшедшего на небеса и сидяща одесную Отца.*
7. *И паки грядущего со славою судити живым и мертвым, Его же царствию не будет конца.*
8. *И в Духа Святого, Господа животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцом и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшего пророки.*
9. *Во едину, святую, соборную и апостольскую церковь.*
10. *Исповедую едино крещение во оставление грехов.*
11. *Чаю воскресения мертвых.*
12. *И жизни будущего века. Аминь.*

5. Краткое содержание 12-ти членов символа веры по изложению св. Димитрия Ростовского

„В первом (члене) верую, что един Бог Вседержитель есть Творец всей видимой и невидимой твари, Отец и наблюдатель, и что Он небо со всею лепотою и ангелами, землю с человеки и скоты, и вся прочая во время свое из ничего сотворил всесильным повелением и хотением, и содержит оные.

Во втором – верую, что Спаситель наш И. Христос, Сын Божий, едикородный, от Отца прежде всех век образом неизглаголаннм рожденный, яко же свет от света, существенно и бесстрастно.

В третьем – верую, что истинный Сын Божий единосущен и равночестен Отцу, да спасет род человець, падением Адамим во ад осужденный, во область сатаны с небесе сниде, и прият плоть человеческую во утробе Девы Марии от кровей ее девических Духом Святым соделанную, словесную и одушевленную, а не без души, ниже мечтательную, но совершенный Бог, и совершенный человек от души словесные, и человеческие плоти состояй, един Сын Божий, Господь И. Христос, а не два Сына: едина Сыновня Божия Ипостась во двою естеству пребывающая: по Божеству от Бога Отца прежде всех век, по человечеству же от Девы Богородицы во свое время родившийся.

В четвертом – верую, что Спаситель наш Господь Иисус Христос самопроизвольную страсть, мучение и распятие от неизглаголанной любви к созданию своему, человеку, истинно претерпел, а не мечтательно, ниже Божеством, но токмо человечеством распялся и погребся.

В пятом – верую, Что Спаситель наш Господь И. Христос, с тою ж плотию, юже прият во утробе Девы Богоматере и ею же страдал и умирал, от всемогущие силы Божественные, воскрес в третий день, якоже пророчества предсказоваху.

В шестом – верую, что Спаситель наш Господь И. Христос, силою Божества Своего, по четыредесятидневном со ученики Своими пребытии, вознесся на небо с плотию Своею, и сedit одесную Отца, яко Бог равночестен и единосущен.

В седьмом – верую, что Спаситель наш есть Судия крайний живых и мертвых, праведных и грешных, и тою ж плотию, юже прият от Девы Богородицы, и пострадал, и погребся, и вознесся, имать приити на землю со всеми ангелы, со славою мною, воздати комуждо по делом его, Его же царствию, которое праведницы в мздовоздаяние приимут, не будет конца.

В восьмом – верую, что Дух Святой есть Бог совершен, единосущен Отцу и Сыну, от Отца Самого исходящ, который со Отцом и Сыном равнопоклоняемый и сславимый.

В девятом – верую, что токмо едина есть святая соборная и апостольская церковь, которая кровию и учением Христовым, апостольским и святых отец и мученик утверждена, ее же и врата адова не преодолуют: которой православное восточное исповедание держится во известное спасение, последуя узаконениям ее невозмущенным.

В десятом – верую, что аще кто не крестится, не может спасен быти. И так тайна крещения есть дверь Божией благодати: аще бо не крестимся, ниже кровь сына Божия что пользует: аще же крестимся, имамаы оставление грехов вечное, и бываем сообщницы заслуг Христа Сына Божия, и одолжаемся ко всему закону христианскому, а наипаче ко благоговейному причащению тела и крови Христовы под видом хлеба и вина.

В единодесятом – верую, что тоюж плотию, юже прияхом, и созидани есмы от Бога, и в мире жихом, на глас Сына Божия в последнее время вси воскреснем, и приимем по делом наю, или жизнь вечную, или мучение вечное.

В дванадесятом – верую, что как царствие небесное, так и ад суть бесконечны, и что по

воскресении от мертвых, и по дни судном, будем иметь жизнь вечную, или блаженную с Богом, или окаянную с диаволом“ (Из Твор. св. Димитрия Ростовского, ч. I, стр. 54 – 57).

6. О важности св. вселенских соборов

Соборы вселенские, собранные во имя Господа, не подлежат заблуждению в членах веры. Эта истина утверждается следующими местами Св. Писания:

1. Господь говорит:» идеже еста два, или трие, собрани во имя Мое, ту есмь посреде их“ ([Мф. XVIII, 21](#)). Если же Господь присутствует среди двух или трех собранных во имя Его, то тем более присутствует Он среди пастырей стада Христова, собравшихся со всей вселенной для умножения славы Божией, для защищения Христовой церкви, для охранения благочестия и для пользы душ, искупленных кровию Господа, – Христос присутствует между ними, как Божия мудрость, вразумляющая и наставляющая их в определении правой веры. 2. „Дух истины наставит вы на всяку истину“ ([Иоан. XVI:13](#)). Эти слова Господь сказал не только апостолам, но и преемникам их. В другом месте Он говорит: „Дух истины да будет с вами в век“ ([Иоан. XIV:16](#)), т. е. с апостолами и наследниками их служения.

3. Первый собор апостольский, бывший в Иерусалиме, утверждает свои решения на том основании, что „так изволися Духу Святому и нам“ ([Деян. XV:28](#)). Если же этот апостольский собор, послуживший образцом для всех последующих соборов, свои установления называет установлениями Св. Духа, то и другие правильные соборы, собранные во имя Христово, могут тоже сказать о своих постановлениях. Как на апостольском соборе присутствовал Дух Св. для наставления апостолов относительно устройства, управления и охранения церкви апостольскими уставами, так и другие соборы происходили по тому же побуждению, имели ту же цель, вследствие возникновения в это время различных ересей.

4. Святая соборная и апостольская церковь не может заблуждаться. Господь говорит об этом: „на сем камени созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ей“ ([Мф. XVI:18](#)). И в другом месте: „се Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века“ ([Мф. XVIII, 20](#)); и еще: „церковь Бога жива есть столп и утверждение истины“ ([1 Тим. III:15](#)). Но что такое соборы, если не церкви? На вселенских соборах бывают пастыри со всей вселенной, а всякий пастырь есть представитель от своего словесного стада, как посланник есть представитель целого государства. Если же церковь не может заблуждаться, как показано выше, а соборы имеют представителей от всей церкви, или лучше сказать суть самая истинная церковь, то очевидно, что соборы не подлежат заблуждению.

5. Св. Писание заповедует нам слушать пастырей. „Слушай вас, Мене слушает“ ([Лук. X:16](#)), говорит Господь апостолам, и еще: „повинуйтесь наставникам вашим и покоряйтесь“ ([Евр. XIII, 16](#)). Кроме этого Св. Писание называет епископов пастырями, чтобы мы, подобно овцам, повиновались им, как пастырям, выводящим нас на пажить благу, – называет учителями, чтобы мы слушали их, как ученики ([Деян. XX:28](#); [Еф. XX:21](#); [1 Тим. III:1](#); [Тит. 1](#)).

Если же Бог повелевает слушать наставников, пастырей и учителей, то могут ли они своим учением ввести нас в заблуждение, или не могут? Если могут, то зачем же повелевает Бог слушать их? Кто из уклонившихся от истины может быть осужден, если он, повинувшись повелению Божию, слушает пастыря и учителя, заблуждающегося в учении? Если же пастыри не могут ввести нас в заблуждение, то учение их истинно и полезно, особенно когда они собираются во имя Господне. Хотя каждый из них в отдельности наедине и может заблуждаться (как то часто бывает между пастырями и учителями, которые каждый в отдельности пишут различно и в ином между собою не согласны); но на вселенских соборах, куда они собираются во имя Господне, и устанавливают догматы веры „едиными усты и единым сердцем“ им погрешить относительно членов веры совершенно невозможно, потому что в таком случае вся церковь подлежала бы заблуждению. На этом основании Афанасий Великий в послании к

африканским епископам говорит: „слово Господне вселенским, иже в Никее, собором пребывает во веки“. Кирилл в 1-й книге о Пресвятой Троице установления Никейского вселенского собора называет уставом божественным и словом не переменяемым. Амвросий в 31 послании говорит: „буду следовать определениям Никейского собора; ни смерть, ни меч не могут побудить меня отступить от него“. И от этого великое благо для церкви, потому что если бы вселенские соборы подлежали заблуждению, то церковь не имела бы твердого и неизменного суда для уничтожения всяких споров, для охранения благочестия и единомыслия, свойственного ей, как церкви святой. Если бы суд собора мог быть ложен, то можно бы было возобновлять всякие ереси, проклятые на соборах; книги Св. Писания не могли бы с уверенностью признать словом Божиим, если бы сомнение относительно этого не было решено вселенскими соборами; не было бы и символа веры (Верую во Единого Бога...), несомненного основания нашего спасения, потому что он составлен и определен вселенскими соборами на основании апостольских преданий (Сост. по кн. „Камень веры“, митр. Стефана Яворского).

7. Изречения св. отцов о непогрешимости вселенских соборов

Живую веру в непогрешимость вселенских соборов, веру в невидимое присутствие на них Самого Господа со Св. Духом всегда содержала и исповедовала православная церковь, как можно видеть:

1) Из свидетельств частных ее учителей разных мест и времен, например: а) св. Афанасия: „слово Божие чрез вселенский Никейский собор пребывает во веки... и можно ли не считать нечестивыми тех, кои хотя бы только помыслили противоречить столь великому и вселенскому собору“ (Epist.. ad episcop. Afric. et de secret. synod. Nicen);

б) Св. Василия Великого: „мы должны исповедовать веру, преданную нам отцами, собранными некогда в Никее, и не отлагать в ней ни одного слова, зная, что триста и осмнадцать отцов изрекали не без внушения Св. Духа“ (Epist. 114 tom. 111, Paris. 1839, pag. 297);

в) Св. Амвросия: „я следую определению Никейского собора, от которого меня не может отлучить ни меч, ни смерть“ (Epist. 31);

г) Св. Кирилла Александрийского: „с ними (отцами 1-го Никейского собора), поистине, восседал и Сам И. Христос, Который сказал некогда: „идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их“...; как же можно сомневаться в том, что Он невидимо председательствовал на сем святом и великом соборе, когда здесь для всего мира положено неподвижное и непоколебимое основание, исповедание чистой и неукоризненной веры? – и в другом месте: „Сам Дух Святой внушил им (т. е. отцам собора) истину ([Мф. X:20](#)); ибо не сами они говорили, но Дух Бога и Отца говорил в них“ (Epist.. ad Anast. Mex. et Epist. ad monach. Epist. contr. Nectorium);

д) Св. Григория Великого: „сознаюсь, что я точно так же приемлю и уважаю четыре собора (вселенские, бывшие дотоле), как четыре книги Святого Евангелия“ (Lib. 1, Epist. 24).

II. Из свидетельств самих вселенских соборов, которые утверждали, что они собираются с Духом Святым ([Ефес. соб. прав. 7](#)); что посреди их невидимо присутствует, как глава собора, Сам Господь Иисус, в знамение чего посреди собора на особом возвышении обыкновенно полагалось Евангелие (Theodoret. Histor. Eccles., lib. V, cap. 3); что благочестивые глаголы их суть от Духа произнесенные (6-го всел. собор. прав. 1) ; что соборы все узаконили по внушению Духа Святого (7-го всел. соб. прав. 1), – и постановления свои, начиная их, по примеру добора апостольского, словами: „изволися Духу Святому и нам», называли то священными и божественными правилами (6-го вселен. соб. пр. 2 и 7-го всел. собор. прав. 1), то узаконениями непреложными. Наконец 7-й вселенский собор говорит: „начертанные (прежними вселенскими соборами) правила и постановления пребывают несокрушимы и непоколебимы...; божественные правила со услаждением приемлем, и всецелое и непоколебимое содержим постановление сих правил, изложенных от всехвальных апостолов, святых труб Духа, и от шести святых вселенских соборов, и поместно собравшихся для издания таковых заповедей, и от святых отец наших. Ибо все они, от единого и того же Духа быв просвещены, полезное узаконили» (пр. 1, сн. „Введ. в прав. богословие“. – Макария, 1847 г., стр. 359).

8. Правила веры, признанные всею православною церковью, неприкосновенны и неизменны

„Да не отменяется символ веры 318-ти отцов, бывших на соборе в Никее, но да пребывает оный непреложен» (2 всел. пр. 1).

„Да не будет позволено никому произносить, или писать, или слагать иную веру, кроме определенных от св. отец, в Никее граде, со Св. Духом собравшихся» (3 всел. пр. 7).

„Божиею благодатию определяем: хранить неприкосновенну нововведениям и изменениям веру, преданную нам от самовидцев и служителей Слова, богоизбранных апостолов... да вера всех в церкви Божией прославившихся мужей, которые были светилами в миру, содержа слово жизни, соблюдается твердою и да пребывает до скончания века непоколебимою, вкупе с Богопреданными их писаниями и догматами“... (6 всел. прав. 1).

„Никому да не будет позволено вышеозначенные правила (св. соборов и св. отец) изменять или отменять, или, кроме предложенных правил, принимать другие, с подложными надписаниями составленные некими людьми, дерзнувшими корчемствовать истиною“... (6 всел. пр. 2, сн. 7 всел. пр. 1, Карф. пр. 2).

„Православный христианин должен за верное и несомненное принимать, что все члены веры кафолической и православной церкви. преданы ей от Господа нашего Иисуса Христа чрез Его апостолов, изъяснены и утверждены вселенскими соборами, и веровать в оные, как повелевает апостол: темже убо, братие, стойте и держите предания, имже научистесь или словом или посланием... (Эту веру) надлежит не только хранить в тайне сердца, но и устами возвещать и исповедовать без страха и сомнения»... (Прав, испов. ч. 1 Вопр. и отв. 4).

Первый член символа веры

Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым

1. Кто может быть назван верующим?

„Не тот верующий, кто верит всему, но кто верует Богу, тот только и есть и называется таким. Оставь исследования и прими веру. Вера просвещает все, вера освящает все, вера делает человека достойным Духа Святого. „Стефан же, говорится в Писании, был исполнь веры и силы“ ([Деян. VI:8](#)). Если бы прежде не воссияла вера, то не последовала бы и сила в этом святом муже. Где вера, там и сила; а где неверие, там немощь. Вера – начало благ; вера – источник благ. Прими же это оружие спасения» (Из бесед Злат.).

2. Всеобщность веры в Бога

Если мы пройдем обитаемую нами землю по всем ее направлениям, побывав и в азиатских степях, и на месте жительства диких туземных племен Америки, – на самом холодном севере и в раскаленных песчаных пустынях внутренней Африки, – то везде, где только мы найдем человеческое существо, хотя бы даже в диком состоянии, взор его обращается к небу, – везде, где только мыслит ум, хотя бы то находящийся на самой низшей ступени развития, ему уже присуща мысль о Божестве, – везде где только бьется человеческое сердце, оно содрогается, или радостно трепещет, предчувствуя бытие вечного Существа. Равным образом, где только раздается человеческая речь, хотя бы то еще слишком бедная и грубая, там все-таки есть уже слово для названия Бога. Если мы проследим также историю человечества, чрез весь ряд минувших столетий, то увидим, как вполне оправдываются следующие слова Цицерона, высказанные им еще за две тысячи лет до нашего времени: *нет ни одного народа, до такой степени грубого и дикого, чтобы не было в нем веры в Бога, хотя бы он и не знал Его Существа*. С тех пор открыты и исследованы Америка и Австралия, и в состав истории вошло бесчисленное множество новых народов, – а его слова все так же остаются непоколебимыми, разве только еще более прежнего сделались несомненными и вполне очевидными. Таким образом, сколько история насчитывает протекших столетий, столько и доказательств для этой истины („Аполог. христ.“ Геттингера ч. I. Спб. 1873 г. стр. 66).

3. Только один истинный Бог может удовлетворить ум человека, ищущего Виновника мира

Однажды, когда был уже вечер солнце начинало закатываться за окраины далекого горизонта, по берегу одного моря расхаживала высокая фигура какого-то человека, с глубоко серьезным и озабоченным видом.

То был бл. Августин. Его глаза выражали все его душевное волнение и беспокойство. Перед ним же, во всем своем великолепии, расстилалось необъятное море, с Величественно вздымавшимися на нем волнами. «О море!» вскричал он наконец, «о, природа! Не ты ли мой Бог? Не ты ли можешь дать мир и покой душе моей? – Но волны бушевали и как бы в ответ Августину говорили: „ищи того, кто выше нас, ищи того, кто выше нас. Не мы твой Бог, не мы, золото, и наслаждение, и вся природа, – нет; мы только Его творение; мы не можем дать сердцу твоему мира и покоя; ищи своего Бога выше, ищи выше!“ Мало по малу солнце закатилось за горизонт, и тысячи ярких звезд заблестели на безоблачном небе, Августин устремил глаза свои вверх на ту чудную красоту, которая во всем блеске сияла над его головою, и воскликнул: «да, вы звезды, вы мой Бог! можете ли дать сердцу мир и покой? – Но в ответ Августину тогда же послышался следующий голос, как бы издаваемый чудною гармониею всего неисчислимого множества звезд: „не мы твой Бог; мы только Его творение; никакая сотворенная красота не может дать мира и покоя твоему сердцу, ищи Бога выше!“ И он стал искать выше, Его умственный взор проник к тем бесплотным разумным духам, которые предстоят перед Богом, и он воскликнул: „вы ли, великие духи, вы ли мой Бог? Можете ли вы дать моему сердцу мир и покой?... – Но также и оттуда послышался ему тот же самый ответ: „не мы твой Бог; мы только Его творение; всякое духовное величие от Него происходит, и мы не можем дать мира и покоя твоему сердцу; ищи Бога выше, ищи выше!“ Тогда душа его возносится еще выше, не только выше природы, но и выше всего духовного мира, выше всего вообще сотворенного, прямо к престолу Божию. И теперь он уже не спрашивает более: Ты ли мой Бог? а преклоняется пред Ним с молитвою и в его сердце становится спокойно, настает полное безмятежие, подобное совершенному затишью на море после большой бури. И он говорит: „мое сердце было не спокойно, пока не успокоилось оно в Тебе. Только Ты один дал моему сердцу мир и покой, потому что Ты мой Бог, и в Тебе мое вечное успокоение» (Апология христианства, Геттингера, ч. I отд. I. Спб. 1873 г., стр. 274 – 276).

4. Доказательства бытия Божия из начал разума

Главные из этих доказательств: *космологическое, телеологическое и нравственное.*

Первое заключает от условного к безусловному: в мире вещественном все условно и нет первой причины явлений и действий; человек принадлежит к этому же миру и потому так же несамобытен, как и другие предметы и существа природы, следов. первой причины бытия надобно искать в Существе премирном и безусловном, ни от кого и ни от чего независимом, в *Боге*.

Второе основывается на целесообразности в мире: дивное устройство природы, в которой все подчинено строго определенным законам, все имеет свое назначение и стремится к осуществлению известных целей, указывает на разумное начало вселенной; очевидно, это начало не в веществе, которое бессознательно принимает различные формы и производит различные явления; человеческий разум способен только понимать законы природы, но не создавать их; следов. начало разумного порядка – природы надобно искать в премирном и всемогущем разуме, в *Боге*.

Третье возникает из сознания нравственного порядка в мире человеческом, отличного от порядка природы: человек в собственной совести своей слышит предписания себе, одобрения или осуждения себе за свои поступки; эти требования и приговоры – не из мира природы, где нет ни свободы, ни различия между добром и злом, – ни от самого человека, который ясно может отличать свое произвольное от законного и чувствует обязанность подчинять первое последнему; следов. начало нравственного закона и нравственного порядка надобно искать в высочайшем Законодателе и Судии, в Существе всесвободном и святом, в *Боге* (Из кн. „Очерки догмат. правос.-христ. учения», Прот. Н. Фаворова. Изд, 4-е, стр. 33 – 34).

5. Лучшее доказательство бытия Божия

Из опытных доказательств бытия Божия самое сильное есть *сознание в себе действия Божия, когда человек ведет богоподобную жизнь*. Кто живет благочестиво, согласно воле верховного Существа, тот чрез общение своего ума, сердца и воли с высочайшею истиною, святостию и высочайшим благом духа своего непрестанно становится ближе, знакомее, так сказать, с Ним. А это сближение, это опытное взаимодействие, с одной стороны привлечение силы Божией, с другой – подавание ее, – с одной стороны вопрос, с другой – ответ, с одной – искание, с другой – удовлетворение, это сближение с Богом сделает решительно невозможным всякое сомнение в бытии Его. Как чувственный человек не может сомневаться в бытии воздуха, который он беспрестанно вдыхает и выдыхает: так и духовный человек не может усомниться в бытии Бога, когда из Него почерпает жизнь свою. Чрез непрестанное возвышение к Богу, и оживление Им, человек получает столько света, жизни, твердости во всех своих поступках, столько господства над собою, что он осязательно чувствует бытие Подателя сих благ. Мое собственное бытие уничтожится, если отнять у меня веру в Бога. Далее, кто непрестанно с возрастающею ясностью и вернее следует святому закону, тот час от часу становится в духе своем прямее, чистосердечнее, сильнее в противодействии всем обольщениям зла, и таким образом чем далее, тем более преобразается в живой говорящий образ Божества; такой образ, по указанию самосознания, час от часу яснее, удобнее и вернее будет представлять Первообраз, Которому он подобен. Когда в человеке, руководящемся в жизни этим высочайшим началом, со дня на день прекраснее отражается божественное: как он усомнится в том, что выше его существует то, что отражается в нем, что он созерцает в себе? Непрестанно вознося дух свой выше всего тленного к непреходящему, он со дня на день более и более приучается ощущать покой и мир в непреходящем Боге, т. е., час от часу не только делается лучше в нравственных своих действиях, кои открыты блаженству, он еще на земле предвкушает вечную жизнь. Как же усомниться ему, что есть вечная жизнь и Владыка сей жизни? Вечная жизнь имеет свое основание только в Боге. Итак, кто во временной жизни раскрывает в себе начатки жизни вечной, тот имеет в них залог внутреннего уверения в бытии Совершителя вечной жизни. Кто так живет, тот получает со дня на день новые сообщения с силами Божиими и, укрепляясь ими в верном употреблении принятых даров, становясь более и более богоподобным, видит, от кого приходят к нему эти сообщения; не относит их ни к самому себе, ни к другим каким-нибудь условным и конечным причинам, а удостоверяется, что Бог есть высочайшее благо, любящее сообщать Себя. Для него открывается Бог необходимо, несомненно существующим благом, как Виновник истины, и Податель истинного познания, как высочайшая святость и правда, Податель святости и правды и мздовоздаятель святости, и, наконец, как высочайшее блаженство и в Себе самом и для всех сотворенных существ. Итак, наилучший путь к уверенности в бытии Божиим может заключаться в этих немногих словах: *живи так, как бы жил пред очами Божиими, и ты не усумнишься, что есть Бог*, содейлай себя образом Божества, и ты будешь видеть в образе Первообраз (Сост. по „Лекц. по умозр. богословию» протоиерея Ф. Голубинского. М. 1868 года).

6. Отношение между верою и исповеданием ее

Сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение (Римлян. X, 10), говорит ап. Павел, показывая отношение между верою и исповеданием ее.

Вера и исповедание – две стороны одного и того же: вера сокровенна, если в глубине сердца пребывает, а вера, обнаруженная во вне пред всеми и словом и делом, есть исповедание. В существе дела то и другое неразлучны. Что за вера, если она в благопотребное время не являет себя? И что за исповедание, когда оно только в устах? Настоящее исповедание то есть, которое, хотя устами свидетельствуется, но исходит из сердца, и настоящая вера та, которая, хотя в сердце сокрыта, но тотчас дает о себе знать, коль скоро дело касается ее. „Есть потребность в том и другом, как в истинной и твердой вере, так и в исповедании, произносимом с дерзновением, чтобы и сердце украшалось несомненностью веры и язык просиял, небаязненно проповедуя истину» (Феодорит). „Сердце имеет нужду в устах, ибо что пользы веровать в душе и не исповедовать пред людьми? Хотя вера оправдывает в уме, но совершенное спасение зависит от исповедания; ибо тогда вера просиявает и пользуется многих. Но и уста имеют нужду в сердце. Многие исповедуют Христа лицемерно, а сердце их далеко отстоит от Него (Феофил). (См. „Толкование посл. св. ап. Павла к Римлянам», Еп. Феофана. Изд. 2. Москва. 1890 г., стр. 112 – 113).

7. Исповедники святой веры

Читая историю христианских мучеников-исповедников, с изумлением видим, каких великих жертвований и страшных мучений стоило им исповедание православной веры на земле. Чего с ними ни делали, и чего они ни претерпели!... То вешали их за руки, привязав к ногам тяжелый камень (св. Анастасия. Чет.-Мин., янв. 22); или вешали вниз головой с камнем на шее (св. Тимофей. Чет.-Мин., мая 3), или вешали за середину тела, привязав к шее и ногам по тяжелому камню (муч. Севириан. Чет.— Мин., сент. 9); то заставляли их перебегать с места на место, либо вбивши в ноги их железные гвозди (св. Григорий. Чет.-Мин., сент. 30), либо обувши их в раскаленные железные сапоги (великомуч. Георгий. Чет.-Мин., апр. 23); то строгаи тело раскаленным железом и на раскаленном железе обливали их кипящею серою и смолою (св. Климент. Чет.-Мин., янв. 2); то повергали их на острые орудия и сверху били палками, от чего орудия проходили сквозь тело (св. Климент); то терзали острыми камнями до того, что вся внутренность изливалась на землю (св. Рипсимия. Чет.-Мин., сент. 30); то повергали их на камни, и бросали на них камни, от чего кости ломались, внутренность изливалась, зеницы выпадали (св. Артемий. Чет.-Мин., окт. 20); то сдирали кожу (св. Климент); то вытягивали жилы (св. Ермий, Чет.-Мин. мая 31); то вырывали ногти из пальцев, язык из гортани, члены тела резали по составам (св. Иаков Персиянин. Чет.-Мин., нояб. 27); то вмазывали в стену (св. Каллиник. Чет.-Мин. авг. 23); то на наковальне разбивали молотом руки и ноги (св. Адриан. Чет.-Мин., авг. 26); то машиною вливали воду в уста, пока тело не распадалось от воды (св. Григорий. Чет.-Мин., сент. 30); то, нагнувши вершины деревьев к земле и к вершине одного из них привязав одну ногу мученика, а к вершине другого – другую, – вдруг оставляли деревья, от чего тело разрывалось на две половины (св. Стефанида. Чет.-Мин. нояб. 11). Но кто исчислит все роды мучений, которым подвергались исповедники за веру Христову? Сколько же отсюда убеждений для нас хранить православную веру, которую так крепко соблюдали св. исповедники, и избегать холодного равнодушия к вере, которое не редко замечается в людях!.. Какое глубокое возникает в душе благоговение к св. мученикам! Как радуешься и как благодаришь Господа Бога, что живешь в такое время, когда беспрепятственно и безмятежно можешь содержать св. веру, за исповедание которой прежние христиане терпели столько мучений! И как после этого грустно видеть человека, который исповедует православную веру так холодно, что не хочет совершить ни малейшего подвига для нее, и даже готов переменить или равнять ее с другою какою-нибудь верою!... (Из книги: „Минуты пастырского досуга» еп. Гермогена, т. II, стр. 5 – 7).

8. Пример мужественного исповедания христианской веры

I. Святой мученик Варлаам²⁸ за исповедание имени Христова уже в глубокой старости предан был суду и претерпел много мучений... Наконец нечестивые язычники, принуждая его к идолопоклонству, привели в капище Аполлона, и повелев протянуть руку над пылающим жертвенником, положили на нее горящие угли с ливаном и смирною, в том намерении, что св. страдалец, чтобы избавиться от ужасных мучений, вынужден будет отрясти эту жертву на идольский алтарь; и, если бы это случилось, хотели пред ним всплескать руками и с хохотом сказать: „уже принес жертву богам нашим!“ Но нечестивые и жестокие язычники не могли восторжествовать над твердостью св. мученика: старец, держа в руке своей горящий огонь, явился тверже железа и, не тронувшись с места, не испустив ни одного вздоха, стоял до тех пор, пока отгорели пальцы его и с углями упали на жертвенник. Он произносил только тихим голосом: „благословен Господь Бог мой, научаяй руце мои на ополчение и персты мои на брань» ([Псал.](#) (XXIII, 1 – 2). Так мужествен и непобедим показался крепкий страдалец и воин Христов Варлаам! Имея десницу свою вместо алтаря Господня, как говорит Святой Василий Великий, он принес себя в жертву всесожжения Господу и в руце Его предал святую душу свою (Уч. благоч.).

II. Св. Иакинф был родом из Кесарии Каппадокийской. Он служил при дворе императора Траяна (98 – 117). Однажды во время торжественного языческого жертвоприношения, в котором участвовал сам император, Иакинф, оставшись дома, молился Богу. Один из его сверстников, узнав об этом, донес императору. Траян, призвав Иакинфа, заставлял его есть идоложертвенное мясо. Юноша отказался и громко исповедал свою веру в истинного Бога. Его подвергли побоям, хотели насильно вложить ему в рот куски мяса, но он, плотно сжавши зубы, противился всем попыткам язычников. Его заключили в темницу и морили голодом для того, чтобы заставить вкусить идоложертвенного мяса. Тридцать девять дней терпел юноша страшный голод; когда на сороковой день тюремный сторож вошел в темницу, св. Иакинф был уже мертв. Тело мученика, по приказанию Траяна, было выброшено на съедение хищным животным, но один священник, по имени Тимофей, взял и похоронил его. Мощи св. Иакинфа были перевезены в Кесарию Каппадокийскую и там прославились чудесами (Четьи-Минеи 3 июля).

III. Св. священномученик Вавила и с ним три отрока. Когда священномученик Вавила подвергаем был тяжким истязаниям за веру во Христа, то при нем были три отрока, которых он почитал своими детьми, потому что породил их благовествованием Христовым, воскормил поучением в вере и благочестии и возрастил пастырскими и отеческими наставлениями своими. Царь Нумериан, не довольствуясь истязанием св. Вавилы, стал мучить и детей, Старшему было 12 лет, среднему – 9, а меньшему 7 лет. Мучитель приказал наказывать их ударами, каждого по числу его лет. Дети стерпели ради Христа наказание и сожалели только о том, что по малочисленности своих лет потерпели не многочисленные удары. Они объявили с Твердостью, что не перестанут поклоняться Христу, хотя бы и умерщвлены были. Ожесточенный мучитель велел повесить на дереве св. Вавилу и трех детей и жечь их огнем. Но и эту муку стерпели отроки, верные Христу. Тогда гонитель осудил их всех на смерть и им отсечены были головы. Святых детей мучеников, по завещанию Вавилы, положили с ним в одном гробе. Так то неразлучные с своим наставником в жизни, св. отроки и по смерти своей не разлучились с ним (Четьи-Минеи, сентября 4 дня).

IV. Св. муч. Лаврентий. Во время гонения, воздвигнутого на христиан императором Валерианом, в числе прочих христиан представлен был на суд и св. Лаврентий, диакон римской церкви. Когда его спросили, где он скрыл церковные сокровища, он отвечал: „приходите, я

скажу вам!» Его отпустили. Лаврентий собрал больных и нищих, привел их и сказал: „вот лучшие сокровища христианской церкви, которые не могут быть отняты тиранами!» Осмеянные язычники предали Лаврентия жестоким мучениям. Ему сказали, что освободят его, если он назовет прочих христиан, но он отвечал: „рабов Христовых я не назову и не боюсь никаких мучений». Осужденный потом на сожжение, св. Лаврентий изумил своею твердостью самих язычников. Для него придумали жестокое мучение. Приготовили костер и железную решетку, на которую и положили мученика в оковах, Медленный огонь сожигал тело страдальца, но лицо его сияло величием. Страдания не вынудили у него ни одной жалобы, ни одного стога. Вот огонь уже пожрал одну сторону его тела, тогда мученик спокойно и с дивным терпением сказал мучителям: „уже одна сторона испеклась, пора оборотить и на другую!» Так умер герой мученик, но не назвал христиан, чтобы самому избежать мучений (Четьи-Минеи, август 10 день).

V. *Св. мученик Каллиник*, живший в третьем веке по Р. Хр., воспитан был в христианском благочестии. Достигши мужского возраста, он с прискорбием видел, что многие отреклись от Христа из страха, а еще больше было таких, которые по неведению и заблуждению верили в языческих бездушных идолов и, приносили им жертвы. Поэтому он возымел ревность проповедовать имя Христово, и проходя многие города и села, апостольски проповедовал слово евангельское. Но в городе Анкире он был взят неверными и представлен на суд князю Сакердону, лютому гонителю христиан. Он сначала подверг Каллиника бичеванию воловьими жилами, потом, повесив его на дереве, терзал его тело железными крючьями; снявши с дерева, он обул его в сапоги, набитые железными остриями. В этой мучительной обуви св. Каллиник препровожден был в г. Гангру, куда мучитель послал его на казнь затем, что в этом городе мученик обратил очень многих ко Христу. Здесь он был вброшен в пылающую огнем печь и предал свою душу Богу, не изменив Ему (Четьи-Минеи 29 июля).

VI. *Св. великомуч. Иаков Персиянин* жил в IV столетии и происходил из знатной фамилии одного персидского города. Родители его были христиане и воспитали сына в христианском благочестии. Св. Иаков служил высоким сановником при персидском дворе, и царь Издегер очень любил его. Случилось, что Иаков из угождения царю-идолопоклоннику оставить христианскую веру и вместе с ним стал служить идолам. Когда узнали об этом благочестивые его родители и жена, то сильно огорчились и написали ему письмо, в котором укоряли, зачем он так угождает царю, который нынче жив, а завтра умер, грозили наказанием Божиим за отступление от Христа и говорили, что он теперь не родня им, и они ему чужие. Письмо это, как громом поразило Иакова, и он раскаялся. Придворные скоро заметили перемену в нем и донесли царю Варарану, сыну умершего Издегера. „Так-то ты платишь за благодеяния отца моего и мои собственные?! Если ты не переменишься; то знай, что я предам тебя лютейшей казни», сказал Вараран Иакову. „Я не боюсь смерти, она есть сон. Как пробуждаются люди от сна, так восстанут и от смерти в день пришествия Христова. От смерти приходят в ужас лишь не чтущие Бога“. Тогда царь собрал вельмож и спросил, какую смертью казнить Иакова. Один из них сказал, что должно растянуть его и отрубить у него сперва пальцы на руках и ногах, один за другим, а потом самые руки и ноги, далее плечи и колена и, наконец, голову. Так и было сделано. Христиане, узнав о такой жестокой казни Иакова, все остались у себя в домах и молили Господа о помощи ему перенести казнь, И сам он попросил позволения помолиться пред казнию. Казнь началась, и св. мученик мужественно терпел жестокие страдания, и, после отсечения каждого члена, произносил или краткую молитву или поучение и утешение себе. „Изведи из темницы душу мою, чтобы славить Имя Твое, Господи. Аминь», сказал, наконец, Иаков пред отсечением главы. Члены и кровь мученика христиане собрали и честно погребли (Ч.-М. 27 ноября).

9. Библейские тексты о Боге

Бог есть един только: слушай, Израиль, Господь, Бог наш, Господь един есть ([Втор. VI:4](#)). – И молился Езекия пред лицом Господним, и говорил: Господи, Боже Израилев, сидящий на херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю. ([4 Цар. XIX:15](#)). – Ибо Ты Велик, и творишь чудеса; Ты, Боже, Един Ты ([Псал. LXXXV, 10](#)). – Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа ([Иоан. XVII, 3](#)). – Итак, об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого ([1 Кор. VIII:4](#)). – Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, у во всех нас ([Еф. IV:6](#)).

Един Бог в тех лицах: итак идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа ([Матф. XXVIII, 19](#)). – Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь ([2 Кор. XIII, 13](#)) – Три свидетельствуют на Небе: Отец, Слово и Святой Дух; и сии три суть Едино ([1 Иоан:V, 7](#)).

Нет никакого иного Бога, кроме Единого: тебе дано видеть сие, чтобы ты знал, что только Господь (Бог свой), есть Бог, (и) нет еще кроме Его ([Втор. IV:35](#)). – Видите ныне (видите), что это Я, Я – и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю: и никто не избавит от руки Моей ([Втор. XXXIII:39](#)). – Нет столь святого, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя; и нет твердыни,, как Бог наш ([1 Цар. II:2](#)). – Нет подобного Богу Израилеву, Который, по небесам принесся на помощь тебе, и во славе Своей на облаках ([Втор. XXXIII:26](#)). – По всему велик Ты, Господи мой, Господи! ибо нет подобного Тебе и нет Бога, кроме Тебя, по всему, что слышали мы своими ушами ([2 Цар. VII:22](#)). – Правда твоя, Боже, до превыспренних; великие дела соделал Ты, Боже! кто подобен Тебе? ([Пс. LXX, 19](#)). – Итак, кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему? Кому же вы уподобите Меня, и с кем сравните? говорит Святой ([Ис. XL, 18, 25](#)).

Бог существует от Себя Самого: Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий (Иегова), и сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам ([Исх. III:14](#)). – Кто сделал и совершил это? Тот, Кто от начала вызывает роды; Я Господь Первый, и в последних Я тот же ([Ис. XLI, 4](#)). – Так говорит Господь, Царь Израиля, и Икупитель его, Господь Саваоф: Я Первый, и Я Последний; и кроме Меня нет Бога ([Ис. XLIV, 6](#)). Я есть Алфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний ([Апок. XXII:13](#)).

Бог – Дух: Бог есть Дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине ([Иоан. IV:24](#)). – Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода ([2 Кор. III:17](#)).

Бог невидим: и потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня, и остаться в живых ([Исх. XXXIII, 20](#)). – Вот, Он пройдет предо мною, и не увижу Его; пронесется, и не замечу Его ([Иов. IX:11](#)). – Но вот, я иду вперед, и нет Его, назад, и не нахожу Его; делает ли Он что на левой стороне, я не вижу; скрывается ли на правой, не усматриваю ([Иов. XXIII, 8, 9](#)). – Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, Сущий в недре Отчем, Он явил ([Иоан. I:18](#)). – И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его ни видели ([Иоан. V:37](#)). – Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, огь создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они (язычники) безответны ([Рим. I:20](#)). Единый, имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел, и видеть не может. Ему честь и держава вечная! Аминь ([1 Тим. VI:16](#)).

Бог вечен: насадил (Авраам) при Вирсавии рощу, и призвал там имя Господа, Бога вечного ([Быт. XXI:33](#)). – Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и

до века Ты – Бог ([Пс. LXXXIX, 2](#)). – Дни мои, как уклоняющаяся тень; и я иссох, как трава, Они погибнуть, а ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду. Ты переменишь их, и изменятся ([Пс. CI, 12, 27](#)). – Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный, Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает; разум Его неисследим ([Ис. XL, 28](#)). – Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день как тысяча лет и тысяча лет, как один день ([Псал. LXXXIX, 5](#), [2 Петр. III:8](#)). – Благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси, и был, и грядешь, что Ты приял силу Твою великую, и воцарился ([Апок. XI:17](#)).

Бог бессмертен: в начале Ты (Господи) основал землю, и небеса – дело Твоих рук. Они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся. Но Ты – Тот же, и лета Твои не кончатся ([Пс. CI, 26 – 28](#)). – Единый, имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная! Аминь ([1 Тим. VI:16](#)).

Бог всеведущ: я знаю, что (фараон) царь египетский не позволит вам идти, если не принудить его рукою крепкою ([Исх. III:19](#)). – И сказал Господь Моисею: вот, ты почиешь с отцами твоими, и станет народ сей блудно ходить в след чужих богов той земли, в которую он вступает, и оставит Меня и нарушит завет Мой, который Я поставил с ним ([Втор. XXXI:16](#)). – Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены ([1 Цар. II:3](#)). – Насадивший ухо не услышит ли? И образовавший глаз не увидит ли? ([Пс. XCIII, 9](#)). – На всяком месте очи Господни; они видят злых и добрых ([Притч. XV:3](#)). – Великий в совете и сильный в делах, Которого очи отверсты на все пути сынов человеческих, чтобы воздавать каждому по путям его и по плодам дел его ([Иер. XXXII:19](#)). – И нисшел на меня Дух Господень, и сказал мне: скажи, так говорить Господь: что говорите вы, дом Израилев, и что на ум вам приходить, это Я знаю ([Иез. XI:5](#)). – Он открывает глубокое и сокровенное; знает, что во мраке, и свет обитает с Ним ([Дан. II:22](#)). – Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно ([Матф. VI:4](#)). – Ведомы Богу от вечности вседела Его ([Деян. XV:18](#)). – И нет твари, сокровенной от Него; но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет ([Евр. IV:13](#)).

Бог премудр: у Него премудрость и сила; Его совет и разум ([Иов. XII, 13](#)). – Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих ([Пс. CIII, 24](#)). – Господь премудростию основал землю, небеса утвердил разумом ([Притч. III:19](#)). – Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростию Своею, и разумом Своим распростер небеса ([Иер. X:12](#)). – Царю же веков нетленному, невидимому, единому, премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь ([1 Тим. I:17](#)).

Бог праведен: Он твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны. Бог верен, и нет неправды (в Нем): Он праведен и истинен ([Втор. XXXII:4](#)). – Господь праведен, любить правду; лице Его видит праведника ([Пс. X:7](#)). – Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои ([Пс. CXVIII, 137](#)).

Бог всемогущ: Вседержитель! Мы не постигаем Его, Он велик силою; судом и полнотою правосудия. Он никого угнетает ([Иов. XXXVII, 23](#)). – Велик Господь наш и велика крепость (Его), и разум Его неизмерим ([Пс. CXLVI, 5](#)). – Поднимите глаза ваши на высоту небес, и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает ([Ис. XL, 26](#)). – О, Господи Боже! Ты сотворил небо и землю великою силою Твоею и простертою мышцею; для Тебя ничего нет невозможного. Вот, Я Господь, Бог без всякой плоти: есть ли что невозможное для Меня? ([Иер. XXXII, 17, 27](#)). – Господь долготерпелив и велик могуществом, и не оставляет без наказания; в вихре и в буре шествие Господа, облако – пыль от ног Его ([Наум. И, 3](#)). – Иисус,

воззрев на них, говорит: человекам это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу ([Мр. X:27](#)). – Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово ([Лук. I:37](#)).

Бог свят: кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостию, досточтим хвалами, творец чудес? ([Исх. XV, 11](#)). – Объяви всему обществу сынов Израилевых и скажи им: святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш ([Лев. XIX:2](#)). – Нет столь святого, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя; и нет твердыни, как Бог наш ([1 Цар. II:2](#)). – Превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь на святой горе Его, ибо свят Господь, Бог наш ([Пс. XCVIII, 9](#)). – Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, – Святой имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтоб оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных ([Ис. LVII:15](#)). – Кто не убоится тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? Ибо Ты един свят: все народы и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои ([Апок. XV:4](#)).

Бог благ: благ и праведен Господь; посему наставляет грешников на путь ([Пс. XXIV:8](#)). – (Ибо) Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя ([Пс. LXXXV, 5](#)). – Благ Господь, убежище в день скорби, и знает надеющихся на Него ([Наум. 1:7](#)). – Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог ([Мр. X:18](#)). (Но) вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым ([Лук. VI:35](#)). – (Ибо) так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную ([Иоан. III:16](#)), – Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками ([Рим. V:8](#)). – Кто не любить, тот не познал Бога; потому что Бог есть любовь. И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви в Боге, и Бог в нем ([1 Иоан. IV:8, 16](#)).

Бог терпелив и медлен на гнев: Господь долготерпелив и многомилостив (и истинен), прощающий беззакония и преступления и (грехи), и не оставляющий без наказания, но наказывающий беззакония отцов в детях до третьего и четвертого рода ([Числ. XIV:18](#)). – Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив ([Пс. CII, 8](#)). – Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив, и сожалеет о бедствии ([Иоиш. II:13](#)). – И молился он (т. е. пророк Иона) Господу, и сказал: о Господи! не это ли говорил я, когда еще был в стране моей? Потому я и побежал в Фарсис; ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, и долготерпеливый и многомилостивый, и сожалеешь о бедствии ([Ион. VI:2](#)).

Бог милосерд: когда он возопиет ко Мне, я услышу: ибо я милосерд ([Исх. XXII, 27](#)). – Или и провозгласи слова сии к северу, и скажи: возвратись, отступница, дочь Израилева, говорит Господь, Я не изолю на вас гнева Моего; ибо Я милостив, говорит Господь, не вечно буду негодовать ([Иер. III:12](#)). – Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? не вечно гневается Он, потому что любит миловать ([Мих. VII:18](#)). – Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения ([2 Кор. 1:3](#)). – Вот мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова, и видели конец оного от Господа: ибо Господь весьма милосерд и сострадателен ([Иак. V 11](#)).

Бог истинен: в Твою руку предаю дух мой; Ты избавил меня, Господи, Боже истины ([Пс. XXX:6](#)). – Господь Бог есть истина: Он есть Бог живой и Царь вечный. От гнева Его дрожит земля, и народы не могут выдержать негодования Его ([Иер. X:10](#)). – Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого Истинного Бога, и посланного Тобою. Знаем также, что Сын Божий пришел, и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного, и да будем в истинном Сыне Его

Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная ([1 Иоан. V:20](#)). – И возопили они (мученики) громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святой и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? ([Апок. VI:10](#)).

Бог верен: Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не, сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет, и не сделает? будет говорить, и не исполнить? ([Числ. XXII:19](#)). – Итак знай, что Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный. который хранит завет (Свой) и милость к любящим заповеди Его до тысячи родов ([Втор. VII:9](#)). – И не скажет неправды и не раскается Верный Израилев; ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему ([1 Цар. XV:29](#)). – Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего ([1 Кор. I:9](#)).

Бог свет: Ты, Господи, светильник мой; Господь просвещает тьму мою ([2 Цар. XXII, 29](#)). – Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер ([Пс. CIII, 2](#)). – Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой – славою твою ([Исх. LX, 19](#)). – Единый, имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видал, и видеть не может. Ему честь и держава вечная! Аминь ([1 Тим. VI:16](#)). – Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены ([Иак. 1:17](#)). – И вот, благовестие, которое мы слышали от Него, и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы ([1 Иоан. I:5](#)).

Бог ревнитель: Господь, Бог твой, есть огонь поядающий, Бог ревнитель ([Втор. IV:24](#)). – Иисус сказал народу: не возможете служить Господу (Богу), ибо Он Бог Святой, Бог ревнитель, не потерпит беззакония вашего и грехов ваших (Иис. [Нав. XXIV:19](#)). – Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим, не пощадит противников Своих ([Наум. I:2](#)).

Бог – огонь пожирающий: и явился (Моисею) ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает ([Исх. III:2](#)). – Ибо Господь, Бог твой, есть огонь поядающий, Бог ревнитель ([Втор. IV:24](#)). – Поднялся дым от гнева Его, и из уст Его огонь поядающий; горящие угли сыпались от Него. От блистания пред Ним разгорались угли огненные ([2 Цар. XXII, 9, 13](#)). – Пред Ним идет огонь, и вокруг пополяет врагов Его ([Ис. XCVI, 3](#)). – Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: „Кто из нас может жить при огне пожирающем? Кто из нас может жить при вечном пламени?“ ([Ис. XXXIII, 14](#)). – И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри его вокруг; от вида чресл Его и выше и от вида чресл Его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние было вокруг Его ([Иез. I:27](#)). – Бог наш есть огонь поядающий ([Втор. IV:24](#); [Евр. XII, 29](#)).

Бог непреложен: Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет, и не сделает; будет говорить, и не исполнит? ([Числ. XXIII, 9](#)). – Но Он тверд; и кто отклонить Его? Он делает, чего хочет душа Его ([Иов. XXIII, 13](#)). – Ибо слово Господне право, и все дела Его верны. Совет же Господень стоит вовек; помышления сердца Его – в род и род ([Пс. XXXII:4, 11](#)) – Небо и земля прейдут; но слова Мои не пройдут ([Лук. XXI:33](#)).

Бог вездесущ: Он прозирает до концов земли, и видит под всем небом ([Иов. XXVIII, 24](#)). – С небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих ([Пс. XXXII, 13](#)). – Разве Я Бог только вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали? Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю? говорит Господь ([Иер. XXIII, 23, 24](#)). – Хотя бы они зарылись в преисподнюю, и оттуда рука Моя возьмет их; хотя бы взошли на небо, и оттуда свергну их. И хотя бы они скрылись на вершине Кармила, и там отыщу и возьму их; хотя бы сокрылись от очей Моих на дне моря, и там повелю морскому змею уязвить их ([Ам. IX:2, 3](#)). – Око Господа на всех людей, как и на все колена Израилевы ([Зах. IX:1](#)).

Бог велик: Господь, Бог наш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и

страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров ([Втор. X:17](#)). – Велик Господь и всехвален во граде Бога нашего, на святой горе Его ([Пс. XLVII, 1](#)) . – Ибо Господь есть Бог великий и царь великий над всеми богами ([Пс. XCIV, 3](#)). – Благослови душа моя, Господа! Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием ([Пс. CIII, 1](#)). – Велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо (Пс, [CXLIV, 3](#)), – Вот народы – как капля из ведра, и считаются как пылинки на весах. Вот острова, как порошок поднимает Он ([Ис. XL, 15](#)). – Нет подобного Тебе, Господи! Ты велик, и имя Твое велико могуществом ([Иер. X:6](#)). – Проклят лживый, у которого в стаде есть неиспорченный самец, и он дал обет, а приносит в жертву Господу поврежденное: ибо Я царь великий, у имя Мое страшно у народов ([Мал. I:14](#)).

Бог всевышний: благо есть славить Господа, и пет имени Твоему, Всевышний ([Пс. XCI, 2](#)). (Но) вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо и Он благ и к неблагодарным и злым ([Лук. VI:35](#)). Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк ([Деян. VII:48](#)).

Бог полон величия: светлая погода приходит от севера, и окрест Бога страшное великолепие ([Иов. XXXVII:22](#)). – Господи Боже наш! как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес! ([Пс. VIII:2](#)). Иди в скалу, и сокройся в землю, от страха Господа и от славы величия Его ([Ис. II:10](#)) . – Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его, и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте ([Евр. I:3](#)).

Бог исполнен славы: вошли Моисей и Аарон в скинию собрания, и вышли, и благословили народ. И явилась слава Господня всему народу ([Лев. IX:23](#)). – Но жив Я, (и всегда живет имя Мое), и славы Господней полна вся земля ([Числ. XIV:21](#)). – И воспоют пути Господни, ибо велика слава Господня ([Пс. CXXXVII, 5](#)). – И славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим и пресмыкающимся ([Рим. 1:23](#)).

Бог беспределен и непостижим: поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил (имени Твоему) (3 Дар. VIII, 27). – Дивно гремит Бог гласом Своим, делает дела великие для нас непостижимые. Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он никого не угнетает ([Иов. XXXVII, 5, 23](#)). Дивно для меня ведение (Твое), – высоко, – не могу постигнуть его! ([Пс. CXXXVIII, 6](#)). – Велик Господь наш и велика крепость (Его), и разум его, неизмерим ([Пс. CXI:VI, 5](#)). Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный, Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает: разум Его неисследим ([Ис. XL, 28](#)). – Все предано мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына и кому Сын хочет открыть ([Матф. XI:27](#)). – О, бездна богатства, и премудрости, и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его, и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? (Исаии XL, 12. [Рим. XI:33, 34](#)). – Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия ([1 Кор. II:11](#)).

10. О познании Бога

Св. ап. Павел о познании Бога учит так: „видим убо ныни, яко зеркалом в гадании, тогда же лицом к лицу: ныне разумею отчасти, тогда же познаю, яко же и познан бых (1 Кор. XIII, 12). „Настоящее есть тень будущего, говорит блаж. Феодорит, объясняя эти слова апостола; ибо во св. крещении усматриваем образ воскресения, а тогда увидим самое воскресение. Здесь видим вместообразная Владычного тела; а там узрим самого Владыку. Сие значат слова: *лицом к лицу*. Увидим же не невидимое Его естество, для всех незримое, но воспринятое Им от нас» (Феод.).

„*Лицом к лицу*, сказал апостол, не потому, будто Бог имеет лице, но чтобы выразить яснее и удобопонятнее (совершенство тогдашнего знания пред нынешним). Видишь ли, как возрастут все наши познания» (св. Злат.).

Бог всегда сокровенен есть и пребудет; не зрят Его непосредственно и самые высшие существа, а только в проявлениях Его славы. Большого и совершеннейшего лицезрения Божия не будет, как то, которого удостоятся верующие в лице Господа И. Христа. В этом неизреченная к нам милость Божия. Он всячески хочет, чтобы мы узрели Его, но как прямо этому быть нельзя, то Он благоволил воплощену быть едиnorodному Сыну Божию, чтобы достойные могли зреть Бога в очах Его. В очах наших душа душу видит и душа с душою соединяется. Опыт имеем в тех, кои полюбили друг друга: они чувствуют, что чрез глаза душа будто переливается в душу. Так верующие чрез очи Господа будут ближе общаться с сокровенным божеством. И в этом все их блаженство.

Ныне разумею отчасти... Ныне и из того, что уже имеем, многое сокровенно может быть и потому, что многое здесь является только в начатках, тогда же явится, как есть. Кто может сказать, в чем обновление нашего естества? Но оно есть и есть в действии, идет к концу, зреет, явится же в будущем веке. Почему св. Иоанн Богослов говорит: „мы теперь дети Божии, но еще не открылось, что будем“ (1 Иоан. III:1) Нынешнее наше знание относительно будущего похоже на ветхозаветное относительно настоящего. Так понимает это св. Златоуст. „Дабы хотя немного объяснить тебе это различие и ввести в душу твою хотя некоторый луч разумения этого предмета, припомни теперь, когда воссияла благодать, о временах подзаконных. До благодати тогдашнее казалось чем-то великим и удивительным, но после благодати оно стало невелико. Но, дабы сказанное мною сделалось более ясным, возьмем какое-нибудь одно из тогдашних священнодействий, и ты увидишь различие. Представим, если хочешь, пасху ветхозаветную и новозаветную, и ты поймешь преимущество (последней над первою). Иудеи совершали ее, но совершали как бы в зеркале и гадании; неизреченных же таин они даже и на уме никогда не имели, и не знали, что преобразовали их действия; они видели закланного агнца, кровь бессловесного и помазанные ею двери; а что воплотившийся Сын Божий будет заклан, избавит всю вселенную, даст в снедь грекам и варварам кровь Свою, отверзет для всех небо, предложит тамошние блага человеческому роду, вознесет окровавленную плоть выше неба и неба небес и вообще выше всех горних воинств, ангелов, архангелов, и прочих сил и посадит ее на самом царском престоле одесную Отца в сиянии неизреченной славы, – этого никто из них и не мог представить в уме своем».

Что значат слова: *тогда же познаю, якоже и познан бых*? И этим тоже объясняется высшая мера будущего ведения сравнительно с настоящим. Тогдашнее *познаю, якоже познан бых* заменит нынешнее: *разумею отчасти*. След. *якоже познан бых* объясняет меру тогдашнего знания, Ибо это уже совершившееся дело. В чем же оно? Что за смысл в словах: *якоже познан бых*? Св. Златоуст говорит: „как Он Сам наперед познал меня и Сам снизшел ко мне, так и я

достигну до Него тогда гораздо больше, нежели теперь. Сидящий во мраке, прежде нежели увидит солнце, не сам приходит к прекрасным лучам его, но они являют ему себя, когда засияют; а когда он примет сияние их, тогда уже и сам стремится к свету, Такой же смысл в словах: *якоже и познан бых*, не тот, будто мы познаем Его так, как Он нас, но как Он Сам снизшел к нам ныне, так и мы достигнем до Него тогда, узнаем многое такое, что ныне сокровенно, и сподобимся блаженнейшей беседы и премудрости».

Феодорит же понимает это так: „не то говорит апостол, что познаю Его, как сам Им познан; но, что определеннее узрю Его, как соделавшийся Ему своим. Ибо слово: *познан* употребил апостол вместо слова: присвоен. Так и Моисею сказал Господь: *вем тя паче всех* ([Исх. XXXIII, 17](#)), и апостол говорит: *позна Господь сущие Своя* ([2 Тим. II:19](#)), т. е, удостаивает их большего промышления». Не раз употребил апостол сие слово, – и все оно темновато. Верно и это принадлежит к предметам, кои тогда познаны будут в совершенной ясности (Составл. по кн.: „Толкование 1 посл. ап. Павла к Коринфянам», еп. Феофана. Москва, 1876 г., стр. 439 – 442).

11. Непостижимость Божества

На африканском берегу, в городе Иппоне, блаженный Августин писал свою глубокомысленную книгу о Св. Троице. Утомленный чрезвычайным напряжением ума, силившегося проникнуть глубочайшую из тайн, великий писатель вышел на морской берег для прогулки. Наслаждаясь вечерним воздухом, по временам устремляя взоры то на небо, то на широкое море, Августин не выпускал, однако же, из мыслей предмета своих исследований. Вдруг заметил он на морском берегу отрока необыкновенной красоты (то был ангел), который небольшою серебряною ложкою черпал воду из моря и выливал ее в маленькую яму. Такое занятие отрока бл. Августин сначала почел за обыкновенную детскую шалость; но тайное чувство побуждало его приблизиться к отроку. На вопрос: что ты делаешь? отрок отвечал: „хочу вычерпать это море, и поместить его в эту ямку». – Но это явно невозможно, сказал Августин. „Разумеется, невозможно, отвечал отрок: но скорее я вычерпаю моею ложкою это море и введу его в эту ямку, чем ты своим умом проникнешь неведомую тайну Св. Троицы и вместишь ее в твою книгу» (В. чт.).

12. Объяснение слов: Бога не видал никто, никогда: едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил ([Иоан. 1:18](#))

Видет нередко употребляется в книгах библейских в смысле точно, совершенно *познать*, Бога неограниченного ограниченный ум человеческий точно познать не может, так как „божество необходимо было бы ограничено, если бы оно постигалось мыслию, ибо и понятие есть вид ограничения» (Григ. Богосл.). В этом смысле *Бога никто никогда не видал*, т. е. не имел полного и точного познания о Нем, как и ап. Павел говорит еще сильнее: *Бога никто из людей не видал и не может видеть* ([1 Тим. VI:16](#)). Сим не утверждается, что избранные люди совсем не видели Бога, или не имели никакого понятия о Нем, а только показывается, что видение Бога или познание Его воплотившимся Словом имеет не- сравненное превосходство пред всяким человеческим видением или ведением Бога, ибо Он обладает ведением самого Божественного Существа и, следовательно, может сообщить о Нем совершеннейшее откровение. „Что мы скажем Исаии, который говорил: я видел Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном? Что Иезекиилю, который видел Господа, сидящего на херувимех? Что Даниилу, который говорит: Ветхий деньми воссел? Что скажем самому Моисею, который говорил: яви мне Тебе Самого, да разумно вижду Тя? ([Исх. XXXIII, 13](#)). Им отвечает Сам Бог устами пророка: „Я говорю к пророкам и умножаю видешя, и чрез пророков говорю в притчах» ([Ос. XII, 11](#)), т. е. я являлся в образах и подобиях, а не тем, что Я есмь Сам в Себе. Не только пророки, но и [ангелы](#) и архангелы не видят Бога, каков Он в Своей сущности. Его зрят только Сын и Дух Святой; а созданное естество как может видеть несозданного?» (Злат. ср. Феофил.). И Моисею сказал Бог, что никто из смертных не может видеть лица Его, и что величайший из пророков, Моисей, по его просьбе, увидит только задняя Божия ([Исх. XXXIII, 20, 23](#)), т. е. „то, что после Бога доставляет нам познание о Нем, подобно тому, как отображение и изображение солнца в водах показывает солнце слабым взорам, которые не могут смотреть на него, потому что живость света поражает чувство» (Григ. Богосл.).

Едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем или в лоне Отца, Он явил: быть в лоне, значит быть в особенно близких отношениях к I держащему на лоне или в лоне, – образная речь, заимствованная из обычая восточных народов при возлежании на вечерах лежать головою на лоне или прислонясь к груди лица особенно близкого. „Слыша о недре Отца, не представляй ничего телесного в Боге. Евангелист употребил такое название с целью показать сродство, нераздельность и совечность Сына со Отцом» (Феофил.).

Он явил: открыл, следовательно, откровение о Боге, сообщенное человечеству Иисусом Христом несравненно выше всех прежних откровений о Боге ([Евр. 1:1](#)); Он сообщил человечеству полное познание о Боге, насколько можно вместить оное ограниченному человеческому ([Иоан. XVII:4, 6](#)). Он научил человечество истинно поклоняться Троице единосущной и нераздельной и открыл прямой путь в царство небесное (Из „Толков. Евангелия от Иоанна» кн. 3. еп. Михаила, стр. 35 – 28).

13. Образные откровения Божества в Ветхом Завете

1. За 1972 года до Р. Хр. Аврааму Господь явился под образом трех странников и в то же время как всемогущий Бог и Владыка ([Быт.](#) гл. XVIII).
2. Внук Авраама, патриарх Иаков, по собственному его выражению видел Бога лицом к лицу ([Быт.](#) XXXII, 25 – 30).
3. О Моисее Сам Господь Бог сказал евреям: слушайте слова Мои: если бывает пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним. Но не так с рабом Моим Моисеем: устами к устам говорю Я с ним и *явно*, а не в гаданиях, и *образ* Господа он видит ([Числ.](#) XII, 6—8). Очевидно, Бог являлся Моисею наяву в определенном образе, или виде, и, конечно, этот образ не мог соответствовать бесконечному существу Божию.
4. Являлся Господь лучшим ветхозаветным людям в виде ангела в человеческом образе, а между тем из слов и действий Его видно было, что это Сам Господь Бог; таковы, напр., явления Господа Гедеону (за 1300 л. до Р. Х.), родителям Сампсона (за 1150 л. до Р. Х.), описанные в книге Судей (гл. VI и XIII).
5. Явился Господь Бог и пророку Исаии, и вот что пророк написал об этом: „в год смерти царя Озии (741 г. до Р. Хр.) видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Его стояли серафимы; у каждого из них по 6-ти крыл, двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал «ноги свои, и двумя летал. И зывали они друг к другу и говорили: свят, свят, свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами – и *глаза мои видели Царя, Господа Саваофа*. И услышал я голос Господа говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? и я сказал: вот я, пошли меня“ (Исаии VI, 1 – 8). Итак ясно пророк Исаия *своими глазами видел Царя, Господа Саваофа*.
6. Прор. Иезекииль, в пятый год от пленения Иоакима, царя иудейского (590 л. до Р. Х.), видел также Господа, носимого четырьмя херувимами. Описав подробно этих херувимов, пророк говорит, что над главами херувимов был свод, а над сводом подобие престола, а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем. Увидев видение, подобие славы Господней, пророк пал на лице свое; но вошел в него дух и поставил его на ноги, и он услышал от Господа определение о посольстве его пророком к народу еврейскому и принял от руки Господней свиток, который он и съел по повелению Господа ([Иезек.](#) гл. I и II).
7. В первый год Валтассара, царя вавилонского (за 550 л. до Р. Хр.), св. прор. Даниил имел такое видение: „видел я, пишет он, что поставлены были престолы и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его, как чистая волна; престол Его, как пламя пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила перед Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели и раскрылись книги. Вот с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему, и Ему дана власть и слава, и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему, владычество Его, владычество вечное, которое не пройдет, и царство Его не разрушится“ ([Дан.](#) гл. VII). Несомненно, *Ветхий деньми*, виденный Даниилом, есть Бог Отец, а Сын человеческий есть единородный Сын Божий, а судии – это высшие созданные существа. (Составл. по кн.: «Православное учение о почитании св. икон». Д. Б. Сергия, архиеп. влад., изд. 1887 г., стр. 10 – 12).

11. Изъяснение наименования Бога „светом»

Мы находим в откровении и у богомудрых мужей выражение: „Бог есть свет». Но сего выражения: „Бог есть свет» нельзя понимать в собственном смысле. Если представить сей свет несравненно сиятельнейшим, чем обыкновенный материальный свет, то все же это будет нечто материальное; а материя связана пространством, имеет протяжение и может быть делима. Так известный нам свет имеет движение, скорость сего движения измеряют; при всей близости к простоте, однородности, слиянии частей, свет можно уловить некоторыми материальными орудиями; чрез призму, например, можно разлагать его на свои виды, колеры. Итак, если говорится о Боге, что „Он есть свет и Отец светов», то, конечно, эти выражения должно понимать не чувственно, а духовно, согласно с мнениями отцов церкви, которые называли сей свет „умным светом», который не подлежит пространственным ограничениям²⁹. (Извлеч. из „Лекций по умозр. Богословию», проф. прот. Ф. Голубинского, М. 1868 г., стр. 118 – 119).

15. Бог – Дух

Бог есть Бог духов ([Числ. XVI:22](#)). *Дух есть Бог, и иже кланяется Ему духом и истиною достоин кланяться* ([Иоан. IV:24](#)). Ап. Павел говорит, что Господь дух есть, понимая здесь под духом не одно только отрешенное от всякой вещественности, а и сознательное, свободно разумное бытие, что ясно из сделанной им прибавки: *идеже дух Господень, ту свобода* ([2 Кор. III](#), Эту же мысль о Боге, как духе, 17) апостол выражает, когда называет Его *невидимым* ([Колос.1,15](#); [1 Тим. I:17](#)); *нетленным* ([Рим. 1:23](#); [1 Тим. I:17](#)), *имеющим бессмертие* ([1 Тим. VI:16](#)), а также, когда приписывает Ему разум ([Рим. XI:33](#)), волю ([Ефес. I:11](#)), любовь ([Ефес. II:3](#)) и другие подобные свойства, принадлежащие Ему, как сознательному, разумносвободному или личному Духу.

Не веровать в духовность существа Божия есть великое нечестие: глаголющим Бога не быти Дух, *но плоть* – анафема провозглашается в чине православия, совершаемом в первую неделю Великого поста^{[30](#)}.

16 Как понимать человекообразные изображения Божественного Существа, встречающиеся в Библии?

„По Писанию», рассуждает Григорий Назианзен, „Бог спит ([Пс. XLIII, 24](#)), пробуждается ([Дан. IX:14](#)), гневается ([Втор. XI:17](#)), ходит и престолом имеет херувимов ([Ис. XXXVII, 16](#)). Но разве когда-либо Бог был подвержен немощам? Когда слышал ты, что Бог есть тело? Ясно, что здесь представлено то, чего нет на деле. Ибо, соразмеряясь с своим понятием, и Божие называли мы именами, взятыми с себя самих. Когда Бог по причинам Ему Самому известным прекращает свое попечение, и как бы не заботится о нас, это значит у нас, что Он спит... Когда, наоборот, вдруг начинает благодетельствовать, это значит, что Он пробуждается... Он наказывает, а мы сделали из сего: гневается... Он действует, то здесь, то там, а по нашему Он ходит. Быстрота в движениях названа у нас летанием, смотрение наименовано – лицом, даяние и приятие – рукою. А также всякая другая Божия сила и всякое другое Божие действие изображены у нас чем-либо взятым с телесного (Orat. XXXI theologie V, п. 22).

Вообще, по изъяснению отцов (Кирилла Александрийского, Иоанна Дамаскина и др.), под приписываемыми Богу очами, веждами и зрением должно разуметь Его всесозерцающую силу, Его всеобъемлющее ведение; под ушами и слухом – Его милостивое внимание к нашим молитвам, под устами и глаголанием – обнаружение воли Божией, под лицом Божиим – проявление и обнаружение Его в делах, под руками – Его творческую и деятельную силу, под ногами и хождением – Его пришествие и явление и т. п. (См. «Опыт. прав. догм. Богосл.» Еп. Сильвестра. Киев. 1864 г. т. II, стр. 91).

17. Бог самобытен

В Св. Писании это свойство изображается ясно и подробно. В ветхозаветных книгах нет выразительнее на сей раз текста, как текст: „Аз есмь сый“ ([Исх. III:13](#)). Эта краткая речь получает особенную важность от обстоятельств, среди которых она произнесена. Бог явился Моисею в купине и посылал Моисея сказать евреям, что вот евреи будут избавлены от рабства египетского, а фараон должен отпустить их от себя. Моисей спрашивает об имени того, Кто так говорит к нему в купине. И Господь – Бог определяет ему Себя так: *Аз есмь сый*. Это значит: „Я есмь я, Я был, есть и буду“. Давид исповедовал самобытность Божию: *яко у Тебя источник живота* ([Пс. XXXV:10](#)), как и мы повторяем за псалмопевцем эти слова в церковной песне. – В Новом Завете самое выразительное учение о самобытности Божией находим там, где Спаситель говорит об Отце, Которому Он единосущен, и о Самом Себе: *яко же бо Отец имат живот (жизнь) в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе* ([Иоан. V:26](#)).

„Веруем, говорит св. Иоанн Дамаскин, во единого Бога... в Силу, которая есть самый свет, самая благость, самая сущность, так как она ни бытием, ни своими свойствами не одолжена ничему другому, но сама есть источник бытия для всего существующего, источник разума для имеющих разум, для всех причина всех благ“ (Точн. изл. прав. веры, кн. I, гл. 8, стр. 16).

18. Бог един

„Несомненным доказательством того, что един есть Виновник всего существующего, говорит св. Афанасий Великий, служить то, что мир один, а не многие» – и за тем развивает свою мысль во всей 39 главе сочинения против язычников. „Самый порядок мира, говорит именно св. Афанасий В. в показанном месте, и совершенное согласие всех частей ясно показывают, что один есть правитель и распорядитель во вселенной, а не многие. Ибо если бы многие были правители, тогда этот порядок не мог бы сохраняться, напротив, все смешалось бы и низверглось, – потому что каждый стал бы распоряжаться по своему произволу и противодействовать бы другому. И как мы сказали, что многобожие есть безбожие, так точно многоначалие необходимо назвать «безначалием: когда один ниспровергал бы власть другого, тогда без сомнения, не осталось бы ни одного начальника, а было бы одно всеобщее безначалие. Где нет начальника, там не бывает никакого порядка, напротив, один беспорядок», – и т. далее до конца главы. „Если бы один мир создан был многими, продолжает тот же великий учитель в следующей главе (coniuncta gent. с. 40), это обличало бы бессилие творцов, так как для произведения одного дела требовалось участие многих; а вместе показывало бы недостаточность знания в каждом из них для творения. Ибо если бы для этого был достаточен один: не нужно было бы тогда многим восполнять недостаточность друг друга. Но говорить, что в Боге чего-нибудь не достает, – не только нечестиво, но и превышает всякое нечестие, потому что и между людьми не назвали бы совершенным художником, напротив, назвали бы слабым – того, кто не один, а при содействии многих, совершил бы какое-либо произведение». ³¹. (Сост. по Догмат. Богосл. Макария, т. I, стр. 105 – 106).

19. Бог истинен и верен во всем

„Бог не может ни быть злым, ни грешить, ни лгать или отречься. Себя“... (Прав. Исповед. ч. I, отв. на вопр. 14), „Господи, Боже наш, верный в обетованиях Твоих и нераскаянный в дарованиях Твоих“... (Требн. л. 86 на обор. М. 1836).

Св. Климент Римский говорит: „мы надеждою. нашего духа привязываемся к Тому, Который верен в обетованиях и праведен в судах (Epist. 1 ad Corinth. cap. 2): ибо верен обещавший воздать каждому по делом его“ (Epist. II ad Corinth. cap. 27): св. Златоуст: „чисты слова Его (Бога) и непричастны лжи; как прогнанное чрез огонь серебро не имеет в себе ничего чуждого и стороннего, так точно необходимо должны исполняться слова, изреченные Богом“ (Exposit. in Psalm. XI, n. 2).

По изображению откровения, Бог „превыше небес... глубже преисподней“ ([Иов. XI:8](#)), место селения Его велико и не имеет конца, высоко и безмерно ([Варух. III:24, 25](#)). Тогда как небо и земля изменчивы и, как одежды, способны обветшать и погибнуть, Он – всегда тот же, и лета Его не оканчиваются ([Пс. CI, 26 – 28](#)). Тогда как все в мире – дело рук Его (там же) и обязано всецело бытием своим Ему одному ([Иоан. I:3](#); [Рим. XI:36](#)), Сам Он есть Сый (Иегова – [Исх. VI:3](#)). Потому Он есть возвышеннейший над всем (Элион – [Пс. XCVI, 9, XX, 8](#); [XI, 3](#); [Быт. XIV:18 – 20](#)), верховный Господь и Владыка над всеми (Адонаи – [Быт. XV, 2](#); [Пс. CXXXV, 3](#), [Малах. I:6](#)), – Вседержитель, всемогущий (Шадай – [Быт. XVII, 1](#); [XXVIII, 3](#); [XXXV, 11](#); [Исх. VI:3](#)), и достойный высочайшего поклонения (Элогим – [Исх. III:18](#); [Втор. XXVII, 5, 6, XXXII, 15](#); [Пс. XLIX, 7](#)). Он поэтому, ни с кем несравним, в нельзя найти подобия, которому бы можно было Его уподобить ([Ис. XL, 17](#)) . „Все народы пред Ним, как ничто, менее ничтожества и пустоты считаются у Него“ ([Ис. XL, 17](#)). Он единый сильный ([1 Тим. VI:15](#)), единый премудрый ([Рим. XIV:26](#)), единый благий ([Марк. X:18](#)), единый Святой ([1 Цар. II:2](#)), единый, имеющий бессмертие ([1 Тим. VI:16](#)), а потому велий Господь и хвален зело, и величию Его несть конца ([Пс. CXLIV, 3](#)).³²

21. Бог всеблажен

Называя Бога всеблаженным, мы выражаем такое свойство Его жизни, что Он чувствует или самоощущает Себя в блаженнейшем состоянии, что наслаждается миром и радостью, что у Него все утехи, всяко довольство. В Св. Писании об этом качестве жизни Божией говорится, напр., так: *блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих* ([1 Тим. 6:15](#)); *красота (сладость) в деснице Твоей в конец* ([Пс. XV, 11](#)). Не переставая быть в полном, независимом вседовольстве, Господь – Бог и для Своих тварей составляет блаженство, *сице желает душа моя к Тебе: Боже* ([Пс. XLI, 1](#)), говорил и чувствовал святой Давид еще здесь на земле. „Тобою да обладаю, блаженство вечное, Тебя да объиму о, Благо! без которого ничто не благо», рассуждал в своем глубоком богомыслии блаженный Августин (бес. души с Богом, в перев.). Кто прямее подходит к солнцу, тот теплее чувствует себя; так и тем счастливее сознает себя каждый, кто более и более приближается к Богу. А относительно блаженной близости к Богу в будущей жизни, св. Давид выразил свое желание и надежду: *насыщуся, внегда явитимися славе Твоей* ([Пс. XVI:15](#)).

22. Бог свят

„Всякое добро, какое только можешь представить в уме своем, относи к Богу, высочайшему Добру, как к причине и началу. Напротив, думай, что всякое зло чуждо Ему, и удалено от Него, не по месту, но по природе» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 31). „Бог непричастен никакому злу“... (Посл. восточ. патриарх. о правосл. вере, чл. 3). „То совершенно истинно и не подлежит никакому сомнению, что Бог не может быть виновником зла»,.. (там же, чл. 4). „Свят еси, яко воистину, и пресвят, и несть меры великолепию святости Твоей...; един сый Сам чистота и существенная святость; свят еси Отче, безначальный, свят еси Сыне собезначальный, и Душе Святой, единый нераздельный, Боже наш...; Святой Боже, вся содеявый Сыном, содействием Святого Духа: Святой крепкий, Имже Отца познахом и Дух Святой прииде в мир: Святой бессмертный, утешительный Душе, от Отца исходяй и в Сыне почиваяй: Троице Святая, слава Тебе; Боже, единый по естеству безгрешный; Ты един, кроме греха» (Служеб. л. 130; Требн. л. 257 на обор. и 194 на обор.; Октоих. ч. I, л. 165 на обор.; ч. II, л. 8. Общ. Мин. ч. I, л. 6 на обор. и л. 22 на обор.).

23. Бог высочайше свободен

Когда мы называем волю Божию свободною, – понимаем, что Господь Бог как избирает для Себя все, что хочет, так и выполняет на деле избранное, как хочет; что Он ничем посторонним не принуждается к Своей деятельности, а желает и действует на основании знаний Своего совершеннейшего ума. Иначе это свойство Божие называется „самоизволением Божиим». *По прозрению Божию*, учит ап. Павел, *вся действующего по совету воли Своей*. Церковь выражает свое верование на сей раз так: „вседержительство и всемогущество Бога определяется собственным Его хотением и произволением; а посему Он производит не все то, что может, но только то делает и может делать, что восхощет» (Прав, Испов. ч. I, отв. на вопр. 14). „Бог идеже хошет, побеждается естества чин, творит бо, елика хошет» (Триод. постн. л. 136).

24. Бог премудр

Псалмопевец, изображая величие дел Божиих в мире, восклицает: „яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию (премудро) сотворил еси» ([Пс.](#) СIII, 24). Апостол Павел, обращая внимание на величие путей Божиих в управлении судьбами мира, взывает: „о глубина богатства и премудрости и разума Божия! яко не испытани судове Его и неисследовани путие Его“ ([Рим.](#) XI:33). Он же называет Бога единым премудрым: единому премудрому Богу чрез Иисуса Христа слава во веки, аминь ([Рим.](#) XIV:26). Премудрость Божия так изображает саму себя в книге Притчей: „Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его; когда полагал основания земли, тогда я была при Нем художницею и была радостию всякий день, веселясь пред лицом Его во все время“³³ ([Притч.](#) VIII:22 – 30).

25. Мысли о премудрости Божией

1. „В образовании червя и мошки видно несравненно более искусства, нежели в лучших произведениях ума человеческого. Многие сооружают великолепные здания, изобретают удивительные машины, строят огромные корабли; но сильнейшие и остроумнейшие из них могут ли образовать ползучее насекомое, летающую птичку, зеленеющую травку, или даже составить песчинку? *Воистину велик Бог!* И един Он велик и в великом и в малом земли» (Филару м. моск.).

II. „Подите как-нибудь по узкой тропинке к полю, усеянному пшеницей, рассмотрите колосья; видите эту легкую кожицу (плеву), которая их обвивает, – длинные ости, которые их защищают: это для того, чтобы сберечь от губительного влияния солнца; видите эти зеленые листочки, распространяющиеся около картофеля: это для того, чтобы сохранить сырость, нужную для его совершенного утолщения; видите и ядро под скорлупою, которая его защищает. Кто так охраняет эти колосья? Кто закрывает это зерно? Кто устроил ресницы над глазом человека для защищения его от солнечного блеска? Не Бог ли, бытие разумное? Можно ли в присутствии таких доказательств отрицать Его предусмотрительность и благость?“ (Из Цветн. дух., ч. I, стр. 13)^{[34](#)}.

26. Бог всеведущ

Псалмопевец говорит о Боге, что *разума Его несть числа* ([Пс. CXLVI, 3](#)) , т. е. что разум Его неизмерим. Ап. Павел пишет: *кто бо разуме ум Господень?* ([Рим. XI:34](#)). В Нем *глубина премудрости и разума*, т. е. ведения ([Рим. XI:33](#)). *Несть тварь неявлена пред Ним вся же нага объявлена пред очима Его* ([Евр. IV:13](#)). *Наг ад пред Ним и несть покрывало пагубе* ([Иов. XXVI:6](#)). Он знает вес ветра, воде меру, устав, данный дождю, и путь, назначенный для молнии громоносной ([Иов. XXVIII, 25, 26](#)). Он видит каждый шаг человека ([Иов XXXIV:21](#)), проникает в самую глубину его сердца (Иерен, XVII, 10), ведает его помышления (1 Парал. XXVIII, 9) и даже не закрыто пред Ним каждое желание его и воздыхание ([Пс. XXXVII, 10](#)). Он знает все прошедшее, потому что каждого имеет в последний день судить за все совершенные им в прошедшем дела, за все возникавшие в его сердце намерения ([1 Кор. IV:5](#)) , и даже за сказанные им в прошедшем слова ([Матф. XII, 36](#)). Знает будущее, что свойственно знать одному только Богу, почему Он Сам, обращаясь к ложным языческим богам, чрез пророка Исаию говорил: *возвеститенам грядущая напоследок и увемы, яко бози всте* ([Ис. XLI, 23](#))³⁵.

27. Бог на тебя смотрит

I. „Если ты стыдишься подобных тебе грешников, чтобы не увидели тебя грешащим: сколько более ты должен страшиться Бога, Который совершенно зрит тайны сердца твоего!“ ([Авва Исаия](#)).

II. „Если в присутствии царя мы не позволим себе никакой небрежности, а тем более неприличия, но стараемся, чтобы всякое наше слово, всякое движение было ему благоугодно: то тем более представляющий себя в присутствии Божием, не позволит себе никакого греха, поревнует о святом деле, благоугодном Богу“ (Филар., митр. московский).

28. Бог вечен

„Я Господь первый, и в последних Я тот же“ ([Ис. XLI, 4](#)), „Я первый и Я последний» ([Ис. XLVIII, 12](#)). «Я есмь Алфа и Омега, начало и конец; Я есмь первый и последний» ([Апок. I:8,17](#)), говорит о Себе Сам Бог. „Бог, говорит *Григорий Назианзен*, всегда был, есть и будет; но лучше сказать, что Он всегда есть, потому что был и будет означают деление нашего времени и свойственное естеству преходящему, а Сущий – всегда».

Эту же мысль впоследствии блаж. *Августин* выразил в следующей очень наглядной и остроумной формуле. „Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее еще не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостаток в бытии. Но в Боге ничего недостающего нет. Следовательно у Бога нет ни прошедшего, ни будущего, а одно настоящее».

Прямее же и положительнее мысль о вечности Божией раскрывает [Исидор Пелусиот](#), который определяет ее так: „вечность есть как бы присножизненность“, почему понятие это прилагается обыкновенно к одному безначальному естеству, в котором все всегда – то же и в том же виде. Понятие бессмертия может быть приписываемо и тому, что приведено в бытие и не умирает, напр. ангелу, душе...; а вечность в собственном смысле принадлежит божественной сущности, почему и приписывается обыкновенно только достойной и царственной Троице, Которая не терпит выражений: „прежде и после“, не допускает понятий: „первое, второе и третье“, потому что Божество выше числа и первоначальнее времен» (Сн. „Опыт. прав. догм. Богосл.“ еп. Сильвестра. Киев. 1884 г. т. II, стр. 115).

29. Бог вседоволен, ни в чем не нуждается

Св. ап. Павел говорит, что Бог ни от рук человеческих угождения приемлет, требуя, что Сам давая всем живот и дыхание и вся ([Деян.](#) XVII, 25).

Св. Григорий Богослов учит: „Бог, как самодовольный, не нуждается ни в чем человеческом и маловажном, тем менее увеселяется недостойными приношениями: напротив того, жертвою нечестивого, хотя бы это был телец, гнушается, как псом,. и, хотя бы это был ливан, оскорбляется, как богохульством (Исаии LXVI, 3); ценит же ту одну жертву, которую Чистейшему приносят чистые руки, высокий и очищенный ум“ (Твор. св. Григория Богослова, ч. I, стр. 101. Москва 1843 г.).

Бог есть любовь, говорит св. ап. Иоанн ([1 Иоан. IV:8](#)), т. е. в Нем столько любви и благодати, что Он весь любовь. *Благ Господь ко всему, и на всяком творении милость Его*, говорит псалмопевец ([Пс. CXLIV, 9](#)) . „Если бы кто спросил, – говорит один из отцов церкви, – что мы почитаем и чему поклоняемся? Ответ готов: мы чтим любовь. Ибо, по выражению Св. Духа, Бог наш *есть любовь* ([1 Иоан. IV:8](#)), и это наименование благоугоднее Богу всякого другого имени“ (Григ. Бог. Слово 32 в тв. св. отцов).

Неизреченная благодать и любовь Божия в особенности к человеку открылась: а) в сотворении его по образу и по подобию Божию, б) в спасении его воплощением, страданиями и крестною смертью Единородного Сына Божия, и в) в последовавшем за тем превознесении его во Христе Иисусе³⁶.

О сотворении человека Давид говорить в одном из псалмов своих: „когда взираю я на небеса Твои, дело перстов, Твоих, на луну и звезды, которые Ты поставил; то – что такое человек, что Ты помнишь его? И Сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих: все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями! Господи Боже наш! Как величественно Имя Твое по всей земле!“ ([Псал. VIII](#)).

Безграничная любовь Божия в спасении нас грешных воплощением, страданиями и смертью единородного Сына Божия раскрывается особенно в Свящ. Писании Нового Завета. В Евангелии Иоанна говорится: „так Бог возлюбил мир, что и Сына Своего единородного отдал (на жертву), дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» ([Иоан. III:16](#)).

О превознесении нашем во Христе Иисусе ап. Павел говорит: „Бог, будучи богат милостию, по великой Своей любви, какою нас возлюбил, и мертвых нас по прегрешениям (нашим) оживотворил со Христом, и с Ним воскресил и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы в грядущих веках явить безграничное богатство благодати Своей, милостию к нам о Христе Иисусе» ([Еф:II, 4 – 8](#)).

„Станем, говорит св. [Димитрий Ростовский](#), на Голгофе умом нашим, будем смотреть мысленными очами на Господа, как бы и ныне пригвожденного ко кресту, уязвленного, окровавленного, мертвого, висящего и преклонившего главу, и увидим Его к нам любовь неизреченную: так возлюбил Бог мир, что претерпел за нас эти лютые страдания! Кто когда возлюбил кого-нибудь так, как Он возлюбил нас! Кто так возлюбил отца или мать, сына или дочь, чтобы пострадать за них же, как Он пострадал за нас: *так возлюбил Бог мир!* ([Иоан. III:16](#)). Можно ли где найти лучшую любовь, как Его к нам любовь? *Больше сея любви никто же имеет, да кто душу свою положит за други своя* ([Иоан. XV:13](#)). И как бы за други, не столь бы было дивно, как то, что за врагов Своих, за грешников, Господь наш положил душу Свою, как говорит апостол: простирает Бог любовь Свою к нам до того, *яко еще грешником сущим нам Христос за ны умре* ([Рим. V:8](#)). Тако возлюби Бог мир? О, неизреченна любовь Твоя, Человеколюбче! И чего же Он за это требует от нас? богатств ли наших, злата или серебра? Ничего. *Господи мой еси Ты, яко благих моих не потребуши* ([Пс. XV:2](#)). Одной любви требует от нас: „Я возлюбил тебя, возлюби же и Меня; Я за тебя биен был, оплеван, по ланитам ударен, ты же за это возлюби Меня; Я за тебя тернием венчан был, по главе тростию биен, на смерть осужден, ты же за это возлюби Меня; Я за тебя на кресте пригвожден, копием прободен, ты же за это за все возлюби Меня. За изливание Моей крови не требую от тебя ничего другого, как только твоего любящего сердца: *сыне, даждь Ми твое сердце*, возлюби Меня сердцем твоим“.

О, возлюбленный Владыко мой! *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* ([Псал. LVI, 8](#))³⁷, *Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя* (Пс, XVII, 2), *возлюблю Тя, Господи, возлюбившего меня и предавшего Себе но мне*»³⁸ ([Гал. II:20](#)) (Из творений св. Димитрия, митр. ростовского, т. II).

31. Бог всемогущ

„Веруй твердо и несомненно, что Бог есть... всемогущ» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 17). „Он называется всемогущим или Вседержителем потому, что все состоит в Его власти, и что Он сотворил мир без всякого препятствия и без всякого труда, но единым хотением Своим» (там же, отв. на вопр. 14, чит. весь).

Св. отцы и учителя церкви находили истину всемогущества Божия столь общеизвестною, что считали излишним ее доказывать. „Укажите мне, – писал блаж. Августин, – не говорю, христианина или иудея, но укажите мне язычника, поклоняющегося идолам и служащего демонам, который бы не исповедал, что Бог всемогущ. Отрицать Христа может, но отрицать Бога всемогущего не может“. На возражения же некоторых, что для Бога невозможно то и другое, замечали: Бог, точно, не может умереть, не может вредить другому, не может ни отречься Себя или лгать ([2 Тим:II, 13](#); [Евр. VI:18](#)), ни вообще грешить и быть злым; но потому-то Он и всемогущ, что ничего подобного не может. Ибо если бы Он мог умереть, или мог вредить другому, лгать и вообще грешить и быть злым: это было бы признаком не могущества в Боге, а слабости и бессилия, физического или нравственного. Бог все может, чего только хочет, и что непротивно Его природе. Но умереть или перестать существовать совершенно противно Его природе, и Он хочет, по Своей природе, одного только добра, и зла не желает никакого.

Очевидное доказательство всемогущества Божия представляется в сотворении мира единым словом из ничего. *Он сказал – и сделалось* говорит Давид о сотворении мира, *Он повелел – и явилось*³⁹) ([Пс. XXXII:9](#)).

32. Как понимать всемогущество Божие?

„Не только богохульна, но и нелепа мысль, что Бог есть сила всемогущая, неограниченная, не признающая никаких законов, и что вся тварь так ничтожна пред Ним, что Он не имеет никакого обязательного побуждения соблюдать в отношении к ней законы справедливости. Это, очевидно, самое грубое понимание всемогущества. Бог и всемогущ, и свят, и обязан праведностию Самому Себе, Своему собственному существу: *праведен и преподобен Господь* (Второз, XXXII, 4). *Праведен Господь во всех путех Своих, и преподобен во всех делах Своих* ([Псал.](#) CXLIV, 17). От такого дикого понятия о Божием всемогуществе отрекались и враги славы Божией»⁴⁰ („Премудрость и благодать Божия в судьбах мира и человека» изд. 3, стр. 84 – 85).

33. Бог вездесущ

Сам Бог в ветхом завете говорить о Себе; „разве я Бог только вблизи... а не Бог и вдали?... Не наполняю ли Я небо и землю? ([Иерем.](#) XXIII, 23, 24). Небо престол Мой, а земля подножие ног Моих, где же постройте вы дом для Меня и где место покоя Моего?» ([Исх.](#) LXVI, 1). Еще нагляднее представляет эту истину Иов, который говорит о Боге: Он превыше небес..., глубже преисподней..., длиннее земли мера Его и шире моря“ ([Иов.](#) XI:8, 9). Ап. Павел учит о Боге, что Он не далеко от каждого из нас, о Нем бо живем, движемся и есмы ([Деян.](#) XVII, 27, 28), и что Он над всеми и чрез всех и во всех нас ([Еф.](#) IV:6).

„Бог пребывает, учит св. Афанасий Великий, во всем по Своей благодати и силе, вне же всего (т. е. Сам в Себе, внутри Себя) по Своему собственному естеству» (De decret. synod. nys. с. 11). „Надобно знать, учить, св. Иоанн Дамаскин, что Бог не имеет частей, весь находится везде и всецело» (De fid. orthodox. lib. I. с. 13; curs. compl. graec. T. XCIV, col. 852).

„Что Бог есть везде, мы знаем, но как – (везде), это не особенно понимаем», говорит св. Иоанн Златоуст, смиренно сознаваясь в слабости ума человеческого постигнуть тайну везде присутствия Божия (Homil. 2. in Epist. ad hebr. n. 1). (Сн. „Опыт. прав. догм. богосл.» еп. Сильвестра. Киев. 1884 г. Т. II, стр. 121, 126, 129, 133)^{[41](#)}.

34. Где Бог, там и все доброе, а где нет Бога, там все злое

«С кем есть Бог, тот все доброе делает и все доброе с ним делается; а с кем нет Бога, тот делает все злое и с ним все злое делается. Если Бог с нами, никто же на ны ([Рим. VIII:31](#)); если же нет Бога с нами, то все враги наши восстают на нас и одолевают нас. Если Бог с нами, то и паутина будет для нас твердою каменною стеною; если же нет Бога с нами, то и твердые каменные стены будут паутиною, не защитят нас. С кем Бог, тому и благо; а кто без Бога, тому горе.

С кем же есть Бог и с кем нет Его, на это легко отвечать каждому: кто добродетелен, богоугоден, при том Бог пребывает; а кто злое творит и Бога прогневляет, при том нет Бога. С добрым человеком Бог, а со злым нет. Справедливо то, что Бог, всемогущею, вседержашею и всеуправляющею силою Своею, при всяком есть человеке, так же при злом, как и при добром, яко везде сый и вся исполняяй. Якоже бо солнце свое сияет на злые и благие, и дождит на праведные и на неправедные; так и Бог жизнь всех содержит – добрых и злых, праведных и неправедных, вси бо о Нем есмы, живем и движемся. Но благодатию Своею особенною, милосердою, спасающею, помоществующею, покрывающею и соблюдающею, Он не со всяким человеком находится, а только с тем, кто, обратив к Нему умственные очи свои с сердечною любовию и со страхом, выну зрит Его пред собою, по слову Давидову: предзрех Господа предо мною выну ([Псал. XV:8](#)), и ради присутствия Его, ради любви и страха, все, что делает, говорит и помышляет, делает богоугодно, говорит право, помышляет благо, часто повторяя себе слова пророка: жив Господь, Ему же предстою ([3 Цар. XIV, 1](#)), или, говоря пространнее, жив Господь, пред Его же всевидящими очами хожу, стою, делаю, ем, пию, говорю, беседую, помышляю, и все, что ни творю, творю пред Его взорами и потому не смею что-нибудь худое сделать, или сказать или помыслить...

Почему человек преступает заповеди Божии, добрые, святые, душеспасительные? – Потому, что нет Бога пред ним. Почему дерзает кто обижать ближних, грабить, похищать, насиловать, озлоблять? Потому, что нет Бога пред ним. Почему тать крадет, разбойник разбойничает, бесстыдник сквернословит, лжец лжет, клятвопреступник всеу клянется, досадитель досаждаёт? Потому человек, сам весь во грехах, иных осуждает? Потому мздоимный судия неправедно судить, лживый свидетель лжесвидетельствует, злобный коварствует? Потому, что нет Бога пред ними, нет страха Божия у них, не помнят о Боге, ни суда Его боятся, ни мук вечных трепещут, ни царствия небесного чают. Нет Бога пред ними, и – оскверняются пути их на всякое время. О, если бы Бог был пред очами грешника, если бы грешник помнил о будущем суде и наказании, то не дерзал бы согрешать и прогневлять Бога, Судию своего и Мстителя!» (Извлеч, в сокращ. из твор. св. Димитрия, митроп. ростовского).

35. Близость Божия к тварям

В разительных чертах изображается в Писании близость Божия к тварям. Бог великолепно одевает каждую из полевых лилий ([Матф. VI:29](#)), каждому зерну дает тело, какое хочет, и каждому семени – свое тело ([1 Кор. XV:38](#)). Воробей не упадет на землю без воли Его ([Матф. X:29](#)), Он слышит крики птенцов ворона, взывающих к Нему о пище ([Иов. XXXVIII:41](#)). Не упадет волос с головы человеческой без ведома Его ([Матф. X:30](#)). Он слышит каждое слово, произносимое человеком (XII, 35). Он видит каждую чашу холодной воды, подаваемую жаждущему и утомленному (X, 42). Каждый вздох человека предстает пред лице Его ([Пс. LXXVIII, 11](#)). Каждая слеза человеческая записывается в книге Его ([Пс. LV:9](#)), или, как исповедует церковь в молитве пред причащением: *не таится Тебе, Боже мой, Творче мой, Избавителю мой, ниже капля слезная, ниже капли часть некая*. Пред взором Его открыты и бездны морские, и бездны сердца человеческого. Ни одна мысль ума человеческого не утаится от Него ([Сир. XLII, 18, 20](#)). Он видит каждое биение сердца, каждое движение воли ([Иер. XVII:9, 10](#); [Псал. VII:10](#)). Он видит все тайны мыслей и дел человеческих. *Той открывает глубокая и сокровенная, сведый суцая во тме, и сеет с Ним есть* ([Дан. II:22](#)). *Приидет Господь, пишет апостол, Иже во свете приведет тайные тмы, и объявит советы сердечные* ([1 Кор. IV:5](#)). Дивно изображает Давид близость Бога к человеку: „Господи, Ты проникаешь меня и знаешь: Ты знаешь, когда я сяду, и когда я встану; Ты предусматриваешь мысль мою издали. В пути моем и в отдохновении Ты окружаешь меня; все стези мои Тебе известны. Еще нет слова на языке моей, но се, Ты, Господи, уже знаешь все. Сзади и спереди Ты заключил меня и наложил на меня длань Твою. Чудно для меня ведение Твое, – высоко, не постигаю его. Ни одна кость не сокрылась от Тебя, хотя я устроен втайне, соткан в глубине земли. Зародыш мой видели очи Твои, в Твоей книге все то написано, и дни начертаны, когда еще ни одного из них не было» ([Пс. CXXXVIII, 1 – 6](#); XV, 16). (Премудрость и благодать Божия в судьбах мира и человека. Ф. Голубинского, стр. 76 и др.).

36. О том, сколь спасительно и благотворно для нас памятование о вездеприсутствии Божиим и сколь бедственно забвение о Нем

Угодник Божий, святитель Тихон, подает нам превосходнейший пример и образец тех чувствований и расположений, кои должно возбуждать в нас памятование о вездеприсутствии Божиим: „в доме ли я сию, беседует святая душа его сама с собою в задонском уединении, Господь Бог со мною, из дому ли изыду? Он не оставляет меня. По пути ли иду? Он со мною есть. Во граде ли? в селе ли? в пустыне ли? с людьми ли, или без людей? не отступает от меня Он. Но не вижу Его, *верою бо хожду, а не видением*; делаю ли, или говорю, или мыслю? пред Ним все делаю, говорю, или мыслю, На молитве ли стою? пред Ним стою, Он на меня смотрит, и видит меня, видит седание мое и востание мое, и разумеет помышления мои. Пред Ним я колена мои преклоняю, и припадаю, и покланяюсь, и воздыхаю, и молюся Ему, и прошу, и ищу у Него милости: но Его не вижу. К Нему простираю руки мои и очи мои; но Его Самого не вижу“.

„Сие размышление мое научает меня всегда и везде бояться Тебя, о Боже; и трепетать, со страхом и опасением жить и обращаться, делать, говорить, мыслить и что-либо начинать так, как дети пред отцом своим, подданные пред царем своим“.

Гибельные последствия забвения о вездеприсутствии Божиим трогательно излагает св. Димитрий Ростовский: „где нет присутствия Господня, беседует он, где люди не имеют пред очами Бога, где не смотрят на Бога; там не иное что бывает, как присутствие бесов, там бесовская злоба да свинское житие, там люди не как люди, но как бесы и как свиньи бесноватые, в глубине погибели утопающие».

Будем же постоянно иметь пред очами Бога и бояться Его. Страх Божий удержит нас от греха. Пример сему – прекрасный Иосиф и целомудренная Сусанна (Сн. кн.: „Излож. христ. уч. прав. кафол. церкви». Спб. 1869 г. стр. 24 – 25).

37. Бог правосуден

Праведен Господь и правды возлюбил, правоты виде лице Его ([Пс. X:7](#)). От Бога исходит всякая правда: *Мною сильнии пишут правду* ([Притч. VIII, 15](#)). Правосудие Божие обнаруживается чрез совесть – этот голос Божий, этот свет Божественный. Являясь на свет, человек приносить уже с собой этот свет Божественный. Это совесть наша: *повиноваться за совесть* ([Римл. XIII, 5](#)), может быть сказано о каждом виде нашего повиновения существующим законам. Совесть свою и можем мы признать волею Божиею в нас. Совесть – такая законодательная книга, которую нет нужды покупать, как покупают свод законов или же устав по обязанностям одного какого-либо рода, нет! каждый имеет эту книгу у себя даровую. Доступна для каждого эта книга законов и в том отношении, что нет нужды долго отыскивать в ней закон на тот или другой случай: она (берем совесть добрую, а не сожженную) скоро решает, – что хорошо и что худо, что законно и что преступно. Бог, как правосудный, награждает праведных и наказывает грешных. О наказаниях грешникам читаем напр., у псалмопевца: *Бог отмщения Господь, Бог отмщений не обинулся есть* (явися) ([Пс. XCIII, 1](#)). В смысле карателя грешников писатели откровения еще уподобляют Господа-Бога всеистребляющему огню ([Евр. XII:29](#) или гнев Его сильному пламени⁴² ([Пс. II:12](#); [Числ. XI:10](#)). Конечно, эти устрашающие картины взяты с современной человеческой жизни: но мысль, которую они выражают, вечна⁴³. Все святые награждаются правосудным Богом или в этой жизни⁴⁴ как, например, Авраам, Иов и др. или в будущей жизни, где праведницы воссияют, как солнце в царствии Отца небесного⁴⁵.

38. Как согласить с правосудием Божиим то, что праведники часто бедствуют на земле, а грешники благоденствуют?

На это древние пастыри отвечали: а) правосудие Божие по отношению к людям не должно ограничивать пределами их настоящей жизни, которая есть для них только место подвигов и время воспитания для вечности; есть жизнь другая, где правда Божия воздаст всем по заслугам; б) Бог часто наказывает здесь праведников по правде; ибо не бывает на земле праведника, который бы в чем либо не согрешил; награждает и грешников по правде: ибо случаются и грешники, которые имеют в себе не мало доброго; в) наказывает праведников с благою целию, чтобы чрез бедствия очистить их от всякой греховной скверны и более утвердить в добре, и чтобы наказавши временно здесь, не наказывать уже в вечности; щадит и грешников, с доброю целью, чтобы заставить их почувствовать Свою безмерную отеческую благодать и дать им время на покаяние, или награждает их за что либо доброе в них здесь, чтобы уже за все злое воздать там; г) но достоверно, с другой стороны, что и здесь нередко грешники терпят наказания, а праведники получают награды, и что праведники, даже посреди бедствий, пользуются драгоценнейшими внутренними благами: миром духовным, радостью и утешениями от Бога, а грешники всегда находят для себя мучения в самых своих страстях и беззакониях, оказывающих губительное влияние на их душу и тело (Богосл. Макария).

39. У Бога соединены между собою милость и правосудие

Аще беззакония назириши (будешь замечать) Господи, Господи кто постойт? (Пс. СХХІХ, 3)
„Милостыня у Него не без суда, суд не без милостыни, говорит св. Василий В. Прежде суда любит милостыню, и после милостыни приходит на суд. У Него сопряжены между собою милость и суд, чтобы одна милость не произвела в нас расслабления, и один суд не довел до отчаяния. Судия хочет тебя помиловать и соделать участником Своих щедрот; но в таком только случае, если найдет, что ты, по содеянии греха, стал смирен, сокрушен, много плакал о лукавых своих делах, без стыда открыл содеянное тайное, просил братию потрудиться с тобою о твоём уврачевании. Одним словом, если увидит, что ты достоин сожаления, то беззавистно подает Свою милостыню. Когда же видит в тебе сердце нераскаянное, ум гордый, который не верит будущему веку, не боится суда, тогда любит суд над тобою. Ибо так искусный и человеколюбивый врач прежде старается смягчить опухоль припарками и смягчающими средствами; но когда увидит, что опухоль не опадает, а затвердевает, тогда отложив в сторону масло и смягчительные врачевства, употребляет, наконец, в дело острые орудия. Посему, любит милостыню к раскаявающимся, но любить и суд над упорными» (Из тв. св. Вас. Вел.).

40. Бог неизменяем

Я – Господь Бог ваш, говорит о ([Малах. III. 6](#)). Не яко человек, Бог Себе Сам Бог, и не изменяюсь колеблется, ниже яко сын человеческий, изменяется (Бог не человек, чтобы Ему лгать, и не сын человеческий, чтобы Ему изменяться) ([Числ. XXIII, 19](#)), или: не скажет неправды и не раскается Верный израилев; ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему ([1 Цар. XV:29](#)). Подобную же мысль выражает и псалмопевец, говоря: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело Твоих рук. Они погибнуть, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их и изменятся. Но ты тот же ([Псал. CI, 26 – 28](#)).

Бог, по учению бл. Августина, обладая истиннейшим бытием, вместе с этим есть и неизменяем, – Он не знает никаких перемен, ни в каком отношении не подлежит повреждению, ничего из Себя Он не теряет и не умаляется и ничего нового не приобретает и не увеличивается. Впрочем, неизменяемость в Боге, по Августину, не представляет собою чего-либо похожего на какую-либо зачоченевшую и омертвевшую неподвижность. При своей неизменяемости, Его существо есть жизнь, полная при своем единстве разнообразных сил и разнообразной деятельности, что в свою очередь опять несколько не нарушает неизменяемости существа Божия. Это потому, что жизнь в Боге со всеми ее свойствами не составляет чего-либо случайного и случайно соединенного с Его существом, как напр. случайно с сосудом соединяется налитая в него жидкость, или с телом – его цвет, или с воздухом – свет и теплота, или с душою – мудрость. Сосуд не есть жидкость, тело не есть цвет, воздух не есть свет или теплота, ни душа не есть мудрость. Отсюда происходит то, что означенные предметы, владея указанными свойствами, при изменившихся условиях, могут утратить их, а вместе с тем и измениться. Так сосуд может опустеть от жидкости, тело может потерять цвет, воздух может потемнеть и похолодеть, душа может потерять мудрость. Но жизнь в Боге, Который Сам в Себе есть жизнь, существует иначе, она так же существенно принадлежит Его существу, как и самое бытие. Для Бога быть – то же, что быть мудрым, благим, крепким; праведным и всем остальным, что мы Ему приписываем. Поэтому-то существо Божие чрез проявление Себя в жизни ничего не утрачивает из того, что имеет, и ничего не приобретает для себя такого, чего бы еще не имело, равно как ни понижается или упадает, ни совершенствуется или возрастает в Своем бытии (Сн. „Опыт православно. догмат. богосл.“ еп. Сильвестра. Киев. 1884 г. т. II, стр. 105 – 106).

41. Святоотеческие изречения о троичности лиц в Боге

Св. отцы и учителя трех первых веков единогласно исповедали, в своих писаниях, догмат о троичности лиц в Боге при единстве существа, с меньшею или большею ясностью, Так —

Из отцов первого века, или мужей апостольских — св. Климент Римский говорит: „не имеем ли мы единого Бога, и единого Христа, и единого Духа благодати, изливаемого на нас?“.... и в другом месте: „жив Бог и Господь И. Христос, и Дух Святой“ (Клим. [Рим. Послан. к Коринф. 1](#), п. XLVI в Хр. чт. 1824, XIV, стр. 284), [Ерма](#) выражается: „те, которые уверовали в Бога чрез Сына Его, облеклись во Св. Духа“.... (Herm. Pastor. lib. III. simil. IX cap. 12 et 13. in tom. 1 Biblioth. Pat. minor; Gallandi); св. Игнатий Богоносец наставлял магнетиан: „старайтесь утвердиться в догматах Господа и апостолов, дабы все, что вы ни делаете, обращать вам во благо плоти и духу, вере и любви. в Сыне и Отце, и Св. Духе.... (Epist. ad Magnes. cap. 13, в Хр. чт. 1830, XXXVIII, стр. 3 и след.).

Св. Ириней Лионский особенно ясно говорит о троичности лиц в Боге. „Хотя церковь, говорит св. Ириней Лионский, рассеяна по всей вселенной до конец земли, но от апостолов и учеников их прияла веру во единого Бога, Отца Вседержителя и во единого Иисуса Христа, Сына Божия, воплотившегося ради нашего спасения, и в Духа Святого, чрез пророков провозвестившего домостроительство спасения. Прияв такую проповедь и такую веру, церковь, как мы сказали, хотя и рассеяна по всему миру, тщательно сохраняет ее, как бы обитая в одном доме; одинаково верует сему, как бы имея одну душу и одно сердце, и согласно проповедует о сем, учит и передает, как бы имея единые уста. Хотя в мире бесчисленные наречия, но сила предания одна и та же“ (Iren. contra haeres. lib. 1, cap. 10, § 1).

Климент Александрийский пишет: „один Отец всего, едино и Слово всего, един и Св. Дух вездесущий“, я в заключении того же сочинения: „прославляя, возблагодарим единого Отца и Сына,... со Святым Духом, единого по всему.... во всем благого, во всем совершенного, во всем мудрого, во всем правосудного, Которому слава и ныне и во веки, аминь“ (Paedagog. lib. III, cap. 6 et 12); у св. Мефодия Патарского читаем: „едино царство Отца и Сына и Св. Духа, как и едино существо и едино господство; почему мы и поклоняемся единым поклонением единому триипостасному Божеству, безначальному, не созданному, бесконечному и вечному“ (Method, in Ramos Palm п. 5); у св. Киприана: „если он (крещенный от еретиков) соделался храмом Бога, — спрашиваю, какого Бога, Отца ли..., или Сына..., или Св. Духа, когда три едино суть“ (Cyprian. ad Judajan Epist. LXXIII). Блаженный Августин, делая общий вывод о святоотеческих свидетельствах о троичности лиц в Боге, говорит: „все православные истолкователи таин ветхого и нового завета, каких только я мог читать, писавшие прежде меня о Троице, Которая есть Бог, старались, согласно с писанием учить тому, что Отец, и Сын, и Св. Дух, по нераздельному равенству одного и того же существа (substantiae) составляют Божеское единство, и потому не суть три Бога, но един Бог“ (De Trinit. lib. 1, cap. 4, п. 7).

Нередко св. мученики пред смертью своею прославляли Пресв. Троицу, Так, священномученик Поликарп (любимый ученик Иоанна Богослова) готовясь быть брошенным на пылающий костер, молился: «Отче возлюбленного Сына Твоего!... За все... благословляю Тебя... вместе с вечным..., Иисусом Христом.... Твоим Сыном, с Которым Тебе и Св. Духу слава и ныне и в другие веки, аминь. (Чет.-Мин. 23 февр.).

Св. Иаков Персиянин, которому постепенно отсекали члены тела, начиная с перстов, с отсечением каждого члена прославлял Пресвятую Троицу: „седмикратно восхваляю тебя, Отче и Сыне и Душе Святой! восхваляю Бога моего в животе моем (27 ноября, Иаков Персиян. жил в IV веке), Самое ясное и полное изложение о Св. Троице мы находим в символе св. Афанасия

Александрийского. »Вера кафолическая есть: да единого Бога в Троице и Троицу во единице почитаем, ниже сливающе ипостаси⁴⁶, ниже существо разделяюще. Ина бо есть ипостась Отца ина Сыновня, ина Св. Духа. Но Отчи, Сыновнее и Святого Духа едино есть Божество, равна слава, соприсносушно величество. Яков Отец, таков Сын, таков и Дух Святой... обаче не три бози, но един Бог..., Отец ни от кого есть сотворен, ни создан, ниже рожден; Сын от Отца Самого есть ни сотворен, ни создан, но рожден; Дух Святой от Отца не сотворен, ни создан, ниже рожден, но исходящ. И в сей Святой Троице ничтоже первое или последнее, ничтоже более или менее: но целы три ипостаси, соприсносушны суть себе и равны“ (Сн. „Догматич. Богосл.» Макария т. 1, стр. 252 – 256).

Наконец для полноты изложения приведем „символ веры св. Григория Чудотворца“, который заключает в себе точное учение о трех лицах Божества, их единосущии, их личных свойствах и действиях по отношению к человеку и который приводим был 6 вселенским собором, как „славнейший памятник церковного предания и кафолического исповедания Троицы» (пр. 2). „Един Бог, Отец Слова живого, Премудрости самосущей, силы и образа вечного, совершенный Родитель совершенного, Отец Сына едиnorodного. Един Господь, единый от единого, Бог от Бога, образ и выражение Божества; Слово действенное; Мудрость, содержащая состав всего, и Сила, зиждущая всетворение; истинный Сын истинного Отца, невидимый невидимого, нетленный нетленного, бессмертный бессмертного, вечный вечного.

И един Дух Святой, от Бога (Отца) происходящий и чрез Сына явившийся (людям); жизнь, в которой причина живущих; святой источник, святыня, подающая освящение. Им является Бог Отец, Который над всем и во всем, и Бог Сын, Который чрез все. Троица совершенная, славою и вечностию и царством нераздельная и неразлучная. Посему нет в Троице ни сотворенного, ни служебного, ни привходящего, чего не было бы прежде и что вошло бы после: ни Отец никогда не был без Сына, ни Сын без Духа, но Троица непреложная, неизменная и всегда одна и та же» (См. „Свято-отеч. христ.» Прот. Н. Благоразумова, стр. 114).

42. Умение православной церкви о различии Божеских лиц по их личным свойствам

„В одном Божестве три лица: Отец, Сын и Дух Святой: Отец, Который прежде веков рождает Сына из Своего существа и производит Духа Святого; Сын, родившийся от Отца прежде веков и единосущный Ему; Дух Святой от вечности исходящий от Отца, единосущный Отцу и Сыну» (Правосл. испов. ч. 1, отв. на вопр. 9).

„Итак, Отец, Сын и Дух Святой – нерожденное, рожденное и исходящее – различают в Божестве лица, а не существо, которое нераздельно само в себе“ (там же на вопр. 12). И в другом месте: „различие между лицами Св. Троицы то, что Бог Отец не рождается и не исходит от другого лица, Сын Божий предвечно раждается от Отца, Дух Святой предвечно исходит от Отца» (Простр. катих. о чл. 1).

То же и в богослужебных книгах; „три пою, херувимски, святое Тебе Божество: свет и свет, и живот и животы, Бога рождшего, Бога рожденного, Бога от Отца исходящего, Духа живого» (Триод. постн. л. 228 на обор. М. 1835).

„Ум нерожденный, Отец и Слово рождшееся от Него, и Дух Божественный, непостижне исходен сый. Боже единоначальне, трисолнечне, пою Тебе“ (Октоих ч. 2, л. 212 на обор. М. 1838). „Слава, Тебе, Отче Святой, Боже нерожденне, слава Тебе, Сыне безлетне, единородне, слава Тебе, Душе Божественный и сопрестольный, от Отца исходяй и в Сыне пребывай» (Мин. за сент. л. 70, М. 1837).

43. Нераздельность лиц Св. Троицы

Св. Григорий Богослов учит об этой истине так: „как душа наша, принадлежа к роду существ духовных, рождает из себя бесчисленное множество мыслей, и однако ж чрез действие мышления не делится в существе своем, и не только не терпит оскудения от множества произведенных мыслей, но еще более обогащается ими; и как произносимое и свойственное всем нам слово, не отделяясь от производящей его души, в то же время всецело сообщается однако ж душам слушающим, так что, будучи присуще и произведшей его душой приемлющим его слушателям, способствует более к взаимному их соединению, нежели разделению: подобным же образом представляй себе, что и Сын не разделен от Отца, и Дух Святой от Сына, равно как нераздельна мысль от ума. Как невозможно какое-либо деление и разъединение между умом, мыслию и душою: так никакого же нельзя представить себе деления и разъединения между Святым Духом, и Спасителем, и Отцем» (Христ. чтение 1835 г. Ч. II. стр. 140). Св. [Афанасий Александрийский](#) делает следующее превосходное сравнение, выясняющее наглядно нераздельность лиц Св. Троицы: „три ипостаси должны быть представляемы нераздельными между собою, как о людях представляем телесно, чтобы и нам, подобно язычникам, не ввести многобожия; но представляя, как бы реку, которая, исходя из истока, не отделяется от него, хотя два здесь вида и два имени. Ибо Отец – не Сын, и Сын не Отец, потому что Отец есть Отец Сыну, и Сын есть Отчий Сын. Как исток – не река, и река – не исток, но тот и другая суть одна и та же вода, из истока лиющаяся в реку: так и Божество от Отца неслиянно и неотлучно пребывает в Сыне, как Господь говорит: *изыдох от Отца и иду ко Отцу* ([Иоан. XVI:28](#)). Святой же Дух, исходя от Отца, всегда пребывает в руках посылающего Отца и носящего Сына, и Им Он наполняет всяческая. Отец, имея бытие от Себя, родил Сына, а не создал, – родил, как реку от истока, как растение от корня, как сияние от света, все же это видим в природе нераздельным» (Твор. св. Афанасия Александрийского, ч. 1, стр. 163 и 165. Москва, 1851 г.).

44. Примеры из жизни святых, показывающие и разъясняющие догмат о Пресвятой Троице

I. На первом вселенском соборе было состязание христиан православных с арианами, отвергавшими единосущие лиц Пресвятой Троицы. Господь даровал св. Спиридону (Тримифунтскому) силу защитить истину православия чудом. Взявши в руки глиняный сосуд (плинфу), он сжал его, и вышел кверху огонь, а книзу потекла вода: сосуд же остался в руке. „Вот сказал, Святой, три предмета, а плинфа одна! Так и в Троице – три Лица, а един Бог» (Ч. М. дек. 19 д.).

II. На втором вселенском соборе в обличение же ариан просили св. Мелетия изложить правое учение о Св. Троице. Святитель, вставши, показал присутствующим три совокупленные перста во образ трех Лиц Пресвятой Троицы; потом, два перста совокупив и один пригнув, благословил таким образом народ – и вышел от него огонь, на подобие молнии. После сего воскликнул: „так мы три Ипостаси понимаем, а о существе едином беседуем!“ (Ч. М. февр. 12 д.).

III. Однажды сарацинские мудрецы спросили у святого Константина: „как вы, христиане, единого Бога разделяете на три Бога? у вас есть Отец, Сын, и Дух Святой“... „Не злословьте Пресвятой Троицы“, отвечал богодухновенный мудрец, „Отец, и Сын, и Дух Святой суть три ипостаси, существо же едино. Воззрите на солнце, от Бога в образ Святой Троицы на небеси поставленное: в нем три вещи: круг, сияние и теплота; также и в Пресвятой Троице: Отец, Сын и Дух Святой. Солнечный круг есть подобие Бога Отца: ибо, как круг не имеет ни начала, ни конца, так и Бог безначален и бесконечен: и как от круга солнечного происходит сияние и теплота, так от Бога Отца рождается Сын и происходит Дух Святой. Сияние, от солнца происходящее и всю поднебесную просвещающее, есть подобие Бога Сына, от Отца рожденного и весь мир евангелием просветившего; а теплота солнечная, от того же круга вместе с сиянием происходящая, есть подобие Бога Духа Святого, Который от Того же Отца исходит предвечно. Итак, рассмотрите солнце и познайте Пресвятую Троицу. Солнце состоит из трех веществ: из круга, сияния и теплоты, но разделяется ли на три солнца, хотя каждая вещь особенное имеет свойство? Одно есть круг, другое – сияние, третье – теплота; но кто скажет, что не одно, а три солнца? Так и Пресвятая Троица, хотя имеет три лица: Отца, и Сына, и Святого Духа, однако Божеством не разделяется на три Бога, но один есть Бог». – Сарацинские мудрецы не знали, что сказать против доказательства Константинова и обратили разговор свой на другие предметы (Уч. бл.).

IV. Мы имеем свидетельство и отечественного св. угодника, преп. Сергия, Радонежского Чудотворца, на обличение неправославного учения католиков об исхождении Св. Духа и от Сына. Это учение было утверждено католиками на Флорентийском соборе, бывшем в 1647 г. К нему присоединился и отпавший от православия митрополит Исидор, бывший тогда на соборе. С митрополитом находился один пресвитер, именем Симеон. За то, что не отступил от православия, он был посажен в темницу и содержим был в оковах. Освободившись от уз, он возвращался в свое отечество – и на пути заснул. Тогда явился ему благолепный старец и спросил его: „благословился ли ты от последователя стопам апостольским епископа ефесского Марка?“ – Симеон отвечал: видел я, Государь мой, сего чудного и твердого мужа и благословился от него. – „Благословен тот человек: сказал старец; его никто не одолел от латинского соборища ни ласканием, ни угрозами мук. Учение и наставление, которое ты слышал от блаженного Марка, проповедуй всем православным, сохраняющим предание св. апостолов и постановления отцов семи соборов». Пресвитер спросил: кто ты? ибо думаю, что ты

послан от Бога. – „Я Сергей, которого ты призывал в молитвах своих» (Ч.-М., сент. 25).

45. Где искать возможно совершенной аналогии (сходства) для уяснения таинства Св. Троицы?

В человеческом духе можно искать возможно совершенной аналогии для уяснения таинства Пресвятой Троицы. Ибо, если дух человеческий создан по образу своего Творца, Которым был триединый Бог ([Быт. I:26](#)), то нельзя думать, чтобы в нем (т. е. в духе челов.) не было отпечатлено совершенно никаких, даже и самых слабых и темных оттенков Божественной Троицы. Обращаясь к человеку, мы, при свете позднейшей психологии, замечаем в личном духе человеческого три, так сказать, центральные сосредоточения личного бытия – это разум, воля и чувство, из каковых сил каждая представляет собою нечто особое и отдельное, но в то же самое время, владеет одною общею духовною сущностью, так что хотя разум и есть по преимуществу разум или сознание, но он всегда проникается и волею и чувством, и воля, хотя по преимуществу есть хотение, но она всегда проникается сознанием и чувством, равно как и самое чувство, хотя есть по преимуществу чувство, но никогда не бывает чуждо в своей природе ни сознания, ни хотения. В деле богопознания вообще доступен для нас и возможен один только положи тельный способ, – это способ познания чрез аналогию нашего духа, или способ аналогический. Мы потому только и можем знать нечто положительное о Боге, что, руководствуясь присущею нам идеею Божества, можем ее отобраз рассматривать и распознавать в нашем собственном духе. Не будь этого, мы, не смотря на то, что многое нам о Боге сообщено самим откровением, ничего определенного о Нем не могли бы знать, потому что не в состоянии были бы ничего понять и осмыслить из того, что нам открыто. Не будь, напр., у нас или разума, или воли, или сердца, мы ничего не могли бы понять из того, что нам сообщено или о разуме Высочайшего Существа, или о Его воле, или чувствовании. Но если мы по аналогии нашего духа, запечатленного образом Божиим, можем судить и умозаключать о Высочайшем Духе Божиим, то это вовсе не значит еще, чтобы наше познание в сем случае вполне равнялось своему высочайшему предмету познания.

Мы не должны забывать того, что, созерцая Бога в нашем духе, созерцаем не самое Его существо, а только Его отобраз, хотя действительный и существенный отобраз, а потому мы необходимо всегда должны оставаться при том убеждении, что сам в себе личный Дух Божественный несравненно и даже бесконечно выше и совершеннее, чем как Он отображается в нашем личном духе, и чем как мы Его здесь видим и наблюдаем (Сост. по „Опыт. прав. догм. богосл.», еп. Сильв. Киев. 1884 г. Т. II, стр. 614 – 617).

46. Учение церкви о непостижимости таинства Пресвятой Троицы

„Никаким подобием нельзя вполне объяснить сие таинство (таинство троичности лиц в Боге) и отдельно представить в уме нашем, каким образом Бог есть Един в существе и Троичен в лицах. И что никакое подобие недостаточно к изъяснению одного, о том Сам Бог, именуемый Иегова, свидетельствует устами пророка: *кому Мя, уподобисте, и сравните, и приложисте Мя, и приуподобисте Мя, да буду подобен Ему?* ([Ис.](#) XLVI, 5). Так что никакой ум не только человеческий, но и ангельский не может постигнуть и язык изречь Его. И так должно сказать с апостолом: *низлагаем помышления и всякое возношение, взимающееся на разум Божий, и пленяем помышления и всякий разум в послушание Христово*“ ([2 Кор.](#) X:5) („Исповед. веры“ ч. I, отв. на вопр. 10).

47. Учение церкви о бытии ангелов хранителей примерами из жизни святых

Отцы церкви единогласно признают бытие ангелов – хранителей. Василий Великий учит: „с каждым из верных есть ангел...; против сего никто не будет спорить» (Твор. его по р. п. ч. 3, стр. 130). Св. Златоуст говорит: „прежде ангелы по числу народов, а ныне по числу верующих“ (в бес. на посл. к [Колос.](#)). Церковь же каждый день и за каждой службой гласно приносит моление об ангелах – хранителях: „ангела мирна..., хранителя душ и телес...; огради ны святыми Твоими ангелы». А в одной из тайных своих молитв (именно за литургией Василия Великого) в числе особенных благодеяний Божиих она указывает на дарование нам ангелов-хранителей: „ангелы поставил еси хранители».

Жизнь святых представляет много примеров той истины, что ангелы охраняют человека. Так, Онуфрий Великий на первых же путях своей подвижнической жизни был встречен своим ангелом-хранителем. Когда подвижник шел пустыней, чтоб найти себе уединенное место, вдруг увидел свет и услышал такую успокоительную речь: „я – ангел..., от самого рождения твоего хожу с тобою; приставлен хранить тебя. Служи Богу, и – я не отступлю от тебя». Этот то ангел целые 30 лет затем питал подвижника в пустыне, принося к нему трапезу (пам. 12 июня).

К Пахомию Великому, современнику Онуфрия, ангел-хранитель предстал во время молитвы и до трех раз повторил наставление, чтобы он „принимал и назидал приходящих“ (пам. 15 мая).

Св. мученику Виту вначале его мученического подвига явился ангел-хранитель и объявил: „я назначен быть твоим хранителем и сохраню тебя до кончины твоей“ (пам. 15 июня), и – действительно несколько раз спасал жизнь мученика от мучителей. Когда Прокопий Юродивый на церковной паперти, вследствие сильного мороза, сосчитывал последние свои вздохи, то ангел-хранитель коснулся ветвью его лица, и – он тотчас почувствовал теплоту (пам. 8 июля).

Сколь многим из святых являлись ангелы-хранители, когда святые изнемогали своими силами в борьбе с духами нечистыми! Св. [Исаак Сириан](#) утверждает: „если враг явно нападал на святых, ангелы (их) являлись видимым образом и говорили, что посланы на помощь» (в твор. его по р. п.).

Они охраняют нас во время сна: „радуйся, яко спяща мя храниши», говорится в акафисте ангелу-хранителю. Так, к препод. Иоанну Колову („Коловым» этот подвижник назван в том смысле, что был малорослый) пришел однажды во время его сна подвижник и увидел у постели его ангела („Достопам. сказания»... 107, 7). Еще подобный пример видим в жизни преподобного Паисия (Ч. М. 19 июня).

48. О современных явлениях ангелов для утверждения в христианской жизни вновь обращенных из язычества христиан

(Рассказ о. Иоанна Вениаминова, впоследствии митр. [Иннокентия Московского](#)).

„В апреле 1825 года в великий [пост](#) отправился я в первый раз на остров Акун к алеутам. Подъезжая к острову, я увидел, что они все стояли на берегу наряженными, как бы в торжественный праздник, и когда я вышел на берег, то они все радостно бросились ко мне. Я спросил их: почему они такие наряженные? Они отвечали: „потому что ны знали, что ты выехал и сегодня должен быть у нас; вот мы на радостях и вышли на берег, чтобы встретить тебя», – „Кто же вам сказал, что я буду у вас сегодня, и, почему вы меня узнали, что я именно отец Иоанн? – „Наш шаман (колдун), старик Иван Смиренников сказал нам об этом, и описал нам твою наружность так, как теперь видим тебя».

Это обстоятельство чрезвычайно меня удивило, но я все это оставил без внимания и стал готовить их к говению. Явился ко мне этот старик – шаман и изъявил желание говеть; он ходил очень аккуратно к богослужению, и я все таки не обращал на него особенного внимания и, приобщивши его Св. Таин, отпустил его... – И что же? к моему удивлению, он, после причастия, отправился к своему тоену (старшине) к высказал ему свое неудовольствие на меня, а именно за то, что я не спросил его на исповеди, почему его алеуты называют шаманом, так как ему крайне неприятно носить такое название от своих собратий, и что он вовсе не шаман. Тоен, конечно, передал мне неудовольствие старика Скиренникова, и я тотчас же послал за ним, для объяснения; и когда посланные отправились, то Смиренников попался им на встречу с следующими словами: „я знаю, что меня зовет священник, отец Иоанн, и я иду к нему». Я стал подробно расспрашивать о его жизни, и на вопрос мой, грамотен ли он? он отвечал что хотя и неграмотен, но евангелие и молитвы знает. Тогда я просил его объяснить, почему он знает меня, что даже описал своим собратьям мою наружность, и откуда узнал, что я в известный день должен явиться к вам и что буду учить вас молиться? – Старик отвечал, что ему все это сказали двое его товарищей. – Кто эти двое твои товарищи? спросил я его. – „Белые люди», отвечал старик; – „они, кроме того, сказали мне, что ты, в недалеком будущем, отправишь свою сенью берегом, а сам поедешь водою к великому человеку (царю) и будешь говорить с ним». – Где же эти твои товарищи, белые люди, и что это за люди? спросил я его. „Они живут недалеко здесь в горах и приходят ко мне каждый день». – Когда же явились к тебе эти белые люди в первый раз? Он отвечал, что вскоре по крещении его иеромонахом Макарием явился ему прежде один, а потом и два духа, невидимые никем другим, в образе человек белых лиц, в одеяниях белых и, по описанию его, подобных стихарям, обложенных розовыми лентами, и сказали ему, что они посланы от Бога наставлять, научать и хранить его. И в продолжение почти 30 лет, они, почти каждодневно, являлись ему днем, или к вечеру, но не ночью и, являясь, наставляли его христианскому учению и таинствам веры; подавали ему самому и, по прошению его, другим, впрочем, весьма редко, помощь в болезнях и крайнем недостатке пищи; – но при этом они всегда отзывались на прошение его тем, что „мы спросим у Бога, и если благословит Он, то исполним» – иногда сказывали ему происходящее в других местах и, весьма редко, будущее: но всегда с оговоркою: „если то угодно Богу открыть», и уверяли, что они не своею силою все то делают, но силою Бога Всемогущего.

И хотя учение этих духов есть учение православной церкви, но я, зная, что и бесы веруют и трепещут, усомнился, не хитрая ли и тончайшая это сеть искони лукавого? и спросил его: „как они учат молиться, себе или Богу, и как жить с другими?» Он отвечал, что они учат молиться духом и сердцем, и иногда молятся с ним весьма долго, и учат исполнять все чистые

христианские добродетели (кои он подробно мне рассказал), а более всего советуют наблюдать верность и чистоту, как в супружестве, так и вне супружества, сверх того учили его и другим внешним добродетелям и обрядам, как то: как изображать крест на теле, не начинать никакого дела не благословясь, не есть рано по утру, не жить вместе многим семействам, не есть вскоре убитой рыбы и зверя еще теплого; а некоторых птиц и растений морских совсем не употреблять в пищу, и проч.

После этого спросил я его: „являлись ли они ему ныне, после исповеди и причастия, и велели ли слушать меня?» – Он отвечал, что являлись, как после исповеди, так и после св. причастия, и говорили, чтоб он никому не сказывал исповеданных грехов своих, и чтоб, после причастия вскоре, не ел жирного, и чтоб слушался учения моего, но не слушал „промышленных», т. е. русских, здесь живущих; и даже сегодня на пути явились ему и сказали, для чего я зову его, и чтоб он все рассказал и ничего б не боялся, потому что ему ничего худого не будет. Потом я спросил его: „когда они являются ему, что он чувствует, радость или печаль?» – Он сказал, что в то только время при них он чувствует угрызение совести своей, когда сделал что-либо дурное, а в другое время не чувствует никакого страха; и так как его многие почитают за Шамана, то он, не желая таковым считаться, неоднократно просил их, чтоб они отошли от него и не являлись ему; но духи отвечали, что они не дьяволы и им не велено оставлять его. На вопрос его: почему они не являются другим? они говорили ему, что им так велено.

Дабы удостовериться, точно ли являются ему пестуны его, я спросил его: „могу ли я видеть их и говорить с ними?» Он отвечал, что не знает, а спросит у них; и действительно, чрез час приходит и говорит, что они сказали на то: «и что он хочет еще знать от нас? Ужели он еще почитает нас дьяволами? Хорошо, пусть видит и говорит с нами, если хочет»; и еще сказали нечто в одобрение мое; но я, дабы не сочтено было за тщеславие со стороны моей, умолчу об этом.

Тогда что-то необъяснимое произошло во мне, какой-то страх напал на меня и полное смирение. „Что, ежели в самом деле, подумал я, увижу их, этих ангелов, и они подтвердят сказанное старцем? и как же я пойду к ним? Ведь я же – человек грешный, следовательно, и недостойный говорить с ними, и было бы с моей стороны гордостью и самонадеянностью, если бы я решился идти к ним; и наконец, свиданием моим с ангелами, я, может быть, превознесся бы своею верою или возмечтал бы много о себе»... И я, как недостойный, решился не ходить к ним, – сделав предварительно, по этому случаю, приличное наставление как Смиренникову, так и его собратам алеутам, и чтобы они более не называли Смиренникова шаманом», Таков замечательный рассказ покойного святителя Иннокентия (Ск. кн. „Иннокентий, митрополит московский и коломенский». Сост. И. Барсуков).

49. Библейские примеры посещения людей ангелами

I. *Авраам*: и простер Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но ангел Господень воззвал к нему с неба, и сказал: Авраам, Авраам! Он сказал: вот я. Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока, и не делай над ним ничего; ибо теперь я знаю, что боишься ты Бога, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня ([Быт. XXII:10 – 12](#)).

II. *Иаков*: (а) Иаков пошел путем своим (И взглянув, увидел ополчение Божие ополчившееся). И встретили его ангелы Божии. Иаков, увидев их, сказал: это ополчение Божие ([Быт. XXXII, 1 – 2](#)).

III. *Иисус Навин*: Иисус (Навин), находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит перед ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему, и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет, я вождь воинства Господня, теперь пришел (сюда). Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился, и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему? Вождь воинства Господня сказал Иисусу: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято. Иисус так и сделал (Иис. [Нав. V:13 – 15](#)).

IV. *Гедеон*: и пришел ангел Господень, и сел в Офре под дубом, принадлежащим Иоасу, потомку Авиезерову; сын его, Гедеон, выколачивал тогда пшеницу в точиле, чтобы скрыться от мадианитян. И явился ему ангел Господень, и сказал ему: Господь с тобою, муж сильный! ([Суд. Израил. VI, 11 – 12](#)).

V. *Давид*: и поднял Давид глаза свои, и увидел ангела Господня, стоящего между землею и небом, с обнаженным в руке его мечем, простертым на Иерусалим; и пал Давид и старейшины, покрытые вретischem, на лица свои (1 Паралип. XXI, 16).

VI. *Илия*: и лег и заснул (прор. Илия) под можжевелевым кустом; и вот, ангел коснулся его, и сказал ему: встань, ешь (и пей). И взглянул Илия, и вот у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды. Он поел, и напился, и опять заснул. И возвратился ангел Господень во второй раз, коснулся его и сказал: встань, ешь (и пей); ибо дальняя дорога пред тобою ([3 Цар. XIX:5—7](#)). – Тогда ангел Господень сказал Илии, ?есвитянину: встань, пойдй на встречу посланным от царя сацарийскаго, и скажи им: разве нет Бога в Израиле, что вы идете вопрошать Вельзевула, божество аккаранское? ([4 Цар. I:3](#)). – И сказал ангел Господень Илии: пойдй с ним (пятидесятником), не бойся его. И он встал, и пошел с ним к царю (там же, ст. 15).

VII. *Седрах, Мисах и Авденого* (Анания, Азария и Мисаил): (но) ангел Господень сошел в печь вместе с Азариею и бывшими с ним. И выбросил пламень огня из печи, и сделал, что в середине печи был как бы шумящий влажный ветер, и огонь нисколько не прикоснулся к ним, и не повредил им, и не смутил их ([Дан. III:49 – 50](#)).

VIII. *Иосиф*: (но) когда он (Иосиф) помыслил это (отпустить св. Деву Марию), се, ангел Господень явился ему во сне, и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в ней есть от Духа Святого ([Мф. I:20](#)). – Когда же они отошли, се, ангел Господень является во сне Иосифу, и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет и будь там, доколе не скажу тебе; ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его ([Мф. II:13](#)). – По смерти же Ирода, се, ангел Господень во сне является Иосифу в Египте, и говорить: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и иди в землю Израилеву; ибо умерли искавшие души Младенца ([Мф. II:19 – 20](#)).

IX. *Захария священник*: однажды, когда он (Захария) в порядке своей чреды служил пред Богом... досталось ему войти в храм Господень для каждения... тогда явился ему ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного. Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. Ангел же сказал ему: не бойся, Захария; ибо услышана молитва твоя, и

жена твоя Елизавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн... И сказал Захария ангелу: почему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою, и благовестить тебе сие ([Лук. I:8 – 13, 18 – 19](#)).

X. *Св. Дева Мария*: в шестой же месяц послан был ангел Гавриил от Бога в город галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, вошедши к Ней, сказал: радуйся, благодатная! Господь с тобою; благословенна ты между женами ([Лук. I:26 – 28](#)).

XI. *Пастыри (пастухи)*: в той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им ангел: не бойтесь: я возвещу вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь ([Лук. II:8 – 11](#)). – И внезапно явилось с ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение (там же, 13 – 14).

XII. *Апостолы*: и когда они (апостолы) смотрели на небо, во время восхождения Его (И. Христа), вдруг предстали им два мужа в белой одежде, и сказали: мужи галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо ([Деян. I:10 – 11](#)).

XIII. *Петр*: Петра (апостола) стерегли в темнице... Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вот ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее! И цепи упали с рук его. И сказал ему ангел: опояшся и обуйся. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою, и иди за мною. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Прошедши 1-ю и 2-ю стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вошли и прошли одну улицу, и вдруг ангела не стало с ним. Тогда [Петр](#), пришедши в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал ангела Своего, и избавил меня ([Деян. XII, 5 – 11](#)).

XIV. *Корнилий*: в Кесарии быть некоторый муж, именем Корнилий, сотник... благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни и всегда молившийся Богу. Он в видении ясно видел около 9-го часа ангела Божия, который вошел к нему, и сказал ему: Корнилий! Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак, пошли людей в Иоппию, и призови Симона, называемого Петром... он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой ([Деян. X:1 – 6](#)).

50. Святоотеческие изречения об отношении ангелов к человеческому роду

I. *Ангелы-хранители народов.* Василий В.: „все ангелы имеют как одно наименование, так, конечно, и ту же общую всем природу; однако ж одни из них поставлены начальствовать над народами, а другие быть спутниками каждому из верных. Но в какой мере целый народ предпочтительнее одного человека, в такой же, без сомнения, по необходимости выше достоинство ангела народоправителя, в сравнении с достоинством ангела, которому вверено попечение об одном человеке» (Против. Евном. кн. III, в Тв. св. отц. VII, 128 – 130, снес. V, 341 – 342).

Григорий Богослов „каждому (ангелу) дано особое начальство от Царя иметь под надзором людей, города и целые народы» (Таин. песноп. слов. 6, в Тв. св. отц. IV, 366).

Иоанн Дамаскин: „они (ангелы) охраняют части земли, правят народами и местами, как поставлены на то Творцом» (Точн. изл. прав. веры кн. II, гл. 3, стр. 55).

II. *Ангелы – хранители церквей.* Св. Григорий Богослов: „я уверен, что особенный ангел покровительствует каждую церковь, как научает меш Иоанн в Апокалипсисе» (I, 20) (Слов. прощальн. пред 150 еписк. в Тв. св. отц. IV, 33); св. Амвросий: „для защищения паствы Божией, не только поставил Господь епископов, но и ангелов определил» (Exposit. evang. Luc. lib. II, п. 50).

Св. Василий Великий, – который писал к пресвитерам никопольской церкви: „вас печалит, что низринуты вы из ограды стен; но вы водворяетесь в крове Бога небесного, и с вами – *ангел хранитель церкви*» (т. е. никопольской) (Письм. 230, в Творении св. отц. XI, 178).

III. *Ангелы – хранители частных лиц.* Св. Василий В.: „к каждому из верных приставлен ангел, достойный того, чтобы видеть Отца небесного» (Бесед. на [Пс.](#) XLVIII, ст. 15, в Тв. св. отц. V, 370); и в другом месте: „что с каждым из верных есть ангел, который, как детоводитель и пастырь, управляет его жизнью, против сего никто не будет спорить, помня слова Господа, сказавшего: не презрите единого малых сих, яко ангелы их выну видят лицо Отца небесного ([Матф.](#) XVIII, 10). И псалмопевец говорит: ополчится ангел Господень окрест боящихся Его, – ангел не отступит от всех уверовавших в Господа, если только не отгоним его сами худыми делами: ибо, как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителя нашей жизни – ангела отдаляет многоплачевный и смердящий грех» (Бесед. на [Пс.](#) XXXIII, ст. 8, в Тв. св. от. V, 295 – 296); и в другом месте: „поелику и каждый из нас имеет святого ангела, ополчающегося окрест боящихся Господа, то он может, по изобличении во грехах, сделаться повинным бедствию; его перестанет закрывать стена, т. е. защита святых сил, которые, пока пребывают с человеком, соблюдают непреодолимыми охраняемых ими“ (Толкование на пророка Исаию, глава 5, в Тв. св. отц. VI, 192).

Св. Иоанн Златоуст: „прежде ангелы были по числу народов, а ныне по числу верующих. Откуда это известно? Слушай, что говорит Христос: блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко ангелы их выну видят лице Отца Моего небесного ([Мф.](#) XVIII, 10). Знай же, что каждый из верных имеет ангела; да и каждый из древних праведников имел ангела, как говорит Иаков: ангел, иже мя избавляет от всех зол, да благословит детища сия“ ([Быт.](#) XLVIII, 16) (In Epist. ad Coloss. cap. 1, homil. III, п. 3).

Св. Амвросий: „Бог посылает Своих ангелов для охранения и для вспомоществования тем, которым усвоено право на наследие обетованных благ в жизни будущей» (Expos. in Ps. CXVIII, T. I, 276, Paris. 1686).

Св. Анастасий Синаит: „тем, которые сподобились крещения и возлетают на высоту

добродетелей, даны от Бога ангелы, пекущиеся о них и содействующие... В этом уверяет нас Господь, когда говорит, что есть ангелы-хранители у всякого, кто верует в Него“ (In Hesaëm. lib. V, in Bibl. PP. T. IX, p. 880, Lugd. (Сн. „Догмат. богосл.» Макария, т. II, стр. 267 – 268; 270, 275 – сн. 277, 275 – 276).

51. Объяснение слов: Блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко ангелы их на небесех выну видят лице Отца Моего небесного ([Мф. XVIII:10](#)).

„Берегитесь презирать кого-либо из малых сих: ибо сказываю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего небесного». Что под „малыми сими“ здесь разумеются верующие во Христа, это ясно видно из предыдущих слов той же главы, где И. Христос прямо называет малых „верующими в Него“ (ст. 7). Они называются „малыми“ как потому, что были подобны малым детям по своему незлобию, кротости и смирению сердца, так и потому, что от многих из неверующих они считались униженными, презренными. Несмотря на то, И. Христос запрещает презирать этих малых, потому что у них есть „ангелы на небе“, которые всегда ходатайствуют о них пред Отцом небесным, и, следовательно, опасно оскорблять или презирать их (См. „Толков. Еванг. от [Мф.](#)“, епископа Михаила, ст. 327).

52. Лики св. ангелов

В ветхом и новом завете многократно упоминается о св. ангелах, в бытии коих и здравый разум усматривает премудрость и благодать Зиждителя, начало и продолжение непрерывной цепи творения, нисходящей от Бога Духа, Имже вся была, до ангелов – духов, сотворенных бесплотными и простирающейся до человека, в котором дух облечен плотию. Некоторые из ангелов нераскаянно пали в грехах, сделались дьяволами и непримиримыми врагами добра, истины и блаженства ([2 Петр. XI:4](#); [Иуд. 6](#)), но побеждаются верующими о имени Господнем ([Марк. XVI:17](#)). Св. же ангелы приближением – к Богу и созерцанием Его Божественного величия утвердились в добре и истине, и стали непреклонны ко злу. Они суть неумолкаемые проповедники величия Божия ([Ис. VI:3](#); Ап. IV, 8), вестники воли Божией для людей ([Пс. CII, 20 – 21](#); [Лук. 1:13, 26 – 28](#)), хранители человеков ([Быт. XIX:16](#); [Матф. XVIII:10](#); [Деян. XII, 15](#)), и служители для желающих наследовати спасение ([Евр. 1:14](#); Ап. VIII, 3 – 4).

Имена и служения св. ангелов Писание указывает различные. На этом основании св. [Дионисий Ареопагит](#), святитель 1-го века и первый епископ афинский, рукоположенный ап. Павлом, в книге своей: „Небесная иерархия», изобразил св. ангелов в трех ликах, разделив каждый на три чина или степени служения и приближения к Богу.

В первом высшем лике, ближайшем к Пресв. Троице, первый чин составляют *серафимы* ([Ис. VI:2](#)). Имя их значит: пламенный, огненный. Непосредственно и непрерывно предстоя Тому, Который любви есть ([1 Иоан. IV:8](#)), живет во свете неприступнем ([1 Тим. VI:16](#)), и Которого престол есть пламень огненный ([Дан. VII:9](#)), они горят любовью к Богу, и этот огонь любви воспламеняют и в других ([Ис. VI:6 – 7](#)).

Второй чин – *херувимы* ([Быт. III:24](#)), имя коих значит: разумение или ведение, кои потому называются многоочитии. Созерцая славу Божию и обладая высшим ведением и мудростию, они наблюдают все творение Божие и другим изливают премудрость Божию.

Третий – *престолы* ([Кол. II, 16](#)), на которых Бог благодатно и непостижимо почивает ([Пс. LXXIX, 2](#)), которые потому называются Богоносными, не существом, но служением. Через них Бог являет Свое величие и правосудие ([Псал. IX:5](#)).

Во втором, среднем лике к первому чину принадлежат: *господство* ([Кол. II, 16](#)), которые господствуют над низшими ангелами. Доброхотно и радостно служа Господу, они сообщают и живущим на земле силу благоразумного владения собою и мудрого строения себя; учат владеть чувствами, смирять бесчинные вожеления и страсти, плоть поработать духу господствовать над волею и побеждать искушения ([Числ. XXII](#); [Суд. XII](#) [3 Цар. XIX:5 – 8](#)).

Ко второму – *силы* ([1 Петр. III, 22](#)) чрез кои Бог творит знамения и чудеса для славы Божией, для помощи и укрепления труждающихся и обремененных.

К третьему – *власти* ([1 Петр. III 22](#); [Кол. I:16](#)), кои имеют большую власть над дьяволом, побеждают его, охраняют человека от искушений его, и укрепляют в подвигах благочестия ([Дан. VI:20 – 27](#); X, [14 Матф. 1:20](#); [Деян. XII:6 – 10](#)).

В третьем, низшем лике, пребывают: в первом чине *начале* ([Кол. I:16](#)), кои начальствуют над самыми благими ангелами, назначают им должности, распределяют каждому служения, управляют вселенною и царствами или обществами человеческими ([Захар. XI, 2 – 3](#); Ап. VII, 1; XIV, 18; [Втор. XXXII, 8](#); [Дан. XII. 1, 10](#); [4 Цар. XIX:35](#)).

Во втором *архангелы* ([1 Сол. IV:16](#)) – благовестники и провозвестники высших тайн Божиих, утверждающие веру между людьми ([Лук. I:26 – 38](#)).

В третьем *ангелы* ([1 Петр. III:22](#)) – ближайшие к людям, их охранители и вестники меньших таин Божиих ([1 Пар. XXI](#); [Тов. XII, 12 – 13](#)). Церковь ежедневно при богослужении

просит у Господа „ангела мир на, верна наставника, хранителя душ и телес наших»⁴⁷. (Сост. по кн. прот. Г. Дебольского „Дни богослужения правосл. кафол. вост. церкви», Т. 1, изд. 8, 1887 г., стр. 249 – 250).

53. Примеры охранения людей ангелами

1. Ангелы охраняют людей от разных опасностей, грозящих их жизни.

1. Когда препод. Кирилл строил Белозерский монастырь, все соседние жители, удивляясь успеху постройки, считали Кирилла великим богачом. При такой молве один корыстолюбивый помещик собрал всех своих слуг и отправился в ночь ограбить Кирилла и монастырь. Подойдя к ограде, злоумышленники видят, что около монастыря ходит несметное множество воинов с обнаженными саблями. Разбойники до самого утра ждали, что воины эти уснут, но не дождались; так и отправились домой. На вторую ночь злоумышленники заметили еще более воинов, – опять без успеха возвратились. Когда наступило утро, помещик послал слугу в монастырь узнать, какой полк стоит в монастыре, и долго ли пробудет он здесь? Посланный, возвратясь, донес помещику, что больше недели ни одного и богомольца не было в монастыре, не только что войска. Тогда помещик понял, что монастырь охраняют ангелы Божии и раскаялся в своем намерении (Чет. Мин. 9 июля).

2. „Св. авва Антоний“, повествуется об отце иночествующих, „пребывая некогда в пустыне, впал в уныние и в глубокую тму помыслов, и взывал к Богу: Господи! я хочу спастися, а помыслы не дают мне. Что мне делать в моей скорби? Как спастися? И вскоре потом Антоний, встав, вышел из келии; и вот видит кого-то похожего на себя, который сидел и работал, потом встал из-за работы и молился, – после опять сел и вил веревку; далее опять встал на молитву. Это был ангел Господень, посланный для наставления и подкрепления Антония. И ангел сказал вслух ему: „и ты делай так и спасешься, т. е. труд сменяй молитвою и молитву трудом – трудись и молись!“ Услышав это, Антоний весьма обрадовался и ободрился. Стал так делать и спасался» („Сказ. о подв., св. и блаж. отц.“ стр. 3).

3. Они наблюдают за людьми не только в бодрственном состоянии их, но и во время сна. К преподобному Паисию пришел некоторый инок, имея нужду побеседовать с ним. Нашедши его спящим, он увидел стоявшего перед ним святого ангела-хранителя в образе прекрасного юноши, и с удивлением сказал: „по истине Бог хранит любящих Его«. Он не осмелился приступить к спящему старцу ради присутствия ангельского и, воздав благодарение Богу, удалился. Подобным образом видимы были ангелы Божии, с веерами в руках над почившим Петром, епископом севастийским, братом святого Василия Великого. Эти посланники небесные имеют попечение не только о душевном спасении, но и о телесном здравии людей.

Так в Патерике упоминается, что один пустынный, страдавший от сильной боли в желудке, исцелен был ангелом. Пришедши к больному и узнавши причину его страдания, ангел – хранитель перстом своим, как бы можем, разрезал болезненное место, очистил накопившийся там гной, потом рукою загладил рану, и этим действием исцелил пустытника и возвратил ему телесное здравие. Но самый разительный пример, несомненно доказывающий попечительность святых ангелов о людях, вверенных хранению их, представляется в истории юного Товии, составляющей главное содержание священной книги Товита (Из «В. чт.», 1865 г.).

4. Когда поепод, Онуфрий Великий, (живший в IV в.), возлюбив пустынножизнь, оставил монастырь в Фиваиде и отправился в пустыню, при входе в нее ему показался луч света и Онуфрий испугался, так что хотел было бежать снова в монастырь. Но луч света приблизился к нему и послышался голос: „не бойся, потому что я ангел твой, с самого дня рождения твоего я приставлен от Бога хранить тебя, – постоянно хожу с тобою, а ныне, по повелению Господа, веду тебя в эту пустыню; будь совершен и смирен сердцем пред Господом, служи Ему с радостью, и я не отступлю от тебя“.

Много трудов перенес пр. Онуфрий, живя в пустыне, много скорбей и лишений претерпел

он. Часто мучил его голод, нередко томила его жестокая жажда, и он не знал чем утишить свои страдания. Только травы пустыни несколько подкрепляли его тело, да небесная роса немного утоляла его жажду. Много переносил преподобный страданий от дневного зноя и ночного холода. Эти лишения и невзгоды были так часты, что пр. Онуфрий „многажды отчаивался живота своего и мнил себе уже при смерти быти» (Вот, вероятно, почему народ и молится св. Онуфрию об избавлении от внезапной смерти, отчего в некоторых сказаниях ему назначается для этого особая молитва. Вместе с этим на Руси в старину к помощи пр. Онуфрия прибегали женщины в трудных и опасных случаях рождения и в безнадежных случаях детской болезни. Поэтому и русские царицы в 17 веке устроили в домово́й церкви великой Екатерины придел пр. Онуфрия, где причащали своих больных детей, в надежде на их чудесное исцеление от недугов (Ц. – народ. календарь Калининского – месяц июнь; см. [Быт.](#) рус. цариц стр. 912 и 318). Только один Промысл Божий хранил от смерти преподобного во всех этих случаях, подавая ему все необходимое для насущных потребностей и поддержания жизни. Господь посылал к нему ангела, который обыкновенно и приносил ему хлеба и воды для подкрепления его тела. Так продолжалось целых тридцать лет. Затем Господь даровал ему новое утешение: подле вертеп а преподобного заструился небольшой источник чистой и прохладной воды, выросло финиковое дерево о двенадцати ветвях, и каждая ветвь приносила ему плоды помесечно. Это особенное промышление Божие о св. Онуфрии продолжалось до самой его кончины (Ч.-М. июня 12 ч.).

II. Ангелы являлась св. мученикам при страданиях их укрепляли их в сем подвиге.

Св. мученикам Евстафию и Анатолию, заключенным в темницу и осужденным на голодную смерть, явился ангел, разрешил их от уз, соделал здоровыми и, подав им манну в пищу, сказал: во всех страданиях ваших буду с вами; ибо послан от Христа Господа хранить вас“ (Ч.-М. ноября 20 д.).

Когда Феодор Тирон в темнице, крепко затворенной и запечатанной, молился, то к молитве его присоединились ангелы. Караул сперва услышал громкое пение, а потом ч рез окно увидел множество с Тироном юношей, которые были одеты в белую одежду и вместе с ним пели; сам правитель пришел к темнице и услышал многие поющие голоса, между тем как великомученик был заключен один (Чет.-Мин. 17 февр.).

III. Ангелы принимают особенное участие в спасении души человека. Св. Давид долгое время был разбойником, но после покаялся и, поступивши в монастырь, начал вести строгую подвижническую жизнь. Архангел Гавриил явился ему в келье и сказал: „Давиде! Господь простил тебе грехи, и отныне ты будешь творить чудеса“ (Ч.-М. сент. 6 д.). – Архангел Михаил, явившись св. Евдокии, говорил: „я князь ангелов Божиих; мне дано служение принимать грешников кающихся и вводить их в блаженную жизнь. Многая бывает радость на небеси небесных ликам, если грешник приносит покаяние; ибо Бог, Отец всех, не хочет гибели души человека, созданной по образу Его. Все ангелы радуются, когда видят душу человеческую, украшенную правдою: они приветствуют ее, как сестру свою“ (Ч.-М. марта 1 д.).

Ангел, явившийся св. Григорию Двоеслову, говорил: „Господь послал меня к тебе, чтобы я был с тобою в продолжение твоей жизни и возносил твои молитвы к Богу, чтобы все, о чем ты просишь с верою, получил» (Ч.-М. марта 12 д.).

IV. Ангелы соблюдают уповающих на Господа невредимыми от зла, когда оно или только ожидает их, или уже постигло их. Как ангелы поступают в первом случае? Псалом отвечает: *на руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою*, то есть, как мать, когда дитя учится ходить, наблюдает за каждым его шагом; и если видит, что оно может споткнуться обо что-нибудь, тотчас берег его на руки: подобно сему поступают ангелы с людьми, которые имея детскую преданность воле Божией, вверены их надзору. Ангелы с материнскою заботливостию охраняют их от преткновения о камень, т. е. не допускают их до искушения и соблазна

греховного. Иосиф, обрученник Пресвятой Девы, впадши в сомнение о ее девственной чистоте, возымел намерение тайно прекратить условие обручения с нею, но удержан был от сей несправедливости ангелом, и таким образом не преткнулся о камень соблазна. Охраняя чистоту душ наших, ангелы оберегают и телесную нашу безопасность от врагов видимых и невидимых, от опасностей явных и тайных. Некогда многочисленный отряд войска, посланный царем сирийским схватить пророка Елисея, обступил город, где находил убежище пророк. При виде угрожавшей опасности, ученик его приведен был в великий страх, но был успокоен пророком, по молитве которого отверзлись очи ученику его, и он увидел сонмы ангелов, ополчившихся вокруг пророка, для защиты его ([4 Цар. VI:17](#)).

Подобную защиту от искушений греховных и бед получают от ангелов и все, подобно Иосифу, Елисею и другим святым, боящиеся Господа и на Него уповающие, хотя не все они сподобляются видений ангельских. В сей утешительной истине может удостовериться каждого из нас собственный опыт. Нередко и нам случается избегать опасностей, о которых узнаем уже по миновании их. Кто, как не ангелы отвращают сии опасности, для нас незримые, а для их прозорливости очевидные? Чьи, как не их тайные внушения удаляют нас с дороги, на которой мы непременно преткнулись бы о пагубный для нас камень?⁴⁸. (Извлеч. из „Сборника для любителей духов. чтения». Прот. В. Нечаева, ныне епископа костромского, Виссариона. Москва, 1884 г. стр. 61 – 63).

V. *Ангелы принимают участие в человеке в час смерти его.* Не оставляют нас св. ангелы-хранители и при нашем переходе из жизни временной в вечную. „Всегда содержи в уме своем мысль о смерти, говорит св. [Феодор Студит](#), размышляй о самом разлучении души от тела, – разлучении, которое будет под начальственным. смотрением твоего ангела» (Догм. Бог. пр. Макария, стр. 432). Потому и св. церковь заповедует нам обращаться к ангелу-хранителю с такою молитвою: „прежде оногo (страшного) суда не забуди раба твоего, руководителю мой... покрый мя исходяща от тела, еже не видети мерзкие лица демонские» (Кан. анг. хран.). Мы веруем, так. образом, что присутствие ангела-хранителя и его светлый радостный взор облегчают тяжелые минуты разлучения души с телом и успокоят доброго христианина, не лишившего себя этой последней на земле небесной помощи.

Верует св. церковь и в то, что ангел-хранитель бывает покровителем христианской души и по разлучении ее от тела, во время прохождения ею мытарств. Потому и молится всякий из нас, христиан, ангелу-хранителю: „буди ми защититель и поборник непоборим, егда прехожду мытарства лютого миродержца (Кан. анг.-хран.).

Тоже свидетельствуют и св. отцы церкви. Напр., св. Кирилл Александрийский в слове на исход души говорит: „душа поддерживается святыми ангелами в шествии по воздуху и, возвышаясь, встречает мытарства, которые стерегут восход, удерживают и останавливают души восходящие» (Догм. Бог. пр. Макария, стр. 432). В чем именно и как может выражаться заступничество ангела-хранителя во время мытарств, наглядные свидетельства тому мы находим в житии преп. Нифонта, епископа кипрского. Молясь некогда в церкви, и возведши очи на небо, преп. Нифонт увидел отверстые небеса и множество ангелов, из которых одни на землю нисходили, а другие на небо восходили, вознося туда человеческие души. Два ангела несли в высоту какую-то душу. Когда они приблизились к блудному мытарству, оттуда вышли бесы, с гневом говоря: „это наша душа; как вы дерзаете нести ее мимо, когда она наша?“ Ангелы отвечали: „какое знамение на ней имеете, называя ее своею?“ Бесы отвечали: она до смерти грешила, осквернила себя, осуждала ближнего и, что еще хуже, умерла без покаяния; а вы что скажете на это?“ Ангелы отвечали: „поистине, ни вам, ни отцу вашему, диаволу, не верим, пока не расспросим ангела, души сей хранителя». Ангел-хранитель сказал: „правда, много согрешила душа эта; но с того часа, с какого разболелась, она стала плакать и грехи свои исповедовать

Богу. Если Бог ее простил, то Он знает почему; Он имеет власть, Того праведному суду слава“. Тогда ангелы, посмеявшись бесам, пошли с душою в небесные врата (23 декабря).

Верующая христианская душа ждет от своего ангела-хранителя утешения и помощи и в тот страшный день, „егда поставятся престолы и книги разгнутся, и Ветхий денми сядет и судятся человецы, и ангелы предстанутъ иземля восколеблется, и вся ужаснутся, и вострепещут; тогда – молит христианин – твое человеколюбие на мне покажи, и избави мя геенны, Христа умоляй... Егда трубный страшный глас имать мя от земли воскресити на суд, близь мене стани тогда тих и радостен, надеждою спасения отъемляй мой страх» (Кан. анг.-хран.).

Но, разумеется, ангел-хранитель „тих и радостен» станет близ того только человека, который в здешней жизни, по слову апостола, подвигом добрым подвизался и веру соблюл. Напротив, далек он будет от такой души, которая здесь, на земле, затворила для себя врата царствия небесного. Преп. Нифонт видел и такую душу, влекомую бесами во ад. Это была душа некоторого раба, которого господин морил голодом и ранами. Он же, не терпя мучения, будучи научен бесами, взял вервь и удавился. Ангел этой души, идя издали, горько плакал, а бесы веселились. Так тяжек грех самоубийства! (Ч. М.).

54. Библейские тексты об ангелах

Ангелы а) сотворены Богом: Ездра сказал: Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их ([Неем. IX:6](#)). – Словом Господа сотворены небеса и духом уст Его – все воинство их ([Пс. XXXII:6](#)). Им создано все: престолы ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано ([Колос. I:16](#)).

б) составляют воинство небесное: явившийся к Иисусу Навину с мечом, на вопрос: кто он? отвечал: я вождь воинства Господня (I. [Нав. V:14](#)). – Михей сказал: я видел Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем, по правую и по левую руку Его ([3 Цар. XXII, 19](#)). – По воле Своей (Всевышний) действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земли ([Дан. IV:32](#)).

в) суть служебные духи Божии: ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих (Пс, XC, 11), – Благословите Господа все воинства Его, служители Его ([Пс. CII, 21](#)). – Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими – огонь пылающий ([Пс. CIII, 4](#)). – Умер нищий, и отнесен был ангелами на лоно Авраамово ([Лук. XVI:22](#)). – Не все ли они (ангелы) суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение? ([Евр. I:14](#)).

г) повинуются воле Божией: благословите Господа (все) ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинувшись гласу слова (Его [Пс. CII, 20](#)).

д) исполняют намерение Божие: послал Господь ангела и вывел нас из Египта ([Числ. XX:16](#)). – Ангел сказал Захарии: я Гавриил, послан говорить с тобою и благовестить тебе ([Лук. I:19](#)).

е) исполняют суды Божии: послал Господь язву на израильтян... И простер ангел (Божий) руку свою на Иерусалим, чтобы опустошить его, но Господь пожалел о бедствии и сказал ангелу, поражавшему народ; довольно, теперь опусти руку свою ([2 Цар. XXIV:15, 16](#)). – Послал Господь ангела, и он истребил всех храбрых и главноначальствующих и начальствующих в войске царя ассирийского ([2 Пар. XXXII 21](#)), – Ангел Господень поразил Ирода за то, что он не воздал хвалы Богу ([Деян. XII:21](#)).

ж) возвещают волю Божию: ангелы сказали Лоту: мы истребим сие место (Содом), потому что велик вопль на жителей его ко Господу, и Господь послал нас истребить его. Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города ([Быт. XIX:13, 15](#)). – Я (Гавриил) пришел возвестить тебе, что будет с народом твоим в последние времена ([Дан. X:14](#)). – Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе. Встань... и иди в землю Израилеву ([Мф. II:13, 20](#)). Ангел Господень отворил двери темницы, и выведши апостолов, сказал: идите и, ставши во храме, говорите народу все сии слова жизни ([Деян. V:19, 20](#)).

Ангелы, возвестив о зачатии Господа и рождении Его по плоти, о воскресении, вознесении и втором пришествии, – служили Ему на земле: ангелы, после искушения Господа в пустыне, приступили и служили Ему ([Матф. IV:11](#)). – Отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому ([Иоан. I:51](#)). Явился ему ангел с небес (в саду Гефсиманском) и укреплял Его ([Лук. XXII:43](#)).

Ангелы а) будут сопровождать Господа при Его втором пришествии: придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с ангелами Своими ([Матф. XVI:27](#)).

б) отделят праведников от нечестивых: пошлет ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их. Тогда праведники воссияют,

как солнце в царстве Отца их. И соберут из царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную ([Матф. XXIV, 31](#); [XIII, 41 – 43](#)).

в) *радуются за грешника раскаивающегося*: радость бывает у ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся ([Лук. XIII:10](#)).

г) *пекутся о благочестивых*. Авраам сказал рабу: Господь Бог неба (и Бог земли) пошлет ангела Своего пред тобою ([Быт. XXVII:4](#)). – Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их ([Пс. XXXIII:7](#)). – Даниил сказал царю: Бог мой послал ангела Своего и заградил пасть львам ([Дан. VI:22](#)).

д) *предстоят перед Богом, поклоняясь Ему*: все ангелы стояли вокруг престола, и пали на лица свои и поклонились Богу ([Апок. VII:11](#)). – Бог превознес Христа, и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса приклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних ([Филип. II:9, 10](#)).

е) *славословят Бога*: хвалите Господа все ангелы Его, хвалите все воинства Его ([Пс. CXLVIII, 2](#)). – Вокруг Господа стояли серафимы, и зывали они – друг ко другу: свят, свят, свят Господь Саваоф! ([Ис. VI:3](#)).

Ангелы а) *бессмертны*: сподобившиеся достигнут того века и воскресения из мертвых, умереть уже не могут, ибо они равны ангелам ([Лук. XX:35, 36](#)).

б) *могущественны и кротки*: не страшатся беззаконники злословить высших, тогда как и ангелы превосходя их крепостию и силою, не произносят на них пред Господом укоризненного суда ([2 Петр. II:11](#)).

в) *мудры*: господин мой (царь) мудр, как мудр ангел Божий, чтобы знать все, что на земле ([2 Цар. XVI:20](#)).

г) *святы*: приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые ангелы с ним ([Матф. XXV:31](#)).

д) *бесчисленны*: есть ли счет воинствам Его? ([Иов. XXV:3](#)). – Тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли Ему ([Дан. VII:10](#)). – Внезапно явилось с ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога ([Лук. II:13](#)). – Я видел и слышал голос многих ангелов, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч ([Апок. V:11](#)).

По воскресении верные будут подобны ангелам: в воскресении пребывают, как ангелы Божии на небесах ([Матф. XXII:30](#)).

55. Ангел-хранитель

(Из сочинения преосвященного Феофана)

За каждым из нас есть грехи, заблуждения, ошибки, горести, беды; а между тем всему этому не следовало бы быть между нами, когда у каждого из нас есть свой ангел-хранитель. Отчего же это так? Уж, конечно, ангелы не пустили бы этого, если бы мы не сами были тому виною. А если они попускают, то или потому, что мы сами делаем себя недоступными ангельскому руководству, или потому, что своим противодействием и противонастроением уничтожаем и отвращаем все усилия ангелов содействовать нам в добре.

Прежде всего, надо помнить, что у нас есть ангел-хранитель, и иметь к нему умное и сердечное обращение, – и в обычном ходе нашей жизни, а тем более, когда чем-либо она возмущается. Если нет такого обращения, то ангелу нет и способа вразумить нас. Когда кто идет к трясине или пропасти, заткнув уши и закрыв глаза, – что ты ему сделаешь и как поможешь? Кричать бы – так у него уши заткнуты; каким-либо знаком показать опасность, – так глаза у него закрыты. Скажешь, пусть за руку возьмет и остановит, или наведет на путь правый. Да он, верно и готов так делать, ищет у тебя руки, чтобы взять ее и поруководить тебя, – да есть ли рука-то такая у тебя? Ведь не за эту телесную руку возьмет он тебя, хоть и это бывает в особенных случаях, – но за руку душевную, потому что он и сам бесплотен. Душевная же рука есть деятельная сила, направленная и ревнующая о спасении. Когда в душе твоей есть такая ревность, то ангел Господень непременно возьмет тебя за нее и поведет; а когда нет, – за что ему взять тебя? Нет в тебе места соприкосновения ему с тобою; ведь он сам из числа тех духов, которые посылаются только *за хотящими наследовати спасение*.

Скажешь опять: пусть же возбудит во мне самое желание спасения. Да он и это делает, прежде всего и усерднее всего. У тех, которые имеют это желание, он его поддерживает и укрепляет: а у кого нет, всячески старается возбудить. Но редко успевает в этом, по причине великого нестроения, живущего в душе нерадивой. В такой душе все в смятении – и мысли, и чувства, и намерения; беспорядочный шум, как на базаре. В какой мере есть у нас этот недостаток внутреннего мира и собранности, в такой есть он враг ангельскому на нас воздействию. Как внушит что-либо доброе ангел, когда внимания нет? Как услышит такое внушение душа, когда в ней шум и смятение? Вот потому-то старания ангела-хранителя и остаются бесплодными для нас.

Таким образом, если хочешь пользоваться ангельским руководством и содействием, – укроти свою внутреннюю беспорядочность, собери свое внимание внутрь и стань у сердца своего. Ангел Господний тотчас это заметит, подойдет и начнет влагать тебе помышления, клонящиеся к возбуждению желания спасения. Склонись на это внушение и примись ревновать о спасении – тогда ангел-хранитель не только за руку тебя возьмет, но на свои руки подымет, да не поведет только, а понесет даже по пути спасительному. Только и ты уж имей к нему постоянное умное и сердечное обращение, в ревности не ослабевай и внимание храни. Он станет учить тебя всему, что, когда и как делать, и чего не делать; а когда нужно, то и внешнее знамение даст в руководство.

56. Падение диавола и ангелов его

Отцы церкви утверждают, что диавол пал совершенно свободно, не побуждаемый к этому никакою необходимостью. Так св. Василий Вел. говорит, что „диавол пал по собственному своему произволению потому, что он имел свободную жизнь и ему дана была власть или пребывать с Богом, или удаляться от Благого, Гавриил ангел – и всегда предстоит Богу. Сатана – ангел, и совершенно ниспал из собственного своего чина. И первого соблюло в горних произволение и последнего низринула свобода воли. И первый мог стать отступником, и последний мог не отпасть. Но одного спасла ненасытимая любовь к Богу, а другого сделало отверженным удаление от Бога, и это отчуждение от Бога есть зло. Так диавол лукав, имея лукавство от произволения» (Твор: св. Василия В., в русск. перев, ч. IV. „Беседа о том, что Бог невиновник зла», стр. 157).

Прекрасно рассуждает об этом также св. Иоанн Дамаскин. „Из сих ангельских сил, говорит он, надземного мира начальник, которому Бог поручил охранение земли, не был создан злым по естеству, но был благ и создан для блага, и не имел в себе от Создателя ни малейшего следа зла. Но он не вынес озарения и чести, которую даровал ему Создатель, а по свободному произволению обратился от естественного к противоестественному и вознесся против Бога, Творца своего, восхотел восстать против Него, и первый, отступив от блага, впал во зло. Будучи создан от Творца светом и быв благим, он по свободной воле сделался тьмою. Им отторгнуто, ему последовало и с ним ниспало бесчисленное множество подчиненных ему ангелов. Так. образ. они имея одинаковое с ангелами естество, сделались злыми по произволению, самовольно уклонившись от блага ко злу» (Иоанна Дамаск. „Точное излож. православ. веры», стр. 57 – 58).

Что же было побуждением к падению диавола? Ясного указания на это нет в Св. Писании, но можно только заключать об нем на основании слов ап. Павла в 6 стихе III главы первого послания к Тимофею. Ап. Павел говорит здесь, что епископ не должен быть *из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом.* Одинаковость осуждения предполагает одинаковость преступления. Если же епископ, поставленный из новообращенных, может подпасть одинаковому с диаволом осуждению за гордость, которая при этом может в нем возникнуть, то, значит, и грех диавола, за который он, с своей стороны, подпал осуждению, есть также гордость. Так. образ. побуждением к падению диавола, как можно заключать из указанного места послания ап. Павла к Тимофею, была гордость, которая выразилась, вероятно, в недовольстве диавола своим состоянием и в высокомерном желании сравняться с Самим Богом. Что диавол пал по гордости, вследствие своего высокомерия, в этом уверяют нас также и св., отцы церкви. Так св. Григорий Богослов говорит: „самый первый светоносец, превознесшись высоко, когда, отличенный преимущественною славою, возмечтал о царственной чести великого Бога, – погубил свою светозарность, с бесчестьем ниспал сюда, и, захотев быть богом, весь стал тьмою. Так он за превозношение низринут с своего небесного круга» (Твор. св. Григория Б., в русск. перев. 1844 г. ч. IV, стр. 237 – 238. Ср. также его творения, III ч. стр. 204 и 241-я, где он также говорит, что диавол пал от превозношения. Сн. кн. „Грех, его происхожд. сущность и следствия “ свящ. В. Велтистова. 1885 г. стр. 135 – 137).

57. Об отношении злых духов к человеку

Об этом церковь православная учит так: „они виновники всякого несчастья, хулители Божеского величия, развратители человеческих душ, сами и орудие их, как говорит Писание: *трезвитесь, бодрствуйте: зане супостат ваших диавол, яко лев рыкая, ходит, некий кого поглотити* ([1 Петр. V:8](#)). Впрочем, надобно знать, что демоны не могут употреблять насилия ни над одним человеком, ни над другою какою-либо тварью, если Бог не попустит им...». Сверх того, должно всякому знать и то, что они не могут принудить человека ко греху, а только обольщают его искушениями: ибо человек имеет свободную волю, и сей свободе его, ни даже Сам Бог, не делает какого-либо насилия или принуждения» (Прав. испов., ч. I, отв. на вопр. 21).

58. Примеры из жизни святых, доказывающие пагубное влияние злых духов на человека

1. Злые духи действуют на душу и тело человека христианина, возбуждая в душе нечистые и богохульные помыслы, а тело поражая болезнями. Преп. Нифонту бес постепенно влагал в мысль: нет Бога, где Бог? и Христа нет и я один все содержу и над всем царствую (Ч.-М. дек. 23 д.).

Тело св. Симеона Столпника диавол поразил столь лютою язвою, что оно начало гнить, и из язв его исходил гной с червями (Ч.-М. сент. 1 д.).

2. Для обольщения и соблазна св. подвижников злые духи преображались в различные образы и употребляли для обольщения всякие средства – и великие, и малые, и даже ничтожные. Бес в светлости приходил к Пахомию и говорил: „радуйся, Пахомие! я – Христос и пришел к тебе, как к другу» (Ч.-М. мая 15 д.). Для обольщения св. Симеона Столпника диавол преобразился в ангела света и сошел к нему с неба на огненной колеснице (Ч.-М. сентяб. 1 д.).

Препод. Феодоре вдове бес явился в образе мужа ее (Ч.-М. сент. 11 д.). Преп. Феодор был исцелен от недуга сребролюбия преп. Василием. Бес, приняв образ Василия, явился к Феодору и говорил: Феодоре! как успеваешь? перестала ли у тебя брань бесовская, или бес все еще беспокоит тебя, приводя на память розданное нищим имение? – Феодор сказал, что он молитвами его (Василия) успевает, и при этом обещался и впредь исполнять все, что он ни прикажет. Бес велел ему просить у Бога множество золота, чтобы иметь покой и воздаяние за розданное имение и иметь возможность раздавать нищим. Феодор стал молиться о сем, а диавол указал ему в одной пещере множество золота. Когда Феодор получил золото, он советовал ему выйти из монастыря в другую страну – и там купить поместья, чтобы опять не терпеть искушения скорби о богатстве. Феодор было и склонился на то; но Бог послал к нему преп. Василия, который разоблачил прельщения диавола и спас душу его (Ч.-М. август. 11 д.).

3. Иногда бесы для прельщения св. подвижников являлись в образе благочестивого человека. Преп. Авраамию Затворнику, во время его молитвы, бес поставил светильник и пел. псалмы (Ч.-М, окт. 29 д.). Множество бесов однажды пришло ночью к преп. Макарию Египетскому и говорили ему: вставай, Макарие, и пой с нами, – зачем спишь? Преподобный, познав бесовскую прелесть, вопиял: Христе Боже! помози ми и избави мя от обошедших мя – и бесы с шумом исчезли (Ч.-М. генв. 19 д.).

Принимали бесы и образы различных животных. Во время молитвы св. Илариона диавол появлялся ему то волком воющим, то лисицей скачущей (Ч.-М. окт. 21 д.).

Преподобного Сергия бесы устрашали преобразуясь в зверей и змей (Ч.-М. сент. 25 д.).

4. Даже люди, имеющие общение с бесами, могут производить бесовские мечтания, напр., переменять воздух, производить ветры, гром и дождь, возмущать морские волны, наносить вред в садах и полях (Ч.-М. окт. 2 д.).

5. Могут бесы знать будущее, как духи бесплотные, на основании долговременного опыта и наблюдения над вещами и делами человеческими, но также часто лгут и обманывают. „Знаешь ли ты, спрашивал св. Пахомий явившегося к нему беса, что, по кончине нашей, братия не так усердно будет служить Господу, как теперь?“ – Знаю, верно, отвечал бес. „Лжешь ты на свою скверную голову; знать будущее принадлежит одному Богу, а ты одна ложь.“ – Во мне нет предведения, сознавался бес, я и сам по себе ничего не знаю; знаю, что случится в будущем посредством знания прошедших и настоящих вещей (Ч.-М. мая 15 д.).

6. Нападая и злодействуя человеку во время его земной жизни, злые духи не оставляют его и по кончине его. С особенною силой они нападают на человека в час смерти, чтобы возмутить

спокойствие души его. „Когда настал час разлучения моего от тела, сказывала св. Феодора, увидела я много ефиопов, ставших около одра моего; лица их были, как сажа, глаза, как огненные угли. Все они грозно смотрели на меня, скрежетали зубами, готовили и развивали свитки, в которых записаны были худые дела мои. Я отвращала свои глаза, чтобы не видеть тех страшных лиц; но повсюду видела их, и душа моя была в великом страхе и трепете» (Ч.-М. марта 26 д.). „Господи Боже мой! молился св. Иосиф песнописец в час смерти своей, Ты хранил меня во все дни живота моего, и ныне до конца соблюди дух мой и помоги мне избежать князя тьмы и воздушных страшилищ, да не когда порадуется о мне враг мой“ (Ч.-М. апр. 4 д.). (См. кн. „Православное исповедание христианской веры в Четиях-Минеях“. Прот. А. Свирелина. СПб. 1893 г., стр. 51 – 56).

59. Примеры из жизни святых, доказывающие ту истину, что власть злых духов может быть ограничена

„О, Макарие, говорил бес Макарию египетскому, много скорблю я, что не могу одолеть тебя. Все делаю, что и ты: постишься ты – и я ничего не ем; бодрствуешь ты – и я никогда не сплю. Одним ты одолевашь меня – это смирением; против него я не могу устоять“ (Ч.-М. генв. 19 д.).

Имя Иисуса Христа, не только произносимое устами св. угодников, но и написанное ими в письме, имело силу изгонять бесов. Св. евангелист Иоанн Богослов послал с учеником своим Прохором письмо к одержимому злым духом. В письме было написано: „Иоанн, апостол Иисуса Христа, Сына Божия, пытливому духу повелеваю: о имени Отца, и Сына и Святого Духа изыди от создания Божия и не входи в него никогда, но будь вне острова, в местах безводных, а не в людях“. Когда Прохор пришел с этим письмом – бес вышел из человека (Ч.-М. сент. 26 д.).

Св. угодники, вооруженные именем Господа Иисуса Христа и именем Пресвятой Троицы, имели даже господственную власть над бесами и иногда употребляли для посрамления бесов те же средства, какие бесы употребляли для их обольщения. Преп. Феодор Печерский однажды молот жито, поя в то же время псалмы, из Псалтири, и, утрудившись перестал молотить. Тогда загремел гром и осветила молния, и жернова опять стали молотить. Познав бесовское действо, преподобный запрещал бесу именем Божиим делать это. Бес не слушался. Тогда Феодор именем Отца и Сына и Св. Духа повелел бесу не переставать молотить до тех пор, пока он не измелет все жито. Бес повиновался и измолот.

В другой раз бесы сбрасывали с горы приносимые братиею от Днепра деревья, нужные для построения келлий. Преп. Феодор именем Господа Иисуса Христа заставил самих бесов в одну ночь перенести все деревья с берега реки на гору, на то место, на котором надлежало строить келлии (Ч.-М. августа 11 д.).

II. В жизнеописаниях святых есть много свидетельств на то, как бесы сами признавали свою немощь и свое бессилие со времени пришествия Господа на землю и особенно после крестной смерти Его. „С тех пор, как распят Иисус, свидетельствовал бес преп. Нифонту, я слаб сделался“ (Ч.-М. дек. 23 д.).

Сатана говорил преп. Антонию: „вот я не имею ни одного места, не обладаю ни одним городом, нет у меня оружия; во всех родах и странах прославляется имя Христово; пустыни наполнились иноками“ (Ч.-М. января 17 д.).

Св. мученик Трифон изгнал беса из одной царской дочери и, сделав его видимым для всех, спросил: „кто вам, бесам, дал власть над созданием Божиим?“ – Бес отвечал: мы не имеем власти над теми, которые знают Бога и веруют в Единородного Сына Его Христа. От тех мы бежим со страхом. Наносим им искушения тогда, когда нам попущено будет (от Бога). Над теми же, которые не веруют в Бога и Сына Его и ходят во всех похотях своих – над теми имеем власть мучить их (Ч.-М. февраля 1 д.).

60. Библейские тексты о падших ангелах

Глава падших ангелов – диавол, или сатана: а) *согрешив пред Богом, свержен с неба с соучастниками своими*: сначала диавол согрешил ([1 Иоан. III:8](#)). (Господь) сказал: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию ([Лук. X:16](#)). – Низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним ([Апок. XII:9](#));

б) *есть начальник мира (греховного)*: ныне князь мира сего изгнан будет вон ([Иоан. XII, 31](#)). Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего (– XIV, 30). Князь мира сего осужден (XVI, 11);

в) *владеет царством смерти*; как дети причастны плоти и крови, то и Господь также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола ([Евр. II:14](#));

г) *есть виновник нашего падения и искушения* ([Быт. III:1 – 6](#)). Боюсь, чтобы, как змей хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христа ([2 Кор. XI:3](#)). – Кто делает грех, тот от диавола ([1 Иоан. III:8](#)). – Я послал узнать о вере вашей, чтобы как не искусил вас искуситель ([1 Сол. III, 5](#)):

д) *противится делу Божию*; показал ангел Захарию Иисуса, великого иерея, стоящего пред ангелом Господним, и сатану, стоящего по правую руку его, чтобы противодействовать ему ([Зах. III:1](#)). – Мы, я Павел (и Силуан и Тимофей) и раз и два хотели придти к вам: но воспрепятствовал нам сатана ([1 Сол. II:18](#)).

Произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них ([Апок. XII, 7](#));

е) *препятствует евангелию и похищает слово Божие из сердца*: у неверующих бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благоденствования о славе Христа ([2 Кор. IV, 4](#)) – Ко всякому, слушающему слово о царствии и неразумющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его ([Матф. XIII, 19](#)). – Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их (Мар. IV, 15).

ж) *прельщает мир, действуя ложными чудесами*: низвержен на землю обольщающий всю вселенную, и бесовские духи, творящие знамения ([Апок. XII, 9; XVI, 14](#)).

з) *может принимать образ светлого ангела*: сам сатана принимает вид ангела света ([2 Кор. XI:11](#)).

и) *виновник отступничества*: пришествие беззаконника, по действию сатаны, будет со всяким несправедливым обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи ([2 Сол. IX:11](#)). – Дух ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским ([1 Тим. IV:1](#)).

и) *опечаливает людей несчастиями*; от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа ([1 Цар. XVI:14](#)). – Дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтоб я не превозносился ([2 Кор. XII, 7](#)).

к) *искушал Господа*: был Иисус в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною (Мар. I, 13).

л) *ожидает гибели*; вскричал одержимый духом нечистым: оставь, что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас (Мар. I, 24), пришел Ты сюда прежде времени мучить нас ([Матф. XVIII, 29](#)).

Характер диавола а) *гордый*: как упал ты с неба, денница, сын зари! А говорил в сердце

своим; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему ([Ис. XIV:12, 14](#)). – Сказал Иисусу диавол: Тебе дам власть над всеми царствами и славу их, ибо она предана мне, и я кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонись мне, то все будет Твое ([Лук. IV:6, 7](#)).

б) *лютый, жестокий*: Иисус повелел нечистому духу выйти из человека, потому что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его, но он разрывал узы, и был гоним бесом в пустыни ([Лук. VIII:29](#)). – Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходить, как рыкающий лев, ища кого поглотить ([1 Петр. V:8](#)).

в) *убийственный*: ваш отец диавол; он был человекоубийца от начала ([Иоан. VIII, 44](#)).

г) *злой*: Приходит к *слушающим* диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись ([Лук. VIII:12](#)).

д) *злой*: сатана сказал Господу: разве даром богобоязнен Иов? (I, 9). Кожа за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него (II, 4).

е) *лукавый*: приходит лукавый и похищает посеянное в сердце (слово о царствии) ([Матф. XVII, 19](#)). – Избави нас от лукавого (– VI, 13; [Лук. XV:4](#)).

ж) *лживый*: диавол не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи ([Иоан. VIII, 44](#)).

з) *могущественный*: вы некогда жили по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления ([Еф. II:2](#)). – Наша брань против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных (– VI, 12).

и) *хочет, чтоб ему поклонялись*: приступил к Иисусу искушитель и сказал: все дам Тебе, если, падши, поклонись мне ([Матф. IV:9](#)).

Нечестивые а) *суть дети диавола*: Господь сказал иудеям: ваш отец диавол: и вы хотите исполнять похоти отца вашего ([Иоан. VIII:44](#)). – Павел сказал Елиму волхву: сын диавола, враг всякой правды! ([Деян. XIII, 10](#)). – Дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего ([1 Иоан. III:10](#)).

б) *под власть диавола*: Господь сказал Савлу: Я посылаю тебя открыть глаза иудеям, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу ([Деян. XXVI:18](#)). – С кротостию должно наставлять противников, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю ([2 Тим. II:26](#)).

в) *действуют под влиянием диавола*: послал Бог злого духа между Авимелехом и между жителями Сихема; и не стали покоряться жители сихемские Авимелеху ([Суд. IX:23](#)). —

Диавол вложил в сердце Иуде предать Господа ([Иоан. VI:70](#)). Вошел сатана в Иуду, и он пошел и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им; и обещал и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе ([Лук. XXII:3, 4, 6](#)). – Петр сказал: для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому? ([Деян. V:3](#)).

г) *будут наказаны с диаволом*: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его ([Матф. XXV:41](#)).

Верующие а) *опечаливаются диаволом по попущению Божию*: сказал Господь сатане: вот все, что у Иова, в руке твоей: только душу его сбереги. И после, отнятия имени и детей, поразил сатана Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его ([Иов. II, 12; II, 6, 7](#)).

б) *искушаются*: восстал сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление израильтян ([1 Пар. XXI:1](#)).

в) *преследуются*: не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот диавол будет отвергать из среды вас в темницу, чтоб искусит вас (Ап. II, 10).

Верующие должны а) *противиться диаволу*: облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было встать против козней диавольских ([Ефес. VI:11](#)). – Противостаньте диаволу, и

убежит от вас ([Иак. IV:7](#)).

б) не допускать его к себе: не давайте места диаволу ([Еф. IV:27](#)).

Верующие а) преодолевают диавола: я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и вы победили лукавого ([1 Иоан. II:14](#)), Низвержен клеветник братьев наших... Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего ([Апок. XII, 10 – 11](#)).

б) восторжествуют, наконец, над диаволом: Бог мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре ([Рим. XVI:20](#)).

Торжество Господа нашего над диаволом предсказано: семя жены будет поражать тебя в голову (по-славянски: сотрет главу твою – [Быт. III:15](#)). – Ты, Господи, восшел на высоту, пленил плен ([Пс. LXVII, 18](#)).

Состояло а) в том, что Он противостоял искушениям его: отойди от Меня сатана. Тогда оставляет Его диавол ([Матф. IV. 10](#)). – Мы имеем такого первосвященника, Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха ([Евр. IV:15](#)).

б) в изгнании бесов: приводили ко Господу всех бесноватых и лунатиков и Он исцелял их ([Матф. IV:24](#)). – Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благодворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом ([Деян. XI:38](#)).

в) в даровании Своим ученикам власти изгонять диавола: Господь дал апостолам власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их, говоря: больных исцеляйте, бесов изгоняйте ([Матф. X:1, 8](#)). Созвав двенадцать, дал им силу и власть над всеми бесами. Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Се даю вам власть наступать на всю силу вражью; и ничто не повредит вам ([Лук. IX:1; X, 17, 18](#)).

г) в разрушении дел диавола: для сего явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола ([1 Иоан. III:8](#)). – Торжество над диаволом Господь довершил смертию Своею: рукописание, которое было против нас, Господь взял от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою ([Кол. II:14, 15](#)).

Диавол и его ангелы а) низвержены в бездну до суда: ты, денница, низвержен в ад, в глубины преисподней ([Ис. XIV:15](#)). Легион бесов просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну ([Лук. VIII, 31](#)). Ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого огня ([Иуд. ст. 6](#)).

б) будут ввержены в последний день в огонь вечный: диавол ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков ([Апок. XX:10](#))⁴⁹

61. Злые духи не могут покаяться

„В одно время к св. Антонию Великому пришел диавол (с целью искушить его) и начал рыдать пред ним, как человек. Увидав его, св. Антоний спросил: „кто ты и что с тобою случилось, что так горько плачешь? – „Святой отец», отвечал диавол, „я не человек, но злой демон, каким признаю себя за множество грехов моих». – „Чего ты хочешь от меня?» спросил св. Антоний, думая, что он по смирению назвал себя демоном. „Ничего более, кроме того, отвечал пришедший, чтобы ты упросил Господа Бога открыть тебе, примет ли Он диавола к покаянию. Я не принимал крещения и за это почитаю себя демоном». На это св. Антоний отвечал: „иди пока домой, а завтра придешь, и я дам тебе ответ“. В тот же самый вечер св. Антоний, простерши руки свои, молился Господу и говорил: «Владыко, Господи благий и милостивый, хотящий всем человеком спастися и в разум истины прийти! Послушай меня в час сей и открой недостойному рабу Твоему: – примешь ли Ты человека, превзошедшего грехами демонов “. После этих слов, вдруг как блеск молнии предстал пред ним ангел Божий и сказал: «зачем ты за демона молил Господа? Ведь он приходил искушать тебя“. „Почему же Господь не открыл мне этого?“ спросил св. Антоний. „Не смущайся, отвечал ангел, Бог сделал это для пользы грешников, чтобы показать, что он никого из приближающихся к Нему не отвращает, хотя бы то и был сам сатана. Когда же опять к тебе придет искушитель, то ты тотчас обличи его, но наперед скажи, что человеколюбивый Бог никого из приходящих к Нему не отвращает, и тебя Он примет, если ты исполнишь то, что я тебе прикажу. Когда он спросит, в чем состоит приказание, то отвечай ему: – так заповедал тебе Бог: знаю тебя, кто ты и откуда пришел... ты древнее зло... ты гордыня неприступная. Как же ты можешь принести достойное покаяние? Впрочем, чтобы ты не имел никакого повода к извинению в день суда, слушай, как должен ты начать свое покаяние. Господь говорит: пробудь три года на одном месте, не сходя с него, и, обратившись лицом к востоку, говори по сто раз в день: Господи, помилуй меня, древнее зло,,. И еще по сто раз говори громко: Господи, помилуй и спаси меня, омраченную прелесть! Скажи ему: когда ты исполнишь это с должным усердием, то снова будешь причислен к ангелам Божиим... Если же согласится – прими в покаяние. Но знай, что древнее зло не делается новым добром... А что случится впоследствии, предай письмени, *дабы никто не отчаивался в своем спасении*“. Сказав это, ангел Божий скрылся. На другой день, рано по утру, идет диавол и начинает издали показывать вид человека плачущего. Когда св. Антоний передал ему все это, то он, засмеявшись, сказал: „если б я хотел называть себя древним злом, омраченную прелестью, темным, проклятым и окаянным, то позаботился бы об этом с самого начала и спасся бы, но не теперь. Теперь я покрыт славою... Все мне служат, боятся и трепещут меня. Теперь ли мне называть себя древним злом, омраченную прелестью, окаянным?.. Нет, невозможно. Возможно ли мне, господствующему над всеми грешниками, сделаться непотребным рабом, смиренно раскаивающимся?! Нет, нет!» Сказав это, диавол мгновенно исчез, а св. Антоний сказал: «по истине древнее зло не делается новым добром» (Воскр. чт. 185 23 г., стр. 117 – 119).

Св. Василий Великий, говоря о степени падения злых духов, учит: „может быть, что до сотворения человека и для диавола оставалось какое-нибудь место покаянию. И эта гордыня, как ни застарела была болезнь, могла однако ж восстановить себя в первобытное состояние, позаботившись у врачевать в себе болезнь покаянием. Но как скоро явились и устройство мира, и насаждение рая, и человек в раю, и заповедь Божия, и зависть диавола, и убиение возвеличенного, с тех пор заключено для диавола, и место покаянию. Ибо, если Исав, продав первородство, не нашел места покаянию, то остается ли какое место покаянию для того, кто

умертвил первозданного человека и чрез него внес смерть? Говорят же, что пятно, сделанное на одежде человеческою кровию из раны, никак не может быть омыто, но вместе с одеждою состаревается изменение цвета, произведенною кровью. Посему и диаволу невозможно изгладить с себя Кровавое пятно и стать чистым» (Тв. св. от. VI, 397).

62. Побуждение и творению мира

Бог вседоволен и не имеет ни в ком и ни в чем нужды. Но по изъяснению св. Григория Богослова, „божественная Благодать не удовольствовалась оставаться при созерцании Себя Самой; надлежало, чтобы благо разливалось, шло далее и далее» (Сл. LV, стр. 157). И Он создал всю вне Себя совокупность существ видимых и невидимых, т. е. мир невидимый или духовный, мир видимый и человека, принадлежащего к тому и другому миру.

Св. Григорий Богослов пишет: „Бог измышляет во-первых ангельские и небесные силы. И мысль стала делом, которое исполнено Словом и совершено Духом. Так произошли вторые светлости, служители первой светлости.

„Поелику же первые твари были ему угодны, то измышляет другой мир – вещественный и видимый; и это есть стройный состав неба и земли, и того, что между ними, удивительный по прекрасным качествам каждой вещи, а еще более достойный удивления по стройности и согласию целого, в котором и одно к другому и все ко всему состоит в прекрасном отношении, служа к полноте единого мира. А сим Бог показал, что Он силен сотворить не только сродное Себе, но и совершенно чуждое естество.

„Восхотев показать все богатство благодати, художническое Слово созидает живое существо, в котором приведены в единство невидимое и видимая природа, т. е. созидает человека и из сотворенного уже вещества взяв тело, а от Себя вложив жизнь (что в слове Божиим известно под именем разумной души и образа Божия), творит как бы некоторый второй мир – в малом великий» (Т. III, стр. 240 – 242).

63. Бог создал мир из ничего, а не из готовой материи, равно и не из собственного Своего существа

(Изречения св. отц. и учителей церкви)

I. *Св. Иринея*, направляя свою речь против тех, которые не веровали, что все сотворенное призвано Богом к бытию из небытия, учит, что „тогда, как люди могут делать что-либо не из ничего, а при посредстве материи, Бог собственно и превосходит людей тем, что Он Сам призвал к бытию материю Своего создания, которая прежде не существовала“ (Contr. hertes. lib. 11 c. 10 n. 2 et 4).

II. „Если бы все“, рассуждает *св. Афанасий*, обличая нелепость эпикурейского мнения, что будто бы мир сам собою и случайно чрез сцепление атомов образовался, „если бы все произошло само собою без Промысла, как утверждают эпикурейцы, то надлежало бы всему произойти однообразно и быть одним и тем же, а не различным; во вселенной, как в едином теле, всему надлежало бы быть солнцем или луною, а у людей целому телу надлежало бы быть или рукою, или глазом, или ногою. Но ничего этого теперь нет; мы видим, что одно – солнце, другое – луна, а иное – земля, и в человеческих телах также одно – нога, другое – рука, иное (глаз) – голова. А таковой распорядок дает знать, что все это произошло не само собою, и даже показывает, что предшествовала ему причина, из которой можно уразумевать и приведшего в порядок и сотворившего вселенную Бога» (Orat. de incarnat. n. 2).

Он же учит: „если Бог не Сам виновник вещества, а всякое существо творит из вещества готового, то явно, что Он бессилен, потому что ничего действительного не в состоянии произвести без существа, подобно тому, как и древоделатель, без сомнения, по бессилию, не имея у себя дерева, не может сделать никакой нужной вещи“ (Orat. de incarnat. Verb. n. 2).

III. *Блаж. Феодорит* пишет: „представлять Бога одним образователем мира из готового вещества – это значило бы Его творчество приравнивать к человеческому искусству, которое всегда нуждается в каком-либо веществе (как напр. гончарное нуждается в глине, строительное – в кирпиче и камне, плотничное и корабельное – в дереве, ткацкое – в шерсти, кожевенное – в коже, живописное – в краске и т. п.), и не понимать того, какая разность между человеком и Богом, и что невозможно образу иметь все то, что имеет Первообраз» (Divin. decret. epitom. c. V).

IV. В деле творения, по *Григорию Нисскому*, „нужно представлять себе в Боге все в совокупности: волю, премудрость, могущество и сущность вещей. Если же это действительно так, то пусть никто не затрудняет сам себя, доискиваясь и спрашивая о веществе, как и откуда оно, подобно тем, которые говорят: если Бог невеществен, то откуда вещество? Как произошло количественное от неколичественного, зримое от незримого?.. На все подобные вопросы о веществе ответ у нас один: не предполагать будто бы премудрость Божия не могущественна и могущество не премудро, а, напротив того, держаться той мысли, что одно с другим неразрывно, что то и другое оказывается одним и тем же, так что совокупно и вместе с одним усматривается и другое. Если же в одном и том же Бог есть (вместе) премудрость и могущество, то Он не мог не знать, как найти вещество к устройению существ и не мог не иметь нужного могущества, чтобы умопредставление привести в действительность“ (In Hexaemer. Patr. curs. compl. graec. I. 44. col. 69).

V. *Св. Василий Великий* пишет: „не из Себя творит Бог, производя создания, а Своею деятельностью приводит их в бытие, подобно тому, как человек, обделывающий что-нибудь руками, не из себя производит свое дело“ (Advers. Eunom. lib. V).

VI. „Вселенная сотворена, говорит *бл. Августин*, а не родил ее Бог из Самого Себя, чтобы

быть ей тем же, чем Сам Он есть. Напротив, Он создал ее из ничего, чтобы не было равного ни Тому, Кем создана, ни Сыну Его, чрез Которого создана (De genes. contr. manich. lib. 1. c. 2. n. 4). Из ничего Бог сотворил все, а из Самого Себя Он не сотворил, но родил равного Себе, Которого мы именуем Сыном Божиим» (De liber. arbitr. lib. 1. c. 2. n. 5).

VII. «Не из сущности Божией тварь произошла, учит *св. Иоанн Дамаскин*, а волею и силою Божиею приведена из небытия в бытие... Рождение состоит в том, что из сущности рождающего производится рождаемое, равное ему по сущности; творение же и создание состоит в том, что творимое и созидаемое происходит вне, а не из сущности творящего и созидающего, и без всякого сомнения не есть подобно ему по сущности» (De fid. orthodox. lib. 1. c. 18).

64. О сотворении мира

В начале Бог сотворил небо и землю неустроенную и потом дал всему вид, устройство, место, меру. Прежде всего для неба и земли нужен свет, без которого ничего не может существовать и действовать. И вот, Бог сказал: *да будет свет* ([Быт. I:3](#)). И свет явился. Бог назвал свет днем, а темноту – ночью. С этого времени началось и время, начали чередоваться дни и ночи. Это первое появление света и составляет первый день.

Свет был, но ни земли, ни тверди небесной не было еще видно, они еще не были отделены друг от друга; и живым существам еще нельзя было жить и дышать, двигаться и действовать. И вот, Бог сказал: *да будет твердь* ([Быт. I:6](#)), и твердь тотчас явилась: первозданное вещество мира разделилось на множество тел небесных, которые твердо держатся в пространствах звездного неба; сделалось пространство воздушное между небом и землею, раскинулся, как шатер, этот круглый свод небесный, открылось это видимое небо, и начали плавать облака, эти воздушные воды. Так прошел второй день творения.

Пространство между небом и землею было открыто, свод небесный был устроен, воды воздушные были на своих местах. Но земля была еще не готова, на ней еще не было никаких растений, и она была покрыта вся водою. Живым существам, значит, негде было еще жить и мечем было питаться. И вот, Бог сказал: *да соберутся воды на земле в одно место, и да явится суша, и да произрастит земля* ([Быт. 1:7 – 11](#)). И вода тотчас собралась в моря и озера, потекли реки, и явилась суша, и выросли деревья, зазеленела трава, распустились цветы. Так прошел третий день творения. Земля украсилась. Но небесная твердь была еще без украшения; солнце еще не светило на землю; луны и звезд еще не было видно на ней. И вот, Бог сказал *да будут светила на тверди небесной* (— I, 14). И засветило солнце, заблестали луна и звезды. Так прошел четвертый день творения.

Жилище было устроено, распространено, освещено; небо, как шатер, раскинуто, земля покрылась плодами. Но жить еще некому было в этом богатом, прекрасном жилище; еще некому было оживляться водою и дышать воздухом, и оживлять их своею в них жизнь, движением. И вот, Бог сказал: теперь должны явиться в воде рыбы и водяные твари, в воздухе должны летать птицы и все воздушные творения. И тотчас начала в водах плавать разные рыбы и все водяные животные; в воздухе начали летать разные птицы и все воздушные твари. Так, с пятого дня начала земля населяться жителями, оживляться ими, питая их своими плодами.

В шестой день сказал Бог: пусть явится на земле разного рода животные, обитающие на суше. И тотчас явились все роды животных четвероногих, большие и малые, дикие и кроткие, все гады ползающие и пресмыкающиеся. Таким образом, земля населилась разными животными.

Но для кого эти птицы в воздухе, для кого эти животные на суше? Кому смотреть на небо, которое так великолепно украшается различными светилами? Кому владеть землею, которая так разнообразно убивается различными растениями? Где же господин этого мира?» Да, его еще не было. И вот Бог, не отлагая до другого дня, сотворил человека, лучшее существо из всех видимых тварей, украшение всей видимой природы. Сотворением человека кончил Бог великое дело творения мира. Таким образом этот мир, земля, небо, моря и реки, светила небесные, древа и растения, рыбы и птицы, скоты и звери, и наконец человек, все это явилось из ничего, в шесть дней, по слову Божию.

Дивен Господь Бог во всех делах Его. (Сост. по кн.: „Полное собр. поуч.“ прот. Путятина, изд. 20, стр. 600). 65. История сотворения видимого мира Видимый мир получил полное образование свое в течение шести дней; но творческому образованию его предшествовало создание мирового вещества, из которого потом силою и премудростию Самого же Творца,

возникли различные виды творений. Итак, в творческом действии Божиим, вызвавшем к бытию видимый мир, надобно различать творение *первоначальное* или общее, и *образовательное* или частное.

В начале сотвори Бог небо и землю. Земля же невидима и неустроена: и тма верху бездны и Дух Божий носашеся верху воды ([Быт. I:1 – 2](#)): вот первоначальное или общее творческое действие Божие. Что под небом и землею разумеется здесь первобытное вещество, из которого потом образованы все отдельные мировые тела, это видно а) из последующей истории мироздания в которой говорится частнее об образовании и устройстве как земного шара, так и небесных светил, и б) из заключительных слов о мироздании, где опять целое, но уже устроенное, творение называется небом и землею (II, 1), Слово в начале не значит, однако ж, сперва, но имеет безотносительный смысл, т. е. показывает не порядок творения, но предел, от которого начинается бытие мира, и как в Евангелии ([Иоан. I:1](#)), в отношении к Сыну Божию, оно означает бытие вечное, так здесь, в приложении к миру, выражает начало бытия временного, начало самого времени. Земля невидимая и неустроенная – то же, что вещество бескачественное (хаос), которое не имеет еще никаких видов и форм, ничего положительного и определенного. Землею называется оно теперь (вместо предыдущего наименования: небо и земля) потому, что бытописатель, сказавши кратко о сотворении неба и земли, потом занимается по преимуществу образованием и устройством нашей планеты, сообщая о других небесных телах только то, что необходимо было сказать о них по соотношению их с землею. Также неустроенное вещество или хаос называется еще *бездною*, как необозримое и ничем неограниченное пространство, и *водою*, как водообразное или парообразное вещество.

Тма была *верху бездны*, т. е. вся хаотическая масса была погружена во мрак, за совершенным отсутствием света.

И Дух Божий носашеся верху воды: здесь начало уже образовательного творчества Божия. По значению самого выражения: *носился* (еврейское слово, употребленное здесь, имеет такой смысл: обнимал собою все вещество, как птица распростертыми крыльями обнимает и согревает птенцов своих), действие Духа Божия на первозданное вещество надобно понимать как сообщение ему жизненной силы, необходимой для его образования и развития.

Первый день творения. Первым действием образовательного творчества Божия было создание *света*: *и рече Бог: да будет свет! И бысть свет: и виде Бог свет, яко добро: и разлучи Бог между светом и между тмою. И нарече Бог свет день, а тму нарече ночь. И бысть вечер и бысть утро, день един* (ст. 3 – 5)⁵⁰. Здесь говорится, очевидно, о световом веществе, выделенном из первосозданного хаоса, а не о светилах, которые образованы были после. Так как свет и соединенная с ним теплота (еврейское слово *ор* совмещает в себе именно два значения – света и теплоты) составляют главное условие всякой органической жизни в мире, то световое вещество отделяется и сосредоточивается прежде всего. Вместе с тем начинается попеременное явление дня и ночи. Явление это нельзя, конечно, объяснять так, как будто бы свет поочередно то исчезал, то возникал; поэтому естественно и необходимо предположить, что первосозданной массе вещества, тотчас же по сотворении ее, *сообщено кругообразное движение*, в силу которого она обращалась к свету то одною, то другою стороною своею. Создавши свет, Бог одобряет его и делает разделение между светом и тмою; это одобрение и обособление выражает, с одной стороны, совершенство созданного, с другой, положение твердого закона для создания, по которому оно должно существовать в определенном виде, с определенными свойствами и для определенных целей (то же самое значение имеют и другие одобрения, произносимые после каждого образования известных предметов и существ).

Первый день творения (а за ним и другие) определяется вечером и утром, но – не потому, чтобы он заключался между этими пределами; без сомнения, вечер не мог служить его началом,

а утро – концом, а потому, что первый день тогда только вполне обозначился или определился, когда за вечером и утром снова взошел свет или наступило утро.

Второй день творения. Второе творческое повеление образует твердь. *И рече Бог: да будет тверд посреде воды, и да будет разлучающи посреде воды и воды: и бысть тако. И сотвори Бог тверд, и разлучи Бог между водою, яже бе под твердию и между водою, яже бе над твердию, И нарече Бог тверд небо. И виде Бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро, день второй* (ст. 6, 8). Твердь – воздушное пространство, или видимое небо. Происхождение тверди, или видимого неба можно представить так. Неизмеримо громадная масса первосозданного водянистого вещества вдруг распалась, помановению Божию, на миллионы отдельных шаров, которые закружились на своих осях и понеслись каждый по своей отдельной орбите. *Пространство, образовавшееся между сими шарами, стало твердию*; ибо в этом пространстве движение новосозданных миров утверждено Господом на определенных и неизменных законах тяготения, так что они не сталкиваются между собою и нисколько не мешают друг другу в своих движениях. Вода над твердию, – это и суть новосозданные водянистые шары⁵¹, которые потом окрепли, и с четвертого дня творения заблистали и заискрились вверху над нашими головами; а вода под твердию – это наша планета земля, расстилающаяся у нас внизу под ногами. Все это еще носило название воды потому, что во второй день творения еще не получило прочного устройства и крепких форм.

Третий день творения. Дальше, земля получает такое устройство, что на ней является уже жизнь, хотя еще только низшая, именно жизнь растительная. *И рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, е собрание едино, и да явится суша: и бысть тако. И рече Бог: да прорастит земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое, творящее плод, ему же семя его е нем по роду на земли: и виде Бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро, день третий* (9—13). Отделение воды от суши в третий день не должно представлять простым, так сказать, отцеживанием готовой уже воды от твердых землянистых частей. Воды еще не было в том виде и химическом составе, как мы теперь ее знаем. Итак, во-первых, творческим словом Господним безобразное и неустроенное вещество нашей планеты преобразовано было в третий день мира в два вида: созданы были вода и суша, и последняя тотчас же образовала на своей поверхности разные водовместилища: реки, озера и моря. Во-вторых, планета наша оделась тонким и прозрачным покровом атмосферного воздуха, и появились газы с их многочисленными сочетаниями. В-третьих, и на самой суше предметом творческого делания была не только поверхность суши с горами, долинами и проч., но и в самых недрах ее – разные слои земли, металлы, минералы и проч. В-четвертых, особым повелением Творца на земле явились всевозможные виды растений. Наконец, должно полагать, что в третий же день мира и прочие темные и хаотические массы небесных тел получили окончательное устройство, сообразное своим целям, хотя бытописатель и говорит только об одной земле. Полагать сие надо на том основании, что во второй и четвертый дни Господь действует во всем мироздании, и значит – быть не может, чтобы целый третий день посвящен был одной только земле, которая есть ничтожная песчинка в целом составе мироздания („Зап. на кн. Бытия“, митр. Филар.).

И сказал Бог: *да произрастит земля зелень, траву...* (ст. 11). Почему Господь не просто повелевает быть растениям, а велит произвести их именно земле? Этим выражается только та мысль, что растения приспособляются к земле (как ниже – рыбы к воде), – ибо на ней будут возрастать, и в ней находить себе готовую пищу; а не то, чтобы земля произвела растения сама из себя и своими естественными силами. Сего не могло произойти в целые миллионы лет. Посему и требовалось особое и нарочитое творческое слово: «да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя» и проч...

И произвела земля зелень и траву... (ст. 12). Как объяснить происхождение растений без

солнца? „Растения производятся прежде солнца, столько нужного для бытия их, да явится всемогущество Творца», говорит Филарет, митр. московский. Впрочем, свет уже существовал с первого дня. Возникшие по творческому слову растения надо представлять в полном росте и развитии; ибо человек и животные, для которых растения назначены в пищу, сотворены совершенно развившимися, а от создания растений до создания животных протекл» только два дня⁵².

Четвертый день творения. За образованием земли следует устройство светила небесных. *И рече Бог: да будут светила на тверди небесней освещати землю и разлучати между днем и ночью, и да будут в тамения и во времена, и во дни, и в лета: и да будут в просвещение* (светильники) *на тверди небесный, яко светити по земли: и бысть тако. И сотвори Бог два светила великая: светило великое в начала дне, и светило меньшее в начала ночи, и звезды. И положи я Бог на тверди небесный... и виде Бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро, день четвертый* (14 – 19). Творческое повеление: *да будут светила*, очевидно равнозначительно прежним повелениям Творца: *да будет свет... да соберется вода*, и как там разумеется не первоначальное творение, а творческое образование предметов, так и здесь надобно разуметь не новое создание, а только полное образование тел небесных. Как нужно представлять происхождение светил небесных? По внутренней и основной материи своей светила небесные существовали уже и до четвертого дня; они-то и были та вода над твердию, из которой образовались бесчисленные шарообразные тела во второй день творения. В четвертый же день некоторые из этих тел были так устроены, что первозданный свет сосредоточился в них в высшей степени, и стал напряженнейшим образом действовать всегда и вдруг на всей их поверхности, – это самосветящиеся тела, или светила в собственном смысле, каково, напр., солнце и неподвижные звезды. Другие же из темных шарообразных тел так и остались темными, но приспособлены Создателем к отражению полившегося на них света от других светил, – это светила в несобственном смысле, или так называемые планеты, блестящие заимствованным светом, наприм. луна, юпитер, сатурн и прочие планеты.

Пятый день творения. В пятый день созданы животные, живущие в воде и летающие в воздухе. *И рече Бог: да изведут воды гады душ живых, и птицы летающие* (да полетят) *по земли по тверди небесней: и бысть тако. И сотвори Бог киты великие...: и виде Бог, яко добро. И благослови я Бог, глаголя: раститеся и множитесь и наполните воды, яже в морях, и птицы да умножатся на земли. И бысть вечер, и бысть утро, день пятый* (20 – 23). Выражение: *да изведут воды*, не имеет такого смысла, чтобы животные, живущие в воде, были порождением этой стихии: оно значит только: да наполнится вода живыми существами, способными жить в ней.

Еще менее можно сказать о птицах, чтобы их происхождение приписывалось также производительной силе воды. Собственно о стихии, из которой образованы указанные животные, здесь совсем не говорится. Творческое повеление Божие, конечно, образует эти виды тварей из стихий земных; но как везде, так и здесь, даже здесь больше, чем в предыдущих случаях, Ему, а не стихиям вещественным, принадлежит образовательная сила: потому что с образованием животных, в природу вводится новое, высшее начало жизни, являются одушевленные, произвольно движущиеся и чувствующие существа. Даруя новосозданным тварям благословение размножаться, Бог как бы обращает в собственность их ту силу, чрез которую они получили бытие свое, т. е. дает им способность производить от себя новые существа, каждый по роду своему⁵³.

Шестой день творения. Наконец образуются из земли (т. е. из стихий земных) животные, живущие на суше: скот или большие четвероногие животные, способные жить с человеком и служить ему, гады – животные ползающие, и звери – четвероногие, свободно живущие по земле.

– И рече Бог: да изведет земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звери земли по роду: и бысть тако, и сотвори Бог звери земли по роду, и скоты по роду их, и вся гады земли по роду их. И виде Бог, яко добро (24 – 25). Как для произведения рыб и водяных гадов Господь обращался к воде, так равно и для произведения четвероногих Он обращается теперь к земле, подобно тому, как к ней же обращался для произведения растений Это надо понимать так, что телесный состав четвероногих только приспособлен к свойству земли, как их жилищу; а не так, как думают некоторые естествоиспытатели, будто бы земля, животворимая теплотою лучей солнечных, сама плодородила животных. Во всей обширной области природы нет ни малейшего намека на то, чтобы какой-нибудь один вид живых тварей мог перейти в другой, наприм. травоядное животное в хищное; тем более противоестественно представлять происхождение самой животной жизни из неорганических начал (из газов, минералов и пр.). Все опыты ученых, приводимые в подтверждение сей странной теории, оказываются весьма сомнительного свойства, и нисколько не убедительны. „Когда сказал Бог: да изведет земля, – говорит Василий Великий, – это не значит, что земля износит уже находившееся в ней; но давший повеление даровал земле и силу извести“⁵⁴ (Шестоднев).

66. Чему поучает нас догмат о сотворении мира?

Весьма многому поучает нас догмат о сотворении мира Богом. Но первое чувство, каким должен исполняться каждый из нас, при воззрении на окружающую нас природу и при сознании собственного бытия нашего, есть чувство *глубочайшей признательности к Создателю*.

„Много я Тебе, Господи Боже, должен, взывал святитель Тихон в задонской келлии своей; не было меня – и се есмь и живу. Ты, Господи, благоволил мне быть и между делами рук Твоих считаться... Сотворил Ты меня не бездушною тварию, не скотом, не птицею, не иным каким животным бессловесным; сотворил разумным существом... Сотворенный от Тебя, быть и жить без Тебя и без благ Твоих не могу... Не могу я без света жить и обращаться: светила Твоя – солнце, луна и звезды светят мне. Не могу я без огня жить; огонь Твой согревает меня и варит пищу. Не могу я без воздуха цел и жив быть: воздух Твой оживляет меня и сохраняет жизнь мою. Не могу я без пищи и питья быть: щедрая Твоя, Господи, рука подает мне пищу. Благость Твоя произвела ради меня источники, реки, коими прохлаждаюсь и омываюсь... О, что воздам Тебе, Господи, о всех, яже даровал Ты мне?“

Все создания Божии совершенны, и совершенство их состоит в том, что каждое из них получило свое назначение и средства к достижению его. Памятуя сие, будем употреблять созданное для нас и даруемое нам для того именно, для чего даровано оно, напр. пищу не для пресыщения и чревоугодия, а для поддержания жизни; вино не для пьянства, а для подкрепления сил.

В создании вселенной Бог проявил Свое бесконечное всемогущество, величие и премудрость; так что вообще мир есть зеркало Божественных совершенств. „Надобно быть великому, Который толь великую машину из ничего сотворил, любомудрствует святитель Тихон, надобно быть премудрому, Который все премудро сотворил. Надобно быть доброму, Который все доброе сотворил. Кто подал свет солнцу, луне и звездам, Тот Сам в Себе непременно лучший свет есть. Кто дал разум человеку, Тот непременно лучший разум имеет... Как из книги разум сочинителя, из здания мудрость архитектора, в зеркале истый образ смотрящего в него: так из созданий и в совершенстве каждого из них Создатель познавается».

Посему будем сколь можно чаще и усерднее обращать внимание и на поразительную громадность вселенной, и на мудрое ее устройство в целом и в частях, и на изумительное разнообразие существ, ее населяющих, и свойств, которыми наделены они.

Все создания Божии прекрасны. Некоторые из них особым изяществом и красотою своею, как магнит, привлекают к себе сердце наше. Остережемся, чтобы не извлечься какою-либо видимою сотворенною красотою, с забвением о красоте незримой, Божией. Кто любит что-либо или кого-либо паче Бога, тот недостоин быть Божиим (См. кн.: „Излож. христ. уч. прав. кафолич. церкви“. Спб. 1869 г., стр. 97 – 99).

67. Что значит по смыслу слова Божия слово „человек?»

„Если ты станешь размышлять об общем названия рода нашего, то и отсюда получишь величайший урок и увещание к добродетели, учит св. Златоуст. Ибо это название – человек – мы определяем не так, как внешние (язычники), но как повелевает Божественное Писание. Человек – не тот, кто имеет только руки и ноги человеческие, и не тот, кто имеет только разум, но кто с ревностью упражняется в благочестии и добродетели. Так послушай, что Писание говорит об Иове; сказав, что человек «бьяще в стране Авситидийстей», оно не описывает его теми признаками, которыми описывают человека внешние, и не говорит, что он имеет две ноги и широкие ногти, но соединяя признаки его благочестия, говорит, „истинен, праведен, благочестив, удаляйся от всякие лукавые вещи“ ([Иов.](#) И, 1), выражая, что это и есть человек. Если же название – человек – заключает в себе такое увещание к добродетели, то тем более название *верный*. Верным ты называешься потому, что веруешь в Бога и сам от Него получаешь оправдание, освящение, чистоту души, усыновление, царство небесное; все это Он вверил и предоставил тебе; а ты с своей стороны вверяешь и представляешь Ему другое: милостыню, молитвы, целомудрие и все прочие добродетели. Но что я говорю о милостыне? Если ты подашь Ему даже чашу студены воды ([Матф.](#) X:42), и это не погибнет для тебя, но это Он сохранит до того дня и воздаст с великим избытком; ибо и то удивительно, что Он не только сохраняет вверенное Ему, но и умножает это воздаяниями» (Бесед. Иоанна Златоуста на разные случаи», т. II, стр. 289 – 290).

68. Сотворение человека

Человек сотворен не так, как прочие твари. Те являлись тотчас по слову Господа: рече и бысть, повеле и создашася. Но человек сотворен не вдруг, а с некоторым приготовлением. Так как Бог имеет три лица, то сначала между лицами Божества было как бы совещание о том, как сотворить человека. *И рече Бог: сотворим человека по образу Нашему и подобию (Быт. I:26)*, такого сотворим, который был бы Нам подобен, который владел бы рыбами в воде, птицами в воздухе, животными на суше, и всею землею, и всем, что на земле, который чувствовал бы цену всего и умел бы пользоваться всем. И вот, Бог берег несколько земли, и творит из нее тело человека: вышло прекрасное тело человеческое, но тело мертвое, бездушное, как статуя; глаза не видели, уши не слышали, уста не отверзались, ноги не ходили: словом, оно было без души, без жизни. И вот, Бог вдыхает в лицо человека душу, дыхание жизни. И человек стал тотчас настоящим человеком, стал и видеть, и слышать, и говорить, и чувствовать, и ходить, и действовать; этого мало: он начал все понимать, всем повелевать.

Сотворив человека из земли, Бог посему назвал его Адамом, т. е. земляным. Сотворив человека по образу Своему, Бог таким образом поставил его выше земли, владыкою земной твари; сотворив Адама владыкою земли, Бог тотчас ввел его в рай, т. е. в прекрасный сад, самое лучшее и красивое на земле место, заранее, еще до сотворения его, приготовленное. В раю были всякого рода растения и древа всякие с цветами и плодами; в середине его протекала река, разделявшаяся на четыре источника. Особенно замечательны были в раю два древа: древо жизни и древо познания добра и зла. Древо жизни – это было чудное древо: плоды его были таковы, что если бы человек стал ими всегда питаться, то никогда не подвергся бы болезням и смерти, стал бы вечно жить на земле. Древо познания добра и зла было, напротив, древо самое смертоносное: вкусить плод его, значило подвергнуть себя болезням и смерти. Когда Бог ввел Адама в этот прекрасный сад, то сказал ему: пользуйся всем, что только есть в раю, ешь плоды с каких угодно дерев, только вот с этого дерева (которое впоследствии названо познанием добра и зла), с одного этого не ешь, потому что умрешь непременно, как только съешь. Итак, живи здесь, обрабатывай этот сад, и смотри – береги его, не потеряй своим непослушанием. [Адам](#) восхищался красотою рая, как, по повелению Божию, явилось к нему бесчисленное множество птиц и зверей. Он с удивлением глядит на разнообразные творения Божии, со вниманием рассматривает каждое, и потом всякому дает свое приличное имя. Как назвал какое животное Адам, так оно и стало после всегда называться. Но вот, звери расходятся по своим местам, птицы разлетаются по своим гнездам; Адам остается один – в своем прекрасном саду. Не добро быти человеку единому, сказал Бог, сотворим ему помощника по нему. И наводит Бог на Адама крепкий сон, и во время сна берет из него ребро, и из этого ребра создает женщину. Адам просыпается и Бог указывает ему на жену: вот тебе жена, помощница. Адам смотрит на нее, видит, что она одинакового с ними происхождения, и говорит: *се ныне кость от костей моих, и плоть от плоти моей: сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть сия (Быт. II:23)*. Жена сотворена из ребра Адамова, чтобы весь род человеческий, по своему происхождению, был одним телом, и чтобы потому все человеки по самой природе склонны были друг к другу и любили друг друга. Таким образом, Адам с своею женою, которую он после назвал Евою, т. е. материю всех живущих, начал жить в раю счастливо, весело. Да, покойно и весело было в раю Адаму, полным был он господином над всеми тварями; все ему было подвластно, все ему покорялось, все его слушалось. Грехов он не знал, потому что сотворен был чистым, безгрешным. Как самовластный волею, он мог согрешить: но, как безгрешный по естеству, он не имел склонности ко греху. Ни болезней, ни смерти он не боялся, потому что питался плодами

древа жизни. Труды и занятия не изнуряли его; у него все было готово, все под руками: райские плоды доставляли ему вкусную и здоровую пищу, ключевая вода – приятное и полезное питье. Одежда ни ему, ни жене не была нужна, потому что и воздух был самый теплый, и сами они, как невинные, друг друга не стыдились. Имея чистые души, Адам и [Ева](#) радовались о Боге, наслаждаясь созерцанием Его, и Господь Сам их поучал всему, беседуя с ними, как отец с детьми.

И вместо такой-то блаженной жизни, первые человеки, за *свое непослушание*, за преступление заповеди Божией, за то, что послушались змия диавола и вкусили от запрещенного плода, желая быть равными Богу и зная добро и зло, вскоре лишились райского жилища, подверглись изнурительным трудам, бедности, болезням и смерти, словом, стали жить после тою жизнью, которою мы теперь живем!.. (Сост. по книг., „Полное собр. поуч.“ прот. Р. Путятина, изд. 20, стр. 601 – 603).

69. Объяснение библейского повествования о сотворении человека

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, (и) по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его мужчину и Женщину сотворил их ([Быт. I:26 – 27](#)). И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою ([Быт. II:7](#)). И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; вам сие будет в пищу. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу: и стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестый ([Быт. I:28 – 31](#)).⁵⁵

„В сотворении человека, говорит святитель Филарет, митроп. московский, достопримечательны: 1) время его сотворения в порядке прочих существ; 2) Божий о нем совет; 3) двойственный его состав из души и тела; 4) образ в нем Божий; 5) его назначение; 6) различие полов; 7) благословение, данное человеку.

I. Человек создается после всех видимых тварей. Ибо: а) всеобщий порядок видимого творения состоял в постоянном восхождении к совершеннейшему; б) человек есть малый мир, сокращение и как бы чистейшее извлечение всех естеств видимого мира; в) все прочие твари земные сотворены на службу его: и потому он вводится в мир, как владыка в дом, как священник во храм, совершенно устроенный и украшенный.

II. Совет Божий о сотворении человека имеет у Моисея некоторый вид множества советуемых. Этот образ выражения: а) или заимствован из уст сильных земли ([3 Цар. XII:9](#); [1 Езд. IV:17](#)), б) или вообще произошел из свойства языка, ([Иов. XVIII, 2 – 3](#); [Дан. IV:36](#)), в) или вводит ангелов в участие совета Божия ([3 Цар. XXII, 20](#); [Иов. II:1](#); [Дан. IV:13](#)), г) или относится к трем лицам Св. Троицы. Так как Св. Писание изъясняется таким образом только в важных и решительных случаях, как то: при изгнании человека из рая ([Быт. III:22](#)), при смешении языков (XI, 7), то надобно, чтобы сей образ выражения имел некоторое особенное и величественное знаменование. Собеседования Бога с ангелами не можно воображать там, где собеседующим приписывается единый образ и образ Божий; и где дел: идет не о служении каком-либо, а о содействии Богу. Итак, советника или советников Божества должно искать внутри самого Божества: и мы находим их, когда видим в Св. Писании, что Бог Творец имеет Слово или премудрость и Духа: что Отец любит Сына, Который есть образ ипостаси Его ([Евр. I:3](#)), и показывает Ему все, что творит Сам ([Иоан. V:20](#)) кольми паче показывает то, что творит по образу Своему, ибо что творит Он, то и Сын творит также (19). Именем совета ([Деян. II:23](#); [Еф. I:11](#)), следовательно и действием советования, изображается в Св. Писании Божие предведение и предопределение.

Совет Божий вечен ([Деян. XV:18](#)). Но Моисей низводит его во время, дабы показать его тем в большей близости к человеку („Зап. на кн. [Быт.](#)“ Филарета, митрополита московского).

III. Двойственный состав природы человека. При сотворении человека различаются два действия Божии: образование из персти внешнего вида человека и одушевление его дыханием жизни. Отсюда – два начала в человеке: видимое и невидимое, телесное и душевное. Человек не

есть только тело, но не есть также и дух: он – единство тела и духа. И бысть человек в душу живу ([Быт. III:7](#)); т. е. как скоро Творец в образованное им тело вдохнул дыхание жизни, человек сделался живым существом, единым по сознанию, двояким по естеству. В учении Св. Писания о духовном начале жизни человеческой иногда указывается как будто на двойственность и этого начала, например: *живо слово Божие и действенно... проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов* ([Евр. IV:12](#), ср. [1 Сол. IV:23](#)). Некоторые из учителей церкви также говорят о душе и духе, как будто о двух различных началах духовного естества нашего. Но у апостола слова: *дух и душа*, в отношении к природе человека, означают не различные начала, а только высшую и низшую сторону одного и того же начала: отсюда у него – выражения: *духовный* и *душевный* человек ([1 Кор. III:14 – 15](#)), т. е. человек с высшим ведением и озарением от Бога, прозирающий в область горнего, духовного мира, и человек – с неразвитым или даже притупленным зрением духовным, неспособный в этом состоянии.. видеть ничего выше чувственного. Не иначе, конечно, думали и учителя церкви, различавшие дух и душу в человеке: потому что, говоря о природе человека вообще, они, вместе со всеми, признавали только двухчастный, духовно-телесный состав его“ (Зап. на кн. [Быт.](#)).

«Что мы телесны, говорит известный русский богослов (прот. Фаворов), в этом никто из нас не сомневается; но спрашивают о том: – есть ли действительно особое, духовное начало в нас, – возможно ли мыслить соединение двух противоположных начал в одном существе [56](#). „Покажите мам душу, если она есть“: вот требование, которым думают сразу уничтожить веру в бытие духовного начала в человеке, а вместе с тем, конечно, и в бытие всякого духа. Но это возражение говорит прямо против возражающих, потому что оно обличает предвзятое убеждение, будто бы действительно надобно считать только видимое, осязаемое, вообще – подлежащее телесным чувствам, Ощущения телесных чувств сами имеют нужду в проверке разума: мало этого, все ощущения наших чувств только тогда имеют для нас значение действительности, когда мы сознаем, что ощущаем, или ощущаем, так сказать, самые ощущения наши. Но чем же ощущаем? Очевидно, не теми же чувствами, которыми принимаем впечатление извне. Глаз видит, ухо слышит, но можно видя не видеть и слыша не слышать: впечатления зрения и слуха не существует для нас, если мы, сильно чем-нибудь занятые, не сознаем их, не ощущаем чем-то другим, кроме зрения и слуха. И это-то другое, отличное от вещественного, а потому невидимое, и есть дух или душа наша. Душа невидима для глаза, потому что видит глазом, неосязаема для телесных чувств вообще, потому что осязает телесными чувствами. Если бы не было этого невидимого и неосязаемого, то хотя бы и было осязание и зрение, но не было бы ни осязающего, не видящего. Так уже низшие психические отправления в нас необъяснимы без духовного в нас начала. Но мир отвлеченных мыслей, с его понятиями, суждениями и умозаключениями, – мир нравственных определений или совесть, с ее законодательною, судебною и исполнительною властью, – мир высшего религиозного сознания, с его верою в Бога, со внутренним стремлением к Нему и с высокими чаяниями вечной правды, вечного добра и блаженства, все это бесконечно отлично от вещественных процессов и, с отрицанием духа, может быть только отвергаемо, но не может быть изъяснено. – Между тем отвергать то, что свойственно не тому или другому человеку, а всему человечеству, значило бы посягать на человеческое достоинство наше. Это духовное самоубийство, к несчастью, возможно в некоторых людях; но оно, так же, как и самоубийство телесное, есть исключение из общего порядка жизни.

Тело и дух различны, но не противоположны между собою. Что говорится в слове Божиим о вражде между плотию и духом в человеке ([Римл. VII:22 – 24](#) и др.), то относится не к естественному и правильному соотношению между телом и душою, а к расстроенному состоянию падшего человека, в котором чувственное перестало подчиняться духовному. Все

учения о противоположности между телом и духом вытекали из ложного понятия о веществе, как злом начале, или произведения злого начала, и потому всегда отвергались и осуждались церковью. Конечно, связь между телом и душою непостижима для нас, но чтоб она была немыслима, это можно утверждать только по известному предубеждению, но никак не по законам здравого мышления. Здравое мышление заключает так: если Бог, вечный и чистый Дух, создал вещество и конечных духов, то Он мог и соединить душу с телом, и соединил их в человеке, которого поставил таким образом на пределах видимого и невидимого, вещественного и духовного» („Очерки догматич. учения», прот. Фаворова).

IV. „*Образ и подобие* Божие в человеке, говорит святитель Филарет, митр. московский, не нужно изъяснять, как две различные между собою вещи: так как в слове Божиим часто употребляется одно из сих имен в такой же силе, как и оба вместе (Б. I, 26 – 27; V, 1; IX, 6; [Иак. III:9](#); [Кол. III:10](#)).

Впрочем, замечательнейшее из сих слов есть: *образ*, который есть подобие не случайное, но взятое с первообразного.

Образ есть нечто более, нежели *след*. Все бытия показывают следы Творца, и как бы *задняя Божия: образ лица* Божия находится только в человеке.

Как Моисей не изъясняет, в чем состоит образ Божий: то для уразумения сего прибегнуть можно к сравнению сотворенного по образу с первообразным. Итак, образа Божия можно искать:

а) в *существе* человеческой души духовном и бессмертном; б) в *силах* или способностях души, Амвросий, Августин и Дамаскин находят образ Св. Троицы в памяти, разуме и воле или любви;

в) в *соединении души с телом*. Душа в теле, подобно как Бог в природе, будучи невидима, вся во всем присутствует, действует в нем, оживляет его, правит им и сохраняет его;

г) в отношении человека к миру, Бог есть владыка всего, и человек поставлен владыкою видимого мира. Этою чертою описывают образ Божий Златоуст и Феодорит, которые слова совета Божия о владычестве человека принимают за объяснение образа Божия, что впрочем сомнительно.

Должно тщательно заметить, что черты сходства не всегда суть черты образа. Но, как черты образа Божия в человеке не определяются словом Божиим с числительною точностию, как будто для того, чтобы он и в этом отношении был образом неограниченного и неопisanного Существа: то и не нужно принимать сей образ слишком в тесном знаменовании. Можно согласиться, что общее основание его находится в существе и способностях души; существенные и живейшие черты состоят в отражении божественной истины и благодати, или в *святости истины*; преимущества же человека более внешние и относительные суть дополнения и следствия его“⁵⁷.

V. Человек предуставлен обладать всею землею. Этим ознаменовал Бог не только превосходство его существа и бесприкладную к нему любовь Свою, но и утвердил в нем согласие низших тварей, и союз их с Самим Собою. Частные их совершенства берут свое начало и находят свой предел в общем благе, которого средоточие находится в человеке: посему он должен быть царем над всем окружающим его, дабы повсюду распространять влияния блага. Все твари должны приносить Богу служение благоговения и благодарности: если их служение не восходит выше чувственного, человек должен быть священником, дабы в себе вознести оное до престола Всевышнего. Твари, не одаренные разумением, должны являть разумное Божие, и поведать славу Божию: человек должен быть их пророком, дабы высшим языком духа разрешать их чувственные вещания.

VI. Различие пола не делает различия в образе Божиим, хотя апостол преимущественно

приписывает его мужу, в отношении к общежитию ([1 Кор. XI:7](#)).

О первоначальном состоянии человека в отношении к различию полов достойно примечания рассуждение св. Златоуста, которое читается в его сочинении о девстве: *„девство из начала, и прежде брака нам явилось. Брак привзошел, и представился необходимым делом после: так что Адам; если бы пребыл послушен, не имел бы в нем нужды. Но как, скажешь ты, родились бы столь многие тысячи? Если сия мысль так сильно поражает тебя, то я спрашиваю тебя взаимно: как рожден Адам? Как Ева – без посредства брака? Как, скажут опять, неужели также стали бы рождаться и все человеки? Так, или иначе, я не скажу. Предмет моего рассуждения, только тот, что Бог не имел нужды в браке для размножения на земли человеков»*.

VII. В благословении, данном человеку, заключаются: а) умножение рода, б) владычество над тварями и в) назначение пищи.

а) Обетованием умножения рода Бог дает человеку силу производить подобных себе, почему не нужно искать иного источника человеческих душ, кроме души первого человека. Но чрез тоже обетование Бог есть Творец отдаленнейших потомков Адама, равно как и его самого. И поелику каждый рождается со способностью рождать, то нет сомнения, что во Адаме получил сие благословение весь род человеческий. Оно сохранилось и среди всеобщего проклятия: ибо глубоко насаждено в природе человека.

Впрочем, те, которые рождают чада в нечистоте побуждений, смешивают свое проклятие с источником Божия благословения. Злоупотребление тем достойнейшее гнева Божия, чем святее дар Божий.

Обетования многочадия не должно принимать за повеление, налагающее необходимую обязанность рождать детей. Подобное благословение дано и бессловесным (22), для которых оно, конечно, уж не есть обязанность.

б) Будучи сотворен для обладания, человек из самых способностей и сил своих мог познать свое назначение: но сверх сего Бог торжественно вручает ему право владычества. Сие есть великое наставление, показывающее, что истинный владыка тварей есть Бог, и что человек должен пользоваться даруемым ему владычеством в совершенном послушании и преданности воле Божией.

в) Назначение земной пищи показывало человеку не совсем совершенное для духовного существа его, но еще приготавительное к полному совершенству состояние: ибо высшая духовная жизнь для своего продолжения не имеет нужды в пособии низших тварей.

В пищу человеку предоставляет Бог растения. Из сличения этого постановления с подобным постановлением о пище по потопе, заключить можно, что *животные в начале не были назначены в пищу* человеку, Сие не противоречит праву владычества над ними: ибо употребление в пищу не есть единственное действие обладания тварями.

В особенности человеку назначаются древесные плоды, а прочим животным трава: дабы совершеннейшему принадлежало совершеннейшее.

В заключение всего мы должны сказать, что никто из людей не может вполне понять историю творения мира и человека, ибо она есть тайна, превышающая наше разумение: эту тайну, по словам св. ап. Павла, мы понимаем верою⁵⁸ ([Евр. XI:3](#)). (Сост. по соч.: „Записки на кн. Бытия» митроп. Филарета; „Очерки догматич. богословия», прот. Фаворова; „Библ. история» (иллюстриров.) А. [Лопухина](#)).

70. Учение отцов церкви о душе, как особом, совершенно отличном от тела, правящем в нем духовном начале

Бытие в человеке души, как совершенно отличного от тела его начала духовной жизни прекрасно и, если можно так выразиться, выпукло – рельефно доказывает:

1. *Афанасий Великий*. Он говорит: „всякий, кто только друг истины, должен сознаться в том, что ум человеческий не одно и то же с телесными чувствами, потому что он, как нечто иное, является судьей самих чувств, и если чувства чем бывают предзаняты, то ум обсуждает и пересуживает это, указывая чувствам на лучшее. Дело глаза – видеть только, ушей – слышать, уст – вкушать, ноздрей – принимать в себя запах, рук – касаться, но рассудить, что должно видеть и слышать, до чего должно касаться, что вкушать и обонять – не дело уже чувств, а судят об этом душа и ее ум. Рука может, конечно, взяться и за меч, уста могут вкусить и яд, но они не знают, что это вредно, если не произнесет о том суда ум. Чтобы видеть это в подобии, можно взять для уподобления хорошо настроенную лиру и сведущего музыканта, у которого она в руках. Каждая струна в лире имеет свой звук, то густой, то тонкий, то средний; то пронзительный, то какой-либо другой. Но судить об их согласии и определять их стройный лад никто не может, кроме одного знатока (гармонии), потому что в них только тогда сказывается согласие и гармонический строй, когда держащий в руках лиру ударит по струнам и мерно коснется каждой из них. Подобное сему бывает и с чувствами, настроенными в теле как лира, когда управляет ими сведущий разум, ибо тогда душа обсуживает, и сознает, что производит» (Contr. gent. п. 81).

„Тогда как человек, говорит он в другом месте, часто телом лежит на земле, умом мыслит о небесном и его созерцает. Часто также, когда тело его находится в состоянии бездействия или сна, он внутри себя находится в движении и созерцает существующее вне его, а также переселяется и переходит из страны в страну, встречается с своими знакомыми и не редко чрез это предугадывает, что должно случиться с ним на другой день... Тело по природе смертно, почему же человек рассуждает о бессмертии, и нередко из любви к добродетели сам на себя навлекает смерть? Тело также временно, почему же человек представляет себе вечное, и устремляясь к нему, пренебрегает тем, что у него под ногами? Тело само о себе не помыслить ничего подобного... Необходимо, поэтому, быть чему либо другому, что помышляло бы о противоположном и неестественном телу... Опять, глазу естественно смотреть и уху слушать, почему они от одного удерживаются, а другое принимают? Кто удерживает глаз от зрения, или кто заключает для слышания слух, способный по природе слышать? Или кто нередко от естественного стремления удерживает вкус, назначенный самою природою для вкушения? Кто запрещает до иного касаться руке, предназначенной природою к действию? И обоняние, данное для ощущения запаха, кто (иногда) удерживает от принятия последнего? Кто все это производит, наперекор тому, что естественно телу? Или почему тело, удерживаясь от требуемого природою, склоняется на совет кого – то, другого, и обуздывается его мановением? Все это не на что-либо указывает, как только на душу, владычествующую над телом. Тело не само себя побуждает к деятельности, а побуждается и приводится в движение другим, подобно тому, как и конь не сам собою управляется, а правящим его“.

2. Блаженный Феодорит, опровергая тех древних врачей, которые на том основании, что в некоторых болезнях терпит вред и приводится в бездействие ум, заключали о тождестве души с телом, говорит следующее: „но им надлежало бы рассудить, что и играющий на лире, если лира не настроена хорошо, не покажет на ней своего искусства потому что, если бывают слишком натянутые или ослабленные струны, тогда они мешают гармоничности в звуках, а если

некоторые из них оказываются прерванными, то тогда музыкант чрез это приводится и в полное бездействие. Тоже самое можно замечать на свирелях и других орудиях. Так, протекающая или не искусно устроенная ладья в ничто обращает искусство кормчего. Разбитые в ногах и по природе медлительные кони, или поврежденная колесница точно также отнимают ловкость у ездока. Так, конечно, и душе некоторые телесные болезни не позволяют выказывать своей разумной деятельности. Если поражается болезнью язык, затрудняется слово, если поражены глаза, перестает в них обнаруживаться деятельность зрительной силы, и если болезнь коснется мозговой оболочки и зловредные пары или соки повредят мозг, тогда он, переполняясь или, не в состоянии бывает принять в себя душевной деятельности, уподобляясь утопающему в воде, и бесполезно машущему руками и ногами и остальными членами. Итак, заключает блаж. Феодорит, благосостояние тела не составляет существа души, но при благосостоянии тела существо души обнаруживает свою мудрость». *Этимися словами отвергнуты почти все современные нападки на духовность души.* (Сост. по «Опыт, прав. догмат. Богосл.» епископа Сильвестра. Киев, 1884 г. т. III, стр. 222 – 226).

71. Библейские тексты о душе человека

Бог сотворил душу: и создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою ([Быт. II:7](#)).

держит в Своей власти душу всякого человека: в Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти ([Иов. XII, 10](#)). – Ибо вот, все души – Мои, так душа отца, так и душа сына – Мои; душа согрешающая, та умрет ([Иез. XVIII, 4](#)).

возвращает к Себе душу, которую Он же дал: Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? ([Лук. XII, 20](#)).

Бог называется Богом и Отцом духов: да поставит Господь Бог духов всякой плоти, над обществом сим человека ([Числ. XXVII:16](#)). – Если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их: то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? ([Евр. XII, 9](#)).

Иисус Христос есть пастырь душ: вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря); но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших (Исаии LIII, 4 – 6; [1 Петр. II:25](#)).

Душа имеет более цены, чем вес мир: какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? ([Мф. XVI:26](#)).

Грех – гибель для души: кто же прелюбодействует с женщиной, у того нет ума; тот губит душу свою, кто делает это ([Притч. VI:32](#)). – Душа согрешающая, та умрет ([Иез. XVIII, 4](#)). – Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу ([1 Петр. II:11](#)).

Доказательства бессмертия души: о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом ([Мф. XXII:31](#)): Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова Бог не есть Бог мертвых, но живых (ст. 32). – И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом ([Марк. IX:4](#)), При сем Петр сказал Иисусу: Равви, хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии (ст. 5). – Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова, всех пророков в царствии Божием, а себя изгоняемыми вон ([Лук. XIII, 28](#)).

Бог искупил души верных: Он освободил душу мою от могилы, и жизнь моя видит свет ([Иов. XXXIII, 28](#)). – Избавит Господь душу рабов Своих, и никто из уповающих на Него не погибнет ([Пс. XXXIII, 23](#)). – Радуются уста мой”, когда я пою Тебе, и душа моя, которую Ты избавил ([Пс. LXX, 23](#)).

хранит душу: сохрани душу мою, ибо я благоговею пред Тобою; спаси, Боже мой, раба Твоего, уповающего на Тебя ([Пс. LXXXV, 2](#)). – Любящие Господа, ненавидьте зло. Он хранить души святых Своих; из руки нечестивых избавляет их ([Пс. XCVI, 10](#)). – Господь сохранит тебя от всякого зла; сохранит душу твою (Господь) ([Пс. CXX, 7](#)).

избавляет душу от скорби: и отвечал Давид Рихаву и Баане, брату его, сыновьям Реммона Беерофянина, и сказал им: жив Господь, избавивший душу мою от всякой скорби! ([2 Цар. IV:9](#)).

освящает душу: Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа ([1 Сол. V:23](#)).

наставляет на путь душу: подкрепляет душу мою; наставляет меня на стези правды ради имени Своего ([Пс. XXII:3](#)).

веселит душу: возвесели душу раба Твоего, ибо к Тебе, Господи, возношу душу мою ([Пс. LXXXV, 4](#)). – При умножении скорбей моих в сердце моем утешения Твои услаждают душу мою ([Пс. XCIII, 19](#)).

дает покой: так говорил Господь: остановитесь на путях своих, и рассмотрите, и

расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим. Но они сказали: не пойдем. ([Иер. VI:16](#)). – Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим ([Мф. XI:29](#)).

Душа верных должна заботливо хранить себя в правде: путь праведных – уклонение от зла: тот бережет душу свою, кто хранит путь свой ([Прит. XVI:17](#)).

убегать от пути злых: в совет их да не внидет душа моя, и к собранию их да не приобщится слава моя ([Быт. XLIX, 6](#)).

быть упражняема в терпении: терпением вашим спасайте души ваши ([Лук. XXI:19](#)).

надеяться на Бога: душа наша уповает на Господа: Он – помощь наша и защита наша ([Пс. XXXII, 20](#)). – Надеюсь на Господа, надеется душа моя; на слово Его уповаю ([Пс. CXXIX, 5](#)).

возвышаться к Богу: к Тебе, Господи, возношу душу мою ([Пс. XXIV:1](#)). Возвесели душу раба Твоего, ибо к Тебе, Господи. возношу душу мою ([Пс. LXXXV, 4](#)).

прилепляться к Богу. Ты помощь моя, и в тени крыл Твоих я возрадуюсь ([Пс. LXII, 8](#)).

благословлять Бога: благослови душа моя, Господа, и вся внутренность моя – святое имя Его ([Пс. CII, 1](#)). – Да живет душа моя и славит Тебя, и суды Твои да помогут мне ([Пс. CXVIII, 175](#)).

радоваться в Боге: моя душа будет радоваться о Господе: будет веселиться о спасении от Него ([Пс. XXXIV, 9](#)). – Радостию буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем: ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец, и как невесту украсил убранством ([Ис. LXI, 10](#)).

горячо желать Бога: как вожделенны жилища Твои, Господи сил! ([Пс. LXXXIII, 2](#)). И на пути судов Твоих, Господи, мы уповали на Тебя; к имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремилась душа наша ([Ис. XXVI:8](#)).

находиться в руках Божиих: в Твою руку предаю дух мой; Ты избавлял меня, Господи, Боже истины ([Пс. XXX:6](#)). – И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! приими дух мой ([Деян. VII:59](#)).

Мы должны любить Бога от всей нашей души: и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами ([Втор. VI:5](#)). Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим ([Мф. XXII, 37](#)).

служить Богу от всей нашей души: итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей ([Втор. X:12](#)).

искать Бога от всей нашей души: когда ты взыщешь там Господа, Бога твоего, то найдешь (Его), если будешь искать Его всем сердцем твоим и всею душою ([Втор:IV, 29](#)).

Молитесь о спасении вашей души: сохрани душу мою, и избавь меня, да не постыжусь, что я на Тебя уповаю ([Пс. XXIV:20](#)). – Сохрани душу мою, ибо я благоговею пред Тобою; спаси, Боже мой, раба Твоего, уповающего на Тебя ([Пс. LXXXV, 2](#)). – Я сказал: Господи! помилуй меня, исцели душу мою; ибо согрешил я пред Тобою ([Пс. XL, 5](#)).

Слово Божие есть орудие для обращения души: слово Божие живо и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные ([Евр:IV, 12](#)). – Посему, отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души ([Иак. I:21](#)).

Надежда на Христа есть якорь души: (которая) для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу ([Евр. VI:19](#)).

Тот, кто хранит заповеди хранит свою душу: хранящий заповедь хранит душу свою, а нерадящий о путях своих погибает ([Притч. XIX, 16](#)). – И беззаконник, если обращается от беззакония своего, какое делал, и творит суд и правду, – к жизни возвратит душу свою ([Иез.](#)

XVIII, 27).

Тот, кто захочет спасти свою душу, или свою жизнь, погубит ее: кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее ([Мф. XVI:25](#)). – Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее ([Лук:XVII, 33](#)). – Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем, сохранить ее в жизнь вечную ([Иоан. XII, 25](#)).

72. Несколько рассказов из современной жизни, доказывающих бытие в человеке разумной и бессмертной души

1. „Ночью 25 марта 1880 г., в четверг, я, пишет одно лицо, заснул довольно поздно, так как по своему обыкновению долго читал. Во сне я увидел, что лежу на диване и читаю. Вдруг, подняв глаза, вижу ясно своего брата, сидящим на стуле передо мною. Я начинаю говорить с ним, но он, вместо ответа, просто кивает головою, затем встает и выходит из комнаты. Проснувшись, я заметил, что стою одною ногою на полу, другою – на постели, и пытаюсь произнести имя брата. Впечатление, что он действительно тут, было столь сильно и все, что я видел во сне, так правдоподобно, что я поспешил выйти из спальни, чтобы искать брата в гостиной. Я осмотрел стул, на котором видел его сидящим, затем вновь лег и пытался заснуть, потому что надеялся, что повторится то же самое, но воспоминание о сновидении слишком меня тревожило и беспокоило. Однако к утру я, должно быть, снова заснул, но, когда проснулся, впечатление, произведенное на меня сновидением, было столь же сильно, как и раньше; могу прибавить, что таковым оно осталось и до сих пор. Чувство, что мне грозит несчастье, было во мне столь сильно, что я сделал заметку о „видении» в своем дневнике и приписал к этому слова: „избави Бог“. Три дня спустя, я получил известие, что брат мой умер в четверг вечером 25 марта 1880 г., в 8 12 час., *от ужасных ран, которые причинил себе, упав с лошади на охоте. Я должен прибавить, что о брате своем я уже некоторое время не имел известий, и что он был превосходным всадником. Никому из своих друзей я не сообщал о своем сновидении тотчас после того, как испытал его, потому что никого из моих друзей при мне не было; но я рассказал о случившемся после того, как получил известие о смерти брата, и показал сделанную мною в дневнике заметку».*

2. Приведем еще подобный же случай, где не только событие, но и самая обстановка неведомым образом сообщены на самом далеком расстоянии. Мать рассказывает о том, как она предчувствовала смерть своего сына. „Происходило это в Вербное воскресенье; утром я была у обедни, но не была в состоянии следить за службой, так как испытывала какое-то смутное и трудно-определимое беспокойство. После завтрака я вошла в комнату, служившую нам гостиной; над фортепиано висел портрет сына. Я нечаянно взглянула на него и чуть было не упала навзничь: этот портрет, правда, очень похожий, казался мне как бы одушевленным и живым. Мне казалось, что глаза моргали и губы двигались; в особенности поразил меня один из глаз, выступавший вперед и как будто хотевший выскочить из орбиты. Это впечатление заставило меня сильно страдать: оно было столь сильно, что когда, в течение следующих дней, мне случалось входить в комнату и смотреть на портрет, мне казалось, что я продолжаю видеть на лице сына то же выражение; вот почему я наконец приказала покрыть картину крепом. После полудня мы отправились на прогулку, но, не смотря на все старания мужа развлечь меня и на великолепную панораму, расстилавшуюся пред нами, я ни на минуту не могла избавиться от завладевшего мною мрачного предчувствия.

Помню, как в четыре часа пополудни я стояла, опершись на ограду, и рассеянно глядела пред собою. Мне казалось, что я вижу пред собою стену, солдат и сына над стеною. „Сегодня происходит битва, – сказала я мужу, – у меня мрачное предчувствие: сын наш будет убит или ранен». Друг убитого выслушал от нее же следующие восклицания вскоре после этого случая (это еще полнее определяет некоторые обстоятельства): „милый мой, у меня горестное предчувствие: я лишусь сына.“ Сегодня утром, войдя в комнату, где висел его портрет, чтобы мысленно приветствовать сына, как то я делала каждый день, увидела совершенно отчетливо, что один глаз у него выколот, и по лицу течет кровь. Сын мой убит! “Что же оказалось?

Предчувствие в полнейшей точности совпало с обстоятельствами смерти убитого. Сын упомянутой матери, отличавшийся в высшей степени пылким характером и одаренный большою храбростью, был сперва ранен в правую руку при атаке. Тогда он схватил шпагу в левую руку и продолжал преследовать бегущего неприятеля во главе солдат, но тут пуля попала ему в глаз и убила его на месте. Глаз, который видела мать на портрете истекающим кровью, был действительно тот самый, в который попала пуля; это узнали впоследствии от унтер-офицера, служившего в отряде убитого и находившегося подле него во время приступа.

3. К числу вышеописанных случаев можно отнести также и так называемое прозрение или второе зрение, названное так в отличие от обыкновенного зрения. Вот что сообщают, как вполне достоверное и точно проверенное. Из одного порта отплыло в 1868 г. судно в Лондон. Один из людей экипажа пред отплытием видел сон, в котором ему ясно представилось, что в утро Рождества, когда корабль будет в сильную бурю проходить мимо мыса Горна, его и еще кого-то другого смоем волной в море и они утонут. Сон произвел на него такое сильное впечатление, что он хотел было отказаться от этого плавания, но, в конце концов, поборол свое чувство страха. Накануне Рождества, когда они уже были по близости мыса Горна, сон его повторился. В самый день Рождества моряк этот был на вахте, и ему было поручено вместе с другими распорядиться закрепить шлюпку, висевшую у борта. Он отказался от этого, и его свели вниз к капитану, где его отказ занесли в журнал. Когда старший взялся за перо, чтобы подписать эту запись, моряк взглянул на него и сказал; «я исполню мою обязанность, потому что знаю теперь, кто второе лицо моего сна». Чрез несколько времени после того, как они взялись за дело, громадная волна ударила с такой силой в корабль, что шлюпка, в которой они находились, опрокинулась и они выброшены были в море, где и погибли.

4. Приведем теперь несколько рассказов подобного рода из русской жизни.

В ноябре 1851 г. один святогорский инок, запятнавший жизнь свою вдали от Афона, утонул, на обратном пути в св. гору. Иноки святогорские, услышав о несчастной кончине его, стали молиться о нем. В конце ноября 1852 г. умерший явился в келью одного старца и сказал: „ты не путайся меня; я не привидение, а действительно Н.“. Старец, осмотрев его, спросил: „да не бес ли ты?“ – „Нет, отвечал Н., я истинно Н.“. – „А прочитай: *да воскреснет Бог*, и перекрестись, – тогда поверю, что ты не бес“, заметил ему старец. – „Ты меня перекрести, сказал на это явившийся, ты прочитай и *да воскреснет Бог*, тогда и убедишься, что я точно Н.“. – Старец исполнил его желание, и начал читать, и когда дошел до слов: *так да погибнут бесы от лица любящих Бога*, Н. перебил старца и прочитал: *так да погибнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселят* ([Псал. LXVII, 3](#)), и, глубоко вздохнув, задумался. Потом начал просить, чтобы иноки помолились о нем – „Разве ты нуждаешься в наших молитвах«, спросил его старец. – „Ах, и как еще нуждаюсь«, сказал Н., взявши за руку старца, и, крепко сжав ее, продолжал: „помолись обо мне: прошу тебя«. – „Да я и о себе-то не знаю, как молиться, возразил ему старец, об этом нужно духовника просить«. – „И попроси, сказал ему Н., попроси и всю братию, чтоб они помолились обо мне“. – Старец, зная, что Н., живя на Афоне, часто ссорился с братиею, предложил ему примириться с нею. Н. задумался, вздохнул и сказал: „не то уж теперь время“... И, еще попросив молитв за себя, сделался невидим (Письма святогорца, собранные после его смерти 1858 года, стр. 219 – 222).

5. Действительный тайный советник, князь Владимир Сергеевич Долгорукий, находясь в звании посланника при прусском дворе в царствование Фридриха, заразился там вольномыслием. Узнав об этом, родной брат его князь Петр Сергеевич не раз писал к нему письма в которых уверял его, что он в заблуждении, что без истинной веры нет на земле счастья, что вера существенно необходима для будущей жизни и пр. Но все было напрасно: читая беспрестанно Вольтера, Дидерота, Даламберта и др. безбожников, князь Владимир

Сергеевич смеялся над убеждениями набожного брата.

Однажды он, возвратясь от короля и чувствуя сильную усталость, разделся наскоро, бросился в постель и скоро задремал. Вдруг слышит он, – кто-то отдергивает его занавес, приближается к нему; и холодная рука прикасается к его руке, даже жмет ее. Он смотрит, видит брата и слышит от него: *верь*. Обрадованный неожиданным явлением, Долгорукий хочет броситься в объятия брата и друга, но вдруг видение исчезает. Он спрашивает у слуг, куда девался брат? и, услышав от них, что никакой брат к нему не являлся, старается уверить себя, что это сон, мечта: но слово *верь* не перестает раздаваться в ушах его, и не дает ему покоя. Он записал число, час и минуту видения, и вскоре получил известие, что в этот самый день, час и минуту скончался братъ его князь Петр Сергеевич. С сих пор он сделался набожным и верующим христианином, и об этом видении часто говаривал другим (Из кн. „Утешение в смерти близких сердцу“, епископа Гермогена, изд. 7, стр. 113 – 114).

Как же объяснить все вышеуказанные случаи?⁵⁹ В виду совершенной достоверности лиц, свидетельствующих о них, и современные ученые принялись за исследование подобных случаев; привыкши считать все простым, удобопонятным и легко объяснимым, они естественно недоумевают, что бы могли означать эти случаи, совершенно подрывающие их «всезнающую» науку? Да! эти случаи должны им напомнить, что некоторые из них слишком далеко заходят в своем самомнении: они забывают, что на каждом шагу в мире Божиим вас окружают чудеса, которые потому только и перестают удивлять нас, что мы к ним присмотрелись; эти-то чудеса и должны открывать место вере нашей в Божественный, мироправящий Промысл и в существование нашего духа, отдельного от тела. Ибо кто в вышеуказанных случаях воздействовал на расстоянии, возвещал об опасности, являлся другому в виде двойника, как не этот дух? Теперь ученые, в виду таких случаев, невольно недоумевают; а что, если их наука сказала ложь о том, будто души нет? что если душа существует и будет существовать и по смерти тела? Как тогда быть? Они было думали, что вера уже отжила свое время и что ее заменила наука, которой хотелось было посчитать предрассудками те святые и дорогие истины, которыми только и живы люди. Пусть теперь обратятся, пусть исследуют все беспристрастно, и истина откроется им снова во всем ее величии! „Многим неприятно будет узнать, пишет один из сообщавших подобные вышеприведенным случаи, что мы по смерти будем продолжать существование, для многих смерть делается еще более ужасной, страшной. Слишком непривлекательна для них уже самая мысль о возможности продолжения существования за гробом, где нас не покинет сознание всего того зла, которое мы творили на земле».

Верующим эти случаи пусть послужат в подкрепление их веры и в предостережение от противных Божественному закону мыслей, желаний и поступков, в которых по смерти придется дать отчет пред праведным Судиею на страшном суде Его.

73. Назначение человека

1. По отношению к Богу это назначение человека состоит в том, чтобы он познавал своего Создателя и прославлял Его. Соответственно этому и Спаситель заповедал нам: „так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрые дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех» ([Мат. V:16](#)). На эту цель человека, как на самую главную, указывали и древние св. отцы церкви.

Василий Великий: „ты сосуд благоустроенный, получивший бытие от Бога: прославляй своего Создателя. Ибо для того только ты и создан, чтобы быть достойным орудием славы Божией; и весь этот мир для тебя, как бы живая книга, которая проповедует славу Божию, и возвещает тебе, имеющему разум, о сокровенном и невидимом величии Божиим, чтобы ты познавал Бога истины. Храни твердо в памяти мною сказанное»⁶⁰.

Григорий Богослов: „надлежало чтобы поклонение Богу не ограничивалось одними горними, но были и долу некоторые поклонники, и все исполнилось славы Божией (потому что все Божие): для сего создается человек, почтенный рукотворением и образом Божиим» (Слово на св. светлы явлений Господн., в Тв. св. отц. III, 262 – 263).

Иоанн Златоуст: „Бог дал нам зрение, уста и слух для того, чтобы все члены наши служили Ему, чтобы мы и говорили угодное Ему и делали, Ему воспевали непрестанные песни, Ему воссылали благодарения»⁶¹ (Бесед. на ев. [Матф. II:4](#), стр. 33, Москва. 1843).

2. По отношению человека к самому себе назначение его то, чтобы он, как созданный по образу Божию с нравственными силами, старался постоянно развивать и усовершенствовать эти силы чрез упражнение их в добрых делах, и, таким образом, более и более уподоблялся своему Первообразу: „будите убо совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть“ ([Матф. V:48](#)).

Из св. отцов об этой цели человека ясно говорят:

а) Григорий Богослов: „мы сотворены на дела благие, чтобы славить и хвалить Сотворшего, и, сколько возможно подражать Богу“ (Слов. на св. светлы явл. Господн., в Тв. св. отц. III, 257).

б) Василий Великий: „устройство тела твоего есть для тебя училище о цели, для которой ты сотворен: ты сотворен прямым для того, чтобы не влачил ты жизни своей на земле, но взирал на небо и на сущего там Бога, и чтобы не гонялся за скотским наслаждением, но, согласно с данным тебе разумом, жил небесною жизнью» (Христ. чт. 1841, IV, 29).

в) Златоуст: „мы не для того родились, чтобы есть, и пить, и облекаться в одежду, но чтобы, прияв божественное любомудрие, избегать зла и подвизаться в добродетели; ибо, созидая человека, Бог сказал: сотворим человека по образу Нашему и по подобию, – а подобными Богу мы соделываемся не тогда, когда едим, пьем и облекаемся в одежды, (потому что Бог ни ест, ни пьет, ни облекается в одежды), но когда блюдем правду, показываем человеколюбие, бываем снисходительны и кротки, милуем ближнего и украшаемся всякою добродетелию“ (Apuđ. Damascen. tom. cit. pag. 313).

3) Но так как, по мере преуспевания человека в добродетели, он достигает блаженства, которое есть следствие добрых дел и награда за них, по учению Самого Спасителя о блаженствах ([Матф. V:16](#)); то можно выражаться, что человек, созданный на дела благая ([Еф. II:10](#)), с тем вместе создан и для блаженства, и что след. блаженство составляет одну из целей человека, рассматриваемого по отношению к самому себе. И на эту цель человека указывали иногда св. отцы – а) Григорий Богослов: „мы получили бытие, чтобы благоденствовать; и благоденствовали после того, как получили бытие; нам вверен был рай, чтоб насладиться; нам дана была заповедь, чтоб, сохранив ее, заслужить славу» (Слово на Св. Пасху, в Тв. св. отц. IV, 182).

б) Григорий Нисский: „надлежало, чтоб человек, созданный для наслаждения божественными благами, имел в природе своей нечто родственное с тем, чем будет наслаждаться: потому он и наделен жизнью, и разумом, и мудростию, и всеми богоподобными свойствами» (Cathech. cap. 5).

в) Иоанн Дамаскин: „как благий, Бог сотворил нас не для того, чтобы наказывать, но чтобы мы были участниками Его благодати» („Точн. излож. прав. веры», кн. II, гл. 29, стр. 128, по русск. перев.).

4. Затем, назначение человека, по отношению ко всей окружающей его природе, ясно определяется в словах Самого триипостасного Создателя: „сотворим человека по образу Нашему и по подобию: и да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, и зверьми, и скотами, и всею землею, и всеми гады пресмыкающимися по земли» ([Быт. I:26](#))⁶². Как образ Божий, как сын и наследник в доме небесного Отца, человек поставлен быть как бы посредником между Творцом и тварию земною. Св. отцы и учителя церкви говорили об этом назначении человека – быть царем и владыкою окружающей его природы – весьма часто, особенно, когда решали вопрос, почему человек создан последним. Вот, например, слова – а) св. Амвросия: «по достоинству (человек) явился последним, как цель природы, созданный для правды, чтобы быть провозвестником правды между прочим животными.... справедливо он явился последним; как венец всего творения, как причина мира, для которой создано все». (Epist. XI. III. n. 13, 19, in Patrolog. curs. compl. T. XVI, p. 1133, 1135);

б) Григория Богослова: „если последним явился в мир человек, почтенный Божиим рукотворением и образом, то сие ни мало не удивительно: ибо для него, как для царя, надлежало приготовить царскую обитель, и потом уже ввести в нее царя в сопровождении всех тварей» (Слово на неделю новую, в Тв. св. отц. IV, 144);

в) блаж. Феодорита: „Бог всяческих, по сотворении видимой и невидимой твари, произвел напоследок человека, поставив его как бы некоторый свой образ, среди тварей неодушевленных и одушевленных, видимых и невидимых, дабы твари неодушевленные и одушевленные приносили ему пользу, как некую дань, а естества невидимые, имея попечение о человеке, свидетельствовали сим свою любовь к Творцу» (на кн. [Быт.](#) вопр. 20, в Христ. чт. 1843, III, 348).

5. „Последняя цель человека, говорит преосвященный Феофан, в Боге, в общении или живом союзе с Богом. Созданный по образу и подобию Божию, человек по самой природе своей есть некоторым образом Божеского рода. Будучи же рода Божия, он не может не искать общения с Богом, не только как с своим началом и первообразом, но и как с верховным благом. Потому-то сердце наше и бывает довольно только тогда, когда обладает Богом и бывает обладаемо от Бога. Ничто, кроме Бога, не успокаивает его. Соломою. много знал, многим обладал и многим наслаждался; но все это наконец должен был признать суетою и крушением духа ([Еккл.](#) И, 8, 17, 18; III, 10, 11; VIII, 17). Один покой для человека в Боге. Что ми ест на небеси и от Тебе что восхотех на земли; исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего и част моя, Боже во век ([Пс.](#) LXXII, 25, 26). „В Боге жизнь“, учит Василий Великий. „Отчуждение и удаление от Бога есть зло несноснейшее даже будущих гееннских мучений, – зло самое тяжкое для человека, как для глаза лишение света и для животного отнятие жизни“ (Хр. Чт. 1824 г. ч. XIII. Бог не есть виновник зла). И еще: „Что было для души преимущественным благом? Пребывание с Богом и единение с Ним посредством любви. Отпав от Него, она стала страдать» (Тв. св. от. Вас. Вел. т. 4, стр. 154).

Посему-то нам внушается: *взыщите Господа, взыщите лица Его выну* ([Пс.](#) XXVIII, 6). Пророк Моисей поставлял зрение лица Божия краем своих желаний и после того уже, как Бог явил чрез него и в нем столько чрезвычайных действий Своей благодати и всемогущества; *аще обретох благодать пред Тобою, яви ми Тебе Самого, да разумно вижду Тя* ([Исх.](#) XXXIII, 13), –

молился он. С каким страхом взывал ко Господу пророк Давид: *не отверже мене от лица Твоего* (Пс. L:13), зная, что удаляющие себе от Него погибнут (Пс. LXXII, 27). С каким желанием устремлялся он всегда к Богу: *возжада дума моя к Богу...* (Пс. LXII, 2); *имже образом желает елень на источники водные, сице желает душа моя к Тебе, Боже!* (Пс. XLI, 2). С какою теплотою упокоивался в Нем едином: *мне же прилепятся Божови благо есть!* (Пс. LXXII, 28).

Но не в этом одном устремлении всех желаний к Богу – наше благо. Жажда без утоления, алчба без насыщения, потребность без удовлетворения есть скорбь, болезнь, мучение. Ища Бога, мы хотим обрести Его, хотим обладать Им и быть обладаемыми от Него, приискренно приобщиться Его, быть в Нем и Его иметь в себе (Макария Великого послание.... в начале. – Москва, 1852 г., стр. 429). В этом то живом, внутреннем, непосредственном общении Бога с человеком и человека с Богом и ест его последняя цель.

Таким сие общение изображается в слове Божиим. Так, сам Бог об одних говорит: *не имать дух Мой пребывать в человецех сих, зане плоть суть* (Быт. VI:3), – а другим обещает: *вселюся в них и похожу* (1 Кор. VI:16). „Внимай“, говорит на сие место св. Златоуст, – «кто обитает в тебе! Ты Бога носишь в себе». Спаситель обещает внутреннейшее некое вселение Бога в сердце человеческое, когда говорит: *к нему приидем и обитель у него сотворим* (Иоан. XIV, 23). Св. Иоанн Богослов учит, что, когда кто пребывает в любви, то не только он пребывает в Боге, но и Бог в нем пребывает (1 Иоан. IV:16). У св. отцов живое общение с Богом возводится до обожения человека. Так, св. Григорий Богослов изображает человека „живым существом, чрез стремление к Богу достигающим обожения“ (Твор. св. отц. ч. III, стр. 243; еще ч. II, стр. 96).

Феодор, епископ едесский, так учит о цели человека: „цель жизни нашей есть блаженство, или, что все равно, царство небесное или царство Божие, которое состоит не только в том, чтобы зреть царственную, так сказать, Троицу, но и в том, чтобы получать Божественное влияние и как бы принимать обожение, и в сем влиянии находить исполнение и совершение всех недостатков и несовершенств. В сем-то состоит пища умных сил, т. е. в исполнении недостатков посредством Божественного одного влияния» (Хр. чт. 1825. XVII, 190). У св. Макария почти в каждой беседе можно находить напоминание о живом общении души с Богом. Так в 46 беседе он учит, „что Бог сотворил душу человека такою, чтобы быть ей невестою и сообщницею Его, и чтобы Ему быть с нею единым растворением и единым духом» (§ 6). Посему, „если душа прилепляется Господу, то и Господь, милосердием и любовью подвигнутый, к ней приходит и ей прилепляется, и тако един дух и едино растворение, и един разум бывает душа и Господь» (§ 8). „Для человека нужно», говорит он в другом месте (Посл. стр. 429, Моск. изд. 1852), „чтобы не только сам он был в Боге, но и Бог был в нем“.

Не подумал бы кто однако ж, что живой союз с Богом есть исчезновение души в Боге с насилием ее самостоятельности и свободы. Нет, хотя душа действительно стоит при сем под Божественным влиянием, прикасается некоторым образом Богу и проникается Его силою, однакож не перестает быть душою – существом разумно-свободным, подобно тому, как раскаленное железо или уголь, проникаясь огнем, не перестают быть железом и углем. Она приобретает только чрез сие общение полнейшую и скорейшую силу действовать по воле Божией – свободно, но и беспрекословно.

С другой стороны, и то неверно, если б кто стал думать, что когда Богообщение поставляется последнею целию человека, то человек сподобится его после, в конце, например, всех трудов своих. Нет, оно должно быть всегдашним, непрерывным состоянием человека, так что, коль скоро нет общения с Богом, коль скоро оно не ощущается, человек должен сознаться, что стоит вне своей цели и своего назначения. Состояние, в котором человек сознает, что Бог истинный есть его Бог, и сам он ест Божий, т. е., говорит в сердце своем Богу: *Господь мой и Бог*

мой ([Иоан. XX:28](#)), как апостол Фома и к себе самому: *Божий есмь – Божий есмь* ([Ис. XLIV, 5](#)), – такое состояние есть единое истинное состояние человека, есть единый решительный признак присутствия в нем начала истинно-нравственной и духовной жизни.

Итак, далеки от истины те, кои поставляют последнею целию человека самого же человека, какими бы пышными названиями они ни украшали ее, развитием, напр., духовных сил или стремлением к усовершенствованию. При такой цели люди разъединяются заботою только о себе и привыкают все обращать в средство, не исключая даже и Самого Бога, тогда как на самом деле, человек, как и все сотворенное, есть средство в деснице Божией для целей Его Божественного Промысла. *Вся созда Господь Себе ради* ([Притч. XVI:4](#)). *Посему о Нем живем, движемся и есми* ([Деян. XVII:28](#)), *яко из Того, и Тем и в Нем всяческая* ([Рим. XI:36](#)).

Несправедливо последнею целию человека поставлять и одно благо ближних, т. е., людей, даже и в том смысле, что вся забота его Должна быть обращена на благосостояние общества. Содействовать общему благу есть бесспорно долг человека, но не первый и не исключительный, Если поставить это первым долгом, то всякий человек мысль и сердце обратит на других, а не к Богу, и следовательно все в совокупности составят общество людей, сомкнутых в себе, но душою отторгнутых от Бога. Это будет тело без главы. Напротив, при богообщении, все люди, сходясь в сей единой цели, не мысленно только, но самым делом соединяются, и все, единым духом и единою силою преисполняясь, составляют единое, живое и стройное тело. Под этим только условием и может созидаться и истинный и надежный союз между людьми“. – (Из кн. „Начертание христиан. нравоучения», еп. Феофана. Москва, 1891 г. стр. 32 – 37).

74. О том, как велик и дорог человек в очах Божиих и какого достоин уважения

(Святого отца нашего Тихона, епископа Воронежского)

Господи! что есть человек, яко помниши его? или сын человек, яко вменяеши его ([Пс. СХLIII, 3](#)) 7 Воистину дивное создание Божие – человек! Дивный и Промысл Божий о нем: создан не так, как прочие твари, создан особливим советом Святой Троицы: *сотворим человека* ([Быт. I:26](#)), создан *по образу Божию и по подобию* человек ([Быт. I:27](#)). Все вещи созданные суд свидетельства всемогущества, благости и премудрости Божией; но человек, кроме того, образ Божий в себе носит. Воистину краснейшая доброта, любезное благолепие, высочайшее достоинство, честнейшее благородие! Нижайший Бога, но высший всех видимых созданий – человек.

Образом Божиим почтен человек. Красное небо, солнце, луна и звезды, и все создание Божие, но краснейший человек: яко по образу Божию созданную доброту в себе носит. Рассуждай и размышляй, коль красен Бор, несозданная и присносущная доброта. *Господи Боже мой, возвеличился еси зело, во исповедание и велелепоту облекся еси, одеяйся светом яко ризою* ([Пс. СIII, 1, 2](#)).

Отсюда несколько познаешь, коль красная душа человеческая, по образу Божию созданная. Образ бо должен быть подобен первообразному. Все создание подчинено есть человеку. Небо и земля с исполнением своим служит и работает человеку. Но когда пал и погиб человек чудным и непостижимым образом восставлен и взыскан человек. Сам Бог, что всякий разум и удивление превосходит, Сам Бог ради человека в многобедный мир сей пришел, и в человека (о благости и любви Божией к человеку! о чести и достоинства человеческого!) вообразился; пожил на земле, трудился, болезновал, страдал и умер святейшею Своею плотию за человека. Не послал ни ангела, ни ходатая, но Сам *пришел взыскати и спасти погибшего* ([Лук. XIX:10](#)). Так милостивый, человеколюбивый и чудный о себе Промысл Божий дознавши, человек какой еще милости не сподобляется от Бога! Был осквернен, опорочен, грешен, беззаконен, сын гнева; но *омывается, оправдывается именем Господа нашего* ([1 Кор. VI:11](#)), делается духовным уdom пренебесные главы – Иисуса Христа; причащается таинственно животворящего тела и божественные крове Его: удостоятся быть жилищем Божиим и храмом Святого Духа; сподобляется иметь общение со Отцом и Сыном Его Иисусом Христом, быть чадом Божиим верою о Христе Иисусе, наследником Богу, с наследником же Иисусу Христу. Читай апостольские послания, и увидишь, что вся сия и прочая приписует Дух Святой человеку – истинному христианину. Чего еще не достает человеку? Так великой милости, человеколюбия, чести и блаженства сподобен от Бога человек!

„Вот что есть человек» и как он честен у Бога! О! когда бы помнил и рассуждал сие человек, и так бы почитал Бога, как он почтен от Бога. Аще тако почтил Бог человека, то кто противу человека? Весь свет, весь ад и вси диаволы ничто не могут противу человека. Бог в человеке и за человека. *Аще Бог по нас, кто на ны?* дерзает и вопиет Павел Святой ([Рим. VIII:31](#)).

Но что будет в будущей жизни человеку, по неложному обещанию Божию? Какое добро, какое блаженство, какая честь, какая слава! Как река, непрестанно потечет умом непостижимое и языком неизреченное вечное его блаженство. *Око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* ([1 Кор. II:9](#)). Воссияют люди Божии, яко солнце, во царствии Отца небесного; будут как ангелы; будут как бози втории, будут царие и господие; будут царствовать во веки веков. О сем всем буди слава Отцу и Сыну и Святому Духу,

так почетшему и возвеличившему род наш!

Видишь блаженство человеческое. Но знай точно, возлюбленне, что все сие блаженство погубляет человек, когда Богу неблагодарен показуется, и беззаконнует; и бывает подлейшим и беднейшим всякие твари. Берегись убо греха, как ядовитого змия, да не лишит тебя христианского блаженства, и вринет в беднейшее состояние». (Из творен. св. Тихона Задонского, т. XIV, изд. 1825 г. стр. 214 – 218).

75. Одно ли и то же в Боге: предвидение, предопределение и промысл?

В „Православном исповедании“ дается на этот вопрос следующий ответ: предведение, предопределение и промысл различаются в Боге по своим действиям. Промысл относится к вещам сотворенным. Но предведение и предопределение были в Боге прежде бытия всех тварей, хотя они и различны между собою. Предведение есть одно ведение будущего, без определения одного в частности, т. е. оно не определяет существования той или другой вещи; но предопределение, зависящее от предведения, есть определение частное, т. е., оно именно определяет, что должно быть, но определяет только добро, а не зло, ибо если бы оно определяло и зло, то сие было бы противно естественному свойству Божию – благости.

Итак, справедливо можем сказать, по нашему образу представления, что предведение по порядку предшествует в Боге, за ним следует предопределение, а после за сотворением промысл о сотворенном. Сему апостол ясно нас учит, говоря: ихже предуведе, тех и предустави, а ихже предустави, тех и призва: а ихже призва, сих и оправда: а ихже оправда, сих и прослави ([Рим. VIII:29](#) и 30). Впрочем, сии слова должно относить только к человеку. Поелику прочие творения (кроме ангелов, кои находятся в твердом и непременимом состоянии) не подлежат предопределению, ибо не имеют свободы, а посему в них не может быть никакого греха. И все, что делают, делают по природе, и потому ни наказываются, ни награждаются» („Прав. испов.» отв. на вопрос 30, ч. 1).

76. Предопределение

Как Бог предопределил от вечности создать мир и спасти человечество, так от вечности Он предопределил привести чрез Свою благодать некоторых людей к вечному спасению, не нарушая их свободы. Предопределенные к освящению и спасению люди называются *предопределенными* или *избранными*.

Иисус Христос и апостолы ясно говорят о предопределении к славе ([Матф. XXV:34](#). [Деян. XIII:48](#). [Евр. IX:15](#)), к благодати ([2 Тим. II, 9](#). [Ефес. II:10](#)), к святости ([Ефес. I:4,5](#)); называют предопределенных благословенными Отца ([Матф. XXV:34](#)), рожденными от Отца, от Сына и от Святого Духа ([1 Иоан. 11:29](#). IV, 7. [Иоан. III:8](#). XVII, 2), написанными в книги жизни ([Фил. IV, 3](#). сл. [Апок. XVII, 8](#). XX, 15).

Преобразованием предопределенных служат ветхозаветные патриархи, как напр. Авраам ([Римл. IV](#)), Исаак и Иаков (IX, 8 – 13), народ израильский ([Исх. XLVIII, 13](#)). Примером предопределения – пророки, например Иеремия (I, 5), Иоанн Креститель ([Лук. 1:15](#) и след.), Пресвятая Дева Мария.

Предопределение совершается Богом Отцом, как первую причину ([Матф. XX:23](#). XXV, 34), чрез Иисуса Христа, как Ходатая, с совершенною свободою, по милостивому благоизволению воли Его ([Еф. I:5](#). II, 10. VI. 11. [Римл. IV:28](#). 2 [Тим. I:9](#)).

Хотя предопределение есть дело Божие, но оно *основывается на предведении* действий и жизни каждого человека, Иисус Христос умер за весь мир, желает всем человекам спастись, и не хочет, чтобы погиб хотя один из них. Он всем говорит: *приидите ко Мне все труждающиеся и обремененнии* ([Матф. XI, 28](#)), дарует всем благодать и средства, необходимые для спасения, и тех, которые делают из них доброе употребление, предопределяет к вечной славе, а осуждает тех, которые останутся до конца жизни своей в противлении и нераскаянности. Следовательно, только тот лишается благодати помилования, кто сам лишает себя оной. Так объясняют св. отцы те места Св. Писания ([Еф. I:4](#) и [Рим. IX:11 – 13, 15, 17](#)), в которых иные хотят видеть безусловное предопределение Божие. Объясняя последнее место, Златоуст говорит: „почему один (Иаков) любим, а другой (Исав) ненавидим? Потому, что один был порочен, другой добр, но когда они еще не родились, один был почтен, а другой осужден. Еще до рождения их Бог сказал: *яко болий поработает меньшему*. Почему же Бог сказал это? Потому, что Он не ждет, как человек, окончания дела, дабы видели, кто добр, кто нет, а напротив прежде сего знает, кто порочен, кто нет“.

Восточные патриархи так изъясняются о сем: „веруем, что всеблагий Бог предопределил к славе тех, которых избрал от вечности, а которых отвергнул, тех предал осуждению, не потому впрочем, чтобы Он восхотел таким образом одних оправдать, а других оставить и осудить без причины: ибо это не свойственно Богу, общему всех и нелицеприятному Отцу, Который *хочет* всем спастись, и в разум истины прийти ([1 Тим. I:4](#)), – но поелику Он предвидел, что одни хорошо будут пользоваться своею свободою волею, а другие худо: то посему одних предопределил к славе, а других осудил.

То, что говорят богохульные еретики, будто Бог предопределяет или осуждает, нисколько не взирая на дела предопределяемых или осуждаемых, мы почитаем безумием и нечестием⁶³ (Посл. восточн. патриарх чл. 3. Сн. кн.: „Сокращенное излож. догмат. веры по учению прав. церк.“, Платона, архиеп. костромск., 2-е изд. Москва, 1870 г. стр. 146 – 149).

77. Изречение св. отцов о предопределении

I. Из древних отеческих мнений о предопределении Божиим особенного внимания по своей ясности, простоте и точности заслуживает мнение об этом догмате св. *Иоанна Златоуста*, сущность которого можно вкратке изложить в следующих положениях. Домостроительство спасение людей во Христе не есть что-либо новое или случайное, а от вечности предуставленное или предупределенное дело Божие (in Epist. ad Ephes. homil, 1 п. 2), имевшее производиться Самим Богом, не без участия и со стороны человека, потому что, хотя Бог желает одного спасения нашего и все делает для этого, но в то же время и от нас требует известного участия, большую часть производя Сам. А так как Бог не нуждался в том, чтобы, подобно людям, сперва дожидаться самого совершения людских дел, а потом уже судить о них, поелику Ему все наперед известно, то Он от вечности же одних предызбрал к блаженству, а других предназначил к мучениям, сделав это отнюдь не по какой-либо необходимости, а по Своей правосудной воле, наперед предвидевшей в делах людей достойное или награды, или наказания. «Ибо избрание Божие бывает хотя не за добрые только дела, а по любви к нам, но и не по одной только любви, а и за нашу добродетель. Если бы достаточно было одной только любви, тогда все должны были бы быть спасены, а если бы, наоборот, достаточно было одной нашей добродетели, то излишне было бы явление Сына Божия в мире и излишне было бы все домостроительство Его. И так это делается и не по одной любви (Божией) и не за нашу только добродетель, но под условием той и другой вместе. Поэтому никто не имеет основания и права делать какой-либо упрек Богу за то, что Он избирает того или другого ко спасению и блаженству, так как Он избирает лучших, и Его избрание служит свидетельством не только Его любви к избираемым, но и добродетели их.

Что же касается неизбранных или отвергнутых Богом, то опять в сем случае не виновен Бог, так как Он предвидел, что они, не смотря на то, что Им будут призваны, не послушаются Его, и не смотря на то, что им будет дарована благодать, воспротивятся и отвергнуть ее, что и сбылось и сбывается на самом деле“. По этой то причине, по Златоусту, нужно отличать в Боге волю предшествующую, по которой Он, вследствие любви Своей, не хочет смерти ни одного грешника и подает все средства, необходимые для его спасения, и волю последующую, по которой в силу правды Своей обрекает Он на мучение тех, которые упорно отвергают все спасительные средства и с тем же упорством закосневают во зле.

II. Из позднейших же отеческих изложений догмата о предопределении особенного внимания заслуживает учение об этом самого верного и точного истолкователя древне-отеческих верований, св. *Иоанна Дамаскина*, который сущность его передает в следующих кратких и характерных положениях: должно знать что Бог все предвидит, но не все предопределяет. Он предвидит и то, что зависит от нас, но не предопределяет его; потому что не хочет, чтобы было зло и не вынуждает добродетели... Предопределяет же и Своему предведению Бог то, что от нас не зависит. Ибо, по Своему предведению, Он предназначил уже все, что сообразно с Его благостию и правдою.

А так как св. Иоанн Дамаскин под независимым от нас и по Своему предведению, наперед Богом предназначенным для нас, разумеет воздаяние за нашу добродетельную или порочную жизнь, то, по его мысли, Бог только *предопределяет ту или иную будущую участь людей*, и притом предопределяет не по безотчетному Своему решению, а сообразно с Своею благостию и правдою, на основании предведения человеческих заслуг.

Что же касается самой жизни людей, своею святостью или порочностью условливающей этого рода заслуги, то Бог, хотя ее предвидит, но, сохраняя свободу, вовсе к ней не

предопределяет, вследствие чего, не смотря на то, что Он хотел бы во всех видеть одно доброе и всех спасти, попускает в них возникновение и возрастание и злого, хотя оно противно Его воле и должно влечь за собою Его грозный суд. Причина поэтому и самого присуждения людей не только к блаженной, но и к мучительной будущей участи, заключается не в Боге, а в самих же людях, чрез свою собственную жизнь заслуживающих себе у Бога или награды или наказания (Сост. по „Опыт, правосл. догм. богослов. еп. Сильвестра», 1884 г. Киев, т. III, стр. 510 – 512, 514 – 515).

78. Опровержение ложного мнения, что будто бы Бог тем самым, что предвидит, уже предопределяет людей к той или иной жизни

Ложность этого мнения обнаруживает бл. Феодорит, который так говорит: „никто пусть не утверждает, что причиною здесь служит предведение: потому что не предведение сделало таковыми (людей), а Бог только издали предусмотрел будущее, как Бог. Ибо если я, смотря на бешеного, закусившего удила и сбросившего с себя седока коня, скажу, что он, приближаясь к стремнине, бросится в нее, и затем по слову моему сделается это, то не я ввергнул коня в пропасть. И Бог всяческих, издали все предвидя, как Бог, не доводит тем до необходимости одного преуспевать в добродетели, а другого делать зло. Если бы Сам Он принуждал к тому и другому, тогда несправедливо было бы одного провозглашать победителем и увенчивать, а другому определять наказание... Но Он справедлив, а потому побуждает к добру и запрещает противное тому, а также хвалит делателей добра и наказывает по Своей собственной воле возлюбивших порок“⁶⁴. (Comment. in Epist. ad Roman. vers. 29 et 30. Справн. Comment, in Psalm. 57. vers. 4. Сн. „Опыт. Прав. дог. богосл.» еп. Сильвестра, Киев. 1884 г., т. III, ст. 513 – 514.

79. Виды промысления Божия очеловеке

1. „Бог попускает часто и праведнику впадать в несчастья, чтобы сокрытую в нем добродетель показать другим: так было с Иовом.

2. Иногда допускает нечто, по-видимому, несообразное, чтобы несообразным, по-видимому, действием произвести что-либо великое и удивительное: так Крестом совершенно человеческое спасение.

3. В некоторых случаях Бог попускает святому терпеть зло, чтобы святой не отпал от правой совести, или не впал в высокомерие, по причине данных ему сил и благодати: так было с ап. Павлом ([2 Кор. XII:7](#)).

4. Бог оставляет человека на время для исправления другого, чтобы другие, смотря на него, вразумлялись: так было с Лазарем и богатым ([Лук. XVI:19](#)). Ибо, видя страждущих, естественным образом приходим в себя.

5. Иного же оставляет Бог и для славы другого, не за собственные его и не за родительские грехи: так слепой от рождения был слеп для славы Сына человеческого ([Иоан. IX:2](#)).

6. Еще Бог попускает страдать человеку для возбуждения другого к соревнованию, чтобы, видя возрастающую славу пострадавшего, и другие бестрепетно подвергались страданию в надежде будущей славы и из желания будущих благ. Так было с мучениками.

7. Иному попускает Бог впасть в гнусное дело для исправления другой худшей страсти. Так, если кто превозносится своими добродетелями и заслугами, Бог попускает ему впасть в блуд, чтобы он чрез сие падение пришел в сознание своей немощи, смирился и принес исповедание Господу. При сем должно заметить, что многообразны способы Божия Промысла и их нельзя ни выразить словом, ни постигнуть умом» (Из творений св. Иоанна Дамаскина).

80. Тройкое проявление Промысла Божие

I. Промысл Божий выражается в *сохранении тварей*, ([Пс.](#) СIII). Эту Мысль изъясняет: а) Василий В.: «всякое сотворенное естество, и видимое и умопредставляемое, для поддержания своего имеет нужду в Божием попечении» (О Св. Духе, гл. 8, в Тв. св. отц. VII, 259);

б) Афанасий Великий: „всемощное и святейшее Слово Отца, обтекая все, и повсюду проявляя силы Свои, и освящая все видимое и невидимое, все содержит и объемлет в Себе, так что ничего не оставляет не причастным силы Своей, но все и чрез все, каждое существо порознь, и все существа вместе, оживляет и сохраняет“ (Orat. contra gent. n. 42);

в) Блаж. Августин: „могущество Творца и сила Всесильного и Всесодержащего есть причина существования всякой твари; и если бы эта сила когда-либо перестала управлять тварями, то вдруг перестали бы существовать и виды их, и погибла бы вся природа. Ибо хотя у нас на земле воздвигнутое здание стоит даже после того, когда строитель, окончив свою работу, оставит его и отойдет; но мир не мог бы стоять и на мгновение ока, если бы Бог отъял от него Свое промышление» (De Senes. ad litt. IV, c. 12, n. 22);

г) Св. Григорий Богослов говорит: «мы должны веровать, что есть Промысл, все содержащий и все связывающий в мире, ибо для тех существ, для которых необходим Творец, необходим вместе и Промыслитель, иначе мир, носимым случаем, как вихрем корабль, должен бы был, по причине беспорядочных движений вещества, мгновенно разрушиться в первоначальный хаос и неустройство» (Слово о любви к бедн., в Тв. св. отц. II, 39);

д) наконец, блаж. Феодорит рассуждает так: „неверующие в бытие Промысла и безумно утверждающие, что мир, состоящий из неба и земли, без кормчего носится в такой согласии и порядке, мне кажется, тоже делают, как если бы кто, сидя на корабле, и переплывая море, и видя, как кормчий распоряжается веслам и по надлежащему правит кормилом, – стал утверждать явную ложь, будто не стоит кормчий на корме, корабль не имеет весел, не направляется движением кормила, но несется сам собою, сам собою преодолевает нападение ветров, не нуждается в помощи корабельщиков или кормчего, который бы всем гребцам давал нужные приказания. Так думающие, явно и несомненно видя Владыку вселенной, Который управляет созданным от Него творением, и все ведет и движет в согласном порядке..., произвольно слепотствуют или бесстыдно поступают, и получая дары Промысла, в то же время бесчестят их, и чем наслаждаются, тем самым вооружаются против Промыслителя“ (De provid. Orat. II in T. O, p. 332 – 333).

II. Промысел Божий о мире выражается также в *содействии или попусчении тварям*. Об этом свидетельствуют св. отцы:

а) бл. Феодорит: «ничто не происходит без воли Божией; но или Бог содействует во благом, или попускает бедствия за прежде бывшие грехи» (in cap. 38 Ezechielis);

б) Дамаскин: „зависящее от Промысла бывает или по благоизволению, или по попусчению Божию. По благоизволению бывает все то, что бесприкословно добро; по попусчению же противное... Выбор дел зависит от нас; конец же дел добрых – от Божия содействия: потому что Бог по предведению Своему праведно содействует избирающим доброе правою совестью; а конец дел худых зависит от оставления человека Богом, так как Бог праведно оставляет человека по тому же предведению» (Точн. изл. пр. веры, кн. II, гл. XXIX стр. 125 – 127).

в) Св. Кирилл Иерусалимский учит: «божественное Писание и учение истины признают единого Бога, Который хотя над всем владычествует Своим могуществом, но многое так же терпит по Своему изволению. Он владычествует и над идолопоклонниками, но терпит их по Своему незлобию; владычествует и над отметающимися Его еретиками; но терпит их по

великому Своему снисхождению; владычествует и над диаволом, но и сего терпит, – терпит не по слабости, так как бы побеждаем был от него... О всемудрое Божие Провидение! Злую волю оно обращает в средство ко спасению верующих. Ибо как братоненавистное намерение братьев Иосифа оно обратило в средство собственного своего домостроительства, и, попустивши им» продать по ненависти брата, открыло случай к возведению на царство того, кого оно само хотело, – равно и диаволу попустило вести брань против людей, дабы, победившие удостоились венцев, и дабы, по одержании победы, сам он, как побежденный слабейшими, большему подвергся посрамлению, а люди более прославились, как победившие того, кто был некогда архангелом» (Оглас. поуч. VIII, п. 4).

III. Наконец Промысл Божий выражается *в управлении миром и тварями*.

а) Св. Ефрем Сирин: „вижу здания, и заключаю о здателе; вижу мир, и познаю Промысл; вижу, что корабль без кормчего тонет: вижу, что дела человеческие ничем не оканчиваются, если Бог не управляет ими; вижу город, и различное устройство гражданских обществ, и познаю, что все держится Божиим распоряжением. От пастыря зависит стадо, а от Бога все, что возрастает на земле. В воле земледельца отделение пшеницы от терний; в воле Божией благоразумие живущих на земле, во взаимном их единении и единомыслии. В воле царя расположит полки воинов; в воле Божией – определенный устав для всего. На земле ничего нет невозглавленного, потому что начало всему Бог. Реки от источников, а законы от Божией премудрости. Земля приносит плоды: но если нет дождя с неба, ничего не может произвести сама от себя. День заключает в себе существенность света, но к совершению своему имеет нужду в солнце: так и добрые дела производятся людьми, но в совершение приводятся Богом» (Облич. себе самому и испов., в Тв. св. отц. XII, 216).

б) Св. Григорий Богослов: „Бог, как скоро устроил мир, с первого же мгновения, по великим и непреложным законам, движет и водить его, как кубарь, ходящий кругами под ударом. Ибо не самослучайно естество сего обширного и прекрасного мира, которому нельзя и вообразить чего-либо подобного, и в продолжение толикого времени предоставлен он не самослучайным законам... И лик певцов расстроится, если никто им не правит. Вселенной же не свойственно иметь иного правителя, кроме Того, Кто устроил ее“ (Таинст. песн. слов. 5, в Тв. св. отц. IV, 231).

81. Как св. Ефрем Сирин пришел к убеждению в бытии Промысла Божия?

Св. Ефрем имел в юности не безупречный характер: часто сердился, был нетерпелив и т. п. Образ мыслей его был также не совсем крепок. Он, например, не мог убедиться в существовании Промысла Божественного. Но Бог наставил его и исправил. Вот что об этом говорит сам св. Ефрем. „В юности, когда меня тревожило сомнение, я однажды отправился за город, запоздал там и остался ночевать вместе с пастухом овец в лесу. Ночью напали на стадо волки и растерзали овец. Когда пастух объявил хозяевам о случившемся, те не поверили, обвинили меня в краже овец и отправили к судье. В то же время приведен был к судье и другой юноша, обвиняемый в преступлении. Судья отложил разбирательство дела и отправил обоих нас в темницу, где я нашел еще одного юношу.

В темнице я узнал, что заключенные со мною юноши также обвинены несправедливо и еще более начал сомневаться. Семь дней провел в темнице, все думая о Промысле Божиим, и, наконец, увидел во сне человека, который сказал мне: „перебери в мыслях, о чем ты думал и что делал, и по себе узнаешь, что заключенные с тобой юноши страдают по заслугам“.

Пробудившись, я начал внимательно перебирать в мыслях все свои поступки и нашел, что когда-то давно в том же селении, с злым намерением выгнал из загона корову одного бедного селянина, и она была растерзана зверями.

Когда я рассказал сон и вину двум юношам, то и они проверили свою прошедшую жизнь и припомнили за собой нехорошие дела. Один вспомнил, что видел тонувшего в реке человека и не спас его, хотя мог это сделать, а другой – что присоединился однажды к обвинителям одной вдовы, имевшим намерение лишить ее отцовского наследства. Теперь только я убедился, что Бог все знает, обо всем печется и посылает наказания по заслугам. С этого времени я дал обещание исправить свою жизнь». И действительно трудами и строгим наблюдением за своими поступками Ефрем уничтожил все худые наклонности своего характера и достиг высокой степени святости. (Ч.-М.).

82. Нет в мире случая

Один шотландский философ, мудрый Беатти, возымел намерение, чтобы заронить в душе своего маленького сына веру в Провидение, употребить для этого в дело такое доказательство. Мальчику было пять или шесть лет, и он уже начинал читать, но отец не хотел еще, говорить ему о Боге, полагая, что в таком возрасте он не мог бы еще понять таких уроков.

Чтобы возбудить в его уме эту великую мысль, он придумал такой, соразмерный с его возрастом, способ. Никому ничего не сказав об этом, в одном уголке маленького своего сада он начертил на земле пальцем три начальные буквы имени своего сына, насыпал в бороздки семян брункресса и, прикрыв эти семена землею, заровнял место. „Дней десять спустя, рассказывает он, мальчик прибегает ко мне и с удивлением возвещает, что он нашел свое имя начертанным в саду. Я засмеялся при этих словах и показал вид, что не придаю никакого значения его рассказу. Но он настаивает, чтоб я непременно пошел посмотреть, что случилось. Пришедши на место, я сказал сыну: „твоя правда, я вижу, что это действительно твое имя, но тут ничего нет удивительного; это – простой случай», и с этим стал удаляться. Но он не отставал от меня и сказал с полною серьезностию, „быть не может, чтоб это был простой случай; непременно кто-нибудь приготовил и посеял семена, чтобы произвести это следствие». Может быть, и не таковы были подписанная слова его, но такова была сущность его мысли. „Так ты думаешь», сказал я ему, „что ничто кажущееся нам столь правильным, как буквы твоего имени, не может быть произведением случая?» – „Да“, отвечал он твердо, «я так думаю“. „Но если так“, сказал я ему, то посмотри же теперь на себя самого: на твои руки с пальцами, на ноги и все члены – не кажутся ли они тебе правильными по форме и полезными в употреблении? – „О, да – конечно“, был его ответ. „Могло ли все это быть следствием случая?“ – „Разумеется, нет, но непременно кто-нибудь должен был мне все это устроить». „Кто же это?“ спросил я. – „Не знаю», отвечал мальчик. Тогда я назвал ему имя великого Существа, создавшего весь этот мир, и сообщил ему некоторые понятия о Его природе, подходящие к его возрасту. Урок этот глубоко врезался в его душу, и он никогда потом не мог забыть его, как не забыл и обстоятельства, которое дало повод к нему“ (Извлеч. из соч. „О приготовлении рода человеческого к принятию христианства“. Богословское и историко-философское исследование, стр., 523 – 524. – Свящ. Г. М. Дьяченко).

83. Рассказ о том, как один язычник пришел к признанию Промысла Божия

Была женщина христианка, имевшая мужа язычника. Оба были бедны, и все их состояние заключалось лишь в пятидесяти сребренниках. Муж однажды и говорит жене: „отдадим деньги наши в рост: иначе ведь и не увидим, как все они выйдут у нас“. Жена отвечала: „согласна: только отдай их Богу христианскому». – „А где Он?“ спросил муж. – «Со временем ты узнаешь Его“, сказала жена, „а об деньгах, которые Ему дашь, не беспокойся: Он тебе с лихвою возвратит их“. Муж согласился, и благочестивая жена привела его в церковь. Там, указывая на нищих, она сказала ему: „вот через кого передай Богу христианскому деньги; эти люди посланы от Него и Он возьмет их у них“. Муж роздал сребренники, и веря обещанию жены, с радостью возвратился домой. Но вот через три месяца постигает его нужда. Где взять денег? Он и обращается к жене: „не пора ли“, говорит „испросить долг у Бога христианского?“. Та сказала: „что же? где роздал, там и получи. Ступай в церковь«. Муж пришел. Видя в ней только одних нищих, он недоумевал: у кого же спросить о деньгах? Ходя в раздумьи по церкви, вдруг видит он на полу лежащую серебряную монету. Он взял ее⁶⁵, принес домой и печально сказал жене: „никакого Бога христианского в церкви я не видал, долга своего не получил и вот только на том месте, где роздал деньги, поднял один этот сребренник“. Жена на это ответила: этот сребренник тебе и подал Бог христианский; а что ты не видал Его, так это потому, что Он невидим и невидимою силою управляет миром. Поди, купи нам на нынешний день пищи, а завтра Господь снова даст тебе денег“. Исполнил он желание жены и принес ей хлеба, вина и рыбы; очищая последнюю, вдруг она находит в ней какой-то необыкновенный камень и показывает его мужу. Тот отправился с ним к серебропродавцу и предложил купить его. Серебропродавец назначил цену в пять сребренников. Не зная цены камню и думая, что он ничтожный, продавец подумал, что покупающий насмехается над ним, давая такую, по его мнению, высокую цену и сказал: „да неужели ты мне даешь столько?« Купец же, видя, что камень драгоценный, тоже с своей стороны принял слова продающего за насмешку и предложил десять сребренников. Продающий между тем молчал, а купец все возвышал и возвышал цену и поднял до пятидесяти сребренников. Когда с его стороны дело дошло до этой суммы, продавец подумал: „значит и в самом деле драгоценен мой камень, когда столько дают за него“, и тут уже и сам начал сильно повышать цену. После долгих пререканий они сошлись, наконец, на трехстах сребренниках, и продавший, взяв их, с радостью возвратился к жене. Когда он показал ей столь большую сумму, та сказала ему: „видишь ли, сколь благ Бог христианский? Знай же, что нет иного Бога ни на небе, ни на земле, но только Он один есть“. Муж ее после этого сделался христианином (Из кн. „Поучения по руков. Пролога“, свящ. Гурьева).

84. Библейские тексты о Провидении Божиим

Провидение Божие есть непрерывное попечение Бога о всех Своих делах: и до старости вашей Я тот же буду (говорит Господь), и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал, и буду носить, поддерживать и охранять вас (Исаии гл. XLVI, ст. 4).

Провидение Божие обнаруживается в сохранении течения природы: Ты поставил землю на твердых основах: не поколеблется она во веки и веки ([Пс. CIII ст. 5](#)). – Меня ли вы не боитесь, говорит Господь, предо Мною ли не трепещете? Я положил песок границею морю, вечным пределом, которого не перейдет; и хотя волны его устремляются, но превозмочь не могут; хотя они бушуют, но переступить его не могут ([Иерем. V:22](#)).

в обладании и управлении силами и стихиями: по гласу Его шумят воды на небесах, и Он возводит облака от краев земли, творит молнии среди дождя, и изводит ветер из хранилищ Своих ([Иерем. X:13](#)).

в сохранении Своих тварей: не две ли малые птицы продаются за ассарий (мелкая монета)? и ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего ([Матф. XI:29](#)).

в удовлетворении нуждам Своих тварей: не уподобляйтесь им (язычникам); ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него ([Матф. VI:8](#)). – Взгляните на птиц небесных; они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? ([Матф. VI:26](#)).

в господстве над царями и народами: Он (Бог) изменяет времена и лета; низлагает царей и поставляет царей; дает мудрость мудрым и разумение разумным ([Дан. II:21](#)). – Кто не убоится Тебя, Царь народов? ибо Тебе единому принадлежит это; потому что между всеми мудрецами народов и во всех царствах их нет подобного Тебе ([Иерем. X:7](#)).

в наказании народов Своим судом: и буду преследовать их мечем, голодом и моровую язвою, и предан их на озлобление всем царствам земли, на проклятие и ужас, на посмеяние и поругание между всеми народами, куда Я изгоню их (царя и народ) ([Иерем. XXIX:18](#)).

в подаянии и отнятии жизни у каждого: видите ныне, что это Я, Я – и нет Бога, кроме Меня; Я умерщвляю и оживляю: Я поражаю и Я исцеляю: и никто не избавит от руки Моей ([Втор. XXXII, 39](#)).

в направлении сердца и поведения каждого: сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его ([Притч. XVI, 9](#)). – Я воздвиг его в правде, и управляю все пути его. Он построит город Мой, и отпустит пленных Моих, не за выкуп, и не за дары, говорит Господь Саваоф (Исаии, гл. XLI, ст. 13).

в распределении наказаний и благодеяний: пошлю мир на землю вашу, ляжете, и никто вас не беспокоит, сгоню лютых зверей с земли вашей, и меч не пройдет по земле вашей. Если же не послушаете Меня, и не будете исполнять всех заповедей сих, то и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их ([Лев. XXVI:6, 14, 16](#)).

в направлении всех событий: в полу бросается жеребий, но все решение его – от Господа ([Притч. XVII, 33](#)). – И поставили двоих, Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия. И помолились и сказали: Ты, Господи, сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. И бросили (апостолы) о них жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати апостолам ([Деян. I:23 – 26](#)).

в разрушении дурных планов: враг сказал: погонюсь, настигну, разделю добычу; насытятся ими душа моя, обнажу меч мой, истребит их рука моя. Ты дунул духом Твоим, и покрыло их

море: они погрузились, как свинец, в великих водах ([Исх. XV:9, 10](#)). – Замышляйте замыслы, но они рушатся; говорите слово, но оно не состоится: ибо с нами Бог (Исаии VIII, 10).

в обращении зла в добро: теперь не печальтесь (сказал Иосиф братьям), и не жалейте о том, что вы продали меня сюда: потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни. Ибо теперь два года голода на земле: еще пять лет, в которые ни орать, ни жать не будут. Бог послал меня перед вами, чтобы оставить вас на земле и сохранить вашу жизнь великим избавлением ([Быт. гл. XLV, ст. 5 – 7](#)).

в исполнении Своих планов: Я возвещаю от начала (говорит Господь), что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю. – Я воззвал орла от востока, из дальней страны исполнителя определения Моего. Я сказал, и приведу это в исполнение; предначертал, и сделаю (Исаии гл. XLVI, ст. 10, 11).

в исполнении Своих обетований: так говорит Господь: когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посету вас, и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас на место сие ([Иерем. XXIX:10](#)).

в исполнение Своих угроз: Господь сказал им (израильтянам), что умрут они в пустыне; и не осталось из них никого, кроме Халева, сына Иефонниина, и Иисуса, сына Навина ([Числ. XXVI:65](#)).

в попечении над самыми малыми предметами: посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю нам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает; то кольми паче вас, маловеры? ([Лук. XII, 27, 28](#)). И волос с головы вашей не пропадет ([Лук. XXI:18](#)).

Провидение Божие бодрствует беспрестанно: Я, Господь, хранитель его (возлюбленного виноградника), в каждое мгновение напояю его; ночью и днем стерегу его, чтобы кто не ворвался в него (Исаии XXVII, 3).

Провидение Божие исполнено благодати: все пути Господни – милость и истина к хранящим завет Его и откровения Его ([Пс. XXIV:10](#)).

Провидение Божие иногда непостижимо и таинственно: о, бездна богатства, и премудрости, и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его, и неисследимы пути Его! ([Римл. XII, 33](#)).

Провидение Божие обнаруживается по отношению к верным в руководстве их: во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои ([Притч. III:6](#)). – Так говорит Господь, Икупитель твой, Святой Израилев: Я, Господь, Бог твой, обучающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти ([Ис. гл. LVIII, ст. 17](#)).

в содействии их благополучно: с избытком даст тебе Господь, Бог твой, успех во всяком деле рук твоих, в плоде чрева твоего, в плоде скота твоего, в плоде земли твоей: ибо снова радоваться будет Господь о тебе, благодетельствуя тебе, как Он радовался об отцах твоих ([Втор. XXX:9](#)).

в покровительстве им и сохранении их: хранит Господь всех любящих Его, а всех нечестивых истребит ([Пс. CXLIV, ст. 20](#)). – Мы для того и трудимся, и поношения терпим, что уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных ([1 Тим. IV:10](#)).

в избавлении их: и сказал Господь: Я увидел страдание народа Моего в Египте, и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его, и иду избавить его от руки египтян, и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю хананеев, хеттеев, аморреев, ферезеев, евеев и иевусеев ([Исх:III, 7, 8](#)). – Бог мой послал ангела

Своего, и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чисть, да и пред тобою, царь, я не сделал преступления ([Дан. VI:22](#)).

Никто не может противостать или воспрепятствовать Провидению Божию: знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено ([Иов. гл. XLII, ст. 2](#)). – Господь Саваоф определил, и кто может отменить это? рука Его простерта, – я кто отвратит ее? (Исаии XIV, 27).

Ничто не успешно без помощи Провидения Божия: если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж ([Пс. CXXVI, 1](#)). – Коня приготавливают на день битвы, но победа – от Господа ([Притч. XXII:31](#)). – Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог. Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий ([1 Кор. III:6, 7](#)).

Верные должны признавать Провидение Божие в счастии: не вы послали меня сюда (говорит Иосиф братьям), но Бог, Который и поставил меня отцом фараону и господином во всем доме его, и владыкою во всей земле египетской ([Быт. гл. XLV, ст. 8](#)). – Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его ([Пс. СП, ст. 2](#)).

в несчастьи: и сказал (Иов): наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно ([Иов. И, 21](#)). – Знаю, Господи, что суды твои праведны, и по справедливости Ты наказал меня ([Пс. CXVIII, ст. 75](#)).

в общественных бедствиях: во всем постигшем нас, Ты праведен, потому что Ты делал по правде, а мы виновны ([Неем. IX:33](#)).

во всяком случае: во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои ([Притч. III:6](#)).

85. Примеры промыслительной попечительности Бога о людях

I. *Господь часто подает чудесную помощь Своим истинным рабам.* Пророк Илия не имел для себя пищи в пустыне и нигде не нашел бы ее, потому что был голод. И – вот вороны приносят к нему каждый день хлеб и мясо, притом – в известные часы, утром и вечером! Как же птицы могли знать о голоде пророка и как понимали человеческие часы для приема пищи, которых сами не соблюдают? Одно объяснение вопроса: „Бог повелел им кормить праведника» ([3 Цар. XVII:4, 6](#)). А сколько таких же чудесных примеров в житиях святых!

Св. Александр Невский пред каждою войною просил Бога о помощи, призывая на помощь Божию Матерь и св. мучеников Бориса и Глеба. И – что же? Борис и Глеб видимо явились его воинам, обнадеживая победою. После этого он брал победу за победою. Но Господь помогает на войне только правой стороне, как и говорит тот же Александр Невский: „враг силен; но не в силе Бог, а в правде» (Чет.-Мин. 30 августа).

II. *Промысл Божий наказывает часто грешников.* Когда дерзкие дети наругались над прор. Елисеем, в ту же минуту выбежали из пустыни две медведицы и растерзали дерзких ([4 Цар. 2](#)).

В истории страданий великомученицы Варвары читаем; когда все уже разошлись по домам после казни ее, произнося ропот на бесчеловечие отца ее, Диоскора, и мучителя Мартиана, вдруг сделалась гроза и убило молнией этих двух злодеев. Молния и сожгла их, так что даже костей их не отыскивали (Ч.-М. 4 дек.).

Подобным обр., после того как великомученица Евфимие была отдана на съедение зверям на зрелище, сделалась ужасная буря с землетрясением, и все разбежались (Чет.-Мин. 16 сент.). Не напрасно же пророки Божии призывали небо и землю быть свидетелями злодеяний людей. Они говорили: «ужасеся небо о сем» ([Иерем. II:12](#)). Так слышим и в песни церковной: „ужаснися, бояся небо! вся тварь содрагашеся страхом, зря Тя распинаема на кресте!»

III. Когда Бог *готовит кого-либо из благочестивых людей*, обладающих в то же время природным умом, особенными знаниями и опытностью в жизни, – готовить *поставить на высоком месте службы*, церковной или гражданской: *тогда ведет этого человека путем испытаний*; наприим. попускает ему терпеть от завистников и клеветников стеснение по службе. Такой путь жизни прошел Иосиф пред временем своего возвышение в Египте; тем же путем по воле Божией был веден Давид до своего воцарение ([Пс. XVII, 22, 26, 33 и др.](#)); не иначе достиг возвышение Мардохей.

Для чего же благочестивым предварительно нужен этот путь? Чтоб тем более они удерживались от самоуверенности и научились предавать себя воле Божией; чтоб тем больше развили в себе чувства справедливости и милосердие к другим; чтоб запаслись большею опытностью в жизни и т. д. Зато, чем дольше продолжается для кого из них это испытательное состояние, тем менее тот погрешает и тем успешнее действует на высоком месте, которое будет доверено ему.

IV. *Благочестивых людей Бог выводит безопасными из самых крайних обстоятельств* в их жизни, подает им неожиданную помощь, когда они совсем изнемогут в своих страданиях: „многи скорби праведным (сказано) и от всех их избавит я Господь» ([Пс. XXXIII, 20](#)).

Так прор. Даниил был брошен в ров на съедение седми голодным львам: но там приносит ему пищу другой прор. Аввакум, которого переносит к нему ангел из дальнего места ([Дан. XXIV:31 – 39](#)).

Священно-мучен. Поликарп имел ночлег в гостинице. Вдруг пробуждает его ангел и велит ему выйти из гостиницы. Но лишь только он вышел, – гостиница обрушилась и задавила всех, кто в ней находился (Чет.-Мин. 23 февр.).

Великомуч. Феодор Стратилат, распятый на кресте, лишенный мучителями глаз, пораженный стрелами из лука в лицо и весь покрытый ранами, изнемог духом и уже произнес жалобу на Промысл. Но ночью после этого ангел Божий снял его со креста, исцелил от всех ран и заметил ему: „зачем же ты сказал, что Бог оставил тебя!“ (Чет.-Мин. 8 февр.).

V. *Благочестивых людей Промысл Божий не оставляет без взыскание за их прегрешение.* Так Давид за каждый свой тяжкий грех терпел от Бог посещение (2 Цар. XII:14; XXIV, 13), между тем как многие из его современников и за многие свои грехи оставались не наказанными; богобоязненный царь Иоасаф за одно неуместное дружество с порочным Ахаавом подпал гневу Божию (2 Парал. XIX, 2, 3).

Что же, ужели Бог менее милостив к праведникам, чем к грешникам? Нет! Но те, которые глубоко веруют в Промысл Божий и, как строгие христиане, привыкли к лишениям в жизни, – те более способны вынести наказание, чем маловерующие и изнеженные: последние скорее, чем они, пришли бы от наказание к малодушию. Наказаниями того или другого рода благочестивые люди, как золото в огне, очищаются для царства небесного.

VI. *Как отечески промышляет Господь о сиротах* и как нередко из среды их воздвигает полезных деятелей церкви и общества, это видно из многих исторических примеров.

Кому не известны вселенский святитель Иоанн Златоуст и новопрославленный святитель русской церкви [Тихон Задонский](#)? – Оба они в младенчестве лишились своих отцов и остались на руках матерей. Господь сохранил юного Иоанна от соблазнов светской жизни, которыми он был окружен, как сын и наследник богатого и занимавшего видное общественное положение отца. С ранней молодости пробудилась в нем склонность к подвижнической и пустынной жизни. Одни слезные просьбы матери убедили его остаться при ней до ее смерти, и как только она померла, он поспешил продать имение свое, роздал деньги бедным, освободил рабов своих и сделался иноком. Иноческою жизнью он приготовлен был к служению церкви в сане пресвитера и потом епископа, – служению, на поприще которого он явился светильником церкви не только для современного поколения, но и для всех грядущих родов.

Тяжела была участь сироты Тимофея, впоследствии святителя Тихона. Оставшаяся по смерти отца его, сельского причетника, семья терпела крайнюю бедность, так что с трудом доставала дневную пищу. Не имея средств дать воспитание сироте, мать повела было его к богатому ямщику, который обещался иметь его вместо сына. За бедного сироту вступился старший брат его, служивший причетником на месте отца. Он догнал мать и, став перед ней на колена, сказал ей: „куда вы, матушка, ведете брата? ведь ямщику отдадите, ямщик он и будет; а я не хочу, чтоб брат был ямщиком; я лучше с сумою по миру пойду, а брата не отдам ямщику. Постараемся обучить его грамоте; тогда он может к какой церкви в дьячки, или пономари определиться». Мать послушалась умных речей и воротилась с Тимофеем домой. Но так как в доме есть было нечего, то Тимофей нанимался у богатого крестьянина, из-за куска хлеба, на полевые работы. Наконец он принят был во вновь открытую новгородскую семинарию, но и здесь, хотя пользовался казенным содержанием, терпел великую нужду. „Бывало, говорит он о себе, когда получу казенный хлеб, то из одного половину оставляю на продовольствие себе, а другую половину продам и куплю свечу, с нею сяду за печку и читаю книгу». Кто мог думать, что этот бедный, полунищий сирота будет образцовым святителем русской церкви, принесет ей великую пользу своими богомудрыми писаниями и прославится, как великий угодник Божий и чудотворец! Не самый ли это поразительный и трогательный пример попечения Божие о сиротах?

Передадим еще трогательный пример, из которого читатель увидит, что Господь иногда чудесным образом хранит сирот. Вот обстоятельства рождение и воспитание св. мученика Кодрата († 249). Во время бывших во 2 веке гонений на христиан одна благочестивая женщина,

именем Руфина, скрываясь от гонителей, ушла из Коринфа и скиталась по непроходимым местам. Не смерти боялась Руфина, нет, – она хотела спасти младенца, в утробе ее зачатого. Наконец пришло время разрешения, и она родила сына; но к несчастью через несколько дней скончалась. Всего естественнее подумать, что беспомощный сирота умрет от голода, или съеден будет зверями. Но „Отверзаяй руку Свою и насыщай всякое животное благоволения» не презрел пеленами повитого Кодрата и заступил ему отца и мать. Бог заповедал облакам, и они на вопль младенца, спускаясь с высоты и приклоняясь долу, источали на уста его сладкую росу и питали его млеком и медом, доколе он не подрос и сам мог собирать для себя пустынные плоды. Таким образом отрок жил вдали от людей, подобно Иоанну Крестителю, Богом хранимый, и уже в юношеском возрасте найден был христианами. Скоро святой Кодрат выучился грамоте, еще скорее врачебному искусству и с помощью трав, известных ему, как воспитаннику лесов и пустыни, по собственному опыту и употреблению, а более благодатию Божиею исцелял всякие недуги. Он дожил до глубокой старости, большую часть времени проводя в городах, и принял мученический венец в гонение Декия.

Итак, не горюйте, и не унывайте, сироты; ни на одну минуту не забывайте, что над вами бодрствует око Отца небесного; в отношении к Нему не может быть сирот, кроме тех, которые нечестием и неверием сами отринули Его от себя. Не ослабевайте на молитве. Молитва сирот имеет особенную силу пред Богом. Ваше спасение есть преимущественно дело Его чести и славы, – ибо Ему оставлен есть нищий, Он один сироте помощник. Как мать прилагает особенное попечение о дитяти слабом и больном, как ее сердце сильнее бьется сочувствием у его кровати, так и сердце Божие особенную любовь исполнено к круглым сиротам, слабым и беспомощным созданиям (Из кн. „Очерки хр. жизни» прот. В. П. Нечаева, ныне еп. костромск. Виссариона).

VII. Промысл Божий явно отверзал Свою щедрую руку святым Своим во время их нужд и недостатков вещественных. К преподобному [Феодосию Печерскому](#) пришел однажды эконоом его, по имени Анастасий, и сказал, что на следующий день не на что купить необходимое к братской трапезе Преподобный отвечал ему; „теперь еще, как видишь, вечер и завтрашний день далеко, поэтому иди и немного потерпи, молясь Богу, Который позаботится о нас и помилует нас, как Сам хочет». Выслушав это, эконоом ушел. А преподобный, вставши, тотчас пошел во внутреннюю келлию петь свое обычное правило; но вот эконоом пришел во второй раз, говоря то же. Тогда преподобный сказал ему: „не сказал ли я тебе; молись Богу, а завтра иди в город и возьми займы у продавцов то, что нужно для братии; после отдадим по милости Божией, ибо верен Он, говорящий: не пецытеся на утрей ([Матф:VI, 34](#)), не имать Бог нас оставити Своею благодатию».

Когда эконоом вышел, вошел к преподобному в воинской одежде светлый отрок, положил на столъ гривну золота и тотчас, ничего не сказавши, отошел. А преподобный, вставши и взявши золото, помолился со слезами, благодаря Бога. Затем утром, призвав к себе привратника, спрашивал его, не приходил ли кто в прошлую ночь к воротам. Привратник отвечал „нет, ибо, как только село солнце, тотчас ворота были затворены мною, и с того времени я не отворял их, и никто не приходил к ним“. Тогда преподобный, призвав эконома, отдал ему гривну золота, говоря: „что говоришь, брате Анастасий, что не имеем на что купить братии необходимое, но вот имеешь золото, иди же и купи, что нужно». Эконоом, уразумев благодать Божию, падши, поклонился преподобному и просил у него прощения. А преподобный дал ему такое наставление: „никогда не отчаивайся, брате, но утверждайся в вере и на Господа возложи всю печаль твою, ибо Он промышляет о нас, как Ему бывает угодно. Иди и сотвори сегодня угощение для братии, ибо сие есть посещение Божие, а когда оскудеем, тогда Бог опять попечется о нас».

В другой раз пришел к преподобному Феодосию старший над служителями пекарни и сказал ему, что у них нет муки на хлеб для братии. Преподобный отвечал: „иди и посмотри в житнице, быть может найдешь там муки хотя немного, доколе Бог снова попечется о нас“. А тот отвечал преподобному: правду говорю тебе, отче, я сам мел закрома, в них нет ничего, кроме того, что в одном углу немного отрубей,—так горсти три или четыре“. Преподобный сказал ему: „поверь мне, чадо, силен Бог наполнить нам закрома мукою из тех немногих отрубей, как при Илии сотворил той вдовице, которой из одной горсти соделал множество муки, так что она питалась с детьми своими во все то время, пока не окончился голод ([3 Цар.](#) XVII, 12 и 15). И ныне тот же есть Бог и силен сотворить и нам также многое из немногого; иди же и смотри, когда будет на том месте благословение Божие“. Выслушав это, брат ушел и, пришедши в житницу, увидел, что те закрома, которые прежде были пусты, теперь, ради молитв преподобного Феодосия, наполнены были мукою, так, что она сыпалась даже чрез верх на землю. Видя столь поразительное чудо, инок пришел в ужас, возвратился к преподобному и рассказал ему обо всем. А преподобный сказал: «иди, брате, и не говори о сем никому, но твори хлебы по обычаю, ибо это Бог послал Свою милость к нам по молитвам преподобных братий наших» (Ч.-М.).

Преподобный Зосима поселился на необитаемом суровом острове Соловецком. Настала зима; в хлебе оказался большой недостаток. Дьявол влагал ему в мысли смущение, а в будущем представлял ужасы голодной смерти. Преподобный, вспомнив обетование Господа, *не пе́цѣтесѣ на утрѣй: ищите прежде царствие Божіе и правды его, и сие вся приложатся вам*, утешал себя словом Божиим и отгонял смущение врага. Бог же, пекущийся о св. угоднике, уповающем на Него, послал к нему двух незнакомых мужей, которые принесли корзинки, полную хлебов, муки и масла (Ч.-Мин. апр. 17 д.).

„Не скорбите, чада моя, увещевал св. Макарий Желтоводский бежавших с ним от гонения сарацин, когда они в пути томились голодом. Господь, препитавший израильтян в пустыне сорок лет манною, силен и вас препитать в сии дни“. И Божественный Промысл, по молитвам преподобного, подкреплял путников и сохранял так, что и из малых детей никто, не умер от голода (Ч.-М. июль 25 д.).

VIII. *Промысл Божий благословляет успехи земледелия.* Преподобному Варлааму Хутынскому случилось быть у архиепископа, и святитель (это был блаж. Григорий, брат великого Иоанна), отпуская его после беседы, сказал, чтобы побывал у него старец, спустя неделю. „Если Господу угодно, отвечал преподобный, в пятницу первой недели поста св. апостолов приеду к твоей святыне на санях. Архиепископ удивился, но не потребовал объяснение. – В ночь пред показанною пятницею выпал глубокий снег и был сильный мороз. – Преподобный прибыл к владыке на санях. – Архипастырь скорбел о том, что мороз может повредить хлеб. „Не скорби, святой владыка, сказал преподобный, надобно благодарить Господа за милость, – мороз истребил червей, которые погубили бы хлеб в корне, – а снег только напоит жаждущую землю«. Действительно, на другой день жар дневной растопил снег, и вода напоила сухую землю, а при корнях ржи найдены погибшие от мороза черви; вследствие того и другого был такой урожай хлебов, какого давно не видали. – В благодарную память об этом событии в пятницу на первой неделе Петрова поста совершается крестный ход из Новгорода в Хутынь монастырь⁶⁶. (Из кн. „Русские святые, чтимые всею церковью или местно« Филарета, архиеп. черниг. Ч. III. Спб. 1882 г., стр. 327 – 328).

IX. *Господь избавляет верных Своих рабов от постигающих их искушений.* Св. Антоний Великий после искушения бесовского сподобился увидеть Господа, пришедшего к нему для отгнания бесов. Увидев Его, св. подвижник вопиял: где был Ты, Иисусе благий, где Ты был? Почто в начале искушение не пришел исцелить мои раны? И был к нему глас: „Антоний! здесь

Я был; но ждал видеть твое мужество. Отныне же, поелику ты боролся мужественно, всегда буду с тобою и буду помогать тебе» (Ч.-М. янв. 17 д.).

Св. Иоанн Многострадальный рассказывал одному брату, как он много терпел искушений от диавола и каких утешений свыше сподоблялся. В ночь на светносное воскресенье Христова страхования сатаны усилились, и я воззвал к Господу о помощи: Господи Иисусе, Спасе мой! Почто оставил меня Спаси меня грешного от поглощение врага моего, После сего воссиял свет, сатана исчез и слышен был глас Господа: „Иоанн! Вот тебе помощь, но внимай себе, чтобы больше сего не пострадать в будущем веке“. Я поклонился и сказал: Господи! почто Ты оставил меня быть так жестоко мучимым? – Господь отвечал: „по силе терпение было это допущено, да искушись, как в огне, и явишься чисть, как золото. Сверх силы Бог не попускает искушение человеку, чтобы он, ослабевши, не был поруган лукавым змием. Крепким и сильным рабам Господь дает великие и тяжкие дела, а немощным и слабым малые и легкие» (Ч.-Мин. июля 18 д.).

Х. Божественный Промысл сохранял св. мучеников в их страдальческих подвигах и избавлял их от мучений. „Если я, спрашивал мучитель св. Патрикие, брошу тебя в горячие воды, – сохранит ли тебя твой Христос невредимым?“ – Верую я в силу Христа моего и, если Ему будет угодно, то буду цел и невредим. Мучитель повелел бросить его. Святой с молитвою упал в воду – и, как в холодном месте, остался невредим и славил Христа Бога (Ч.-М. май 19 д.). Разгневался отец-язычник на своего сына отрока (Потита), принявшего христианскую веру, и запер его в особой комнате и, желая голодом возратить его опять к язычеству, запретил носить к нему пищу, Долгое время св. отрок пробыл в затворе без пищи, но остался жив: Господь укреплял его, и благодатию Святого Духа лице его сияло, как солнце (Ч.-М. июля 1 д.).

86. Пути Промысла Божие в обращении грешников

I. Иногда Господь Бог останавливает грешника на пути беззаконие какими-либо необыкновенными случаями в жизни, которые тем глубже проникают в душу, чем внезапнее и неожиданнее поражают ее. Грешница Мария, привлеченная любопытством в Иерусалим, вместе с другими идет в храм, где находилось животворящее древо креста Господня; но неизвестная сила возбраняет ей вход и удаляет ее от церковного порога. Несколько раз, всегда с новым усилием, она возобновляла свое покушение, и столько же раз неведомая сила отстраняла ее: церковные врата при всем усилии оставались для нее недоступными. Пораженная чудом, она невольно углубилась в саму себя, стараясь открыть причину странного явления. Благодать Божие, ожидавшая, так сказать, этой минуты, озарила ум ее: – и она, увидев с одной стороны бездну греха, в которой находилась, с другой бездну милосердие Божие, доселе щадившего ее, и долготерпеливо ожидавшего ее обращение, – в слезах раскаяние пала пред иконою Богоматери, призывая Пресвятую Деву во свидетельство искренности своего покаяние (См. Жизн. Марии Египет. апр. 1).

Юный военачальник Неаний, отправленный Диоклитианом из Антиохии в Александрию для преследований и мучение находившихся там христиан, путешествуя ночью, внезапно при ясном небе остановлен был ослепительным блеском молнии: „куда идешь и против кого вооружился ты, Неаний“, воззвал к нему неведомый голос. „Иду, по повелению царскому, убивать верующих в Распятого» – отвечал трепещущий военачальник. „Неаний! и ты против меня?“ продолжал прежний голос. „Но кто ты, Господи?“ спросил в смятении Неаний. Знамение креста из света и слова: „Я Иисус распятый» – были ему ответом. Смятенный и трепещущий военачальник пал на лице своем, и сделался христианином (Чет.-Мин. июл. 8 д.).

II. *Всего чаще и обыкновеннее Бог вразумляет грешника различными явлениями во время сна.* Сон отлучает на время душу человека от всего видимого; от того душа самого рассеянного человека в состоянии сна бывает спокойнее, а потому способнее к приятию благих впечатлений.

Примеры чудесных сновидений, кои служили побуждением к обращению грешников, многочисленны в истории. Когда Авимелех, царь Герарский, взял к себе Сарру, жену Авраама, то „прииде Бог к Авимелеху нощию во сне, и рече ему: се ты умираеши жены ради сея, юже поял еси» ([Быт. XX:3](#)). Патермуфий – язычник, разбойник и гробокопатель, чтобы обокрасть жившую уединенно девственницу, в начале ночи скрылся на верху дома ее и там, в ожидании благоприятного времени, нечаянно заснул. Во сне предстал ему некий световидный муж, облеченный в царскую одежду, и, строго обличая его злодеяние, требовал, чтобы он соделался христианином и пустынноником, угрожая в противном случае жестокою казнию. Устрашенный грозным видением Патермуфий немедленно, по пробуждении, принял св. крещение и удалился в пустыню (Чет.-Мин. июля 9).

Замечательно в этом отношении начало юродства св. Андрея Юродивого. Удачная борьба во сне с страшным ефиопом, и награждение от ангела драгоценными венцами, с обещанием еще больших наград, вызвали его на трудное поприще юродства; а видение Бога в образе славного царя укрепило его на этом поприще (Чет.-Мин. окт. 2 д.).

III. Иногда, наконец, как бы для опытного удостоверение грешника в том, что ожидает его по смерти, Бог переносит на время душу его в другой мир посредством обмороков, и подымая завесу, сокрывающую от нас состояние душ умерших братий наших, показывает грешнику, какие страшные истязание и муки ожидают его за гробом. Исихий Хоревит, живя среди пустынноников, долго и упорно скрывал под одеждою иноческою сластолюбивое сердце. Ни увещание братии, ни пример строгой жизни их не действовали на лицемера: от первых он ограждался личиною добродетели, тщательно утаивая свои слабости; к последнему одебелевшее сердце было совершенно равнодушно. Благодать Божие проникла однако же и сквозь эту кору лицемерия: после часового обморока, в продолжение болезни, Исизай провел двенадцать лет в затворе в самых строгих подвигах покаяния (Прол. Окт. 3).

I V. Обыкновенный и всегдашний образ действия Промысла Божие ест пут естественный; употреблять малые и обыкновенные средства к достижению великих и спасительных целей есть постоянный закон премудрости Божией.

И, во-первых, человек в самом себе постоянно слышит неумолкающий глас Божий – это совесть, которая всегда напоминает ему о необходимости обратиться к Богу и оставить жизнь греховную. В Египте был разбойник Моисей; за чрезвычайную силу телесную и особенную наглость и жестокость товарищи избрали его начальником своей шайки. Половину жизни Моисей провел в постыдном ремесле своем. Казалось, что огрубевшее в злодеяниях сердце уже неспособно было приять когда либо тихие внушение благодати Божией; но внезапно, во время уединения в одной пещере, пробудившаяся совесть своими терзаниями сокрушила сердце Моисея: он оставил прежних товарищей своих злодеяний, тайно от них ушел в монастырь, и там подвигами покаяния удивил самых строгих подвижников (Чет.-Мин. авг. 28 д.).

Подобный Моисею разбойник в пустыне Ермопольской – Давид, почувствовав упреки совести и размыслив о своем гибельном состоянии, оставил все, почти насильно принудил игумена одного монастыря постричь себя в монашество, и путем строжайшего воздержания и смирения восшел на такую высоту духовного совершенства, что сподобился чрез архангела получить от Господа прощение грехов своих и дар чудотворений (Чет.-Мин. сент. 6 д.).

V. Другой неумолкающий глас Бога, зовущего грешников к покаянию, есть святое слово Его, преданное нам в Свящ. Писании. Сколь оно сильно было в устах самых богодухновенных мужей, показывает примерь св. апостолов. Одна проповедь св. Петра обратила ко Христу и привела в раскаяние три тысячи слушателей ([Деян. II:14 – 41](#)).

Проповедь св. Павла побеждала строптивую мудрость еллинов, изнеженность и сластолюбие роскошных римлян, буйство и упорство жестоковых иудеев.

VI. *Видимая природа*, служа постоянно свидетельницею Его благодати и премудрости, *бывает нередко проповедницею покаяния для людей*, забывающих о Творце своем.

Жизнь св. великомученицы Варвары, из язычницы сделавшейся христианкой, достаточно показывает, как чрез рассмотрение видимой природы можно прийти к признанию единого истинного Бога. (Жит. св. великомуч. Варвары. Ч.-М. декаб. 4).

Летописец Зонара рассказывает о греческом императоре Анастасии (который восшел на престол ослепленного им Филиппика и принадлежит к числу иконоборцев), что он всякий раз при ударах грома содрогался до иступления.

Подобное действие оказывают на душу произведения искусств, в коих изображаются или предметы веры, или какие-либо трогательные события из священной истории. Долго философ греческий убеждал князя Владимира к принятию христианской веры; слова его не оказывали заметного действия на сердце язычника, но один взгляд на картину страшного суда довершил победу над его сердцем.

Один германский богослов, закоренелый в неверии, зашедши в дом к простому крестьянину, увидел картину, изображавшую распятие Иисуса Христа, на которой находилась следующая надпись: „вот что Я для тебя сделал! Что же сделал ты для Меня?“ Трогательное изображение Распятого и слова: „что сделал ты для Меня?“ так потрясли сердце ученого, что он не мог удержать слез, ушел поспешно в дом свой и оплакал свои заблуждения (Христ. чтен. 1821 г. Ч. 4, стр. 88 и проч.).

VII. *Несправедливое притеснение от людей* и так называемые неудачи, обращая внимание людей на самих себя, *нередко побуждают обращаться к Богу с искренним раскаянием*. „Вместе с положенным на меня крестом, пишет некто о самом себе, началась новая жизнь моя. Я все сделал, что от меня зависело, по внушению человеческого благоразумия, чтобы обнаружить терпимую мною несправедливость; писал, объяснял, просил суда, рассмотрение. Оставленный людьми без внимания и без ответа, я прибегнул к Богу, и начал в глубине души моей предаваться Его святой воле. Вот как вечнодействующая Любовь рассудила за благо привлечь меня к Себе, по ожесточению моего сердца и мерою жестокою. Входя в себя и рассматривая отношение мои к Творцу моему, видел я с удивлением, что я не Богу поклонялся, но тварям и миру, наполнявшим все пространство моего сердца, так что для Бога и места не было; познал оскорбительное для Бога мое самолюбие, и ужаснулся. Одним словом, я увидел мое окаянство, и ухватился за Спасителя, взывая: „благо ми Господи, яко смирил мя еси! Обрати мя и обращайся, спаси мя и спасуся“.

Военачальник Петр (после названный Афонским) взят был в плен сарацинами, и заключен в темницу. Там, рассматривая жизнь свою, он вспомнил, что не раз давал обет посвятить себя Богу, но не исполнил его по нерадению, и начал со слезами молиться Богу. Освобожденный чудесно из темницы, не возвращаясь уже в дом свой, ушел в гору Афонскую (Чет.-Мин. июня 12).

VIII. *Приятные или неприятные случаи семейной жизни* чем чувствительнее для сердца, тем глубже трогают его, тем скорее *располагают к раскаянию*. „Я родился в Фиваиде, говорит о себе преподобный Павел Фивейский, – имел сестру, которую родители мои еще при жизни своей выдали в замужество за язычника. Пред кончиною своею они разделили нам богатое имение свое. Корыстолюбивый зять мой, по кончине родителей, чтобы воспользоваться принадлежащею мне частию имения, решился предать меня, как христианина, нечестивому князю на мучение. Видя, что ни сестрины слезы, ни родственный союз не действует на корыстолюбивое сердце зятя, и чувствуя угрожающую мне опасность, я оставил все, и удалился в сию пустыню“ (Чет.-Мин. янв. 15).

В одной египетской веси был земледелец, по имени Павел, за незлобие и простоту

названный впоследствии препростым; семейная жизнь его протекала мирно до преклонных лет; но легкомыслие супруги его нарушило спокойствие благословенного семейства. Павел, случайно узнав о неверности своей супруги, оставил ее и дом свой, и удалился в пустыню к св. Антонию (Прол. октября 4).

IX. *Нечаянные встречи с людьми благочестивыми нередко приводят в раскаяние упорных грешников.* Одна дурной жизни развратная женщина встретила нечаянно с другой, неизвестной ей женщиною, несшею на руках умершего своего сына. Несчастливая мать в отчаянии и скорби, не зная, что делать, повергает мертвого младенца в объятие грешницы, и припадши к стопам ее, просит воскресить умершего. Пораженная этою встречею, грешница невольно признается в грехах своих, почитает себя недостойною не только чуда, но и того, чтобы воззреть на небо и отверсть уста свои на молитву к Богу; но безутешная мать, думая, что она отрекается по смирению, удвояет свою просьбу. Тогда грешница, падши на землю, в слезах исповедала грехи свои и, сознавая себя недостойною милости Божией, молилась, чтобы Бог умилил над печальною матерью: младенец ожил в руках ее, и обе женщины прославили Бога, приемлющего покаяние грешников (Чет.-Мин. июл. 9).

87. Для чего Господь попускает праведным страдать от нечестивых?

Однажды препод. Нил Постник, бывший сподвижником св. отцам, в Синае и Раифе избиенным, память которых совершается 14-го января, видя избиение и страдание их от варваров, спрашивал: за что они страдают? „где, говорил он, блаженные отцы, труды воздержания вашего? где награда за терпение скорбей? где венец многим подвигам? Это ли воздаяние вашему иночеству? Или все вы текли на подлежавший вам подвиг? Или есть справедливость в том, чтобы за добродетель принимать скорбь, и что убиваемых вас оставил без помощи Промысл Божий? И вот, возымела силу скверна на ваши тела святые, и злоба хвалится, что одолела» (Чет.-Мин. 14 янв.). Так, в глубокой скорби, задавал себе такие вопросы Нил преподобный; но он, к своему утешению, вскоре получил на них разрешение. „Чего ради, сказал ему и бывшим с ним, спасшимся от меча злодеев инокам, израненный и едва дышавший старец Феодул, – чего ради смущает вас пришедшая на вас напасть? Ужели вы не знаете, для чего Господь предаёт подвижников своих сопротивным? Не ради ли того, чтобы величайшими воздаяниями вознаградить претерпевших до конца, как сугубо воздал Иову то, что он погубил? Но, там, конечно, несравненно больше воздает, ибо *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Господь любящим Его* ([1 Кор. II:9](#)) и терпящим до конца. Лучшего ответа на вопрос о причине неповинных страданий, кажется не может быть⁶⁷.

88. Примеры, выясняющие ту мысль, что пути Промысла Божие неисповедимы

В третьей книге Царств (гл. V и след.) мы читаем, что когда Соломон строил храм Иегове на горе Сионе, то все материалы, служившие для этого громадного здания, должны были готовиться далеко от иерусалима, так что, стук инструментов не раздавался в святом граде. Таким образом очень долго работники, размещенные в иудейских долинах и на горах Ливана, рубили кедры или тесали камни. Ни один из них не знал плана великого архитектора; но каждый получал приказание исполнить известный урок к назначенному сроку. Пришел день, когда храм предстал во всем своем величии и убранстве.

Здесь кроется поразительное изображение частных действий Божественного Провидения в исторических судьбах рода человеческого. Бог, этот верховный Архитектор, веками строит (в смысле мироправления) громадное здание, план которого от нас сокрыт, но которое будет святыней для Его прославления. И здесь-то, в этой земле изгнание, вдали от неба, далеко от святого Сиона, далеко от жилища мира и славы, готовятся материалы для небесного града. Следовательно, каждый из нас должен исполнять на своем посту вверенную ему работу, не стараясь уразуметь то место, которое она займет в мировой гармонии. Как можем мы, работники одного дня, проникнуть в план Бога вечности?.. Нам достаточно знать, что наша работа, как бы она ни была скромна, известна Всевышнему, — нам достаточно знать, что Он потребует ее рано или поздно и примет ее от нас, — нам достаточно верить, что придет день, когда все эти материалы, которые нам кажутся разбросанными в беспорядке, будут собраны в такой порядок, который восхитит и порадует нас. Тогда человеческие страдания, печали и жертвы не покажутся нам более бесполезными и тяжелыми; тогда мы увидим, как из мрака ничтожества и неизвестности всплывут великие дела христианской любви и тайные добродетели, которых один Бог был свидетелем; тогда ничто не покажется нам малым, случайным или неожиданным ни в истории человечества, ни в нашем собственном существовании. Случая более не будет, а здание, которое Божественная мудрость медленно готовила вековой работой, возвысится в своей надзвездной красоте, как вечное святилище бесконечной любви.

Представим теперь несколько примеров, выясняющих ту мысль, что пути Промысла Божие неисповедимы, хотя всегда сопровождаются премудростью и благостью верховного мироправителя.

I. Один отшельник просил Бога, чтобы Он дал понять ему пути Своего Промысла и наложил на себя пост, Однако Бог не открыл ему того, что ему хотелось знать. Инок все-таки не переставал молиться, и, наконец, Господь вразумил его. Когда он отправился к одному, вдалеке жившему от него, старцу, ему явился, в образе инока, ангел и предложил быть спутником. Отшельник очень рад был предложению, и оба пошли вместе. Когда день склонился к вечеру, они остановились на ночлег у одного благочестивого мужа, который принял их с таким почетом, что даже предложил пищу на серебряном блюде. Но вот удивление! Тотчас, после трапезы, ангел взял блюдо и бросил в море. Старец недоумевал, однако ничего не сказал.

Пошли далее и на другой день остановились у другого, тоже благочестивого мужа, и этот также принять их с радостью: и ноги им умыл и всякое внимание оказал. Но, опять беда! Когда отшельник с спутником стали собираться в путь, принявший их привел к ним малолетнего сына своего, чтобы благословил его. Но вместо благословения, ангел, коснувшись отрока, взял душу его. Ни старец от ужаса, ни отец от отчаяния не могли произнести ни слова, и старец выбежал вон, а спутник, не отставая, последовал за ним. На третий день пути им остановиться

негде было, кроме одного полуразрушенного и всеми брошенного дома и они приютились в нем. Старец сел вкушать пищи, а спутник, к его изумлению, опять начал странное дело. Он стал разрушать дом и, разрушив, начал опять строить его. Видя это, старец не вытерпел: „да что ты демон, или ангел? Что ты делаешь?» с гневом сказал старец, „третьего дня у доброго человека блюдо отнял и бросил в море, вчера отрока лишил жизни, а сегодня для чего ты разрушил и снова начал строить этот дом?“ Тогда ангел сказал ему: «не дивись, старче, сему и не соблазняйся о мне, но выслушай, что я скажу тебе: первый, принявший нас, муж действительно во всем богоугодно поступает; но блюдо, брошенное мною, приобретено им неправдою; а потому я бросил его, чтобы он не погубил чрез него награды своей; второй муж тоже угоден Богу, но если бы вырос малолетний сын его, то был бы страшный злодей, – поэтому я и взял душу его, за добро отца его, чтобы и он спасся; этого дома хозяин был человек безнравственный и ради этого обнищал и скрылся, – дед же его, строив этот дом, скрыл в стене золото, и некоторые знают о сем. Посему-то я и разорил его, чтобы отселе никто не искал здесь золота и чрез него не погиб». Ангел так заключил речь свою: „возвратись, старче, в келлию свою и не мучайся без ума; ибо так глаголет Дух Святой: „судове Господни – глубина многа не испытуема и неведома человеком: посему ты и не испытывай их – не будет тебе это на пользу«. Ангел затем стал невидим, а пораженный старец раскаялся в своем заблуждении, и после рассказывал всем с ним происшедшее (Душ. чт. 1879 г. окт.).

II. В 1117 г., когда во всей Италии было землетрясение, некоторые из жителей города Медиолана собрались в одном доме по делу об исправлении нужд общественных; вдруг слышится со двора голос, зовущий по имени одного из числа бывших в том доме, чтобы он вышел. Тот, кого вызывали, недоумевал, кто зовет и кого? а потому медлил выходить, ожидая повторение зова. Неожиданно, некто незнакомый, приблизясь к двери, просит, чтобы позванный поскорее вышел; едва на несколько шагов отступил вызванный от дома, падает дом и убивает своими развалинами всех, бывших внутри его. Спрашивается: почему один только из бывших в доме спасен от смерти, а все прочие погибли? – Суды Господа – великая бездна. Кто не видит ясно в этом происшествии совершившихся древних чудес? Так вывел ангел Господень Лота с его детьми из Содома, а всех прочих жителей оставил на жертву огня. Таким же чудесным образом сохранены невредимыми и многие другие люди, находившиеся вместе со множеством других людей, которые погибли от какой-либо причины, произведшей общее бедствие, общую пагубу. – „Бог высок могуществом Своим, все содержит крепостию Своею, – и кто найдет такой, как Он сильный?» – „Кто в состоянии исследовать дела Его и сказать Ему: Ты поступаешь несправедливо? “ ([Иов. XXXVI:22 – 23](#)). Благоразумно и весьма осторожно в этом отношении выразился царственный пророк, говоря о себе Богу: „я был невежда и не разумел; как скот я был пред Тобою» ([Пс. LXXII, 22](#)); другими словами: „Твоих судеб не испытываю я, о Боже, я, ничтожный пред Тобою, подобно другим животным: мое дело слушать Твой голос и повиноваться своему Господу, но не исследовать Твоих дел и предназначений “. Это еще не диво, что Давид, с своего детства пасший стадо скота и не занимавшийся высшими науками, понимал себя и судил о себе так скромно по доброте своего сердца и по внушению Божию; но самые серафимы – высшие духи – служители Божии, также поступают пред Богом; ибо когда слово Господне огласило небеса и землю об отвержении (Богом) иудеев, тогда серафимы (у каждого из них по 6-ти крыльев) двумя крылами закрывали каждое лицо свое, и двумя закрывали ноги свои и двумя летали, обнаруживая тем, что они своим разумом не могут воспарить до той высоты, на которой совершаются чудные и непостижимые дела Божии, потому что никакой разум твари не постигает божественных судеб всемогущего Творца своего: для них достаточно знать и убежденными быть, что трисвятый Бог есть свят и исповедовать друг пред другом неизреченные Его божественные совершенства, взывая к Нему: „свят, свят, свят Господь

Саваоф: полны суть небеса и земля беспредельной славы Его» (видение пророка Исаии гл, VI). – (Сост. по кн. „Илиотропион, или сообразование чловеч. воли с Божеств. волею», цитр. тобольского Иоанна Максимовича. Киев, 1890 г., стр. 32 – 33; 36 – 37).

89. Грех верить в судьбу

Есть люди и даже целые народы (напр. магометане), которые верят, что Бог от вечности определил судьбу каждого человека – одним вечную жизнь, другим вечное осуждение. Против такого лжеучения св. Иустин, христианский философ и мученик, пишет: «мы, будучи научены пророками, что каждому *по мере дел* воздаются или наказание и мучение, или награды, утверждаем истинное мнение; потому что если не так, но все бывает от судьбы, то совершенно нет в нас свободы; ибо если судьбою определено одному быть добрым, а другому порочным, то нельзя одного одобрять, а другого порицать; опять же, если бы человеческий род не имел способности с свободным произволением убежать порочного и избирать доброе, то он не был бы виновен ни в чем, что бы ни делал... Притом если бы судьбою определено было ему или быть порочным, или честным, то он не мог бы переходить в противные состояние и не мог бы многократно переменяться“ (Хр. чт. 1825 г, ч. XVII).

Второй член символа веры

(Верою) и во единого Господа Иисуса Христа. Сына Божие, единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век, свет от света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

1. Сетующим о том, что лично не видят Христа

„Каждый день слышу, говорит препод. Симеон, новый богослов, как многие христиане говорят, что если б и мы были во времена апостолов и сподобились видеть Христа Господа, как они, то были бы святы и мы, как они. И не знают они, что Тот, Кто говорил тогда во времена апостолов, Он говорить и теперь во всем мире. И не только это, но Он и в действиях Своих таков же есть и ныне, как был в оное древнее время, как удостоверяет Сам, говоря, что как Отец всегда есть в Сыне, так и Сын в Отце, что как Отец Мой всегда делает, так и Я всегда делаю.

Но может, скажет кто, что совсем не одно и то же видеть Самого Христа Господа телесно, как тогда видели Его апостолы, и слышать только словеса Его, как слышим мы теперь, и от других научаемся всему, что говорится в евангелиях о Христе и царстве Его. И я тоже говорю, что совсем не равно нынешнее тогдашнему, но что оно несравненно больше того, и удобнее приводит нас к совершеннейшей вере, нежели тогда, как видели Господа телесно и слышали слово Его. Ибо тогда Господь наш являлся человеком простым, смиренным, каким и признавали Его неблагоприятные иудеи, а теперь Он проповедуется Богом истинным. Тогда обращаясь с людьми телесно, ел Он с мытарями и грешниками, а теперь сидит одесную Бога и Отца и питает, как веруем, весь мир, и не это только, но веруем и говорим, что без Него ничто не бывает. Тогда уничижали Его самые ничтожные люди, говоря: *не сей ли есть тектон Сын Мариин?* ([Марк. VI:3](#)), а теперь поклоняются Ему цари и князи, как Сыну истинного Бога и Богу истинному, и Он прославляет всех поклоняющихся Ему в духе и истине, хотя и наказывает их иногда, если согрешают, чтобы сделать их из скудельных и немощных железными и крепкими паче всех язык, сущих под небесем. Тогда почитали Его, как одного из людей, тленным и смертным, и было велико и дивно, если кто Его (когда Он будучи Богом безвидным и невидимым, неизменно и непреложно принял зрак раба чрез приятие тела человеческого и по всему был видим, как человек, ничего не имеющий особенного от всех других людей, ибо ел, пил, спал, утруждался, потел и делал все человеческое, кроме греха, было, говорю, велико и дивно, если кто Его) такового с полною верою признавал Творцом неба и земли и всего, что в них. Почему, когда Петр исповедал: *Ты еси Сын Бога живого*, то Владыка Христос ублажил его, говоря: *блажен еси Симоне, вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе*, т. е. чтоб ты, увидя истину, сказал так, *но Отец Мой, Иже на небесех* ([Мф. XVI:16 – 17](#)). А ныне ничего в этом нет дивного, когда Господь Иисус проповедуется сущим во славе. Я даже полагаю, что кто ныне, слушая Христа, каждодневно взывающего к нему во святых евангелиях и объявляющего волю благословенного Отца Своего, неповинуется Ему со страхом и трепетом и не соблюдает того, что Он ему заповедует, тот, если б и тогда был, видел Самого Христа и слушал Его учение, не уверовал бы в Него, боюсь даже, – не стал бы поносить и злословить Его“ (Из 47 слова преп. Симеона, нов. богослова, снес. „Воскресное чтение» 1879 г. стр. 81 – 82).

2. Господь наш И. Христос есть истинный Бог

Господь наш И. Христос есть истинный Бог, а именно – второе Лице Пресвятой Троицы, Сын Божий. Эта священная истина лежит в основании всего нов. завета; ее 1) возвещает Сам Христос Спаситель, 2) проповедуют ученики Его и 3) исповедует св. церковь, начиная с апостольского века.

1. Христос Спаситель.

а) называет Себя единокровным Сыном Божиим, веру в Божество Свое полагает необходимым условием спасения ([Иоан. III:16, 36; VI, 47](#)) и представляет ее делом Божиим: *се есть дело Божие, да веруете в Того, Его же послал Он* (ст. 29);

б) именует Бога Отца Своим Отцом ([Иоан. XV:1, 15](#));

в) указывает на Свое единство с Отцом ([Иоан. X:30, XIV, 10, 11](#)) и совершенное равенство с Ним (V, 17, 19, 21. XVI, 15. XIII, 10), а при таком единстве и равенстве Сына с Отцом – *никто же знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын, и Ему же аще волит Сын открыти* ([Матф. XI:27. Иоан. VIII:19](#));

г) говорит о Себе, что для совершения воли Отца о спасении людей сшел с неба ([Иоан. VI:38](#)), – от Бога (XVI, 27. XIII, 3), – от Отца (XVI, 28).

д) усваивает Себе Божеские свойства, а именно – вечность ([Иоан. VIII:58. XIII, 5](#)), самобытность (V, 26), вездесущие (III, 13. XIV, 23. [Матф. XVIII, 30](#)), всемогущество, выразившееся в совершении чудес, *их же ни ктоже сотвори* ([Иоан. XV:24](#)), и показавшее, что Он, как Бог, имеет власть не над телом только, но и над душою ([Матф. IX:6](#));

е) учит, как имеющий Божественную власть ([Иоан. VII:46. Матф. XXIV:35](#));

ж) представляет Себя верховным Судиею человеческого рода ([Иоан. V:22](#)), – награждающим (X, 28) и наказывающим ([Матф. XIII:41, 42](#));

з) как Бог, дает ученикам Своим силу чудес ([Марк. XVI:17, 18; Лук. X:19](#)), обещает им премудрость ([Лук. XXI:15](#)), ободряет их надеждою на получение просимого ([Иоан. XIV:13, 14; XVI, 23](#)). утешает обетованием Святого Духа (XV, 26);

и) защищает Божество Свое против неверующих иудеев. Иудеи, слыша слова Господа, научавшие их к вере в Божество Его, роптали и говорили: *не сей ли есть Иисус, сын Иосифов, его же мы знаем отца и матер? како убо глаголет сей, яко с небесе сндох* ([Иоан. VI:42](#))? Даже – *искаху Его убити, яко не токмо разоряше сabbоту, но и Отца своего глаголаше Бога, равенся творя Богу* (V, 18), или, в другой раз, *взяша камение иудее, да побьют Его, – глаголюще, о добре деле камение не метем на Тя, но о хуле, яко Ты, человек сый, твбриши Себе Бога* (X, 30, 33). Но Господь постоянно и с особенною силою доказывает иудеям Свое Божество и при этом ссылается на свидетельства: Иоанна Крестителя, который *свидетельствова о истине* (V, 33), назвав Иисуса Христа Сыном Божиим, сшедшим с неба и сущим над всеми (III, 31 – 36), – Отца небесного, сказавшего о Нем: *сей есть Сын мой возлюбленный, о Нем же благоволих* (V, 37; [Матф. III:17](#)), – Своих чудесных дел ([Иоан. V:36](#)) и ветхозаветных писаний (ст. 39). Наконец и) Господь утверждает истину Своего Божества самою Своею смертию. Когда привели Его на суд к первосвященнику Каиафе, то, по выслушании многих лжесвидетелей, архиереев торжественно спросил Его: *заклинаю Тебя Богом живым, да речеши нам, аще Ты еси Христос Сын Божий* ([Матф. XXVI:63; Марк. XIV:61](#)). Иисус Христос прямо и решительно отвечал всему собранию: *Аз есмь, и узрите Сына человеческого, одесную сидяща силы и грядуща со облаки небесными* ([Марк. XIV:62](#)). Тогда архиереев растерза риза своя, глаголя, *яко хулу глагола: что еще требуем свидетелей? се ныне слышасте хулу Его. Что вам мнится? Они же отвечающе реша: повинен есть смерти* ([Матф. XXVI:65, 66](#)). Потом иудеи, приведши Иисуса к Пилату, сказали ему: *мы*

закон имамы, и по закону нашему должен ест умереть, яко Себе Сына Божие сотвори ([Иоан. XIX:7](#)) . Но и пред Пилатом Господь исповедал Свое Божество в той мере, в какой мог понять язычник; на вопрос его: убо царь ли еси Ты? – отвечал: ты глаголеши, яко царь Аз есмь; Аз на сие родихся, и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину... царство Мое несть от мира сего ([Иоан. XVIII, 36, 37](#)).

2. Эту веру в Божество Господа И. Христа ап. [Петр](#), от лица всех апостолов, исповедовал пред Самим Господом, когда на вопрос Его: *вы же кого Мя глаголете быти?* – отвечал: *Ты еси Христос, Сын Бога живого* ([Матф. XVI:15, 16](#)). На этой вере, как на краеугольном камне, Господь обетовал непоколебимо основать Свою Церковь (ст. 18). Св. апостолы в своих писаниях, почитая себя слугами и проповедниками Христовыми ([1 Кор. IV:1](#); [2 Кор. IV:5](#)), приписывают Господу все, что приличествует единому истинному Богу, а именно: а) Божеские имена. Они казывают Его – Сыном Божиим собственным ([Римл. VIII:32](#); [Гал. IV:4](#)), – Богом ([Иоан. 1.1:14](#)), – Богом воплощенным ([1 Тим. III:16](#)), – Богом истинным ([1 Иоан. V:20](#)), – Богом великим и Спасителем ([Тит. II:11 – 13](#)), – Богом благословенным ([Римл. IX:5](#)), – Господом ([1 Кор. VIII:6](#)), – Господом славы, (II, 8); б) Божеское естество и равенство с Богом Отцом ([Кол. II:9](#); [Фил. II:6](#)) ; в) Божеские свойства, как-то: вечность и неизменяемость ([Евр. И, 10 – 12](#); XIII, 8; [Апок. XXII:13](#); I, 10, 17; II, 8), всеведение ([Иоан. II:24, 25](#); XXI, 17; [Кол. II:3](#)), всемогущество ([Евр. И, 3](#)); г) Божеские действие, как- то: творение ([Иоан, И, 3](#); [Кол. I:16](#)), промышление ([Кол. I:17](#)), владычество ([Деян. X:36](#); иуд. 4; [Апок. XIX:16](#)); д) Божеское почтение. Апостолы научают веровать в Господа ([Деян. XVI:31](#); XX, 21; [1 Иоан. III:23](#)), надеяться на Него, как на упование наше ([1 Тим. I:1](#); [Кол. I:27](#)), любить Его ([1 Кор. XVI:22](#)), поклоняться Ему ([Филип. II:9, 10](#); [Евр. I:6](#)); исповедовать Его ([1 Иоан. IV:15](#); [Рим. X:9](#)), призывать Его в молитвах ([Римл. X:13](#); [Деян. XXII, 16](#)).

3. Чему учил Господь И. Христос, что проповедали апостолы, тому веровала древняя христианская церковь, хранительница истинно-апостольского предание, признавая Божество Господа, и свою веру выражала в изречениях пастырей и учителей, в исповеданиях мучеников, в символах, употреблявшихся в поместных церквах, и в определениях соборов.

а) Из мужей апостольских – св. Игнатий Богоносец в послании к ефесским христианам пишет: „один врач телесный и духовный, рожденный и нерожденный, Бог в человеке, в смерти истинная жизнь, от Марии и от Бога, сперва подверженный, а потом не подверженный страданию, Господь наш И. Христос“⁶⁸ – к смирнским христианам: „Господь наш Сын Божий, по плоти истинно произошел от рода Давидова, по воле и силе Божественной истинно родился от Девы“⁶⁹; в других посланиях называет Господа „вечным Словом, Сыном Божиим“⁷⁰, „Богом нашим“⁷¹, „Богом, явившимся в человеческом образе“⁷², кровь Его – „кровию Бога“⁷³ и страдание – „страданиями Бога“⁷⁴; св. Поликарп приветствует филиппийских христиан следующими словами: „милость и мир от Иисуса Христа – Бога Вседержителя, Господа и Спасителя нашего, да умножится вам“⁷⁵, и говорить, что И. Христу „повинуется все небесное и земное, и служить всякое дыхание“⁷⁶.

Из св. отцов и учителей I и III веков – св. Иустин утверждает, что Иисус Христос есть „первородное Слово Божие и Бог“⁷⁷, и обращаясь к иудеям, замечает: „если бы тщательнее размышляли о сказанном пророками, вы не стали бы отвергать, что Христос есть единый Бог и Сын нерожденного Бога“⁷⁸; св. Ириней говорит, что „все пророки и апостолы и сам Дух именуют Иисуса Христа в собственном смысле Богом, и Господом, и Царем вечным и Единородным, и Словом воплощенным“⁷⁹, и свидетельствует, что в его время вся церковь веровала „во единого Христа Иисуса, Сына Божие, воплотившегося для нашего спасения“⁸⁰; св. [Дионисий Александрийский](#) в особом послании исповедует, что „Христос единосущен Богу“⁸¹

и „имеет вечное бытие, как Слово, и Премудрость, и Сила»⁸²; св. Мефодий Патарский в слове о Симеоне и Анне выражается: «Дева без мужа родила первенца, Единородного от Отца Сына, родила Того, Который в вышних без матери просиял из сущности единого Отца»⁸³; в слове на неделю ваий: „благословен грядый во имя Господне – Бог истинный во имя Бога истинного, Вседержитель от Вседержителя, Сын во имя Отца, Царь истинный от истинного Царя, имеющий царство, как и родивший Его, вечное и предвечное»⁸⁴. Не менее ясные свидетельства о Божестве Господа находятся и у других св. отцов и учителей церкви II и III веков, как-то: Тациана, Тертуллиана, Климента Александрийского, Оригена, св. Ипполита, св. Киприана, Арнобие, [Петра Александрийского](#)⁸⁵.

б) Св. мученики запечатлели кровию свою веру в Божество Господа нашего Иисуса Христа. В течение первых трех веков христианство испытывало постоянные гонение – сначала от иудеев, а потом от язычников. Все страдалцы, начиная с первомученика архидиакона Стефана, исповедавшего пред кончиною своею *Сына человека, одесную стояща Бога* ([Деян. VII:56](#)), с радостью шли на смерть за имя Христово, и на увещание язычников отречься от Христа отвечали всенародным прославлением Его, как истинного Бога⁸⁶. Ничто не могло победить несокрушимого мужества этих исповедников Христовых; самые жестокие мучение они переносили в молчании, возбуждая своим терпением непритворное удивление в самых мучителях своих, как замечает один древний, современный гонениям, писатель: „что говорить о мужах? – дети и наши женщины, вдохновляемые терпением, небрегут о крестах, пытках, зверях и всех ужасах мучений», и, обращаясь к язычникам, выражается: „вы не понимаете, жалкие, что не найдется ни одного человека, который пожелал бы подвергнуться страданию без достаточного побуждение, или же мог бы перенести мучение без помощи Божией»⁸⁷.

в) В символах или исповеданиях веры, бывших в употреблении в христианских церквях до четвертого века, Иисус Христос называется „Сыном Божиим единородным, Иже от Отца рожденным прежде всех век, Богом истинным, Им же вся быша»⁸⁸, „единым от единого, Богом от Бога, Силою, сотворившею все твари, истинным Сыном истинного Отца, невидимым от невидимого, бессмертным от бессмертного, вечным от вечного»⁸⁹, „Словом Божиим, Богом от Бога, Сыном единородным, перворожденным всея твари, прежде всех век от Бога. Отца рожденным»⁹⁰.

г) На соборе антиохийском (269 г.) было разобрано и осуждено лжеучение Павла Самосатского, отвергавшего Божество Иисуса Христа, и отцы собора писали еретику: „мы рассудили письменно изложить ту веру, которую мы сначала приняли, которая предана нам и содержится в кафолической и святой церкви даже до сего дня, по преемству от блаженных апостолов, бывших самовидцами и служителями Слова ([Лук. I:2](#)), и которая возвещается в законе, пророках и новом завете. Вот она: Бог нерожден, един, безначален, невидим... Сына Его, познав из ветхого и нового заветов, мы исповедуем и проповедуем рожденным, единородным Сыном, образом невидимого Бога, перворожденным всея твари ([Кол. II, 15](#)), Премудростию, и Словом и Силою Божиею ([1 Кор. 1:24](#)), существующею прежде веков, Богом не по предведению, но по существу и ипостаси, Божиим Сыном... И все боговдохновенные писание представляют Сына Божие Богом».

На Никейском Вселенском соборе по осуждении лжеучения Ария (325 г.) установлено на все времена веровать „во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божие, единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век, света от света; Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, еда носущна Отцу, Им же вся быша»⁹¹ (Сост. по кн. „Еванг. история о Боге – Слове прот. П. Матвеевского, стр. 15 – 21).

3. Примеры исповедание Божества Иисуса Христа св. мучениками

Св. священномуч. Поликарп был учеником апост. Иоанна Богослова и епископом в г. Смирне, в Малой Азии. За три дня до мученической своей кончины Поликарп был уведомлен о ней видением: он видел изголовье своей постели в пламени. Когда св. Поликарп был приведен к проконсулу, то проконсул сказал ему: „пощади свою старость, одумайся, произнеси хули на Христа, и я отпущу тебя». Св. Поликарп отвечал: „86 лет я служу Ему и видел от Него столько добра; могу ли хулить Царя моего и Спасителя?» Наконец проконсул стал грозить ему дикими зверями, костром и т. п. казнями. Поликарп все твердо стоял в своем исповедании. Тогда проконсул велел провозгласить вслух народа: „Поликарп признает себя христианином! Толпа неистово закричала: „Это учитель нечестие, отец христиан, хулитель наших богов! Сжечь его!» Натаскано было много бревен и дров. Поликарпа хотели прикрепить к столбу железными скобами, но он просил оставить его на свободе. „Тот, Кто даст мне силу терпеть сожжение, сказал он, даст силу и без железных уз быть на костре неподвижным!» Его привязали веревками. Перед зажжением костра Поликарп благодарил Бога, что Он причисляет его к сонму Своих мучеников. Когда же костер был зажжен, то, ко всеобщему удивлению, пламя вздулось, как бы от сильного напора ветра и окружило мученика точно сиянием. Тогда один из исполнителей казни поразил святого мечом, и тело его было сожжено. Верующие собрали пепел и несколько костей мученика. Это было около 167 г. (Чет.-Мин. февр. 23 дня).

II. Св. муч. Тимофей был церковным чтецом в Вифаиде, в селении Перапейском. В его заведывании находилось много книг, употреблявшихся при богослужении и вообще для назидательного чтения. Гонители христиан, зная, как любят христиане эти книги, особенно старались истреблять их. Вскоре он был представлен язычниками к правителю Ариану. Прежде всего Ариан потребовал от него выдачи церковных книг. „Делай со мною, что хочешь, но книг я не дам, потому что они для меня жизнь и радость. Когда я читаю их, то представляю, что беседую с Богом и святыми», Правитель после того требовал, чтобы Тимофей принес жертву идолам; но он сказал: „Я христианин и богам твоим никогда не поклонюсь“. Тогда проткнули в уши Тимофея два раскаленные железные прута, и он ослеп. „Я лишился очей телесных, говорил тогда мучителям Тимофей, но у меня есть духовные очи, которыми я вижу Господа своего И. Христа». Правитель узнал, что Тимофей недавно женился, призвал к себе жену его по имени Мавру и велел ей убедить мужа отречься от Христа. Жена начала было убеждать мужа к отречению; но когда Тимофей сказал ей: „оставь все земное и суетное и иди со мною на подвиг, за который мы удостоимся венцов нетленных от Спасителя нашего; нещади свой молодости, не бойся мучений“, то Мавра сказала: „я готова умереть вместе с тобою“. Ариан велел мучить и ее, затем распять их обоих лицом друг к другу. Мощи их покоятся в Константинополе (Ч.-М. мая 3 дня).

III. Св. священномученик Василий был пресвитером в г. Анкире, в Галатии. Жил он в IV веке и много терпел разных скорбей и страданий и от еретиков и от язычников. Император Иулиан – отступник, приказал начальнику в Анкире Хрументану каждый день вырезать из кожи его по семи ремне, так что на теле его почти вся кожа спереди и сзади висела ремнями. Эта казнь была назначена св. Василию за то, что он обличил Иулиана в отступничестве от Христа и предсказал ему скорую гибель. Наконец, все тело мученика пронзили раскаленными железными прутьями, и тогда он скончался. Последние слова его были: „Иисусе, надежда моя и тихое мое пристанище! благодарю Тебя, что я скончал течение свое и буду наследником вечного покоя» (Ч.-М. мар. 22 д.).

IV. Когда *св. мученица Дорофея*, за исповедание имени Христа претерпев муки – опаление огнем и жестокое бичевание, наконец, была осуждена правителем города – мучителем Саприкием на смерть, то святая с радостно услышала свой смертный приговор и воскликнула: „благодарю Тя, Христе Боже, что призываешь меня в рай Твой!“ Когда же вели ее на место последней казни, то Феофил, советник, правитель Саприкии, с насмешкою сказал ей: „слышишь, невеста Христова! пошли мне яблоков и цветов из рая Жениха твоего«. Дорофея отвечала: „воистину исполню просьбу твою!»

Когда святая скончалась от меча, а Феофил со смехом рассказывал друзьям и товарищам о данном ему обещании, вдруг представший ангел подал ему три яблока с тремя прекрасными цветами и сказал: „Дорофея прислала это тебе из рая Жениха своего«. Феофил, взявши в руки яблоки и цветы, воскликнул: „Христос есть истинный Бог, и нет неправды в Нем!» – „Полно смеяться, Феофил! “ говорили ему друзья. «Я не смеюсь, отвечал Феофил, но здравый смысл заставляет меня веровать во Христа, как в Бога. Теперь февраль месяц – зима, и во всей Каппадокии нет ни дерева, ни куста покрытого листьями, Откуда ж эти цветы и яблоки? Я смеялся, когда вели Дорофею на казнь, а теперь говорю: блаженны верующие во Христа и страдающие за имя Его!»

Некоторые пошли к правителю и донесли ему, что Феофил прославляет Христа, и многие, слушая его, веруют. Тот, призвавши, начал убеждать его именем жены и детей оставить новую веру и, видя непреклонность, предал на бичевание, строгание острым железом и пытку огнем. Феофил мужественно претерпевал муки, восклицая: „Христе Боже! Исповедую Тебя! Причти и меня к лику святых Твоих!» Мучитель велел отсечь ему голову, и святой с радостью принял смерть⁹². (См. „Житие святых» архиеп. Филарета Гумилевского, февраль 6 д., стр. 55 – 56).

4. Примеры явление Иисуса Христа, упоминаемые в житиях святых, как доказательства Божества Иисуса Христа

Эти примеры путем церковно-историческим служат подтверждением истины Божества Господа нашего И. Христа.

Господь наш И. Христос, пред страданиями Своими, в последней утешительной беседе с учениками Своими, сказал: *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя; а любяй Мя возлюблен будет Отцом Моим и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам* ([Иоан. XIV:21](#)). Из слов Господа видно, что Он обещал явиться тому, кто исполнять будет заповеди Его, явиться тогда, когда, совершив дело Свое на земле – дело искупление, вознесется к Пославшему Его.

Не бесполезно для христианина размыслить, как Господь исполнил обещанное Им, т. е. как Он являлся любящим Его. Из разных случаев, которые здесь предложены будут вниманию христианскому, видно будет, что Господь являлся многим, которые с готовностью исполняли волю Его и являлся в разных видах.

Вот несколько примеров такого явление Господа святым.

I. Савл, дышавший злобою против христиан, терзал верующих в Иерусалиме. Не довольствуясь этим, он выпросил у иудейского первосвященника повеление отправиться в Дамаск, дабы и там преследовать христиан. Но когда он приближался к Дамаску, то внезапно облистал его свет небесный. Ослепленный им, он упал на землю и услышал голос *Савл! Савл! что ты Меня гонишь?* – Кто ты, Господи? сказал Савл. Господь же говорил: *Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно идти тебе против рожна.* Он в трепете и ужасе сказал: «что повелишь мне делать?» Господь же ему сказал: *встань и поди в город; и сказано будет тебе, что надобно делать.* Там в Дамаске был апостольский ученик Анание, который, по повелению Господа, явившегося ему, пришедши к Савлу, возвратил ему зрение и крестил его, В скором времени Савл, впоследствии св. ап. Павел, сделался великим апостолом язычников ([Деян. IX](#)).

II. Находясь на острове Патмосе, Иоанн Богослов однажды сидел на уединенной скале и вдруг услышал за собою громкий голос. Он оглянулся в ту сторону, откуда послышался ему голос, и увидел седмь светильников, а посреди их образ, подобный Сыну человеческому, облеченный в подир и препоясанный златым поясом и блестящий, как солнце. Он находился среди седми светильников и сказал возлюбленному ученику Своему Иоанну: *не бойся! Я есмь первый и последний и живуций. Я умер и теперь живу во веки веков и имею ключи ада и смерти* ([Апок. I:9 – 18 ст.](#)). В заключение же всего умерший и воскресший Господь И. Христос сказал: *Я скоро приду и мзда Моя со Мною, чтобы каждому воздать по делам его* ([Апок. XXII:12](#)).

III. Во время нашествие варваров на обитель пустынников синайских, старец Павел увещевал всех иноков не малодушествовать и быть готовыми на смерть за имя Господа. Иноки отвечали: „отче! что скажешь нам, то и исполним». Старец же, обратившись к востоку и воздевши руки к небу, молился: Господи, Иисусе Христе, Боже Вседержитель! упование и помощь наша! не забудь нас недостойных рабов Твоих! но помяни скудость и печаль нашу; укрепи в час сей; прими души наши, как жертву благоприятную в воню благоухание; яко Тебе подобает слава, честь ныне и во веки. И когда все сказали: аминь, тотчас был голос от святого алтаря в услышание всем: *приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы* (Ч.-М. 14 янв.).

IV. Когда Марк Фракийский давал преп. Серапиону последнее свое завещание, как похоронить его, и когда Серапион, выслушивая прощальную беседу его, плакал о разлуке с ним, в это время, был голос с неба: *принесите Мне сосуд избранный от пустыни, принесите Мне делателя правды, совершенного христианина и верного раба.* Потом опять тот же голос говорил:

гряди, Марк, гряди, почий в свете радости и духовной жизни! Когда душа его возносима была ангелами, то был голос с неба: *возьмите и принесите сюда посрамившего бесов*; а как та же душа приблизилась уже к самому небу, то видно было подобие руки, простертой с неба и приемлющей непорочную его душу (Ч.-М. 5 апр.).

V. Преп. Никону явился Господь в сонном видении и сказал: *встань, отвори двери ограды, пусть войдут овцы Мои!* Никон, встал и пошел к воротам, ожидая пришествие овец Христовых. Это были Симеон Юродивый и Иоанн Спостник, которые, принявши от него иноческий образ, вскоре потом удалились из обители и соделались великими подвижниками. («Ч.-М.» июля 21).

5. Чудеса, совершенные святыми силою Господа нашего Иисуса Христа, как доказательства Божества Его

Самый главный в житиях святых образ доказательств Божества И. Христа, суть чудеса, совершенные ими силою Христовою. Расскажем здесь несколько чудесных событий, доказывающих истинность веры в И. Христа, как Сына Божие.

I. Св. Харитина осуждена была на потопление в море: для сего привязали к ней большой камень и бросили ее в глубину морскую; но камень тотчас же оторвался, и святая, поддерживаемая силою Всевышнего, стала на поверхности моря и пошла по водам. Вышедши на берег, она встала пред мучителем и сказала: „видишь силу Христа моего и веруй в Него“ (Ч.-М. окт. 5 д.).

II. По молитве к Господу Иисусу Христу яд терял свою смертную силу. Одному волхву приказано было языческим мучителем отравою уморить св. Виктора. Чародей сварил мясо с смертоносным ядом и подал святому. Св. Виктор помолился Господу Иисусу Христу и съел мясо без вреда. Волхв приготовил мясо с сильнейшим ядом и, подавая его святому, говорил: „если съешь это и останешься жив, тогда я оставлю свое волшебство и уверую в Бога твоего“. Св. Виктор съел и это безвредно. Тогда волхв открыто пред всеми исповедал веру в Господа Иисуса Христа, пошел в свой дом, сожег все волшебные книги и сделался совершенным христианином (Ч.-М. нояб. 11 д.).

III. И кипящая смола претворялась в холодную воду, и раскаленное железо охлаждалось. Св. мученики Павел и Юлиание, будучи ввержены в кипящую смолу, воззвали к Господу Иисусу Христу об избавлении от болезненной муки, – и клочущая смола претворилась в прохладную воду. Чудо это, впрочем, не вразумило мучителя. Он повелел положить их на двух железных разженных кроватях и поливать тела их маслом. Св. мученики и здесь остались невредимыми. Тогда исполнители мук воскликнули: „нет иного Бога, кроме небесного Бога, Который помогает Павлу и Юлиании“ (Ч.-М. марта 4 д.).

IV. Имя Иисуса Христа и мертвецов воскрешало. „Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, взывал св. мученик Юлиан над мертвецом, призри ныне с высоты небесной, воздвигни мертвеца сего, да постыдятся врази Твои, а верующие в Тебя да укрепятся!“ После сего обратился к мертвому с такими словами: „земля сухая! во имя Того, Который воскресил четверодневного Лазаря, говорю тебе: встань и стань на ноги твои!“ и мертвец воскрес (Ч.-М. генв. 8 д.).

V. При св. Феодоре Едесском был также спор у христиан с евреями о Божестве Господа Иисуса Христа. От евреев спорил один их законоучитель. Много хульного говорил он на Христа Бога нашего. Христиане молчали, а евреи громкими криками выражали свою победу над ними. Тогда святитель Феодор дал знак рукою, чтобы все замолчали; потом, обратившись к жиловину, сказал ему: „если бы ты предложить нам на обсуждение что-либо из книг Моисеевых, мы тогда стали бы отвечать тебе; но как ты говорил хульное сам от себя, говорил не то, о чем возвестили пророки, а то, что внушает тебе отец твой сатана, посему против всего твоего хульного многоглаголение скажу тебе одно вещание св. пророка Давида: *немы да будут устне льстивые, глаголющие на праведного беззаконие гордынею и уничижением*“ (Пс. XXX:19). И тотчас велеречивый законоучитель сделался безгласен; хульный язык его перестал говорить и связался немотою. После трех дней он написал к св. Феодору письмо, в котором просил у него милости соделать его христианином. Святитель, по оглашении, ввел его в купель св. крещение и крестил его во имя Пресвятой Троицы; и разрешился язык безгласного: он прославил имя Отца, и Сына и Святого Духа и исповедал Христа Сыном Бога живого (Ч.-М. июля 9 д.).

VI. Некто Григорий, ученик преп. Василия, читая книги Ветхого Завета, пришел в сомнение

об истинности веры христианской и помышлял, что иудеи веруют право. Преподобный Василий, духом узнав о сем, обличил маловерного и испросил ему от Бога откровение. В одну ночь Григорию открылся страшный суд всего рода человеческого, и он увидел Судью Господа, сидящего на престоле, и праведников, стоящих одесную Его, а грешников ошуюю; в числе последних увидел он и иудеев, не уверовавших во Христа: они вместе с язычниками были осуждены и посланы в геенну огненную (Ч.-М. марта 26 д.).

VII. *Смерть ересиарха Ария, как Божие наказание.* Александр, архиепископ константинопольский, получивший приказание императора Константина Великого ввести еретика Ария в церковное общение, был человек кроткого характера, и не чувствовал себя ни достаточно сильным, ни достаточно решительным для того, чтобы противиться приказанию своего императора, чтобы именно на следующий день Арий был принят в общение с православными в церкви, известной под именем Ирины. В таком крайнем положении он пал ниц в святилище этой церкви, и со слезами на глазах и воздетыми руками молился Богу, говоря: „если Арий придет завтра в возьми меня отсюда, и не дай мне погибнуть с виновным! Но если Ты сожалеешь Твою церковь, как Ты действительно сожалеешь ее, то возьми отсюда Ария, дабы, когда он войдет, не вошла с ним и ересь» (молитва, как она услышана была пресвитером Макарием, передается Афанасием в его письме к Серапиону – сек. 3. Ср. Socr. 1, 37). Настало роковое утро. Арий, надменнее теперь еще более обыкновенного и делая разные пустые замечание (Athan. Ep. ad Serap. 3), находился на своем пути в церковь, окруженный евсевиянами и любопытной и возбужденной толпой. Но вот он вдруг схвачен был внезапным приступом боли в желудке и удалился в отхожее место позади форума. Сопровождавшие его лица ждали его довольно продолжительное время. Но, наконец, отправившись к нему, с целью позвать его, они были поражены ужасным зрелищем: у старого ересиарха (ему было уже более 80 лет от роду), как оказалось, лопнуло чрево, и он лежал, плавая в своей крови и представляя ужасающее зрелище. Таковы факты истории, и читатель сам должен делать свои толкование о них (толкование делается святыми Афанасием, Епифанием, Григорием Назианзином, Амвросием и греческими церковными историками). Эта ужасная смерть Ария невольно вызывала сравнение ее со смертью Иуды. Она произвела глубокое уныние в рядах его сторонников, и естественно была принимаема православными, как высший приговор над всем его делом. – (Сост. по соч. „Жизнь и труды св. отцов и учителей церкви», Фаррара, изд. 1891 г., стр. 289).

VIII. Григорий Турский рассказывает, что ариане (неизвестно, когда именно), с целью оказать противовес чудесам православных, подговорили одного человека притвориться слепым, с целью совершить над ним мнимое исцеление. Когда арианский епископ наложил на него свою руку, то обманщик был поражен действительною слепотою, сопровождаемую мучительною болью в глазах. Он сознался в обмане и объявил себя обращением к православной вере, после чего он и был исцелен Евгением и двумя другими правосл. епископами (Hist. 11, 2).

IX. На православных было воздвигнуто жестокое гонение со стороны ариан. Самым знаменитым событием в истории этого гонение был случай с исповедниками в Типасе. Православные этого города упорно отказались признать арианского епископа, и продолжали совершать свои обряды; вследствие чего, по приказанию Гуннерика, многим из них (по некоторым свидетельствам 60) были отрублены правые руки и с корнем вырезаны языки. Несмотря на это, они продолжали *говорить*, как и прежде, и это столь чудесное обстоятельство было всеми понятно в смысле божественного предостережение гонителям. Виктор Витский упоминает, как об особенно известном члене из среды этих страдальцев, об одном иподиаконе, по имени Ренарате Константинопольском (См. Евagr. IV, 14; Runart. 482 и след.). Самый факт способности этих страдальцев говорить после потери своих языков достаточно подтверждается, – в особенности Энеем Газским, платоническим философом, обращенным к христианству,

который заявляет, что он тщательно исследовалих (Patrol. grec. LXXXV, 1001), и император Юстиниан в особенном указе заявляет, что он сам был свидетелем этого событие (Cod. 1, XXVII).

6. О безначальном рождении Сына Божие от Бога Отца, по изъяснению св. Иоанна Дамаскина (Богословие 1 кн. 8 глава)

I. „(Веруем), учит св. Иоанн Дамаскин, и во единого Сына Божие едиnorodного, Господа нашего Иисуса Христа, от Отца рожденного прежде всех веков: света от света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, Которым все сотворено.

„Когда мы говорим, что Он прежде всех веков, то сим показываем, что Его рождение не во времени и безначальное, ибо не из небытия приведен в бытие сын Божий, сый сияние славы и образ ипостаси Отчей, живая премудрость и сила; ипостасное слово, существенный, совершенный и живой образ невидимого Бога, но всегда был со Отцом и в Отце, и рожден от Него вечно и безначально»⁹³.

II. „Ибо Отец никогда не был без Сына: но Отец всегда вместе с Сыном, от Него рожденным, ибо без Сына не мог бы назваться Отцом. Если бы Он существовал когда-нибудь не имея Сына, то также после сделался бы и Отцом, не быв прежде Отцом, и подвергся бы изменению в том, что, не быв Отцом, стал Отцом, а такая мысль хуже всякого богохульства. Ибо нельзя сказать о Боге, чтобы Он не имел естественной силы рождения; а сила рождения в том состоит, чтобы из себя, то есть из собственной сущности, рождать одинаковое с собою по естеству (См. Григорий Назианзина, слово 35, 36). И потому о рождении Сына нечестиво утверждать, что оно произошло во времени и что бытие Сына началось после Отца, ибо мы исповедуем рождение Сына из Отца, то есть из Его естества. И если мы не согласимся, что Сын существовал изначала вместе со Отцом, от Которого Он рожден, то допустим, что Он, (т. е. Бог Отец), не бывши Отцом, стал после Отцом»⁹⁴.

III. „Правда, что тварь произошла впоследствии времени; однако же не из сущности Божией, а волею и силою Божиею приведена из небытия в бытие; и потому (при сотворении) не произошло никакого изменения в естестве Божием. Рождение состоит в том, что из сущности рождающего производится рожаемое, подобное по сущности; творение и создание состоит в том, что творимое и создаваемое происходит вне, а не из сущности творящего и создающего, и без всякого сомнения не есть подобное ему по сущности (См. Григория Назианз. слово 29). Но рождение (в Нем) безначально и вечно, так как оно есть действие Его естества, я происходит из существа Его; иначе рождающий потерпел бы изменение, и был бы Бог первый, и Бог последующий, и произошло бы приумножение. Творение же у Бога, как действие воли, не совечно Богу. Ибо не может быть, чтобы приведенное из небытия в бытие было совечно безначальному и всегда существующему“⁹⁵.

IV. „Итак, святая католическая и апостольская церковь учит, что есть Отец и вместе едиnorodный Сын Его, рожденный из Него не во времени, без истечения, бесстрастно и непостижимо, – так, как ведает сие один только Бог всяческих. Как огонь и происходящий от него свет существуют вместе, – не прежде бывает огонь, а потом уже свет, но огонь и свет вместе, – и как свет, всегда рождается от огня и всегда в нем пребывает и отнюдь от него не отделяется: так рождается и Сын от Отца, никак не отделяясь от Него“⁹⁶.

7. Святоотеческие соображения относительно того, почему Иисус Христос именуется Словом

Евангелист Иоанн начинает свое евангелие так „в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог“ ([Иоан. I:1](#)).

Этим именем (Слово) евангелист называет второе лицо достойной поклонения Троицы – Сына Божие, как видно из дальнейшей речи самого евангелиста (ст. 14). Открытое свыше Иоанну ([Апок. XIX:11, 13](#)) и известное отчасти прикровенно в в. з. ([Пс. XXXII:6](#); [Прем. XVIII, 15](#)), это наименование Сына Божия.

1) выражает *особенное отношение Сына Божие к Богу Отцу*. „Поелику рождение Сына есть рождение бесстрастное, потому евангелист и именует Его Словом, дабы из того, что есть в тебе, научит тебя тому, что превыше тебя. Как ум, рождающий слово, рождает без болезни, не разделяется, не истощается и не подвергается чему-нибудь, бывающему в телах: так и божественное рождение бесстрастно, неизреченно, непостижимо и чуждо деления» (Злат. ср. Феофил.)

2) Это – наименование показывает *отношение Сына Божие, как Творца к твари*. „Не погрешит в слове и тот, кто скажет, что Сын именуется Словом, как соприисущий всему существу: ибо что стоит не Словом?“ (Григ. Бог. III, 99). Сын есть содетельная и содержительная вина всего сотворенного; ибо Им создано все видимое и невидимое и все Им содержится (1 [Кол. XVI:17](#)).

3) Наименование сие выражает отношение Сына Божие в частности к разумным тварям – людям, как сообщившего им откровение об Отце. „Сын называется Словом потому, что Он так относится к Отцу, как слово к уму, не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом, и потому что являет Его“ (Григ. Бог., там же). Евангелист „так наименовал Его и потому, что Сын пришел возвестить нам об Отце: *вся, елика слышах от Отца Моего, сказал вам*“ ([Иоан. XV:5](#), Злат.). „Он возвестил нам о свойствах Отца, подобно как и всякое слово объявляет настроение ума“ (Феофил.).

4) Наименование сие *указывает на соечность Сына Отцу*: ибо „как нельзя сказать, что ум бывает иногда без слова, так и Отец и Бог. не был без Сына“⁹⁷ (Феофил.). (Из „Толков. Еванг.“, еп. Михаила, кн. 3, стр. 11 – 12).

8. О названии Сына Божия единосущным Отцу

Св. Афанасий о внесении слова *единосущный* в символ веры говорит следующее: „отцы собора (первого вселенского) говорили, что должно написать: „Сын есть истинная сила и образ Отца, что Слово – подобно Отцу во всем, не отлично от Него, непреложно, всегда нераздельно и в Нем пребывает»... Приверженцы же Ариевы, хотя терпели это, не смея противоречить от стыда, потому что были уже обличены; однако же стало заметно, что они друг другу шептали и подавали знаки глазами, будто бы слова: *подобно, всегда* и имя *Сына* также в *Нем*, суть опять общие и нам и Сыну. Поэтому епископы, усмотрев их лицемерие, и сами вынуждены были написать яснее, а именно, что Сын *единосущен Отцу*, – в означение того, что Сын не только подобен, но и неотделим от сущности Отчей, Сын и Отец едино суть, Слово всегда в Отце и Отец – в Слове, как неразлучны сияние и свет“⁹⁸ (Творение святого Афанасия Великого, часть 1, стр. 340 – 341).

9. Твердость св. Василия Великого в защищении истины учение о Сыне Божиим

Император Валент (арианин⁹⁹), зная, какое могущественное и обширное влияние на православных имел св. Василий, архиепископ кессарийский, вздумал склонить его на свою сторону. Для сего поручил начальнику города, Модесту, примирить его с арианами. Модест начал свое дело ласкою к св. Василию, продолжал угрозою – отнять имущество и сослать в заточение, а кончил новою угрозою – подвергнуть мучениям и смерти. Св. Василий безбоязненно отвечал: „отнимать у меня нечего, кроме бедной одежды и нескольких книг; заточение для меня не страшно, потому что куда ни заточат, везде земля Господня; смерть даже благодеяние, потому что соединит меня с Господом». Такое величие духа изумило Модеста, и он сказал: „со мною до сего времени никто еще так смело не говорил». Тогда св. Василий смиренно заметил: „может быть тебе не приходилось говорить с епископом; потому что в подобном случае каждый из наших епископов также говорил бы с тобою“.

По настоянию ариан, Валент определил изгнать св. Василия в заточение, – но в это самое время по устроению Промысла Божие, тяжело заболел малолетний сын императора. Император отменил свое определение о св. Василии, и просил его помолиться о больном сыне. Святитель молитвою своею испросил у Господа здравие царскому сыну, но в то же время объявил царю, что сын его тогда только останется жив, когда будет крещен и воспитан в православной церкви. Император обещал исполнить это условие, но не исполнил, и младенец снова заболел и умер. Раздраженный император снова хотел изгнать св. Василия, но три раза брал перо, чтобы подписать указ, и три раза перо переломлялось. Валент оставил после этого св. Василия в покое (Ч.-М.).

10. Пророческое, первосвященническое и царское служение Господа нашего Иисуса Христа¹⁰⁰

Служение это указывается на самом имени И. Христа. Имя Христос – помазанный или помазанник, также как и еврейское имя Машиах или Мессия, происходит от помазания свящ. елеем или миром. Этим означалось в в. зав. посвящение избранных на особенное служение Богу или церкви, и через это сообщались им дары Духа Божие, необходимые для прохождения их служения. Так, в в. зав. помазывали первосвященников, царей и пророков. Через свящ. помазание первосвященникам сообщалась чистота и святость, царям – власть и могущество, пророкам – высшее ведение ([Исх. XXX:30](#); [XL, 13, 15](#); [Лев. VIII:12](#); [XXI, 10, 12](#); [1 Цар. X:1, 6](#); [XVI, 3, 13](#); [XXIV, 7, 11](#); [3 Цар. XIX:16](#); [Псал. XLIV, 7 – 8](#), [LXXXVIII, 20 – 21](#)... [CIV, 15](#); Исаии [XLI, 1](#) и др.). В этом смысле Христос по преимуществу называется помазанником, потому что Он, по слову Писание, помазан елеем радости паче причастников Его ([Псал. XLIV, 81](#); в Нем почивают все дары Духа Божие (Исаии [XI, 1 – 3](#); [LXI, 1](#); [Лк. IV:18 – 21](#) [Деян. X:38](#)).

Соединяя в Себе должность пророка первосвященника и царя Господа тройственным этим служением совершил великое дело нашего искупления и спасения, вполне удовлетворив всем главнейшим духовным нашим нуждам.

I. Пророческое служение. Пророческое служение И. Христа состояло в том, что Он просветил людей светом Божественной истины и преподал им высший и совершеннейший закон веры и любви. Об этом служении ясно предсказано было в в. зав. „Пророка, яко же мене, восставит вам Бог“, говорил прор. Моисей ([Втор. XVIII, 18 – 19](#)). Господь, по учению пророков, имел просветить светом Своего учения сидящих во тьме и сени смертной (Исаии [IX, 1 – 2](#)), быть светом языков (Исаии [II, 2 – 5](#)), просветить все народы (Исаии [XLII, 6 – 7](#); [XLIX, 6](#)), дать новый закон ([Иерем. XXXI, 33 – 34](#)), и вся земля должна была исполниться ведением Иеговы (Исаии [XI, 1 – 10](#)). Служение это Господь Сам усвоял Себе и признавал существенным Своим служением. Он словами ветхозавет. пророка говорил о Себе: „Дух Господень на Мне, Его же ради помаза Мя, благовестити нищим посла Мя“ ([Лк. IV:18 – 19](#)). В другое время Он говорил о Себе: „Аз на сие родихся, и на сие в мир приидох, да свидетельствую истину“ ([Иоан. XVIII, 37](#)), и еще: „Аз есмь свет миру: ходяй по Мне не имать ходити во тьме, но имать свет животный“ ([Иоан. VIII:12](#)). Св. Иоанн Богослов говорил о Нем: „бе свет истинный, иже просвещает всякого человека, грядущего в мир“ ([Иоан. I:9](#)). И апостолы пишут: „Сын Божий прииде, и дал есть нам свет и разум, да познаем Бога истинного, и да будем во истинном Сыне Его И. Христе“ ([1 Иоан. V, 20](#)). Исполняя это служение Свое, Господь Сам обходил города иудейские, поучая народ и в храме иудейском, и в синагогах, и в частных домах. Его нагорная беседа, беседа с Никодимом о возрождении и искуплении, беседа с самарянкою об истинном богочитании, Его наставление апостолам и разные другие беседы с ними, Его учение о самоотвержении, учение о Себе, как о хлебе жизни, Его речи к простому народу, Его обличительные речи к книжникам и фарисеям, Его многознаменательные притчи, Его пророчества, Его нравственные наставления, обнимая собою все, что только нужно знать нам для нашего спасения касательно Бога, мира и человека и наших обязанностей, касательно настоящего нашего состояния и будущей судьбы нашей, ясно давали видеть в Нем истинного пророка, Божественного Учителя и Просветителя человеков.

II. Первосвященническое служение И. Христа. И. Христос совершил наше спасение не только Божественным Своим учением, но преимущественно первосвященническим Своим служением, Своими крестными страданиями и смертию, как Агнец непорочный, принеся Себя в жертву за грехи мира. Истина эта представляется господствующею во всем Св. Писании

в. и н. завета. В в. зав. она прообразована была жертвами, которых начало восходит к самому началу рода человеческого, которые имели умиловительную и очистительную силу ([Евр. IX:22](#)), но которые сами по себе, без отношения к жертве Христовой, не могли иметь такого действия ([Евр. IX:9 – 10](#); [X, 1 – 4](#)). Сюда в особенности относятся: Агнец пасхальный ([Исх. гл. XII](#)) и жертва, приносимая в день очищения ([Лев. гл. XVI](#)); и потом истина эта предсказана и раскрыта пророками. Она изображается в псалмах Давида ([Псал. XXI, CI, CIX](#)); у прор. Исаии, гл. LIII. „Той язвен бысть за грехи наши, пишет пророк, и мучен бысть за беззаконие наши, наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом. Все яко овцы заблудихом: человек от пути своего заблуди, и Господь предаде Его грех ради наших“ ([Исаии LIII, 5 – 7](#)). Подобн. обр. о Мессии, как священнике, примирителе и искупителе говорится и у других пророков (см. напр. [Иерем. XXXI:34, XXXIII, 6, 8, 15 – 16](#); [Дан. IX:24 – 26](#); [Зах. III:8 – 9](#); [VI, 12 – 13](#); [XII, 10 – 14](#); [XIII, 7](#)). В н. зав. Предтеча называет Его Агнцем Божиим, Который берет на Себя грехи мира ([Иоан. I:29, 36](#)). Сам И. Христос говорит о Себе, что Он пришел не для того, чтобы служили Ему, но чтобы служить и отдать душу Свою для искупления многих ([Мф. XX:28](#)), что Он есть добрый пастырь и душу Свою полагает за овцы ([Иоан. X:II, 14 – 15](#)), что Он есть хлеб жизни, сшедший с неба; ядущий хлеб этот будет жить в век; и хлеб этот, который Он даст, есть плоть Его, которую Он даст за жизнь мира ([Иоан. VI:48 – 51](#)); и во время тайной вечери, преподавая хлеб ученикам Своим, сказал: „примите, ядите, сие есть тело Мое“, и преподавая чашу сказал: „пейте из нее все; ибо сие есть кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов“ ([Мф. XXVI:26 – 28](#); см. [Лк. XXII:19 – 20](#)).

Касательно этой искупительной и умиловительной жертвы Христовой Св. Писание дает нам видеть.

1) что она есть высочайшая, ибо приносящий жертву сию есть Сам Господь, Сын Божий, Святой святых ([Евр. VII:26](#)), добровольно принесший Себя в жертву за грехи наши, для удовлетворения правде Божией ([2 Кор. V:19, 21](#)), по беспредельной любви Своей к роду человеческому ([Иоан. III:16](#); [Римл. V:8](#));

2) что жертва эта находится в такой внутренней, теснейшей связи с нашим искуплением, что Писание как не представляет нам никакой другой ближайшей и главной цели страданий и крестной смерти И. Христа, кроме нашего искупления, оправдание и спасение, так и для искупления нашего от грехов и нашего оправдания не указывает никакого другого ближайшего и главнейшего средства, кроме искупительной смерти Христа. Оно изображает нам страдание и смерть Христову в таком же отношении к нашему искуплению, в каком находится пища к сохранению жизни телесной ([Иоан. VI:51, 53, 58](#)), умирающее в земле зерно – к будущему класу ([Иоан. XII:24, 32](#)), преступление и смерть прародителей – к греховности и осуждению всего рода человеческого ([Рим. V:12 – 19](#)); очевидно, что ближе, теснее и внутреннее сей связи ничего и представить невозможно; и 3) что спасительные плоды и действие этой жертвы так велики, что в настоящем нашем состоянии мы и обнять их не можем ([Рим. VIII:32](#)). Они простираются на всех людей ([1 Тим. II:5 – 6](#); [1 Иоан. II:2](#); [2 Кор. V:14 – 15](#)); на все грехи ([Тим. II, 14, 1 Иоан. I:7](#)), на все времена ([Евр. X:14](#); [IX, 12](#); [VII, 24 – 25](#)), и на весь мир вообще и на самую даже тварь; ибо, хотя Христос умер собственно за падший род человеческий, но так как целью искупительной Его жертвы было истребить не только грех, но и все последствие греха, а следствие грехопадения простирались на весь мир: то и следствие искупления простерлось на весь мир, как духовный ([Колос. I:19 – 20](#); [Ефес. I:9 – 10](#)), так и вещественный, ибо тварь подверглась суе, по словам апостола, не по своей воле, но за подвергшего ее, в надежде, что и сама она освобождена будет от рабства тлению в свободу славы чад Божиих ([Рим. VIII:19 – 22](#)).

III. Царское служение И. Христа. Будучи пророком и первосвященником, Господь был вместе царем, и не по Божеству только Своему, но и по самому человечеству. Еще царю Давиду

обещано было, что будет на престоле его царь, которого царству не будет конца ([2 Цар. VII:12 – 16](#)). В псалмах Давида и у пророков Он представляется царем и Владыкою народов. „Проси у Мене, говорит Ему Бог Отец, и дам Ти языки достояние Твое и одержание Твое концы земли» ([Псал. II:8](#)). „Отроча родися нам, пишет прор. Исаие, Сын, и дадеся нам, Его же начальство бысть на раме Его: и нарицается имя Его: великого совета ангел, Чуден Советник, Бог крепкий, Властитель, Князь мира, Отец будущего века» (Исаии IX, 6 – 7). Подобным образом и другие пророки не только усвоили Ему имя царя, но и владычество над народами и вечное царство ([Иерем. XXXIII, 15 – 17](#); [Иезек. XXXIV:23 – 24](#); [Дан. II:14](#); [Мих. V:2, 4](#) и др.). В нов. зав. ангел, благовествуя св. Деве Марии о рождении Спасителя, говорит: „и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его, и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца“ ([Лук. I:32 – 33](#)).

Сам Господь усвоите Себе царскую власть, когда на вопрос Пилата: царь ли еси ты? отвечал утвердительно ([Иоан. XVIII:37](#)), и когда, при торжественном входе в Иерусалим, не отвергал торжественных восклицаний народа: „осанна Сыну Давидову; благословен грядый во имя Господне, царь израилев» ([Мф. XXI:9](#); [Иоан. XII:13](#)). По воскресении Своем, Он сказал ученикам Своим: „дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли» ([Мф. XXVIII, 18](#)). Ап. Павел пишет, что Бог Его превознес, и даровал Ему имя, еже паче всякого имени, да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисполнит ([Фил. II:9 – 10](#)); что Бог Отец, воскресив Его из мертвых, посадил одесную Себе на небесных, перевыше всякого начала, и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не точию в вещи сем, но и во грядущем, и вся покори под нозе Его“ ([Ефес. I:20 – 22](#)). Тайнозритель Иоанн называет Его „Царем царей и Господом господ“ (XVII, 14, XIX, 16). – Царское служение Господа постепенно раскрывалось с самого явления Его в мир. И Сам Господь, и Предтеча, и апостолы проповедовали: „исполнися время, приближися царство небесное» ([Марк. I, 15](#); сн. [Мф. III:2, 4, 17](#); X, 7). Господь говорит, что со времени Иоанна оно уже благовестуется, и усильные искатели обретают его ([Мф. XI:12](#); [Лук. XVI:16](#)), что некоторые из стоящих здесь не вкусят смерти, как уже увидят царствие Божие в силе ([Марк. IX:1](#)). Господь являл уже царскую власть Свою на земле и в природе видимой, творя чудеса, и над силами ада, изгоняя злых духов, и над смертью, воскрешая умерших; но в особенности царское величие Его открывается по смерти Его – а) в Его победоносном сошествии во ад ([1 Петр. III:18 – 19](#), IV, 6; [Ефес. IV:8 – 10](#)); б) в Его воскресении из мертвых, о котором Он многократно предсказывал ([Иоан. II, 19, 21](#); [Мф. XVI:21](#); XVII, 9, 23, XX, 19; [Марк. IX:31](#), X, 34; XIV, 28), и которое засвидетельствовано всеми апостолами, как одно из самых важнейших событий веры, в котором открывается все величие Божества Его и нашей веры в Него ([Рим. I:4](#)), и которое служит залогом и основанием и нашего воскресения ([1 Кор. XV:3 – 8](#); XII, 28);

и в) наконец в Его вознесении на небо, которого очевидцами были все апостолы. Касательно дарства Христова Св. Писание присоединяет – а) что оно *не земное, не гражданское, но духовное*, и потому называется небесным ([Мф. III:2](#)); Сам Господь говорит, что царство Его не от мира сего ([Иоан. XVIII, 36 – 38](#); сн. [Лук. XVII, 20 – 21](#)), и потому Он строго обличал земные помыслы о нем в апостолах ([Мрк. X:35 – 45](#)); а апостол пишет, что царство Божие – не брашно и питье, но правда, мир и радость во Св. Духе ([Рим. XIV:17](#)), и потому внушает верующим стремиться к горнему, о горнем помышлять, а не о земном ([Кол. III, 1 – 4](#)); преданные земному – плоть и кровь – царствие Божие наследовать не могут ([1 Кор. XV:50](#)); и б) наконец, *что оно не временное*, а вечное. Господь, по слову апостола, принеши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога ([Евр. X:12](#)). Вознесшись на небо и восседши? одесную Отца, Он восприял участие в Его Божественной силе и славе, которую, как Бог, имел у Него прежде сложение мира ([Иоан. XVII, 5](#)). Восприявши силу и славу Божественную, Он

продолжает Свое служение спасению человеческому, управляя миром и церковь ([Ефес. I:19 – 23](#)), и помогая верующим Своим ходатайством и заступлением в их борьбе с врагами спасение. Он всегда может спасти приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них ([Евр. VII:24 – 25](#)); и Он не перестанет царствовать, доколе не низложит всех врагов под ноги Свои ([1 Кор. XV:25](#)). Последний враг истребится – смерть. Тогда Он предаст царство Богу и Отцу, и Сам покорится Покорившему Ему все, да будет Бог все во всем ([1 Кор. XV:24 – 28](#)). Тогда откроется вечное царство славы, в котором не будет плевелов ([Мф. XIII, 39 – 40](#)) и ничего нечистого и скверного, а одни избранные, написанные в книги жизни, в котором будет престол Бога и Агнца, и рабы Его будут служить Ему, и слава Божия будет освещать их, и будут царствовать во веки веков ([Апок. XXI:22 – 27](#); [XXII, 3 – 5](#)). „Тогда праведники воссияют, как солнце, в царстве Отца их“ ([Мф. XIII, 43](#)). – („Опыт библейского словаря собств. имен» прот. П. Солярского, т. IV, стр. 403 – 410).

11. Объяснение понятие „христиане»

Так называются верующие в Господа И. Христа ([Деян. XI:26](#); [1 Петр. IV:16](#)). В первый раз так стали называться они в церкви антиохийской, когда здесь, по смерти первомуч. Стефана, образовалось значительное общество учеников Христовых – частью из рассеявшихся из Иудеи верующих, и частью из язычников – еллинов или греков, уверовавших в Господа ([Деян:XI, 19 – 26](#)). Прежде же, равно как и после, они назывались иначе учениками, братьями, верующими. В Св. Писании встречается множество и других названий их; таковы напр.: верные, избранные, призванные, помазанные, духовные, святые. Называются они также телом Христовым ([Рим. XII:5](#); [1 Кор. X:17](#); [Ефес. I:23](#)), и членами одного тела, членами Христа ([1 Кор. XII:12](#); [Ефес. IV:25](#); [Рим. XII, 4 – 5](#); [1 Кор. VI:15](#); XII, 27), храмом Божиим ([1 Кор. III. 16](#); [2 Кор. VI:16](#); [Ефес. II:21](#); [1 Петр. II:5](#)), домом духовным ([1 Петр. II:1](#)), соучастниками благодати ([Филип. I:7](#)), причастниками Божеского естества ([2 Петр. I:4](#)), детьми и наследниками Божиими и сонаследниками Христа ([Римл. VIII:17 – 18](#)), и пр. и пр. Но название христианина вполне обнимает все, что говорится в Св. Писании о качествах христиан, их обязанностях, правах и преимуществах, которые должны отличать и возвышать их пред другими, как христиан. Называясь по имени Христа христианами, они суть помазанники Божии, потому что, подобно Христу, помазаны Духом Божиим при своем возрождении в св. крещении ([Тит. III:5](#)), и потому им должны принадлежать все те великие качества, кои составляют необходимое условие, чтобы соответствовать своему великому имени. Как в в. зав. помазанниками назывались пророки, цари и первосвященники, и как Христу в высшей степени принадлежит и ведение пророка, и святость первосвященника, и могущество царя; Так и им, как ученикам и последователям И. Христа, слово Божие усваивает высшие совершенства, высшие правила и преимущества. Им, как *пророкам*, принадлежит высшее ведение – не только внутренне обладание истинами веры и спасение ([1 Иоан. II:20, 27](#)) и взаимное преспеяние в них ([Кол. III:16](#); [1 Сол. V:11](#)), но и распространение света боговедение вокруг себя ([Мф. V:14 – 16](#)). Им, как *священникам*, принадлежит чистота и святость жизни, возношение свят. молитв и духовных жертв Богу и распространение благословения Божие на земле ([1 Петр. II:5](#); [Иак. V:16](#); [Мф. V:44](#); [Рим. XII:14](#)). Им, как *царям*, принадлежит царское величие и высшие силы, права и преимущества, чтобы возвышаться над всем земным, господствовать над миром, над собою, над искушениями мира, плоти и диавола, чтобы устроить и распространять царство Божие на земле, царство мира, радости и блаженства, и, наконец, достигать высшего наследия на небесах ([1 Петр. II:9](#), [Римл. VIII:15 – 17](#)). [Апок. I:6](#), V, 10; [Лук. XXII, 29 – 30](#); [Мф. XXV:34](#) и др.). Христианин, по слову Божию, есть чадо Божие, образ Христа, храм Духа Божие, наследник царствие, собеседник ангелов и причастник Божеского естества; и все это, и все другие качества, обязанности, права и преимущества, какие усваиваются им в Свящ. Писании, все это обнимает собою великое имя христианина. Чтобы вполне выразить его, для этого надлежало бы обнять все учение веры и спасение – во всей необъятной его полноте; но довольно для нас кратко сказать, что в нас, как христианах должны быть такие же расположение и чувство, какие во Христе; мы должны ходить, как И. Христос, жить и действовать по примеру Христа; „образ дах вам, сказал Господь, да якоже Аз сотворих, и вы творите«. „Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе“, пишет апостол (Филипп. II, 5) . – (Сост. по „Опыту библ. словаря собств. имен“ – прот. П. Солярского – т. IV, стр. 397 – 398).

12. Библейские тексты об общении нашем со Иисусом Христом Спасителем

Общение наше с Богом в Св. Писании представляется под образом

а) *обитание в нас Иисуса Христа*: да даст вам Отец верою вселиться Христу в сердца ваши ([Еф. III:16](#)). – Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть ([2 Кор. XIII:5](#)). – Что Он пребывает в нас, узнаем по духу который Он дал нам ([1 Иоан. III:24](#)). – Уже не я живу, но живет во мне Христос ([Гал. II. 20](#)).

б) *пребывание нашего во Христе*: пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне ([Иоан. XV:4](#)). – Да будем в истинном Сыне Его (Бога) Иисусе Христе ([Иоан. V:20](#)). – Кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем (– III, 24). – От Него (Бога) и вы во Христе ([1 Кор. I:30](#)).

Единение или общение с Сыном:

а) *ведет к общению с Отцом*: кто любить Меня, тот соблюдает слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим ([Иоан. XIV, 23](#)).

б) *соединено с общением святых*: о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы вы имели общение с нами; а наше общение – с Отцом и Сыном Его ([1 Иоан. I:3](#)).

в) *происходит от Бога*: утверждающий нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог ([2 Кор. I:21](#)). – Кто во Христе, тот новая тварь: все же от Бога (V, 17, 18).

Господь а) обещал общение: се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною ([Апок. III:20](#)).

б) *молился, чтобы все верные имели общение с Ним и Отцом*: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас Едины ([Иоан. XVII, 21](#)).

Единение или общение с Господом производится и поддерживается а) верою: как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены ([Кол. II:6, 7](#)).

б) *словом Его*: если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце ([1 Иоан. II:24](#)). – Пребывающий во учении Христовом имеет и Отца и Сына ([2 Иоан. IX](#)).

в) *духовною пищею Тела и Крови Его*: ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем ([Иоан. VI:56](#)). – Чаша благословение, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба ([2 Кор. X:16, 17](#)).

Общение с Господом производит

а) *оправдание*: Господь сделался для нас праведностью, освящением и искуплением ([1 Кор. I:30](#)).

б) *освобождение от осуждения*: нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, а по духу ([Римл. VIII, 1](#)).

в) *смерть для греха и духовное воскресение*: вы имеете полноту в Господе, бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли, и вас, которые были мертвы во грехах, оживил (Бог) вместе с Ним, простив нам все грехи ([Кол. II:10; 12, 13](#)). – Если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности ([Римл. VII:10](#)).

г) *возрождение*: вы познали Христа, и в Нем научились обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины ([Ефес. IV:20, 21, 23; II, 24](#)).

д) *жизнь для Бога во Христе*: почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе Господе нашем ([Римл. VI:11](#)). – Жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге ([Кол. III:3](#)).

е) *освобождение от господства греха*: всякий пребывающий в Нем не согрешает ([1 Иоан. III:6](#)), – Ветхий человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху ([Римл. IV:6](#)).

ж) *обильные плоды праведности*: Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода ([Иоан. XV:5](#)).

з) *непостыдность на суде*: пребывай во Христе, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его ([1 Иоан. II:28](#)).

Единение или общение с Господом необходимо для возрастания в благодати: держись Главы (Христа), от Которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим ([Колос. II:19](#)).

Верные а) имеют чрез общение с Господом один дух с Ним: соединяющийся с Господом есть один дух с Господом ([1 Кор. VI:17](#)). – В вас должны быть те же чувствование, какие и во Христе Иисусе ([Филип. II, 5](#)).

б) *становятся совершенными*: во Христе обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем ([Колос. II:9, 10](#)).

в) *имеют общение с Господом в своих страданиях*: радуюсь в страданиях моих за вас, и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь ([Кол. I, 24](#)).

Очевидные знаки единения или общения с Господом: а) *внутреннее свидетельство Св. Духа*: что мы пребываем в Нем, и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам Святого Духа Своего ([1 Иоан. IV:13](#)),

б) *повиновение Его заповедям*: по соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем ([Иоан. II:5](#)), – Кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем и Он в том (– III, 14).

Страшное наказание не имеющему общения с Господом: кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет: а такие ветвь собирают и бросают в огонь, и они сгорают ([Иоан. XV:6](#)).

Третий член символа веры

(Верую в Господа нашего Иисуса Христа), нас ради человек и нашего ради спасение сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

1. Библейские тексты о грехе *Грех есть мерзость пред Богом*: мерзость пред Господом – путь нечестивого, а идущего путем правды Он любить ([Притч. XV:9](#)). – Я посылаю к вам всех рабов Моих, пророков, посылаю с раннего утра, чтобы сказать: не делайте этого мерзкого дела, которое Я ненавижу ([Иер. XLIV, 4](#)).

плод похоти: похоть же, зачавши, рождает грех; а сделанный грех рождает смерть ([Иак. I:15](#)).

дело тьмы: горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысел свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке, и говорят: кто увидит нас? и кто узнает нас? ([Ис. XXIX:15](#)). – Ночь прошла; и день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружие света (Рим, XIII, 12).

дело диавола: кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола ([1 Иоан. III:8](#)).

дело плоти: дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство ([Гал. V:19](#)).

жало смерти: жало же смерти грех: а сила греха закон ([1 Кор. XV:56](#)).

Жить во грехе значит жить по плоти: когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти ([Рим. VII:5](#)).

повиноваться похотям плоти: но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечение о плоти не превращайте в похоти ([Рим. XIII, 14](#)). – Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти ([Гал. V:16](#)).

быть во тме: вы были некогда тьма а теперь свет в Господе: поступайте, как чада света ([Еф. V:8](#)). – Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем, и не поступаем по истине ([1 Иоан. I:6](#)).

Верные должны ненавидеть грех: любящие Господа, ненавидьте зло. Он хранит души святых Своих; из руки нечестивых избавляет их ([Пс. XCVI, ст. 10](#)). – Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру ([Рим. XII:9](#)).

бегать греха: блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым ([Еф. V:3](#)). – А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших ([Кол. III:8](#)). – Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: познал Господь Своих; и да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа ([2 Тим. II:19](#)).

удаляться от грешников, чтобы избегнуть их наказания: бегите из среды Вавилона, и спасайте каждый душу свою, чтобы не погибнуть от беззакония его. Ибо это время отмщения у Господа. Он воздаст ему воздаяние ([Иер. LI:6](#)). – Никто да не обольщает вас пустыми словами; ибо за это приходит гнев Божий на сынов противление. Итак, не будьте сообщниками их ([Еф. V:6, 7](#)).

Гибельные плоды греха:

а) *Грех делает молитву недействительною*: если бы я видел беззаконие в сердце моем; то не услышал бы меня Господь ([Пс. LXV, ст. 18](#)). – Кто отклоняет ухо свое от слушание закона, того и молитва – мерзость ([Притч. XXVIII, 9](#)). – И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моление ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови ([Ис.](#)

И:35). – Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтить Бога, и творит волю Его, того слушает ([Иоан. IX:31](#)).

б) *Грех удаляет благословение Божию*: о, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река, и правда твоя – как волны морские ([Ис. XLVIII, 18](#)). – Беззаконие ваши отвратили это, и грехи ваши удалили от вас это доброе ([Иер. V:25](#)).

в) *Каждый понесет наказание за свой грех*: отцы не должны быть наказываемы смертию за детей, и дети не должны быть наказываемы смертию за отцов; каждый должен быть наказываем смертию за свое преступление ([Втор. XXIV:16](#)). – Ибо каждый понесет свое бремя ([Гал. VI:5](#)).

г) *Грех приводит к угрызению совести*: стрелы Твои вонзились в меня, и рука Твоя тяготеет на мне. Нет целого места в плоти моей от гнева Твоего; нет мира в костях моих от грехов моих ([Пс. XXXVII, 3, 4](#)). – И ты будешь стонать после, когда плоть твоя и тело твое будут истощены, – и скажешь: зачем я ненавидел наставление, и сердце мое пренебрегало обличением, и я не слушал голоса учителей моих, не приклонял уха моего к наставникам моим ([Притч. V:11 – 13](#)).

д) *к стыду*: мы лежим в стыде своем, и срам наш покрывает нас, потому что мы грешили пред Господом, Богом нашим, мы и отцы наши, от юности нашей и до сего дня, и не слушались голоса Господа, Бога нашего ([Иер. III:25](#)).

е) *к скорбям*: безрассудные страдали за незаконные пути свои и за неправды свои ([Пс. CVI, ст. 17](#)). – Пути твои и деяние твои причинили тебе это, от твоего нечестие тебе так горько, что доходит до сердца твоего ([Иер. IV:18](#)).

ж) *к болезням*: и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их ([Лев:XXVI, 16](#)).

з) *Грех иногда наказывается преждевременною и внезапною смертию*: сии распустившие худую молву о земле, умерли, быв поражены пред Господом ([Числ. XIV, 37](#)). – Праведность ведет к жизни, а стремящийся к злу стремится к смерти своей ([Притч. XI:19](#)). – Вдруг ангел Господень поразил его (Ирода) за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер ([Деян. XII, 23](#)).

и) *Бог изглаждает грешника из книги жизни*: Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей ([Исх. XXXII, 32](#)) . – И не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни ([Ап. XXI, 27](#)).

й) *Грех исключаем из неба*:. Он (Господь) скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите, Авраама, Исаака и Иакова, и всех пророков в царствии Божием, а себя изгоняемыми вон ([Лук. XIII, 27, 28](#)). – Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники царства Божие не наследуют ([1 Кор. VI:10](#)). – Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную ([Мф. XXV:41, 46](#)).

к) *Земля была проклята по причине греха*: Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей, и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою ([Быт. III:17, 18](#)).

л) *Труд и болезнь явились вследствие греха*: жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься ([Быт:III, 16, 19](#)).

м) *Смерть есть следствие греха*: а от дерева познание добра и зла, не ешь от него; ибо в

день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь ([Быт. II:17](#)). – Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть; так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили ([Рим. V:12](#)) . – Похоть же, зачавши, рождает грех; а сделанный грех рождает смерть ([Иак. 1:15](#)). – Возмездие за грех смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем ([Рим. VI:23](#)).

н) *Тяжкие грехи приводят к смерти второй вечной*: боязливых же и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая ([Апок. XXI:8](#)).

2. Влияние диавола на происхождение греха в человеческом роде

Как злое существо, старающееся вредить человеку и ввести его в грех, сатана ясно выступает в книге Бытие, в которой ясно повествуется, как он, войдя в змие, искушал наших прародителей и в конце концов склонил их нарушить заповедь Божию – вкусить плодов от запрещенного дерева ([Быт.](#) гл. III); – далее таким же злым существом является диавол и в книге Иова (И, 6 – 12 и II, 1 – 7). В книге Паралипоменон ([1 Пар.](#) XXI:1) говорится, что „*восстал сатана на Израиля и возбудил Давида сделать счисление израильтян*». Здесь сатана представляется возбудившим Давида к счислению израильтян и т. образ вовлекшим его в грех, который сам Давид исповедал пред Богом (ст. 8), и за который Господь наказал израильский народ моровою язвою (ст. 14). Так. образ. приведенное место служит новым доказательством того, что сатана вводит человека в грех.

Точно также и в н. з. находятся ясные указание на то, что диавол вводит человека в грех. На это указывает прежде всего самое название его *искусителем* ([Мф.](#) IV:3; 1 Фесал. III, 5), т. е. соблазняющим человека ко греху. Искусителем ко греху сатана является даже по отношению к И. Христу ([Мф.](#) IV:1 – 11; [Мр.](#) I:12 – 13; [Лук.](#) IV:1 – 13). В пустыне, куда удалился И. Христос после крещение, явился Ему сатана и стал искушать Его, прельщая Его всеми своими искусительными средствами, как то: *похотию плоти, похотию очей и гордостью житейскою* ([1 Иоан.](#) II:16). Но И. Христос оказал решительное противодействие всем искушениям сатаны, так что последний должен был удалиться от Него и сознать свое бессилие ввести Сына Божие в грех.

Влияние диавола на происхождение греха в человеческом роде Спаситель ясно признает в Своей притче о семени и плевелах ([Мф.](#) XIII, 24 – 30, 36 – 43). *Царство небесное*, говорит Он, *подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем. Когда же люди спали, пришел враг, и посеял между пшеницею плевелы и ушел* (ст. 24 – 25). По объяснению Спасителя, *есть мир, доброе семя – сыны царствие; а плевелы – сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол* (ст. 38 – 39). Таким образ. зло в мире представляется, по словам Спасителя, посеянным или происшедшим от диавола. По свидетельству Евангелие сатана внушил Иуде предать Иисуса первосвященникам и книжникам ([Лук.](#) XXII:3; [Иоан.](#) XIII:2, 27). Ап. Иоанн также ясно признает диавола виновником происхождения греха, когда говорить: *кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушит дела диавола* ([1 Иоан.](#) III:8). Здесь греховные действие человека прямо называются *делами диавола*. Значит на происхождение их оказывает влияние диавол, вследствие чего они и называются его делами, В словах ап. Петра, в которых он предостерегает христиан от козней диавола, мы можем находить также указание на участие диавола в происхождении греха. *Трезвитесь, бодрствуйте*, говорит апостол, *потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить* ([1 Петр.](#) V:8). Здесь диавол представляется противником человека, старающимся погубить его; но он губит человека тогда, когда вводит его в грех.

Из представленных мест В. и Н. Завета ясно видно, что диавол оказывает влияние на происхождение греха в человеке.

3. О свободе воли в человеке

„Бог сотворил душу, пишет Василий Великий, а не грех. Преимущественным благом ее было пребывание с Богом и единение с Ним посредством любви. Отпав от Него, она стала страдать различными и многовидными недугами. Почему же в ней есть общая приемлемость зла? По причине *свободного стремления*, всего более приличного разумной твари. Не будучи связана никакою необходимостью, получив от Творца жизнь свободную, как сотворенная по образу Божию, она понимает доброе, умеет им наслаждаться, одарена свободой и силою соблюдать жизнь, какая ей естественна; но имеет также свободу и уклониться от прекрасного...

Но, говорят, продолжает святитель, почему в самом устройстве не дано нам безгрешности, так что нельзя было бы согрешить, хотя бы и хотели? Потому же, почему и ты не тогда признаешь служителей исправными, когда держишь их связанными, но когда видишь, что добровольно выполняют пред тобою свои обязанности. Поэтому и Богу угодно невынужденное, но совершаемое добровольно, – добродетель же происходит от произволения, а не от необходимости, а произволение зависит от того, что – в нас; и что – в нас, то свободно. Посему, кто порицает Творца, что не устроил нас безгрешными, тот не иное что делает, как предпочитает природу неразумную, неподвижную и не имеющую никаких стремлений природе, одаренной произволением и самодеятельностью». (Твор. св. отц. VIII, 151, 156).

4. Внутренняя причина происхождения греха заключается в свободе воли человека

Указание на происхождение греха из свободы человека ¹⁰¹ можно находить в Св. Писании а) Ветхого и б) Нового Завета и в) в учении св. отцов церкви.

а) Так прежде всего в словах Моисея, обращенных к израильскому народу: *вот я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло* ([Втор. XXX:15](#)). Из этих слов видно, что выбор между жизнью и добром, с одной стороны, и смертью и злом, с другой, зависит от самого человека, следовательно, если он избирает зло, то совершает его добровольно, а не вынужденно.

Такие обращение Моисея к народу израильскому, как: *если ты будешь слушать глас Господа Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его* ([Втор. XXVIII, 1](#); ср. XXX, 10, 16), или: *если же не будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановление Его* ([Втор. XXVIII, 15](#); ср. XXX, 17), могут служить также указанием на происхождение греха из свободы человека. Такие обращение показывают, что исполнять или не исполнять заповеди и постановление Божии зависит от самого человека, именно от его свободы.

Все наказание, которым Бог подвергал за грехи отдельных лиц и целые народы, и в частности народ израильский, также могут служить свидетельством происхождения греха из свободы человека. В самом деле, если бы грехи были не свободны, если бы они происходили необходимо, под влиянием злого существа или другой какой-либо причины, то Бог не поставлял бы их в вину лицам согрешающим и не подвергал бы последних наказанию за эти грехи. Если же Бог вменяет грехи согрешающим лицам, то значит, что они имеют свою главную причину в самих этих лицах, в их свободе, вследствие чего и заслуживают вины и наказание.

б) В Нов. Зав. Сам И. Христос весьма ясно признает, что внутренняя причина происхождения греха заключается в самом человеке, именно в его свободе, когда Он называет сердце человека, это средоточие внутренней жизни его, источником греховных действий. *Из сердца, говорит Спаситель, исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяние, любодеяние, кражи, лжесвидетельства, хуления* ([Мф. XV:19](#)). Значит, внутренний корень греха лежит в самом человеке, в его внутреннем существе, в его внутреннем желании, которое не обуславливается необходимо никаким внешним влиянием. Ап. Павел в посл. к Римлянам говорит: *ночь прошла, а день приблизился: и так отвергнем дела тьмы и облечемся в оружие света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти* (XIII, 12—13). Если бы не во власти человека было, не от его свободы зависело вести добродетельную или порочную жизнь, то апостол не сделал бы такого увещание, какое он сделал в приведенном месте, не приглашал бы христиан к отвержению дел тьмы, к удалению от себя указанных пороков и к жизни добродетельной, благочестивой. Поэтому и приведенное место может служить подтверждением того, что порочная, греховная жизнь человека зависит от него самого, от его свободы.

Таким образом, как в Ветхом, так и в Новом Завете находятся довольно ясные указание на происхождение греха из свободы человека.

в) Согласно с Св. Писанием отцы церкви главную, внутреннюю причину происхождения греха полагали в самом человеке, именно в его свободе. Так, св. Василий Великий в опровержение учение гностиков и манихеев о происхождении зла говорит „не доискивайся зла во вне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонравия» (Твор. св. Василия В. в русск. пер. ч. 1-я, стр. 30). В другом месте, в опровержение того, что Бог – виновник зла, он говорит: „не Бог причина

зол, и мы сами; потому что *началом и корнем греха* служит от нас зависящее, *наша свобода*» (Там же, ч. IV, стр. 145). Весьма ясно выражает эту мысль св. Василий Великий также в следующих словах: „в собственном смысле зло, то есть, грех, – это зло, наиболее достойное сего наименование, зависит от *нашего произволения*, потому что в *нашей воле* – или удерживаться от порока, или быть порочным“ (Там же, стр. 150).

Точно также св. Григорий Богослов ясно признает зло происходящим от нас самих и вместе с тем от диавола, когда говорит: „зло не имеет ни особой сущности, ни царства, оно ни безначально, ни самобытно, ниже сотворено Богом, но есть наше дело и дело лукавого, и привзошло в нас от нашего нерадения, а не от Творца» (Твор. св. Григория Б. в русск. пер. ч. III, стр. 320). Ясно выражает эту мысль св. Григорий Богослов и в следующих словах: „ржа – пагуба твердому железу; а я, самоубийца, насадил в себе пагубу – грех, *по своему умышлению*, последовав коварным внушениям завистника» (Там же, ч. IV, стр. 228).

Подобным образом и блаж. Феодорит признает, что грех происходит из нашей свободы, когда говорит: „поелику *от произволения* зависит избрание доброго и противного тому, то справедливо одни получают победные венцы, а другие несут наказание за *произвольные* грехи» (Твор. блаж. Феодорита, в рус. перев., ч. I, стран. 39).

Приведенных мест вполне достаточно, чтобы видеть, что и отцы и учителя церкви главную причину происхождения греха полагали, согласно со словом Божиим, в самом человеке, именно в его *свободе*. – (Из кн. „Грех, его происхожд., сущность и следствия», свящ. В. Велтистова. Москва, 1885 г., стр. 183 – 190).

5. История грехопадение первых людей

(По учению Филарета, митрополита московского)

I. *Происхождение греха. Начало греха в диаволе.* – Греху человека предшествовал грех в мире духовном ([1 Иоан. III:8](#)). „Прежде видимой и разумной твари, то есть человека, Бог сотворил невидимую разумную тварь духов, которые называются ангелами. Один из сих светлых духов, с некоторыми подчиненными ему духами, имел дерзость выйти из послушание всеблагой воле Бога, Творца, своего, и чрез то лишился дарованного ему света и блаженства, и сделался злым духом “ („Начатки“, 10 стр.).

Факт падение добрых духов „подтверждается словом Божиим, когда оно говорить об ангелах, не сохранивших своего начала, но оставивших свое жилище« ([Иуд. VI](#)). Злые духи, „сделавшиеся таковыми чрез отпадение от Бога“, после греха своего, „впали в самолюбие, гордость и злобу»; они стали „духами нечистыми, прогневавшими Бога, осужденными, хотя приговор сего суда не во всем еще царствии Божиим обнародован и не во всей силе исполнен» (Слова и речи, изд. 1848 г. II, 290; Кат. XXIV); они „настолько укоренились во зле, что стали совершенно неспособны полюбить добро и раскаяться в грехе“ („Зап. на [Быт.](#)« I, 61).

Понятно после этого, что *по отношению к человеку* они ничего не желают и ничего не делают, кроме зла. Они „стараятся коварствовать над человеками и, обольщая их, внушать им ложные мысли и злые желания» ([Иоан. VIII:44](#)), за что и называются диаволами, т. е. клеветниками и обольстителями (Кат. XXIV). Такое отношение злых духов к человеку тем более опасно для него, что они, как принадлежащие к высшему миру духов, по своим силам превосходят человека. Они могут „действовать на стихии». Так, например, диаволу „пущено было возбудить в воздухе огонь, чтобы сжечь овец и пастырей Иова, и воздвигнуть бурю, чтобы разрушит храмину и побить детей его“. „Знание естественного диавол может иметь не меньше и даже, может быть, больше, нежели человек: поелику, по тонкости своего существа, видит в природе многое, чего дух человека, заключенный в теле не видит» (Слова и речи, изд. 1848 г. I, 315; 1882 г. IV, 586).

II. *Грехопадение прародителей.* – После того как мы знаем, как враждебно настроен диавол против Бога, против всего святого и доброго, неудивительно, что он „позавидовал блаженству человеков», и пожелал „лишить их оногo“. Для этого он „употребил хитрость: вошел в змие¹⁰² и склонил Еву вкусить запрещенного плода», преступить заповедь Божию („Начатки», 11).

Искушение прародителей в раю не миф. „Господь сказал иудеям: *вы отца вашего диавола есте; он человекоубийца бе искони* ([Иоан. VIII:14](#)). Иудеи, которым сие сказано, были не мифические, а действительные существа, следственно также и отец их диавол. На что указывают слова: *човекоубийца бе искони*? Без сомнения, на искушение в раю и падение человеков». Вот как произошло падение прародителей. „Преобразившись пред Евой в светлого ангела, в учителя истины», диавол сначала „вводил ее в сомнение о том, точно ли слово Божие слышала она от мужа, и не по суеверию ли воздерживается от древа познания».

„Ева, ответствуя змию, повторяет заповедь о древе познание, с тою особенностью, что прибавляет к ней слово; *и не прикасайтесь к нему*. Из сего догадываться можно, что мысль о строгости заповеди и страхе смерти начинала уже затмевать в ней чистое чувство любви и благоговение к Богу-Законодателю.

Вторая речь искушителя включает в себе сколько слов, столько лжей, но сплетенных так, что богоотступлению они дают вид действование по намерению Божию. Примечая, что страх смерти держит Еву в послушании Богу, он отъемлет прежде всего сию опору: *не умрете*. Но чтобы не показаться противоречащим слову Божию, он старается внести свое противоречие в

самое слово Божие, и к сему обращает богонареченное имя *древа познание добра и зла*. Изъясняя сие наименование, он уверяет, что со вкушением от древа познание, Бог соединил совершенное ведение добра и зла, подобно как со вкушением от древа жизни совокупил жизнь бессмертную, и обещает в сем ведении новые *очи*, то есть новую степень ведение и даже божественность». „Две мысли могло возродит такое описание древа познания: или ту, что Бог по зависти возбрал его, дабы не имеет причастников Своего естества, или ту, что Адам превратил истинный смысл Божией заповеди. Одна другой выгоднее была для искушителя; но в Еве удобнее предполагать можно последнюю“. „Греховное расположение в душе Евы началось беспорядочным направлением познавательных сил: возбужденная к любопытству и недоверчивости, жена взирает на запрещенное древо так, как бы видела его в первый раз, – она позабывает взирать на него, как на предмет заповеди Божией, но рассматривает оное в предполагаемом отношении к себе, – к своей чувственности, к своему сердцу, своему разумению ([Еккл. III:30](#)); с уклонением от единства истины Божией в многочисленность собственных помыслов неразлучна (была) множественность собственных желаний, не сосредоточенных в воле Божией, или похоть, которая есть ближайшая вина *прельщения*, и которая, *зачав. рождает* действительный грех ([Иак. 1:14 – 15](#)). Ева видит в запрещенном древе не то, что оно ест, но то, чего она желает, по известным видам *похоти* ([1 Иоан:II, 16](#); [Быт. III:6](#)). Первый грех рождается в чувственности – стремлением к роскоши, в сердце, желанием наслаждаться без рассуждения, в разуме – мечтанием кичливого многоведения, и следственно пронизывает все силы естества человеческого». За влечением ко греху следовало греховное действие: жена *взяла плод его* (древа познания) *и ела, также дала и мужу своему, и он ел* ([Быт. III:6](#)). Так произошло событие, изменившее последующую судьбу человека и отношение Бога к нему¹⁰³.

III. *Тяжесть первого греха*. – Кто же виновник происшедшего греха, на кого должны обрушиться последствия его? Во всяком случае происхождение греха кроется не в воле Божией – святой и благой. Благость Божия ничего не желала для человека и ничего не сделала для него, кроме добра. По благодати Божией, „первый человек, получив при сотворении высокие способности и могущественные силы, быв поставлен владыкою раю и земли, пользовался обширнейшею свободою, какую может иметь сотворенное существо». Если „сей свободе поставлен был предел – древо познание добра и зла»¹⁰⁴, – „если Адаму не предоставлено было свободы вкушать от плода его, и тем дана возможность злоупотребить свободой; то это необходимо было¹⁰⁵ для утверждения свободы в добре, для усовершенствования человека». „Бог, по благодати Своей, давший человеку (свободную) волю, естественно расположенную любить Бога“, не виновен в том, что „человек употребил во зло сию свободу“ (Слова и речи, изд. 1861 г. III, 253), имея очень много побуждений к исполнению заповеди Божией. Искушение от диавола не может совершенно оправдать прародителей; оно может только уменьшить степень греховности и виновности их. Несмотря на смягчающее вину обстоятельство, грех прародителей был все-таки весьма тяжок; они оскорбили величие Божие „в крайней степени преступным и мятежным желанием *быть яко бози*; произвольным отступлением от закона» ([Иоан. III:4](#)) они обнаружили „неверие, непослушание, неблагодарность, гордость против Бога и превратное употребление всех способностей“; „переступивши за предел, положенный заповедию Божией», человек „уклонил свою душу от Бога, истинного всеобщего средоточия и полноты, образовал для нее ложное средоточие во ея самости, заключил ее во тме чувственности, в грубости вещества», „его ум, воля, деятельность отвратились, уклонились, ниспали от Бога к твари, от небесного к земному, от невидимого к видимому“ ([Быт. III:6](#)); „обманутый прельщением искушителя (человек) добровольно *приложися скотом несмысленным и уподобися им*» ([Пс. XLVIII, 13](#)). Вот в чем заключается падение человека¹⁰⁶.

6. О следствиях падения наших прародителей по изображению св. отцов и учителей церкви

1-е следствие: потеря благодати Божией. Об этом блаж. Августин так говорит: „как только совершилось нарушение заповеди, тотчас оставила праотцев благодать Божие, и они устыдились наготы тел своих» (De civit. Die XIII, 13).

2-е следствие: болезни, скорби, изнеможение. Повредивши все силы души, грех прародителей, как действие противоестественное, неизбежно произвел подобное же расстройство и в их теле, внес в него семена всякого рода болезней, усталости в трудах, расслабление и страданий. Все это признавали за следствие прародительского греха и учителя церкви, например: а) Феофил Антохийский: „из греха, как будто из источника, излились на человека болезни, скорби, страдания» (Theophil. ad Autol. II, 25); б) Ириней: „в осуждение за грех муж приял печали и земной труд, и то, чтобы вкушать хлеб в пот лица своего...; равно и жена прияла печали и труды, и воздыхание, и болезни рождение...» (Adv. haeres. III, 35; V, 23).

3-е следствие: смерть телесная¹⁰⁷. Василий Великий так учит об этом: „Адам, как согрешил по причине худого произволения, так умер по причине греха: оброцы бо греха, смерть (Рим. VI:23); в какой мере удалился от жизни, в такой приблизился к смерти: потому что Бог – жизнь, а лишение жизни – смерть; поэтому Адам сам себе уготовал смерть чрез удаление от Бога, по написанному: удаляющие себя от Тебя погибнут» (Пс. LXXII, 27). – (Бесед. о том, что Бог невин. зла, в Тв. св. отц. VIII, 155. Снес. слов. о подвижн., там же IX, 68);

Григорий Нисский: „по падении своем первый человек жил еще многие сотни лет; но не солгал Бог, когда сказал: в оньже еще день снесете от него, смертию умрете (Быт. II:17), – ибо чрез то самое, что человек отчуждился от истинной жизни, над ним в тот же день исполнился приговор смерти, а чрез несколько лет после постигла Адама и смерть телесная». Златоуст: „хотя много лет жили еще прародители, но как только услышали они: земля еси и в землю отыдеши, то приняли приговор смерти, – соделались смертными, и с тех пор, можно было сказать, что они умерли; для означения этого и сказало Писание: в оньже еще день снесете от него, смертию умрете, т. е. услышите приговор, что отселе вы уже смертны (In Genes. homil. XVII, п. 9; сн. homi. XVI, п. 6).

4-е следствие: помрачение разума: св. Златоуст по этому поводу замечает: „нет ничего хуже греха: вошедши в нас, он (грех) не только наполняет нас стыдом, но и делает безумными людей, прежде разумных и отличавшихся великою мудростию. Смотри, как неразумно теперь поступает тот, кто доселе отличался толикою премудростию, кто самым делом показал дарованную ему премудрость, и даже пророчествовал. Сколько безумие в том, что они стараются укрыться от Бога вездисущего; от Творца, Который все произвел из ничего, Который знает все сокровенное, создал на едине сердца людей, понимает на вся дела их (Пс. XXXII:15), испытует сердца и утробы (Пс. VII:10), ведает самое движение сердца?» (In Genes, homil. XIII, п. 2).

5-е следствие: извращение воли и преклонность ее более ко злу, нежели к добру¹⁰⁸. Св. Василий Великий говорит: „вскоре стал Адам вне рая, вне оной блаженной жизни, соделавшись злым не по необходимости, но по безрассудству“ (Бесед. о том, что Бог не вин. зла, в Тв. св. отц. III, 155);

Афанасий Великий: „преступивши заповедь Божию, Адам вдался в греховные помышление, не потому, чтобы Бог сотворил эти помыслы, уловляющие нас, но потому, что диавол всеял их обманом в разумной природе человека, впадшей в преступление и удалившейся от Бога, так что диавол утвердил в естестве человека и закон греха, и смерть, царствующую через грех» (Contr.

Аpollin. lib. II. п. 6),

6-е следствие: искажение образа Божия. Эту мысль утверждают:

а) Василий Великий: „человек сотворен по образу и по подобию Божию; но грех исказил красоту образа, увлекая душу в страстные пожелания» (Слово о подвиж., в Тв. св. отц. IX, 68);

б) [Макарий Великий](#): „если монета, имеющая в себе образ царев, бывает испорчена; то и золото теряет цену, и образ ничего не пользует: тоже испытал и Адам“ (Homil. XII);

в) Феодорит: «он (Адам), возжелавши быть Богом, погубил и то, чтобы быть образом Божиим» (In II Paralipom. qu aest. I).

7-е следствие – изгнание из рая. [Рай](#) был блаженным жилищем для невинного человека, и уготован был для него единственно по бесконечной благодати Творца; теперь, когда человек согрешил и прогневал своего Владыку и Благодетеля, виновный соделался недостойным такого жилища, и справедливо изгнан из рая: и изгна его Господь Бог из рая сладости, делати землю, от нея же взят бысть ([Быт.](#) III, 23), мысль, которую весьма часто повторяли учителя церкви.

8-е следствие: потеря или уменьшение власти над животными (Прав. Исповед. ч. I, отв. на вопр. 22). Власть эта основывалась на том, что человек создан был по образу Божию ([Быт.](#) 1:26); след. как скоро чрез грех образ Божий помрачился в человеке, неизбежно должна была ослабеть и власть его над животными. „Смотри, говорит св. Златоуст, пока Адам еще не согрешил, звери были рабами ему и покорными, и он как рабам, нарек им имена; но когда он омрачил вид свой грехом, тогда звери не узнали его, и рабы соделались его врагами... Пока Адам сохранял чистым свой вид, созданный по образу Божию, звери повиновались ему, как слуги; но когда он помрачил этот вид непослушанием, они не узнали своего господина, возненавидели его, как чужого“ (Exposit. in Psalm. III, Opp. T. V, p. 3 – 4, ed. Montfauc). „Впрочем, прибавляет тот же учитель в другом месте, хотя Адам нарушил всю заповедь, и преступил весь закон, Бог лишил его не всей чести и отъял у него не всю власть, но изъял из подначальства его только тех животных, которые не очень пригодны ему для потребностей жизни; а которые необходимы и полезны и много могут служить нам в жизни, тех всех оставил в услужение нам“.

9-е следствие: проклятие земли в делах человека: проклята земля в делах твоих...; терние и волчцы возрастит тебе ([Быт.](#) II:17, 18). „И справедливо это проклятие, замечает св. Златоуст, ибо как для человека земля создана, чтобы он мог наслаждаться всем, происходящим из нее; так теперь ради человека согрешившего она предается проклятию, чтобы проклятие ее послужило во вред благоденствию и спокойствию человека“ (In Genea. homil. XIII, п. 9). – (Сн. „Догматич. богосл.“ Макарие, т. II, стр. 184 – 190 и друг., указ. в своем месте, источн.).

7. Что есть первородный грех?

„Первородный грех есть преступление закона Божие, данного в раю прародителю Адаму, когда сказано было к нему: от древа, еже разумети доброе и лукавое, не снете от него: а в онъ же аще день снете от него, смертью умрете ([Быт. II:17](#)). Сей прародительский грех перешел от Адама во все человеческое естество, поелику все мы тогда находились в Адаме; и таким образом чрез одного Адама грех распространился на всех нас. Посему мы и зачинаемся и рождаемся с сим грехом, как учит Священное Писание: едином человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в немже вси согрешиша ([Рим. V:12](#)).

Первородный грех не может быть заглажен никаким покаянием он изглаждается только благодатию Божиею, чрез воплощение Господа нашего И. Христа, и пролитие честной крови Его. Действие сие совершается в таинстве святого крещение. Посему, кто не крестился, тот не освободился от сего греха, но подлежит гневу и вечной казни, по словам: аминь, аминь глаголю тебе, аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие “ ([Иоан. III:5](#)). – (Правосл. Исповедание отв. на вопрос 20, ч. III).

8. Насколько первородный грех извратил человеческую природу?

Как ни глубоко было падение наших прародителей, они не утратили всех своих совершенств, всего добра, которым так щедро одарил их Творец при создании. „Веруем, учит церковь, что человек, падший чрез преступление, уподобился бессловесным скотам, т. е. помрачился и лишился совершенства и бесстрастие, но не лишился той природы и силы, которую получил от преблагого Бога, ибо в противном случае он сделался бы и не разумным и следственно не человеком; но он имеет ту природу, с которою сотворен, и природную силу, свободную, живую, деятельную так что он по природе может избирать и делать добро, убегать и отвращаться зла. А что человек по природе может делать добро, на это указывает и Господь, когда говорит, что язычники любят любящих их; и весьма ясно учит ап. Павел ([Римл. I:19](#)) и в других местах, где говорится, *что языцы неимущи закона, естеством законная творят*. Отсюда очевидно, что сделанное человеком добро не может быть грехом, ибо добро не может быть злом. Будучи естественным, оно делает человека только душевным, а не духовным, и одно без веры не содействуют ко спасению однакоже не служит и к осуждению: ибо добро, как добро, не может быть причиною зла» (Посл. вост. патр. чл. 14-й).

9. Объяснение слов: „единем человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в нем же вси согрешиша“ ([Рим. V:12](#))

(О вменении греха Адама всем потомкам его)

Под *миром* апостол разумеет не один род человеческий, а целый земной мир, потому что следствие греха человека, как владыки земли, простерлись на всех земных тварей ([Римл. VIII:20](#); [Быт. III:17](#)).

Словом *вниде* означает, что грех не лежал на природе человека и в естественных условиях его жизни, но вошел совне.

И тако смерть во вся человеки вниде. Смерть в человеке была следствием греха, яко Бог созда человека в неистление ([Прем. II:23](#)). Смерть разумеется физическая и духовная-нравственная. Физическая была свойственна растениям и животным: человек же до падение имел против нее сверхъестественное средство – плоды древа жизни. С падением он лишился этого средства и повредил самую природу свою, почему и сказано, что смерть вошла в человека и во вся человеки.

В нем же вси согрешиша. В первом человеке все согрешили, потому что все были в нем одном (Августин, Lib. I, de baptiz. parvul., cap. 10). Возможность совершения такого греха всеми людьми в одном человеке со стороны естественной объясняется происхождением всех людей и по телу и по душе от одной четы. По выражению Оригена, Адам, как бы в зародыше, в семени (in potentia) носил в себе человечество; и как он, так и каждый из потомков его, *роди сына по виду своему и по образу своему* ([Быт. V:3](#)). Со стороны юридической (права, справедливости) возможность передачи греха от одного человека всем его потомкам объясняется тем, что Адам был представитель всех людей, в лице которого Бог заключил Свой завет со всем родом человеческим. Учение о первородном грехе, находящееся в тесной связи с догматом об искуплении, с самых первых времен было исповедуемо церковью и яснейшим образом выражено в церковной жизни, в крещении младенцев, но особенно оно было раскрыто и определено на поместном Карфагенском соборе, 418г., по случаю появления ереси Пелагия, прямо отвергавшего это учение^{[109](#)}.

10. Приготовление человеческого рода к принятию Спасителя

Необходимость постепенного приготовления рода человеческого к принятию Спасителя. Как полдню предшествует заря и утро, так ясному дню боговедение, воссиявшему для мира с явлением Солнца правды ([Мал. IV:2](#)), предшествовали времена приготовления человеческого рода к принятию Спасителя. Телесные очи омрачились бы и не вынесли блеска полуденного, не быв приготовлены к полному сиянию солнца мерцанием зари и рассветом утра; так омрачились бы очи ума человеческого при виде Мессии, не привыкнув заранее издалеча ([Евр. XI:13](#)) видеть день Его ([Иоан. VIII:56](#)). „Учение о воплощении Бога, говорит св. Иоанн Златоуст, было весьма неудобоприемлемо; это чрезмерное человеколюбие Его и великое снисхождение было страшно и требовало многих приготовлений, чтобы оно было принято»¹¹⁰, и по выражению св. Василия Великого, „Домостроитель нашего спасения, подобно глазу человека, выросшего во тьме, вводит нас в великий свет истины после постепенного к нему приобщения, потому что щадит нашу немощь. В глубине богатства Своей премудрости и в неисследованных судах разумения предначертал Он для нас легкое и к нам применимое руководство, приучая сперва видеть тени предметов и в воде смотреть на солнце, чтобы, приступив вдруг к зрению чистого света, мы не омрачились. На таком основании измышлены закон, имый сень грядущих благ ([Евр. X:1](#)), и предображение у пророков – эти гадание истины, для обучения очей сердечных, чтобы удобным для нас сделался переход от них к премудрости в тайне сокровенной» (Твор. св. отц., М. 1846 г. т. III, стр. 280, 281). „Милосердый Бог, скажем словами отечественного богослова, идет к человеку и после греха его, но грешник не готов в сретение Богу своему и убегает от Него. В твари свободной не достает готовности для принятия действия Божие, когда в ее воле не достает соответствие воле Божией; особенно трудно устроить сию готовность в твари падшей и разрушенной, которую нужно восстанавливать и пересозидать. Таким образом слово Божие о Спасителе мира, как молния, блеснуло над человечеством в первые минуты греховного омрачения и неоднократно просиявало в последующих откровениях, но мрак греховный продолжал тяготеть, и веки и тысячелетие должны были пройти прежде, нежели действительно Слово плоть бысть ([Иоан. I:14](#)), и Бог явился во плоти ([1 Тим. III:16](#)).

Христос свет сиял для человеков в раю, не совсем скрылся от них на земле, не угашен язычеством, хотя им не усмотрен и не принят, знаменовал себя тенью – в законе Моисеевом, зарю – в пророках, доколе, наконец, как солнце и день, явилось воплощенное Слово, с полным светом истины, с животворящею и чудодействующею силою; и в Его жизни, проповеди, деяниях, даже в вольном страдании и смерти, наипаче же в воскресении – видехом славу Его, славу яко едиnorodного от Отца, исполнь, благодати и истины ([Иоан. I:14](#))». – (Слова и речи Филарета, митр. Моск. М. 1848 г., ч. 2 стр. 18, 46, 179).

Господь, предвидя падение человека еще до создания мира (прежде сложение мира [Еф. I:4](#)), готовил род человеческий к принятию Спасителя чрез установление ветхозаветных преобразований¹¹¹, чрез обетования¹¹² пророчества¹¹³ и некоторые другие средства.

Приготовление ко Христу языческого мира. Избрание народа еврейского не было оставлением прочих народов: или иудеев Бог токмо, а не языков? Ей и языков ([Рим. III:20](#)). Спасение для всех было впереди, в одном Спасителе, и Промысл Божий направлял весь древний мир к участию в благодати готовившегося совершиться искупление человека следующими средствами:

а) *Без непосредственного откровения* свьше язычники должны были больше и больше убеждаться в том, что собственными силами и средствами своими человек не в состоянии достигнуть ни такого ведения, которое освящало бы ему путь его жизни, ни такого блага,

которое бы успокаивало его сердце, Много труда употреблено было лучшими из язычников для того, чтобы найти верный и надежный путь к истинному просвещению человека и благоустроению его жизни; но усилие их мало приносили существенной пользы человеку. Между древними народами греки, бесспорно, достигли высшей степени естественного развития; однако ж, в самую цветущую пору просвещение Греции, величайшие и благоразумнейшие умы ее прямо сознавались в неведении истины и в бессилии помочь нравственному возвышению общества. А такое сознание можно назвать драгоценным плодом исторического воспитания человека, потому что оно способно было возбуждать в людях *живое чувство нужды в небесной помощи*, приготавлило их к самому принятию высшей помощи. Впоследствии времени чувство такой нужды должно было делать и делалось еще живее, по крайней мере, в тех людях, которые произвольно не заглушали в себе голоса совести.

б) *Совне языческий мир постоянно стремился к образованию обширнейших и сильнейших царств на земле.*

Такое стремление было свойственно язычеству, потому что, отчуждая людей от Бога, оно побуждало их сосредоточивать свои силы для осуществления врожденного человеку желания счастья. Отсюда – поочередное явление великих монархий в древнем мире. Но хотя это происходило по естественным причинам, тем не менее служило великой цели Провидение Божие приготовить мир языческий к христианству. Почти за шесть веков до Рождества Христова пророку Даниилу открыто было, какие царства одно за другим появятся преобладающими на земле, и чем разрешится судьба древнего мира ([Дан. II](#) глав.); при этом сказано, что *Вышний владеет царством человеческим и ему же восхощет, даст е* (IV, 14). то есть: все движение и перемены в области истории происходят не только не без воли верховного Мировправителя, но и прямо по Его намерениям, Высшая цель объединение древнего мира состояла в том, чтобы чрез *внешнее сближение различных народов сгладит резкие особенности их*, которые ослабляли в людях сознание единства человеческого рода и могли служить препятствием к обобщению великих и спасительных истин новозаветного откровения.

в) *Среди языческого мира богоизбранный народ исполнял служение проповедника истинной веры.* Теряя постепенно свою самостоятельность, он начал разливаться по всему миру и, вместе с тем, разносить повсюду свои верование и чаяние. Языческие государства показывали себя большею частию терпеливыми в отношении к иудейству: пользуясь этим, иудеи рассеяние везде заводили синагоги и, подобно палестинским братьям своим, каждую субботу читали и слушали в них закон Моисеев и пророков. Перевод Св. Писания с еврейского языка на греческий, сделанный раньше чем за 2 века до Р. Х., еще больше способствовал ознакомлению язычников с откровением Божиим. Правда, у язычников было предубеждение против евреев; но тем не менее, при сравнении языческого суеверия с верою в истинного Бога, многие оставляли первое и обращались к последней. Прозелиты иудейства постоянно умножались, особенно в больших городах, так что это возбудило наконец опасение и жалобы в некоторых ревнителях чести Рима. Если не так многие решались подвергнуться обрезанию, чтобы совершенно вступить в иудейство; то весьма многие отрекались от идолопоклонства, чтобы быть в числе слушателей богооткровенного Писания, и обязывались чтить единого истинного Бога. Все это, очевидно, служило приготовительным средством для распространения в языческом мире того животворного света истины и жизни, который должен был принести на землю обетованный Спаситель мира.

Итак, языческий мир, по-видимому, во всем предоставленный себе самому, на самом деле также руководим был Богом к принятию и усвоению дара спасения, как и Израиль, хотя средства приготовления того и другого к благодати нового завета были различны. Различие это зависело главным образом от того, что Израиль получил особое назначение – возрастить в себе

благословенное поколение родоначальников Спасителя по плоти: *их же отцы*, говорит апостол, *и от них же Христос по плоти, сущий над всеми Бог, благословенный во веки* ([Рим. IX:5](#)).

Так, приготовление человечества к благодати искупление, начавшееся еще в колыбели его и продолжавшееся непрерывно в течение целых тысячелетий, доведено было, наконец, до возможной полноты. *Прииде кончина лета* (полнота времени), *и посла Бог Сына Своего единородного, рождаемого от жены, бываема под законом, да подзаконные искупит, да усыновление восприимем* ([Галат. IV:4 – 5](#))¹¹⁴.

11. Потребность воплощение Сына Божия

Хотя И. Христос воплотился единственно по свободному хотению воли Своей, из любви к роду человеческому, но *подобаше* (прилично было) Искупителю человеков принять на Себя истинное естество человеческое и испытать, кроме греха, все немощи человеческие. *Подобаше* бо Ему, Его же ради всяческая, и Им же всяческая, приведу многи сыны в славу, начальника спасение их страданиями совершити ([Евр. II:10](#), сл. 14, 18; [Лук. XXIV, 26](#)). Человек навсегда остался бы погибшим созданием, если бы Сын Божий не воплотился и не искупил его.

Св. Иоанн Златоуст учит: „Посредник должен быть в сродстве с тем и другим, чтобы быть посредником. Если он будет иметь сродство только с одним, а с другим нет, то не может быть посредником. Если бы Он не имел естества единого с Отцом, не был бы посредник, но чуждый. Ибо как надлежало Ему иметь естество человеческое, поелику пришел к людям, так надлежало иметь и естество Божеское, поелику от Бога пришел. Будучи только человеком, Он не был бы посредником; ибо посредник должен быть в ближайшем отношении к Богу. Будучи только Богом, так же Он не был бы посредником; ибо не могли бы приблизиться к Нему те, за которых Он посредствует» (на [1 Тим.](#) бесед. 7).

Св. Иринеи пишет: „Господь соделался Сыном человеческим, дабы как род наш подвергся смерти чрез человека побежденного, так и опять получили мы жизнь чрез человека – Победителя; и как смерть получила над нами победу чрез человека, так чрез человека же и мы получили бы победу над смертию» (Против ерес. кн. 5, гл. 21).

12. Учение св. отц. церкви о причинах воплощение Сына Божие для спасение людей

Сын Божий явился на земле в естестве человеческом, чтобы избавить человека от тех бедствий, каким подвергся он вследствие падение прародителя своего, и возвратить ему блаженное единение с Богом. Но почему в этом домостроительстве Нашего спасение нужно было совершиться *таинству воплощение Самого Бога? И почему именно Сыну Божию подобало воспринять на Себя естество человеческое?* Такие вопросы в разные времена предлагаемы были св. отцам церкви и любомудрием верных, и мудрованием испытующих веру нашу, и пререканием врагов ее, и они оставили в поучение наше богомудрые ответы на вопросы сии.

В ответ на первый вопрос св. отцы, указывая на действие падшего состояние человека и принимая в соображение все блага и обетование, какие дарованы нам Икупителем нашим, утверждали, что ни избавление наше от бедствий падение, ни приобретение нам благ искупление не могли совершиться в домостроительстве нашего спасение без таинства воплощение Самого Бога.

1. По учению св. Прокла, архиеписк. константинопольского, в деле спасение нашего без *таинства воплощение Спасителя не могло совершиться прощение греховного долга человеку.* „Поелику род человеческий, учит он, обложен был тяжким долгом греховным и никак не мог уплатить сего долга, потому что весь род человеческий в лице Адама подписал рукописание греховное: то диавол содержал нас рабами, наша плоть многострастная служила для него как бы распискою... И необходимо было одно из двух: или всех подвергнуть смерти, в силу произнесенного над грешником приговора, поелику все согрешили, или в вознаграждение за вину представить такую плату, которая вполне соответствовала бы цене всеобщего долга. Но человек, подлежа долгу греха, никак не мог искупить род человеческий, потому что не мог доставить столь великой цены искупление. Итак, Самому Богу, единому безгрешному, надлежало умереть за грешников: другого вознаграждение не было. Что же? Он Сам, все воззвавший из небытие в бытие, изобрел самый надежный и удовлетворительный способ возмездие за осужденных на смерть. Именно, Он становится человеком от Девы, образом Ему только известным, потому что никакое слово не может хорошо выразить этого, и умирает, как вочеловечившийся, и искупляет, как Богочеловек. Посему и говорит апостол: „*о Немже имамы избавление кровию Его и оставление прегрешений* (Еф. I:7). Если бы он не воспринял меня, продолжает св. отец, то и не принес бы мне спасение; во обретшись во утробе Девы, Он воспринял виновного» (Bibl. Max. T. VI, pag. 590).

„Чтобы уплатить долг, лежавший на естестве нашем, говорит св. Лев, Божеское естество соединилось с естеством удобостраждущим, так что, как и требовалось для врачевства нашего, один и тот же Ходатай Бога и человеков, человек И. Христос, мог умереть по одному естеству, и не мог умереть по-другому (Serm. 52 с. 2). „Ибо мы связаны были такими узами, что без этой помощи не могли получить разрешение... Сею только ценою обретаем себе искупление, находим себе врачевство» (Epist. 28, с. 3).

2. Св. Афанасий Великий учит, что *для избавления человека от бедствия смерти*, какой предан был падший человек правосудием Божиим, Избавителю подобало воспринять на Себя естество человека. „Когда смерть более и более овладевала людьми, – рассуждает великий учитель, – и тление в них продолжало водворяться тогда род человеческий растлевался, словесный и по образу (Божью) созданный человек исчезал, и Богом совершенное дело гибло... Итак, когда истлевали словесные твари и гибли такие Божии произведение, что подобало сделать Богу, Который благ? Надлежало не допускать, чтобы люди поглощались тлением,

потому что это было бы неприлично Божией благодати и недостойно ее, Но как сему надлежало быть, так с другой стороны противопоставлялась сему справедливая в Боге причина – пребыть Ему верным законоположению Своему о смерти, – ибо для нашей же пользы и для нашего сохранения ни с чем не сообразно было оказаться лжецом Отцу истины – Богу. Чему же надлежало быть в этом случае, или что надобно было сделать Богу? Потребовать у людей покаяние в преступлении? Это можно бы признать достойным Бога, рассуждая, что как преступлением люди впали в тление, так и покаянием достигли бы опять нетление. Но покаянием не соблюдалась бы справедливость в отношении к Богу: опять Он не был бы верным Себе, если бы смерть перестала обладать людьми. Притом, покаяние не выводит из естественного состояние, а только прекращает грехи. Если бы было только прегрешение, а не последовало бы за ним тление, то прекрасно было бы покаяние... Итак, в ком ином была потребность для возвращения такой благодати и для воззвание человека, кроме Бога Слова, из ничего сотворившего вселенную в начале? Ему предлежало и тленное опять привести в нетленное и соблюсти, что всего справедливее было для Отца... Посему-то бесплотное, нетленное, неведущее Божие Слово приходит в нашу область, приемлет на Себя тело, и тело не чуждое нашему: ибо не просто восхотело быть в теле и не явиться только пожелало (а если бы восхотело только явиться, то могло бы совершить Свое богоявление и посредством иного совершеннейшего), но приемлет наше тело... Слово знало, что тление не иначе могло быть прекращено в людях, как только непременною смертью; умереть же Слову, как бессмертному и Отчему Сыну, было невозможно. Для сего-то самого приемлет Оно на Себя тело, которое бы могло умереть, чтобы оно, как причастное Сущего над всеми Слова, довлекло к смерти за всех, – чтобы ради обитающего в нем Слова пребыло нетленным, и чтобы, наконец, во всех прекращено было тление благодатию воскресение... Поелику от самого человека зависело, что смерть овладела людьми, то по сему самому вочеловечением Бога Слова снова произведено истребление смерти и восстание жизни» (Твор. св. от. т. 17, стр. 86 – 94).

3. *И единение падшего человека с Божеством* не могло быть восстановлено без таинства воплощение Ходатая нашего пред Богом. „Слову необходимо было соделаться плотию, чтобы мог быть истинный посредник между Богом и человеками», утверждает блаж. Августин (De civit. Dei, lib. X).

„А если бы не сочеталась во едино такая разность, то природа человеческая не могла бы примирена быть с Богом», говорит св. Лев (Sermo 37, с. 1).

4. *Чтоб разрушит в мире идолослужение и водворит между людьми истинное боговедение и богочитание*, – для сего, по учению Афанасия Великого, божественному и небесному Учителю нужно было явиться на земле в естестве человеческом. „Поелику идолобесие и безбожие овладели вселенною, и сокрыто стало ведение о Боге: то, – рассуждает св. отец, – кому было научить вселенную об Отце? Если, скажут, человеку, то невозможно было людям обойти всю подсолнечную: они по природе своей не были бы в состоянии совершить такой путь; не могли бы заслужить в этом и вероятие; не имели бы и достаточных сил, чтобы самим собою противостать такому бесовскому обольщению и мечтанию. Поелику все были в душе поражены и извращены бесовскою прелестью и идольскою тщетою: то как можно было людям переуверить человеческую душу и человеческий ум, когда не могли их и видеть? А чего не видит кто, может ли то преобразовать? – Может быть скажут, что для сего достаточно было твари. Но если бы достаточно было твари то не произошло бы стольких зол. Тварь была, но тем не менее люди погрязли в том же заблуждении о Боге... Посему-то, желая оказать людям верную помощь, Слово Божие приходит как человек, приемля на Себя тело, подобное телам человеческим, и помогает дольным телесными, именно – своими делами, чтобы те, которые не восхотели познать Его из промышленности Его о вселенной и из правление оною, познали Слово

Божие во плоти, а чрез Него и Отца – хотя из телесных Его дел. Для сего-то Господь и родился, и явился человеком, и умер, и воскрес, делами Своими унижая и помрачая дела когда либо живших людей, чтобы от всего того, чем были предупреждены люди, отвлечь их и научить ведению истинного Отца Его. Поелику мысль человеческая однажды ниспала в чувственное, то Слово благоволило соделать Себя видимым посредством тела, чтобы, став человеком, обратить на Себя внимание людей, отвлечь к Себе чувства их, и когда увидят Его человеком, теми делами, какие производит Он, убедить их, наконец, что Он – не только человек, но и Бог, Слово и Премудрость истинного Бога“ (Тв. св. отец т. 17, стр. 99 – 102). „Он (Небесный Учитель наш) явился закрывшись отвсюду завесою (плоти), потому что иначе невозможно было бы приблизиться к. моим немощам, говорит св. Григорий Богослов (Тв. св. отц. том 4, стр. 248).

5. *Чтобы избавит нас от власти диавола и дать нам силу победит его и торжествовать над его кознями*, которыми он усиливается поработить нас греху, – и для сего нужно было Победителю врагов нашего спасения принять на Себя естество человеческое. „Поелику диавол, рассуждает св. Лев, хвалился тем, что человек, введенный в обман его лестию, утратил божественные дары, и, лишенный благ бессмертие, подпал страшному приговору, осуждающему его на смерть, и таким образом в общении с человеком, который стал изменником, диавол нашел и для себя некоторое утешение в своих злостраданиях: то сделалось нужным домостроительство неизреченной тайны, чтобы человек не погиб вопреки Божию о нем изволению» (Epist. 28, с. 9). „Не могли бы мы побеждать начало вождя греха и смерти; если бы естества нашего не воспринял и не усвоил Себе Тот, Которого не в силах были ни грех осквернить прикосновением своим, ни смерть удержать во власти своей» (Ibid. с. 2).

„Нужно было (Божеству Спасителя нашего) облечься плотию и для того, чтобы змий, почитавший себя мудрым, приступив к Адаму, сверх чаяние встретил Бога, и о крепость Его сокрушил свою злобу», говорит св. Григорий Богослов (Тв. св. отц., том 4, стр. 248).

Все сии причины необходимости воплощение Самого Бога для нашего спасение соединяя вместе, св. Василие В. говорит: „если бы не было пришествие Господня во плоти, то Искупитель не дал бы цены за нас смерти и не пресек бы Собою царства смерти. Ибо, если бы иное было обладаемое: смертью, а иное воспринятое Господом: то смерть не прекратила бы своих действий; Господь не умертвил бы греха во плоти: не были бы сооживлены со Христом мы, умершие в Адаме; не было бы воссоздано падшее, восстановлено ниспроверженное, усвоено Богу отчужденное от Него обольщением змия“ (Тв. св. от т. II, стр. 241).

Отвечая на второй вопрос, то есть, на вопрос, почему из трех лишь Божественной Троицы именно Сыну Божию подобало принять на Себя естество человеческое для нашего спасения, богомудрые отцы церкви указывали тому следующие причины:

1. Сыном Божиим в начале создан был человек: Ему подобало и воссоздать человека падшего. „Писание показывает и причину, говорили св. Афанасий В., почему надлежало вочеловечиться не иному кому, но Самому Богу-Слову, говоря: *подобаша бо Ему, Его же ради всяческая приведши мнози сыны в славу, Начальника спасение их страданиями совершити* (Евр. II:10). А сими словами означает, что не иному кому следовало возвестя людей от постигшего их тление, как Богу Слову, сотворившему их и в начале» (Тв. св. отц. т. XVII стр. 93).

2. Частнее, Сын Божий есть Источник жизни для человека, в телесный состав которого и в начали вдунуто Им дыхание жизни разумной и бессмертной. По благодати Слова и чрез Слово человек соделался причастным жизни божественной; а потому Ему же подобало и восстановить угасавшую жизнь в человеке отпавшем от Источника жизни самосущей, „Бог не только сотворил нас из ничего, но и по благодати Слова даровал нам и жизнь по Богу, рассуждает св. Афанасий. По природе люди были тленны, но свойственного им по природе избегли бы по благодати, как причастники Слова, если бы пребыли добрыми; по причине соприсущего им

Слова не приблизилось бы к ним естественное тление“. „Посему, когда человек, прервав свое причастие присносущной жизни, подвергся смерти и тлению, тогда преложить тленное в нетление, смертное воскресить бессмертным не иному кому было свойственно, заключает св. отец, как источной жизни, Господу нашему И. Христу» (Тв. св. отц. т. XVII, стр. 107). „В неизреченном единении Троицы, и суды и дела которой во всем общи трем Лицам Божества, Лице Сына собственно приняло на Себя восстановление человеческого рода: ибо Сын, *Имже вся быша и без Него ничто же бысть, еже бысть* ([Иоан. I:3](#)), и в созданного из персти земной человека вдунул дыхание разумной жизни; а потому Ему же надлежало и восстановить природу нашу в утраченном ее достоинстве, низринутую из святилища вечности, и Тому, Кто был ее Создателем, соделаться ее обновителем“, учит св. Лев (Serm. LXIV, с. 2).

3. Сын Божий есть мироправитель вселенной, промышлением и благоустроением Которого созидается она в обитель откровение славы Божией; а в мире существ разумных Он есть источник и орган боговедение. Посему Ему надлежало и восстановить порядок во вселенной, расстроенный и оскверненный нечестием идолопоклонства и забвением об истинном Боге. В ком была потребность (для разрушение в мире идолопоклонства, которому предан был род человеческий), как не в Боге-Слове, Который все в тварях производит в движение и чрез тварей дает познавать Отца? Тому, Кто собственным Своим промышлением и благоустроением вселенной учит Об Отце, надлежало и возобновить сие учение, Как же бы совершилось сие? Скажут, может быть; сие можно было совершить тем же способом, то есть, снова показать делами творение, что нужно знать о Боге. Но это было уже мало надежно и вовсе ненадежно: потому что люди и прежде оставили сие без внимание, и очи их устремлены были уже не горе, а долу». Так учит о сем св. Афанасий Великий (Тв. св. отц. т. XVII, стр. 100).

4. Богоподобный человек сотворен по образу Бога-Слова. И сей образ Сына Божия, напечатленный в естестве человека, долженствовал быть для него началом непосредственного боговедение, источником чистой любви и неудержимого стремление к Богу, основанием богоподобной и богоблаженной жизни. Посему Сыну Божию подобало и воссоздать сей образ, когда он помрачен в естестве падшего человека. Вот как рассуждает о сем тот же великий учитель вселенской церкви. Обладающий всеми Бог, когда собственным Словом Своим сотворил человеческий род, как благий сообщает им собственный Свой образ – Господа нашего И. Христа, и творит их по образу и по подобию Своему, чтобы при такой благодати, представляя себе Образ, разумею же Отчее Слово, могли приобретать понятие о Самом Отце, и, познавая Творца, жить благополучно и подлинно блаженною жизнью. Но несмысленные люди, вознерадев и о такой данной им благодати, столько уклонились от Бога и до того помрачились в душе своей, что не только предали забвению понятие о Боге, но стали вымышлять себе одно вместо другого... Вообще все исполнено было нечестие и беззаконие, только Бог и Слово Его не были познаваемы». Ни остатки внутреннего света от образа Божия, ни судьбы и движение управление Бога в видимой природе, ни письменный закон, ни сонм богодухновенных посланников Божиих, – пророков и мужей святых, – ничто не в силах – было разогнать мрака душевного и возвратить утраченных совершенств богоподобной и богоблаженной жизни. Люди, препобежденные минутными удовольствиями, бесовскими мечтаниями и прелестями, не возвели взора к истине, но обременяли себя еще большим числом зол и грехов, так что казались уже не словесными тварями, но по нравам можно было признать их бессловесными. Посему, когда люди в такой мере обессловесились, и бесовская прелесть повсюду столько затмила и сокрыла ведение об истинном Боге, что надлежало соделать Богу? Или чему надлежало совершиться, как не обновлению созданного по образу, чтобы чрез сей образ люди опять могли познавать Бога? А это могло ли совершиться, если бы не пришел Сам Образ Божий – Спаситель наш И. Христос? Не могло совершиться сие чрез людей, потому что сами они сотворены по

Образу; не могло и чрез ангелов, потому что и они не образы (ипостаси Божии). Посему-то Божие Слово пришло самолично, чтобы Ему, как Отчему Образу, можно было воссоздать по Образу сотворенного человека. Итак, для дела сего не довлел никто другой, кроме Отчего Образа. Всесвятый Сын Отца, как Отчий Образ, пришел в наши страны, чтобы обновить человека, созданного по сему Образу (Тв. св. отц. т. XVII., стр. 94 – 99). – (Сн. Воскр. чт. за 1855 – 1856-годы (XIX год изд.) 385 – 390 стр.).

13. Объяснение пророчества Исаин о рождении от Девы Еммануила

Се, дева во чреве примет, и родит сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, еже есть сказано: с нами Бог (Мф. I, ст. 23). Чрез пророка Исаию – за 700 слишком лет до Р. Христова было дано пророчество это. Оно изречено было по случаю нашествия тогда при Ахазе соединенных войск царей израильского и сирского на Иудею с целью лишить престола дом Давидов, с которым соединены были обетование о Мессии. Пророк уверяет, что замыслы сих царей не сбудутся, и в подтверждение сего дается знамение такое: се дева во чреве зачнет и родит сына и пр. (Ис. VII:14). Смысл пророчества таков: дом Давидов не лишится царства, ибо из него во время свое должен родиться Мессия от Девы; до тех пор царствующий Давида род не прекратится, враги же, грозящие ему теперь, ничего не успеют, Отдаленное будущее событие представляет пророк знамением или доказательством ближайшего будущего, подобно тому, как Бог указывал Моисею на будущем поклонение народа на горе в доказательство того, что народ действительно скоро выйдет из Египта (Исх. III:12).

Еммануил – с нами Боги: Бог явился на земле и обитает между человеками в человеческом образе, соединив Божество с человечеством (Иоан. I:14). Почему же наречено Ему имя не Еммануил, а Иисус? Потому что не сказано наречешь, но – нарекут, т. е. народы и самое событие здесь заимствуется имя от происхождения, как и свойственно Писанию происшествие употреблять вместо имен. И так слова: нарекут – Еммануил означают то самое, что увидят Бога с человеками, – ибо хотя Бог всегда был с человеками, но никогда не был так явно (Злат. ср. Феофил.). – („Толк. Еванг.» епископа Михаила, т. I, стр. 31 – 32).

14. Догмат о почитании Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии.

І . *Пресвятая Дева Мария есть Приснодева.* „Господь наш И. Христос воплотился и вочеловечился „от Духа Свята и Марии Девы“ образом сверхъестественным, так что Пресвятая Матерь Его и до рождества, и в рождестве, и даже по рождестве Его пребыла Девою, и есть Приснодева» (См. „Правосл. исп.“ 71 отв. на вопр. 32).

Что Пресвятая Дева Мария, – Матерь Спасителя, – пребыла Девою до рождества и в рождестве Его, – эта истина непреложно утверждается на Св. Писании и Св. Предании.

В Св. Писании В. Завета, пророк Исаия, возвещая о рождении Мессии, говорит: *се Дева во чреве зачнет и родит Сына и нарекут имя Ему Еммануил* (гл. VII, 14 ст.). В этом пророчестве, очевидно, предвозвещается, что и зачнет и родит Еммануила – с нами Бога – именно Дева – Дева чистая, непорочная.

В Нов. Завете, когда Пресвятая Дева, при благовещении Ей о зачатии и рождении Сына Вышнего, выразила недоумение: *како будет сие, идеже мужа не знаю*, ангел отвечал, что девство Ее сохранится, что Она зачнет и родить без мужа смерть естественным образом: *Дух Святой найдет на Тя и сила Вышнего осенит Тя, темже и раждаемое Сын наречется Сын Божий* ([Лук. I:30 – 36](#)).

Св. Предание и верование в эту истину всей св. церкви торжественно засвидетельствовано на вселенских соборах: в символе никеоцареградском выражено верование в Сыне Божие, воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы.

На третьем вселенском собор в заключение произнесено было торжественное слово, где между прочими находится такое славословие Богородице: „Ты – венец девства, Ты – Матерь Дева! И кто из людей в состоянии достойно восхвалить всепетую Марию? О чудо! Она и Матерь и Дева!«.

Четвертый вселенский собор научает исповедовать Сына Божие, рожденного от Отца по Божеству, родившегося ради нас, от Марии Девы Богородицы, по человечеству.

Пастыри и учителя церкви единогласно учили о том же. Так, св. *Игнатий Богоносец* говорит: „от князя века сего сокровено было девство Марии, Ее рождение, также и смерть Господня, – три громкие таинства, которые в тишине Божией совершились» (Посл. к [Еф.](#) гл. 19; Хр. чт. 1821, 1, 40);

св. *Иустин*: „сила Божие, нашедшая на Деву, осенила ее, и Деву сущую соделала плодоносящею» (Ап. 1, 33; Хр. чт. 1825 г. XVII, 50);

св. *Ириней*: „Он (Сын Божий) родился от Девы Давидовой» (Прот. ерес. III, 21);

св. *Григорий Нисский*: „одна и та же и Матерь и Дева: ни девство не воспрепятствовало Ей родить, ни рождение не нарушило девства» (Слово в день Р. Х.);

св. *Амвросий*: сказавшая слова: *се раба Господня, буди Мне по глаголу Твоему*, и после того, как зачала во чреве, Дева, и после того как родила, Дева, ибо и пророк (Исаия VII, 14), возвестил не только то, что зачнет Дева, но и то, что родит Дева» (Письм. К Сириц.).

С в. Предание действительно и подтверждает, что пренепорочная Богородительница сохранила обет своего девства до конца. На основании этого Предание св. церковь, со времени самих апостолов, постоянно исповедовала Ее Девою в своих символах, постоянно исповедовали Ее Девою и все частные пастыри церкви и все верующие, так что, по свидетельству св. Епифания, имя Девы соделалось как бы собственным именем Марии (Прот. ерес. 78). На основании этого предание, очень часто именовали ее *Приснодевою*, *Присноотроковицею*. Так, во 2 определении V вселенского собора читаем: „если кто не исповедует двух рождений Бога

Слова, – первого предвечного, не во времени, бесплотного рождение от Отца, и второго рождение в последок дней Сего-же Бога Слова, сошедшего с небес и воплотившегося от святой, преславной Богородицы и *Приснодевы* Марии: будет анафема». В I правиле VI вселенск. собора также говорится следующее: „двумя стами богоносных отцов (на ефесском соборе) изложенное учение, яко несокрушимую благочестие державу, согласиём запечатлеваем, единого Христа, Сына Божие и воплотившегося проповедуя, и бессеменно родившую Его, непорочную *Приснодеву*, исповедуя собственно и истинно Богородицею».

II. *Приснодева Мария есть Богородица*. Пресвятая Дева Мария родила Того, Который, будучи истинным Богом, в самое мгновение зачатие во утробе Ее, воспринял в единство Своей Ипостаси естество человеческое, так что и в воплощении от Нее был, и, по воплощении, неизменно остается единым Божеским Лицом, каким от века существовал до воплощения; иначе: Она родила Господа Иисуса Христа, не по Божеству Его, а по человечеству, которое, однако же, с самой минуты Его воплощение, стало нераздельно и ипостасно соединено в Нем с Божеством Его, с самой минуты Его воплощение были обожено Им, и соделалось собственным Божескому Лицу Его, так что и зачатие, и пребывание в утробе Девы в продолжение определенного времени чревоношение, и рождение от Нее – принадлежало собственно Божескому Лицу Его; еще иначе: Она родила не простого человека, но Бога истинного, и не просто Бога, но Бога во плоти, не с небеси принесшего тело и прошедшего чрез Нее, как чрез канал, но приявшего от Нее плоть, единосущную нам, которая в Нем Самом получила ипостась (См. Дамаск. „Точн. излож. веры“ гл. XII, стр. 170). Поэтому и Св. Писание поучает нас исповедовать Ее Богородицею и св. церковь всегда именовала Ее Богородицею.

В Св. Писании, еще пророк Исаия предсказал, что Дева во чреве примет и родит Бога с нами – Еммануила, т. е. Бога, воспринявшего в единство Своей ипостаси наше естество (Исаия VII, 14; [Матф. I:23](#)).

И архангел благовестил Ей, что Она *зачнет во чреве и родит Сына*, Который *наречется Сын Божий* ([Лук. I:35](#)).

Если же Пресвятая Дева, как говорили эти провозвестники, и зачнет, и родит Бога во плоти или Сына Божия, то Она справедливо будет именоваться Богородицею. – Действительно, едва только Она *обретется имущи во чреве от Духа Свята* ([Матф. I:18](#)), и когда еще носила во утробе Своей предвечного Младенца, благочестивая Елисавета, при свидании с Нею, торжественно исповедала Ее *Материю Господа*, или, что то же, Богородицею ([Лук. I:41 – 43](#)), И важно здесь особенно то, что праведная Елисавета нарекла преблагословенную Деву Материю Господа не сама от себя, а исполнившись Духа Свята и след. по Его внушению, – нарекла еще прежде рождения от Нея Богомладенца. (Прав. Испов. VII, 1, отв. на вопр. 41). А св. ап. Павел пишет: *егда прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего рождаемого от жены* ([Гал. IV:4](#)); и в другом месте: *и бесприкословно, великая благочестия тайна: Бог явился во плоти* ([1 Тим. III](#) гл., 16 ст.), и таким образом выражает мысль, что от Пресвятой Девы Марии родился именно едиnorodный Сын Божий, или Бог во плоти, и след. Она, поистине, есть Богородица.

Св. Предание говорит нам, что вслед за св. апостолами истину эту исповедовали мужи апостольские и последующие отцы и учителя церкви второго, третьего и четвертого века, нередко называя Пресвятую Деву буквально Богородицею, таковы: св. *Игнатий Богоносец*: «Бог наш Иисус Христос был во чреве Марии» ([Ефес. XXVIII](#)); св. *Ириней*: „для того, чтобы возглавить в Себе Адама, Бог Слово Сам родился от девственной Марии“ (Прот. ерес. III); св. *Афанасий Великий*: „цель и свойство Св. Писания состоит в том, чтобы научить нас двум истинам о Спасителе: что Он от века был и есть Бог Сын и что, в последок дней ([Ефес. I:1](#)) ради нас восприняв плоть от Девы Богородицы Марии, Он соделался человеком (Прот. ариан слово III); св. *Ефрем Сирин*: „кто отрицает, что Мария родила Бога, тот не увидит слава Божества Его»

(Слово на преображение Господне); св. Кирилл Иерусалимский, в слове на Сретение Господне: „ныне небесный Жених с Богоматерию, брачным своим чертогом, приходит в храм»; св. Григорий Богослов: „если кто не признает Марии Богородицею, то он отлучен от Божества».

В пятом веке, на третьем вселенском соборе, по случаю ереси Несториевой, вся православная церковь торжественно исповедала Пресвятую Деву Марию Богородицею, когда приняла и утвердила, между прочим, следующие слова св. Кирилла Александрийского: „кто не исповедует, что Еммануил есть истинный Бог, а потому и св. Дева Богородица, ибо Она плотски родила Слово Божие, соделавшееся плотию, тот да будет анафема» (1-я из 19-ти анафемст.).

Лучших свидетелей истины, более беспристрастных в настоящем случае и желать нельзя, а показывать, что и после Ефесского собора прав. церковь исповедовала и исповедует Пресвятую Деву Марию Богородицею, было бы излишне^{[115](#)}. – (Сост. по соч. „Догм. о почит. Пресв. Богородицы и Приснодевы Марии“, стр. 4 – 12).

16. Внешний вид и нравственное величие Пресвятой Богородицы

Церковный историк Никифор Каллист сохранил для нас предание о внешнем виде Пресвятой Богородицы. Она была – читаем у него – роста среднего, или, как иные говорят, несколько более среднего; волосы златовидные; глаза быстрые; брови дугообразные и умеренно черные, нос продолговатый; губы их цветущие, исполненные сладких речей; лице не круглое и не острое, но несколько продолговатое; руки и пальцы длинные“.

„Она была Девой – говорит св. Амвросий – не телом только, но и душою: смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благоразумна, немногоречива, любительница чтения... трудолюбива, целомудренна в речи, почитая не человека, но Бога Судьею Своих мыслей; правилом Ея было – никого не оскорблять, всем благожелать, почитать старших, не завидовать равным, избегать хвастовства, быть здравомысленною, любить добродетель. Когда Она, хотя бы выражением лица, обидела родителей? когда была в несогласии с родными, погордилась пред человеком скромным, посмеялась над слабым, уклонилась от неимущего? У Нее не было ничего сурового в очах, ничего неосмотрительного в словах, ничего неприличного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный; так что телесный вид Ее был выражением души, олицетворением чистоты».

Церковный историк Никифор Каллист так дополняет нравственный образ Пресвятой Девы: „Она в беседе с другими сохраняла благоприличие, не смеялась, не возмущалась, особенно же не гневалась; совершенно безыскусственная, простая, Она ни мало о Себе не думала, и далекая от изнеженности, отличалась полным смирением. Относительно одежд, которые носила, Она довольствовалась естественным цветом их, что еще и теперь доказывает священный головной покров Ее. Коротко сказать: во всех Ее действиях обнаруживалась особенная благодать»,

„У нас все знают – писал св. Игнатий Богоносец, – что Приснодевственная Матерь Божия исполнена благодати и всех добродетелей. Рассказывают, что Она в гонениях и бедах всегда бывала весела; в нуждах и нищете не огорчалась; на оскорбляющих Ее не гневалась, но даже благодетельствовала им; в благополучии кротка; к бедным милостива и помогала им, как и чем могла; в благочестии – учительница и на всякое доброе дело наставница. Она особенно любила смиренных, потому что Сама исполнена была смирения. Много похвал воздают Ей видевшие Ее. О Ней рассказывали нам люди, достойные всякого вероятия, что по Ее святости видимо в Ней соединились естество ангельское с человеческим “.

Св. Дионисий Ареопагит, чрез три года после его обращения в христианство сподобившийся видеть в Иерусалиме лицом к лицу Пресвятую Деву Марию, так описывает это свидание: „когда я введен был пред лице Богообразной, светлейшей Девы, – меня облистал извне и внутри столь великий и безмерный свет Божественный и разлилось окрест меня такое дивное благоухание различных ароматов, что ни неможное тело мое, ни самый дух не в силах были вынести столь великих и обильных знамений и начатков вечного блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемог дух во мне от Ее славы и Божественной благодати! Человеческий ум не может представить себе никакой славы и чести (даже в состоянии людей прославленных Богом) выше того блаженства, какое вкусил тогда я, недостойный, но удостоенный п.о милосердию и блаженный выше всякого понятия».

Добродетели Пресвятой Богородицы и благодать Святого Духа, предпочистившая Ее для великого дела быть Материю Божиею, поставили Ее выше всех праведных и святых людей и даже сил небесных. Ее усердие к молитве и благочестивым занятиям, приснодевственная чистота и целомудрие, вера в обетования Божии, всегдашняя внимательность к путям Промысла Божия, преданность воле Божией, благодушное перенесение трудных житейских обстоятельств,

непоколебимое мужество среди величайших искушений и скорбей, материнская заботливость, сердечная теплота к сродникам, а главное – безусловное во всем смирение: вот нравственные совершенства, постоянно проявлявшиеся в Ней, от младенчества до успения.

„Ина слава солнцу, ина слава луне, ина слава звездам; звезда бо от звезды разнствует во славе» – говорит апостол. Но Пречистая Мать возымела и славу солнца – *избрана яко солнце*, и славу луны – *добра яко луна*, и славу звезд, – *проницающая аки утри*, т. е. как утренняя звезда. Она имеет венец чистых *дев*, и венец лучший, нежели все святой девы: потому что, Своєю чистотою превзошла ангелов. Она имеет венец *благоплодных жен*, каковы Сарра, Елисавета и другие, но венец прекращенный пред их венцами: потому что как Родившийся от Нее более всех, так и Она блаженнее всех жен. Она имеет венец *мучеников*: стоя у креста, с душою, пройденной оружием (ибо при виде крестных страданий Сына Своего, Она Сама страдала так, как бы душу Ее пронзили оружием), Она пострадала более всех мучеников. Она имеет венец *пророков*, потому что воистину прорекла, что ублажать Ее все роды! Она имеет венец *евангелистов*, потому что есть книга Слова Ипостасного (Сына Божия). Она имеет венец *апостолов*: потому что, если апостол хвалится, говоря: „не Иисуса Христа ли Господа нашего видех?» – то кто же яснее видел Его, как не Пресвятая Мать? Она имеет венец *исповедников*: ибо исповедала твердо, говоря: „величит душа Моя Господа... сотвори мне величие Сильный». Она имеет венец *смиранных*; потому что изрекла о Себе: „яко призре насмирение рабы Своей». Она имеет венец *постников*: потому что покоряла тело духу Своему и постилась непрестанно, всю жизнь Свою. Она имеет венец *преподобных*: успение Ея было пред Господом честнее смерти всех преподобных Его. Она имеет венец *милостивых*: св. Церковь молит Ее, как источник милостей, взывая: милосердия двери отверзи нам!» Она имеет венец *бессребренников*: ибо родила Врача, давшего силу целения и изрекшего: „туне приясте, – туне дадите!» и Сама *туне* подающая благодать просящим. Она, наконец, имеет венец *большой всех святых*: потому что все святые предстоят престолу Божию со страхом, а Она – с материнским дерзновением; и – „много может молитва Матери ко благосердию Владыки». – (Извлеч. из книги: „Сказ. о земной жизни Богород.», издан. Афон. монаст.).

17. Примеры чудесного явления и помощи Богоматери

I. Чудо исцеления Богоматерью отсеченной Руки св. Иоанна Дамаскина. Св. Иоанн Дамаскин, сильно поражавший – и письменно, и устно – иконоборную ересь, за свою ревность в этом святом деле был оклеветан греческий императором Львом Исаврядином (в VIII в.) пред эмиром Дамаска, где св. Иоанн занимал важную должность. Эмир, не разобрав дела и поверив клевете, велел отсечь у него руку, будто бы писавшую ко Льву изменнические письма. Отсеченная рука, в страх всем, была вывешена на торжище. Под вечер, когда утих гнев князя Дамасского, св. Иоанн ходатайствовал пред ним, чрез друзей своих, чтоб позволено было взять ему вывешенную на позор кисть его усеченной руки. Князь склонился на ходатайство своих придворных, друзей Иоанновых, и кисть руки была возвращена страдальцу. Когда наступила ночь, св. Иоанн затворился в горнице, назначенной для молитвы, и, приложивши мертвую кисть руки к составу ее, пал пред иконою Богоматери, горько зарыдал и всею силою сердечной веры и любви просил у Нее исцеления руки своей, в защиту православия и на поражение усиливающейся иконоборной ереси. По долгой молитве св. Иоанн задремал и в тонком сне увидел Богоматерь, светлыми и милостивыми очами взирающую на него. „Вот твоя. рука теперь здорова, – сказала Богоматерь Иоанну, – не скорби более!“ Иоанн проснулся, ощупывает свою руку и едва верит собственным чувствам: рука, как и прежде, цела; ни следа болезни, и только, как бы во свидетельство события, там, где она была отсечена, на подобие нити остался признак кровавого усечения. Тронутый чувством невыразимой признательности к Богоматери за ее милость, в память дивного события, св. Иоанн вычеканил из серебра кисть руки и приложил ее к иконе, от чего она впоследствии и получила название „Троеручицы“. Скоро после того Иоанн вступил в обитель св. Саввы, близ Иерусалима. Строгий старец, которому он был отдан в духовное руководство, запретил ему составлять свои духовные песни. И Богоматерь вскоре явилась старцу во сне и внушила ему, чтобы он отнюдь не запрещал Иоанну писать церковные песни, и при этом назвала Иоанна Своим источником: „не заграждай источника Моего«. – (Из кн., „Сказ. о земн. жизни Пресв. Богородицы», изд. 5, стр. 229).

II. Спасение от неминуемой смерти заступлением Богоматери. Преподобный Палладий Александрийской однажды рассказал своим посетителям следующую повесть. Один известный ему благочестивый человек имел супругу, женщину кроткую и благочестивую, и шестилетнюю дочь, которую воспитывал в благочестии и страхе Божиим. Раз по торговым делам должен был он отправиться в Царь-град. Жена, провожая его на корабль, между прочим спросила: „кому на руки оставляешь меня и дочь твою? – „Госпоже нашей Богородице“, – отвечал отец семейства и, распростившись, отплыл.

Вскоре после того произошло покушение одного злодея на жизнь жены и дочери. Дело было так: диавол внушил слуге того благочестивого дома поднять руку на голову своей госпожи и, убив ее, похитить лучшие вещи и бежать. Злодей взял из поварни нож и пошел в горницу; но едва коснулся порога, вдруг поражен был слепотою и не мог двинуться ни взад, ни вперед. Долго усиливался он войти, но невидимая сила удерживала его. Безумец не познал здесь руку Промысла, пекущегося о всем мире и особенно о человеке. Он хотел во что бы то ни стало осуществить мысль, внушенную ему диаволом. И вот он начинает кликать госпожу свою, приглашая ее подойти к нему, Удивилась госпожа та поступку слуги и не пошла на его зов, а приказала самому подойти. Слуга просил ее, чтобы приблизилась к нему, или по крайней мере послала дочь свою; но она, хотя и не подозревала никакого злоумышления на жизнь свою и дочери, однако по чему-то решила не идти и на его просьбу ответила отказом. И тогда злодей не образумился, но в отчаянии от того, что не мог исполнить своего злодейского поступка, поразил

себя ножом... На крик госпожи немедленно собрались соседи, и застав злодея еще в живых, узнали, что и как произошло. Все познали тогда в этом случае неисповедимые пути Промысла, прославили Бога и заступницу верных, Богородицу и Приснодеву Марию (Лавсаик).

III. *Богоматерь, как охранительница истинного учения церкви.* В 3-м веке, когда христианство, находясь в борьбе с язычеством, должно было бороться вместе с разными лжеучениями, св. Григорий Чудотворец, епископ неокесарийский, желая точнее познать таинство веры, молил Бога об откровении ему Божественной истины; – и в одну ночь, когда он бодрствовал, размышляя о вере, ему явился старец, в величественном одеянии, обнаруживавший в себе великую добродетель. Познавши в нем мужа Божественного, посланного к нему от Бога для разрешения его недоумений, св. Григорий с восхищением и радостью смотрел на него; но старец дал ему знак обратить взор на другую сторону, и св. Григорий, по указанию его, увидел дивное явление – в образе благолепной жены, превосходящей всякий человеческий образ, на который, при разливающимся необыкновенном свете, от изумления и страха, он к мог смотреть. Явившиеся были Матерь Божия и св. евангелист Иоанн Матерь Божия просила Иоанна открыть св. Григорию тайну благочестия, и св. Иоанн, преподав ему в кратких определенных словах нужное наставление, скрылся от очей его. Святой же Григорий, немедленно записав слышанное, согласно с ним стал проповедовать в церкви, и Божественное наставление, как великое некое наследие, оставил своим преемникам в рукописи.

Жизнеописатель сего св. Григория Чудотворца, св. Григорий Нисский свидетельствует, что живущий в той стране народ постоянно научали согласно с сим наставлением, и не был заражен никакою ересью и заблуждением. Наставление это есть то самое, которое постоянно исповедует православная церковь, и которое лежит в основании всего христианского вероучения. Это учение и таинстве Св. Троицы (См. повествование о сем в конце прав. испов. п. В. пер. с греч. изд. 4. 1831 г.).

С прекращением жестоких гонений язычников на христиан, христианству не меньшая предлежала опасность от богоотступника Юлиана, мечтавшего восстановить упавшее язычество. Много верующие терпели от богоотступника, и наконец, пред походом своим в Персию, он грозил св. Василию Великому, епископу Кесарии каппадокийской, разрушить Кесарию до основания за ревность а жителей к истинной вере, и в мой Персии, принося жертвы идолам, клялся всенародно, что истребить всех христиан, если счастливо кончит войну свою. Услышав об этом, св. Василий Великий, оставшись однажды один в церкви, стал пред иконою Божией Матери, на которой начертан был и лик св. мученика Меркурия, и молился о низложении отступника и безбожного мучителя, и здесь же от этой самой иконы получил откровение о гибели гонителя Всем известно, что богоотступник поражен был неизвестно кем пущеною стрелою и умер от истечения крови (См. продолжение 3-го слова Иоанна Дамаск. о икон. в Хр. чт. 1828 г., ч. XXX, стр. 10. Сн. Цер. ист. Сокр. к. 3, гл. XXI, и ?еодорита к. 3, гл. XXV. Сн. Григ. Бог. слово 2-е на Юлиана, т. 1, стр. 186, 214, 189—190. Созом. Церк. ист. к. 6, гл. II).

IV. Свидетельство русской истории о силе молитвы к Богоматери.

1. В 1395 году Тамерлан вступил в пределы России, привел все в смятение и распространил везде ужас. Направляя путь свой к Москве он вошел в княжество рязанское и приближался к берегам Дона. При всеобщем унынии русских, ожидавших возвращения времен Батые, великий князь Василий Дмитриевич повел свои войска для отражения сильного неприятеля, и остановился за Коломною, на берегу Оки. Между тем москвитяне, уstraшенные слухом о несметных силах и свирепости Тамерлана, молились усердно об избавлении их от нашествия иноплеменников, проливали слезы пред алтарями и постились. В храмах непрестанно совершались молитвы о князе и воинстве; митрополит почти не выходил из церкви: то поучал

оставшихся в Москве, то молебствовал за идущих пролить кровь свою за веру и отечество. И великий князь, не надеясь на свои силы, прибег к всесильной помощи Пресвятой Богородицы, и писал из Коломны к митрополиту Киприану, чтобы он послал во Владимир за иконою Богоматери, принесенною туда из Киева Андреем Боголюбским. Отправленное митрополитом во Владимир духовенство, 15 августа, приняло в свои руки драгоценную святыню. Перенесение этой чудотворной иконы из Владимира в Москву было зрелищем умирительным. Народ в бесчисленном множестве по обеим сторонам дороги, преклоняя колена, с воплем и слезами зывал: „Матерь Божия! спаси землю русскую!“ В этом бесчисленном множестве народа нельзя было видеть человека – говорит летописец – который бы не плакал и не воссылал с упованием молений к Пресвятой Владычице. Митрополит, епископы и все духовенство в ризах, с крестами и кадильницами, в сопровождении великокняжеского семейства и бояр, торжественно встретили святыню вне города и, поставив в соборном храме Успения Пресвятой Богородицы, в радостном предчувствии благодарили Бога, даровавшего им в святой иконе залог мира и утверждения. И Матерь Божия спасла землю русскую: современники говорят, что в тот самый день и час, когда жители Москвы встретили икону Богоматери, Тамерлан оставил свое намерение, идти в Москву: он увидел во сне – пишут летописцы – великую гору и с вершины ее идущих многих святителей с златыми жезлами, и над ними в воздухе величественную и благолепную Жену, с тьмами молниеобразных воинов, которые все устремились на Тамерлана. Завоеватель затрепетал, проснулся и, созвав вельмож, спрашивал их о смысле своего сновидения: „Величественная Жена – отвечали мудрейшие из них – есть Матерь Иисуса Христа, Заступница христиан“. „Итак мы не одолеем их“ – сказал монгольский хан, и велел полкам своим идти из пределов России. С невыразимою радостью приняли в Москве известие об удалении Тамерлана. Исповедуя милость Божию, все восклицали: „не воеводы наши прогнали его, не воинства наши уstraшили его; но сила невидимая послала на него страх и трепет. Гневом Божиим гонимый, он удалился из земли русской“. В память чудесного заступления Богоматери сооружен каменный храм в честь Ея и монастырь Сретенский, и учреждено празднество 26 августа, с крестным ходом из Успенского собора, чрез Спасские ворота, в Сретенский монастырь.

2. Настали на Руси в XVII столетии смутные времена неурядиц и самозванства. Москва была в руках поляков; в северных областях господствовали шведы. Верные отечеству москвитяне приглашали русских грамотами к освобождению Москвы. Здесь – писали они – корень царства, здесь знамя отечества, здесь Богоматерь, изображенная евангелистом Лукою“. Первое ополчение для освобождения Москвы было безуспешно. Но вот в Нижнем-Новгороде составилось новое ополчение. „Станем за святую Русь, за дом Пречистой Богородицы; продадим жен и детей, но освободим отечество! – воскликнул Косьма Минин, истинный сын отечества. Образ Казанской Богоматери был взят вождем Пожарским в средину новой священной рати. Но и это последнее усилие к освобождению отечества, казалось, должно было остаться тщетным, войско не имело средств содержания, даже оружия; в воинах и вождях не было единодушия. Но мольбы верных вознесены были к престолу Божию Самою преблагословенною Девою. И когда все земные надежды пали, небесная помощь обнаружилась в своей непререкаемой очевидности. Среди осажденной Москвы, между врагами, в тяжком плену и еще тягчайшем недуге, томился один из маститых первосвятителей – Арсений. И он-то избран был вестником небесного милосердия к России: среди полночной тишины вдруг келья его наполняется светом необыкновенным, и он видит пред собою преподобного Сергия Радонежского. „Арсений! – сказал преподобный болящему – ваши и наши молитвы услышаны; представьте Богоматери суд об отечестве преложен на милость: завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена. Как бы в подтверждение пророчества, болящему старцу вдруг возвращается

крепость сил. Радостная весть, переходя из уст в уста, немедленно проникает за стены города к воинству православному и воспламеняет его мужеством непреодолимым. Дерзая о имени Богоматери, христоролюбивое воинство устремляется на освобождение Кремля; враги, не смотря на свое ожесточение, не могут более сопротивляться – и Кремль в руках русских. Благоговея пред небесною помощью, благодарное воинство в следующий воскресный день совершает торжественное молебное вшествие в возвращенную столицу. Навстречу ему выходит тот самый святитель, который удостоился приять весть о помощи свыше. Изнесенная им священная икона Богоматери казалась для всех зрящих на нее живым изображением „взбранной Воеводы“, о имена которой одержана победа. Падая на землю и проливая слезы, всякий стремился освятить себя прикосновением к чудотворному лику. В память этого освобождения Москвы от поляков постановлено праздновать октября 22-го в честь Казанской иконы Богоматери. – (Из. кн. „Сказ. о земной жизни Пресв. Богородицы», изд. V, стр. 246 и 255).

18. Рождество Христово ([Лук. XI:1 – 7](#))

1. Когда настало время пришествия в мир Спасителя, слава Вифлеема, предназначенного свыше быть местом Рождества Христова, давно миновала. Этот город находился в уделе колена Иудина ([Суд. XVII:7, 9; XIX, 1; 1 Цар. XVII, 12](#)), к югу от Иерусалима, в весьма плодородной стране, от которой заимствовал свое имя (с еврейского дом хлеба). Здесь жил отец Давида Иессей ([1 Цар. XVI:1](#)), здесь родился венчанный псалмопевец Израиля; так что впоследствии, по воцарении его, отечественный город его стал называться *Давидовым* ([Лук. II:4](#)). Впрочем, несмотря на то, что имя Вифлеема было связано с воспоминанием о великом царе-псалмопевце, этот город, не отличаясь ни населенностью, ни богатством, не считался важным и значительным между другими городами. В судьбах Божиих предопределено было ему заимствовать отблеск славы неземной, чуждой мирского величия, от того Божественного Потомка Давидова, о Котором прорекли закон, пророки и сам венчанный предок Его по плоти — Давид. Пророк Исаия указывал в рождении Еммануила *знамение* для дома и рода Давидова (? II, 13, 14), происходившего из Вифлеема, а пророк Михей ясно прозревал грядущее величие города Давидова: *и ты, Вифлееме доме Евфрафовъ, еда мал еси, еже быти с тысящах иудиныхъ? из тебе бо Мне изыдет Старейшина, еже быти в князя во Израили, исходи же его из начала от дней века* (V, 2). Это пророчество было так известно народу, что он всегда считал Вифлеем местом рождения Спасителя ([Матф. II:5, 6; Иоан. ?II, 42](#)).

2. Чудно и дивно устройство Промысла Божия, выразившееся во всех обстоятельствах, предшествовавших и сопутствовавших Рождеству Христову: „Как сделать, спрашивает святитель Филарет, митроп. московской, чтобы *знамение*, уже открывшееся в языческом почти Назарет, дано было, по предречению Исаии *дому Давидову* (VII, 13), чтобы Дева, Которая, по приятии во чреве от Духа Святого, и после трехмесячного пребывания в доке одной родственницы, до последнего времени чревоношения оставалась жить в Назарете, не помышляя ни о каком путешествии, ни о каком переселении,— чтобы она родила Вождя Израилева; по пророчеству Михея, *в Вифлееме?* — Для сей цели *перст Божий* ([Лук. XI:20](#)) направил и расположил события в такой связи и последовательности, что пророческие предсказания исполнились во всей точности». „Всенародная перепись (повеление о которой дано было кесарем Августом), — говорит тот же учитель церкви — сколько нечаянно, столько же необходимо повлекла Иосифа в отечественный город Вифлеем; Мария должна была следовать за Иосифом; земной род Еммануила открылся в то самое время, как приспело Его рождение, и, что немногими днями ранее казалось еще несбыточным — Он родился точно, по предсказанию пророческому, в Вифлееме. Подлинно, все сделано, чтобы исполнилось предсказание и чтобы сквозь малые и великие дела человеческие видимо было единое великое знамение господствующего над ними дела Божия“¹¹⁶. Соединение народов известной тогда вселенной под верховную власть Рима было приготовлением и как бы переходом к образованию *единого стада* ([Иоан. X:16](#)) в духовном царстве Христовом, еже во веки не рассыплется ([Дан. II:44](#)). Путем государственного единения греко-римский мир шел к объединению нравственному, так что, по выражению св. церкви, „единоначалие Августа» способствовало „к упразднению многобожия идолов» и „единое мирское царство» к утверждению „единого владычества Божества“¹¹⁷.

Всякое колено, племя и род имели определенные города и праотеческие места, а посему повеление кесаря привело в движение всю страну, и пошли все записываться каждый в свой город. Сын Божий, рождающийся в мир, благоволил, чтобы сладчайшее и Божественное Имя Его, пред Которым, по выражению св. апостола, преклоняется всяко колено небесных, земных и

преисподних ([Филип. II:10](#)) было не только приписано к городу Давидову, по плотскому происхождению от Давида, но и причтено к числу подданных языческого властителя, на ряду с именами последних из сынов Израилевых. Какой глубокий нравственный урок сокрыт для нас в этом, по-видимому, случайном обстоятельстве! „Господь, носимый еще в матерней утробе, говорит св. Исидор Пелусиот, „включен в народную перепись, узаконяя нам быть покорными власти, когда нимало не вредит сие благочестию». Иосиф, происходивший из рода Давидова ([Матф. 1:6,16](#); [Лук. III, 31](#)), должен был отправиться для записи в свой отечественный город Вифлеем Путешествие в течение нескольких суток, по гористым и неудобным дорогам, для Пресвятой Девы представляло немалое затруднение, но Она решилась сопутствовать Своему обрученнику, потому что, по всей вероятности, и Сама должна была внести Свое имя в запись, как единственная, по преданию, наследница Своих родителей. Такие женщины, по закону, уравнивались в правах с лицами другого пола ([Числ. XXVII, 8](#), ср. [XXXVI, 6,7](#)).

3. Для временного приюта путешественников в восточных городах и селениях, обыкновенно, устраиваются гостиницы, состоящие из четырехугольного загона для выючных животных, где некоторая часть вымощена камнями и служит помещением для людей. Там всякий заботится сам о себе, приготовляет пищу и приносит воду из источника или колодца. Невелики удобства такой гостиницы, но и этих удобств лишены были в Вифлееме бедные назаретские пришельцы: они не нашли места в гостинице, которая была уже вся наполнена, и расположились в недалеком расстоянии от города в одной пещере. Сюда в дождливое и ненастное время пастухи загоняли скот; здесь были устроены в скале ясли. Неудивительно, если и другие путешественники, запоздавшие в дороге или крайне бедные, пользовались подобным помещением, но в настоящем случае пещера, в которой приютились Иосиф и Мария, послужила особой цели Промысла Божия. Пресвятая Дева не имела нужды в помощи человеческой, а между тем явлению Бога во плоти приличествовало совершиться в дали от шума народного, от любопытства, молвы и соглядатайства людей праздных. В уединенной пещере, за городом, завеса таинственности, сокрывшая от очей мира колыбель Богочеловека, осталась вполне неприкосновенною. В этом „убогом», „подземном вертепе», как св. церковь в своих песнопениях называет пещеру Рождества Христова^{[118](#)}.

Приснодева родила воплощенное Слово Божие – Господа нашего Иисуса Христа. Рождение Ея не было подобно рождению обыкновенных матерей, – оно было безболезненное. „Христос – говорит св. Иоанн Дамаскин – рождается от жены по закону естественного чревоношения, но без отца – сверхъестественным рождением; рождается в обыкновенное время, по исполнении девяти месяцев в начале десятого, по обыкновенному закону естественного чревоношения, но безболезненно, превыше закона рождения»^{[119](#)}. Не будучи сопряжено с болезнями, рождение Пресвятой Девой не имело нужды в посторонней помощи, так что Она, по сказанию св. евангелиста, роди Сына Своего первенца, и повит Его и положи Его в яслях, и вместе с тем, Сама же первая, без сомнения, поверглась ниц пред Тем, Кто удостоил Ее быть Материю Своею. Вот какие слова влагает в пречистые уста Ея св. церковь: и Боже вышний, Царь невидимый и Я вижу Тебя и дивлюсь таинству по причине безмерной нищеты Твоей: Тебя вмещает малый чужой вертеп^{[120](#)}. Сладчайшее чадо! как Я буду держать Тебя на руках Моих, – Тебя, содержащего рукою Своею все творение?^{[121](#)} 4) Какое дивное и величайшее чудо! Как я буду носить Тебя, носящего все Своим словом? Безначальный Сын Мой! Твое рождество неизреченно!»^{[122](#)}.

Несмотря на видимое убожества вертеп Рождества Христова и ясли в которых возлег Богомладенцу пришедший снять с падшего человека осуждение греха, преисполнились небесной славой: „ангелы окружали ясли, как престол херувимский, и взирая на лежащего в них

Владыку, и вертепе видели небо“¹²³. „Тот, Кто во всей точности исполнил сокровенный Божественный совет – говорит св. [Григорий Неокесарийский](#) – возлег в вертепе, в ложеснах материал и в яслях: сонмы ангелов обожали Его, Он сидел на небе одесную Отца и в то же время почивал в яслях, как бы, превыше херувимов. Но поистине здесь, в яслях, был тогда престол херувимский, престол царский, святое святых, престол единый славный на земле, престол святейший, потому что на нем почивал Христос Бог наш“¹²⁴.

Такова *превосходящая разумная любовь Христова* ([Еф. III:19](#)) к падшему человеку! „Сын Божий бывает сыном человеческим, чтобы, восприяв худшее, подать нам лучшим; Адам обманулся древле, и, вожделен быть Богом, не сделался, – человеком делается Бог, чтобы обожить Адама“¹²⁵. И это самоуничтожение Сына Божия в самом начале земной жизни Его простирается до вертепа яслей! „Чрез сие, говорит святитель Филарет, митр. московский, дает Он особенное знамение, что, хоп бы грех унизил тебя до скотоподобных страстей и похотей, хотя быть совестию принужден был сам на себя обратить пророческое обличение: *человек в чести не пребудет, т уподобится животным, которые погибают* ([Пс. XLVIII, 13](#)) – и тогда ж должен ты отчаиваться в снисхождении Спаса твоего, Который, не возгнушавшись возлечь в яслях, го возгнушается и в яслях души твое почить Своею благодатию и Своею миром, если только ты покаянием и верою пред Ним себя повергнешь“¹²⁶.

По летосчислению, принятому православною церковию, Господь наш Иисус Христос родился в 5508 г. от сотворения мира. – (Извлеч. в сокращ. из кн.: „Еван. истор. о Боге Слове, Сыне Божию, Господе нашем И. Христе». Прот. П. Матвеевского. Спб. 1890 г. стр. 192 – 198).

19. О том, как св. Константин Философ объяснял сарацинам тайну воплощения Бога Слова

Тайну воплощения Бога Слова от Пречистой Девы Марии изъяснял св. Константин в состязаниях с иудеями и сарацинами. Сарацины возражали: „вы христиане говорите, что Бог от жены родился; может ли Бог родиться от жены?“ – Св. Константин отвечал: не от простой жены родился Бог, но от безбрачной Пресвятой Девы наитием Святого Духа, Который в пресвятой и девственной Ея утробе основал плоть Христу Богу и устроил Отчему Слову воплощение и рождение. Бог так восхотел, а Его воле и хотению повинуются всякое созданное естество. Идеже бо восхождет Бог, тамо побеждается естества чин. „Какже это женский пол может вместить во чреве Бога, на Которого и зреть невозможно, не то что родить Его?“ – Св. философ, указав на бывших тут кагана (князя хазарского) и советника его, сказал: если бы кто сказал, что сей первый советник не может принять в свой дом кагана и угостить его, а последний подданный может это сделать, то как назвать такого человека – безумным или разумным? Очень безумным. – Скажите теперь: что в поднебесной есть лучшего из всех тварей? Человек; ибо он почтен разумною душою, созданною по образу Божию. Неразумны следовательно те, которые почитают невозможным, дабы Бог вместился во утробе человеческого естества, когда знают, что Он мог вместиться в купине. Ужели купина, бездушная тварь, лучше чувствующей и разумной твари, почтенной богоподобною душою? Когда Бог являлся Иову, то вмещался в облаке, Моисею – в дыме, Илии – в легком веянии прохлады; что ж удивительного и несообразного, если Он вместился в честнейшей одушевленной твари?

Затем, объясняя причины и цель воплощения Бога Слова, св. Константин говорил: если бы Слово Отчее, подобно пластырю, не приложилось к человеку воплощением, то как бы Оно исцелило человека? Врач, желая оказать помощь человеку, прикладывает пластырь не к дереву или к камню, а к больному человеку: так и Бог приложил Единородное Слово Свое, как целебный пластырь, не к дереву, как в неопалимой купине, не к камню, как это было на каменных горах Синая и Хорива; но приложил к человеку, смертно зараженному греховною болезнию, приложил сей целебный пластырь крепко, благоволив вселиться Тому действием Св. Духа в чистой девственной утробе, а не просто, женской, воплотиться и родиться, как предсказал о том пророк Исаия: *се, Дева во чреве зачнет и родит Сына и нарекут имя Ему Еммануил* (VII, 14). Пророк здесь ясно указывает на Бога Сына, имеющего родиться на земле от чистой и безбрачной Девы (Ч.-М. мая 11 д.).

20. Иисус Христос, будучи совершенным Богом, есть вместе и современный человек

Господь наш И. Христос, будучи совершенным Богом, есть вместе совершенный человек (кроме греха), воплотившийся по наитию Св. Духа от Пречистой Приснодевы Марш. Эта истина 1) раскрыта в Св. Писании с очевидностью, не допускающею никаких сомнений и 2) исповедуется св. церковию, начиная с апостольского века.

1) Евангелисты с "особенною подробностью повествуют об обстоятельствах рождения И. Христа, а именно: а) о благовестии ангела Деве Марии ([Лук. И, 31, 35](#)); б) о вразумлении Иосифа ([Матф. I:20, 21](#)); в) о самом рождении ([Лук. II:6, 7](#)); г) о поклонении пастырей, которые обретоша Мариам же и Иосифа, и Младенца лежаща во яслях (ст. 16); д) о пришествии волхвов с востока, которые пришедши в храмину, видеша Отроча с Мариєю Материю Его ([Матф. П, 11](#)); е) об обрезании и принесении в храм, где Симеон принял Младенца на руку свою ([Лук. II:21 – 38](#)). Евангелисты Матфей и Лука, в доказательство того, что И. Христос по плоти происходил от семени Авраама ([Быт. XXII 18](#)), Исаака (XXVI, 28. и Иакова (XXVIII, 14), излагают родословие Его, первый в линии нисходящей, начиная с Авраама, а второй – в восходящей до Адама ([Матф. I:1 – 17](#); [Лук. III:23 – 38](#)). А евангелист Иоанн, изобразив Божество И. Христа, как Слова Божия, говорит: Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единородного от Отца, исполнь благодати и истины ([Иоан. I:14](#)), и в своем послании замечает: всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть, и всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога несть и сей есть антихристов ([1 Иоан. IV:2, 1](#)). Излагая земную жизнь И. Христа, евангелисты замечают, что Он проходил по городам и селениям, благодетельствуя и исцеляя вся ([Деян. X:38](#)) , и повсюду был признаваем за истинного человека, так что, по выражению отечественного богослова, «ни разу не встречал надобности удостоверять кого-либо в истине Своего человечества» („Правосл. догмат. богосл.“ преосвящ. Макария. Спб. 1851 г., т. 3., стр. 74). Сам Господь называл Себя человеком ([Иоан. VIII:40](#)), и особенно часто – Сыном человеческим ([Иоан. III:13, 14](#); I, 51; V, 27; VI, 27, 62; [Матф. VIII:20, XI, 19](#); XI 32, 40; XVIII, 11; XX, 28; [Марк. VI 31](#); IX, 12; [Лук. XXII:48](#)). Св. апостолы также называли Его потомком Давида по плоти ([Римл. I:3](#); IX, 5), мужем ([Деян. XVII:31](#)), другим Адамом ([1 Кор. XV:45 – 49](#)), и вообще человеком; един ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус (1 Тимоф, II, 5; [Римл.V, 15](#); [1 Кор. XV:21, 47](#)).

2) Св. церковь выражала свою веру в вочеловечение Сына Божия как в символах, бывших в употребления у древних христиан¹²⁷, и определения соборов поместных и вселенских, составлявшихся для опровержения заблуждений еретиков относительно лица Богочеловека¹²⁸, так г в изречениях св. отцов и учителей, излагавших православное учение. Вопреки лжеучению еретиков, св. отца утверждали, что человеческое тело, воспринятое Господом, было истинное, а не кажущееся или только призрачное. Почитать человеческое естество во Христе мнимым, а не действительным, значит, по мысли св. отцов, отвергать истину смерти Его и нашего спасения, т. е. разрушать дело Божие в самом основании. „Вочеловечение совершилось, говорит св. Кирилл Иерусалимский, не в призраке, не мечтательно, но в действительности; не как чрез трубу Он прошел чрез Деву, но истинно от Нея воплотился, истинно питался от Нея млеком, действительно, подобно нам, ел, и действительно, подобно нам, пил. Ибо если вочеловечения было мечта, то и спасение мечта (Твор. св. отц. М. 1855 г., т. 25, ст. 55). „Если тело Господа, замечает св. Иоанн Дамаскин, не одной с нами сущности и все, о чем повествует Евангелие, именно: голод, жажда, гвозди, прободение ребра, смерть, было не действительно, а только мнимо, – то и тайна домостроительства спасения есть призрак и обман, и Христос был мнимым

и недействительным человеком, и мы спасены мнимо, а не действительно» (Точное излож. прав. веры, стр. 219, 220). Притом, так как в падении человека преимущественно участвовала душа и человек пал всецело – телом и душою, то св. отцы доказывали, что Искупитель наш воспринял все естество наше – и тело, и душу. „Утверждаем, говорит тот же св. отец, что вся сущность Божества соединилась со всем человеческим естеством. Бог Слово, создавший нас в начале, не отверг ничего, дарованного Им нашему естеству, но принял на Себя все: тело, разумную и словесную душу и их свойства, потому что живое существо, не имеющее одной из сих частей, или одного из сих свойств, уже не человек. Так Целый целого меня воспринял, и Целый соединился с целым, чтобы целому даровать спасение (Точное излож. прав. веры, стр. 152).

Впрочем, хотя Господь И. Христос воспринял единосущное нам естество человеческое, а именно: истинное наше тело и истинную нашу душу, с силами и свойствами их, но а) Он *родился на земле не так, как рождаются все люди, а сверхъестественным образом*: верую, говорится в никео-цареградском символе – в Сына Божия, „воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы“. Св. церковь, на основании слова Божия, верует, что Пречистая Матерь Его „пребыла и пребывает Девкою прежде рождения, во время рождения и после рождения Спасителя» (Простр. катих. правосл. церкви, изд. 59. М. 1866 г., стр. 33), и потому называет Ее Приснодевою. Архангел Гавриил; благовествуя Богоматери о рождении Спасителя, сказал: Дух Святой найдет на Тя и сила Вышнего осенит Тя, темже и рождаемое свято наречется Сын Божий ([Лук. I:35](#)).

Исповедую Пречистую Матерь Господа „в собственном и истинном смысле Богородицею» (Точн. излож. прав. веры, стр. 167).

Св. отцы, для объяснения приснодевства Богоматери, указывали на всемогущество Божие, сохранившее девство Ее невредимым (Там же. стр. 260), – на горевшую и несорвавшую купину (св. Феодот Анкирский – Христ, 1825г., ч. 20, стр. 272, св. Григорий Нисский – Хр. чт. 1837 г. ч. 4, стр. 259), – на происхождение человеческой мысли (св. Феодот Анкирский – Хр. чт. 1827 г., ч. 20, стр. 284) и именовали Ее „единою и по уму, и по душе, и по телу приснодевственной» (Выражение св. Иоанна Дамаскина – Хр. чт. 1828 г., ч. 31, стр. 235). Она послужила „сверхъестественным рождением» (Точн. изл. прав. веры, стр. 259) к тому, чтобы нашего ради спасения Слово стало плотью ([Иоан. 1:14](#)).

б) Но Господь И. Христос *отличается от нас по человечеству не одним сверхъестественным рождением от Девы; а также и тем, что по человечеству. Он совершенно непричастен никакому греху* – ни первородному, ни личному, Первородный грех наследуется всеми потомками Адама, происходящими от него по образу обыкновенного человеческого рождения. Но рождение Христа Спасителя было иное – от Приснодевы, в Которой, по выражению св. Григория Богослова, „душа и тело были предочищены Духом ¹²⁹«. „По согласии Девы – говорит св. Иоанн Дамаскин – Дух Святой, по слову Господню, возведенному Ей ангелом, сошел на Нее, очистил Ее и даровал Ей способность, как принять в Себя Божество Слова, так и родить. Тогда приосенил Ее, как бы Божественное семя, Сын Божий, единосущный Отцу, ипостасная Премудрость и Сила вышнего Бога и из пречистых и девственных Ее кровей образовал Себе начаток нашего состава, плоть, оживленную душою словесною и разумною, но образовал не из семени, а творчески, Святым Духом» (Точн. излож. прав. веры, стр. 138, 139).

в) Иисус Христос был совершенно чист также и от всякого греха личного. Он спрашивал иудеев: кто от вас обличает Мя о гресе? ([Иоан. VIII:46](#)). Св. апостолы называют Его Агнцем непорочным и пречистым ([1 Петр. I:19](#)), – Архиереем, искушенным по всяческим, по подобно, разве греха ([Евр. IV:15](#)), преподобным, незлобивым, бесскверным (III, 26), праведником ([1 Иоан:II, 1](#)), и единогласно свидетельствуют, что греха в Нем несть (III, 5), что Он греха не

сотвори, ни обретется лесь в устех Его ([1 Петр. II:22](#)), и что Его, не знавшего греха, Он (Бог) сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом ([2 Кор. I:21](#)) На основании слова Божия, св. церкви постоянно веровала в безгрешное» человеческого естества во Христе как видно из свидетельств а отцов – Иринея, Ипполита, Диониса и Афанасия Александрийских, Григория Нисского, Иоанна Златоустого (См в „Правосл. догмат. Богосл. Макария Спб. 1851 г. т. 3, стр. 100, 101) и других [130](#). – (Сост. по кн. „Евангельская история о Боге-Слове...“, прот, 1 Матвеевского. Спб. 1890, стр. 21 – 26).

21.

Вероопределение IV вселенского (Халкидонского) собора о соединении двух естеств во Христе

„Итак, последуя св. отцам, все согласно поучаем исповедовать одного и того же Господа нашего И. Христа, совершенного в божестве и совершенного в человечестве, истинно Бога и истинно человека, того же из души разумной и тела, единосущного Отцу по божеству и того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам, кроме греха, – одного и того же Христа, Сына, Господа, едиnorodного, в двух естествах, неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно познаваемого, так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лицо, в одну ипостась».

22. В Иисусе Христе две воли: Божеская и человеческая

С особенною ясностию и силою учение о двух волях и двух действиях во И. Христе, вопреки лжеучению монофелитов, утверждавших, что во Христе одна воля и однодействие Божеское, раскрывается в послании Агафона, папы римского. Приводим некоторые замечательные мысли из этого послание. Агафон учил: исповедуем, что каждое из естеств Христа, имеет естественные свойства, Божеское имеет все Божеские свойства, человеческое – все человеческие, кроме греха. Но исповедуя два естественные хотение в едином Господе Иисусе, мы не учим, что они противны и враждебны друг другу, как заблуждающиеся от пути истины обвиняют апостольское предание; не учим, что они разделены, как бы на два лица или ипостаси, а говорим, что один тот же Господь Христос имеет в Себе, как два естества, так и два естественные хотение и действие, т. е. Божеское и человеческое, что Божеское хотение и действие Он имеет от вечности общее с единосущным Ему Отцом, человеческое же принято от нас вместе с нашим естеством во времени.

Как естеств, соединившихся в одном Христе, два, так по истине два их и действие, которые с своими естествами присущи одному и тому же Господу И. Христу.

И в опровержение ереси Агафон писал: „когда утверждают, что во Христе одна воля (что нелепо), тогда необходимо, чтобы утверждающие это признали ее или божественною, или, человеческою, или составленною из той и другой, смешанною и слитою, или же (как исповедуют все еретики) признали, что Христос имеет одно хотение и одно действие, как истекающие из одного составного естества, Во всяком случае, здесь уничтожается естественное различие, которое и после чудного соединение св. соборы утвердили и велели нам сохранять, – ибо хотя они учили, что Христос один и одно Его лицо или ипостась, именно по причине ипостасного соединение естеств, но в то же время предавали нам познавать и проповедовать различие самых естеств, в Нем соединенных, и после чудного их соединение. Итак, если в одном и том же Господе И. Христе сохраняются свойства естеств по причине различие, то с полною верою требуется признавать и различие Его естественных хотений и естественных действий, дабы нам не допускать никакой еретической новизны в Христову церковь» ([Деян. VI:66 – 67, 85, 97](#)).

Этим посланием Агафона главнейше и руководился собор при составлении своего православного исповедание веры. В „Деяниях VI вселенского собора» говорится, что отцы собора послание Агафона приняли „с распростертыми объятиями» ([Деян. VI:470](#)), как „объяснившее тайну богословия» ([Деян. VI:498](#)). В вероопределении собора касательно спорного пункта о волях и действиях во Христе читаем следующее:

„Проповедуем, согласно учению а отцов, что в Нем (Христе) два естественные хотение или воли нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно и две естественные воли не противоположные, как говорили нечестивые еретики, да не будет, но человеческая Его воля уступает, не противоречит, или противоборствует, а подчиняется Его божественной и всемогущей воле. Утверждаем, что в одном и том же Господе нашем И. Христе, истинном Боге нашем, два естественные действие нераздельно, неизменно, неразлучно неслитно¹³¹. Мы признаем две естественные воли и действие (во Христе), согласно сочетавшиеся между собою для спасение рода человеческого ([Деян. VI:471 – 473](#)). – (См. кн.: „История св. вселенских соборов». Вып. 2-й. А. Лебедева, Москва. 1876 г., стр. 212 –214.

23. Защитники и исповедники православного учение церкви о двух волях во Христе: Божеской и человеческой

I. Св. Мартину пришлось быть римским архипастырем (папою) в то время, когда в большой силе была, так называемая, монофелитская ересь. Ею заражены были даже сам император с двором и константинопольский патриарх. Эта ересь осуждена была на IV вселенском соборе. Монофелиты учили, что в Господе И. Христе хотя два естества, Божеское и человеческое, но воля одна, только божественная. Император требовал, чтобы и Мартин принял еретическое учение; но так как он не соглашался, то и пришлось ему потерпеть за это и лишение сана, и ссылку с голодом и разными лишениями. „Знайте, что если вы раздробите меня на части, все-таки я не изменю православному учению», говорит он своим истязателям, и скончался в заточении в Херсонесе таврическом в 655 г., так был и погребен. При гробе его совершилось много чудес. Впоследствии мощи его перенесены были в Константинополь, а потом и в Рим, где и почивают до ныне в церкви св. Мартина (Ч.-М. апр. 14 д.).

II. Другим защитником истинного учение церкви является Максим, шумен, весьма уважаемый в Константинополе. Его и двух учеников его заключили в темницы, где они претерпели всякого рода страдание и лишение, но остались непреклонны, Тогда обвиняли Максима в намерении предать сарацинам некоторые города империи и послали его во Фракию в заточение. Максим переносил гонение с кротостью и твердостью дуга истинного христианина. „Благодарю Бога, восклицал он, что страдаю за вымышленные преступление; да омоются этим вольные прегрешение мои“. Чрез некоторое время возвратили Максима; так как он пользовался всеобщим уважением, то приверженцам монофелизма было крайне желательно склонить его к общению с ними; это могло послужить к утверждению их учение. Употребляли всевозможные меры, чтобы выманить у него согласие: и увещание, и лесть, и угрозы, но все осталось тщетно. Максим был непоколебим. Убеждали его, по крайней мере, молчать о мере своей.

– Молчать об истине все тоже, что отвергать ее, отвечал он.

– Нам дела нет до твоих убеждений, говорили ему; в сердце веруй чему хочешь, только молчи.

– Господь велит ни одним сердцем, но и устами исповедать Его, возразил Максим; св. апостол говорит: сердцем веруется в правду: усты же исповедуется во спасение.

Когда убедились, что увещание тщетны, прибегнули к пыткам. Максим с твердостью перенес ужаснейшие истязание; мучили, били его, наконец отрезали ему язык и правую руку, и вместе с учеником, Анастасием, делившим его страдание, отправили его в страну скифскую. Ученик его умер дорогой, а святой Максим томился три года в заточении, терпя всевозможные лишения. Он скончался в 662-м году. Церковь благоговейно чествует память преподобного [Максима Исповедника](#) 21-го января.

24. Учение православной церкви о том, что в Иисусе Христе при двух естествах одно лице или ипостась

Два естества во И. Христе – Божеское и человеческое – соединены во единую ипостась Бога Слова и составляют одно лице Богочеловека.

Эта истина доказывается теми местами Св. Писание, в которых говорится, что И. Христос воспринял человечество в единство Божеской ипостаси неизменно и неумаленно по вочеловечению пребывая Сыном Божиим, вторым лицом Пресвятой Троицы. Евангелист Иоанн, начавший свое евангелие благовестием о Божестве Слова, свидетельствует: „Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу Его, славу, яко единородного от Отца“ (И, 14). Св. апостол Павел говорит об И. Христе; „иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу, ко Себе умалит, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса, якоже человек“ (Фил. II:6, 7. Ср. Гал. IV:4; Римл. I:3, IX, 5; 1 Тим. III:16; Кол. II:9). Сюда относятся также и те выражение Св. Писание, в которых приписываются И. Христу, как Богу, свойства человеческие, а иногда, как человеку, свойства Божеские, например: „внимайте себе и всему стаду, в нем же вас Дух Святой постави епископы пасти церковь Господа Бога, юже стяжа кровию Своею“ (Деян. XX:28); „никтоже възде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын человеческий, сый на небеси“ (Иоан. VIII:13; ср. Деян. III:15; 2 Кор. II:8; Иоан. VIII: 58).

Учение о соединении двух естеств в одном лице Богочеловека, Господа нашего И. Христа, церковь раскрыла на вселенских соборах Ефесском и Халкидонском, по поводу ересей Несторие и Евтихия. Ефесский собор одобрил двенадцать глав, составленных св. Кириллом Александрийским против Несторие, где во второй главе произносится отлучение тому, „кто не исповедует, что Слово, сущее от Бога Отца, ипостасно соединилось с плотию и есть вместе с плотию один Христос, т. е. один и тот же есть Бог и человек“ (Хр. чт. 1841 г., ч. 1, стр. 57. Ср. также главы III, IV и V).

Халкидонский собор определяет исповедовать Господа И. Христа, „во двух естествах познаваемого, не на два лица рассекаемого или разделяемого, но единого и тогожде Сына, и единородного Бога Слова“ („Книга правил св. апостолов, соборов и отцов“, стр. 3).

25. Об образе соединении двух естеств в Иисусе Христе

Халкидонский IV вселенск. собор учит, что они соединены, с одной стороны, *неслитно и неизменно*, а с другой – нераздельно и неразлучно. 1 Два естества во Христе не слились и не смешались, так, чтобы из них произошло нечто непохожее ни на то, ни на другое естество, и не преложились одно в другое: „ни божественное естество не изменилось в человеческое, ни человеческое в божественное естество, но то и другое пребыло совершенным, в едином лице, со всеми своими свойствами, кроме греха, относящегося к естеству человеческому» (Правосл. испов., вопр. 38. М. изд. 13, 1843 г., стр. 40).

С другой стороны, они нераздельны в том смысле, что составляют во Христе не два лица, нравственно соединенные, но одно лице или ипостась Богочеловека, и неразлучны – в том смысле, что, с минуты зачатие Спасителя Пресвятою Девой, два естества во Христе уже не разлучались во время страданий на кресте, по воскресении и вознесении на небо, – не разлучатся и тогда, когда Господь наш, как Сын человеческий, придет судить живых и мертвых ([Матф. XXV:31](#)). Вследствие такого неслитного и непреложного соединения естеств во Христе Спасителе, вселенский VI собор вопреки, ереси монофелитов, определил признавать в Богочеловеке две воли и два действования: «и две естественные воли или хотение в Нем, и два естественные действие, неразлучно, неизменно, нераздельно, неслиянно, и учению св. отец наших, также проповедуем: два же естественные хотение не противные, да не будет якоже нечестивии еретицы рекоша, и Его человеческое хотение – последующее, и не противостоящее, или противоборствующее, паче же и подчиняющееся Его божественному и всемогущему хотению“ („Книга правил», стр. 4).

26. О следствиях нераздельного и неразлучного соединения естеств в лице Иисуса Христа

Следствием нераздельного и неразлучного соединения естеств в лице Богочеловека Господа И. Христа св. отцы признают:

а) обожение в Нем человеческого естества. „Должно знать – замечает св. Иоанн Дамаскин – о плоти Господа говорится, что она обожена, стала едина с Богом... И сие не по изменению естества, но по соединению промыслительному о спасении, т. е. ипостасному, по которому плоть неразлучно соединилась с Богом-Словом, и по взаимному проникновению естеств, чему подобное видим в раскалении железа огнем, Ибо, как исповедуем вочеловечение без изменения и превращение, так равно утверждаем, что и плоть обожена таким же образом.

Как Слово от того, что стало плотию, не оставило Своего Божества и не лишилось свойственных Ему боголепных совершенств, так и плоть, быв обожжена, не изменилась в своем естестве или в своих естественных свойствах; ибо и по соединении как естества остались несмешанными, так и свойства их неприкосновенными.

Плоть Господня обогатилась божественными силами по причине теснейшего или ипостасного соединения с Словом, не потеряв ничего из естественных своих свойств, ибо плоть не собственно своею силою творила божественные дела, но силою соединенного с нею Слова, потому что Слово чрез плоть обнаруживало Свои собственные действия. Так, раскаленное железо жжет не потому, чтобы оно получило от природы силу жечь, но потому, что оно получает такое свойство от соединения с огнем. Посему одна и та же плоть сама по себе была смертна, а по ипостасному соединению с Словом животворна. Подобным образом говорим, что и воля Господа обожжена не потому, чтобы естественное движение изменилось, но потому, что она соединилась с Его божественною и всемогущею волею и сделалась волею вочеловечившегося Бога“ („Точное излож. правосл. веры“, стр. 197, 198).

б) Дальнейшее следствие соединения естеств в Господе – то, что Иисусу Христу, как Богочеловеку, подобает единое нераздельное Божеское поклонение и по Божеству и по человечеству, как говорит св. Афанасий Александрийский: „как будучи Словом и во образе Божии сый ([Филип. II:6](#)), Сын всегда достойно поклоняем, так Он же стал человеком и наречен Иисусом, но, тем не менее, вся тварь – под ногами Его и о имени сем преклоняет пред Ним колена, и исповедует, что Словом стало плотию и смерть претерпело во плоти“ („Твор. св. отц.“, М. 1852 г., т. 19, стр. 220, 221), „Тело Господне сделалось телом несозданного Слова – и достойное воздается ему поклонение, подобающее Божеству, потому что Слово есть Бог, а тело есть Его собственное тело“ („Твор. св. отц.“ М. 1853 г., т. 21, стр. 365). „Один есть Христос, совершенный Бог и совершенный человек, – свидетельствует св. Иоанн Дамаскин – Ему поклоняемся, равно как и Отцу и Духу, единым поклонением с пречистою плотию Его. Не отвергаем поклонение плоти, ибо ей воздается поклонение в единой ипостаси Слова, которое сделалось ипостасию для плоти, но не служим твари, ибо поклоняемся плоти, не как простой плоти, но как плоти соединенной с Божеством, потому что два естества соединились в одно лице и в одну ипостась Бога Слова“ („Точное излож. веры“, стр. 159).

27. Чудесное удостоверение в той истине православие, что Иисус Христос есть истинный Бог и истинный человек

Присутствовавшие на 4-м вселенском соборе (в 451 г. в Халкидоне) православные и не православные написали свои исповедание на отдельных свитках бумаги и оба свитка положили в храме, в раку св. великомученицы Евфимии всехвальной. Помолившись Богу, чтобы Он Сам чрез Свою угодницу указал им истинную веру, на четвертый день они открыли гробницу, и один свиток нашли у ног св. Евфимии, а другой в руках ее. Последний содержал в себе исповедание православных.

Это чудо еще более утвердило истинное учение о соединении в Иисусе Христе двух естеств, определенное на соборе, а именно собор утвердил догмат, что И. Христос есть истинный Бог и истинный человек; по Божеству Он вечно рождается от Отца и совсем подобен (единосущен) Ему: по человечеству же Он во времени родился от Пресвятой Девы Богородицы и во всем подобен нам, кроме греха; по воплощении Он имеет одно лице и два естества, соединенные в Нем неслиянно и неизменно, нераздельно и неразлучно, Этим истинным изложением православного учение торжественно было опровергнуто лжеучение еретиков (евтихиан – монофизитов, которые нечестиво учили, будто человечество в И. Христе было совсем изгнано Божеством, и потому в Нем будто должно признавать одно только Божеское естество).

28. Сущность евангельского учения

Евангельское учение, состоя из двух частей: закона веры и закона деятельности ¹³², всецело направлено к одной великой цели – спасению человека.

Сущность закона веры Сам И. Христос выразил в следующих словах: *такو возлюби Бог мир, яко и Сына Своего едиnorodного дал ест, да всяк, веруяй в Он, не погибнет, но имать живот вечный* ([Иоан. III:16](#)), или: *се ест живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисуса Христа* (XVII, 3). И соответственно тому, в частности учил:

1) О Боге высочайшем и совершеннейшем Духе ([Мат. V:45](#); [Иоан. IV:24](#)), едином по существу ([Марк. XII:29](#)), но троичном в лицах ([Мат. XXVIII, 19](#)), самобытным ([Иоан. V:26](#)), вездесущем ([Иоан. IV:21 – 23](#)), всеблагом ([Мат. XIX:17](#)), всемогущем ([Мат. XIX:26](#)), Творце и Промыслителе вселенной ([Мат. VI:26 – 29](#)), Который отечески печется о всех Своих тварях, в особенности же о человеческом роде ([Лук. XII:7](#)).

2) О Самом Себе, как едиnorodном Сыне Божиим, пришедшем в мир для примирения и воссоединения человека с Богом ([Иоан. III:16](#); XVII, 21), о Своих спасительных страданиях, смерти и воскресении ([Мат. XII:40](#); XVI, 21).

3) Наконец о человеке падшем, поврежденном ([Иоан. III:7](#)), и о средствах, как он может восстать и усвоить себе спасение, может возродиться ([Иоан. III:5](#)), освятиться ([Иоан. XVII, 11, 17](#)), воссоединиться с Богом чрез своего Исккупителя ([Иоан. XIV:6, 20](#)), и таким образом достигнут вечно-блаженной жизни за гробом ([Иоан. III:16](#)).

Сущность закона деятельности, сообразно с законом веры, И. Христос выразил в двух главных заповедях.

1) В заповеди о самоотвержении. *Иже хочет по Мне ити*, говорит Он, *да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* ([Марк. VIII:34](#)). Заповедь, очевидно, направленная к искоренению в нас самого начала всякого греха – гордыни или самолюбия ([Сир. X:15](#)), след, к очищению нас от всякой скверны плоти и духа ([2 Кор. VII:1](#)), к отложению нами, ко первому житию, ветхого человека, тлеющего в похотях прелестных ([Еф. IV:22](#)), который никогда не внидет в царствие Божие ([Иоан. III:5](#)). И это самоотвержение, по слову Господа, должно обнаруживаться в том: а) чтобы мы оставили прежний, порочный образ жизни и покаяться во всех своих грехах ([Мат. III:2](#)); б) чтобы мы охотно отказывались от всяких предметов мира, хотя бы они были для нас столько же дороги, как собственный наш глаз, или рука, или нога, если только заметим, что они соблазняют нас и влекут ко грехам ([Мат. V:29 – 31](#)); в) чтобы даже оставляли дом свой, отца, мать, и семейство, если увидим, что иначе невозможно нам отстать от нечестия и достигнуть спасения ([Марк. X:29](#); [Лук. XIV:26](#)); г) чтобы мы старались не согрешать не только делом, но даже мыслию и словом ([Мат. V:28](#); XII, 36).

2) В заповеди о любви к Богу и ближним ([Мат. XXII, 37 – 39](#)), – заповеди, имеющей целию укоренить в нас, вместо прежней, греховной, сеи новой жизни, святой и богоугодной ([Иоан. XIII:34](#)); привести в нас со??? нравственного совершенства ([Кол. II:14](#)), и чистых, обновленных, воссоединить нас с Богом ([Иоан. XVII, 21](#)) Изображая свойства любви к Богу, Господь учил, что она – а) должна быть самая искренняя, полная и совершенная ([Лук. X:27](#)); б) должна выражаться в повиновении воле Божии в исполнении заповедей ([Иоан. XIV:15, 21](#)); в) всегда иметь в виду славу Божию ([Мат. V:16](#)) и г) простираши до того, чтобы мы готовы были, ради имени Божие, погубит самую ее душу ([Марк. VIII:35](#)). Равным образом, изображая свойства любви и ближним, учил, чтобы мы – а) любили всех людей, не только друзей, но и самых врагов ([Мат. V:44 – 48](#)); б) не обижали ближних не только делом, но даже словом и мыслию ([Мат. V:22](#); VII, 1 – 2, 12); в) сами великодушно переносили все оскорбление и прощали за все обиды»

только до седьмы крат, но до седьми десяти крат седмицею ([Мат. V:38, 39](#); [VI, 14](#); [XVIII, 22](#)); г) всегда были милосерды к своим ближним и помогали им в нуждах ([Мат. V:36, 42](#); [Лук. VI:35](#)) и д) были готовы, в потребных случаях, положиши самую душу свою за други своя ([Иоан. XV:13](#)).

А чтобы возбудит людей к принятию того и другого закона, закон веры и деятельности, Господь Иисус указывал им: а) с одной стороны – на те величайшие бедствие и муки вечные, от которых всеблагий Бог предопределил избавить род человеческий чрез Своего единородного Сына, и которым неизбежно подвергнутся все грешники, если не наследуют Его учению ([Мат. XXV:41](#); [Лук. XIII, 28](#)); б) с другой – на те величайшие и вечные блага, которые уготовал Отец небесный, также ради заслуг Своего возлюбленного Сына, для всех праведников, следующих Его учению ([Мат. XIX, 23, 29](#); [XXV, 34](#)); в) наконец – на ту беспредельную и в высшей степени трогательную любовь Божию к нам – грешным, которая – явилась в деле искупление нашего от вечных бедствий и дарование нам вечного блаженства ([Иоан. III:16 – 17](#); [XV, 9, 13 – 15](#)).

28. Библейские тексты о Евангелии

Евангелие есть благая весть о спасении: Как прекрасны на горах ноги благовестника, проповедующего спасение! ([Ис. ЛII:7](#)). – Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость; ибо ныне родился вам Спаситель ([Лук. II:10 – 11](#)). – Напоминаю вам Евангелие, которое я благовествовал вам, которым и спасаетесь ([1 Кор. XV:1 – 2](#)).

Евангелие есть а) сила Божие ко спасению: Я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме. Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что око есть сила Божие ко спасению всякому верующему ([Римл. I:15-16](#)).

б) слово спасения: Мужи братие! вам послано слово спасение сего ([Деян. XVII, 26](#)).

в) слово благодати: во свидетельство слову благодати Своей Господь творил руками апостолов знамение и чудеса ([Деян. XIV:3](#)). – Предаю вас, братие, Богу и слову благодати Его (– XX, 32).

г) слово примирения: Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирение ([2 Кор. V:19](#)).

д) вечное: Слово Господне пребывает в век; а это есть то слово, которое вам преподано ([1 Петр. I:28](#)). – Увидел я ангела, летящего по середине неба, который имел вечное евангелие (Апокал. XIV, 6).

е) славное: по славному благовестию блаженного Бога, которое мне вверено ([1 Тим. I:11](#)).

Евангелие есть истина: услышавши слово истины, благовествование вашего спасение, вы запечатлены Святым Духом ([Ефес. I:13](#)).

Евангелие проповедует.

а) благодать Божию: услышали вы и познали благодать Божию в истине ([Кол. I:6](#)).

б) жизни и бессмертие: явлением Спасителя нашего, явившего жизнь и нетление ([2 Тим. I:10](#)). в) познание славы Божией: Бог, по велевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием Славы Божией в лице И. Христа ([2 Кор. IV:6](#)).

Евангелие дарует:

а) надежду небесного наследия: в надежде на уготованное вам на небесах, о чем вы прежде слышали в истинном слове благовествование ([Кол. IV:5](#)).

б) мир: сказал ангел: возвещаю вам великую радость, и внезапно явилось с ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земли мир ([Лук. IV:10,13 – 14](#)).

в) обилие благословения: я уверен, что когда приду к вам, то приду с полным благословением благовествование Христова ([Римл. XV:29](#)).

Евангелие должно быть принимаемо с верою: верно и всякого принятие достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый ([1 Тим. I:15](#)).

Верующие а) призваны ко спасению чрез Евангелие: Бог от начала, чрез освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению, к которому и призвал вас благовествованием нашим ([2 Сол. II:14](#)).

б) спасены чрез веру в Евангелие: напоминаю вам, братие, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь ([1 Кор. XV:1 – 2](#)).

в) родились в Иисусе Христе чрез Евангелие: я (ап. Павел) родил вас во Христе Иисусе благовествованием ([1 Кор. IV:15](#)).

г) должны участвовать в благовествовании Евангелия: принося с радостью молитву мою за ваше участие в благовествовании от первого дня даже и доныне ([Фил. I:5](#)).

д) *быть покорными Евангелию*: прославляют Бога за покорность исповедуемому вами Евангелию Христову ([2 Кор. IX:13](#)).

е) *должны вести себя достойно евангелия*: живите достойно благовествование Христова ([Фил. I:27](#)).

Верующие должны а) избегать того, что могло бы быть препятствием Евангелию: мы пользовались властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову ([1 Кор. IX:12](#)).

б) *пламенно защищать веру и Евангелие*: зная, что я поставлен защищать благовествование, живите достойно оно, чтобы мне слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единомысленно за веру евангельскую ([Фил. I:17, 27](#)).

в) *жертвовать даже свою жизнь для Евангелия*: кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелие, тот сбережет ее ([Марк. VIII:35](#)).

Священнослужители должны проповедовать Евангелие а) с дерзновением: молитесь, дабы мне дано было слово устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествование ([Ефес. VI, 19](#)).

б) *с ревностью и любовью*: мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что стали нам любезны ([2 Сол. II:8](#)).

в) *безмездно*: разве не знаете, что Священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествование. Но я не пользовался ни чем таковым ([1 Кор. IX:13 – 15](#)). Вы помните, братие, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедовали у вас благовестие Божие ([Кол. II:9](#)).

Исповедание веры в Евангелие часто навлекает преследование: не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием Христовым силою Бога ([2 Тим. I:8](#)).

Обетование страждущим за евангелие: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелие, и не получит бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более, а в веке грядущем жизни вечной ([Марк. X:29, 30](#)).

Евангелие закрыто сатаной для погибающих: если и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил ум чтобы для них не воссиял свет благовествование о славе Христа ([2 Кор. IV:3 – 4](#)). – Ко всякому, слушающему слово о царствии и не разумевшему, приходит лукавый, и похищает посеянное в сердце его ([Матф. XIII, 19](#)).

Лжеучители желают извратить Евангелие: есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово ([Гал. I:7](#)).

Анафема тому, кто проповедует иное евангелие: кию благовествует ваш не то, что вы приняли, да будет анафема ([Гал. I:9](#)).

Страшное наказание тем, которые не повинуются Евангелию: если кто не будет слушать вас, выходя оттуда, оттрясите прах от ног ваших, во свидетельство на них. Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморру в день суда, нежели городу тому ([Марк. VI:11](#)). – Непокоряющиеся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа подвергнута наказанию, вечной гибели от лица Господа и от славы могущества Его во пламенеющем огне совершающего отмщение ([2 Сол. I:8 – 9](#)).

29. Чудеса Иисуса Христа

Чудеса И. Христа были чрезвычайно велики и многочисленны и вообще такие, *ихже и никтоже сотвори* ([Иоан. XV:24](#)). Здесь Он явит Себя – а) владыкою внешней природы, когда претворил воду в вино ([Иоан. II:1 – 11](#)), повелевал ветрам и морю, и они повиновались Ему ([Лук. VIII:24](#); [Матф. VIII:23 – 27](#)); шествовал по водам ([Матф. XIV:26](#)); немногими хлебами и рыбами наплатил однажды пять, в другой раз четыре тысячи мужей, кроме жен и детей ([Матф. гл. XIV и XV](#)); б) владыкою природы человеческой, когда одним словом, одним прикосновением своей руки или одежды исцелял всякие болезни ([Матф. IX:20 – 23](#); XIV, 35 и 36; [Лук. IV:40](#)); давал зрение слепым ([Матф. XX:29 – 34](#); [Марк. X:46 – 52](#)); слух глухим, язык немым ([Матф. IX:32 – 35](#); XII, 22; [Лук. XI:14](#)), исцеление прокаженным ([Матф. VIII:1 – 5](#)); в) владыкою самой преисподней, когда одним приближением своим к людям, одержимым духами нечистыми, заставлял трепетать последних и одним словом изгонял их из людей вон ([Матф. VIII, 28 – 34](#); [Лук. VIII:26 – 40](#)); г) владыкою жизни и смерти, когда воскресил сына бедные вдовы Наинские ([Лук. VII:11](#)), дочь Иаира, начальника синагоги ([Матф. IX:18 и 19](#); [Лук. VIII:49](#)), и воскресил Лазаря, находившегося во гробе уже четыре дня ([Иоан. гл. XI](#)). Ко всему этому надобно присовокупить еще необыкновенные знамения, которые совершены не Самим Спасителем, а ради Спасителя, в разных обстоятельствах Его земной жизни, как-то: а) вдруг после Его крещение, когда, при выходе Его из воды, над Ним разверзлись небеса, явился Дух Святой в виде голубя сходящим на Него, и слышан был с высоты глас: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих* ([Матф. III:16 и 17](#); [Марк. I:10 и 11](#); [Лук. III:21 и 22](#)); б) во время Его преображение на Фаворе пред тремя апостолами, когда *просветится лицо Его яко солнце ризы Его быша белы яко свет*, когда явились к Нему Моисей и Илия для собеседование, и опять последовал из облака глас: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих; Того послушайте* ([Матф. XVII:1 – 5](#)); в) однажды в Иерусалиме, в присутствии многочисленного народа, когда, по молитве Господа к Отцу небесному; да прославить Он имя Свое, *прииде же с небесе глас и прославь их и паки прославлю* ([Иоан. XII:28 – 31](#)); г) наконец, во время крестных страданий Искупителя, когда *от шестого часа тма бысть по всей земли до часа девятого*, и как только предал Он дух Свой в руки Отца небесного, *завеса церковная раздрася на двое с вышняго края до нижнего и земля потрясется, и камене распадется: и гроби отверзошася, и многа тела усопших святых воссташа* ([Матф. XXVII, 45, 51 и 52](#)). Словом: жизнь нашего Спасителя, которая сама есть чудо в нравственном отношении, исполнена и окружена чудесами со всех сторон.

Что чудеса эти были истинные, т. е. были *события сверхъестественные*, доказательством тому служат:

1) Самое их свойство: все они, очевидно, превышают силы и законы природы, и никакой здравомыслящий не станет утверждать, чтобы, например, возможно было человеку одним словом воскрешать мертвых и исцелять всякие болезни, или немногими хлебами насытить целые тысячи, или дать зрение слепорожденному и повелевать стихиями природы и под.

2) Образ их совершения. Спаситель совершал Свои чудеса так, что решительно невозможно подозревать в них какого-либо подлога, или искусства. Он совершал их – а) без всяких приготовлений, внезапно, как только представлялся случай; б) совершал одним словом, нередко одним прикосновением или даже мыслию и желанием ([Лук. VI:19](#); [Иоан. IV:50 – 54](#); [Матф. VIII:8 и 13](#)); говорил расслабленному: *востани, возми одр твой, и иди в дом твой*, – и расслабленный исцелялся ([Матф. IX:6](#)); говорил прокаженному: *хощу, очистися*, – и мгновенно оставляла его проказа ([Матф. VIII:3](#)); воззвал к мертвому: *Лазаре, гряди вон* – и четверодневный

мертвец, начавший уже смердеть, вышел из гроба ([Иоан. XI:43](#)); в) совершал не в одном каком-либо определенном месте и не в одно какое-либо время, в присутствии немногих свидетелей, напротив всегда и везде, открыто и все-народно. Он проходил грады и веси иудейские, нередко сопровождаемый целыми тысячами народа, являлся во Иерусалиме, в местах общественных, в храме, во время великих праздников, на которые собирались иудеи со всех сторон, и везде показывал Свое всемогущество и чудодейственную силу. Исцеленные Им жили, после своего исцеления, в тех же городах и селах, где прежде видели их больными. Как болезни их, так и чудесное исцеление были известны их родственникам, соседям и всем согражданным; целые толпы стекались, например, чтобы видеть воскресшего Лазаря, так что начальники синагоги искали погубить его, *яко мнози его ради идяху от Иудей и вероваху во Иисуса* ([Иоан. XII:11](#)).

3) Цель этих чудес. Цель чудес евангельских была самая высокая, вполне достойная Бога. Она состояла в том, чтобы показать людям во Иисусе Христе истинного Мессию, Сына Божие, расположить их уверовать в Него, принять Его учение и благодать, и таким образом достигнуть вечного спасения ([Иоан. X:38](#); XV, 24; [Матф. XI:20 – 24](#)).

4) Их многочисленность и разнообразие. Спаситель сотворил не одно какое-либо чудо, не два, не десять, но бесчисленное множество. Его чудодейственная сила не ограничивалась какими-либо известными немногими действиями, но выражалась в много различных видах, простиралась на весь мир, и показывала в Нем Владыку всего существующего.

5) Исследование этих чудес самими врагами Спасителя ([Иоан. IX:12 – 34](#)). Фарисеи, саддукеи, книжники и священники, враждовавшие против Иисуса, сами часто бывали свидетелями Его чудес, и видели все их необычайное действие на народ ([Иоан. XII:19](#)). Быть не может, чтобы враги эти не позаботились всеми мерами обличить обман, если бы он здесь скрывался. В их руках находилась вся общественная власть: им легко было доказать ложь посредством судебных розысканий; достаточно было обличить подлог одного чуда, чтобы приобрести право подозревать истинность и всех прочих. И что же? Враги Господа Иисуса сами исповедуют подлинность Его чудес: *что сотворим: яко человек сей многа знамение творит, говорили они между собою, аще оставим Его тако, вси уверуют в Него* ([Иоан. XI:47, 48](#)). И, осуждая Спасителя на крестную смерть, они не осмелились обличать Его пред народом в том, якобы Он творил ложные Чудеса, хотя это им весьма поблагоприятствовало бы, но вынуждены были придумывать на Него лжесвидетельства.

6) Небоязненное, открытое указание на эти чудеса Самого Господа Иисуса Христа, как на важнейшее доказательство Своей Божественности. *Аще не творю дела Отца Моего*, говорил Он пред всеми, *не имите Ми веры: аще ли творю, аще и Мне не веруете, делом Моим веруйте* ([Иоан. X:37 и 38](#)); *дела бо, яже даде Мне Отец, да совершу я, та дела, яже Аз творю, свидетельствуют о Мне, яко Отец МЯ посла* ([Иоан. V:36](#), снес. XIV, 11; XV, 24). Мог ли бы Иисус Христос так решительно и всенародно указывать на Свои чудеса и давать им такое высокое значение, если бы в совершении их скрывался какой-либо подлог или участвовало искусство?

7) Точно такое же указание на чудеса Христовы св. апостолов. *Много и ина знамение сотвори Иисус пред ученики Своими, яже не суть писана в книгах сих*, говорит св. Иоани Богослов в своем Евангелии, *сия же писана быша, да веруете, яко Иисус Христос Сын Божий, и да верующе, живот имате во имя Его* ([Иоан. XX:30 и 31](#)). Мужие израильстии, воззвал ап. Петр в речи свои к иудеям, по нисшествии на апостолов Духа Святого, *послушайти их вес сих: Иисуса Назореа, мужа от Бога известованна в вас силу чудесы и знамении, яже сотвори тело, Бог посреде вас, якоже и сами есте, сего нарекованным советши проразумением Божиим предана примше, руками беззаконных пригвожде убиете: Его же Бог воскреси* ([Деян II:22 – 24](#); см. также [Деян. X:38](#), [Евр. II:3 и 4](#)).

8) Наконец, действие этих чудес на свидетелей. После того, как сотворил Спаситель первое знамение Свое в Кане Галилейской, *верование в Него ученицы Его* ([Иоан. II:11](#)); после воскрешение Им сына некоек царедворца в Капернауме, *верова в Него и сам царедворец, и весь дом его* ([Иоан. IV:53](#)); после укрощения Спасителем бури морской, *сущии к корабли, пришедшие поклонишася Ему глаголюше: воистинну Божий Сын их* ([Матф. XIV:33](#)); после того, как Он наплатил пятью хлебами и двумя рабами несколько тысяч народа, *видевшие знамение, еже сотвори Иисус глаголаху, яко Сей ест воистину пророк грядый в мир* ([Иоан. VI:14](#)) Вообще, побуждаемые чудесами Господа, *мнози от народа вероваша в Него, и глаголаху, яко Христос, егда приидет, еда больша знамение сотворит, яже Сей творит* ([Иоан. VII 31](#)), – и число этих веровавших было так велико, что сами фарисеи сознавались: *се мир по Нем идет*¹³³ (Иоанн. XII, 19). – (Из «Введ. в прав. Богосл.» м. Макария, стр. 294 – 299).

30. Библейские тексты о подражании Христу

Верующие должны подражать Иисусу Христу – в любви: заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга! ([Иоан. XIII, 34](#)). – И живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное ([Ефес. V:2](#)). – Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил церковь и предал Себя за нее ([Еф. V:25](#)). Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев ([1 Иоан. III:16](#))

в благотворительности: во всем показал Я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых, и памятовать слова Господа Иисуса; ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать ([Деян. XX:35](#)).

в кротости: возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим ([Матф. XI:29](#)).

в смирении: кто хочет между вами быть первым, Да будет вам рабом; так как Сын человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупление многих ([Матф. XX:27 – 28](#)).

(Ибо) в вас должны быть те же чувствование, какие и во Христе Иисусе. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек: смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной ([Филип. II:5 – 8](#)).

в послушании Богу: если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей; как и Я соблюл заповеди Отца Моего, и пребываю в Его любви ([Иоан. XV:10](#)).

в прощении обид: как Христос простил вас, так и вы ([Кол. XIII:13](#)).

в самоотречении: и кто не берет креста своего, и не следует за Мною, тот не достоин Меня ([Матф. X:38](#)). Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его ([Ис. LIII:9](#); [1 Петр. II 12:22](#)).

в перенесении оскорблений и преследования: взирая на Начальника и Совершителя веры, Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божие. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы и вам не изнемочь не ослабеть душами вашими. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха ([Евр. XII, 2 – 4](#)). Ибо если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые; потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведно за неправедных, быв умерщвлять по плоти, но ожив духом ([1 Петр:III, 17 – 18](#)).

в преодолении греха: и так, как Христос за нас пострадал плотью, то и вы вооружитесь тою же мысли ибо страдающий плотью перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией ([1 Петр. IV:1 – 2](#)) Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия победа, победившая мир, есть вера наша ([Иоан. V:4](#)) – Побеждающему дам сесть со Мною на престолы Моим, как и Я победил и сели с Отцом Моим на престоле Его ([Апок. III:21](#)).

31. Святоотеческие изречения о подражании Иисусу Христу

I. Христианин есть тот, кто, сколько возможно человеку, подражает Христу словами, делами и помышлениями (Св. Иоанн Леств.).

II. Св. Григорий Нисский сравнивает христиан с живописцами. „Каждый из нас», говорить он, „есть живописец собственной своей жизни. Наша душа есть как бы полотно, добродетели – краски; Иисус Христос есть образец, с которого мы должны списывать». – Прекрасное сравнение! Как живописец имеет в уме, в воображении и перед глазами предмет, который хочет представить на полотне: так христианин при всех своих действиях должен устремлять взоры на Иисуса Христа. И как кисть, водимая рукою живописца, кладет на полотно цветы, подобные тем, какие он находит в образце: так воля наша, вспомоществуемая благодатию, чрез исполнение добродетелей, усматриваемых в Иисусе Христе, силится напечатлеть Его образ в душе нашей, и мы становимся более или менее христианами, смотря по тому, более или менее сходства имеем со Иисусом Христом». (Из „Цветн. дух.“).

III. Всякое действие и всякое слово Спасителя нашего И. Христа есть правило и благочестие и добродетели, пишет св. Василий Великий. Для того к воплотился Он, как бы на иконе изображая и благочестие и добродетель, чтобы каждый и каждая, взирая на Него, по возможности, соревновании Первообразному. Ибо для того носить наше тело, чтобы и мы, сколько возможно, подражали Его житию. Поэтому, когда слышишь об Его слове или действии, не слегка, не просто и не как случилось, выслушивай это, но входи в глубину созерцаний, содейвайся причастником таинственно преподаваемого» (Подв. уст. гл. 1, в русск. пер. Т. 5, стр. 379). „Он оставил (жизнь Свою), пишет он же в другом месте, в образец и начертание добродетели для всех хотящих жить благочестно, чтобы и прочие, взирая на сии черты, отпечатлевали в жизни своей подобный образ. Он Сам учит о сем: аще кто Мне служит, Мне да последует» ([Иоан.](#) XII, 26), разумея не телесное за Ним последование, а точное, по возможности, подражание Его житию» (Там же, гл. 4, стр. 401 – 402).

IV. „И. Христос, по словам св. Иоанна Злат., глава, а мы тело: Он – основание, мы здание; Он – лоза, мы ветви; Он – жених, мы невеста, Он – пастырь, мы овцы; Он – путь, мы идущие; мы – храм, Он – обитатель; Он – первенец, мы – братия; Он – наследник, мы – сонаследники; Он – свет, мы освещаемые. Все сие показывает соединение и не допускает никакого пустого расстояния, даже самого малого“ (В толк. на 1-е посл. к [Кор.](#) III:11).

V. „Итак, скажем словами священномуч. Киприана, если мы во Христе, если мы облеклись в Него, если Он для нас есть путь спасения: то, следуя по спасительным стопам Христовым, будем подражать Его примеру, как убеждает нас к тому ап. Иоанн: *глаголай в Нем пребывать*, говорит он. должен ест, якоже Он ходил ест, и сей такожде да ходит ([1 Иоан.](#) II:6)“ (В слове о терпении).

VI. „Если бы И. Христос, по словам св. Льва, папы римского, не был истинным Богом, то не доставил бы нам исцеление, а если бы не был человеком, то не доставил бы нам примера» (В речи 1 о рож. И. Христа).

VII. Св. Иоанн Злат. учит: „трудна добродетель только при нашем нерадении. А что она легка и блага, послушай, что говорит Христос: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть* ([Мф.](#) XI:30). Если же ты не чувствуешь легкости, то явно, что ты не имеешь твердого расположение к Нему; ибо когда ты имеешь сие расположение, то и трудное представляется легким, а когда не имеешь его, то и легкое представляется трудным» (В толк. на 1 посл. к Коринф., бес. XIV). В другом месте тот же св. отец объясняет: „не бойтесь, услышав об иге; оно благо. Не страшитесь, услышав о бремени: оно легко... Если же ты еще боишься и содрогаешься, слыша об иге и о

бремени; то этот страх не от свойства самой вещи, но от твоей лени. Ибо если ты будешь иметь ревность и решительность, то все для тебя будет удобно и легко» (В бес. XXXVIII на еван. [Мф. XI:30](#)). Еще в ином месте тот же вселенский учитель говорить, что христианин должен подражать любви Христовой ко врагам. „И Владыка твой любил и призывал к Себе ненавидевших Его, и чем немощнее они были, тем более прилагал о них попечений. Он достаивал трапезы Своей мытарей и грешников. Сколько презирал и поносил Его народ иудейский, столько, или, лучше сказать, гораздо больше, Он оказывал к нему попечения из сердоболия. И ты подражай Ему“ (Толков. на посл. к [Римл.](#) бес. 27).

VIII. „Он (И. Хр.), по словам священномуч. Киприана, неверных преклонял к вере убеждением, неблагодарных приводил в чувство снисходительностию, противоречащим отвечал с кротостию, терпел милостиво гордых, гонителям смиренно уступал, убийц пророков и всегдашних врагов Божиих, даже в самый час крестных страданий, желал приобрести Богу» (В сл. о терпении).

IX. „Каждый христианин, по учению св. Афанасия Вел., должен быть кроток, тих и терпелив в бедствиях, никому не воздавая злом за зло; по тому что и Сам Христос подвергался поношениям от иудеев, терпел, переносил удары и заушения» (В кн. о девстве христиан.).

X. „Христианин, по наставлению блаженного Августина, есть тот, который не оставляет без внимания пути Христова, но желает шествовать по тому пути *чрез страдания Христовы*. Не желай идти другим путем, кроме, того, по которому шел Сам Христос. По-видимому, путь сей скорбен, но зато уже пут самый безопасный. Другой путь, может, быть, имеет утехы, но зато полон разбойников» (В толков. на псал. XXXVI). – Подобно и св. Иоанн Златоуст внушает каждому христианину подражаете в страданиях И. Христу: „если ты ученик, то подражай Учителю, это есть долг ученика. Если же Он Сам шел чрез скорби, а ты идешь чрез спокойствие, то ты не идешь тем путем, которым Он шел, а другим. Как же ты следуешь, не следуя? Как ты ученик, не следуя Учителю?» (Толк. на посл. к [Евр.](#) XII, 2; бес. XX?III).

XI. При искушениях со стороны исконного врага, употреблен Господом пост, как лучшее средство (М?. IV, 1 и сл.). „Постом сим, по словам Василия В., Иисус Христос хотел научить нас, чтобы мы постом также приготовляли себя к борьбе со врагами» (в сл. 1 о посте). И св. Иоанн Злат., говоря о посте И. Христа, внушает каждому из нас: „из сего познай, сколь великое благо и сколь сильное оружие против диавола есть пост, – познай и научись, что, омывшись водами крещение, и должно предаваться удовольствиям и пьянству, сидя за роскошным столом, но должно наблюдали пост. Посему-то и Сам Христос постила, не для того, что Ему нужен был пост, но для нашего научения»¹³⁴ (Бес. XIII, на еванг. [Мф. IV:1](#)).

Четвертый член символа веры

(Верую в Господа нашего Иисуса Христа) распятого же за ны при понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

1. Из чего видно, что Иисус Христос исшел на смерть добровольно?

„Всего более из Владычного полновластие воскрешать мертвых, отвечает на поставленный вопрос св. Исидор Пелусиот. Ибо мертвым Даровавший жизнь, конечно, не мог невольно быть веден на страдание. Если же не восхотел употребить Божеской власти; то можно было, если бы восхотел, избежать смерти, оправдавшись; потому что Пилат готов был в этом Ему содействовать, и сказал: ни единой вины смертной обретаю в Нем ([Иоан.](#) XVIII, 38), и еще: неповинен есмь от крове Сего ([Мф.](#) XXVII, 24). Если же не восхотел оправдываться, то можно было требовать высшего суда, по примеру Павла ([Деян.](#) XXV:11); потому что иудеи были под властью римлян; самодержец римский Август, овладев всеми, а в том числе и иудеями, пред рождением Спасителя по плоти повелел написать всю вселенную ([Лк.](#) II:1); и у иудеев был римский правитель Пилат, который распоряжался их делами, требовавши высшего суда отсылал в Рим, в соблюдал их в безопасности; тан, проконсул Фест спас Павла от убийственного соборища, и отослал в Рим к кесарю. Но ничего такого не сделал Христос: не употребил ни власти, ни оправдание, ни перенесение дела в высший суд, желая ясно показать, что пришел сюда умертвить смерть» (Творения св. Исидора Пелусиота, т. 3, стр. 36 – 37).

2. Отчего Иисуса Христа, святейшего святых, ненавидели многие из Иудеев!

Каждый раз, когда святость вступает в мир, она поднимает против себя неизбежный гнев, и, представьте ее себе какою угодно тихою и кроткою, она не может избежать ненависти.

Это легко понять: что может быть чище и благодетельнее света? Какую радость приносит он тому, кто его видит являющихся после мрака, полного ужасов продолжительной ночи. Как восхищает он взгляд пленника, давно лишенного его сладостного блеска! Но пусть хоть один луч этого света упадет на глаз больной: он болезненно раздражает его и производит в нем весьма чувствительное страдание; лучше избежать света и вернуться в потемки. То же самое происходит в мире нравственном: глаз нашей души болен, и вид святости нас ослепляет; чем более блестяща она, тем больше производит раздражение. Теперь представьте, что эта святость, прежде являвшаяся в мир только в виде кой-где мерцающих точек, теперь воплощается в Существо, являющем ее во всем ее блеске; представьте, что это Существо нисходит в среду такого мира, как наш; как вы думаете, примут Его? Я не колеблюсь отвечать, что тайная, но горячая и все увеличивающаяся ненависть скоро возбудится во всех душах, раздраженных Ея светом, и ныне, как восемнадцать веков, тому назад, добровольные слепцы воскликнули бы вместе с евреями на преторском дворе: „возьми Его, возьми из нашей среды!“ (Из кн. „Беседы» Берсье, в перев. с франц., т. I).

3. Объяснение пророчества Иакова о времени пришествия Мессии

Патриарх Иаков, благословляя пред смертью своею детей своих и предсказывая им судьбу их потомства, когда дошла очередь до Иуды, между прочим, сказал ему: *не оскудеет князь от Иуды, и вождя от чресл его, дондеже приидут отложен ты ему и Той чаяние языков: (Быт. XLIX, 10 – по тексту LXX)*, или, как в еврейском тексте: „не отнимется скипетр от Иуды и законоположник от чресл его, пока не придет Примириитель и Ему покорность народов». Так действительно и было с коленом иудиным. Особенно судьба колена Иудова начинает отличаться резкими чертами от судьбы прочих колен по разделении еврейского царства на две части¹³⁵. Тогда как десять колен, составлявшие царство израильское, были преемственно управляем с тех пор царями из разных колен и разных династий, одно колено Иудово, как бы поглотившее собою небольшое колено Вениаминово, соединившееся с ним в одно царство, не переставало иметь у себя непрерывный ряд парей из одного только дома Давидова, и следовательно от чресл своих. Далее: десять колен израильского царства, после разрушения сего последнего ассирийским царем, уже никогда не составляли какого-либо политического тела, управляемого отечественною властью и законами; но в колене иудином самоуправление не прекращалось и в плену (*Дан.* гл. XIII); а по возвращении из плена, оно по-прежнему продолжало иметь своих князей, старейшин и судей по законам Бога своего, находясь под главным ведением сперва вождей, каковыми были: Зоровавель, Ездра, и Неемия, потом первосвященников, и наконец народоначальников Маккавеев. Но, наконец, лет за 60 до Р. Х., Помпей овладел Иерусалимом и сделал иудеев данниками римлян. С этих пор и в колене иудином самостоятельность управления стала видимо упадать, пока, наконец, от меча римской власти был совершенно разрушен самый город Иерусалим, и народ, предавший смерти истинного Мессию, лишился навсегда своего политического бытия¹³⁶. Таким образом пророчество Иакова с точностию определяло время пришествия на землю Христа Спасителя, именно в период прекращения самостоятельности управления в колене иудином, это время, когда прокуратором Палестины был Понтий Пилат¹³⁷ и на это-то обстоятельство, в силу которого самая смерть Иисуса Христа последовала на кресте, т. е. уже по иноземным законам, а не по закону Моисееву, по которому за хулу на Бога побивали камнями, – и указывается в символе веры. (Извлеч. из кн. „Уроки по простран. христ. кат.“, прот. Г. Титова. Кн. 1-я, стр. 271).

4. Почему голгофское жертвоприношение совершено на кресте?

Жертвоприношение голгофское совершено на кресте, по толкованию св. отцов, для того, чтобы явит миру широту и долготу, и глубину, и высоту любви Христовой, превосходящей всякое разумение (Ефес. III:18). Все, что совершилось на древе крестном, было „врачеванием нашей немощи, возвращающим ветхого Адама туда, откуда он ниспал, и приводящим к древу жизни, от которого удалил нас плод древа познание, безвременно и неблагоприятно вкушенный. Для сего древо за деревом руки за руку, руки мужественно распростертые за руку невоздержно простертую, руки пригвожденные за руку своевольную, руки совокупающе воедино концы мира за руку извергшую Адама; для сего вознесение на крест за падение, желчь за вкушение, терновый венец за худое владычество, смерть за смерть, тьма для света, погребение и возвращение в землю“¹³⁸ Таким образом, „как грех вошел в мир посредством плода древесного, так и спасение – посредством древа крестного»¹³⁹.

Чтобы искупить нас от клятвы законные (Гал. III:13) и снять тяготевший на человечести грех прародительский, надлежало Икупителю нашему вознести грехи наши на теле Своем на древо (1 Петр. II:24), сделаться за нас клятвою (Гал. III:13) и пригвоздить ее Собою на кресту. Вид креста четверочастен, по разумению св. Симеона Солунского, «ради пригвожденного на нем Христа, Сына Божие, горнее и долнее и все существующее сотворшего и содержащего, горнее соединившего с тем, что на земле, свыше нисшедшего долу, из долу же возвысившего нас горе, из ада воздвигшего и из земных соделавшего нас небесными, в Себе Самом все соединившего и концы мира созвавшего к поклонению истинному и живому Богу, высотой Божества и смирением воплощение все усвоившего Себе, высокостию славы и глубиною нищеты и смирение, и широтою милости и любви воссоздавшего нас»¹⁴⁰.

Возвысясь на кресте, на воздухе, по объяснению св. Афанасия Александрийского, Христос показал победу над князем власти воздушные (Еф. II:2) и, простирая руки Свои к народу непокорному (Ис. LXV, 2), „одною рукою привлекал к Себе ветхий народ, а другою – званых из язычников, и тех и других соединял в Себе“¹⁴¹.

Св. Григорий Нисский, толкуя слова апостола (Еф. III:18), говорит, что он созерцал образ креста, который являет всепроницающую силу и промышление Явившегося на нем, и потому Каждый рог назвал приличными именами: нижний глубиною, верхний высотой, а те, которые простираются поперек с той и другой стороны, долготою и шириною, чем ясно «означается то, что нет ничего» из существующего, что не было бы. объято Божественным естеством, пренебесное ли то, преисподнее ли или горизонтально про стирающееся во все стороны до пределов существующего. №56, присовокупляет св. отец, высотой апостол означает пренебесное, глубиною преисподнее, а долготою и широтою – пределы того, что находится среди оных, содержимое вседержашую силою“¹⁴².

Св. Василий Великий видит в четверочастном составе креста указание на четыре страны света и говорить, что предпочтена крестная смерть для того, чтобы все части мира приведены были ко спасению частями креста»¹⁴³.

Смирив Себя даже до смерти (Фил. II:8), Господь избрал род смерти поноснейшей и мучительнейшей, чтобы еще яснее показать, какое неисчерпаемое богатство славы сокрыто в тайне домостроительства нашего спасение (Кол. I:27). Распятие почиталось самою ужасною, жестокою и позорною казнию, к которой, обыкновенно, приговаривали разбойников, убийц, мятежников и преступных рабов, и мучение распятых были так велики, что можно сравнить их с муками адовыми, о которых упоминает псалмопевец (Псал. CXIV, 3).¹⁴⁴

5. Спаситель на кресте

I. После разнообразных страданий во дворе Каиафы, в претории Пилата и во дворе Ирода, после изнурительного шествие под крестом на Голгофу, наконец наступила минута казни. Древо утверждено в землю; последние одежды совлечены; распинаемый вознесен на крест; руки и ноги простерты; кровь потоками льется на землю... Что сказал бы в сию минуту, на сем месте, самый архангел?.. Богочеловек кротко возводит очи к небу и, вслух всех, молится. О чем? – Об отмщении врагам, о защищении Своего дела, о ниспослании Себе терпение? – Нет; „ Отче, – вещает Он, – отпусти им: не ведут бо что творят!» – Не ведут! – Так! Римский воин – распинатель не знал, что делал, быв только слепым орудием повелений своего прокуратора – Пилата; иудейская чернь не ведала, что творила, наущенная лстивыми и вместе грозными внушениями своих слепых вождей и владык; сам синедрион, при всей безнравственности своей, не знал наверное, что посягает теперь на жизнь своего истинного Мессии. Аще бо быша разумели, скажем словами апостола, не быша Господа славы распяли ([1 Кор. II:8](#)).

Сколько же однако преступлений было в этом неведении, особенно в тех, кои так легко могли все уведать, и сто раз смежали очи, чтобы ничего не видеть! И это совершенно забыто Распинаемым! Сколько при самом неведении низких следов преднамеренного лукавства и низкою жестокости, кои обличали во врагам и гонителях Иисуса личную злобу и Нему, явное желание ожесточит казнь, и без того ужасную, обесславить крест, сам по себе поносный? – Но и это все пренебрежено Распинаемых! А лютейшие болезни при пронзении рук и ног! – Не достаточно ли было их одних, чтобы самое первое чувство в Распинаемом сосредоточишь теперь на Нем Самом, на Его собственных страданиях? Но распинаемый Богочеловек возносится духом превыше всего, забывает Свой крест и Свою смерть; – и, как Первосвященник по чину Мельхиседекову, едва возносится на крест, как возносит молитву о врагах Свои ты Отче, отпусти им: не ведут бо, что творят!.. О, кто по сей одной черти не узнает в Распинаемом Агнца Божие, заколаемого за грехи всего мира? А вместе с Ним, кто из истинных последователей Его не даст обета быть кротким к врагам своим? Кто ни разу в жизни не простил своему врагу во имя распятого Спасителя своего, молившегося на кресте о врагах Своих, тот не христианин!

II. От распинателей и врагов взор Господа со креста обратился на Матерь и ученика-друга, кои, не удерживаемые никаким страхом, полуцили, наконец, возможность приблизиться сквозь толпу народа ко кресту так, что были видимы с него; в другое время, в другом месте, такое усердие и такая близость могли бы служить в утешение, но теперь, но здесь!... Взгляд на безутешных, растерзанных скорбию, Матерь и ученика, был новым источником страданий для любвеобильного сердца Сына. – Но в этом ли сердце не достанет мужества и любви к Своим присным? – Когда нужно было сотворить чудо всемогущества, Господь сказал Матери на браке в Кане Галилейской: не у прииде час Мой ([Иоан. II:4](#)). На браке голгофском прииде час всему! Взглянув на Матерь, Господь немедленно сказал: Жено, се сын твой! Потом ученику: се Мати твоя! Большого утешения со креста нельзя было преподать ни Матери, ни другу... Равно как, братие, нельзя было оставить большего вразумление нам о святости отношений родственных и дружеских.

В самом деле, размыслите: если Сын Божий, до самой смерти Своей, являлся любвеобильным Сыном Своей Матери, постоянным другом Своего ученика: то какое звание, или какие отношение могут уволить вас от исполнение святого долга любви к нашим присным по родству и дружбе? Когда крест не воспрепятствовал сделать завещание, обеспечивающего самое земное состояние оставляемой Матери, то что может препятствовать нам пещись о судьбе тех, кои останутся после нашей кончины Апостол Христов давно заметил и изрек, что

нерадящий о присных своих, веры отверглся есть, и неверного горший есть ([1 Тим. V:8](#)).

Молитвою за врагов, любвеобильным завещанием к присным, казалось, обняты были со креста обе крайности любви чистой.

Но оставалось еще место в середине – у самого сердца, не прободенного еще копием, но само собою отверстого для всех. Кто же займет сие место? – Разбойник – кающийся. Два злодея были распяты – один одесную, а другой ошуюю, именно с тем намерением, чтобы распятие Господа сделать поноснее в глазах целого Иерусалима: что нужды до сего любви, которая вся покрывает ([1 Кор. XIII, 7](#)). Один из сих распятых молит помянуть его во царствии, – и будет помянут сей же час. Царь сего царства Сам теперь на кресте в ужасных муках: и до сего нет нужды. Пригвожденные ко кресту руки не воспрепятствуют Владыке жизни и смерти отверзть заключенный грехами человека рай. Днесь со Мною будеши в раи, – отвечал Господь на молитву кающегося разбойника. – О, кто не увидит паки по сей единой черте едиnorodного Сына, Которому вся Отец предал в руки Его, Который и на кресте остается Владыкою жизни и смерти, Господом рая и ада? Я уже не говорю о забвении при сем Господом собственных страданий; слыша царственные слова: днесь со Мною будеши в раи, невольно думаешь, что слышишь их не со креста, а с престола царского. Вот что значить делать свое дело, дондеже день есть ([Иоан. IX:4](#)), дондеже есть последний луч сего дня. Вот как можно святить самые последние минуты жизни, самые страдание свои, самую борьбу со смертью – делами любви к ближним! – Блажен, кто, подобно Спасителю своему, может заключит на смертном одре последнее употребление дара слова каким-либо словом назидание, или утешение к своим собратиям.

III. Судя по сим трем изречениям со креста, по молитве за распинателей, по завещанию Матери и ученику, по обетованию рая разбойнику, можно было бы думать, что распятый Бого-человек Сам не терпит никаких мучений. Увы, сии мучение были ужасный! Одним из непосредственных действий крестной казни в распинаемом было то, что кровь, остановленная в естественном круговращении, устремлялась к сердцу, производя мучительнейшее томление и жажду. Сие-то томление и сию-то крестную жажду претерпевал теперь Единородный Сын Божий. В Том, Кто с таким самоотвержением доселе забывал все Свои страдание, достало бы, без сомнение, и теперь мужества сокрыть их в Себе Самом: но к чему бы послужила сие сокровенность креста, который и без того заключает столько таинств? Вселенная должна была знать, земнородные должны были слушать из уст Самой всемирной Жертвы, чего стоит очищение грехов всего мира. И Сын человеческий всегда являлся тем, чем был: радовался, когда была причина радости, плакал, когда находился у гроба Лазаря, или смотрел на Иерусалим, погибающий во грехах. Посему и теперь, палимый смертною жаждою. Бого-человек громко воскликнул: жажду!... Для утоление именно сей потребности в распятых, люди сострадательные имели обыкновение приносить разные питье. Но злоба врагов Иисуса почла за долг преогорчить для Него и сии малые капли утешение. Известно, как и чем утолена была жажда Господа – оцетом и желчию!... Блаженны мы, если не утоляем ее тем же доселе! Ибо Господь доселе жаждет нашего спасение! И что другое составляют для Него грехи наши, как не оцет с желчию?

Уже по болезненному восклицанию: жажду можно было видеть, что мучение пречистой плоти Господа достигли крайней степени страданий человеческих. Но, как жертве за грехи всего мира, Ему предстояло еще одно, лютейшее страдание, коего никто из нас не может понести, – такая мука, коей не в состоянии произвести вся злоба и могущество человеческие. Кто же произвел? – Отец! Сам Отец! Его правосудие!... Будучи едино со Отцом по Божеству, Бого-человек, среди самых жестоких душевных и телесных страданий, мог из сознание сего единства получать силы и утешение в облегчение Свое. Карающее в лице Его грехи людей, правосудие потребовало, чтобы и сей источник утешение был загражден совершенно; и он

загражден! Отец, Сам Отец оставил наконец Сына! Но разлучаясь от человечества, Божество сокрылось так в душе Распятого Богочеловека, что человечество Его предано было всем ужасам беспомощной скорби, и Он обрелся, яко един от нас.

Такое чувство оставление в такие минуты было верхом мучение уже не для пречистого тела токмо, а и для святейшей души и духа. Ибо, что предполагало такое оставление? Все, что Может предположить мысль человеческая самого ужасного и безгрешного. Дух Сына человеческого подобно плоти не мог не изнемочь под тяжестью сего внутреннего уже не человеческого, а вполне Божественного креста. Но другого Симона Киринейского не было и не могло быть: то был крест не делимый! Что же делает изнемогающий под сим крестом Богочеловек? Оставленный Отцом, Он паки обращается к Отцу и вопиет: Боже, Боже Мой, вскую Мя еси оставил? Оставил Ты, Который был всегда со Мною, оставил Меня, Который жил для единого Тебя и умираю за имя Твое!... Ответа не было! – Отец как бы не внимал Сыну!

О, чувствуем ли всю крайность сего неисповедимого страдание за нас нашего Спасителя? Сии-то ужасные минуты еще св. Давид называл мучениями адовыми, ибо и в аде нет лютейшего мучение, как совершенное оставление мучимых Богом. Приметим же, братие, как должно поступать и нам в минуты подобного оставление нас благодатию Божию, и куда обращаться за помощью и утешением: к Тому же Господу, Который оставляет нас. Посредством сердечной молитвы мы паки возвратимся в объятие Его любви отеческой.

Оставление Отцом было последним пламенем для всесожжения крестной жертвы. После сего не оставалось уже ни на земле, ни во аде, чтобы еще можно было перенести, и чтобы не было перенесено. Посему, когда час ужасного оставление прошел, умирающий Богочеловек в слух всех восклицал: совершишася!

За сим Господь еще раз воззрел на небо и сказал: Отче, в руке Твои предаю дух Мой; и, преклонь главу, предаде Дух!¹⁴⁵ (Из соч. Иннокентия, архиепископа херсонск. и одесского).

6. Библейские тексты о страданиях Христовых

Страдание Христовы предсказаны пророками: Я предал хребет Мой биящим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поругания и оплевания ([Ис. L:6](#)). – Теперь ополчись дщерь полчищ; обложили нас осадю; тростью будут бить по ланите судью израилева ([Мих. V:1](#)), – Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил ([Деян. III:18](#). См. еще [Пс. XXI](#), Исаия пр. гл. LII).

предсказаны им Самим: и восходя в Иерусалим, Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников одним сказал им ([Мф. XX:17](#)): вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященниками и книжникам, и осудят Его на смерть (ст. 18); и предадут Его язычникам на поругание и биение, и распятие; и в третий день воскреснет (ст. 19).

Страдание Христовы описаны: Он родился в яслях: и родила Сына своего Первенца и спеленала Его, и подожила Его в если; потому что не было им места в гостинице ([Лук. II:7](#)).

Его жизни подвергалась опасности от Ирода: когда же они отошли; се Ангел Господень является во сне Иосифу, и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе: ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его ([Мат. II:13](#)).

Он не имел пристанища: Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные гнезда; а Сын человеческий не имеет, где преклонить голову ([Лук. IX:58](#)). Он искушается и терпит голод: тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушение от диавола ([Мф. IV:1](#)). И, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал (ст. 2). – И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями. И ангелы служили Ему ([Марк. I:13](#)).

Его голод, Его жажда, Его усталость: поутру же, возвращаясь в город, взалкал ([Мф. XXI:18](#)). – Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить ([Иоан. IV:7](#)).

Он переносит обиды и оскорбление иудеев: сказал им: выйдите вон; ибо не умерла девица, но спать. И смеялись над Ним ([Мф. IX:24](#)). – Некоторые же из них говорили: Он изгоняет бесов силою Веельзевула, князя бесовского ([Лук. XI:15](#)). – Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует: что слушаете Его? ([Иоан. X:20](#)).

Его жизни беспрестанно угрожала опасность от иудеев: и искали в это время первосвященники и книжники, чтобы наложить на Него руки; но побоялись народа; ибо поняли, что о них сказал Он эту притчу ([Лук. XX:19](#)). – Тогда взяли камни, чтобы бросить на Него. Но Иисус скрылся и вышел из храма, прошедши посреди их; и пошел далее ([Иоан. VIII:59](#)). – Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их ([Иоан. X:39](#)).

Он оплакивает неверие иудеев: и когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем ([Лук. XIX:41](#)).

Его предсмертные страдание в Гефсимании: и взяв с Собой Петра и обоих сынов Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать ([Мф. XXVI, 37](#)). – Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно, побудьте здесь и бодрствуйте со Мною (ст. 38). – И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его как капли крови, падающие на землю ([Лук. XXII, 44](#)).

Его душа,отягощенная бременем наших грехов: Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились ([1 Петр. II:24](#)).

Бог отвращает Свое лице от Него: а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или, лама савахфании то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? ([Мф. XXVII, 46](#)).

предан Иудею: предающий же Его дал им знак, сказав: кого я поцелую, тот и есть, возьмите Его ([Мф. XXVI:48](#)). И тотчас подошел к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! и поцеловал Его (ст. 49).

взятый и связанный, как злодей: тогда Иисус сказал им: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня ([Марк. XIV, 48](#)). – Тогда воины и тысяченачальник и служители иудейские взяли Иисуса и связали Его (Иоан, XVIII, 12).

отверженный Петром: тогда он (ап. Петр) начал клясться и божиться, что не знает сего человека. И вдруг запел петух ([Мф. XXVI:74](#)). Но он отрекся от Него, сказав женщине: я не знаю Его ([Лук. XXII, 37](#)). – Петр опять отрекся; и тотчас запел петух ([Иоан. XVIII, 27](#)).

оставленный Своими учениками: сие же все было, да сбудутся писание пророков. Тогда все ученики, оставив Его, бежали ([Мф:XXVI, 56](#)). обвиненный злословием ложных свидетелей; многие лжесвидетельствовали на Него; но свидетельства сии не были достаточны ([Марк. XIV:56](#)).

над Ним насмехаются и ругаются: и сплетши венец из терна,. возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский ([Мф. XX VII, 29](#)). – Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его ([Лук. XXII:63](#)).

Его ударяют и плюют Ему в лицо: тогда плевали Ему в лицо и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам ([Мф. XXVI:67](#)). И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и становясь на колени, кланялись Ему ([Марк. XV:19](#)).

надевают на Него терновый венец: и сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский ([Мф. XXVI, 29](#)).

в насмешку называют Его царем: и сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним говоря: радуйся Царь Иудейский! ([Мф. XXVII:29](#)). – И говорили: радуйся, Царь Иудейский! и били Его по ланитам ([Иоан. XIX:3](#)).

заставляют Его нести Свой крест: и, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое лобное, по-еврейски Голгофа ([Иоан. XIX:17](#)).

дают Ему питуксус, смешанный с желчью: дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью: и отведав, не хотел пить ([Мф. XXVII:34](#)). – Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус ([Лук. XXIII, 36](#)). – Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку, и наложив на иссоп, поднесли к устам Его ([Иоан. XIX:29](#)).

распят между двумя разбойниками: тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую ([Мф. XXVII, 38](#)).

оскорбленный, осмеянный на кресте, первосвященниками и воинами; подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили ([Мф. XXVII, 41](#)): других спасал, а Себя Самого не может спасти. Если Он Царь израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него (ст. 42), – Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус ([Лук. XXIII, – 36](#)) и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого (ст. 37).

Его последнее воззвание на кресте: Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух ([Мф. XXVII, 50](#)). – Иисус же, возгласив громко, испустил дух ([Марк. XV:37](#)). – Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И сие сказав, испустил дух ([Лук. XXIII, 46](#)). – Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух ([Иоан. XIX:30](#)).

7. Всегда имей в уме распятого Иисуса Христа

(Из слова св. Димитрия Ростовского в нед. 13).

Апостол говорит: *не судих бо ведети что в вас, точию Иисуса Христа и сего распята* ([1 Коринф. II:2](#)). Как же можем знать и видеть Иисуса Христа? Не достаточно одними только телесными глазами смотреть на распятие Господне, изображенное на иконе, а нужно главным образом внутренними очами смотреть на Его страдания: ибо Он и теперь страдает, хотя не плотию, а духовно, вторично распинаемый, по слову апостола, грешниками. А как смотреть на Христа умными очами, пусть будет нам образцом преподобный Стефан, в котором пишется в Лимонаре. Три старца пришли к авве Стефану и вели разговор о пользе душевной, но старец молчал. Что же ты, отче, ничего нам не отвечаешь, говорят старцы, ведь мы пришли к тебе ради пользы? Простите мне, братие, сказал тогда Стефан, я до сих пор и не разумел даже, о чем вы говорите, но что могу, скажу вам: я всегда – и днем и ночью, ничто иное вижу умом своим, как висящего на кресте Господа нашего Иисуса Христа. Какое дивное богомыслие? Сидит св. отец среди братий, среди бесед человеческих, но умом своим предстоит Христу, распятому на Голгофе, Христа видит, Христу внимает.

Подобным образом к преп. Пимену пришел однажды авва Исаак и, увидя его сидящего в молчании и как бы в исступлении, подождал несколько и, когда тот пришел в себя, спросил: скажи мне, отче, где ты был умом своим? Вынужденный просьбами, Пимен отвечал: ной ум был там, где, стоя при кресте, плакала Пречистая Дева Мария Богородица. Какой добрый пример умозрения! Какое прекрасное умосозерцание распятого Христа! Эти св. отцы насаждали духовный виноград души своей на голгофском холме, на тучном месте, где кровь Христова пролилась, где совершилось дело нашего спасение.

Станем же и мы, грешные, на Голгофе умом своим, посмотрим ни пригвожденного ко кресту, измученного, окровавленного, мертвого и преклоншего главу Господа, посмотрим на Его неизреченную любовь к нам, ибо так возлюбил Бог мир, что такие лютые страдание потерпел за нас. Кто когда-нибудь возлюбил другого так, как Он нас? Кто возлюбил отца, или мать, сына, или дочь, или друга, чтобы пострадать за них так, как Он за нас? Так возлюбил Бог мир. Можно ли найти где лучшую любовь, как Его к нам любовь? *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* ([Иоан. XV:13](#)). И если бы еще за друзей, это было бы не так дивно, а то за врагов Своих, за грешников Господь наш положил Свою душу, как и апостол говорит: *составляет Свою любовь к нам Бог, яко и еще грешником сущим нам, Христос за ны умре* ([Римл. V:8](#)). Так возлюбил Бог мир! О, неизреченна любовь Твоя, Человеколюбче!

Почему же Господь так возлюбил нас? Достойны ли мы такой любви и излияние за нас Его крови? Нисколько; ибо как мы можем быть достойны, будучи Его врагами? Как достойны, когда постоянно прогневаем Его? Как достойны, когда кровь Его драгоценную, за нас излиянную, попираем злыми делами и всегда Ему досаждаем? Но почему же возлюбишь нас грешных Бог? По неизреченному милосердию и благодати Своей Он еще прежде создание уже возлюбил нас; а зная наперед о нашем падении, предуготовал нам и спасение. Какое неизреченное милосердие и человеколюбие!

И что же Он за это требует от нас? богатства ли нашего: золота или серебра? Ничуть. *Господь мой еси ты: яко благих моих не потребуеши* ([Псал. XV:2](#)). Чего же? Одной только любви Он требует от нас, говоря: Я тебя возлюбил, люби и ты Меня. Я за тебя биен был, оплеван, по ланите ударен, ты же за это возлюби Меня. Я за тебя терпением венчан, по голове тростию биен, на смерть осужден, ко кресту пригвожден и копием прободен, а ты за это возлюби Меня.

За кровь Мою, пролитую за тебя, Я ничего не требую, кроме сердца твоего: *сыне, даждь Ми твое сердце, возлюби Меня сердцем твоим.*

О, прелюбезнейший Владыка мой! *Готово сердце мое к Тебе, Боже, готово сердце мое. Возлюблю Тя, Господи крепосте моя;* только Ты Сам подай мне силы дела и то, что велишь и вели, что хочешь; помоги мне любить Себя и возлюбишь меня. Возлюблю Тя Господи, возлюбившего меня и предавшего Себе по мне. Аминь. (Из твор. святого Димитрия Рост.).

8. Библейские тексты о смерти Христа Спасителя

Смерть Господня: а) *предсказана пророками:* пронзили руки Мои и ноги Мои, и об одежде Моей бросают жребий; и Ты свел меня к персти смертной ([Пс. XXI:17,19, 16](#)), – Как овца веден был Он на заклание От уз и суда Он был взят; но род Его, кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступление народа Моего Он претерпел казнь. Ему назначили гроб с злодеями, но Он погребен у бога того, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его ([Ис. LIII:7 – 9](#)). – По истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет ([Дан. IX:26](#)). О меч! поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего, говорит Господь Саваоф; порази пастыря, и рассеются овцы ([Зах. XIII:7](#)). – Когда исполнили все написанное о Нем, то, снявши с древа, положили Его во гроб ([Деян. XIII, 29](#)).

а) *Предсказана Им Самим:* Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников и быть убиту, и в третий день воскреснут ([Матф. XVI:2](#)). – Сын человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет (– XVII, 22 – 23). – Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие, и в третий день воскреснет (XX, 18 – 19). – Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын человеческий предан будет на распятие (– XXVI, 2). – Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет ([Иоан. XII:24, 32 – 33](#)).

в) *Предначертана Богом:* Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее, и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего ([Иоан. X:17 – 18](#)). – Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконных, убили ([Деян. II:23](#)). – Собрались на святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой (– IV, 27 – 28).

г) *необходима для нашего искупления:* Сын человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих ([Матф. XX:28](#)). – Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех (Т [Тим. II:6](#)). – Господ дал Себя за нас, чтобы избавит нас от всякого беззакония ([Тит. II:14](#)).

д) *принята Богом как очистительная жертва:* когда душа Его принесет жертву умилостивление, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его ([Ис. LIII:10](#)). Живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное ([Ефес. V:2](#)).

Смерть Господа была: а) *добровольною:* Он предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем ([Ис. LIII:12](#)). – Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представить Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов? как же сбудутся Писание, что так должно быть? ([Матф. XXVI:53 – 54](#)). – Я живу верою в Сына Божие, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня ([Гал. II:20](#)). – Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу ([Евр. IX:14](#)).

б) *незаслуженною:* Пилат сказал: вы привели ко мне Человека Сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал и не нашел Человека Сего виновным ни в чем том, в чем вы

обвиняете Его; и Ирод также, ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти ([Лук. XXIII, 14 – 15](#)). – Отцы ваши убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы ([Деян. VII:52](#)).

в) *крестною казнию*: Иисуса, бив, предал *Пилат* на распятие. Выходя, встретили одного киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест. Распявшие же Его делили одежды Его ([Матф. XXVII:26, 32,35](#)). – Был час третий, и распяли Его (Мар. XV, 25). – Когда пришли на место, называемое лобное, там распяли Его ([Лук. XXIII, 33](#)). – Пилат предал Его иудеям на распятие. И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое лобное, по-еврейски Голгофа; там распяли Его ([Иоан. XIX:16 – 18](#)). – Иисуса Назорея вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконных, убили ([Деян. II:23](#)). – Вы умертвили Иисуса, повесивши на древе (– V, 30). – Он смирил Себя, быв послушным даже до смерти и смерти крестной ([Филип. II:8](#)).

г) *бесславною*: Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе – Второз. XXIII, 23), дабы благословение Авраамово распространилось на язычников ([Гал. III:13 – 14](#)). – Господ претерпел крест, пренебрегши посрамление ([Евр. XII, 2](#)).

д) между двумя злодеями: предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был ([Ис. LIII:12](#)). – Распять с ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую ([Матф. XXVII, 38](#)). – Вели с Ним на смерть и двух злодеев, и распята Его и злодеев ([Лук. XXIII, 32 – 33](#)).

е) *уготована ненавистию иудеев к утверждена римлянами*: весь народъ стал кричать: смерть Ему! отпусти нам Варавву (разбойника). Кричали (*Пилату*): распни, распни Его! Продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят, и превозмог крик народа и первосвященников ([Лук. XXIII, 18, 21, 23](#)). – Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю. Всякий делающий себя царем, противник кесарю ([Иоан. XIX:12](#)). – Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса бив, предал на распятия (Мар. XV, 15).

Смерть Господня а) сопровождалась знаменами и чудесами: от шестого часа тьма была по всей земли до часа девятого. И вот, завеса во храме разодралась на двое, сверху до низу: и земля потряслась; и камни расселись, и гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли ([Матф. XXVII:45, 51 – 52](#)).

б) воспоминается на св. вечери: Иисус взял хлеб и благословив преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И взяв чашу, и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая, во оставление грехов ([Матф. XXVI:26 – 28](#)). Взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сие чаша ест новый завет в моей Крови, которая за вас проливается ([Лук. XXII:26 – 28](#)). – Всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет ([1 Кор. XI:26](#)).

в) *прообразована медным змеем*: сказал Господь Моисею: сделай себе (медного) змея и выставь его на знамя, и (если ужалит змей какого либо человека) ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив ([Числ. XXI:8 – 9](#)). – Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную ([Иоан. III:14 – 15](#)).

г) есть символ смерти для греха: все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились. Если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и

подобием воскресение, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтоб упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним ([Римл. VI:3](#), 5 – 8).

9. Изъяснение догмата об искуплении по житиям святых

I. „Добрый друг, пишется в Ч.-Минеях в слове на Рождество Христово, видя своего любимого друга, уязвленного от врага смертоносным мечем, прилежно заботится о его исцелении; врачи говорят ему, что язва та неисцельная и что верная смерть грозит ему другу, что он может выздороветь тогда, когда кто искупил бы его своею жизнью, т. е. приложивши уста свои к язве, высосал бы яд из раны и потом умер: тогда он решается пожертвовать своею жизнью для своего друга, высасывает яд из раны и умирает, а его искупляет своею смертию. Так и Господь Бог наш поступил с нами, уязвленными смертоносным адом греха. Он, носимый на херувимах, совершенный врач душ и телес, приложил уста Свои – Сына Своего Бога – к язве естества нашего и Бог Слово, соединившись с уязвленным естеством нашим, извлек из него на Себя греховный ад; Вземлющий грех мира понес грехи наши и, положивши жизнь Свою за нас, исцелил нас“ (Ч.-Минеи 25 декабря).

II. Св. мученик Акакий так научал св. вере узников, бывших с ним вместе в темнице: „Сын Божий, пришедши в мир, восприял плоть от Пресвятыя и Пречистой Девы Марии и, соделавшись человеком, волею претерпел крест, да загладит древом креста грех преслушание Адамова и вольным Своим страданием воздаст за нас удовлетворение и даст отпущение осужденному человеку: ибо, будучи пригвожден на кресте, Он раздрал рукописание, писанное на нас, и отпустил грех, и смертию Своею сокрушил смерть, пленил ад, посрамивши всю силу и власть диавольскую; потом восстал из мертвых в третий день и даровал роду человеческому то, что все воскреснут и будут жить в бесконечные веки“ (Ч.-Минеи мая 7 дня).

III. Для Иудеев, ждавших обетованного Мессию, как славного завоевателя, слово крестное, т. е. проповедь о крестных страданиях Господа Иисуса Христа, по апостолу, казалось соблазном. Для уяснения им действительности и сообразности с советом Божиим страданий Господа, Спасителя нашего, св. угодники приводили ветхозаветные пророчества, которыми дорожили сами иудеи. Так, приведя многие ветхозаветные пророчества об И. Христе, св. Сильвестр, папа Римский, решая возражение иудеев, как Бог мог страдать, назидал их: „Господь наш Иисус Христос имел два естества: Божеское и человеческое; человечество Его в едином Его лице пострадало за нас, а Божество Его не было подвержено страданиям. Как дерево, освещенное солнечными лучами, хотя и бывает посекаемо, но в это время луч солнечный не сечется, так и человечество во Христе, соединенное с Божеством, хотя потерпело страдание, но Божество не страдало» (Ч.-М. января 2 д.).

IV. Язычники главным возражением против Божества Господа нашего Иисуса Христа выставляли страдание и смерть Его, как несообразные, по их мнению, с Божеством. Св. угодники и решали это возражение и излагали при сем правое исповедание тайны искупления. „Как можешь ты исповедовать Богом Того, Который умер и был распят?“ спрашивал мучитель св. муч. Лукиана. – Св. мученик отвечал: вон есть воистину Бог, Сын Бога истинного. Он от вечности был с Отцом, но, восхотевши обновить род человеческий, погибавший от Адамова преступление, благоволил родиться от Пресвятой Девы, дабы в одном Лице был истинный Бог и истинный человек, истинный Сын Божий и человеческий, по Божеству бесстрастный, а по человечеству подчиненный страданиям, для искупления же нашего послушливый Богу Отцу в крестной смерти. Если бы Сын Божий не восхотел быть сыном человеческим и не облекся во образе смертного, то и род человеческий и получил бы прощения от Бога и смертные не облеклись бы в бессмертие» (Ч.-М. июня 3 д.).

V. Истина искупления и спасения людей крестными страданиями и смертию Господа была утверждаема явлении Самого Распятого Господа. „Господи! вопрошал св. Симеон Дивногорец

явившегося ему Господа, как Тебя распяли Иудеи? Господь распростер крестообразно Свои руки и сказал так Меня распяли иудеи; но Я Сам восхотел быть распятым» (Ч.-М. мая 24 д.).

VI. От царя Диоклитиана был выслан воевода Неаний (в крещении Прокопий) мучить христиан. На путь был к нему глас с неба: „Неание, на кого идешь и на кого восстаешь?» – Послан от царя, отвечал со страхом воевода, убивать всех верующих в Распятого. – „О, Неание, и ты идешь на Меня?» – Кто Ты, Господи? Я не могу знать Тебя! В это время показался ему на воздухе пресветлый крест и слышан был глас от креста: „Я Иисус распятый, Сын Божий! “ – Неаний с трепетом спросил: если Ты воистину Сын Божий то как иудеи могли наругаться над Тобой, распять Тебя и умертвить! Снова был глас от креста: „для рода человеческого волею подъял Я сие, да избавлю грешных от власти диавольской, взыщу погибших и оживотворю мертвых. Если бы Я не был Сын Божий, то мог ли бы говорит с тобою?» После сих слов крест восшел на небо (Ч.-М. июля 8 д. См. кн. „Православное исповедание христиан. веры в Четиих – Минях Прот. А. Свирелина, Спб. 1893 г. стр. 100 – 107).

10. Мысли об искуплении

I. „Представьте, что дети какого-либо великого отца, за свои вины, подверглись гневу и проклятию его, и вследствие того испытывают и позор и бедность, и все беды и скорби. Но вот один старший брат их, несогрешивший пред отцом и им один любимый, для блага других братьев предпринял чрезвычайные труды и подвиги, чтобы заслужить им милость отца, и потом оказал величайшие заслуги пред ним и, заслужив все сокровища его, все это, по возвращении к братьям, разделяет с ним. Что должны почувствовать к такому, благодетелю братья? Не примут ли «ни его, и с радостью и любовью, самую нежную? Не признают ли его вторым отцом своим? Не посвятят ли ему всей жизни своей? Такою-то любовью, – нет! любовь несравненно вышею и сильнейшею мы обязаны Божественному Спасителю, единородному Сыну Божию, и по человечеству, брату нашему, ибо те блага, какие заслужил и принес Он нам, несравненно превосходнее всех земных сокровищ, какие может земной отец передавать своим детям» ([Ефес. III:17 – 19](#)). – (Из кн. „Катихиз. поуч., гов. в Киев. [Соф.](#) соборе в 1854 г.»).

II. „Вообразите, что кто-нибудь из нас, во время дальнего плавание по морю, попал в плен и в такую землю, где пленников продают, как невольников, или лучше – как скот. К несчастью, это доселе так бывает на земле. Он попал таким образом в руки жестокого господина, который мучит его тяжкими работами и морит притом еще голодом. Так проходят многие годы. Наконец, весть о его злополучном положении доходит до его родины, и там всех больше принимает в нем участие один богатый и добрый человек. Сердобольность его до того простирается, что он продает все свое имение, дом, землю, словом, всю свою собственность и отправляется в этот дальний край, чтобы выкупить так или иначе несчастного пленника. Что ж открывается? Господин его ни за какие блага в мире не хочет расстаться с ним. Добрый человек решается, наконец, сам сделаться его невольником, лишь бы только пленник получит свободу.

Предложение сделано и принято. С пленника снимают оковы и налагают их на его искупителя, Пленник возвращается домой к своим родным и друзьям, начинает вкушать сладость жизни, приятность свободы, но – увы! – забывает о том, кто возвратил ему и эту жизнь, и эти блага жизни; не говорит о нем, не пишет к нему, не благодарит его даже мысленно, не питает даже чувств любви ни к нему, ни к его друзьям! Вообразите, говорю, все это, и скажите мне, на что похоже это человеческое сердце, если только оно человеческое? Теперь смотрите, как это прилагается к нам. Мы все взяты были в плен и сделаны рабами греха. Все были в рабстве и все погибали. Христос Господь был на небе, с Отцом. Он сжалился над нами и, имея ни в чем нужды, благоволил, ради нас, обнищать. Подобно ангелу, Он спустился на крыльях любви в сей дольний мир, где мы живем бедными рабами. И здесь искупил нас „не истленным серебром или златом, но честною Своею кровию». „Господь предаде Его грех ради наших, и мы язвою Его исцелехом» ([Ис. LIII](#)). Так не должны ли мы любить Христа Спасителя, не должны ли любить Его всем сердцем нашим? („В. чт.“ 1867 г.).

III. „Представь, что царь найдет какого-нибудь нищего, у которого на всех членах проказа, и не постыдится его, но приложит врачевства к язвам его и излечить его струпы, а наконец введет его за царскую трапезу, и возложит на него порфиру, и сделает его царем. Так и Бог поступил с человеческим родом: омыл у людей язвы, исцелил их, ввел в небесный брачный чертог. Поэтому велико достоинство христиан: оно ни с чем не сравнимо» (Св. Макарие Египетского бес. 15, гл. 45).

11. Библейские тексты об искуплении человечества

Искупление человечества

а) *Богом определено совершит чрез Богочеловека*: Христос искупил нас от клятвы закона, дабы благословение Авраамово чрез Него распространилось на язычников ([Гал. III:13, 14](#)). – Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных ([Гал. IV:4, 5](#)). – Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупление всех ([1 Тим. II:5, 8](#)).

б) *предсказано*: придет Икупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестие, говорит Господь ([Ис. LIX, 20](#)). – Изглажу беззаконие твои, как туман, и грехи твои, как облако; обратись ко Мне, ибо я искупил тебя. Торжествуйте небеса, ибо Господь соделал это. Восклищайте глубины земли. Так говорит Господь, искупивший тебя ([Ис. XLIV, 22 – 24](#)).

в) *совершено кровию Христа*: Сын человеческий пришел отдать душу Свою для искупление многих ([Мф. XX:28](#); Мар. X, 25). – Христос своею кровию приобрел вечное искупление ([Евр. IX:12](#)).

Искупление избавляет нас:

а) *от всякой неправды*: Иисус Христос дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззаконие (Тит. II, 14).

б) *от власти смерти и ада*: дорога цена искупление души; Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня ([Пс. XLIV, 2, 14](#)) – От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их: смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? ([Ос. XLIII, 14](#)).

в) *от врагов духовных*: избавил нас Господь от врагов наших, ибо во век милость Его ([Пс. CXXXI, 23](#)). – Спасу тебя от руки злых, и избавлю тебя от руки притеснителей ([Иер. XV:21](#)). – Спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас ([Лук. I:71](#)).

г) *от настоящего лукавого века*: Господь отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века ([Гал. I:4](#)).

Искупление доставляет нам:

а) *оправдание*: все согрешили, получая оправдание даром, по благодати Божией, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умиловление в крови Его чрез веру, для показание правды Его в прощении грехов, соделанных прежде ([Рим. III:23 – 25](#)). – Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел ([Евр. IX:14](#)).

б) *отпущение грехов*: облагодатствовал нас Бог в возлюбленном Сыне Своем, в Котором мы имеем искупление кровию Его и прощение грехов ([Ефес. I:6, 7](#); [Кол. I:14](#)). – Христос есть Ходатай Нового Завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупление от преступлений, призванные к вечному наследию получили обетование ([Евр. IX:15](#)).

в) *усыновление Богу*: Бог послали Сына Своего, дабы нам получить усыновление ([Гал. IV:4, 5](#)).

г) *освящение с ревностью к добру*: Христос дал Себя за нас, чтобы очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам ([Тим. II:14](#)).

Бог совершил чрез Иисуса Христа искупление:

а) *нашей души*: избавит Господь души рабов Своих ([Пс. XXXIV:23](#)). – Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет, меня ([Пс. XXXIV, 13](#)). – Радуется душа моя, которую Ты избавил ([Пс. LXXI, 23](#)).

б) *нашего тела*: имея начаток Духа, мы в себе стенаем, ожидая усыновление, искупление

тела нашего ([Рим. VIII:23](#)).

Искупленным дарует небесное наследие: уверовав во Христа, запечатлены вы обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего, для искупление удела Его, в похвалу славы Его ([Ефес. I:13, 14](#)).

Искупление в Св. Писании описывается

а) *как изобильное:* у Господа милость и многое у Него избавление ([Пс. CXXIX, 7](#)).

б) *простирающееся на людей всеми племен и народов:* взглянул и говорит апостол Иоанн, и вот великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен, и колен и народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем. (Ап. VII, 9). – И поют новую песнь, говоря: Ты был заклан, и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка и народа и племени (Ап. V, 9).

в) *вечное:* Христос, первосвященник будущих благ, с Своею кровию однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление ([Евр. IX:12](#)).

В искуплении открываются:

а) *всемогущество Бога:* разве рука Моя коротка стала для того, чтоб избавляет, или нет силы во Мне, чтобы спасти ([Ис. L:2](#)).

и б) *любовь и милость Божия:* во всякой скорби людей Своих Господь не оставлял их, и Ангел лица его спасал их; по любви Своей и благосердию Своему Он искупил их ([Ис. LXIII:9](#)).

Верные чрез искупление:

а) *принадлежат Богу:* вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии ([1 Кор. VI:2](#)).

б) *суть избранный народ Божий:* кто подобен народу Твоему, единственному народу на земле, для которого приходил Бог, чтобы приобрести его Себе в род ([2 Цар. VII:23](#)). – Вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел: некогда не народ, а ныне народ Божий ([1 Петр. II:9, 10](#)).

в) *суть первенцы Богу:* следующие за Агнцем искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу ([Апок. XIV:4](#)).

Верные:

а) *запечатлены в день искупления:* не оскорбляйте Святого Духа Божие, Которым вы запечатлены в день искупление ([Ефес. IV:30](#)).

б) *уверены в своем искуплении:* я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восстановит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога ([Иов. XIX:25, 26](#)). – В твою руку предаю дух мой; Ты избавлял меня Господи, Боже истины ([Пс. XXX:6](#)).

в) *должны ходит во освящении:* будет большая дорога, и путь по ней назовется путем святым; нечистый не будет ходить по нему, а будут ходить искупленные ([Ис. XXXV:8, 9](#)).

г) *должны быть без страха:* не бойся, ибо Я искупил тебя; ты Мой. Будешь ли переходить чрез воды, Я с тобою, чрез реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя. Ибо Я Господь Бог твой, Спаситель твой, – так как ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя. Не бойся, ибо Я с тобою, так говорит Господь, Искупитель ваш ([Ис. XLIII, 1 – 5, 14](#)).

д) *хвалят Бога за Его искупление:* радуются уста мои, когда я пою Тебе, и душа моя, которую Ты избавил ([Пс. LXX, 23](#)).

е) *получат чрез искупление вечное блаженство:* вот Бог ваш, Он придет и спасет вас. И возвратятся избавленные Господом, и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселие, а печаль и воздыхание удалятся ([Ис. XXXV:4, 10](#)).

12. Страдания и смерть Иисуса Христа суть истинная жертва

Вся земная жизнь Иисуса. Христа есть умиловительная жертва за грехи мира, но преимущественно Его страдание и смерть суть истинная жертва для искупления людей ([Евр. VII:27](#); [X 8 – 11](#)). В страданиях и смерти Иисуса Христа открывается не только высочайший пример послушания и самоотвержения, но они суть истинная жертва спасения. Через Свои страдания и смерть Иисус Христос удовлетворил правде Божией, примирил человека с Богом, и открыл в них ему источник оправдания и освящения. Иисус Христос Сам свидетельствует, что предал Себя на смерть для искупления людей. *Сын человеческий не прииде да послужат ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих* ([Матф. XX:28](#) сл. [1 Тим. II:6](#). [Кол. I:14](#). [Еф. I:7](#)). *Достоин еси прияти книгу и отверсти печати ея, яко заклался и искупил еси Богови нас кровию Своею* ([Апок. V:9](#). [Матф. XXVI:28](#). [1 Иоан. I. 7. II:2](#). [Евр. IX:13, 14](#)).

Апостолы свидетельствуют, что И Христос Своею смертью восстановил падший род человеческий и примирил его с Богом: *врази быишие примирихомся Богу смертию Сына Его* ([Римл. V:10](#) сл.; [2 Кор. V:19](#)). *В нем благоуволи всему исполнению вселитися: и Тем примирити всяческая к Себе, умиротворие кровию креста Его чрез него, аще земная, аще ли небесная* ([Кол. I:19, 20](#) сл., [Иоан. XI:50 – 51](#); [Ефес. I:9 – 10, II, 13 – 15](#)); что Иисус Христос Своею смертью оправдывает человека и дарует ему вечную жизнь. Неведевшего греха по нас грех сотвори, да мы будем правда Божие о нем ([2 Кор. V:21](#) сл., [Римл. III:21](#); [IV, 6, V, 10](#)); что смерть Иисуса Христа есть для верующих источник освящения и всех благодатных даров Божиих. *Той есть очищение о гресех наших, не о наших точию, но и всего мира* ([1 Иоан. II:2](#)). *Иже Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал ест его: како убо не и с Ним вся нам дарствует* ([Римл. VIII:32](#)).

Святой Климент Римский пишет: „будет внимательным взором смотреть на кровь Христову и рассуждать, как драгоценна для Бога кровь Того, Который пролитием ее всему миру приобрел благодать обновления“ ¹⁴⁶ ([1 Кор., гл. VII](#)). – (Из кн.: „Сокращенное изложение догматов веры по учению православно. церкви», Платова, архиеп. костромского, изд. 2. Москва, 1870 г, стр. 105 – 107).

13. Объяснение вменяемости крестн. заслуг Христовых падшему человечеству

Каким образом крестная смерть Господа нашего Иисуса Христа избавляет нас от греха, проклятия и смерти. Слово Божие объясняет нам это чрез сравнение Иисуса Христа с Адамом.

а) Адам есть глава всего человечества в естественном отношении, так как от него произошли все люди: Иисус Христос, как Основатель благодатного царства, есть глава нового общества людей, соединенных с Ним чрез веру в Него.

б) Чрез Адама все люди подверглись греху, проклятию и смерти; чрез Иисуса Христа, как новую главу свою, все истинно верующие в Него освобождаются от рабства греха и последствий его.

в) Адам, родоначальник рода человеческого по плоти, был простой человек; И. Христос – глава нового человечества, есть Богочеловек, искупительная заслуга Которого пред и Богом имеет безмерно великое значение. Принесши Себя в жертву за людей, Иисус Христос, как Богочеловек, вполне удовлетворил правосудию Божию за грехи всего мира. Приняв на Себя проклятие и смерть, Он не только освободил от них верующих в Него, но и обновил самую природу их, сообщил им новую, благодатную жизнь, и все дары Св. Духа.

Поэтому апостол говорить, что плоды искупление, совершенного Иисусом Христом, несравненно выше последствий греха и осуждение. *Аще бо единого прегрешением смерть царствова едinem, множае паче избыток благодати и дар правды приемлюще, в жизни воцарятся едinem Иисус Христом* ([Римл. V:17](#))¹⁴⁷

Священное Писание ясно свидетельствует об избавлении верующих в Иисуса Христа от греха, проклятия и смерти чрез Его крестную смерть.

Так об избавлении от греха апостол говорит: *о Нем же имамы избавление кровию Его, оставление прегрешений: по богатству благодати Его* ([Ефес. I:7](#))¹⁴⁸.

Об избавлении от проклятия: *Христос ны искупил ест от клятвии законные, быв по нас клятва* ([Гал. III:13](#))¹⁴⁹.

Об избавлении от смерти: *понеже дети, приобщися плоти и крови, и Той преискренне приобщися тех же, да смертию упразднит имущего державу смерти, сиречь диавола, и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работь* ([Евр. II:14, 15](#)) »)¹⁵⁰

14. Святоотеческие изречения об искуплении рода человеческого Господом нашим Иисусом Христом

Христос есть первосвященник, принесший Сам Себя в жертву за грехи мира.

I. Св. Климент Римский учит об этом так: „будем взирать на Господа И. Христа, Которого кровь дана за нас...; будем взирать внимательно на кровь Христа, и рассуждать, как многоценна кровь Его пред Богом, когда, быв пролита для нашего спасение, всему миру приобрела благодать покаяния» (Epist. ad Corinth. 1, n. 21, сн. n. 49).

II. Св. Поликарп: „Он претерпел за грехи наши самую смерть... все претерпел за нас> чтобы нам жить в Нем“ (Epist. ad Philip. n. 1. 8, в Хр. чт. 1821, 1, 117, 123).

III. Св. Иустин мученик: „(Христос), по воле Отца, соделался человеком ради спасение верующих в Него, и подвергся уничижению и страданиям, чтобы смертью и воскресением победить смерть» (Apolog. 1, n. 63, сн. Dialog. cum Tryph. n. 88).

IV. Св. Иринеи: „Христос искупил нас кровиею Своею, и предал душу Свою за наши души, и плоть Свою за нашу плоть» (Adv. haeres. V, 1, п. 1; сн. 16, п. 3; 17; п. 1; 21, п. 1).

V. Св. Григорий Богослов: „Христос именуется избавлением ([1 Кор. I:30](#)), как освобождающий нас содержимых под грехом, как давший Себя за нас в искупление, в очистительную жертву за вселенную» (Слов. о Богосл. IV, в Тв. св. отц. III, 100). Он же в другом месте говорит: „Он был жертва, но и Архиерей; жрец, но и Бог; принес в дар Богу кровь, но очистил весь мир; вознесен на крест, но ко кресту пригвоздил грех (Песноп. таинств. о Сыне, в Тв. св. отц. IV, 220). Он же в ином месте говорит: „Он стал человеком для нас. Он восприял худшее, чтобы дать лучшее; обнищал, чтобы нам обогатиться Его нищетою; принял зрак раба, чтобы нам получить свободу; снисшел, чтобы нам вознестись; был искушен, чтобы нам победить; претерпел бесславие, чтобы нас прославить; умер, чтобы спасти, вознесся, чтобы привлечь к Себе долу лежащих в греховном падении» (Григор. Богосл. Слов. на Пасху, в Тв. св. отц. 1, 7). Наконец, еще в ином месте этот св. отец так изображает первосвященническое дело И. Христа: „за каждый наигь долг воздано особо Тем, Кто превыше нас; и открылось новое таинство – человеколюбивое Божие смотрение о падшем чрез непослушание. Для сего рождение и Дева, для сего ясли и Вифлеем; рождение вместо создания. Дева вместо жены, Вифлеем вместо едема, ясли вместо рая, малое и видимое вместо великого и сокровенного... Для сего Иисус приемлет крещение и свидетельство свыше, для сего постится, бывает искушаем и побеждает победившего. Для сего изгоняются демоны, исцеляются болезни, и великое дело проповеди поручается малым, и совершается ими... Для сего древо за древо и руки за руку; руки мужественно распростерты за руку, невоздержно простертую: руки пригвожденные за руку своевольную; руки, сокупающие воедино концы мира, за руку извергшую Адама. Для сего вознесение на крест за падение, желчь за вкушение, терновый венец за худое владычество, смерть за смерть (Слов. III, в Тв. св. отц. I, 31, 32).

VI. Св. Амвросий: „Не могла искупить нас кровь пророков, не искупил нас Петр или Павел; один Тот мог искупить нас Своею смертию, Кто и Бог есть человек, чего никогда не в состоянии был ты сделать простой человек“ (In Luc. cap. VII).

VII. Св. Василий В. «что может человек найти столько ценное, чтобы дать в искупление души своей? Но нашлось одно равноценное всем людям вместе, что и дано в цену искупление души нашей: это святая и многоценная кровь Господа нашего И. Христа, которую Он пролил за всех нас“ (Бесед. на пс. XLVIII).

VIII. Св. Кирилл Иерусалимский: „мы были врагами по причине греха и Бог определил смерть грешнику. Чему же из двух надлежало быть: по правосудию ли надлежало умертвить,

или по человеколюбию нарушить определение? Но примечай премудрость Божию: Он сохранил и истину определение, и силу человеколюбие, вознес Христос грехи на теле на древо, да смертью Его мы от грехов избывше, правдою поживем“ ([1 Петр. II:24](#)). (Оглас. поуч. XIII, п. 33, стр. 270). „Не удивляйся тому, что мир весь искуплен: ибо Тот, Кто умер за мир, не был простой человек, но Сын Божий едиnorodный... Грех одного человека, Адама, мог нанести смерть миру. Если же единого прегрешением ([Рим. V:17](#)) смерть воцарилась в мире: – то не паче ли правдою Единого жизнь воцарится? И если тогда за вкушение от древа изгнаны из рая: то не удобнее ли ныне посредством древа Иисусова войдут верующие в рай? Если первосозданный из земли нанес всемирную смерть: то Создавший его из земли не может ли принести жизни вечной, Сам будучи жизнь? Если Финеес, умертвивший в ревности студодействующего человека, прекратил гнев Божий ([Числ. XXV:8](#)): то Иисус, не другого умертвивши, но Сам Себя отдавший за искупление, ужели не может утолить гнева на людей?» ([2 Тим. II:6](#)). – (Там-же стр. 239).

IX. Св. [Афанасий Великий](#): „так как надлежало, наконец, всем людям уплатить свой долг (а долг состоял в том, что все люди повинны были смерти, что преимущественно и было причиной пришествие И. Христа на землю): посему Он, доказав Свою Божественность делами Своими, принес наконец и жертву за всех людей, предав на смерть храм Своего тела, дабы чрез это, с одной стороны, сделать всех неповинными и свободными от древнего преступление, с другой – явить Себя победителем смерти, и нетление собственного Своего тела соделать начатком всеобщего воскресение... Смерть была необходима; непременно надлежало быть смерти за всех людей, потому что надлежало быть уплате общего долга, лежавшего на всех людях. На сей конец, Слово, по природе Своей бессмертное, восприяло плоть смертную, дабы ее, как Свою собственную плоть, принести в жертву за всех людей, и дабы плотию претерпеть за всех смерть» (De incarn. Verbi Dei п. 20, в Хр. чт. 1838, II, 133 – 134, 135).

X. Св. [Епифаний Кипрский](#): „Он (т. е. И. Христос) называется Архиереем, потому что в теле Своем принес Самого Себя в жертву Отцу за род человеческий; сам священник, Сам и жертва, Он принес Себя, священнодействуя за весь мир» (Haeres. LXIX п. 39); и в другом месте: „Он принес в жертву Самого Себя, чтобы, чрез принесение совершеннейшей и живой жертвы завеса мир, упразднить жертвоприношение. ветхозаветное; Сам жертва, Саш жертвоприношение, Сам жертвенник Сам Бог, Сам человек, Сам царь, Сам первосвященник, Сам овца, Сам агнец, соделавшийся всем ради нас» (Haeres. LXIX, п. 4).

XI. Св. [Григорий Нисский](#): „кому и для чего пролита сие излиянная за нас кровь великая и преславная Бога и Архиерея и жертвы? Мы были во власти лукавого, проданные под грех и сластолюбием купившие себе повреждение. А если цена искупления – дается не иному кому, как содержащему во власти: спрашиваю: кому и по какой причине принесена такая цена? Если лукавому: то как а, оскорбительно! Разбойник получает цену искупления, получает не только от Бога, но и Самого Бога, за свое мучительство берет такую безмерную плату, что за нее справедливо было пощадить нас! А если Отцу: то, во первых, каким образом? Не у него мы были в плену. А во вторых, по какой причине кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом, но заменил жертвоприношение, вместо словесной жертвы дав овна? Или из сего видно, что приемлет Отец, не потому что требовал или имел нужду, но по домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силою, и возвел нас к Себе чрез Сына посредствующего и всеустрояющего в честь Отца, Которому оказывается Он во всем покорствующим» (Слов. на Пасху, в Тв. св. отц. IV, 175 – 177).

XII. Св. [Иоанн Дамаскин](#): „Они умирает, приемля за нас смерть, и за нас *приносит Себя в жертву Отцу*, ибо мы согрешили пред Отцом, и Ему надлежало принять цену искупления за нас, чтобы таким образом нам освободиться от осуждения. Но отнюдь не мучителю рода

человеческого принесена кровь Господа» (Точн. изл. прав. веры III, гл. 27, стр. 217 – 218).

XIII. „В Православном исповедании» св. церковь учит, что – а) „Слово пострадало за нас на кресте плотию; что – б) Христос пострадал, не быв причастен никакому греху, что – в) Он пострадал по плоти, а не по Божеству, которое – впрочем – не отделялось и во время страданий; что – г) смерть Христова была смерть единственная и по тяжести грехов наших, и потому, что Христос на кресте принес Себя в жертву Богу для искупление целого рода человеческого“ [151](#) (Вопр. 44 – 47).

15. Наглядное объяснение той истины, что в страданиях Иисуса Христа принимало участие только человеческое естество Его, а не Божеское, чуждое страданий

Эта истина некогда была наглядно выяснена св. Сильвестром, папою римским († 335 г.). Евреи в споре с ним предложили ему вопрос: „как может страдать Богочеловек? В лице Иисуса Христа, говорили евреи, должно страдать не только человеческое, но и Божеское естество; ибо нельзя поверить, чтобы два предмета, составляющие одно целое, находясь в состоянии страдание, страдали так, чтобы страдал только один из них», – Это возражение тотчас решено было Сильвестром посредством уподобления: „возможно ли», – спросил Сильвестр, – «рассечь дерево, осиянное солнечными лучами?» – „Возможно», отвечали ему. – «Покажите мне», – прибавил Сильвестр, – «отсеченный луч солнца в то время, когда дерево было рассекаемого?» Не ясно ли отсюда, заключил св. поборник истины, что при соединении двух существ, одно может подлежать страданию, а другое нет? Удар металла рассекает дерево, а сияние света не может быть ни пресечено, ни посечено: так и Божество, неразлучное от Еммануила, не могло пострадать; подлежало страданию только то, что могло быть, как дерево, взято и связано. Сие соединение во Христе двух естеств неслитно и нераздельно, непреложно и неизменно; оно таинственно и непостижимо, и известно только Ему одному».

Враги Христовой веры после эти замолчали. Ясно, что победа была на стороне Сильвестра. Так этот святитель твердо стоял за истину и ревностно раскрывал и обличал заблуждение врагов ее! (Четьи-Мин. января 2).

16. В чем состояло совершенное Господом нашим Иисусом Христом великое дело нашего искупления и спасения?

«Мы пали чрез грехопадение прародительское, и попали в неисходную пагубу, богословствует епископ Феофан. Спасение наше должно состоять в избавлении нас от сей пагубы.

Пагуба наша состоит в двух злах: *во-первых*, – в прогневании Бога нарушением воли Его, в потере Его благоволения и в подвергнутости себя клятве законной;

во вторых, – в повреждении и расстройстве своего естества грехом, или в потере истинной жизни и вкушении смерти, почему для спасения нашего потребны:

во-первых, – умилование Бога, снятие с нас клятвы законной и возвращение нам Божие благоволение;

во вторых, – оживотворение нас, умерщвленных грехом, или дарование нам новой жизни.

Если неумилованным к нам пребудет Бог, мы не можем получить от Него никакой милости; если не получим милости, благодати не сподобимся; если благодати не сподобимся, новой жизни возыметь не возможен. – И то и другое необходимо *и снятие клятвы и обновление нашего естества*. Ибо если б мы и получили каким-либо образом прощение и помилование, но остались необновленными, никакой от того не получили бы пользы; потому что без обновления мы непрестанно пребывали бы в греховном настроении, и непрестанно источали бы из себя грехи, а чрез грехи снова подвергались бы осуждению и немилости или все оставались бы в том же пагубном состоянии.

То и другое необходимо; но ни тому, ни другому нельзя состояться без воплощения Бога.

1. Первая основа нашего искупления умилование Бога, снятие с нас клятвы законной и возвращение нам Божие благоволение не возможно без воплощения Бога. Для снятия вины греха и клятвы требуется полное удовлетворение правды Божией, оскорбленной грехом, или полное оправдание, – полное же оправдание, или полное удовлетворение правде Божией состоит не в принесении только *умиловательной жертвы за грех*, но и в *обогащении милуемого делами правды*, чтобы ими наполнить время жизни, проведенной в грехе и помиловании, остающееся пустым. Ибо закон правды Божией требует, чтобы жизнь человека не от грехов только была свободна, но и была наполнен делами правды, как сие показал и притче о талантах, где раб, зарывший талант в землю, осуждается не за употребление таланта на зло, а за ничего – не сделание на него, – но –

довлеющую жертву за грех моими принести только Богочеловек, или Бог воплотившийся.

Будем ли внимать чувствам грешника, стоящего пред Богом с ясным сознанием Божией правды в своей грешности, – или созерцать Бога, Который желал бы помиловать сего грешника, – в том и другом случае увидим некое *средостение*, преграждающее путь нисхождению помилования от Бога нагрешника, и восхождение надежды на помилование от лица грешника к престолу милосердия Божия: Господь не милует несправедливо, когда оскорблена Его правда и неудовлетворенна: истинность и правосудие Божие требуют, чтоб неправый нес присужденную за неправду кару; иначе милующая любовь будет поблажающею снисходительностью; в души грешника чувство правды Божией обыкновенно сильнее чувства милосердия Божие.

Потому, когда приступает он к Богу, то сие чувство не только делает его безответным пред Ним, но подавляет совершенно безнадешностью. Следовательно, для сближения грешника с Богом и Бога с грешником необходимо разорвать такое средостение, – необходимо, чтоб между Богом и человеком восстало иное некое посредство, которое от очей правды Божией скрывало бы грех человека, а от очей грешника – правду Божию, – посредство, ради которого Бог видел бы

грешника обезвиненным и достойным помилование пред лицом самой правды, а человек воззревал на Бога, как на умиловивленного уже и готового миловать грешника, – *необходима жертва умиловивления*, которая, удовлетворяя правде Божией и умиротворяя душу грешника, примиряла бы Бога с человеком и человека с Богом.

Какая же это жертва? В чем она? И как может явиться с такою безмерною силою умиловивление?

Жертва сие есть *смерть*, – и *смерть человека*. Она вначале определена правдою Божиею в казнь за грех; ее предлагает Богу и кающийся грешник, вопия: возьми жизнь, только помилуй и спаси, – хотя тут же чувствует, что его смерть не сильна спасти его.

Чья же это будет смерть?

1) Очевидно, что такою умиловивительною жертвою не может быть смерть моя, другого, третьего, и во обиде кого-либо из рода человеческого: ибо моя, и другого, и третьего и всякого вообще из людей смерть есть кара за грех и ничего умиловивляющего не представляет. К тому же мы – люди – все без изъятия имеем нужду сами в своей жертве, и ею еще живые ищем помилование и оправдание, чтоб улучшить спасение, еще живые должны были ради ее оправданы и помилованы.

Потому умиловивительною жертвою за грех может быть смерть только такого человека, который был бы изъят из круга людей, не переставая быть человеком. А это как возможно? – Не иначе, как если он не будет принадлежать себе, не будет особое самостоятельное лицо, как всякий другой человек в среде людей, но принадлежать другому высшему существу, которое восприяло бы его в свою личность, ипостасно соединилось с ним, или вочеловечилось, и умерло его смертию. Это была бы смерть человеческая, никому из круга людей не принадлежащая.

2) Если же умиловивляющею и оправдывающею жертвою не может быть смерть моя, другого, третьего, и вообще кого-либо из людей; а между тем условием помилование и оправдание все же пребывает смерть человеческая: то и я, и другой, и третий и вообще всякий человек не можем быть помилованы и оправданы иначе, как чрез *усвоение* себе чьей-либо чужой смерти. А в таком случае она сама в том другом, умирающем человечески, от коего заимствуется, не должна быть следствием вины, или как-либо причастна ей: иначе за нее нельзя будет оправдывать других. Потому опять она, будучи человеческою смертию, не должна принадлежать человеческому лицу, так как всякая принадлежащая человеку смерть есть наказание, – а принадлежать другому лицу, которое было бы свято совершеннейшею святостию, то есть, – умиловивляющая и оправдывающая смерть человеческая возможна не иначе, как если какое святейшее существо, восприяв человека в свою личность, умрет им, чтоб таким образом, изъясв смерть человека из-под закона виновности, сообщит ей возможность быть усвояемою другим.

3) Далее, – если помилование и оправдание человека возможно только чрез усвоение ему чужой невинной смерти, – лица же, имеющие нужду в помиловании и оправдании, суть вообще все люди, живущие, жившие и имеющие жить, – весь род человеческий во всех временах и местах: то для их помилование и оправдание необходимо или устроить столько невинных смертей, сколько людей, или даже сколько грехопадений, или явить одну такую смерть, сила которой простиралась бы на все времена и места и покрывала все грехопадение всех людей. От всемиловивного и премудрого Бога, устрояющего спасение наше, возможно только последнее.

Как же это могло бы устроиться? Как смерть человеческая, сама по себе незначительная, может стяжать такую всеобъемляющую силу? – Не иначе, как когда она будет принадлежать лицу везде и всегда сущему, принадлежать Богу; т. е., когда Сам Бог благоволит приять в Свою личность человеческое естество и, умерши его смертию, сообщит ей всеобъемлющее и вечное значение: ибо тогда она будет Божескою смертию.

4) Наконец, – смерть сия, по силе своей простираясь на весь род человеческий и на весь времена, по цене должна соответствовать бесконечной правде Божией, оскорбленной грехом, – иметь беспредельное значение, как беспределен Бог, чего стяжать она опять иначе не может, как быв усвоена Богом, или сделавшись смертию Бога; а это будет, когда Бог, восприяв на Себя человеческое естество, умрет его смертию (умрет конечно, не по Божеству, Своему, а по человечеству, нераздельно воспринятому Им в одно Богочеловеческое лицо).

Эти положение не из ума взяты, а заимствованы чрез наведение из того, что говорится в слове Божиим о воплощенном домостроительстве нашего спасение, ибо спасение наше уже устроено и готово для всякого желающего приять его. Сын Божий и Бог воплотился; известную смертию принес Богу жертву умилоствления за род наш, снял с нас вину греха и примирил нас с Богом. В силу такого домостроительства Бог праведно нас милует и спасает.

Вот что говорит о сем слово Божие:

Един Бог и *един Ходатай Бога и человеков*, человек Христос Иисус, давший Себе избавление за всех ([1 Тим. II:5](#)), Им разорено средостение ограды ([Еф. II:14](#)), и водворен мир между Богом и человеком ([Рим. V:1](#); [X, 11](#)). Его предложил Бог, в жертву умилоствления чрез веру в кровь Его, чтобы показать правду Свою в прощении грехов... дабы познали, что Он праведен и оправдывает (не без ничего), но верующего во Христа ([Рим. III:23–26](#)), и таким образом праведно примиряет в Нем мир с Собою, не вменяя людям прегрешений ([2 Кор. V:19](#)). – В нем и мы, чада гнева по естеству, – безнадежные ([Еф. II:3, 12](#)), избаваясь от изнеможения и ослабления душами (от упадка духом по причине безнадежия) ([Евр. XII:13](#)), и возникши к надежде и упованию спасения ([Гал. V, 5](#); [1 Петр. 1:3](#); [Евр. VII:19](#)), имеем дерзновение и надежный доступ ко Отцу во внутреннейшее за завесы ([Еф. II:18](#); [Евр. VI:19](#)).

Имеем свободу входить во святилище посредством крови Его, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам чрез завесу, т. е. плоть, Свою ([Евр. X:19, 20](#)). Ибо Христос искупил уже нас от клятвы законные, быв по нас клятва ([Гал. III:12](#)) и истребил рукописание, бывшее против нас, взяв его от среды, и пригвоздив ко кресту ([Кол. II:14](#)).

II. Вторая основа христианской жизни, с первою неразлучная, есть живой союз с телом церкви, коей Господь – глава, живитель и движитель. Господь наш И. Христос, Бог и Спаситель, совершив на земле, еже о нас божественное смотрение, вознесся на небеса, и ниспослал от Отца Всесвятого Духа; потом с Ним, по благоволению Отца, чрез чрез св. апостолов устроил на земле св. церковь, под Своим главенством, и в ней совместил все, потребное для нашего спасение и жизни сообразной с тем, – так что теперь чрез нее уже ищущие спасение получают от Него и искупление с отпущением грехов и освящение с новою жизнью. В ней поданы нам все божественные силы, яже к животу и благочестию, и дарованы честные и великие обетование и если мы, в силу сего потщимся украсить всякого добродетелию, то нам без всякого сомнение обильно преподается вход в вечное царство Господа нашего и Спаса И. Христа ([2 Петр. I:3 – 11](#)). – Св. церковь и есть новое человечество, от нового родоначальника Христа Господа.

Во время пребывания Своего на земле, Господь только обещовал устроить св. церковь на камне твердого исповедание Его воплощенного домостроительства, самое же создание ее по воле Отца совершил Он со Святым Духом чрез святых апостолов, утвердив и оградив ее догматами, заповедями, таинствами, священнодействиями, канонами и достоподобным руководством, и во всем сем показав верный путь в царствие небесное, которое уготовал верным, – к которому благоволил призвать и нас всех.

В св. церкви все от Господа И. Христа со Святым Духом по благоволению Отца чрез св. апостолов, – и все, содержимое ею, должно быть содержимо и исполняемо всеми вступающими в нее и делающимися членами ее, по всем означенным пунктам или сторонами устроение

церкви. Все то действительно содержится и исполняется всеми, в живом с нею союзе состоящими, вследствие чего они едино суть, – *едино тело и един дух* ([Еф. IV:4](#)), – и в исповедании веры или содержании *здорового образа словес* ([2 Тим:I, 13](#)); и в жизни по заповедям или в исполнении воли Божией, и в освящении таинствами, и в молитвенных к Богу приступаниях, и в подчинении канонам и установленному руководству. Действующие так ходят достойно звания своего *тщащися блюсти единение духа в союзе мира* ([Еф. IV:1 – 6](#)), а отступающие от сего выделяют себя из церкви внутренно, и если не послушают увещательного гласа ее, матерински к ним обращаемого на вразумление их, отлучаются от нее и внешне, и вступают в ряды язычников ([Мф. XVIII, 17](#)).

Сущие в церкви, истинные чада ее, блюдут единение духа в союзе мира, и состоят по тому в живом союзе с нею; вновь вступающие дают обет объединиться с нею и действительно объединяются по вступлении внутрь ее; рождающиеся внутри церкви, возрождаются к новой жизни, и затем воспитываются и возрастают в духе ее и во всех порядках ее. Все такие суть живые члены церкви, и от Главы ее чрез Духа Святого сподобляются всех духовных благодатных благ, с обетованием и вечных. – Те же, которые отступают от показанного устройство церкви, хотя в церкви числятся, но не состоят с нею в живом союзе, потому не суть живы, а умерли или замерли. Их держат в церкви в чаянии, что они опомнятся, возникнут от обдержавшей их сети, и поспешат восстановить нарушенный ими союз с церковью и с Господом – Главою ее и опять вступить в чин спасаемых. Все, содержимое церковью, не таково, чтоб могло быть оставляемо на произвол, но таково, без чего не может состояться спасение. Ибо оно есть осуществление, или явление на деле воплощенного домостроительства, без коего нет спасение, почему чуждый церкви, чужд Христа Господа и спасение в Нем.

Итак, что предлежит решающему соделывать свое спасение и начать жить по христиански? – Восприять воцерковление, если не имел его, оживить, если имел и потерял, – и затем блюсти его вседушно и пребывать в нем; и жизнь его будет поддерживаться, зреть и востекать к совершенству в Господе И. Христе, – Это стоит в числе неотложных условий христианской жизни. Такое требование само собою вытекает из теснейшего союза Господа с церковью и церкви с Господом. В слове Божиим союз сей представляется под образом союза главы с телом. Оно говорит, что Христос есть *глава церкви* ([Еф. V:23](#)), *гласа телу церкви* ([Кол. 1:18](#)), а церковь есть *тело Его, исполнение исполняющего всяческая во всех* ([Еф. I:22, 23](#)); что, по св. Златоусту, значит, что церковь полна Христом, и что Он все члены ее исполняет, так что в ней всяческая и во всех Христос ([Кол. III:11](#)).

Как глава Он есть и *Спасителя тела церкви* ([Еф. V:23](#)); *питает и греет ее, яко Сущую от плоти Его и от костей Его* ([Еф. II:29 – 30](#)); *любит ее, и ее ради предал есть Себя, да освятит ю, очистив банею водною в глаголе, да представит ю Себе славну церковь, неимущую скверны или порока, или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна* ([Еф. V:25 – 27](#)); церковь же во всем повинуется Христу ([Еф. V:24](#)).

Тело по существу своему несть един уд, но все такие уды единого тела, мнози суще едино суть тело: тако и Христос ([1 Кор. XII:12, 14](#)), или так и тело церкви, коей глава Христос. Христос Господь дал церкви Своей овы апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя, к совершению святых, в дело служение, в созидание тела Христова ([Еф. IV:11, 12](#)). – Это главнейшие члены (заправители), но и все другие назначаются на служение всему телу церкви, чтоб никого не было праздного, как и в животном теле нет и малейшей частички без дела. Для чего всякий получает дар: *овому дается слово премудрости, иному слово разума другому вера, иному же дарование исцелений; другому действие сил, иному же пророчества; другому рассуждение духовом, – иному же роди языков, другому же сказание языков* ([1 Кор. XII, 7 – 10](#)). Потому и положено было, чтобы каждый какое приял дарование,

тем и служил всем, яко добрый строитель божественной благодати: аще кто глаголет, яко слова Божии, аще кто служит, яко от крепости, юже подает Бог, да о всем славится Бог Иисус Христом ([1 Петр. IV:10, 11](#)); – имеет ли кто пророчество, пророчествуй по мере веры; имеет ли кто служение, пребывай в служении; учитель ли кто, пребывай в учении; увещатель ли, увещай; раздаватель ли, благотвори с радушием, – и проч. и проч. ([Рим. XII, 6 – 8](#)).

Таким взаимодействием всех членов все здание тела, будучи сгармонизировываемо, растет в церковь святую о Господе, в Коем и все созидаются в жилище Божие Духом ([Еф. II:22](#)), – чего ради и внушается всем, – истинствующе в любви возвращать всяческая в Того, Кто есть Глава, т. е. во Христа, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких, взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидание себя самого в любви ([Еф. IV:15, 16](#)).

В сие-то тело мы крестились, и все единым Духом напоились ([1 Кор. XII, 13](#)), – т. е. чрез крещение вошли в него и объединились в нем духовно, обязуясь к единомыслию, единоволию, единочувствию и единодействию, – да не будет распри в телесах ([Кор. XII:15 – 25](#)).

Судя по сему, церковь есть локо матернее, зачинающее, обрезующее, возвращающее и совершающее каждого христианина: как в лоне природы разные твари, засеменяются, прорастают, растут, вырастают и плодоносят во славу Божию, как нет жизни и живых существ вне природы: так вне церкви нет духовной жизни и духовно живущих лиц. Почему, быть в церкви, в живом с нею сочетании и союзе есть неотложное условие для желающих жить духом и в христианской преуспевать жизни. (Сост. по кн., „Начертание христиан. нравоучения», еп. Феофана. Москва. 1801 г. стр. 11 – 16; 27 – 31.)

17. О кресте Христовом

„Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим“. Так возглашает св. церковь в неделю крестопоклонную, призывая верных чад своих воздать должное поклонение честному кресту Христову и чрез сие прославлению преславного Его воскресение.

Почему крест Христов достопоклоняем и достопочитаем?

Потому во 1), что на нем был распят Христос, Царь и Господь ([Иоан. XIX:17, 19, 25, 31; Матф. XXVII, 40](#) и др.), искупивший нас чрез Свои крестные страдание от греха, проклятие и смерти, тяготевших над родом человеческим. „Пригвоздивший ко кресту дерзновенный адамов грех, Он разодрал (уничтожил) и согрешений наших рукописание ([Колос. II:14](#)), примирил Бога с человеком» ([Ефес. III:16; Колос. I:20](#); Христовом. [Иоан. XIV:27](#)), в чем и проявилась безмерная любовь Божие к падшему человечеству. Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всяк верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную ([Иоан. III:16](#)).

2) Здесь на кресте совершилась победа над диаволом, врагом спасение рода человеческого. Чрез крест Христов разрушены его козни и сокрушены врата ада, и связанные греховным пленом получили свободу и право называться сынами Божиими и членами церкви Христовой ([Матф. XII, 20; Лук. XI:21 – 22; Иоан. I:12; Кол. II:15; 2 Кор. VI:16](#)).

3) Крест Христов есть победное знамение церкви Христовой, ибо силою креста Христова побеждаются враги видимые и невидимые. Крест Христов есть божественное оружие к отгнанию всякого врага и супостата ([1 Кор. I:18; Лук. I:71 -74; Матф. XXII, 44](#)).

4) Крест Христов есть начало и конец нашего спасение ([Иоан. III:16 – 17; 36](#)). Без креста мы не христиане, мы не члены церкви Христовой, мы же сыны Божии. Для креста мы рождаемся, с крестом живем и с крестом умираем ([Матф. X:38; XVI, 24; XXVIII, 19; Лук. XIV:27; Марк. X:21; XVI, 16](#)). Крест Христов есть наша броня, или одеяние, в которое мы должны облакаться ([Матф. XX:22 – 23; Мар. X, 38 – 39; Лук. XII, 50](#)) вовремя нашего земного подвигоположничества, чтобы тем сразу отличаться от всякого иноверного или неверующего ([Апок. VII:3; Иезек. IX:4](#)).

5) Крест Христов есть хвала для христианина и грозное наказание для отвращающихся или гнушающихся креста Христова, для отпадающих из-за него от церкви Христовой и для врагов Божиих ([Гал. VI:14, 24; 1 Кор. I:18; Евр. XIII:13; VI, 6; Филип. III:18](#)).

И, наконец, 6) крест Христов есть страшное знамение в день страшного и окончательного Суда Божие для всех противников имени Христова (антихристов) ([Мф. XXIV:30](#)).

С значением креста Христова тесно связан вопрос о его *форме* а изображении крестного знамение рукою. Форма креста Христова в разное время изображалась различно, и древнейшая из них несомненно та, которая употреблялась у римлян язычников для распинаемых на крестах. По некоторым свидетельствам она была трехконечная и очень походила на изображение греческой литеры (Т). А у христиан – та, которая сохранилась и до нашего времени. Эта форма двух видов креста: *прямого* (†) или *четвероконечного и восьмиконечного*. И то и другое изображение креста Христова свято и достопочитаемо в силу распятого на кресте Господа Иисуса. Но думаем, самую вернейшую и правильнейшую форму креста Своего показал нам собою Сам распятый на кресте Христос Спас наш, распростерший Свои пречистые руки и чрез то как бы привлекий обоя (т. е. иудеев и язычников) к примерению с Богом и спасению чрез Свои крестные страдание, смерть и воскресение. (См. Ж. [Лук. I:71 – 74](#); I. Хр. по ев. и нар. пред. Скворцева. Киев 1876 г., стр. 205. У Фаррара „Жизнь И. Хр.“ пер. Лопухина, стр. 436. 1885 г.).

Что касается *изображения* крестного знамение рукою на челе и персях в форме креста

Христово, то оно восходит ко временам апостольским. По свидетельству Тертуллиана и Василия Великого, уже во II в. христиане изображали знамение креста на своем челе при начале каждого нового дела, когда входили в дом или выходили из дома, когда одевались, садились за стол, отходили ко сну и проч. Со времен апостольских крестное знамение употреблялось при богослужении и совершении таинств. У евангелистов ([Мф. XIX:13,15](#), XXVIII, 18 – 20. [Мар. XVI, 16 – 17](#). [Лук. XXIV:50](#)) встречаем указание на образ совершение крестного знамения, а в Ветхом Завете встречаем прообраз сего в крестообразных действиях и сложениях рук ([Исх. XII:7, 13](#). [Числ. XXI:5 – 9](#). [Иезек. IX:4](#). [Иоан. III:12](#)). Апостол Павел, сопоставляя ветхозаветный прообраз с новозаветным образом, заповедует в послании к Тимофею (I – II, 8) употребление при молитве воздеяние рук с крестным знамением, что и служит знамением победы Христа над диаволом посредством креста. Несомненно, что и сами апостолы употребляли крестное знамение, благословляли крестным знамением во имя Иисуса Христа. (См. о перстосл. для крест. знам. и благосл. Бес. Никанора. архиеп. херсонск. Спб. 1890, стр. 5, 59 и д.).

Ношение креста Христова на шее также очень древне. Оно восходит к первым временам христианства и есть несомненно видимый знак принадлежности ко Христу и Его церкви, а с другой стороны есть знак и ограждение себя той невидимой и спасительной силой, которая побеждает диавола, смерть и всякое зло. Все это можно видеть из истории мучение *св. Ореста*, который, нося изображение креста Христова на шее, исповедовал тем самым свою принадлежность к церкви Христовой и Христу, и, находясь на служении среди войск языческих (при Лисии), не боялся врагов своих видимых и невидимых, и, вооружившись силою креста Христова, не устранился смерти, и принял мученический венец, как победное знамение над врагами спасение (Четьи-Минеи изд. 1838 г. М. дек. 13 д. кн. 1, л. 80). Святая церковь, освящая это спасительное знамение для ношение на груди, молится, да будет оно всякому, на себе носящему, защищение и соблюдение от всякого зла, души и телу спасительное, и в умножение в нем духовных даров и христианских добродетелей, да будет исполнено оно силы и крепости к прогнанию и разорению всякие, диавольские козни, в защищение души и тела от лица врагов видимых и невидимых и от всякого зла.

В Свящ. Писании крестом называются различные бедствия и страдания, которые терпеливо переносят праведники во славу Божию и чрез то соделывают свое спасение ([Мф. XVI:24](#), XXIV, 9. [Мар. XIII, 9](#). [Лук. XIV:26](#). [Иоан. XV:20](#), XVI, 1 – 2. 2 [Сол. I:4 – 5](#). [Апок. III:19](#)).

Итак, вот почему крест Христов достопочитаем. Приидите вси вернии, поклонимся честному кресту Христову!¹⁵² (Из журн. „Воскресный день» 1893 г. № 8-й, стр. 118 – 119).

18. Правило 73 вселенского шестого собора о почитании креста¹⁵³

Поелику животворящий крест явил нам спасение, то подобает нам всякое тщание употреблять, да будет воздаваема подобающая несть тому, чрез что мы спасены от древнего грехопадения. Посему и мыслию, и словом, и чувством поклонение ему принося, повелеваем: изображения креста, начертываемые некоторыми на земли, совсем изглаждати, дабы знамение победы нашей не было оскорбляемо попиранием ходящих. И так отныне начертывающих на земли изображение креста повелеваем отлучати.

Когда Господь наш и Бог и Спаситель Христос был распят на кресте, тогда мы были спасены и освобождены от древнего рабства греху. Итак, священные отцы говорят, что сему виновнику нашей победы должно воздавать честь и мыслию, и словом, и чувством. Мыслию мы воздаем сию честь, когда, помышляя в себе и рассуждая, сколько благ мы получили чрез Него, изумляемся благодеянию Божию к нам; словом, когда, говоря о сем с другими, воздаем благодарение Спасшему нас; а чувством, когда взирая на него, воздаем ему честь и лобызаем. А как некоторые, быть может, желая воздавать кресту большую честь, повсюду изображали оный, между прочим и на земле, то настоящее правило запрещает это и повелевает не изображать креста на земле и, попирая оный, не бесчестить тем знамения нашей победы; а на дерзнувших сделать это налагает отлучение. (Из кн. „Правила св. апостол, вселенских и поместных соборов«).

19. Чудесные явления креста на небе

I. *Явление знамения креста Христова Неанию, впоследствии св. великомуч. Прокопию.* Неаний состоял на службе у римского императора Диоклитиана, известного жестокого гонителя христиан. Диоклетиан, сделав его воеводою, послал с отрядом войска в Александрию, приказав ему преследовать, мучить и убивать там христиан, а имущества их отбирать в царскую казну. На пути близ Агамии Сирской, в третьем часу ночи сделалось вдруг землетрясение, блистание молний и страшный гром, так что от страха сделались все, как бы мертвыми. А сам воевода услышал голос, говорящий ему: „Неаний, куда ты идешь и на кого восстаешь?“ Он же в страхе отвечал, говоря: „послан я царем в Александрию убивать всех верующих в Распятого«. И снова сказал ему голос: „о Неаний, и ты ли идешь на Меня?« Неаний сказал: „кто Ты, Господи, ибо я не могу узнать Тебя?“ Когда он произнес это, явился на воздухе пресветлый крест, как бы кристальный, и от этого креста был слышан голос, говорящий: „Я – Иисус, распятый, Сын Божий«. Неаний в трепете сказал: „если Ты воистину Сын Божий, то как могли жиды наругаться над Тобою, распять и умертвить тебя?“ И сказал ему голос от креста: „ради рода человеческого я подъял сие добровольно, дабы избавить грешников от власти диавола, взыскать погибших и оживотворить мертвых, и если бы Я не был Сын Божий, то как бы мог быть живым по смерти и говорить с тобою?“ С сими словами крест взошел на небо, и тотчас был голос с высоты: „сим знамением, которое видели, побеждай врагов, и мир Мой будет с тобою“. Таким образом Неаний, как некогда Савл, на пути из гонителя христиан соделан был орудием прославления имени Христова (Чет.-Мин. 8 июля).

II. *Явление на небе креста в Иерусалиме.* При архиепископе иерусалимском Кирилле, в 351 году, 7 мая, пред праздником пятидесятницы, в обличение заблуждающихся и неверных и ради утверждения верующих произошло явление в Иерусалиме на небе честного креста Господня. Вот как говорит об этом, как очевидец, святой Кирилл в письме к императору Констанцию (337 – 361): „7 мая, около третьего часа дня (т. е. в девятом часу утра), явился на небе весьма большой крест, составившийся из света и протяженный над св. Голгофою до святой горы Елеонской. Не один или только двое видели его, но весьма явственно виден был он всему населению города. И не скоро, как подумал бы иной, миновалось сие видение, но в продолжение многих часов. Крест очевидным образом зрим был над землею, молниеносным сиянием превосходящий лучи солнечные. Все народонаселение города, объятые страхом и, вместе, радостию от сего боговидения, тотчас собралось в святую церковь – и юные и старцы, мужи и жены, люди всякого возраста, даже самые девы, начавшие уже таиться внутри домов, жители города и пришельцы христиане, и из других мест прибывшие язычники. – Все единодушно, как бы едиными устами, прославляли чудодействующего Христа Иисуса Господа нашего, Сына Божия едиnorodного на самом деле и опытно уразумев, что благочестивейшее христианское учение состоит не в убедительных словах человеческой мудрости (1 Коринф. II:4), но в явлении духа и силы; не человека мы только возвещаем, но Самим Богом свидетельствуется с небес“. О действительности сего события подтверждают многие писатели церковные и, между прочим, Созомен (умерший между 446 – 450 годами). Крест занимал на небе протяжение около двух верст („Чет.-Мин. май«).

20. Христианин, не ропщи на свой крест (Притча).

Однажды бедному человеку, который всем жаловался на свой крест, на свою бедность, представилось в сновидении, будто он находится в просторной комнате, которая вся уставлена разной величины крестами, и все эти кресты покрыты покрывалом. Тайный голос говорит бедняку: „ты жалуешься на свой крест, на свою бедность: выбирай же себе другой, любой крест». Бедняк начал выбирать. Взялся за первый крест, этого не поднял; другой хотя и приподнял, но и этот не по силам, – очень тяжел; третий крест и не тяжел показался ему, но углами своими больно режет плечи. Таким образом он, переиспытав все кресты, ни одного не нашел по своим силам. Оставался в углу еще один крест, которого бедняк не испытал, потому что этот крест казался ему больше и тяжелее других. Приподняв этот крест, бедняк радостно закричал: „вот этот крест я возьму на себя; он, хотя и велик, но легче других!» Сняли покрывало с этого креста и на нем была надпись: „бедность». И так бедняк остался опять при своем кресте, при своей бедности; теперь он нашел, что крест его, посланный ему Богом, самый легкий и удобный для несения. Усмиряя гордость, удаляя праздность, соединенную с пороками, роскошь, которая часто ведет при богатстве к пьянству, невоздержанию в пище и питии, от чего рождаются разные болезни, – приучая полагаться на Промысл Божий и от него одного ожидать себе помощи и утешения и устремляя взоры человека к будущей загробной жизни, где нет ни болезни, ни бедности, ни печали, но вечное блаженство и радость бесконечная, крест бедности есть самый удобный и легкий крест для человека. (Прот. Гр. Дьяченко).

21. Почему крест необходим для христиан

По премудрому Божественному совету бывает, что во время земного странствия жизнь избранных Божиих возмущают скорби. Жизнь временная есть путь к отечеству небесному и по Божиим неиспытанным судьбам люди подвергаются ежедневным скорбям, *дабы не возлюбили самого пути вместо отечества*. Для того путь мира многотруден, чтобы люди, наслаждаясь отрадою в нынешней жизни, и как бы пленяясь красотою пути, вместо того, чтобы скорее перейти его, не пожелали далее шествовать по нему, и увеселяясь на пути, не забыли того, что ожидает их в отечестве, Все в мире растворено желчью скорби, чтобы люди сладости мира не считали за высочайшее благо. Если бы Господь утешал нас ежедневно настоящими благами, подавая нам все в изобилии, то мы сочли бы совершеннейшими благами те, которые здесь Господь подает рабам Своим, и больших от Него не желали бы (бл. Августин „на пс. 43“). И потому мнимую сладость сей жизни Он растворяет желчью скорбей, чтобы мы стремились к блаженству истинному и спасительному. О, горе роду человеческому и Горек мир, а его любят: как же бы он привязывал всех, если бы исполнен был наслаждений! Волнуется мир, а вожделенен для всех: что бы было, если бы не было в нем треволнений? Если так прилепляются к миру нечистому, как пленял бы чистый! Как собирали бы цветы мира, когда не оторвут рук и от терний его? (Бл. [Августин](#) „беседа 111 и 246“).

По истине, не только полезны, но и необходимы крест и страдания. Иначе безумные люди оставили бы небо Господеви, землю же сыновом человеческим ([Пс.](#) CXIII, 24). – (Из кн. „Царский путь креста Господня», изд. 2-е, стр. 33).

22. Отчего тесноте и скорбный путь жизни у человека и особенно у людей, ревнующих о благочестии?

„Может быть, кто-нибудь скажет: смотря на мир Божий, что я вижу? Вижу везде необыкновенную широту, игривость жизни: в царстве животном, между четвероногими, между гадами, насекомыми, птицами, между рыбами. Отчего же – теснота и скорбный путь жизни у человека и особенно у людей ревнующих о благочестии? Господь разлил везде жизнь, довольство и радость с простором, и все твари, кроме человека, прославляют Творца довольством, жизнью и игривой радостью. Отчего же во мне разногласие с общей жизнью? Разве я не творение того же Творца?»

„Разгадка простая:

а) наша жизнь отравляется то нами самими грехом, то врагом бесплотным, особенно им и преимущественно у тех людей, которые подвизаются в благочестии. Жизнь человека – истинного христианина – впереди, в будущем веке; там откроются для него все радости, полное блаженство. А здесь он изгнанник и под наказанием: здесь иногда вся природа вооружается на него за грех, не говоря об истинном враге, который как лев рыкая ходит, иский кого поглотити ([1 Петр. V:8](#)). Итак, не смущаюсь тем, отчего в мире везде радость и довольство, а во мне часто нет радости, и я смотрю угрюмо на радость и простор Божиих тварей. У меня есть палач за грех, этот палач всегда со мною и бьет меня. Но и для меня настанут радости, только не здесь, а в другом мире“.

б) Мы слабы, суетны, всем сердцем преданы соблазнам. Чтобы показать нам истинную цену благам и утехам мира сего и приготовить к вечной жизни, Господь посылает нам бедствия и тяжкие лишения.

„Как мать младенца учит ходить, так Господь учит нас живой вере в Него. Поставит мать младенца, оставит его самому себе, а сама отойдет, потом велит идти к себе младенцу. Младенец плачет без матери, хочет идти к ней, но боится сделать попытку шагнуть, усиливается подойти, делает шаг и падает: так и христианина Господь учит вере в Него – оставляет Своей помощью и предаёт диаволу или разным бедствиям и скорбям».

в) „Скорби – великий учитель; скорби показывают нам наши слабости, страсти, нужду в покаянии; скорби очищают душу, вытрезвляют ее как от пьянства, низводят благодать в душу, смягчают сердце, внушают отвращение к греху, утверждают в вере, уповании и добродетели».

г) „Без искушения и железо обыкновенное кажется сталью, и латунь или жечь серебром, и бронза золотом или смесь золота с землей чистым золотом, и обыкновенное стекло алмазом, но испытание показывает настоящее их достоинство. Так и с людьми бывает. По виду многие кажутся кроткими и смиренными, милостивыми, добрыми, простыми, целомудренными, верующими и проч., а испытание показывает нередко, что они и злы, и горды, и жестокосерды, и нечисты, и скупы, жадны, завистливы, злопамятны, ленивы и проч. Искушения же бывают чрез лишения и потери, скорби, болезни, бесчестие, и выдержавший искушение надежен для царствия Божия, а не выдержавший ненадежен, потому что в нем остается большая примесь зла».

д) «При покое, просторе, услаждении плоти, она оживает со всеми своими страстями и наклонностями; а при тесноте, озлоблении, томлении умерщвляется со всеми своими страстями; – вот почему премудрость и благость Отца небесного подвергает душу и тело наше тяжким скорбям и болезням, вот почему нам должно не только благодушно терпеть скорби и болезни, но и радоваться в них больше, чем в состоянии душевного спокойствия, простора и телесного здоровья, ибо, несомненно худо душевное состояние того человека, который не

подвергался душевным скорбям или телесным болезням, особенно при обилии благ земных: сердце его неприметным образом плодит из себя все виду грехов и страстей и подвергает его духовной смерти».

„Замечательное явление в природе когда посадишь растение в большой широкий горшок или в кадку, растение сильно идет в корень: оно толстеет, дает много разветвлений и дерево худо растет вверх, дает небольшие листья и цветы. А когда посажено в малый горшок, тогда корень бывает малый, а растение быстро возрастает вверх, дает хорошие листья и цветы. Не так ли бывает с человеком? Когда он живет в просторе, изобилии и довольстве, тогда он растет в чрево свое и не возрастает духом ввысь, не приносит плодов – добрых дел, а когда живет в тесноте, бедности, в болезнях, в напастях, в скорбях, словом, когда животная сторона его подавляется, тогда он духовно возрастает, произрастает цветы добродетелей, зреет и приносит богатые плоды“.

„Потерял ли ты богатство, может быть, скопленное трудами целой жизни? Ты сокрушаешься, ропщешь? Но помысли: в чем состоит истинное богатство человека? В образе и подобии Божиим, а не в имении, не в землях, не в деньгах, не в разного рода земных познаниях и искусствах, не во множестве одежд, вообще благ земных, ибо все это тленно и временно, а душа – образ Божий – вечна, и богатство ее – добродетель, святость, смирение, незлобие, воздержание во всем, вера, надежда и любовь».

„Как тяжело в час кончины человеку, который в этой жизни имел своим идолом деньги или пищу и питье или земные почести! Теперь все это ему ни к чему не послужит, а между тем сердце его крепко привязано к ним, и истинного сокровища, дающего ему жизнь, то есть добродетели, не имеет. Итак, чтобы легче было умирать, – а умирать надобно всем, – не должно любить ничего в мире. Имея пищу и одежду, сими довольны будем!»

Или вот новое искушение, новая скорбь: тебе причиняют обиды, иногда очень тяжкие и несправедливые, тебе за твое добро платят черной неблагодарностью, тебя глубоко уязвляют люди тебе близкие и тобою любимые. Тебе горько, ты возмущен до глубины души, негодуешь... Но подумай: „где было бы место для борьбы, для подвигов, для добродетели, если бы не было нам причиняемо зла от ближних, если бы нас не обижали? Где было бы место терпению обид, кротости и смирению?»

„Помни изречение Св. Писания: не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое ([Римл. XII:21](#)). Тебе грубят, тебя раздражают, на тебя дышат презрением и злобою, не плати тем же, но будь тих, кроток и ласков, почтителен и любящ к тем самым, которые недостойно ведут себя пред тобою. Если ты сам смутишься и будешь говорить с волнением, грубо, презрительно и значит, без всякой любви, тогда ты сам побежден и тебе в праве сказать обидевшие: врачу, исцелися сам... Будь всегда покоен, возвышен, немнителен, тверд духом, прост и добр сердцем, – и ты всегда будешь торжествовать над своими врагами“.

Или вот еще – „ты болен, и болезнь твоя очень мучительна; ты упал духом, уныл, мысли одна другой мрачнее обуревают тебя, твое сердце и твои уста готовы к ропоту, к хуле на Бога. Брат мой! прими искренний от меня совет: терпи великодушно свою болезнь и не только не унывай, напротив, если можешь, радуйся своей болезни. Чему же радоваться, спросишь, когда она ломает вдоль и поперек? Радуйся тому, что Господь взыскал тебя временным наказанием, да очистит душу твою от грехов, его же бо любит Господь, наказует ([Евр. XII:6](#)); радуйся о том, что ты теперь не удовлетворяешь тем страстям, которым удовлетворял бы, будучи здоровым; радуйся, что несешь крест болезни и, значит, идешь узким и скорбным путем, ведущим к царствию. Болезни, на наши глаза, представляют из себя только одно болезненное, неприятное, ужасное: редко кому из нас вовремя болезни, представляется польза, которую приносит душе нашей болезнь; но у премудрого и всеблаготворного Промыслителя – Бога ни одна болезнь не остается

без пользы для души нашей. Болезни в руках Промысла то же, что горькие лекарства для души нашей, исцеляющие страсти ее, худые привычки и наклонности. Не возвратится тоща ни одна болезнь, посланная на нас. Поэтому надо иметь в виду пользу болезней, чтобы легче и спокойнее было страдать. Пострадавший плотию преста от греха! “ ([1 Петр. IV:1](#)).

„Когда страдает от болезни плоть твоя, помни, что страдает первый враг твоего спасения, который обессиливается, и терпи великодушно болезнь свою во имя Господа Иисуса Христа, нас ради претерпевшего крест и смерть; еще помни, что все наши болезни суть наказание Божие за грехи, они очищают, примиряют нас с Богом и вводят снова в любовь Его: Твой мир, сказано, и Твою любовь даруй нам: вся бо воздал еси нам. Помни, что в болезни Господь с тобою: с ним есмь в скорби ([Пс. ХС, 15, 1](#)), что она произошла от манования Владыки, отечески наказующего нас. Веруя во время благополучное, смотри, не отпадай во время напасти, но как мученик, будь постоянен в вере, надежде и любви».

„Ты в горести души своей желаешь иногда умереть. Умереть легко, недолго: но готов ли ты к смерти? Ведь за смертью следует суд всей твоей жизни ([Евр. IX:27](#)). Ты не готов к смерти, и если бы она пришла к тебе, ты затрепетал бы всем телом. Не трать же слов по пустому, не говори: лучше бы мне умереть, а говори чаще: как бы мне приготовиться к смерти по-христиански верою, добрыми делами и великодушным перенесением случающихся со мною бед и скорбей и встретить смерть без страха, мирно, непостыдно, не как грозный закон природы, но как отеческий зов бессмертного Отца небесного, святого, блаженного, в страну вечности. Вспомни старца, который, утрудившись под своим бременем, захотел лучше умереть, чем жить, и стал звать к себе смерть. Явилась – не захотел, а пожелал лучше нести тяжкое бремя свое“.

Итак, „если тебе приходится переносить сильные напасти, скорби и болезни, то не малодушествуй, не унывай и не ропщи, не желай себе смерти, не говори дерзких речей пред всевидящим Богом, например, таких: о, какая лютая скорбь, о, какая не по силам моим напасть, – лучше бы уж умереть мне, или лучше убил бы я себя! Избави тебя Бог от такого малодушия, ропота и дерзости! Но все это терпи великодушно, как посланное тебе от Бога за грехи твои, с разбойником благоразумным повторяй: достойная по делам моим приемлю, да взирай мысленными очами на страждущего на кресте Спасителя“.

„Смотри, чтобы реки внутренних скорбей и бедствий не отторгли тебя от Господа Иисуса Христа, ибо враг всем старается отвлечь нас от Господа: и прелестью удовольствий, тяготою бедствий, как Иова, и особенно внутренними теснотами и скорбями. Терпи все, благодари Бога, ибо любящим Бога все поспешествует во благое. Вспомни, что ты сам ежедневно исповедуешь в молитве к Богу, что ты по грехам своим, коими всегда прогневляешь Бога и Пречистую Его Матерь, и всех небесных сил, и святого ангела-хранителя, не достоин Его человеколюбия, но достоин всякого осуждения и муки. Вот Господь являет на тебе правду Свою и вместе любовь Свою, посещает тебя скорбями и теснотами, и уничижением, и посрамлением, чтобы очистить сердце Твое, смягчить, истончить его, смирить его и сделать достойным храмом Своим“.

„Его же любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, его же приемлет. Всякое же наказание не мнится радость быти, но печаль, последи же мирен тем наученным воздаст плод правды!» ([Евр. XII, 11](#)).

„Какие духовные бури, ураганы, вихри страшные, огненные, порывистые бывают в жизни человеческой, в жизни тех людей, которые стараются проводить жизнь христианскую!.. Только по милости Божией не разбивается совсем и не погибает челнок, в котором странствует по житейскому морю наша душа к вечности, ее ожидающей. Тем же и страждущии по воле Божией, яко верну Зиждителя да предадут души своя!» ([1 Петр. IV:19](#)). – (Сост. по „Дневнику“ о. [Иоанна Кронштадтского](#); см. „Моя жизнь во Христе», его же).

23. Крест внешний и крест внутренний

Есть два вида креста: внешний и внутренний. Внешний крест состоит в том, чтобы удерживаться от многоядения и многопития, и вообще мужественно воздерживаться и всячески удаляться от всего, что прельщает чувства: зрение, слух, вкус, осязание и обоняние.

Другой вид креста драгоценнейший и высший, – крест внутренний, состоит в том, чтобы управлять движениями души, и смиренномудрием с благим произволением укрощать внутренние возмущения ее, обуздывать, как бы лютых зверей, порывы гнева и гордости, каждодневно противоборствовать страстям своим, и посредством строгого внутреннего самоиспытания обличать себя, и вести брань с внутренним человеком. Кто так подавляет внутренние помыслы, во всем отвергается своей воли и все желания свои подчиняет власти браздодержца (ума), тот несет крест честнейший и славнейший пред очами Божиими (Из твор. блаж. Августина).

24. Крест мирской и крест евангельский

Мирской крест очень, очень древен. Он сделан был еще в раю, именно из древа познания добра и зла, под главным наблюдением и при самом живом участии исконного врага нашего дьявола. Тяжел этот крест и безотраден. Вот, например, человек, который прежде был очень богат, а теперь бродит с сумою нищего; мотовство разорило его в конец. Это крест мирской. Вот другой человек, который наделен был от природы самым крепким здоровьем, а теперь так тяжело страдает, что ждет – не дождется конца своей жизни: распутная жизнь уложила его в постель. Это – опять крест. Вот третий, который так еще недавно наслаждался полною свободою, среди родных и друзей, а теперь, скованный цепями, идет туда, *аможе не хочет*, идет далеко, далеко, идет, может быть, без всякой надежды вернуться на милую родину, посмотреть на свою семью, на родных, на друзей: буйное, необузданное своеволие лишило его воли, тяжкие злодеяния заковали его в цепи. Это тоже крест. Но всех крестов мирских не перечислишь: горька нищета, тяжела болезнь, невыносимо лишение свободы и т. д. А еще упреки совести? А еще говор и суд людской?... И вот бедный мирской крестоносец, не находя в себе довольно сил для несения своего креста, ищет всюду какого-нибудь Симона Киринейского, который бы согласился хоть сколько-нибудь облегчить его тяжесть, – но увы!.. Ищет, – и не находит: у каждого мирского Симона есть свой крест, и крест тяжелый; он сам падает под ним почти на каждом шагу, и тяжело вздыхает: до чужих ли ему крестов? И, кто знает?.. вместо облегчения он может быть, еще больше увеличит эту тяжесть, когда, сам изнемогая под своею ношею, скажет с злобною улыбкою несчастному своему собрату: сам сделал себе крест, сам и неси“. – А не находя нигде и ни в чем себе отрады, чем может этот жалкий крестоносец окончить свое крестоношение?.. Вспомните Иуду, который, предав Христа, этим самым устроил себе погибель: горькие упреки совести и отчаяние довели его до самой постыдной кончины ([Матф.](#) XXVIII, 5). И это не единственный пример жалкого конца мирского крестоносца. Подобные примеры повторялись, и, к сожалению, повторяются и на наших глазах. Спаси нас, Господи, от подобных крестов! Они ужасны.

Не легок и крест, *возлагаемый Св. Евангелием*. Вспомните Иова, на которого в одно почти время разом обрушились всевозможные бедствия. Вспомните апостолов, мучеников, исповедников и всех вообще подвижников веры и благочестия. Представляешь их страдания, – и невольно с благоговением дивишься их терпению. А откуда оно, это терпение? Откуда эти изумительные силы, не уступавшие никакой тяжести, никакому давлению? Истинный христианин давно знает, откуда это терпение и откуда эти силы. Он знает, что этих чудных крестоносцев всегда поддерживала и подкрепляла всесильная благодать Самого Подвигоположника, Господа нашего Иисуса Христа, Который, *Сам искушен быв*, всегда *может и искушаемым помощи* ([Евр.](#) II:18); он знает, что и Дух Святой, Которого Сам Христос назвал нашим Утешителем, в избытке изливал в их скорбные сердца отраду и утешение; он знает, что небожители и все святые подвижники, уже прошедшие земную жизнь путем креста, всегда готовы оказать, по дарованной им от Бога благодати, помощь идущим крестным путем. Вот истинные Симоны киринейцы для евангельских крестоносцев! Тяжело станет этому крестоносцу? Он взглянет на небо со слезою молитвы; он скажет со вздохом сердечным: «Господи, спаси меня: погибают Душе Святой, утешь меня! Ангелы Божии и все святые, поддержите меня!» И эта сила небесная, скажите, какую не преодолит тяжесть земную?.. А и на земле разве не найдет себе крестоносец евангельский также отрады и утешения? Свет ведь не без добрых людей, – и горе, независимое от преступной воли человека, всегда найдет себе теплое сочувствие. А это сочувствие в горе, – о, как оно много облегчает сердечную тугу!

Наконец, евангельский крестоносец может много найти отрады и утешения даже в самом себе, в своей вере и надежде: они укажут ему на слова Спасителя о несущих крест за правду: *радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех* ([Матф. V:12](#)). – (Из книги: „Минуты пастырского досуга», еп. Гермогена, стр. 180 – 184).

25. Страдания необходимы и полезны для христиан

1) Страдания посылаются людям для их исправления ([Евр. XII:5—11](#); [2 Кор. VII:10](#); [Римл. V:3 – 4](#)). Рассуждая о сем, св. Иоанн Златоуст указывает следующую пользу от земных скорбей для добродетели:

а) Через них Бог „упражняет душу в добродетели, ибо, когда душа избирает добродетель, не смотря на трудность и еще не получая награды, то оказывает расположение и великое усердие к ней...“;

б) „Скорбь особенно располагает нас к любомудрию и делает крепкими“;

в) ...„Бог хочет научить нас презирать настоящее, не прилепляться и не привязываться к нему“ (Бес. на 7 псал.).

2) Страдания рассматриваются как испытания, посылаемые Богом людям с целью сохранения и утверждения их веры и благочестия ([Иак. I:2 – 4](#); [V, 10 – 11](#); [1 Петр. 11:I, 6 – 7](#); [IV, 1](#), ср. [2 Кор. IV:16-18](#); [1 Петр. IV:12 – 13](#)).

„Всякому праведнику, говорит св. Иоанн Златоуст, необходимо пройти путем скорби“ (29 Бес. на посл. к [Евр.](#)).

„Таким образом, говорит тот же св. отец, людям неразумным справедливо можно было бы соблазняться, если бы происходило противное тому, что (Христос) сказал (праведным): в мире скорбни будете: [Иоан XVI:33](#)“ (Из Бес. на 7 [Псал.](#)).

„Путь крестный, по которому прошел на земле Сам Господь наш», говорит один русский богослов-иерарх, „есть неизбежный для всех путь к царствию небесному“ („Полное собрание проповедей арх. херс. Димитрия». М. 1889, т. 2, стр. 163).

„Если Господь наказывает тем, которых любит, и скорбями врачует и очищает души, то естественно, что лучшие из людей более других подвергаются лишениям, скорбям и озлоблениям, потому что они более других любимы Богом, способнее других к очищению, и след. достойнее того, чтобы Врач душ очищал от приражающегося к ним греха» (Ф. А. Голубинского „Премудрость и благодать Божия в судьбах мира и человека»¹⁵⁴ М. 1885, стр. 429).

26. Как мы должны изображать на себе знамение честного и животворящего креста?

Должно изображать крест правою рукою. Полагая на чело три большие перста, говори: „во имя Отца;“ потом, ниспустив руку в том же виде на перси, говори: „и Сына“; отселе, перенося руку на правое плечо и провождая до левого, говори: „и Святого Духа«. Сделав на себе сие святое знамение креста, заключи словом: „аминь“. Или, когда изображаешь крест, можешь говорить: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий! помилуй меня грешного. Аминь» («Православное исповедание», ответ на вопрос 51, ч. 1).

27. Что означает знамение?

Св. Иоанн Дамаскин учит, что „не только крест Господень, но и самое знамение крестное на челе дадеся нам, якоже израильтянам обрезание: сим бо знамением мы верные от неверных различествуем распознаваемся» (Изл. вер.). Следовательно, показывает во-первых то, верующие во Иисуса Христа, а не язычники; во-вторых, слагая три перста образ Святой Троицы вознося чело, говорим: имя Отца, т. е. испрашиваем у Бога-Отца благих мыслей, так как мысли наши рождаются в голове; когда низводим сердце, Сына, Бога-Сына добрых желаний, желания происходят сердца; изображаем оное персех, то Святого Духа Бога-Духа исполнения деле этих желаний. Вот важно знамение! После сего спрашивается: надлежит изображать себе?

Древние христиане крестное знамение всегда и везде употребляли с великою верою и глубоким вниманием, как свидетельствует Тертуллиан, христианский учитель, и святой Кирилл (Терт. кн. о кор. гл. 2; св. Кир. огласит. поуч. 12). А ныне святая православная церковь с сокрушением видит во многих из чад своих ослабление веры в истинное крестное знамение и употребление оно без внимания и благоговения.

„Многие незнающие, говорит св. И. Златоуст, желая изобразить на себе знамение креста, махают по лицу своему рукою: таковые напрасно трудятся: ибо они, не делая правильно креста на лице своем, сим маханием бесов радуют. А если кто крестится правильно, полагая руку свою на челе и на животе, на правом плече, и потом на левом, то ангелы, взирая на изображение истинного креста на их лицах, веселятся; и ангел Господень записывает также входящих в церковь Господню со страхом и верою. И если кто, пришедши в церковь, стоит со страхом, и с умилением творит поклонение образу Божию, то он получит отпущение грехов и милость Божию. Если же без страха, то таковой, большой грех получив, отходит. Потому и мы, вошедши в церковь, будем стоять со страхом, ожидая великой милости в сей век и в будущий от Бога. Ему же слава ныне и присно, и во веки веков¹⁵⁵. Аминь. (Из „Пролога», апреля 18 дня).

28. Примеры силы крестного знамения

Невозможно исчислить всех случаев, в которых св. человеки Божии поражали и прогоняли крестом дьявола ангелов его: сказаниями о сем переполнены жития святых.

I. Знайте, что нет такой страсти, похоти, которая могла бы противиться всепобеждающей силе креста. Это не наши слова. „Когда ты“, говорит Иоанн Златоуст, „делаешь крестное знамение, вспомни и всю силу креста, все крестное дело – и потушишь ярость и все прочие страсти“ (св. Злат., бес. на [Матф. 54](#)), – потушишь весь этот, по выражению св. Григория Богослова (в его слов. «О человеческой природе»), „охлаждающий огонь“, который снедает твою плоть, томит твое сердце. Вот и один из множества примеров, показывающих, как решительно побеждается наша плоть силою святого креста! Св. Софроний, патриарх иерусалимский, повествует. (см. „Лимонарь“, или «Луг духовный», гл. 3), что некоторый пресвитер, по имени Конон, совершая св. крещение над еллинами, обращавшимися к христианской вере, и погружая в св. водах не только мужей, но и жен и дев, – чувствовал в себе столь сильные порывы страсти, что, наконец, решился навсегда оставить место своего служения и пустился бежать в горы... Но беглеца настигнул явившийся св. Иоанн Креститель, остановил его, трижды знаменовал св. крестом, и сим оружием «отъял от него брань» плоти. Пресвитер немедленно возвратился к месту своему, и уже „несколько не ощущал в себе похоти“, кого бы не случилось ему погружать. „Если ты, брат мой“, говорит св. Ефрем Сирин, „всегда будешь употреблять св. крест в помощь себе, то не придет к тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему“ (преп. Ефрема [Сир.](#), „Сл. на честный и животворящий крест“). Ибо крест, как учить св. Кирилл Иерусалимский, – „великое предохранение, данное бедным и слабым без труда“ (Оглас. поуч. XIII, 36).

II. Защищаясь крестом святым от врагов и от житейских бедствий, мы должны стяжать в нем и врача наших недугов, как душевных, так и телесных. „Но каким образом“, подумает кто-нибудь, „крест может врачевать болезни телесные, когда мы все имеем св. крест, и между тем принуждены пользоваться другими врачевствами для излечения наших немощей?“ – Ах! это зависит совершенно не от св. креста. Вина в нас самих. Видно, мы или не пользуемся, или не так, как должно, не с живою верою и любовью, не с твердым упованием употребляем сие спасительное врачество. Но обратитесь к нашим священным летописям, жизнеописаниям святых Божиих человеков: вы здесь, можно сказать, на каждой странице увидите, как многоцелебна сила креста Христова. Укажем хотя на некоторые из бесчисленных примеров. Так, по сказанию св. Прохора, ученика Иоанна Богослова, св. апостол знаменiem креста исцелил некогда, лежавшего при пути, больного человека (Житие св. Иоанна Богослова, сент. 26).

Некто, благочестивый Ир, по наставлению св. апостола Филиппа, начертал рукою своею образ креста Христова на поврежденных членах недужного Аристарха – и тотчас усохшая рука исцелела, око прозрело, слух открылся, и больной стал здоров (Жит. св. ап. Филиппа, ноября 14).

Нонна, мать св. Григория Богослова, подвергшись однажды тяжкой болезни, испытывала, „многие страдания“ и „самое тяжкое – отвращение от пищи, продолжавшееся многие дни, и ничем неизлечиваемое“. Чем же Сам Бог исцелил ее? Силою знамения св. креста! „Ей представилось, в ночном видении“, говорит сам св. Григорий („Сл. 18“, говор. в похвалу и в утешение матери Нонне, в присутствии св. Василия Вея.), „будто бы я явился к ней вдруг ночью, с корзиною и самыми белыми хлебами, потом, произнеся над ними молитву и запечатлев их крестным знаменiem, по введенному у нас обыкновению, подаю ей вкусить“ – для

подкрепления сил. И действительно, силы ее тогда же восстановились и укрепились так, что больная пробудилась от сна – уже исцелевшею.

III. Но чудодейственный крест Христов не только исцелял недуги, *он даже соделывал тело человеческое невредимым* ни от пламени, ни от челюстей свирепых зверей, ни от смертоносных ядов. Так, св. первомученица Фекла осенила крестом множество дров и хвастия, собранного под нею на сожжение ее», и огонь не дерзнул прикоснуться к ее телу (Жит. св. Феклы, сент. 24). Св. мученица Василиса Никомидийская оградила себя знаменiem креста – и посреди пламени, в разожженной печи, „стояла на мног час, в огни горящем», без всякого вреда (Жит. св. мученицы Василисы, сент. 4).

Обреченные на снeдь зверей, св. мученики Авдон и Сеннис напечатлели на себе св. крест, и лютые звери, подобно кротким агнцам, лобызали ноги человеков Божиих (Жит. святого мученика Авдона и Сенниса, июля 1).

IV. При целебной силе креста Христова – оказывались *безвредными и убийственные яды*. Так, св. епископ Юлиан, начертав на поднесенной ему злоумышленниками чаше св. крест, выпил смертоносный яд, и не почувствовал в своем теле никакого вреда („Лимонарь, или Луг дух., гл. 3»). Подобным образом, преп. Венедикт осенил крестом стекляницу – и ядоносный сосуд расселся, „как бы от каменного удара» (Жит. преп. Венедикта, марта 12).... Но, что всего удивительнее, был даже пример, что некоторый христианин, в отчаянии решившись сам отравить себя, но, почувствовав невольный страх, знаменал крестом лютую отраву, и ничего не потерпел от нее; испил в другой раз лютейший яд, но сила сотворенного им крестного знамения опять сохранила его невредимым (Жит. св. Иоанна Богосл. сент. 26). „И что дивного», скажем словами златословесного учителя, „в том, что крест побеждает вредительные отравы, когда он отверз адские врата, распростер небесные круги?» (Св. Злат. „Сл. на поклон. честн. кресту, в средопокл. неделю»). – (Сн. кн. „Христ. рассужд. и размышл.» прот. Гречулевича, т. I, стр. 187 – 202).

V. *Сила крестного знамения спасает человека от ясной опасности на поле брани*. В царствование императора Декия, в земле неаполитанской жил муж, по имени Никон. Отец его, родом грек, был язычник, а мать христианка. Никон был записан в число воинов не столько за мужество, сколько по молодости и за красивую наружность. Мать, зная слабость сына и опасности войны, несмотря на то, что он был язычником, постоянно твердила ему: „сын мой возлюбленный! Если будешь находиться когда-либо в опасности, которая часто случается на войне, – вооружай себя знаменiem креста Христова: тогда избежешь врагов, и не коснется тебя ни стрела, ни копье, ни меч». Действительно, вскоре, в начале одной битвы, отряд, в котором находился Никон, был окружен и стеснен врагами. Видя смерть товарищей и свою неизбежную гибель, Никон вспомнил наставление матери и, поручая себя защите животворящего креста Христова, воскликнул: «Господи, Боже Вседержителю! яви ныне на мне, рабе Твоем, силу честного и животворящего креста Твоего, дабы я, рассеявши врагов и явившись победителем, от сего времени служил и поклонялся Тебе вместе с моею матерью». Вслед за сим, в твердой надежде, быстро устремляется он на врагов, поражает и обращает их в бегство. Тогда Никон прославил Бога и сказал: „велик Бог христианский, Который силою одного креста низложил врагов». Никон, возвратившись домой, прославил Бога вместе с матерью и, сделавшись христианином, претерпел мученическую смерть за Христа. („Воскр. чт.“ 1881).

VI. *Сила креста прогоняет бесов*. Однажды диавол напал на св. Киприана. Не могши ничем избавиться от своего мучителя, Киприан воскликнул: „Боже, помоги мне!“ и при этом перекрестился. Диавол тотчас, как стрела, отскочил от него и исчез („Ч.-М.“ окт. 2 д.).

Нельзя не вспомнить здесь а том достопримечательном случае, о котором рассказывает св. Григорий Назианзин. Юлиан Отступник решился некогда, «в одной из недоступных для народа

страшных пещер, совещаться с подземными демонами о будущем». Но вдруг „храбреца объемлет ужас; с каждым шагом ему становится страшнее... Пораженный нечаянностью, как неопытный в таком деле, он прибегает ко кресту, сему древнему пособию, и знаменуется им против ужасов. Знамение подействовало, демоны побеждены, страхи рассеялись. Но отступник порывается идти далее: и опять те же ужасы. Он еще раз крестится, – и демоны утихают“ («св. Григ. Наз. или Богослова, слово 1, обличит. на царя Юлиана»).

Преп. Антоний В. неоднократно крестным знамением отгонял от себя духов злобы и всегда говорил им: „если вам дана от Господа такая власть, то вот я: поглотите меня, А если нет, то к чему напрасно трудитесь? Ведь вам не устоять пред силою крестного знамения?“ („Ч.-М.» янв. 17 дня).

VII. Приведем в заключение свидетельство неба о силе креста, который безумцами нашего времени – штундистами – отвергается и даже порицается. Один из врачей императора Константина Великого – Пробиан, обратившийся в христианство из язычества, принимал все догматы христианской веры потому лишь, что находил их правдоподобными, но не допускал того, чтобы крест Христов был основанием спасения людей, словом, он не почитал креста Господня. Раз он находился в храме. Вдруг ему является ангел Господень, и, указывая на одно из изображений креста Господня, сказал: «со времени распятия Христа из всех дел и случаев, направленных к общей пользе рода человеческого и к частной некоторых людей, ничего не сделано без креста ни свят. ангелами, ни благочестивыми людьми» („Церк. ист. Созом. кн. 2, гл. 3“). (Сост. по указ. выше источн.).

29. Погребение Иисуса Христа

I. Наступал великий вечер пасхальной субботы. Все спешили кончить свои дела, чтобы встретить праздник в том строгом покое, к которому фарисеи приучили народ. И вот, в то время, как враги Христовы спешили к Пилату за тем, чтобы получить позволение сократить жизнь распятых, рассчитывая, как можно скорее, снять бездыханные тела с крестов и бросить их туда, куда обыкновенно бросали тела преступников, спешил к правителю другой проситель, уже знавший о смерти Господа, совсем с иною целию. Это был знаменитый член синедриона ([Марк. XV:43](#)) – Иосиф, родом из древнего города Рама или, по тогдашнему произношению, Аримафеи ([Цар. I:1](#); [Матф. II, 18](#)). Он был человек богатый ([Матф. XXVII, 57](#)) и вместе с тем добрый и правдивый ([Лук. XXIII, 50](#)). Вместе с лучшими людьми того времени, *чаявшими избавления во Иерусалиме* ([Лук. II:38](#)), Иосиф и сам ожидал пришествия Мессии, открытия царства Божия. Хотя чаяния его, по всей вероятности, не возвышались над понятиями народа, представлявшего царство Мессии в земном и чувственном виде, но почтенный член синедриона и мудрый советник, чуждый односторонности своих товарищей, слепых приверженцев буквы и старческих *преданий* ([Марк. VII:3, 8](#)), ревностно искал наставления в истине, разъяснения и просветления своих смутных чаяний. Жажда благочестивой души, требовавшая удовлетворения, сделала Иосифа учеником Иисуса ([Иоан. XIX:38](#), [Матф. XXVII:57](#)). Но враги Христовы были так сильны и мстительны, что страх пред ними заставил его скрывать свое расположение к благоговейно-чтимому Иисусу: Иосиф был *тайным* учеником Его ([Иоан. XIX:38](#)). В богоубийственном замысле синедриона против Иисуса Христа и в исполнении этого замысла он не принимал ни малейшего участия ([Лук. XXIII, 51](#)), „или потому, что, не видя никаких средств спасти Невинного, не хотел быть свидетелем Его осуждения, или потому, что хитрость первосвященников нашла средство совершенно устранить его от сего дела“. Когда же Господь умер на кресте, Иосиф, подобно другим тайным последователям Божественного Учителя, почувствовал в себе особое дерзновение, желая вознаградить прежнюю осторожность явными знаками любви и почтения к смертным останкам Распятого. Он не страшился теперь подпасть преследованию со стороны первосвященников и соумышленников их, зорко следивших за

приверженцами Распятого: удивительная перемена, которую можно объяснить тайным действием благодати Божией на сердце его! С твердою решимостью привести в исполнение великодушное намерение, Иосифе дерзнул войти в римскую преторию и обратился к Пилату с просьбою о дозволении снять с креста и предать погребению бездыханное тело своего Наставника. Для правителя, считавшего Распятого невинною жертвою злобы врагов, такая просьба не представляла ничего странного или преступного, – он лишь удивился скорой смерти Господа и для удостоверения призвал сотника, стоявшего на страже у креста. *Аще уже умре?* спросил его Пилат. Осведомившись от сотника о времени кончины, прокуратор повелел отдать тело Иосифу.

В заботах Иосифа об оказании последних почестей умершему Учителю принял участие другой тайный ученик Господа – Никодим. Хотя он и принадлежал к секте фарисеев и, подобно Иосифу, был членом верховного судилища иудейского ([Иоан. III 1](#)), но глубокое чувство души правдивой давно уже влекло его к Божественному Учителю. Когда Господь, по вступлении в общественное служение, пришел в Иерусалим на первый праздник Пасхи, Никодим искал случая видеть Его и имел с Ним продолжительную ночную беседу о пути к спасению ([Иоан. III:1 – 21](#)), и затем, впоследствии, вслух всего синедриона, спешившего осуждением Господа без особого рассмотрения дела, не боязненно произнес в защиту Его слово правды (VII, 51). Если он в последнее время суда над Учителем не выступил защитником Его, то, без сомнения потому, что видел превосходящую силу *темной области* врагов Его ([Лук. XXII, 53](#)). Как член совета, он хорошо знал, что на этот раз никакие усилия не могут спасти жизнь заранее Осужденному ([Иоан. XIII:53](#)), а посему оставался безмолвным зрителем усилий их погубить Невинного. Но такое малодушие, хотя и вынужденное обстоятельствами, не могло не тяготить доброй души. Никодим рад был случаю, давшему ему возможность выразить пред всеми глубокие чувства благоговейной любви и преданности умершему Наставнику. В то время, как Иосиф, купив чистую плащаницу, пришел на Голгофу с дозволением правителя снять с креста тело Иисуса Христа, Никодим, следуя погребальным обычаям иудеев ([Иоан. XIX:40](#)), принес туда „такие ароматы, которые преимущественно имели силу надолго сохранить тело и не давать ему скоро предаться тлению“^{[156](#)}. Это был состав из смирны – благовонной смолы одного аравийского дерева, смешанном с алоем, высоко ценимым в древности индийским растением, отличавшимся сильным, чрезвычайно приятным запахом^{[157](#)}. Такой состав был употребляем при погребении и в жидком виде, и в порошке: им намащали тело умершего, посыпали погребальные пелены и то место в пещере, куда полагали покойного. Приношение Никодима соответствовало великому усердию его и составляло, по тогдашнему весу, литр около ста^{[158](#)}.

II. День клонился к вечеру и благоговейные чтители Господа видели, что нужно было спешить, чтобы кончить обряды погребения до заката солнца. Они решились исполнить над бездыханным телом своего Наставника самое необходимое, – то, что требовалось общепринятыми у иудеев обычаями. По снятии тела с креста Иосиф и Никодим обвили его чистою плащаницею ([Матф. XXVII:59](#); [Марк. XV:46](#); [Лук. XXIII, 53](#)); руки и ноги обернули пеленами с благовониями ([Иоан. XIX:40](#)), а голову обвязали платком (XX, 7). В таком именно виде был положен в погребальной пещере и Лазарь, друг Христа, воскрешенный Им (XI, 44); в таком виде иудеи хоронили и всех своих усопших. Иерусалим был окружен погребальными пещерами, иссеченными в скалистых возвышенностях. Но краткость времени не позволяла благочестивым погребателям Христа думать о каком-либо отдаленном месте погребения. По соседству с Голгофою был сад, принадлежавший Иосифу, а в саду – в скале, был им приготовлен для себя новый гроб, в котором еще никто не был положен. В этой-то погребальной пещере малого размера, иссеченной в скале, Иосиф и Никодим решились погребсти тело Господа Иисуса Христа. Близость ее к месту распятия давала возможность окончить последнее дело

любви к Наставнику до наступления субботнего покоя, а принадлежность ее Иосифу позволяла надеяться на всегдашний невозбранный доступ к гробу Господа всех последователей Его. Премудрость Божия устроила все так, что, по замечанию св. Иоанна Златоустого, „Христос положен был в новом гробе, в котором никто прежде не был положен, чтобы воскресение не могло быть приписано кому-либо другому вместе с Ним лежащему, чтобы ученики, по близости этого места, легко могли придти и быть зрителями случившегося, и чтобы свидетелями погребения были не только они, но и враги»¹⁵⁹.

Положив обвязанное плащаницею и пеленами тела Господа на каменное ложе, которое, обыкновенно, устроялось в погребальной пещере, Иосиф и Никодим заградили вход в пещеру весьма большим камнем, таким, который трудно было бы сдвинуть с места даже соединенным силам нескольких человек ([Матф. XXVII, 60](#); [Марк. XVI:3, 4](#)). Свидетельницами погребения были те благочестивые женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, которым, как бы в награду за их усердие, возвещена радость воскресения прежде всех. Между ними св. евангелисты называют Марию Магдалину и Марию Иосиеву: они сидели против гроба и смотрели, где и как полагали бездыханное тело Учителя ([Матф. XXVII:61](#); [Марк. XV:47](#)). Не простое любопытство удерживало их там, где скрывали дорогие для них останки: они хотели знать о месте погребения для того, чтобы и самим, по окончании покоя субботы, придти к гробу с вещественными знаками благоговейной любви к памяти Учителя – драгоценными благовонными мастями и помазать тело Его.

III. По совершении погребения – и участники, и свидетельницы – все спешили по домам встретить великий праздник наступающей субботы, усугубленный совпадением с седмицею опресноков. Но с каким тяжелым чувством верные последователи и ученики Господа встречали теперь этот заветный праздник, напоминавший одно из величайших благодеяний Божиих предкам – чудесное изведение из египетского рабства! Иосиф и Никодим унесли домой в сердцах своих скорбь об утрате Того, Кого привыкли благоговейно чтить, Скорбь их увеличивалась представлением страданий и жестокой смерти, какие Господь Иисус Христос претерпел неповинно, не сделав никакого греха и преступления ([1 Петр. II:22](#)). В такой великой скорби некоторым утешением могло служить для них самое дело, совершенное ими в честь и память Божественного Страдальца. В глубине своей совести они должны были чувствовать удовлетворение, обыкновенно сопутствующее великим подвигам добродетели.

Ближайшие ученики Господа, неотступные свидетели Его дел и учения, до последнего времени не терявшие надежды на славное открытие земного царства Мессии, теперь скрываясь *страха ради иудейска* ([Иоан. XX:19](#)), событиями страшного дня были приведены в крайнее смущение. Тот, Кого они считали великим Чудотворцем, неуязвимым для злобы людей, умер позорною смертью! Все мечтательные ожидания земной славы для Него и для себя исчезли навсегда, оставляя в душе томительное чувство тоски. *Мы надеемся, яко Сей есть хотя избавити израиля* ([Лук. XXIV:21](#)), – так думали, без сомнения, не одни еммаусские путники. Все утешительные предсказания Господа о Своем воскресении, уверения Его о скором свидании, высказанные на последней вечери, казались противоречащими ужасной действительности и были подавлены в душе свежими впечатлениями совсем другого рода. Устраняя мысль о воскресении Учителя, или же понимая предсказание Его так, как Марфа поняла слова Его о воскресении брата ее, т. е. об общем воскресении в последний день мира ([Иоан:XI, 24](#)), Христовы ученики не находили для себя отрады в прошедшем; в будущем они видели для себя новые опасности, в полной уверенности, что злые и могущественные враги Христовы, убив ненавистного Пророка галилейского, не оставят в покое учеников Его. Женщины, смотревшие, где полагали тело Иисусово, возвратясь от гроба, озаботились исполнением своего намерения, купили ароматы и приготавливали благовония для нового

намащения тела Христова, потому что безграничной любви их к Учителю казалось, что не довольно почестей Ему оказано, и что есть еще место и для их усердия.

Но что значила скорбь благочестивых душ, приверженных к Господу, в сравнении с скорбью пренепорочной Матери Его? Теперь, согласно предречению праведного Симеона ([Лук. II:35](#)), душу Ее *прошло* самое острое *оружие*; теперь Она лишилась всего, что только было для Нее самого дорогого на свете. Все мысли Ея, все чувства чистого сердца, вращались около ужасной потери – и горькие слезы лились потоком из очей Ее.

Богочеловек, умерший и погребенный телом, но Божеством все исполняющий, внимал воплям и стенаниям Своей пречистой Матери и таинственно вещал Ея сердцу: не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Егоже во чреве без семени зачала еси Сына; восстану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Бог, верою и любовью Тя величающие»[160](#).

„О како утаилася Тебе есть бездна щедрот! тварь бо Мою хотя спасти, изволих умерети, но и воскресну и Тебе возвеличу, яко Бог небесе и земли “[161](#). (Из кн.: „Евангельская история о Боге Слове, Сыне Божиим, Господе нашем И. Христе“ прот. П. Матвеевского. Спб. 1890 г., стр. 754 – 760).

30. Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его ([1 Петр. II:21](#))

Так указывает на страдания Спасителя св. апостол Петр христианам в то время, когда всем верующим в Господа угрожали гонения за веру от иудеев и язычников. Святой апостол, во утешение и ободрение страждущих, показывает им, что все мы должны уподобляться нашему великому Первообразу, и переносить страдания с тем же духом любви, с каким понес их Сам Он – Господь наш.

Христос говорит, пострада по нас, нам оставль образ. И как пострадал?

а) Не имея никакого греха, при совершенной невинности и святости: *Иже греха не сотвори, ни обретесе лествь во устех Его.*

б) Как пострадал? с кротостью и терпением: *Иже укоряем, противу не укоряше, стражда не прещаше*, т. е. не думал о мщении, *предаяше же судящему праведно.*

в) Как еще пострадал? Не за себя, а за нас, за всех грешников, чтобы их спасти Своею крестною смертью от смерти вечной: *Иже грехи наши Сам вознесе на теле Своем на древо, да от грех изыбывше правдою поживем, Его же язвою исцелесте.*

Скажем ли, что это учение апостольское к нам не относится, потому что мы не в тех обстоятельствах, в каких были христиане веков первых? Но Сам Спаситель поставил неизменным долгом для всякого верующего нести крест и последовать за ним, великим Крестоносцем, *аще кто хочет*, говорит, *по Мне ити, да возьмет крест свой, и но Мне грядет* ([Марк. VIII:34](#)). Не вся ли настоящая жизнь есть время подвигов и искушений? Не исполнена ли она разного рода опасностями, скорбями и бедами? – Посему если и мы последователи Христовы, то Христос пострада по нас, и нам *оставль образ, да последуем стопам Его.*

Познаем же, как нам нести свой крест, как переносить скорби и лишения, подобно Божественному Страдалцу, Господу нашему Иисусу Христу.

Но в ношении креста можем ли мы уподобляться Господу в *первом свойстве Его*, на которое указал нам апостол Петр? Иисус Христос страдал при совершенной невинности: а кто из нас похвалится невинностию? Как бы ни казалось нам, будто мы не заслужили такой или другой скорби, но по всему невинными назваться не можем. Не грешники ли мы? не виновны ли всегда пред Богом? Быть может, грехи наши неизвестны людям, но они известны Богу, Который и попускает нам терпеть скорби, чтобы они послужили нам во очищение.

Всего более угодны Богу те наши скорби, которые несем мы по любви к вере и добродетели, угодны потому, что всего более уподобляют нас Господу, страдавшему при совершенной невинности и после бесчисленных благодеяний, оказанных Им людям. *Се есть угодно пред Богом, аще совести ради Божия терпит кто скорби, стражда без правды* ([1 Пет. II:19](#)). – Так, с помощью благодати Божией можем мы несколько подражать Господу в терпении скорбей, даже по первому Его свойству – невинности и правде.

Можем ли подражать Господу в терпении скорбей по другому свойству Его, указываемому апостолом? Господь страдал, как Агнец кроткий, *укоряем, противу не укоряше, стражда не прещаше; и яко агнец пред стриющим его безгласен* ([Ис. LIII:7](#)).

Но природа наша самолюбива, раздражительна, нетерпелива. И малые оскорбления кажутся нам великими, и легкие скорби несносными. Где же возьмем силы к понесению креста с духом кротости и послушания воле Божией? Они уготованы в великом кресте нашего Господа. Посмотрим на пример апостола Павла: Как верный следователь по стопам Божественного Крестоносца, он говорит: *вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе* ([Филип. IV:13](#)), и как мужественный воин Христов восклицает: *кто ны разлучит от любве Божия? скорбь ли, или*

теснота, или гонение, или глад, или нагота, или меч? – Во всех сих препобеждаем за возлюбльшаго ны ([Римл. VIII:35, 37](#)). Возлюбим Господа и мы всем сердцем, и тогда все будет нам легко; чаще будем представлять, как Он страдал за нас, с какою кротостию страдал, как даже молился за Своих распинателей, и мы научимся сами все терпеть с кротостию и любовью. Почувствуем ли, например, гнев против ближнего? вспомним, что претерпел наш Господь от иудеев, которым благодетельствовал, почувствуем любовь Его ко всем и милосердие, – и тотчас умирится возмущенный дух наш. Постигнет ли нас какая скорбь или болезнь? Представим те безмерные скорби и болезни, какие бременили пресвятую душу и тело нашего Исккупителя; и с какою покорностию воле Отца небесного все это переносил Он, – и мы постыдимся нашей нетерпеливости, оставим малодушие, и скажем с св. Давидом: *вскую прискорбна вси, душе моя? уповай на Бога!* – Если притом божественная любовь Спасителя будет всегда в мыслях и сердцах наших, то исполнимся духом мужества и силы для благодушного перенесения всех бедствий и лишений, и будем повторять другое слово Давида: *благо мне, яко смирил мя еси* ([Псал. CXVIII, 71](#)).

Третье свойство в нашем Спасителе Крестоносце, указанное первоверховным апостолом, то, что все страдания восприял Он для спасения человеков. Можем ли подражать и этому свойству? С помощью благодати Господа можем. Возлюбленный ученик Христов говорит: *яко Он по нас положи душу свою, имы должны есмы мо братии души полагати* ([1 Иоан. III:16](#)). И точно полагали души свои за братию христиане древние. Во времена гонений не редко случалось, что один христианин спасал другого от мучений, сам себя вместо его предавая в руки гонителей. Бывало и то, что некоторые, подобно св. Павлину, епископу ноланскому, продавали себя в рабство в искупление страждущих в плену братий. Иные, как Филарет Милостивый, лишали сами себя всего, даже необходимого в жизни, чтобы других избавить от нищеты и нужды. А что сказать о том, какие жертвы приносили пастыри и наставники духовные для спасения согрешающих и заблуждших? Они могли повторять слова апостола Павла: *благоволихом подати вам не тоию благовествование Божие, но и души своя* ([1 Сол. II:8](#)). Что же? мы не в силах последовать столь высоким примерам? – По крайней мере не пожалеем обыкновенных трудов для блага ближних, по крайней мере не отречемся от тех неприятностей и усилий, с какими соединено бывает добросовестное служение во всякой общественной должности, и не будем, для пользы служения нашего, увлекаться хотя теми пустыни удовольствиями светскими, которые отнимают у нас и время, и полезные занятия, и самое здоровье. Чем докажем мы, что в нас есть вера и любовь к Спасителю мира, если не хотим и таких жертв принести во благо братий наших, за которых пролил Он всечестную кровь свою?

Христос пострада по нас, и страданиями вошел во славу Свою. Тем самым показал Он, что нет другого пути к царству славы, как путь креста, нет ни для одного из нас, кто бы мы ни были.

Всем сказано: *многими скорбьми подобает нам внити в царствие Божие* ([Деян. XIV:22](#)); *Господь оставь нам образ, да последуем стопам Его* ([1 Петр. II:21](#)). – Тот, Который хочет, да последуем стопам Его, отнял уже все непреодолимые трудности пути крестного и всегда готов укреплять наши слабые силы, как учит апостольское слово: *не имамы архиерея не могуща спострадати немощем нашим, но искушена по всяческому, по подобию разве греха* ([Евр. IV:15](#)). Темже убо – терпением да течем на подлежащий нам подвиг, взирающе на Начальника веры и Совершителя Иисуса, и не забываем утешения: *еже вам яко сыном глаголет: сыне мой, не пренемагай наказанием Господним, ниже слабей, от Него обличаем*¹⁶² ([Евр. XII:1, 2 5](#)) . – (Воскр. чт. 1855 – 56 г.).

31. Условия, необходимые для усвоения заслуг Христовых

а) *Вера* или глубокое убеждение в божественном значении искупительных заслуг И. Христа и во всем деле совершенного Им искупления, как сказал Сам Спаситель, что „*всякий верующий в Него, не погибнет, но будет иметь жизнь вечную*» ([Иоан. III:16](#)); и неоднократно повторял: *по вере твоей буди тебе* (т. е. исполняется твое прошение), сказал Он хананейской жене ([Мф. XV:21 – 28](#)) , – *по вере вая буди вама*, говорит слепцам ([Мф. IX:29](#)). Это условие так необходимо, что без него никто не может быть членом церкви Христовой¹⁶³.

б) *участие в установленных Господом св. таинствах*, чрез которые, как чрез необходимое орудие, сообщается, верующим благодать Божия, приобретенная нам страданиями и смертью Иисуса Христа, и без участия в которых невозможно, по учению Самого Господа, усвоение этих благодатных даров. Так говорит Сам Спаситель о таинстве крещения: *аще кто не родится от воды и Духа, не может внити в царствие Божие* ([Иоан III:5](#)). „*Аще не снете плоти Сыне человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе*“¹⁶⁴ ([Иоан. V:53](#)).

в) *Необходимы добрые дела*, или жизнь по вере, сообразная с законом евангельским, так как они служат выражением нашей живой веры в Христа Спасителя; „*не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в царствие Божие, но творяй волю Отца Моего, Иже есть не небесах*“ ([Мф. VII:21](#))¹⁶⁵.

г) *Нужно распинать плоть свою со страстьми и похотьми*: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*¹⁶⁶ ([Гал. V:24](#)).

д) *Необходимо принадлежать к церкви Христовой и быть в теснейшем с ней союзе*¹⁶⁷.

32. Что значит распять плоть со страстями и похотями, и почему сие нужно, и как сие может быть исполнено?

„Не легко сказать себе решительно: распну плоть», учит святитель Филарет, митрополит московский. „Но не легко решиться сказать и противное сему: не стану распинать плоти. От той или другой решимости зависит важное в судьбе нашей обстоятельство: быть или не быть Христовым. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстями и похотями.* Итак, если желаем быть Христовыми, то должны распять плоть. А если не хотим распять плоть, то не можем обещать себе, что будем Христовы. Если же не будем Христовы: то кому мы достанемся? В царствии небесном, конечно, не будем никого, кроме тех, *иже Христовы суть*, и следственно никого, кроме тех, которые *плоть распяша со страстями и похотями.*

После сего размышления ни для кого из нас не должно казаться посторонним некоторое дознание, что а) *значит распять плоть, со страстями и похотями* б) *и как сие может быть исполнено.*

а) *Плоть не то, что тело.* Тело, с его естественными свойствами и действиями, создал Бог и создал не для смерти. От нарушения заповеди Божией, от вкушения запрещенного плода, начинает быть известною плоть, которой жребий есть смерть. Апостол представляет плоть *противящуюся духу* и объясняет ее сущность посредством ее действий и явлений. Он говорит: *явлена суть дела плотская, яже суть прелюбодеяние, блуд, нечистота, студоддеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвения, завиды, ярости, разжжения, распри, соблазны, реси, зависти, убийства, пиянства, безчинны кличи, и подобная сим* (Гал. V:17, 19 – 21). Посему под наименованием плоти надлежит разумеать возбужденные в человеке самолюбие и чувственность, оказывающие себя ложною жизнью в страстях и похотях, и в делах, страстями и похотями управляемых.

При сем понятии о плоти, мысль о распятии плоти не только начинает быть удобовразумительною, но и перестает быть страшною. Умертвить чувство злобы, убить расположение к убийству, очевидно, есть действие не разрушительное, а охранительное. Распять склонность к разврату, конечно, не есть мучение, но предохранение от состояния, духовно и вещественно мучительного, к которому скорее или медленнее ведет путь разврата.

Высоко уважаемый на западе подвижник, [блаженный Иероним](#), желая освободиться от страстей и похотей, оставил богатства, блеск и удовольствия Рима, удалился на восток в пустыню, жил там в молитве и духовно-ученых занятиях, в посте и лишениях всякого рода: и при всем том признавался, что еще представлялись ему нечистые образы плотской и страстной жизни, и нарушали чистоту ума и мир совести. „Сколько раз, – пишет он, – с тех пор, как я живу в пустыне, мне воображалось, будто я нахожусь еще среди увеселений Рима! – Мое тело, прежде общего разрушения человеческого состава, было уже мертво; а мои страсти все еще кипели. Не зная, где найти помощь, я повергался к стопам Иисуса, омывал их слезами, и старался извести сию мятежную плоть, оставаясь по целым неделям без пищи. Помню, что нередко проводил и день и ночь, вопия непрестанно и бия себя в грудь, доколе, наконец, Бог, запрещающий буре, подавал тишину душе моей“ (Epist., 22 ad Eustoch). Вот опыт, конечно, не единственный в роде человеческого, а в разных видах и степенях, вероятно, и не редкий, который показывает, что для полного благоустроения, очищения и мира души, требуется не просто покорение плоти духу, на которое она добровольно не соглашается, но, по учению истинной жизни, умерщвление плоти, – умерщвление, по ее противоборству, и по ее ложной жизни, глубоко внедрившейся в природу человеческую, более или менее болезненное и распинательное.

б) Нам, христиане, повелевается умерщвлять плоть не карательными орудиями, не мучением или уродованием создания Божия, не повреждением орудия души, но духом, то есть, духовным законом, духовными рассуждениями, духовными правилами, духовным воззрением на образ жития и распятия Христова, и силою, почерпаемую из сил живых источников.

Плоть хочет веселиться, рассыпаться в смехе, даже, может быть, скакать и произносить или с удовольствием слушать бесчинны кличи, и подобная сим: порази ее ударами не ножа или бича, но духовного слова: горе смеющимся: – блажени плачущи ныне ([Лук. VI:21, 25](#)), – и умерь веселие невинное, и убей веселие греховное.

Плоть раздражается на оскорбившего и порывается на взаимное оскорбление: свяжи ее не узами вервяными или железными, но узами духовного рассуждения и страха Божия: – гнев мужа правды Божия не соделовает ([Иак. I: 20](#)); всяк, ненавидяй брата своего, человекоубийца есть ([I Иоан. III:15](#)); иже речет: уроде, повинен есть геенне огненной ([Матф. V:22](#)).

Плоть, не довольствуясь необходимым, жаждет приятного, ищет наслаждения, и готова поставить оное целью жизни: укажи ей иной предмет и цель, – крест, водруженный на Голгофе для того, чтобы лишениями и страданиями очистить землю от нечистых наслаждений; жажду приятного угаси жаждою голгофскою: в сладости земные положи оцет и желчь, поднесенные распятому Господу; и с помощью орудий Его страдания, невестественно употребляемых, но духовно созерцаемых, распни любосластие, роскошь и негу простотою, умеренностию, воздержанием, постом, трудами. Плоть, благовидно удерживаемая от дел, и плотскими людьми осуждаемых, не перестает иногда при сем тайно рождать и питать нечистые помыслы и желания. Не пренебрегай злых исчадий злой матери потому, что они малы и наружно неприметны. Поспешай обратить против них, и в разуме духовном самым делом исполнить пророческое заклинание: дщи Вавилоня, окаянная, блажен, иже иметь и разбьет младенцы твоя о камень ([Псал. CXXXVI, 8 – 9](#)). Вавилон духовно значит мир греховный, грехом пленяющий и порабощающий. Дщерь Вавилона есть плоть, воспитанная суетою и прелестию мира. Младенцы ее суть нечистые помыслы и греховные желания. Камень есть Христос. Блажен ты, если не медлишь, силою веры, молитвы и самоотвержения, повергать пред сим камнем, и разбивать сих младенцев, как скоро найдешь их. Ибо, если умедлишь, то нельзя не опасаться, что они вырастут, обратятся в исполинов, и удержат тебя, или вновь сделают пленником Вавилона.

Так, и подобным сему образом, да умерщвляем, братия, дела плотская духом, и да распинаем плоть со страстями и похотями, да будем – Христовы, да живет в нас Христос, и мы, наконец, будем жить в нем и в Его вечной со Отцом и Святым Духом славе». (Извлеч. в сокращ. из сочин. Филарета, митроп. московского, т. IV, изд. 1882 года, стр. 488 – 492).

Пятый член символа веры

(Верую в Господа нашего Иисуса Христа) и воскресшего в третий день по Писанием

1. Воскресение Иисуса Христа

1. Вечером субботы окончился покой праздника и наступила ночь третьего дня после ужасного голгофского события. Враги Христовы помнили, что нужно было именно в этот день усилить предосторожности для того, чтобы воспрепятствовать исполнению перетолкованного ими предсказания Распятого, а ученики Господа, уstraшенные смертью Учителя, если и не забыли многократных и ясных предвещаний Его о воскресении в третий день, то, без сомнения, недоумевали, как совершится это новое чудо всемогущества Божия. Трогательные слова прощальной беседы Спасителя еще звучали в ушах их; они надеялись, что в глубокой печали, постигшей их, будет ниспослано им утешение и что разлука с Учителем будет восполнена иным образом, и с этою надеждою обращали взоры свои вперед, ища в будущем разрешения своих недоумений. Третий день и для них, как видно из беседы еммаусских путников ([Лук. XXIV:21](#)), был днем особенных ожиданий.

Сколько раз Господь ни предсказывал о Своем воскресении ученикам со всею ясностью ([Мф. XVI:21](#); XVII, 23; XX, 19) и иудеям прикровенно (XII, 39, 40; [Иоан. II:19, 21](#)); всегда он говорил, что это событие последует в третий день после страданий и смерти. Мог бы Он, по замечанию св. Афанасия Александрийского, «и в самую минуту смерти воздвигнуть тело и показать снова живым, но прекрасно и предусмотрительно не соделал сего, потому что сказали бы, что тело вовсе не умирало или что коснулась его несовершенная смерть; и если бы смерть и воскресение последовали в тот же промежуток времени, то, может быть, не явною соделалась бы слава нетления. Чтобы показать смерть в теле, Слово воскресило его в третий день, но чтобы, воскреснув после долгого пребывания и совершенного истления во гробе, не подать случая к неверию, будто бы имеет на Себе уже не то, а иное тело, то по сей самой причине, не более терпит трех дней и не длит ожидания слышавших, что сказано Им было о воскресении, но пока слово звучало еще в слухе их, пока не отводили еще очей и не отрывались мыслию, пока живы еще были на земле, и на том же находились месте и умертвившие и свидетельствующие о смерти Господня тела, Сам Божий Сын показал, что тело, в продолжение трех дней бывшее мертвым, бессмертно и нетленно» («Твор. св. отц.» М. 1851 г, т. 17, стр. 116, 117). По счислению св. Исидора Пелусиота, Иисус Христос воскрес, согласно Своему предсказанию, в третий день, „коснувшись крайних дней и совершив (во гробе) весь средний вполне» («Тв. св. отц.,“ М. 1860 г. т. 35, стр. 3).

II. Победитель смерти и ада умер среди шумных, неистовых воплей врагов Своих, в виду всего народа, на кресте, поставленном на Голгофе, – умер при чрезвычайных знамениях природы, свидетельствовавших о Божестве Распятого, а воскрес в безмолвии глубокого утра, среди общего покоя природы и людей, – восстал без всякого шума и смятения, облакая священнейшею тайною славнейшее явление Божества Своего. Око смертного не могло вынести неприступного света ([1 Тим. VI:16](#)), в котором воскресший Искупитель в прославленном теле оставил ложе. смерти. Излишни были земные свидетели – очевидцы той основной истины христианства ([1 Кор. XV:14](#)), которую Господь благоволил утвердить на Себе Самом, зная, по выражению св. Иоанна Златоуста, что «последующее затем время засвидетельствует ее» („Бесед. на посл. к [Колос.](#)“, перев. при Спб. дух. акад., Спб. 1858 г., стр. 99) явлениями Его и чудесным распространением на земле евангелия. Он восстал, по выражению св. отцов, „из запечатанного гроба“ (выражение св. Исидора Пелусиота. „Твор. св. отц.“ М. 1859 г. т. 34, стр. 229. См. также служб. четв. светлой нед. утр. стихир. на хвал.; 4 нед. антипасхи, мал. веч. стихир. на Госп. воззв. 1; утр. нахвалит. стихир. 1) , «в то время, как и лежали (на гробе) печати и камень» (выраж. св. I. Злат. „бесед. на ев. [Иоан.](#)“, ч. 2 стр. 678, См. также „Благовест. блаж. Феофил.“ ч.

1. стр. 507), потому что прославленное тело Его не могло быть удержано вещественными преградами ([Иоан. XX:26](#)). Как Сын человеческий, Он воскрес славою Отца ([Римл. VI:4](#)), действием Его всемогущей силы ([Деян. II:24](#); IV, 15; [Римл. VIII:11](#); [2 Кор. XIII 4](#)) а как Сын Божий, превечное Слово и Творец мира, Сам возвратил обоженную душу Свою в прославленное тело, согласно с тем, что Он некогда говорил иудеям: „Аз душу Мою полагаю, да паки приму ю; никтоже возмет ю от Мене, но Аз полагаю ю о Себе; область имам положить ю и область имам паки прияти ю“ ([Иоан. X:17, 18](#)).

Смерть, владычествовавшая над родом человеческим до крестного жертвоприношения ([Римл. V:14, 17, 18](#)), ничего не могла отнять из тех Божественных совершенств, какие присущи тридневному Мертвецу, не умалили ни Его благодати, ни премудрости, ни всемогущества, ни славы: все, что Он оставил на земле, во гробе опять обрел, воспринял, просветил и прославил светом воскресения. Теперь не Божество только, но и человечество Его сияет величием победы, власти и силы над миром видимым и невидимым на небеси и на земли ([Мф. XXVIII, 18](#)); терновый венец Его и крест блистают лучами вечной славы, страдания и язвы Его источают жизнь всему человечеству; к Божественным делам творения, промышленности и мироуправления Он присовокупил великое дело нашего искупления. Победитель смерти и ада сделался для всех верующих Начальником жизни ([Деян. III:15](#)), Начальником умерших ([1 Кор. XV:20](#); [Кол. I:18](#)), новым Адамом, приводящим в жизнь вечную ([1 Кор. XV:22, 45, 47 – 48](#)).

III. Римские воины зорко и бодро стояли на страже гроба Господня, с часу на час ожидая мнимых похитителей, Но похитителей не было, а того, что сокрыто от всего мира, погруженного в глубокий сон – духовный и телесный, воины не могли усмотреть. Они продолжали бы охранять гроб, лишенный Мертвеца, если бы премудрость Божия, как бы посмеиваясь над мудростью человеческою, не обратила их в первых, хотя и невольных, вестников воскресения. Величайшее чудо всемогущества Божия, совершившееся неощутимо для очей неверия, обнаружилось для воинов сильным сотрясением земли и явлением светозарного вестника из другого мира. Это служение стихий и горних сил Погребенному внушительно говорило грубому чувству людей, видевших себя во всеоружии, что пред ними – сила высшая, могущество неземное, и что в этом случае земные средства защиты или нападения вполне бессильны. Ангел, сошедший с небес, при великом землетрясении, приступил ко гробу, отвалил камень от двери гроба и сел на нем. *Отваление камня, ненужное для Господа, уже воскресшего было необходимо для стражи*, которая должна была удостовериться в воскресении страемого Мертвеца собственными глазами, а также *и для последователей Господа*, особенно же св. жен, чтобы и они могли скорее увериться в том, что напрасно ищут Живого между мертвыми. Ангелу поручено было, по выражению св. Исидора Пелусиота, уверить ищущих, что Господь восстал, а не украден“ („Твор. св. отц.“ М. 1859 г., т. 34, стр. 230). Вид его был, как молния, и одежда бела, как снег. Явление светоносного вестника из другого мира, среди ночной мглы, привело стражей в ужас: они затрепетали и, забыв все – и себя, и место, и дело, им вверенное, стали как мертвые. Земные стражи у гроба Господня кончили свою стражу и должны были уступить место стражам небесным – светоносным вестникам всерадостного воскресения¹⁶⁸. (Сост. по кн. «Евангельская история о Боге-Слове», – прот. Павла Матвеевского. Спб. 1890 г., стр. 769 – 772).

2. Библейские тексты о воскресении Христовом

Воскресение Господа предсказано пророками

: плоть моя вселится на упованиях, ибо Ты не оставишь души моей во аде и не души моей святому Твоему увидеть тление ([Пс. XV:9—10](#)).

Ап. Петр пророчество это объясняет так: праотец Давид и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком, он сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его во аде и плоть Его не видела тления ([Деян. II:29 – 31](#)).

Подобное изречено ап. Павлом: обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, как написано: не дашь Святому Твоему увидеть тление. Давид, в свое время послужив изволению Божию, почил и приложился к отцам своим, и увидел тление. А Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления (– XIII, 32 – 33, 35 – 37).

И в других псалмах есть выражения, которые можно относить к воскресению Господа; так: да восстанет Бог, и расточатся враги Его ([Пс. LXVII, 2](#)). – Как бы от сна воспрянул (воста) Господь, как бы исполин порастил врагов, вечным срамом покрыл их (– LXXVII, 65 – 66). – Оживит нас чрез два дня, в третий день восставит нас¹⁶⁹ ([Ос. VI:2](#)).

Сам Господь предсказал о Своем воскресении, равно как и о страдании и крестной смерти: Сыну человеческому много должно пострадать, и быть убиту, и в третий день воскреснуть ([Марк. VIII:31](#)). Когда сходили с горы после преображения, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын человеческий не воскреснет из мертвых (– IX, 9); Он предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и по убиении в третий день воскреснет (– IX, 31). После вечери, воспевши, пошли на гору Елеонскую. И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: поражу Пастыря, и рассеются овцы ([Зах. XIII, 7](#)). По воскресении же Моим, Я предварю вас в Галилее (– XIV, 26 – 28).

Воскресение Христово было необходимо: а) для исполнения Писаний: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами; что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний и сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день ([Лук. XXIV:44 – 46](#)). Говорил Павел из Писаний, открывая и доказывая, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых ([Деян. XVII, 3](#)).

б) для отпущения грехов: если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших ([I Кор. XV:17](#)).

в) для оправдания: предан Господь за грехи наши и воскрес для оправдания нашего ([Римл. IV:25](#)). – Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас ([Римл. VIII:33 – 34](#)).

г) для упования в вере: Бог воскресил Христа из мертвых и дал Ему славу, чтобы вы имели веру и упование на Бога ([1 Петр. I:21](#)). – Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших ([1 Кор. XV:19 – 20](#)).

д) для действия проповеди: если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна ([1 Кор. XV:14](#)).

Воскресение Иисуса Христа есть доказательство, что Он есть Сын Божий; родился Господь от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни чрез воскресение из мертвых ([Римл. I:4](#)).

— было совершено: а) силою Божиею: Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому

что ей невозможно было удержать Его ([Деян. II:24](#)); воскресил в третий день, и дал Ему являться нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых (– X, 40 – 41).

б) *Его собственной силою*: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. Он говорил о храме Тела Своего ([Иоан. II:19, 21](#)). Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее, и власть имею опять принять ее (– X, 18).

Господь является по Своем воскресении Марии Магдалине: [Матф. XXVIII:1, 9](#); [Марк. XVI:9](#); [Иоан. XX:14 – 18](#); – и другим женщинам: [Матф. XXVIII 5-9](#);

— Симону Петру: [Лук. XXIV:34](#); [Деян. X:41](#); [1 Кор. XV:5](#);

— Клеопе и другому ученику: [Лук. XXIV:13-31](#); [Мар. XVI, 12](#);

— всем ученикам, кроме Фомы: [Иоан. XX:19 – 24](#); [Мар. XVI, 14](#);

— апостолам и Фоме: [Иоан. XX:26- 28](#); [Лук. XXIV:33 – 43](#);

— на озере Тивериадском: [Иоан. XXI:1](#)

— в Галилее: [Матф. XXVIII, 16— 18](#); [Лук. XXIV:49 – 51](#); [Деян. I:4](#);

— более 500 братьям вместе: [1 Кор. XV:6](#);

— Иакову: [1 Кор. XV:7](#);

— *всем апостолам в течение 40 дней*: апостолам, которых Он избрал, явил Себя живым, пострадавши Своем со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о царствии Божием ([Деян. I:3](#)).

Господь дал многие верные доказательства воскресения Своего: посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это – Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними ([Лук. XXIV:39 – 43](#)). В первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты, пришел Иисус и стал посреди и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидевши Господа ([Иоан. XX:19 – 20](#)).

После восьми дней опять были в доме ученики Его и Фома с ними, Пришел Иисус, когда двери были заперты, и говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим ([XX, 26 – 27](#)).

Воскресение Господа было засвидетельствовано: а) *ангелами*: ангел, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь; Он воскрес, как сказал. Подойдите, рассмотрите место, где лежал Господь; и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам ([Матф. XXVIII, 5 – 7](#)).

б) *мироносицы*, вошедши во гроб, увидели юношу, облеченного в белую одежду, и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь, Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес ([Марк. XVI:5 – 6](#)). Предстали пред женами два мужа в одеждах блистающих и сказали им: что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес ([Лук. XXIV:4 – 6](#)).

в) *Его врагами*: сделалось великое землетрясение: ибо ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба, и сидел на нем; вид его был как молния, и одежда его бела как снег; устрашившись его, стрегущие пришли в трепет, и стали как мертвые. Некоторые из стражей, вошедши в град, объявили первосвященникам о всем бывшем ([Матф. XXVIII:2 – 4, 11](#)).

г) *апостолами*: Петр сказал: Начальника жизни вы убили, Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели ([Деян. III:15](#)). – Апостолы с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа (– II, 33).

д) *проповедано ими*: Павел говорил из Писаний, открывая и доказывая иудеям, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых, и что Сей Христос есть Иисус, Которого я проповедую вам ([Деян. XVII:3](#)). – Я до сего дня стою, свидетельствую малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть, что Христос имел пострадать, и восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (иудейскому) и язычникам (– XXVI, 22 – 23).

Верные а) имеют уверенность в своем воскресении чрез воскресение Христово: если Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас ([Римл. VIII:11](#)). – Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо как смерть чрез чеповека, так чрез человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы в пришествие Его ([I Кор. XV:20 – 23](#)).

б) *должны сохранять воспоминание о Воскрешении*: помни Господа Иисуса Христа, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему ([2 Тим. II:8](#)).

Христос а) есть живой вечно: Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем ([Римл. VI:9 – 11](#)). – Я есмь первый и последний, и живой; и был мертв, и се жив во веки веков, аминь ([Апок. I:17 – 18](#)).

б) *есть символ нашего возрождения*: мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни ([Римл. VI:4](#)).

в) *есть верное доказательство: последнего суда*: Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться; ибо Он назначил день; в который будет праведно судить вселенную посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых ([Деян. XVII:31](#)).

Прообразы. Исаак: верою Авраам будучи искушаем, принес в жертву Исаака, и имея обетование, принес едиnorodного, о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семя; ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование ([Евр. XI:17 – 19](#)).

Иона: как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи ([Матф. XII:40](#)).

3. Объяснение слов: „предах бо вам исперва, яже и приях, яко Христос умре грех наших ради по Писанием: и яко погребен бысть и яко воста в третий день, по Писанием“ ([1 Кор. XV:3 – 4](#)).

Предах, яже и приях. Ничего не вводил (апостол) от своего ума; истина сошла с неба и расходится по земле; мы – передатчики. „Внушает, что в благовестие ничего не должно вводить от себя, и показывает, что из догматов нет ни одного человеческого» (св. Златоуст). „Не сам я изобрел проповедь, и не человеческим последовал рассуждениям; но от Владыки Христа приял учение о сем. Что же приял ты? Яко Христос умре грех ради наших по Писанием. Сие предсказали и пророки, и Исаия взывает: Той язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша“ ([Ис. III:5](#)).

Язычники с укором всегда обращались к христианам: вы в распятого веруете. Апостолы знали, что убеждение веровать в распятого само себя разрушает, – но однакож с этого всегда начинали слова, не прикрываясь и говоря истину, как она есть. Был на земле человек, и распят: веруйте в Него и спасетесь. Что в Коринфе так было, прежде поминал уже об этом св. Павел, говоря: *не судих, что ведети с вас точию Иисуса Христа и сего распята* ([1 Кор. II:2](#)). – А между тем вера все росла, и обняла всю вселенную. Чем прикреплялась она к сердцам?

Тем убеждением, что Христос умер грех ради наших. Никто не мог скрывать от себя, что он грешен, и что грешнику нет спасения. Слух о смерти, подъятой ради грехов наших, отверзал дверь спасения. В нее и потекли все. Надлежало только уверение возыметь, что смерть та не именуется только смертью грех ради наших, но и действительно такова есть. А что она такова, об этом свидетельствовало воскресение Умершего. Вот золотая цепь спасительных истин и убеждений! Вот почему и слово о смерти смело было, и вера в него дерзновенна!

По Писанием: „Крест всем был известен, потому что И. Христос распят в глазах всех, а причина не всем была известна; что Он умер, это все узнали, – а что Он претерпел смерть за грехи вселенной, этого многие не знали; посему апостол и приводит свидетельство из Писаний“ (св. Злат.). Апостол указывает на Писание, определяя им значение смерти Христовой. «Не станем исчислять порознь всех мест Писания, из которых одни прямыми словами, а другие прообразованиями в них заключающимися доказывают, что Христос умер плотию, и что Он умер за грехи наши. *Ради беззаконий*, говорится в Писании, *людей моих ведеса на смерть*; и: *Господь предаде Его грех ради наших*; и еще: *язвен бысть за грехи наша*“ ([Ис. LIII:8](#), 6, 5, св. Златоуст). Слово: *по Писанием* показывает, что так издревле предречено, а древле предречено, потому что Бог так внушал предречь, а Бог так внушал предречь, потому что так положено в предвечном совете. Так. образом, вот куда возносило одно это слово. Дела идут во времени, и определение об них предначертано в вечности. Такое помышление тем паче необходимо было при слове спасительной смерти Господа И. Христа, умершего, яко человек.

И яко погребен бысть. „Желая показать, что смерть была истинная, а не кажущаяся, как думали некоторые еретики, апостол прибавил и это правило: *и яко погребен бысть*. Погребение есть подтверждение действительности смерти“ (Экумений). *И яко воста в третий день.* И это, говорит, я вам предал: и, как вслед за сим приводит многие свидетельства о Его воскресении, то показывает тем, что в этом проповедь его главным образом состояла, и теперь он поминает о том с тою особенно мыслию, чтоб они преимущественно этот предмет восстановили в сознании. – *По Писанием* относится и к: *погребен* и к: *воста в третий день*, и сказано не в доказательство истины погребения и воскресения, а в показание значения их, что все это случилось не просто, а по предначертанию предвечному и требует не веры только, но и

благоговения, и углубления в созерцание всеобъятного значения сих событий.

Св. Златоуст говорит: „где же сказано в Писании, что Христос будет погребен и в третий день воскреснет? – В прообразе Ионы, на который указывает Сам Христос, когда говорит: *якоже бе Иона во чреве китове три дни и три нощи: тако будет и Сын человеческий в сердцы земли три дни и три нощи* ([Мф. XII:40](#)); в прообразе купины в пустыне: как она горела и не сгорала, так и тело Христово было мертво, но не удержано смертию навсегда; в прообразе змея, бывшего при Данииеле: как он, приняв пищу, данную ему пророком, расселся, так и ад, приняв тело Христово, распался, потому что оно расторгло чрево его и воскресло. Если же ты хочешь и в словах слышать то, что видишь в прообразах, то послушай Исаию, который говорит: *яко вземлетя от земли живот его* ([Ис. LIII:8](#)) , т. е. Он погребается; и еще: *Господь хочет очистити Его от язвы и явити ему свет* (т. е. воскресить) (10, 11); также Давида, который еще прежде (Исаии) сказал: *не оставиши душу мою во аде, ниже даси прдподобному твоему видети истления* ([Пс. XV:10](#)). Посему и Павел отсылает тебя к Писаниям, дабы ты знал, что это совершалось не просто и не без причины. Ибо могло ли быть так, если столь многие пророки преднаписали и предвозвестили это. „(Из кн.: Толк. 1-го посл. к [Кор.](#)“, еп. Феофана. М. 1876 г., стр. 474 – 477).

4. Сошествие Иисуса Христа в ад ([1 Петр. III:18-19](#))

После погребения Спасителя, совершившего наше искупление на кресте, для Него настало то великое тридневное субботствование, о котором Он Сам говорил лукавому роду книжников и фарисеев: „якоже бе Иона во чреве китове три дня ночи, тако будет Сын человеческий сердцы земли ночи“ ([Мф. XII, 40](#)). По изображению церковных песней пребывание Господа гробе есть та „благословенная суббота, день упокоения“, когда едиnorodный Божий „субботствовал плотию, почил от всех дел Своих“, воссозидая обновляя падшее естество („Служб. вел. субб. утр. кан. п. 4. троп. 1; стихир. хвалитех 2, слава“). был аде с душою, как Бог, раю разбойником, престоле со Отцом Духом, все исполняя («Служб. св. Пасхи, тропарь часов». См. также „служб. п. 7. 4“), или, выражается св. Афанасий Александрийский, „умерло тело, произошло его разрешение, а Бог-Слово непреложно теле, душе, Себе Самом, Сый лоне Отчем, показание Своем неизменяемости. В том же зраке, который Нем подобен нашему, изобразил нашу смерть, чтобы нем уготовать нас воскресение, возвратив из ада душу гроба явлением души смерти уничтожить погребением тела привести бездействие тление, явив бессмертие нетлением подобном нашему совершив нам путь разрешив нас, содержимым плену» (Твор. отц.“ М. 1853 г., т. 21, стр. 407, 408).

Сошествие Господа в ад св. ап. Петр полагает непосредственно вслед за смертью Его: „Христос, единою о гресех наших пострада, Праведник за неправедники, да приведет ны Богови, умерщвлен убо быв плотию, ожив же духом, о немже и сущим в темнице духовом сошед проповеда» ([1 Петр. III:18, 19](#)). В то время, как пречистое тело почивало во гробе, под печатию синедриона, обоженная душа Христова сошла туда, куда сходили души всех земнородных, лишившихся за грех прародителей райского блаженства, – сошла в темницу духов – ад, чтобы разрушить силу диавола в самой твердыне его и освободить узников, заключенных там от века. По мысли св. отца, „ад не вынес бы пришествия непокровенного Божества“, а между тем, все должно было совершиться „по естеству и в самой действительности“: Христу, как человеку, не быть держиму смертию и, как Богу, разрушить державу смерти и ада (Тв. св. отц. М. 1853 г., т. 2т, стр. 381).

Неисследимая премудрость Божия устроила так, что исконный человекоубийца ([Иоан. VIII:44](#)), великий дракон, древний змий, нарицаемый диавол и сатана, льстят вселенную всю ([Апок. XII:9](#)), по выражению св. Григория Нисского, „схватил приманку плоти, но зацепился за уду Божества» и лишен пагубного владычества („Хр. чт.“ 1841 г., ч. 2, стр. 12).

Возвестив на земле радостное благовестие о спасении и пролив Свою кровь в умиловительную жертву за грехи всего мира ([1 Иоан. II:2](#)), Господь нисшел в ад душою Своею, чтобы и там проповедать победу над диаволом и освободить всех, с верою ожидавших Его пришествия. Он сокрушил „вечные вереи» („Служб. св. Пасхи“, утр. кан. п. 6. ирмос) ада и избавил от уз тех, которых по замечанию св. Афанасия Александрийского, „во время жизни их во плоти соблюл благодатию Своею в вере и благочестии» („Хр. чт.“ 1841 г., ч. 2, стр. 96). Хотя, как говорит учитель отечественной церкви, „патриархи, пророки и праведники ветхого завета не были погружены в глубокой тьме, в которой погрязают неверующие и нечестивые, однако и не выходили из сени смертной, и не наслаждались полным светом: они имели семя света, т. е. веру во Христа грядущего, но только Его действительное к ним пришествие и прикосновение Божественного света Его могло засветить их светильники светом истинной небесной жизни“ (Филарет, митр. москов. „Слова и речи“. М. 1848 г., изд. 2, ч. I. стр. 52).

Исполнились пламенные желания ветхозаветных праведников, умерших в вере, но не получивших обетований во время своей земной жизни, издали и в тени прообразов и вещаний

пророческих зревших „день Христов» ([Иоан. VIII:56](#); [Евр. X:1, 11, 12](#)).

Сколько прошло томительных веков ожидания для патриархов и пророков заключенных в месте, откуда, казалось, не было выхода? Явившись среди узников преисподней, Христос, по изображению св. Ефрема Сирина, «видит Адама, обливающегося слезами; видит Авеля, покрытого кровию, как багряницею; видит Ноя, украшенного праведностию; видит Сима и Иафета, украшенных почтительностию к отцу; видит Авраама, увенчанного всякими добродетелями; видит Лота, подвизающегося в гостеприимстве; видит. Исаака, цветущего постоянством; видит Иакова, сияющего терпением; видит Иова, подобного борцу, уготовавшемуся на ратоборство; видит Финееса, вооруженного копьем ([Числ. XXV, 7](#)); видит Моисея, посвященного Божиими перстами. Приходит к Навину, и он окружен воинствами; подходит к Самуилу, и он блистает помазанием царей; идет к Давиду, и он погребен со псалтирю; приступает к Елисею, и он облечен в милость. Исаия с радостию показывает главу, отделенную у него пилою. Иона славится спасением ниневитян; Иеремия умащен тиною из рва; светозарны очи Иезекиилевы от страшных видений; на ногах Данииловых свежи еще лобзания львов; тела бывших в печи искрятся огнем; дружина Маккавеев окружена орудиями мучений; глава Крестителя сияет усекновением. Видит и св. жен, которые ни в чем не уступили мужам: видит Сарру, сияющую авраамовскою верою; видит Ревекку, процветающую благотворным напоением из водоноса; видит Рахиль, в браке сияющую целомудрием; видит мать остененную семью сынами; видит всякого праведника, взирает на всякого пророка, – проповедует: се Аз“ («Твор. св. Ефрема Сирина“. М. 1859 г., ч. 3, стр. 685, 686).

Ад, узрев, что „человек, как воспеваает св. церковь, вмещает в Себе Божество; покрытый язвами – всемогущество, вострепетал при встрече с Ним и погиб от грозного взора» („Служб. вел. субб. утр. кан. п. 4, троп. 3“, в русс. перев. см. „Хр. чт.“ 1836г., ч. I, стр. 272).

„К Адаму первому, в самые глубины преисподней сошел Адам второй, обитающий в селениях горних» (Там же, п. 8. троп. 1) и „душа Его, разлучившись с плотию, могуществом Своим расторгла обои узы – смерти и ада“ (Там же, п. 4, троп. 2).

Владычество смерти и имеющего державу смерти – диавола ([Евр. II:14](#)) над грешным человеческим родом окончилось: Святой и Истинный, имея ключ Давидов, Отверзаяй и никтоже затворить, Затворяяй и никто же отверзет ([Апок. III:7](#)), открыл для верующих двери рая, и неба, заключенные грехом прародителей и, как великой Первосвященник, принесший Себя в искупительную жертву, вошел в самое небо ([Евр. IX:24](#)) в сопровождении искупленных Им¹⁷⁰. (Извлеч. из кн. „Евангельская история о Боге-Слове...“, прот. Павла Матвеевского. Спб, 1890 года, стр. 763 – 765).

5. Почему Господь не уничтожил смерти на земле?

„Если Христос Своею смертью поправил смерть, то отчего же люди и теперь умирают?“ спрашивает святитель Димитрий Ростовский. Есть три вида смерти: *телесная, душевная и вечная смерть* – преисподняя.

Телесная смерть есть разлучение души от тела; о ней говорит псалмопевец: „отымеши дух и исчезнут, и в персть свою возвратятся“ ([Пс.](#) CIII, 29).

Душевная смерть есть разлучение благодати Божией от души, ибо только Св. Духом всяка душа живится. Эта смерть происходит от греха, который отгоняет благодать Божию от души, как ночь прогоняет свет. „О, человек!“ говорит св. Златоуст, „ты плачешь над телом, с которым разлучилась душа, но не плачешь о душе, от которой разлучился Бог!...“

Вечная смерть есть разлучение разумного создания от Лица избранных Божиих и изглажение из книги живых, о чем говорит псалмопевец: „да потребятся от книги живых, и с праведными да не напишутся“ – ([Пс.](#) LXVIII, 29).

Итак, все ли сии виды смерти Христос Спаситель наш Своею смертью поправил? – Отвечаю: Он поправил, уничтожил только два вида смерти, – *душевную и вечную*, преисподнюю. Хочешь ли, человеке, избавить свою душу от смерти греховной и вечной смерти преисподней? Притекай с покаянием ко Христу, Спасителю нашему: Он избавляет грешников от сих смертей.

А смерть телесную Он оставил на семь свете до конца веков. – О, дражайший Спасителю мой! Зачем же попустил Ты такому зверю лютому терзать людей Твоих, Твое достояние, которое купил Ты Своею кровию бесценною? И какое утешение нам будет в этой жизни, если нас ждет такой плачевный конец? Какая польза в крови моей, „внегда сходити ми во истление?“ ([Пс.](#) XXIX:10). Не будем, братие, испытывать неисследимых судеб Божиих: судьбы Господни бездна многа, – праведен еси, Господи, и правы суды Твои! ([Пс.](#) CXVIII, 137). Одно нам нужно помнить, что всемогущий Бог все устроит премудро на пользу нашу, и если не уничтожил Он смерти на земле, то тем самым нам же оказал великое благодеяние.

Во-первых, Он оставил нам смерть телесную, чтобы люди отвращались от греха и гнушались им. Знаете ли, какого смерть происхождения и кто ее отец? Смерть есть дочь греха; от греха родилась она, как о том говорит Божественное Писание: „похоть зачавши рождает грех, грех же содеян рождает смерть“ ([Иак.](#) I:15). Вот злосчастное родословие смерти! Бог ее происхождение! Каков отец – грех, такова и дочь – смерть; по плодам их познаете их! – Не видишь ты, человеке, мерзости греха: посмотри же насмерть, взгляни на смердящий труп, и от мерзкой дочери – смерти, познавай ее гнусного отца – грех! Если уж от двух или трехдневного мертвеца исходит такое нестерпимое зловоние, что все стараются уйти от него подальше, кадят ладаном, курят благовониями, – то, что будет с этим трупом в могиле еще чрез несколько дней? Боже мой, какой страх и ужас, какой смрад и мерзость!... Но ведь все это сделал грех: грехом вошла смерть, по плодам греха познавайте его!

Во-вторых, Христос оставил смерть телесную на земле, чтобы люди не прилеплялись сердцем к мирским удовольствиям и красоте телесной. О, как часто уязвляет человеческое сердце эта красота! Но посмотрите, во что потом обращается она? В труп смердящий, не более... Вот почему св. Ефрем Сирин дает такой совет: „когда огонь похоти плотской разгорится в твоём сердце, представь себе труп женщины, лежащий во гробе и снedaемый червями, и пламень страсти угаснет в тебе тогда“.

В третьих, Христос оставил смерть телесную для исправления наших нравов злых. Видит всевидящим оком Своим всемогущий Бог, что приложился человек скотом несмысленным в своих бессловесных похотях, и потому постоянно призывает Он грешникам: „не будите, яко конь и

меск (мул), имже несть разума“ ([Пс. XXXI:9](#)). Видит Он, что человек идет туда, куда влечет его привычка греховная, что каждый заботится только о том, как бы плоти своей угодить, чтобы ни в чем она нужды не терпела, и взывает: „не будите, яко конь и меск, имже несть разума!“... Но все напрасно, Боже мой: не слушают люди Твоих заповедей, не внимают, Сладчайший, Твоим увещаниям! Безумие людей уподобило их скотом несмысленным, не хотят они слушать Твоих глаголов спасительных: „не яша веры словеси Его, и поропташа в селениях своих, не услышаша гласа Господня!“ ([Пс. CV, 24, 25](#)). – Что же после того делает всемилостивый Господь? Он востягает уздою смерти необузданное, безумное стремление людей ко всякому злу: „бродами и уздою челюсти их востягнеши!“ ([Пс. XXXI:9](#)). – Вы знаете, братие, из чего узду делают: из ремня, из мертвой кожи. Вот такую же уздою, то есть, смертью, Он востягает и неукротимую злобу человеческую; бродами и уздою челюсти их востягнеши. Как бы так говорит Он: ничто тебя, скот несмысленный, укротить не может; сладостное ярмо заповедей Моих ты попираешь и считаешь за ничто; ты говоришь: „расторгнем узы их и отвержем иго их“ ([Пс. II, 3](#)). Вот же тебе узда смертная: она обуздает твои нравы скотоподобные! – Всемилостивый Господь устрашает своевольных грешников смертью, подобно судии, который приказывает поставить виселицу, чтобы злодеи по крайней мере в виду ее перестали злодействовать.

В-четвертых, Христос Спаситель оставил смерть на земле для того, чтобы смирять и низлагать гордыню человеческую. И если бы не смерть, на что не дерзнули бы люди, гордости исполненные? Александр Македонский, победитель многих народов и царств, гроза всего света, дошел же до такой гордости, до такого безумия, что называл себя Богом, и если бы этот мнимый бог вечно жил, какого бы зла он не натворил? На какую степень гордости не вознесся бы? И без того он говорил, что одною рукою держит восток, а другою запад – а тогда и подавно он перестал бы себя человеком считать! Но смерть открыла ему очи: на 32 году этот мнимый бог окончил свою жизнь подобно всем смертным, и над ним сбылось слово Писания: «аз рех: бози есте, вы же яко человецы умираете, и яко един от князей падаете» ([Пс. LXXXI, 6, 7](#)).

Есть и еще причины, почему Господь не уничтожил смерти: Он оставил ее на утешение бедным, дряхлым, несчастным, больным, которые желают найти в смерти себе упокоение.

Но особенно возжеленна смерть для избранников Божиих, которые, презирая сию жизнь, полную стольких бедствий, всю надежду свою возлагают на жизнь небесную, скорбям и тлению непричастную. Каждый из них говорит со св. апостолом: „желаю разрешиться и со Христом быти“... ([Филипп. 1, 23](#)). „Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея?“ ([Рим. VII:24](#)). „Наше бо житие на небесех есть“ ([Филипп. III, 20](#)). – (Их кн. „Св. Димитрий, митрополит, Ростовский, и его избр. творен., стр. 154 и др.“).

6. Почему Господь наш по воскресении Своем не являлся между иудеями общенародно?

На этот вопрос скажем со св. Златоустом, что „появление воскресшего Господа было бесполезно для иудеев, и что если бы только сии способом можно было обратить их: то, без сомнения, Господь не отказал бы в нем иудеям; но последствия воскрешения им Лазаря доказывают совсем противное. В самом деле, – чудо столь разительное, как воскрешение четверодневного мертвеца со всеми признаками начавшегося уже тления, изведение его, связанного по рукам и ногам, из углубленной пещеры перед очи всего народа, вместо того, чтобы обратить иудеев и побудить их к вере в Спасителя, только более усилило их злобу, и было одною из главных причин, по которой они решились умертвить Его. Они не простили Ему воскресения другого, – простили бы Его собственное? Конечно, они были уже не в силах сделать что-либо лично Ему, но неумолимая ненависть их, без всякого сомнения, не оскудела бы в новых кознях и в покушении тем или другим способом на новое богоубийство.

Их обращение с апостолами доказывает это: они преследуют, подвергают разным истязаниям, и, когда можно, предают их смерти. Если же так они поступали с учениками, то пощадили ли бы Учителя?... Незачем было наводить их на новое злодеяние: и без того наказания, заслуженные ими, были очень тяжки. Спаситель пощадил их от новых, скрывшись по воскресении от взоров их“.

К словам св. Златоуста прибавим еще, что появление воскресшего Господа среди народа не могло бы обойтись без смут и волнений в нем: народ разделился бы во мнениях: *овии глаголали бы опять, яко благ есть*; другие, принадлежавшие к стороне синедриона, говорили бы: *ни, но льстит народы* ([Иоан. VII:12](#)), с тем вместе воскресли бы в умах учеников Христовых мечты о земном царстве Мессии, рассеянные голгофскими событиями; подозрительные владыки Иудеи – римляне не преминули бы употребить строгие меры к подавлению волнения в народе, кровопролития начались бы, и притом во имя Того, Который есть любовь: И. Христос дорожил земным покоем и счастьем людей, даже и врагов Своих, и не хотел подавать повода к таким плачевным событиям. Царство Его было не от мира сего!

Впрочем, хотя воскресший Господь и не являлся в миру среди народа: однако достаточно явил и засвидетельствовал Свое воскресение чрез учеников Своих. В самом деле, свидетельство апостолов, сопровождаемое очевидными чудесами, служило непреодолимым доказательством воскресения Распятого (Из „Воскр. чт.“ за 1855 – 1856 г.).

7. Необходимость явлений воскресшего Господа в течение сорока дней

Если И. Христос уже в воскресении облекся телом славы, духовным телом, способным к небесному и вечному обитанию, то зачем еще нужно было Ему оставаться на земле? Что могло удержать Его на подверженной тлению нашей планете в продолжение сорока дней? Как же решить постановленный вопрос?

Полное и вполне истинное объяснение сорокадневного пребывания Воскресшего на земле получается из цели явлений Его ученикам. Раскроем необходимость явлений Воскресшего.

а) Если Иисус из Назарета был Мессия, то он необходимо должен быть и царь ([Иоан. XVIII:37](#)); самая цель пришествия Его на землю была основать здесь царство Божие. Это могло быть выполнено Мессиею только чрез лиц, которым должна быть всесторонне раскрыта и уяснена их деятельность, их служение. Деятельность этих духовных орудий должна состоять во введении человечества под власть прославленного Христа; сообразно такому высокому служению Господь еще во время Своей земной жизни избрал из числа Своих учеников 12 апостолов и подготавливал их к этой трудной деятельности. Но так как избранные Господом в то время еще не были способны принять все тайны царства Божия ([Иоан. XVI:12](#)), то необходимо было теперь, по воскресении, прежде чем Он вознесется на небо, подробно раскрыть им эти тайны и лично поставить их на апостольское служение. Таким образом сорокадневное пребывание Воскресшего на земле было необходимо для *приготовления и введения в апостольское звание первых насадителей, распространителей и охранителей царства Мессии на земле.*

б) Чтобы ученики могли с полным успехом проповедовать об Иисусе из Назарета, как Мессии, необходимо было им самим иметь крепкую веру в Его мессианство; но вера в Него, как Мессию, вследствие страшных голгофских событий была значительно расшатана, что бы не сказать, вовсе уничтожена. „А мы надеялись было, говорили ученики на пути в Эммаус, что Он (Иисус) есть Тот, Который должен избавить Израиля“ ([Лук. XXIV:21](#)), т. е. Мессия. Из этих слов очевидно, что надежда на Иисуса, как Мессию, до того утратилась, что не могла возвратиться к ученикам даже и после известия от ангелов, что Иисус жив. Для возбуждения и укрепления веры в учениках Воскресшему необходимо было явиться им, объяснить непонятный для них смысл последних событий, доказать из Писания, что Ему надлежало внити в славу Свою путем крестных страданий и смерти. Только тогда ученики могли снова понять Его назначение, признать Его Мессиею, принять и выполнить возложенное на них служение, когда они уверились в действительности Его воскресения из мертвых, в победе Его над смертью и тлением. Но это лишь одна сторона дела.

в) Если бы явления Воскресшего имели одну цель – убедить учеников в действительности воскресения, то они могли бы прекратиться во всяком случае после восьми дней, когда был убежден последний сомневающийся в действительности воскресения ап. Фома. Явления однако ж и после этого продолжают; это указывает, что они имели и другую и, как мы увидим, гораздо важнейшую цель, именно: *посвятить учеников в апостольское служение и раскрыть им тайны царствия Божия.* Таков действительно и есть характер явлений Воскресшего; так и смотрит на явления Господа евангелист [Марк](#). Он повествует, что Воскресший чрез Свои явления сначала удостоверял учеников в действительности Своего воскресения (XVI, 9 – 14), по достижении этой цели поручил им самое апостольское служение, раскрыл им сущность его (15 – 18) и, наконец, вознесся на небо; а ученики, по данному поручению, пошли и проповедовали везде при Господнем содействии и подкреплении слов их последующими знаменами (19 – 20).

Сказанное подтверждается и другими евангелистами. Все они повествуют, что Воскресший сначала заверял учеников в истинности Своего воскресения, а потом переходит к установлению апостольского служения и введению в него. Указанной цели явлений не противоречит то, что, по повествованию одного евангелиста, Воскресший, уверивши учеников Своих в действительности воскресения, заповедует „крестить народы», а по другому, „проповедовать покаяние“: то и другое, очевидно, только различные части одного и того же служения. Как покаяние и отпущение грехов необходимо предполагает крещение ([Иоан. III:5](#)), так и крещение необходимо предполагает покаяние ([Деян. XI:28](#)).

Особенно ясно и прямо указывается цель явлений Воскресшего четвертым Евангелием ([Иоан. XX:21 – 23](#)). Если ученики без явлений Воскресшего не могли увериться в Его Воскресении, то тем более они не осмелились бы проповедовать о Распятом, если бы им не было дано со стороны Воскресшего прямого повеления на это. Отсюда становится понятным, когда апостол говорит: „горе мне, аще не благовестствую: нужда бо ми належит“ ([1 Кор. IX:16](#)). „Мы не можем не говорить, что видели и слышали» ([Деян. IV:29](#)), говорят апостолы. Они так настойчиво проповедуют пред народом потому, что Воскресший в продолжение многих дней являлся им ([Деян. XIII, 31](#)) и дал им это повеление. Так только Воскресший, имеющий всякую власть на небе и на земле, мог установить такое служение. И это служение Он мог установить только лично чрез Свои явления по воскресении. Дух Св. поставляет епископов ([Деян. XX:28](#)), но апостолов мог постановить только Сам Христос, потому что их послание содержится в послании Сына: яко же посла Мя Отец, и Аз посылаю вы ([Иоан. XX:21](#)), говорит Воскресший ученикам. И сие рек, дуну, и глагола им: приимите Дух Свят (22 ст.). Вот самое посвящение в апостольское звание, вот и силы для его выполнения. Итак, И. Христос по своем воскресении должен был являться ученикам, чтобы установить апостольское служение. Без этих явлений, как мы имели случай заметить выше, не было бы и апостольского служения, а без этого служения не было бы и веры в мире ([Римл. X:14, 17](#)). – (Сост. по „Хр. чт.“ за 1884 г., ч. 1, стр. 306 – 309).

8. После воскресения Иисуса Христа для верующих и свято живущих людей смерть не страшна

Воскрес Христос и Своею смертию поправил смерть, и она потеряла свое значение. Верующие в И. Христа встречают ее теперь с радостью и веселием. „Я больше всего желаю разрешиться от тела и водвориться у Господа», говорит о себе св. ап. Павел ([2 Кор. V:8](#)). „Смерть мне не страшна; она скорее соединит меня со Христом», говорили о себе св. Василий В. и Иоанн Злат.

Почему это? Потому что, с воскресением Христовым, души, истинно верующие во И. Христа, не идут во ад, ибо воскресший Христос открыл всем двери рая в царство небесное. Многим св. угодникам было открыто, что души праведников, по разлучении от тела, были тотчас относимы ангелами в царство небесное. Так, напр., в жизни преп. Антония В. рассказывается, что, в одно время, когда он шел в пустыне, увидел сонмы ангелов и лики апостолов и между ними преп. Павла Фивейского, восходящего на небо („Чет.-Мин. 17 января“).

Св. Григорий Двоеслов рассказывает, что в одно время св. Венедикт встал ночью на молитву; в самую полночь он увидел свет, который так блистал, что ночь стала светлее дня. Удивленный этим, он устремил свой взор и увидел в огненном сиянии душу еп. Германа, несомую ангелами на небо („Сказ. о жизни итал. отц.“ кн. 2, гл. 35).

Еще, когда преп. Иоанникий преставился, то иноки видели душу его, возносимую ангелами на небо („Чет.-Мин.» 4 ноября).

То же самое говорится и о преп. Макарии Египетском („Чет.-Мин.» 19 января).

Что действительно с воскресением Христовым смерть умерщвлена и потеряла свое значение, видно еще из тех чудесных действий, которые показывали над ней люди святы.

В жизни св. апостолов находим, что они воскрешали умерших: так, напр., св. ап. Петр воскресил некую Тавифу, ради того добра, которое она делала бедным ([Деян. IX:40](#)); ап. Павел воскресил юношу Евтиха, упавшего с окна ([Деян. XX:9](#)); преп. Макарий Египетский воскресил однажды мужа одной женщины, чтобы спросить его о сокрытом залоге; спросил также одного убитого, чтобы он оправдал невинность оклеветанного в убийстве, и он дал свой ответ („Чет.-Мин.“ 19 января); преп. Патермуфий спросил однажды одного умершего инока, что лучше для него: умерши жить со Христом, или еще возвратиться и жить в теле, – на что он, воскресши, сказал: „зачем ты воскресил меня? Для меня гораздо лучше жить со Христом, в теле же жить не хочу“. – „Спи же и молись о мне Господу», сказал Партемуфий иноку, и тот умер (Из „Пастырск. бесед.» за 1891 г.).

9. О значении воскресения Иисуса Христа

„Воскресение Господа нашего И. Христа, говорит святитель Филарет, митрополит моск., служит:

а) доказательством Божества Иисуса Христа,

б) началом нашего воскресения. Утверждение веры в воскресение Христово есть дело великой важности для христианства и для христианина.

а) Главная сила христианства состоит в том, чтобы признать Господа Иисуса Спасителем мира, согрешившего против Бога, и Богом осужденного на смерть. А чтобы с полною надеждою признать в Нем сие могущественное качество, для сего нужно совершенное удостоверение, что Он есть едиnorodный Сын Божий и истинный Бог, потому что хорошо сказано, хотя и не хорошими людьми сказано: кто может оставлять грехи, токмо един Бог? ([Лук. V:21](#)). Только милосердие Бога Сына может представить достойное удовлетворение оскорбленному величеству и правосудию Бога Отца; только Бог может возвратить жизнь осужденным на смерть от Бога.

Но сильнейшее удостоверение в Божестве Иисуса Христа заключается в Его воскресении. Сию мысль подал Он Сам. Когда иудеи, удивленные необычайною властью, которую показал Он, изгоняя из храма продающих и купующих, спросили Его: кое знамение являеши нам, яко сия твориши? То есть, каким чудом докажешь, что Бог дал Тебе власть над храмом Своим? – тогда Он, преимущественно пред другими чудесами Своими, указал на чудо Своего воскресения. И рече им: разорите церковь сию и тремя денми воздвигну ю ([Иоан. II:18, 19](#)), то есть в третий день воскресну. В самом деле, чудеса, которые творил Господь Иисус во время земной Своей жизни над другими, даже и самое дивное из них – воскрешение мертвых, творили и пророки, хотя не с таким полномочием, как Он. Так Илия молился: Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего в онь ([3 Царств:XVII, 21](#)). Но Иисус повелевал: Лазаре, гряди вон ([Иоан. XI:43](#)) из гроба. Однако, сего различия иные могли не приметить, и потому могли познать Иисуса, как пророка и посланника Божия, и еще не познать в Нем едиnorodного Сына Божия. Но никогда не было, и не можно представить возможным того, чтобы человек воскресил сам себя: и потому Самовоскресением Господа Иисуса дано совершеннейшее удостоверение в том, что Он ест истинный Бог, владычествующий жизнью и смертию, и Божественный Спаситель, имеющий могущество воскресить всех человеков, умерщвленных прегрешеньми.

б) Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть ([1 Кор. XI 20](#)) , то есть: воскресение Христово есть начало воскресения всех умерших человек, – воскресения уже не в жизнь временную, как было воскресение Лазаря и других прежде его, но в вечную. До воскресения Христова ходили вежду людьми темные и нетвердые мнения о бессмертии души человеческой: но о воскресении души с телом всего менее думали даже те, которые более других усиливались мыслить. Не светел был и взор избранного народа на сей предмет: когда Христос Спаситель, обличая саддукеев, в наименовании Бога Авраамова, Исаакова и Иаковлева, открыл мысль о воскресении мертвых: тогда не только саддукеи, но и лучше их мыслящие поражены были новостью сего открытия: слышавше народи, дивляхуся о учении Его ([Матф. XXII:32, 33](#)). А чем менее знали будущую жизнь, конечно, менее имели побуждения приготовляться к ней. Христос Спаситель чрез Свое учение на место шатких мнений о бессмертии поставил твердую истину воскресения и, чрез Свое воскресение соделал сию истину даже опытною. Он учил: „грядет час, в оньже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда“ ([Иоан.](#)

III:28, 29). Дополняет апостол: „да приимет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла“ (3 [Кор.](#) V:10). – (Из слова митр. Филарета москов. „в неделю седьмую по Пасхе», т. 3-й, стр. 21 – 23).

10. Воскресение Христово есть торжество веры, добродетели и упования

[Пасха](#) христианская всегда совершалась со всею торжественностью. Еще христиане не имели храмов, еще гонимые язычниками сокрывали свое богослужение в вертепах и пропастях земных; но воспоминание воскресения Христова было уже виною торжества столь светлого и продолжительного, что один из древних защитников христианства (Тертуллиан) вслух всех язычников говорил: „ваши праздники, взятые все вместе, не могут сравниться продолжением своим с одною Пасхою христианскою“.

В самом деле, воскресение Господа нашего само по себе есть торжество торжеств и праздников праздник. Оно есть высочайшее торжество веры, ибо им утверждена, возвышена, обожена вера наша; – есть высочайшее торжество добродетели, ибо в нем самая чистейшая добродетель восторжествовала над величайшим искушением; – есть высочайшее торжество надежды, ибо служит вернейшим залогом обетований самых величественных.

I. *Воскресение Иисуса Христа есть высочайшее торжество веры.* Апостол Павел, один из первейших проповедников веры написал коринфским ученикам своим: *аще Христос не воста, тщя убо проповедание наше, тщя же и вера ваша* ([1 Кор. XV:14](#)). То есть, ежели Христос не воскрес, то все истины нашей веры теряют свою силу; Евангелие и проповедь не имеют более достоинства; – все христианство есть – праздное имя.

Мысль разительная, но совершенно истинная, неоспоримая! – Ибо на чем основана вся вера наша? – *Наздани бывше*, отвечает св. Павел, *на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу* ([Ефес. II:20](#)). Воскресший Иисус ест краеугольный камень нашей веры; Он есть *Посланник и Святитель нашего исповедания* ([Евр. III:1](#)). Но почему, братие, сей камень, *пренебреженный зиждущими*, соделался для нас *во главу угла и дивен во очию нашею*? ([Матф. XXI:42](#)). Почему мы признаем в Нем *Христа – Божию силу и Божию премудрость*? ([1 Кор. I:24](#)). – У нас есть на сие весьма много доказательств; но все они были бы недостаточны без воскресения Господа нашего.

Дабы скорее и яснее видеть сию истину, вообразим, братие, что мы принадлежим к числу тех людей, кои следовали за Господом от начала до конца Его земного служения, слышали все беседы Его, видели все дела, Им совершенные. Доколе Он отверзал очи слепых, воскрешал мертвых, мы, конечно, спокойно следовали бы за Ним, – восклицали бы вместе с апостолами: *Ты еси Христос Сын Бога живого!* ([Иоан. VI:69](#)). Но вот наступает ужасный час страданий: ученик предает Его, безумная синагога отвергает, как лъстеца; неразумный Пилат осуждает, как возмутителя; Иисус – чаяние наше – возносится на крест вместе с злодеями; Сам Отец оставляет Его; Он умирает в муках, погребается; самый гроб Его запечатан печатью Каиафы. Что было бы тогда с нами, с нашею верою, если бы Он не воскрес? *Се мы надеемся, яко Сей есть хотя избавити Израия; но и над всеми сими* Он остался во гробе ([Лук. XXIV:21](#)); вот что сказал бы каждый из нас.

В самом деле, никак нельзя думать, чтобы наша вера оказалась тогда тверже веры апостолов. Но что случилось с ними по смерти Господа? Не все ли они поколебались, было, в своем веровании в Него? А без сей уверенности вышли ли бы они на всемирную проповедь, и отдали ли бы за истину ее жизнь свою? А без их проповеди обратился ли бы мир, погруженный во тьму язычества, к вере христианской?

И что бы апостолы начали проповедовать без воскресения своего Учителя? Как бы они сказали: *веруй в Сына Божия имать живот вечный* ([Иоан. III:36](#)), когда Сам Сын Божий оставался бы мертвым? Как бы они сказали: *Христос вчера и днесь, тойже и во веки* ([Евр.](#)

ХІІІ:8), когда бы всякий знал, что Он прежде был жив, а потом умер и не воскрес?

Таким образом, без воскресения Иисуса Христа, гроб Его был бы вместе и гробом веры христианской: потому что все, прежде веровавшие в Него, престали бы верить; потому что никто не принял бы на себя труда проповедовать веру в того, кто умер и не воскрес; потому, наконец, что проповедь сия сама по себе не стоила бы доверия.

Но теперь гроб Иисуса Христа есть святилище, в коем совершилось торжество веры христианской. Не напрасно Сам Иисус Христос, когда иудеи требовали от Него новых чудес в удостоверение, что Он есть едиnorodный Сын Божий, отвечал, что другого знамения не дастся им, кроме знамения Ионы пророка ([Матф. XII:39, 40](#)), то есть воскресения; не напрасно, отходя на страдания Свои, Он изрек, что наступает время, когда прославится Сын человеческий ([Иоан. XIII:31](#)). В воскресении Своем Он подлинно прославился: – и прославился, по замечанию апостола Павла ([Рим. I:4](#)), уже не яко пророк, ниже яко Сын человеческий или Мессия, но яко Сын Божий, в Коем обитает вся полнота Божества ([Кол. II:9](#)).

Кто не узнает Сына Божия в воскресшем Иисусе?

В каком благолепии является теперь самый крест Христов, на котором вместе с Иисусом распята была, можно сказать, самая вера! Кто не видит, что это знамение проклятия для других, для Иисуса было жертвенником, на коем принесена всемирная жертва, – что Бог принял сию жертву в воню благоухания, – что Агнец закланный достоин прияти честь и славу ([Апок. V:12](#)).

После сего, что может поколебать веру нашу, когда сана смерть и ад не одолели ее в лице Начальника и Совершителя веры? – „Я знаю“, восклицал некогда апостол Павел, „я знаю, в кого верую ([2 Тим. I:12](#)), – знаю, что Спаситель мой есть Бог, Который силен сохранить залог спасения моего до Своего славного пришествия».

II. Воскресение Иисуса Христа есть высочайшее торжество добродетели. Добродетель, гонимая на земле, никогда не оставляла совершенно лица земли, являясь в избранных Божиих, кои сияли, яко светила в мире ([Фил. II:15](#)). Но какая была участь их? – Камением побиени быта, претрени быша, убийством меча умроша, проидоша въ милотех, лишени скорбяще, озлоблени ([Евр. XI:37](#)). И сколько раз слышался глас жалобы и печали: что путь нечестивых спеется ([Иер. XII:1](#)), праведники же пожинаются сами, яко класы?»

Промысл оправдывал иногда видимо пути Свои; не раз пред лицом всего мира, вменяющего житие праведных в посмех ([Прем. V:3](#)), добродетель торжествовала над пороком; не раз повергаемые в горнило искушений, праведники выходили из него, яко злато чисто, не только пред очами Божиими, но и пред очами врагов своих. Но торжество добродетели всегда оставалось неполно; поелику и добродетель сынов человеческих всегда несовершенна, нечиста. Между тем для посрамления торжеств мира суетного надлежало явить полное торжество добродетели. Для сего, требовалась чистейшая добродетель, величайшее искушение, всесовершенная слава.

Таково воскресение Иисуса Христа! – Что была вся жизнь Его, как не единое непрерывное служение Богу и ближним? Между тем, какой праведник был посрамлен, презрен, умучен более Иисуса Христа?

Но зрите торжество благочестия в лице Воскресшего! – Он смирил Себе, послушлив быв до смерти крестные: и вот Бог превознес Его, и даровал Ему имя паче всякого имени, да о имени Иисуса всякое колено поклонится небесных, земных и преисподних! ([Фил. II:8 – 10](#)). Он богат сый, обнищал для нас ([2 Кор. VIII:9](#)), не имел где главы подклонить ([Матф. VIII, 20](#)). И вот предана Ему всякая власть на небеси, и на земли! ([Мат. XXVII:18](#)). Он из любви к ближним отдал душу Свою: и вот души всех сынов человеческих предаются Ему во власть, яко Искупителю и Судии!

И это еще только видимые для нас следы торжества невидимого. Если бы мы, по обещанию

Спасителя, узрели небо отверстым ([Иоан. I:51](#)), какое бы торжество добродетелей открылось в лице Его пред очами нашими! Там увидели бы мы Сына человеческого за *приятие смерти венчанного славою и честью* ([Евр. II:9](#)), сидящего одесную силы Божией ([Лук. XXII, 69](#)); увидели бы двадцать четыре старца, повергающих венцы свои пред Агнцем закланным ([Апок. IV:10](#)); увидели бы сонмы ангелов, не *восходящих* уже и *нисходящих* на Сына человеческого ([Иоан. I:51](#)), а закрывающих лица свои от неприступной славы Его лица.

Какое же сердце, любящее добродетель, может не радоваться при таком торжестве Сына человеческого? Это торжество истинно всемирное, в коем может участвовать самый язычник. Пусть он не верит в Божество Иисуса Христа; довольно, если он верит в Бога и добродетель, дабы радоваться о том, что святейший из сынов человеческих столь величественно награжден ныне самим. Небом. Правосудный Бог показал в воскресении Иисуса Христа, как Он прославляет любящих Его, показал пред всем родом человеческим, что Он никогда не забывает *труда любви*, подъятого *во имя Его* ([Евр. VI:10](#)) и что все торжества мира суть ничто пред торжеством праведника.

III. *Воскресение Иисуса Христа есть высочайшее торжество упования.* Для угнетенного всякого рода бедствиями смертного рода человеческого ничего не может быть нужнее, как прозрение оком упования в ту сторону, где нет ни болезней, ни печали, ни воздыхания! – И действительно, мысли и желания человеческие во все времена и у всех народов устремлялись за пределы сей жизни.

Но кто мог рассеять мрак гроба? – ниспровергнуть сию преграду? – Являлись мудрецы: но, *приходя от земли* ([Иоан. III:31](#)), о земле и говорили; хвалились, что *свели философию с неба*, а на небо не возвели ни одного человека. Приходили пророки, наставляли, обличали, утешали; но потом сами умирали, *не прияв обетования* ([Евр. XI:39](#)). Над всем родом человеческим царствовала смерть с такою свирепостию, что во время Иисуса Христа не только многие из мудрецов языческих, даже великая часть народа Божия отвергла всякую надежду на бессмертие, глаголя *не быти воскресению* ([Матф. XXII:23](#)).

Надлежало восстановить падшую надежду и явить пред лицом всего мира, что только тело человека *возвращается в землю*, а *дух возвращается к Богу*, *Иже даде его* ([Еккл. XII:7](#)). И вот в воскресении Спасителя совершается торжество надежды.

Гроб и смерть были виною страха и отчаяния человеческого: Премудрость Божия гроб обращает в источник надежды, смерть принуждает быть проповедницею бессмертия. Ибо, для чего другого служит теперь гроб Иисуса Христа, который один только в воскресение мертвых не отдаст Мертвеца своего, как не в доказательство того, что и все гробы некогда опустеют и отдадут мертвецов своих? – К чему послужила смерть Иисуса Христа, как не к уверенности, что смерть есть только страж, который хранит то, что ему предано, хранит дотоле, доколе угодно Господу жизни, и что во власти сего стража находится только бранный состав наш, а не дух, совершенно не знающий гроба и смерти?

Торжество самое верное. Решительно должно сказать, что все доказательства бессмертия, употребляемые разумом, не имеют столько силы, сколько заключает оной в себе одно воскресение Иисуса Христа. Верить сему воскресению и сомневаться в нашем воскресении, есть совершенное противоречие. *Аще Христос воста*, писал некогда апостол Павел к коринфянам, *как глаголют нецыи, яко воскресения мертвых несть? Аще воскресение мертвых несть, то ни Христос воста* ([1 Кор. XV:12, 13](#)). В самом деле, Христос есть глава верующих: когда воскресла глава, то как могут остаться мертвыми прочие члены?

Торжество полное. Надежда на бессмертие духа человеческого, хотя слабая, и прежде была в роде человеческом. Воскресение Иисуса Христа, утверждая сию надежду, расширило ее область, показав, что не только дух человеческий не умирает, но и тело соделается некогда

бессмертным, – что наступит день, когда и сие *тленное облечется нетлением* и сие *мертвенное пожерто будет животом* ([1 Кор. XV:53](#); [2 Кор. V:4](#)), что по уверению апостола, настанет время, когда Христос *преобразит тело смирения нашего яко быти сему сообразну телу славы Его* ([Фил. III:21](#)).

Да будет же *благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по мнозей своей милости породей нас в упование живо воскресением Иисус Христовым от мертвых* ([Петр. I:3](#)). Господь, Сам Господь сотворил *день сей, да возрадуемся и возвеселимся в он!* Воистину он есть праздников праздник и торжество торжеств: торжество веры, добродетели и упования. (Извлечено из слова архиепископа Иннокентия Борисова).

11. Чем стали ад, земля и небо после воскресения Христова?

(По учению Филарета, м. моск.).

Сошествие во ад и воскресение Христово имеют важное значение в деле спасения людей¹⁷¹. „Что ад, после того, как, по сошествии в ад, *Христос воскрес*? Крепость, в которую под видом пленника вошел победитель; темница, у которой врата сокрушены и стражи рассеяны; вот подлинно, по изображению Христову, чудовище, которое поглотило сверженного с корабля пророка; но, вместо того, чтобы пожрать и истребить его, сделалось для него другим, хотя не столь покойным, кораблем, чтобы вынести его на берег жизни и безопасности. Теперь становится понятным, как надеялся некто чрез самый ад пройти безопасно: *аще и пойду посреде сени смертных, не убоюсь зла, яко Ты со мною еси* ([Пс. XXII:4](#)) , – Ты, Который для нас сшел с неба, подобно нам, ходил по земле и, подобно нам, низшел в сень смертную, дабы и оттоле проложить Твоим последователям путь во свет жизни»¹⁷².

„Теперь, когда *Христос воскрес*, чем оказывается земля? – Она есть рассадник для неба; кратковременная и разрушением оканчивающаяся жизнь человека в теле есть начинающаяся жизнь птенца в яйце, которому, по сокрушении скорлупы открывается высший и обширнейший круг жизни; надобно только, чтобы зародыш птенца объять, проникнут и возбужден был теплотою крови матерней, то есть надобно, чтобы зародыш небесной жизни в человеке объят, проникнут и возбужден был животворящею силою Крови Христовой».

„Теперь, когда *Христос воскрес* и когда Ему, яко Богочеловеку, *дадеса всяка власть на небеси и на земли* ([Мф. XXVIII:18](#)), не только небо сделалось досягаемым, но даже соединилось с землею так, что трудно найти между ими предел и различие, ибо и на земли является Божество, и на небеси человечество; ангелы, которых Иаков видел восходящих и нисходящих по лестнице небесной, теперь сонмами ходят по земли, как вестники Сына человеческого, Который владычествует на небеси»¹⁷³. Можно даже сказать, что воскресением. Христовым „изменяется вид всего, что существует”¹⁷⁴.

12. Воскресение Иисуса Христа есть образ и нашего будущего воскресения

И мы воскреснем *в третий день*, или в третий период бытия нашего. Настоящая жизнь наша есть грустный тяжелый пяток, – день скорби и труда перед днем покоя; смерть наша – суббота, в течение которой наши тела будут покоиться в недрах земли; а по субботе наступит для нас день Воскресения, Пасха вечная (Прот. И. Яхонтова).

Шестой член символа веры

(Верую в Господа нашего Иисуса Христа) и восшедшего на небеса и сидяща одесную Отца.

1. Событие вознесения Иисуса Христа на небо, предсказанное пророками.

И. Христос в 40-й день после воскресения Своего, как повествует евангелист Лука, вывел учеников Своих из Иерусалима до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их, и когда благословлял, стал отдаляться от них и возноситься на небо, и поднялся в глазах их от земли, и облако взяло Его из вида их ([Лук. XXIV, 50, 51](#); [Деян. I:9](#)). Вознесся И. Христос человечеством, а Божеством Он всегда пребывал и пребывает на небесах. О вознесении И. Христа на небо предсказывал еще пророк Давид. *Возьмите, восклицал он, врата князи ваша, и возьмитесь врата вечная, и внидет Цар славы*¹⁷⁵ – ([Пс. XIII, 7 – 10](#)). Пророк Захария предсказал даже о горе, с которой Иисус Христос имел вознестись на небо. *И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая пред лицом Иерусалима, с востока*, говорит он ([Зах. XIV:4](#)). Сам Иисус Христос пророчествовал о Своем вознесении: *узрите, сказал Он, Сына человеческого восходяща, идеже бе первее* – ([Иоан. VI:62](#)). *Никто же взыде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын человеческий, Сый на небеси*, говорит Господь Никодиму ([Иоанн. III, 13](#)). Истину вознесения И. Христа на небо прославляет апостол Павел, говоря: *сшедый, Той есть и восшедый превыше всех небес, да исполнит всяческая* ([Еф. IV:10](#)).

2. Вознесение Господа нашего Иисуса Христа

Господь наш И. Христос, по Своем воскресении, „неоднократно являлся апостолам и учил их тайнам царствия Божия. В сороковый день Он явился им в последний раз в Иерусалиме и в последний раз прошел по улицам этого несчастного города, вышел за его ворота и направился к горе Елеонской. Вошли на гору, показалась Вифания; дорогой Господь давал святым апостолам последние Свои наставления и заповедал, чтобы они не расходились из Иерусалима и ожидали сошествия Св. Духа. „Иоанн крестил вас водою, сказал им Господь, а через несколько дней после сего вы будете крещены Духом Святым. Вы примете силу, когда снидет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме, и во всей Иудеи и Самарии, и даже до края земли».

Сказав это, Господь воздвиг Свои руки для благословения, стал отступать от них и возноситься на небо. И вознесся на небо, и облако взяло Его из виду их, и Он восшел превыше всех небес, и воссел Он одесную Бога, превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства, и всякого имени, каким именуется не только в сем веке, но и в будущем. И Бог Отец все покорил под ноги Его, Его поставил превыше всего, главою церкви, которая есть тело Его, полнота Того, Который наполняет все всем. И когда апостолы смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде, и сказали: „мужи галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо“. Тогда они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью.

Вознесение Господа совершилось на горе Елеонской, на той горе, у подошвы которой, в гефсиманском саду, проявилось глубочайшее уничижение при кровавом подвиге гефсиманском в борьбе со страхом смерти. «Почему *она* избрана для сего, а не иное место, спрашивает святитель Филарет в своей беседе на вознесение Господа? Можно думать, отвечает он, потому, что и прежде она была у Него избранным местом, которое освятил Он многократным Своим пребыванием и молением, особенно же потому, что здесь начались Его спасительные для нас страдания „равною смерти скорбию душевною и. многотрудною молитвою, простертою до излияния кровавого пота. Обратив место начавшихся страданий в место совершившегося прославления, Он чрез сие озаменовал то, что Его страдания и прославление составляют один стройный состав спасительного для нас домостроительства Божия, одну златую цепь, выработанную в горниле премудрости Божией, для возвращения на небо падшего из рая человечества».

Какими словами благословлял Господь Своих учеников, когда возносился от них? „Сего не написал святой Лука, будем говорить словами святителя Филарета, но веруем, что то был поток Божественной благодати, жизни и силы, который не только исполнил предстоявшие сосуды, но простерся и простирается на всю церковь Христову до последнего истинного христианина пред вторым пришествием Христовым. Более нежели вероятно, что к сему благословию принадлежать преданные ев. Матфеем слова Христовы: «се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века».

И бысть, егда благословляше их, отступи от них, и возношашеся на небо. „Приметьте, говорится в упомянутой беседе приснопамятного святителя, что евангелист не говорит: егда благослови, когда окончил благословение, но: егда благословляше, когда еще продолжал благословлять. Какой чудный образ действия! Господь благословляет, и еще не оканчивает благословения, а продолжает благословлять, и между тем возносится на небо. Что это значит? То, что Он не хочет прекратить Своего благословения; но продолжает без конца благословлять

Свою церковь и всех верующих в Него“.

Мы знаем, что И. Христос, вознесшийся на небо^{[176](#)}, опять придет, но придет не для того, чтобы опять учить нас, творить чудеса и страдать за нас. Нет. Он придет как нелицеприятный Судия судить всех людей последним страшным судом на веки, воздать каждому по делам его: праведным даровать жизнь вечноблаженную, грешных осудить на вечные муки. Поспешим же приготовить себя к сретению Божественного Судии, покаемся в грехах своих, будем милосерды к бедным, простим наших врагов, заплатим им за зло добром и не будем никого осуждать, чтобы и нас не осудили на последнем страшном суде. – (Извлеч. из ст. свящ. Г. Дьяченко: „Действительность вознесения Господа нашего И. Христа», помещ. в „Чт. общ. люб. дух. просвещ.» за 1878 г. февр. кн.).

3. О том, для чего Господь наш Иисус Христос вознесся на небо

а) „Вознесся Господь наш от нас на небо, не да опечалит нас, но да устроит нам полезнейшее“, говорит святитель Димитрий, митрополит ростовский. И вся жизнь Его, все деяния Его имели целью нашу пользу и наше спасение; потому и вознесение Его было для нашего блага. Любя нас, сошел Он с неба на землю и, пожив между человеками, из любви к нам положил за нас душу Свою на кресте. Любя нас, Он и вознесся паки на небо для нашего же блага.

„Уне есть вам, говорил Он ученикам Своим, да Аз иду: аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам: аще ли же иду, пошлю Его к вам“ ([Иоан. XVI:7](#)). Как бы так говорит: внемлите разумно, возлюбленные ученики Мои: каждому из вас должно будет изыти на проповедь слова Божия в мир весь, а в мире скорбни будете; восплачете и возрыдаете вы, а мир возрадится; вы же скорбни будете ([Иоан. XVI:20](#)). Надобно, чтобы в той скорби, в тех плачах и рыданиях кто-либо утешил, укрепил и успокоил вас. Пойду убо к Отцу и пошлю вам Утешителя Духа Святого, от Отца исходящего, да утешает вас выну во всех скорбях и печалях ваших. Потому уне есть вам, да Аз иду.

б) Вознесся Господь наш от нас на небо, *да с высоты презирает на нас, как Отец на чада*, как пастырь на овец своих, как орел на птенцов своих, как воевода на воинов своих, да видит всякого, да узрит каждую нужду и требование, да подаст каждому благовременную помощь. Восшел на горняя, да смотрит с высоты на подвиг каждого: добрым подвижникам да соплетает венцы, изнемогающим да прострет руку скорой помощи, да восставит падших, а гонящим нас да поставит преграду.

Подвизается страдальческим подвигом св. первомученик Стефан, будучи побиваем камнями от иудеев: а Господь наш, отверзши небо, с благодистию взирает на него, так что сам страдалец в радости воззвал: „вижду небеса отверста и Иисуса стояща одесную силы“ ([Деян. VII:56](#)); поспешает в Дамаск Савл гнать церковь Божию дыша прещением и убийством: а Господь наш, видя то с высоты небесной, полагает ему препятие, ослепив плотские очи его светом небесным и устранив гласом: „Савле, Савле, что Мя гониши?“ ([Деян. IX:4](#)). Так, призирая на нас с высоты, Господь помогает рабам своим!

в) Вознесся Господь наш от нас на небо, *да устроит нам путь к небеси и будет предтечею нам в горния страны*. До вознесения Господня на небо не было человеку пути к небеси. Не мог никто прежде взойти на небо, хотя бы и праведен был и свят. Угоден был Богу Ной, праведны были Авраам, Исаак и Иаков, о которых говорит к Богу царь Манассия: „не положил еси покаяние праведным твоим: Аврааму, Исааку и Иакову, не согрешившим пред Тобою“ (2 Парал. XXXVI гл.). Когда Господь наш, облекшись в человеческое естество, восшел на небо, тотчас отверзся путь к небеси всему человеческому роду. Сим путем потекли во след Христа души святых праотцев и пророков, изведенные из ада: им вошли апостолы, святители, мученики, исповедники, им и ныне восходят достойные и праведные люди, последующие стопам Христовым: всем известен ныне путь к небеси; не обленимся только восходить по нему!

г) Вознесся Господь наш от нас на небо, *да ходатайствует о нас к Богу Отцу*. Ибо так говорит св. Иоанн Богослов: „аще кто согрешит, Ходатая има к Богу Отцу, И. Христа Праведника, Той очищение есть о гресех наших“ ([1 Иоан. II:2](#)); и св. апостол Павел в послании к Евреям: „не в рукотворенная святая вниде Христос, но в самое небо, ныне да явится лицу Божию о нас“ ([Евр. IX:24](#)); и в послании к Римлянам: „Христос Иисус умерый: паче же и воскресый, Иже и есть одесную Бога, Иже и ходатайствует о нас“ ([Рим. VIII:34](#)). Итак, да не страшимся, грешные люди, да не отчаяваемся спасения своего; будем благонадежны, доброго

имеем Заступника к Богу Отцу, Христа Спасителя нашего, Который ходатайствует о нас, показуя Ему язвы Свои, подъятые за нас. Токмо не поленимся и мы при Нем воссылать ко Отцу теплые наши молитвы, да ходатайствует Христос Господь Богу Отцу, показуя Ему язвы Свои, и теми, как бы устами молитвенными, умиловляя Его. Но о ком ходатайствует И. Христос? – О каких грешниках? о кающихся; а о не кающихся не умиловляет Отца Своего. Грешный человек, пребывая в нерадении и нераскаянности, и прилагая грехи ко грехам, второе распинает Господа, и кровь Сына Божия, излианную за Него, попирает нераскаянностью своею. Итак, бойся грешник, пребывающий в нераскаянности, да не постигнет тебя внезапно месть Божия, и потреблен будешь от земли живых, и осужден будешь с убийцами, распявшими Сына Божия.

д) Вознесся Господь наш от нас на небо, *да уготовает нам место на небеси, где будем жит вечно и соцарствовать Ему, Господу нашему.* Ибо так говорит Он Сам: „иду уготовати место вам; аще пойду и уготоваю место вам, паки приду, и пойму вы к Себе, да идеже есмь Аз, и вы будете» ([Иоан. XIV:2, 3](#)). Добрая, и радости исполненная вина отшествия Господня! Господь вознесся от нас на небо, да уготовает каждому из нас место на небеси.

А нам, грешным, где уготовал Ты место, Господи? – будет ли и для нас хотя малое место на небеси? – Страшит нас возлюбленный ученик Твой, Иоанн Богослов, говоря: „не имать в онь внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу; но токмо написанные в книгах животных Агнца» ([Апок. XXI:27](#)). И не только страшит, но и грозно изгоняет вон, говоря: „вне же чародеи, и любодее, и убийцы, и идолослужители, и всяк любяй и творяй лжу» ([Апок. XXII:15](#)). Итак, уже и нет нам места на небесех; уже нас и не пустят туда, и изженут оттуда вон? – Но Господь наш, взирая на нас светлым и милосердным лицом, говорит: „не приидох призвати праведные, но грешные; токмо покайтесь – и сподобитесь равной чести со святыми и праведными. Где место Петру, отвергшемуся Мене и потом плававшему горько, где место жене блуднице, плакавшей у ног Моих, где место блудному сыну, мытарю, разбойнику, – там будет место и вам, – только восплачите о грехах ваших, горько, как [Петр](#), припадите к ногам Моим с покаянием, как блудница, обратитесь ко Мне, как блудный сын, смиритесь, как мытарь, сораспнитесь Мне, как благоразумный разбойник, покайтесь – и спасетесь, На небеси у меня готово место и для вас, и вы востаете во утробу милосердия Моего». (Извлеч. в соращ. из „Твор. св. Димитрия, митр. ростовского»).

3. Библейские тексты о вознесении Иисуса Христа

Пророчества возвещающие: поднимите, врата верхи ваши, и поднимитесь двери вечные, и войдет Царь славы. Кто сей Царь славы? – Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани. Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь двери вечные, и войдет Царь славы ([Пс. XXIII:7 – 9](#)) . – (Посему и) сказано: восшел на высоту, пленил плен, и дал дары человекам ([Еф. IV:8](#)). – Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих ([Пс. CIX, 1](#)). – (Ибо) Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов твоих в подножие ног Твоих ([Деян. II:34, 35](#)). – Вот раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится ([Ис. LII:13](#)).

Вознесение И. Христа предсказано Им Самим: отныне Сын человеческий воссядет одесную силы Божией ([Лук. XXII, 69](#)). Иисус же сказал им: еще не долго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня ([Иоан. VII:33](#)). – Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, туда вы не можете прийти ([Иоан. VIII:21](#)) . – Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и к Богу вашему ([Иоан. XX:17](#)).

— *описано:* и так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо, и воссел одесную Бога ([Марк. XVI:19](#)). – И вывел их вон из города до Вифании, и подняв руки Свои, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо ([Лук. XXIV:50, 51](#)). – Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде, и сказали: мужи галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо ([Деян. I:9 – 11](#)).

Вознесение Иисуса Христа было на горе Масличной: тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути ([Деян. I:12](#)).

Спустя сорок дней но Его воскресении; которым (апостолам) и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о царствии Божиим ([Деян. I:3](#));

в виду апостолов: и вывел их вон из города до Вифании, и подняв руки Свои, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо ([Лук. XXIV:50, 51](#));

в то время, когда благословлял Своих апостолов: и когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо ([Лук. XXIV:51](#));

после того, как очистил наши грехи: Сей, будучи слияние славы и образ ипостаси Его, и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте ([Евр. I:3](#)). – И не с кровию козлов и тельцов, но с Своею Кровию однажды вошел во святилище, и приобрел вечное искупление ([Евр. IX:12](#)). – Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога ([Евр. X:12](#)).

Христос был вознесен на высоту могущества, в славу по Своем вознесении: не так ли надлежало пострадать Христу, и войти в славу Свою? ([Лук. XXIV, 26](#)). Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов ([Деян. V:31](#)). – Который, восшедши на небо, пребывает одесную Бога, и которому покорились ангелы и власти и силы ([1 Петр. III:22](#)).

Христос воссел одесную Бога после Своего вознесения: итак, Господь, после беседования с ними, вознесся на небо, и воссел одесную Бога ([Марк. XVI:19](#)). Кто будет обвинять избранных

Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес; Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас ([Римл. VIII, 33, 34](#)). Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога ([Кол. III:1](#)). – Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах ([Евр. VIII:1](#)).

Цель вознесения была а) ниспослать Духа Святого верным: сие сказал. Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен ([Иоан. VII:39](#)). – Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам, а если пойду, то пошлю Его к вам ([Иоан. XVI:7](#)). – Итак Он, быв вознесен десницею Божиею, и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите ([Деян. II:33](#)).

б) получить дары для людей: посему и сказано: восшед на высоту, пленил плен и дал дары человекам. И Он постановил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями ([Еф. IV:8, 11](#)).

в) приготовить место для Своих верных: в доме Отца Моего обителей много. А если бы не так; Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам ([Иоан. XIV:2](#)).

г) быть Предтечею Своего народа: куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека ([Евр. VI:20](#)).

д) ходатайствовать за нас: кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес; Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас ([Римл. VIII:34](#)). – Посему и может всегда спасать приходящих через Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них ([Евр. VII:25](#)). – Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие ([Евр. IX:24](#)).

Христос пребывает на небе до времен совершения всего: Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века ([Деян. III:21](#)).

Его второе пришествие произойдет таким же образом: и сказали (ангелы): мужи галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо ([Деян. I:11](#)). – Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде ([1 Сол. IV:16](#)).

5. О седении Иисуса Христа одесную Бога Отца

(Из твор. св. I. Златоуста)

Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножие ног твоих ([Пс. СІХ,1](#)). Для чего Господь говорит Христу сесть одесную Его? Для того, чтобы показать, что Он имеет с Ним и равную честь, и равную власть, а отнюдь не низшую; ибо слуги не сидят пред господином, но предстоят пред ним. Седение есть признак владычественного достоинства и власти, также как предстояние показывает подчиненное и служебное существо. Посему то и пророк Даниил говорит: *зрях дондеже престолы поставившася и Ветхий деньми седе.... престол Его пламень огненный, река огненная течаше исходящи пред ним, тысяща тысящ служаху Ему и тьмы тем предстояху Ему* ([Дан. VII:9 10](#)). Равным образом, пророк Исаия говорит: *видех Господа сидяща на престоле высоте и превознесенне и серафимы стояху окрест Его, шесть крыл единому и шест крыл другому, и двема убо покрываху лица своя, двема же покрываху ноги своя и двема же летаху и взываху друг ко другу и глаголаху; свят, свят, свят Господь Саваоф; исполнь вся земля славы Его* ([Ис. VI:1, 2, 3](#)). Пророк Михей свидетельствует тоже: *Видех, говорит он, Господа Бога Израилева, сидящего на престоле своем, и все воинство небесное стояше окрест Его, одесную Его и ошуюю Его* ([3 Цар. XXII:19](#)).

Итак, везде в Писании ты находишь, что умные силы небесные предстоят, а Господь восседит. Посему, когда слышишь, что и Сын Божий имеет седение одесную Бога Отца, то и Его достоинство должен представлять себе не как служебное, но как господственное достоинство Владыки. Посему-то и блаженный Павел, постигая совершенно и то и другое, т. е. что предстояние свойственно существам служебным, а седение показывает повелителя и владыку, отделяет особо одно от другого и вот каким образом говорит: *и ко ангелом убо глаголет: творяй ангелы своя духи и слуги своя огнь палящ. К Сыну же: престол Твой Боже в век века, жезл правости жезл царствия твоего*. Чрез престол, он показывает здесь ясно царственное достоинство Сына Божия. – Итак, поелику сими местами Писания явно доказывается не служебное, но царственное и владычное достоинство Сына Божия, то мы должны чтить и преклоняться пред Ним, как перед Господом нашим, равночестивым и равнопрестольным Отцу¹⁷⁷ (Воскр. чт. гл. XIV, стр. 55).

Седьмой член символа веры

(Верую в Господа нашего И. Христа) и паки грядущего со славою судити живым и мертвым, Его же царствию не будет конца.

1. О втором пришествии Иисуса Христа

1) Пришествие Сына человеческого

будет внезапно и поразительно: якоже молния исходит от восток и является до запад, тако будет пришествие Сына человеческого. Идеже бо аще будет труп, тамо соберутся орли.

Пред открытием вечного царства Христова вся природа испытает необычайные изменения: будут знамения в солнце и луне, и звездах, и на земли туга языком от нечаяния, шума морского и возмущения, издыхающим человеком от страха и чаяния бедствий, грядущих на вселенную. Абие же, в тыя дни, но скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе, и силы, яже на небесех подвижутся.

Солнце померкнет, будучи не уничтожаемо, но побеждаемо светом пришествия Христова, – звезды спадут, ибо какая в них будет уже нужда, когда не будет ночи? – силы небесные подвижутся, видя такую перемену¹⁷⁸.

2) Все эти ужасные потрясения будут предвестием страшного и славного пришествия Сына человеческого: тогда явится знамение Сына человеческого на небеси и тогда восплачутся вся колена земная, и узрят Сына человеческого, грядущего на облацех небесных силою и славою мноюю.

Знамение Сына человеческого, по согласному объяснению св. отцов, есть крест, который „первый явится на небе со всем своим воинством ангельским, озаряя всю землю от концов и до концов ее, паче светлости солнечной. и возвещая пришествие Владыки-Христа¹⁷⁹. Световидное знамение креста предшествует Царю, прежде распятому, конечно, для того, чтобы злоумышлявшие и пронзившие Его иудеи, увидев, восплакали“¹⁸⁰, во исполнение слов древнего пророка: *воззрят нань, Егоже прободоша* (Зах. XII:10). Крест приведет им на память богоубийственное дело их и, обличив с непререкаемою силою упорное неверие их, сделает безответными на суде правды Божией¹⁸¹. Но восплачутся и все, которые проводили греховную и чувственную жизнь, мудрствовали земное (Кол. III:2), „хотя бы то были и христиане“¹⁸². Впрочем, это же победное знамение – страх для врагов – принесет „радость друзьям уверовавшим во Христа, или проповедникам Его, или пострадавшим за Него“¹⁸³.

3) О последнем всеобщем суде возвестит людям последняя (1 Кор. XV:52) Божия труба (1 Сол. IV:16), которая служит образом некоего особенного действия Божия всемогущества, образом, заимствованным от обыкновения евреев созывать в собрание посредством трубных звуков (Лев. XXV:9; Числ. X:2; Суд. III:27). *Послет ангелы Своя с трубным гласом велиим, и соберут избранные Его от четырех ветр – от конца земли до конца неба*. Они соберут не только избранных, но также по изречению Господню, сказанному прежде, *вся соблазны и творящих беззаконие* (Матф. XIII, 41), потому что, в воскресение мертвых, *вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут сотвориши благая в воскрешение живота, а сотвориши злая в воскрешение суда* (Иоан. V:28, 29). Утешая Своих последователей, Господь присовокупил: *начинающим же сим бывать, восклонитесь и воздвигните главы ваша, зане приближается избавление ваше*.

4) Что же касается до времени пришествия Сына человеческого на страшный суд, то, продолжал Господь, *о дни том и часе никто же весть, ни ангелы небеснии, ни Сын, токмо Отец Мой един*. В этих словах, хотя и прикровенно, Господь высказал своим ученикам ту же самую мысль, которая ясно выражена Им впоследствии: *несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи в Своей власти* (Деян. I:7). По замечанию блаж. Феофилакта, „знает Он о дне и часе том, как это ясно из многих других мест; да и как не знать Сыну этого дня, когда Он знает, что случится в будущем?“¹⁸⁴ или, по толкованию св. Афанасия Александрийского, „Сын

во Отце и Отец в Сыне, Отец же знает день и час, то явствует, что и сущий во Отце Сын и ведущий, что во Отце, Сам знает день и час¹⁸⁵. Но, возбраня даже и спрашивать о том, что не приносит нравственной пользы, Он указал на Свое незнание, которое, по объяснению св. отцов, нимало не противоречит всеведению Его, Св. Василий Великий говорит, что Господь, как второе лице Пресвятой Троицы, „первое ведение настоящего и будущего приписывает Отцу, и во всем указывает на первую причину“¹⁸⁶, т. е. „начало ведения в Сыне от Отца“¹⁸⁷. Св. Григорий Богослов относит незнание к человеческой природе И. Христа: „для всякого явно, что Сын знает, как Бог, – приписывает же Себе незнание, как человек“¹⁸⁸.

Также выражается и св. Афанасий Александрийский: „Слово сказал: не знаю, указывая на человечество, потому что человекам свойственно не знать, и поелику облеклось в неведующую плоть, то, в ней пребывая, в отношении к плоти сказано: не знаю“¹⁸⁹. Господь поступает с учениками, по словам блаж. Феофилакта, как мудрый отец с нежно-любимыми детьми: «если бы Он сказал: Я знаю, но не хочу открыть вам, в таком случае Он опечалил бы их, а теперь, когда говорит, что ни ангелы не знают, ни Я, Он совершенно удерживает их от желания знать и докучать Ему“¹⁹⁰.

Причину же умолчания о времени последнего суда, св. Василий В. находит в том, что „неполезно было людям слышать о сем, ибо всегдашнее ожидание делает более ревностным в благочестии, а знание, что до суда еще долго, сделало бы более нерадивыми в благочестии по надежде, что можно спастись, покайсявшись впоследствии“¹⁹¹.

5) При неизвестности времени пришествия Сына человеческого, верующие должны духовно бодрствовать: *блюдайте, бдите и молитесь: не весте бо, когда время будет*. С целью еще глубже напечатлеть в сердцах учеников увещание о духовной бдительности, Господь произнес им притчу, в которой представил Себя Домовладыкою, оставляющим на время Свой дом, т. е. церковь, отходящим к Отцу Своему на небо, а потом опять возвращающимся к слугам дома за отчетом в порученном им деле. *Якоже человек отходя, оставь дом свой и дав рабом своим власть и комуждо дело свое, и вратарю повеле, да бдит. Бдите убо: не весте бо, когда господь дому приидет, вечер, или полунощи, или в петлоглашение, или утро, да не прииде внезапно обрящет вы спяща* ([Марк. XIII, 34 – 36](#)).

И эта заповедь о духовном бодрствовании есть общая заповедь для всех последователей Христовых, на все времена, до самого конца мира: *яже вам глаголю, всем глаголю: бдите* (37) – таково решительное слово Господа. *Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житийскими, и найдет на вы внезапно день той: яко сет бо приидет на вся живущия на лицах вся земли; бдите убо на всяко время молящися, да сподобитесь убежати всех сих хотящих быти и стати пред Сыном человеческим* ([Лук. XXI:34 – 36](#)), Господь открыл им то, что полезно знать для того, чтобы сохранить благоразумную осторожность и не увлечься общим потоком беспечной чувственности. *Якоже бо бысть во дни Наввы: тако будет и пришествие Сына человеческого; якоже бо беху во дни прежде потопа, ядуще и пьюще, женияще и посягающе, до него же дне вниде Ное в ковчег, и не уведеша, дондеже прииде вода и взят вся: тако будет и пришествие Сына человеческого. Тогда два будета на селе: един поемлется, а другой оставляется; две мелюще в жерновах; едина поемлется и едина оставляется* ([Матф. XXIV:38 – 41](#)). О такой внезапности пришествия Своего на страшный суд Господь предупреждал учеников еще раньше, указывая им на времена не только Ноя, но и Лота ([Лук. XVII:26 – 30, 35, 36](#)). В настоящий раз, повторив предсказание, Он присоединил к нему увещание Своим верным последователям о постоянной и неослабной бдительности в ожидании последнего дня мира: *бдите убо, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет*, – и чтобы яснее представить слушателям необходимость бдительности в ожидании

пришествия Своего и горестные последствия небрежности в важнейшем деле спасения души, Господь напомнил ту притчу о рабах ожидающих пришествия господина, которую произнес прежде ([Лук.](#) XII, 39, 40, 42 – 46). – (Извлеч. с опущ. нек. мест из кн. „Евангельская история о Боге Слове, Сыне Божиим, Господе нашем И. Христе», прот. П. Матвеевского. С.-Пб. 1890 г. стр. 603 – 7).

2. Библейские тексты о втором пришествии Иисуса Христа

Второе пришествие И. Христа произойдет на облаках: тогда явится знамение Сына человеческого на небе; и тогда восплачутся все пленена земные, и увидят Сына человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою (Матф. XXIV, 30);

во славе Отца: придет Сын человеческий во славе Отца Своего с ангелами Своими; и тогда воздаст каждому по делам его ([Матф. XVI:27](#));

во славе Своей: когда же придет Сын человеческий во славе Своей и все святые ангелы с Ним: тогда сядет на престоле славы Своей ([Матф. XXV:31](#));

с силою и славою: и тогда увидят Сына человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою ([Лук. XXI:27](#));

в сопровождении святых ангелов: праведно перед Богом оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с ангелами силы Его ([2 Фессал. I:6 – 7](#));

и всех святых Его: вас Господь да исполнит, и преисполнит любовью друг к другу... чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святые пред Богом и отцом нашим в пришествии Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его ([1 Фессал. III:12 – 13](#));

в пламенном огне: грядет Бог наш, и не в безмолвии: пред Ним огонь поедающий, и вокруг Него сильная буря ([Пс. XLIX, 3](#));

со гласом архангела: Сам Господь при возвещении, при гласе архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде ([1 Фессал. IV, 16](#));

подобно тому как Он взошел на небо: и сказали (два мужа): мужи галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как Вы видели Его восходящим на небо ([Деян. I:11](#));

неожиданным образом: будьте же и вы готовы; ибо, в который час не думаете, придет Сын человеческий ([Лук. XII:40](#)); *также внезапно, как потоп:* как было во дни Ноя, так будет и в пришествии Сына человеческого. Ибо как во дни перед потопом, ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег; и не думали, пока не пришел потоп, и не истребил всех: так будет и пришествие Сына человеческого ([Матф. XXIV:37 – 39](#));

как тать в ночи: сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью ([1 Фессал. V:2](#));

подобно как молния: как молния сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба; так будет Сын человеческий в день Свой ([Лук. XVII:24](#));

небеса прейдут и земля будет истреблена огнем при втором пришествии Иисуса Христа: придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят ([2 Петр. III:10](#));

мертвые во Христе воскреснут прежде при втором пришествии Иисуса Христа: Сам Господь при возвещении, при гласе архангела и трубе Божией, сойдет с неба и мертвые во Христе воскреснут прежде ([1 Фессал. IV:16](#));

верующие живые будут восхищены в сретение Иисусу: потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними (воскреснувшими) восхищены будем на облаках, в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем ([1 Фессал. IV:17](#));

всякое око узрит Его в Его втором пришествии: се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь ([Апок. I:7](#));

все народы восплачут при виде второго пришествия Иисуса Христа: тогда явится знамение

Сына человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные, и увидят Сына человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою ([Матф. XXIV:30](#)).

Цель второго пришествия Иисуса Христа состоит в том, чтобы совершить спасение верующих, воскресив их: и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение ([Евр. IX:28](#));

привести в свет сокрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения: не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке, и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога ([1 Кор. IV:5](#));

судит мир: заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и царствие Его ([2 Тим. IV:1](#));

наказать нечестивых: (праведно пред Богом оскорбляющим вас воздать скорбию, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, со ангелами силы Его) в пламенеющем огне совершающего отмщение непознавшим Бога и непокоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его ([2 Фессал. 1:8, 9](#)); *царствовать:* и седьмой ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков ([Апок. XI:15](#));

прославиться во святых Своих: Он придет прославиться во святых Своих, и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы поверили нашему свидетельству ([2 Фессал. I:10](#));

разрушить смерть: Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои, Последний же враг истребится – смерть ([1 Кор. XV:25, 26](#)).

Второе пришествие Иисуса Христа должно быть ожидаемо как близкое: долготерпите и вы, укрепите сердца ваши; потому что пришествие Господне приближается ([Иак. V:8](#));

блаженны готовые ко второму пришествию Иисуса Христа: блаженны рабы те, которых господин, пришедши, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется, и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те ([Лук. XII:37, 38](#)).

3. Библейские тексты о суде страшном

Суд страшный предсказан пророками: да ликуют вместе все деревья дубравные пред лицом Господа, ибо Он идет судить землю (I Парал. XVI, 33). – Он будет судит вселенную по правде, и народы – по истине Своей ([Псал. XCV, 13](#)). И сказал я в сердце своем: праведного и нечестивого будет судить Бог, потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там ([Еккл. III:17](#)), – Огненная река выходила и проходила пред Ним, тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели и раскрылись книги ([Дан. VII, 10](#)). – Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела: идите, спуститесь, ибо точило полно, и подточили переливаются, потому что злоба их велика. Толпы, толпы в долине суда! ибо близок день Господень к долине суда! Солнце и луна померкнуть и звезды потеряют блеск свой. И возгремит Господь с Сиона и даст глас Свой из Иерусалима; содрогнутся небо и земля; но Господь будет защитой для народа Своего и обороною для сынов израилевых. Тогда узнаете, что Я Господь Бог ваш, обитающий на Сионе, на святой горе Моей, и будет Иерусалим святынею, и не будут уже иноплеменники проходить чрез него ([Иоил. III:13 – 17](#)).

Страшный суд возвещен И. Христом: тогда придет Сын человеческий во славе Отца Своего с ангелами Своими, и тогда воздаст каждому по делам его ([Матф. XVI:27](#)). – Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия, и, услышав, оживут. Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе; так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе, И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын человеческий; не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения ([Иоан. V:25 – 29](#)).

Суд страшный возвещен апостолами: Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить, соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое ([2 Коринф. V:10](#)). – И как человекам положено однажды умереть, а потом суд ([Евр. IX:27](#)).

Минута страшного суда известна одному Богу: о дне же том и часе никто не знает, ни ангелы небесные, а только Отец Мой один ([Матф. XXIV:36](#)).

Суд страшный будет произведен И. Христом: когда же придет Сын человеческий во славе своей и все святые ангелы с Ним: тогда сядет на престоле славы Своей; и соберутся пред ним все народы, и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов ([Матф. XXV:31, 32](#)). – Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну. И дал ему власть производить суд, потому что Он есть Сын человеческий ([Иоан. V:22, 27](#)). – И он повелел нам проповедовать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых ([Деян. X:42](#)).

Святые будут восседать со Христом на суде страшном: Иисус сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, в пакибытии, когда сядет Сын человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах, судить двенадцать колен израилевых ([Матф. XIX:28](#)). Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейския? ([1 Коринф. VI:2, 3](#)),

Суд страшный совершится по пришествии Христа: тогда явится знамение Сына человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные, и увидят Сына человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою. И пошлет ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их ([Матф. XXIV – 30:31](#)).

Суд страшный совершится для всех народов и людей: Он будет судить вселенную по правде, и народы по истине Своей ([Псал. XCV, 13](#)). – Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата, ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду ([Иоил. III:12](#)). – И увидел я мертвых малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни, и судимы были мертвые по написанному в книгах сообразно с делами своими ([Апок. XX:12](#)).

Слово, возведенное Христом, будет судит нас на суде страшном: отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судию себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день ([Иоан. XII, 40](#)).

Суд страшны и будет произведен с правдою и истиною: нет лицеприятия у Бога ([Рим. II:11](#)). – А кто неправ поступит, тот получит по своей неправде: у Него нет лицеприятия ([Кол. III:25](#)). – И если вы называете Отцом Того, Который нелицеприятно судить каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего ([1 Петр:I, 17](#)). Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд ([Еккл. XI:9](#)). – Придет Сын человеческий во славе Отца Своего с ангелами Своими; и тогда воздаст каждому по делам его ([Матф. XVI:27](#)).

На суде страшном будет потребован от каждого отчет в словах: говорю (И. Христос) же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда ([Матф. XII, 36](#));

в мыслях: не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке, и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога ([1 Коринф. IV:5](#));

в употреблении вверенных даров: раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много. А который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут ([Лук. XII:47 – 48](#)).

На суде страшном верующие получают помощь от И. Христа: кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас ([Римл. VIII:33 – 34](#)).

Верные получают вечную награду: и пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную ([Матф. XXV:46](#)). – И изыдут творившие добро в воскресение. жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения ([Иоан. V:29](#)).

На суде страшном нечестивые будут осуждены: и приду к вам для суда, и буду скорым обличителем чародеев и прелюбодеев и тех, которые клянутся ложно, и удерживают плату у наемщика, притесняют вдову и сироту, и отталкивают пришельца и Меня не боятся, говорит Господь Саваоф ([Мал. III:5](#)). Многие Мне скажут в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие ([Матф. VII:22, 23](#)). – А тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, ярость и гнев ([Римл. II:8](#)). – Сотворит суд над всеми и обличит всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники ([Иуд. I:15 ст.](#)).

Отвергающие Евангелие будут судимы на суде страшном более строго, чем Содом и Гоморр: а если кто не примет вас, и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, оттрясите прах от ног ваших. Истинно говорю вам: отраднее будет земле содомской и гоморрской в день суда, нежели городу тому ([Матф:X, 14 – 15](#)). И прах, прилипший к нам от

вашего города, отрясаем вам; однако ж знайте, что приблизилось к вам царствие Божие. Сказываю вам, что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому ([Лук. X:11 – 12](#)). *День суда страшного придет как тать ночью:* ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень, так придет, как тать ночью ([I Сол. V:2](#)) . – Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят ([2 Петр. III:10](#)). – Вспомни, что ты принял и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в которой час найду на тебя ([Апок. III, 3](#)).

Будете судимы на суде страшном, как сами судите других: ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить ([Матф. VII:2](#));

кто не оказывает милосердия, тот будет осужден без милосердия: так и Отец Мой небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его ([Матф. XVIII, 35](#)). – Суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом ([Иак. II:13](#)) – *не судите, не осуждайте и вы не будете осуждены:* не судите и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете ([Лук. VI:37](#)).

Сатана и его ангелы будут осуждены и наказаны вечно на суде страшном: тогда скажет (Спаситель) и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его ([Матф. XXV:41](#)). – И ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня ([Иуд. I:6](#)), – А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь лжепророк, ни будут мучиться день и ночь во веки веков ([Апок. XX:10](#)).

Небеса и земля разрушатся на суде страшном: а нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков. Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земли и все дела на ней сгорят. Если так все это разрушится; то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают? ([2 Петр. III:7, 10 – 12](#)). – (Сост. при пособ. „Библ. сл.», прот. В. Михайловского).

4. Изречения св. отцов о страшном суде

I. Св. Кирилл Иерусалимский говорит: „когда говорится, что не воскреснут нечестивии на суд: то сие означает, что они воскреснут не для суда, а для осуждения; – ибо для Бога не нужно долговременное испытание; но вместе с тем, как воскреснут нечестивые, последует и наказание» (Кирил. Иерус. «Огл. поуч. XVIII», п. 14, стр. 417).

II. Св. Златоуст: в „самых малых делах, как худых, так и добрых, будет строгое испытание. И за нескромный взгляд подвергнемся наказанию, дадим отчет за праздное слово и для смеха сказанное, за злоречие, за помысл, за пьянство, а равно и в добрых делах за чашу студеной воды, за ласковое слово, за один вздох получим награду» (Златоуст. на [Римл.](#) бесед. XXXI, стр. 706, по русс. перев.).

III. Св. Григорий Богослов: „суд сей будет единственный, окончательный и страшный, а еще более праведный, нежели страшный или, лучше сказать, потому и страшный, что он праведен» (Григ. Богосл. Слов. говорен. в присутств. отца, „Тв. св. отц.“ XI, 55).

IV. Св. Ефрем Сирин так изображает страшный суд Христов: „по мановению Сына Божия, скорее нежели во мгновение ока, все умершие соберутся на место суда. Земной персти повелено будет отделить прах умерших и не останется ни одной пылинки, которая бы не явилась пред Судиею» (Твор. св. отц.“ в русс. пер. 1850 г, кн. II, стр. 306 и 307).

„Поистине, братия моя, тогда настанет страх и ужас, каких никогда еще от начала мира и до сего дня не было и не будет („Воскр. чт.“ 1846 – 1849 г. № 51, стр. 523).

„Тогда каждый из нас, раскаиваясь и рыдая, с горькими слезами будет говорить: увы мне, грешному, что случилось со мною так неожиданно? Как прошло время жизни моей в лености и нерадении? Я совершенно не знаю, каким образом суетные заботы похитили у меня время моей жизни! Но многословие не принесет (на страшном суде) никакой пользы: когда мы узрим святых, со славою летящих во свете на облаках воздушных в сретение Царю славы – Христу, а себя увидим среди великих бедствий: то будет ли в состоянии перенести великий стыд, ужасное посрамление?» (См. „Христ. чт.“ 1835 г. ч. III, стр. 29).

„В последний день никто не поможет нам: ни друг, ни сродник; поможет одно только покаяние, истинная любовь, смиренномудрие, кротость, воздержание, если сии добродетели будут сопровождать нас при исходе из сей жизни“ (См. там же, ч. IV, стр. 164).

„Смотри, никто не будь беспечен, потому что пришествие Христово, на подобие страшной молнии, будет внезапное. Разве для нас не страшно, что в тот час каждый получить по своим делам; каждый понесет свое бремя; каждый пожнет то, что посеял? Все наги предстанем судилищу Христову и всякий за себя даст отчет Судии. Никто никому не может помочь в тот час: ни брат брату, ни родители детям, ни дети родителям, ни друзья друзьям, ни муж жене“ (См. там же 1836 г. ч. II стр. 134).

„Страшный будет там суд; потому что на нем все и без свидетелей сделается явным – дела и слова, мысли и желания. Там предстанут тысячи тысяч и тьмы тем архангелов и ангелов, херувимов и серафимов, праведных и святых, пророков и апостолов. Тогда каждый, кто будет во свете, взирая на самого себя, станет говорить с удивлением: я ли это? И как я, недостойный, обрелся здесь! Ангелы с великою радостью приступят прославлять святых и будут беседовать с ними об их жизни, благочестии, воздержании, бдении, молитве, добродетельной нищете, совершенном нестяжании, терпении во время жажды, перенесении алчбы, пребывании в молитвах, радости в наготе – о всем, что претерпели ради совершенной во Христе любви». (См. там же Ч. 14, стр. 128, 130, 138).

„В день суда всякого обьет страх, потому что в день этот будут сокрушаться все, кроме

единого только великого сонма совершенных. Всякого, кто ниже их и не достиг меры совершенных, упрекать будет совесть, – почему и он не таков же, как те; потому что всякого чина люди, недостигшие степени совершенных, будут скорбеть о том, почему не сравнялись они с достигшими высоты» („Твор. св. Ефрема [Сир.](#)“ ч. VI, стр. 238. Москва, 1851 г.).

„Что будем чувствовать в тот час, если обретем у Бога милость? Какая радость обьмет нас, отдельно поставляемых одесную Царя? Что должны будем чувствовать, когда облобызают там нас все святые? Лобызают тебя Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Ной, Иов, Давид, и святые пророки и апостолы, и мученики, и все святые и праведные, благоугодившие Богу в жизни сей; все, кого пожелаешь только видеть, сами приходят там к тебе, и объемя лобызают тебя, радуясь о твоём спасении. Что должны будут чувствовать тогда, в какую неизглаголанную придут радость, когда Царь стоящим одесную Его милостиво скажет: *приидите, благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира?* ([Матф.](#) XXV:34). Рассудите после этого и о гибели грешных, когда введены будут в страшное судилище. Какой стыд ощутят они пред лицом праведного Судии, не имея слова оправдания? С каким сожалением увидят себя поставленными ошуюю Царя? Какая тьма падет на них, когда Царь с гневом возглаголет к ним и яростию Своею приведет их в смятение, говоря: *идите, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его?!* ([Матф.](#) XXV:41) Увы, увы! В какой скорби и тесноте будет дух их, когда все громко станут говорить: *да возвратятся грешницы во ад, вси языцы, забывающие Бога?* ([Псал.](#) IX:18). Увы, с каким жалобным воплем будут они терзать себя и проливать слезы, отводимые на горькие мучения в бесконечные веки. Тогда исповедуют, что праведен суд Божий. „Слышали мы это, скажут они, и не хотели обратиться от лукавых деяний своих». Но говоря это, никакой тогда не получают себе пользы» (См. там же, ч. IV, стр. 62 – 64. Москва 1850 г.).

„Поверьте мне, братия мои возлюбленные, что многих слез и многих воздыханий достоин тот день, когда увидим сей бедственный и болезненный час, в который судия отлучить нас друг от друга, как пастырь отлучает овец от козлов. Тогда родители разлучатся с детьми и чада с родителями; тогда братья отделятся от братьев, друзья от друзей, родные от знакомых. Тогда у каждого христианина потребуются отчет во всем, что он слышал и принял; по преимуществу же потребуются сие у архиереев, иереев и левитов: потому что сильные сильно истязаны будут. Тогда каждый будет стоять в страхе и трепете, поникнув главою и ожидая приговора, какой выйдет от него. Тогда увидит, какая честь воздается подвизавшимся здесь в постах, бдениях, слезах, молитвах, и какие утешения приемлют они от Царя“ („Твор. св. Ефрема [Сир.](#)“ ч. VI, стр. 139).

5. Как будет происходить всеобщий суд Христов?

Самое судопроизводство на последнем суде отцы и учителя церкви обыкновенно изображали под теми же олицетворенными образами раскрытия на суде памятных книг и требования у подсудимых отчета, под которыми оно представлено и в откровении; но в то же время, как сейчас увидим, эти образы они понимали в том собственно смысле, что на суде ведомою одному всеведущему и всемогущему Судии силою в таком свете будут представлены и с такою строгостию испытаны все деяния и помышления подсудимых, что не только присутствующие на суде, как свидетели, ангелы, но и сами подсудимые в совершенной ясности увидят все содеянное ими и признают непререкаемую праведность суда и приговора Христова. Так, напр., по изображению св. Ефрема Сирина, – „тогда (на суде) мы увидим стоящие окрест (престола Христова) бесчисленные ангельские силы, – тогда дела каждого по порядку будут прочтены и объявлены пред ангелами и человеками; – тогда исполнится пророчество Даниила... *тысяща тысящ служаху Ему и тьмы тем* (ангелов) *предстояху Ему; судище седе* (судьи сели) *и книги отверзошася* ([Дан. VII:10](#)) . Велик будет, братия, страх в часть тот, когда откроются страшные сии книги, где написаны и дела наши, и слова наши, и что сделали мы в жизни сей, и что думали скрыть от Бога, испытующего сердца и утробы! Там записаны всякий поступок и всякое помышление человеческое, все доброе и худое... Тогда все, поникнув долу, увидят стоящих пред судилищем и допрашиваемых, особенно же тех, которые жили в нерадении. И видя сие, опять поникнуть долу, и станут размышлять о делах своих; и каждый увидит стоящими пред собою собственные дела свои, и добрые и худые, какие кто прежде сделал» („Сл, о всеобщ. воскр.Твор. св. Ефр.“ Т. II, стр. 362 и 363. Москва. 1881 г.). –

Василий же Вел. вот как изъясняет этот олицетворенный образ производства суда, имеющего своею целию с такою ясностию представить и определить все людьми соделанное, чтобы (каждый) человек, видя дело свое приведенным в ясность, и при наказании подтвердил неопровержимые суды Божии, согласившись, что наказание положено на него по всей справедливости, а также и при помиловании усмотрел, что прощение дано ему, по закону и в порядке. „Писание, говорит св. Василий, все это представляет олицетворенно, а не потому что (в самом деле) Судия каждому из нас будет предлагать вопросы, или давать ответы судимому... Вероятно же, что какою-то несказанною силою, во мгновение времени, все дела нашей жизни, как на картине, напечатлеются в памяти нашей души... и книги, упоминаемые у Даниила, что иное означают, как не возбуждение Господом в памяти людей образом всего сделанного, чтобы каждый вспомнил свои дела, и видел, за что подвергается наказанию („Comment. in Isai.» с. 1, vers. 18), а вместе с сим произнесенный над ним суд признал справедливейшим?.. И не должно думать, что много пройдет времени, пока каждый увидит себя и дела свои, и Судию, и следствия суда Божия, – неизреченною силою, во мгновение времени, представит себе ум, все это живоначертит пред собою, и в том, что составляет владычественное в душе как бы в зеркале, увидит образы соделанного им“ („In Isai» с. 3, vers 13).

Таким же точно образом, рассуждает и бл. Августин, по поводу упоминаемой в Апокалипсисе, при изображении будущего суда, книги жизни каждого ([Апок. XX:12](#)). „Если, говорит Августин, эту книгу представлять телесным образом, то кто в состоянии определить ее величину и длину? Или сколько бы времени потребовалось на прочтение книги, в которой описана вся жизнь всех и каждого?.. Итак, нужно представлять некую божественную силу, действием которой воспроизведутся в памяти и, с удивительною живостию“ восстанут пред умственными очами каждого все дела его, как добрые, так и злые так что знание (это) осудит или оправдает совесть; и так образ. будут судимы совместно все и каждый. *Эта божественная*

сила, очевидно, и получила название книги. В ней как бы читается то, что по действию ее воспроизводится в памяти („О граде Божиим“ кн. XX, гл. XIV. „Библ. запад. отц.“ т. XVIII, стр. 215. Киев. 1887 г. Сн. Злат.: In Math.» с. 25. homil. 79. „In Rom.“ с. 16. и. 16. hom. 31; Амврос. „Enarr. in Psalm. 1.“ n. 52. «In. Luc.» lib. X, г. 49).

Изображая же так. образ. строгость и праведность будущего суда, отцы церкви совместно с сим учили к тому, что этот суд будет последним и окончательным судом, после которого уже не может быть и не будет другого суда, могущего изменить его решение. Для примера укажем на св. Григория Богосл., который вот в каких чертах изображал сей суд: „что мы сотворим, взывал он к своим слушателям, в день посещения, которым устрашает один из пророков ([Ис. X:3](#); [Сир. II:2](#)), или в день состязания Божия с нами... когда Бог будет обличать нас, Сам противостоянет нам, поставит пред лицом нашим грехи наши – сих тяжких обвинителей... и наконец предаст нас казни... кто же будет заступником? Какой вымышленный предлог, какое ложное извинение, какая хитропридуманная вероятность, какая клевета на истину обманет судилище и превратит суд правый, где у всякого кладется на весы все: и дело, и слово, и мысль, где взвешивается худое с добрым, чтобы тому, что перевесит, иметь верх, и с тем, что больше, сообразиться приговору, после которого нельзя ни перенести дела в другое судилище, ни найти высшего судии, ни оправдаться новыми делами, ни взять елея для угасших светильников у мудрых дев или у продающих, после которого не помогает раскаяние богатого, страждущего во пламени и заботящегося об исправлении родных, и не дается срока в перемене жизни? Напротив того, так заключает свою речь св. Григорий, суд сей будет единственный, окончательный и страшный, а еще более праведный, нежели страшный, или лучше сказать – потому и страшный, что – праведный» („Слов. 15, говор. в присут. отц. Тв. Григ. Бог.и ч. II, стр. 46 – 47. Москва. 1889 г.; сн. „Опыт православно. догматич. богословия», еп. Сильвестра. Том V. Киев. 1891 г. стр. 416 – 420).

6. В день всеобщего суда дела каждого откроются пред всеми

Святые предъявят тогда свои страдания, а грешники свои пороки; уста умолкнут тогда человеческие, и не будет надобности предлагать вопросы; тело будет тогда тоже, что зеркало, в коем отразятся все деяния человеческие на видение всем. Тела целомудренных проявят чистоту, а тело нечистого отразит безобразие. Каждый да научится сему из природы: плоды древа сокрыты внутри его; но вот приходит весна, – и то, что тайно содержалось внутри дерева, исходит наружу, и все видят их. Так в день суда и дела выйдут наружу, и слова явятся всем видимы; – дела как плоды, и слова как листья дерева. В самом теле человеческом есть сокровенное, которое выходит наружу в свое время: в младенчестве – зубы; в мужестве – брада; в старости – седина; так и в последний день суда: все откроется перед очи всех, не только дела и слова, но все помышления, кои ныне сокрыты от знания других. Нет сокровенного, чтобы не открылось по слову I. Христа. Так как известно, что все тайное обнажится в пришествие Христово, то очистим себя от всякие скверны плоти и духа, творя святыню в страхе Божии, дабы явленные всем дела наши доставили нам честь и славу, а не стыд"2). (Из „Пролога» 14-го марта).

В самом теле человеческом есть сокровенное, которое выходит наружу в свое время: в младенчестве – зубы; в мужестве – брада; в старости – седина; так и в последний день суда: все откроется перед очи всех, не только дела и слова, но все помышления, кои ныне сокрыты от знания других. Нет сокровенного, чтобы не открылось по слову И. Христа. Так как известно, что все тайное обнажится в пришествие Христово, то очистим себя от всякой скверны плоти и духа, творя святыню в страхе Божии, дабы явленные всем дела наши доставили нам честь и славу, а не стыд»¹⁹². (Из „Пролога» 14-го марта).

7. О пользе памятования страшного суда Господня

Св. Иоанн Златоуст учит: „если ты хочешь соделать душу свою жилищем, достойным Бога, то воспоминай непрерывно о том страшном дне, в который, собранные у подножия престола Христова, мы должны будем дать отчет о всем, что сделали на земле, – в который грехи наши объявлены будут перед целым миром, и все наши действия, даже те, которые давно забыты нами, откроются, – в который мы увидим реку огненную и червя неусыпающего, – в который разогнутся книги наших сердец, и с высоты судилища прочтется история нашей жизни и объявятся все наши деяния, как тайные, так и явные, как те, которые совершены под покровом ночей, так и те, которые сделаны при свете солнца. Все, что сделано нами по неразумию, что даже забыто нами, все откроется пред лицом неба и земли! – Нам не только наши деяния, но слова и даже помышления составят предмет суда, и тяжкие наказания будут определены за грехи, которые мы считаем легкими».

„Размышляйте о сем прилежнее, воспоминайте чаще, имейте пред очами своими непрерывно и оный неугасающий огонь, и того Судию, который придет судить живых и мертвых, окруженный тысячами ангелов; представляйте себе, что вы уже слышите звук последней трубы и осуждение, поражающее грешников: вот одни из них, подобно плевелам, собраны в снопы и брошены в огонь, другие, связанные по рукам и ногам, ввержены в тьму кромешную, иные преданы червю неусыпающему, плачу и скрежету зубов; кто осужден за жизнь рассеянную и всецело преданную миру, кто за обиды, причиненные ближним, кто за соблазн братьев, кто за преступления, которые никому не были известны, кто за слова праздные, кто за иные преступления, – только все грешники встанут в *стыдение вечное* ([Дан. XII:2](#)) и навсегда лишены будут лицезрения Иисуса Христа, Который поразит их словами: *аминь, глаголю вам: не вею вас* ([Матф. XXV:12](#)).

Если же все это будет так ужасно, то, христиане, каковы должны быть наши чувства! Сколько слезных потоков должны источить очи наши! И как прилично воскликнуть нам с пророком: *кто даст главе моей воду и очесем моим источники слез, и плачуся день и ночь* ([Иерем. IX:1](#)). Ах! для избежания сих угрожающих нам зол, придите, простремся все вместе пред лицом нашего Бога, исповедаем пред Ним нашу нищету и будем умолять о бесконечном Его милосердии к нам. Бог дал нам почти всех членов по два: два глаза, два уха, две ноги, две руки с тою, между прочим, целию, чтобы, при болезни, или потере одного. члена, другой оставался нам в помощь и утешение; но Он дал нам одну душу, и если мы ее погубим, то что будет у нас источником жизни?“ (Из Твор. И. Златоуста).

8. Признаки, по коим можно судить о близости второго пришествия Иисуса Христа

Спасителем нашим, в предотвращение разных произвольных и вредных для преспеяния духовной жизни мнений, указаны некоторые важные признаки, по коим можно гадательно судить о приближении и наступлении времени второго Его пришествия.

1) *Первый признак – умножение бедствий.* На вопрос Своих учеников, какое будет знамение Его пришествия и кончины века, Он между прочим отвечал им следующее: *услышати имате брани и слышания бранем (о военных сдугах), зрите и не ужасайтесь, подобает бо всем сим быти, но не тогда есть кончина. Восстанет бо язык, на язык, и царство на царство, и будут глади и пагубы (моры) и трусы (землетрясения) по местом. Вся же сия – начало болезнем... Будет бо тогда скорб велия, якоже не была от начала мира доселе, ниже имать быти. И аще не быша прекратилися дние оны, не бы убо спаслася всяка плоть; избранных же ради прекратятся дние оны* ([Матф.](#) XXIV, 6 – 8, 21 и 22). По прямому смыслу приведенных слов, хотя случающиеся войны и повторяющиеся по местам государственные нестроения и разные также глады, моры и землетрясения представляют собою обычные явления, сами по себе прямо не указывающие на близость кончины мира и второго пришествия Христова, но тем не менее и они могут и имеют служить предвестниками того и другого, а именно служить тем, что в себе будут носить зародыш и заключать слабое и частичное предъизображение тех неизмеримо великих и губительных бедствий, которые пред кончиною веков разразятся *над всем миром*, быв способны потребить в нем все живые существа, и которые если не произведут сего, то только потому, что, по особенному определению Божию, ради избранных прекратятся те смертоносные дни.

2) *Второй признак – проповедание Евангелия во всем мире.* Проповестся Евангелие царствия по всей вселенной, во свидетельство всем языком ([Матф.](#) XXIV:14. Снес. [Лук.](#) XXIV:47), или всем без исключения живущим на земле народам, следствием чего будет вступление в царство Христово всех из существующих на земле народов, к нему способных и к принятию его готовых, которые несомненно пред кончиною мира будут, и окончательно закончат собою определенный круг избранных Божиих ([Мат.](#) XXIV, 22).

3) *Третий признак приближения второго пришествия И. Христа – уменьшение веры и любви между людьми.* Исконный враг (диавол), посеявая между добрым семенем слова Божия плевелы лжи и обмана, пред кончиною мира направит все свои силы и средства к тому, чтобы, если бы оказалось возможным, безусловно всех призываемых ли только в царствие Божие, или уже вступивших в него, отторгнуть отсюда и подчинит своей губительной власти. Тогда, наставляя учеников Своих Иисус Христос, аще кто речет вам: се zde Христос, или онде; не имите веры. Восстанут бо лжехристи и лжепророцы и дадят знамения велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранные. Се прежде рех вам. Аще убо рекут вам: се в пустыни ест: не изыдите; се в сокровищах (во внутренних комнатах), не имите веры ([Матф.](#) XXIV:23 – 26. Снес. [Марк.](#) XIII. 21 – 23). Последствием же сего будет то, что тогда прельщены будут ([Матф.](#) XXIV:5, 11, Снес. [Марк.](#) XIII, 6), соблазняются мнози ([Мат.](#) XXIV:10), – за умножение беззакония (по умножению беззакония) иссякнет любы многих ([Мат.](#) XXIV:12), – последует мерзость запустения, реченная Даниилом пророком, стояща на месте святе ([Матф.](#) XXIV:15), – и Сын человеческий пришед убо обрящет ли (си) веру на земли ([Лук.](#) XVIII:8).

4) *Дальнейшим признаком второго пришествия И. Христа будет обращение ко Христу иудеев.* Так, ап. Павел в своем послании к Римлянам, изображая особенную в отношении к язычникам, привившимися чрез веру от дикой к доброй маслине, милость Божию, равно как,

наоборот, особенную строгость суда Божия в отношении к иудеям за то, что они отняли от сей родственной им маслины, при этом заметил, что для иудеев, не смотря на это, отнюдь не потеряна возможность и надежда опять привиться к своей родной маслине ([Римл. XI:22 – 24](#)), и вслед за сим, устремляя свой взор в отдаленное будущее, присовокупил следующее: *не хочу вас не вести тайны сея, братие, да не будете о себе мудри (дабы вы о себе не мечтали), яко ослепление отчасти израилены бысть, дондеже исполнение языков внидет* (что ожесточение произошло в Израиле отчасти до времени, пока войдет полное число язычников). *И тако весь Израиль спасется, якоже есть писано: приидет от Сиона избавляя, и отвратит нечестие от Иакова* ([Римл. XI:25, 26](#)). Выраженная здесь апостолом мысль та, что хотя иудеи с ожесточением отвергли, прежде всего им предвозвещенное, Евангелие Христово, и вслед за сим отложились от царствия Христова, в которое естественнее всего было им прежде других войти, но тем не менее они не лишены возможности войти, и на самом деле войдут в него, только это, по особенному таинственному устроению Божию, случится не раньше того, как войдет в сие царство полное число язычников. А так как вступление в церковь полного числа язычников совпадает с концом проповеди евангельской всем народам и языкам, имеющим предварить собою и кончину мира с вторым пришествием Христовым; то и обращение или спасение сего Израиля, о котором предрек апостол, должно совпасть с этими последними временами, и послужить таким же признаком близости кончины мира и второго пришествия Христова.

5) *Наконец, самым ясным и последним признаком близости второго пришествия И. Христа для суда над миром будет служит появление антихриста*, который мало того, что сам будет воплощенным злом и ложью, но находясь под особенным действием сатаниным, будет употреблять всевозможные лживые и губительные средства для того, чтобы поколебать или совершенно ниспровергнуть нестерпимое для него царство Христово, как царство истины и добра, и на его месте водрузить и упрочить свое собственное мрачное греховное царство, что имеет продолжаться до тех пор, пока не будет положен этому конец самым пришествием Христовым.

„Да не обольстит вас никто никаким образом, писал ап. Павел в послании к Солунянам, ибо день тот (Христов) не приидет, пока не придет прежде отступление, и не откроется человек греха (ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀμαρτίας, сын погибели (ὁ υἱὸς τῆς ἀπωλείας, противящийся (ὁ ἀπερίομενος) и превозносящийся (καὶ ὑπεραρόμενος) выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога..., которого пришествие по действию сатаны будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих» (2 Солун. II, 3 – 10). Апостол же Иоанн в своих посланиях имеющего явиться в последнее время противника Божия и всего божественного называет антихристом и отличает его от тех многих антихристов или, точнее сказать, антихристианских лжеучителей, которые уже в его время появились, как его предвестники ([1 Иоан. II:18](#); IV, 3; [2 Иоан. I:7](#)), а в Апокалипсисе представляет его под образом зверя, которому драконом дана будет сила его и престол его и великая власть, и который отверзет уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе ([Апок. XIII, 2, 6](#)).

Отсюда становится ясным и несомненным, что незадолго до наступления дня Христова или Его пришествия неотложно явится в мире богопротивник или антихрист, который такими будет отмечен чертами и действиями, что его легко узнают верующие, а вместе с ним познают и то, что близок день второго пришествия Христова. Антихрист же этот, как изображает его ап. Павел и Иоанн, отнюдь не будет одним только богопротивным духом или направлением общества, что у ап. Павла обозначается еще в его время ставшею содеваться тайною беззакония ([2 Сол. II:7](#)), и от чего прямо отличается будущий антихрист, а, напротив, будет определленною (индивидуальною) личностью, что обозначено у ап. Павла определяющими его

наименованиями в числе единственном и с определенным членом – ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀμαρτίας ὁ υἱὸς τῆς ἀπωλείας ὁ ἀντικείμενος, ὁ ἄνομος (2 Солун. II, 3, 4, и 8), а у ап. Иоанна символическим образом одного зверя ([Апок. XIII, 1](#)), – будет именно никем иным, как человеком ὁ ἄνθρωπος (1 Солун. II, 3), похожим на всех предшествовавших ему из людей же антихристов ([1 Иоан. II:18](#)), но только отличным от них тем, что вследствие своей безмерной греховности и враждебности против Бога будет находиться под особеннейшим, близким и непосредственным влиянием и действием сатаны, как бы заменяя и воплощая его, собою (2 Солун. II, 9; [Апок. XIII, 2](#)).

Будучи же по своему, глубоко ниспавшему и всецело подчинившемуся сатане духу, одно с ним последним, антихрист, как представляют его ап. Павел и Иоанн подобно сатане, мало того, что сам будет открытым противником и хулителем Бога и всего священного, но поставить для себя задачею и всех совратит с пути истинного богопочтения, заставив их вместо Бога и всего божественного почитать себя самого за Бога, почему и „в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога“ ([2 Сол. II:4](#)), – (Сост. по „Опыту правосл. догмат. Богословия» еп. Сильвестра, т. V, стр. 323 – 332).

9. Библейские тексты об антихристе

Пред пришествием последнего антихриста явится Илия и другой пророк во плоти. Сын человеческий... приидет во славе Отца Своего со ангелы святыми ([Марк. VIII:38](#)) . – Илия убо пришед прежде, устроит вся ([Марк. XI:12](#); Мф, XVII, 11). – Глаголет Господь Вседержитель... се Аз пошлю вам Илию Фесвитянина, прежде пришествия дне Господня великого и просвещенного ([Малах IV:5](#)).

И дам обема свидетелема Моима, и прорицати будут дний тысячу двести и шестьдесят оболчена во вретище. Сии суть две маслины и два свещника пред Богом земли стоящие ([Апок. XI:3, 4](#)).

И сии имут область затворити небо, да не снидет дождь на землю во дни прорицания их ([Апок. XI:6](#)).

И когда скончают свидетельство свое, зверь, иже исходит из бездны, сотворит с ними брань, и победит и убьет я ([Апок. XI:7](#)).

И трупы их оставит на стогнах града великого, иже нарицается духовне Содом и Египет, идеже и Господь наш распят бысть ([Апок. XI:8](#)).

И по трех днех и пол, дух, животен внидет в ня ([Апок. XI:11](#)).

Последний антихрист будет человек – орудие диавола. Приидет отступление прежде (нежели наступит день пришествия Христова), и откроется человек беззакония, сын погибели (2 Солун. II, 3), его же есть пришествие по действию сатанину (2 Солун. II, 6).

И ныне удерживающее весте, во еже явиться ему в свое ему время ([2 Сол. II:6](#)).

И тогда явится беззаконник, его же Господь Иисус убьет духом уст Своих и упразднит явлением пришествия Своего ([2 Сол. II:8](#)).

И дам обема свидетелема Моима и прорицати будут ([Апок. XI:3](#)). – И иже восхощет обидети их, сему подобает убиену быти ([Апок. XI:5](#)).

Действия и имя последнего антихриста. Десять царей восстанут, и по них встанет другой, иже превзыдет злобами всех прежних и три цари смирит, и словеса на Вышнего возглаголет, и святых Вышнего смирит ([Дан. VII:24](#)), – противник и превозносяйся паче всякого глаголемого бога или чтилища, яко же ему сести в церкви Божией аки богу показующе себе, яко бог есть (2 Солун. II, 4), его же есть пришествие по действию сатанину во всякой силе и знамениях и чудесех ложных, и во всякой лъсти неправды, в погибающих ([2 Сол. II:9, 10](#)).

И сотворит вся, малые и великие, богатые и убогие, свободные и работные, да даст им начертание на десней руке, или на челах их, да никто же возможет ни купити, ни продати, токмо кто имать начертание или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость его. Иже имать ум, до почтет число зверино: число человеческо есть, и число его шестьсот шестьдесят шесть ([Апок. XIII:16, 17, 18](#)).

Год и два года и еще полгода (3 12) продолжится царствование последнего антихриста. И дастся в руку его даже до времени, и времен и полувремени ([Дан. VII:25](#)).

И даны быша жене два крила орла великого, да парит в пустыню в место свое, идеже препитана баше ту время и времен полувремени, от лица змиина ([Апок. XII:14](#)).

Жена бежала в пустыню, идеже име место уготовано от Бога, да тамо питается дний тысячу двести и шестьдесят ([Апок. XII:6](#)).

И град святой поперут чотыредесат и два месеца ([Апок. XII, 6](#)).

Явится беззаконник, его же Господь Иисус убьет духом уст своих, и упразднит явлением пришествия своего (2 Солун. II, 8).

До самого пришествия Христова, а потому и в царствование антихриста, будет

продолжатся причащение Телом и Кровию Христовою. Елижды аще ясте хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже приидет¹⁹³ ([1 Кор. XI, 26](#)).

Бог же мира, возведый из мертвых Пастыря овцам великого кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа, да совершит вы во всяком деле блазе, сотворити волю Его, творя в вас благоугодное пред Ним, Иисус Христом: Ему же слава во веки веков, аминь ([Евр. XIII:20, 21](#)). – Приведется правда вечная ([Дан. IX:24](#)).

Антихрист предсказан; и сотворит по воле своей, и царь возвысится и возвеличится над всяким богом, и на Бога богов возглаголет тяжкая, и управит, дондеже скончает гнев, в скончание бо бывает. И о всех бозех отцев своих не смыслит, и рачении жен, и о всяком бозе не уразумеет, понеже паче всех возвеличится ([Дан. XI:36 – 37](#)). – Да никто же вас прельстит ни по единому же образу: яко аще не приидет отступление прежде, и не откроется человек беззакония, сын погибели, противник и превозносяйся паче всякого глаголемого бога или чтилища, яко же ему сести в церкви Божией аки Богу, показующу себе, яко бог есть (2 Солун. II, 3 – 4).

Антихрист изображается – отвергающим воплощение Христово: всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога несть: и сей есть антихристов, его же слышасте, яко грядет, и ныне в мире есть уже ([1 Иоан. IV:3](#)). – Зане мнози лестцы вкидоша в мир, не исповедающе Иисуса Христа пришедша во плоти, сей есть льстец и антихрист ([2 Иоан. 1:7](#)).

— *отвергающим Отца и Сына*: кто есть лживый, точию отменяясь, яко Иисус несть Христос: сей есть антихрист, отменяясь Отца и Сына ([1 Иоан. II:22](#)).

— *обманищиком*: мнози бо приидут во имя Мое глаголюще: аз есмь Христос, и многи прельстят... Востанут бо лжехристи и лжепророцы, и дадут знамения велия и чудеса, яко прельстити, аще возможно, и избранный ([Матф. XXIV:5, 24](#)).

— *производящим ложные чудеса силою сатаны*: егоже есть пришествие по действию сатанину во всякой силе и знамениях и чудесах ложных (2 Солун. II, 9). И сотвори чудеса велика, да и огонь сотворить сходити с небесе на землю пред человеки. И льстит живущие на земли, ради знамений, яже дана быша ему пред зверем творити, глаголя живущим на земли, сотворити образ зверю, (т. е., чтобы они сделали образ зверя) иже имать язву оружную (т. е. который имеет рану от меча), и жив бысть ([Апок. XIII, 13 – 14](#)).

— *преследующим святых*: зрях, и рог той творяше рать со святыми, и укрепися на них ([Дан. VII:21](#)). – И дано бысть ему брань творити со святыми и победити я: и дана бысть ему область во всяком колене (людей) и на языцех и племенех ([Апок. XIII, 7](#)).

Его пришествие – признак последних времен:: дети, последняя година есть: и яко же слышасте, яко антихрист грядет, и ныне антихристи мнози быша: от сего разумеваем, яко последний час есть ([1 Иоан. II:18](#)).

И. Христос придет уничтожит антихриста: река огненная течаше исходяци пред ним: тысяща тысящ служаху ему, и тьмы тем предстояху ему: судище седе, и книги отверзошася. Видех тогда от, гласа словес великих, яже рог оный глаголаше, дондеже убися зверь, и погиге, и тело его дадеся в сожжение огненное ([Дан. VII:10 – 11](#)). И тогда явится беззаконник, егоже Господь Иисус убьет духом уст Своих, и упразднит явлением пришествия Своего ([2 Сол. II:8](#)).

10. Антихрист

I. *Определение понятия „антихрист“.* Слово антихрист, т. е. противник Христу, обыкновенно принимается в двояком значении: общем и частном. В общем смысле антихристом называется всякий противник Христу, отвергающий или извращающий основные догматы христианства. Всякий, кто напр. не признает действительности воплощения Христова ([2 Иоан. 7 ст.](#) и [1 Иоан. IV:3](#)), учит противно истине преподанной Христом, каковы все еретики, начавшие появляться еще со времен апостолов, может быть назван антихристом, подобно тому, как в Ветхом Завете некоторые (напр. цари) назывались христами ([Пс. CIV, 15](#)), хотя Христос в собственном смысле один. Но в собственном смысле антихрист один. Это тот последний жесточайший враг Христа и церкви Его, который придет при конце мира сего, пред самым вторым пришествием Сына Божия на землю. Такое различное определение слова антихрист особенно ясно указывает св. Иоанн Дамаскин, 7 ребе есть знати, говорит он, яко приити иматъ антихрист; но и всяк, не исповедуяй Сына Божия во плоти пришедша Бога совершенна... антихрист есть, Обаче собственным и изъятым образом антихрист глаголется, иже при кончине века приити иматъ“ (Богосл. И. Дам. гл. XXVI). И в других книгах он называется: *последний* (Кир. кн. л. 47), сам (там же л. 32 об.), а другие антихристы называются „предотечами“ его.

Самое ясное учение о лице последнего антихриста содержится во 2-й главе 2 послания ап. Павла к Солунянам. Здесь, по словам „Книги о вере“, весь образ антихриста», описан ап. Павлом (Кн. о в. гл. XXX л. 269 об.). Желая успокоить солунских христиан, которые смущались мыслию о близости второго пришествия Христова, апостол говорит им: „да никто же вас прельстит ни по единому же образу: яко аще не приидет отступление прежде и открыется человек беззакония, сын погибели, противник и превозносяйся паче глаголемого бога или чтилища, якоже ему сести в церкви Божией, аки Богу, показующу себе, яко Бог ест... его же пришествие будет по действию сатанину во всякой силе, и знамених и чудесех ложных, и во всякой лсти неправды»¹⁹⁴ ([2 Сол. II:3 – 4, 9 – 10](#)).

Если антихрист будет определенный, чувственный человек, то понятно, что и рождение его произойдет чувственным образом. По учению отцов и учителей церкви, родится он от жены блудницы, родом иудеянки, из колена Данова, и будет даже обрезан по обычаю иудейскому (Кн. о вер. л. 270, Б. Собор. л. 126 об. и 127). В толковом Апостоле поясняется, что от колена Данова *по плоти* придет антихрист (л. 410).

II. *Время явления антихриста.* По учению православной церкви, антихрист явится пред кончиной мира, Основания для такого учения, она имеет в слове Божиим и писаниях отцов и учителей церкви. Апостол и евангелист Иоанн Богослов в 1 своем послании утверждает, что *антихрист грядет*, а ап. Павел уже ясно и точно говорит, что антихриста убьет Сам Иисус Христос духом уст Своих ([2 Сол. II:8 ст.](#)). Св. Иустин Философ (II в.). говорит: „пред вторым пришествием Сына Божия явится человек отступления, на Вышнего гордая и беззаконная глаголющих» (Разгов. с Трифоном в рус. пер. стр. 137, изд. 1797 г.). Св. Иоанн Дамаскин в своем Богословии также пишет: «антихрист при кончине века приити иматъ“¹⁹⁵ (XXVI).

III. *Продолжительность царствования антихриста.* Вопреки учению раскольников (беспоповцев), что царствование антихриста будет продолжаться неопределенное время, православная церковь учит, что антихрист будет царствовать определенное время, именно только три года с половиною. Основания для такого учения она находить и в слове Божиим и в писаниях отцов и учителей церкви. Св. Иоанн Златоуст, в 76 бес. на Евангелие от Матфея, объясняет, что Спаситель, говоря о бедствиях Иерусалима, говорил и о последних днях мира, которые сократятся избранных ради. Мысль эта выражается и в 105 сл. св. Ефрема Сирина и в

слове Ипполитовом: царство антихриста вскоре разорится». Кроме этих неясных указаний на кратковременность царствования антихриста есть указания вполне ясные и определенные. Так, в кн. пророка Даниила читаем: и дастся в руку его даже до времени, и времен и полувремени ([Дан. VII:25](#), сн. XII, 7). Св. Кирилл Иерусалимский в объяснение этих слов пишет: „Царствовати имать антихрист три и пол лета точию. Не от сумнительных книг, но от Даниила глаголем: рече бо: дастся в руку его даже до времени и времен и полувремени. Время убо едино есть лето, времена же прочая два лета беззаконии его... а пол времени шесть месяцев есть“ (15 оглас. поуч. л. 149 об. и 150, чл. 16, сн. Кир. кн. л. 52). Яснее время царствования антихриста определено в Апокалипсисе, где сказано: и дана бысть ему область творити месяць *четыредесят и два* ([Апок. XIII:5](#)). Св. [Андрей Кесарийский](#) в пояснение этих слов говорит: „четыредесять же и два месяца являют, яко по попущению Божию *полчетверта лета* область имети будет» (антихрист). (Толк. [Апок.](#) стр. 59). В другом месте он же пишет: «три лета и пол, являемая днями тысяща двесте и шестедесятми... державствовати будет отступление» (Толк. на [Апок.](#) стр. 55, сн. [Апок.](#) XII, 6). Точно так же учат о времени царствования антихриста и уважаемые раскольниками старопечатные книги. Так в „Кирил. книге“ читаем: *полчетверта лета* тако будет люто царствовати, дондеже вторым с небесе славным пришествием Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа истинного, помрачитя: его же убив духом уст Своих ([2 Сол. II:8](#)). родству огненному предаст“ (л. 47 об, сн. л. 48 об., см. также в Кн. о вер. л. 270 и в Б. Кат. л, 102). – (Сост. по кн.: „Руководство по обличению русского раскола... Изд. 2. К. Плотникова, стр. 230 – 250).

Восьмой член символа веры

(Верую) и в Духа Святого Господа животворящего, иже от Отца исходящего, иже со Отцом и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшего пророки.

I. Божество Святого Духа и Его единосущие с Отцом и Сыном, по изображению Св. Писания

Божество третьего лица Св. Троицы, Духа Святого, и Его единосущие со Отцом и Сыном доказывается из Св. Писания тем же самым способом, как и Божество Сына. Св. Писание приписывает Св. Духу.

1) *Божеские имена.* Это видно:

а) из прямых изречений слова Божия. Ап. [Петр](#), обличая Ананию, говорит: „Анание» почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому: не человеком солгал еси, но Богу» ([Деян. V:3, 4](#)). Смысл речи такой: когда Анания, утаив часть из цены за проданное им село, вздумал скрыть свой поступок от апостолов, как от людей (и утаи от цены, и принес часть некую пред ногами апостол положи, ст. 2), – тогда первоверховный из апостолов, вразумляя виновного, сказал: „нет, не нам солгал ты, но Духу Святому, в нас обитающему, – не людей ты обманул, но думал обмануть Бога». А не забудем, что под именем Св. Духа, обитавшего в апостолах, в строгом смысле надобно разуметь „иного Утешителя», Которого послал им Спаситель вместо Себя, и Который наставлял их на всякую истину, говорил их устами, управлял их действиями на поприще апостольского служения ([Иоан. XIV:16, 26; XVI, 13](#))¹⁹⁶

2) *Божеское естество, равенство и единосущие со Отцом и Сыном.*

а) Божеское естество. „Егда приидет Утешитель, егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, той свидетельствует о Мне ([Иоан. XV:26](#)). „Словами: Иже от Отца исходит, замечает блаж. Феодорит, Спаситель засвидетельствовал, что Отец есть источник Св. Духа, и не сказал изойдет или произойдет, но, исходит, дабы показать, что естество Их одно и то же, что существо Их несекомо и нераздельно, и что лица соединены между собою, – ибо, что происходит, то не может отделяться от того, из чего оно происходит» („Кратк. излож. Бож. догматов, из кн. V против ересей, в Хр. чт.“ 1844, IV, стр. 190).

б) Равенство со Отцом и Сыном. Это видно из заповеди о крещении: „шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа» ([Мат. XXVIII, 19](#)), где Дух Святой поставляется совершенно наравне со Отцом и Сыном.

в) Единосущие со Отцом и Сыном. „Самым важнейшим доказательством что Дух соединен со Отцом и Сыном, служит сказанное, что Он такое же имеет отношение к Богу, какое и к каждому человеку имеет дух, находящийся в нем. Ибо сказано: „кто бо весть от человек, яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем; такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий» ([1 Кор. II, 13](#)). И сего довольно» („Вас. Вел. о Св. Духе», гл. XVI, в „Твор. св. отц.“ VII, стр. 294, снес. стр. 138).

3) *Божеские свойства*, например:

а) Всеведение: „егда приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину... и грядущая возвестить вам“ ([Иоан. XVI:11](#)).

б) Вездеприсутствие. Мысль об этом свойстве Св. Духа ясно выражается там, где говорится, что Он обитает и действует в одно и то же время в душах всех верующих христиан, рассеянных по лицу земли: „Дух Божий живет в вас, аще же кто Духа Христова не имать, сей несть егов» ([Рим. VIII:9, 11, 14, 16, 26, 27](#)), „о немже и вы созидаетесь в жилище Божие Духом» ([Еф. II:22](#): снес. [1 Кор. III:16; VI, 19; XII, 11, 13](#)).

в) Всемогущество, Оно открывается преимущественно из самостоятельного, полновластного раздаяния Духом Святым чудесных или чрезвычайных дарований верующим: „комуждо дается явление Духа на пользу. Овому бо Духом дается слово премудрости, иному же слово разума, о том же Дусе: другому же вера, тем же Духом: иному же дарования исцелений, о

том же Дусе: другому же действия сил, иному же пророчество, другому же рассуждения духовом, иному же роди языков, другому же сказания языков. Всяже сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо, якоже хочет“ ([1 Кор.](#) XII, 7 – 11). 4)

4. Божеские действия, как то:

а) Творение и преимущественно в царстве благодати, или возрождение душ: „аще кто не родится свыше, не может видети царствия Божия... аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие“ ([Иоан.](#) III:3, 5).

б) Промышление и также преимущественно в царстве благодати, или управление Христовою церковью. „Послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли“ ([Пс.](#) CIII, 30). „Внимайте себе и всему стаду, в немже вас Дух святой постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию Своею“ ([Деян.](#) XX:28; снес. [Деян.](#) XIII, 2; XV, 28; XVI, 6, 7; XX, 23; [Ефес.](#) II:22).

в) Божеское почтение. Ибо – а) все мы обязываемся креститься во имя Отца и Сына и Св. Духа ([Мат.](#) XXVIII, 19); и след. обязываемся исповедовать и прославлять как Отца и Сына, так точно и Св. Духа¹⁹⁷; б) все мы составляем храм Св. Духа, Который обитает в каждом из нас ([Кор.](#) VI:19); след. должны служить Ему как Владыке храма, как Богу¹⁹⁸.

2. Святоотеческие изречения об исхождении Святого Духа от Бога Отца

I. Св. Василий Великий учить: „есть Отец, имеющий совершенное и ни в чем не нуждающееся бытие, корень и источник Сына и Св. Духа“ («Homil. contr. Sabel. et Arian. et Anom. n. 4. Basil. opp. T. III in Patr. Curs complet. T. XXXI, col. 609»), и далее: „хотя о всем можно сказать, что оно от Бога, но собственно Сын от Бога и Дух от Бога, потому что и Сын исшел от Отца и Дух от Отца исходит, но Сын от Отца чрез рождение, а Дух. от Бога неизреченно» (Ibid. n. 7, col. 616).

II. Св. Григорий Богослов пишет следующее: „общее Отцу и Сыну и Св. Духу – то, что они не созданы и Божество; общее же Сыну и Св. Духу – то, что они из Отца, а особенность Отца – нерожденность, Сына – рожденность, Духа Святого – исходность» (Orat. XXXV, in laud. Heron. phil. n. 16. in Patrol. Curs. complet T. XXXV, col. 1221).

III. Бл. Августин: „справедливо, что Отец дал всему бытие, и Сам ни от кого ничего не получил, – но равенства с Собою не дал Он никому, как только Сыну, Который родился от Него, и Св. Духу, Который от Него исходит» („Contra sermon. Arien. cap. 29, in Patrolog. Curs, complet. opp. Augustin», T. VIII, col. 703). От Отца и Сын, от Отца и Дух Святой, но Сын родился, а Дух исходит... Не от Себя Самого Сын, но от Того, от Кого рожден, не от Самого Себя Дух Святой, но от Того, от Кого исходит („Contra Maximin», Lib. II, cap. XIV, n. Ibid. col. 770 et 771). В другом же месте он пишет: „Отец не уменьшил Себя, чтобы родить из Себя, но так родил из Себя другого Себя, что весь остается в Себе и пребывает в Сыне таков, каков и один; равно и Дух Святой, всецелый из всецелого, не удаляется от Того, откуда исходит, но таков с Ним, каков из Него, не уменьшает Его исхождением Своим, и не увеличивает Своим пребыванием в Нем» (Epist. CLXX, n. 5, in Patr. Curs. comp. opp. Augustin». T. II, col. 750).

IV. Св. Кирилл Александрийский (5 в.): „веруем и в Духа Святого... от Отца исходящего... Мы научены тому, что Он исходит от Отца, но не доискиваемся как исходит, держась в тех пределах, которые нам положили богословы и блаженные мужи» (De sancta et vivifica Trinit. capitul XIX, Patrol. Curs. complet LXXV, opp. Cyrill. T. VIII, col. 1175).

V. Св. Анастасий, патр. антиох. (6 в.): „все (общего характера) названия удобно прилагаются к каждому лицу, но с сохранением одному Отцу быть Отцом, потому что Он один есть начало, – Сыну – быть Сыном, потому что Он один рождается и Утешителю быть Духом Святым, потому что Он собственное исхождение имеет от Отца“ (Orat. 1, de Ss. Trinitat, n. XXIII, in Patrol. Curs. complet. T. LXXXIX, col. 1326). – (Сост. по кн. „Ответ православного на предложенную старокатоликами схему о Св. Духе» – архимандр. Сильвестра, Киев, 1875 г., стр. 21, 33 – 34, 23, 24 – 27; сн. 35 – 36, 38 – 39).

3. Значение выражения: „Иже от Отца исходящего“

Слова символа веры „Иже от Отца исходящего“ а) служат доказательством Божества Духа Святого, ибо исхождение от Бога Отца ясно показывает, что Дух есть одной природы с Отцом, точно так же, как и Бог Сын, рождающийся от Отца, есть одной с ним природы; б) указывают на отличительное свойство Духа Святого от Бога Отца и Бога Сына. Об *исхождении* Святого Духа от Отца, ясно и определенно говорит Сам Христос Спаситель в Своей прощальной беседе с учениками: *егда же приидет Утешитель, Его же Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне* ([Иоан. XV:26](#)). Таким образом, *личным* свойством Святого Духа признается *исхождение*, точно так же, как за личное свойство Сына Божия принимается *рождение*. Сущность того и другого свойства и различие между ними, для нашего разума непостижимы, и потому принимаются одною верою.

Священное Предание представляет нам свидетельства многих отцов и учителей церкви, как восточных, так и западных, которые учили, что Дух Святой исходит от Бога Отца [199](#). Наконец, 2-й вселенский собор ясно выразил это учение в символе веры, а на 3-м вселенском соборе строго было запрещено изменять символ веры, составленный на первых двух вселенских соборах [200](#), в чем погрешила западная церковь, прибавив к словам: „иже от Отца исходящего“, слова: „и от Сына“ [201](#).

4. Излияние Св. Духа на верующих чрез Иисуса Христа

Бог Отец излил обильно Духа Святого на всех верующих чрез Христа Спасителя. Изрекая апостолам обетование о сем, Господь говорил: *Аз умолю Отца, и много Утешителя даст вам* ([Иоан. XIV:16](#)). Так Господь И. Христос посредствует в ниспослании на апостолов, а чрез них и на всех верующих Пресвятого Духа. Положено было в совете Божиим, чтоб Сын Божий, воплотившись и прошедши чрез крестные страдания и смерть, прославился в воскресении и вознесении, и тем проложил путь нисхождению Св. Духа. Сей закон божеских в устроении спасения нашего действий открыл св. евангелист Иоанн, сказав: *не убо бе Дух Святый, яко Иисус не у бе прославлен*, – Святой, Дух, Которого имели приять верующие, в такой обилии, что *реки от чрева их потекут воды живы* ([Иоан. VII:38, 39](#)). Излит Дух Святой первоначально на апостолов, а чрез них изливался Он и на всех верующих.

И видим в деяниях и посланиях многие примеры, осязательно о том свидетельствующие: апостолы обыкновенно возвещали евангелие о спасении, уверовавших крестили, на крещеных возлагали руки, и Дух Святой изливался на них, свидетельствуя о том явными дарованиями. Верующие все знали сие и испытывали, и апостол нелицезно в лицо говорил, что Бог излил на нас с вами Духа Святого Иисус-Христом Спасителем нашим, *да оправдившися благодатию Его* – не объявленные правыми, а сделавшись праведными, святыми и чистыми, такими, в которых и следа нет нравственных худоб. Совершает сие благодать. Она, нисходя на нас, отвращает от всего худого, и воодушевляет на все доброе, давая силу и действовать по сему воодушевлению. Действуя так, мы все злое из себя изгоняем, все же доброе насаждаем и укореняем, – и делаемся так. образ. во всем чистыми и непорочными. Се и цель домостроительства спасения нашего²⁰². – (Сост. по кн. „Толк. пастырских посл. св. ап. Павла“, еп. Феофана, М. 1882 г., стр. 123 – 124).

5. Сколько даров Духа Святого, и какие они?

На этот вопрос в „Православном исповедании» дается следующий ответ: „даров семь“. О них Писание говорит в Апокалипсисе: *и семь свечников огненных горящих пред престолом, яже суть семь духов Божиих* (IV, 5). Сии дары Духа были, или лучше сказать, Сам Дух был во Христе обильнее и совершеннее, нежели во всяком другом человеке, как говорит пророк: «и почиет на Нем Дух Божий, Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия: и исполнит Его дух страха Божия» (Исаии XI, 2 и 3). Сие подтверждает св. Иоанн, говоря: *и Слово плоть бысть, и вселися в ны, исполнь благодати и истины, и видехом славу Его, славу яко едиnorodного от Отца. И от исполнения Его мы вси прияхом и благодать возблагодать* (1, 14 и 16) . Ибо во Христе был Дух, как Единосущный Ему по Божеству, Который исполнял Его мудростию и благодатию, по словам: *Отроча же растяше и крепляшеся Духом, исполняяся премудрости: и благодать Божия бе на Нем* ([Лук. II:40](#)). Все сие должно понимать о человеческом естестве Христовом.

Первый дар есть мудрость, именно мудрость сходящая свыше, о которой говорит апостол: „мудрость свыше, первее убо чиста есть, потом же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодов благих, несомненна и нелицемерна» ([Иак. III:17](#)). Сей мудрости противоположна мудрость плотская, по словам апостола, „яко в простоте и чистоте Божией, а не в мудрости плоти, но благодатию Божиею жихом в мире“ ([2 Кор. 1:12](#)), Против сей плотской и мирской мудрости тот же апостол, заимствуя свидетельство из Ветхого Завета (Исаии XXIX, 14; XXXIII, 18), говорит: „погублю премудрость премудрых и разум разумных отвергну. Где премудр? где книжник? где совопросник века сего? не обуили Бог премудрость мира сего?“ ([1 Кор. I:19](#)).

Второй дар Св. Духа есть дар разума, или разумения таин и воли Божией. О нем так учит Писание: „и всякий мудрый умом, ему же дана есть премудрость и хитрость в них; разумети, творити вся дела, яже ко святыни надлежащая, по всем, елика заповеда Господь“ ([Исход. XXXVI:1](#)). И о Данииле и бывших с ним отроках говорит: „даде им Бог смысл и мудрость во всякой книжней премудрости: Даниил же разумел бысть во всяком видении и сонях» ([Дан. 1:17](#)). И в другом месте: „тогда отверзе им ум разумети Писания» ([Лк. XXIV:45](#)). И апостол: «да даст убо тебе Господь разум о всем» ([2 Тим. II:7](#)). Разуменно сему противоположно неразумие и неверие. Господь говорить: „о несмысленная и косная сердцем, еже веровати о всех, яже глаголаша пророцы» ([Лк. XXIV:25](#)). И в другом месте говорит апостол: „так ли несмысленны есте: наченше духом, ныне плотию скончаваете» ([Галат. III:3](#)).

Третий дар Св. Духа есть совет, содействующий к прославлению Бога и спасению человеческой души, и согласующийся с истиною. О нем Писание говорит: „не обинухся сказати вам всю волю Божию“ ([Деян. XX:29](#)). Ему противоположен совет нечестивых, о которых сказал псалмопевец: „блажен муж, иже не иде на совет нечестивых» (I, 1). И в другом месте: Господь разоряет советы языков, отменяет же мысли людей, и отменяет советы князей“ ([Псал. XXXII, 10](#)).

Четвертый дар Св. Духа есть крепость: ибо, сохраняя всю твердость и все мужество в вере, мы должны противостоять различным искушениям. О ней Писание говорит: „бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь“ ([1 Кор. XVI:13](#)). И в другом месте: „станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшися в броня правды, и обувше нозе во уготовление благовествования мира. Над всеми же восприимше щит веры, в нем же возможете вся стрелы лукавого разжженные угасити: и шлем спасения восприимите, и меч духовный, иже есть глагол Божий“ ([Ефес. VI:14, 15, 16 и 17](#)). Крепости противоположен страх, о котором псалмопевец

сказал: „тамо убояшася страха идеже не бе страх» ([Псал. XIII, 5](#)). Господь наш И. Христос запрещает нам иметь таковой страх, говоря: „не убойтесь от убивающих тело, и потоы не могущих лишше, что сотворити» ([Лк. XII, 1](#)).

Пятый дар Св. Духа есть ведение. Свящ. псалмопевец так изъясняет оное: „ужели не обличит вразумляющий народы, научающий человека ведению?» (ХСIII, 10). И другой пророк говорит: „и дам вам пастыри по сердцу Моему и упасут вас разумом или ведением“ ([Иерем. III:15](#)). Сие ведение или познание должно быть устремлено к тому, чтобы уразуметь волю Божию и закон Божий. Ему противоположно неведение закона и воли Божией, о котором говорит псалмопевец: „пролей гнев Твой на языки незнающие Тебе, и на царствия, яже имене Твоего не призваша“ ([Псал. LXXVIII, 6](#)).

Шестой дар Св. Духа есть благочестие. Оно вместе с истинною верою основывается на прилежной молитве и добрых делах. О нем так говорит апостол: „благочестие на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешнего и грядущего» ([1 Тим:IV, 8](#)). Посему правильно называются благочестивыми только те, которые, воссылая к Богу непрестанные молитвы, удаляются от всякого нечестия и греха. Здесь разумеется благочестие не наружное, какое имели фарисеи, поистинное и сердечное, чтоб иначе и о нем не сказал Господь: „людие сии устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от мене“ ([Матф. XV:8](#)). И еще: „фарисее слепый! очисти прежде внутреннее сткляницы и блюда, да будет и внешнее их чисто» (Мтф. XXIII, 36).

Седьмой дар Св. Духа есть страх Божий. Он должен быть подобен тому страху, какой имеют дети к своим родителям, а не тому, какой имеют рабы к своим господам. О первом говорит псалмопевец: „бойтесь Господа вси святии Его, яко несть лишения боящимся Его“ ([Псал. XXXIII:18](#)); о втором говорит апостол: „страха несть в любви, но совершенна любви вон изгоняет страх, яко страх муку иматъ: бояйся же не совершися в любви“ ([Иоан. IV:18](#)). Бояться Бога сим образом, т. е. из любви, повелевает Писание, когда говорит: „боящиися Господа восхвалите Его, все семя Иаковле прославите Его; да убоится же от Него все семя Израилево“ ([Псал. XXI:24](#)). Кто имеет таковой страх к Господу, тот сохраняет заповеди Его, как сказано: „аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет» ([Иоан. XIV, 23](#)). – („Правосл. исповедание“ ответ на вопр. 23 – 80, ч. 1).

6. Сколько плодов Духа Святого, и какие они?

Плодов Духа Святого, или знаков божественной благодати, девять, по исчислению ап. Павла, который так говорит: *плод духовный ест любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* ([Гал. V:22 – 23](#)). Но надобно верить, что и прочие добродетели должны именоваться плодами Св. Духа; поелику они от Него происходят, и при Его содействии человек исполняет оные. Посему ап. Павел не говорит: *для сих только нет закона, но для таковых* (ст. 23), ибо существуют и другие подобные сим добродетели („Прав. исповед.“ отв. на 81-й вопрос).

7. Плоды Св. Духа

Плод же духовный есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. V:22, 23).

1. Любы. Как все страсти от самолюбия, все к себе стягивающего, так все добрые расположения от любви, поправшей самость и всем готовой жертвовать для блага других, не помышляя о себе. „И какой из добродетелей прилично держать первенство между плодами Духа, как не любви, без которой прочие добродетели не считаются добродетелями, и от которой рождаются все блага? И в законе и Евангелии ей предоставлено главенство: возлюбиши Господа Бога твоего, от всего сердца твоего и от всея души твоей и всею силою твоею: и ближнего твоего, якоже самого себе (Втор. VI:5; Мф. XXII, 37) (Иероним). Св. Павел в послании к Коринфянам, сказавши, что без любви все ничто, описывает потом дела любви так: *любвы долготерпит, милосердствует любвы не завидит: любвы не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла. Не радуется о неправде, радуется же о истине, вся покрывает, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит. Любвы николиже отпадает* (Кор. XIII, 4 – 8). Все последующие добродетели указывают лишь разные стороны любви.

2. Радост. Радость конечно „о Дусе Святе», в порядке духовной жизни: ибо нечестивому несть радоватися (Исх. LVII, 21). Обычная радость – от получения земных благ; радость духовная от ощущения благобытия в Духе. Как чувство здоровья неотъемлемо от здорового, так радость духовная от живущего духом и похотей плотских несовершенствующего. Это радость спасенного, который видит ясно, что миновал пагубность. Ее нельзя раздуть она сама рождается и стоит. Заповедь апостола: всегда *радуитесь* (1 Сол. V:18), может быть более есть признак, что если не радуетесь, то вы не стоите в настоящем чине. По уверению [Палладия Еленопольского](#) в Лавсаике, в обители аввы Аполлоса было братий до пятисот, и они все всегда радовались, не смотря на великие пустынные лишения, и радовались такою радостью, что никто здесь на земле не укажет такой радости и веселия телесного. Между ними никого не было скучного и печального, и авва Аполлос обычно говаривал: „не должно на пути спасения скорбеть тем, которые имеют наследовать царство небесное; пусть стенают язычники, пусть плачут иудеи, пусть скорбят грешники, а идущие правым путем должны радоваться» («Лав.“ 47, стр. 168).

3. Мир. Поправший страсти имеет мирное устроение сердца, ничем невозмутимое, светлое состояние духа, стоящего в сердце сознанием пред Богом, все неправое отречающего и в одном правом ходящего. Это внутреннее мирное устроение является и во вне мирностию со всеми и распространением мира вокруг. Есть такие благодатные личности, которые, как только явятся в каком круге, тотчас водворяют мир и согласие. „Это блаженные миротворцы, коих отличил Господь чрез наименование сынами Божиими. Они и с ненавидящими мира бывают мирны (Пс. CXIX, 6). За то и Бог в них обитает: *ибо в мире место Его*» (Пс. LXXV, 2) (Иероним).

4. Долготерпение. Оно, как несокрушимая стена, ограждает мир, радость и любовь, само от них ползшая и закаленную крепость, и нерасторжимый цемент. Мир во зле лежит; живя в нем, нельзя избавиться от уязвлений зла. Скорби и лишения не столько разят, сколько напраслины и нападки злых людей. У врага они суть самые сильные оружия к возмущению живущих в духе. К ним он приступает обычно с этим оружием, когда увидит, что они не поддаются уже ни в чем пожеланиям похоти. Видя, что этим путем нельзя их взять, он направляет против них злых людей, чтоб, если кто ушел от похоти, задержать его гневом и ненавистью к обидчикам, и чрез то отнять у него содеваемое им спасение: ибо гневаясь на брата повинен геенне. Против этих козней благодать Божия воздвигает в сердце необоримую стену, – долготерпение, которым

отражаются все стрелы лукавого. Долготерпение все стоит на том убеждении, что напраслины и нападки от других суть не их дело, а дело врага; потому оно не на людей восстает гневом, а на врага вооружается неприязнью, храня к людям доброе расположение. Этим долготерпение перехитряет врага, почему о нем говорит Премудрый: *долготерпелив муж мног в разуме: малодушный же крепко безумен* ([Притч. XIV:29](#)).

5. *Благость* – (χρηστότης – „приятность, располагающее к содружеству обращение, сладкая речь, привлекательные, приемы“ (Иерон.). Особую печать носят на себе те, кои живут в духе: как у них все стройно, все ко времени, к месту и лицам, и в слове и в поступках! И это не умом определяется, а идет прямо из сердца. Всем они по душе, для всех, как елей на раны. И это всегда почти без всяких внешних преимуществ: ни знатность рода, ни образование, ни недостаток не имеют части в этом качестве. Оно от богатства духа, покрываемого глубоким смирением.

6. *Милосердие* – (ἀγαδότης), – сердоболие и сострадательность, с готовностью все сделать в благо другого. Как мать болит о детях, так милосердие о всех христианах, их благо – его благо; оно себя не помнит. Оно готово себя раздеть, чтобы одеть другого, себя оставить голодным, чтоб накормить другого, свое тело здоровое отдать больному, а его больное взять себе. Оно паче всех добродетелей восхвалено будет на суде.

7. *Вера*, не догматов содержание, а уверенность в Боге, что Он никогда ни в чем не оставит, что держит и ведет самым лучшим путем, и приведет к благому концу, что все от Него и все во благо, хотя бы неприятно было, что никто ни сказать, ни сделать не может, на что не соизволил бы Бог, что во всем воля Его святая, почему живет покойно в преданности в волю Божию. Эта вера породила мучеников, а последних произвольных страдальцев – пустынных подвижников. Она и всюду воодушевляет благочестие и жизнь в духе.

8. *Кротость* – „противоположна гневу и всякой раздражительности. За нее раб Божий Моисей удостоен такого свидетельства: *Моисей кроток зело, паче всех человек сущих на земли* ([Числ. XII:3](#)). И о Давиде сказано: *помяни Господи Давида и всю кротость его* ([Пс. CV, 1](#)), которая особенно проявилась в нем в отношениях к Саулу, Авессалому и Семею» (Иероним). Это не бесчувствие сердца, а Духом, деяния плотская умерщвляющим, в сердце образуемое расположение, за которое Господь обетовал наследие земли благих: *блаженни кротцыи, яко тии наследят землю* ([Мф. V:4](#)). И в себе Господь указал для подражания наипаче кротость смиренную: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* ([Мф. XI:29](#)).

9. *Воздержание* – «не только как начало целомудрия, но и как обуздание пожеланий относительно пищи, питья, и всякого другого похотствования» (Иерон.). Есть воздержание первоначальное, когда, возлюбив сию добродетель, ищут ее, – тут помыслы и пожелания возбуждаются, и нередко порождают сочувствие и влечение, но отвергаются силою воли, духом укрепляемой; воздержание же совершенных есть укоренившаяся добродетель, когда возрождающиеся помышления уже не колеблют. Строгая во всем жизнь становится тогда постоянною нормою (правилом). Предмет воздержания – обучение тела и приспособление его к жизни духовной, чрез навык удовлетворять необходимые потребности его наименьшими средствами и издержками. Подвижники говорят: обучи тело, и оно будет тебе самым добрым помощником в жизни по духу. Всякая сласть от удовлетворения тела сном, пищею, одеждою и жилищем – только тогда теряет свою привлекательность, когда возрождаются и возрастают утешения духовные. – (Сост. по кн. „Толкование послания к Галатам“, еп. Феофана, М. 1875 г. стр. 379 – 384).

8. О разнообразных явлениях в мире Духа Святого

„Господь Бог, говорит св. Димитрий Ростовский, обещал чрез пророков послать Св. Духа Своего, и сие обещание несколько раз исполнил: ибо, не однажды, но несколько раз в различных видах Дух Св. являлся в мире. Так, Он являлся в виде голубине, при крещении Христовом, – в светлом облаке, во время преображения Иисуса Христа, – в бурном дыхании ветра, как свидетельствует св. Лука: *бысть внезапно с небесе шум, яко носиму дыханию бурну, и исполни весь дом, идеже бяху сядяще* ([Деян. II:2](#)), наконец, по свидетельству того же евангелиста, – в огненных языках. Для чего, спросишь, в столь различных видах? Для многих, назидательных для нас причин.

И во-первых, Дух Св. явился в виде голубине потому, что св. церковь именуется в Писании голубицею ([Песн. песн. II, 10](#)), и что голубь ест не хищная птица, но простейшая, не имеющая в себе никакой лести. Потому и жилищем Св. Духа бывают только такие люди, которые имеют сердце простое и смиренное, а не коварное и лукавое; далее, Дух Св. явился в виде голубине и для того, дабы научить нас, чрез богомыслие возноситься на высоту и водворяться с Богом. Кто непрестанно стремится в селения небесная и восклицает сь псалмопевцы: *кто даст мне криле яко голубине, и полешу и почию* ([Псал. LIV:7](#)), того Дух Св. таинственно переносит на крыльях Своих в селения небесные.

Во-вторых, Дух Св. явился в облаке на Фаворе, так точно, как и в в. завете Он явился в облаке Моисею, ибо написано: *сниде Господь во облаце* ([Исх. XXXIV:5](#)). Из облаков изливается дождь, орошающий и оплодотворяющий землю; так и Дух Св., по словам апостола, изливает дождь Своей благодати на сердца наши: *любвы Божия излися в сердца ваша Духом Святым, данным вам* ([Рим. V:5](#)). В облаках рождаются молнии и громы, из них исходят молниеносные стрелы и огненное запаление: подобно сему действует Дух Св. в устах учителей церковных, ибо, как молния светом своим прогоняет тьму, и как гром устрашает человеков: так, исполненные Св. Духа учителя церкви, проповедию своею, разгоняют темные грехи человеков и устрашают грешников, напоминая нам вечные мучения, ожидающие всех работающих греху.

В третьих, Дух Св. явился в бурном дыхании ветра. Ветр имеет силу отделять плевелы от пшеницы; так Дух Св. отделяет плевелы, т. е. грешников от праведников, которые именуются чистою пшеницею. Добрая пшеница был Ной и его семейство, а все современники их были плевелы, и – Дух Св. отделил плевелы от пшеницы, т. е. спас Ноя с семейством его и погрузил всех прочих в волнах потопа; добрая пшеница был Лот и его семейство; а содомляне были плевелы, и – Дух Св. отделил плевелы от доброго семени, извел из Содомы Лота и его семейство, а содомлян погубил огнем жупельным. Опять, ветер имеет такую силу, что не только отделяет плевелы от пшеницы, но искореняет высокие деревья: финики цветущие, кипарисы благовонные, дубы васанские и кедры ливанские; подобно сему Дух Св. ниспровергает и искореняет напыщенных, горделивых и высокомерных людей, которых пророк уподобляет высоким деревьям: *видех нечестивого превозносящегося яко кедры ливанские, и мимо идох, и се не бе, и взысках его, и не обретеса место его* ([Пс. XXXVI:35](#)). Наконец ветер имеет еще и такую силу, что проникает в расселины и пещеры подземные, очищает в них воздух от тлетворных паров, – и иногда, не находя выхода, движет и колеблет землю: так Дух Св., проникая в сердце человеческое, очищает его благодатным веянием своим от губительных страстей, воздвигает его от греховного сна, и обновляет дух правый во утробе человека ([Пс. L:12](#)).

Наконец, Дух Св. явился в виде огненных языков для того, чтобы дать апостолам слова огненные: ибо слово Божие именуется в Писании огнем ([Апок. XI:2](#)). Еще же и для того, дабы показать, что Он есть тот же самый Бог, Который в в. завете показался Моисею в купине

огненной, изводил Израиля из Египта столпом огненным, явился ему на дымящемся Синае, и Даниилу на престоле огненном. Равным образом, чрез сие явление в виде огненных языков Дух Св. показал Свое Единосущие со Христом, Сыном Божиим, Который приидет некогда на землю также во огне, судить живых и мертвых, как предсказал псалмопевец: *огнь пред Ним возгорится и окрест его буря зельна, призовет небо свыше и землю рассудити люди Своя* ([Пс.](#) XLIX, 3), и как свидетельствует ап. Петр: *небеса с шумом мимо идут, стихии же сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дела сгорят* ([2 Петр.](#) II:10). „Душе благий и истинный! прииди ныне с высоты святая Своя и вселися в ны, отыми от нас сердце каменное и даруй нам сердце плотяно, и благодатным веянием Твоим потреби в нас тлетворныя страсти и дух правый обнови во утробах наших, да облагодатствованные Тобою, мы единодушно восклицаем: *видехом свет истинный, прияхом Духа небесного*, Ему же со Отцом и Сыном подобает честь и поклонение во веки, аминь“ (Из „твор. св. Димитрия, митр. ростовского», сн. „Душ. Соб.“ 1890 г. вып. VI, стр. 167 – 169).

9. Воздействия Святого Духа на пророков

Пророки потому сподоблялись дара пророчества, как особенного призвания Святого Духа, что были способны к тому, быв чистыми и непорочными. „Сделавшись как бы зеркалом Божия действования, они (т. е. пророки) отображали в себе ясное, не слитное и не помраченное плотскими страстями изображение», говорит св. Василий Великий, „ибо Дух Святой пребывает во всех, но собственно силу Свою являет в чистых от страстей, а не в тех, у кого владычественное души омрачено нечистотою грехов... Как изображение лиц не во всяком веществе видим, а только в веществах гладких и прозрачных: так и действие Духа отражается не во всякой душе, а только в душах, которые не имеют в себе ничего стропотного и ничего развращенного.... Поэтому то, когда душа, посвятив себя всякому подвигу добродетели, силою своей любви к Богу постоянно сохраняет в себе ясное о Нем памятование и чрез это содействует Богу как бы живущим в себе, тогда от сильного стремления и неизреченной любви к Богу, став богодухновенною, она содействуется достойною пророческого дара, так как тогда Бог дает ей божественную силу и отверзает очи для уразумения ведений, какие сообщить Ему угодно» (Comment. in Isai p. 3). Мнение, будто пророки, вдохновляемые Духом Святым, должны были находиться в состоянии исступления, соединяемого с потерю сознания и воли, ложно. „Некоторые говорят, учит св. Василий Великий, что они (пророки) пророчествовали в исступлении, так что человеческий ум затмевался Духом. Но противно самому посланническому назначению божественного наития богодухновенного делать исступленным, так чтобы он, когда исполняется божественных наставлений, выходил из свойственного ему разума, и когда приносить пользу другим, сам не получал никакой пользы от собственных своих слов. И вообще, сообразно ли сколько-нибудь с разумом, чтобы Дух премудрости делал кого-либо подобным лишенному ума и Дух ведения лишал разумности? Свет не производит слепоты, а напротив того возбуждает данную от природы силу зрения: так и Дух не производит в душах омрачения, а напротив того возбуждает ум, очищаемый от греховных скверн, к созерцанию мысленного. Что лукавая сила, злоумышляющая против человеческой природы, может производить в мыслях смешенность, в этом ничего нет невероятного, но нечестиво утверждать, чтобы то же самое действие производило присутствие Божия Духа»²⁰³) (Commen. in Isaem proem. p. 3. Patr. curs. compl. graec. T. XXX col. 121, 124. Сн. „Опыт прав. догм. Богосл. “ Еп. Сильвестра. Киев. 1884 г., т. I, стр. 294 – 295, 301).

10. Сошествие Святого Духа на апостолов

Сошествие Святого Духа на апостолов было первое чрезвычайное событие в церкви Христовой, которым началась и самая ее история. Как случилось оно, довольно подробно описывает св. евангелист Лука в книге «Деяний Апостольских». *Егда скончавашася дние пятидесятницы, говорит он, беша вси апостоли единомудушно вкупе. И бысть внезапно с небесе шум, яко носиму дыханию бурну, и исполни весь дом, идеже бяху сядяще. И явишася им разделени языцы яко огненни: сде же на едином коемждо их. И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Дух даяше им провещавати. Бяху же во Иерусалуме живущии иудеи мужие благоговейнии от всего языка, иже под небесем. Бывшу же гласу сему снисдеся народ и смятеся, яко слышаху един кийждо их своим языком глаголющих их... Дивляхуся же вси и чудяхуся, глаголюще друг ко другу: не се ли вси сии сущи глаголющии галилеане? и како мы слышим кийждо свой язык наш, в немже Родихомся? Ужасахуся же вси и недоумевахуся, друг ко другу глаголюще: что убо хочет сие быти (Деян. II. 1 – 12).*

Важность этого события, как доказательства божественности христианской религии, открывается: а) из самого его характера: оно, очевидно, есть событие сверхъестественное; б) из того, что оно ясно и неоднократно предсказано было Спасителем ([Иоан. XVI:16 – 17, 26; XVI, 7 – 8, 13 – 14; Лук. XXIV:49](#)); в) из того, что оно служит непрерываемым свидетельством воскресения и вознесения Спасителя на небо, без которых никак не могло бы случиться ([Иоан. VII:39; XVI, 7, 8](#)), наконец – г) из того, что сошествие Св. Духа на землю было началом и причиною всех последующих знамений в церкви Христовой, свидетельствующих о ее божественности.

А достоверность этого чуда – а) открылась тотчас же на самих апостолах новым чудом: апостолы, как только сошел на них Дух Святой, вдруг начали говорить разными языками, *яко же Дух даяше им провещавати (Деян. II:4)*; и – б) засвидетельствована бесчисленным множеством народа из иудеев и язычников-прозелитов, собравшихся в то время в Иерусалим со всех сторон на праздник пятидесятницы. Изумление этих свидетелей было так велико, что едва только ап. Петр объяснил им необычайное явление, случившееся пред ними, и сказал: *покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя И. Христа во оставление грехов: и примите дар Святого Духа (Деян. II:28)*, немедленно обратилось к Христу в один день до трех тысяч.

Доказательством же тому, что апостолы, действительно, получили тогда дар языков, оставшийся при них навсегда, служит их проповедь: как могли бы они пронести ее по всей земле, возвестить всем народам и во всех пределах мира основать общества верующих (– факт несомненный!), без этого чудного дара? (Из „Введ. в правосл. Богослов.“ митр. Макария, стр. 337 – 8).

11. Действия Святого Духа в мире

I. Св. Григорий Богослов говорит: „Сей Дух созидает с Сыном в творении и воскресении, в чем да уверит тебя сказанное: *словом Господним небеса утвердишася и Духом уст Его вся сила их* ([Пс. XXXII:6](#)); *Дух Божий, сотворивый мя, дыхание же Вседержителево обучающее мя* ([Иов. XXXIII, 4](#)); и еще: *послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* ([Пс. CIII, 30](#)). Он созидает в духовном возрождении, в чем да уверит тебя сказанное, что *никто не может видеть или получить царствие, аще кто не родится свыше Духом* ([Иоан. III:3, 5](#)).

Сей Дух, как премудрый и человеколюбивый, поемлет ли пастыря, – творит его псалмопевцем, отгоняющим злых духов, и указывает в нем царя Израилью; поемлет ли пастыря овец, ягодиция обирающего, – делает его пророком ([Амос. VII:14](#)): припомни Давида и Амоса! Поемлет ли остроумного отрока, – еще прежде совершенного возраста делает его судиею старейшин: свидетель Даниил, победивший львов во рве. Обретет ли рыбарей, – уловляет в Христову мрежу целый мир объемлющих сетию слова: возьми в пример Петра и Андрея и сынов громовых, возгремевших о духовном. Обретет ли мытарей, – приобретает в ученики и творит купцами душ: свидетель Матфей, вчера мытарь, а ныне евангелист. Обретет ли, пламенных гонителей, – изменяет ревность, и Савлов делает Павлами, столько же ревнующими о благочестии, сколько нашел их ревнующими о зле“. (Из „слова Григ. Бог. на св. Пятьдесят.«).

II. Филарет, митрополит московский, учит: „что такое Дух Святой в первоначальных дарах Своих, сие изъясняет Сам Он Своими *огненными языками*. Он есть невестественный огонь, который действует двумя силами: светом и теплотою, – светом веры, теплотою любви. Сей небесный свет, по выражению Соломона, *предходит и просвещает, дондеже исправится день* ([Притч. IV:18](#)); (т. е. более и более светлеет до полного дня), разгоняет мглу неведения и сомнений; открывает обман призраков, которые, погрязший в чувственности разум, принимает нередко за истины: дает человеку видеть себя самого в наготе растленной природы, познать мир в отношении к душе, и ощутить присутствие Бога, яко источника света; сообщает *уповаемых извещение, вещей обличение невидимых* ([Евр. XI:1](#)). По той мере, как свет от солнца правды умножается в уме, согревается и воспламеняется сердце. Любовь Божественная изгоняет из него самолюбие; попирает в нем терние плотских пожеланий; очищает, упраздняет его, и взаимно привлекает в душу новый свет. Слияние сих источных даров духовных образует *огненный язык*, изрекающий *закон Бога Слова в сердце* ([Псал. XXXVI:31](#)) человека, *воображающий в нем Христа* ([Галат. IV:19](#)), совершающий возрождение в жизнь духовную» („Слова и речи“ митроп. Филарета, ч. I, стр. 164 – 165).

12. Об условиях получения благодати Святого Духа

„Кто хочет придти к Господу, говорит св. Макарий Великий, сподобиться вечной жизни, быть жилищем Божиим и удостоиться Святого Духа, тот, чтобы ему быть в состоянии неукоризненно и чисто творить плоды по заповедям Господним, должен положить такое начало:

во 1-х, должно ему *твердо уверовать в Господа*, всецело посвятить себя словам заповедей Его, во всем отречься от мира, чтобы ум совершенно не был занят ничем видимым:

во 2-х, всегда надлежит ему *пребыть в молитве* и не отчаиваться, ожидая непрестанно посещения и помощи от Господа и во всякое время имея сие целию ума своего;

в 3-х, потом надобно ему всегда принуждать себя ко всему доброму, к *соблюдению всех заповедей Господних*²⁰⁴, хотя бы и не желало того сердце, по причине пребывающего в нем греха, – напр., принуждать себя к смирению, кротости, милосердию» и пр. (Слово „о хранении сердца» стр. 478 – 9).

Итак, *твердая вера в Бога, теплая и усердная молитва и добродетельная жизнь* суть средства (хотя не единственные, ибо св. *таинства* суть прямые посредства, чрез которые подается человеку благодать Божия) к получению благодати Духа Святого.

13. Что бывает с сердцем человеческим, когда его коснется благодать Святого Духа

„Видишь, что, когда огонь коснется ладана или иного какого благоуханного порошка, тотчас курение дыма бывает, и приятное благоухание восходит: так точно бывает, когда сердца человеческого коснется благодать Святого Духа; Тогда возстанет в таковом сердце воздыхание и молитва истинная, аки благоухание от огня возбужденное, и восходит в высоту к небесному Отцу, и обретает у Него благодать и милость. Сей случай нас учит просить у Бога Духа Святого, дабы он возбуждал в сердцах наших истинную молитву» (Из „Твор. св. Тихона Задонского«).

14. Обитает ли Святой Дух в сердцах наших?

„Мы веруем, говорит святитель Платон, митрополит киевский, что нам при св. крещении таинственно сообщены были благодатные дары Святого Духа. Но можем ли мы сказать, что Дух Святой и ныне обитает в нас?»

Я думаю, что на сей вопрос многие затруднятся отвечать, не только потому, что не ощущают в себе Духа Святого, но и потому, что не знают признаков Его присутствия в человеке. Между тем весьма нужно знать, и достоверно знать, обитает ли в нас Дух Святой; ибо если нет Его в нас, то необходимо усерднейше молить Его, чтобы Он пришел и вселился в ны; – в противном случае, не имея в себе святой и благодатной жизни животворящего Духа Христова, мы не можем назваться учениками Христовыми, а посему И. Христос отвергнет нас некогда от Себя, как чуждых Ему, и грозно скажет нам: *не вею вас*.

Главный признак, по которому вы можете судить, обитает ли в вас Дух Святой, по учению ап. Павла, есть *правда, мир и радость о Дусе Святе* ([Рим. XIV:17](#)).

Одно из отличительных действий Святого. Духа, по которому можно заключать о присутствии Его в человеке, есть *правда*, правдивость, или старание человека всегда и во всем действовать справедливо. Таковую правду имеющий в себе Духа Святого показывает в отношении к Богу, и в отношении к ближним, и в отношении к самому себе; Бога, как величайшего Благодетеля и Отца любвеобильного, он по справедливости любит всем сердцем и всею душою, как Существо всевысочайшее и всесовершеннейшее, – чтит с глубочайшим благоговением, как Творца, Промыслителя и будущего Судию, – слушает со всею благопокорностию и посему старается в точности исполнять все заповеди Его. И заповеди Божии, исполнением которых иные так тяготятся, для него не только *тяжки не суть* ([1 Иоан. V:3](#)), но еще составляют благое и легкое иго ([Матф. XI:30](#)).

В отношении к ближним имеющий в себе Духа Святого показывает правду тем, что не только не делает им ни малейшей обиды ни делом, ни словом, но даже и в мыслях своих не желает им ничего худого, а всегда поступает с ними справедливо, стараясь воздавать, по заповеди апостола, *всем должная: ему же убо урок, урок: а ему же дан, дань; а ему же страх, страх; и ему же честь, честь* ([Рим. XIII:7](#)). Поэтому к высшим он почтителен, к равным уважителен, к низким снисходителен; к начальникам благопокорен, к подчиненным внимателен, к посторонним дружелюбен; к виновным правосуден, к несчастным сострадателен, ко всем искренно доброжелателен.

Имеющий Духа Святого и в отношении к себе самому действует со строгою правдою, именно: он не *мудрствует* о себе, по выражению апостола, *паче, еже подобает мудрствовать* ([Рим. XII:3](#)), т. е. не преувеличивает своих достоинств и не гордится, не надмевается над другими; он не потворствует страстям своим и плотским вожделениям, но обуздывает и укрощает их воздержанием, изнурая плоть свою постом и подкрепляя дух постоянною молитвою о благодатной помощи; он ни в чем не позволяет себе кривды, а посему никогда не лукавит, не лжет и не обманывает, но всегда говорит сущую правду, и слова праздного, а тем паче гнилого – вредного и соблазнительного, не исходит из уст его ([Матф. V:37](#); XII, 36; [Еф. IV 29](#)).

С такою правдою в человеке, исполненном Духа Святого, соединяется *мир* с Богом, с ближними и с самим собою. Исполненный Духа Святого не только не враждует против Бога намеренно, не оскорбляет его кощунством, суемудрием, святотатством и отпадением от церкви Его, как то делают люди нечестивые, но всемерно остерегается всего, что может прогневать Господа, и старается делать только, то, что угодно для Него; имеет Его всюду пред очами

своими, тщится во всей точности узнать и совершить волю Его и со всею осмотнительностью блюдет себя от всякого греха ([Пс. XXIV:15](#); [Рим. XII, 2](#); [1 Иоан. V:18](#)).

Исполненный Духа Святого имеет мир и с ближними: ибо не только сам он никогда не враждует против них ни словом, ни делом, но еще заботится о том, чтобы и они не имели неприязни к нему, а посему делает все возможное с его стороны, чтобы только сохранить мир с ними: избегает всех поводов ко вражде с ними, уклоняется от зла, ничем не раздражает их; охотно прощает обидевших его и никогда не мстит им, даже благоволит врагам своим и молится за них по заповеди Спасителя ([Матф. V:24](#); [Рим. XII:17 – 21](#)).

Наконец, исполненный Духа Святого имеет глубокий мир с самим собою: ибо совесть не беспокоит его ни за какие худые дела, порочные страсти не волнуют его, зависть не мучит его; если же он когда согрешит в чем-нибудь, тотчас раскаивается пред Богом, старается загладить содеянное им зло и, твердо веруя в благость Господа и очистительную силу излиянной за нас крови Спасителя, утешает себя мыслию, что Бог простит его согрешения, и посему бывает спокоен в душе своей.

Вместе с миром Святой Дух изливает в сердце верующего *радость* ([Римл. XV:13](#)). Но это не такая радость, какую имеют смеющиеся ныне; она не плотская, а духовная; исполненный Духа Святого радуется о Господе, созерцая неизреченные Его совершенства, которые каждое в отдельности и все в совокупности составляют неизглаголанную красоту; радуется он о спасении своем, живо представляя себе ту бездну греха и мучений, из которой избавил его Господь по велицей Своей милости... Исполненные Духа Святого не только не огорчаются скорбями своими, но еще радуются в них и хвалятся ими ([Кол. I:24](#); [Рим. V:3](#)).

Вот какова правда, каков мир и какая радость бывает в верующих, исполненных Духа Святого. Теперь обратим внимание на самих себя, заглянем в сердца свои и посмотрим: находится ли в них сей драгоценный залог Духа Святого? Благо нам, если он есть в нас: ибо тогда мы можем надеяться на вечную жизнь с Господом; но горе нам, если мы удалили от себя Духа Святого, ибо тогда уделом нашим будет вечная смерть. Поэтому, чтобы не подвергнуться такой смерти и сопряженным с нею мучениям, будем усиленно молить Духа Святого: *Царю небесный, Утешителю, Душе истины, прииди и вселися в ны!* А чтобы Он действительно пришел и вселился в нас, для этого сотворим то, что св. ап. Петр советовал сделать Иудеям, когда они, усладившись его проповедью по сошествии Святого Духа в день пятидесятницы, спрашивали его и прочих апостолов: *что сотворим, мужие братие?* Св. Петр сказал им: *покайтесь, и да крестится кийждо вас (т. е. каждый из вас) во имя Иисуса Христа во оставление грехов: и примите дар Святого Духа* ([Деян. II:37 – 38](#)). Сделаем это и мы, *покаемся*: ибо единственно грехи наши разлучают нас с Богом – Святым Его Духом, – покаемся искренно, с сокрушенным и смиренным сердцем, а притом крестимся во имя И. Христа, т. е. уверуем или усугубим в себе веру в Него, и будем по вере в Него тщательно остерегаться грехов. Так, *покайтесь и да крестится кийждо вас; тогда примите дар Святого Духа*“ ([Деян. II:38](#)). (Из „слова в день Сошествия Св. Духа“, высокопреосв. Платона, митроп. киевского и галицкого).

15. Святой Дух наставляет людей на всяку истину (Иоан. XVI:13)

Вот мирской кабинет светского ученого, вот он, муж ученый, окруженный книгами всякого рода, с глубокою думою на челе и гордым сознанием в сердце: *богат есмь и обогатихся*, богат я книгами и пособиями всякого рода, богат я талантами и сведениями и потому *ничтоже* более *требую* ([Апок. III:10](#)), При таком мнении о себе, будет ли он просить помощи свыше? Но вот тесная келлия одинокого пустынного. Глаза его полны слез, грудь его вздымается от воздыханий сердечных, уста повторяют молитву: *окаянен аз, и беден, и нищ, и слеп, и наг. Христе, Свете истинный, просвещающий и освящающий всякого человека! Да знаменается на мне свет лица Твоего, да в нем узрю свет неприступный! Царю небесный, Утешителю, Душе истины, прииди и вселися в мя, наставь мя на всяку истину!* Как подобною молитвою не испросить у Господа Духа премудрости, Духа разума, Духа ведения? И вот чистое, просвещенное свыше око пустынных старцев видело мысли людей, прозидало в будущее, созерцало светлый мир добрых ангелов, проникало и в темный мир духов злобы. Мы указали бы на преподобного Анувия, который подробно рассказывал мысли, желания и образ жизни посетителей, приходивших к нему, который не раз видал ангелов и демонов, видел и светлые обители рая и мрачные затворы ада („Чет.-Мин.“ июня 5); указали бы на преподобного Нифонта, который видел, как души разлучаются с телами („Чет.-Мин.» декаб. 23); указали бы на преподобного Андрея, который видел в храме, как Матерь Божия молится за род человеческий („Чет.-Мин.» окт. 1); указали бы на преподобного Пахомия, который не знал греческого языка, но, при помощи свыше, вдруг стал понимать инока грека, пришедшего к нему, и отвечать ему на греческом языке („Чет.-Мин.» мая 15), или на преподобного Ора, который в пустыне читал, никогда не учившись читать (Чет.— Мин.“ авг. 7); указали бы и на многих других, но не укажем потому, что таких примеров так много, что о них можно было бы написать целую книгу. Укажем только несколько современных нам примеров на это из жизни о. Серафима, саровского подвижника. Однажды является к нему за благословением в далекий путь один господин, который был очень добр, только о св. иконах ложно думал, полагая, что иконы одинаковое имеют достоинство как чудотворные, так и не чудотворные. О. Серафим, в первый раз видевший этого господина, благословил его и сказал: „что, батюшка, мое грешное благословение? Проси помощи у Царицы небесной, вот в теплом у нас соборе есть икона „живоносного Источника», отслужи ей молебен; ведь она чудотворная. Она тебе поможет». Потом с улыбкою продолжал: „читал ли ты, батюшка, житие Иоанникия Великого? Я советую тебе прочитать. Это был очень добрый и хороший человек, да только сначала в иконах-то заблуждался, как и ты“. После того еще дал ему несколько наставлений. — У одного крестьянина украли лошадь. Бедный прибыл в Саровскую пустынь, и, увидев там одного инок, бросился к нему в ноги и сказал: „батюшка! ты что ли Серафим?» Я не Серафим, отвечал ему инок, а на что тебе он? — „Да говорят, он угадывает, отвечал простодушный крестьянин; а у меня лошадь украли. О. Серафим в это время подле своей келлии складывал дрова в поленницу. Когда инок указал крестьянину о. Серафима, — крестьянин бросился ему в ноги. О. Серафим поднял его и ласково спросил: „что ты пришел ко мне, убогому?» — „Батюшка, отвечал крестьянин, у меня лошадь украли, и я теперь без ней совсем нищий, а ты, говорят, угадываешь». О. Серафим взял его за голову, и, приложив ее к своей, сказал: „огради себя молчанием и поспеши теперь в село (он назвал ему это село), и когда будешь подходить к селу, — то свороти с дороги вправо, и пройди задами четыре дома, там ты увидишь калиточку; войди в нее, отвяжи лошадь свою от колоды и выведи молча». Крестьянин по такому указанию действительно нашел свою лошадь. Подобных примеров в жизни о. Серафима было очень много.

Вот еще один: любимый им инок о. Иоанн, услышав от других, что о. Серафим бывает иногда в духовном восхищении и видит обители небесные, пришел к нему, чтоб узнать об этом от него обстоятельнее. Только что он хотел просить его, как в ту же минуту о. Серафим закрыл уста его своею рукою и сказал: „огради себя молчанием». Потом начал ему говорить о пророках, апостолах, мучениках и других святых; потом несколько раз повторил ему: .радость моя! молю тебя, стяжи мирный дух“, и затем сказал: „вот я тебе скажу об убогом Серафиме; я усладился словом Господа моего Иисуса Христа, где он говорит: *в дому Отца Моего обители многи суть*. На этих словах Христа Спасителя я, убогий, остановился, и возжелал видеть оные небесные обители, и молил Господа моего Иисуса Христа, чтоб Он показал мне эти обители, и я был восхищен. А о той радости и сладости небесной, которую я вкушал, сказать тебе невозможно». За этими словами старец вдруг замолчал: глаза его закрылись; голова поникла вниз; лицо просветлело; на устах и на всем лице выражалась необыкновенная радость. Такое таинственное молчание продолжалось около получаса. Потом старец Божий открыл глаза, и с радостью сказал: „ах, если бы ты знал, возлюбленнейший мой о. Иоанн, какая радость, какая сладость ожидает душу праведника на небе, то ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клевету с благодарением. Если бы эта келлия полна была червей, и если бы эти черви ели плоть нашу во всю временную жизнь, то со всяким желанием надобно было бы на это согласиться, чтобы только не лишиться небесной радости“. (Из книги: „Минуты пастырского досуга», еп. Гермогена, т. II, стр. 26 – 30).

16. Библейские тексты о деятельности и силе Святого Духа

Св. Дух: а) *творит и дает жизнь*: земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою ([Быт. I:2](#)). – Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь (– XXXIII, 4). – Словом Господа сотворены небеса, и Духом уст Его все воинство их ([Пс. XXXII:6](#)). – Пошлешь Дух Твой – созидаются, и Ты обновляешь лице земли ([Пс. CIII, 30](#)).

б) *открывает тайны Божии*: Дух все проникает, и глубины Божии. Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Мы приняли Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога ([1 Кор. II:10 – 12](#)). Вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой, которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым апостолам Его и пророкам Духом Святым ([Ефес. III:4 – 5](#)).

в) *открывает дела Христа*: когда придет Утешитель, Дух истины, Он будет свидетельствовать о Мне ([Иоан. XV:26](#)).

г) *открывает будущее*: Дух Святой был на Симеоне. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня ([Лук. II:25 – 26](#)). – Дух истины... будущее возвестить вам ([Иоан. XVI:13](#)). Один из пророков, по имени Агав, встав предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии ([Деян. XI:38](#)). – Дух ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским ([1 Тим. IV:1](#)).

д) *вдохновляет пророков*: мы имеем вернейшее пророческое слово; изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым ([2 Петр. I:19, 21](#)).

е) *назначает на дело священнослужения*: сказал Господь Моисею: собери Мне семьдесят мужей... и возьми их к скинии... Я сойду и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил ([Числ. XI:16 – 17](#)). – (Господь) сказал (апостолам): вы примите силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии, и даже до края земли ([Деян. I:8](#)).

ж) *избирает и посылает служителей*: ныне послал меня Господь Бог и Дух Его ([Ис. XLVIII, 16](#)). – Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Сии, бывши посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр ([Деян. XVII, 2, 4](#)), – Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе кровию своею (– XX, 28).

з) *направляет их, куда они должны идти*: между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя; встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их ([Деян. X:19 – 20](#)). – Павел сказал: по влечению Духа я иду в Иерусалим (– XX, 22)...

и) *дает мудрость служителям*: некоторые из Киликии и Асии вступили в спор с Стефаном; но не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил ([Деян. VI:9 – 10](#)). – Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом ([1 Кор. XII, 8](#)).

и) *сообщает силу творит чудеса*: не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершил Христос чрез меня, в покорении язычников вере, словом и делом, силою знамений и чудес, силою Духа Божия ([Римл. XV:19](#)). – Иному даются Духом дары исцелений, иному чудотворения ([1 Кор. XII, 9—10](#)).

к) *совершает новое рождение*: рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух ([Иоан. III:6](#)). – Он спас нас..., по своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом ([Тит. III:5](#)).

л) *дает жизнь духовную*: вложу в вас дух мой, и оживете, и помешу вас на земле вашей ([Иез. XXXVII, 14](#)). – Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом

Своими, живущим в вас. Если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете ([Римл. VIII:11, 13](#)).

м) *научает всему*: Дух Святой научит вас всему и напомним вам все, что Я говорил вам ([Иоан. XIV:26](#)). – Вы имеете помазание от Святого, и знаете все, Самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно ([1 Иоан. II:20, 27](#)).

н) *наставляет и руководит*: когда придет Дух истины, то наставит вас на всякую истину ([Иоан. XVI:13](#)). – Дух Твой благий да ведет меня в землю правды ([Пс. CXLII, 10](#)). – Все, водимые духом Божиим, суть сыны Божии ([Римл. VIII:14](#)).

о) *изобличает во грехе и ведет борьбу с грешниками*: Утешитель, пришед, обличит мир о грехе, что не веруют в Меня ([Иоан. XVI, 8](#)). – Стефан сказал: жестокоугодные! вы всегда противитесь Духу Святому ([Деян. VII:51](#)).

п) *производит раскаяние*: на дом Давида и на жителей иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце (Захар. XII, 10).

р) *очищает и освящает*: вы омылись и осветились Духом Бога нашего ([1 Кор. VI:11](#)). – Послушанием истине чрез Духа, очистивши души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца ([1 Петр. I:22](#)).

с) *обитает в верных*: Дух истины с вами пребывает, и в вас будет ([Иоан. XIV, 17](#)). – Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? ([1 Кор. III:16](#)). – Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас ([2 Тим. I:14](#)).

т) *утешает*: церкви по всей Иудее, Галиле и Самарии.... при утешении от Святого Духа умножались ([Деян. IX:31](#)).

у) *сообщает любовь Божию*: любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам ([Римл. V:5](#)).

ф) *даст правду, мир, радость*: царствие Божие не пища и питье, но праведность, мир и радость во Святом Духе ([Римл. XIV:17](#)). – Плод духа: любовь, радость, мир ([Гал. V:22](#)),

х) *производит надежду*: Бог надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою ([Римл. XV:13](#)). – Мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры ([Гал. V:5](#)).

ц) *облегчает и помогает верным в молитвах*: Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными ([Римл. VIII:26](#)).

ч) *свидетельствует духу верных об их усыновлении*: вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем; Авва, Отче! Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии ([Римл. VIII:15 – 16](#)).

ш) *запечатлевает верных для искупления*: уверовавши во Христа, вы запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего для искупления удела, в похвалу славы Его ([Еф. I:13 – 14](#)). – Не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления (– 4, 30)²⁰⁵.

Девятый член символа веры

(Верую) во едину святую, соборную и апостольскую церковь.

1. Понятие о церкви

„Понятие о всецелом существе церкви, говорит приснопамятный богослов русской церкви, митрополит Макарий, можно выразить так: церковь есть общество православных верующих и крестившихся во И. Христа, Им Самим основанное непосредственно и посредством св. апостолов, Им же Самим оживляемое и вемое к животу вечному видимо – посредством духовных пастырей: чрез учение, священнодействия и управление, а вместе невидимо – посредством вседействующей благодати всеятого Духа („Правосл. догматич. Богослов.», митр. Макария, стр. 306)^{[206](#)}.

2. Что значит веровать в церковь?

Что значит веровать в церковь? Веровать православно в церковь Божию значит не только с убеждением признавать за истину все принятое ею и все, чему она учит; но, веруя, любить и чтить ее, как общую мать нашу и пребыть ей верными и послушными во всем детьми, ревнующими о распространении духовных благ ее повсюду.

Притом выражение *веровать в церковь* значит нечто особенное, значит более, нежели *верить церкви*. Первое выражение (с частицею *в*) указывает на Божественное достоинство церкви, так что верование в нее будет тоже, что благоговейное к ней расположение.

На понятие сие, по его важности, нарочито обращено внимание в трех писанных в нашем отечестве, исповеданиях православной веры: а) в „Православном исповедании восточной церкви», б) „Православном Катехизисе нашей церкви“, и в) у св. Димитрия Ростовского, в его „Кратких вопросах и ответах о вере“. Из этих православных исповеданий видно, что выражение „веровать в церковь» употреблено в символе ради того, что в церкви есть невидимого и Божественного: в такой силе надобно принимать это выражение!

а) В „Пространном Катехизисе» нашей церкви сказано, что *вера по апостолу ест вещей обличение невидимых* ([Евр. XI:1](#)), а в церкви невидима усвоенная ей и освященным в ней благодать Божия, которая и есть собственно предмет верования в церковь.

б) В „Православном исповедании восточной церкви» нарочито предложен вопрос (96-й, 1): „почему говорится, что веруем в церковь, которая есть творение, когда мы должны веровать в единого Бога?“ – Уже по смыслу вопроса можно догадываться, что в ответе укажется на нечто Божественное в церкви. И точно такой сделан ответ, – что „хотя церковь и есть творение Божие, составленное из человеков, но она главою имеет Самого Христа, истинного Бога, и Святого Духа, непрестанно ее наставляющего чрез учение Божественное, а в сие учение мы должны веровать, как сказано: „*веруйте во Евангелие*» ([Марк. VI:15](#)). Тот же Дух Святой и освящает церковь – невесту Христову, т. е. чрез таинства (церковь освящена, по апостолу, *банею водною во глаголе*, т. е. крещением. – ([Еф. V:26](#)).

в) У св. Димитрия Ростовского все это совмещено в немногих словах. Он спрашивает: „когда веруем в церковь, в кого веруем?“ – И отвечает: „веруем во Христа – Главу церкви, в учение Христово евангельское и апостольское, в тайны Святые, Христом церкви преданные».

3. Библейские тексты о церкви

Церковь: а) *есть собрание верующих:* в Антиохии великое число, уверовав, обратилось к Господу. До— шел слух о сем до церкви иерусалимской, и поручили Варнаве идти во Антиохию. В тамошней церкви были некоторые пророки и учителя ([Деян. XI:21 – 22; XIII, 1](#)), – Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых ([1 Кор. XIV:33](#)).

б) *есть совокупность верных всех веков:* Стефан сказал: это тот (Моисей), который был в собрании (по-славян. в церкви) в пустыне с ангелом, говорившим ему на горе Синае, и с отцами нашими, и который принял живые слова, чтобы передать нам ([Деян. VII:38](#)). – Вы приступили к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства ([Евр. XII:23](#)).

в) *принадлежит Богу:* чтобы ты знал, как должно поступать в доме Божиим, который есть церковь Бога живого ([1 Тим. III:15](#)).

Господь наш И. Христос

а) *есть основание, краеугольный камень церкви:* так говорит Господь Бог: вот Я полагаю в основание на Сионе камень, – камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится ([Ис. XXVIII, 16](#)). – Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос ([1 Кор. III:11](#)). – Приступая ко Господу, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный ([1 Петр. II:4 – 5](#)).

б) *есть Глава церкви:* Бог Господа нашего И. Христа, Отец славы, поставил Его выше всего, главою церкви, которая есть тело Его, полнота Наполняющего все во всем ([Ефес. II:17, 22 – 23](#)).

в) *искупил церковь Своею кровию:* Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе кровию Своею ([Деян. XX:28](#)). – Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценной кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца ([1 Петр. I:18 – 19](#)). – Ты был заклан, и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа, и племени ([Апок. V:9](#)).

г) *очистил и освятил:* Христос возлюбил церковь, и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова ([Ефес. V:25 – 26](#)).

д) *пребывает и пребудет навсегда с церковию:* где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них ([Мф. XVIII, 20](#)). – Се, Я с вами во все дни до скончания века ([Мф. XXVIII, 20](#)). – Вы храм Бога живого, как сказал Бог: вселюся в них и буду ходить в них ([2 Кор. VI:16](#)). – Се скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними ([Апок. XXI:3](#)).

е) *представит Богу церковь беспорочною, славною:* Бог избрал нас, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви. Чтобы представить церковь Себе славною, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного ([Ефес. I:4; V, 27](#)).

Церковь едина: есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один пастырь ([Иоан. X:16](#)). – Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе ([Гал. III:28](#)). – Как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, иудеи или еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Вы тело Христово, а порознь – члены ([1 Кор. XII, 12 – 13, 27](#)).

Верующие в церкви:

а) *составляют одно во Христе и Христос во всех:* мы многие составляем одно тело во

Христе ([Римл. XII:5](#)). – Дабы все небесное и земное соединить под главою Христом ([Ефес. I:10](#)). – Все и во всем Христос ([Колос. III:11](#)).

б) *во Христе и со Христом претерпевают скорби*: если мы со Христом терпим, то с ним и царствовать будем (2 Тимоф. II, 12). – Все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа, чтобы познать Его, и силу воскресения Его и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых ([Филип. III:8, 10 – 11](#)).

Господь: а) *любит церковь*: Господь любит врата Сиона ([Пс. LXXXVI, 1](#)) . – Христос возлюбил церковь ([Ефес. V:25](#)).

б) *охраняет и защищает ее*: Я, Господь, хранитель возлюбленного виноградаря, в каждое мгновение напояю его; ночью и днем стерегу его, чтобы кто не ворвался в него ([Ис. XXVII, 3](#)).

в) *спасает*: Господь Бог Твой среди тебя, Сион: Он силен спасти тебя ([Соф. III:17](#)). – Я спасу овец Моих ([Иезек. XXXIV:22](#)).

г) *радуется о церкви*: как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой ([Пс. LXII, 3](#)) . – Вот я творю Иерусалим веселием и народ его радостью. И буду радоваться об Иерусалиме и веселиться о народе Моем (— LXV, 18 – 19) . Господь возвеселится о тебе, Сион, радостью, будет торжествовать о тебе с ликованием (Софон. III, 17).

д) *дает священнослужителей церкви*: дам вам пастырей по сердцу Моему, которые будут пасти вас со знанием и благоразумием ([Иер. III:15](#)). – Иисус говорит Петру: паси агнцев Моих; паси овец Моих ([Иоан. XXI:15 – 16](#)). – Господь поставил одних апостолами, иных пастырями и учителями к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова, доколе все придем в единство веры ([Ефес. IV:11 – 13](#)). – Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти церковь Господа и Бога ([Деян. XX:28](#)).

Поэтому священнослужители обязаны пасти церковь: кроме посторонних приключений, у меня ежедневное стечение людей, забота о всех церквах ([2 Кор. XI:28](#)). – Пастырей ваших умоляю я сопастырь: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ними непринужденно, но охотно (и богоугодно), не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду ([I Петр. V:1 – 3](#)).

Церковь есть предмет благодати Божией: великая благодать была на всех уверовавших ([Деян. IV:33](#)). – Молясь за вас за преизбыточествующую в вас благодать Божию ([2 Кор. IX 14](#)).

Бог постоянно прилагает верующих к церкви: верующих более и более присоединялось ко Господу, множество мужчин и женщин ([Деян. V:14](#)).

При всегдашнем существовании церкви, врата или силы ада не одолеют ее. Бог небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится: оно сокрушит и разрушит все царства, а само стоять будет вечно ([Дан. II:44](#)). – Я создам церковь Мою, и врата ада не одолеют ее ([Мф. XVI:18](#)).

Вечная слава и веселие, предоставленные церкви: вот, тьма покрывает землю, а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою ([Ис. LX, 2](#)). – И возвратятся избавленные Господом; радость вечная будет над головою их (— XXXV, 10). – Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою ([Иоан. XVII:24](#)). – Когда явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе ([Кол. III:4](#)).

Церковь уподобляется

а) *пастве, стаду*: вот Господь Бог грядет с силою. Как пастырь, Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки, и носить на груди Своей, и водить дойных ([Ис. XL, 11](#)), б) *храму*: храм Божий свят, а этот храм – вы ([1 Кор. III:17](#)). – Вы уже свои Богу, бывши утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом ([Ефес. II:19 – 22](#)).

4. Разнообразный смысл и значение слова «церковь»

Слово „церковь» употребляется в Св. Писании и у отцов церкви в чрезвычайно разнообразных значениях. В виду этого представляется необходимым, указав различные значения слова „церковь». точнее определить понятие церкви Христовой или, что тоже, церкви спасающей.

Слово „церковь», по переводу с греческого языка (ἐκκλησία), означает собрание, соединение, общество. Так изъясняет это слово и св. Златоуст в первой беседе на 1-е послание к Коринфянам: „церкве имя, говорит он, не разделения, но соединения и согласия есть имя“. Но так как собрание, или общество может быть неодинаково как по числу, так и по достоинству своих членов, то и слово „церковь» может употребляться и в более широком и в более узком значениях, в приложении к людям благочестивым и людям нечестивым. Так, прежде всего, „церковь“ означает совокупность всех разумно-свободных существ, „яже на небесах и яже на земли“, соединенных под единою Главою, Господом И. Христом ([Еф. I:10](#); ср. 20 – 23; [Кор. I:17](#) – 20). Это – самое широкое понятие церкви.

Менее широкое, но вместе с тем наибольшее употребительное в слове Божиим то понятие церкви, по которому в состав ее входят все истинно-верующие, пребывающие здесь на земле. О такой церкви – речь в послании к [Римл.](#) гл. XII, 4 – 5; [1 Кор.](#) XII, 13, ср. ст. 27 – 28; [Еф. V:23](#) – 27; [Кол. I:24](#) и др.

Далее церковию называется общество верующих одной какой-либо местности, града, даже дома или семейства. Так – в слове Божиим упоминается церковь иерусалимская ([Деян. VIII:1](#)), антиохийская ([Деян. XIII, 1](#)), лаодикийская ([Кол. IV:16](#)), солунская ([1 Сол. I:1](#); [2 Сол. I:1](#)), домашняя церковь Акилы и Прискиллы ([1 Кор. XVI:19](#)), церковь Нимфана ([Кол. IV, 15](#)) и др.

Иногда церковию именуются одни только пасомые или одни только пастыри. В первом смысле слово „церковь“ употреблено, напр., в гл. XX „[Деян. Апостольских](#) “ (ст. 28), где ап. Павел увещевает ефесских епископов быть внимательными в деле спасения „церкви Господа Бога“ (Ср. [1 Тим. III:4](#) – 5).

Со вторым значением слово „церковь“ употреблено в XVIII гл. [Ев. Мф.](#) (ст. 17), в словах: „повеждь церкви: еще же и церковь преслушает (брат твой), буди тебе, якоже язычник и мытарь». „Повеждь церкви», сиречь – повеждь ее председателю, толкует слова Спасителя св. Златоуст (Бес. 50 на [Ев.](#) от [Матф.](#) ср. „Благовестник» зач. 75)²⁰⁷. У св. отцов церковию именуются иногда только не— которые свойства, принадлежащие церкви, как собранию верующих. В этом смысле св. Златоуст, напр., говорит: „церковь не стены и по— кров: но вера и житие“... „Церковь – не стены церковные, но законы церковные“ (Маргар. сл. 5, л. 519; Кн. о вере, л. 19). Словом „церковь“ определяется иногда богослужebное или молитвенное собрание верующих, как в [Деян. XI:26](#); XIV, 27; [1 Кор. XI:22](#) ср. ст. 20 и др.

Наконец, церковию называется в слове Божиим собрание и нечестивых людей: „Возненавидех церковь лукавнующих и с нечестивыми не сяду“, свидетельствует о себе псалмопевец, св. прор. Давид ([Пс. XXV:5](#)).

Кроме ἐκκλησία, греческое ναός (храм) часто переводится на славянский язык также словом „церковь». В этом, смысле церковию называется храм, т. е. дом молитвы и общественного богослужения, известным образом устроенный ([Деян. III:2](#) – 3; XXII, 17; XXIV, 11 – 17).

В смысле храма или жилища Духа Святого церковию именуется каждый христианин: „вы есте церкви Бога жива, пишет ап. Павел коринфским христианам ([2 Кор. VI:16](#), ср. [1 Кор. III. 16](#)).

В том же смысле храма Спаситель назвал церковию тело Свое, в словах: разорите церковь

сию и тремя днями воздвигну ю“, („Он же глаголаше“, поясняет евангелист, „о церкви тела Своего») ([Иоан. II:19](#), ср. 21 ст.), а в одной церковной песни („Покаяния отверзи ми двери“...) церковь называется даже тело христианина (по до-Никоновской редакции: „церковь нашу телесную“...).

Очевидно, что не ко всякой из названных нами „церквей“ приложимы те обетования, какие даны церкви, основанной Самим Господом, т. е., что она есть „столп и утверждение истины» и пребудет такою „до скончания века“ ([1 Тим. III:16](#); [Матф. XVI:18](#) и [XXVIII, 20](#)). Не говорим уже о собрании людей нечестивых, равно как о теле христианина (эта церковь или храм, по словам церк. песни, „весь осквернен»): по самому существу своему такие церкви не могут быть столпом и утверждением истины. Не относятся Божественные обетования и к земному телу Спаси— теля, так как это самое тело было предано Господом на страдание и смерть, дабы чрез то „стяжать» или водрузить церковь, во веки неразрушимую ([Деян. XX:28](#); [Еф. V:25 – 27](#) и др.); не может быть назван „столпом и утверждением истины» и каждый христианин – в отдельности: как человек, он всегда подвержен опасности падения, и самое принятие благодати Божией, содействующее его „церквию» или храмом Святого Духа, может оказаться для него, по слову апостола, тщетным ([2 Кор. VI:4](#). Ср. [2 Петр. I:8](#)). При том же, христианин, какой бы степени нравственного совершенства он ни достиг здесь на земле, никогда не может считать себя совершенно свободным от недостатков и погрешностей, ибо по слову апостола, „аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас“ ([1 Иоан. I:8](#)); не относятся Божественные обетования и к храму, или месту общественного богослужения, так как „стены“, говорить св. Златоуст, „летом (т. е. летами) обветшавают» (Мар. л. 519). Самое молитвенное собрание верующих также не может быть признано церковью во веки неразрушимую и непогрешимую, так как, во-первых, такие собрания могут быть иногда и беспорядочными или неблагопристойными ([1 Кор. XI:17 – 22](#); [Деян. XIX:32](#)), а во-вторых, они не постоянны и не вечны, но во времени начинаются, во времени и оканчиваются, тогда как церковь Христова должна пребыть „во вся дни до скончания века“ ([Мф. XXVIII:20](#)). Определение церкви, данное св. Златоустом, не обнимает определяемого предмета во всей его широте, так как „вера и житие“ необходимо предполагают верующих и живущих по вере, без этих же последних „вера и житие“ – нечто отвлеченное, в действительности не существующее²⁰⁸, равным образом и „законы церковные» предполагают как „державших“ эти законы, так и, руководящихся ими или живущих по ним.

Церковь, как собрание одних только пасомых или одних только пастырей, также не может быть признана церковью Христовою, т. е. спасающею, так как пасомые необходимо предполагают пастырей, а пастыри пасомых. Притом же, образом „стада без пастырей» слово Божие пользуется обыкновенно для изображения рассеяния и разложения общества ([3 Цар. XXII:17](#); [Иезек. XXXIV:5](#)), а где разложение, там нет вечности: равным образом – отнятие пасомых у пастырей есть знак Божественного гнева и наказания, постигающего пастырей за небрежное отношение к стаду ([Иезек. XXXIV:10](#); [Иерем. XXIII, 1 – 4](#)), а Свою церковь Христос возлюбил так, что и Себя предал за нее ([Еф. V:35](#)). Наконец, нельзя Божественных обетований неодоленности и непогрешимости относить и к частным христианским обществам или церквам, так как, по свидетельству слова Божия, такие церкви могут погрешать и даже могут быть совсем отвергнуты Господом ([Иоан. II:5, 15 – 16](#); [III, 3, 15 – 16](#)).

Итак, какой же церкви даны Божественные обетования непогрешимости и вечности? другими словами, какая церковь спасающая? Несомненно, что та только церковь может быть признана „столпом и утверждением истины“ или церковью спасающею, которую руководит и спасает Сам Господь, ибо, говорит Спаситель, „без Мене не можете творити ничесоже» ([Иоан. XV:5](#)); Господь же, по свидетельству ап. Павла, Спаситель только той церкви, которая в слове

Божием именуется Его телом: „Христос глава церкви, и той есть Спаситель тела“ ([Еф:V, 23](#)).

Весьма нужно заметить это различие значений слова *церковь*: потому, что, не различая этих значений, и употребляя места Писания, в которых находится слово *церковь*, без надлежащего рассмотрения, как нередко поступают отступники от православия, неизбежно впадешь в разные заблуждения. Ибо, что говорится в Писании о церкви в одном значении, того нельзя сказать о церкви в другом значении. Напр., того, что можно сказать о церкви, как о храме Божием (о здании), нельзя сказать о церкви, как о правоверующих людях. Посему св. Златоуст в беседе на слова: „Предста царица“, сказав о церкви, как о верующих людях: „церкви ничтоже есть равно“, тотчас остерегал слушателей, чтобы они не приняли этих его слов о церкви, как о храме (о здании), именно: „не глаголи ми стены..., стены летами обветшавают; церкви же никогдаже стареет“ (см. „Маргарит.“ лист 519). Или еще: „вельми церковь Богу возлюблена есть. Не сия, яже стенами огражена, но сия, яже верою огражена“^{[209](#)} („Книга о вере“, л. 19 на обор.). – (Сост. по кн. „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь“, Григория, митр. новгор. и спб. М. 1883 г. стр. 13 – 18).

5. Глава церкви – Господь Иисус Христос

„Вверив видимое управление Своею церковию епископам, которые дарованною им властью связуют всех верующих во единый союз внешний, Господь Иисус невидимо Сам держит кормило правления церкви, как истинная ее глава и, оживляя ее единою и тою же спасительною благодатию Св. Духа, соединяет всех членов церкви союзом внутренним». („Прав. испов.» ч. 1, отв. на вопр. 85; посл. восточн. патр. о прав. вере чл. 10).

Что Господь Сам невидимо управляет церковию и есть ее глава, – открывается:

1. Из того, что Он, передавая пред вознесением своим, божественную Свою власть в церкви св. апостолам, а в лице их и всем будущим их преемникам, обещался пребывать с ними *во вся дни до скончания века* ([Матф. XXVIII:20](#)), – пребывать, без сомнения, для того, чтобы руководить их на их высоком поприще, содействовать им, управлять ими. И, следовательно, избрал их только видимыми орудиями Своего благодатного действия на верующих.

2. Из того, в частности, что хотя власть учительства Он поручил апостолам и их преемникам, но верховным Учителем, невидимо чрез них поучающим верующих, повелел называть одного Себя ([Матф. XXIII:28](#)), и потому сказал: *слушай вас, Мене слушает: и отменяйся вас, Мене отменяется* ([Лук. X:16](#)). Равным образом, хотя власть совершать священнодействия для освящения верующих поручил церковным пастырям, но верховным *первосвященником, который всегда жив сый, во еже ходатайствовати о нас, может спасти до конца приходящих чрез него к Богу* ([Евр. VII:24, 25](#)), остается Сам и Сам невидимо совершает чрез пастырей св. таинства; Сам невидимо предстоит и приемлет покаяние грешника, исповедующего грехи свои пред священником; Сам есть „приносяй и приносимый» в таинстве евхаристии. Тоже должно сказать относительно церковного управления, которое, хотя видимо поручено пастырям, но сосредоточивается невидимо в Господе; как *царь* благодатного царства ([Иоан. XVIII, 36](#)) и *пастыреначальнике* ([1 Петр. V:4](#)).

3. Наконец, из ясных мест Св. Писания, где И. Христос прямо называется главою церкви, а церковь Его телом. Например: *и Той глава телу церкви* ([Кол. I:18](#)); *и Того даде главу выше всех церкви, яже есть тело Его* ([Еф. I:22, 23](#)); *муж глава есть жены, якоже и Христос глава церкви, и Той ест Спаситель тела* (V, 23; см. также IV, 11 – 16; [Кол. II:19](#); [1 Кор. X:17](#); XII, 12; [Римл. XII:4, 5](#)), Так же учили и древние знаменитые пастыри:

а) св. *Василий Великий*: „в ней (в церкви) содержит и сочетавает каждый член в единомыслии с другим *единая и истинно единственная глава, которая есть Христос*» (в Тв. св. отц. IX, 12).

б) св. *Григорий Богослов*: „один Христос – одна глава церкви» (в Тв. св. отц. III, 220).

в) *блаж. Феодорит*: „Христос Господь занимает место главы, а верующие в Него – место тела“ (In. Ephes. cap. I. и. 23) и другие^{[210](#)}.

6. Освящение человека или усвоение им заслуг Христовых может быть совершено только в церкви Христовой

I. Под именем освящения разумеется действительное усвоение нам заслуг Христовых, или такое дело, в котором Всесвятой Бог, при известных условиях с нашей стороны, действительно очищает нас от грехов, оправдывает и соделывает освященными и святыми ([1 Кор. 1:1](#); [2 Кор. I:2](#)). *И сими убо нецыи бесте*, писал св. ап. Павел к коринфским христианам, исчислив разные виды грешников, *но омыстесь, но освятитесь, но оправдистесь, именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* ([1 Кор. VI:11](#)). Это освящение, по словам древних учителей веры, составляет как бы главизну нашего спасения, завершая его собою, так что последнее без первого было бы еще не конченным.

II. В деле освящения нашего участвуют все Лица Пресв. Троицы: Отец, Сын и Святой Дух. Бог Отец представляется *источником нашего освящения*. От Него Спаситель первоначально ниспослал на землю Духа Святого: *и Аз умолю, Отца*, говорил И. Христос ученикам пред вознесением Своим на небеса, *и иного Утешителя даст вам, да будет с вами во век* ([Иоан. XIV:16](#)); *Утешитель же, Дух Святой, Его же пошлет Отец во имя Мое, той вы научит всему* (– 26).

Дух Святой представляется *совершителем нашего освящения*. Явившись на землю, вскоре по вознесении Спасителя на небеса, чтобы усвоить нам дело спасения, Дух Святой с тех пор *выну пребывает в церкви* ([Иоан. XIV:16](#));

возрождает грешников в таинстве крещения ([Иоан. III:5](#)), сообщает верующим в благодатных дарованиях, как Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия, Дух страха Божия ([Ис. XI:2, 3](#)); обитает в нас, как в храмах Своих ([1 Кор. VI:19](#)); способствует нам в немощах наших ([Рим. VIII:26](#)), производит в нас плоды духовные: любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание ([Гал. V:22](#)) и все другие, так что *никтоже может реши Господа Иисуса, точию Духом Святым* ([1 Кор. XII:3](#)).

Сын Божий представляется виновником нашего освящения. Он заслужил для нас все благодатные дарования Духа Святого Своею крестною смертью. А потому, если Дух ниспослан от Отца на землю: то не иначе, как по ходатайству Сына ([Иоан. XIV:16](#)), во имя Сына (– 26), и никогда бы не был ниспослан, если бы Сын не совершил на кресте дела нашего искупления, и, вследствие Своих заслуг, не был прославлен ([Иоан. VII:39](#)). Потому же Сын изображается раздаятелем Духа Святого всем верующим и жаждущим *воды живы* ([Иоан. VII:37, 38](#)), и благодать Духа называется обыкновенно благодатию Господа нашего И. Христа ([Рим. XVI:24](#); [1 Кор. XVI:23](#); [2 Кор. XIII, 13](#); [Гал. VI:18](#); [Фил. IV:23](#); [2 Сол. III:18](#)), или благодатию Христовою ([Гал. I:6](#); [2 Кор. XII:9](#)), благодатию, данною о Христе Иисусе ([1 Кор. I:4](#); [2 Тим. I:9](#)), и сам Дух Святой – Духом Христовым ([Рим. VIII:9](#)), Духом Сына ([Гал. IV:6](#)).

Для того, чтобы мы могли усвоить себе заслуги нашего Спасителя и, действительно, освятились, Он

1) основал на земле благодатное царство Свое, церковь, как живое орудие, чрез которое совершает наше освящение;

2) сообщает нам в церкви и чрез церковь благодать Духа Святого, как силу, освящающую нас; и в 3) учредил в церкви таинства, как средства, чрез которые сообщается нам благодать Св. Духа, – (Сост. по „Догматич. Богосл.» Митр. Макария, т. II, стр. 241 – 4).

7. Пребывание Святого в в церкви Христовой

Дух Святой сообщился чрез апостолов и всем верующим в И. Христа. Он теперь пребывает и действует и будет пребывать и действовать в церкви всегда, по обетованию Иисуса Христа ([Иоан. XIV:16](#)).

Без Духа Святого нельзя уверовать в Иисуса Христа ([1 Кор. XII:3](#); [1 Иоан. IV:13](#)). Только силою и действием Святого Духа усвоятся заслуги И. Христа и оправдание, приобретенное Его страданиями и смертью, и всеобщее искупление делается достоянием каждого. *Вы несте по плоти, но в душе, понеже Дух Божий живет в вас* ([Римл. VIII:9](#); ср. [2 Кор. III:16](#)).

Так что нельзя назвать того верующего истинным христианином, который не имеет в себе Духа Святого. *Аще кто Духа Христова не имать, сей несть егов* ([Римл. VIII:9](#), ср. [Иоан. III:5](#)). „Во внутренности верного обитает Дух Святой и по той мере, как человек сохраняет в чистоте дом сердца своего, он просвещается, и посредством слез, радости, восхищения, утешения и веселия ощущает огонь Божий, живущий в себе; наипаче же во время праздников, священных собраний и во дни просвещения сходит Дух Святой и Его благодать, живущая в человеке, сликовствует, и сам человек удостоверяется, что он воистину христианин и приял св. крещение. Посему многие и в мире ощущают действия оной благодати Св. Духа, как то предстоящие алтарю и приступающие к причащению Христовых Таин, ибо они тотчас исполняются слез, радости и веселия» (Блаж. Иерон. Греч. исслед. полезн. всяк. христиан., „Хр. чт.» ч. 2, стр. 127, 128).

8. Что нужно понимать под понятием „благодать Божия?“

Слово „благодать» весьма часто встречается в Св. Писании, как Ветхого, так и Нового Завета, и употребляется в различных смыслах: а) иногда означает благоволение, благорасположение, благосклонность, милость ([Быт. VI:8](#); [Еккл. IX:11](#); [Есф. II:15](#); VIII, 5); б) иногда дар, благо, всякое благо, всякий дар, какие Бог дарует тварям Своим, без всякой с их стороны заслуги ([1 Петр. V:10](#); [Рим. XI:6](#); [Зах. XII:10](#)), и естественные дары, которыми преисполнена вся земля ([Пс. LXXXIII, 12](#); [CXLVI, 8 – 9](#); [Деян. XIV:15 – 17](#), XVII, 25; [Иак. I:17](#)) и сверхъестественные, чрезвычайные дарования Божии, которые даются Богом различным членам церкви ([1 Кор. XII, 4 – 11](#); [Рим. XII:6](#)... [Ефес. IV:7 – 8](#)); в) иногда означает все великое дело нашего искупления и спасения, совершенное благодатию Господа нашего И. Христа. „Явился благодать Божия, спасительная всем человекам. Егда (же) благодать и человеколюбие явился Спаса нашего Бога, не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по своей Его милости спасе нас банею пакибытия и обновления Духа Святого» ([Тит. II:11](#); III, 4 – 5); г) но собственно благодатию называется спасительная сила Божия, которая, сообщаясь нам по заслугам И. Христа для нашего освящения и спасения, возрождает нас в жизнь духовную и, утверждая и совершенствуя в ней, совершает наше освящение и спасение²¹¹.

9. Библейские тексты о благодати Божией

Бог есть податель всякия благодати: Господь дает благодать и славу ([Пс. LXXXIII, 12](#)). – Всякое даяние доброе нисходит свыше, от Отца светов ([Иак. VI:1](#)) – Бог всякия благодати да совершит вас ([1 Петр. V:10](#)).

Св. Дух есть Дух благодати: на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати ([Зах. XII, 10](#)). – Сколь тягчайшему наказанию повинен будет тот, кто Духа благодатн оскорбляет? ([Евр. X:29](#)).

Благодать пришла и дарована чрез Иисуса Христа: благодать и истина произошла чрез И. Христа ([Иоан. 1:17](#)) . – Благодать Божия и дар по благодати Иисуса Христа преизбыточествует для многих ([Римл. V:15](#)).

Богатство благодати явилось в деле искупления: Он (Отец) облагодатствовал нас в Возлюбленном, в Котором мы имеем искупление кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал нам ([Ефес. I:6, 8](#)).

Благодать изображается а) богатою и преизбыточествующею: Молюсь за вас, за преизбыточествующую в вас благодать Божию ([2 Кор. IX:14](#)). – От полноты Его все мы приняли благодать на благодать ([Иоан. I:16](#)). – Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать ([Римл. V:20](#)).

б) истинною: кратко написал я вам, свидетельствуя, что эта истинная благодать Божия, в которой вы стоите ([1 Петр. V, 12](#));

в) действующею: благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился, не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною ([1 Кор. XV:10](#)).

Благодать есть источник а) спасения: мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся ([Деян. XV:11](#)). – Благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар ([Ефес. II:8](#)). Страдай силою Бога, спасшего нас по благодати, данной нам во Христе Иисусе ([2 Тим. I:8, 9](#)). – Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков ([Тит. II:11](#));

б) избрания: по избранию благодати сохранился остаток (Израиля) ([Римл. XI:15](#)). Бог предопределил усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, в похвалу славы благодати Своей ([Ефес. I:5, 6](#)).

в) призвания Божия: Бог, призвавший меня благодатию Своею ([Галат. I:15](#)).

г) оправдания: дар благодати к оправданию от многих преступлений ([Римл. V:10](#)). Оправдавшись Его благодатию, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни ([Тит. III:7](#));

д) веры: Павел, прибыв в Ахаию, благодатию много содействовал уверовавшим ([Деян. XVIII, 27](#)).

е) искупления и оставления грехов: во Христе мы имеем искупление кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его ([Ефес. I:7](#)).

ж) утешения и надежды: Бог, давший утешение вечное и надежду благу во благодати, да утешит ваши сердца ([2 Сол. II:16](#)).

Благодать необходима для служения Богу: будем хранить благодать, которою будем служить благодатно Богу с благоговением и страхом ([Евр. XII, 28](#)).

Верующие а) суть под благодатию: грех не должен над вами господствовать: ибо вы не под законом, но под благодатию ([Римл. VI:14](#)).

б) получают благодать от Иисуса Христа: от полноты Его все мы приняли благодать на благодать ([Иоан. I:16](#));

в) богаты дарами благодати: великая благодать была на всех уверовавших ([Деян. III:33](#)). –

Бог силен обогатить вас всякою благодатию, чтобы вы были богаты на всякое доброе дело ([2 Кор. IX:8](#)).

г) *укрепляются в благодати*: хорошо благодатию укреплять сердца ([Евр. XIII:9](#)). Итак, укрепляйся, сын мой, во благодати Христом Иисусом ([2 Тим. II:1](#)).

д) *возрастают в благодати*: возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа ([2 Петр. III:18](#)). – Каждому из нас дана благодать, дабы мы истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава, Христос ([Ефес. IV:7, 15](#)).

е) *пребывают в благодати*: Павел и Варнава, беседуя с обращенными из язычников, убеждали их пребывать в благодати Божией ([Деян. XIII, 43](#)).

Слова верующих должны проникаться благодатию: слово ваше да будет всегда с благодатию ([Кол. IV:6](#)).

Благодать даруется особенно а) *смирненным*: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать ([Прит. Солом. III, 34](#); [Иак. IV:6](#); [1 Петр. V:5](#)).

б) *священнослужителям*: как по данной нам благодати имеем различные дарования: *то имеешь ли служение, пребывай в служении, учитель ли – в учении; увещатель ли, увещавай; начальник ли, начальствуй с усердием* ([Римл. XII:6 – 8](#)). Писал вам, братия, с некоторою смелостию, по данной мне от Бога благодати, быть служителем Иисуса Христа у язычников, и *совершат* священнодействие благовествования Божия, силою Духа Божия ([Римл. XV:15, 16, 19](#)). – Служителем благовествования сделался по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его ([Ефес. III:7](#)). – Благодать Господа нашего открылась *во мне* обильно ([1 Тим. I:14](#)).

Остерегайтесь а) *получат благодать тщетно*: мы, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами ([2 Кор. VI 1](#)).

б) *злоупотреблять благодатию*: что скажем: оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак, мы умерли для греха ([Римл. VI:1](#)).

в) *лишится благодати*: наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией ([Евр. XII:15](#)).

10. Господь наш Иисус Христос оживляет церковь Своею благодатию

Справедливость мысли, что Господь оживляет церковь Своею Божественною благодатию, вытекает из того, что Господь И. Христос есть глава церкви: ибо если Христос есть действительно глава церкви, а она тело Его, то как же возможно, чтобы Он не проникал ее Своею силою? Мысль сия утверждается на обетовании Спасителя ниспослать на землю Всесвятого Духа, который бы пребыл в церкви во век ([Иоан. XIV:16, 17](#)) – обетовании, действительно исполнившемся в свое время ([Деян. II:2](#)).

С тех пор, этот Всесвятой Дух, Дух Христов, нисходит, *во-первых*, на всех христианских пастырей в таинстве священства, и облакает их силою и властью, постоянно в них обитающею ([2 Тим. I:14](#)), – учит, священнодействовать и пасти духовное стадо.

Нисходит, *во-вторых*, на всех верующих в таинстве крещения, где возрождает их и соделывает живыми членами таинственного тела Христова; – в таинстве миропомазания, где сообщает им силы для укрепления и постепенного возрастания в жизни духовной, а затем – и во всех прочих таинствах.

Нисходит, *в-третьих*, на всех верующих, пастырей и пасомых, или справедливее – постоянно почит на них (пока они остаются того достойными) своими духовными дарами, как *Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия. Дух страха Божия* ([Ис. XI:2, 3](#)); постоянно приносит в них (если они не противятся) свои духовные плоды – *любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, веру, кротость, воздержание* ([Гал. V:22, 23](#)) и все прочие добродетели.

Нисходит, *наконец*, на некоторых верующих в своих особенных, чрезвычайных дарованиях, и одному дает слово *премудрости*, другому слово *разума*, иному дарование *исцелений*, иному действия сил, иному пророчество; одному рассуждение духовное, иному роды языков, другому же сказания языков ([1 Кор. XII:7 – 11](#)).

Всего же яснее и осязательнее мы усматриваем единение Христа с церковью и со всеми ее членами в таинстве евхаристии: здесь каждый христианин преискренне приобщается плоти и крови Христовой, а с ними приемлет в себя всего Христа, и каждый после того, может сказать, по примеру апостола: *живу не ктому аз, но живет во мне Христос* ([Гал. II:20](#)). От сего-то происходит совершенное единение верующих как со Христом – главою церкви, так и между собою: ибо все они *оживляются одним и тем же Духом* ([1 Кор. XII, 10](#)), живут одним и тем же Христом, и *мнози суще, подлинно, едино суть тело* ([1 Кор. XII:12](#)). – (Сост. по Правосл. догматич. Богосл.» митр. Макария, ч. II, стр. 305 – 306).

11. Церковные правила, содержащие учение о необходимости благодати для человека

Учение православной церкви, направленное против лжеучения пелагиан, отвергавших необходимость Божественной благодати для освящения человека – грешника, можем видеть в трех следующих правилах принимаемого ею, в числе девяти поместных, карфагенского собора, бывшего против Пелагия:

а) „аще кто речет, яко благодать Божия, которою оправдываются в Иисусе Христе Господе нашем, действительна к единому только отпущению грехов уже содеянных, а не подает сверх того помощи, да не содеваются иные грехи: таковый да будет анафема. Яко благодать Божия не только подает знание, что подобает творити, но еще вдыхает в нас любовь, да возможен и исполнити, что познаем» (прав. 125).

б) „Аще кто речет, яко та же благодать Божия, яже о Иисусе Христе Господе нашем, вспомоществует нам, к тому токмо, чтобы не согрешати, поелику ею открывается и является нам познание грехов, да знаем, чего должно искати, и от чего уклоняться, но что ею не подается нам любовь и сила к деланию того, что мы познали должным творити: таковый да будет анафема. Ибо... то и другое есть дар Божий, и знание, что подобает творити, и любовь к добру, которое подобает творити» (прав. 126).

в) „Аще кто речет, яко благодать оправдания нам дана ради того, дабы возможное к исполнению по свободному произволению, удобнее исполняли мы чрез благодать, так как бы и не прияв благодати Божией, мы, хотя с неудобством, однако могли и без нее исполнити Божественные заповеди; таковый да будет анафема: Ибо о плодах заповедей не рек Господь: без Мене неудобно можете творити, но рек: без Мене не можете творити ничесоже» („[Иоан. XV:5](#)) (Прав. 127).

12. Изречения св. отцов и учителей церкви о необходимости благодати для самого начала веры или для самого обращения человека к христианству

Св. Григорий Чудотворец говорит: „хочет ли кто познать Бога из творения, или уразуметь из божест. писаний, – без премудрости Его он ничего не может узнать о Нем или услышать. И призывающий правильно Бога, призывает чрез Сына, и приходящий к Нему истинно, чрез Христа приходит, а придти к Сыну невозможно без Духа: ибо Дух и оживляет и освящает все“ (De fide, in Mai. VII, 11, p. 170).

Св. Василий В.: „если (ум) проникнет в Божественную часть, и примет в себя благодатные дары Духа, то делается тогда способным постигать Божественное, в какой мере возможно сие. природе его“ (Письм. 225 к Амфилох.“).

Св. Иоанн Златоуст: „успех проповеди зависел не от апостолов, но от предшествующей им благодати. Хотя их дело было ходить и проповедовать; но убеждение производил Сам Бог, действующий в апостолах. Так и Лука сказал, что отверзе сердце их ([Деян. XVI:14](#)); и в другом месте: им же дано бе слышати слово Божие“ (На посл. к [Римл.](#) бесед. I, стих. 5, по русск. перев. Москва, 1844, стр. 18. Сн. „Православно-догматическое Богословие» – Макария, т. IV, стр. 30).

13. Изречения св. отцов и учителей церкви о необходимости благодати для освящения человека

Учение о необходимости благодати для освящения человека всегда содержала и исповедовала св. церковь, как показывают:

Свидетельства ее древних учителей. Например: а) св. Иринея: „как дикая маслина, если не будет привита, остается бесплодною для владельца, по своему дикому свойству, и как бесплодное дерево посекается и в огонь бросается: так и человек, пока не примет чрез веру привития Духа, продолжает быть тем, чем был прежде; будучи плоть и кровь, он не может наследовать царствия Божия, как говорить апостол» ([1 Кор. XV:50](#)). (Adv. haeres. V, 10, п: 2); б) св. Киприана „день и ночь мы молимся о том, чтобы освя— щение и оживление, которое приемлется от благодати Бога, сохранилось в нас под Его покровом» (De oratione Domin. XII, p. 207, ed. Bal.); в) св. Ипполита: „то, чрез что святые соделались чистыми, даровал им Бог Сын, — потому и говорят они, что от исполнения его мы вси прияхом“ (In Gen. fragm., apud Galland, II, p. 484); г) св. Кирилла Иерусалимского: „великий Предстатель и Раздаятель даров во всем мире одному дарует чистоту, другому всегдашнее девство, иному расположение к милостыне, другому любовь к нищете, иному силу изгонять противных духов; и как свет одним стремлением луча озаряет все: так и Дух Святый просвещает имеющих очи... В нем имеют нужду человеки, Илия, и Елисей, и Исаия; к Нему имеют нужду ангелы, Михаил и Гавриил“ (Оглас. поуч. XVI, п. 22, стр. 362); д) св. Макария Великого; „как тело без души мертво, и ничего не может делать: так и душа, без небесной души, без Божественного Духа, мертва для царствия, и без Духа Святого не может совершить ничего, угодного Богу,“^{[212](#)}.

14. Изречения св. отцов и учителей церкви о необходимости благодати для добродетели человека по его обращении к христианству

Св. Иринеи учит: „как сухая земля, не получая влаги, не приносит плода: так и мы, бывшие прежде иссохшим древом, никогда не могли бы приносить плодов жизни без благодатного дождя свыше.... Посему необходима нам роса Божия, чтобы мы не сгорели и не сделались бесплодными» (Adv. haeres. III, 17, п. 2, 3).

Св. Григорий Богослов: „поелику есть люди, так высоко думающие о своих заслугах, что все приписывают себе самим, а не Тому, Кто их сотворил и умудрил – не Подателю благ, то слово Божие учит таковых что нужна Божия помощь и для того, чтобы пожелать добра; тем паче самое избрание должного есть нечто божественное, дар Божия человеколюбия. Ибо надобно, чтобы дело спасения зависело как от нас, так и от Бога“ (Слов. 27, на [Матф. 19:1](#), в Тв. св. отц. III, 225).

Св. Иоанн Златоуст: „убедим самих себя, что, хотя бы мы тысячи раз употребляли старание, мы никогда не возможем творить добрых дел, если не будем пользоваться влечением свыше? (In Genes. homil LVIII).

Блаж. Августин: „как телесный глаз, хотя совершенно здоровый, не может видеть без помощи света: так и человек, хотя бы совершенно оправданный, не может жить праведно, если не будет вспомоществуем свыше вечным светом правды» (De natura et gratia cap. XXVI).

15. Изречение св. отцов и учителей церкви о том что благодать Божия не стесняет свободы человека

Св. отцы и учителя церкви единогласно проповедовали, что человек свободно действует в избрании и совершении добрых дел и не стесняется Божиею благодатию. Укажем для примера на слова: а) св. Иустина, „что мы произошли в начале, это не наше было дело; но чтобы мы последовали Ему (Богу), посредством разумных сил, коими Он одарил нас, избирая то, что Ему приятно, к сему Он убеждает нас и ведет к вере“ (Apolog. 1, п. 10, в „Хр. чт.“ 1825, XVII, 2, 3); б) св. Иоанна Златоустого: „Бог не принуждает никого; но если Он хочет, а мы не хотим, то спасение наше невозможно, не потому, чтобы бессильно было хотение Его, но потому, что Он принуждать никого не хочет“ (De nomin. mut. homil. III, п. 6. сн. in Joan., homil. X, п. 2, 3); в) Григория Богослова: „человеческая воля не всегда следует, но весьма часто противоречит и противоборствует воле Божией» (Слов. о богосл. IV, в Тв. св. отц. III, 90); г) св. Макария Египетского: „природа человеческая способна к принятию и добра и зла, божественной благодати и противной силы, но принуждена к тому быть не может“ (Бесед. XV, п. 54). „Без согласия воли человеческой Сам Бог ничего не производит в человеке, хотя и мог бы, по причине свободы, которою одарен человек» (Бесед. XXXVII, п. 10). „И от совершенных Господь требует воли души на служение Духу, так чтобы воля и благодать согласовались между собою; ибо говорит апостол: „Духа не угашайте»²¹³ ([1 Сол. V:10](#)). (Слово о возвыш. ума, п. 16).

16. Вне церкви нет спасения

Только в истинном соединении с церковью, которой глава есть Христос и которую Он основал для спасения людей, – в единомыслии с нею, в повиновении ее заповедям и уставам, – возможно вечное спасение. Все, желающие наследовать спасение, непременно должны соделаться членами церкви. *Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие* ([Иоан:III, 5](#)). *Аще (кто) церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь* ([Матф. XVIII, 17](#)).

„Кто не между членами Христовыми, говорит блаж. Августин, тот не может иметь христианского спасения. Можно иметь почестъ, можно иметь таинство, можно петь аллилуия, можно отвечать аминь, можно держать Евангелие, можно иметь веру во имя Отца и Сына и Святого Духа и проповедовать ее, но нигде, кроме православной католической церкви, нельзя найти спасения» (Прибавл. к тв. св. отцов 1843 г. стр. 236).

Св. священномученик Киприан говорит: „люди не хранящие союза и приискренного общения с церковью, хоть бы предали себя смерти за исповедание имени Христова, грех их не омоется и самую кровию, неизгладимая и тяжкая вина разделения не очищается даже страданиями. Находящийся вне церкви не может быть мучеником, оставляющий церковь, имеющую царствовать, не может сподобиться царствия» (Хр. чт. 1837, ч. 1. „О единстве Хр. ц.“).

17. Есть ли возможность узнавать истинных членов Христовой церкви на земле?

Признаки, по которым можно распознавать истинных христиан, указаны в Св. Писании. Вот эти признаки:

во 1-х, ап. Иоанн говорит: *о сем познавайте Духа Божия и духа лстча: всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть; и всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога нест: и сей есть антихристов* ([1 Иоан. IV:2 – 3](#)). Значит, истинный христианин благоговейно *принимает* сердечную верою тайну воплощения Сына Божия. О благоговейной вере своей он открыто свидетельствует как честию, воздаваемою Божией Матери, послужившей тайне вочеловечения Христова, так и поклонением животворящему Кресту Христову, как орудию искупления. Знамение креста он не стыдится ни пред кем осенять себя, и восставая от сна, и отходя ко ему, при входах и выходах, пред принятием пищи и после, во время отдыха и труда, чем и доказывает, что не стыдится унижения Божия до рабья зрака ([Филип. II:7](#)), но ходит в след Его, *поношение Его нося* ([Евр. XIII:13](#)). Принимая тайну воплощения Сына Божия нас ради человек, истинный христианин принимает и все учение Его, – повинуется Его святой церкви со всеми ее правилами и уставами. Зная, что *Сын человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих* ([Матф. XX:28](#)), – он не мечтает о своем превосходстве над ближними, и ничего не предпринимает по сварливости или по тщеславию, но руководствуется смирennemудрием и всегда служит братьям своим, как высшим себя ([Филип. II:3](#)).

Второй признак. Св. ап. Павел говорит, что древние патриархи, угодившие Богу верою, исповедали о себе, что они „странни и пришельцы суть, на земли» ([Евр. XI:13](#)). Истинный христианин смотрит на этот мир, как на временное пристанище. Мысли его обращены к вечности и он живет надеждою на будущее мздовоздаяние. Поэтому он чист от всякого пристрастия к земным благам, и лишения удобств для жизни не считает несчастьем. Служит он ближним бескорыстно и честно, и преданность его воле Божией, при всех превратностях жизни, самая глубокая.

Третий, самый знаменательный, признак указан Самим Иисусом Христом. *О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*, сказал Он Своим ученикам при прощальной беседе с ними (Иоанн. XIII, 35). Истинный христианин любит Бога и ближнего своего, поэтому и можно узнать, кто любит Бога. Любит Бога тот, кто любит брата своего, ибо: *не любяй брата своего, его же виде, Бога Его же не виде, како может любити?* ([1 Иоан. IV:20](#)). Действия любви неисчислимы, потому что она неисчерпаема, как и самый источник ее Бог. Чистая любовь *не ищет своих си* ([1 Кор. XIII, 5](#)), не ищет своей пользы, а угождает ближнему, во благо, к назиданию ([Римл. XV:2](#)). Истинный христианин, если видит брата, *впадающего в прегрешение*, то молится, чтобы Господь вразумил его, и исправляет его в духе кротости ([1 Иоан. V:16](#)). Чужой грех заставляет его только смотреть за собою, чтобы и самому не впасть в искушение ([Гал. VI:1](#)), но не злословит брата и не издеваться над ним. Высшая степень любви к ближним состоит в том, чтобы за них положить и душу свою ([Иоан. XV:13](#)).

Итак, *вера* во Христа Искупителя, соединенная со *смирением*, *надежда* на будущую жизнь, соединяющаяся с без пристрастием к земным благам и *бескорыстием*, и *любовь* к ближним, простирающаяся до самопожертвования, – вот добродетели, отличающие истинного христианина. („Воскр. Чт.» 1891 г.).

18. Церковно-исторические примеры, доказывающие, что церковь православная есть единая истинная церковь

I. Однажды св. Ефрем, патриарх антиохийский, узнал, что один, находившийся в Иерапольской стране, столпник, вдался в ересь. Случай этот имел большое значение. Столпник, как человек, пользовавшийся за свои подвиги уважением, мог очень многих совратить в ересь. И вот, сознавая это, святитель сам отправился к нему и всеми силами старался убедить его отступить от ереси и обратиться в православие. Столпник, видя решительность патриарха во что бы то ни стало обратить его в православие, хотел запугать его. Он предложил Ефрему разжечь костер и пройти сквозь огонь, „Кто выйдет из огня невредимым, говорил столпник, того и есть правая вера». Святитель, глубоко убежденный в истине православия, велел принести дров, и по его повелению был разожжен громадный костер, Но столпник не согласился идти сквозь огонь вместе со св. Ефремом. Тогда святитель снял с себя омофор, помолился Господу и бросил его в огонь. Три часа горел огонь, в пепел обратились все дрова, – но омофор остался целым и невредимым. В виду такого чуда, столпник всенародно отступился от своей ереси, присоединился к святой, соборной, апостольской церкви и из рук самого патриарха принял св. причастие. Много и других совершил чудес св. Ефрем на пользу церкви, трудясь в сане патриарха в продолжение восемнадцати лет, и в 545 году скончался („Ч.-М.“, июня 8).

II. Однажды к пр. Кириаку, спасавшемуся в тесной келлии близ Иордана, пришел один инок Феофан, державшийся несторианской ереси. Узнав об этом, пр. Кириак убеждал и молил его оставить свои заблуждения и обратиться к святой, соборной и апостольской церкви. „Един путь к нашему спасению, говорил преподобный, есть тот, чтобы мыслить и веровать так, как мыслили и веровали святые отцы“. Феофан отвечал: все ереси тоже говорят, что если с ними не будешь иметь общения, не спасется. Что же мне делать? Мой разум так слаб, что не может постигнуть истины и различить ее от заблуждения. Помолись о мне Богу, чтобы Он каким-либо откровением свыше вразумил меня!» Пр. Кириак возрадовался о готовности брата принять вразумление и сказал ему; „останься в моей келлии, и я надеюсь на Бога, что Его благодать откроет истину». Потом удалился в уединение и начал молиться Богу за брата. И вот около девятого часа следующего дня несторианец видит, что кто-то грозно говорит ему: „поди, и познай истину». Затем неизвестный проводил его в темное и смрадное место и показал ему в огне Нестория, Ария, Евтихия, Диоскора и другим еретиков, испускавших стенание и скрежет зубов от нестерпимого мучения. „Вот обиталище тех, которые нечестиво умствуют и тех, которые им последуют. Итак, сказал неизвестный, если тебе нравится это место, оставайся при своем лжеучении; если же не хочешь подвергнуться подобному же наказанию, обратись к святой, соборной и апостольской церкви, к которой принадлежит пр. Кириак. Я говорю тебе, что если человек сотворил все добродетели, но не будет православно веровать, придет в это место мучения». После сего явившийся вестник Божественной воли сделался невидим, и несторианец, познав свое заблуждение столь губительное, присоединился к православной церкви („Дост. сказ. о подв. св. отцов»).

III. О неблаговолении Божиим к еретикам многократно было открываемо святым Божиим православной церкви и некоторым из еретиков, особенно тем, которые просили Бога о вразумлении касательно веры. Из примеров сего рода нам известных представим следующие, Вот что написал [Иоанн Мосх](#) в своем «Духовном луге» в начале седьмого столетия об ереси севериян, происходившей от евтихиевой ереси. Дело было в городе Александрии, в Египте. „Авва Феодул, пишет Иоанн Мосх, рассказывал нам следующее: близ Фары между св. Софиею и св. Фавстом²¹⁴ есть гостиница. Однажды гостинник просил меня войти в гостиницу и занять его

место на несколько дней. Пришел туда, я нашел одного монаха, поместившегося в гостинице, который родом был сириянин и ничего не имел, кроме власяницы, мантии и нескольких хлебов. Стоял он постоянно в одном углу, песнослова день и ночь, и ни с кем не разговаривал. Когда настало воскресенье, я, подошедши к нему, сказал: „брат, пойдй к Софии и приобщись Св. Таин». Он отвечал мне: „не пойду; я последователь Севера и не имею общения с церковью“. Услышав, что он не принадлежит к святой, соборной и апостольской церкви, и вместе видя добродетельную жизнь его, я с горестию удалился в свою келью, запер дверь, пал ниц перед Богом и молил Его со слезами открыть мне: кто истинно и право исповедует? мы ли, которые принадлежим к церкви или те, которые держатся учения Севера? В третий день услышал я голос, невидимого воривший: „пойди, Феодул, и увидишь веру его!“ На другой день пошел я, сел подле него с тем, чтобы видеть что-нибудь, по бывшему ко мне голосу. Когда просидел я около часа (а он стоял и читал на сирском языке молитвы), то видел, чада, видел, свидетель Бог, сидевшего на голове его голубя, замаранного сажею, как бы вылетевшего из трубы, нечистого и смрадного. Тогда узнал я, что показанный мне черный и смрадный голубь была его вера. Рассказывал нам сие со слезами и стенанием сей по истине блаженный муж“, заключает Иоанн Мосх²¹⁵.

Итак, чтобы принадлежать к православной церкви, надобно согласно с нею исповедовать святую веру, а православная церковь исповедует ту веру, какую исповедовала вся вселенская древняя церковь в продолжение первых восьми столетий, согласно с определениями святых семи вселенских соборов (Из кн.: „Беседы об основных истинах св. православной веры“. Сергия, архиеп. владимирского, Москва. 1893 г., стр. 172 —173).

IV. В XIII столетии, спустя два века после отделения западной церкви от восточной православной, в Новгороде был князем св. благоверный Александр, который получил титул Невского по следующему случаю. В 1240 году шведский полководец Биргер с сильным войском неожиданно вторгся в новгородскую область. Он не сомневался в победе и вел с собою римских епископов, чтобы обращать побежденных новгородцев в римскую веру. Благоверный князь Александр собрал наскоро дружину; помолившись в храме Божиим, он сказал воинам: «нас не много, но Бог не со многими, а с правыми», На 15 июля, на день памяти св. князя Владимира, благочестивый старшина, ижорянин Пелгусий, наблюдавший за движениями шведов, видит утром: едет по взморью лодка; посреди ее стоят два мученика князя Борис и Глеб в красных одеждах, как изображались на иконах. Гребцы же покрыты были мглою, и Борис сказал: „Брат Глеб! вели грести, чтобы нам помочь сроднику нашему Александру«. Пелгусий немедленно поехал и рассказал об этом князю. Александр в тот же день ударил на врагов и разбил их на голову. Эта блистательная победа на берегах реки Невы и даровала ему наименование Невского. Об этом чуде говорит современный жизнеописатель, слышавший от самого князя об этой битве и от других участников ее. Итак, св. князи Борис и Глеб помогли Новгороду против врагов православия.

Спустя некоторое время, римский папа прислал к князю ученых проповедников своей веры для рассуждения о вере и с обещанием временных выгод в случае принятия князем римского учения, но князь отвечал: „мы знаем историю веры от начала мира“ и не стал рассуждать о вере. Господь самого его прославил за подвиги по вере православной нетлением мощей и чудесами.

Прошли века, и вот шведы, некогда ревностные поборники папы, приняли протестантство, а мощи св. Александра Невского чрез 500 почти лет перенесены из Владимира во град святого апостола Петра, на берега той реки Невы, на которой он поразили шведов.

V. В пятнадцатом столетии греческая империя находилась в великой опасности со стороны турок. Греческий император Мануил Палеолог, думая получить чрез папу помощь от западных народов, употребил все меры к тому, чтобы войти в унию (то есть, в единение) с папою.

Избранные греческие епископы, посланные на Флорентийский собор в Италию, стесненные обстоятельствами, подписались в 1438 году под определениями этого собора об унии, признав папу главою своею. Исидор, родом болгарин, поставленный в Константинополе в митрополита России, также был на этом соборе и согласился на унию; но из греческих епископов не подписался под определениями собора ученейший, муж Марк, митрополит ефесский, победоносно обличавший заблуждения латинян в спорах на соборе. Когда папе Евгению донесли, что Марк не подписался под определениями собора, то папа сказал: „в таком случае мы ничего не сделали». И действительно, Марк, возвратившись, с торжеством принят греческим народом, который слышать не хотел об унии.

С Исидором из русских были на соборе Фома, епископ тверской и пресвитер Симеон. Так как они не соглашались во Флоренции на унию, то Исидор стал их преследовать, и они решились бежать в Россию. Они пристали к путешествующим купцам, но купцы не приняли их, опасаясь терпеть за людей неизвестных. На одной горе, не зная, что делать с собою, Симеон и Фома легли и задремали. Пресвитер в дремоте видит старца, который взял его за правую руку и сказал: „благословился ли ты у последовавшего стопам апостольским Марка, епископа ефесского?» Симеон отвечал: благословился. Явившийся говорит: благословен Богом человек сей; никто из суетных латинян не преклонил его ни именем, ни ласкательством, ни страхом мук. Проповедуй же заповеданное тебе святым Марком учение всем православным, куда ни придешь. О пути вашем не скорбите, я с вами и проведу вас чрез город; не много пройдя, увидите две палаты и подле них жену Евгению: она примет вас в свой дом и успокоит; потом и чрез город пройдете свободно». Пресвитер спросил старца: кто он? – „Я Сергей Маковский, отвечал он (то есть Радонежский, ибо его обитель на маковке горы). Ты обещался придти в мою обитель, но не пришел и теперь не исполнишь обещания, но по неволе там будешь». Пробудясь, пресвитер рассказал свое видение Фоме, и они пошли с радостию. Все случилось по предсказанию. Евгения пригласила их для успокоения; чрез город прошли они среди вооруженных людей и не были задержаны. Достигнув России, пресвитер почему-то не поспешил в обитель преподобного Сергия. Прибывший в Россию Исидор заключил беглецов в оковы: потом освобожденный Симеон отдан игумену Сергиева монастыря²¹⁶. Сам же Исидор стал поминать имя папы во время служения и изгнан из России, а на место его поставлен митрополитом св. Иона, прославленный впоследствии нетлением мощей и чудесами (Из кн.: „Беседы об основн. истин. св. прав. веры“. Сергия, архиеп. владимирского, М., 1893 г. стр. 242 – 245).

Приведем еще несколько замечательных примеров в доказательство вышеприведенной истины, заимствуя их из исторической жизни нашей русской православной церкви и молдовлахийской, записанных святителем киевским Петром Могилою.

VI. Житель деревни Зарубянец, виленской губ., именем Иван, часто подвергался припадкам беснования. Желая избавиться от этой страшной болезни, он обходил много мест и святынь, которые находясь в руках латинян и униатов (напр. Сокал, Лежанск, Кальварию, Ченстохов, Жировичи и др.) и, склоняясь к их вере, часто исповедовался и причащался у их священников; но однако не получал исцеления, а на— против недуг его еще более усилился. Наконец, в 1627 г., в праздник Успения Пресв. Богородицы он посетил Киево-Печерскую Лавру и с благоговением слушал литургию, Когда священнослужитель возгласил известные слова – „изрядно о Пресвятей, пречистой и преблагословенней...“ вдруг мучивший больного бес возопил громко устами его: „Марие! не мучь меня, ибо я уже исхожу из него“ и тотчас же вышел. Все присутствовавшие были поражены случившимся, а больной пал на землю, как мертвый. Но по окончании богородичной песни он встал совершенно здоровым и с того времени навсегда исцелился от своего страшного недуга. (Заимствовано из собств.-ручных записок П. Могилы,

напечатанн. в „Архиве юго-западн. России“; сн. Воскр. Чтение 1888 г., № 21).

VII. Когда отступник от православия, униатский епископ (брестский) Ипатий Поцей совершал соборне с другими униатскими епископами литургию в монастыре св. Николая, то влитое в потир вино превратилось в воду. Отступники от православной веры старались объяснить это явление недосмотром священника, совершавшего проскомидию, и поспешили опять влить в потир вино; но Бог и на этот раз изобличил нечестивых изменников св. веры; после вторичного влития вина, потир распался и вино пролилось на землю к великому ужасу всех присутствовавших при богослужении, которые ясно увидели, что епископы их (т. е. униатские и римско-католические) – еретики, и вследствие этого чуда снова возвратились в лоно православной церкви (оттуда же).

VIII. Но особенно поразительный случай, ясно доказывающий превосходство православной веры пред латинскою, имел место в Молдо-Влахии. Когда воевода Михаил, после изгнания своего брата, принял власть в Молдо-Влахии, он первым делом отправился в столицу Молдо-Влахийской земли Белград и решился построить там православную церковь. Но латинские ксендзы, равно как граждане и бояре латинской веры воспротивились этому желанию воеводы, говоря, что вера их самая правая и что они не желают иметь в своем городе церкви чуждой веры; при этом они предложили открыть прение для доказательства превосходства их веры пред православною. Но воевода сказал им: „словопрение может быть бесконечно; но если Богу будет угодно, мы и другим способом убедимся, чья вера более правая; идем посреди города и пусть принесут чистой воды; мой архиерей с своими иереями освятит ее, и ваш пусть сделает то же; затем сосуды с освященною водою, запечатав моею и вашими печатями, вы храните в вашей великой церкви в продолжение 40 дней, запечатав и церковные двери. И чья вода, по прошествии означенного срока, окажется неиспорченною и свежою, как будто она сейчас же взята из источника, это будет служить знаком, что и вера тех более правая». Латиняне охотно согласились на такое предложение воеводы, и на другой же день обе спорящие стороны торжественно освятили воду и поступили с нею так, как предлагал воевода. После этого, как православные, так и латиняне ежедневно в церквях совершали усердные молитвы и несли строгий пост. По прошествии 25 дней православный епископ, по внушению Божию, пришел к воеводе и сказал ему: „призови латинян и их иереев и не жди назначенного сорокадневного срока; идем в церковь и ты узришь благодать Божию и будешь свидетелем, что верные рабы Божии, уповающие на Него, не будут постыжены“. Совет был принят, и многие из православных и католиков последовали к церкви, с дверей которой были сняты печати, и все вошли в нее. Тут православный епископ прежде всего благоговейно опустил на колена и громко произнес следующую молитву: „Боже, единый в Троице святей славимый и поклоняемый! яко же древле праведного Твоего Илии во извещении Твоей истины услышал еси огнем и посрамил еси злочестивых, тако и ныне услыши мя, недостойного раба Твоего, и всех предстоящих верных раб Твоих, не ради достоинства нашего, его же не имамы, но славы ради имени Твоего святого и утверждения ради истинные, яже в Тя, веры нашей; яви неотъемлемую благодать Святого Духа от воды сея неистлением ее, да увидят вси предстоящие, яко в единой точию восточной греческой Твоей соборной церкви истинная есть вера и действительная благодать Св. Духа: Ты бо един еси благословляяй и освящаяй всяческая, Боже наш, и Тебе славу воссылаем Отцу и Сыну и Св. Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь“. После этой молитвы епископ при пении – „Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь“ – открыл сосуд с освященною водою и, посмотрев на воду, нашел ее еще более чистою и светлою, чем она была в первый день, когда ее принесли из источника: кроме того, от нее исходил весьма приятный благовонный запах. Возблагодарив Бога, прославившего святую церковь православную, епископ обратился ко всем присутствовавшим с такими словами: „подойдите, и посмотрите, как после

стольких дней вода сия, благодатию Св. Духа, осталась совершенно неиспорченною, и убеждайтесь, что православная наша вера есть свята и истинна“. Открыли свой сосуд и латиняне; но оказалось, что вода в нем до того испортилась, что смрад от нее распространился по всей церкви. С ужасом и удивлением сказали латиняне: „истинна есть вера православная, которую исповедует воевода; пусть строит церковь своей веры в нашем городе, так как за сопротивление наше этому его желанию Бог разгневался на нас и чудесно показал нашу неправоту“. – Так посрамлены были латиняне с их священниками, из которых многие после этого чуда обратились в православие. Воевода же с своим епископом, священниками, боярами и войском, исполненные великою радостью и веселием, возвратились во дворец воеводский, славя и благодаря Бога за бывшее чудо на утверждение истинной православной веры, и тут же решено было приступить тотчас же к устройству предположенной церкви (Оттуда же).

19. Библейские тексты о разделении или расколах в церкви

Разделение или расколы в церкви запрещены и осуждены: умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Ибо сделалось мне известным, что между вами есть споры. Я понимаю то, что у вас говорят: я Павлов; я Аполлосов; я Кифин; а я Христов ([1 Кор. I:10 – 12](#)). – Не хвалю вас, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее. Ибо слышу, что когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения (– XI, 17, 18). – Будьте все единомысленны, братолюбивы, дружелюбны ([1 Петр. III:8](#)).

Расколы противны:

а) *единству лица в Иисусе Христе:* разве разделился Христос? ([1 Кор. I:13](#)). Как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос (– XII, 12).

б) *желанию и намерениям Господа:* да будут все едино: как ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино. Да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне, да будут совершены во едино ([Иоан. XVII, 21 – 23](#)). – Бог терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единомысленно едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа ([Рим. V:6](#)).

в) *духу первоначальной церкви:* у множества уверовавших было одно сердце и одна душа ([Деян. IV:32](#)). – Если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии ([1 Кор. XI:16](#)).

Разделение или расколы в церкви суть следствие и признак плотского настроения: если между вами споры и разногласия, то не плотские ли вы? Когда один говорит: я Павлов, другой: я Аполлосов, то не плотские ли вы? ([1 Кор. III:3, 4](#)).

Убегайте производящих разделение или расколы в церкви: умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них ([Римл. XVI:17](#)). – Кто учит иному и не следует здоровым словам. Господа нашего Иисуса Христа, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят распри, злоречия, пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины. Удаляйся от таких ([1 Тим. VI:3 – 5](#)).

Опасность от разделения или расколов в церкви: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит ([Матф. XII, 25](#))... падет ([Лук. XI:17](#)). – Не враждуй на брата твоего... и люби ближнего твоего, как самого себя ([Лев. XIX:17, 18](#)). – Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом ([Гал. V:15](#)).

20. Мысли о повиновении церкви

I. Св. Иринея, еп. лионский, учит: „Должно повиноваться пастырям, находящимся в церкви, т. е. тем, кои имеют преемство свое от апостолов, и которые, вместе с преемством епископства, по благоволению Отца прияли несомненный дар истины. Где сложены дары Господа, там и должно учиться истине, т. е. у тех, у коих находится преемство церкви от апостолов и пребывает здравая, безукоризненная беседа и неискаженное, неповрежденное, слово. Они-то и блюдут нашу веру во единого Бога, все сотворившего, и приумножают нашу любовь к Сыну, совершившему для нас такие благодеяния, и без опасности (заблудиться) излагают нам писания“ („Contra haeres». lib. III, cap. I, lib. IV, cap. 36).

II. „Хочешь спастись? – пребывай в церкви, и она не выдаст тебя. Церковь есть ограда: если ты внутри сей ограды, то тебя не тронет волк; а если выйдешь вон, то будешь похищен зверем. Не уклоняйся же церкви: нет ничего в мире сильнее ее. Она – твоя надежда, в ней – твое спасение“ (Св. Златоуст).

III. Как без корабля нельзя переплыть море и достигнуть пристанища благоутишного, так нельзя без повиновения учению православной церкви достигнуть спасения душевного. Ее возлюби как мать, ей повинуйся, и самое Слово Божие бойся толковать по своему. Ей даны ключи разумения, и она одна – непогрешимая истолковательница. Помни: „кому церковь не быть, тому Бог не отец!“ (Св. Киприан, еп. карфагенский; сн. № 55 „Троицк. Листк.«).

21. Вразумление тем, кои отделяются от единства с церковью из-за исправления книг

Св. Алексей, митрополит московский, прославленный Богом, нетленные мощи коего почивают в Москве, в Чудовом монастыре, сам занимался сличением славянского нового завета с греческим, делал в нем исправления, и памятником его труда сохранилось его подлинное рукописание на принадлежавшем ему Новом Завете... Если бы дело исправления богослужебных книг было такою тяжкою виною, что оно, по суетному понятию расколоучителей, могло служить причиною прекращения благодати священства в церкви, то как святой Алексей мог быть еще при жизни обласкован Богом и по смерти прославлен нетлением и многими чудотворениями от гроба его?... (Житие св. Алексея, митрополита московского).

22. Страшное наказание за хулы на св. церковь

Лет двадцать тому назад, близ деревни Мишнева (Калужского уезда), среди белого дня, при множестве народа, случилось событие, переполнившее ужасом местных жителей, а в особенности тех, которые были невольными зрителями случившегося. И теперь многие помнят это ужасное событие: они могут подтвердить справедливость этого рассказа.

Это было в июле месяце, самую жаркую пору полевых работ. Крестьянки деревни Мишнева, рано утром, отправились жать поспевшую рожь на ближайшее поле. Мужики были на сенокосе; потом, придя домой и позавтракав, некоторые прошли проведать жниц, посмотреть на работу и наведаться: хорош ли ужин. В числе других отправился в поле Мартин Степанов Деев. Придя на сжатую полосу, Деев увидал часто лежащие снопы, обрадовался хорошему ужину и стал выкладывать из снопов крестцы. Кончив работу на одной полосе, он перешел на другую и т. д. На одной полосе Деев увидел много зеленой травы и, не желая, чтобы она пропала даром, отправился в деревню, взял свою молодую серую лошадь, привел на эту полосу и привязал на длинную веревку, а сам отправился продолжать работу на другие полосы.

Время подошло к полудню; солнце пекло невыносимо; жницам не в мочь уже становилась работа; они стали, одна за другой, собираться около складенных снопов, стараясь чем-нибудь прикрыться от палящих лучей, чтобы пообедать и отдохнуть немного. Деев, кончив работу, пошел к лошади и, увидя, что она уже вдоволь наелась, стоит на одном месте, качая головой и махая хвостом, чтобы отогнать докучливых мух, отвязал от кола веревку и хотел развязать аркан на шее лошади: но узел так крепко затянулся, что не было возможности развязать. Не долго думая, Деев свернул веревку кольцом и, чтобы удобнее было править поводьями, надел на себя, потом сел на лошадь и преспокойно поехал полосами по направлению к деревне. На одной полосе в это самое время неожиданно поднялась из-за снопов какая-то жница, закутанная зипуном: лошадь испугалась, шарахнулась в сторону, и Деев, как сноп, слетел на землю, пугаясь в веревке. Баба ахнула, закричала не своим голосом. Лошадь испугалась еще больше, и понесла вскачь, а Деев, как чурбан, волокся за нею по сжатым, колючим полям. На неистовый крик жницы вострепнулся весь народ, бывший на полях; многие погнались за лошадью, крича во все горло: „лови, – лови, держи, – держи!“ Лошадь, как бешеная, носилась по полю, оставляя за собою кровавый след... Наконец, выбившись из сил, она остановилась, как вкопанная, на одном месте, шатаясь во все стороны. Когда взяли ее под уздцы и взглянули на несчастного Деева, то все содрогнулись от ужаса: он весь был истерзан и не походил на человека, а на какую-то окровавленную и грязную массу: кольца веревки врезались в тело до самых костей... Он еще дышал, но не двигался ни одним членом. Его положили на кафтан и отнесли домой, где чрез несколько минут он и умер, в цвете сил, – ему было только 30 лет.

Все жалели так ужасно погибшего молодого человека, а родные его плакали, неутешно. Но больше всех у бита была горем родная тетка Деева, престарелая девица. Соседи знали, что покойный не любил эту тетку, часто оскорблял ее бранными словами, и не мало удивлялись, почему она всех больше убивается.

Несчастная смерть Деева породила много толков среди местных жителей: одни обвиняли женщину, которая, поднявшись, испугала лошадь; другие говорили: „покойный сам виноват, – зачем было надевать на себя веревку! сам своими руками запутал себя!“ И все вообще приписывали смерть Деева несчастному случаю. Но был один человек, который приписывал это несчастье не слепому случаю, а видел в нем явное наказание Божие за хулы и ругательства на православную церковь и за угрозы, безрассудно произнесенные незадолго пред смертью. Так смотрела на событие именно та родная тетка Деева, престарелая девица, которая плакала о нем

больше всех. – Вот что сообщила она: „когда появились в деревне Фролове (ныне село) у раскольников австрийские попы – Горох и Дрыман, то много православных отпало от св. церкви и приложились к расколу; в числе других отпал и покойный племянник наш, Мартин. Он стал и нас туда же тянуть. Брат мой, невестка (т. е. отец и мать Деева) и жена его согласились, и были во Фролове „перемазаны». Но мы с сестрой (другая тетка Деева – девица) не хотели оставить св. церкви, как племянник ни старался уговаривать нас перейти в раскол. Бывало станет говорить: „посмотрите: весь хороший народ к нам переходит, а вы что за выскочки такие!» Какое нам дело до других, – отвечала я, – пусть себе переходят в вашу веру; а мы как были церковными (православными), так и останемся. Зачем нам, на старости лет, менять нашу святую веру? Нам и в церкви хорошо! – „Да разве ваша вера-то святая?» – продолжал он. „Ведь вашу веру-то Никон патриарх всю как есть испортил, ни одной капли святости-то в ней не оставил, все заразил ересями! Ведь Никон-то настоящий крест (двуперстие) похулил и предал проклятию, и повелел молиться щепотью (троеперстно), значит – антихристовой печатью! Вот вы все теперь этой печатью и запечатались! Вы думаете, куда души-то ваши по смерти пойдут? Прямо к сатане, на самое дно адово, в бездну преисподнюю!» – Куда Господь определить, туда и пойдём, – отвечала я, – да будет Его святая воля! А мы не расстанемся с св. церковью; в ней родились, в ней и умереть желаем!

Однажды, когда уже очень приставал ко мне Мартин, требуя, чтобы мы шли к их попу, я сказала ему: к какому ты попу посылаешь нас? к Ивашке Дрыману? Да ведь он два года тому назад пастухом был, деревенских свиней пас! Племянник рассердился на меня, и так стал хулить и порицать св. церковь и наших пастырей, что даже страшно слушать было. Только, бывало, когда уйдет он на сторону в заработки, мы с сестрой и жили спокойно, не слыша хулы и ругательств на церковь. А как возвратится, так и принимается опять за свое. Не раз грозил нам и хлеба-то не дать, и из дому-то выгнать – по миру побираться. Мы все переносили, уповая на Бога. Вот, и на этот раз, как беде-то случиться, пришел Мартин к сенокосу, и давай нападать на нас с сестрою. А дня за два до несчастья, почему-то особенно привязался ко мне, и стал требовать, чтобы непременно переходила я в старую веру. „Ведь ты только одна не соглашаешься! – говорил он. Тетка (другая сестра – девица) давно бы перешла. Это ты ее удерживаешь!» – Ни я, ни сестра не перейдем в вашу веру, – сказала я, – не отступим от св. церкви! Если тебе нравится твоя вера, ты и оставайся в ней; а мы останемся православными. Тут покойный племянник так озлился на меня, что стал ругать самыми неподобными словами. Потом и говорит: „помни же ты, окаянная еретица! Когда ты издохнешь, то хоронить тебя не буду, а как собаку привяжу к хвосту моего серого коня, выволоку вон из деревни, хлестну кнутом из всей силы – пусть серый размычет твои старые кости по чистому полю! Непременно так сделаю!»

Я заплакала и сказала племяннику: напрасно ты, Мартинушка, на меня ругаешься и говоришь такие слова! Не прогневи, друг мой, Бога! Что ты угрожаешь мне: – размыкать по чистому полю мои старые кости? над мертвой, что угодно, можно сделать; лишь бы душа не погибла... Вот я чего боюсь! А слыхала я от старых людей и такие слова: не рой людям ямы: сам попадешь! Не накличь и ты, Мартинушка, на свою голову беды...“ И вот, что же случилось, спустя каких-нибудь два – три дня после этого? Не явно ли Господь наказал хулителя святой своей церкви? Племянник грозил привязать меня мертвую к хвосту своей лошади в поругание святой церкви, в которой я желаю скончать жизнь мою, а сам живого себя привязал к той же лошади и погиб такою ужасною смертью!»...

Да послужить рассказанное здесь ужасное событие назидательным уроком для тех неразумных ревнителей мнимой старины, которые нередко свою ревность доводят до непростительной дерзости, хулище в нихже не разумеют ([2 Петр. XI:12](#)), и всеми мерами

стараятся соврацааь православных в свой душепагубный раскол (Из „Братск. Слова» 1886 г., № 16).

23. Грозное вразумление раскольников

(Из жизни Филарета, митрополита киевского)

Высокопр. Филарет, в бытность архиепископом казанским, во время одной из поездок по обозрению епархии, пред самым возвращением в Казань, остановился в Услоне, – селе, находящемся как раз против самой Казани, на другой (правой по течению Волги) стороне. Остановка продолжалась весьма значительное время от того, что, по случаю сильного ветра, никак нельзя было переезжать чрез Волгу. Во время этой остановки, когда собралось большое множество народа из православных ради принятия благословения от Владыки, оказались тут же и многие из раскольников, явившихся собственно из любопытства. – Владыка пожелал воспользоваться этим случаем для личной беседы с ними. Они стояли в своей толпе поодаль, но Владыка, преподавая каждому из православных благословение, постепенно приближался к раскольникам, и, наконец, громко обратился к ним с словами: «А, что же вы, людие, стоите зряще и отступивши от своих же односельчан!? Ведь все они русские, а не татары, или черемисы, – как и вы сами, – что видно по всему“... Ответа не было никакого, – а только говор между собою во всей толпе... Владыка, сделав несколько шагов, еще заговорил с ними: „Что ж вы, и впрямь сказать, как бы дичитесь и своих-то или, быть может, дичитесь более всего меня?... Но напрасно; видите, я сам подхожу к вам, и не дичусь по вашему...» – „Да что нам до тебя, был ответ, и мы-то тебе на что нужны... Ступай, куда едешь... а мы, так сами себе...» „Да зачем же вы так не ласковы, что и слова-то перемолвить не хотите, – разве вам я враг какой?... „Нечего толковать-то нам с тобою, так и заводить речи не почто“,.. Сколько Владыка ни говорил с ними словами христианской любви, раскольники оставались непочтительны и дерзки к архипастырю. Наконец, один из впереди стоявших особенно грубым и дерзким тоном проговорил прямо Владыке: „Вот что... отец, отваливай-ка ты на ту сторону, а мы еще посмотрим, как-то ты, по добру по здорову, переправишься... А пробудешь еще подольше здесь, так мы, пожалуй, и паром не дадим; – вишь, какая непогодь разыгрывается?“... Священник села Услона, находившийся близ Владыки, сказал ему в полголоса, что лучше удалиться, потому что он знает по опыту, до чего может простираться дерзость некоторых, известных ему лично, коноводов в среде местных раскольников, из коих один и произнес сказанные дерзкие слова... Владыка, как бы задумавшись на минуту и, заметно, произнося с глубоким вздохом какие-то молитвенные слова и высказавши свое сожаление о нелюдимости предстоявших, – и, помолившись на церковь, стоящую на виду на склоне горы, отправился к перевозу. Ветер, заметно, стал утихать, и переезд чрез Волгу был спокойный.

Но что ж, каков был результат этой, грустной до глубины души, сцены, представившей такую крайнюю очерствелость сердец в толпе заблуждающихся, о которой справедливо сказать словами Господа, повторившего слова пророка Исаии: *ослепил очи их и окаменил сердца их...* Результат был следующий: Владыка с перевоза отправился в свой загородный дом. Стало вечереть; он вышел на балкон и, видя, что ветер снова стал усиленно дуть, а с западной стороны из-за Волги надвигалась уже черная туча, сказал стоявшему вместе с ним келейному о. Назарию: „Вот видишь, как Господь милостив к нам; ветер-то, как видно, теперь сильно разыграется, да и туча идет страшная, грозовая, и как раз надвигается она на Услон; мужики – то угадали, когда нас стращали, что мы и не переправимся чрез Волгу; а вот теперь кого захватит на пароме, то спаси Бог от несчастья; особливо в такую пору, когда почти совершенно темнеет». – Постоявши немного, Владыка пошел ночевать на свою половину. – Ветер, между тем, тут же превратился в чистую бурю... слышались тотчас же и раскаты грома, и молния так и блещет ежеминутно... „Чтобы не тревожиться от ее блеска, я стал спускать на окне в моей

комнате занавеску, говорил о. Назарий, и тут-то я увидел, что Услон весь почти в зареве... так я и ахнул... Вбежал ко мне в эту же минуту и послушник, ездивший с нами по епархии, и чуть не кричит... Батюшка, батюшка, смотрите, что с Услоном стало?... Услыхал наш говор и Владыка, позвонил и спрашивает: что такое? В ту же минуту вышел он к балкону, и лишь только увидел страшное зарево, тут же пал на колени и взмолился про себя... Я услышал только слова: „Господи, да не яростию обличиши нас, ниже гневом Твоим накажешь нас... о, Господи! не постави им в грех... но пощади и помилуй...» Привставши же, снова сделал земной поклон прямо на город с молитвенными словами: «Заступнице усердная, всех нас заступи! Святителие Христовы, молитесь Бога о нас!..“ Затем, безмолвно ушел в свою половину... Этот пожар на другой же день стал известен, хотя самый случай посещения Владыкою Услона не был еще известен..., но вскоре же это стало предметом общих разговоров, когда оказалось, что погорели почти исключительно раскольничьи дома, и самый удар был прямо на дом того дерзкого, который сказал Владыке последние угрожающие слова... Когда об этом пожаре стало известно казанским раскольникам, именно купцам, к которым сами погорельцы, как к своим радельцам – благодетелям, обратились с просьбою о помощи, и когда последним, волей-неволей, должны были передать о том, что было у них со Владыкою незадолго пред пожаром, тогда и все уразумели, что должно... и с той поры, сколько было известно, стали относиться не так презорливо ко Владыке, а иные не слишком закоренелые, или отчасти потаенно только державшиеся раскола, начали, по возможности, сближаться с ним, и некоторые постепенно оставляли раскол и присоединялись или к единоверию или даже к православной церкви» (Жизнеоп. Филарета, митрополита киевского, состав. архимандритом Сергием. Т. II, стр. 140 – 144).

24. Пример строгого соблюдения уставов св. церкви

Юный Савва, в последствии названный „Освященным“, трудился однажды в виноградном саду, очищая виноградные лозы, окапывая корни их и поливая водою, которую сам издалека носил с великим трудом. Изнемогший от жарких лучей восточного солнца, облитый собственным потом, он, – как отрок – почувствовал большой голод и жажду, прислонился под тень ближайшего дерева и поднял разгоряченное чело свое к небу. На вершине дерева Савва увидел прекрасное спелое яблоко, которое теперь было очень полезно ему для подкрепления сил и для утоления жажды и голода. Юный садовник сорвал яблоко и хотел вкусить, но вдруг ему пришло на мысль, что время, определенное уставом церковным для употребления плодов, еще не наступило. „Соблазн, сказал себе Савва, рассматривая плод! Вот также и райское яблоко было красиво и хорошо; но оно погубило моих праотцев: они вкусили его и преступили чрез то заповедь Божию. Не то же ли и я хочу теперь сделать, что сделали наши прародители в раю? Ведь и мне запрещено св. церковию вкушать теперь этот плод... Нет, во всю жизнь мою до самой смерти не буду есть яблоков за то, что это яблоко соблазнило меня и чуть не сделало преступником церковного устава!“ И не смотря на томительный голод и жажду, мудрый отрок бросил искусительный плод на землю и повел жизнь самую воздержную и осторожную, каждую мысль свою, каждое чувство и дело подвергая строгому разбору и самоосуждению. Конечно, он не хуже многих других знал, что яблоки вкушать не грех; помнил даже апостольское слово, что труждающемуся делателю прежде подобает вкушать от плодов труда своего: но устав церкви он предпочел и голоду с жаждою, и красоте зрелого яблока („Ч.-Мин.“).

25. Святоотеческие изречения о единстве церкви

Св. отцы и учителя церкви единогласно учили о единстве церкви, как ее существенном свойстве. Вот, например, некоторые изречения их:

Св. Климент Римский учит: «к чему у вас распри, негодования, несогласия, разделения и брань? Не один ли у нас Бог и один Христос, и один Дух благодати, излианный на нас, и едино звание во Христе? Для чего мы раздираем и расторгаем члены Христовы, восстаем против собственного тела, и до такого доходим безумия, что даже забываем, что мы друг другу члены?» (Epist. ad Corint. I, n, 46, в «Хр. Чт.» 1824, XIV, 248).

Климент Александрийский говорит: „истинная церковь, подлинно древняя, есть одна... Ибо как один Бог и один Господь: так и истинное достоинство выражается единством во образ единого Начала. Итак, единая церковь, которую ереси усиливаются рассечь на многие, уподобляется (единством) природе Единого. Мы называем древнюю кафолическую церковь единою по ее существу, по понятию о ней, по ее началу и превосходству“ (Strom. VII, 17; сн. Paedag. 1, 6).

Св. Киприан пишет: „епископство одно, и каждый из священнослужителей может сделаться его участником. Церковь также одна, хотя члены ее с распространением веры сделались очень многочисленны: подобно тому, как лучей солнца хотя и много, но светило одно; ветвей на дереве много, а дерево одно, утвержденное на корне; или, хотя из одного источника течет много потоков и образуется обильный разлив воды, но в начале сохраняется единство. Отними луч солнца от его начала, отнятый не может существовать сам собою; отломи ветвь от дерева; отломленная не может уже расти; пресеки ручей, текущий из источника: пресеченный иссохнет. Равным образом церковь, сияющая светом Господним, хотя по всему земному кругу распространяет лучи свои, но однако ж светило, разливающее всюду свет свой, одно, и единство тела чрез то не нарушается. Обремененные плодами ветви свои она распростирает по всей земле, потоки ее текут на далекое пространство: при всем Том постоянно пребывает один источник, одно начало, одна мать, обильна преспеянием духовного плодотворения» (De unit. Ecclesiae, в „Христ. Чт.“ 1837, I, стр. 26; сн. стр. 55).

26. Святоотеческие изречения о святости церкви

а) Св. Кирилл Иерусалимский говорит: „поелику название церкви употребляется в различных смыслах, как например, о народе, бывшем на зрелище ефесском, написано: и сия рек, распусти собравшийся народ (церковь) ([Деян. XIX:40](#)), и так как по праву и по истине можно назвать церковь лукавствующих сборища еретиков, т. е. маркионитов, манихеев и других, то символ веры в предосторожность теперь научает тебя так: и во едину, святую, соборную церковь, дабы ты оных скверных сборищ убежал, а пребывал бы в святой вселенской церкви, в которой ты и возродился... Не спрашивай просто, где церковь? но – где вселенская церковь? Ибо сие собственно имя сей святой и всеобщей нашей матери церкви, которая есть невеста Господа нашего И. Христа, единородного Сына Божия» («Оглас. поуч.“ XVIII, п. 26, стр. 427 в русск. перев.).

б) Св. Кирилл Александрийский пишет: „святым градом (пророк) называет церковь: ибо она освятилась не служением по закону, – ничтоже бо соверши закон ([Евр. VII:19](#)), но соделавшись сообразною Христу и причастницею божественного естества чрез общение Св. Духа, Которым и запечатлены мы в день избавления ([Еф. IV:30](#)), омывшись от всякой скверны и освободившись от всякой нечистоты» (In. fes. LV, 1). (Сн. «Догм. Богосл. “ Макария, т. III, стр. 313 – 314).

27. Святоотеческие изречения о том, что церковь есть соборная, кафолическая (вселенская)

а) Св. Кирилл Иерусалимский говорит: „церковь соборною называется потому, что находится во всей вселенной от концов земли до концов ее, – что повсеместно и в полноте преподает все то учение, которое должны знать люди, учение о вещах видимых и невидимых, небесных и земных, – что весь род человеческий приводит к истинной вере начальников и подчиненных, ученых и простых людей, и что повсеместно врачует и исцеляет все роды грехов, душою и телом содеваемых, имеет в себе всякий вид совершенства, являющегося в делах, словах и во всяких духовных дарованиях» („Оглас. поуч.“ XVIII, п. 23, стр. 424 – 425).

б) Блаж. Феодорит: „церковь одна по всей земле и на море, – почему мы и говорим в молитве: о святой и единой, кафолической и апостольской церкви, сущей от пределов и до пределов вселенной» (In Ps. XLII, 4). (Сн. Догм. Богосл. Макария, т. III, стр. 316, 318).

28. Святоотческие изречения о том, что церковь есть апостольская

а) Св. Иринеи учит: „кто хочет знать истину, тот во всякой церкви может усмотреть апостольское предание, возведенное во всем мире; и мы можем наименовать тех, коих апостолы поставили церквам епископами, и преемников их даже до нас, кои ничему такому не учили, и ничего такого не знали, что помышляют еретики» (Adv. haeres. III, 3. Сн. „Хр. Чт.» 1838, XI, 4).

б) Блаж. Августин: „церковь от времен самих апостолов чрез известнейшие преемства епископов, продолжающиеся даже до наших дней и имеющие продолжаться на все последующие времена, сохраняет и приносит Богу жертву хвалы в таинстве тела Христова (Contr adversar. leg. et Proph. 1, n. 39).

в) Блаж. Иероним: „в той церкви должно пребывать, которая, будучи основана апостолами, существует даже до сего дня» (Dialog. adv. Lucifer. „Догмат. Богосл.» Макария, т. III, стр. 320 – 321.

29. Святоотеческие изречения о вечности церкви

а) Св. Иоанн Златоуст говорит: „не оставляй церкви: ибо ничего нет могущественнее церкви...; она никогда не состаревается и всегда процветает, – почему Писание, показывая твердость и непоколебимость ее, называет ее горою» (Homil. de captiv. Eutrop. n. 6; см. in Ephes. homil.) VII, п. 2; in Hebr. homol. XXI, п. 3);

б) Св. Амвросий: „царство церкви пребудет во веки, потому что нераздельна вера, одно тело» (In Luc. VII, п. 91).

в) Блаж. Августин: „церковь пребудет на сей земле не на краткое время, но до конца века.. церковь не будет побеждена, не искоренится, не уступит никаким искушениям, до— коле не настанет конец мира“ (In Ps. LX, п. 6: см. in Ps. LXXVII, п. 42). См. „Догм. Бог.“ Макария, т. III, стр. 317).

30. Непокколебимое существование церкви до конца мира

Непоколебимость церкви можно подтвердить многими свидетельствами.

„Первое из таковых свидетельств, учит великий богослов русской церкви святитель Филарет, м. московский, дает Сам И. Христос, свидетель верный и истинный ([Апок. III:14](#)), когда говорить: *созижду церковь Мою и врата ада не одолеют ей* ([Мф. XVI:18](#)). Враги ее будут восставать на нее; будут иногда сильны; будут в некоторые времена, в некоторых местах, торжествовать, отторгая у нее члены; а она будет страдать и болеть, но решительно *не одолеют ей*. Долго ли? Без сомнения, до скончания века. Ибо, – если бы могли одолеть когда-нибудь, то Провидящий времена до вечности не мог бы сказать решительно, что *не одолеют*“ (Сл. изд. 1848 г, II, 35 – 6).

Второе свидетельство сей истины можно заимствовать из Апокалипсиса, или Откровения св. Иоанна Богослова, которое пророчесвенно изображает судьбу церкви Христовой до скончания века ([Апок. IV:VII, XI, XII, XIX, XX, XXI](#) главы). Достоин примечания, что тайновидец, изображая самые опасные времена для церкви, представляет ее невредимую от опасностей, но чудесно сохраняемую. Напр. змий гоняше жену, но он ее не догоняет и не низлагает, потому что даны быша жене два крила орла великого и поможе земля жене (гл. XII, 13, 14 – 16). Провидение так управляет ходом происшествий, что и земные учреждения споспешествуют миру или безопасности церкви; и криле орла великого, может быть царственного, благоговейно несут ее выше злобы и лукавства врагов ее, в пустыню в место свое, – конечно, не просто в безлюдие внешнее, ибо церковь сама есть многолюдство верующих, но в пустыню наипаче внутреннюю, – все далее от мира, все ближе к Богу; ибо свое место для церкви есть близость к Богу; и соединение с Ним» (там же, стр. 36).

„Третье свидетельство тойже истины находим в словах св. ап. Павла ([Ефес. IV:11 – 13](#)). На вопрос, долго ли будут в церкви пастыри и учителя, к совершению святых, в дело служения, в созидание тела Христова? – он отвечает: *дондеже достигнем еси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова*. Следственно, доколе есть на земли не достигшие в соединение веры, не пришедшие в совершенство духовного возраста, еще нуждающиеся в познании Сына Божия, дотоле будут в церкви пастыри и учителя к совершению святых» (Сл. и речи Филарета, митр. москов., изд. 1848 г., II, стр. 97).

31. Какие обязанности вытекают для христиан из того, что церковь есть единая святая, соборная и апостольская?

Во первых, что вытекает для жизни нашей по вере в церковь из того, что церковь есть *едина*?

Единство церкви налагает на нас обязанность *блюсти единение духа в союзе мира* ([Еф. IV:3](#)), со всеми принадлежащими к церкви, и вместе долг – самим нам неизменно принадлежать к той же церкви, дабы и жить всегда и умереть в ее недрах... „Скажи мне, старец, когда ты умрешь, – как хочется тебе, чтобы похоронили тебя» (т. е. с православными, или с неправославными)? Так спросил ангел одного старца-подвижника, который, по слепой простоте в делах веры, без разбора приобщался, где только открывался случай. Когда вопрошенный старец пришел к другому старцу и передал ему, что слышал от ангела, – последний старец внушил ему нигде не приобщаться вне святой, соборной и апостольской церкви, и ангелу отвечать, что желает быть похороненным подобно инокам иерусалимским, которые были истинно православные. Ангел, выслушав такой ответ от вразумленного старца, одобрил его и старец тотчас скончался. Все это сделано было с тою целию, чтобы старец не погубил трудов своих и не был осужден с грешниками. Так заключает рассказ об этом писатель «Духовного луга» (гл. 176).

Во вторых, что для нравственности нашей вытекает из того, что церковь Христова есть *святая*? То, как говорит св. Димитрий Ростовский, что, „кроме церкви святости негде взять», а следовательно, чтобы, нам соделаться святыми, как свят Отец наш небесный, надобно быть в сыновнем страхе и послушании у св. Матери нашей – церкви, исполняя все ее *заповеди*.

Заповедей церковных, наиболее важных, *девять* (Прав. исп. ч. I, вопр. 62, 95).

Первая заповедь предписывает каждому православному христианину молиться Богу и исполнять относящиеся до богослужения уставы во все воскресные и праздничные дни. (Есть соборное правило, отлучающее от церкви того, кто и три недели без уважительных причин не присутствует при богослужении).

Вторая церковная заповедь повелевает соблюдать посты, определенные церковью.

Третья – внушает должное усердие и уважение к служителям Христовой церкви и особенно к лицам духовным, а мирским людям запрещает вмешиваться в дела духовные.

Четвертая напоминает долг исповеди и причащения, а больным и елеосвящения.

Пятая предписывает, чтобы неопытные в познании Священного Писания и наук не читали книг, написанных еретиками, не слушали богохульного их учения и удалялись от обращения с ними.

Шестая предписывает молиться о всяком звании людей, особенно за тех, *иже во власти суть* – духовной и гражданской. Тут же упоминается и молитва за усопших и об обращении к православной вере еретиков и раскольников.

Седьмая учит соблюдать посты и моления, назначаемые особо митрополитом или епископом в своей епархии, в случае какой-либо общественной нужды и бедствия. *Восьмая* касается до церковного достояния и имущества.

Девятая, наконец, возбраняет совершать браки во дни, запрещенные церковью, также чтобы православные христиане не присутствовали на непозволенных играх и зрелищах, не следовали языческим обыкновениям, но воздерживались от них.

Если вера сопровождается любовью, а любовь оказывается исполнением заповедей по слову Христову, – *имеяй заповеди Моя и соблюдая их, той ест любяй Мя* ([Иоан. XIV:21](#)): то и вера в церковь Христову должна открываться в деятельном послушании заповедям церкви, так

как слушающий ее слушает Самого Христа – Главу ее ([Лук. X:16](#)).

В-третьих, что следует для жизни нашей из того, что церковь есть *соборная*, т. е. *кафолическая*?

Как расширяется сердце от радости духовного патриотизма, когда представляем, что духовное отечество наше – церковь есть повсемественна, что *благовестие* ее существует во всем мире и есть *плодоносно и растимо* ([Кол. I:5, 6](#)).

Этому духовному плодоносию и растимости должны мы сами способствовать, развивая дух христианства во всех отраслях бытия человеческого; умственной, нравственной, художественной, семейной и политической, дабы таким образом вселенский характер церкви выражался не только в объеме ее внешнего распространения, но и во внутреннем проникновении ее во все стихии человеческой жизни и деятельности.

Для посвятивших себя науке христианской есть особенное приложение этого свойства церкви, т. е. что она вселенская. А именно, из этого свойства ее выходит то, что она есть *столп и утверждение истины* „([1 Тим. III:15](#)). Голос вселенской церкви, выражаемый явственнее всего на вселенских соборах, есть несомненный признак Божественной истины: и обыкновенный общий смысл почитается признаком истины человеческой (философской); как же не признать за истину богословскую то, что верно учащие в церкви все, всегда и единогласно утверждали? Поэтому в „Послании восточных патриархов о православной вере» (чл. 12) сказано: „несомненно исповедуем, что *кафолическая* церковь не может погрешать или заблуждаться и изрекать ложь вместо истины: ибо Дух Святой, всегда действующий чрез *верно служащих отцов и учителей церкви*, предохраняет ее от всякого заблуждения».

Поучающиеся в событиях *времен и лет* ([Прем. Сол. VIII:8](#)) должны везде в них искать применения к церкви, по всемирному ее значению, и такой только .суд о делах человеческих прольет надежный свет на все судьбы мира от начала его доселе.

В четвертых, что, наконец, вытекает для жизни верующих из понятия церкви *апостольской*?

Преемство апостольского служения сохраняется в церковной *иерархии*, или священноначалии. Отсюда вытекает долг подчиненности православных христиан богоучрежденной иерархической власти, без чего не может быть правильного порядка в церковном обществе. От чего христиане первых времен представляли столь прекрасное, богосветлое общество, какого только можно пожелать? Одною из главнейших причин был церковный надзор, соединенный с строгою дисциплиною, – а это было следствием совершенного полномочия церковной иерархии. Как жалко, напротив, отчуждением от законной иерархии обезображивается нравственность, видно из быта наших раскольников и других подобных? (Сн. „Вят. Епарх. Ведом.“ за 1876 г. № 4, стр. 89 – 95).

32. Преимущества церкви

Господь Иисус Христос дал Своей церкви особенные преимущества: а) непоколебимость в существовании и б) непогрешимость в учении:

а) Непоколебимость церкви состоит в том, что ее существование продолжится до скончания века в том самом устройстве и с теми свойствами, с какими она учреждена Христом и Его апостолами; никогда не оскудеет в ней благодать Божия; все таинства будут совершаться до скончания мира ([1 Кор. XI:24, 25](#)).

б) Непоколебимая церковь есть и непогрешима; она не может ложно веровать или ложно учить; она никогда не могла ошибиться по неразумению, ибо в ней ум Христов ([1 Кор. II:16](#)), ни покориться ложным учениям по малодушию, ибо в ней живет Дух Божий. Она во все времена, по признакам, изложенным в символе веры, верно и точно может быть отличена от обществ, которые незаконно присвоивают себе имя церкви.

Непоколебимость и непогрешимость церкви основывается на данных ей Христом обетованиях: *созижду церковь мою, и врата адова не одолеют ей* ([Матф. XVI:18](#)), т. е. никакие соблазны, ереси и насилия врагов церкви никогда не преодолению ее; никакие гонения от самого антихриста не разрушат того, что утвердил Сам Иисус Христос. *Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* ([Матф. XXVIII, 20](#)), „Не с апостолами только, говорит св. Златоуст, будет Он находиться, но и со всеми теми, которые после них будут веровать». Иисус Христос, как Глава церкви, пребывая в ней, дарует ей Свою нетленную жизнь и крепость ([Колос. I:19](#)). *Аз умолю Отца, и иного утешителя даст вам, да будет с вами в век* ([Иоан. XIV:16](#)) . Дух Святой присутствует в церкви Своею благодатию всегда и при всяких обстоятельствах, никогда не оставляя ее без Своего охранения. Он поставляет пастырей ([Деян. XX:28](#)) , научает всякой истине ([Иоан. XVI:13](#)), дарует святость ([Гал. V:22, 23](#)), облакает чудесными дарованиями ([1 Кор. XII, 7 – 13](#)).

„Блаженна ты, церковь верных: ибо Царь царей утвердил в тебе Свое жилище. Твои основания никогда не поколеблются; ибо Господь страж твой; и врата адова не одолеют тебя и хищные волки не могут сокрушить или ослабить твоей крепости. О как велик ты дом Божий! Как ты прекрасен!» – так пишет св. Ефрем Сирин. (Творения, М. 1858 г. стр. 28; см. кн.: „Сокращенное изложение догматов веры по учению православ. церкви», Платона, архиеп. костромского, изд. 2-е, Москва, 1870 г., стр. 180 – 182).

33. Не прекратится ли Христова церковь во времена последние, особенно во время антихристово?

Созданная Господом церковь не прекратится и в самое последнее время пред Христовым пришествием, т. е. во время антихристово. Это несомненно знаем из слова Божия.

1) Господь И. Христос, упоминая о самом последнем времени пред Своим пришествием, или, прямее о самом времени Своего пришествия, говорит: *в ту ночь будета два на одре едином; един поемлется, а другой оставляется. Будете две вкупе мелющи: едина поемлется, а другая оставляется. Два будет на селе: один поемлется, а другой оставляется* ([Лук. XVII:34 – 36](#)). А эти слова совершенно ясно показывают, что истинно верующие, т. е. св. церковь, будет и в самое пришествие Господа. Ибо если бы тогда не было истинно верующих, то не был бы поемлем никто, а были бы оставляемы все, как неправедные, или недостойные.

2) Св. ап. Павел, обнаруживая тайну обстоятельств пред вторым Господним пришествием, говорит: *мы, живущии, оставшии в притествие Господне, не имамы предварити умерших... и мертвии о Христе воскреснут первее: потом же мы живущии оставши, купно с ними восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздухе* (1 Солун. IV, 15 – 17). Эти слова тоже совершенно ясно показывают, что некоторые из имеющих жить пред вторым Господним пришествием будут достойны сретить и сретят Господа: а эти достойные будут, конечно, истинно верующие, т. е. истинная церковь.

3) Тот же апостол, описывая качества христиан в последние времена, говорит; *в последняя дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулници... и сих отвращайся* (2 Тим. I:2, 5). Предписанием: *сих отвращайся* св. апостол ясно показывает, что и в последнее время будут христиане, не именем только, а истинно; ибо если бы тогда таковых христиан не было, то некому было бы давать предписания: *сих отвращайся*. Так это предписание св. апостола разумел и св. Златоуст: „и сих отвращайся», говорит он, а потом спрашивает: „аще убо в последняя времена таковии будут, како глаголет: „и сих отвращайся“, отвечает: „лет есть убо и тогда сицевым быти некоим, аще и не с превеличеством, но обаче быти“ („Злат. бес. 8 на 2-е посл. к Тимоф.» стр. 261 – 2).

4) Также говорит о людях самого последнего времени св. Ефрем Сирин, именно: „мнози святии, елико тогда обрящутся, вкупе абие услышавше присутствие скверного, пролиют реки слез с воздыханием к Богу святому, избавитися от змия, и побегнут со тщанием великим в пустыню, и скрываются в горах и в вертепех со страхом” Далее: «и по скончании трех времен... Господь Спаситель наш приидет, яко молния блистающийся с небесе“. Несколько ниже: „тогда возрадуются святии радостью великою, и угодившии праведнии, и вси не приемшии печати антихриста лукавого и нечестивого“. И еще: „и вси, иже не приемшии печати антихристовы, и скрывшиися в вертепех и в пропастьх, радуются с Женихом радостью неизреченною со всеми святыми“. („Ефрем [Сир.](#) в слове 105, об антихристе», стр. 276 и 277 на об.).

5) Также говорит о последнем времени св. Златоуст. Объясняя слова Господа: *амин глаголю вам: не мимо идет род сей, дондеже вся сия будут* ([Мф. XXIV, 34](#)), он спрашивает: „что Он (Господь) понимает под словами: *вся сия*« и отвечает: „то, что случилось с Иерусалимом: войны, голод, мор, землетрясения, лжехристов, лжепророков, повсеместное распространение Евангелия, мятежи, раздоры, и все, что, как мы сказали, должно случиться до Его пришествия. Как же Он сказал: *не преидет род сей*? Здесь говорится не о роде, тогда жившем, но о роде верных, ибо род означает не только время, но и образ служения и жизни. Так сказано: *сей род ищущих Господа* ([Пс. XXIII, 6](#)); сверх сего И. Христос прежде сказал: *подобает бо всем сим быти*, и еще: *проповестся Евангелие сие*. Также и здесь Он выражает, говоря, что все сие

непременно сбудется, а род верных пребудет и не прервется ни от одного из вышеуказанных бедствий. Разрушится Иерусалим, и погибнет большая часть иудеев: но ничто не преодолеет сего рода: ни голод, ни мор, ни землетрясение, ни ужасы браний, ни лжехристы, ни лжепророки, ни прельстители, ни соблазнители, ни предатели, ни лжебратия, ни другие, подобные сим искупления» (Злат. на Еванг. от [Матф.](#) бес. 77-я в начале»). – (Извлеч. ир кн.: „Истинно древняя и истинно правосл. Христова Церковь», Григория, митроп. новгород. и с.-петерб. Ч. 1. Москва, 1883 г. стр. 43 – 46).

34. Библейские тексты о непогрешаемости церкви

И Я говорю (говорит И. Христос) тебе: (ап. Петру) ты [Петр](#), и на сем камне Я создам церковь Мою, и врата ада не одолеют ее ([Матф. XVI:18](#)).

Сие пишу тебе, надеясь вскоре прийти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть церковь Бога живого, столп и утверждение истины. И бесспорно, великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе ([1 Тим. III:14 – 16](#)).

Ибо Ему (И. Христу) надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои ([1 Кор. XV:25](#)).

И Я (И. Христос) умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во век. Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научить вас всему, и напомнить вам все, что Я говорил вам ([Иоан. XIV:16 – 26](#)).

35. Изречение св. отцов церкви о непогрешимости церкви

1. Св. [Феофил Антиохийский](#): „для мореходцев Бог назначил в убежище острова, а для мира, обуреваемого грехом, даровал Святые церкви, в которых соблюдается учение истины“ („Ad Autol». lib. XI, cap. 14).

2. Св. Киприан, еп. карфагенский: „истинная, спасительная и святая вода церкви (так называет св. отец ее учение) не может измениться и повредиться, как и сама церковь неповрежденна, чиста и целомудренна“; и в другом месте: „те, кои отпали от Христа, по вине своей погибли, но церковь, которая во Христа верует, и то, что познала однажды, содержит, никогда совершенно не отпадает от Него“ („Cyprian. Epist. LXXIII ad Jubaianum et Epist. LV“).

3. Св. Кирилл Иерусалимский: („церковь) без всякого повреждения преподает все догматы, которые нужно знать людям» („Cathech.» XVIII, n. 23).

4. Блаж. Августин: „церковь не уклонится во веки веков: ибо она есть предустановленный столп и утверждение истины“ („In verba 1 ad Timoth. III, 14“).

5. Св. Кирилл Александрийский: „церковь непреборима совершенно, имея Христа основанием и непоколебимую опору“ („In lib. IV, Or. 2, Conf. in Sophon n, XX“).

6. Посему-то и „мы (скажем словами святейших патриархов восточных) не только убеждены, но и несомненно исповедует, как твердую истину, что кафолическая (а не частная какая-либо) церковь не может погрешать или заблуждаться и изрекать ложь вместо истины: ибо Дух Святой, всегда действующий чрез вернослужащих отцов и учителей церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения»²¹⁷ („Посл. о прав. вере“, чл. 12; см. „Введение в православное Богословие“ – Макария, 1847 г., стр. 530, 531, 532, 535 и 543).

36. Примеры тесного союза церкви небесной с церковью земной

I. *Святые нередко по изволению Божию являлись мученикам для укрепления в их страдальческом подвиге.* Когда св. Анастасия Узорешительница (умерла около 304 г.) была брошена в мрачную темницу и там в продолжение 30 дней мучима голодом, в это время каждую ночь являлась ей св. мученица Феодотия, наполняла веселием сердце ее и укрепляла ее. В беседе о разных предметах, Анастасия однажды спросила Феодотию о том, как она может приходить к ней по смерти? Феодотия сказала ей, что душам мучеников дана от Бога та особенная благодать, что они, по разлучении от земного, приходят, к кому пожелают, беседуют с ними и утешают их. За тем, после вторых 30 дней, проведенных Анастасиею в темнице, она осуждена была на смерть, именно повелено было вместе с другими осужденными за разные преступления потопить ее в море. Между этими осужденными был некоторый благочестивый муж, именем Евтихиан, который ради Христа лишен был наперед всего своего имения. Посадивши осужденных в корабль, воины повезли их в море. На довольно большом расстоянии от берега воины сели в лодку, приготовленную для них, а корабль с осужденными во многих местах пробили, так чтобы он мог потонуть, и сами поплыли к берегу. Когда корабль уже готов был покрыться волнами, бывшие в корабле увидели вдруг св. мученицу Феодотию, устроивавшую паруса и направлявшую корабль к берегу. Видя это чудо и самих себя спасенными от потопления, осужденные, вышедши на берег, пали к ногам двух христиан: Евтихиана и Анастасии, желая быть христианами. От тех же Евтихиана и Анастасии, научившись вере в Господа нашего И. Христа, они приняли крещение; всех их, спасшихся от потопления и уверовавших было 120 человек. Правитель области, узнавши об этом, схватил их всех и погубил различным образом, а св. мученицу Анастасию повелел сжечь огнем, растянув между четырьмя столбами и привязав к ним („Ч. М.“ 22 дек.).

II. *Святые являлись для утешения ходящих в печали.* Вдова одного военачальника, именем Клеопатра, из Палестины, лишилась своего мужа, когда была с ним в Египте. В это время в Египте пострадал за Христа св. Уар, и тело его брошено было вне города. По усердию к св. мученику, она тайно взяла тело его в Палестину и благочестно погребла его, и устроила во имя его храм. Чрез несколько времени умер сын у этой благочестивой вдовы. Тогда она со слезами пала на гроб св. мученика и изливала пред ним скорбь о драгоценной утрате. Св. мученик явился ей, держа на руках сына ее с венцом на голове, и сказал ей: „почто, жено, вопиешь на меня? Ужели думаешь, что я забыл добро, которое ты оказала мне? Ужели я не слушаю твоих молитв и не молюсь за тебя? Я умолил Бога о твоих родных, с которыми ты положила меня в гробе, да отпущены будут им грехи, а сына твоего вчинил в воинство Царя Небесного. Не сама ли молилась ты мне, чтобы я просил у Бога того, что Ему будет угодно послать тебе и что полезно тебе и твоему сыну? И вот Бог по неизреченной благодати Своей благоволил соделать его воином небесным. Если хочешь, – возьми сына своего и пошли на службу к царю земному, когда не хочешь, чтобы он служил Царю Небесному и вечному». Благочестная мать молила св. мученика оставить сына в чине воинства небесного. После сего она успокоилась и похоронила сына, благодаря Бога (Ч.-М. окт. 19 д.).

III. *Святые являлись для исправления погрешностей, допущенных при написании их жития.* Списатель жития св. мученика Ореста, св. Димитрий, митрополит ростовский, составив его житие, приготовил уже к изданию его. В одну ночь св. мученик явился ему и сказал: „я больше пострадал за Христа, чем сколько ты написал». Сказав это, он открыл свою грудь и, показавши в левом боку рану насквозь до внутренностей, сказал: „это мне железом прожгли». Далее, показавши раны на правой и левой руке, сказал: „это мне перерезали“; потом, наклонившись,

открыл обе ноги до колен и, показавши на них раны, сказал: „а это мне косою подсекли». „Видишь, сказал он, наконец, я больше пострадал, чем сколько ты написал» (Ч.-М. ноября 10 д.).

IV. Святые являлись для обличения и наказания беззаконников и врагов церкви Христовой. Один купец шел поклонился мощам св. Мины, неся с собою в дар в церковь его мешок золота. На пути убил его хозяин дома, в котором он остановился ночевать. Разрубив на части тело, убийца скрыл его на время во внутренней комнате самого дома и соображал, где бы найти сокровенное место, чтобы похоронить убитого. В это время явился в его дом св. Мина и спрашивал хозяина о госте. Этот говорил, что у него никого не было. Тогда Мина вошел во внутреннюю комнату и, взяв оттуда корзину с рассеченными частями тела, показал убийце и спросил: „это что такое? Убийца затрепетал и пал к ногам святого. Святой же Мина, составил рассеченные части, по молитве к Богу, воскресил убитого и повелел ему продолжать путь к нему (Ч.-М. ноября 11 д.).

Св. Василий Великий молился пред иконою Пресвятой Богородицы, на которой был изображен и св. Меркурий, чтобы Она не допустила сбыться злейшему желанию Юлиана богоотступника; так как он, отправляясь на войну с персами, дал обещание по возвращении из похода истребить христиан и возвысить язычество. По молитве святителя был послан от церкви небесной св. Меркурий погубить богоотступника. Во время войны удар копья невидимого воина небесного сразил гонителя (Ч.-М. ноября 24 д.).

V. Являлись св. угодники и для сохранения своих останков на земле. Сорок мучеников, коих кости, оставшиеся от сожжения, были брошены в реку, явились блаженному Петру и сказали: „приди ночью и изнеси нас из реки» (Ч.-М. марта 9 д.).

VI. Святые иногда являлись для того, чтобы предупредить христиан от невольного принятия участия в служении идолам. По вступлении на престол Юлиан богоотступник в числе других враждебных против христиан действий замыслил и следующее. Зная, в какой чистоте и воздержании проводят св. четырехдесятницу христиане, богоотступник призывает градоправителя константинопольского и велит ему тайно удалить на следующие дни с торжища все обыкновенные снеди, а предложить одно то, что было уже принесено в жертву идолам и потому христианами почиталось за оскверненное. Никто не знал замысла: посему многие тысячи душ в самые святые дни осквернились бы вкушением того, что растворено было (так повелел Юлиан) кровию идоложервенною. Это составило бы для них предмет сожаления на всю жизнь; а для Юлиана, или паче сказать, сатаны, им двигавшего, это была бы радость и торжество велие. Тот же отступник, по исполнении замысла, не преминул бы разгласить вслух всего света, что последователи Иисуса Назарянина (так называл он Господа) во время самого поста их употребляли в пищу идол ожервенное.

Но Тот, Кто, яко зеницу ока, хранит души простые и смиренные и всегда запинаят премудрых в коварстве их, не дал и теперь совершиться умыслу вражью. Среди нощи, но не во сне, является внезапно тогдашнему епископу константинопольскому некий светозарный воин и говорит, чтобы он, не медля собрав духовное стадо свое, дал ему знать об угрожающей опасности, с повелением не покупать в следующие дни ничего на торжище. „Чем же препитается в сии дни столько людей, спросил святитель, ибо у многих нет ничего в дому?» – Коливом или вареною пшеницею, отвечивший, которую ты, нашед у некоторых, должен раздать всем – »Кто же ты, спросил патриарх, вся ведущий и пекущийся таким образом о братии своей?» – Христов мученик Феодор Тирон, отвечивший. То есть, это был тот святой подвижник Христов, который, будучи воином за много лет до сего, в царствование злочестивого Максимиана, претерпел за имя Христово множество ужасных мук и тем заслужил себе в церкви Христовой имя великомученика.

Святитель не медля исполнил повеленное свыше; и христиане константинопольские сохранились от осквернения; а злочестивый Юлиан, видя, что замысел его разрушен, велел предоставить прежнюю свободу торжищам. (Из соч. Иннокентия, архиеп. херсонского и таврического, т. III, 1873 г., стр. 51 – 53).

VII. *Святые угодники Божии иногда посылались Богом на землю для устранения споров церковных и водворения мира и единодушия.* Праздник во имя трех вселенских учителей учрежден по особенному, весьма применительному обстоятельству. Вскоре после их кончины между православными читателями их великих подвигов, заслуг и чудес нередко возникал вопрос: который из трех святителей больше и выше? распря об их добродетелях возрасла, наконец, до того, что чрез несколько веков произошло решительное разделение в обществе христиан, и одни начали называться Василианами, другие Григорианами, третьи Иоаннитами. Тогда в отклонение такого соблазна, сами святители, все трое вместе, явились Иоанну, епископу евхаитскому, и сказали ему: „все мы имеем у Бога равное достоинство. Объяви христианам, чтобы оставили спор относительно сего. Как при жизни более всего мы заботились о единодушии, так и по преставлении нашем более всего желаем единомыслия верующим. Установи для нас один общий праздник“. Праздник установлен; спор давно прекращен, и мы ныне трех святителей, „яко апостолов единоправных« и между собою единоклестных, призываем на молитвенное ходатайство, „да дарует Господь мир вселенной и душам нашим велию милость«. (Из кн. „Слова« Сергия, епископа курского, потом митрополита московского. Москва 1870 г., стр. 377 – 8).

34. Свидетельства слова Божия о призывании в молитве святых

В книге „Исход» мы читаем: „и помолися Моисей пред Господом Богом и рече: милостив буди о злобе людей Твоих, помянув Авраама, и Исаака, и Иакова, рабы твоя“ ([Исх. XXXII:12 – 13](#)); и Господь оставил гнев Свой на людей израилевых.

Молились три отрока в печи вавилонской, говоря: „не предаждь нас до конца имене Твоего ради, и не разори завета Твоего, и не остави милости Твоей от нас, Авраама ради возлюбленного от Тебе, и за Исаака раба Твоего, и Израиля Святого Твоего ([Дан. III:34, 35](#)). И Господь услышал их молитву и претворил пламень печи в росу.

Соломон молился: „помяни, Господи, Давида и всю кротость его; Давида ради раба Твоего, не отврати лица помазанного Твоего» ([Псал. CXXXI, 1 – 10](#)) – и „Давида ради остави ему Господь Бог его остаток в Иерусалиме, да восстановит по нем чада его и утвердит Иерусалим. Понеже сотвори Давид правое пред Господом“ ([3 Царст. XV:4 – 5](#)).

В слове Божиим мы находим даже прямую заповедь о призывании святых. Так в книге „Иова“, Бог повелевает друзьям Иова просить у него молитв (XLII), и в книге „Бытия“ Бог посылает Авимелеха к Аврааму за молитвами ([Быт. XX](#)).

Да и в Нов. Завете видим весьма много свидетельств, подтверждающих истину призывания в молитвах святых. Так ап. Петр пишет: „справедливым. же почитаю, доколе нахожусь в сей телесной храмине, возбуждать вас напоминанием (т. е. делать твердым ваше звание и избрание во Христе),... Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили сие на память» ([2 Петр. I:13 – 15](#)). Так св. апостол обещает свое содействие верным по отшествии в друиую жизнь; а св. Иоанн Богослов и собственными очами видел в откровении молитвы святых за нас: „я видел, говорит он, седьмь ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им седьмь труб. И пришел иный ангел, стал пред жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки ангела пред Бога» ([Апок. VIII:2 – 4](#)).

Эта же истина подтверждается и другими свидетельствами слова Божия „Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых; потому у Него все живы» ([Мф. XXII, 23 – 33](#)). Живы, посему, и все святые, отшедшие из сей жизни. Они пребывают в вечных обителях Отца небесного ([Иоан. XIV:2, 3](#); [2 Кор. V:1](#)), и составляют Его небесную церковь – царствие Божие на небеси, которое есть только как бы горнее отделение единой церкви Христовой, наполняющей все во всех, ибо ап. Павел так пишет о семь: «вы не чужие и не пришельцы, но сограждане святым» ([Еф. II:19](#)), „вы приступили к Сионской горе, ко граду Бога живого, к Иерусалиму небесному, к тьмам ангелов, к торжеству, к церкви первородных, на небесах написанных, и к Судии всех Богу и к Ходатаю завета нового Иисусу» ([Евр. XII, 22 – 23](#)). А как святые живы, и суть друзья Божии, и о нас не престают стараться, ибо „любовь никогда не перестает“ ([1 Кор. XIII, 8](#)), то посему мы и просим их молитв за себя и уповаем на их ходатайство пред Богом, ибо, „много может молитва праведного любовью споспешествуема» ([Иак. V:16](#)). Припомним и то, что сказал апостол: „разве не знаете, что святые, будут судить мир?“ ([1 Кор. VI:2](#)), а также и то, что апостолам Своим И. Христос обещал „дать все, о чем они ни попросят во имя Его“ ([Иоан. XVI:23 – 24, 26 – 27](#); [Иоан. XIV:13](#)), и сказал им: „вы сядете на престолах судить двенадцать колеи израилевых“ ([Лук. XXII, 30](#)). Если И. Христос благоволил сие изречь апостолам и всем святым, то ужели не примет Он посмертных молитв их за кающегося грешника, о котором на небеси бывает больше радости, чем о девяноста девяти праведниках?

35. Учение церкви о молитвенном призывании святых

I. Св. 7-й вселенский собор, Никейский, бывший в царствование Константина и Ирины, против иконоборцев, в заключении 6 своего деяния, сказал: „вся убо со страхом Божиим да творим, просяще о предстательстве пренепорочные Владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии. Такожде святых ангел и всех святых почитающе и святые их мощи, яко да и мы святыни их причастницы будем. Тако бо совершени явимся на всякое дело благое о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же подобает слава, держава, честь и поклонение, купно со Отцом и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков“.

II. Св. Карфагенский поместный собор в 46 прав. говорит: „страсти св. мученик, в память их, достойно есть почитать».

III. „Мы призываем святых, пишется в „Православном исповедании восточной церкви», в посредничестве между Богом, чтобы они молили Его за нас; призываем их не как богов каких, но как друзей Его, которые служат Ему, славословят Его, и поклоняются Ему. Мы требуем помощи их не потому, чтобы они могли помогать нам собственной силою; но поелику ходатайством своим они испрашивают нам от Бога благодать... Они (во время земной жизни своей) молятся за других и ходатайствуют не только частно и втайне, но и всенародно и открыто, как это подтверждают писания... тем более по смерти своей молят о нас Бога; ибо тогда им ничто в сем не препятствует.

Но кто-нибудь скажет, что святые не познают и не разумеют молитв наших. На сие отвечаем, что хотя они сами по себе не познают и не слышат молитв наших, но познают и слышать по откровению Божию... Итак, справедливо мы почитаем их, – и испрашиваем чрез них помощь у Бога... Мы не отдаем им божеской чести, но молим их, как братьев и друзей наших, чтобы испрашивали нам, братиям своим, помощь у Бога и ходатайствовали за нас пред Господом» („Прав. испов. в. ц.» ч. III. Отв. на вопр. 52-й).

36. Святоотеческие изречения о призывании святых

I. Св. Иоанн Златоуст, желая показать, что предстательство святых может быть с благоволением принято Богом, объясняет это между прочим следующим подобием, касаясь силы ходатайства двух мучеников, Иувентина и Максима: „как воины, указывая на раны, полученные ими от врагов, с дерзновением беседуют с царем; так и они (мученики), неся на руках отсеченные головы свои и выставляя их на вид, легко могут испросить у Царя небесного все, чего ни пожелают» (Serm. in martyr. Juvent. et Maxim. n. 3. Patr. curs. compl. graec. t. L. col. 576).

Потому-то св. Иоанн Златоуст всех увещевает обращаться к ходатайству святых, требуя только для самой пользы такого обращения, чтобы оно соединено было с неослабностью и своих собственных усилий в деле духовно – нравственного преспеяния. „Молитвы святых, говорит он, имеют очень великую силу, но только когда мы сами раскаиваемся (во грехах) и исправляемся... Впрочем, сие говорю не для того, чтобы не призывать святых в молитвах, но для того, чтобы мы не ленились и, предавшись беспечности и сну, не возлагали на других того, что должны сами делать» („На св. ев. [Мф.](#) бес. 5». Н. 4, 5 в т. I, стр. 96 и 97. Москва, 1839 г.).

II. Блаж. Амвросий еще прямее и яснее изображает законность и необходимость обращения за помощью к сильным своим представительствам пред Богом святым: „когда, говорит он, Петр и Андрей ходатайствовали пред Господом о теще Симона, которая была одержима сильною горячкою, то Господь, *став над нею, запрети огню; и остави ю, абие же восставши служашие им* ([Лук.](#) IV:38 – 39)... И у тебя есть ближние, которые могут ходатайствовать за тебя. Эти ближние суть апостолы и мученики, если только ты, почитая их, сближаешься с ними милосердием, потому что сотворивый милость есть ближний ([Лук.](#) X:37)... Тогда Петр и брат его Андрей ходатайствовали, о теще первого; а ныне они могут ходатайствовать за нас и за всех. Ибо очевидно, что обремененный грехами не способен молить за себя, и что за него должны молить (небесного) Врача другие, подобно тому как и больные телесно не сами приглашают врача, а другие просят его за них... Итак, за нас должны молить ангелы, сии защитники наши, – мученики, порукою покровительства коих нам служат мощи их. Омыв свои грехи своею кровию, они могут ходатайствовать о прощении наших грехов, потому что мученики Божии суть судии и блюстители нашей жизни и дел. Мы не должны бояться сих заступников наших, потому что они сами испытали немощи плоти, ратуя против нее» („De Viduis» с. IX, н. 54 – 55, Patr. curs. compl. lat.» и. 16. col. 250 – 251).

III. Св. [Григорий Великий](#), признавая за несомненное, что святые вполне ясно знают о всех нуждах и обращениях к ним всех живых, так как все земное они созерцают во свете всевидящего Бога („Moral.» Ииб. XII, cap. 21. „Patr. curs. compl. lat. t. 75. col. 999; Dialog IV, с. XXXIII; ibid. t. 77, col. 376), так учил о необходимости обращения нашего к ходатайству пред Богом Святых: если бы вам оказалось нужным идти завтра на суд к судии строгому, то, я думаю, вы бы сегодня позаботились о том, чтобы приготовить ответ и постарались бы немедленно сыскать защитников и покровителей, которые бы ходатайствовали за вас у грозного судии. Смотрите же, – вот скоро придет на суд грозный судия И. Христос, со множеством ангелов и архангелов. Если мы теперь не найдем себе покровителей, то кто нас защитит тогда? У нас есть св. мученики; в них мы имеем защитников и помощников себе; они всегда готовы помогать нам и желают быть нашими ходатаями. Их-то теперь просите: их умоляйте о помощи. Господь примет их ходатайство; потому что хотя Он правосуден, но вместе долготерпелив и многомилостив» (Homil. in Evangel.» lib, XI, homil. 32 n. 8; ibid. t. 76. col. 1238).

IV. Но особенного внимания заслуживает учение о призывании святых св. Иоанна

Дамаскина, защищавшего и оправдывавшего призывание святых в борьбе с иконоборцами, вместе с отвержением икон святых отвергавшими почитание и призывание самих святых.

„Сколько ты, пишет он, трудишься, чтобы найти покровителя, который бы представил тебя смертному царю, и пред ним замолвил за тебя слово? А предстателей всего рода человеческого, которые молятся за нас Богу, ужели не должно почитать?» („De fid. orthodox.» lib. IV, с. XV).

В частности же, касаясь того, какую великую силу пред Богом имеет ходатайство Божией Матери, к Которой, поэтому, необходимо прибегать, св. Иоанн Дамаскин говорит: „и между людьми, если кто имеет своею ходатайство чью-либо мать, то, когда она будет просить сына своего за единоплеменника, ближнего или друга, он не оставит без внимания ее прошения и ходатайства: что же сказать о том ходатайстве и дерзновении, какое высшая рода человеческого и сил небесных пренепорочная Матерь имеет к Своему воплотившемуся от Нее Сыну? Могущество Ее несравненно и необъятно» („De imagin. adv. Constantin Cabalin», n. 21 „Patr. curs. compl. graec“. и. 95, col 340). Подобным образом рассуждает этот св. отец церкви о силе ходатайства мучеников и прочих святых. „Если, говорит он, и человек к искреннему другу своему, подвергавшему за него опасности жизнь свою, питает такую любовь, что ценит его дороже всех дорогих стяжаний, – если мы, *лукави суще* ([Мф. VII:11](#)), старается всем возможным платить людям, любящим нас ([Мф. V:46 – 47](#)), то не тем ли более имеет такую любовь к святым и так поступает Христос Спаситель, настолько возлюбивший возлюбивших Его учеников, что сказал им: *вы друзи Мои есте?* ([Иоан. XV:14](#), Ibid. n. 22).

А что действительно святые не мертвы, как их называли враги церкви, а живы („De fid. orthodox». lib. IV. с. 15), почему выслушивают и часто исполняют обращающихся к их предстательству молитвы, это он подтверждает ссылкой на неисчислимые примеры исполнения подобных молитв. Какой, взывает он, помощи не доставляло нам умилоостивительное ходатайство апостолов и мучеников? сколько раз они помогали в войнах с варварами и прогоняли их вспять или истребляли! Сколько случаев, угрожавших нам смертью, они предотвращали своим призрением! От скольких доньне мы избавляемся опасностей их молитвами» („De imagin. adv. Constantin. Cabalin, n. 22).

„Итак, заключает св. Дамаскин, мы поклоняемся святым, потому что Бог их прославил и сделал страшными для врагов и благодетелями для приходящих к ним с верою, поклоняемся им, не как богам и благодетелям по естеству своему, но как рабам и слушателям Божиим, имеющим дерзновение к Богу, по любви своей к Нему... Ибо те, которые с верою приходят к Царю небесному, получают просимое, будет ли просить Его сам раб, или же будет он просить во имя Его (ближайшего) служителя Его, каковую честь и веру Сам Царь приемлет» (“Orat. III. de imagine», n. 33. Opp. t. I p. 360. Paris. 1712 ап.). (Сн. „Опыт прав. догматич. богословия», еп. Сильвестра, доктора богосл., ректора киев. дух. академии. Т. V. Киев. 1891 г., стр. 274 – 275; 277 – 8; 283 – 6).

37. Каким образом святые, по отшествию своим на небо, могут слышать наши молитвы и знать наши нужды?

Священное Писание представляет нам такие разительные примеры и доказательства действительного знания отшедшими святыми наших прошений и нужд, что никакое недоумение о сем не должно иметь в нас места.

Так, оно, *во-первых*, свидетельствует, что угодники Божии, которых мы призываем в молитвах, нередко, находясь еще в теле, имели дар прозирать в глубину сердца человеческого, как напр. св. Петр обличил ложь Анании и Сапфиры ([Деян. V](#) гл.), и знать события, совершившиеся в отдаленности, как пр. Елисей узнал о поступке слуги своего Гиезия, и, что еще удивительнее, открывал царю израильскому все тайные намерения двора сирийского (см. [4 Цар. V:20 – 27; VI, 8 – 12](#)); свидетельствует, что святые, находясь еще на земле, проникали духом в мир горний, и одни видели сонмы ангелов, как Иаков (в видении лестницы) и Елисей (когда от царя сирийского был послан отряд, чтобы взять его за открываемые им царю израильскому тайны сирийского двора), другие удостаивались созерцать Самого Бога, как пророки Исаия и Иезекииль, третьи восхищались до третьего небесе и слышали там неизреченные глаголы, как св. Павел: *знаю человека во Христе*, говорить о себе сей апостол, – *который назад тому четырнадцать лет (в теле ли не знаю, вне ли тела, не знаю, Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю, в теле, или вне тела, Бог знает), что он был восхищен в рай, и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать* ([2 Кор. XII:2 – 4](#)).

Если таким образом святые, еще будучи на земле, удостаиваются столь высокого дара знания и созерцания, то почему не допустить, что души праведников все удостаиваются такого же и еще большего просвещения от Бога на небе, и предстоя непосредственно пред престолом Божиим, созерцают происходящее на земле в свете лица Божия? *Теперь*, – говорит апостол, – *мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан* ([1 Кор. XIII, 12](#)).

Но вот новые, более положительные, свидетельства о том, что святые и на небе знают о наших нуждах.

а) В Писании говорится, напр., что святые на небеси равны суть ангелам: *сподобившиеся достигнут того века*, говорит Спаситель в Евангелии от Луки (XX, 35 – 36), *умереть уже не могут; ибо они равны ангелам, и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения*. Но ангелы, как говорит Спаситель в том же Евангелии, знают внутреннее состояние и обращение грешников к Богу: *говорю вам: бывает радость у ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* ([Лук. XV:10](#)). Следовательно и святые, как равные ангелам, также радуются об обращении грешников и вообще знают наше внешнее и внутреннее поведение.

б) Еще яснее говорится об этом знании святыми наших нужд в известной притче о богатом и Лазаре. Здесь мы читаем, что Авраам, находясь на небеси, слышал вопль богача, страждущего в аду, не смотря на великую, отделяющую их, пропасть, и между прочим сказал богачу, который просил его послать Лазаря к остальным пяти братьям, чтобы он (Лазарь) засвидетельствовал им, дабы и они не пришли в его место мучения – сказал следующие слова: *у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их* ([Лук. XVI:29](#)). Если Авраам, живший на земле гораздо ранее Моисея и пророков, указывает на них богачу; то из этого видно, что праведники, находясь на небеси, имеют возможность знать совершающееся на земле, после их кончины. (Извлеч. из кн. „Уроки по Простр. Катихиз.» прот. И. Титова, ч. I, изд. 2, стр. 361 – 2).

41. Слова ап. Павла: „един Ходатай Бога и человеков – человек Христос Иисус» ([1 Тим. II:5 – 6](#)), исключают ли ходатайство за нас пред Богом ангелов и святых?

Эти слова нисколько ни исключают заступничества за нас ангелов и святых, которые также называются ходатаями нашими пред Богом ([Тов. XII:13](#); [Зах. I:12, 13](#); [Иерем. XV:1 5](#); [2 Мак. XV:12, 14](#); [Апок. V:8](#)). Ходатайство ангелов, как сотворенных и ограниченных существ, *основывается только на ходатайстве И. Христа*; тем более должно сказать это о святых, как имевших земную грешную плоть и только кровию Христа восшедших к престолу Божию. Святые также наши ходатаи, но не сами собою, а силою Того, с Которым они находятся в такой же тесной связи, как члены одного тела с головой: ибо И. Христос есть единый, истинный Ходатай, Который молит за нас на суде Божиим. Он единственный Ходатай, как и единственный Пастырь ([Иоан. X:16](#)). Выражение апостола ([1 Тим. II:56](#)) однозначуще с выражением Самого И. Христа: а вы не называйтесь учителями: ибо один у вас учитель Христос, все же вы братья» ([Мф. XXIII:8](#). См. [Гал. I:16](#)). „Учители земнии суть по истине учителя, но в чине нижайшем, сиречь учительством правым от единого учителя Христа начало приемлющим. Якоже убо единство учителя Христа не отменяет учителей земных; тако ниже единство Ходатая Христа отменяет прочих ходатаев, различие точию ходатайства и расстояние несравненное посредствует. Христос бо Ходатай есть по превосходству. Христос есть Ходатай искупления и моления ко Отцу сыновнего: святы же суть ходатаи единого моления дружеского; Христос Ходатай иных за себя ходатаев нетребующ; святии-же zde живуще, требоваху Ходатая Христа и ныне требуют, не себе ради, но нас ради; Христос есть Ходатай, силу ходатайства от себе ииущ; святии-же суть ходатаи, силу ходатайства имуще от Христа и от смотрения Его крестного, по подобию железа, еже не от себе имать силу паления, но от причастия огня; Христос есть Ходатай естеством, святии-же суть ходатаи благодатию» („Камень веры“).

42. Справедливо ли поступают те из христиан, которые веруют, что в некоторых случаях может испросить им у Бога особую помощь только известный святой?

Многие из христиан веруют, что в некоторых случаях может испросить им у Бога особую помощь только известный святой. Например, чтобы избавиться от зубной боли, молятся священномученику Антипе; чтобы сохранил скот от падежа ищут помощи у мучеников Флора и Лавра, великомученика Георгия и священномученика Власия; чтобы получить помощь у Господа в случившихся бедствиях и затруднениях земной жизни, просят молитвенного ходатайства у св. мученика Трифона; об отыскании покраденных вещей прибегают к мученику Иоанну-Воину и т. д.

По нашему мнению в их вере в особую помощь в известных случаях того или другого святого – ничего предосудительного нет. Ибо если они веруют, то конечно и с особым с своей стороны усердием и любовью прибегают к тому или другому святому; а в усердии и любви к святым, кроме хорошего, ничего другого видеть нельзя; а с другой стороны права вера подобных людей и потому, что из житий святых видим, что некоторые из них еще при жизни испрашивали у Бога милость быть полезными людям именно только в известных случаях. На последнее мы укажем в следующем событии из жизни священномученика Власия, память коего св. церковь совершает 11-го февраля.

У некоторой женщины был единственный сын. Однажды, когда он ел рыбу, рыбная кость остановилась в его горле, и так как, при всех усилиях, вынуть ее оказалось невозможным, то отрок стал невыразимо страдать, лишился голоса и был близок к смерти. Мать взяла его полумертвого, отнесла к св. Власию, положила к ногам его и, рассказавши, что с ним случилось, со слезами начала умолять о помощи. Помилуй сына моего, вопияла она, раб Спасителя нашего Иисуса Христа, ибо сей сын мой ест единственный!» Власий внял мольбам ее, положил руку на уста отроку и, возведши очи свои к небу, стал молиться так: „о, Господи, помогающий всем усердно прибегающим к Тебе! Услыши мою молитву: Твоею невидимою силою исторгни кость из горла отрока сего и исцели его. И еще сделай так, что если что подобное случится с людьми или со скотом, то тем из людей, которые при этом скажут: Боже, молитвами раба Твоего Власия помоги, тем ты, Господи, ускори на помощь, и подай исцеление в славу и честь святого Твоего имени!» После молитвы святого отрок стал совершенно здоровым, стал громогласно славить Господа, и святой Власий отдал его матери („Чет.-Мин.“ 11-го февраля).

Из этого ясно открывается, что св. великомуч. Власий испросил себе у Бога еще при жизни особый дар исцелений. А если испросил, то почему же и верующим в него не обращаться с особою верою и усердием за известною помощью именно к нему?^{[218](#)}.

43. Примеры, доказывающие действительность ходатайства святых за нас

I. Когда святые апостолы и христиане иерусалимские, при кончине Богородицы, оплакивали свое сиротство, Пресвятая Дева, как говорит Предание: „даде известование плачущим, яко не имать оставити их в сиротстве по Своем преставлении; не точию же тех, но и весь мир имать посещати, назирати и помоществовати страждущим: и в подтверждение истины Своего обетования в третий день после успения Своего явилась апостолам вместе с сонмом ангелов, и рекла им: „радуйтесь, се Аз с вами есмь во вся дни!“ („Чет.-Мин.“ мес. авг. 15 д.). Что же мы можем сказать после этого? Разве только то, что сказал св. Ефрем Сирин; „небесная Царица – первая и высшая ходатайница наша пред Сыном и Богом Своим, неусыпное и непостыдное наше предстательство, покров всего мира, подательница всех благ, утешение, прибежище и спасение наше“ („Св. Ефрем Сирин, молитв. к Богор. в Твор. св. отц.» т. XX, стр. 166 – 173).

Из множества примеров молитвы святых за живых самый поразительный тот, по поводу которого установлен в России праздник Покрова Пресвятой Богородицы. В житии св. Андрея так говорится об этом: „некогда во время совершения всенощного славословия в храме во Влахернах (где хранилась риза Богоматери с омофором и частью пояса) пришел туда блаж. Андрей. Был там и Епифаний, один из его учеников, с ним. В четвертый час ночи блаж. Андрей видит своими очами величественную Жену, идущую от царских врат со страшною свитою, из коей честный Предтеча и сын грома поддерживали ее своими руками, а многие святые в белых одеждах предшествовали ей, иные последовали, поя гимны и духовные песни. Когда она приблизилась к амвону, преподобный, пришед к Епифанию, сказал: „видишь ли Госпожу и Царицу мира?“ – Вижу, отец мой духовный! отвечал тот. И когда смотрели, Она, преклонив Свои колена, молилась на долгий час, обливая слезами Свое боговидное и пречистое лице. Окончив здесь молитву, подошла к престолу и молилась и здесь за предстоящий народ. По окончании молитвы сняла с Себя, блиставшее на подобие молнии, великое и страшное покрывало, которое носила на пречистой главе Своей, и держа его с великою торжественностию Своими пречистыми руками, распростерла над всем стоящим народом. Чудные сии мужи (святые Андрей и Епифаний) довольное время смотрели на сие распростертое над народом покрывало и блиставшую на подобие молнии славу Господню; и доколе была там Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало. По отшествии же Ее, сделалось и оно невидимо. Но взяв его с Собою, Она оставила благодать бывшим там“. В житии св. Андрея не определено точно время, когда было ему видение; но видно, что оно было под конец его жизни; следовательно около половины X века, а не во время вторжения сарацын в греческую империю в 909 году. Праздник Покрова Богородицы установлен в России, а не в Греции: в греческих записях о жизни святых нет и намек на этот праздник в Греции. В России он установлен не позднее XII века (не позднее 1148 года). Замечательно, что видение Богоматери было св. Андрею, родом славянину, и праздник Покрова установлен и совершается в славянских землях. В самом же Царьграде, хотя не было этого праздника, но помнили видение, бывшее св. Андрею: во Влахернской церкви была икона Божией Матеря в том виде, в каком Она явилась св. Андрею. Дьяк Александр, в конце XIV века, путешествовавший в Царьград, пишет о Влахернской церкви: «тута есть икона св. Богородицы, юже виде св. Андрей на воздухе за мир молящуся». (Из „Полного месяцеслова востока, архим. Сергия, т. II, часть 2 стр. 312 – 314).

II. О действительности ходатайства пред Богом св. ангелов Божиих мы имеем положительные удостоверения в слове Божиим и в писаниях св. отцов церкви. Так, в книге св.

пророка Захария мы видим даже, как молятся св. ангелы о людях пред Богом. «Веждь, говорит св. Нил, ученик св. Иоанна Златоуста, яко св. ангели увещевают нас к молитве и сопредстоят нам, радуящиеся вкупе и молящиеся о нас“ („Добротолуб.», ч. IV, гл. 81).

III. Некогда Сам Бог говорил св. пророку Иеремии: *аще станут Моисей и Самуил пред лицом Моим, несть душа моя к людям сим: кто умилиосердится к тебе, Иерусалиме; и кто поскорбит о тебе, или кто пойдет молит о мире тебе!»* ([Иерем. XV:1 – 5](#)). Этими словами ясно Господь показал, что Моисей и Самуил, давно уже умершие, могли ходатайствовать пред Ним за иудеев.

Иуда Маккавей видел в видении Онию бывшего архиерея, мужа доброго, и благого, который и сам молился за вся люди иудейские и, указывая на иного мужа с ним бывшего, сказал Иуде: „сей есть братолюбец, шке иного молится о людях и о св. граде, Иеремие Божий пророк“ (2 Маккав. XV, 12, 14).

А св. Иоанн Богослов удостоился даже видеть в откровении на небеси, как «двадесять и четыре старца падоша пред Агнцем, имуще кийждо гусли и фиалы златы полны фимиама, иже суть молитвы святых» (Апокал. V, 8).

IV. О преподобном Вассиане повествуется следующее. В город Равенну, где жил угодник Божий, пришло от царя повеление казнить одного чиновника, по имени Вифимния, невинно оклеветанного: его тотчас взяли, заключили в оковы и привели на место казни. Не сознавая за собой никакой вины, Вифимний вспомнил угодника Божия Вассиана и преклонив голову поп секиру палача, молился: „угодниче Божий! Благодатию, данною тебе от Бога, будь мне ныне помощником». И что же? Едва только палач поднял секиру, она вырвалась из рук и упала на землю. Утвердивши в руках смертоносное орудие, исполнитель казни опять хотел ударить, но секира вторично выпала из его рук, то же случилось и в третий раз. Градоначальник, подозревая в этом намеренную измену своему долгу со стороны палача, призвал другого для совершения казни, но и у этого секира тоже троекратно вырывалась из рук. Народ, бывший свидетелем столь необычайного происшествия, познал в этом невидимое Божественное покровительство осужденному и требовал его освобождения. Когда донесено было царю о случившемся, и царь приказал произвести строгое переисследование дел о виновности Вифимния, то оказалось, что он совершенно невинный, был жертвою клеветы. Царь велел его освободить и возратить все чины и достоинства. Вифимний всенародно прославил угодника Божия, Вассиана, которого молитвами был избавлен от напрасной смерти. (Афонск. пат.).

V. В житии пр. Петра Афонского повествуется, что он, будучи в мирском звании воеводою, попал в плен к сарацинам и содержался в темнице. В темничном заключении он усердно молился святителю Николаю, которого почитал своим особенным покровителем. Святитель явился узнику в сонном видении и сказал, что Бог не хочет скоро разрешить его от уз, потому что он согрешил тяжко, не исполнив данного Богу обета. Петр вспомнил, что обещал некогда принять монашество, но, увлеченный мирскою суетою и почестями воинского звания, забыл про свой обет. Дав решительное обещание исполнить этот обет, как только освободится от плена, Петр еще пламеннее стал молить угодника Божия о помощи. Св. Николай в другой раз явился Петру и сказал, чтобы он особенно молился св. Симеону Богоприимцу, который вместе с Пресвятою Богородицею и св. Иоанном Предтечею находятся ближе всех к престолу Божию и имеют великое дерзновение пред Богом. Пламенная молитва узника действительно привлекла к нему благоволение Божие по ходатайству сих небесных предстателей. Петр уже не в сонном видении, но наяву видит, как предстали пред ним св. Симеон Богоприимец и святитель Николай, освободили его от уз и вывели не только из темницы, но и из земли неприятельской. Возблагодарив Бога и Его великих Угодников, Петр немедленно исполнил прежде данный им обет отречения от мира. По особому указанию Божию, он поселился на Афоне и так долго не

видал лица человеческого, скрываясь в уединенных пещерах, что, подобно Марии Египетской, достиг равноангельского совершенства в подвижничестве – вся одежда на нем истлела, и он только волосами своими мог прикрывать наготу, – а от враждебного действия стихий – холода и жара защищала его благодать Божия, данная ему за необычайное терпение. Во время своей многотрудной подвижнической жизни, св. Петр неоднократно испытывал особенную чудодейственную помощь небесных предстателей в своей борьбе со вражьиими искушениями. (Из Афон. патер.»).

VI. Церковный историк Евсевий повествует о другой мученице, которая обещала воину, защищавшему ее от оскорблений языческой черни, молиться за него Царю небесному, и действительно молилась за него, что подтвердил сам воин, удостоившийся видеть св. мученицу, которая возложила на него венец и сказала: я молилась за тебя Господу, и молитва моя услышана („Церк. ист. Евсевия», кн. VI, гл. 5, стр. 330).

Приведем теперь несколько примеров милости Божией, явленной чрез св. угодников Божиих в нашем отечестве.

VII. Холера 20-го и 48-го годов, опустошавшая Москву и соседние селения, не коснулась не только Сергиевой обители, но и живущих в Троицком посаде, где находится лавра препод. Сергия. Так просто и естественно все это объяснялось близостью к сим местам великого угодника Божия и силою его молитв... Соприсутствие св. угодников также живо чувствуется и в Киевской лавре и у Соловецких чудотворцев, и в других, так называемых святых местах. (См. брошюру прот. П. Смирнова: „Чудеса в прежнее и наше время“, стр. 7 – 12).

VIII. Особенным обилием чудес ознаменовано было открытие святых мощей святителя Тихона: слепые прозирали, немые получали дар слова, расслабленные, бесноватые с сведенными руками или с поврежденными другими членами тела мгновенно исцелялись. Чудеса творились всенародно, на глазах всех. (См. там же).

IX. Около 60-х годов нынешнего столетия особенное изумление пред величием силы Божией возбудило даже в обильной чудесами Сергиевой лавре исцеление сухорукого – одного из лаврских сторожей, после бывшего ему ночного явления преподобного, при мощах его, в день его святой памяти. (Оттуда же).

X. В это же время в Москве, при мощах святителя Алексия, почти уже совсем лишившийся зрения прозрел домашний или народный учитель, признанный врачами неизлечимым. (Оттуда же).

XI. Затем все края России до самых пределов Китая наполнила слава чудес от св. мощей великомученика и целебника Пантелеимона, Многим Господь Бог привел быть довольно близкими свидетелями чудного исцеления бывшей в течение одиннадцати лет скорченною и могшею только ползать при помощи особо устроенных катков Дарии Ивановны Колоколовой, которая в благодарность за дивную помощь Божию восприняла затем пострижение в иночество, с наименованием в честь угодника Божия Пантелеимоною. (Оттуда же).

XII. Нельзя, далее, не рассказать о чудесной помощи трех святителей: Василия В., Григория Б. и Иоанна Златоустого мальчику при страшной опасности для жизни, Дело было так. В селе Саблукове, арзамасского уезда, нижегородской губ., проживает семейство доброго, смиренного и правдивого мельника, крестьянина Кочеткова. Кочетков старик, по своей честности и рассудительности был по выбору старшиною, а сын его Кодрат состоит в должности сельского старосты.

Семейство Кочеткова многочисленное, состоит из 13 человек: отца-старика 57 л., его жены, двух сыновей женатых с детьми и 15-летнего сына Петра. Кроткие и правдивые Кочетковы отличаются нищелюбием и преданностью св. церкви. Они имеют христианский обычай, унаследованный от предков, каждый день класть три земных поклона пред иконой св. трех

святителей: Василия В., Григория Б. и И. Златоустого, призывая их на помощь и прося у них милости и успеха в делах. Отправляясь на мельницу, они молятся дома пред почитаемую иконою, и там, в стенах мельницы, воздали поклонение тем же трем святителям и потом пускают мельницу в ход. 28 января 1889 г., в самый полдень, бушевала страшная буря. Старшие братья Петра были заняты уборкой с току соломы и хлеба, и отец, за недосугом старших сыновей, послал молоть младшего сына Петра. Петр, не сообразивши того, что была буря, пустил мельницу в ход и, по примеру братьев, сошел под пол осмотреть пяту вала: не требуется ли подмазать, но когда он близко подошел к валу и обглядывал его вокруг, как-то нечаянно движением шестерни привернуло полы его полушубка и забрало его рубаху; еще одно мгновение и Петр, мог погибнуть. В минуту грозящей опасности он так взмолился святым от всего детского верующего сердца: „угодники Божии свв. трие святителие! спасите меня помогите мне; погибаю я. Святые Божии! защитите меня, не дайте умереть без покаяния. Верую, что вы все можете сделать, можете меня спасти!» Вдруг мельница сама собой останавливается, стоит неподвижно, не смотря на то, что буря продолжается. Чрез полчаса, или несколько меньше, на мельницу приходит один крестьянин узнать, смолота ли его рожь, и видит: мельница стоит, а мальчик скручен и привернут шестерней. Крестьянин немедленно взял бывший там топор, перерубил полы полушубка, рубашку и прочую одежду и освободил страдальца. Чрез час принесен он был домой, но был еще без сознания. По осмотре его тела нашли, что одна нога сильно ранена, но кость не повреждена. Когда пострадавший пришел в себя, то, перекрестившись, стал рассказывать окружающим о своем несчастье на мельнице и в конце своего рассказа прибавил, что он своим спасением обязан единственно ходатайству угодников Божиих свв. трех святителей, им призванных на помощь (Из „Церк. Ведомостей», изд. при Свят. Синоде, (889 г., № 27, стр. 805 – 806).

XVII. Не можем не упомянуть еще о следующем чуде. Дня за 4 до праздника Рождества Христова 1887 г. пришел в Николо-Бабаевский монастырь крестьянин костромской губернии, буйского уезда, отставной рядовой Филимон Васильев Отвагин, страдавший расслаблением всей правой стороны тела, при чем вовсе не мог владеть правой рукой и волочил правую ногу, не имея никакой возможности двигаться свободно и совершая путешествие при помощи постороннего лица. В свидетельстве, выданном ему из вологодской земской больницы, от 31 мая 1887 г. за № 145, за подписом ординатора Сняtkова, удостоверенном старшим врачом Ульрихом, значится, что он, Отвагин, «с 1 февр. по 1 июня 1887 г., находился на излечении в означенной больнице от неполного полупаралича правой половины тела (paresis), происшедшего от эмболии головно-мозговых сосудов (embolia cerebri), болезни совершенно неизлечимой и препятствующей ему заниматься личным физическим трудом».

В ночь с 25 на 26 декабря, передает Отвагин, в сонном видении видел он стоящих у изголовья его святит. Николая Чудотворца, а по— правее Царицу небесную-Пресвятую Богородицу. Святитель сказал ему: „потрудись и помолись у меня, тебе Господь дарует исцеление». – Царица небесная, стоявшая тут же у изголовья больного, сказала ему то же самое. Когда он, Отвагин, проснулся, то стал чувствовать силу в невладавших членах, и правую руку он донес до своей головы, чего прежде совершенно не мог делать и крестное знамение изображал левой рукой. Придя 26 числа к ранней литургии, он мог уже свободно осенять себя крестным знамением правой рукой. Теперь он уже чувствует себя совершенно исцеленным и пожелал окончить дни своей жизни в Бабаевском монастыре („Церк. Вед.», изд. при Св. Суноде, 1889 г., № 11).

XIV. Затем, как ударом страшного грома, поразило всех крушение поезда, среди которого явлено дивное спасение Помазанника Божия и Его Августейшего семейства. Да, только одно чудо всемогущества и милости Божией спасло нам нашего Государя в достопамятный день 17-

го октября 1888 года. В этом сомневаться нельзя ни на одно мгновение. – В самом деле: возможно ли здесь объяснить спасение от неминуемой смерти „случаем?“ Вагон, в котором находился Государь и Его семья, распался весь, пол и потолок провалились, стены сплющились, – но из всех этих обломков непостижимым образом составилось тесное и совершенно безопасное место для Государя и прочих членов царской фамилии. Между тем опасность была столь велика, что стоявший рядом с Императором служитель был убит наповал, а Богом хранимый Царь остался цел, и цел образ Нерукотворенного Спаса; мало того: лампада пред ним не погасла и стеклянный киот, в котором он, по обычаю православной церкви, помещался – не разбился, – явное и на веки незабвенное для всех русских знамение, что Спаситель мира, лик Коего изображен на иконе, сохранил нам Царя и Его царственный дом.

Только одно подобное чудо со святой иконой знает русская история. Во время занятия в 1812 г. Москвы французами, по плану Наполеона, весь Кремль должен был взлететь на воздух, От пяти ужасных взрывов дрожали стены зданий, трескались стекла, падали двери, – железо, камни, бревна Никольской башни, арсенала и кремлевской стены, как перья летели на воздух. Но на стене той же Никольской башни образ святителя Николая остался невредим, даже не оборвалась веревка, на которой висел фонарь со свечей. Хрупкое стекло киота погнулось, но не разбилось (Сн. „Историю рус. цер.“ Филарета Гумилевского, период V, стр. 200; „Слово по случаю чудесного спасения Государя Императора 17 Октября 1888 г.“ свящ. Гр. Дьяченко, помещ. в „Моск. Церк. вед.“ за 1890 г. № 14).

XV. Вот и еще поразительный случай дивного явления благодати Божией над болящей 13-летней девочкой. Дочь священника села Краснополки, уманского уезда, киевской губернии, по имени Анна в конце 1888 года почувствовала сильное нервное расслабление, доводившее ее до того, что она не могла выносить никакого шороха, стука и даже обыкновенного внезапного обращения к ней говорящих; при всяких подобных случаях она приходила в трепет и вздрагивание. Ноги и руки ее до того были расслаблены, что все суставы ее, при малейшем движении, хрустели, и она могла ходить только согнувшись, едва передвигая ногами, держась за окружающие предметы и дрожа всем телом. При таких обстоятельствах, родители взяли ее из училища и поместили в киевскую александровскую больницу; но и тут все меры, все новые способы лечения, применяемые опытными врачами, не привели ни к чему. Родители не знали, что делать; а между тем больная дочь их настойчиво просила повезти ее в с. Козельщаны, полтавской губернии, к чудотворному образу Богоматери. В половине июня (1889 г.) мать, пригласив с собою брата своего, священника, отправилась с больной в Козельщаны, После молебна в тамошней церкви мать повела свою дочь к образу и хотела приподнять ее, чтобы удобнее приложиться, но девочка сана пожелала приподняться: кости ее захрустели и она, употребив все усилия, приподнялась, прильнула верующим сердцем и устами к пречистому лику Царицы небесной, и... вдруг, сверх всякого чаяния и без всякой посторонней помощи, она твердою стопою, бодро и весело, отходит на свое место. Обрадованная мать и бывшие с ней, пораженные таким необычайным явлением милости Божией, не верили очам своим. С этой минуты девочка уже не чувствовала более никаких болезненных припадков. По возвращении в Киев она бегала, резвилась, быстро поднимаясь на второй этаж квартиры и спускаясь обратно, и никакой внезапный шум, шорох и стук уже не приводили ее в прежнее болезненно-мучительное состояние: девочка ожила. („Церк. Вед.“, изд. при Св. Синоде за 1889 г. № 41).

XVI. Наконец, заслуживает глубокого и сердечного внимания всякого верующего следующий рассказ о поразительном чуде исцеления 15-ти летнего мальчика Грачева в С.-Петербурге, слух о котором облетел в короткое время все концы России. Дело было так: в С.-Петербурге у супругов, по фамилии Грачевых, 5 декабря 1876 года родился сын Николай, названный так в честь свят. и чудотв. Николая. Отец его родился и пребыл православным,

мать же была по происхождению немка; но за два месяца до рождения Николая, по собственному желанию и убеждению, приняла православие. От самого рождения Николай был слабый и больной ребенок: до семилетнего возраста не ходил, и вообще перенес в детстве много болезней. В 1886 году одновременно скончались родители Николая, и он остался на попечении сестры своей, благочестивой девицы. В день похорон матери сделался с ним первый припадок падучей болезни, и он стал подвергаться припадкам, в начале редко, а затем все чаще и чаще. Во время этих припадков он постоянно подергивался и надувался, и истерически рыдал; его ломало, изгибало, подбрасывало иногда на пол-аршина и сбрасывало со стула и кровати. Благочестивая, любящая сестра его употребила всевозможные средства к его излечению, но все они были напрасны. Восемь разных врачей и разными способами лечили его, но не только не было исцеления, но даже облегчения болезни: напротив, положение больного делалось все хуже и хуже. В м. ноябре 1890 года у больного отнялись руки и ноги, он был не в состоянии принимать уже лекарства, припадки повторялись по 6, 7 и 8 раз в сутки; единственным избавлением от страданий представлялась смерть. Истощив все средства, видя брата лежащего без рук и ног, сестра подумала, что ему уже не долго осталось жить, и пригласила своего духовного отца исповедать брата и приобщить святых таин в напутие жизни вечной. Господу, дивному в делах Своих, благоугодно было по— дать больному Свою божественную помощь.

3-го декабря ночью ему было особенно худо: припадок продолжался от часа до шести с половиной утра, после чего он уснул. Во время сна он услышал голос: „Николай!“ – и вдруг ясно увидел пред собою Пресв. Богородицу, свят. Николая и еще святого в белом клобуке с крестом, Царица небесная сказала, обращаясь к больному: „Николай, поезжай в такую-то часовню²¹⁹ Божией Матери, 6 декабря, ты получишь исцеление, но ранее не говори ни— кому“. Больной, не рассказывая ничего об этом явлении, стал убедительно просить, чтобы его свезли в часовню к иконе Божией Матери. Сестра долго не решалась, предлагая ему пригласить священника, чтобы отслужит молебен; но отрок не пере— ставал просить. Тогда прислуга убедила сестру его, говоря: он умрет, а вы будете скорбеть, что не исполнили его последнего желания». Настал назначенный день, именно, день его ангела, 6-го декабря. С большим трудом одели больного, снесли на руках с лестницы и повезли в часовню. На дороге с ним сделался припадок. Лишь только внесли его в часовню, припадок возобновился в сильнейшей степени: его положили пред святой иконой. При чтении Святого Евангелия он пришел в сознание; а когда запели песнь – „не имамамы иные помощи, не имамамы иные надежды, разве Тебе, Владычице“, его подняли и приложили к святой иконе... И – о чудо! – в эту же минуту он перекрестился и встал на ноги, как здоровый, и еще раз со всем усердием благодарной любви приложился к святой иконе... С тех пор прошло уже несколько месяцев, и отрок совершенно здоров. („Церк. Вед.“ изд. при св. Синоде за 189г г., № 4).

44. Примеры силы благословения святых угодников Божиих

I. Преподобный Прохор (1089 – 1113) так крепко подвизался, так любил воздержание, что лишил себя обыкновенного хлеба, а собирая лебеду, растирал ее, готовил себе хлеб и тем питался. Он заготавливал себе лебеду на целый год и таким образом до кончины своей не требовал себе хлеба, почему и прозван лебедником: кроме церковной просфоры он в кельи своей не вкушал никогда и овощей, не пил ни— чего кроме воды; он никогда не был печальным, и всегда весело работал Господу; не приходил в страх и от военных тревог; жил как птица, довольный одною лебедою. За такую терпеливую жизнь Господь дал ему свои дары. Настал в русской земле голод. Лебеды родилось очень много. Блаженный Прохор удвоил труды свои, собирая лебеду и растирая ее в муку. Некоторые, по его примеру, также собирали лебеду, чтобы питаться ею во время голода, но не могли есть от горечи. Нуждающееся обратились к Прохору и он всем раздавал хлеб свой, и хлеб его оказывался приятным на вкус, – до того, что не так хотели пшеничного хлеба, как испеченного Прохором. И вот еще чудная особенность: хлеб Прохора оказывался чистым и приятным, когда брали его по благословию Прохора; если же брали тайно, без благословения, то он оказывался горьким и черным. Один брат тайно, без благословения, взял хлеб у блаженного, стал есть, и он оказался до того горьким, что тот не мог глотать. Это повторялось не раз. Он стыдился исповедать блаженному грех свой и просить хлеба с благословением; но, наконец, не могши терпеть голода и видя пред глазами голодную смерть, пришел к игумену Иоанну и открыл случившееся с ним, прося прощения. Игумен, не поверив ему, велел другому брату взять тайно хлеб у блаженного. Принесли хлеб и оказалось то же самое, что говорил тот брат, Игумен послал к блаженному за хлебом и сказал: „уходя, возьми другой хлеб, тайно». Принесли два хлеба, и тайно взятый оказался черным и горьким, а взятый из рук Прохора был приятен и весьма чист. После этого разнесся слух о Прохоре всюду и Прохор кормил весьма многих, страдавших от голода. (Из кн.: „Русские святые, чтимые всею церковью или местно», Филарета, архиеп. черниговского Ч. 1. Спб. 1882 г стр. 167 – 169).

II. Инок Исаак был любимым учеником препод. Сергия. Преподобный желал оставить его начальником киржачской обители; но тот просил у Сергия благословения быть молчальником. „Завтра, сказал ему на просьбу Сергий, когда совершим божественную литургию, благословлю тебя“. И на другой день, осенив его крестным знаменiem, сказал: „Господь да исполнит желание твое“. Исааку показалось, что какой то пламень, но не палящий, исшел из руки преподобного и обнял его всего. (Из кн. „Русские святые, чтимые всею церковью, или местно», Филарета, архиеп. черниг. Ч. III. Спб. 1882 г.. стр. 149 – 150).

45. Опасно сомневаться в нетлении мощей св. угодников Божиих и хулить их

В одно время в Почаевский монастырь приехал градоначальник Кременецкий с двумя своими братьями и просил отслужить молебен. Когда они вошли в церковь и приближались к раке препод. Иова (по прозванию Железа), то один из них, именем Владислав, увидев нетленные мощи преподобного, сказал: смотри, брат, что здесь монахи сделали для обольщения народа и собирания денег: одного из старцев своих высушили!“ Сказав это, он слушал однако с братьями молебен, по окончании которого отправился с ними домой. Возвратившись домой вечером, он лег, спать. Но среди глубокой ночи является к нему с грозным видом и жезлом в руке препод. Иов, которого он хулил в церкви, и наносит ему несколько тяжелых ударов, приговаривая: „научись, неразумный юноша, как отзываться о святых Божиих: не порицать и злословить, но благоговейно чтить и уважать их и с похвалою о них говорить должно!“ От страха и боли Владислав начал кричать ужасным, болезненным голосом: „не буду, не буду, уж отселе никогда не буду!“ От этого ужасного крика оба брата пробудились и, разбудив Владислава, начали спрашивать его: „что с тобою сделалось, что ты так громко кричал?“ – „Как, отвечал он, вы здесь спите вместе со мною и не освободили меня от руки Иова Железа, который приходил сюда и жестоко бил меня за то, что я в церкви похулил его“. („Из Почаевского патерика«).

46. Мощи святых

Отцы VII-го вселенского собора постановили (деяние VI): „Господь наш И. Христос даровал нам мощи святых, как спасительные источники, многообразно изливающие благодеяния на немощных“. Приснопамятный митрополит московский Филарет, в своем слове о нетлении мощей, поучает: „как сосуд, в котором долго хранится благовонная масть, заимствует от нее силу благоухания, так самое тело христианина, в котором постоянно обитает благодатная сила Христова, пронизывается ею во всем составе своем и даже благоухает ею и для других. И поелику сила Христова нетленна, то естественно, что она, теле св. апостола Павла и приняли вселяясь ([2 Кор. XII:9](#)) в человека, иже Христовы суть ([Галат. V:24](#)), и телесам их сообщает нетление; поелику сила Христова всемогуща, то с естеством ее согласно и то, что она чрез них чудодействует, когда то благоугодно Господу; подобно как некогда чудодействовала чрез главоотяжи и убрусцы, которые были на в себя пот его ([Деян. IX:12](#)), и чрез одно осенение тению св. апостола Петра²²⁰“ ([Деян. V:15](#)). – („Из слова о нетл. мощей“).

47. Святоотеческие изречения о почитании св. мощей

I. Григорий Богослов в первом обличительном слове на Юлиана (бogoотступника) говорит: *непостыдился еси жертв, за Христа закланных, ниже убоялся еси великих подвижников, Иоанна онoгo, Петра, Павла, Иакова, Стефана, Луки, Андрея, Феклы, и прочих, прежде и после оных за истину пострадавших, иже и огню, и железу, и зверем, и мучителем, и настоящим бедствиям, и возвещаемым, якоже в чуждых телесех и безтелесии, усероно противустали. Чего ради? Да ниже словом предадут благочестие. Имже и великие чести и торжества праведно учреждена суть: от нихже и демоны прогоняются, и недуги врачуются; ихже явления и их же пророчества; ихже едина телеса равномошна суть душам святым, егда или осязаема, или почитаема бывают; ихже и капли крове, сии малые признаки страдания, равная действуют телесем.* (Перв. облич. слово на Юлиана Богоотступника“).

II. Св. Иоанн Златоуст с особенною ясностию изображает как то, что Бог посредством многообразных проистекающих от остатков святых чудесных действий привлекает всех к достодолжному их чествованию, так и те благие намерения Божии, по отношению к людям, какие чрез это достигались и достигаются. „Не смотри, говорит он, на то, что лежит перед тобою нагое тело мученика, лишенное душевной деятельности, а смотри на то, что в нем присутствует иная сила, высшая самой души, благодать Св. Духа, которая своими чудотворениями удостоверяет всех в истине воскресения. Ибо если мертвым и обратившимся в прах телам Бог сообщил силу большую, нежели у всех живых, то тем более Он даст им жизнь, лучшую прежней и блаженнейшую, в день раздаяния венцов“ (Бесед. в память св. священном. Вавилы“. Сл. и бес. на раз. случ. Т. I, стр. 127. Петерб. 1864 г.).

„Будем же постоянно приходить к ним (мученикам), прикасаться к гробнице их и с верою обнимать их останки, дабы получить от них некоторое благословение» („Похв. сл. муч. Иувент. и Максим.“ Там же, стр. 229. Снес. бесед. на посл. к [Рим. 32](#), стр. 715 – 719. Москва, 1844 г.).

„Может, поистине может приходящий сюда с верою получить великие блага, ибо не только тела, но и самые гробницы святых исполнены духовной благодати. Если с Елисеем случилось, что мертвый, прикоснувшись к гробнице его, расторг узы смерти и снова возвратился к жизни, то гораздо более ныне, при обильнейшей благодати и большем действии Духа, прикасающийся к этой гробнице с верою может получить от ней великую силу. Бог для того и оставил нам мощи святых, чтобы расположить нас к подобной же ревности и дать нам надежное прибежище и утешение в бедствиях, постоянно. постигающих нас. Посему убеждаю всех вас, находится ли кто в унынии, или в болезнях, или в скорбях, или в каком-нибудь другом житейском несчастьи, или в глубине грехов, пусть с верою приходит сюда, и он избавится от всего этого и возвратится с великою радостью, получив облегчение совести от одного даже взгляда (на сии мощи). Или лучше не одним только находящимся в несчастьях необходимо приходить сюда, но хотя бы кто находился в счастии, в славе, во власти, или имел великое дерзновение к Богу и тот пусть не пренебрегает этою пользою, ибо он, пришедши сюда и увидев святого, сделает свои блага непреходящими воспоминанием об его добродетелях, научив душу свою смирению и не допустив совести своей превозноситься своими делами“ («Похв. сл. св. свящ.-муч. Игнатию“. Там же, стр. 344 – 345. Сн. „Похв. сл. египет. мучен.“. Там же, стр. 348).

III. Но особенного внимания заслуживает учение о сем св. Иоанна Дамаскина, который, обобщая все, доселе прежними учителями церкви сказанное, писал между прочим следующее, что Бог вселяется чрез ум и в тела святых, свидетельствует апостол: *или не весте, яко телеса ваша храм живущего в вас Св. Духа суть?..* ([1 Кор. VI:19](#)). Как же не почитать одушевленные храмы, одушевленные жилища Божии?.. Святые не суть мертвые. Ибо с тех пор, как имеющий

Сам в Себе жизнь и виновник жизни причтен был к мертвым, мы уже не называем мертвыми почивших в надежде воскресения и с верою в Него, Да и как может чудодействовать мертвое тело? Каким образом чрез мощи святых изгоняются демоны, отражаются болезни, врачуются немощные, прозирают слепые, очищаются прокаженные, прекращаются искушения и скорби, и всяко благое даяние от *Отца светов* нисходит на тех, которые просят с несомненною верою“ ([Иак. I:17](#)). – „Точн. излож. прав. веры», кн. IV, гл. XV, стр. 263 – 264. Москва, 1844 г.).

48. Достопамятный пример благоговейного отношения древних христиан к мощам св. мучеников

Благоговение к мощам св. мучеников было так велико у первых христиан, что ни лишения, ни страдания, ни страх самой смерти не могли принудить их – оставить оные на произвол мучителей. Последователи Евангелия желали лучше страдать, лучше умирать в лютейших муках, чем быть свидетелями неистовства нечестивых над останками исповедников имени Христа.

Во время гонения Декиева некто Исидор был приведен к Нумериану, правителю одного острова, и обвинен пред ним, как христианин. После многих ласк и угроз, долгих страданий, когда святой мученик остался непоколебим в своей вере, Нумериан повелел немедленно отдать его на съедение зверям.

Святое обыкновение христиан уносить тела мучеников и избавлять их от позора было общим у верных, и правительство знало об этом. Почему Нумериан не велел воинам оставлять без внимания раздробленного тела св. Исидора, а смотреть издали: не придет ли кто за ним из христиан. Такая предосторожность могла указать ему на таких христиан, которые не были известны ему; ибо он уверен был, что они ни в каком случае не оставят тела страдальца на поругание язычникам.

Меропия, впоследствии мученица, достойная дочь достойной матери, издали наблюдала как за телом мученика, так и за воинами, приставленными к нему. Пламенно желая иметь у себя мощи страдальца, она решилась приобрести их, хотя бы это стоило самой жизни. Твердо уверенная в святости своего дела, уповая на помощь Божию, она взяла рабынь своих, вышла с ними ночью тайно с тем намерением, чтобы взять святые останки мученика. Богу угодно было, чтобы стражи не заметили ее, и она свободно и беспрепятственно принесла их в дом свой. Этот случай открыл в святой деве и самоотвержение.

На другой день Нумериан спросил о теле мученика и узнал, что оно было взято тайно христианами. Он приказал связать стражей, заковать их в железные оковы и, водя по городу, бить нещадно. Наконец, после многих пыток, объявлено было, что, если они к известному сроку не найдут виновников похищения, то будут убиты мечем. Сердце святой Меропии исполнилось жалостию и состраданием, когда она слышала обо всем этом; а когда узнала, что головы им будут отсечены, то решилась спасти их, хотя они были и нечестивые. „Если эти люди“, говорила она себе, „страдают так за меня, если им безвинно будут отсечены головы, то горе мне будет на страшном суде Божиим. Горе мне виновной в смерти стольких людей«. – „Друзья“, сказала она, „тело, которое вы стерегли, я взяла в то время, когда вы спали«. Нужно ли говорить о радости воинов, осужденных на смерть? Забыв услугу мученицы, они вместо благодарности, тот же час с ругательствами схватили ее и немедленно представили пред игемона Нумериана. „Вот та«, сказали они ему, „которая похитила тело мертвеца“. Нумериан спросил ее: „правда ли это?“ – „Правда«, отвечала она.

Осыпав Меропию ругательствами, Нумериан немедленно повелел мучить ее самыми лютыми муками. После многих и долгих страданий она предала душу свою Богу; пламенно желавшая иметь мощи святого мученика, она сама соделалась мученицею, омыв тело свое кровию и представив его непорочным Богу.

Такой пример благоговейного почитания останков мученических поистине удивительно святой Меропии. Она пожелала лучше страдать и, отказавшись от жизни, умереть в лютейших муках, чем оставить на поругание тело исповедника имени Христова; потом, когда Провидение спасло ее от очей стражей, она согласилась лучше сама страдать, нежели быть причиною

страдания других, хотя и закоренелых врагов христианства. *Больше сея любви никтоже имеет, да кто душу свою положит за други своя* ([Иоан. XV:3](#)).

Из приведенного примера ясно видно, как относились к мощам св. угодников Божиих древние христиане, ближайшие последователи Господа Иисуса. Но отсюда же для верующего в историю (а не веровать в нее может только потерявший здравый смысл) должно быть совершенно очевидно и то, насколько правы в своих мнениях сектанты – штундисты, которые особенно любят ссылаться на жизнь первых христиан и выставять себя подражателями им, отвергая однако в числе других истин православия и почитание св. угодников Божиих и их нетленных мощей. Можно ли считать здравомыслящими тех, которые, истинно почитая Бога, как думают о себе штундисты, не только однако не оказывают никакого уважения, но даже презируют и бесчестят друзей Его, ибо святые суть Друзья Божии? Или – из людей не может быть друзей для Бога?! Но почему же Сам Господь называет Своих апостолов друзьями ([Иоан. XV:14](#)); Почему и Давид угодников Божиих именует друзьями, выражая свое полное благоговение к ним?! ([Пс. XIII:8, 14](#)). – (Сост. по «В. Чт.» 1890 г., № 3).

49. Примеры чудотворений от мощей и других останков святых

1. Тело одного мертвеца, едва только коснулось костей св. пророка Елисея во гробе его, тотчас ожило – и мертвый восстал ([4 Цар. XIII, 21](#); см. [Сирах. XLVIII, 14, 15](#)). Об этом чудесном событии так рассуждает св. Кирилл Иерусалимский: «он (Елисей), будучи в живых, совершил чудо воскресения своею душою. Впрочем, чтоб не только были почитаемы души праведных, а верили бы, что и тела праведных имеют таковую силу, мертвый, упавший в гроб Елиеев, коснувшись мертвого тела пророка, ожил. Мертвое тело пророка совершило дело вместо души. Тогда как оно было мертво и лежало во гробе, даровало жизнь мертвецу, и даровавши жизнь, само по прежнему осталось мертвым. Для чего? для того, чтоб не приписано было дело сие одной душе, когда бы воскрес Елисей, а чтоб показать, что и тогда, как не находится в теле душа, заключается в теле святых некоторая чудодейственная сила, так как в продолжение многих лет обитала в оном праведная душа, которой оно было покорно» (св. Кирилла Иерусалимского „Поучение огласительное» XVIII).

2. Самая милость пророка Илии, оставленная им Елисею привознесении его на небо, разделила прикосновением своим воды Иордана, чтобы Елисею можно было перейти чрез него ([4 Цар. XI:14](#)).

3. Даже платки и полотенцы св. апостола Павла, возлагавшиеся на недужных и одержимых бесами в отсутствие его, исцеляли болезни и прогоняли нечистых духов ([Деян. XIX:12](#)). Из духовно-исторических рассказов о чудесах, бываемых при мощах св. угодников, весьма многие дают твердые основания в пользу почитания святых мощей. Замечательнейшие из этих повествований следующие:

4. Св. Василий Великий, в слове на мученика Маманта, говорит: „всем явственны чудеса, которыми св. мученик одним здравие дал, другим жизнь“; а в слове о св. мученице Иулитте рассказывает, что когда мощи ее святые были принесены на одно безводное место, то тотчас же вышел из земли источник сладкой воды, так что все обитатели того места называли св. Иулитту своей кормилицей.

5. При перенесении мощей св. Филиппа, митрополита московского, из Соловецкой обители в город Москву, великий Государь Алексей Михайлович с Никоном, митрополитом новгородским, со всем священным собором, с боярами и со всеми православными, встретили его у Напрудного в Москве и лишь только приняли его на свои главы, подал он исцеление бесноватой немой: она стала говорить и выздоровела. Когда принесли на пожарище к Лобному месту, еще исцелил девушку при посланниках Литвы, которые стояли у Лобного места. Когда поставили св. мощи его на Лобном месте: все пролили слезы умиления... На площади у Грановитой палаты был исцелен слепой.

Не менее, как два, три человека в сутки, а то пять, шесть и семь человек получали исцеление. Исцелена жена Стефана Вельяминова. Она уже сказала, чтобы читали ей отходную, как забылась и ей явился чудотворец и сказал: вели нести себя к гробу моему. Она была слепа и глуха восемь лет и лежала больною. Когда же принесли ее, то прозрела, и стала слышать и пошла здоровою (А. Э. 4. 491. Собр. пис. царя Алексея Михайловича, Москва 1856 г.; см. „Жития святых» архиеп. Филарета Гумилевского, янв. 9 д., стр. 113 – 114).

6. Св. Никита, епископ новгородский, скончался 1108 г. января 30 дня; св. мощи его открыты были в 1553 году. Лице святителя, как увидели тогда, сохранило на себе отпечаток небесного покоя, с каким он заснул на веки. Облачение его, остававшееся в земле 450 лет, осталось цело, во всей древней красоте: его составляли фелонь, епитрахиль, поручи и палица штофная кофейного цвета, пояс гарусный, тканый, омофор белого люстрина с крестами из

штофа, митра (шапочка) гродетуровая с горностаевою опушкою... По словам очевидца, в день торжественного открытия мощей до десяти больных получили исцеление. Замечательная особенность в чудесах святителя: преимущественно больные глазами, слепые, с испорченным зрением, получают исцеление от него. (Из кн.: „Жития святых» архиеп. Филарета Гумилевского, янв. 30 дня, стр. 313).

7. В 1630 году посетил однажды киево-печерского архимандрита Петра Могилу ²²¹ некто Александр Музеля, по происхождению грек, по занятиям же – врач, известный в то время во всем киевском и волынском воеводствах. В разговоре, между прочим, он заметил архимандриту, что ему очень часто приходилось слышать от многих, будто киево-печерские монахи обманывают богомольцев, выдавая простые, обыкновенные черепа за святые мироточивые главы, тогда как на самом деле они каким-то хитрым образом изливают в эти черепа обыкновенный елей и помазуют им богомольцев, называя его миром, истекающим из св. глав. При этом Музеля откровенно сознался архимандриту, что, наслушавшись таких рассказов, он вполне верил им; но однако, желая своими собственными глазами убедиться в истине, он в 1621 году во время великого поста посетил Лавру и, по благословению бывшего тогда печерским архимандритом Елисея Плетенецкого, вошел в пещеру пр. Антония Печерского, где в церкви Введения Пресвятой Богородицы выслушал божественную литургию. По окончании литургии, Музеля, мучимый сомнением, обратился к пещероначальнику иеромонаху Исаии (впоследствии бывшему архиепископом смоленским) с просьбою показать мироточивые главы. Исаия указал ему на две сухие главы, положенные на стеклянных блюдах. И вот, когда сомневающийся врач взял в руки одно из блюд с главою, чтобы получше рассмотреть ее, вдруг он увидел, как из верхней части главы, до того совершенно сухой и не имевшей там никакого отверстия, стало истекать св. миро и с необыкновенною быстротою наполнило весь сосуд, так что не только Музеля, но и все присутствовавшие были сильно поражены и удивлены. После этого миро стало истекать небольшими каплями, на подобие росы. Теперь Музеля уже более не сомневался и, возблагодарив Бога, сподобившего его быть свидетелем великого чуда, он наполнил св. миром три сосуда и отправился в обратный путь, сказав на прощание пещероначальнику и братии: „простите мне, отцы святые, что я, пока не увидел сам этого чуда, не верил в его истинность и даже возможность; я думал, что все это делается хитростью вашею, в чем обличают вас ваши противники; но ныне вижу исповедую, что это не хитрость человеческая, но сверхъестественное дарование Бога, прославляющего святых Своих, и прославляю Его, меня уверившего и изобличившего несправедливо оскорбляющего святых Его“. Взяв сосуды СЪ Миром, Музеля возвратился домой.

Случилось ему в том же году быть в городе Хоищах у одного богатого помещика Хойского. После нескольких дней пребывания в Хоищах, Музеля тяжело заболел и, чувствуя приближение смерти, пригласил соседних священников, чтобы они совершили над ним помазание елеем; но вместо елея он положил в сосуд св. миро, принесенное из Киева, и когда было совершено над ним помазание этим миром, к удивлению всех присутствовавших при этом, Музеля встал с одра своего совершенно здоровым.

8. Сам Господь иногда указывал нуждающимся в помощи искать ее у св. мощей угодников Божиих и подавал просимое чтущим оные.

Св. Иоанн Многострадальный молился Господу об избавлении его от восстания телесной похоти. Тогда глас с неба повелел ему молиться, находящемуся против него мертвецу: „сей может помогать боримым этою страстию». Мертвец этот был св. Моисей Угрин. Иоанн помолился пред мощами его – и страсть укротилась (Ч.-М. июля 18 д.).

В другой раз сам св. Иоанн, взявши кость от мощей св. Моисея, приложил ее к телу одного страждущего блудною страстию брата, и угасло разжение и омертвела страсть в плоти его (Ч.-

М. июля 18 д.).

Муж некий, именем Мариан, имея особенную любовь к мученику Никите, по скончании его мученичества, взял страдальческое тело его и благочестно похоронил его в своем доме. И благословил Бог дом Мариана ради страстотерпца Никиты, и изобилдовал он богатством вещественным и духовным. (Ч.-М. сент. 15 д.).

9. Не только самые св. мощи служили источники исцелений; но и другие вещи, соприкосновенные им и взятой от них, производили благодатные целебные действия на верующих. Один брат, боримый блудною страстию, пришел к преп. Даниилу Скитскому просить у него благодатной помощи в борьбе с нею. Преподобный послал его в монастырь, где лежало тело св. мученицы Фомаиды, пострадавшей за свое целомудрие от свекра, и повелел ему там молиться Богу молитвами мученицы. Брат, исполнив совет преподобного – помолился у гроба ее, помазался елеем от лампы, которая горела над гробом, положил главу на гроб ее – и совершенно освободился от беспокоившей его страсти (Ч.-М. апр. 13 д.).

Персть, взятая от гроба св. ап. Фомы и возложенная на выю сына царева, изгнала из него беса, и больной сделался совершенно здоровым (Ч.-М. окт. 6).

Св. Амвросий свидетельствует, что некий слепец, именем Севир, только коснулся края риз, бывших на мощах св. Гervasия и Протасия, прозрел (Ч.-М. октября 14 д.).

Так целебносны мощи святых угодников Божиих!^{[222](#)}.

50. Что составляет начальство в созданной Господом церкви?

Начальство в созданной Господом или в истинно Христовой церкви обыкновенно называется *иерархией* (священноначалием), и состоит существенно из трех степеней или чинов: *епископов, пресвитеров* (они иначе обыкновеннее называются иереями и священниками) и *диаконов*. Эту тройственность степеней церковной иерархии св. церковь всегда несомненно признавала за установление Божие, и имела во все времена.

1. Св. Дионисий Ареопагит говорит: „при церковническом священноначалии троическое есть разделение: Божественный священноначальник (епископов) чин.... священников.... и *диаконов*« („О церк. иерархии» кн. 3, гл. V, стр. 259 на обор. и 262, и 263 на обор.).

2. Св. священномученик Климент, еп. римский, говорит: Господь повелел совершать приношения и службы, не случайно и без порядка, но в определенные времена и часы. Также где, и чрез кого угодно Ему совершать сие, Сам Он определил высочайшим Своим изволением, дабы все, будучи совершаемо свято и благоугодно, было приятно воле Его... *Первосвященнику* свое дано служение, *священникам* свое назначено место, и на *левитов* (диаконов) свои возложены должности» (Клим. в 1 посл. к [Кор.](#), см. „Христ. Чт.» Ч. 14, стр. 278).

3. Св. священномуч. Игнатий, когда говорит о лицах, начальствующих в церкви, то всегда упоминает только о трех степенях, не более. Так, в послании к Траллианам он говорит: „иже без *епископа* и *пресвитеров* и без *диаконов* что либо творит, таковой оскверняется совестью» (Игнат. к „Траллиан.», стр. 12). Тоже говорит св. Игнатий в послании к Филадельфийцам: „кровь И. Христа есть радость вечная и постоянная, особенно для пребывающих в единении с епископами и его пресвитерами и диаконами, установленными по воле И. Христа».

4. Благовестник говорит: „в церкви чин совершение имать, предстоящими украшение, и ни большем лепо быти, ни менее, еже.... трие сии.... *диаконы... пресвитери... и архиереи*« („Благовест. в Еванг, от Луки“ лист 206).

5. Симеон Фессалоникийский пишет: „хиротонисуемые в три чина разделяеми суть во *епископа, пресвитера и диакона*» (Симеона Фессалон. „Толков. о божеств. храме и сущих в нем....“ отв. на 32 вопр.; сн. кн. „Истинно древняя и истинно правосл. Христова церковь», Григория митр. С.-Петербург, Ч. 1, стр. 62 – 64).

51. О праве церкви изменять церковные обряды

Под обрядами понимаются такие постановления церкви, которые касаются не существа веры, а внешней стороны ее и не имеют догматического основания ни в слове Божиим, ни в определениях вселенских соборов. Сюда относятся: церковные чины и уставы, порядки церковного управления, разные предметы и действия, имеющие символическое значение. Обряды явились не сразу в своем строго определенном виде, а вырабатывались постепенно церковью, которая сама вводила их в употребление и, когда находила нужным, то изменяла их, а некоторые и совсем уничтожала, заменяя новыми, лучшими, при чем строго требовала подчинения своим распоряжениям, подвергая не подчиняющихся отлучению. Такое право церкви изменять, дополнять и переменять на лучшее то, что не имеет догматического характера, всегда принадлежало и принадлежит церкви неотъемлемо. Это ясно доказывается многими историческими примерами и свидетельствами.

а) Так, первое правило апостолов Петра и Павла говорить: „аз, [Петр](#), и Павел заповедуема людем делати пять дней в недели, в субботу же и в неделю да упражняются в церковь»... (Кормч., л. 27), а между тем Лаодикийский собор совершенно упраздняет это правило, говоря: „всяк христианин не в субботу празднует, но в неделю. Толкование: аще убо который христианин в субботу, празднует и не делает, таковой с иудеи празднует и жидовствует; сего ради подобает в субботный день делати, не делати же и праздновати в неделю» (29 пр. в Кормч., л. 78).

б) Другой пример. В мало-азийских церквах был обычай, ведший свое начало от ап. Иоанна Богослова, праздновать пасху 14 нисана, в какой бы день это число ни случилось, но 1 вселенский собор отменил его и установил праздновать в первый воскресный день после весеннего полнолуния („Синакс. в 7 нед. по пасхе, Кормч.», л. 6). Антиохийский собор 1-м правилом постановил извергнуть того из клира, кто покусится изменить постановление I вселенского собора о пасхе, а Лаодикийский собор в 7 пр. называет четырнадцатников, т. е. празднующих пасху 14 нисана, еретиками и предаёт проклятию.

в) Третий пример. Ап. Павел в 1 посл. к Тимофею (III, 2) говорит, что епископу подобает быти *единые жены мужу*; 5 правило св. апостолов запрещает епископам отпускать своих жен «под видом благоверия», а 12 правило VI вселенского собора „не прощает по постановлении епископства жити епископом с своими женами», угрожая послушникам извержением из сана („Кормч.», л. 180 на об.). Таким образом православная церковь изменяла или даже уничтожила некоторые правила апостольские, делая это „на спасение и на лучшее поспешение людем промышляюще“ (Объясн. 12 пр. VI всел. соб.).

Если так она поступала с установлениями самих апостолов, не касающимися сущности веры Христовой, то тем более могла исправлять на лучшее подобные же постановления последующего времени. Доказать это не трудно. Так, напр., отцы Неокесарийского собора постановили 15-м правилом иметь в городе по семи диаконов, как писано в „Деяниях Апостольских», «аще град и велик есть» („Кормч.», л. 56 об.). Но отцы VI вселенского собора 16-м правилом упразднили это постановление и решили напротив, что „каждо церковь да имать колико может пресвитер, или диакон, и прочих причетник», на том основании, что отцы Неокесарийского собора „не добре разумеша», сказанное в книге „Деяний Апостольских» о семи диаконах: там говорится не о служащих тайнам, а о служащих трапезам («Кормч.», л. 182).

Если обратимся к церковным богослужебным чинам, то и здесь увидим, что многое в них изменилось: или добавлялось, или сокращалось, или совсем уничтожалось. Ясное свидетельство об этом мы находим у св. Прокла, п. константинопольского, в трактате о предании литургии:

„апостолы и по них последовавшие учителя совершали божественную службу весьма пространно; христиане же, охладев во благочестии, не стали приходить к слушанию литургии, по причине долговременного ее продолжения; св. Василий, снисходя сей слабости человеческой, *сократил* оную, а по нем еще более св. Златоуст *умалил*“ (см. так. же „пролог“, 23 день октября).

Некоторые богослужебные чины не только изменялись, но и совершенно выходили из церковной практики таковы, напр. чин летопроводства, чин пещного действия, братотворения и т. п.

Есть много и других чинов и обрядов, из которых одни подверглись изменению, а другие совершенно уничтожены. И вообще вместе с толкователем 11-го правила Лаодикийского собора нужно сказать: „бяху в древних нецыи обычаи в церквах бываемии, от них же убо временем ови забвени быша, инии же отнюдь присташа, другие же правила отсекоша“ (л. 74 на об. сн. „толк. на 19 пр. того же собора»). Таким образом из сказанного видно, что церковь всегда имела и имеет право изменять и даже совсем отменять обряды, как не касающиеся существа веры, и распоряжениям ее должны подчиняться все православные христиане, – иначе они подвергаются отлучению от церкви. – (Составл. по кн. „Рук. к облич. русск. раскола». К. Плотников, стр. 44 – 46).

52. Права учительства в церкви принадлежат священной иерархии

Церковь Христова есть общество верующих в Иисуса Христа; в этом согласны все. Но одни из христиан учат, что церковь есть такое общество, в котором существуют два класса членов: во-первых, богоучрежденная иерархия (священноначалие), или класс пастырей, которым Сам Господь поручил на хранение Божественное Свое слово, и дал право объяснять и проповедовать его другим, и, во-вторых, класс пасомых, которые не имеют этого права, обязаны учиться вере от своих пастырей, и пользоваться Божественным откровением под их руководством. Напротив, другие утверждают, что такого разделения членов в церкви не должно быть, что нет богоучрежденной иерархии, что все верующие равны между собою, все имеют одинаковое право учить, все могут непосредственно, без всякого стороннего руководства, пользоваться словом Божиим, объяснять его по своему крайнему разумению, и таким образом созидать свою веру и спасение. Мы, как чада церкви православной, держимся первой мысли, и потому, когда говорим, что хранительницею и истолковательницею Божественного откровения поставлена быть церковь, то разумеем собственно одну церковь учащую, или священную иерархию. Следовательно, для подтверждения этой мысли, нам должно показать, что Христос-Спаситель, действительно, учредил в своей церкви особое сословие людей, которых одних уполномочил, быть блюстителями и истолкователями Его Божественного слова для всех ищущих спасения, а отнюдь не предоставил такого права всем верующим.

В этом убеждаемся:

1) Из истории Самого Спасителя. Для настоящего случая она представляет нам три следующие несомненные истины:

а) Явившись на земле, чтобы совершить великое дело нашего искупления, Спаситель сначала только одному Себе усвоил право учить людей истинной вере, полученное им от Отца: *Дух Господень на Мне, говорит Он, егоже ради помаза Мя благовестити нищим, посла Мя исцелити сокрушенные сердцем: проповедати плененным отпущение, и слепым прозрение: отпустить сокрушенные во отраду: проповедати лето Господне приятно* ([Лук. IV:18 – 19](#)), и, проходя грады и веси с проповедью евангелия, присовокуплял: *Аз на сие родихся, и на сие приидох в мир...* ([Иоан. XVIII, 37](#)). *Аз на сие послан есмь* ([Лук. IV:43](#)), заповедуя в то же время народом и учеником: *вы же не нарицайтесь учителя: един бо ваш ест учитель, Христос.., ниже нарицайтесь наставницы: един бо ест наставник ваш, Христос* ([Матф. XXVII, 1, 8 и 10](#)).

б) Потом, Он передал Свое Божественное право учительства Своим ученикам, двенадцати и семидесяти, которых Сам нарочито избрал к этому великому служению из среды всех Своих слушателей ([Лук. VI:13](#), снес. [X, 1](#) и след.) – передал сперва на время еще во дни Своей земной жизни, когда посылал их проповедовать евангелие царствия только овцам погибшим дому израилева ([Матф. X:5 – 16](#) и дал.), а за тем и навсегда, по воскресении Своем, когда, совершив Сам все дело Свое на земле, и отходя на небо, сказал им: *яко— же посла Мя Отец, и Аз посылаю вы* ([Иоан. XX:21](#)), *шедше научите еся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа* ([Матф. XXVIII, 18](#)) ; и с другой стороны, весьма ясно и с страшными угрозами обязал всех людей и будущих христиан принимать учение апостолов и им повиноваться: *слушай вас, Мене слушает: отменяйся вас, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется пославшего Мя* ([Лук. X:16](#). См. также [Матф. X:14](#); [XVIII, 15 – 19](#); [Марк. XVI:16](#)).

в) Наконец, в то же самое время, как передавал Господь Свое Божественное право учительства апостолам, Он выразил желание, чтобы от апостолов непосредственно перешло право это и на их преемников, а от сих последних, переходя из рода в род, сохранялось в мире

до скончания мира, ибо Он сказал ученикам Своим: *шедшие в мир весь, проповедите евангелие всей твари, – шедшие научите вся языки крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам: и се Аз с еами есмь во вся дни, до скончания века* ([Марк. XVI:15](#); [Матф. XXVIII:18 – 20](#)). Но эти ученики, без сомнения, не могли жить до скончания века, и если могли проповедовать евангелие всем языкам, какие только были им современны, то не могли же проповедовать народам последующих веков. Следовательно в лице Своих апостолов Спаситель послал на дело всемирной проповеди, равно как обнадежил Своим присутствием, и всех их будущих преемников: это не простое гадание ума, а положительное учение одного из самих апостолов, который говорит, что Сам Христос дал церкви Своей не только *апостолы, пророки, благовестники, но и пастыри и учителя* ([Ефес. IV:11](#)).

2) Из истории св. апостолов. Апостолы, без сомнения, всего лучше знали волю своего Господа; они водились Духом Его, и как во всем, так и здесь, конечно, совершенно с нею сообразовались. Как же поступали апостолы? Они – а) постоянно удерживали за собою право учительства, полученное ими от Господа ([Деян. V:42](#); VI, 1 – 5), не смотря ни на какие прещения врагов ([Деян. IV:19](#); V, 28 и 29), и свидетельствовали каждый о себе: *аще благовествую, несть ми похвалы: нужда бо ми надлежит: горе же мне есть, аще не благовествую* ([1 Кор. IX:16](#)); б) они передавали, потом, свое Божественное право своим преемникам, епископам и пресвитерам, которых сами избирали и поставляли ([Деян. XIV:23](#); XX, 28), заповедуя им учить благовременно и безвременно, со всяким долготерпением и настоянием ([2 Тим. IV:2-5](#); [1 Тим. IV:6, 14](#)); в) заповедали также этим нарочито избранным и освященным лицам ([Деян. XX:28](#)) передавать свою Божественную власть учительства и другим, подобным образом избранным и приготовленным людям ([2 Тим. II:2](#); [Тит. I:5](#) и 9), как своим преемникам; г) а с другой стороны запрещали восхищать эту власть людям, к тому непризванным: *како проповедят, аще не посланы будут* ([Рим. X:15](#)), спрашивает великий учитель языков, *еда вси апостоли, еда вси пророцы, еда вси учителя?* ([1 Кор. XII, 29](#)) , – и отвечает в другом послании; *никтоже сам себе приемлет честь, но званный от Бога, якоже и Аарон* ([Евр. V:4](#)) и д) всех вообще верующих обязывали и увещевали: *повинуйтесь наставнику вашему и покоряйтесь: тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще* ([Евр. XIII, 17](#) и др.).

3) Из всей последующей истории христианства. Как учили апостолы, так учили потом и мужи апостольские, без сомнения, всего лучше знавшие волю своих наставников, как то: св. Климент Римский, св. Игнатий Богоносец²²³, так учили потом и последующие пастыри: Киприан²²⁴, Григорий Богослов²²⁵, Златоуст²²⁶, Амвросий, Иероним, Августин, Григорий Великий²²⁷, отцы VI вселенского собора (в правиле 64) и другие. Все они единогласно утверждали, что пастыри церкви суть истинные преемники апостолов, и что они только одни прияли, чрез преемство от апостолов, законную власть и обязанность быть блюстителями и истолкователями божественного откровения, а все миряне должны слушаться гласа своих пастырей, и не имеют права учить. „Не подобает мирянину, говорит именно 64 правило VI вселенского собора, произносить слово, или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному от Господа чину, отверзати ухо приявшим благодать учительского слова, и от них поучатися Божественному. Ибо в единой церкви разные члены сотворил Богъ, по слову апостола ([1 Кор. XII, 27](#)), которое изъясняя Григорий Богослов, ясно показывает находящийся в них чин, глаголя: сей, братия, чин почтим, сей сохраним: сей да будет ухом, а тот языком: сей рукою, а другой иным чем-либо: сей да учит, тот да учится. И после немногих слов далее глаголет: учащийся да будет в повиновении, раздающий да раздает с веселием, служащий да служит с усердием. Да не будем все языком, аще и всего ближе сие, ни все апостолами, ни все пророками, ни все истолкователями. И после неких слов еще глаголет:

почто твориши себе пастырем, будучи овцою? почто делаешься главою, будучи ногою? почто покушаешься военачальствовать, быв поставлен в ряду воинов? и в другом месте повелевает премудрость: *не буди скор в словах* ([Еккл. V:1](#)): *не распростирайся убог сый с богатым* ([Притч. XXIII, 4](#)); не ищи мудрых мудрейший быти. Аще же кто усмотрен будет нарушающим настоящее правило: на сорок дней да будет отлучен от общения церковного“.

Понятно, после сего, в каком смысле преимущественно должно разумеать слово – церковь, когда речь идет о непогрешимости ее в деле учения. Непогрешима, без сомнения, вообще вся церковь Христова, состоящая из пастырей и пасомых. Но так как блюсти, проповедовать и истолковывать людям Божественное откровение предоставлено собственно сословию пастырей; так как пасомые обязаны неуклонно последовать в сем святом деле гласу своих богопоставленных наставников ([Еф. IV:11 – 15](#); [Деян. XX:38](#); [Евр. V:4, 13 и 17](#)): то очевидно, что при раскрытии учения о непогрешимости церкви, преимущественно надобно иметь в виду церковь учащую, соединенную, впрочем, нераздельно с церковью учимою. „Учит Дух Святой церковь, – говорят святейшие патриархи восточные, – чрез святых отцов и учителей кафолической церкви... церковь научается от живоначального Духа, но не иначе, как чрез посредство св. отцов и учителей... Кафолическая церковь не может погрешать или заблуждаться и изрекать ложь вместо истины: ибо Дух Святой, всегда действующий *чрез вернослужащих отцов и учителей церкви*, предохраняет ее от всякого заблуждения»²²⁸ (Из „Введ. в прав. Богосл.» митр. Макария, стр. 511 – 525).

53. Суд церкви

Господь сказал: *если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрел ты брата своего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви: а если и церковь не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь* ([Мф.](#) XVIII, 15 – 17). В этих словах содержится учение Господа о суде церкви. Объясним эти слова.

Согрешит против тебя: поступит несправедливо в отношении к тебе на словах ли то, или на деле, причинит, напр., без вины обиду, нанесет оскорбление, что похитит и т. под.

Брат твой: по вере. Христиане называются братьями, потому что принадлежат к одному великому семейству искупленных и спасаемых, потому что имеют одного Отца небесного и одну мать – церковь, соединены. одними узами благодати и будущего предназначения. – *Пойди и обличи его между* и пр.: так как оскорбивший от стыда неохотно бы пошел просить прощения, то Он посылает к нему оскорбленного и посылает его с тем именно намерением, чтобы исправить происшедшее между ними расстройство... «Оскорбивший тебя от гнева и стыда находится как бы в усыплении, а ты здоровый и должен придти к оному больному, и для того, чтобы врачевство твое могло быть скорее принято, ты должен производить суд не публично..., а обличать только наедине, дабы обличение в присутствии многих свидетелей не показалось слишком тяжким и обличаемый вместо того, чтобы исправиться, не сделался еще наглее. Слово „обличи» не другое что значит здесь, как: напони ему о грехе и скажи ему о том, что ты от него потерпел» (Златоуст). Братское, дружеское обличение согрешившего ближнего со стороны того, против кого он согрешил, иногда бывает действительнее всяких законом полагаемых взысканий и лучше всего исправляет его.

Если послушает тебя: если сознается в своем грехе, если осудить себя и смирится; – приобрел ты брата своего: приобрел вновь того, кто отпал было чрез грех, будучи членом царства Христова, приобрел для царства Божия, которого он чрез грех лишился было. „Не сказал: он (брат) только получил пользу от сего для себя, но и ты с своей стороны приобрел его. А этим показал, что тот и другой прежде сего много теряли, – один терял брата, а другой – собственное спасение“ (Злат.).

Если не послушает: твоего дружеского обличения и увещания, если не будет сознаваться в своем грехе, если будет упорствовать в этом грехе, и ты один не в силах более убедить его, возьми одного или двух: чтобы они были частию свидетелями поведения обидевшего брата пред церковь, если то потребует (ст. 17), частию обличителями и увещателями за обиженного, ибо „двое могут (сильнее) обличить согрешившего“ (Злат.), – дабы устами двух и пр. В законе Моисеевом ([Втор.](#) XIX:15) было сказано, что недостаточно одного свидетеля, чтобы свидетельствовать на кого-либо, в какой-либо вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, но при свидетельстве двух или трех свидетелей состоится всякое дело. Этот закон Спаситель применяет и к согрешающему брату. „Видишь ли, как Спаситель ищет пользы не оскорбленного только, но и оскорбившего? Обижен собственно тот, кто объят страстию; он и болен, и слаб, и немощен. Посему-то Спаситель и посылает оскорбленного к нему, то одного, то с другими» (Злат.).

Скажи церкви: церковь – общество верующих в Иисуса Христа. Разумеется здесь не вселенская церковь, но частная местная церковь, общество верующих, живущих в одном месте; а так как судебная власть в церкви принадлежит, по указанию Христову, представителям церкви, первоначально апостолам, а потом и их преемникам, пастырям и учителям, то частнее

здесь под церковью разумеются именно ее представители, пастыри и учителя. „Скажи церкви: т. е. ее представителям“ (Злат., Феофил., Евф, Зигаб.). *Если и церкви не послушает*, если не убедится увещаниями, обличениями, предостережениями предстоятелей церкви, если не подчинится их суду, – да будет он тебе, как язычник и мытарь. Иудеи называли язычниками всех, кроме себя, и не входили с ними ни в какие отношения, особенно религиозные; мытарей считали они людьми развращенными, отверженцами, с которыми тоже старались не входить ни в какие отношения, чуждались их и избегали. Смысл изречения, значит, таков: не считай более такового упорного своим братом как закоснелого и неизлечимо-больного, прекрати с ним христиански-братское общение, чтобы не заразиться его болезнью. О формальном его исключении из общества или церкви (каково напр. [1 Кор. 5](#)) , хотя прямо и не говорится здесь, но таковое исключение есть уже справедливое и необходимое следствие из такого противления суду церковному, неподчинения ему и нераскаянности. – („Толк. Еванг.“ епископа Михаила, т. I, стр. 330 – 333).

54. Сущность и дух церковной анафемы

«Аще брат твой и церковь преслушает, – буди тебе яко же язычник и мытарь» ([Мф.](#) XVIII, 17). Из учения Иисуса Христа о том, как поступать с теми, от кого происходят соблазны, истекает учреждение анафемы в православной церкви. Вот как следует поступать с соблазнителями, по заповеди Самого Христа: если согрешит против тебя брат твой, станет соблазнять тебя неправым учением, неправыми мыслями, развращающим словом, погибельным примером, – ты поступи так: если брат твой, твой единоверный, согрешит против вашего единоверия мыслию, словом или делом, обойдись с ним осторожно, благоразумно и терпеливо, обличи его наедине между тобою и им одним; если он послушает тебя, то ты приобрел брата твоего, сберег твоего единоверца для тебя, твоей церкви и для Бога; если же тебя одного не послушает: то, чтобы не потерять его, своего брата, своего единоверца, для тебя, для твоей церкви и для Бога, – возьми с собою еще одного или двух свидетелей – единоверцев и обличи его пред этими свидетелями, чтобы они подкрепили такое слово, дабы подтвердилось слово устами двух или трех свидетелей; если же не послушает и их и будет упорствовать в своем неверии или еретическом мнении, – поведай церкви – ее предстоятелям; если же брат твой, твой единоверный, не послушает и церкви, – то пусть он будет для тебя как язычник и мытарь, пусть он будет чужой для тебя, перестанет считаться твоим братом, твоим единоверующим, членом одной для вас истинной церкви Божией. Вот заповедь Самого Христа об анафеме. Вот ее значение и назначение! Вот ее происхождение от Самого Христа, Который однако же говорит о Себе: „научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем».

Анафема есть учреждение кроткое, но и грозное, как кроток, но и грозен Сам Христос, ее учредитель.

И во-первых, анафема значит не проклятие (но только отлучение). Этот смысл проклятия придан анафеме уже только впоследствии, и придан по недоразумению, по раздражению человеческих сердец, по удалению некоторых от духа Христова, по непониманию смысла и духа слов Христовых.

Не подумайте однако же, что приговор анафемы будет для анафемы незначителен. Нет. Есть таинственная связь между благорасположением людей и милостию Божиею к человеку. Непрощенный, неразрешенный на земле, он предстанет в горний мир непощенным, неразрешенным, связанным в своем грехе. „Аминь бо глаголю вам“, – подтверждает сие соображение Сам Господь: „что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет, разрешено на небе».

Утверждаем далее, что Господь Иисус Христос завещал анафему только для грехов ума, для грехов против истины, для грехов против Святого Духа, но не против грехов собственной воли, не против грехопадений, покрываемых покаянием, но только против грехов упорства и ожесточения. Это видно из того, что тут же сряду выступил св. апостол Петр и предлагает Господу вопрос: „Господи! если я обличу согрешающего брата и он покается, сколько же раз должен я прощать моему брату», согрешающему против меня? „довольно ли до семи раз?“ Иисус же говорит ему: „не говорю тебе до семи раз, но до седмижды семидесяти раз“, т. е. прощай без конца, потому что и Отец небесный, Которого мы оскорбляем беспредельно, прощает нам по беспредельному Своему милосердию.

Обратите внимание. Потому-то церковь изрекает анафему почти исключительно на прегрешения ума, а не воли, на грехи упорства, но не грехопадения: анафема не разбойникам, не вора, не преступникам разного рода, но анафема отвергающим бытие Божие, искупление, бессмертие, будущий суд и т. п. Отчего это? Что тяжелее? Что губительнее? Что преступнее?

Тяжелее, преступнее, пагубнее грехи ума, – грехи же воли неизбежны; все мы в беззакониях зачинаемся, во грехах рождаемся, и грешим ежечасно. – Пусть я разбойник, душегубец, грабитель, гнездилище многих и тяжких преступлений. Но повергаюсь в прах пред милосердием Божиим и вопию гласом разбойника на кресте: „помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем». И для нашего покаяния возможен милосердый глас Господа, на кресте распятого за грешников: „аминь глаголю тебе: днесь со Мною будеши в раи“. Пусть мне стыдно и страшно взглянуть в глаза людям. Я повергаюсь пред всеми в прах: попирайте меня стопами, но простите меня грешного, отпустите, разрешите. И рабы Христовы простят: по заповеди Христовой, обязаны простить. Сказано: прощай твоему брату, согрешающему против тебя и кающемуся, не семь раз в день, но до седмижды семидесяти раз; прощай без меры, без числа и конца. Прощай даже заблуждения ума, недоразумения, неведение в вере, предубеждения и суеверия, если они не упорны, если люди, как дети, колеблются ветром разных лжеучений. Ии одна христианская душа не есть вместилище непогрешимой, всецерковной, вселенской истины. Всякая более или менее погрешает в своих убеждениях. Но если кто сеет ложь упорно, как сам диавол, отец лжи, сеет, как человекоубийца для человекоубийства, для убийства душ, если кто восстанет против утвержденной Христом, Его апостолами, всюю вселенскую церковию, всеми возвышеннейшими умами христианского человечества истины, если кто не приемлет царство Божие, как кроткое и смиренное дитя, но гордо отвергает его, как ожестелый враг истины, – о! такой творит грех против Духа Святого! И сей грех, если не очищается покаянием, не отпустится человеку ни в сей век, ни в будущий. Такой грех второе распинает Сына Божия, и для такого греха уже не обретается другой искупительной жертвы. Такой грех подрывает самые основы церкви Божией, и она, как живое тело, защищая саму себя, испускает вопль боли своего материнского сердца: анафема!^{[229](#)} (Из проповеди Никанора, архиеп. херс. см., „Прав. Обзор.“, 1885 г. I, стр. 453 – 455, 457 – 458).

55. Видимая верховная власть в истинной церкви Христовой

Видимая верховная власть в истинной церкви Христовой всегда принадлежала и принадлежит *вселенским соборам*, которых постановления обязательны для всех христиан.

Главные части вселенской церкви подчинены патриархам и синодам, а в меньших областях или епархиях, митрополитам, архиепископам и епископам.

Преемство апостольского служения ведет свое начало от Самого И. Христа, и от сошествия на апостолов Св. Духа, продолжается с тех пор непрерывно и до ныне чрез преемственное рукоположение в таинстве священства.

Все частные предстоятели церквей, в своем управлении церковью, должны руководствоваться прежде всего, словом Божиим, а затем должны следовать постановлениям св. апостолов, определениям вселенских и главных поместных соборов, и правилам св. отцов церкви. Книга, содержащая в себе все эти правила и постановления, называется „Кормчею“.

56. Библейские тексты о церковной власти

Апостолы уполномочены Господом установит церковную власть : истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе ([Матф. XVIII, 18](#)). – Угодно Св. Духу и нам (*апостолам*) не возлагать на вас (*антиохийских христиан*) никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины и блуда, и не делать другому того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете ([Деян. XV:28, 29](#)). – Мы сильны за истину. Для того я и пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению ([2 Кор. XIII:10](#)).

Цель церковной власти состоит:

а) *в сохранении евангельского учения в Целости*: я (*Павел*) просил тебя пребыть в Ефесе, и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями, которые больше производят споры, нежели Божие назидание в вере ([1 Тим. I:3, 4](#)). – Епископ должен быть держащийся истинного слова, согласного с учением, чтоб он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать. Ибо есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, каковым должно заграждать уста: они развращают целые дома, уча чему не должно, из постыдной корысти. По сей причине обличай их строго, дабы они были здравы в вере, не внимая иудейским басням и постановлениям людей, отвращающихся от истины ([Тит. 1:9 – 11, 13, 14](#)).

б) *в определении и раздаянии церковных должностей*: Павел с Варнавою проходили Листру, Иконию и Антиохию, рукоположивши же им пресвитеров в каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали ([Деян. XIV:21, 23](#)). – Дкя того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное, и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал ([Тит. I:5](#)).

в) *в установлении чина религиозных собраний*: слышу, что когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения, чему отчасти и верю. Далее, вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих? Что сказать вам? Похвалить ли вас за это? Не похвалю. Посему, братия моя, собираясь на вечерю, друг друга ждите. А если кто голоден, пусть есть дома, чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устрою, когда приду ([1 Кор. XI:18, 20 – 22, 33, 34](#)). – Ревнуя о дарах духовных, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви. Все должно быть благопристойно и чинно (– XIV 12, 40).

г) *в раздаянии милостыни*: произошел у еллинистов ропот на евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. Тогда двенадцать *апостолов*, созвавши множество учеников, сказали: братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости: их поставим на эту службу. И избрали семь ([Деян. VI:1 – 5](#)). – При сборе для святых поступайте так, как я установил в церквях галатийских: в первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду ([1 Кор. XVI:1, 2](#)). Если какой верный или верная имеет вдов, то должны их довольствовать и не обременять церкви, чтобы она могла довольствовать истинных вдовиц ([1 Тим. V:16](#)).

д) *в наказании (научении) грешников*: если согрешит против тебя брат твой, и если не послушает тебя и двух или трех свидетелей, скажи церкви: а если и церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь ([Мф. XVIII, 15 – 17](#)). – Некоторые у вас поступают

бесчинно, ничего не делают, а суетятся; таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб ([2 Сол. III:11, 12](#)). Согрешающих обличай пред всеми, чтобы и прочие страх имели ([1 Тим. V:20](#)).

е) *в исключении грешников, упорных и соблазнительных*: я писал вам не сообщаться с теми, кто, называясь братом, остается блудником или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таковым даже и не есть вместе. Итак, извергните развращенного из среды вас ([1 Кор. V:11, 13](#)). – Завещеваем вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас ([2 Сол. III:6](#)). – Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден ([Тит. III:10,11](#)).

Должно покоряться церковной власти: проходя по городам Павел и Тимофей, предавали верным соблюдать определения, постановленные апостолами и пресвитерами в Иерусалиме ([Деян. XVI:4](#)). – Просим вас, братия, уважать предстоятелей ваших в Господе и вразумляющих вас ([1 Сол. V:12](#)). – Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании, и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его ([2 Сол. III:14](#)). – Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет ([Ефес. XIII, 17](#)). – Младшие повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать ([1 Петр. V:5](#)).

Десятый член символа веры

Исповедую едино крещение во оставление грехов

1. Учение церкви о таинствах вообще

Под именем таинств православно-христианской церкви понимаются такие священнодействия, в которых под видимыми знаками и образами сообщается человеку и действует на него Божественная благодать Св. Духа – особенная сила Божия, необходимые для спасения. Полнее понятие о таинстве изложено в символической книге нашей церкви, – в „Православн. исповедания» Петра Могилы (ч. 1, вопр. 99), именно: „таинство есть священное действие, которое под видимым каким-либо образом душе верующего сообщает невидимую благодать Божию, будучи установлено Господом нашим, чрез Которого всякий из верующих получает Божественную благодать». Таинства – как говорят о сем между прочим восточные отцы, – «не суть только знаки обетований Божиих, а суть орудия, которые необходимо действуют благодатию на приступающих к оным»²³⁰. („Посл. вост. патр. о прав. вере“, чл. 15).

2. Изречения св. отцов и учителей церкви о том, что благодатная сила таинств не зависит от нравственного достоинства или недостойнства совершителей таинств

1. Св. Григорий Богослов говорить: «к очищению тебя всякий достоин веры только бы был он из числа получивших на сие власть не осужденных явно и не отчужденных от церкви. Не суди судей ты, требующий врачевания, не разбирай достоинства очищающих тебя; не делай выбора, смотря на родителей. Хотя один другого лучше, и ниже, но всякий выше тебя. Рассуди так: два перстня, золотой и железный, и на обоих вырезан один и тот же царский лик, и обоими сделаны печати на воске. Чем одна отлична от другой? – ничем. Распознай вещество на воске, если ты всех премудрее; скажи: который оттиск железного, и который золотого перстня? И от чего он одинаков? Ибо хотя вещество различно, но в начертании нет различия. Так и крестителем да будет у тебя всякий, ибо хотя бы один превосходил другого по жизни, но силы крещения равны, и одинаково может привести тебя к совершенству всякий, кто наставлен в той же вере“ („Сл. на св. крещ.“, в «Тв. св. отц.», III, стр. 298 – 299).

2. Св. Иоанн Златоуст: „случается, что миряне живут в благочестии, а священники в неправде, и потому чрез них не надлежало бы совершаться ни крещению, ни приношению тела Христова, если бы благодать искала везде только достойных. Но ныне Господь обыкновенно действует и чрез недостойных, и благодать крещения ни мало не оскорбляется жизнью священника. Говорю это, чтобы кто-либо, строго рассматривая жизнь священника, не стал соблазняться в рассуждении им совершаемого в таинствах. Ибо человек ничего не привносит от себя в предлагаемое, но все это есть дело силы Божией, и Бог-то освящает вас в таинствах“ (in 1 Corinth. homil. VIII, n. 1)...

3. Блаж. Августин: «Богу всегда принадлежит благодать, Богу и таинство, а человеку (совершителю таинства) одно служение. Если он хорош, то согласуется с Богом, действует с Богом; если – худ, то чрез него совершает Бог видимую форму таинства, а Сам дарует невидимую благодать» (Epist. ad Donatistas, CV, n. 12). „Не думайте, будто от нравов людей и действий зависят божественные таинства: они святы от того, кому принадлежат» («Contr. lib. Pitit.“ II, 37).

4. Блаж. [Феофилакт Болгарский](#): „действует благодать и чрез недостойных, так что мы освящаемся и чрез недостойных иереев“ («In Matth.“ VII).

Для объяснения этих мыслей можно указать на то, что и чрез сухой, безжизненный канал может передаваться живительная влага, что доброе семя принесет свой плод, будет ли брошено в землю чистыми или нечистыми руками, что солнечный луч, протекая и нечистые среды, не делается от того нечистым (Сост. по „Прав.-догм. Богосл.“ – Макария, 1853 г., т. V, стр. 59 – 61).

1. Почему в символе веры не о всех семи таинствах упомянуто, а об одном только крещении?

Причина этого заключается в том, что о крещении было сомнение, не должно ли некоторых людей, как-то еретиков, крестить вторично, и на сие нужно было разрешение, которое и положено в символе. История этого недоумения и разрешения относительно таинства крещения была следующая: некоторые из церквей восточных, а также церковь карфагенская с большою частию африканских, перекрещивала всех еретиков при вступлении их в православную церковь, признавая крещение, совершенное над ними в еретическом обществе, отделившемся от церкви и содержащем извращенное вероучение, неправильным. Напротив другие церкви, и в числе их александрийская и римская, не перекрещивали еретиков, если крещение, хотя и совершенное в еретическом обществе, было правильно по форме, т. е. совершено во имя Отца и Сына и Святого Духа. Из-за такой разности во взглядах на крещение еретиков в половине III века произошли больше споры в церкви. Римский епископ Стефан (253 – 257 г.) доказывал церквам восточным и африканским, что еретиков не следует перекрещивать и грозил им за противоположную практику прекращением общения, епископу карфагенской церкви, получившей начало от римской Киприану, даже отлучением, Епископ Киприан и другие (напр. Фирмилиан, епископ Кесарии Каппалокийской), несмотря на угрозы епископа Рима, отстаивали перекрещивание еретиков. Эта разность во взглядах на крещение еретиков оставалась до IV века, когда на вселенских соборах установлены были общие правила, каких еретиков крещение признавать действительным.

Именно, на вселенских соборах – первом (19 пр.), втором (7 прав.) и шестом (95 пр.), решено было, чтобы всех еретиков, которые извращают христианское вероучение в его сущности и не имеют у себя правильного крещения во имя Отца и Сына и Святого Духа, перекрещивать при обращении их к православной церкви, прочих же присоединять только через миропомазание. (Си. кн.: „Уроки по простр. катихизису прав. церкви». Прот. Георгия Титова, кн. 2-я, Спб. 89 г., стрк 13 – 14).

4. Важнейшие библейские тексты о семи таинствах православной церкви²³¹

I. *О таинстве крещения.* Аминь, аминь, глаголю тебе, аще кто не *родится водою и духом*, не может внити в царствие Божие ([Иоан. III:5](#)). – Шедше убо научите вся языки, *крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа* ([Мф. XXVIII:19](#)). – Иже веру имет и крестится, спасен будет ([Марк. XVI, 16](#)).

II. *О таинстве миропомазания.* Извествуй нас с вами во Христа, и помазавый нас, Бог: Иже и запечатле нас, и даде обручение Духа в сердца наша ([2 Кор. I:21, 22](#)). – И вы помазание имате от Святого ([1 Иоан. II:20](#)).

III. *О таинстве причащения.*

а) *Установление таинства причащения.* Прием Иисус хлеб и, благословив, преломи, и даяше учеником, и рече: примите, ядите: *сие есть Тело Мое*. И прием чашу, хвалу воздав, даде им, глаголя: пейте от нее вси: *сия бо ест Кровь Моя* нового завета, яже за многие изливаемая во оста—вление грехов ([Мф:XXVI, 27, 28](#). Снес. [Лук. XXII:17, 19](#)),

б) *Таинство причащения составляет сущность (необходимую принадлежность) нового завета.* Господь Иисус Христос в ночь, в нюже предан бываше, прием хлеб, и благодарив преломи, и рече: примите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое: сие творите, в Мое воспоминание. Такжеже и чашу, по вечери, глаголя: *сия чаша новый завет есть в Моей крови*: сие творите, елижды аще пиете, в Мое воспоминание ([1 Кор. XI:23, 24, 25](#)). – *Сия чаша новый завет Моею кровию* ([Лук. XXII:20](#)).

в) *Причащение необходимо для спасения.* Рече... Иисус: аминь, аминь глаголю вам, аще не снесте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, *живота не имате в себе*. Ядый Мою плоть, и пийй Мою кровь *имать живот вечный* ([Иоан. VI:53, 54](#)).

Имуще убо дерзновение, братие, *входити во святая кровию Иисус Христовою*, путем новым, и живым; его же обновил есть нам завесою, сиречь плотию Свою ([Евр. X:19, 20](#)), да приступаем с истинным сердцем, во извещение веры ([Евр. X:22](#)).

Отверглся кто закона Моисеева, без милосердия при двоих или трех свидетелех умирает. Колико, мните, горшия сподобится муки, иже *Сына Божия поправый*, и кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый? ([Евр. X:28, 29](#)):

г) *Церковь Божия там, где таинство причащения.* Да искушает же человек себе и тако от Хлеба да ясть и от Чаши да пьет ([1 Кор. XI:28](#)). – *Вы есте церкви Бога жива* ([2 Кор. VI:16](#)).

IV. *О таинстве покаяния.* Приступиша ученицы ко Иисусу... и рече ([Мф. XVIII, 1, 3](#)): аминь глаголю вам: елика аще *свяжете на земли*, будут связана на небеси; и елика аще *разрешите на земли*, будут разрешена на небесех ([Мф. XVIII, 18](#)).

Возрадовахася ученицы, видевше Господа ([Иоан. XX:20](#)). И глагола им: примите Дух Свят. Им же *отпустите грехи*, отпустятся им: и имже *держите*, держатся ([Иоан. XX:22, 23](#)).

V. *О таинстве священства.*

а) *Установление таинства священства.* Ових убо положи Бог в церкви первее апостолов, второе пророков, третье учителей ([1 Кор. XII, 28](#)).

Еда вси апостоли? Еда вси пророцы? Еда вси учителя? ([1 Кор. XII, 29](#)).

Тако нас да непщует человек, яко слуг Христовых и строителей таин Божиих ([1 Кор. IV:1](#)).

б) *Три степени священства.* Внимайте убо себе и всему стаду, в немже вас Дух Святыи постави епископы, пасти церковь Господа и Бога ([Деян. XX:28](#)).

Сего ради оставих тя в Крите, да недокончанная исправиши, и устроиши по всем градом

пресвитеры ([Тит. I:5](#)).

Павел и Тимофей, рабы Иисус Христовы, всем святым о Христе Иисусе сущим в Филиппех, с епископы и диаконы (Филипп, I, 1).

в) *Таинство священства преподается чрез рукоположение.* Рече Дух Святый: отделите Ми Варнаву и Савла на дело, на неже призвах их. Тогда постившися и помолившися, и возложше руки на ня, отпустиша их ([Деян. XIII, 2, 3](#)).

Утверждающе души учеников, моляще пребыти в вере ([Деян. XIV, 22](#))... рукоположше же ин пресвитеры на вся церкви, и помолившися с постом, предаша их Господеви ([Деян: XIV, 23](#)).

Руки скоро не возлагай ни на кого же ([1 Тим. V:22](#)).

Вспоминаю тебе возгревати дар Божий, живущий в тебе изложением руку моею ([2 Тим. V:6](#)).

г) *Таинство священства будет продолжаться до скончания века.* Той (Господь Бог) дал есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же *пастыри* и учителя, к совершению святых, в дело служения, в созидание тела Христова: *дондеже достигнем вси* в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова ([Ефес. IV:11, 12, 13](#)).

VI. *О таинстве брака.* Оставить человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину. *Тайна сия велика* есть: аз же глаголю во Христа и во церковь ([Ефес. V:31, 32](#)).

VII. *О таинстве елеосвящения.* Болит ли кто в вас? да призовет пресвитеры церковные, и да молитву сотворят над ним, *помазавше его елеем*, во имя Господне. И молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь: и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему ([Иак. V:14, 15](#)).

1. Понятие о таинстве крещения...

Крещение занимает первое место в ряду христианских таинств. Первый, по повелению Божию, начал крестить крещением покаяния Иоанн Креститель, говоря людям ([Лук. III:2 – 3](#)), чтобы веровали в Грядущего по нем, т. е., Христа ([Деян. XIX:4](#)). Потом Сам Господь освятил для нас крещение примером Своим, приняв оное от Иоанна²³² ([Мф. III:13, 16 – 17](#) и др.); после, в беседе с Никодимом, Господь показал нам великую важность и необходимость для нас возрождения в крещении: „аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие“ ([Иоан. III:5](#)); наконец, пред вознесением Своим на небо, посылая учеников Своих на всемирную проповедь, торжественно заповедал им: „шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам“ ([Мф. XXVIII, 19](#)).

Согласно заповеди Господа, апостолы и их преемники крестили всех обращающихся ко Христу без различия пола, возраста, происхождения и состояния. Крестили целые семейства ([Деян. II:38 – 39](#); [XVI, 14 – 15, 30 – 33](#); [XVIII, 8](#); [1 Кор. I:16](#)).

Крещению предшествовало наставление в вере и исповедание сей веры ([Деян. XVIII, 25](#). Сн. XXXV, 37). Крещение совершалось везде, где была вода, и в домах, и на реках, и в собраниях народа, и наедине с служителем веры.

Что крестили и детей, видно из того, что крестили целые семейства, и притом крещение заступало место обрезания, а обрезание совершалось над детьми ([Колос. II:11 – 12](#)). Тоже видно и из свидетельств отцов церкви (Иуст. Муч. Апол. I гл. 18. „Ирин. Лионс. 2 кн. пр. ерес.“ Кипр. в 59 письме к Фиду. Ориг. в бес. 14 на Луку и др.).

Крещение совершалось чрез троекратное погружение тела в воде (что показывает самое слово βαπτισμός). Крестили по заповеди Христа во имя Св. Троицы (сн. Вас. В. о Св. Духе“, гл. XXVII. „Прав. апост.“ 49, 50).

Великие плоды сего таинства²³³, указываемые в самом Писании суть: омовение грехов ([Деян. II:38, XXII, 16](#)), оправдание и освящение ([1 Кор. VI:11](#)), духовное возрождение ([Тит. III:5](#)), соединение с таинственным телом церкви Христовой ([1 Кор. XII:13](#)) и вечная жизнь и спасение ([1 Петр. III:21](#); [Тит. III:4 – 7](#); [Римл. VI:22](#)).

Столь великие плоды апостолы производили не от внешнего омовения водою, но от видимого действия благодати Св. Духа ([Тит. III:5](#); [1 Кор. VI, 11](#)). И потому от крещаемого требовались истинное покаяние ([Деян. II:38](#)), живая вера во Христа ([Мрк. XVI:16](#); [Деян. VIII:37](#)) и твердое намерение вести жизнь святую богоугодную²³⁴ ([1 Петр. III:21](#); [Рим. VI:4, 12 – 13](#)). (Сн. „Опыт библ. словаря собствен. имен» – прот. П. Солярского. Т. IV, стр. 698 – 699).

2. Церковно-исторические примеры, показывающие, что никто не может войти в царствие Божие без крещения

Корнилий сотник имел добродетели в самом язычестве: он удостоился видения ангельского; он уже уверовал во Христа и получил с прочими домашними благодать Всесвятого Духа, так что все в его доме стали говорить на разных языках; однако ж апостол Петр не признал довольным остановиться ему на этом, но повелел ему креститься и крестил его ([Деян. X:45 – 48](#)).

Подобным образом и равноапостольный царь Константин еще до крещения своего удостоился нескольких небесных видений, – еще не будучи христианином, глубоко уважал крест Христов: однако ж не отклонил от себя крещения, хоть долго медлил креститься.

И не только доброта сердца какого-либо язычника; но даже и подвижническая жизнь его в язычестве не спасет без крещения. Так, в житиях святых, говорится об одном язычнике, что он желал быть иноком. Прозорливый старец Сергей объявил ревнителю, что он, как сын язычника, сам не знает о том, что остается еще не крещеным. Поэтому прежде всего вели ему креститься («Луг дух.» гл. CXXXVII).

Таким образом св. отцы и учителя церкви утверждают: „кто хотя бы добр был по делам, но не получил запечатления водою, не войдет в царство небесное» (св. Кирилл Иерусал.); „никто не входит в царство небесное иначе, как только чрез таинство крещения» (св. Амвросий Медиол.).

3. Что требуется от того, кто желает принять крещение?

Покаяние и вера – необходимые условия для того, кто желает креститься. Об этих условиях крещения апостол Петр в своей проповеди так говорить: „покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя И. Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» ([Деян. II:38](#)). Покаяние – исповедание грехов с решимостью переменить жизнь греховную на праведную – есть перемена всего духовного религиозно-нравственного и умственного направления жизни, совершенный переворот в жизни. Апостол вышеприведенными словами требует того же, чего требовали от Иудеев Предтеча Христов и Сам Христос, первую проповедь которых по вступлении в дело общественного служения была проповедь о покаянии ([Матф. III:2](#); IV, 17 и парал.). Таковое покаяние есть необходимое условие для вступления в царство Христово или церковь Его.

Второе требование апостола есть требование *крещения во имя Иисуса Христа*: понятие и действие крещения предполагаются уже известными слушателям из действий Крестителя и учеников Христовых; оно определяется здесь только точнее, именно – как крещение во имя Иисуса Христа, во имя Иисуса, как Мессию. Сим уже необходимым предполагается вера в Иисуса Христа, как Мессию. Иисус есть Христос – в этом главное содержание веры и исповедания желающих принять крещение и чрез то войти в церковь Христову.

Выражение „и да крестится... во имя И. Христа» не означает, что должно креститься только во имя Христово; Сам Господь повелел апостолам крестить все народы во имя Отца и Сына и Св. Духа ([Матф. XXVIII, 19](#)), оно обозначает только главное основное содержание веры и исповедания крестящихся – признание Иисуса Мессиею Господом и Богом, с чем необходимо соединяется принятие всего учения Его о Боге и мире и искуплении человечества, т. е. всего учения христианского. Бл. Феофилакт приводит еще такое толкование этих слов апостола о крещении во имя Иисуса Христа: «слова эти не противоречат словам – крестя их во имя Отца и Сына и Св. Духа ([Матф. XXVIII, 19](#)), потому что церковь мыслит Святую Троицу нераздельною, так что, вследствие единства трех ипостасей по существу, крещаемый во имя Христа крещается в Троицу, так как Отец и Сын и Св. Дух нераздельны по существу».

Для прощения грехов: чрез покаяние и в крещении по вере в Иисуса Христа, как Искупителя, Своею смертью примирившего человечество с Богом, снимается с человека ответственность за грехи, прощаются ему грехи. Это – отрицательная сторона, отложение ветхого человека с греховными деяньми его; положительная – принятие крещаемым даров Св. Духа, создание нового человека. Под даром Св. Духа разумеется здесь не дар языков, полученный апостолами в день пятидесятницы, но вообще благодать Св. Духа, даруемая чрез покаяние в крещении, хотя не исключается сим и сей частный дар языков, как внешнее свидетельство и выражение и удостоверение в сообщении благодати Св. Духа (ср. [Деян. X:45](#); XI, 17), а равно и другие дары Духа, указанные в пророчестве Иоила ([Иоиил. II:28](#)). – (Сост. по кн. „Толк. Апост.» кн. 1-я, еп. Михаила. М. 1876 г. стр. 84 – 85).

4. Учение церкви о необходимости крещения младенцев

Отцы собора Карфагенского постановили (в 418 г.): „кто отвергает нужду крещения малых, новорожденных от матерней утробы детей, или говорит, что хотя они крещаются во отпущение грехов, но от прародительского Адамова греха не заимствуют ничего, что надлежало бы омыть банею паки-бытия (из чего следовало бы, что образ крещения во отпущение грехов употребляется над ними не в истинном, но в ложном значении), тот да будет анафема. Ибо реченное апостолом: *едином человеком грех в мир вниде и грехом смерть: и тако смерть во вся человеки вниде, в немже еси согрешиша* ([Рим. V:12](#)), подобает разумети не иначе, разве как всегда разумела кафолическая церковь, повсюду разлианная и распространенная, – ибо, по сему правилу веры, и младенцы, никаких грехов сами собою содевати еще не могущие крещаются истинно во отпущение грехов, да чрез паки рождение очистится в них то, что они заняли от ветхого рождения»^{[235](#)} (правило 124).

5. Церковно-исторический пример, свидетельствующий о неповторяемости св. крещения

Церковный историк Сократ повествует об одном необыкновенном случае, которым Промысл Божий чудесно засвидетельствовал неповторяемость таинства святого крещения. Один из иудеев, обратившись по наружности в христианскую веру, сподоблен был благодати св. крещения. Переселившись потом в другой город, он совершенно оставил христианство и жил по иудейскому обычаю. Но желая ли посмеяться над верою Христовою, или, может быть, прельщенный выгодами, которые христианские императоры усвоили иудеям, обращавшимся ко Христу, он вторично дерзнул просить себе крещения у одного епископа. Епископ, не ведая ничего о лукавстве иудея, по наставлении его в догматах Христовой веры, приступил к преподаванию ему таинства св. крещения и велел наполнить крещальню водою. Но в то время, как он, совершив над купелью предварительныя молитвы, готов был уже погрузить иудея в ней, вода в крещальне мгновенно исчезла... Тогда иудей, обличенный самим небом в святотатственном намерении своем, в страхе простерся пред епископом и сознал пред ним и всею церковию свое лукавство и свою вину (Из „Воскр. Чт.“ 1851 г.).

6. Видимая сторона таинства крещения

Видимую сторону собственно таинства крещения (которая со всеми обстоятельствами изображена в чинопоследования этого таинства) составляет Троекратное погружение в воду, с произнесением слов: „крещается раб Божий во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“ (Простр. хр. катих. о крещении).

Здесь, в частности различаются: а) вещество таинства – вода, б) действие при самом совершении таинства – троекратное погружение крещаемого в воду, и в) слова, произносимые во время этого действия.

1) Веществом для таинства крещения должна быть вода чистая, естественная (Прав. испов. ч. 1, отв. на вопр. 103), ибо на это вещество для крещения указал Сам Спаситель словами: аще кто не родится водою и духом, не может внити в царствие Божие ([Иоан. III:5](#)). В воде всегда совершала крещение и св. церковь, как видно из бесчисленных свидетельств ее пастырей и учителей, например:

а) св. Иустина: „кто убедится и поверит, что учение наше и слова истинны и кто обещается; что может жить таким образом, тех учат, чтобы они с молитвою и постом просили Бога об отпущении прежних грехов, и мы с ними молимся и постимся; потом приводятся они нами туда, где есть вода, и возрождаются тем же образом, каким сами мы возродились, т. е. омываются они тогда водою во имя Отца всех и Владыки Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и Духа Святого» (Apolog. 1, п. 79, в Хр. Чт.“ 1825, XVII, 91 – 92);

б) св. Кирилла Иерусалимского: «так как человек состоит из двух частей: из души и тела, то и очищение двоякое: бестелесное для бестелесного, а телесное для тела: вода, т. е., очищает тело, а Дух душу запечатлевает, чтобы нам приступить к Богу с сердцем окропленным и телом омытым водою чистою» („Огл. поуч.“, III. п. 2. стр. 44 – 45);

в) св. Григория Богослова; „поелику мы состоим из двух естеств, т. е. из души и тела, из естества, видимого и не видимого; то и очищение двоякое, именно; водою и Духом; и одно приемлется видимо и телесно, а другое, в то же время, совершается не телесно и не видимо; одно есть образное, а другое истинное и очищающее самой глубины“ („Слова на св. крещение», в „Тв. св. отц.“ III, 277);

г) св. Василия Великого; „поелику в крещении предложены две цели; истребить тело греховное, чтобы оно не принесло уже плодов смерти, ожить же духом и иметь плод во святыни; то вода изображает собою смерть, принимая тело как бы в гроб, а Дух сообщает животворящую силу, обновляя души наши из греховной мертвенности в первоначальную жизнь („О Св. Духе». гл. XV; там же VII, 283 – 4);

д) св. Иоанна Дамаскина: „Он (Господь) заповедал нам возрождать водою и Духом при наитии на воду Св. Духа, по молитве и призыванию. Ибо, как человек состоит из двух частей, души и тела, то Господь дал нам и двоякое очищение, т. е. водою и Духом. Духом, чтобы обновить в нас образ и подобие (Божие); водою, чтобы благодатию Духа очистить тело от греха и избавить от тления. И вода здесь представляет образ смерти, а Дух подает залог жизни» („Точн. излож. прав. веры“, кн. IV, гл. 9, стр. 236).

2) Крещение должно быть совершаемо чрез троекратное погружение крещаемого в воду. Чрез троекратное: по правилу св. апостолов^{[236](#)} и по учению древних учителей церкви во имя трех лиц Пресвятой Троицы^{[237](#)}, равно как в воспоминание смерти, погребения и воскресения Господа И. Христа^{[238](#)}, – и церковь не признавала действительным крещение евномиян и других еретиков, крестивших только единым погружением^{[239](#)}.

3) Крещение должно быть совершаемо во имя Пресвятой Троицы, с произнесением слов:

„крещается раб Божий... во имя Отца и Сына и Святого духа“. Ибо во имя Отца и Сына и Святого Духа заповедал крестить вся языки Сам Господь Спаситель ([Мф. XXVIII:19](#)). И вследствие столь ясной и определенной заповеди так, а не иначе, всегда совершала крещение св. церковь с самого своего начала. Об этом свидетельствуют:

а) правила апостольские: „аще кто, епископ или пресвитер, крестит не по Господню учреждению: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа да будет извержен“ (Прав. 49);

б) св. Киприан: „Сам Христос повелел крестить во имя всей Троицы вместе, (Epist. ad Jubar). LXXIII);

в) св. Афанасий: „кто отделяет что-либо от Троицы, и крещается в единое имя Отца, или единое имя Сына, или во Отца и Сына без Духа, – тот ничего не получает ибо достижение в Троице». (Epist. ad Serap. 1, n. 30).

7. Невидимые действия таинства крещения

В то самое время, как оглашенный св. верою видимо погружаем бывает в водах крещения, с произнесением слов: „крещается раб Божий... во имя Отца и Сына и Св. Духа», – благодать Божия невидимо действует на все существо крещаемого, и —

1) Возрождает его, или воссозидает, как засвидетельствовал Сам Христос Спаситель в беседе с Никодимом, почему и св. Павел называет крещение банею пакибытия ([Тит. III:5](#)).

2) Очищает от всякого греха, оправдывает и освящает ([Деян. II:28](#); [1 Петр. III:21](#); [Еф. V:25](#) – 27; [1 Кор. VI:11](#)).

3) Содействует чадом Божиим и членом тела Христова – церкви ([Гал. III:26](#) – 28; [1 Кор. XII, 13](#)).

4) Спасает от вечных наказаний за грехи и содействует наследниками вечной жизни ([Марк. XVI:16](#); [Тит. III:5 – 7](#); см. [1 Петр. III:21](#)).

Точно также о невидимых действиях таинства крещения единогласно учили св. отцы и учителя церкви.

Св. Варнава: „крещение преподается во оставление грехов. Мы входим в воду отягченными грехами и нечистотою, а выходим из воды плодоносящими в сердце страх и надежду» («Epist». п. XI).

Св. Иустин: «должно» стараться, чтобы вы познали, каким путем можете достигнуть отпущения грехов и подучить надежду наследия благ обетованных. Другого пути к сему нет, кроме того, чтобы, познав Христа и омывшись крещением во оставление грехов, начали потом жить безгрешно» („Dialog. cum Tryphon.» с. 44).

Св. Кирилл Иерусалимский: „великая вещь – крещение: оно есть пленных искупление, грехов отпущение, смерть греха, возрождение души, одежда светлая, святая, нерушимая печать, колесница на небо, утешение райское, царствия ходатайство, дар усыновления“ („Поуч. предоглас.» п. 16, стр. 13).

Св. Григорий Богослов: „благодать и сила крещения не потопляет мира, как древле, но очищает грех в каждом человеке, и совершенно измывает всякую нечистоту и скверну, привнесенную перворождением» („Слово на св. крещ.“). «Купель дает отпущение грехов соделанных, а несодеваемых... Крещение, изглаждая грехи, не уничтожает заслуг ... Итак, будем креститься, чтобы победить: приобщимся очистительных вод, которые омывают лучше иссопа, очищают паче законной крови, которые священнее, нежели пепел юнчий, кропящий оскверненные ([Евр. IX:15](#)), имевший силу только на время очищать тело, а не истреблять совершенно грех» (Там-же, стр. 306, 299, 281).

Св. Иоанн Златоуст: „крещение не просто отпускает нам грехи, не просто очищает нас от беззаконий, но так, как бы мы вновь родились: ибо оно вновь творит нас и образует» (Ad illumin. Catech.» п. 3. См. „Православно-догматическое Богословие“ Макария, 1852 г., т. IV, стр. 114 – 118).

Восточные патриархи в своем послании о невидимых благодатных действиях крещения пишут: „действия крещения вкратце суть следующие: во-первых, чрез него даруется отпущение в прародительском грехе и во всех других грехах, соделанных крещаемым. Во-вторых, крещаемый освобождается от вечного наказания, которому подлежит каждый, как за прирожденный грех, так и за собственные смертные грехи. В-третьих, крещение дарует блаженное бессмертие; ибо, освобождая людей от прежде бывших грехов, содействует их храмами Божиими»... („Посл.», чл. 16).

8. Примеры чудной перемены, производимой в людях возрождающею силою св. крещения

I. Разительный пример перерождающей силы веры представляет апостол Павел. „Прежде он был горяч и вспыльчив, – теперь он только мужествен и решителен; прежде был склонен к насилию, – ныне могуч и предприимчив; некогда без удержу ратовал против всего, что заслоняло ему дорогу, – ныне он только стоек; некогда был дик и мрачен, – ныне только серьезен; некогда жестокосерд, – теперь только строг; некогда жестокий ревнитель, – ныне только богобоязнен, некогда был замкнут, недоступен для сочувствия и сострадания, – ныне знаком со слезами; прежде он не знал друзей, теперь собрать людей, доброжелателен, обязателен; сострадателен, но не слаб, – всегда представляет собою величие, среди грусти и скорби мужествен и благороден. Таким образом, не только его дух получил другое направление и его всегдашняя стремительность новую цель, но и все наклонности и страсти приведены в состояние равномерности, так что великие силы гармонически сочетались в новое настроение духа и в своем единстве образуют возвышенный характер» (См. «Апологию христианства». Геттингера. Ч. I. 1875 г., стр. 29 – 30).

II. Возрождающую силу веры изображает, по собственному опыту, св. Киприан, в письме к Донату, следующим образом:

„Когда я находился в тьме и среди мрачной ночи, когда плавал по морю настоящей жизни, туда и сюда, без надежды и опоры, не зная пути, лишенный всякой истины и всякого света тогда я считал чрезвычайно трудным и несбыточным обетование божественного милосердия, что можно снова родиться и, получивши во святой купели новую душу и жизнь, оставить все прежнее и, еще живя в этом теле, сделаться новым человеком по духу и по сердцу. „Как возможно, говорил я, чтобы человек так скоро и вполне оставил то, с чем он родился, и что, от долговременной привычки, стало его второй природой? Как научиться воздержанию тому, кто привык к шумным пиршествам и изысканным яствам? Как помириться с скромным и простым платьем тому, кто блистает роскошными одеждами, сверкающими золотом и пурпуром? Кто утешался чинами и почестями, тот не может жить без них в неизвестности; тому, кто был окружен толпой почитателей, был сопровождаем многочисленными, всегда готовыми к услугам, почитателями, было бы мучительно быть наедине».

„Так думал я про себя, потому, что тогда сам был пленен заблуждениями своей прежней жизни, от которых не видел возможности освободиться, – был предан порокам и, отчаявшись в лучшем, представлял для себя гибель естественною и необходимою. Но, после того как я омылся, в бане возрождения, от нечистого прошедшего и в очищенную душу излился новый чистый свет, – после того как я воспринял свыше Духа и стал новым человеком, непостижимым образом сомнительное стало для меня верным, закрытое открытым, темное ясным; я получил силу к тому, что прежде считал трудным и неисполнимым».

III. Антиохия – в начале христианства – столица востока с 500,000 жителей. Нигде язычество не являлось в такой полноте безобразия своего, как в Антиохии. Здесь был сбор жрецов, город плясок, оргий исступленных, роскоши бешеной. Когда явилось тут христианство, – чудная перемена произошла в роскошной столице востока. При св. Златоусте в Антиохии и ее окрестностях были уже целые сонмы чистых дев. Вот что говорит он в одной беседе к антиохиянам: „девы, еще не достигшие двадцатилетнего возраста, проводившие все время в своих покоях, воспитанные в неге, почивавшие на мягком ложе, пропитанные благовониями и еще более изнеженные от усердных ухаживаний, не знавшие в продолжение целого дня другого занятия, как только украшать свою наружность, носить на себе золотые уборы и предаваться

сластолюбия, не делавшие ничего даже для себя, но имевшие множество служанок, носившие одежды более нежные, чем самое их тело, употреблявшие тонкие и мягкие покрывала, постоянно наслаждавшиеся запахом роз и подобных благовоний, – эти девы, быв внезапно объаты огнем Христовым, бросили всю эту роскошь и пышность, забыв о своей нежности, о своем возрасте, расстались со всеми удовольствиями и; подобно храбрым борцам, вступили на поприще подвигов. По-видимому, говорю я, невероятное, однако ж верное. Я слышал, что эти столь нежные девы достигли такой строгости в жизни, что надевали на свои нагие тела самые грубые власяницы; ноги их оставались босыми и ложем их были тростниковые прутья, большую часть ночи они проводили без сна. Трапеза у них бывает только вечером, трапеза, на которой нет ни трав, ни хлеба, а только бобы, горох, елей и смоквы. Постоянно заняты они прядением шерсти и другими более трудными рукоделиями, чем какими у них занимались служанки. Они взяли на себя труд лечить больных, носить одры их, умывать ноги им. Многие из них занимаются и приготовлением пищи. Такую имеет силу огонь Христов» (Бес. 13 на посл. Ефесян., стр. 222 – 223. Спб. 1858 г.). – (Сн. кн. „Св. подвижницы восточной церкви» Филарета, архиеп. чернигов. Спб. 1871 г., стр. 175 – 176).

IV. Когда св. Пелагея сподобилась крещения, она совершенно изменилась. Просвещенная св. верою и крещением, новая дочь церкви Христовой не хотела надевать на себя украшения и драгоценности и вручила их крестившему ее епископу с тем, чтобы он продал их и вырученные деньги роздал бедным; сама же осталась в простой убогой одежде. Прежде Пелагея была горделива, а теперь смиренна и кротка; прежде любила много говорить, теперь была молчалива; прежде любила сладкие кушанья, праздность и веселье, а теперь была воздержна, большую часть дня и даже ночи проводила в молитве („Ч.-М.“ 4 мая).

V. Такое же чудное действие таинства крещения испытал на себе наш русский равноапостольный князь Владимир, который, выходя из купели, воскликнул: „теперь-то я увидел Бога истинного!“ и из язычника жестокого, мстительного и преданного чувственному сделался кротким, милостивым, воздержным, исполненным святой, чистой любви к Богу и ближним, за что и причислен к лику святых.

Эти примеры святого действия в таинстве крещения убедительнее всяких слов говорят за благодатную силу крещения.

9. Библейские тексты о возрождении

Без возрождения никто не увидит царства Божия. Иисус Христос сказал Никодиму: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть царства Божия; если кто не родится от воды и Духа, не может войти в царствие Божие ([Иоан. III:3, 5](#)).

Бог возрождает человека по Своей любви к нему и милосердию: мы все были по природе чадами гнева, но Бог, по Своей великой любви, нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом ([Ефес. II:3 – 5](#)). – Благословен Бог, по великой Своей милости возродивший нас ([1 Петр. I:3](#)). – Когда явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Св. Духом ([Тит. III:5](#)).

Возрождение человека состоит:

а) *в призвании из тьмы е свет:* вы были некогда тьма, а теперь свет в Господе. Поступайте как чада света ([Ефес. V:8](#)).

б) *в духовном воскресении от смерти греховной:* вас, которые были мертвы во грехах, оживил Бог, простив нам все грехи. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего ([Кол. II:13; III, 1](#)).

в) *в новой жизни:* как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни ([Римл. VI:4](#)).

г) *в приобретений нового сердца:* отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали, и сотворите себе новое сердце ([Иез. XVIII, 31](#)).

д) *в отложении ветхого человека и в облечении нового:* в Христе научились вы отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего, и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины ([Еф. IV:21 – 24](#)).

е) *в смерти для греха и в жизни для правды и добра:* Христос грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды ([1 Петр. II:24](#)). – Мы, Божие творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела ([Ефес. II:10](#)).

ж) *в воделании причастником Божественного естества:* дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы чрез них соделались участниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотию ([2 Петр. I:4](#)).

з) *в рождении от Бога:* мы знаем, что мы от Бога ([1 Иоан. V:19](#)). – Всякий, рожденный от Бога, не делает греха ([1 Иоан. III:9](#)); всякий любящий рожден от Бога, потому что Бог есть любовь ([1 Иоан. IV:7, 8](#)). – Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден ([1 Иоан. V:1](#)).

и) *в тайной жизни со Христом:* жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге ([Кол. III:3](#)).

Возрождете обновляет внутреннего человека: если внешний наш человек тлеет, то внутренний со дня на день обновляется ([2 Кор. IV:16](#)).

Возрождение производит:

а) *познание Бога:* и дал им сердце, чтобы знать Меня, что Я Господь ([Иер. XXIV:8](#)). – Все от малого до большого будут знать Меня, говорит Господь ([Евр. VIII:11](#)).

б) *послушание заповедям:* вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их ([Евр. VIII:10](#)). – Сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих, и уставы Мои будете соблюдать ([Иез. XXXVI:27](#)).

в) *ненависть к грехам и оставление их:* да не царствует грех в смертном нашем теле ([Римл. VI:12](#)). Всякий рожденный от Бога не может грешить ([1 Иоан. III:9; V, 18](#)).

10. Чудесные знамения совершившиеся при таинстве крещения

I. В Риме в царствование Диоклитиана, в 324 г. по Р. Хр., на сцене театра, во время кощунственного изображения христианского таинства крещения, совершилось следующее чудо. Дело было так. Диоклетиан прибыл в Рим торжествовать двадцатилетие Максимианова царствования. В числе удовольствий, устроенных по этому случаю, были театральные зрелища. На сцене играл комедиант Генез. Играя в театре пред императорами и всем народом, он показал вид, что болен и вскричал: „ах друзья мои! мне тяжело; желал бы облегчения». Другие ответили: „как бы нам помочь тебе? не построгать ли тебя, чтобы сделать более легким?» – «Несмысленные», сказал Генез, „я хочу умереть христианином». „Для чего» – спросили те. – „Для того, чтоб в этот великий день Бог принял меня, как беглеца». После того он позвал к себе священника и заклинателя, то есть комедиантов, представлявших их. Приблизившись к его ложу, священник сказал: „чадо, для чего ты позвал нас?» Тогда Генез, как бы по вдохновению свыше, отвечал им с твердостью: „хочу принять благодать И. Христа и возродиться, чтоб получить отпущение во грехах». Они совершили над ним обряд крещения, и когда он был облечен в белые одежды, солдаты (комедианты) схватили его и представили императору для допроса, как исповедника. Тогда он, не ожидая вопросов, воскликнул: „внимайте, император и весь двор, мудрые и жители сего города! всякий раз, как только называли мне христианина, я чувствовал отвращение и оскорблял твердых в исповедании этой веры. Я отрекся самых родителей и родства потому только, что они были христиане, презирал я эту веру до того, что для вашего удовольствия копировал их таинства. Но когда вода коснулась меня обнаженного и на вопрос: веруешь ли, я дал ответ, что верую, я увидел руку, сходящую с небес, и светоносных ангелов надо иною, читавших в книге все грехи, от юности мною соделанные; они омыли потом книгу в воде крещения и показали мне ее чистою и белою, как снег. Посему и вы, император и народ, смеявшиеся над таинством, веруйте со мною, что И. Христос есть истинный Господь, Свет и Истина, что Он есть Тот, чрез Которого и вы можете получить избавление».

Раздраженный император Диоклетиан велел жестоко бить его палками и поручил префекту принудить его к отречению. Генез, вытерпевши самые страшные муки, не отрекся и был, наконец, усечен, 25-го августа того года (Из „Летописи церковн. событий и гражд., поясняющих церк.“ Архиман. Арсения. Вып. I. стр. 89).

II. В ином роде совершилось чудесное знамение во время совершения таинства крещения над равноапостольным князем Владимиром. После совещания о вере Владимир, как известно из достоверных летописных сказаний, в 987 г. пошел с войском к Корсуню, и, взяв его, требовал руки царевны у двора константинопольского. Ему отвечали: „пусть примет св. веру». – „Я давно испытал и полюбил ее“, говорил Владимир. Между тем на деле не столько он был готов к великой перемене, сколько казалось ему самому: еще нужно было для него особенное посещение Божие. Прежде чем Анна, сестра императоров, прибыла в Корсунь с духовенством и свящ. вещами, с князем языческим случилось тоже самое, что было с Савлом, впоследствии апостолом Павлом, он ослеп. Прибывшая царевна предложила ему не медлить крещением, как средством к здравью. Он согласился. Епископ корсунский возложил руку на выходящего из купели князя. И вдруг Владимир, в крещении Василий, прозрел и душевно и телесно, и в восторге воскликнул: „теперь я увидел Бога истинного!» Некоторые из дружины Владимира, пораженные чудом, крестились тогда же вслед за князем. Владимир возвратился в Киев новый, с памятниками боевой и христианской славы своей. – (См. кн.: „Русские святые, чтимые всею церковию или местно», Филарета, архиеп. черниг. Ч. II, 1882 г., стр. 385).

11. Примеры чудесного обращения язычников ко Христу чрез св. таинство крещения

I. В Персии, в царствование Хозроя старшего (в VI в.), была одна молодая и красивая женщина, персидским именем называемая Голиндуха, из славного рода великих вельмож, вышедшая замуж за знаменитого начальника волхвов. Вразумляемая божественным просвещением, эта жена, после 3-х-летнего супружества, начала познавать заблуждение персидского нечестия и размышлять об истинной вере. Слыша о чистой и высокой вере христианской, она думала сама в себе, эта ли есть истинная вера или иная какая? Когда она размышляла об этом, в одну ночь было ей во сне такое видение: она увидела явившегося ей светлого ангела Божия, который, взяв ее, повел к некоему темному и огненному месту, исполненному великого страха и ужаса, в котором было множество мучимых людей. Она спросила ангела: „что это за место страшное и кто те, которые в нем мучатся?“ Ангел сказал: „место это есть казнь грешных и неверных, и в нем твои прародители, поклонявшиеся кумирам, мнимым богам персидским“. И скорбела Голиндуха о гибели своих прародителей и плакала. Затем ангел повел ее на другое место, где был рай Божий – селение праведных, и показал ей, сквозь небольшие двери, бывший там внутри великий свет, и в нем многих мужей и жен, ликующих в неизреченной радости; показав это Голиндухе, ангел вошел в те малые двери; хотела было и она войти вслед за ним, но ангел не позволил ей, сказав: „не можешь войти сюда, потому что ты не христианка, ибо никто сюда не входит из тех, кои не приняли св. крещения Христова«. После столь чудного видения Голиндуха пробудилась и, с ужасом удивляясь виденному, усердно возжелала быть христианкою, а персидским идолопоклонством и волхованием мужа своего начала гнушаться. И вот она стала заботиться о том, как бы сподобиться св. крещения, со слезами молилась о тои христианскому Богу и вскоре получила просимое. Наставляемая ангелом Господним, вышла она из своего дома никем незамеченная и руководством того же ангела приведена была к одному священно-служителю Господню, пребывавшему в одном сокровенном месте; от него научена была вере, окрещена и в св. крещении наречена была Мариєю (Ч.-М. 12 июня).

II. Ирина, дочь правителя одной греческой области, в язычестве называвшаяся Пенелопией, в числе наставников имела старца Апелиана, тайного христианина, внушавшего ей христианские добродетели, хотя и неговорившего с ней пока о христианской вере. Уже родители девицы помышляли о ее замужестве, как однажды случилось странное событие: девица сидела с наставницею в комнате своей, вдруг в окно влетел голубь с масличною веткою, которую положил перед Пенелопией на стол; вслед за этим влетел орел и оставил на столе венок из цветов; наконец, в противоположное окно влетел ворон и положил на стол небольшую змею. Пенелопия и наставница смотрели на это с удивлением, и когда вошел к ним Апелиан, рассказали ему о случившемся. Старец, подумав немного, сказал: „знай, девица, что это значит: голубь знаменует добронравие твое, кротость и целомудрие, – ветка масличная означает благодать Божию, которая сообщится тебе святым крещением; орел, образующий царя и победителя, означает, что ты будешь царствовать над страстями своими и возвысишься богомыслием; а венец есть воздаяние, которое получишь от Бога за подвиги свои; ворон же со змеей означают врага дьявола, который хочет отвратить тебя от добра; но укрепленная помощию Божиею, ты твердо вытерпишь скорби за Бога, Царя небесного».

Эти слова открыли девице новый мир, о котором она еще не слыхала. Она стала спрашивать Апелиана, и он стал говорить ей о Христе и о вере христианской. Слушая его, Пенелопия исполнялась любовию ко Христу Богу. Вскоре затем родители посетили ее и

сообщили о своем намерении выдать ее замуж. Пенелопия выпросила себе несколько дней на размышление, и когда родители ее удалились, она подошла к идолам своим и спросила их о том, что ей делать, ибо ей не хотелось выходить замуж. Идолы, разумеется, не дали никакого ответа. Тогда девица, взглянув на небо, воскликнула: „если Ты Бог истинный, Ты, Которого галилеяне исповедуют, то молю Тебя, наставь меня!“ В ту же ночь ей во сне явился ангел и сказал: „ты послужишь во спасение многих, и тысячи людей тобою обратятся к Богу; что сказал тебе Апелиан, то правда. Придет к Тебе человек Божий, Тимофей, преподаст святое крещение и наставит тебя, и будешь отселе называться не Пенелопиею, но Ириною“ (Ирина значит мир).

После этих слов ангел сделался невидимым, и девица проснулась с чувством невыразимой радости. Действительно Тимофей, ученик апостола Павла, руководимый ангелом, пришел к девице, Он проповедовал ей о Христе и окрестил ее и всех, живших с нею. При крещении Тимофей назвал ее Ириною, предрек ей страдания за имя Христово и увещевал не ослабевать в вере. После этого он оставил ее. Ирина выбросила идолов, находившихся во дворце, и полная любви и веры, проводила дни и ночи в молитве и тщательно изучала Священное Писание («Ч.-М.», май).

III. Екатерина, дочь богатого язычника, была весьма прекрасна собою, весьма умна, весьма благородна и весьма богата; и потому, когда ей минуло 18 лет, родители ее стали подумывать о достойном женихе. Но Екатерине никто из молодых людей не нравился; все казались ей то не довольно умными, то недовольно благородными, то не довольно прекрасными. Тогда мать Екатерины идет с дочерью к одному уважаемому старцу (христианину) и просит у него совета. Заметивши в Екатерине девицу мудрую, старец возымел намерение обратить ее в христианство. „Есть у меня, сказал он Екатерине, один краснейший и достойнейший Жених: и если хочешь, можешь увидеть Его“. – О, покажи мне его, св. старец! отвечала Екатерина. Тогда старец вручает Екатерине икону Богоматери с младенцем Иисусом, велик идти с этою иконою домой, запереться в комнате и всю ночь молиться этому Младенцу, пока Он не покажет Себя. Екатерина все это исполнила. Она унесла икону домой, заперлась в комнате и молилась до тех пор, пока от утомления не заснула. Тогда она видит во сне видение: ей является Богоматерь с младенцем Иисусом на руках; но лице Иисуса было отвращено от Екатерины. Чтобы увидеть лице Его, Екатерина зашла на другую сторону; но Иисус снова отвратил от нее лице Свое. И так повторилось трижды. – «Посмотри же, Сыне Мой, как прекрасна и благородна эта девица», молвила наконец Иисусу Богоматерь. – О, нет отвечал Иисус; она не прекрасна и благородна, а безобразна, безумна, и нища, и худородна; не могу смотреть на нее. – «Что же сделать ей, чтобы сподобиться видеть лице Твое?» вопрошает Богоматерь. – Пусть идет к старцу, он научит, отвечал Иисус. Узнавши о чудном видении, старец научил Екатерину христианской вере, крестил ее, и повелел снова заключиться в комнате и всю ночь молиться пред иконою. Тогда снова явилась ей во сне Богоматерь с младенцем Иисусом, но Иисус уже не отворачивался от Екатерины, как прежде, а простирал к ней очи и руки Свои, глядел на нее самым любвеобильным взором, и соделал ее невестою, надевши на руку ее драгоценный перстень. С этих пор Екатерина жила только для Бога и думала только о Боге («Ч.-М.»).

IV. Св. равноапостольная Нина, просветительница Грузии, из Иерусалима, места своего жительства, отправилась в Грузию с целью проповедовать слово Божие и научить христианской вере живущих там язычников. В Грузии она поселилась в небольшом домике близ царского сада у сторожа и сделалась известною в окрестностях, потому что Бог освятил ее молитвы чудодейственной силою исцелять все болезни приходящих к ней за советами, страдающих разными недугами, людей. Народ начал во множестве стекаться к ней, и тогда, леча и исцеляя от болезней, Нина вместе с тем проповедовала народу об Иисусе Христе. Слова ее и дивная жизнь сильно действовали на народ, и многие начали принимать веру в истинного Бога, но за

неимением священника, не были еще просвещены святым крещением. Многими чудесами и знамениями Бог утверждал истину благовестия св. Нины.

Слух о чудной страннице дошел до царя. В это время сильно занемогла жена его Нонна. Не получая никакой помощи от лечивших ее врачей, она обратилась к прославившейся исцелениями больных св. Нине. Именем Иисуса Христа исцелила ее Нина. Царица уверовала в силу учения Христова, вскоре обратился к истинному Богу и царь Мириан. По совету Нины, он послал в Константинополь просить императора Константина прислать епископа и священников для совершения таинства крещения. Прибывшего в столицу епископа с иереями и диаконами царь и весь народ – по сильному желанию принять крещение – встретили с великим почетом и радостью, и вскоре началось совершение св. крещения (326 г.). Прежде всех принял св. крещение царь, за ним царица с детьми. После этого, приготовив крещальню у моста, на реке Куре, епископ совершил водоосвящение и крестил всю знать царскую, – место это до сих пор носить название „купели вельмож“, а несколько ниже купели вельмож два иерея и диаконы крестили в то же время весь народ, который принимал св. крещение так усердно и стремился к тому с такою поспешностью, что в исполнении таинственного обряда было не мало замешательств (Из кн.: „Жития святых», архиеп. Филарета Гумилевского, янв. 14 д. стр. 166 – 168).

12. Обеты крещения и блага, дарованные нам при крещении

I. *Первый обет*, произнесенный за нас пред купелию крещения нашими восприемниками, был обет отречения от диавола и всех дел его. Что это значит? Диавол есть дух злой, противник Божий. Все, что ни делает он, делает вопреки воле Божией: он непрестанно грешит сам, непрестанно старается увлечь ко грехам и нас, так что всяк, *творяй грех, от диавола есть* ([Иоан. III:8](#)) и все, *творящие похоти* его, суть его чада ([Иоан. VIII:44](#)). Следовательно мы обещались пред своим крещением никогда не грешить, не следовать внушениям диавола, не противиться воле Божией, но всегда и во всем исполнять ее. Увы! Кто из нас не сознается, как бы ни кратка еще была его жизнь, что уже давно он нарушил этот святой обет, нарушил стократно, тысячекратно, что каждый день, каждый даже час нарушает его несколько раз?

Вслед за отречением от диавола мы произнесли при купели крещения чрез своих восприемников *другой обет* – *обет веровать во Христа и таким образом сочетатся Ему*, – во свидетельство чего тогда же прочитан был за нас символ веры. Но, чтобы действительно веровать во Христа, надобно знать истины веры, которые Он возвестил нам: чтобы не *вляться* в делах веры *всяким ветром учения* ([Еф. IV:14](#)), надобно знать эти истины в том виде, в каком содержит и преподает их св. православная церковь – *столп и утверждение истины* ([1 Тим. III:15](#)); чтобы вера во Христа соделалась для нас истинно-спасительною, надобно, чтобы она была не верою только холодного рассудка, а вместе верою сердца: *сердцем веруется в правду, усты же исповедуется во спасение* ([Рим. X:10](#)). Что же, с тех пор, как мы начали сознавать себя и пользоваться своими способностями, выполнили ли мы все эти необходимые условия для нашей веры? Изучили ли, и достаточно ли изучили спасительные истины, про подаваемые нам православною церковию? Воспитали ли в себе сердечную веру – живую и непоколебимую? Можем ли от полноты убеждения сказать ныне, что мы веруем в нашего Господа и во все откровенное Его учение?

Два только обета произнесены за нас при крещении нашими восприемниками, – два обета, но – чрезвычайной важности. Представьте, что это были первые обеты, данные нами Богу; с этих обетов началось наше христианство, а главное – в этих обетах выражены самые существенные условия нашего вечного спасения: первым обетом мы обязались творить добрые дела; вторым – иметь веру во Христа; но вера и добрые дела и составляют то, без чего нам спастись невозможно.

II. На наши обеты, данные пред крещением, Господь отозвался двумя величайшими благами, дарованными нам в крещении.

Все мы родились в прародительском грехе, и потому все с самого рождения были виновными пред Богом и *чадами гнева* Его ([Еф. II:3](#)). И вот в таинстве крещения Дух Святой, сошедши на нас, возродил нас – потребил в нас все греховное, освятил наше естество, освободил нас от всякой виновности пред Богом, так что мы вышли из купели крещения совершенно чистыми от греха, невинными и святыми. Вы были некогда грешниками, писал св. апостол к коринфским христианам, *но омытеся, но освятитеся, но оправдаетесь именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* ([1 Кор. VI:11](#)). Таково было первое благо, дарованное нам в крещении! Где ж оно теперь у нас – это бесценное сокровище? Где чистота души, где непорочность сердца, где святость помыслов, чувствований и желаний, где наша первая невинность, полученная нами в *бане пакибытия и обновления Святого Духа*? ([Тит. III:5](#)).

Но мало того, что Дух Святой очистил нас от греха, освятил и оправдал в таинстве крещения, Он вместе сочетал нас Христу по вере нашей, усвоив нам Его заслуги, и соделал нас чадами Божиими: новое величайшее благо! *Вси бо вы сынове Божии есте*, говорит нам св.

апостол, верую о Христе Иисусе: елицы бо во Христа крестистеся во Христа облекостеся ([Гал. III:26, 27](#)). А это высочайшее преимущество – быть чадами Божиими, облеченными во Христа – сохраняется ли нами в целости? Так ли мы живем, как прилично рожденным от Бога и сочетавшимся Христу? Елицы Духом Божиим водятся, сии суть сынове Божии ([Рим. VIII:14](#)); иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми ([Гал. V:24](#)); всяк, рожденный от Бога, греха не творить, яко семя его в нем пребывает ([1 Иоан. III:9](#)). Можем ли приложить к себе все эти признаки.

Думаем, что без дальних исследований, без долгих разысканий собственная совесть скажет каждому из нас, что мы, увы, – не соблюли ни обетов, данных при крещении, ни благ, полученных в крещении. Что же вам теперь делать? Прибегнуть к таинству покаяния, существующему собственно для христиан; мы имеем полную возможность, при содействии благодати Божией, всегда готовой к нам на помощь, исправить свою жизнь, обновиться и быть святыми и непорочными пред Богом. Воспользуемся же этими единственными, остающимися нам, средствами для нашего спасения: принесем Господу искреннее раскаяние в наших грехах и постараемся, с Его благодатною помощью, переменить наш образ жизни, чтобы нам снова соделатся такими, какими мы вышли из купели крещения. (Сост. по кн. „Слова и речи“ Макария, еписк. тамбовск. и шацк., том II, стр. 211 – 217).

1. Понятие о таинстве миропомазания

I. За крещением следует миропомазание, в котором сообщаются христианину благодатные силы для укрепления и возрастания его в духовной жизни. Таинство это в церкви апостольской известно было под именем *возложения рук*, потому что апостолы для сообщения крещаемым даров Св. Духа сначала возлагали на них свои руки ([Деян. VIII:14 – 17](#). Сн. [Евр. VI:2](#)), но потом это действие заменено *помазанием миром*, и потому от слова *помазание* – (χρίσμα) оно называлось χρίσμα ([2 Кор. I:21 – 22](#); [1 Иоан. II, 20 – 27](#)).

Хотя в Евангелиях нет такого прямого указания на заповедь Спасителя относительно миропомазания, какое есть относительно крещения, но тем не менее, что весьма важно, у св. Иоанна находится совершенно ясное и прямое обетование Спасителя относительно того, что по Его прославлении, т. е. по Его воскресении и вознесении на небо, все уверовавшие в Него имели сподобляться Св. Духа, хотя при этом еще не был указан самый способ такового преподавания Его верующим. Такой именно имеют смысл сказанные Христом в последний великий день праздника следующие многозначительные слова: *аще кто жаждет да приидет ко Мне, и пьет, веруяй в Мя, якоже рече Писание; реки от чрева Его истекут воды живы*, по поводу которых евангелистом замечено: *сие же рече о Дусе, Его же хотяху приимати верующие во имя Его: не у бо бе Дух Святыи, яко Иисус не у бе прославлен*²⁴⁰ ([Иоан. VII:37-39](#)).

Между тем, во всем согласно с волею Христовою поступавшие, апостолы, как видно из книги Деяний Апостольских, по вознесении Господнем на небо, и ниспослании Им обетованного Утешителя, и на самом деле стали преподавать всем верующим, по получении ими крещения, Св. Духа, и именно преподавали Его чрез руковоложение, которое, как должно полагать, вскоре заменилось миропомазанием. Так, когда жители Самарии были крещены (Филиппом), и известие о сем достигло до находившихся в Иерусалиме апостолов, последние, вследствие того, что никто из самарян не получил еще Святого Духа, потому что только были крещены, посылают к ним Петра и Иоанна с тою нарочитою целью чтобы преподавать новокрещенным Святого Духа, что и выполняется Петром и Иоанном, которые, по изображению книги Деяний, *сошедше помолишася о них, яко да приимут Духа Святого... тогда возложиша руце на ня, и прияша Духа Святого* ([Деян. VIII:15 – 17](#)). Отсюда само собою очевидно как то, что апостолами преподавание новокрещенным Духа Святого признавалось столь же необходимым и неотложным священнодействием, как и крещение, так и то, что оно, по их верованию, составляло особое и отдельное от крещения священнодействие, отличающееся от него по своему особенному благодатному действию и особенному видимому знаку, каким на первых порах было соединенное с молитвою руковоложение. Тоже самое вполне подтверждает обстоятельство крещения ап. Павлом учеников Иоанновых и преподавание им чрез руковоложение Духа Святого ([Деян. XIX:1-6](#)).

II. Но вместе с сим, в появившихся уже после книги Деяний посланиях апостольских мы находим довольно ясные указания на другой видимый знак, употреблявшийся в апостольской церкви для преподавания верующим Св. Духа, а именно на миропомазание. Так ап. Иоанн, напоминая верующим о принятии ими даров Св. Духа, наставляющего их в истинах веры, пишет им между прочим следующее: *и вы помазание имате от Святого, и весте вся... и вы, еже помазание приясте от Него, в вас пребывает, и не требуете, да кто учит вы; но яко то само помазание учит вы о всем, и истинно ест, и несть ложно, и яко же научи вас, пребывайте в нем* ([1 Иоан. II:20 – 27](#)). Здесь, что не трудно заметить, хотя речь о внутреннем, просветительном действии на верующих Святого Духа, но двукратное наименование сего действия помазанием²⁴¹, и притом такого рода помазанием, которое верующие прияли и о нем

знали, заставляет необходимо предполагать, что то благодатное действие Св. Духа, о котором говорится здесь, было соединено с видимым общеизвестным знаком помазания, и чрез него именно сообщено было верующим.

Тоже самое нужно сказать и относительно обращенных к коринфянам следующих слов ап. Павла: *известуяй нас с вами во Христа* (утверждающий нас с вами во Христе), *и помазывай нас Бог. Иже и запечатле нас, и даде обручение Духа в сердца наша* ([2 Коринф. I:21, 22](#)). Здесь преподаваемое верующим обручение Духа в такой поставляется внутренней связи с помазанием Божиим и запечатлением, в какой стоит следствие по отношению к своей причине.

А это естественно заставляет предполагать, что преподаваемому верующим в то время, когда писалось послание ап. Павла, духовно-благодатному обручению Духа предшествовало и с ним нераздельно соединялось видимое помазание и запечатление²⁴² (Сн. „Опыт. догм. богосл.» Еп. Сильв. Киев. 1884 г. т. IV, ст. 388 – 391).

III. Таинство это всегда было и доселе остается в православной восточной церкви. О нем постоянно свидетельствуют древние церковные писатели.

Феофил Антиохийский в половине 2—го в. пишет: „мы потому и называемся христианами, что помазуемся Божественным помазанием“ (к Автол. § 12).

Тертуллиан в конце 2-го в. пишет: „выходя из купели, мы помазуемся благословенным елеем; телесно изливается помазание, но про— изводить духовное действие, подобно как и в крещении“ (de Bapt. с. 7).

Киприан, живший в 3-м в., говорит „что сделано Иоанном и Петром над самарянами, то у нас доньше совершается: принявшие крещение представляются начальникам церкви и посредством наших молитв и возложения рук приемлют Св. Духа и совершаются запечатлением Господним“ (Кипр. письм. 60).

Св. Кирилл Иерусалим. о сем таинстве пишет: „когда вы вышли из купели, вам дано помазание. Не думай, что это простое миро. Видимым миром помазуется тело, а душа освящается святым и животворящим Духом. Преобразование сего миропомазания находится в в. зав. и указывает на помазание священников и царей“. Далее говорит: „сохраните его непорочно, ибо оно само учит вас о всем, как вы слышали от блаж. Иоанна, так много любомудрствующего о сем помазании. Оно есть святость, духовное охранение телу и спасение душе“ (Сн. „Опытн. библ. словаря собств. имен», прот. П. Солярского, т. IV, стр. 699).

2. Свидетельства отцов и учителей церкви о Божественном происхождении таинства миропомазания

Св. отцы и учителя церкви не оставляют ни малейшего сомнения в божественном происхождении таинства миропомазания.

1. Св. Дионисий Ареопагит, изложив священнодействия таинства евхаристии, ясно говорит: „есть и другое, равносильное сему священнодействие, которое наставники наши (т. е. апостолы) именуют таинством мира“ (О церк. иерарх. гл. IV, 1).

2. Св. Киприан в одном из писем своих говорит: „крестившемуся необходимо еще быть помазанным, чтобы, приняв хрисму, т. е. помазание, он мог быть помазанником Божиим и иметь в себе благодать Христову» (Epist. ad Jannuar. LXX).

3. Св. Кирилл Иерусалимский: „смотри, не почитай оного мира простым, ибо, как хлеб в евхаристии, по призывании Св. Духа, не есть более простой хлеб, но тело Христово: так святое сие миро не есть более простое, ниже, если бы кто сказал, обыкновенное по призывании: но дар Христа и Духа Святого присутствием Божества Его бывающий действительным. Оным знаменательно помазуются твое чело и другие орудия чувств. И когда видимым образом тело помазуется, тогда Святым и животворящим Духом душа освящается» („Поуч. тайно-вод.» III, п. 1, стр. 449, п. 3, стр. 451).

4. Св. Григорий Богослов: „если предоградишь себя печатью, обезопасишь свою будущность лучшим и действительнейшим пособием, ознаменовав душу и тело миропомазанием и Духом, как древле Израиль мощною и охраняющею первенцев кровию и помазанием ([Ис.](#) XII, 13); тогда что может тебе приключиться?» („Слово на св. крещение», в Тв. св. отц. III, 285).

5. Отцы Лаодикийского собора: „подобает просвещаемым по крещении быти помазуемым помазанием небесным, и быти причастниками царствия Божия” (прав. 48).

3. Видимая сторона таинства миропомазания

При совершении таинства миропомазания употребляются св. миро, крестообразное помазание частей тела и произнесение слов: печать дара Духа Святого.

а) Св. миро готовится из многих и разных благоухающих веществ, которыми выражается благоухание многообразных даров Св. Духа. Главные или основные материалы для него: деревянное масло и белое виноградное вино. Но собственно веществом его остается масло; потому что вино во время варения все сгорает и употребляется лишь для того, чтоб масло при этом не воспламенилось, а другие благовонные вещества не иссушились. Из последних употребляются, напр., стиракса и разные ладаны, а также разные корни, масла, в том числе от богородицкой травы.

б) Обыкновенно св. миро варится в великом посте, начиная со среды поста и до страстной недели – приготовительно, а с понедельника страстной архиерей, совершив водосвятие, окропляет водой приготовленные вещества, как и вливает несколько святой воды в мироварные котлы. Он первым подлагает под котлы огонь и начинает чтение Евангелия, которое затем продолжают непрерывно (день и ночь) священники совместно с тем, как диаконы помешивают варимое миро; вечером в великую среду сваренное миро сливается в серебряную кадь: затем, как оно остынет, разливается во многие серебряные сосуды и до освящения запечатывается.

в) В великий четверток архиерей приходит за ним в мироварную палату с крестным ходом и с собором духовенства. Приготовление его к освящению бывает сходственно да и одновременно с тем, как готовятся и освящаются за литургией для причащения хлеб и вино. Сосуды с ним прежде поставляются у жертвенника и от жертвенника во время великого выхода переносятся к престолу, а здесь затем устанавливаются вокруг престола на особо приготовленных местах. В то время, как освящаются св. дары (и именно после возгласа: „да будут милости великого Бога...“), архиерей постепенно благословляет каждый сосуд с миром трижды, призывая Пресвятую Троицу, и говорит: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь». Затем архиерей (только архиерей может освящать миро) громко читает молитву освящения, за которую и благословляет снова по-трижды каждый из кувшинов. После всего этого сосуды закрываются.

Когда же окончится литургия, новоосвященное миро уносят священники в церковь патриаршей ризницы для хранения. Здесь над ним выполняется еще один священный обряд. В каждый из сосудов с ним вливается по несколько капель „преждеосвященного“ мира, которое хранится в алавастре целые века, и в то же время каплями новоосвященного восполняется алавастр.

Без сомнения, предложения веществ мира (как за литургией предлагаются хлеб и вино) не бывает.

С этих минут миро только делается, великою и неприкосновенною святынею. Если и в ветхом завете вещество для помазания царей, приготовляемое также из благовонных веществ, считалось святынею, если там оно могло быть употребляемо только по своему назначению, а делать состав его для другого употребления запрещалось под страхом смертной казни ([Исх. XXX:23 – 33](#)): что сказать о святости и неприкосновенности мира в новом завете – того мира, которым сообщается Дух Святой всем христианам? Миро варится не каждый год, но когда в запасе его предвидится надобность. Притом оно готовится и освящается только в двух городах: в Москве, которая составляет центр России, и в Киеве, где и прежде Москвы оно освящалось (определ. Московского собора в 1675 г.). Да и вещества для состава его столь редки

и ценны, что не в каждом месте удобно приобрести их.

г) Почему именно миро, а не другое вещество необходимо при сем таинстве, – на это надо сказать, что оно еще и в ветхом завете употреблялось, как видимое средство для низведения на людей даров Св. Духа ([Исх. XXVIII, 41](#); [1 Цар. XVI:13](#)). Как состоящее из многих благовонных частей – оно сильнее, чем всякое другое вещество, изображает сладость, обилие и разнообразие благодатных даров Св. Духа.

д) *Право* освящения мира с древних времен принадлежало исключительно апостолам и епископам (Дионисий Ареопаг. о церк. иер. гл. II и IV). Право это оставлено за епископами также и постановлениями соборов: Карфагенского, бывшего в 318 г. (прав. 6), Карфагенского 2-го, бывшего в 390-м г. (пр. 3) и Карфагенского 3-го бывшего в 397 г. (пр. 36).

е) При таинстве миропомазания необходимо *крестообразное* помазание частей тела чела, очей, ноздрей, ушей, уст, персей, рук и ног крещаемого освященным миром, ибо, говорит блаж. Августин, „если не употреблять знамения креста... при помазании, которым помазаны были мы, то все бесплодно» (Tract. CXVIII in Iohann.).

ж) Наконец, при этом таинстве произносит слова: „*печать дара Духа Святого*, аминь». Слова эти заимствованы из Св. Писания ([1 Кор. 1:21 – 22](#)) и имеют следующий глубокий смысл: „чрез помазание св. миром запечатлеваются и утверждаются на крестившемся дары Св. Духа, которые получает он в укрепление своей христианской веры» (Прав. исповед., ответ на вопр. 104).

4. Какая благодать Св. Духа сообщается в таинстве миропомазания?

а) Таинство миропомазания сообщает нам благодать Духа *просвещающую и вразумляющую нас в истинах веры*. „И вы помазание имате от Святого и весте вся“, писал христианам св. апостол Иоанн. „И вы, еже помазание приясте от него, в вас пребывает, и не требуете, да кто учить вы: но яко то само помазание учит вы о всем, и истинно есть, и несть ложно: и якоже научи вас, пребывайте в нем“ ([1 Иоан. II:20, 27](#)). „Сие помазание, наставлял также св. Кирилл Иерусалимский новопросвещенных чад церкви, сохраните непорочно, ибо оно само учит вы о всем ([1 Иоан. II:27](#)), если в вас пребудет, как ныне слышали вы блаженного Иоанна говорящего, и много о сем помазании любомудрствующего“ (Поуч. тайновод. III, и 7, стр. 453).

б) Сообщает нам благодать Духа, *утверждающую и возвращающую нас в благочестии*. На это указывает св. апостол Павел, говоря: „известуяй (утверждающий нас с вами во Христа, и помазавый нас Бог. Иже и запечатле нас и даде обручение Духа в сердца наша“ ([2 Кор. I:21, 22](#)). Указывал своим слушателям и св. Кирилл Иерусалимский: „вы помазаны... на персях, да облекшеся в броня правды, станете противу кознем диавольским ([Еф. VI:14, 17](#)). Ибо, как Христос по крещении и по наитии Св. Духа, исшед, победил супостата ([Матф. IV:1](#) и далее): так и вы по святом крещении и по таинственном миропомазании, облекшеся во всеоружие Св. Духа, стали против силы супостата, и оную побеждаете, восклицая: вся могу о укрепляющем мя Христе²⁴³ ([Фил. IV:13](#))“ – (Поуч. Тайновод. III, стр. 452).

в) „Дух Св. освящает все существо наше, говорят восточные патриархи: чрез помазание чела – освящает ум наш и мысли, чтобы мы думали только о том, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала* ([Филип. IV:8](#)): чрез помазание груди – освящает наши чувствования и желания, чтобы мы любили не мир и лже в мире, а Бога и Божие; чрез помазание органов чувств – освящает все наши чувства, слово и язык, чтобы мы воспринимали, чувствовали одно только доброе; чрез помазание рук и ног – освящает все дела, все поведение человека, – одним словом, чрез помазание изливаются на человека все дары Св. Духа: *Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия и Дух страха Божия* (Исаии II, 23), из коих три преимущественно относятся к просвещению разума, а последние к наставлению и утверждению воли в добре» („Прав. исп.“, ч. I, ответы на вопр. 73 – 80).

5. Есть ли свидетельства Св. Писания на то, что миропомазание должно быть совершаемо тотчас после крещения?

На поставленный вопрос может быть дан только утвердительный ответ. Так на Господа нашего И. Христа тотчас после Его крещения во Иордане сошел Дух Святой видимым и торжественным образом в виде голубя (Мар. I, 10; [Лук. III:21, 22](#)) ; кроме этого высочайшего примера есть еще и другие примеры: так на царедворца эфиопской царицы ([Деян. VIII:35 – 40](#)), тотчас же по крещении сошел Дух Святой; на тех 12-ть человек, которых крестил Павел в Ефесе ([Деян. XIX:1 – 6](#)) нисшел Дух Святой и тотчас же после крещения; самаряне, принявшие слово Божие и крестившиеся во имя Господа И. Христа, тотчас же после крещения получили Духа Святого ([Деян. VIII:17](#))^{[244](#)}.

6. Объяснение слов: „и вы помазание имате от Святого, и весте вся“ ([1 Иоан. II:20](#))

Слово: *помазание* – (хрисма) выражает символическое действие помазания елеем в означение излияния даров Духа Святого; словом помазать в нов. завете прямо выражается сообщение Духа Святого (напр. [Деян. IV:27](#); [Х, 38](#); [2 Кор. I:21](#)). Отсюда Христос – помазанник (евр. Мессия), – Христос, имя, усвоенное по преимуществу Господу нашему Иисусу, Которому сообщены дары Духа Святого „не в меру паче причастник Его“ ([Иоан. III:34](#); [Лук. IV:18](#); [Деян. X:38](#); [Пс. XLIV 8](#)). Отсюда и все получившие (27 ст.) Духа Святого в таинстве миропомазания могут называться христианами, как и в ветхом завете помазанные елеем или посвященные на особенное служение Богу и церкви назывались мессиями.

От Святого: не от Духа Святого и не от Бога Отца, но от Иисуса Христа, пославшего Утешителя от Отца ([Иоан. XV:26](#)); потому что ниже в 27 стихе, слова: „помазание от Святого» Иоанн заменяет словами: помазание от Него, Который дал обетование жизни вечной (25 ст.), Который явится на земле Судиею (28 ст.). Который праведен (29 ст. ср. 1 ст.) и чист (III, 3) или свят. Святым Сына Божия св. ев. Иоанн называет еще в [Апок. III:7](#) (ср. [Деян. III:14](#), [Марк. I:24](#); [Лук. IV:34](#)).

И знаете все: не совершенное знание христианина разумеется здесь, которое в этой же главе называется познанием Иисуса Христа (3 ст.), а собственно только знание всего того, что необходимо для избежания соблазнов лжеучителей и для отличия истины от обольстителей лжи, как объясняет св. ев. Иоанн в следующем 21 стихе. – (Сост. по кн. „Соборн. посл. апостола любви Иоанна Богослова», свящ. А. Полотебнова, стр. 111 – 113).

7. Что значат слова: „извествуй же нас с вами во Христа и помазавый нас Бог, иже и запечатле нас и даде обручение Духа в сердца наша?»

Помазание в ветх. зав., употреблявшееся для утверждения в избрании на высшее служение или должность, было внешним признаком этого избрания. В таком значении оно употребляется и в церкви христианской; но при этом нужно заметить, что избрание или посвящение христиан к высшему служению требовало от них высших сил и способностей, которых не доставало естественному человеку. Эти высшие силы сообщались благодатию Св. Духа, и потому помазание в церкви Христовой должно было быть духовное, или лучше, должно сопровождаться обильным излиянием Св. Духа, Который давал верующим силы возрастающие и укрепляющие.

Это излияние Духа называется иначе *запечатлением и обручением*, вернее – залогом обручения. Как печать кладется на предметы для означения их присвоения известному лицу, или как печать прилагается к тем документам, которые выдаются лицам во свидетельство их личности или для доказательства данных им прав и пр.: так и Бог излиянием Духа Св. положил на христианах печать в доказательство их принадлежности Христу (*извествуй во Христа*), в удостоверение их личности и для утверждения их самих в том, что они действительно получают обещанное им.

Слово *обручение*, или залог указывает на такое же вступление христиан в завет с Богом, какое совершается в браке. Как здесь в знак верности и взаимной любви дается кольцо: так в доказательство взаимной верности Бога относительно своих обетований и человека, относительно исполнения их, и в залог взаимной любви подается Дух Святой. В приведенных словах апостола православная церковь находит основание для внешнего совершения таинства миропомазания. Все это апостол приводит для того, чтобы показать, что истинность его проповеди, а след. и всего сказываемого им зависит не от него, а от Бога. – (См. Руковод. к истолк. чтению книг Нов. Завета», А. Иванова. Изд. 2-е Киев, 1875 г., стр. 251 – 253).

8. Неслитность крещения и миропомазания, как таинств, при их совместном совершении²⁴⁵

•
Не смотря на тесную связь, в какой миропомазание всегда стояло с крещением, оно однако всегда составляло особенное, отличное от крещения священнодействие, столь же необходимое для всякого верующего, как и крещение, и церковь всегда резко разграничивала эти два таинства. Такое разграничение мы находим еще

1. У мужей апостольских, которые смотрели на акт миропомазания, как на акт отдельный от первого и весьма важный²⁴⁶.

2. Затем *Климент Александрийский* также смотрит на принятие Святого Духа после крещения, как на акт совершенно отдельный от погружения и составляющий важную ступень в деле возведения человека в состояние совершенства²⁴⁷.

3. Подобное же разграничение между миропомазанием и крещением мы находим и у *Тертуллиана*, когда он делает следующее замечание о действии помазания: Хотя помазание, приемлемое нами, производится на теле, но действие его простирается и на душу. Равным образом, хотя крещение бывает внешнее, потому что одно только тело погружается в воду, но действие его совершенно духовное, по тому что очищает нас от греха²⁴⁸“.

4. По Киприану „крещение и миропомазание суть два отдельные акта крещения, хотя и соединенные самою тесною внутреннею связью, так что образуют одно целое неразрывное в отношении их к совершению»²⁴⁹.

Приводить больше свидетельств в подобном роде нет необходимости; и из тех, на которые мы указали, достаточно видно, что помазание крещаемого миром искони составляло особое таинство, отличное от предшествующего ему крещения и, как божественное установление, считалось для каждого верующего столь же необходимым, как и последнее²⁵⁰.

(См. кн.: „История чинопоследований крещения и миропомазания». А. Алмазова. Казань, 1884 г. стр. 377 – 379).

1. Понятие о таинстве причащения

1. Таинство это в нов. зав. называется вечерею ([1 Кор. XI:20](#)), трапезою Господнею ([1 Кор. X:21](#)), приобщением плоти и крови Христовой ([1 Кор. X:16](#)) и преломлением хлеба ([Деян. II:42; XX, 7](#)). Под этим именем разумеется такое таинство, в котором христианин под видом хлеба и вина причащается истинного тела и истинной крови своего Спасителя для вечной жизни. Таинство сие установлено Самим Господом.

Как о таинстве причащения – самом важном и, можно сказать, средоточном тайнодействии христианской церкви, учил Сам, непосредственно установивший и даже первым его совершивший Иисус Христос?

Свое о нем ясное и определенное учение Он, как известно, преподавал еще до установления евхаристии, а именно, когда, по поводу чудесного насыщения пятью хлебами и двумя рыбами пяти тысяч народа, учил о Себе, как сшедшем, на подобие манны, с небес животному хлебу. Вот главные, по сему случаю сказанные иудеям, мысли, в связи с которыми предложено было учение об евхаристическом хлебе: *делайте не брашно гниющее, но брашно, пребывающее в живот вечный* (старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную), *еже Сын человеческий вам даст: сего бо Отец знамена Бог... Аминь, аминь, глаголю вам: не Моисей даде вам хлеб с небесе, но Отец Мой дает вам хлеб истинный с небесе. Хлеб бо Божий ест сходяй с небесе, и даяй живот миру... Аз есмь хлеб животный; грядый ко Мне, не имать взалкаться, и веруяй в Мя, не имать вжаждатися никогда же... Аминь, аминь глаголю вам: веруяй в Мя, имать жтот вечный... Аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе, аще кто снесть от хлеба сего, жив будет во веки; и хлеб, его же Аз дам, плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира* ([Иоан. VI:27 – 51](#)).

Из последовательного же их хода не трудно видеть, что И. Христос, предлагая здесь учение о том, что Он один есть истинный, сшедший с небесе, хлеб или хлеб Божий, так как Он один может дать и дает жизнь миру, совместно с сим имел прямое намерение показать и то, в каком отношении Он может и имеет стать для мира хлебом жизни.

Раскрывая же подробнее последнюю мысль, Он указал именно на два вида, в которых имеет являть Себя хлебом жизни, *первый* из них обозначив так: *Аз есмь хлеб животный, грядый ко Мне не имать взалкаться и веруяй в Мя, не имать вжаждатися никогда же* (ст. 35), – а *последний*, – оттенив следующими словами: *Аз есмь хлеб животный, сшедый с небесеи аще кто снесть от хлеба сего, жив будет во век и хлеб, его же Аз дам, плоть Моя есть, юже Аз дам за Живот мира* (ст. 51), чем, что не трудно приметить, с ясностию, и точностию определено было важное и существенное между ними отличие.

Так хлеб жизни в *первом* случае изображается Спасителем, как хлеб уже сшедший с небеси, и всем предложенный для духовной пищи, только бы находились алчущие его и жаждущие: во *втором* же случае он только обещается быть предложенным верующим.

Кроме того в первом случае предложенный Спасителем хлеб жизни не ставится Им в какой либо зависимости от предания за живот мира Своей плоти, тогда как наоборот, в последнем случае он поставляется в прямую от сего зависимость.

Наконец, что важнее всего, тогда как хлеб первого рода, по изображению Христову, был по своему существу ничем иным, как Его небесным учением, доставляющим свет и жизнь принимающим его с верою, хлеб, последнего рода, т. е. тот хлеб, который Он еще только обещал преподавать, имел состоят в самой плоти Его, которую Он имел дать за живот мира.

Но так ли именно или в собственном ли смысле Сам Христос разумел Свое обетование о последнего рода хлебе жизни, как хлебе, заключающемся в Его собственной и истинной,

преданной за живот мира плоти? Ответом на это служит его дальнейшее о сем вполне положительное и решительное учение. Так, по замечанию св. Иоанна, когда Христос изрек Свое обетование о том, что Он даст хлеб, которым будет плоть Его, имеющая быть Им преданною за живот мира, то *пряхуся между собою жидове, глаголюще: како может Сей нам дати плоть Свою ясти?* ([Иоан. VI:52](#)) – т. е. ту самую плоть, которую видели пред собою. Но Аристос, несмотря на это недоумение со стороны иудеев, не только не отрекся от Своего обетования о предложении в снедь Своей плоти, а напротив, еще с большею силою и твердостью стал учить о сем, так продолжая речь Свою: *аминь, аминь глаголю вам: аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе. Ядый Мою плоть и нияй Мою кров, имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает и Аз в нем. Якоже носла Мя живой Отец и Аз живу Отца ради и ядый Мя и той жив будет Мене ради* ([Иоан. VI:53 – 57](#)).

Вся эта речь, полная одна другой более сильных и выразительных мыслей о безусловной необходимости для получения вечной жизни причастия тела и крови Христовой, поставляет выше всяких сомнений то, что Христос, обетовав в будущем дать живой хлеб, состоящий в Его плоти, вместе с сим обетовал преподавать верующим истинную Свою плоть и истинную Свою кровь с тем, чтобы приобщающиеся их внутренне соединялись с Ним Самим, и чрез это становились причастниками жизни вечной.

Самое же таинство живого или евхаристического хлеба, как передают евангелисты Матфей и Марк, так установил на тайной вечери, после совершения вместе с апостолами ветхозаветной пасхи, Иисус Христос: *ядущим же им, прием Иисус хлеб, и благословив, преломи и даяше учеником, и рече: примите, ядите: сие ест тело Мое, и прием чашу, и хвалу воздав, даде им, глаголя: пейте от нея вси: сия бо ест кров Моя нового завета, яже за многие изливаемая во оставление грехов* ([Матф. XXVI:26 – 28](#), снес. [Марк. XIV:22 – 24](#)), или, по изображению ап. Павла и св. Луки: *Господь Иисус в ночь, в нюже предан бываше, прием хлеб и благодарив преломи и рече: примите, ядите сие ест тело Мое, еже за вы ломимое, сие творите в Мое воспоминание; такожде и чашу но вечери, глаголя: сия чаша новый завет ест в Моей крови, сие творите, елижды аще пиете, в Мое воспоминание* ([1 Кор. XI:23 – 25](#); снес. [Лук. XXII:19 и 20](#)).

Из приведенных слов Писания при установлении сего таинства ясно видна особая важность и особенно высокое значение сего таинства для христианина. Главное и существенное в сем таинстве то, что под видом хлеба и вина нам преподается истинное тело и истинная кровь Христова. Христос прямо говорит: *„хлеб, его же Аз дам, плот Моя ест, юже Аз дам за живот мира... ибо плот Моя истинно ест брашно, и кровь Моя истинно ест пиво“* ([Иоан. VI:31, 55](#)).

II. для чего Господь установил сие таинство?

а) Ближайшая цель установления его – воспоминание о Спасителе, особенно о Его страданиях и крестной смерти. „Сие творите в Мое воспоминание“, сказал Господь (сн. [1 Кор. XI:25](#)).

б) С этим вместе оно служит для нас учреждением и знаменiem нового завета и нового союза нашего с Богом во Христе, Которого ветхий завет служит только преобразованием. „Сия ест кров Моя нового завета, говорит Спаситель; сия чаша – новый завет Моею кровию. ([Мф. XXVI:28](#); [1 Кор. XI:25](#); сн. [Евр.](#) гл. IX).

в) Далее цель его – теснейшее соединение со Христом и между собою. „Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает и Аз в нем“ ([Иоан. VI:56 – 57](#)). „Едино тело есмы мнози, вси бо от единого хлеба причащаемся“ ([1 Кор. X:17](#)).

г) Кроме того оно служит для нас очистительною и умиловительною жертвою за грехи наши, и не за наши только, но и за грехи всего мира, и вместе благодарственною жертвою за все, что имеем от Бога; ибо Господь, прияв хлеб, прежде хвалу воздал и благодарил Бога, и потом, преподавая тело Свое, сказал: *„Сие есть тело Мое, за вас преломляемое во оставление грехов, и преподавая чашу сказал: Сия есть кровь Моя нового завета, за вас и за многих изливаемая во оставление грехов* ибо у нас нет ничего, чем бы могли или достойно возблагодарить Бога за Его милости, или умиловить Его за грехи наши.

д) Наконец, оно служит для нас залогом бессмертия и вечной жизни. „Аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе... Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день... Отцы ваши ели манну в пустыне и померли, а ядущий хлеб сей – жить будет во век“ ([Иоан. VI:53 – 54, 57 – 59](#)). Понятно, что столь высокое таинство должно требовать и особенных условий с нашей стороны; оно требует полного сосредоточения в самих себе, строгого самоиспытания своей совести и всецелой готовности к принятию его. Апостол кратко выразил все это в следующих словах: *„да искушает же человек себе, и тако от хлеба да яст и от чаши да пьет: ядый бо и пияй не достойне, суд себе яст и пьет, нерассуждая тела Господня»* ([1 Кор. XI; 28 – 29](#))²⁵¹. – (Сост. по „Опыту библ. словаря соб. имен“ – прот. П. Соляр. ского. Т, IV, стр. 701 – 703 и „Опыту прав. догм. Богосл.“ епископа Сильвестра, т. IV, стр. 419 – 423).

2. Библейские тексты о св. причащении

Первое причащение было на последней пасхе, которую отпраздновал Господь с Своими учениками, ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху ([Мф. XXVI:19](#)). – И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое (ст. 26), И взяв чашу, и, благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все (ст. 27), ибо сия есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов (ст. 28). – Ибо я (говорит св. ап. Павел) от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб ([1 Кор. XI:23](#)), и, возблагодарив, преломил и сказал: приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое: сие творите в Мое воспоминание (ст. 24). Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей крови, сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание (ст. 25).

Св. причащение есть вкушение пречистые крови и тела Иисуса Христа: чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение тела Христова? ([1 Кор. X:16](#)). – Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына человеческого, и пить крови Его: то не будете иметь в себе жизни ([Иоан. VI:53](#)). Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день (ст. 54), ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питье (ст. 55).

Св. причащение должно быть совершаемо в воспоминание Его искупитель— ной смерти. „Сие творите в Мое воспоминание»: и, взяв хлеб, и благодарив, преломил, и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас, предается; сие творите в Мое воспоминание ([Лук. XXII, 19](#)). – И, возблагодарив, преломил и сказал: приимите, ядите, сие есть тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание ([1 Кор. XI:24](#)). Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей крови, сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание (ст. 25).

Строгое испытание самого себя предписывается прежде причащения: да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей ([1 Кор. XI:28](#)), – Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чей должны быть ([2 Кор. XVII, 5](#)).

Св. причащение должно быть принимаемо с решимостью вести новую жизнь: итак, очистите старую раковину, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас ([1 Кор. V:7](#)). – Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской ([1 Кор. X:21](#)).

Духовная благодать, вытекающая из причащения: ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем ([Иоан. VI:56](#)). – Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною (ст. 57). – Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек (ст. 58).

Первобытная церковь совершала причащение: и они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах ([Деян. II:42](#)). – В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжал слово до полуночи ([Деян. II:43](#)).

Тот, кто недостойно участвует в причащении

а) повинен против тела и крови Христовых: посему, кто будет есть хлеб сей, или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против тела и крови Господней ([1 Кор. XI:27](#)).

б) привлекает на себя суд Божий: от того многие из вас немощны и больны, и не мало

умирает ([1 Кор. XI, 30](#)). Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы (ст. 31). Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром (ст. 32).

в) *вкушает и пьет осуждение себе*: ибо кто ест и пьет недостойно, тот есть и пьет осуждение себе, не рассуждая о теле Господнем²⁵² ([1 Кор. XI:29](#)).

3. Учение церкви о таинстве евхаристии

1. *Вселенские соборы* так учат о таинстве причащения: а) На первом вселенском соборе присутствовавшие отцы исповедали: «на божественной трапезе мы не должны просто видеть предложенный хлеб и чашу, но возвышаясь умом, должны верою разуметь, что на свящ. трапезе лежит Агнец Божий, взявляй грехи мира ([Иоан. I:29](#)), приносимый в жертву священниками, и, истинно приемля честное тело и кровь Его, должны веровать, что это знамения нашего воскресения» (Gelas. Cyzicen. Comment in Acta Concil. Nic. с. XXXI, Diatyp. 5).

б) На третьем вселенском соборе единодушно принято и одобрено послание св. Кирилла Александрийского к Несторию, писанное от целого поместного собора Александрийского, где между прочим говорится: „возвещая смерть по «плоти едиnorodного Сына Божия, т. е. И. Христа, и исповедуя воскресение Его и вознесение на небеса, мы совершаем в церквях бескровное жертвоприношение, и таким образом приступаем к благословенным тайнам и освящаемся, причащаясь святого тела и честной крови Спасителя всех нас Христа, и принимая не как обыкновенную плоть, – да не будет, – и не как плоть чело— века, освященного и соединившегося с Словом по единству достоинства, но как воистину животворящее и собственное тело Самого Слова. Ибо Он (И. Христос), как Бог, будучи жизнью по естеству, когда стал едино с собственной плотью, то соделал ее животворящею. И потому, хотя Он говорит нам: „аминь, аминь, глаголю вам: аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его“, однако мы должны почитать ее не за плоть человека, во всем подобного нам (каким бы образом плоть человека по природе своей могла быть животворящею?), но воистину за собственную плоть Того, Который ради нас соделался и назван Сыном человеческим» (Concil. Ephes. p. II, Act. 1 (p. 121 ap. Vinium). (Сн. Кир. Алекс. Opp. T. V, p. 11, p. 72, Lutet. 1638).

в) Отцы седьмого вселенского собора, в обличение еретиков, свидетельствовали: „никто из труб Духа, т. е. св. апостолов и достославных отцов наших, бескровную жертву нашу, совершающуюся в воспоминание страдания Бога нашего и всего домостроительства Его, не называл образом (εἰκόνα) тела Его, ибо они не принимали от Господа так говорить и возвещать, а слышали Его благовествующего: аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе; также: ядый Мою плоть и пийй Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем: и еще: приимите, ядите, сие есть тело Мое... а не сказал: приимите, ядите образ тела Моего... Итак, ясно, что ни Господь, ни апостолы, ни отцы бескровную жертву, приносимую священниками, никогда не называли образом, но самим телом и самою кровию. И жотя прежде, нежели совершится освящение, некоторым из св. отцов казалось благочестивым называть сии вместообразными (ἀντίτυπα), но по освящении они суть тело и кровь Христовы, и так веруются» (Concil. Nic. II, Act. VI, Lect. Epiphani. Диас). – (Сн. „Прав. – догм. Богословие», Макария, 1852 г., т. IV, стр. 199 – 201).

II. *Св. отцы учат об евхаристии* так:

а) Св. Игнатий Богоносец говорит: „они (докеты) удаляются от евхаристии и молитвы, не исповедуя, что евхаристия есть плоть нашего Спасителя И. Христа, пострадавшая за грехи наши, которую Отец воскресил по благодати» (Epist. ad Smyrn. n. 7).

б) Св. [Иустин Мученик](#): „мы приемлем сие (евхаристию) не как простой хлеб, и не как простое питание, но, каким образом И. Христос – Спаситель наш, воплотившись Словом Божиим, имел для спасения нашего и плоть и кровь, таким же образом, (научены мы), и пища сия, над которою произнесено благодарение молитвою Слова Его, по предложении питающая нашу кровь и плоть, есть плоть и кровь того же воплотившегося И. Христа» (Apolog. 1, п. 61, в „Хр. Чт.“, 1825, XVII, 99).

в) Св. Ириней: „как земной хлеб, чрез призывание на него Бога, уже не есть обыкновенный хлеб, но евхаристия, состоящая из земного и небесного: так и тела наши, приобщаясь евхаристии, уже не суть тленны, но имеют надежду воскресения» (Adv. haer. IV, с. 34).

г) Св. Кирилл Иерусалимский: „хлеб и вино евхаристии, прежде святого призывания покланяемые Троицы, были простым хлебом и вином; по совершении же призывания хлеб содевается телом Христовым, а вино бывает кровию Христовою» („Поуч. тайновод.“, 1, п. 7, стр. 440 по рус. перев.). Он же в другом месте говорит: „когда Сам Христос объявил и сказал о хлебе: сие есть тело Мое, После сего кто уже осмелится не веровать? И когда сам уверил и сказал о чаше: сия есть кровь Моя, кто тогда усумнится и скажет, что сие не кровь Его? Он в Кане Галилейской некогда воду претворил в вино ([Иоан. II:1, 10](#)), сходное с кровию: и не достоин ли веры, когда вино в кровь претворяет? Если, зван быв иа брак телесный, совершил Он сие преславное чудо: не паче ли, даровав сынам брачным ([Матф. IX:45](#)) Свое тело и кровь Свою в наслаждение, требует исповедания нашего? Почему со всякою уверенностию приимем сие, как тело и кровь Христову. Ибо во образе хлеба дается тебе тело, а во образе вина дается тебе кровь, дабы, приобщився тела и крови Христа, соделался ты Ему телесным и скровным, ибо таким образом бываем и христоносцами, когда тело и кровь Его сообщится нашим членам. Так, по словам блаженного Петра, бываем Божественного естества причастницы ([2 Петр. I:4](#))... Итак, хлеб и вино (в евхаристии) не разумеи простыми: ибо оные тело суть и кровь Христова, по изречению Владыки. Ибо, хотя чувство тебе и представляет сие, но вера да утверждает тебя. Не по вкусу рассуждай о вещи, но от веры будь известен без сомнения, что ты сподобился тела и крови Христовы» („Поуч. тайнов.“, IV, п. 1, 2, 3 – 6, стр. 434 – 456).

д) Блаж. Феофилакт: „помни, что хлеб, который мы вкушаем в таинстве, не есть образ тела Господня, но есть самая плоть Господа... Ибо хлеб, таинственными словами, чрез таинственное благословение и наитие Св. Духа, претворяется в плоть Господа“ (In Iohan. VI). „Хлеб не есть образ тела Господня, но прелагается в самое тело Христово“ (In Marc. XIV).

е) Св. Иоанн Дамаскин: „ужели Он (Бог-Слово) не может хлеб соделать Своим телом, а вино и воду Своею кровию? Он сказал вначале: да прорастит земля былие травное ([Быт. I:11](#)), и земля, возбуждаемая и укрепляемая Божиим повелением, будучи даже доньше орошаема дождем, производит свои прозябания. Так и здесь Бог сказал: сие есть тело Мое; сия есть кровь Моя; сие творите в Мое воспоминание; – и по Его всесильному повелению так бывает, и будет до того времени, когда придет; ибо так сказано: дондеже приидет ([1 Кор. XI:26](#)). И для сего нового делания чрез призывание делается дождем осеняющая сила Святого Духа; ибо как Бог все, что ни сотворил, сотворил действием Святого Духа, так и ныне действием Св. Духа совершается то, что превышает естество, и чего нельзя постигнуть, разве одною только верою. Како будет сие, говорит св. Дева, идеже мужа не знаю? Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышнего осенить Тя ([Лук. I:34 – 35](#)), отвечает ей архангел Гавриил. И ныне, если ты спрашиваешь: каким образом хлеб делается телом Христовым, а вода и вино – кровию Христовою? отвечаю тебе и я: Дух Святой нисходит и совершает то, что превыше слова и разумения. Хлеб же и вино употребляются потому, что Бог знает человеческую немощь, которая многого с неудовольствием отвращается, когда оно не утверждено обыкновенным употреблением. Итак, Бог, по обычному Своему снисхождению, чрез обыкновенное по естеству, совершает вышеестественное... Поелику люди обыкновенно в пищу употребляют хлеб, в питье воду и вино, Бог с сими веществами соединил Свое Божество и сделал их Своим телом и кровию, чтобы чрез обыкновенное и естественное мы участвовали в вышеестественном“.

И далее: „хлеб и вино суть не образы тела и крови Христовой, – да не будет! – но самое обожненное тело Господа, ибо Сам Господь сказал: сие есть тело Мое, а не образ тела; сия есть кровь Моя, а не образ крови... Если же некоторые и называли хлеб и вино местообразными

(образами – ὁμοίωσις) тела и крови Господней, как например, богоносный Василий в литургии: то называли так сие при—ношение (просфорῶν) не по освящении, но до освящения“ («Точн. изл. прав. веры», кн. IV, гл. 13, стр. 250, 251, 252, 255).

В другом месте он же говорит так: „самый хлеб и вино претворяются в тело и кровь Божию. Если же ты спросишь, каким образом сие бывает, то довольно тебе услышать, что сие совершается Св. Духом так же, как Господь и от святой Богородицы составил Себе и в Себе плоть Духом Святым. И мы ничего не знаем более: знаем только, что слово Божие истинно, действительно и всесильно, но образ (претворения) неисследим. При сем можно еще сказать и то, что как хлеб чрез ядение, а вино и вода чрез питье естественным образом предлагаются в тело и кровь ядущего и пьющего, и делаются не другим телом, отличным от прежнего его тела, так и хлеб предложения, вино и вода, чрез призывание и наитие Св. Духа, сверхъестественно претворяются в тело и кровь Христову, и составляют не два тела, но одно и то же“ („Точн. изл. прав. веры“ кн. IV, гл. XIII, стр. 252).

ж) „Веруем, что в таинстве евхаристии присутствует Господь наш Христос, не символически, не образно, не преизбытком благодати, как в прочих таинствах, не одним наитием, как это некоторые отцы говорили о крещении, и не чрез проницание хлеба, так чтобы Божество Слова входило в предложенный для евхаристии хлеб существенно, как последователи Лютера довольно неискусно и недостойно изъясняют; но истинно и действительно, так, что по освящении хлеба и вина, хлеб предлагается, пресуществляется, претворяется, преобразуется в самое истинное тело Господа, которое родилось в Вифлееме от Приснодевы, крестилось в Иордане, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось, сидит одесную Бога Отца, имеет явиться на облаках небесных; а вино претворяется и пресуществляется в самую истинную кровь Господа, которая, во время страдания Его на кресте, излилась за жизнь мира. Еще веруем, что по освящении хлеба и вина остаются уже не самый хлеб и вино, но самое тело и кровь Господня, под видом и образом хлеба и вина („Послание восточ. патр.“, чл. 17).

4. К таинству причащения нужно приступать с великим благоговением

Св. Иоанн Златоуст, говоря о том, что в таинстве причащения христианин вкушает самое тело Христа, убеждает приступать к нему с великим благоговением и пламенной любовью. „Сколь многие ныне говорят: желал бы я видеть лице Христа, образ, одежду, сапоги! Вот ты видишь Его (в евхаристии), прикасаешься к Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видеть одежды Его, а Он дает тебе не только видеть Себя, но и касаться, и вкушать, и принимать внутрь. Итак, никто не должен приступать с пренебрежением, никто с малодушием, но все с пламенной любовью, все с горячим усердием и бодростию... Посему должно всегда бодрствовать, ибо не малое предлежит наказание тем, которые недостойно приобщаются.

Подумай, сколь много ты негодуешь на предателя и на тех, кои распяли Христа. Итак, берегись, чтобы и тебе не сделаться виновным против тела и крови Христовой. Они умертвили всесвятое тело; а ты принимаешь оное нечистою душою после толиких благодеяний. Ибо недовольно было для Него того, что Он соделался человеком, был заушен и умерщвлен; но Он еще сообщает Себя нам и не только верою, но и самым делом соделывает нас Своим телом: сколь же чист должен быть тот, кто наслаждается сею жертвою! Сколь чище всех лучей солнечных должна быть рука, раздробляющая сию плоть, уста, наполняемые духовным огнем, язык, обагряемый страшною кровию! Помысли, какой чести ты удостоен? какую наслаждаешься трапезой? На что с трепетом взирают ангелы и не смеют воззреть без страха, по причине сияния, отсюда исходящего, тем мы питаемся, с тем сообщаемся и делаемся одним телом и одною плотию со Христом. Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его? ([Пс.](#) CV, 2). Какой пастырь питает овец собственными членами! Но что я говорю, пастырь? Часто бывают такие матери, которые новорожденных младенцев отдают другим кормилицам; но Христос не потерпел сего: Он питает нас собственною кровию, и чрез сие соединяет нас с Собою (На [Матф.](#) бесед. LXXXII, п. 4 и 5, в т. III, стр. 421).

5. И. Христос присутствует в таинстве евхаристии, как совершенный Богочеловек, при том в каждой самомалейшей частице евхаристических даров

„Веруем, что в каждой части до малейшей частицы преложеного хлеба и вина находится не какая-либо отдельная часть тела и крови Господней, но тело Христово всегда целое и во всех частях единое и Господь Христос присутствует по существу Своему, т. е., с душою и Божеством или совершенный Бог и совершенный человек. Потому хотя в одно и то же время бывает много священно действий по вселенной, но не много тел Христовых, а один и тот же Христос присутствует истинно и действительно, одно тело Его и одна кровь во всех отдельных церквах верных. И это не потому, что тело Господа, находящееся на небесах, нисходит на жертвенники, но потому, что хлеб предложения, приготовляемый порознь во всех церквах и по освящении претворяемый и пресуществляемый, делается одно и тоже с телом, сущим на небесах. Ибо всегда у Господа одно тело, а не многие во многих местах: посему-то таинство Сие, по общему мнению, есть самое чудесное, постигаемое одною верою, а не умствованиями человеческой мудрости, коей суету и безумную изыскательность касательно вещей Божественных отвергает сия святая и свыше определенная за нас жертва». („Посл. восточ. патриарх.», чл. 17).

6. В лице священника таинство причащения совершает Сам Иисус Христос

Совершая евхаристию и принося Богу бескровную жертву, священник в своем лице, представляет Самого великого Архиерея *И. Христа*, Сына Божия, священнодействующего и приносящего Богу Отцу в жертву, по долгу вечного Своего святительства, хлеб и вино, претворенные на алтаре церковном в самое тело и самую кровь Христову; потому священник исповедует: *Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш!* (Молитва Херувимской песни: „Никто же достоин от связавшихся....

„И ныне присутствует Христос«, беседует св. Златоуст, „трапезу сию украшаяй. Удивительный бо оную на вечери, Той и сию украшает ныне. Не человек бо есть творяй подлежащая быти тело и кровь Христову, но Сам распеншийся за нас Христос. Образ един Христов исполняя, стоит священник и молитву приносит, глаголы вещая: *сие ест тело Мое*. Благодать же и сила Божия есть вся действующая» (Св. Злат. в бесед. о предательстве Иудине).

И еще: „приношение сие, хотя бы каковой священник принес, хотя бы Павел, хотя бы [Петр](#), есть *Самое то же*, которое Христос ученикам *подал*, и которое ныне священники совершают: ничем же сие, как и то, есть меньшее. Ибо и сие не человеки освящают: но Самый, Той же и оно освятивый. Како бо глаголы, яже Христос провозгласил, теж самые суть, кои и ныне священник глаголет: тако *и приношение тожде есть*« (Злат. в бес. 2, на 2 посл. к Тимофею).

Господь даже доселе сие истиннейшее и святейшее *тело Свое творит и освящает и благословляет*», говорит св. Киприан, в слове о вечери Господней. (Сн. соч. „Истбрич. догм. и таинств. изъяснение литургии», Ив. Дмитревского, изд. 1884 г. стр. 238).

7. Примеры из жизни святых, доказывающие, что в таинстве евхаристии под видом хлеба преподается истинное тело Христово и под видом вина истинная кровь Господня

I. В житии святителя Григория Двоеслова, папы римского, рассказывается о знаменательном чуде, которое совершилось в пречистых тайнах по молитве сего святителя.

„Одна знатная римская женщина принесла просфоры для совершения таинства причащения; литургию в этот день совершал сам святитель Григорий. Когда настало время подавать людям св. причащение, то приступила и та женщина причаститься св. таин. При словах святителя: „преподается животворящее тело Господа нашего И. Христа“, упомянутая женщина усмехнулась. Видя смех ее, святитель удержал свою руку и спросил женщину: „почто ты рассмеялась?“ – „Удивительно для меня, владыко, что ты тот, хлеб называешь телом Христовым, который я испекла моими руками«. Святитель Григорий, видя ее неверие, помолился Богу, и тотчас вид хлеба преложилося в вид самого истинного тела человеческого. Это чудо увидала не только та женщина, но и все прочие, бывшие в храме, прославили Христа Бога и утвердились в вере относительно пречистых таин, что под видом хлеба преподается истинное тело Христово, и под видом вина – истинная кровь Господня. Святитель снова помолился – и вид тела человеческого претворился в вид хлеба. Со страхом и верою несомненно приняла женщина хлеб, как Тело Христово, также и вино – как кровь Христову» (Четьи-Минеи 12 марта).

II. Один, живший в скиту, старец был великий подвижник; но прост в вере и от простоты погрешал. Он говорил: хлеб, который мы принимаем, не есть существенно тело Христово, а только местообразное. Не смотря на все убеждения, старец отвечал: „если не уверюсь самым делом, не могу вполне убедиться«. Св. подвижники сказали ему: „помолимся Богу эту неделю о таинстве сем и Бог откроет нам“. Старец с радостию согласился на это предложение, и молился Богу так: „Господи! Ты знаешь, что я не верю не по злобе, но чтобы не заблуждаться по неведению; открой мне, Господи Иисусе!“ Так молились и другие старцы подвижники. Бог услышал их. По прошествии недели, они пришли в воскресенье в церковь – и отверзлись им очи. Когда хлеб положен был на святой престол, он представлялся в виде младенца; когда же священник простер руку для преломления хлеба, ангел Господень сошел с неба с ножом, заклал младенца, кровь его вылил в чашу; когда же священник раздроблял хлеб на малые части, тогда и ангел отсекал от младенца малые части; когда они приступили к принятию таинства, старцу одному подана была плоть с кровию. Увидев сие, он ужаснулся и воскликнул: „верую, Господи, что хлеб сей есть тело Твое, и чаша сия есть кровь Твоя!“ И тотчас плоть в руке его стала хлебом, как бывает в таинстве, и он приобщился, благодаря Бога. После сего старцы говорят ему: «Бог знает, что человек по природе своей не может есть сырой плоти, а потому и преподает тело Свое под видом хлеба и кровь Свою под видом вина – принимающим с верою». Св. подвижники возблагодарили Бога за то, что Он не попустил недоумевающему старцу погубить трудов своих и все с радостию возвратились в свои келлии. («Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. Отец», стр. 57, 65).

III. Пришел однажды преп. Нифонт с учеником своим на обычную молитву в церковь (в Царьграде), где уже епископ начал Божественную службу. И вот отверзлись у преп. Нифонта духовные очи, и он увидел огонь, сшедший с неба и покрывший алтарь и архиерея; во время же пения трисвятого явились четыре ангела и пели с поющими. А во время чтения „апостола“ увидел св. ап. Павла, который стоял сзади читающего и наблюдал за ним. Во время „Евангелия“,

слова, как светильники, восходили на небо, а при пере— несении св. даров раскрылся свод церковный, разверзлись небеса и, при необыкновенном благоухании, сходили ангелы с пением: „Слава Христу Богу!» и несли прекрасного Отрока и, поставив его на дискос, сами окружили престол. Когда же настало время освящения даров и совершения таинства, приступил один из светлейших ангелов и, взяв нож, заклал Отрока и излил св. кровь в чашу; затем положив Отрока на дискосе, сам стал опять на ряду с другими с благоговением. Потом, во время причащения, блаженный видел, что у одних из приобщающихся лица были светлы, как солнце, а у других темны и мрачны, как у эфиопов. Предстоящие же ангелы наблюдали: как кто приступает и достойно причащающихся венчали, а от недостойных отвращались и гнушались ими. По окончании сей службы, он видел Отрока опять целым в руках ангельских и вознесшимся на небо. Сам преподобный поведал сие ученику своему, который и предал писанию на пользу другим. (Чет.— Мин. дек. 23 д.).

IV. Один магометанин, житель Аравии, бывши в церкви христианской, увидел, что священник во время литургии заколол младенца, кровь его источил в чашу, а тело раздробил на блюде. Потом христиане, предстоявшие тут, тело младенца. ели, а кровь пили. Неверному сарацину показалось это дело жестоким, так что он сильно стал поносить священника. Но когда священник со смирением объяснил тайну неверу, то магометанин, пораженный величием этой тайны, сделался последователем Евангелия и мучеником за Христа. (Пролог. ноября 26 д.).

Ты, читатель, быть может, спросишь: почему же Бог скрывает от нас вид тела и крови в тайне св. причащения? Богоносные отцы церкви отвечают на это так (как это мы уже и знаем из вышеприведенного сказания): „естество человеческое отвращается от употребления сырого мяса, и крови не может, без отвращения, пить. Посему Бог в тайне причащения прикрывает тело видом хлеба, а кровь — видом вина». (Прол. декабр. 25 д. „Поуч. о преч. тайнах»). Положим, скажешь, это верно, но нельзя ли нам ныне для удостоверения видеть в тайне причащения, вместо хлеба тело Господне, а вместо вина — кровь Христову? О, без сомнения можно! Но мы должны рассудить, чего нам хочется. Такое видение попускает Бог большею частию для неверующих, а нам, верующим в несомненную святость тайны причащения, желание подобного видения излишне и грешно. Правила церкви повелевают, что „если бы кому из священников, литургисающих хлеб, представился в виде тела, а вино в виде крови, то таковой священник не должен приобщаться, но должен повергнуться в смирении духа пред вездесущим Богом, винить себя в маловерии и просить Господа, да явит ему таинство причащения в обыкновенном виде, в каком оное преподается истинно-верующим христианам».

8. Догматические и нравственные выводы, вытекающие из учения о пресуществлении хлеба и вина в тело и кровь Христовы

Так как в таинстве евхаристии хлеб и вино прелагаются в тело и кровь И. Христа, то:

а) По освящении хлеба и вина остаются уже не хлеб и вино, но истинное самое тело и истинная самая кровь Господня, под видом хлеба и вина, (Посл. вост. патр. чл. 17).

б) В каждой раздробленной даже малейшей частице освященных хлеба и вина находится тело Христово целое и нераздельное. Сия вера церкви выражается в чиноположении литургии, когда говорится: «раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый, никогда же иждиваемый, но причащающихся освящай».

в) Хотя таинство совершается в многочисленных местах мира, но, как изъясняются восточные патриархи, „не много бывает тел Христовых, а один и тот же Христос присутствует истинно и действительно, одно тело Его и одна кровь во всех отдельных церквях верных. Всегда у Господа одно тело, а не многие во многих местах: посему-то таинство сие по общему мнению есть самое чудесное, постигаемое одною верою, а не умствованиями человеческой мудрости». (Посл. о прав. вере, чл. 17).

г) Со времени освящения святые дары остаются истинным телом и истинною кровию Господа, принимают их или не принимают верующие, и потому освященные дары, сохраняемые, как для совершения преждеосвященной литургии во время четьердесятницы, так и для причащения больных, суть истинное тело и истинная кровь Иисуса Христа.

д) Святым тайнам должно воздавать Божественное поклонение; сие поклонение относится прямо к Самому Господу Богу и Спасителю нашему Иисусу Христу, присутствующему в них. (Прав. исп., ч. 1, отв. 56, 107^{[253](#)}.)

9. Примеры из житий святых, доказывающие ту мысль, что причащение св. таин по чину православной церкви необходимо и спасительно, вопреки утверждению некоторых ревнителей „древнего благочестия»

Таинство св. причащения есть одно из важнейших средств в деле спасения. „Чрез него, по выражению св. Златоуста, мы становимся едино тело со Христом; соединяемся с ним, яко тело с главою; кровь же Его – душ наших избавление: тою же омывается душа, тою украшается, тою распаляется» (Толк. на [Ев. Иоан.](#), нрав. 46). „Сие таинство называется причащением, – говорит св. Иоанн Дамаскин, – потому что чрез оное мы делаемся причастниками Божества Иисусова; чрез него сообщаемся со Христом» (Излож. прав. Вер., гл. XIII). „Как обыкновенный хлеб, который ежедневно едим, есть жизнь тела, – говорит св. [Киприан Карфагенский](#), – так оный сверхъестественный есть жизнь души», Сия трапеза – сила нашего спасения, крепость ума, основание упования, надежда спасения, свет, жизнь!“ восклицает св. Иоанн Златоуст». (На [I Кор.](#) бес. 24).

Вот на чем собственно опирается наша глубокая уверенность в высоком значении св. евхаристии.

Но при этом наша мысль с болезнью сердца обращается к тем мкогочисленным христианам, которые, именуя себя ревнителями древнеотеческих преданий, лишаются таинственного наслаждения в божественной трапезе. Как не скорбеть о таковых?! Как не пожалеть о их крайне опасном самообольщении: ибо они мнятся спастися, удаляясь от источника спасения. Бедные! Они забывают, что только *кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает нас от всякого греха* ([1 Иоан. I:7](#)), – следовательно, не вкушая тела и Его Крови, они не приобщаются и очистительным для нас от грехов наших крестным страданиям и смерти Его. *Аминь, аминь, глаголю вам, – говорит Господь, – аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его: живота не имате в себе* ([Иоан. VI:53](#)).

Что же приводят в свое оправдание ревнители древнего благочестия? Не осмеливаясь отрицать высокого значения таинства св. причащения, глаголемые старообрядцы успокаивают себя обыкновенно тем, что будто бы многие святые спаслись, не приобщаясь св. таин. Таковы, говорят они: Павел Фивейский, Мария Египетская, Феокиста и др. (Поморск. отв. 20 – 21).

Но, во-первых, было бы слишком дерзко с нашей стороны приравнять себя к великим подвижникам благочестия; во-вторых, несправедливо утверждать, будто бы поименованные святые во всю жизнь не причащались св. таин. Хотя в житиях их и не упоминается прямо о их причащении, но это молчание никак не дает еще права заключать, что они действительно не причащались. Древние повествователи о жизни святых имели, в виду возбудить в читателях ревность к особенно-высоким подвигам. То, что в жизни святых было обыкновенного, всеми православными исполняемого, о том, очевидно, не настояло надобности и говорит.

Здесь с благочестивым вниманием остановимся на некоторых примерах из житий святых, дабы наглядно видеть, как великие угодники Божии, не смотря на то, что дела их были действительно высоки, всегда ревновали о причащении св. таин. Поведем речь прежде всего о тех именно святых, которых глаголемые старообрядцы ставят в разряд якобы *никогда* не удостоившихся св. евхаристии.

Вот что сообщает нам жизнеописатель о преподобной Феокисте.

1. Один охотник отправился с своими товарищами по ремеслу на пустынный остров Парос, что на Эгейском море, ловить зверей; на пути он отстал от них. И вот, бродя по пустыне,

случайно встретил церковь во имя Пресвятой Богородицы, от времени пришедшую в запустение, и войдя в нее, предался горячей молитве. Молясь же, заметил на земле небольшую ямку, в которой, кроме воды, находились еще зерна одного растения, так называемого солнечника (илиотропион). Предположив по этим признакам, что в полуразрушенном храме живет кто-либо из святых, он вышел, твердо решившись побывать здесь еще раз на обратном пути. Чрез несколько дней, когда уже достаточно было наловлено, всякой дичи, охотники собрались домой, — а были они родом с приморской горы Эвбеи. Отправился с ними и вышеупомянутый охотник; но на пути он опять отстал от них и по прежнему вошел в церковь помолиться Пресвятой Богородице: при этом он надеялся увидеть и того святого, который жил в этой церкви и питался размоченными в воде зернами солнечника. Но вот во время молитвы он увидел по правую сторону св. трапезы как бы некое подобие былинки, „ветром колеблемой», которую от посторонних взоров скрывала густая сеть паутинника. Недоумевая, что бы это такое было, охотник подошел и хотел было разорвать паутину, но вдруг услышал слабый голос: „остановись и не подходи близко, ибо я женщина и без одежды!» Пораженный видением, охотник не знал, что делать. Наконец, собравшись с духом, он решился спросить: «кто ты? и как живешь в этой пустыне?» И опять услышал голос из сетей: «умоляю тебя, брось мне одежду, да покрою наготу мою, и тогда, что повелит мне Господь, то скажу тебе“. Охотник, сняв с себя верхнюю одежду, положил ее на пол а сам вышел из церкви и, подождав немного, пока женщина та одевалась в его одежду, опять вошел и увидел ее на том самом месте, где она была прежде. То была преп. Феоктиста. Удивлению охотника не было теперь границ. Припав со слезами к ногам преподобной, он просил ее помолиться за него и благословит его. Та, после кратковременной молитвы, обратилась к нему с такими словами: „Бог пусть помилует тебя, чадо; но скажи мне, что заставило тебя придти сюда?“ Затем, сказав, что, вероятно, ради ее недостойной Господь внушил ему посетить ее, преподобная исповедала охотнику всю свою жизнь прошедшую и, в заключение, присовокупила: «но об одном прошу тебя: если на следующий год ты придешь сюда для ловитвы, — а я знаю, что ты непременно придешь — Богу так угодно, захвати с собою в чистом сосуде часть пречистых таин Христовых и принеси их мне; ибо с тех пор, как я поселилась в этой пустыне, мне ни однажды не привелось приобщиться этого дара. А теперь иди с миром к своим товарищам и никому не говори обо мне». Охотник, дав обещание в точности исполнить желание преподобной, поспешил к своим товарищам и с ними вместе отправился на родину. Прошел год со времени только что описанной встречи. Охотники опять собрались на пустынный остров Парос ловить зверей. К ним присоединился и вышеупомянутый благочестивый зверолов. Но, собираясь в путь, он испросил у пресвитера часть пречистых таин Христовых и, положив ее в небольшой ковчежец, взял с собою²⁵⁴. Когда охотничий корабль пристал к берегу, охотник, о котором идет речь, прежде всего пошел в церковь Пресв. Богородицы, где спасалась преп. Феоктиста. Увидя блаженную, он упал на землю и поклонился ей. Но она, подойдя к нему, со слезами сказала; не делай этого, ибо ты носишь Божественные дары“. И затем, взяв охотника за край одежды, подняла его с земли. Тот вручил ей ковчежец с Божественными тайнами, а она, сначала поклонившись до земли, приняла оный и, приобщившись животворящего тела Христова, с умилением проговорила: „ныне отпускаеши рабу Твою, Владыко, яко видеста очи мои спасение Твое, и яко оставление грехов в руце приях, ныне отыиду, идеже велит благость Твоя“. Сказав это, она воздала хвалу и благодарение Богу, сподобившему ее приобщиться св. таин и, благословив охотника, с миром отпустила его. Но что же случилось потом? Когда чрез несколько дней, охотник опять пришел в церковь Пресв. Богородицы, то св. Феоктисты уже не было в живых: она сопричислилась к лику небожителей. Таким образом приобщение св. таин было приобщением умирающей, напутствием на исход души. Ископав наскоро могилу, охотник

положил в нее мощи преподобной, а сан поспешил к своим товарищам. („Ч.-Мин.“ ноябрь 9 д.).

В этом рассказе поучительно для нас прежде всего то, что преп. Феоктиста, не смотря на свои великие подвиги, не считала излишним приобщения св. таин; напротив, она, как видим, умоляет зверолова принести ей часть тела Христова, поставляя себе в великое лишение, что долго не имела возможности приобщиться сего дара. Необходимость приобщения св. таин для преподобной увеличивалась особенно еще от того, что, как можно заключать из только что предложенного повествования, приближался уже конец ее жизни. Но что же Провидение? оно остается безучастным в этом деле? О, далеко нет! Провидение посылает такого именно человека, который мог быть достойным носителем святейшей тайны. Недаром жизнеописатель замечает, что зверолов тот был человек набожный. Таким образом Сам Бог заботится о том, чтобы люди, по крайней мере в последние минуты жизни, не оставались без напутствия животворящими тайнами Христовыми. Сколь же повинны после того те, кои самовольно уклоняются от Божественной трапезы, дерзко заявляя, что будто— бы для спасения достаточно одних только добрых дел?... Не будем, читатель, таковыми! Преклоним слух наш к словам матери нашей церкви, которая ежедневно, устами своих служителей, приглашает нас вкушать „бессмертного Источника«. А теперь обратимся к другим повествованиям, показывающим, как великие подвижники благочестия всегда ревновали о приобщении св. таин. Поведем речь о Марии Египетской, своими великими подвигами стяжавшей себе неувядаемый венец славы.

2. В пустыню, где жила преп. Мария Египетская, за год до ее кончины пришел старец Зосима. Встретившись с великой подвижницей благочестия, он припал к ее ногам, прося именем Христа, ради Которого она посвятила себя на пустынный подвиг, рассказать ему свою жизнь. Преподобная, исполняя желание старца, рассказала ему все до мельчайшей тайны. Наконец, в заключение, прощаясь с старцем, она просила его придти на следующий год, ежели это будет угодно Богу, в великий четверток с животворящими тайнами, и сподобить ее быть причастницей оных, в залог жизни вечной, и закланала его при этом не переходить Иордана, но близ селения ждать ее. „Я приду, говорила праведница, и приобщуся св. таин, ибо я не приобщалась с тех пор, как была приобщена в церкви Иоанна Предтечи, пред вступлением моим на подвиг пустынножительства. Не отринь моей просьбы, св. отец, придти сподобить меня великой тайны в тот час, когда Сам Господь наш Иисус Христос пред Своей крестной смертью соделал учеников Своих причастниками Божественной и тайной вечери“. Сказав это, преподобная простилась со старцем и удалилась в пустыню. – Прошел год; наступила великая четырехдесятница, дни поста и молитвы: старец Зосима помнил просьбу преподобной и, казалось, не мог дожидаться страстной недели – так велико было в нем желание увидеть преподобную; наконец наступила неделя страстей Христовых, и в четверг старец, после литургии, взяв дары, вышел из монастыря. Дошедши до реки, он сел на берегу ее и ждал прихода преподобной. Уже старец, томимый душевной тоской, думал, что, по его недостойнству, она не желает придти к нему, или уже она была здесь и, не найдя его, удалилась: одна мысль прискорбнее другой тревожила старца. Вдруг увидел он преподобную, шедшую к нему по водам. Старец, утраченный этим видением, хотел преклониться ей, но она сказала: „св. отче! что делаешь? Ты пресвитер с Божественными тайнами«. Приблизившись к нему, она требовала благословения, и, по просьбе преподобной, он благословил ее и прочел символ веры и молитву Господню. По окончании молитв, она приняла „тайны тела и крови Христовой« и, подняв руки к небу, со слезами радости воскликнула, как некогда Симеон во храме иерусалимском с Божественным на руках Младенцем: „ныне отпускаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему, с миром« ([Лук. II:29](#)). Простившись со старцем, она просила его придти к тому месту, где в первый раз они имели свидание и беседу, „и там, сказала преподобная, увидишь меня, если это угодно будет Создателю моему“. Прошел еще год, и старец снова

отправился на место первого их свидания, но не нашел уже преподобной в живых. Приблизившись к ее телу, он слезами омыл ее ноги, потом стал читать погребальные молитвы, и вдруг мысль, – угодно ли преподобной погребение, – смутила его, и он недоумевал. Вдруг он увидел на земле начертанные слова: „Зосима, на сем месте похорони тело недостойной Марии и, предавши тело погребению, молись о ней, преставившейся в первый день апреля, в ту самую ночь, в которую сподобилась принять от тебя спасительные дары тела и крови Христовой». Не дивны ли, не чудны ли дела Всевышнего, пекущегося о нас, недостойных рабах Его! Всещедрый Господь сподобил преподобную скончаться в тот день, в который она, причастившись тела и крови Христовой, сделалась причастницею жизни вечной... Прославив Бога и Его толикия благодеяния, оказываемые исполняющим волю Его, старец Зосима похоронил тело преподобной и, возвратившись в ту обитель, где он имел пребывание, рассказал там о всем, что Господь привел ему увидеть („Чет.-Мин.“ апр. 1 д.).

3. Св. мученики, заключенные в темницу за исповедание православной веры – и те всеми силами старались, как бы удостоиться святого причащения, чтобы преискренне в сих Божественных таинствах соединиться с Господом и вступить в загробную жизнь с залогом вечных благ ([Иоан. VI:53 – 58](#)). „Преподобно-мученик Лукиан пресвитер, после многих различных мук, связанный, был брошен в темницу, и здесь на острых камнях пролежал 40 дней... Наступил праздник Богоявления Господня; св. Лукиан сильно желал причаститься свят. таин, как и бывшие с ним в темнице христиане. Он стал пламенно молиться об этом Господу, и Господь услышал молитву Его. Некоторые из христиан тайно от стражей принесли в темницу хлеб и вино мученикам. Пресвитер Лукиан сказал заключенным с ним: „станьте около меня и будьте церковию“. Когда христиане – узники стали вокруг свят. Лукиана, то он сказал им: „совершим литургию и причастимся Божественных тайн». Где, отче, положим хлеб, спросили ученики его, здесь нет стола? (престола). Он же, связанный, – лежа вверх лицом на острых камнях, ответил: «на персех моих положите – и будет живой престол живому Богу“. Итак, в темнице, на персех мученика, совершена была божественная литургия, со всеми принадлежащими ей молитвами, чинно и благоговейно, и все были причастниками св. таин» („Чет.-Минеи» 15 октября).

Таким образом примеры из житий святых показывают, что преподобные, удаляясь в пустыни ради подвигов благочестия, вовсе не так равнодушно смотрели на необходимость причащения, как хотят представить глаголемые старообрядцы. И при великих своих подвигах они не думали, что можно заменять его своею верою и добрыми делами. Не смотря на всю трудность, пустынники не лишали себя Божественной трапезы, напротив находили в ней истинное наслаждение и укрепление для духовных подвигов.

С неменьшею ревностью искали причащения св. таин и св. мученики. Они смотрели на него, как на необходимую принадлежность христианина. „Како христианин без литургии быти может?“ говорит святой муч. Феликс; поэтому они носили с собою запасные дары и причащались ими пред мучениями и смертью. «В начале 3-века, – рассказывает Бароний, – в жилище св. м. Доминики, игемон нашел кадьлицу глиняную, и свещу, и ковчежец, в нем же св. жертва» (Бар. лет. 293, л. 180). Заключенные в темнице, они получали св. причащение чрез верных, которые подвергались при этом иногда величайшим опасностям со стороны язычников, в случае же невозможности получить св. дары, заключенные, – если между ними были священники, – сами иногда совершали литургию и причащались. (Сведения эти почерпнуты нами из соч. проф. Н. И. Ивановского: „О таинстве св. причащения по учению старообряд. беспоповщинского согласия». М. 1875 г.).

10. Счастье прийти ко Христу и достойно приступить к причастию святого тела Его нужно заслужить

Вот самая недавняя и совершенно достоверная история о том, как человек, долго отвергавший, и вдруг в смертный час взыскавший Христа, был отвергнут Христом, по меньшей мере, не был удостоен причастия Христу. Однажды вечером, в одной из столиц, приглашают образованнейшего и сановного пастыря на дом причастить больного. По приходе в дом на вопрос пастыря, где же больной, встречавший его хозяин, по-видимому совсем здоровый, отвечает: «это я!» Духовный отец удивился и с кротким увещанием говорит, что ему следует не призывать на дом священника с причастием, а самому идти в церковь, поговеть, исповедаться и затем уже причаститься, так как, по-видимому, он не настолько болен. Больной, лет пятидесяти человек, говорит почтительно: „вы правы; но я не знаю, что со мною; мне кажется, что мне надо спешить, я не должен откладывать». Удивленный духовник приступил к исповеди. Но во время чтения молитв пред исповедью, стоявший на ногах исповедник прерывает духовного отца: „ах, нельзя ли поскорее, я боюсь опоздать». На исповеди духовник узнает, что он не говел более 30 лет, да и в церковь не ходил, даже смеялся и глумился над причастием и причастниками. По бледному лицу кающегося текли слезы. „Давно не плакал», – сорвалось с уст исповедника. Взмолвленный духовник, прочитав разрешительную молитву, приступил к святым дарам. Причастник просит позволения сесть, чувствуя себя усталым. Духовник начал читать молитву: „верую, Господи, и исповедую“... Больной тихо повторяет. Слыша, что голос больного слабеет, духовник ускоряет чтение молитвы невольно, бессознательно, и подходит к больному со св. дарами. Пока духовник делал эти четыре – пять шагов, слышит легкий вздох, подходит... А тот уже был мертв. Он дожил до разрешительной молитвы, до покаяния, но до причастия, над которым столь долго глумился, не дожил (Извл. из кн.: „Бес. и поуч.“. Никанора, архиеп. херсонск. и одесск., т. IV, стр. 195 – 196).

11. Плоды приобщения св. Христовых таин

По учению церкви святейшее таинство тела и крови Христовой достойно причащающимся их подает утверждение (т. е. укрепление) составов с костями вкупе, исцеление многообразных недугов – здравие, крепость, сохранение, спасение и освящение души и тела, – отчуждение, т. е. отгнание скорбей, – радость и веселие, – оставление грехов, – умерщвление страстей, – просвещение и очищение, оскверненной души, – сохранение от всякого дела и слова душегубительного, – соблюдение от всякого диавольского действия – стену и помощь и возражение (удаление) сопротивных, т. е. злых духов, – отгнание всякого мечтания и лукавого деяния и действия диавольского мысленно во удесах действующего, – потребление и всесовершенное погубление лукавых помыслов и предприятий, и нощных мечтаний темных и лукавых духов, – исправление жития и утверждение в святости жизни, – соблюдение заповедей, – умножение добродетели и совершенства, – просвещение чувств, – мир душевных сил, – веру непостыдну, – исполнение премудрости, просвещение очес сердца, – дерзновение и любовь к Богу, – общение (подавание) Духа Святого, – умножение божественные благодати, – вселение в души наши Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого, – утверждение живота, – обручение будущие жизни и царствия, напутие живота вечного, – живот вечный и бессмертный, благоприятен ответ на страшном судилище Христовом, – общение небесных благ (См. Последование к причащению и после причащения).

12. Чудеса, бывшие при таинстве тела и крови Христовых

1. В жизнеописании св. Василия В. пишется: „некоторый богоугодный пресвитер, именем Анастасий, когда совершал Божественную службу, то, во время освящения страшных таин, Пресвятой Дух в виде огненном сошел и окружил Анастасия; это видели не один св. Василий, но и другие, которые были достойны сего видения“ (Ч.-М. января 1-го, житие св. Василия В.).

2. Историк Созомен повествует: „когда св. Златоуст литургисал и раздавал верующим св. тайны, приступила к сему некоторая женщина, зараженная ересью македониевой. И как только приняла Божественное причащение с неверием, мгновенно часть (тела Христова) обратилась в устах ее в камень. Женщина, пришедшая в ужас от сего предивного чуда, пред всем народом рассказала случившееся с нею, показывая самый камень, и от неверия обратилась к правоверию» (Истор. Созом. кн. 8, гл. 5).

3. Во время Мины, патриарха цареградского, некто из еврейских отроков присоединился к христианским отрокам и принял с ними вместе св. причащение; но возвратившись в дом, рассказал отцу своему все случившееся. Отец его воспламенился гневом, и тотчас схватил сына и бросил его в печь, в которой расплавлялось стекло (ибо отец его был мастером литья стекол). Мать, ничего не зная, что случилось с ее сыном, долго искала его, и не могла найти. В третий день с плачем и рыданием пришла к своему мужу – стекольному мастеру, и вдруг из середины раскаленной печи услышала голос своего сына. Испугавшись и вместе обрадовавшись, мать с поспешностью приступила к плавильной печи и увидела сына среди горящих углей. Вынув его из огня, спросила: каким образом он не сгорел в печи? Он отвечал: „какая-то жена в светлой одежде часто приходила к нему, подавая ему воду для погашения горящего угля; и когда хотел он есть, она давала ему пищу. Это чудесное происшествие пронеслось по всему городу. Сам император Иустин (который в это время царствовал в греческой империи) узнал о сем и повелел крестить сына и мать, а отца, который не захотел принять крещение, приказал бросить в раскаленную печь. Это чудо было известно всему миру. О нем пишут след. церковные историки: Евагрий в кн. 4-й, в гл. XXIV-й; Евсевий в кн. 4-й, в гл. XXXVI; Никифор в кн. 17-й, в глав. XXV.

4. Соединяясь с искренним раскаянием в грехах и непостыдною верою в Спасителя, причащение св. таин Христовых избавляет нас от вечной смерти и еще здесь, на земле, примиряет грешника с оскорбленным правосудием Божиим. Один палестинский начальник, по имени Гивимер, вступив в должность, захотел прежде всего поклониться гробу Господню. Подошедши к церкви, он увидел барана, который шел на него и хотел поразить его своими рогами. Военачальник испугался видения и хотел идти назад, но стоявший здесь хранитель св. креста, по имени Азарий, заметив его нерешительность, спросил его: „почему ты не идешь, господин?“ Тот ответил: „зачем вы пустили сюда этого страшного барана?“ Азарий успокоил его и сказал: „иди, здесь ничего нет«. Но когда военачальник хотел идти в церковь, ему снова представилось то же видение, между тем как другие ничего не замечали и входили свободно. Тогда хранитель св. креста сказал Гивимеру: „господин! у тебя есть что-нибудь на душе, за что тебе не дозволяется поклониться св. гробу Спасителя нашего. Принеси покаяние Господу: Он человеколюбив и многомилостив«. Начальник со слезами отвечал: „точно, я виновен пред Богом во многих и важных грехах«. С этими словами, упав на землю, он долгое время плакал и исповедал Господу грехи свои. Потом, когда встал, снова хотел войти в церковь, но ему опять загородил вход страшный баран. Тогда хранитель св. креста сказал ему: „видно есть какое-нибудь другое препятствие«. Начальник в раздумьи отвечал: „разве то, что я не православный«. И после этого присоединился к православной церкви, а потом, когда хранитель св. креста

приобщил его св. таин, то начальник свободно вошел в пещеру гроба Господня, и пред ним исчезло прежнее видение („Луг духовн.» I. Мосха гл. XLVIII).

5. Случалось, что от причащения святых таин выздоравливали больные, которых никакое лекарство не могло поправить. Григорий Богослов говорит, что сестра его, будучи больна и не получив никакой пользы от лекарства, приняла с особенною верою святые тайны – и сделалась здоровою.

6. Кто причащается тела и крови Христовой, тому и злые духи не могут причинить никакого вреда. В одной из книг церковных упоминается, что один святой спрашивал у злых духов: чего они более всего боятся в христианах? – „Того, что вы едите, то есть, святого причастия. О, если бы христиане честно соблюдали то, что они вкушают в причастии, то они были бы неприступны для козней наших». Вот какова сила святых таин! (Кормчая, ч. II, гл. 68).

13. Побуждения к частому причащению св. таин

К частому причащению св. таин обязуется христианин повелением Самого И. Христа совершать евхаристию в Его воспоминание, которое в истинно благодарном сердце должно возобновляться *как можно чаще*; к сему побуждают пример первенствующих христиан ([Деян. II:42](#)) и наставления св. отцов церкви. Св. Василий В. пишет: „хорошо и преполезно каждый день приобщаться и принимать св. тело и кровь. Христос ясно говорит: *ядый Мою плоть и пияй Мою кровь иматъ живот вечный* ([Иоан. VI:54](#))... Ибо кто сомневается, что непрестанно быть причастником жизни не иное что значит, как жить многообразно? Впрочем, мы приобщаемся четыре раза наждую седмицу: в день Господень, в среду, пяток и субботу, также и в иные дни, если бывает память какого-либо святого“ (Из твор. св. Вас. В. ч. 6, стр. 219).

14. Вразумление тех, кои самовольно уклоняются от св. причащения

Да ужаснутся самовольно удаляющиеся от св. причащения, потому что они чрез это самое служат врагу нашего спасения, диаволу. «Мнози, говорит св. Иоанн Златоуст, вижу, не часто причащаются: сие диавола есть дело. Тот претит, дабы не часто тело Христово принимали. И се яве есть, иже не часто причащается, многу власть на себя диаволу даст и волю на нем диавол приемлет и ведет его на вся злая».

В „Кормчей книге“ рассказывается, что когда один подвижник спросил у злых духов, чего они более всего боятся, злые духи отвечали ему: „того, что вы едите, т. е. причастия. Если бы честно соблюдали христиане то, что они вкушают в причастии, то они были бы неприступны для наших козней“ (Кормч. кн. гл. 68).

Помни это, христианин, и возможно чаще приступай к божественной трапезе, сознавая свое недостойнство и возложи упование на милосердие Божие. „Несть тебе Бог враг, но врач; исцелити тя, а не погубити хочет, учит св. Димитрий Ростовский. Почто убо Божественныя Его бегаеши чаши? Лучше ти есть приемшу духовное то врачество исцелитися, неже отбегшу от врачества в большие болезни греховные впасти и погибнути“... (Твор. св. Димитр. Ростовского, ч. 2, изд. 1818 г. Слово на 5 нед. св. четырехдесятницы).

15. Примеры наказания Божия за недостойное причащение св. таин или кощунственное обращение с ними

Ядый и пияй недостойне, суд себе яст и пьет, не рассуждая тела Господня (1 Кор. XI:29).

1. Св. ап. Павел повествует, что в церкви коринфской многие из недостойных причастников подвергались за свою вину тяжким болезням и самой смерти ([1 Кор. II:30](#)).

2. В церкви карфагенской, по свидетельству св. Киприана, один недостойный причастник вдруг после причащения сделался немым, а у другого расторгся на двое язык (Из кн. о падших).

3. Во времена св. Златоуста, по словам его, недостойные причастники подвергались иногда видимо мучениям от злых духов („Перв. нед. велик. поста“, Киев, стр. 259).

4. Св. Киприан рассказывает, что когда одна женщина, отпавшая от веры, из страха мук, во время гонения, хотела было, по обыкновению своему, открыть ковчег, в котором хранились дары, дабы приобщиться оных, то из ковчега исшел огонь, так что вероотступница не смела даже прикоснуться к ним (Из кн. о падших).

5. О другом недостойном причастнике повествуется, что когда он тайно приступил с другими к св. чаше и уже хотел вкусить тело Господня, в руках его оказался пепел (Оттуда же).

6. Когда преподобномученица Евдокия была схвачена воинами и приведена на суд, то, снимая с нее одежды, воины заметили, что выпала на землю частица пречистого и животворящего тела Христова, которую взяла с собою мученица Евдокия, выходя из монастыря своего. Слуги, подняв упавшую часть Божественного тела Христова и не зная, что это такое, принесли ее правителю. Лишь только он протянул руку свою и хотел взять принесенную ему святыню, – тотчас частица тела Христова претворилась в огонь, и образовался от нее великий пламень, которым попалены были слуги игемоновы и у самого его повредило пламенем левое плечо („Четьи-Минеи» 1 марта).

„Хотя ясти, человеце, тело Владычне, со страхом приступи, да не опалишия: огонь бо есть“ (Молитва пред причащением).

7. Преп. Евфимий Великий († 473 г.) имел дар по внешнему виду человека познавать внутренние движения его духа и помышления – добрые и злые, и когда братия приобщались Божественных таин, он знал, кто с какой душой приобщается, одних, которые приступают достойно, – видел просвещающимися от причащения, а других, – так как дерзали приступать недостойно, – помрачающимися и лица их как бы мертвыми. Посему он не переставал наставлять всех словами апостола: „блюдите себя, братия, опасно, когда хотите приобщатся, да искушает себя каждый из вас и тако от хлеба да яст и от чаши да пьет: ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пьет ([1 Кор. II:28, 29](#)), ибо святым сия святая, а не скверным уготовляются, и когда имеете чистую совесть, приступите к нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся» ([Пс. XXXVIII, 6](#)). (Ч.-М. янв. 20 д.).

16. Примеры врачующей силы св. Христовых таин

1. Мать св. Григория Назианзина, находясь в тяжких болезнях, как скоро приняла Божественное причащение из рук своего сына, тотчас исцелела (См. в слов. св. Григория на погр. отца своего).

2. К преподобномученику Епиктету, пресвитеру, один знатный вельможа привез дочь свою, пятнадцатилетнюю отроковицу, бывшую три года в расслаблении, и просил его исцелить болящую. Св. Епиктет помолился Богу, помазал освященным елеем расслабленную отроковицу – и она тотчас встала здоровою. При сем преподобный сказал сановнику: „если желаешь, чтобы никакой болезни не было в твоём доме, то в каждый воскресный день приобщайся с домашними твоими Божественных таин тела и крови Христовой с чистым сердцем», (Чет. Мин. 7 июля).

3. Чрез св. тайны Господь подаёт немым глаголение. Св. Андрей, архиепископ критский, в младенчестве до семи лет был нем, но, по приобщении с родителями св. таин, он начал говорить: такова сила в св. тайнах (4. Мин. 4 июля).

4. Чрез св. тайны Господь подавал прозрение слепым. Св. [Иоанн Постник](#), архиепископ константинопольский, положил на очи одному слепому часть тела Христова и сказал: „исцеливый слепого от рождения, Той да исцелит и ты», и он прозрел. Такова чудная сила св. Христовых таин! (Чет. Мин. 2 сент.).

5. Один из известнейших русскому обществу писателей подвергся тяжкой болезни. „Врач пришел, пишет он, довольно рано, пощупал пульс, посмотрел на язык и ни слова не сказал. Я спросил его, отчего по всей коже моей показавшиеся сперва красные пятна превратились в фиолетовые, а тут сделались черными? „Да у вас и язык уже весь почернел», – отвечал он. Кажется, довольно бы сего приговора; он, выходя, остановился у дверей и вслух сказал слуге моему и случившемуся тут одному из инженерных офицеров: «не мучьте его понапрасну, не давайте ему более лекарств; я думаю, он и суток не проживет».

О здравии больного отслужен был молебен. Затем он удостоился св. причащения, в день воздвижения Креста.

„По совершении сего вдруг так быстро стали приходить ко мне силы, без помощи лекарств, даже подкрепительных, о коих давно уже я слышать не хотел, что брат мой, не находя более присутствие свое для меня необходимым, чрез два дня, 16 числа (сентября) отправился...»

„Надо мной совершилось чудо, точно чудо!... Когда висел я над могилой и не упал в нее, на то была та же самая воля, без которой волос не спадет с головы человеческой. Многим ли удавалось быть одною узкою чертою отделенными от вечности и круто поворотить от нее вспять?... Я могу сказать, что я отведал смерти...” (Русский архив, 1892 г., ноябрь. Записки Филиппа Филипповича Вигеля. 192 – 195).

17. Как приступать к приобщению св. таин

(Из творений св. Ианна Златоустого)

„Время приступить к страшной трапезе. Приступим же все с надлежащим любомудрием и вниманием, и никто пусть не будет Иудой, никто пусть не будет злым, никто пусть не скрывает в себе яда, нося одно на устах, а другое в уме. Предстоит Христос; Кто утвердил ту трапезу, Тот же и теперь устрояет и эту. Ибо не человек претворяет предложенное в тело и кровь Христову, но Сам распятый за нас Христос. Священник стоит, нося Его образ, и произносит слова; а действует сила и благодать Божия: *сие есть тело Мое*, сказал Он. Итак, никто пусть не будет коварным, никто пусть не питает злобы, никто пусть не имеет яда в душе, чтобы не причащаться *во осуждение*. И тогда, после принятия предложенного, в Иуду вошел диавол, презрев не тело Господне, но презрев Иуду за его бесстыдство, дабы ты знал, что на тех, которые недостойно причащаются божественных таин, особенно нападает и часто вселяется в них диавол, как и тогда в Иуду. Ибо почести приносят пользу достойным, а недостойно пользующихся ими подвергают большему наказанию. Говорю это не для того, чтобы утратить, но чтобы предостеречь.. Если ты имеешь что-нибудь против врага, то оставь гнев; исцели рану, прекрати вражду, чтобы тебе получить пользу от этой трапезы; ибо ты приступаешь к страшной и святой жертве. Постыдись Того, Кто приносится: предлежит закланный Христос.

Почему Он заклан и для чего? – Для того, чтобы умиротворить небесное и земное, чтобы сделать тебя другом ангелов, чтобы примирить тебя с Богом всех, чтобы из врага и противника сделать тебя другом. Он отдал душу Свою за ненавидящих Его, а ты остаешься враждующим против подобного тебе раба? Как же ты можешь приступить к трапезе мира? Он не отказался даже умереть за тебя, а ты не хочешь для себя самого оставить гнев на подобного тебе раба? Какого это можешь удостоиться прощения?

Он обидел меня, скажешь, и весьма много отнял у меня. – Что же? Ущерб только в деньгах; он еще не уязвил тебя так, как Иуда Христа; однако Христос самую кровь Свою, которая пролита, отдал для спасения проливших ее.

Что можешь ты сказать подобного этому? Если ты не прощаешь врага, то не ему наносишь вред, а самому себе; ему ты часто можешь вредить в настоящей жизни, а себя самого делаешь безответным в будущий день. Ибо ничего так не отвращается Бог, как человека злопамятного, как сердца надменного и души раздражительной. Послушай же, что говорить Он: *аще принесеши дар твой ко алтарю и ты помянешь, стой пред алтарем, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред алтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой* ([Мат. V:23 – 24](#)).

Что говоришь ты: я ли прощу? Да, говорить Он; для мира с братом твоим принесена и эта жертва. Посему, если эта жертва принесена для мира твоего с братом, а ты не заключаешь мира, то напрасно ты участвуешь в этой жертве; бесполезным для тебя становится это дело. Сделай же наперед то, для чего принесена эта жертва; тогда и будешь с пользою причащаться ее. Для того ниспел Сын Божий, чтобы примирить род наш с Господом; и не только для этого пришел Он, но и для того, чтобы и нас, совершающих это, сделать причастниками имени Его.

Блажени, говорит Он, миротворцы, *яко тии сынове Божии нарекутся* ([Матф. V:9](#)). Что сделал едиnorodный Сын Божий, тоже сделай и ты по своим силам человеческим, ставши виновником мира и для себя самого и для других. Посему тебя, миротворца, Он и называет сыном Божиим; посему и во время установления этой жертвы Он не упомянул ни о какой другой заповеди, кроме примирения с братом, выражая, что важнее всего... Итак, зная это, прекратим всякий гнев и, очистив совесть свою, со всем смирением и кротостию приступим к

трапезе Христа, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, всякая слава, честь, держава, ныне и присно и во веки веков. Аминь“ (Извлеч. в сокращ. из 1-й бес. о предат. Иуды, стр. 91 – 95).

18. Поучение по причащении св. таин

([Иннокентия Херсонского](#)) Куда пошли из-за тайной вечери апостолы? Они пошли с учителем и Господом своим в Гефсиманию, чтобы там бодрствовать и молиться, страдать и уповать. А куда пошел Иуда? Он пошел один, ко врагам Иисусовым, за слугами, чтобы взять и предать им своего Учителя и Господа. От одной и той же Божественной трапезы – какие два различных плода!... Из одного и того же места – какие два противоположных пути!... Куда привел путь апостолов? сначала в Гефсиманскую горницу, а потом – на небо... А путь Иудин? Он привел сначала в чертоги Каиафы, потом завел было несчастного на некоторое мгновение ко храму, но потом и скоро привел к погибельному дереву, а с него – в ад!... До того различна была участь первых причастников тела и крови Христовой!

От чего такое ужасное различие? – От благой и злой воли. Благая воля привела апостолов на небо; злая воля низвела во ад Иуду. И Петр падал, но восстал: то же было бы и с Иудой, если бы покался и сотворил плоды, достойные покаяния.

Идет ли кто ныне путем апостолов? Идет тот, кто причастившись тела и крови Христовой, почитает себя чрез то самое неразрывно и навсегда соединенным со Христом, а посему следует за Ним всюду, куда ни поведет Он, на Фавор, или в Гефсиманию; кто, принадлежа Спасителю своему всем существом своим, старается уподобляться Ему во всем, – мыслить так, как мыслил Он, говорить так, как говорил Он, стараться жить и умереть, как жил и окончил земную жизнь Он!

Не идет ли кто и ныне путем Иудиным? Идет – тот, кто, принимая тело и кровь Господа в евхаристии, принимает их без должной веры (как простой хлеб и вино), и почитает себя чрез то ничем необязанным своему Спасителю; кто в храме показывает некое уважение к святыне и, когда говорят о грехах и измене закону, готов подобно Иуде спросить: не я ли, Господи? а за храмом явно поклоняется миру и его кумирам; продает бесстыдно веру и закон, стыд и совесть.

Таков и ныне путь апостолов и путь Иудин. Пред вами оба пути: и один какой либо избрать должно. *Иже несть со Мною, на Мя есть* сказал Сам Господь Итак, с кем вы? с кем, – не здесь и теперь, – в храме; а там, где встретит вас искушение; где, может быть, надобно будет приять честь и богатства неправедные или идти на крест за правду?... Но уже вы избрали, что должно: – каждый из вас сказал: „я не дам Тебе лобзания Иудина!“ Смотрите: не давайте же сего адского лобзания. Иначе оно будет некогда жечь уста и сердце ваши адским пламенем. Каждый из вас обещал исповедать Господа, подобно благоразумному разбойнику: смотрите исповедуйте же! В случаях к сему не будет недостатка, ибо мир и теперь тот же, что был прежде; весь во зле лежит и ко злу всех влечет, Стойте же мужественно против сего зла и в себе и в других. Не возвращайтесь на прежнее. Благоразумный разбойник, если бы ему до— случилось сойти с креста живым, без сомнения посвятил бы всю остальную жизнь Господу, и соделался бы ревностнейшим из учеников Его. Посвятим и мы все остальное время жизни нашей Ему же, Всеблаговому, дабы в час смерти услышать от Него: *днесь со Мною будеши в раю! Аминь.* (Из проп. Иннок. Херс.).

1. Понятие о таинстве покаяния

1. *Покаяние во грехах в ветхом завете.* Покаяние, сокрушение о грехах и раскаяние в них рано должно было начаться в роде человеческом, – вскоре после падения первых человеков и произнесения на них суда Божия ([Быт. VII:9 – 19](#)). В древности оно тесно соединялось с жертвоприношениями, современными самому началу рода человеческого. Во времена Моисея законом определены были за разные грехи разные жертвы (Лев. гл. IV, V и VI), а для всенародного очищения назначен был особенный день в году (10-й 7-го месяца, в который первосвященник, по предварительном исповедании грехов народа, с жертвенною кровию входил умолять Бога в святое святых (Лев. гл. XVI, 5 – 34). Как при этом жертвоприношении постановлено было в обязанность исповедать грехи народа, так и при частном жертвоприношении за какой-либо грех каждый должен был исповедаться в грехе своем. Искренность в исповедании греха, по учению пророков, надлежало подтверждать переменою и исправлением жизни, без чего и самые жертвы не могли быть действительными и богоугодными (Исаии I, 11 – 16); напротив, исправление жизни грешника очищало все прежние грехи его и делало его достойным милости Божией. „Разве Я хочу смерти без законника? говорит Господь. Не того ли, напротив, хочу, чтобы он обратился от путей своих и был жив? Покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших; отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать, дом Израилев? Ибо Я не хочу смерти умирающего; но обратитесь и живите“ ([Иез. XVIII, 21 – 23, 30 – 32](#)). Так возвещалось покаяние в в. завете! Пред явлением в мир Христа Спасителя, Иоанн Креститель, посланный уготовать путь Ему, проповедию о покаянии и начал свое служение, и приходившие к нему для крещения исповедовали грехи свои ([Марк. I:4 – 5](#))²⁵⁵.

II. *Установление таинства покаяния (в новом завете).* Сам Господь, по вступлении Своем в служение спасению человеков, проповедию о покаянии начал Свое служение „Приблизилось царство небесное; покайтесь и веруйте во евангелие“ ([Марк. I:15](#)). Во время земной жизни Своей, исцеляя болезни и отпуская грехи человекам, Он везде давал нам видеть особенную любовь Божию к обращающимся грешникам, по которой Он с готовностью немедленно оставляет нам грехи наши и возвращает нам любовь Свою, коль скоро мы с сыновнею доверенностью обращаемся к Нему, исповедуя грехи свои и оставляя злые дела свои.

Внутренний ход истинного покаяния трогательно изображен Им в притче о блудном сыне, и сила его, в противоположность с бессилием мертвой фарисейской праведности, в притче о мытаре и фарисее. Наконец, прощая Сам грехи по мере веры и любви ([Мф. IX:2](#); [Лк. VII:47](#)), Он обещал и апостолам преподать власть прощать грехи ([Мф. XVIII:18](#)), и по воскресении Своем действительно преподал им власть сию. Явившись им по Своем воскресении, Он сказал им: „якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вас. И сие рек, дуну и глагола им: примите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся“ ([Иоан. XX:21 – 23](#)). Этими словами Господь положил в церкви Своей основание той власти отпущать грехи, которая как при самих апостолах, так и после них всегда оставалась в церкви, и всегда должна оставаться в ней, пока будут грешники.

III. *Устная исповедь.* Оставаясь верною учреждению Божию, православная церковь, чтобы в точности исполнить данную ей заповедь вязать и решить грехи человеков, признает необходимою устную и частную исповедь пред священником. Исповедь эта необходима и для священника и для самого кающегося. Для священника необходима, потому что, чтобы правильно произнести ему осуждение или разрешение²⁵⁶, ему необходимо прежде вникнут в состояние грешника, взвесить тяжесть его грехов, узнать расположение его духа, его

искренность покаяния: все это необходимо требует устной, частной исповеди. Священнику и вообще необходимо знать внутреннее и внешнее состояние каждого из паствы его, чтобы он мог вести паству свою к высшему совершенству. Устная исповедь есть наилучшее и вернейшее к сему познанию средство.

Необходимо это и для самих кающихся. Чтобы успокоить свой дух при сознании своей греховности, чтобы очистить свою совесть и исправить свою жизнь, ему необходимо прежде правильно познать себя и свое состояние, познать необходимость и нужду в благодатной помощи приспособительно к своему состоянию. Общественное покаяние для этого недостаточно, а необходима частная исповедь. Здесь то, действительно, каждый беспристрастно может видеть самого себя, так ли он проводит жизнь, как должно, на той ли стоит степени совершенства, на коей может и должен стоять. Здесь-то, при руководстве пастыря, всего удобнее может пробудиться в нем желание исправить жизнь свою, здесь то могут быть пресечены соблазны, возвращено похищенное имущество, восстановлена слава и честь ближнего, здесь-то могут быть разрешены самые затруднительные недоумения, получены самые благоразумные советы, общие обязанности благочестия приложены к собственным каждого потребностям. Сюда могут приходить все: мужья и жены, юноши и старцы – и пороки одних не могут быть соблазном для других, ибо каждый один пред судом пастыря. Здесь и нежная стыдливость, оскорбляющаяся малейшим нарушением естественной скромности, всего менее может быть оскорбляема: ибо здесь между кающимся и пастырем церкви представляется такое же отношение, какое находится между сыном и отцом, или лучше – между двумя искренними и вернейшими друзьями. И здесь естественная стыдливость может получить истинное свое направление – научить человека внутренне стыдиться того, чего стыдятся люди только по внешности – в присутствии других²⁵⁷ („Вос. Чт.“ 1838 г., стр. 457 – 462).

IV. *Плоды покаяния.* Плоды истинного покаяния, при искреннем раскаянии и твердой вере в Искупителя мира, чрезвычайно велики: истинно кающийся получает прощение во грехах своих, примиряется с Богом, церковью и собственной совестью, и таким образом возвращает себе прежнее сыновнее дерзновение к Богу, как своему Отцу, и пользуется всеми дарами Его отеческой любви и благодати.

V. *Епитимия.* При этом таинстве употребляется епитимия. Слово это значит *запрещение*. Под этим разумеется духовное некоторого рода наказание, налагаемое пастырем церкви на некоторых из кающихся для уврачевания нравственных болезней. Таковы, например, пост сверх положенного для всех, возвращение похищенного и раздаяние милостыни, усерднейшее упражнение в чтении слова Божия и молитвах и т. п.

Основание для сего лежит в словах Самого Господа: вязать и разрешать грехи, отпускать и не отпускать их ([Мф.](#) XVIII, 18; [Иоан.](#) XX:23). Содержанием правил, какие давались церковью по разным случаям для руководства по сему предмету, была мысль, выраженная в „Постановлениях апостольских“: „не изрекайте одинакового приговора на всякий грех, но на каждый полагайте свой собственный“ (Кн. II, гл. XLVIII. Сн. прав. соборн. Ник. 12, Анк. 5, Лаод. 2, Халк. 16).

Отсюда при наложении епитимии требуется принимать в соображение *свойство* греха, *степень* раскаяния и *обстоятельства* кающегося. Св. Златоуст пишет: „не о продолжении времени заботься, а об исправлении души; если известно, что сокрушился или исправился: все сделано“ (Бес. 16 на 2 п. [Кор.](#) См. [2 Кор.](#) II:6 – 8).

Касательно самой епитимии необходимо заметить, что она не есть удовлетворение за грехи правде Божией не есть жертва за них²⁵⁸, не ест выкуп; ибо это удовлетворение, эту жертву, это искупление мы имеем в одном Спасителе нашем, на Себе подъявшем грехи мира, но это есть духовное врачевство²⁵⁹, необходимое для исправления жизни кающегося, для

у врачевания нравственных его недугов, имеющее единственною своею целию – врачевание его недугов, и предохранение от грехов^{[260](#)} („Опыт. библ. словаря собств. имен“ прот. П. Солярского. Т. IV, – стр. 703 – 707).

2. Библейские тексты о покаянии

Покаяние заповедано для всех Богом: итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться ([Деян. XVII:30](#)). Не медлить Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением: но долготерпеть нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию ([2 Петр. III:9](#)).

Покаяние заповедано И. Христом: с того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось царство небесное ([Мф. IV:17](#)). – Итак, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так скоро прииду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься ([Апок. II:5](#)). – Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся ([Апок. III:19](#)).

Покаяние необходимо для спасения: если не покаетесь, все... (также) погибните ([Лук. XIII, 3](#)).

Христос пришел призвать грешников к покаянию: пойдите, научитесь, что значит милости хочу, а не жертвы? Ибо Я (говорит И. Христос) пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию ([Мф. IX:13](#)).

Покаяние производится действием Св. Духа: а на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце ([Зах. XII:10](#)). – И Он (т. е. Дух Святой), пришедши, обличит мир о грехе, и о правде и о суде ([Иоан. XVI:8](#)).

Покаяние названо покаянием ко спасению: печаль ради Бога производит неизменное покаянию ко спасению; а печаль мирская производит смерть ([2 Кор. VII:10](#)).

Познание греха необходимо для покаяния: многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти мя; ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною ([Пс. L:4, 5](#)). – Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач и радость – в печаль ([Иак. IV:9](#)).

Покаяние необходимо для отпущения грехов: явился Иоанн, крестя в пустыне, и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов ([Марк. I:4](#)). – Петр же сказал (им): покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Св. Духа ([Деян. II:38](#)).

Покаяние должно быть сопровождаемо:

а) *смирением:* и смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих: Я услышу с неба, и прощу грехи их, и исцелю землю их ([2 Пар. VII:14](#)). – Смиритесь пред Господом и вознесет вас ([Иак. IV:10](#)).

б) *искреннею печалию:* и ныне еще говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему, ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив, и сожалеет о бедствии ([Иоиш. II:12, 13](#)). – И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И, вышед вон, плакал горько ([Мф. XXVI:75](#)).

в) *стыдом и смущением:* слышу Ефрема плачущего: „Ты наказал меня, и я наказан, как телец неукротимый: обрати меня, и обращусь, ибо Ты Господь Бог мой. Когда я был обращен, я калялся, и когда был вразумлен, бил себя по бедрам; я был постыжен, я был смущен; потому что нес бесславие юности моей“ ([Иер. XXXI:19](#)). – Господи! у нас на лицах стыд, у царей наших, у князей наших и у отцов наших, потому что мы согрешили пред Тобою ([Дан. IX:8](#)).

г) *исповеданием греха:* и сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам израилевым: если мужчина и женщина сделают какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление

против Господа, и виновна будет душа та: то пусть исповедуются во грехе своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили ([Числ. V:6, 7](#)). – Тогда признаются они в беззаконии своем и в беззаконии отцов своих, как они совершали преступления против меня ([Лев. XXVI:40](#)). – Но я открыл Тебе грех мой, и не скрыл беззакония моего; я сказал: исповедую Господу преступления мои; и Ты стоял с меня вину греха моего ([Пс. XXXI:5](#)).

д) *обращением*: испытаем и исследуем пути свои, и обратимся к Господу; вознесем сердце наше и руки к Богу, сушему на небесах: мы отпали и упорствовали ([Плач. Иер. III:40 – 42](#)). Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладить грехи ваши (Деян. III, 19).

е) *оставлением греха*: итак скажи мужам Иуды и жителям Иерусалима: так говорит господь: вот, Я готовлю вам зло, и замышляю против вас; итак обратитесь каждый от злого пути своего, и исправьте пути ваши и поступки ваши ([Иер. XVIII:11](#)) – По сему Я буду судить вас, дом израилев, каждого по путям его, говорит Господь Бог: покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших, чтобы нечестие не было вам преткновением ([Иезек. XVIII:30](#)).

ж) *молитвою*, обратись, Израиль, к Господу Богу твоему; ибо ты упал от нечестия твоего ([Ос. XIV:2](#)). – Итак, покайся в сем грехе твоём, и молись Богу; может быть, отпустится тебе помысл сердца твоего ([Деян. VIII:22](#)).

з) *удовлетворением обиженных*: пусть исповедаются во грехе своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили ([Числ. V:6 – 7](#)).

и) *верою...* исполнилось время, и приблизилось царствие Божие; покайтесь, и веруйте в евангелие ([Марк. I:15](#)).

й) *ненавистью ко греху*: и вспомните там о путях ваших и обо всех делах ваших, какими вы оскверняли себя, и возгнушайтесь самими собою за все злодеяния ваши, какие вы делали ([Иезек. XX:43](#)).

к) *делами достойными покаяния*: сотворите же достойный плод покаяния ([Мф. III:4](#)). Сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле иудейской и язычникам проповедовал (ап. Павел), чтобы они покались, и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния ([Деян. XXVI:20](#)).

Увещания к покаянию: иди и провозгласи слова сии к северу, и скажи: возвратись, отступница, дочь израилева, говорит Господь. Я не изолю на вас гнева Моего; ибо Я милостив, говорить Господь, не вечно буду негодовать. Признай только вину свою... Возвратитесь, дети – отступники, говорит Господь, потому что Я сочетался с вами, и возьму вас по одному из города, по два из племени, и приведу вас на Сион ([Иер. III:12 – 14](#)). – Посему скажи дому израилеву: так говорит Господь Бог: обратитесь и отвратитесь от идолов ваших, и от всех мерзостей ваших отвратите лице ваше ([Иезек. XVI:6](#)). Обратись, Израиль, к Господу Богу твоему: ибо ты упал от нечестия твоего (Осии XIV, 2). И ты скажи им: так говорит Господь Саваоф, обратитесь ко Мне, говорит Господь Саваоф, и Я обращусь к вам, говорить Господь Саваоф. Не будете такими как отцы ваши, к которым взывали прежде бывшие пророки, говоря: так говорит Господь Саваоф: обратитесь от злых путей ваших и от злых дел ваших; но они не слушались, и не внимали Мне, говорить Господь ([Зах. I:3, 4](#)). – Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа ([Деян. II:38](#)).

3. Святоотеческие изречения о таинстве покаяния

1. Св. Киприан, еп. карфагенский, учит: „прошу вас, возлюбленная братия, да исповедуем каждый свой грех, доколе согрешивший находится еще в сей жизни, когда исповедь его может быть принята, когда удовлетворение и отпущение, совершаемое священниками, угодно пред Господом“ (De laps. с. 28, 29, in „Patrolog. curs. compl. Т. IV, р. 488, 489).

2. Св. Афанасий Великий: „как человек, крещаемый от человека, т. е. священника, просвещается благодатию Духа Святого; так и исповедующий в покаянии грехи свои приемлет оставление их чрез священника благодатию И. Христа“ («Adv. Novat. fragm. in Galland. V, 213).

3. Св. Василий Великий: „исповедовать грехи необходимо пред теми, кому вверено домостроительство таинств Божиих“. („О подвиж. правила, кратко излож., отв. на вопр. 288, в Тв. св. отц.“ IX, 360).

4. Св. [Амвросий Медиоланский](#): „кто может отпущать грехи, кроме одного Бога, Который так же отпущает их чрез тех, кому дал власть отпущать?» (In Luc. t. I, п. 13). И в другом месте „право сие предоставлено одним священникам“ („de poenit.“ I, с. 2, п. 7). В третьем: люди совершают только служение во отпущение грехов; но не показывают какой-либо собственной власти, ибо не в свое имя отпущают, а во имя Отца, и Сына, и Св. Духа; они просят, Бог дарует; человеческое здесь послушание, а щедродательность принадлежит верховной власти» (De Spir. 5, III, с. 8).

5. Св. [Лев, папа римский](#): „ходатай Бога и человеков, человек Господь Иисус Христос даровал предстоятелям церкви власть, чтобы они и преподавали освящение покаяния кающимся, и чрез дверь примирения допускали их, очищенных спасительным удовлетворением, к приобщению св. таин. Но в этом деле непрестанно участвует Сам Спаситель“²⁶¹ („Epist. LXXXIV“).

4. О необходимости и силе покаяния

(Из творений св. Иоанна Златоустого) „Спаситель, исцеляя расслабленного, сказал: *чадо отпущаются ти греси твои*. Отпущение грехов есть источник здоровья и спасения, награда покаянию; а покаяние есть врачество, уничтожающее грех. Оно дар небесный, чудесная сила, по благодати Божией побеждающая могущество и строгость законов. Оно не отвергает блудника, не гонит от себя любодеея, не отвращается пияницы, не гнушается идолопоклонников, не пренебрегает злоречивыми, не преследует ни хульника, ни гордеца: оно всех пересозидает, ибо оно есть горнило для очищения грехов.

Рана и лекарство – грех и покаяние. В ране гнилость, в лекарстве очищение от гнилости; во грехе смрад, во грехе бесчестие, во грехе посмеяние; в покаянии надежда, в покаянии свобода, в покаянии очищение греха.

Не говори мне: много согрешил я, и как могу спастись? Ты не можешь, но Господь твой может, – и так может, что истребит все согрешения твои. Слушай со вниманием слово мое: Господь твой так истребляет грехи, что не оставляет ни пятна от них, ни следа, но с возвращением здоровья дарует тебе благообразие, с освобождением от казни сообщает праведность и согрешившего делает равным несогрешившему. Ибо Он уничтожает грех и производит то, что греха и нет, и не было, – так всецело уничтожает Он его. Не остается ни пятна, ни следа, ни вида, ни признака грехов (если ты искренно каешься).

Итак, обратимся от пути, по которому блуждали мы: ибо придет час, когда кончится позорище света сего, и не будет уже времени для подвигов; а как скоро жизнь наша пройдет, тогда нельзя производить куплю: как скоро театр распущен, – нельзя увенчаться. Настоящее время есть время покаяния, будущее – время суда; сие – время подвигов, то – время венцов; сие – время труда, то – время успокоения; теперь изнурительная деятельность, тогда вознаграждение.

Встаньте, умоляю вас, встаньте, и охотно послушайте моих советов.

Жили мы по плоти, станем же, наконец, жить и по духу; жили в удовольствиях, решимся пожить и в добродетелях; жили в нерадении, проживем теперь и в покаянии. Что гордишься, земля и пепел? Что надмеваешься ты, о человек? Что высоко поднимаешь чело свое? Что надеешься на славу света, на богатство твое? Пойдем мы с тобой на могилы, прошу тебя, и посмотрим, что там за таинства, – посмотрим, природа наша рассыпалась, кости обнажены, тела согнили. Если ты мудрец, вникни; если разумный человек, скажи мне, ради Бога: кто там – царь и кто – простолудин, кто – благородный и кто – раб, кто – мудрец и кто – невежда? Где там – красота юности, где – приятный взор, где – миловидные очи, где – изящный нос, где – огнистые губы, где – красивые ланиты, где – светлое чело? Не все ли пепел? Не все ли прах? Не дым ли один остался? Не все ли червь и зловоние? не все ли смрад?

Помыслим о сем, братия, представим себе последний день и пока есть время, обратимся от пути, на коем доселе блуждали.

Мы искуплены драгоценною Кровию ([1 Петр. 1:18, 19](#)). Для тебя, о человек, Бог явился на земле и не имел где главу подклонить ([Лук. IX:5 – 8](#)). Ах, чудо! Судия ведется на суд за осужденных; Жизнь приобщается смерти; Творец заушается от твари; Тот, Кого не могут серафимы зреть, от раба терпит поругание, желчи и оцта вкушает, прободается копием, во гроб полагается: а ты, человек, не радишь, ты дремлешь и пренебрегаешь! – Не знаешь ли, что хотя бы ты пролил всю кровь свою, ты не исполнил бы должного? Ибо инакова кровь Господа, инакова кровь раба. Предупреди исход души твоей покаянием и обращением, дабы все врачество покаяния не осталось бесполезным для тебя, когда наступить смерть; ибо покаяние

имеет силу только на земле; в аду оно бессильно.

Покаяние отверзает человеку небо, вводит в рай, побеждает диавола.

Грешен ты? Не отчаивайся. Каждый день согрешаешь, каждый день приноси покаяние. С обветшалыми домами мы поступаем так, что когда в них есть гниль, мы гнилые части вынимаем и застраиваем новыми, и никогда не перестаем пещися о поддержании оных. Тоже должны делать и в отношении себя самих: ты сегодня обветшал от греха? обнови себя покаянием.

Можно ли, скажешь, покаявшемуся спастись? Совершенно можно. „Я всю жизнь провел во грехе; если покаюсь, буду ли спасен?» Конечно.

„Откуда это видно?» От человеколюбия Господа твоего. Разве я на твое покаяние надеюсь? Разве твое покаяние сильно уничтожить тяжкие пороки? Если бы одно твое покаяние было, ты по справедливости должен бы трепетать: но с покаянием соединяется милосердие Божие; а милосердию Божию нет меры, и словом не можно истолковать благость Его. Имеет меру злоба твоя: но врачество против нее не имеет меры: злоба твоя, какова бы она ни была, есть злоба человеческая, а Божие милосердие неизреченно. Надейся же, что оно превысит злобу твою. Представь себе искру, упавшую в море; может ли она остаться цела, или оттуда снова появиться? Что искра в отношении к морю, то и порок в отношении к человеколюбию Божию, да еще и не то же, а гораздо менее. Море, хотя и велико, но имеет пределы, а человеколюбие Божие беспредельно. Это говорю я не для того, чтобы сделать вас нерадивыми, но чтобы возбудить в вас живейшее усердие к покаянию»... (Из твор. св. И. Злат.).

5. Как должно каяться

(Из слова преосвящ. Феофана) *цель* говения нашего есть приготовление к неосужденному принятию св. Христовых таин, к принятию Самого Господа, Который говорит: *ядый Мою плоть и тый Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем*. Как Господь есть пречист, а мы нечисты, то приобщению св. пречистых Аристовых таин предшествует у нас очищение совести и получение всепрощения в таинстве покаяния.

Кто чисть, с тем уже несомненно сообщится Христос Спаситель: Он любобобщителен, Сам ищет общения с нами и если не общится, причина сему наша нечистота. Стало быть, главное в нас дело есть очищение совести и получение прощения в таинстве покаяния. Вот на это и обратим ныне всю свою заботу и попечение.

Очистится в совести и получить прощение тот, кто, как должно, покается. Спрашивается теперь: *кто же как должно кается?*... Тот, кто познает свои грехи и сознается в них искренне; сознавшись, сокрушается о них и оплакивает их; сокрушившись же и оплакавши, полагает твердое намерение более не оскорблять Бога своими грехами; а наконец, в сих расположениях смиренно исповедует все грехи свои пред духовником, чтобы получить разрешение в них и явиться к чаше Господней оправданным и чистым пред очами Божиими. Итак, озаботьтесь познать свои грехи и сознаться в них. Познать свои грехи значит сказать, что такой-то и такой грех совершен нами; а сознаться в них – значить осудить себя в них, сказать: „виноват», не допуская никаких оправданий и извинений. „Согрешил», „виноват» – сии два слова надобно произнести прежде всего и произнести искренно.

Посмотрите же: в чем и как согрешили вы? Не думаю, чтобы это было трудно. Заповеди ведомы и совесть есть. Заповедь укажет, что следовало нам делать, а совесть засвидетельствует, сделано ли то нами, или нет. Для сего просмотри заповеди десятословия и заповеди о блаженствах и смотри, какая заповедь нарушена и каких добродетелей недостает в сердце. Как в зеркале чистом, когда в него смотрят с не закрытыми и не запорошенными глазами, видны и малые крапинки на лице, так обнаружатся все наши проступки и грехи в словах, делах и помышлениях, когда заставим совесть свою смотреться в зеркало заповедей Божиих, в слове Божиим указанных.

Останется только приложить к сему осуждение себя, сознание своей виновности, и это придет, когда отвергнем всякое оправдание себе ни обстоятельствами жизни, ни родом служения и условием отношений, ни увлечениями, ни неведением, словом ничем, а сделаем так, чтоб козь скоро замечен грех, искренно говорить: «виноват, безответно виноват».

Сознавши грехи, надобно оплакать их, *сокрушаться* о том, что они сделаны. Кто искренне сказал: «виноват», тому недалеко до того, чтобы сказать: зачем же все это мною наделано?» – пожалеть о том, устыдить себя, поболеть пред Господом, утрашиться суда Его и беды, ожидающей того, кто останется неоправданным в грехах своих! Недалеко до сего, однако ж и это требует труда над собою, самоуправления и самопринуждения, ибо есть окаменение сердца, по которому, и сознавая грехи и не имея чем оправдаться в них, говорят: „что же такое?» Помяни, сколько раз говорил ты: и „не буду», „не буду», и все грешил и еще более и упорнее, чем прежде; помяни, что никто тебя не принуждал; сам по злему нраву своему грешил и оскорблял в лицо Бога, Который все видит, и руку Его, которою Он останавливал тебя, ты отрывал. Помяни смерть, суд; ад; помяни и прочее все, чем надеешься сокрушить упорное сердце свое. Всячески тревожь его, возбуждай и приводи в движение. К сим размышлениям приложи молитву к Господу, чтобы Владыка всяческих дал тебе возобладать над сердцем своим. Что за покаяние, в котором нет печали, сокрушения!

Вслед за болезнию сердца о грехах придет *намерение* отстать от них, не оскорблять ими более Господа и не губить себя. А за сим последует исповедание грехов самое искреннее, и разрешение их самое действенное. И совершится покаяние воистину спасительное.

А то, что пользы, если без чувств, со скукою или рассеянием будем стоять на службах, досадуя, что долго тянутся; время свободное от служб будем проводить в полусне и бездействии; затем холодно проговорим на духу „грешен» про грехи, о которых спросят, и помышления не имея о том, что главною у нас целию должно быть совершенное исправление жизни... Что пользы? Это будет значить исполнить обычай говения, а не говеть во спасение.

Блюдите, како опасно ходите, паче в дни сии, когда враг, не искушая грехами, ухитряется делать бесполезными дарования нам благодатию Божиею средства к очищению от грехов и тем продолжить владычество свое над нами. (См. журн.: „Воскресный день“ 1893 г., № 8-й стр. 116 – 118).

6. Когда и при каких условиях покаяние приводит к желаемой цели – уврачеванию наших душевных язв, к полному очищению души?

Прежде всего „покаяние должно быть совершенно свободное, не как не вынужденное временем и обычаем или лицом исповедующим. Иначе это не будет покаяние. Покайтесь, сказано, *приблизися бо царство небесное* ([Мф. IV:17](#)), приблизися, то есть, само пришло, не нужно долго искать, само ищет вас, вашего свободного расположения».

Далее – раскаяние должно быть безусловно искренним, без всякого лукавства или самооправдания.

„Убоимся окамененного нечувствия грехов наших; убоимся гордости своей сердечной, которая говорит: не нуждаюсь я в прощении грехов, я не виноват, я не грешен, или: грехи у меня легкие, человеческие, – как будто нужно, чтобы были бесовские; или мне не худо и во грехах моих жить... Это сатанинская гордость... Восчувствуем глубоко всем сердцем, бесчисленные беззакония, свои, будем вздыхать об них из глубины души, прольем об них слезы умиления и умилюстивим разгневанного Владыку. Не станем ни мало оправдывать себя, как фарисеи, лицемеры, ибо не оправдится, сказано, пред Богом всяк живой ([Псал. CXLII, 2](#)), а одним только искренним покаянием во грехах можем умилюстивить Бога. Оставим равнодушие и холодность, будем духом горящим работать Господу.

Покаяние должно сопровождаться сокрушением сердца и плачем о грехах. Слезы покаяния всем необходимы, и без них нет спасения. Один святой муж, проходя мимо кладбища с своими учениками и, увидав вдову, с воплем и рыданиями проливающую слезы над могилою мужа, сказал своим ученикам: как убивается вдова сия на могиле, так нам необходимо убиваться о душе своей, которую мы уморили грехами своими и похоронили на чуждой ей земле мира и похотей плотских.

Сокрушаясь всем сердцем о своих грехах и проливая слезы покаяния, *кающийся должен принести искреннейший обет Богу – разорвать узы, связывающие его со грехом, и исправит свою жизнь.* Кающийся должен всю душою возненавидеть грех, возжечь в себе желание противостоять его соблазнам, истребить в себе противление Богу и возжечь желание – исполнять Его заповеди, – словом, совершить внутренний переворот, переломить свою волю. „Не просто бо воздержание от злых, говорит св. Макарий, очищение есть; но истребление тех из совести, совершенное есть очищение. Вниди ты, кто-либо еси, чрез возрастающие в тебе выну помышления, к военнопленной и рабе греха душе твоей, и рассмотри до дна мысли твои, и глубину помышлений исследуй: и узриши в недрах души твоей ползающего и гнездящегося змия, убивающего тебя отравною частей души твоей. Неизмеримая бо бездна есть сердце; но аще убиеш змия сего, похвалися пред Богом о чистоте твоей».

Подвиг покаяния должен сопровождаться молитвою и молитва поддержит нас. Когда, в виду твоей порочности и силы греха над душою, овладеет тобою уныние и, Боже упаси, отчаяние в Божием милосердии, скажи от глубины души вместе с Метафрастом: „знаю, Владыко мой, что беззакония мои превзыдоша главу мою, но безмерно множество щедрот Твоих, неизреченна .и милость незлобивой Твоей благодати, и нет греха, побеждающего Твое человеколюбие. Удиви же, пречудный Царю, незлобивый Господи, и на мне грешном милости Твоя, покажи благодати Твоей силу, и яви крепость благопотребного милосердия Твоего, и прими меня, обращающегося к Тебе грешника... Я уповаю на Тебя, Боже мой! Если есть для меня надежда спасения, если человеколюбие Твое без числа превышает множество беззаконий моих,

буди мне Спаситель и по щедротам Твоим и милостям Твоим ослаби, остави мне все, в чем я согрешил пред Тобою, ибо множеством зол наполнилась душа моя, и нет во мне надежды спасения».

„Ты грешник, ты постоянно падаешь, научись восставать; позаботься о снискании этой мудрости. Эта мудрость состоит вот в чем: выучи наизусть псалом „Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей», внушенный царю и пророку Давиду Духом Святым, и читай его с искреннею верою и упованием; после искреннего раскаяния твоего, выраженного словами Царя Давида, тебе тотчас воссияет от Господа прощение грехов, и ты ощутишь мир душевных своих сил.

Приготовившись достойным образом, сознав и оплавав грехи свои, ощутив в себе решимость исправить свою жизнь, *христианин должен исповедать грехи свои пред священником*. Исповедь безусловно необходима для очищения души. „Трудность и болезненную жгучесть операции вынесешь, зато здрав будешь. Это значит, что надо на исповеди без утайки все свои срамные дела духовнику открыть, хотя и больно и стыдно, позорно, унизительно. В противном случае рана останется неизлеченною и будет болеть, и ныть, и подтачивать душевное здравие, закваскою останется для других душевных немощей или греховных привычек и страстей. Священник – врач духовный; покажи ему раны, не стыдясь, искренно, откровенно, с сыновнею доверчивостью: ведь духовник – твой отец духовный, который должен любить тебя больше твоих родных – отца и матери, ибо Христова любовь выше плотской, естественной любви, – за тебя он должен дать ответ Богу, Отчего жизнь наша стала так нечиста, исполнена страстей и греховных навыков? Оттого, что весьма многие скрывают свои душевные раны или язвы, оттого они и болят, и раздражаются, и нельзя к ним приложить никакого врачевства».

„Кто привыкает давать отчет о своей жизни на исповеди здесь, тому не будет страшно давать ответ на страшном суде Христовом. Для того и установлено здесь кроткое судилище покаяния, чтобы нам очищенным и исправившимся чрез здешнее покаяние, дать непостыдный ответ на страшном суде Христовом.

Наконец, каждый искренно кающийся и исповедующий грехи свои должен знать, что его покаяние, доставляя ему душевное спокойствие и радость очищения от греха, в то же время составляет предмет радости на небе. „Как тебе приятно бывает, как весело, когда ты найдешь какую-либо потерянную нужную и ценную вещь! ты готов скакать от радости. Вообрази же, как приятно Отцу небесному при виде пропадавшего чада Своего – человека-грешника, но нашедшегося, при виде погибавшей и ожившей овцы своей, при виде утраченной и найденной драхмы Своей, то есть этого живого образа Божия – человека? Невозможно описать этой радости. Радость у Отца небесного о пропадавшем и нашедшемся блудном сыне Своем так велика, что подвизает к радости все любящее и доброжелательное небо: ибо радость бывает на небеси о едином грешнике кающемся“...

„Погибающие братия и сестры! возвратитесь с пути погибели к Отцу небесному! Покайтесь, приближи бо ся царствие небесное!». – (См. кн. „Уроки благодатной жизни» по руководству о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) стр. 51 – 57).

7. В исповеди мы должны видеть бесконечную благодать небесного царя к своим преступным подданным

Напрасно многие смотрят на исповедь как на тяжелое бремя, а некоторые и вовсе избегают ее. В этом постановлении мы должны видеть бесконечную благодать небесного Царя к преступным подданным Своим. Величие сей благодати можно усматривать в следующем примере: представим, что человек из низкой доли призван был ко двору могущественного монарха, осыпан неисчетными благодеяниями и милостями его, и за все это заплатил своему государю жестокой неблагодарностью, осмелился нанести ему самое грубое оскорбление.

Разгневанный царь осудил виновного на смертную казнь. Приговор уже должен был совершаться, преступник ожидал своей смерти. Но вдруг является к нему посланный от царя и обещает ему от имени государя прощение, если он исполнит одно условие, а именно, если признается в своих преступлениях одному из министров царских, какого сам изберет себе. Мало того, министра этого царь обязует никому не открывать поверенной ему тайны. Ужели условие это тяжело для преступника? Представим при этом, что благосердый царь за исполнение такой исповеди снова обещает принять преступника в милость свою и возвратить ему все прежние достоинства и почести. Что может быть выше этой милости царской? Только милость Царя небесного выше ее, и бесконечно выше. Ибо, совершив грех, мы заслуживаем смерть не только временную, но и вечную, и дабы избавиться нам от нескончаемых казней, бесконечная благодать указывает не менее легкое для нас средство. Это средство есть чистосердечная исповедь пред служителем церкви, и она опять вводит нас в число чад Божиих. (Из „Цветн. дух.“ ч. II).

8. Примеры очистительной силы покаяния

Нет греха, которого бы истинно кающийся грешник не мог загладит покаянием. Сколько мы знаем грешников, чрез покаяние получивших прощение и помилование!

I. Покаянием мытарь оправдался паче фарисея.

II. За покаяние помилована грешница, омывавшая слезами ноги Спасителя.

III. Покаянием разбойнику отверсты райские двери.

IV. Покаянием и горькими слезами апостол [Петр](#), троекратно отрекшийся от Господа, снова возведен был в звание апостольское.

Покаянием многие величайшие грешники востекли на путь добродетелей и получили вечное блаженство.

V. Так, преподобная Мария Египетская 17 лет провела в жизни, полной греховных порочных удовольствий, но, покаявшись, обрела у Господа такую благодать, что переходила реку Иордан, как посуху.

VI. Один св. священноинок, спасавшийся на горе Олимпе, беседовал с братьями о спасении души. Во время этой беседы, к старцу подошел простолудин, поклонился ему и молча остановился. Старец спросил: „что тебе нужно?“ Простолудин сказал: „пришел к твоей святине исповедать грехи свои, честный отче“. Старец сказал: „говори пред всеми, не стыдись“. Тогда простолудин начал в присутствии всех со слезами исповедовать грехи свои, из которых некоторые столь были тяжки, что неудобно и передавать их. Когда он все рассказал, то поник долу и стоял унылый с сокрушенным сердцем; слезы текли по его ланитам. А между тем старец долго размышлял о чем-то и наконец сказал: „хочешь ли принять иноческий образ?“ – „Ей, отче, отвечал простолудин, желаю и даже захватил сюда необходимые при пострижении одежды“. После этого старец преподал ему несколько наставлений, облек его в ангельский; образ и, отпуская, сказал: „иди, чадо, с миром и больше к тому не согрешай“. Он же, поклонившись до земли, ушел, славя Бога. Монахи всему этому удивились и сказали старцу: „что это значит, отче? Столько тяжких грехов мы от него слышали сейчас, и ты не дал ему никакого послушания, не наложил на него ни малейшей епитимии!“ – „О, любезные дети, сказал старец, неужели вы не видели, что когда этот простолудин исповедовал свои грехи, близ него стоял страшный муж, лице которого блистало, как молния, и одежды которого были белы, как снег; он держал в руках хартию грехов кающегося, и когда простолудин высказывал мне грехи пред всеми вами, он постепенно из хартии изглаживал их? И если таким образом простил его Бог, то как же я после этого смею давать ему какую бы то ни было епитимию?“ Услышав это, монахи ужаснулись и возблагодарили Господа. нашего Иисуса Христа, прославили благодать и человеколюбие Его и разошлись, дивясь о преславных делах Бога нашего. (Пролог).

VII. Подобный же рассказ передает и св. Иоанн Лествичник. Он повествует, что во время пребывания его в одном общежительном монастыре, близ Александрии, пришел в этот монастырь для покаяния и пострижения в монашество разбойник. Великий отец, игумен монастыря, повелел учинить ему исповедаше грехов своих при собрании всего братства в церкви. Когда разбойник исполнит это с горячею ревностью и самоотвержением, то игумен облек его немедленно в схиму. Святый Иоанн спросил наедине святого игумена: почему он постриг разбойника так скоро? Игумен привел в причину то, что разбойник сподобился исповедью полного отпущения грехов. „И не неверуй этому присовокупил он, потому что некоторый из присутствовавших тут братьев уверял меня, говоря: я видел некоего страшного, державшего исписанную хартию и трость; и когда исповедавшийся произносил свой грех, тот страшный изглаждал этот грех на хартии тростью, и по справедливости, ибо говорит Писание:

рех, исповем беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего"([Псал. XXXI](#), ст. 1). – („Лествица». Слово 4).

VIII. Если искренно раскаяние христианина, если твердо он решится изменить свой греховный образ жизни, то никакие грехи не воспрепятствуют милосердию Божию даровать ему прощение и Свою спасительную помощь. Св. Исаак Сирин говорит о сем следующее: „что горсть песку, брошенная в великое море, тоже грехопадение всякой плоти в сравнении с Божиим Промыслом и Божию милостию. И как обильный источник не заграждается горстью пыли, так милосердие Создателя не препобеждается пороками тварей» (Сл. 89). Если ты, возлюбленный брат, все еще недостаточно воодушевился надеждою на милосердие Божие, если ты все еще колеблешься от смущения твоей, омраченной грехами, совести, то узнай, что Господь великих, но кающихся грешников наравне с праведниками не лишает и особенных даров Своей благодати. Вот один из множества примеров этого рода. Преподобный отец Давид был сначала разбойник и сделал столько зла, „яко ин никто же. Однажды, отдыхая на горе вместе со своими сотоварищами и размышляя о своем прошлом он пришел в ужас и тут же решил раскаяться и посвятить все остальные дни свои на служение Богу. Оставив своих сообщников, он пришел в монастырь и просил игумена принять его в число братии. Думая, что по преклонным своим летам Давид не вынесет монашеских подвигов, игумен сначала отказал в просьбе. Огорченный этим, Давид воскликнул: „да знаешь ли ты, отче, кто я? Я атаман разбойников. Если ты не примешь меня, я снова примусь за свои дела, приведу своих товарищей, разорю монастырь и никого из вас не оставлю в живых“. Услышав такие страшные слова, игумен не медлил более и постриг Давида. Тогда „нача Давид подвизатися воздержанием, удерживати себе смирением. И всех преспе, иже в монастыре, седмь-десят черноризцев». Однажды, когда Давид сидел в своей келлии, ему предстал ангел и сказал: „Давиде, Господь простил тебе грехи твои и отныне ты будешь творить чудеса“, И действительно, Давид после этого совершал силою Божиею великие чудесные дела на пользу ближним (Пролог, сент. 6 и 18).

Итак, пусть всякий из православных христиан будет уверен, что и для него есть несомненная надежда на спасение, если только он искренно раскается и всею душою возненавидит свои грехи. Не хотя смерти грешника, а всегда желая, еже обратится и живу быти ему, Господь никогда не оставляет кающегося без Своей помощи, но подает ему «вся божественные силы, яже к животу и благочестию» ([1 Петр. I:3](#)). «Бог, несомненно, к Нему приходящих отнюдь не оставляет ниспасти, – говорит преп. Симеон, – но изнемогающих видя, содействует, и помогает, и к Себе обращает. Содействует же яве и неяве, ведомо и неведомо, дондеже и на всю возшедше лестницу к Нему приближатся» (Деят. богосл., гл. XCIV).

9. Не стыдись исповедовать грехи свои

(Из творений св. Иоанна Златоустого)

„Ничто столько не губительно для греха, как его обличение и осуждение, соединенное с покаянием и слезами. Ты осудил свой грех? Чрез это ты сложил с себя бремя. Кто говорит это? – Сам Судия – Бог. *Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися* ([Исх.](#) XLII, 36). Для чего, скажи мне, ты стыдишься и краснееешь сказать грехи? Разве ты сказываешь человеку, который станет упрекать тебя? Разве исповедуешься пред сорабом, который разгласит твои дела? Господу, Промыслителю, Человеколюбцу, Врачу показываешь ты рану. Разве Он, Который знает, наши дела еще до совершения их, не будет знать, если ты не скажешь? Разве грех от обличения его делается тяжелее? Напротив, легче. И Бог требует от тебя признания не для того, чтобы наказать, но чтобы простить; не для того, чтобы Ему узнать грех твой: разве Он и без этого не знает? но для того, чтобы ты узнал, какой долг Он прощает тебе. Хочет Он показать тебе великость Своей благодати для того, чтобы ты непрестанно благодарил Его, чтобы был медлительнее на грех, ревностнее к добродетели. Если же ты не скажешь о великости долга, не узнаешь и превосходства благодати. Яне заставлю тебя, говорит Он, выходить на средину зрелища и окружать себя множеством свидетелей; Мне одному, наедине, скажи грех, чтобы Я уврачевал рану и избавил от болезни» (Бес. о Лаз. IV).

„Если бы кто из мирских судей предложил кому-нибудь из пойманных разбойников или грабителей открыть свои преступления, и таким образом избавиться от наказания, то они со всею охотою приняли бы это, презирая стыд ради своего спасения. А здесь не бывает ничего такого, но Бог и отпускает грехи и не заставляет высказывать их в присутствии других, но требует только одного, чтобы сам получающий отпущение познал величие дара“ (Слово 2-е оглас. к готовящ. ко крещ.). „Господь, зная слабость нашей природы, когда мы, преткнувшись, впадаем в какой-нибудь грех, требует от нас только того, чтобы мы не отчаивались, но отстали от грехов и поспешили к исповеди. И если это мы сделаем, Он обещает нам скорое помилование, потому что Сам говорить: *еда падаяй не востает? или отвращаяйся не обратится* ([Иер.](#) VIII:4).

Если он разбойника, бывшего на кресте, удостоил благоволения Своего, то тем более удостоит нас Своего человеколюбия, если мы захотим исповедаться в наших прегрешениях.

Итак, дабы и нам воспользоваться Его человеколюбием, не устыдимся исповедать грехи свои: ибо велика сила исповеди и много может сделать она. Вот и разбойник исповедался и нашел отверстый рай“ (Бес. о кресте и разб.).

„Зная сие, не пренебрежем столь человеколюбивого Господа, но чтобы нам не быть наказанными и не подпасть суду, пусть каждый войдет в свою совесть и, исследовав жизнь и тщательно рассмотрев все грехи, пусть осудит душу, соделавшую их, пусть обуздает помыслы, укротит, стеснит ум свой и накажет себя за грехи строгим покаянием, слезами, исповедью, постом и милостынею, воздержанием и любовью, дабы, всячески отложив здесь свои грехи, мы могли отойти туда с полным дерзновением» (Бес. IV о Лаз.).

10. Опасно утаивать грехи на исповеди

Кто утаивает от духовника грехи на исповеди, тот хотя и услышит от него: „прощаю и разрешаю», но Дух Святой, как Сердцеведец, не простит и не разрешит его. Посему св. Златоуст и говорит: „будем во грехах своих не людей стыдиться, но убоимся, как должно, Бога, Который и ныне видит дела наши, и в будущем веке накажет не покаявшихся. Кто ныне опасается стыда от людей только, а не стыдится делать что либо непотребное пред всевидящим Богом, притом, не хочет покаяться и исправиться, тот в будущий день суда не пред одним или двумя человеками, а в виду всей вселенной будет выставлен на позор» (на [Иоан.](#) бес. 34, стр. 399).

За утаенные тяжкие грехи, люди еще здесь на земле, во время их предсмертной болезни, мучимы бывают бесами, а по смерти подлежат мучению во аде. Об этом повествуется в прологе таким образом:

«Однажды к блаженному Епифанию пришел отрок и сказал: отче Епифание! друг твой Рафаил болен и просит тебя, чтобы ты пришел к нему скорее, а иначе не застанешь его и живым». Блаженный Епифаний немедленно пришел к Рафаилу и сел недалеко от него, но видя, что он скоро умрет, начал сильно плакать, потому что весьма любил его. Больной, лежа на одре, начал так горько плакать, что Епифаний и все бывшие с ним в доме, уstraшились. Епифаний спросил Рафаила: „что с тобою, что ты так возмутился?» Больной, придя в себя и увидя Епифания, сказал: „горе мне, милый мой брат, потому что духовные дела мои похитили демоны и я опаляюсь огнем. Видел я ангелов Божиих и лукавых демонов; они взвешивали дела мои, при чем злые дела мои. перевесили добрые, посему знай, что я наследую не блаженство праведных, но пойду в огонь вечный. Видел я, что ангелы Божии оскорбились и отошли от меня, а один из них сказал мне: „я отхожу от тебя: горе тебе окаянному, потому что ты жил нечестиво».

Когда больной сказал сие Епифанию, диавол разгневался на него и привел его в беспамятство, в котором он говорил много, но бессмысленно. Блаженный Епифаний, жалея больного, тайно молился Богу об избавлении души его от мук, что провидя, бесы разгневались на него и хотели его столкнуть вниз с возвышенного места, где он молился. Епифаний, провидя духом намерение бесов, сошел с своего места, и им не удалось причинить зла святому. Не успев сделать зла святому, бес начал мучить больного, который, лежа на одре, стал рвать свои волосы, блеять, как козел; начал говорить хульные слова, лаять, как пес, от чего все, находившиеся при больном пришли в страх, приписывая все эти действия больного влиянию на него диавола. Они спросили св. Епифания: „почему диавол имеет такую власть над больным?» – „Сего, братие, я не знаю, отвечал Епифаний, но думаю, что больной сотворил великий грех, в котором не покался, посему диавол так и мучит его». В сих страданиях больной и кончил жизнь свою. – (Пролог, октября 8 дня).

11. Наставление св. Киприана священнику о том, как он должны исповедовать кающегося

Св. Киприан пишет: „кто согрешающего нежит льстивыми ласками, тот только более располагает его ко греху и не подавляет преступлений, а питает. Но кто строгими советами изобличает и вместе наставляет брата, тот содействует его спасению. *Ихже аще люблю*, говорит Господь, *обличаю и наказую* (Алок. III, 19). Так надлежит и священнику Божию не обманывать льстивыми услугами, но промышлять о спасительных лекарствах. Неискусен тот врач, который слегка только ощупывает напухающие извилины ран: сохраняя заключенный внутри, в глубоких впадинах, яд, он только увеличивает его силу. Надобно открыть рану, рассечь и, очистивши от гноя, приложить к ней сильнейший пластырь. Пусть больной вопиет, пусть кричит, пусть жалуется на нестерпимую боль; он будет благодарить потом, когда почувствует себя здоровым» („De laps“. п. 15; см. „Опыт правосл. догм. Богосл.», еп. Сильвестра, т. V, стр. 20 – 5).

12. В чем состоит истинное покаяние?

Покаяние истинное, по учению святителя Тихона Задонского, состоит в следующем:

а) от прежних грехов мы должны отстать и ими так, как мерзостью, гнушаться;

б) за оные (грехи) жалеть, и Бога умиловать, и духовнику исповедаться; от других грехов всячески беречься;

в) оставлять ближнему согрешения, дабы нам самим Бог оставил: *аще отпускаете человеком согрешения их* (глаголет Христос в Евангелии) *отпустит и вам Отец ваш небесный. Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших;*

г) любовь и милость всякому являть, чтобы самим милость получить: *блажени милостивии, яко тии помиловани будут;*

д) смирять себя: *смирив себе, вознесется;*

е) никого не осуждать, ни оклеветать;

ж) Богу молиться всегда, чтобы в напасть вражью не впасть: *бдите и молитесь, да не внидете в напасть*, Христос глаголет (Из „твор. св. Тихона Задонского“).

13. Что требуется от приступающих к таинству покаяния?

Для того, чтобы приступающий к таинству покаяния мог действительно получить отпущение грехов, от него требуются, по учению православной церкви („Прав. испов.“, ч. I, отв. на вопр. 111 и 113; Простр. Катих. о покаянии»), следующие условия:

1. Сокрушение о грехах. Это необходимо по самому существу покаяния: кто истинно кается, тот не может не сознавать всей тяжести своих грехов и их губительных последствий, не может не чувствовать своей виновности пред Богом, своего недостойнства, не может не скорбеть сердцем, не сокрушаться, – и там, где нет истинного сокрушения о грехах, там нет и истинного покаяния, а одно только наружное. Посему-то св. отцы и учителя церкви единогласно признавали сокрушение о грехах самою существенною и необходимою принадлежностью покаяния.

«Вы, братие возлюбленнейшие, писал св. Киприян,... каюсь и сокрушаясь, рассмотрите ваши грехи; сознайте тягчайшую вину своей совести, откройте очи сердца к уразумению вашего преступления... Чем больше мы согрешили, тем более мы должны оплакивать» (De lapsis cap. XXXV, in Patrolog curs. compl. T. IV. p. 492).

Если плач Петра, – внушал так же своим слушателям св. Златоуст, – изгладил столь великий грех, то как тебе не загладить греха, если будешь плакать? Ибо отречься от своего Господа – было преступление не малое, но великое и весьма важное, – и однако ж слезы загладили грех. Плачь же и ты о грехе своем, только плачь не просто и не для вида, но горько, как (плакал) Петр; изведи потоки слез из самой глубины души, чтобы Господь, умиловшись, простил тебе прегрешение» („Бесед. о покаянии» III, п. 13, в т. бесед. к Антиох. народу, стр. 320 – 321. Спб. 1850).

Кающиеся должны, – учил св. Василий В., горько плакать и прочее, что свойственно покаянию, изъявлять от сердца» („Нравств. прав.» I, гл. III, там же VII, 360). „Покаяние требует, чтобы человек сперва возопил в себе и сокрушил сердце свое, потом стал добрым примером для других, а для сего соделал себя слышимым, и объявил образ покаяния» (Толков. на гл. XV Исаии, там же VI, 422).

„Когда согресишь, говорит св. Златоуст, стенай не о том, что тебя накажут, но о том, что ты оскорбил Бога твоего, так милосердного, так тебя любящего и так заботящегося о твоём спасении, что Он предал ради тебя Сына Своего на смерть (на „[Коп.](#) Бесед. 4“, т. 6.).

«Дождь и роса ниспосылаются даром, – говорит св. Ефрем. Сирин, – но земледелец не должен поэтому спать и прекращать сеяние и возделывание земли. Врачество для грешника всегда готово; но поэтому не должны мы переставать молиться об оставлении грехов. Если земледелец не посеет, не поможет ему дождь; если грешник не будет молиться, не исцелит его и благодать. Как врач человек, так и Бог взывает: покажи мне язву твою, и исцелю тебя. Ему желательно видеть твое обращение; тогда уврачует тебя» (Св. Ефр. [Сир.](#)).

„Видал литы, говорит св. Тихон, что делает сын, когда отца своего, от которого рожден и воспитан, послушанием и грубыми поступками оскорбит? Окаявает себя, плачет и сердцем сокрушается, и судит себя достойным наказания отца, ради того единого, что отца своего прогневал и оскорбил. Сей пример научает нас каяться и жалеть, что грехами Бога прогневаем и оскорбляем. Если сын по плоти, отца своего прогневав, жалеет, тужить и окаявать себя: кольми паче – христианам должно жалеть, сокрушаться, тужить и окаявать себя, и достойными наказания признавать, когда прогневают Бога, небесного Отца, Который есть единая любовь, благостыня и святость» (Т. XV „Келейн. пис.“ 13, стр. 24).

2. Твердое намерение впредь исправить свою жизнь. Св. ап. Петр в речи своей к иудеям

сказал: покайтесь и обратитесь, да очиститесь от грех ваших ([Деян. III:19](#)).

Св. Василий Великий говорит: „не тот исповедует грех свой, кто сказал: согрешил я, и потом остается во грехе; но тот, кто, по слову псалма, обрел грех свой и возненавидел ([Пс. LIII:3](#)). Какую пользу принесет больному попечение врача, когда страждущий болезнию крепко держится того, что разрушительно для жизни? Так нет никакой пользы от прощения неправд делающему еще неправду, и от извинения в распутстве – продолжающему жить распутно... Премудрый Домостроитель нашей жизни хочет, чтобы живший во грехах, и потом дающий обет встать к здоровой жизни, положил конец прошедшему, и после содеянных грехов сделал некоторое начало, как бы обновившись в жизни чрез покаяние» („Толк. кн. [Ис. I](#), ст. 14, в Тв. св. отц.“ IV, 58, 59). „Кающимся недостаточно ко спасению одно удаление от грехов, но потребны им и плоды достойные покаяния“ («Нравств. прав. И» гл. IV, там же VII, 361).

Св. Амвросий: „кто приносит покаяние, тот не только должен омыwać грех свой слезами, но покрывать прежние прегрешения лучшими делами, чтобы грех ему не вменился“... («De poenit. II», 5, п. 35).

3. Вера во Иисуса Христа и надежда на Его милосердие. Ибо о сем вси пророцы свидетельствуют, оставление грехов прияти именем Его всякому верующему в Онъ ([Деян. X:43](#)), и несть иного имени под небесем данного в человецех, о нем же подобает спастися нам ([Деян. IV, 12](#)). Он один примирил нас с Богом Своею крестною смертию ([Рим. V:1, 2](#); VIII, 24, 25), один есть вечный наш Первосвященник, тем же и спасти до конца может приходящих чрез Него к Богу, всегда жив сый, во еже ходатайствовати о нас ([Евр. VII:25](#)). Следовательно без веры во Христа Спасителя и надежды на Него, как бы ни было глубоко наше сокрушение о грехах и твердо наше намерение исправить свою жизнь, мы никогда не удостоились бы получить от Бога отпущение грехов.

4. Устное исповедание грехов пред священником. Необходимость этого исповедания сама собою очевидна из того, что разрешить грехи в таинстве покаяния должен священник, а чтобы разрешить или не разрешить какие-либо грехи, надобно наперед знать их. В церкви постоянно существовало и соблюдено было это учреждение. Св. Иринеи повествует, как некоторые жены, увлеченные в ересь и нечестие гностиками, при своем возвращении в церковь, исповедали и грехи свои, и заблуждения, – а другие, не желая подвергнуться этому испытанию, впадали в отчаяние („Adv haer. 1, 6, п. 3, 13, п. 5, 7).

Св. Григорий Нисский внушает кающемуся: „пролей предо мною горькие и обильные слезы, да и я соединю мои слезы с твоими: в соучастника и общника твоей скорби прими священника, как отца... Священник столько сокрушается о грехах того, кого имеет по вере вместо сына, сколько скорбел Иаков, узрев одежду Иосифа... Почему на родившего тебя в Боге ты должен полагаться более, нежели на родивших тебя по телу. Сиело показывай ему свои сокровенности; открывай ему тайны духа, как тайные раны врачу: он позаботится и о твоём здравии (Homil. in eos, qui alvos acerbius judicant, in Opp. T. II. p. 137 Morel).

Второе правило Лаодикийского собора гласит: „впадающих в различные согрешения, и пребывающих в молитве, исповедании и покаянии, и от злых дел совершенно обращающихся, после того, как по мере согрешения дано им время покаяния, ради милосердия и благодати Божией, вводите в общение» (См. так же Анкир. прав. 2, 5, 7; Неокес. прав. 3; Никейск. 1 прав. 17; Васил. Вел. прав. 84).

В 102 правиле собора Трульского читаем: „приявшие от Бога власть решати и вязати, должны рассматривати качество греха и готовность со— грешившего к обращению, и тако употреблять приличное недугу врачевание, дабы, не соблюдая меры в том и в другом, не утратить спасения недугующего».

14. Как начинается и чем поддерживается спасительное покаяние?

„Покаяние, как учит преп. Исаак, рождается от веры в праведного Мздовоздателя и возбуждается страхом неминуемого суда Божия и заслуженных мук. Грешник ужасается страшной участи, уготованной нераскаянным, и решается обратиться от области сатанины к Богу – Отцу своему».

Тогда вот что происходит в душе начинающего покаяние, как описывает преп. Ефрем Сирин:

1. „Диавол не дает нечестивым одуматься, представляя им суровость покаяния. А покаяние, видя хитрость его, подходит с ласкою и говорит: „приведите только себе на память Бога – и я потружусь за вас. Представь в уме Его милосердие и я буду ходатайствовать за тебя с воздыханиями. Слегка только воздохните, грешники, в покаянии – и сделаю вас Божиими слугами. И пророк Исаия сказал: егда возвратився воздохнеша, тогда спасешися ([Ис. XXX:15](#)). Вот, говорит покаяние, привожу тебе и свидетельство (из слова Божия), только покайся». – „Если согрешивший воздохнет, – продолжает св. отец, – то с воздыханием отойдет от него и бремя, возложенное змием; по облегчении же ума, отгонит он от себя и мглу неведения, и око душевное сделается ясным и вскоре покаяние будет руководствовать душу ко спасению“. Итак, *вздох от глубины сердца* – начало спасительного покаяния.

2. „Тогда, – продолжает пр. Ефрем, – грешник не только будет воздыхать, но и с великою скорбью проливать слезы. Почему же? Потому что душа, после долговременного разлучения с Богом, увидев Его, Как отца, возбуждается к пролитию слез; от того, что, наконец, увидела Родителя, проливает она слезы, и преклоняет к себе Бога: ибо любит Отеческое благословение, и таким образом очищается от всего, до чего доведена была змием». Эти слезы сердечного сокрушения не суть – слезы пагубного отчаяния, а сладостные слезы умиления обратившейся к Богу души. „Памятование о Боге», – объясняет преп. Ефрем, – „приводит грешников к воздыханию; но Давид говорит: помянух Бога, и возвеселихся ([Пс. LXXVI, 4](#)). Потому и кающиеся радуются, что освободились от уз. змия» (Сл. 99 о покаянии).

3. Испытав на себе самих величие милосердия Божия и как бы вкусив сладости отеческой любви Божией, которая, забыв все согрешения блудного сына, подобно евангельскому отцу, еще издалече увидев его, тек нападе на выю его и облобыза его ([Лук. XV:20](#)), – искренно кающиеся, получив незаслуженное прощение от Бога, сами себя *наказывают* за все прежние беззакония, за вероломную измену такому любвеобильному Отцу, за бесчувственность и неблагодарность Щедродателю, Царю и Богу...

„Кто любит Христа, как должно любить“, – говорит Златоуст, – „тот сам не потерпит остаться без наказания, хотя бы Христос и простил его; ибо одно оскорбление Его составляет уже величайшее наказание. Не то прискорбно любящему, что за оскорбление любимого им терпит какое-нибудь зло; но всего более то, что оскорбил любимого..., Так будем рассуждать и мы, горько плакать о том, что так неблагодарно оскорбляем Благодетеля своего!“ („На [Матф. бес. XI, стр. 166](#)“).

15. Испытания в подвиге покаяния и средства против них

1. „До падения нашего, – говорит св. Лествичник, – демоны представляют нам Бога человеколюбивым, а по падении – неумолимым“. Этот лукавый помысл отчаяния св. отцы советуют отражать *крепкою надеждою на милосердие Божие*. „Когда кто падает, – вызывает преп. Исаак Сирин, да не забывает любви Отца своего; но если приключится ему впасть и в многообразные прегрешения, да не перестает радовать о добре, да не останавливается в своем течении, но, и побеждаемый, снова да восстанет на борьбу с своими сопротивниками, и ежедневно да начинает полагать основание разрушенному зданию, до самого исхода своего из мира сего, имея в устах пророческое слово: «не радуйся о мне, противник мой, яко падох; ибо снова восстану. Аще сяду во тьме, Господь озарит мя» ([Мих. VII:8](#)); и нимало да не прекращает брани до самой смерти, и пока есть в нем дыхание, да не предаст души своей на одоление, даже и во время самого поражения. Но если и каждый день разбивается ладия его, и терпит крушение весь груз, да не перестает заботиться, запасаться, даже брать займы, переходить на другие корабли и плыть с упованием, пока Господь, призрев на подвиг его и умилосердившись над сокрушением его, не ниспошлет ему милость Свою, и не даст ему сильных побуждений встретить и вытерпеть разженные стрелы врага. Такова премудрость, подаваемая от Бога; таков мудрый больной, не теряющий надежды своей!»

2. „Брат! не должно тебе отчаиваться. Кормчий, когда корабль его бьют волны, не отчаивается в своем спасении, но управляет кораблем, пока, не приведет его в пристань: так и ты, видя, что увлекся и рассеялся в деле, воззови себя к началу пути... Если кто падет, то пусть опять постарается управить себя. Я верую Богу, что такому человеку не обратится это (случайное повторение падений) в навык, и не овладеет им нерадение; но Бог вскоре приведет его в устроение усердных делателей и не возьмет души его дотолы, пока не приведет его в меру высокую, в мужа совершенна ([Ефес. IV:13](#)). Итак не ослабевай, но доколе имеешь время, делай, – поможет тебе Бог!“ „Не приходи в удивление, что ежедневно падаешь, – говорит св. Лествичник – не отступай, но стой мужественно, и ангел хранитель твой, без сомнения, наградит тебя за терпение твое“.

3. Души нерадивые обыкновенно успокаивают свою совесть ничем незаслуженною и потому *ложною надеждою* на человеколюбие Божие: „скверный недуг сей, – говорит св. Лествичник, – ограждаясь Божиим человеколюбием, делается весьма приятным для сластолюбцев“. Для освобождения от этого недуга, довольно убедиться в той несомненной истине, что Бог сколько милосерд, столько же и правосуден, – милосерд к искренно кающимся и правосуден – к нераскаянным грешникам, и потому всем и каждому необходимо покаяние.

4. „Нам, которые впали в ров беззакония, невозможно быть извлеченными из оногo, если не погрузимся в бездну *смирения* кающихся«. „Принеси от души покаяние, – говорит св. Ефрем Сирин, – и несколько слез укань на уязвляющий тебя грех – и пагубная язва совершенно будет заживлена на членах твоих. Но если один обычай влечет тебя ко Врачу, то не получишь здравия: слезами только и сокрушением врачуются болезни твои“.

5. Легкость покаяния ввергает нерадивых в другую крайность: они постоянно отлагают покаяние на последние дни жизни. Против этого обольщения св. отцы внушают *страх внезапной смерти*. „Не сокрыто ли от тебя, – говорит препод. Ефрем, – когда придет и постигнет тебя конец? Но очищение от грехов можешь получить тотчас, если только будешь молить о сем“. Притом, замечает св. Лествичник, – „пока язва еще нова и горяча, – легко она исцеляется, застарелые же, оставленные в небрежении и запущенные язвы не легко врачуются, и для заживления своего здесь требуют многих трудов, резаний, присыпаний и прижиганий.“

Многие язвы от времени делаются неисцелимыми, у Бога же вся возможна ([Матф. XIX:26](#)). Чем позднее покаяние, тем оно тягостнее!“ „Для уврачевания глубоких ран, – говорит св. Исидор Пелусиот, – потребны труды, посты, бдения, милостыни, молитвы и другие подобные добродетели. Хотя согрешившая душа может. и опять возвратить себе первобытную красоту, но она не иначе достигает сего, как путем бесчисленных трудов, скорбей и мучений“. (Извлеч. в сокращ. из кн.; «Черты деятельн. благочестия», стр. 7 и др.).

16. Все грешники, которые исповедуют свои грехи с сокрушенным сердцем, получают от Бога прощение

I. Преподобному Нифонту дана была от Бога благодать видеть все, что совершается на свете и явно, и тайно, – духовные очи его видели и ангелов. Вот однажды пришел он в церковь, и увидел, что небо над ним разверзлось и образовался путь, ведущий с земли на небо, к престолу Господню. По этому пути ангелы несут душу какого-то умершего, а за ними вслед несутся демоны и неистово кричат: „зачем от нас уносите эту душу? или вы не знаете, что она, живя на земле, была и блудница и разбойница, и сребролюбива: во всех грехах она была виновна». Знаем, отвечают им ангелы, знаем, что эта душа величайшая грешница, но знаем и то, что она много плакала о своих грехах, и перед смертью исповедалась в них, – за что милосердный Господь и простил ей все грехи. „Если ж эта душа получила прощение от Бога, закричали демоны, так возьмите себе всех грешников; а мы ж для чего будем трудиться?» На вопль демонов ангелы отвечают: „помните всегда, что все грешники, которые исповедуют грехи свои с сокрушенным сердцем, получают от Бога прощение; а кто умрет, не раскаявшись, того Бог осудит на вечные мучения с вами“ („Прол. 23 декабря“).

II. В жизни преподобной Феодоры читаем, что духи, „злые писавшие все ее грехи, не находили в своих записях тех из ее грехов, в которых она исповедалась пред священником». Ангелы объяснили ей, что ни в книге жизни, ни в (мысленных) записях духов злых, словом, нигде не числится тот грех, в котором человек искренно покаялся и получил разрешение по чину исповеди (Чет-Мин.“ под 28 марта).

17. За грехи, в которых человек раскаялся, Бог не потребует наказания

„Блудный сын представляет собою образ падших после крещения, говорит св. Иоанн Златоуст; а что он означает падших после крещения, видно вот откуда: он называется сыном, а сыном никто не может назваться без крещения. Он и жил в доме отеческом, и получил свою долю во всем отеческом имуществе, а прежде крещения нельзя воспользоваться отеческим достоянием, ни получить наследство. Таким образом все это указывает нам на сословие верных. Когда же блудный сын, ушедши в чужую сторону и дознавши опытом, как губительно удаление из дома отеческого, возвратился, – отец не позлопамятствовал, но принял его с распростертыми руками. Отчего же так? Оттого, что он был отец, а не судья. И вот уже ликования и пиршества, и праздники, и светел и радостен стал весь дом!

Что говоришь? Это ли плата за порок? Не за порок, человек, но за возвращение (в дом); не за грех, но за покаяние; не за худые дела, но за исправление. И что еще больше, – когда старший сын огорчился этим, отец и его ласково успокоил, говоря: ты всегда со мною еси: а сей изгубил бе, и обретеся, мертв бе, и оживе ([Лук. XV:31, 32](#)). Когда, говорит, нужно спасти погибшего, то дуть время не суда и строгого исследования, но только человеколюбия и прощения. Ни один врач, вместо того, чтобы дать лекарство больному, не подвергает его взысканиям и наказанию за беспорядочную жизнь... Итак, зная, что Бог не только не отвращается от обращающихся, но и принимает их не худедобродетельных, – что не только не подвергает наказанию, но и Сам идет отыскивать заблудших и, найдя их, радуется (о них) более, чем о тех, которые были в безопасности, не будем ни отчаиваться о грехах, ни излишне надеяться на добрые дела“ („Бесед. о покаянии 1, в т. II бесед. к антиох. народу“).

18. Призыв к покаянию грешной души

„Посмотри, грешная душа, говорит святитель Тихон Задонский, на образ Спасителя искупителя твоего и послушай, как Он зовет тебя к Себе, не смотря на то, что ты забыл Его: „человече, Мое создание! Я – Бог твой, Я – Царь твой! Я сошел с неба, да тебя на небо возведу: *иди за Мною!* Я на земле пожил, чтобы сделать тебя небесным жителем. Я не имел, где главы поклонить, да тебя в дом Отца Моего небесного приведу: *иди за Мною!* Я трудился для тебя и в вечный покой введу. Я обнищал, да тебя обогащу. Я плакал, болезновал, скорбел и тужил, да тебе истинное подам утешение, радость и веселие: *иди за Мною!* Я похулен, поруган и обещен был, да тебя, обещенное Мое создание, почту и прославлю: *иди за Мною!* Я связан был, да тебя от уз греховных разрешу. Я, Судия живых и мертвых, судим был и осужден, да тебя вечного суда избавлю: *иди за Мною!* Я со незаконными вменен был, да тебя оправдаю. Я вкусил смерти, смерти же крестные, да тебя, Мое создание, оживлю, *иди за Мною!* Я восстал из мертвых да ты душою и телом восстанеши. Я вознесся на небо, да и ты вознесеши. Я сел одесную Бога Отца, да и ты прославиши: *иди за Мною!* Я во всем уподобился тебе, кроме греха, да и ты подобен Мне будешь: *иди за Мною!* Я пришел к тебе, да привлеку тебя к Себе, – любезное Мое создание, отпадшее: *иди за Мною!* Видишь, человече, любовь Мою к тебе показанную! Видишь и промысл Мой о тебе! За сие ничего от тебя не требую, как только того, чтобы ты был благодарен и шел за Мною и таким образом спасение со славою вечною получил бы. *Иди за Мною*, Который алчу и жажду спасения твоего и подам тебе спасение Мое. Возлюби Мою нищету и будешь истинно богат. Возлюби Мое смирение: и будешь истинно славен и велик. Возлюби Мою кротость и терпение – и будешь истинно покоен и мирен. Отрекись себя: и будешь истинно обладатель собою. Оставь утеху плоти и мира: и будешь иметь истинное утешение. Оставь богатство тленное: и будешь иметь нетленное. Оставь честь и славу земную – и будешь иметь небесную. *Иди за Мною!* И приведу тебя в вечное Мое царство, к вечному и небесному Моему Отцу; *никто же бо приидет к Отцу, токмо Мною* ([Иоан. XIV](#)).

Итак, слушай и будь внимательна, душа грешная, к гласу Любителя и Искупителя твоего Иисусу и иди за Ним!... Блудник, прелюбодей и нечистоты любитель! Слыши глас Господень: *покайся и иди за Мною!* Злобный мститель и убийца! Слыши глас Господень: *покайся и иди за Мною!* Тать, хищник, грабитель и лихоимец! Слыши глас Господень: *покайся и иди за Мною!* Укоритель, ругатель, клеветник и всякий злоречивый! Слыши глас Господень: *покайся и иди за Мною!* Лживый, обманщик, лицемер и всяк грешник, в нераскаянии живущий! Слыши глас Господень: *покайся и иди за Мною!*«... (Из „Сокров. дух.» свят. Тихона, еписк. ворон. и елецкого. Спб., 1868 г., ч. II, стр. 165—170).

19. Имеет ли цену в очах Божиих начатое, но неоконченное покаяние?

Св. Афанасий Вел. на вопрос: „если кто-нибудь, учинив великий грех, осудит самого себя и начнет каяться, а потом чрез три дня умрет, что должно думать о нем?“ отвечает: „если он, начавши покаяние, удержал душу свою от злых желаний, и дал обет Богу, что не будет уже повторять содеянных им грехов, и в таком расположении на завтра умрет: то Бог принял его покаяние, как и разбойника. Ибо начинать покаяние в воле человека, а жить, или умереть зависит от Бога. Бог, по благодати Своей, многих начинавших покаяние восторгает от земли для их пользы, предвидя, что они опять пали бы и погибли, если бы долее жили» (Из „Посл. к княз. Антиоху», вопр. 67).

Вот пример такого спасительного покаяния: „женщина, бежавшая из одного монастыря (в Солуне), несколько лет провела в нечестивой жизни; наконец, увидя всю опасность своего греховного состояния, пошла опять в свой монастырь, чтобы там покаяться, но у самых врат упала и умерла. Какая участь души ее, только что вступившей на путь покаяния? Одному епископу открыто было следующее видение: ангелы держали душу грешницы, а демоны состязались с ними, утверждая, что сия душа, не успевшая покаяться, принадлежит им, Но ангелы отвечали, что Бог уже видел сердце грешницы, приклонившееся к покаянию, и что если она не продолжала – покаяния, то сие потому, что не в ея власти было жить долее. Услышав это, духи злобы с посрамлением бежали“ (Прол. июль 14 д. и подобный пример мая 10 дня).

20. Мнение одного подвижника о том, сколько нужно времени для покаяния

Строгий к самому себе, препод. Сисой был весьма снисходителен к другим. Он глубоко верил в неисчерпаемость божественного милосердия и когда его спросили: „достаточно ли одного года иноку, чтобы загладить грех», он ответил „это жестоко: если человек покается всею душою, то Бог и в три дня примет его покаяние» («Ч.-М.“ 6 июля).

21. Исповедать грехи свои нужно с сердечным сокрушением

Однажды два инок, бывшие на исповеди у аввы Зенона, сошедшись вместе, спрашивали друг друга, какое действие эта исповедь произвела на них. Первый сказал, что за молитвы старца Господь исцелил его, и он чувствует облегчение от тяготы греховной. Другой сказал, что он, хотя и исповедался, но не ощутил исцеления. Получивший пользу спросил: «как ты исповедался старцу?» Тот отвечал: – „я объяснил ему, что за мной такие-то грехи и просил помолиться. Но получивший пользу сказал: „а я, исповедуя помыслы мои старцу, поливал слезами ноги его, и за молитвы его Бог исцелил меня».

Те, которые исповедуют помыслы свои отцам духовным, должны исповедоваться со всею искренностью, с сокрушением сердца, как бы пред Самим Богом, – тогда они могут получить милость. Исповедь же, совершаемая с небрежением, не только не приносит пользы, но и служит к осуждению („Отечн.“, стр. 122, § 7).

22. Важность чистосердечной исповеди для спасения души

„Была, пишет Агапий, инок критский, одна женщина добрая и благочестивая. Она раздавала милостыню, постилась и творила другие добрые дела. Но она допустила один грех тяжкий, и не исповедалась в нем. Не раз порывалась она открыть грех свой духовнику, и, тогда как рассказывала о других грехах, стыдилась сказать о нем, и так уходила от духовника. Часто с горькими слезами молилась она пред иконою Богоматери и просила защиты ее. Наконец умерла она, не исповедав греха своего. Когда отпевали ее в церкви, куда собрались и все родные ее, вдруг мертвая поднялась, села на одре и сказала: „Велика мощь Твоя, Владычица непорочная!“ – Призвав духовника, исповедала пред ним скрываемый грех. Затем вслух всех говорила: „бедная я, от стыда не исповедалась в одном грехе, так и умерла; но я каждый день с глубоким сокрушением молила Пресв. Богородицу о том, чтобы не понести мне наказания за свой грех. Когда несчастная душа моя разлучилась с телом, темные злобные духи укоряли меня в тайном грехе и радовались, считая меня своею добычею. Но явилась Царица ангелов и Своим светом разогнала духов злобы; Она сказала им с негодованием: „Господь не дал вам власти над этою душою“. Потом привела меня к Господу и просила Его явить милость Свою надо мною; она, говорила, оказывала много любви и веры. Господь сказал: „пусть эта душа соединится с телом своим и, как должно, исповедует грех свой«. Тогда ангел-хранитель мой оживил меня. Прошу тебя, любезная сестра, и всех родных моих, не плакать о мне, – это не принесет мне никакой пользы, а пусть совершаются литургии и подается милостыня за меня. Затем она снова почил о Господе». (Из кн. „Св. подвижницы восточ. церкви«. Филарета, архиеп. черниг, Спб. 1871 г., стр. (305 – 306).

23. Что должно делать, когда мы усматриваем в себе грех?

Для ответа на этот вопрос приведем здесь следующий рассказ.

Некогда святитель Христов Парфений посетил одного знакомого мужа, который был тогда весьма болен. Вечер они провели в разговорах о естественных причинах болезни и о средствах исцелить ее; но когда угодник Божий лег спать, то Господь в сонном видении открыл ему, что больной наказан за сребролюбие и насилие к бедным. Удивленный Парфений утром опять пришел к больному и сказал ему: „ты страждешь душевною болезнию, отряси ее и здоров будешь». Больной ужаснулся и, сознав свой грех, сквозь слезы отвечал: „исповедую грехи мои; помолися о мне, человек по сердцу Божию, да Господь поможет мне очиститься от беззаконий моих“. Тогда Парфений сказал ему: „ты в лице нищих отнимал у Бога имущество; возврати Ему также в лице нищих, и будешь здоров душою и телом». Тогда больной совершенно очувствовался. „Господи! согрешил я пред Тобою», воскликнул он: „но Ты сколько праведен, столько и милосерд». Потом, призвав слугу своего, велел принести к себе все, неправильно собранное, и усердно просил святого Парфения, чтобы принял на себя труд расточить его имение бедным; но человек Божий отказался: „ты должен раздать сам, сказал он: если помнишь, отдай наиболее нуждающимся». Больной последовал совету праведника. Вскоре потом он выздоровел и с того времени не прилеплял к сокровищам сердца своего. – Рассказ этот учит нас тому, чтобы мы, усмотрев в себе грех, не только спешили немедленно принести покаяние и твердо решились убегать его впредь, но и старались по возможности загладить сделанный им соблазн или вред противоположными ему добрыми делами. (Извлеч. из „Уроков по закону Божию». Ар. Царевского. Вып. V, 1887 г., стр. 156).

24. Милость Божия к покаявшейся грешнице за ее милосердие

Одна знатная женщина, по смерти своего мужа, приведя себе на память все свои грехи, и вспомянув час смертный и страшный суд Божий, пошла к преподобному Нифонту и, поклонившись ему, сказала: „по вере пришла я к твоей святыне, честный отче: я хочу исповедать пред тобою все грехи мои“.

Когда же старец не соглашался на это и говорил: „мне (как монаху) не следует слушать о женских делах, дитя мое“, – женщина сказала: „отче святой! Господь Иисус Христос, истинный Бог наш, облекшийся в наш образ, не отринул пришедшей к Нему блудницы, которая со слезами лобызала честные Его ноги и исповедовала Ему свои грехи: а ты, отче, отгоняешь меня в то время, когда я хочу покаяться и спастись!“

Выслушав это, старец сказал ей в ответ: „если так, чадо, и если ты по вере пришла к моему недостойнству, – то пойдем в церковь: исповедуй там с сердечным сокрушением многомилостивому Человеколюбцу Богу деяния твои, при чем и я, грешный старец, услышу их“.

Они оба пришли в церковь, и женщина, сделав поклон, стала молча. – „Что с тобою, чадо? – сказал ей старец: – с раннего утра ты понуждала смирение мое, чтобы принять тебя на исповедь, а теперь ничего не говоришь?“ – «Не смею высказать, честный отче», отвечала женщина: „меня смущает непристойный помысл“. – „В таком случае напиши мне его на бумаге, сказал он, – а я прочту его пред лицом Господа Бога, прощающего по Своей великой милости наши согрешения“.

„И этого сделать я не в силах: так велики мои грехопадения», отвечала грешница. – „Если и этого не можешь сделать, – продолжал старец, – то я вот что сделаю: буду напоминать тебе по одному все грехи, какие бывают в жизни людей», – и он стал ее спрашивать: „не сделала ли ты то и то?“

Но женщина на все его вопросы отвечала: „по милости Божией и за твои святыя молитвы я ничего такого не сделала; мои грехи вовсе не те“.

Тогда старец сказал ей: „если не те, то я – не сердцеводец: не знаю таин человеческих“.

И несчастная женщина, не умиривши своей совести покаянием, сказала только: „молись о мне, отче“, и ушла.

Проходя по улице, она увидела одного расслабленного старца чернеца, который, весь в ранах, лежал на земле, всеми пренебрегаемый, и сказала ему: „хочешь ли, я возьму тебя к себе в дом и успокою тебя: а ты умолишь Бога о моем недостойнстве?“ – Да, госпожа моя, – отвечал страдалец: – я желал бы, чтобы ты оказала такую милость мне окаянному!

Тогда женщина поспешила домой, приготовила постель, послала купить монашеские одежды и приказала служителям взять с улицы расслабленного инока, отнести в баню, омыть его, одеть в новые одежды, принести к ней в дом и положить на приготовленной постели. Когда все это было исполнено, она сама стала прислуживать ему, помазывая его струпы и прилагая все старание об его уврачевании.

Спустя несколько времени наступил великий четверток спасительных страстей Христовых, и женщина сказала болящему старцу: „отче, хочу я нечто сделать с тобою, только ты молчи и не препятствуй мне“. – Как повелишь, госпожа моя, так и сделаю, отвечал он.

Настало время божественной службы; священнослужитель совершал в ее домово́й церкви литургию, и лишь только он начал читать Евангелие и произнес сии слова: *Иисусу, бывшему в Вифании, в дому Симона прокаженного, приступи к Нему жена блудница, имущи скляницу мгира многоценна* ([Матф. XXVI:7](#) и др.), – женщина, взявши сосуд с миром, подошла к чернецу, возлила миро на ноги его, и, лобызая их, омочила слезами; потом отерла их своими волосами и

тут же пред служителем Божиим исповедала все тайные и явные грехи свои...

И вот, когда она поступила так, сделалось страшное сотрясение – не во всем городе, а только в одном ее доме, – и вслед затем слышен был голос: „*оставляются тебе грехи твои*» – А когда раздался этот божественный голос, болящий инок вдруг встал совершенно здоровым, не имея на себе ни одного струпа, ни одной язвы, прославляя Господа нашего Иисуса Христа, творящего страшные и великие чудеса. – А эта блаженная жена, получив прощение своих грехов от неисследимого и неизреченного милосердия Божия, провела остальное время жизни своей в покаянии и преставилась к Богу, оставивши образ для всех, кто хочет прийти к покаянию. (Из кн. „Руно орошенное», сн. № 10, „Троицкого Листка“).

25. Примеры истинного покаяния

В ком нет сокрушения о грехах, – тот не вполне чувствует себя грешником, – не вполне сознает, что грех есть величайшее зло, величайшее оскорбление Господа Бога.

I. Мытарь, когда вполне сознавал себя грешником, и очей своих не смел возвести к Господу, а только бил себя в перси и взывал из глубины души: „Боже, милостив буди мне грешному!“ Так истинные христиане, сознавая себя грешниками, сознавая, что грех есть величайшее оскорбление Господа, непрестанно сокрушались о грехах своих.

II. Препод. Емелиан, живши в Риме, большую часть жизни проводил во грехах; но однажды он внезапно почувствовал желание оставить греховную жизнь. С этою целью он удалился в монастырь и долгое время подвизался в посте, молитве и умерщвлении плоти своей. Не ограничиваясь исполнением обыкновенных подвигов иноческого жития, каждую ночь он удалялся из монастыря в уединенную пещеру и там со слезами оплакивал грехи юности своей. Настоятель монастыря, желая узнать, куда уходит инок, однажды пошел вслед за ним и вот видит Емелиана, стоящего на молитве и осиянного необычайным светом, потом слышит глас Божий: „Емелиане! отпускаются тебе грехи твои“. Настоятель, пришедши в монастырь, поведал братии о виденном и слышанном; и при том сказал: „нас ради глас был с небеси, и послал Господь ствотовидную милость Свою, чтобы мы знали, что воистину не далеко Бог от кающихся, что ждет Он нашего обращения, да наследники жизни вечные будем«. (Житие преп. Емелиана 7 марта).

III. *Покаявшийся разбойник.* „Пришедши в некоторое общежитие, видел я, говорит св. Иоанн Лествичник, страшное судилище доброго судии и пастыря. В мою бытность там случилось, что один разбойник пришел, изъявляя желание вступить в монашество. Превосходный пастырь и врач обители велел ему семь дней оставаться в совершенном покое, и только рассматривать устройство обители. По прошествии седьмого дня, пастырь призывает его и спрашивает наедине: „желает ли он остаться с ними жить?“ И, увидев, что он со всею искренностью согласился, опять спрашивает его, что он сделал худого, живя в мире. Разбойник, немедленно, и со всем усердием исповедал ему все грехи свои; тогда пастырь, искушая его, сказал: „хочу, чтобы ты объявил это пред всем братством«. Он же, истинно возненавидевши грех свой, и презрев весь стыд, без сомнения обещался исполнить это: „если хочешь, то сделаю это даже посреди Александрии“. Тогда пастырь собрал в церковь всех овец своих, которых было триста тридцать, и во время совершения Божественной литургии (ибо день был воскресный), по прочтении Евангелия, повелел ввести сего, уже непорочного, осужденника. Некоторые из братьев влекли его, и слегка ударяли; руки у него были связаны назади; он был одет в волосяное вретище, и глава его была посыпана пеплом; так что от одного этого зрения все ужаснулись и воскликнули с плачем; ибо никто не знал, что все это значит. Потом, когда он был близ св. дверей, священный и человеколюбивый судия воззвал к нему громким голосом; „остановись, ибо ты недостойн войти сюда!“ Пораженный исшедшим к нему из алтаря гласом пастыря (ибо, как он после с клятвою уверял нас, ему казалось, что он слышит гром, а не голос человеческий), разбойник пал на землю, трепеща, и был потрясен весь страхом. Когда он, таким образом повергшись на землю, омочил помост слезами, тогда сей чудный врач, который всеми мерами устраивал его спасение, и всем подавал образ спасения и действительного смирения, повелел ему объявлять пред всеми, подробно, все сделанные им беззакония; это он и исполнил – с трепетом исповедал все грехи свои, один за другим; грехи, могущие всякого слышащего привести в ужас; не только плотские грехи, но и отравления и убийства, и другие злодеяния, которых не следует ни слышать, ни предавать писанию. Тотчас после сей исповеди пастырь

повелел его постричь и причислить к братии.

Удивляясь премудрости сего преподобного, я спросил его наедине: для чего он употребил столь странный образ покаяния? „По двум причинам, отвечал сей истинный врач: во 1-х для того, чтобы исповедавшегося настоящим посрамлением избавить от будущего; во 2-х, как в числе братий моих есть и такие, которые имеют согрешения, необличенные исповеданием: то я хотел этим примером побудить их к исповеданию, без которого никто не может получить прощения“. (Из Леств. св. Иоанна Лествичника, сл. 4, „о послушании» § 11, 12, стр. 32 – 34).

IV. *Св. мученица Евдокия*. В Финикии Ливанской, соседней с иудейскою страной, в городе Илиополе, в начале II века, жила самарянка Евдокия, которая известна была не только в своем городе, но и на далекую окрестность, как своею красотою, так и своим беспутством. Распутством своим она собрала большие сокровища и жила, по-видимому, в полном довольстве, прилагая ежедневно грехи ко грехам. Очевидно, ни к чему доброму не могла привести такая жизнь; великая грешница погибала. Но вот однажды ночью, почивая в своей горнице, Евдокия в тиши ночной вдруг слышит за тонкою стеною своей опочивальни чей-то голос; прислушивается: кто-то молится, а затем начинает что-то читать; вслушивается в читаемое, и ей слышатся какие-то слова о грешниках и о праведниках, – о суде Божиим над теми и другими, и. проч. А это молился и читал в соседней комнате случайно зашедший к своему знакомому на ночлег, по пути в свою обитель, некий инок Герман, Подкрепивши себя несколько ночным сном, Герман, по своему обычному правилу, встал рано утром на молитву и после молитвы читал какую то священную книгу, в которой между прочим говорилось и о суде Божиим над людьми грешными и праведными. Эти-то слова инока Германа и слышала Евдокия: они-то глубоко запали в ее душу, пробудили в ней совесть и вызвали в ней душевное беспокойство.

Не может заснуть Евдокия и с нетерпением ожидает утра, чтобы порасспросить обстоятельно; кто и что читал в соседней комнате. Настало утро. Евдокия зовет к себе незнакомого ей странника, расспрашивает, кто он и что читал в соседней комнате, выслушивает от Германа обстоятельно евангельский рассказ о том, как Господь будет судить во время Своего второго пришествия всех людей, и праведников и грешников, и какая участь ожидает и тех и других. Изображение суда Божия сильно поразило душу грешницы-язычницы. Она приходит в раздумье, начинает вздыхать и плакать. Раскрывши свою душу пред смиренным иноком, она, наконец, просит него наставления, что ей делать. После продолжительной беседы, по совету инока, она привела к себе присвитера, с которым также вела продолжительную беседу о вере Христовой и спасении; по его совету и по совету Германа, провела она семь дней в уединенном размышлении о своих грехах, в посте и молитве; – и затем приняла крещение.

Узнавши из беседы с иноком Германом высоту иноческой пустынной жизни, она раздала все свои сокровища нищим и убогим и ушла в пустыню, в одну из иноческих обителей; тут мало-по-малу достигла равно-ангельского совершенства и сподобилась дара чудотворения. Чрез 56 лет по своем крещении она сподобилась и венца мученического. Так чудно, так неожиданно призвана была к спасению великая грешница язычница Евдокия; так чудно она начала и совершила святую и подвижническую жизнь свою (Ч.-М. марта 1 дня).

Преподобная Мария Египетская, как высокий образец покаяния. В молодости своей Мария Египетская была весьма красива; но, увы! эта райская красота довела ее в нашем греховном мире до края гибели. Будучи соблазнена одним молодым человеком, пятнадцати лет она потеряла драгоценное сокровище женщины – целомудрие и пала в разврат. Чем дальше, тем глубже она погружалась в плотскую нечистоту. Она не пропускала ни одного случая ко греху, она не могла уже ни о чем другом думать, как только о своей любимой страсти. Она вся превратилась в огонь, и на этом огне медленно истаявала и разрушалась. Так прожила она 17 лет и... Находясь однажды при море, она увидела корабля, плывший в иерусалим к празднику

Воздвижения животворящего креста Господня. Увидевши на корабле много молодых людей, она тотчас возжелала завлечь их в свои сети. Она упросила принять ее на корабль. И, о ужас! не взирая на то, что корабль плыл в такое святое место, как Иерусалим с Голгофою и гробом Господним, и к такому честному празднику, как Воздвижение креста Господня, Мария совершала на корабле с молодыми людьми такие срамные дела, что надобно удивляться, как это море не расступилось и не поглотило корабль... Но какой грех может превзойти долготерпение и человеколюбие Божие!..

Из какого греха не силен Бог исторгнуть человека, если, не смотря на всю гнусность его, в глубине сердца его все-таки теплится еще искра умиления, доброты, любви!... И Бог исторг Марию из ее греховной скверны.

Прибывши в Иерусалим и увидевши, что весь народ направился к храму, Мария и сама пожелала отправиться в храм. Но лишь только она приблизилась к дверям храма, какая-то невидимая сила задержала ее. Сколько ни старалась и ни усиливалась она, но не могла войти в храм. Тогда-то впервые коснулась души ее божественная благодать. У пристыженной и посрамленной, у нея в первый раз заструились по лицу тепловатые, а потом и горячие слезы раскаяния и нескончаемой скорби. Отошедши в сторону, она глубоко задумалась. О чем думала она? Она и сама еще хорошенько не знала, о чем думать, и как быть. Но если Бога нашел ее по милости Своей достойною однажды коснуться Своею благодатию и помощью, то Он и впредь не оставит ее. Поднявши вверх глаза, Мария невольно увидела на церковной стене икону Богоматери. Святой и кроткий лик Богоматери как бы призывал ее к Себе. Мария падает пред иконою на колени и со слезами на глазах восклицает: „Мати Божия! тяжки грехи мои! знаю, что мне место не в св. храме, а в аде! но Ты, всеблагая, не презри моего первого раскаяния и помоги мне пред Богом, Сыном Твоим! отныне я буду жить только для Него и для Тебя!«...

Слезы давили ее и не давали говорить дальше. Но нужно ли было говорить больше? Не сказано ли здесь все, что можно было и следовало сказать в это время Марии?

Вставши от молитвы, Мария снова подошла к дверям храма. Прежняя невидимая сила не удерживала ее. Она свободно вошла в храм и поклонилась честному кресту Христову... Дух умиления и благодарности снова объял ее... Она снова возвращается пред икону Богоматери, дает здесь обет всегда принадлежать и служить одному Богу и уходит в Иорданскую пустыню, где проводит в молитвах и подвигах 47 лет!... 47 лет она не видала ни одного лица человеческого! 47 лет она кормилась лишь крупичами взятых с собою в пустыню нескольких хлебов и травами! 47 лет она не жила в доме, но под открытым небом, терпя солнечный жар, летний дождь и зимний холод!

Не трудно себе представить, чего стоило все это для ее тела, привыкшего к уютности и сладостям. И каких-каких бед она не вытерпела от страстей своих и от врага рода человеческого! Когда она ела крупичи своего хлеба, ей хотелось мяс и рыб, едомых ею в Египте, и вина, вкушаемого прежде. Когда она начала молиться, ей приходили в голову срамные песни, которые она распевала когда-то. Страсти как бы огнем разжигали ее и влекли к прежней греховной жизни. Так прошло 16 лет. Но Мария боролась и устояла. Тогда тихий сладкий свет осиял ее душу, и великая тишина водворилась в ней на месте прежней бури. После 16-ти лет подвигов Мария начала делаться святою. Враг рода человеческого был посрамлен и уже не смел приблизиться к ней. Вся душа и все тело ее очистились и освятились, и потому на ум ей не приходили более никакие дурные мысли, в сердце ее не появлялись никакие скверные желания. Подвизаясь далее, еще 30 лет, Мария достигла такой святости и чудесности, что переходила реку Иордан, как по суху, во время молитвы возносилась от земли на воздух, знала хорошо Свящ. Писание, хотя никогда не училась ему, знала, что совершается вдали от нее, могла предсказывать будущее, тело ее походило больше на дух, чем на плоть.

Когда наступило время кончины ее, Мария возымела желание приобщиться тела и крови Христовой. Тогда Бог послал ей в пустыню некоего священника, именем Зосиму. Она упросила этого старца принести ей тело и кровь Христову. Приобщившись св. таин, Мария просила Зосиму прийти к ней чрез год. Пришедши через год, Зосима вдруг видит, что какой-то необычный свет освещает одно место в пустыне. Приблизившись к этому месту, Зосима увидел там умершую Марию. Ангелы вознесли святую душу ее в небеса. Наплакавшись довольно и возблагодаривши Бога, удостоившего его видеть неизвестную ни одному человеку в мире святую и послужить ей, Зосима призадумался о том, чем бы ему вырыть могилу для погребения почившей. Тогда из пустыни выбежало два льва, которые своими когтями вырыли яму и снова убежали в пустыню. Снова возблагодаривши Бога, Зосима благоговейно отпел псалмы и другие свящ. песни, смиренно поднял святую и опустил в могилу...

Сколь многому поучает, нас рассказанная история.

а) Из нее вы видите, что как бы глубоко ни погряз человек в греховной нечистоте, он никогда не должен отчаяваться, но всегда должен надеяться на обращение и лучшую жизнь.

б) Из нее вы видите, что если человек будет всеми силами стараться и крепко верить в помощь Божию, то он может не только оставить путь греха, но даже достигнуть высокой степени святости.

в) Из нее видите также, что хотя обращающемуся грешнику приходится терпеть много соблазнов и искушений, приходится выдерживать много борьбы с своими похотями и страстями, но если он победоносно снесет их, то наконец совершенное спокойствие наполнит его душу, и небесный свет осияет его внутреннее существо.

г) Чем дальше, тем легче и сладостнее будет для него святая жизнь, пока, наконец, он не перейдет в жизнь загробную, где нет ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная. (Ч.-М. 1 апр.).

26. После смерти нет покаяния

(Из творений св. Тихона Задонского)

„Видиши, что всему свое время определено, якоже глаголет Екклесиаст: *всем время и время всякой вещи под небесем* ([Еккл. III:1](#)). Птицы в свое время гнезда строят и детей плодят; скоты и звери в свое время сходятся и рожают; рыбы также в свое время; деревья и травы в свое время одеваются лиственным, цветут и прозябают плоды; земледельцы в свое время орут, сеют и собирают плоды: всякой вещи свое время определил Создатель Бог наш.

Сим научаемся, что и нам Бог время свое определил к исканию вечного спасения. Бремя сие есть настоящее время, дондеже днесь нарицается, дондеже в мире сем находимся, дондеже живем и путники есмы. Сие время определено нам к исканию спасения, которое Христос, Сын Божий, кровию Своею заслужил. Откуда сие время уподобляется в Писании времени сеяния: еже сеет человек, тожде и пожнет. *Яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление: а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный* ([Гал. VI:7, 8](#))... Будет время, когда никто не получит того, хотя со слезами и воздыханием поищет. Как и земледельцы несмысленные, пропустивши время удобное, хотя и сеют, но губят семя, яко не в то время, когда должно, сеют: так и несмысленные грешники будут некогда искать спасения, но не получают того, яко тогда будет время суда, а не покаяния.

Ныне время сеяти, искати, просити, толкати в двери милосердия Божия, когда Бог обещал услышати и помогати: и слушает и помогает. Глаголет бо: *во время благоприятно послушах тебе и е день спасения помогах ти. Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения* ([2 Кор. VI:2](#)). *Ныне всяк просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отвержется*, глаголет Христос ([Мф. VII:8](#)). Тогда того не будет.

Я-де при смерти могу покаяться, отвечает иной? Можешь с таким покаянием и во ад пойти. О, человече, тогда ли хочешь каяться, когда время престаёт покаяния, и наступает время суда и истязания? Тогда ли хочешь к Богу обратиться, когда Бог тебя к ответу зовет? Тогда ли хочешь искать, когда время уже уходит? Бесспорно, что должно и при смерти каяться, наипаче и молиться, и Бога со усердием призывати, яко тогда наипаче подвиг великой души бывает; но до смерти отлагать покаяние есть прелесть ума, нерадение о спасении и кознь диавола, который таковую мысль в сердце человека влагает, и научает закон Божий бесстрашием нарушать, Бога прогневлять, и покаяние день ото дня отлагать, чтобы тако человека лестно погубить. Сего ради, когда хочешь блаженно умереть, таков ныне буди, каков быть при смерти желаешь. Рассуждай о мирских вещах, чести, славе, богатстве и роскоши ныне так, как умирающие рассуждают, которые все тогда оставляют.

Берегись греха, и о сделанном жалеи ныне так, как тогда берегутся и жалеют.

Хочешь тогда отпущение грехов от Бога во имя Христово получить? – ныне о том старайся. Хочешь, милость у Бога тогда получить? – ныне тоя ищи.

Но кто милость у милостивого Бога хочет получить, тот перестает Бога прогневлять, и о прежнем бесстрашии жалеет. Тот же перестает Его прогневлять, кто перестает грешить, и плоды покаяния творить.

Рассуждай сие, грешная душа, и внимай, что Предтеча сказал: *уже секира при корени древа, лежит: всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огонь: вметаемо* ([Мф. III:10](#)). Видишь, куда грешники, не творящие плодов покаяния, определяются: посекаются, как деревья бесплодная, секирою суда Божия, и во огонь вечный, как дрова, ввергаются“. (Из сочинений св. Тихона Воронежского; см. „Воскр. Чт.“ за 1870 – 71 г., кн. I, стр. 529 – 532).

1. Понятие о таинстве священства

Священство было и в ветх. завете и установлено Самим Богом для избранного народа Божия ([Исх. XXVIII:1, 41](#) и др.); христианская церковь, как общество верующих во Христа, не могло не иметь своего рода иерархического устройства, чтобы достигать тех великих целей, которые лежат в основании ее, и устройство это должна была иметь от Самого И. Христа, как своей Главы, как своего Основателя, верховного своего Первосвященника, Учителя и Господа, и Господь действительно учредил в ней такую власть. Он сам избрал для сего из множества учеников Своих 12-ть ([Лк. VI:13](#)), и отделив их от прочих Своих последователей, предназначил им особенное служение в церкви (сн. Иоанн. XV, 16, 20, 21). Для сего приготавливал их к будущему служению их Своими наставлениями и влиянием Своего примера, раскрывал им тайны царствия Божия ([Мф. X:5](#), XIII, 11; [Лк. IX:3 – 6](#); X, 2 – 20; Иоан, гл. XIV – XVI), удостоил их особенных обетований и духовных дарований ([Мф. X:19 – 20](#); [Лк. XXI:15](#)), наконец, облек их властью и правами учения, священнодействия и управления, как особенным их преимуществом в его церкви, обещав и действительно преподав им для сего благодать Св. Духа ([Иоан. XX:21 – 22](#); [Деян. I:5](#); II, 1 – 4).

а) Так, преподавая им власть учения, он сказал: *шедшие в мир вес, проповедите евангелие всей твари* ([Марк. XVI:15](#)). *Шедшие научите вся языки, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам* ([Мф. XXVIII:18 – 19](#));

б) преподавая власть совершать таинства и проч. священнодействия церковные, сказал о крещении: *шедшие научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Св. Духа* ([Мф. XXVIII, 18 – 19](#); о таинстве евхаристии: *сие творите в Мое воспоминание* ([Лк. XXII:19](#)); о таинстве покаяния: *имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся* (Иоанн. XX, 23). Тоже должно разуметь и о прочих таинствах; и потому-то апостол пишет: *и, так каждый должен разуметь нас, как слугителей Христовых и домостроителей таин Божиих* ([1 Кор. IV:19](#)).

в) Наконец, преподавая власть управлять церковью, сказал: *слушай вас, Мене слушает, и отменяяся вас Мене отменяется* ([Лк. X:16](#)); *аще церковь преслушает* (брат твой), *буди тебе якоже язычник и мытарь* ([Мф. XVIII:17](#)).

Преподав апостолам сию тройкую власть, Господь хотел, чтобы она переходила от них к их преемникам и сохранилась в христианской церкви до самого окончания мира; ибо Он повелел им научить и крестить все народы ([Мф. XXVIII, 18 – 20](#)); повелел совершать евхаристию до самого второго своего пришествия ([1 Кор. XI:23 – 26](#)); обещал им послать Духа Утешителя, да будет с ними во век (Иоанн. XIV, 16,17; XVI, 13); обещал и Сам пребывать с ними во вся дни до скончания века ([Мф. XXVIII:20](#)).

Отсюда апостолы и сами постоянно пользовались этою тройкою властью (напр. [Деян. V:42](#); VI, 1 – 5; [1 Кор. IV:1](#); V, 4 – 5; IX, 16), и преподавали ее и своим преемникам, рукополагая для церкви пресвитеров и епископов ([Деян. XIV, 23](#); [1 Петр. V:1 – 4](#); [1 Тим. IV:14](#); [2 Тим. II:2](#); IV, 2 – 5; [Тит. I:5 – 9](#)), и везде производят сию власть от Бога и Христа и Св. Духа. Он поставил в церкви, пишет апостол, *одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, в дело служения, для созидания тела Христова* ([Ефес. IV:11 – 13](#)). Он дал нам служение примирения.... Мы посланники от имени Христова ([2 Кор. V:18 – 20](#)). Никто сам собою не приемлет сей чести (т. е. священства), но только призванный Богом, как и Аарон ([Евр. V:II](#), сн. [Рим. X:15](#)). И к пастырям ефесской церкви говорит: *Дух Св. поставил вас блюстителеми, пасти церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе кровию Своею*» ([Деян.](#) Посвящения в разные степени священства с самых времен

апостольских совершалось в церкви чрез рукоположение. Так совершалось посвящение в сан епископа ([1 Тим. IV:14](#); [2 Тим. I:5](#)), и в сан пресвитера ([1 Тим. V:22](#); [Тит. I:5](#)), и в сан диакона ([Деян. VI:6](#)). И право рукоположения всегда принадлежало в церкви епископам („Апост. прав. 1 и 2; Антиох. 9; Всел. 1 го пр. 19“). Следуя той мысли апостола, что благодать рукоположения, раз сообщенная, обитает в душе рукоположенного ([1 Тим. IV:14](#); [2 Тим. I:6](#)), церковь постоянно защищала ту мысль, что рукоположение не должно быть повторяемо.

Столь высокое звание священнослужения требовало от избираемого особенных качеств души. Чтобы он мог и сам совершать свое дело с разумением веры и других руководствовать к вере, ему нужно образование ума по началам веры: он должен знать Св. Писание ([2 Тим. III:15](#)), и должен быть учителем ([1 Тим. III:2](#)); еще более требуется, чтобы он был исполнен любви к Господу, так как он избирается в служители таин Его. Жизнь его должна быть непорочна ([1 Тим. III:2, 6](#)); но безженство священства еще на 1 всел. соб. названо игом неудобноносимым (Сокр. Церк. ист. 11 Созом. I, 23; [Руф. I:17](#)); напротив, избираемый хорошо должен управлять своим домом и детей содержать в послушании со всею честностью ([1 Тим. III:4 – 5](#)).

Главных степеней священства в Св. Писании указывается три: епископа, пресвитера и диакона. Разность между ними та, что диакон служит при таинствах, пресвитер совершает таинства в зависимости от епископа; епископ не только совершает таинства, но имеет власть и другим чрез рукоположение преподавать благодатный дар совершать оные. Об этих трех степенях св. Игнатий Богоносец пишет: „что вы ни делаете, ничего не должно делать без епископа. Будьте покорны и пресвитерам, каким апостолам И. Христа, надежды нашей; и диаконам, – сим служителям таин И. Христа, – должно оказывать всякое угождение: ибо они не питания и яств служители, а служители церкви Божией» („Посл. к Трал. § 2. Посл. к Смирн. § 8. Магнез. § 6. Св. Полик. посл. к Филипп. § 5. Св. Иуст. ап. 1 § 65. Кипр. Epist. 65. Григ. Наз. Epist. 205. Ник.1-го прав. 18).

Священство, как особенное Божественное учреждение, по его великому призванию и обязанностям, в деле служения спасению верующих, всегда составляло в церкви особенный чин, отделяемый от прочего общества верующих особенным избранием и посвящением чрез таинственное святительское рукоположение²⁶². – (Извлеч. в сокращ. из кн. Опыт библ. словаря собств. имен“. – прот. П. Солярского, т. IV, стр. 707 – 709).

2. Пастырство в церкви Христовой

I. *Необходимость постоянной иерархии.* – Со смертью апостолов священноначалие не должно было прекратиться в церкви Христовой.

а) „Если тело человеческое, управляемое необходимостью природы, имеет нужду в суде, который бы определял членам его род и меру деятельности и покоя, содержал общие и частные его требования в пределах справедливости и пользы, наблюдал за его здоровьем, и открывая болезни его, употреблял врачество или совсем отделял чуждое для жизни целого»²⁶³, то тем более нуждается в управлении общество верующих во Христа. Власть служит необходимым условием общественного благоустройства²⁶⁴. „Никакое общество не может быть благоустроено, и даже существовать не может без начальников или наставников“.

б) „По слову Христову ([Иоан. XVII:3](#)) , живот вечный, или вечное блаженство заключается в том, чтобы знать единого истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа. По слову апостольскому, *веровати подобает приходящему к Богу* ([Евр. XI:6](#)) . Но Бог непостижим; и Христос есть *тайна сокровенная от веков и родов в Боге, ныне же явленная святыми Его* ([Кол. I:26](#)), не в мерцании разума естественного, но в свете откровения благодатного. Отсюда необходимо происходит вопрос апостола: *како уверуют, его же не услышаша? како же услышат без проповедующего?* ([Римл. X:14](#)).

Надобен проповедник истины Божией, наставник в вере, строитель таин благодатных.

в) Вера, чтобы ей быть спасительною, требует жизни по вере. *Ибо вера без дел мертва есть* ([Иак. II:26](#)), и следственно, неспособна довести человека до жизни вечной. Чтобы жить по вере и творить добрые дела, для сего надобно знать заповеди Божии, *соображать разумение и исполнение их с духом веры*, верно применять оные к разнообразным обстоятельствам жизни. Только невнимательный и себе или самонадеянный может сказать, что для сего ему довольно самого себя и что он не имеет нужды в наставнике или советнике.

г) Мы непрестанно должны быть то в подвиге против греха, уже в нас более или менее живущего и действующего, то на страже против греха, готового нас искусить, прельстить, поработить и умертвить. Для сего нужно искать наставника, *имущего чувства обучена долгим учением в рассуждение добра же и зла* ([Евр. V:14](#))²⁶⁵. Церковь потому и „всеобщая руководительница“²⁶⁶ во спасении, что в ней есть всеобщие руководители спасаемых, строители здания церкви.

„Впрочем, ни с одним родом правления мирского не сходствует *иерархия* или *священноначалие*, то есть такое чиноположение, по которому некоторые лица, сообразно с их способностями и служением, разделенные на разряды и степени, на основании слова Божия, при помощи преемствуемой благодати, действуют к освящению душ так, что старейший по власти духовной делается всем слугою по обязанностям“²⁶⁷.

II. *Основа законного пастырства в церкви* заключается в пастырстве Иисуса Христа, „Который называет Себя *Единым Пастырем*, потому что все прочие пастыри суть только Его пастырские орудия»²⁶⁸. Они „видимо представляют Его невидимое пастырство и действуют вверенною от Него властью» ([1 Петр. II:25](#))²⁶⁹. „*Якоже посла Отец Небесный Сына Своего Единородного, и, Единородный Сын Божий послал апостолов; и апостолы, или паче Дух Святой чрез апостолов, послал богоносных отцов наших, а сии паки других преемствовавших им*“. Чрез непрерывное посольство пастыри Христовой церкви „присоединяются к златой, чистой и Божественной цепи посланников Господних“²⁷⁰.

Таким образом пастыри церкви представляют на земле Самого Христа, Который, „чтобы служебных. пастырей слушали как бы Самого Верховного, провозгласил, что слушать их и Его

есть едино: *слушай вас, Мене слушает*» ([Лук. X:16](#))²⁷¹. Таковую власть ни от кого другого нельзя получить, как только от лиц, уже облеченных ею. „Бог церкви Своей дал есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя ([Еф. IV:11](#)), а не отдал каждому на произвол поставлять себя в духовные наставники. О сем именно сказано, что *никтоже сам себе приемлет честь, но званный от Бога* ([Евр.V, 4](#)), или непосредственно, как вначале апостолы, или преемственно, чрез званных от Бога прежде“²⁷². „Если Тот, Кем все тело церкви, составы и союзы подаемо и снемлемо, растит возвращение Божие ([Кол. II:19](#)), не устроил кого оком или устами сего тела, то тот не должен присвоить себе особенных обязанностей сих членов“²⁷³. Спаситель наш для того, „чтобы узнавали данных от Него (пастырей), поставил признак: *входяй дверьми пастырь есть овцам* ([Иоан. X:2](#)), то есть вступающий в сие служение посредством благодатного избрания есть истинный пастырь“²⁷⁴. Пастыри, не входящие дверьми, по суду Пастыреначальника, *такие суть и разбойники* ([Иоан. X:1](#)); они, как „Богом чрез священноначалие не призванные, не прияли ни чести присвоаемых им имен, ни благодатной силы и власти“²⁷⁵. Неприкосновенность иерархического служения испытал на себе царь иудейский Озия, который, „превознесшись своим величием, отважился стать с кадильницею пред алтарем фимиама», за что „на сем самом месте, когда хотел изъяснить свой гнев на первосвященника Азарию и восемьдесят священников, обличавших его, поражен проказою“²⁷⁶.

III. *Три степени иерархии.* – „Постоянная и непременная иерархия церкви христианской издревле разделялась на три степени: *епископа, пресвитера и диакона*. Имя *епископа* знаменует *надзирателя*. Апостольское происхождение сего достоинства, отличного от звания пресвитеров, видеть можно из первого послания к Тимофею, где апостол Павел наставляет его употреблять вверенную ему власть поставлять пресвитеров и диаконов ([1 Тим. III:5, 22](#)), их наставлять ([V, 1, 2](#)), ободрять ([XVII](#)) и судить ([XIX, 20](#)); из послания к Титу, где сей также представляется оставленным в Крите с правом поставлять пресвитеров ([Тит. I:5](#)) и управлять ими; из Апокалипсиса, где каждой из седми азийских церквей приписывается один *епископ* под именем *ангела* ([Апок. II:1](#)). Игнатий Богоносец в своих посланиях, говоря о клире, обыкновенно именует епископов, пресвитеров и диаконов. Как власть епископа включает в себе и ту, которая принадлежит пресвитеру; то должности и наименования первых вначале не строго были отличаемы ([Деян. XX:17, 28](#); [Тит. I:5, 6, 7](#)); между тем как преимущество епископства всегда было право рукополагать и руководствовать пресвитеров.

Наименование *пресвитера* значит *старца* и, вероятно, заимствовано христианами от иудеев, так как и поставлены первые пресвитеры, без сомнения, в Иерусалиме ([Деян. XI:30](#)). Должность пресвитеров всегда состояла в том, чтобы учить народ и совершать таинства в зависимости от епископов. Они были также советниками епископов.

Имя *диаконов*, то-есть *служителей*, общее служителям веры ([1 Кор. III:5](#)), присвоено апостолами седми *служителям трапез*, постановленным в Иерусалиме ([Деян. VI:2](#)); а посему примеру и в других местах введена сия третья степень служителей церкви ([1 Тим. III:8](#)). Должность их сперва состояла в попечении о содержании бедных, а потом и в служении при совершении таинств. Пример *Стефана* и *Филиппа* показывает, что они могли и проповедовать»²⁷⁷.

II. *Иерархическая власть.* Пастыри церкви, как апостольские преемники, должны быть равны между собою²⁷⁸. *Единый Пастырь*, „разделяя Свое собственное епископство душ ([1 Петр. II:25](#))“²⁷⁹, наделил каждого пастыря церкви одинаковою иерархическою властью. Эта власть ограничивается пределами отдельной церковной общины.

„Общее же вероисповедание и постановление вселенской церкви определяется из слова

Божия общим согласием вселенской церкви чрез посредство ее учителей; – собранием пастырей и учителей христианской католической церкви, по возможности, со всей вселенной».

Соборная форма церковного правления утверждается на „примере апостолов, которые держали собор в Иерусалиме ([Деян. XV](#)). Основанием сего служит также изречение Иисуса Христа, дающее определениям церкви такую важность, что преслушавший оные, становится лишенным благодати, как язычник ([Матф. XVIII:17](#)).

Способ же, которым вселенская церковь изрекает свои определения, есть вселенский собор»^{[280](#)}. При соборном управлении, церковь Христова, как во времена апостолов „представляла, так и до ныне представляет образ верховного единоначалия в Иисусе Христе, управляющем ею посредством Своего откровения и дарований Духа Святого»^{[281](#)}.

Орудиями верховной власти Христа являются пастыри; чрез них Спаситель преподает людям откровенные истины и низводит благодать ^{[282](#)}. С этою целью они не только непрерывно посылаются от времен апостольских, но и каждый раз освящаются благодатию Св. Духа. Благодатный дар, который воскресший Господь влиял в апостолов Своим Божественным дуновением и который открылся в них сошествием Святого Духа, чрез рукоположение апостольское, и потом отеческое, непрерывным током течет до нынешнего святительства и священства, и теши будет до скончания века ^{[283](#)}. „Как тогда, так и теперь в священноначалие и священство поставляет и в нем действует Дух Святой ([Деян. XX:28](#)), чтобы низводить благодать, размножать живые порождения Духа. Божия и сосуды благодати» ^{[284](#)}. (См. кн. „Догматич. богосл. по сочин. Филарета, митр. моск.» А. Городков, стр. 237 – 242).

3. Что есть диакон?

Диакон (διάκονος) буквально значит *слуга, служитель*. Этими двумя значениями это слово и выражено в нашем славянском переводе св. Евангелий и посланий апостольских. Так И. Христос говорит Своим ученикам: *иже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга* (диакон) ([Матф. XX:26](#); смотр. подобные места [Матф.:XXIII, 11](#); [Марк. IX:35](#), и т. д.). Св. ап. Павел называет ап. Тимофея *служителем* (диаконом) И. Христа ([1 Тим. IV:6](#): „добр будещи служитель И. Христу“); равно и себя он называет *слугою* (диаконом) *Божии*: „во всем представляюще себе яко Божия слуги“ ([2 Кор. VI:4](#)); а в другом месте он называл *слугами* (диаконами) *Христовыми* и себя и других апостолов ([1 Кор. IV; 1](#): „тако нас да непщует человек, яко слуги Христовы«).

Но кроме сего обыкновенного употребления в греческом языке имени *диакон, диаконами* в новом завете называются особенного рода слуги – *служители* св. церкви, именно: лица, составляющие в иерархии Христовой церкви низшую степень. Что таковая степень в иерархии Христовой церкви действительно установлена по повелению Божию, или по распоряжению Всесвятого Духа, и составляет степень особую от степени епископа и пресвитера, это неоспоримо. Ибо

а) Св. ап. Павел в своем послании к Филипписеям, желая благодати и мира всем святым (т. е. истинноверным), находившимся в городе Филиппах, явно различает в них епископов и диаконов, как особенные звания. Он говорит: *Павел и Тимофей, раби Иисус Христови, всем святым о Христе Иисусе, сущим в Филиппех с епископы и диаконы, благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа И. Христа* ([Филип. I:1](#)). Если бы эти епископы и диаконы не составляли между верующими в Филиппах какого-либо особенного звания, то св. апостол не отличал бы их ни от верующих вообще, ни друг от друга. А если бы они существовали в Христовой церкви не по установлению Божию, то он отнюдь не упомянул бы ни о каких других званиях, которые в Филиппах, конечно, были.

б) Еще св. апостол в послании к Тимофею отделяет диаконов и от пресвитеров, которых он там называет епископами, и от верующих вообще. Именно, показав Тимофею, каковы должны быть епископы (пресвитеры) (1 Тимоф. III, 1 – 7), он далее показывает, каковы должны быть диаконы ([1 Тим. гл. III, ст. 8, 9, 12](#)). Для чего он это делает, если не для того, что звание диаконов было отличное от пресвитерского, и что Тимофею должно было в Ефесе избирать из верующих и поставлять в пресвитеров и диаконов мужей достойных сего звания, как заповедал он Титу поставлять пресвитеров в Крите ([Тит. I:5](#)): *сего ради оставих тя в Крите, да недокончанная исправиши и устроиши во всех градах пресвитеры?* И как могло быть такое звание, ежели оно не было Божественного установления?

в) Особенность степени диакона от степени епископа и пресвитера, равно Божественность установления диаконской степени в иерархии Христовой церкви, ясно подтверждают учителя первенствующей церкви.

Св. священномученик Игнатий, упоминая в послании к Филадельфийцам о епископах, пресвитерах и диаконах, о всех их говорит, что они установлены по воле Бога Отца посредством И. Христа. Именно: „кровь И. Христа есть радость вечная и твердая, наипаче тем, иже едино суть со епископом и со пресвитеры и со диаконы, вчиненными волею Бога Отца чрез Господа И. Христа« (Посл. к Филадельф.).

Св. священномученик Киприан твердо говорит, что „диаконов, по вознесении Господа, избрали в служителей своего епископства и церкви апостолы“ (Киприан в 60 посл. к Рогатиану).

Что степень диакона в церковной иерархии составляет степень третью, низшую

пресвитерской, это ясно видим из 18 правила св. первого вселенского собора. Этот св. собор сильно запрещает диаконам некоторые, замеченные за ними, противозаконные поступки, именно: а) проскомисание просфор, т. е. совершение проскомидии, конечно потому, что это дело собственно пресвитерское; б) причащение св. тайнам прежде пресвитеров, и преподавание св. таин пресвитерам, конечно потому, что этими поступками диаконы становили себя выше пресвитеров, и в) сидение между пресвитерами. Означенное 18 правило первого вселенского собора в славянском переводе читается так: „диаконы в своих мерах да пребывают, да ни просфор просконисают, ни причащения пресвитером да не дают, ни прежде их к святыни да не прикасаются, и посреде пресвитер да не седают: чрез правило бо есть, и безчинно, аще что таково будет» (Кормч. лист 39 на обор.).

Блаж. Симеон Фессалоникийский называет должность диакона только служебною иерею и архиерею, и поставляет его при священнослужении совершенную зависимость от них. Он говорит: „диаконы суть служительное достоинство имуще токмо. Не мощно тым в священную одеватися одежду (надевать стихаря) без благословения архиерея или иерея, ниже начинати кую священную службу без пресвитера или благословения пресвитерова» (Симеон Фессалоникийский, глава ХСVI, слич. и главу CLVI). – (Сост. по кн. „Истиннодревняя и истинно-православная Христова церковь», Григория, митроп. новгородского и С.-петербург. Москва, 1888 г., стр. 95 – 99).

4. Что есть пресвитер?

Слово пресвитер (πρεσβύτερος) в переводе с греческого языка значит *старец*. В этом смысле оно несколько раз употребляется в св. Евангелиях и в писаниях св. апостолов. Так, в притче о блудном сыне старший брат блудного называется в подлинном тексте πρεσβύτερος – *старец* ([Лук. XV:25](#)). В книге „Деяний Апостольских» в словах приведенного св. апост. Петром пророчества: *юноши ваша видения узрят, и старцы ваши сония видят* ([Деян. II:17](#)), означенные старцы в подлиннике называются пресвитерами (πρεσβύτερος): но под именем *пресвитеров* в этом месте по противоположности их юношам явно должно разуметь просто *старцев* или *старших летами*.

Кроме такого употребления слова *пресвитер* в тех же книгах н. зав. именем пресвитеров называются еще лица особого рода, именно *пресвитеры* (старцы) *церковные* ([Деян. XX:17](#)), – лица, составляющие вторую степень церковной иерархии. Эти *пресвитеры* получили и получают имя *пресвитера* не от возраста, но от епископского *рукоположения* (от хиротонии) ([Деян. XIV:21 – 23](#)). Так, св. ап. Павел заповедал ученику своему Титу устроить *во всех градах пресвитеры* ([Тит. I:5](#)). И сам он с Варнавою, научив вере многих в Листре, Иконии и Антиохии, *рукоположил им пресвитеры на вся церкви* ([Деян. XIV:21 – 23](#)).

Рукоположение же (хиротония) есть священнодействие не простое, только обрядовое, но так же таинственное, как совершение крещения, причащения и пр. Именно, только посредством сего *рукоположения* доставляется рукополагаемым право и благодать на совершение всех священных действий в церкви. Св. ап. Павел ясно говорит, что Тимофей, как епископ, получил особенный дар Божие от того, что он возложил на него свои руки. *Вспоминаю тебе, писал он Тимофею, возгревати дар Божий, живущий в тебе, возложением руку моею* ([2 Тим. I:6](#)). Какой это дар? Св. Златоуст, объясняя означенные слова св. апостола, отвечает: „сиречь, благодать Духа, уже приял еси в предстательство церкви, в знамения, в службу всякую», т. е. в службу, соответствующую его степени (Злат. бес. 1 на 2 посл. к [Тим.](#) стр. 2540).

Эти пресвитеры посредством рукоположения получали, как видим из древнего чина рукоположения пресвитеров, право и обязанность: 1) священнодействовать „*слово истины*“, т. е. учить вверенных им людей благоверию, заповедям Божиим, и всем христианским добродетелям, и 2) „тайнами святыми совершати человека в жизнь христианскую духовную: крещати, миропомазывать, литургисати, венчати, елеосвящение над болящими вершати и вся церковные последования и чины действовати, яко служители Христовы и строители таин Божиих“. (См. чин хиротонии в пресвитера и священническую граммату).

Что таковые пресвитеры действительно имели и имеют означенное право и обязанность, видим из 1-го правила Анкирского собора, которое говорит: „презвитери и диаconi, иже пожерше идолом, и потом истинным сердцем обратившеся, токмо места и чести да приобщаются, никакоже к святым прикасающеся“. Толкование: „елицы убо от презвитер и диакон во время гонения понуждени бывше пожрети идолом, и потом истинно приступиша паки к соборней церкви кающеся о них же согреша, токмо седания и чести сподоолени быти должни суть: священническое же что соделавши, не достойни суть, яко же се хлеб или чашу принести, или слово учения к людем сотворити, и отнюдь *ничтоже* от святой службы сотворити». Следов., сии пресвитеры, до своего падения, имели право приносить хлеб и чашу, творити слово учения людям, совершать св. службы, и потеряли это право своим падением, – (Сост. по кн.: „Истинно древняя и истинно правосл. Христова церковь» Григория, митроп. С.-п.-бургского и новгор. ч. I. Москва. 1883 г., стр. 72 – 75).

5. Что есть епископ?

Епископ (ἐπίσκοπος) собственно значит *надзиратель*, от греческого глагола ἐπισκοπεῖν – надзирать, надсматривать.

Епископы установлены Самим Господом И. Христом, и составляют в созданной Им церкви первую или высшую, после св. апостолов, степень церковной иерархии. Ибо:

1) Хотя первые епископы (кроме ап. Иакова) в свое время рукоположены для Христовой церкви не Самим И. Христом, а св. апостолами, однако ж св. апостолы никогда не присвоили установления епископской степени самим себе. Напротив, когда в Св. Писании Н. З. где-нибудь говорится о постановлении (посвящении, рукоположении) епископов, то постановление их приписывается Св. Духу, а установление – Богу Отцу или И. Христу, Так св. ап. Павел, давая в Ефесе наставление тамошним епископам, учит ([Деян. XX:28](#)): *внимайте себе и всему стаду, в нем же вас Дух Святой постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию Своего*: в послании к Ефесеям он говорит, что *пастырей и учителей* так же, как и апостолов, дал есть Христос ([Ефес. IV:11](#)) и той (Христос) дал есть овы апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя; в послании к Коринфянам упоминая о них же, он сказывает, что *положи (установил) их Бог* ([1 Кор. XII:28](#)).

2) Так это дело разумела вся древнейшая истинно православная церковь.

Св. священномуч. Климент Римский говорит, что епископы поставлены апостолами по повелению И. Христа (на 1-е посл. к Коринф.).

Св. Игнатий Богоносец в своем послании к Филадельфийцам называет епископов, так как и две низшие степени, „вчиненными волею Бога Отца чрез Господа И. Христа» (к Филадельфийцам, лист. 25). То же в послан. к Ефесеям, именно: „*потщитесь, возлюбленнии, повиноватися епископу и пресвитером и диаконом: иже бо сим повинуется, слушает Христа, учредившего их*» (к [Ефес.](#) лист. 48 на обор.).

Св. священномуч. Киприан в послании к „падшим» пишет: „Господь наш, устанавливая достоинство епископа и образ Своей церкви, сказал в Евангелии Петру: *ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ей. И дам ти ключи царства небесного: и еже аще свяжеша на земли, будет связано на небесех: и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех* ([Мф. XVI:18 – 19](#)). С того времени преемственно продолжается поставление епископов» (св. Киприана послан. 27 к падшим).

Тоже говорит о епископе блаж. Мелетий, патриарх александрийский, именно: „власть и сила святительского действия и благодати, яко зерно горющично от Спаса Своего Его церкви вметнено» (в „Кирилловой книге“ посл. 5-е лист. 471 на обор.). – (Сост. по кн. „Истинно древняя» и истинно православ. Христова церковь» Григория, митроп. новгород. и с.-п.-бургск. ч. 1. Москва 1883 г., стр. 68 – 70).

6. Различия между духовным и таинственным (иерархическим) священством²⁸⁵

По учению православной церкви священство бывает двоякое: *духовное* (всеобщее) и *таинственное* (иерархическое). Символическое учение о *духовном священстве* содержится в „Православном исповедании» Петра Могилы, в ответе на вопрос 108-й. Там сказано: священство духовное имеют все православные христиане, как учит ап. Петр: „вы же род избран, царское священство, язык свят, люди обновления“ ([1 Петр. II:9](#))... Таковому священству сообразные бывают и приношения, именно: молитвы, благодарения, умерщвление плоти, предание себя на мученичество за Христа, и другие сим подобные. Увещевая к сему, ап. Петр говорит: „и сами, яко камене живо, зиждитесь в храм духовен, святительство свято, возносить жертвы духовны, благоприятны Богови, Иисус Христом» ([1 Петр. II:5](#). Стр. 97).

Духовное священство отнюдь не есть, таким образом, ни какая-нибудь церковно-общественная обязанность, принадлежащая только некоторым членам церкви, ни какое-нибудь чрезвычайное служение, воспринимаемое верующими для пользы и спасения своих ближних, — оно есть такое истинно-христианское настроение, присущее душе каждого верующего, когда он, в чувстве глубокой покорности воле Божией, способен бывает во имя Божие на всякого рода самопожертвования и самоотречения, ибо сказано: „таковому священству сообразные бывают и приношения, именно: молитвы, благодарения, умерщвление плоти, предание себя на мученичество за Христа и иные, сим подобные». Оно есть тоже своего рода служение, но не столько церковно-общественное, сколько личное, в душе каждого христианина совершаемое, и не столько имеет в виду общую пользу членов церкви, сколько служит к живому обнаружению личной христианской настроенности каждого верующего, когда он, отрекаясь от всего греховного и распиная плоть свою со страстями и похотями, как бы приносит ее тем самым в жертву Богу, исполняя слова апостола: „молю убо вас, братие, щедротами Божиими, представите телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служение ваше» ([Римл. XII:1](#)).

Но как такое, духовное священство совершенно отлично от священства таинственного, под которым разумеется особенное религиозно-общественное служение в церкви Христовой, путем преемственного рукоположения, идущее от самих апостолов и учрежденное в церкви для попечения о человеческом спасении. «Священство, именуемое таинством, заповедано апостолам от Христа» (говорится в „Правосл. испов.» – Ответ на вопр. 109-й). Посвящение производилось чрез возложение рук их и доньше производится по преемству епископов, наследовавших апостолам для раздаяния Божественных Таин и попечения о человеческом спасении, как сказал апостол: „такое нас да непщует человек, яко слуг Христовых и строителей таин Божих“ ([1 Коринф. IV:1](#)). „Это попечение о человеческом спасении, говорится далее в „Правосл. испов.», включает в себе две принадлежности: во-первых, силу и власть разрешать грехи человеков ([Мф. XVIII, 38](#)), во-вторых, власть и силу учить» ([Мф. XXVIII, 19](#)).

Таким образом, по учению право— славной церкви, священство духовное не только не отождествляется с таинственным священством, но совершенно и резко от него отличается. По смыслу этого учения выходит, что каждый христианин может и должен быть в известном смысле священником: „священник телу своему бывает“, говорит об этом св. Златоуст (Бесед. апост. стр. 363). Но, будучи священником своего тела, каждый христианин для спасения своей души должен не только признавать, но и прибегать к другого рода священству, — которому вверяется духовное руководство христиан и право священнодействия.

По своей высоте и исключительной важности, священство таинственное не только не

может быть заменено духовным священством, но даже вполне обуславливает это последнее: ибо как может человек возрасть в нравственном совершенстве и идти трудным путем самоотвержения, т. е., говоря иначе, как может человек быть духовным священником и приносить духовные жертвы Богу, если он не получит на то благодатного подкрепления и силы в таинствах церкви, которые совершаются лицами, имеющими иерархическую степень, т. е. представителями таинственного священства? Священство это настолько важно, что без него, по замечанию Иоанна Златоуста, невозможно быть даже христианином. При этом получение власти иерархического священства обставлено в церкви такими условиями, без соблюдения которых никто не может считать себя в праве присваивать иерархическую власть. „Те, которые не посланы и не избраны на сие, те ни под каким видом не должны приступать к нему, по словам ап. Павла: како же проповедят, аще не послани будут?» ([Римл. X:15](#). См. Прав. испов.).

После всего сказанного остается только спросить штундистов, которые, отторгшись от православной церкви и оставшись без иерархического священства, думают довольствоваться одним духовным священством, – справедливо ли они делают это, в виду ясного учения слова Божия о положительном различии духовного и таинственного священства и безусловной необходимости последнего для спасения человека?

Так штундисты, не имея таинственного, или иерархического священства, не имеют и священства духовного, или всеобщего. – (Сост. по Воскр. Чт. за 1891 г.).

7. Свидетельства св. отцов церкви о благодати священства

1. „Необычайное чудо, неизреченная сила, страшная тайна – таинство священства!» восклицает св. *Ефрем Сирин*: „оно духовно, свято, досточестно, неукоризненно, и его-то Христос, снисшедши, даровал недостойным! (Слово 57 о „священстве». В „Твор. св. отц.“ твор. Ефрем. [Сир.](#), ч. 2 изд. 3, 1881 г., стр. 600).

2. „Кто“, спрашивает св. *Амвросий*, „дает благодать епископства?» и на это такой дает ответ: „без сомнения ты ответишь: Бог. Но Бог дает ее чрез человека. Человек возлагает руки, а Бог изливает благодать: священник возлагает смиренную десницу, а Бог благословляет всемогущею десницею; епископ посвящает в сан, а Бог сообщает достоинство» («слово на св. крещение», de dignit. sacerdotali, с. 5).

3. Св. *Иоанн Златоуст* в своих беседах на книгу „Деяний Апостольских“, касаясь того, как были поставлены первые диаконы в апостольской церкви, вот что по сему поводу говорит: „смотри, как точен Дее— писатель. Не говорит – как, но просто, что рукоположены были (седмь диаконов) с молитвою: ибо это и есть рукоположение (χειροτονία). Возлагает руку человек, а все делает Бог и Его рука касается главы рукополагаемого, если он рукополагается, как должно... Отсюда видно, что не довольно одной благодати (крещения), но требуется и рукоположение, чтобы было приращение Духа. Хотя и прежде они были полны Духа, но имели его от крещения» (In acta apostol. homil. 14. п. 4 homil. 15 п. 1; см. „Опыт. прав. догм. богосл.», еп. Сильвестра, Киев. 1884 г. т. IV, стр. 342 – 345).

4. Св. Григорий Нисский: „сила слова соделывает и священника важным и досточтимым, отделяя его чрез новое благословение от сообщества многих. Быв вчера и прежде одним из простого народа, вдруг является он наставником, предстоятелем, учителем, совершителем сокровенных таинств, – и это делает нимало не изменившись по телу или вину. Но, оставаясь по видимому тем же, чем и был, он преобразился в невидимой душе к лучшему невидимую некоторую силою и бдогодатию» (In baptism. Christi, Т. III, р. 370, ed. Morel).

5. Св. Лев Великий: „кроме важности обычая, который, как знаем, дошел до нас чрез апостольское предание, и Св. Писание открывает, что когда, по повелению Св. Духа, апостолы посылали Павла и Варнаву проповедовать Евангелие язычникам, тогда „постившися и помолившися, возложиша руки на ня“ ([Деян. XIII:3](#)), да научимся, с каким благоговением должны стараться и дающие и приемлющие, чтобы таинство толикого благословения не совершалось небрежно»²⁸⁶ („Epist. ad Diosc.» LXXX, с. 1).

8. Примеры чудесного избрания и призвания на епископство

1. В городе Комане, неокесарийской области, умер епископ. Граждане упростили Григория Чудотворца придти к ним, избрать и рукоположить к их осиротевшей церкви епископа. Многие указывали Григорию на людей ученых, образованных и просвещенных, но Григорий ни одного из них не признал достойным этого великого сана. Один из предстоявших с насмешкою сказал: не избрать ли уже нам во епископы Александра? Все засмеялись от этой шутки. – „А кто такой Александр?» спросил Григорий, Ему отвечают, что Александр жжет уголья и продает их на рынке. „Приведите его сюда“, сказал св. Григорий. Когда привели Александра на собор, некоторые из предстоявших, взглянув на него, громко засмеялись; от угольев он был черен, и притом в рубище. Когда Александр приблизился к Григорию, тот тотчас извещен был Духом Божиим, что этот Александр да будет епископом. Григорий приказал Александру сходить умыться, одеться в приличную одежду и явиться на собор. Когда возвратился Александр, Григорий Чудотворец в присутствии всех начал испытывать его в знании Св. Писания; изумил всех Александр своим умом и красноречием. Он был человек в высокой степени глубоко просвещенный; но из любви к Богу избрал такую смиренную жизнь. И святитель Григорий рукоположил Александра во епископа команского. Первое поучение его к народу привело в умиление сердца всех. Все благодарили Бога, даровавшего им такого пастыря. Благодать Св. Духа исходила из уст его, и св. церковь причла его к лику святых («Ч-М.“).

II. Св. Епифаний, посетив спасавшегося на острове Кипре преп. Илариона Великого, хотел отплыть оттуда в город Аскалон. Но корабль на котором отплыл в Аскалон Епифаний, был принесен бурей снова к берегам кипрским и именно пристал близ кипрского города Саламина или иначе – Констанции Кипрской. В это время в Саламине был собор епископов для избрания нового архиепископа на место умершего. Несколько дней епископы возносили молитвы к Богу, дабы Он Сам явил им мужа, достойного этого сана. Между ними был один епископ старейший, уже пятьдесят лет прослуживший в сане епископа, по имени Паппий – муж святой и прозорливый, который сподобился и пострадать за Христа; будучи схвачен нечестивыми вместе с архиепископом саламинским Геласием, он после многих мук был отпущен живым. Все епископы кипрские имели его себе вместо отца и почитали, как исповедника и мученика Христова. Сему-то старцу-епископу было открыто от Бога о пришедшем в город Сала— мин иноке Епифании и повелено было, взяв его, посвятить во архиепископа тому городу. В ту пору было время осеннее и происходило снятие винограда. И вот Епифаний сказал ученикам своим (Иоанну и Полувию, с которыми путешествовал): „пойдемте, чада, в город и купим себе винограду на дорогу (ибо намерен был вскоре отплыть оттуда)«. И пошли на торжище. Подошедши к продавцу винограда и взяв в руки две большие виноградные кисти, Епифаний спросил: что стоит это? Вдруг сказали, что идут епископы. Оглянувшись, Епифаний увидел идущего старого епископа Паппия, поддерживаемого двумя диаконами, и с ним – трех других епископов. Епифаний, забывшись, держал в руках виноград и, смотря на епископов, удивлялся тому, что они так просто идут к нему. Блаженный Паппий, увидев преподобного Епифания, познал его Духом Святым и сказал: „авва (отче) Епифание, оставь виноград и иди с нами во святую церковь. Епифаний, вспомнив слова Давида: возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем ([Пс. СХХI, 1](#)), – оставив виноград, пошел с епископами. Вошедши в церковь, он увидел собор епископов, которые сказали ему: „Бог послал к нам тебя, авва, дабы ты был архиепископом сему граду и всему кипрскому острову«. Но Епифаний отказывался, называя себя грешным и недостойным столь высокого сана. Епископы-же, не слушая его извинений, начали посвящать его в сан священнический. И плакал преподобный, почитая тяжелым для себя

то посвящение, а бремя святительства неудобь носимым. Тогда святой епископ Паппий сказал ему: „нам следовало молчать, чадо, о бывшем нам о тебе откровении, но так как я вижу тебя скорбящим и плачущим, то мне уже необходимо возвестить тебе то, что Бог благоволил открыть нам. Эти, собравшиеся здесь, святые отцы епископы возложили на мое недостойнство избрание архиепископа, сказав мне грешному: „прилежно помолись ты Богу, и веруем, что он явит тебе мужа, достойного архиепископства!“ Затворившись в своей келлии, я молил о том Владыку Спасителя, и вдруг, подобно молнии облистал меня свет и я услышал голос, говоривший ко мне грешному: „Паппий, Паппий, слушай!« А я испугавшись, спросил: „что велишь, Господи мой?“ Тогда голос отвечал мне: „встань и иди на торг, там ты увидишь инока, покупающего виноградные кисти, лицом и головой похожего на пророка Елисея и имеющего при себе двоих учеников. Взявши его, посвятите в сан архиепископа, а имя тому иноку – Елифаний«. И я, вставши, исполнил то, что мне было повелено, посему ты, чадо, не противься изволению Божию, но внимай стаду, в котором Дух Святый поставляет тебя епископом“. После сего Елифаний, падши, поклонился святому епископу Паппию, повиновался воле Господней и принял посвящение в сан архиепископа саламинского. (Ч. М.).

III. Когда преп. Нифонт приближался уже к старости, пришло время его святительства, которое, предвозвещено ему было от Бога в следующем видении: представилось ему некоторое место, а на нем множество овец – до тысячи тысяч, пастыря же при них не было. Когда, потом, блаженный размышлял в себе – не убоятся ли волка эти овцы, ходя без пастыря, вдруг явился ему светолепный муж, подобный святому апостолу, Павлу, и сказал: „что стоишь, смотря на царских овец, и почему, будучи свободен, не пасешь их?“ Блаженный Нифонт отвечал: „как я буду пасти царских овец, будучи не научен такому делу и весьма немощен?“ А явившийся сказал: „царь повелевает тебе пасти их недолго, затем, почив, получишь великую награду“. Сказав это, дивный муж дал ему жезл, вручил ему овец и ограду и ушел. Пробудившись, блаженный размышлял, чтобы значило видение это, и уразумел, что явившийся был святой апостол Павел, овцы – люди, а ограда церковь, и весьма убоился, как бы не поставили его епископом царскому граду, и Нифонт сказал себе: „так-то я умолил Бога, дабы не быть мне начальником ни над кем... и вот Он хочет даровать мне власть. Сделаю же так, как Иона, – убегу отсюда«. Взявши с соборнѣ ученика своего, он вышел из келлии своей и вошел в корабль. При благоприятном ветре корабль скоро пришел в Александрию, где тогда был епископ Александр. В тот самый день пришли в Александрию люди с острова Кипра, из города, называемого Констанция, и просили архиепископа Александра, дабы он поставил им епископом того, кого находит достойным сан, ибо скончался их пастырь Христофор, муж честный и святой. Архиепископ сказал им: „подождите немного, пока Бог явит такого человека«. И в ту ночь архиепископ увидел святого апостола Павла, сказавшего ему: „кого ты поставишь епископом городу Констанции?“ Архиепископ отвечал: „я не знаю, но кого изволит Бог“. Явившийся сказал: „Бог явит тебе достойного, только ты совсем клиром будь завтра в церкви, смотри на входящих: кого увидишь похожего на меня, тому и вручи паству«. Корда наступило утро, патриарх пришел в церковь и смотрел, кто из входящих будет подобен явившемуся. А Нифонт, ничего не зная, пошел в церковь и дорогою сказал ученику своему: „ощущаю на сердце какую-то печаль и вместе радость, уж не имеет ли быть с нами что-либо особенное?“ и с этими словами вошел в церковь. Архиепископ, увидев его, сказал архиdiaкону своему: „посмотри, Афанасий: этот человек не похож ли лицом на изображение св. апостола Павла?“ Архиdiaкон отвечал: „воистину так, он и достоин пасти церковь Христову, ибо я вижу идущего, беседующего с ним ангела Божия, при том же на голове видится венец из камней честных“. Тогда архиепископ, подозвав к себе святого Нифонта, поцеловал его, и они сели. А архиdiaкон, улыбаясь, сказал Нифонту: „от чего бежал ты, отче, на то невольно пришел ныне«.

Блаженный догадавшись, что имеет с ним быть, вздохнул и сказал: „о, горе мне, что такая власть имеет быть дана мне, недостойному и грешному!» Архиепископ отвечал на это: „о если бы и я был также недостойн!» Сказавши это, встал и начал божественную литургию, посвятил преподобного Нифонта в степень клирика, затем чрез несколько дней – в диакона и пресвитера, потом и в сан архиерейский, к общей радости всех людей о таком явленном от Бога пастыре (Ч.-М).

IV. Некто, именем Иоанн, служил в Константинополе при монетном дворе. Будучи благочестив, щедр к нищим, богобоязнен, он однажды принял к себе инока, пришедшего из Палестины, сколько для того, чтобы исполнить долг странноприимства, столько и для того, чтобы в свободное время заниматься с ним духовными разговорами.

Однажды собеседники шли вместе, инок по правую, а Иоанн по левую руку. Вдруг встретился с ними незнакомец и сказал выразительно: „не должно тебе, авва, идти одесную великого архиерея». Удивленный инок объявил об этом Евтихию, патр. константинопольскому, и святитель, уважив столь чудное происшествие, посвятил Иоанна в иноческий чин. Новопосвященный инок не обманул надежду патриарха: был образцом братии, ангелом земным, человеком небесным.

Чрез несколько времени умер блаженный Евтихий, и праведный Иоанн, с общего согласия духовных и светских властей, избран на место его. Человек Божий долго отрицался от столь великого сана; но уstraшенный сверх-естественным видением, в котором представилось ему пламенное море, от земли до неба колеблющееся, и сонм ангелов, в случае непослушания предвещающих ему грозную казнь, наконец согласился вступить на престол патриаршеский и в истории известен под именем Иоанна Постника (По Ч.-М. сент. 20 д. сн. „Училище благочестия, или примеры христ. добродетелей“, изд. Уч. Сов. при Св. Синоде. Спб. 1899, стр. 18).

V. На 12-м году отроку Елевферию (впоследствии св. Алексею, митрополиту московскому) уже открыто было высокое назначение его. Раз раскинул он сети на птичек, и долго сторожа их, от утомления задремал. Неожиданно слышит он голос: „Алексий! к чему такой труд твой? тебе надо быт ловцом людей». Пробужденный тем, отрок изумился необыкновенному голосу и имени Алексия. Это видение глубоко запало в душу его; он стал молчалив, оставил игры и много стал думать о жизни и ее назначении. Родители изумлялись перемене жизни его, спрашивали у слуг о причинах перемены, но те могли сказать только то, что Елевферий часто уходил в места уединенные. Спрашивали самого отрока, отчего он уклоняется от людей и занимается только книгами? К чему изнуряет себя постом? „Не печальтесь о мне, добрые родители, отвечал отрок: не делаю я худого, а желаю успевать в благом; пусть исполнится надо мною воля Господня». На 15 году Елевферий уже решил посвятить себя монашеской жизни. На 20 году (в 1320 г.) вступил в московский Богоявленский монастырь и тогда же пострижен с именем Алексия, с тем самым, которое он „слышал в сонном видении, за семь лет пред тем. Хотя Богоявленский монастырь был на шумной торговой улице, но Алексей нашел покой здесь, предавшись подвигам. Он проводил время то в храме, то в молитвах келейных; читал книги и усердно изучал Священное Писание Ветхого и Нового Завета: бдением ночным иссушал плоть и очищал сердце. – (Из кн. „Русские святые, чтимые всею церковью или местно», Филарета, архиеп. черниг. Ч. I, Спб., 1882 г., стр. 225 – 226).

VI. До семи лет отрок Петр (впоследствии Петр митрополит и чудотворец России) рос в доме отца и потом отдан был родителями учиться грамоте. Он учился прилежно: но учение шло неуспешно. Это печалило родителей и сына. Раз во сне видит он мужа в святительской одежде, который, став близ него, сказал: „чадо мое! Открой уста твои“; когда же открыл их святитель прикоснулся языка и, благословив, как бы влил сладость в уста его, Отрок проснулся, но никого не видел. С того времени, что преподавал учитель его, изучал он легко, и в короткое время

превзошел своих товарищей успехами^{[287](#)}. (Оттуда же Ч. III, Спб. 1882 г., стр. 573).

9. Добрые пастыри Христовой церкви (Примеры)

I. *Святой Павлин, епископ ноланский*. Этот святитель отличался великим христианским милосердием. Раздав все свое имение бедным, он, наконец, упросил одну вдову, которая желала получить от него денежную помощь для выкупа из плена единственного сына ее, отдать его, епископа Павлина, в выкуп за сына. Вдовица никак не соглашалась на такое неожиданное и необычайное предложение, но святитель Павлин убедил ее, наконец, отдать его вандалам в выкуп за сына. Сострадательный старец, исполнявший должность садовника у вандальского князя, скоро приобрел у него расположение к себе и по устроению Промысла Божия, спустя несколько времени, был отпущен на свободу со множеством пленных христиан.

Ученик св. Павлина, еписк. ноланского, Ураний так описывает пастырскую жизнь его: „Св. Павлин старался быть более предметом любви, чем страха; гнев не возмущал покоя души его; если надобно было показать строгость, он растворял ее кротостью. Бедный не отходил от него без того, чтобы не быть выслушанным; для всех у него готов был отеческий совет, для всех нуждающихся готова помощь; щедрость его к бедным доводила его самого до бедности. Перед смертью, когда он уже приобщился св. таин, ему сказали, что за платье для бедных требуют 40 сребреников, он отвечал с улыбкою: будет заплачено, и чрез несколько часов присылают ему из другого места 50 сребреников. Павлин возблагодарил Бога, расплатился и мирно скончался в 431-м году». (Из кн: „Жития святых“ архиеп. Филарета Гумилевского, январь 23 день, стр. 228 – 9).

II. *Св. Василий, архиепископ Кесарии Каппадокийской*, прозванный церковью Великим за свои заслуги, родился в 329 году по Р. Х. от благочестивых и знатных христианских родителей. Первые годы своего детства он провел в доме своей благочестивой бабки Макрины, которая посеяла в его душу первые семена христианской веры и благочестия. Когда св. Василию минуло семь лет, родители взяли его к себе в дом для дальнейшего развития ума и сердца. Укрепив в душе его истинную веру, развив в его сердце пламенную любовь к Богу и ближним, благочестивые родители св. Василия потом постарались научить своего сына всему, что преподавали в тогдашних училищах. Юноша учился в разных школах и городах, не оставляя без внимания никакой науки, но подобно пчеле, собирающей мед со всякого цветка, старался извлечь полезное из всякой науки. Вскоре он достиг такого совершенства в знании всех наук, что не только превзошел всех своих сверстников, но сравнялся с лучшими из своих учителей. Своею ученостию, а особенно своим высоким благочестием двадцатилетний Василий приобрел себе уважение не только от своих товарищей и учителей, но и от знатнейших граждан. Придя в совершенный возраст, св. Василий роздал все свое имение и удалился в уединение для подвигов благочестия. Здесь, отрешившись от всех забот житейских, не имея пристрастия ни к чему земному, он проводил жизнь в строгом воздержании. У него ничего не было, кроме одной нижней и другой верхней одежды; пищу его составляли хлеб с солью, а жажду его утоляла одна вода. Слава о высоком подвижничестве и мудрости св. Василия скоро распространилась по всей окрестности. К нему стали стекаться люди для бесед, а некоторые, тронувшись его проникающею до глубины сердца речью, навсегда оставались в его обители, отрешившись, как и наставник их, от всех мирских выгод и удовольствий.

Но не в пустыне суждено было от Бога св. Василию проходить земное поприще. Скорбные обстоятельства православной церкви, обуреваемой тогда внутренними врагами ее – еретиками, – вызвали св. Василия на общественное служение Господу. Чтобы свет учения, почерпнутого им из изучения слова Божия, удобнее мог разливаться во все стороны, св. Василий был поставлен на свещник церковный чрез возведение его в сан пресвитера (священника) города Кесарии. В

сане пресвитера св. Василий был главным помощником своему архиепископу во всех важных делах: он был и добрым советником, и правдивым предстателем, истолкователем слова Божия, опорой веры.

Обильно питая души своих пасомых вдохновенным свыше и умирительным словом, он не оставлял в нужде без пищи и их тело. В годы его священства в Кесарии случился в каппадокийской области сильный голод и засуха: все травы погорели, хлебные семена, посеянные весной, сгорели при самом своем всходе, так что нигде не видно было зелени. Обильные источники воды до того иссякли, что чрез них могли проходить малые дети, а небольшие речки и ручьи совсем высохли. Тогда страх от голодной смерти поверг в уныние всех жителей. Земледельцы, говорит сам св. Василий, сидя на нивах, посмотрят на малолетних своих детей и начнут рыдать; устремят взоры на жен и залиются слезами. По городу ходили голодные, исхудалые люди, прося себе помощи у богатых. Тогда доблестный пастырь отверз уста свои и своим словом в бедных возбудил упование на помощь Божию и терпение в бедствии, а в богатых – щедрую благотворительность. Свою попечительность о бедных он не ограничил только словом, но и употребил в пользу их все оставшееся ему после блаженной матери имение. Он собирал в одно место всех голодных, испрашивал у имевших всякие снеди, и какими утоляется человеческий голод, потом выставял полные припасов котлы и при помощи служителей, подражая Самому Христу, питал всех алчущих.

В то же самое время св. Василий был заступником пред сильными мира сего за невинных, покровитель вдов и сирот. Когда в Кесарии умер архиепископ, то духовенство и народ избрали на архиепископский престол св. Василия. Но не радовался св. Василий своему возвышению: его душу снедала скорбь о бедствиях, какие переживала тогда православная церковь от еретиков. Ему предстоял великий труд борьбы и отражения врагов православия. И эту великую задачу он исполнял с удивительною мудростию. Показывая в себе пример всякой добродетели, попечительности о бедных и неутомимости в проповедании слова Божия, великий святитель и от подчиненных ему лиц требовал такой же чистоты жизни. Под его мудрым руководством духовенство кесарийское поднялось на такую степень нравственного совершенства, что соседние епископы просили у него пресвитеров для своих церквей. Но особенную ревность о благе церкви св. Василий обнаружил в защите православия от нападения еретиков-ариан. Ариане, нечестиво учившие о Сыне Божиим, вместе с нечестивым императором Валентом, старались совратить епископа в свое лжеучение то ласкательством, то хитростию, а то и угрозами. Но ничто не могло утратить его и поколебать его веры. Напрасно царский вельможа угрожал св. Василию за его веру отнятием имущества, изгнанием, истязанием и смертью. „Если можешь, говорил святитель несправедливому властителю, то угрожай иным, а это ни мало нас не трогает. Изгнания я не знаю, потому что везде земля Господня. А истязания что возмут, когда нет у меня и тела? Смерть же для меня благодетельна: она скорее преподшет меня к Богу, для Которого живу и тружусь, и к Которому давно поспешаю». Узнав о твердости святителя в исповедании веры, Валент хотел сослать его, но Господь не попустил исполниться злему умыслу царя. Великий святитель, прожив еще несколько лет в неутомимых трудах, удручаемый постоянными болезнями, мирно отошел ко Господу 1-го января 379 года, на 51 году своей жизни.

Господь еще при жизни его на земле проявил чрез св. Василия благодатные действия Св. Духа. Когда он совершал Божественную литургию по составленному им самим чину и молитвам, то предстоявшие благочестивые люди видели некий небесный свет в алтаре. Они видели также неких, в белых одеждах, светоносных мужей, окружавших престол и самого великого архиерея.

Так высоки были данные от Бога святителю Василию духовные дары, так велики его

добродетели и заслуги для св. церкви (Ч. М. 1 янв.).

III. *Святой Иоанн Златоуст*. Св. Иоанн Златоуст родился в г. Антиохии в первой половине 4-го века. По смерти отца своего он остался младенцем на руках своей матери, добродетельной Анфисы, которая имела самое ревностное попечение о воспитании своего единственного сына. В юности Иоанн был обучен всем тогдашним наукам. Увлекаемый товарищами, он несколько времени предавался мирским развлечениям, посещал театры и языческие празднества, – но это продолжалось недолго. Иоанн скоро познал пустоту всего этого, изменил образ жизни, принялся усердно изучать Священное Писание и, горя любовью к Богу, большую часть времени проводил в молитве. По смерти своей матери, раздав все свое имение бедным, Иоанн удалился в монастырь, в котором иноки проводили жизнь самую строгую, а по прошествии четырех лет сокрылся в пещеру и жил в ней два года в совершенном уединении. Но Богу не угодно было, чтобы светильник стоял под спудом. По воле Божией Иоанн оставил пустыню и возвратился в родной свой город Антиохию. Здесь он принял сначала сан диакона, а затем и сан пресвитера. С принятием сана священства Иоанн стал ревностно проповедовать слово Божие своим пасомым: он говорил поучения каждую неделю, иногда говорил два и три раза в неделю. И что это были за поучения? Это истинно небесная мудрость в простоте и красоте изложения, за что и получил он звание *Златоустого*. Весь город сходился в тот храм, где „златое слово» Иоанна услаждало ум и сердце и располагало к покаянию, милосердию и благочестию.

Слава о его красноречии достигла до императора и он вызвал Иоанна в Константинополь и сделал епископом столицы. В новом сане он еще ревностнее стал проповедовать слово Божие. „Я епископ, – говорил он, – потому я должен всех учить и нераскаивающихся обличать». Но своими правдивыми обличениями господствовавших в то время пороков Иоанн возбудил против себя многих знатных лиц столицы. Особенно ему много пришлось пострадать от императрицы Евдоксии, женщины суетной и властолюбивой. Раз Иоанн говорил проповедь о роскоши и о неприличии чрезмерно богатых женских нарядов. Тотчас же было донесено императрице, что в этой проповеди много намеков было на нее. По настоянию императрицы созван был собор из ее приверженцев, на котором Иоанна отрешили от должности и осудили в ссылку. Народ страшно взволновался и не хотел отпускать Иоанна. Но Иоанн сам отдался в руки присланного за ним чиновника. Волнение народа усилилось. Окружили царский дворец и требовали возвращения любимого пастыря. Между тем в ночь произошло землетрясение. Царица, испугавшись, послала возвратить Иоанна. Народ с радостью встретил его с зажженными факелами, с пением и радостными восклицаниями довел его до храма и просил благословения и поучительного слова. Но недолго святительствовал Иоанн. Близ церкви на площади поставили серебряную статую императрицы, и при этом случае происходили шумные игрища, которые смущали молящихся во время самого богослужения. Иоанн в одной речи восстал против этого и тем раздражил вновь императрицу. Был созван вновь собор и решено было Иоанна совсем удалить из Константинополя. Его сослали в г. Кукуэ, а потом на наш Кавказ. Много пострадал праведник в пути к последнему месту своего изгнания от жестокого обращения сопровождавших его: его влекли, не давая отдохнуть, то по дождю, то по палящему солнцу. Среди этих мучений Иоанн умер в небольшом городе Команах, не достигнув до места своего изгнания. Накануне смерти Господь открыл ему конец его земного странствия чрез мученика Василиска, который явился Иоанну и сказал: „завтра будешь вместе со мною“. После этого видения Иоанн приобщился Св. Таин и со словами: „слава Богу за все“ – предал дух свой Богу (14 сентября 407 г.). Спустя 30 лет св. и нетленные мощи его торжественно перенесены были в Константинополь.

VI. *Св. Филипп, митрополит московский*. Св. Филипп, называвшийся в мире Феодором, родился в 1507 году в Москве от именитых бояр Колычевых. В молодости своей он состоял на царской службе, где пользовался благоволением великого князя малолетнего Иоанна, ставшего

впоследствии Грозным царем на Руси. Однажды в церкви молодого боярина поразили слова Евангелия: „никто не может служить двум господам...» Оставив все, он ушел в Соловецкий монастырь и поступил здесь в послушники. Безропотно и усердно св. Филипп переносил в монастыре возлагавшиеся на него тяжелые труды: носил воду, рубил дрова, работал на мельнице. Сделавшись иноком и приняв пострижение, св. Филипп продолжал являть собою пример всех добродетелей, не ослабевал в труде и молитве, и своею благочестивою жизнью заслужил любовь и уважение всей братии. Видя его добродетели, игумен соловецкий Алексей пожелалверить св. Филиппу управление монастырем, но смиренный инок долго не соглашался на это, не считая себя достойным управлять другими. Наконец, по смерти престарелого игумена, общими просьбами братии он вынужден был принять этот сан и отправился в Новгород, чтобы принять там от епископа рукоположение. С величайшею деятельностью стал св. Филипп исполнять свои настоятельские обязанности, так что в немногие годы своего настоятельства совершенно обновил соловецкую обитель. Но вот в 1566 году, когда кафедра московской митрополии сделалась праздною, св. Филипп неожиданно для себя получил от царя Ивана Васильевича Грозного приказание ехать в Москву, чтобы принять здесь сан митрополита московского.

Грустно было св. Филиппу оставлять обитель, в которой он провел уже много лет; чувствовал он, что на трудный подвиг его вызывают в Москву, но отказаться исполнить волю Грозного царя было невозможно. В Москве все трепетали тогда в страхе пред опричниками, которые, как телохранители царские, производили в государстве множество возмутительных насилий, грабежей и убийств. Уже многие знатнейшие бояре сложили свои головы от злодеяний опричников. Мирные жители Москвы, страшась наглости крамольников, запирались в своих домах, и Москва как будто замерла от ужаса. Среди страшного безмолвия несчастные ожидали только, не раздастся ли в защиту их голос нового митрополита. Действительно, ревностный первосвященник твердо решился стоять за правду, хотя бы за это пришлось пожертвовать жизнью. Уже в первую службу по своем посвящении св. Филипп обратил свое слово к царю, в котором напоминал ему, что царь должен быть кротким и милостивым, что нужно употреблять силу против врагов, а не против верноподданных. Сначала грозный царь внимал правдивым речам святителя, но потом стал гневаться на такую смелость архипастыря. „Что тебе, чернецу, до наших царских дел? – однажды сказал он св. Филиппу: – не прекословь державе нашей, если не хочешь лишиться сана.» – „Я не посылал, отвечал святитель, ни просьбы, ни ходатаев и не наполнял ничьих рук деньгами, чтобы получить сан святительский. Ты лишил меня пустыни моей, твори же, как хочешь». Чтобы не слушать правдивых обличений, грозный царь стал избегать встречи с митрополитом, которого теперь возненавидел. Однажды в день воскресный, когда св. Филипп служил обедню в Успенском соборе, к концу службы вошел в храм Иоанн с толпою опричников. Иоанн подошел к митрополиту и ждал благословения; митрополит безмолвно смотрел на образ Спасителя. Тогда один из приближенных царя сказал ему: „Владыко! государь перед тобою, благослови его». Филипп, взглянув на Иоанна, сказал: „Государь и кому поревновал ты, приняв на себя такой вид и исказив благолепие сана? (Царь был одет, как и все опричники, в черную рясу, с остроконечным шлыком на голове и с обнаженным оружием). Ни в одежде, ни в делах не видно царя. Убойся, государь, суда Божия. Мы здесь приносим бескровную жертву Богу, а за алтарем льется невинная кровь христианская». Иоанн страшно разгневался; он ударил жезлом об пол и стал грозить святителю казнями. „Я пришлец на земле, как и все отцы мои, смиренно отвечал архипастырь, я готов страдать за истину. Но что бы ни было, не перестану говорить правду, ибо не хочу носить бесполезно сан святительский». В невыразимом гневe Иоанн вышел из храма; он решился погубить митрополита. Желая дать делу вид правосудия, царь устроил собор, на который

явились несколько клеветников на святителя. Однако, Грозный не осмелился осудить его на смерть, а повелел своим опричникам заключить его в темницу, зная что те исполнят и сами его тайное желание. Действительно, мужественному и невинному страдальцу забили ноги в колодки, заковали руки и отвезли в Богоявленский монастырь, осыпая бранью и побоями. Здесь, желая уморить .его голодом, несколько дней не приносили ему есть, но св. Филипп, привыкший поститься, оставался жив. Несколько дней страдал неустрашимый исповедник правды в смрадной келье, окованный цепями, с тяжелою колодкою на шее. По целым дням у монастыря толпился народ, прославляя добродетели св. Филиппа. Это досадовало грозного царя так что он решил совсем удалить святителя из Москвы и сослал в Тверской Отрочь монастырь. Много страданий вытерпел св. Филипп в продолжение пути и тяжелого заточения, которое продолжалось около года и наконец 23 декабря 1570 года от руки одного злодея он мирно отошел ко Господу, как истинный пастырь стада Христова, положивший душу свою за своих словесных овец.

Через двадцать лет после его кончины в царствование кроткого Федодора Иоанновича иноки соловецкой обители испросили позволение перенести к себе тело священно-мученика Филиппа. Когда выкопали гроб и вскрыли его, то нашли в нем тело святителя нетленным. Над гробницею святителя стали совершаться различные исцеления. В 1640 году при царе Алексее Михайловиче мощи св. Филиппа были торжественно открыты, а в 1652 году были перенесены в Москву и положены в Успенском соборе, где и доньше в благоухании святыни почивают во свидетельство торжества правды Божией. – (См. „Воск. лист.» № 153, прилож. к журн. Воскр. день за 1891 г.).

10. Откуда священники получили право благословлять, и какое имеет значение их благословение?

Христос Спаситель, дав пастырей, даровал им и право благословлять верующих. Видимый знак Своего благословения он показал на детях, когда, *возложь руце на них, благословляше их* ([Марк. X:16](#)). Потом при вознесении окруженный верными Своими последователями, Господь *воздвиг руце Свои, и благослови их* ([Лук. XXIV:50](#)). Так стали благословлять апостолы и их преемники; только руковозложение вскоре заменилось знаменiem крестным. Этот образ благословения донныне сохранился по непосредственному преданию. Святой Василий Великий замечает: „благословляем воду крещения и елей помазания, еще же и самого крещаемого – по преданию умалчиваемому и тайному» („О Св. Д.» гл. XXVII).

Пастырское благословение имеет свое духовное значение. Христос, благословляя апостолов, изрек им: *приимите силу нашедшу Духу Святому на вы* ([Деян. I:8](#)). Так и пастырь, благословляя именем Божиим, призывает на благословляемых силу Божию, освящающую, помогающую и утешающую.

Как действует сия сила, это зависит от веры приемлющего благословение. Но примечательно, что издревле народ неудержимо стремился к лицам священным, чтобы осениться крестным знамением от их рук. Цари и князи, свидетельствует святой Амвросий Медиоланский, *удостаивали преклонить свои выи пред священниками и целовали их руки, в надежде оградить себя их молитвами* („О дост. свящ.» гл. II).

Кто подходит под благословение, тот очевидно делает это из уважения к сану. А почтение к священному сану неразрывно и с благоговением к Богу. В Писании сказано: *всею душою твоею благоговей Господеви, и иереи Его чти* ([Сир. VII:31](#)). Поясняя это, св. Златоуст говорит (на [2 Тим.](#) бес. 2, отд. 2): „кто почитает священника, тот будет почитать и Бога; а кто стал презирать священника, тот мало-по-малу дойдет идо оскорбления Бога. Хотя бы священник был и не благочестив, но Бог, видя, что ты из благоговения к Нему почитаешь даже и недостойного чести, Сам воздаст тебе награду» – (Из слова высокопреосвященного Сергия митр. московского).

(Из творений св. Иоанна Златоуста)

„Будем, возлюбленные, оказывать всякое уважение, тем, коим дарована сила Святого Духа. Сан священнический имеет великую важность: *имже отпустите грехи*, сказано, *отпустятся*, почему и Павел говорит: *повинуйтесь наставнику вашим и покоряйтесь* ([Евр. XIII:17](#)) и: *имейте их по презлиху в любви* ([1 Сол. V:13](#)). Ты заботишься только о себе, и если хорошо устроишь свое благосостояние тебе нет никакой ответственности за других; а священник, хотя и хорошо устроил собственную жизнь, если не станет усердно заботиться о тебе и о всех ему вверенных, то вместе с злыми пойдет в геенну, и не за свои, а за ваши дела может погибнуть, если не исполнит как должно всего, к чему он обязан. Итак, зная, как велика им опасность, оказывайте им благорасположение.

Это имеет в виду и апостол Павел, когда говорит: *тии бо бдят о душах ваших*, и притом не просто, но *яко слово воздати хотяще* ([Евр. XIII, 17](#)). Посему им следует пользоваться от вас великим уважением. Если же и вы, вместе с другими, будете нападать на них, то и ваши дела не будут иметь доброго успеха. Ибо, доколе кормчий в благом расположении духа, дотоле и находящиеся на корабле безопасны; но когда они раздражат его неприязненным и обидным обращением с ним, тогда он не может ни быть внимательным, ни исполнять как должно своего дела, и против воли подвергает их бесчисленным опасностям. Так и священники, если будут пользоваться от вас уважением, могут хорошо устроить ваше спасение; если же вы будете оскорблять их, то они опустят руки, и вы легко вместе с собою увлечете их теми же волнами, хотя бы они были и весьма добродетельны. Вспомни, что И. Христос сказал иудеям: *на Моисеове седалище сядоша книжницы и фарисеи: вся убо елика рекут вам творими, творите* ([Мф. XXIII:2](#)); а священники сидят уже не на Моисеевом, но на Христовом седалище: ибо они Христово приняли учение, как-то и Павел говорит: *по Христе посольствуем, яко Богу молящу нами* ([2 Кор. V:20](#)).

Не видите ли, как все покоряются мирским начальникам, хотя часто бывают лучше их и родом, и жизнью, и умом? Но из уважения к тому, кто их поставил, ни о чем таком не думают и благоговеют пред волею царя, каков бы ни был получивший от него начальство. Вот какой показываем страх тогда, когда человек рукополагает! Когда же Бои рукополагает, – мы презираем рукоположенного, поносим, уязвляем бесчисленными ругательствами и изощряем язык на священников, тогда как нам запрещено осуждать и братьев! Какого же стоит это извинения, когда в своем глазе не примечаем бревна, а в глазе другого тщательно замечаем сучец? Не знаешь ли, что, осуждая таким образом других, ты готовишь самому себе строжайший суд?...

Ведая все это, будем и Бога бояться, и священников Его почитать, воздавая им всякую честь, дабы и за собственные добрые дела и за почтение, оказываемое им, получить от Бога великое воздаяние» („В. Чт.»).

12. Грех бояться встречи со священником

Господь наш И. Христос однажды пришел с учениками Своими в страну Гергесинскую. Здесь встретили Его два бесноватые, жившие в гробовых пещерах и наводившие ужас на всю страну. Никто не мог пройти мимо их жилищ – так они были свирепы. Находящимся в этих несчастных бесам тяжело и невыносимо было видеть Господа Иисуса Христа. Они, при виде Его, закричали: „Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий! Ты пришел прежде времени мучить нас... Если Ты изгонишь нас, то позволь нам войти хоть в это стадо свиное, которое пасется на берегу моря“. Господь позволил. Бесы, выйдя из бесноватых, вошли в стадо свиней, – и вот все стадо бросилось с утеса в море и потонуло в нем. Когда пастухи свиней рассказали о случившемся жителям страны Гергесинской, то последние, выйдя на встречу дивному Чудотворцу Господу Иисусу Христу, *молиша Его, яко дабы прешел от предел их* ([Матф. VIII:34](#)).

Этот неблагодарный поступок жителей страны Гергесинской с Господом Иисусом Христом невольно наводит на грустное размышление об одном предрассудке, так распространенном в особенности среди простого народа. „Если священник перейдет кому дорогу, то непременно быть беде“, говорят обыкновенно, и при встрече со священником стараются или плюнуть в его сторону, или что-нибудь бросить. Такой предрассудок, обнаруживаемый притом таким оскорбительным способом, есть полное неуважение к служителю Божию, есть оскорбление Самого Господа Иисуса Христа, сказавшего: *приемляй вас, Мене приемлет, отменяйся же вас, Мене отменяется* ([Матф. X:40](#)). В мире все случается по неизменным законам правды и благодати Божией. Счастье и несчастье, радость и горе, удачи и неудачи – все зависит единственно от воли Божией. Без воли Божией и малая птичка не умирает, и волос с головы нашей не падает... Таков уже закон правды Божией.

Поэтому допускать мысль, что будто встреча со священником служить дурным предзнаменованием и причиняет человеку несчастье, грешно и не простительно. Неужели тот, который предстоит престолу Божию и молится о высшем счастье и благополучии, несет с собой беду? Неужели тот, который своими молитвами низводит на нас благословение Божие, может повредить нам в пути своею встречей с нами.

Да и что за напасть на служителей Господних! Если кто другой встретится или перейдет дорогу, будь он даже нехристь, это ничего, а если священник – то быть беде!... Неужели же священник хуже и горше всех, что встреча с ним почитается дурным предзнаменованием?

Братия – христиане! бояться встречи со священником – тяжкий грех пред Богом. Предрассудок о том, будто встреча со священником служит дурным предзнаменованием, *вкушен людям диаволом*. Ему невыносимо тяжело было видеть Иисуса Христа; тяжело также ему видеть и служителей Его – пастырей церкви, которым Господь поручил спасение душ наших. И вот он, чтобы отлучить овец от пастырей, начал сеять разделение между пастырями и пасомыми. Еще в то время, когда христианская вера только что начинала распространяться между людьми, когда пастыри и учителя церкви, проповедники св. веры православной, разгоняли всюду мрак языческих заблуждений, – языческие жрецы и другие закоренелые язычники не могли конечно, равнодушно смотреть на проповедников веры Христовой – пастырей церкви. Где можно было, там они их гнали, мучили и смерти предавали; где же нельзя было этого делать, там они преследовали их презрением, укоризнами, насмешками, оплеванием и т. п. Вступать же с ними в споры о вере не позволяла им их гордость.

Кроме того, те из язычников, которые были поумнее, хорошо понимали, что в этих спорах не устоять им против истины Христовой. Вот поэтому-то и придумали они, по наущению вражью, внушать своим последователям, таким же язычникам, как и сами они, мудрое, как они

полагали, правило: отплевываться при всякой встрече с христианским священником, потому де, что эта встреча не обещает ничего доброго, кроме стыда и позора, если священник начнет обличать их неправую веру.

Вот откуда ведет свое начало этот предрассудок! Можно ли, поэтому, нам, христианам, сынам церкви православной, придерживаться этого предрассудка? А что сказать еще о том: иные, сами того не ведая, встретясь со священником в то время, как он несет на персях своих пречистое тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа, плюют, по обыкновению, в его сторону. Ведь это тяжкий, смертный грех! Эти неразумные поступают гораздо хуже тех, которые плевали на Спасителя во дворе Пилата и заушали Его. Те не знали Его, а мы христиане, веруем, и исповедуем, что Он воистину есть Сын Божий, „пришедый в мир грешная спасти», и такого поругания Он от нас не потерпит. Если Господь наказал даже неразумных детей, которые смеялись над пророком Елисеем, то с нас Он взыщет несравненно строже. А как строго взыскивает Господь за подобное поругание Его служителей, показывает следующий правдивый рассказ одного военного человека. Дело было во время кавказской войны. Один отряд выступал из прикавказского города в горы. Впереди отряда шел капитан. За городом повстречался священник. Суеверный капитан, считая эту встречу дурным предзнаменованием, вместо того, чтобы подойти получить благословение и попросить молитвы за идущих на брань, приказал солдатам плевать и бросать в сторону священника. Оскорбился служитель Божий таким поношением его священного сана, не вытерпел и, подозревая одного унтер-офицера, шедшего позади отряда, сказал: „передай капитану, что ему будет первая пуля». Жестоко это было в устах служителя Божия, не ему бы говорить такие речи, но, видно, уж Сам Господь попустил сказать такие слова для вразумления суевера. Грозное слово иерея Божия сбылось. По прибытии отряда на место, ему приказано было занять одну гору. Капитан пошел впереди своих храбрецов, и первая же пуля попала ему в живот. Только особенною милостию Божиею спасся он от смерти, так как пуля не пробила ему кишок. Тут только он от чистого сердца раскаялся, вспомнив предсказание иерея Божия (Троицкий Листок № 93).

Не бояться должно встречи со священником и не отплевываться, а просить у него при этом благословения, – и с его благословением снизойдет на нас и благословение Божие, с которым везде хорошо – и в пути, и дома – (См. „Сельск. Вестн.“ за 1888 г., № 41).

13. Примеры наказания Божия за оскорбление служителей Божиих

I. К концу второго года управления воронежскою паствою св. Тихона относится случай, описанный его келейником.

Осенью святитель Тихон, проезжая Московским трактом на погребение помещика, остановился в селе Хлевном для перемены лошадей. Крестьяне не давали ему лошадей и дерзко говорили: „ты ведь не губернатор наш, чтобы скоро собрали мы лошадей“. Когда архипастырь сказал, что надобно почитать и архипастыря, они оскорбили его новою грубостью: «ты, говорили, пастырь над попами да над дьячками». В этих словах, очевидно, звучал голос века, отзыв представителей времени. Пастырь говорил: „побойтесь Бога, не мучьте меня“. И едва послушали его. Впоследствии, уже в Задонске, виновные приходили просить прощения святителя. Он, говорили, проклял и у нас падают все хорошие лошади“. Святитель был болен тогда и чрез келейника отвечал, что он не проклинал, а Сам Бог наказывает их за оскорбление пастыря, чтобы они пришли в себя; он же с любовью разрешил их кающихся. (Из кн.: „Жития святых» архиеп. Филарета Гумилевского, август. 13 д., стр. 96).

II. В приходе одного священника (из малороссийских казаков) был некто казак Максим, человек характера строптивого, а особенно, когда был нетрезв; что случалось с ним к несчастью нередко. Священник по обязанности пастыря при всех удобных случаях увещевал его исправиться и бросить пить. В одно время, видя этого Максима опять бесчинствующего в пьяном виде, он сделал ему замечание: „как ты, Максим, не хорошо делаешь, как грешишь“. Но Максим, вместо того, чтобы послушаться наставлений, наговорил священнику много грубостей и бранных слов, и на замечание его: „да я же твой духовник«, сказал: „да щоб я тебе не бачив, як и помирать буду»²⁹⁰. Тем дело это и кончилось тогда.

Прошло с того времени несколько лет, и случилось, что этот Максим заболел. Домашние его просят священника напутствовать больного, и он пошел к нему с святыми дарами; но лишь только вошел он в избу, больной, бывший в сознании и разговаривавший, вдруг в присутствии духовника онемел, обезпамятел и в исступлении смотрел, ничего не видя. Сколько ни заговаривал с ним священник и домашние его, он оставался в онемении. Делать было нечего; священник вышел из избы и хотел идти домой, как вдруг домашние говорят, что больной очуствовался, и просят духовного отца воротиться. Он воротился, но как только вошел в избу, больной опять обезпамятел и сделался неспособным принять напутствование.

На другой день родные больного опять просят священника исповедать и приобщить его, докладывая, что он уже „в чувстве«. Священник, полагая, что больной может быть от него только не может получить напутствование, сам не пошел к нему, а пригласил другого священника; но что ж? и с этим происходит тоже самое: до прихода его больной говорил и был в сознании, а как скоро священник вошел к нему в избу, – он пришел в бессознательное состояние и онемел; священник вышел из избы – и больной опять пришел в чувство; священника снова просят возвратиться, но когда он входил в избу, – больной снова терял сознание.

Так этот бедный и умер без напутствования Св. Тайнами.

Да простит и помилует его Господь Бог! (Странник за 1861 г.).

III. С одним священником тобольской епархии был следующий случай. Он был определен в село, где не было еще церкви. Нужно было вновь строить ее. Но прежде церкви общество возымело желание наскоро выстроить молитвенный дом и купить в него церковные принадлежности для службы Божией, – крест, евангелие, облачение, кадило, колокола и другие

вещи. Для рассуждения об этом собралась крестьянская сходка. На сходке отвели лес для молитвенного дома, и по предложению священника каждый крестьянин стал жертвовать на покупку церковных вещей, кто сколько мог. Все жертвовали по своему достатку; только один самый богатый крестьянин не хотел ничего дать, как ни уговаривали его священник и соседи. Наконец, после долгих увещеваний он согласился пожертвовать 20 рублей. Не с охотой дал он эти деньги, да и то с условием употребить их на колокол весом не менее пяти пудов.

Вскоре с собранными деньгами ктитор поехал в ближайший уездный город покупать церковные вещи. Все купил он, как следует; только пятипудового колокола в городе не нашлось. Пришлось ему купить самый большой колокол в 2 пуда. Богач сильно оскорбился этим и при других назвал священника лжецом и обманщиком. На другой день после этого священник пошел посмотреть, как шли работы по постройке часовни, и там встретился с богачом. Богач грубо стал бранить священника. Тот старался втолковать ему, что никто в этом деле не виноват; но богач нисколько не унимался. На третий день еще раз пришлось священнику встретиться с ругателем и в третий раз он выслушал от него брань. Обиженный священник ушел домой и в душе сильно был встревожен. Но не успел он как следует успокоиться, входит к нему в дом сын богача и просит поехать с ним исповедать его больного отца.

Священник сначала не поверил словам приехавшего и думал, что его обманом хотят заманить в дом, чтобы еще более обругать там. Поэтому ехать отказался. Сын богача отправился домой, но вскоре опять вернулся и, кланяясь в ноги, убедительно просил к себе священника. При этом он говорил, что отец его терпит сильные мучения. Священник более не стал отказываться и поспешил к больному. Только что он вошел в дом, как больной повалился ему в ноги и сказал: „батюшка! согрешил я, прости меня! Мне свернуло рот на сторону и тело режет, как ножами. Чувствую, смерть приходит. Прости меня, не дай мне совсем погибнуть“.

Незлобивый пастырь простил его и, исповедав, причастил Св. Дарами. Еще не уезжал он, а страдания больного немного поутихли. Чрез три месяца больной без всякого лечения выздоровел. Так Господь наказывает за оскорбление своих служителей. (Душепол, разм. 1887 г.).

1. Понятие о таинстве брака

„Под именем таинства брака, учит великий богослов отечественной церкви, митрополит Макарий, понимается такое священнодействие, в котором лицам брачующимся, по объявлении ими пред церковию обета взаимной супружеской верности, преподается свыше чрез благословение священнослужителя божественная благодать, освящающая их брачный союз, возвышающая его в образ духовного соединения Христа с церковию, и потом содействующая им к благословенному достижению всех целей^{[291](#)} брака.

У нас это таинство называется еще „венчанием», по тем венцам, какие при совершении его бывают возлагаемы на главы жениха и невесты“. („Прав. догм. богосл.» Макария, т. 5, стр. 11).

2. Библейские тексты о браке

Брак: а) установлен Богом: сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего). Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей и будет (два) одна плоть ([Быт. II:18, 22 – 24](#)). – Иисус сказал *фарисеям*: не читали ли вы, что сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их? ([Быт. I:27](#)). И сказал: посему оставит человек отца и мать, и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью ([Быт. II, 24](#)); так что они уже не двое, но одна плоть ([Матф. XIX:4, 5](#)).

б) узаконен для всех христиан: во избежание блуда, каждый иней свою жену, и каждая имей своего мужа. Если женишься, не согрешишь, и если девица выйдет замуж, не согрешит ([1 Кор. VII:2, 28](#)).

в) должен быть честен у христиан: брак у всех да будет честен и ложе непорочно ([Евр. XIII:4](#)).

г) иногда необходим: если безбрачные и вдовы не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться ([Кор. VII:9](#)). Я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом, и не подавали противнику никакого повода в злоречию ([1 Тим. V:14](#)).

Не все способны к браку: Господь сказал ученикам: есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для царствия небесного (т. е. *которые, по любви к девству, подвигами воздержания ослабили страсть плотскую и помощью благодати Божией покорили плоть духу для царства небесного*). Кто может вместить, да вместить ([Матф. XIX:12](#)).

Обязанности брачных: каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа ([Еф. V:33](#)).

Брак не расторгим до смерти одного из супругов: что Бог сочетал, того человек да не разлучает ([Матф. XIX:6](#)). Замужняя женщина привязана законом к живому мужу, а если умрет муж, она освобождается от закона замужества ([Римл. VII:2](#)). – Вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, и мужу не оставлять жены своей ([1 Кор. VII:10, 11](#)).

Закон, обуздывающий развод: Господь не принимает умиловительной жертвы из рук ваших. Вы скажете: за что? за то, что Господь был свидетелем между тобою и женою юности твоей, против которой ты поступил вероломно, между тем как она подруга твоя и законная жена твоя ([Мал. II:13, 14](#)). – Сказано, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А я говорю, вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; а кто женится на разведенной, тот прелюбодействует ([Матф. V:31, 32; XIX, 9](#)). – Если жена при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею ([Римл. VII:3](#)).

Брак есть: а) образ единения Христа с Его церковию: возвратитесь дети – отступники, говорит Господь, потому что Я сочетался с вами и приведу вас на Сион ([Иер. III:14](#)). – Муж есть глава жены, как и Христос глава церкви. Но как церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил церковь, и предал Себя за нее ([Ефес. V:23 – 25](#)).

б) не будет существовать на небе: в воскресении ни женятся, ни выходят за муж; но

пребывают как ангелы Божии на небесах ([Матф. XXII:30](#)). – Сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят. И умереть уже не могут; ибо они равны ангелам, и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения ([Лук. XX:35, 36](#)).

Запрещение брака составляет один из признаков отступничества от веры: Дух ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, чрез лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак ([1 Тим. IV:1 – 3](#)).

3. Учение слова Божия о таинстве брака

I. *Учение Ветхого Завета.* По словам св. Бытописателя, Бог, создав сперва мужа, а потом жену с тем, чтобы последняя была первому помощницею, и чтобы они, будучи двумя, составляли одну плоть ([Быт. II:18, 22 – 24](#)), *благослови их, глаголя: раститесь, множитесь и наполните землю* ([Быт. I:28](#)). Подобным же образом после всемирного потопа Бог *благослови Ноя и сына его, и рече им: раститесь и множитесь и наполните землю* ([Быт. IX:1](#)).

Такое особеннейшее отношение Бога к установленному Им Самим браку ясно показывает не только то, что брак был Богу угоден, но что он имел занимать важное место в планах Божиих о судьбах мира, а потому и находится под особенным промыслительным блюдением Божиим. Вместе же с сим, что само собою понятно, это самое ясно предуказывало и на то, что брачующиеся лица, согласно с мыслию Божиею, всегда должны были смотреть на брак, как великое и священное дело, соединенное с высокими обязанностями не только в отношении друг к другу, но и к Богу, и вследствие сего, при вступлении в брак, естественно должны были исполняться благоговейными чувствами преданности Господу Богу и молениями к Нему о подавании им Своего отеческого благословения и всеильной помощи на предстоящую им многознаменательную и многотрудную жизнь.

II. *Учение Нового Завета.* Христос же, пришедший не разорить, а исполнить, или, точнее сказать, восполнить закон, не только не ослабил, но, напротив, усилил и возвысил религиозно-нравственное значение брака Своим учением о его богоучрежденности и нерасторжимости, хотя при этом Он не для всех признавал его необходимым, почитая для некоторых лучшим оставаться в состоянии девства, если только способны они вполне сохранить и девственную чистоту тела и целомудренность своей души ([Матф. XIX:10 – 12; V, 27, 28](#)). Так, на вопрос фарисеев: по всякой ли причине можно человеку разводиться с женою своею, Он отвечал следующим: *несте ли чли, яко сотворивый искони, мужеский пол и женский сотворил я ест? и рече: сего ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей и будета оба в плоть едину. Якоже ктому нест два, но плоть едина. Ежже убо Бог сочета, человек да не разлучает* ([Матф. XIX:4 – 6](#)). Когда же фарисеи возразили: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с женою, И. Христос на это сказал: *Моисей по жестокосердию вашему повеле вам пустити жены ваша; изначала же не бысть тако. Глаголю же вам, яко иже аще пустит жену свою, разве словесе прелюбодейна, и оженится иною, прелюбы творит; и женяйся пущеницею прелюбы деет* (ст. 8 и 9).

Смысл слов Спасителя таков: подобно тому, как с самого начала Бог, создавши мужа и жену, сочетал их с тем, чтобы они, будучи только двумя, а не более, составляли, и притом навсегда составляли, плоть едину; так точно и теперь Он сочетавает. А так как то, что Бог сочетавает, человек разлучать не вправе, то хотя по жестокосердию иудеев допущено было, чего сначала вовсе не было, чтобы по всякой причине давать им жене письмо разводное, но этого не только не должно быть, а если может быть когда либо допущено, то только в одном исключительном случае, а именно – в случае нарушения союза брачного.

Поставляя же сочетание брачное в такую близкую и прямую зависимость от Бога, сообщающую ему, поэтому, характер нерасторжимости, Христос, что само собою понятно и очевидно, брачные дела, начиная с заключения брачного союза до расторжения его в исключительных случаях посредством развода, относил не к тому, что подлежит кесареви или власти гражданской, а к тому, что было Божиим ([Матф. XXII:21](#)) и имело подлежать ведению или суду основанной Им на земле и снабженной Его полномочиями церкви.

А это в свою очередь, особенно в связи с тем обстоятельством, что И. Христос Своим

личным присутствием почтил, и конечно благословил брак в Кане Галилейской, прямо приводит нас к тому предположению, что Ему благоугодно было установить в Своей церкви для преподавания брачующимся необходимого благословения Божия и благодати особенное священнодействие. Предположение же это и на самом деле, как сейчас увидим, подтверждается и оправдывается дальнейшим учением апостольским, а также практикою апостольской церкви.

III. *Брак есть таинство.* В послании к Коринфянам апостол Павел пишет: *жена привязана есть законом, в елико время живет муж ее; аще же умрет муж ее, свободна есть, за негоже хочет посягнутю, точию о Господе* ([1 Кор. VII:39](#)). Последнее выражение: *точию о Господе*, естественно приводит к той мысли, что брак, о котором здесь речь, должен был быть заключен во имя Господне или согласно с тем, как повелел Господь и Его апостолы, а следовательно с ведома и благословения церкви, которое, как можно думать, соединено было с тем освящением словом Божиим и молитвою, о котором апостол упомянул в послании к Тимофею ([1 Тим. IV:5](#)).

Но особенного внимания заслуживает место в послании к Ефесянам, в котором апостол, изображая взаимные супружеские обязанности мужа и жены, говорит следующее: *жены, своим мужем повинуйтесь, якоже Господу. Зане муж глава есть жены, якоже и Христос глава церкви и Той есть спаситель тела. Но якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своим мужем во всем. Мужие любите своя жены, якоже и Христос возлюбил церковь и Себе предаде за ню, да освятит ю, очистив банею водною в глаголе, да представит ю Себе славну церковь, не имущу скверны или порока, или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна. Тако должны суть мужие любить своя жены, яко своя тела. Любяй бо свою жену, себе самого любит. Никтоже бо когда свою плоть возненавиде, но питает и греет ю, якоже и Господь церковь. Зане уди есмы тела Его, от плоти Его, и от костей Его. Сего ради оставит человек отца своего и матер, и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину. Тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа и во церковь* ([Ефес. V:22 – 32](#)). Здесь, что не трудно видеть, речь о муже и жене христианах, внутренне близких и родственных церкви и Христу, в отношении к Которому они члены Его, плоть от плоти Его и кость от костей Его, а следовательно и о чисто христианском браке, отличном не только от не-христианского, но и такого христианского, в котором бывает или муж неверующий, или жена неверующая, и который, в случае нежелания со стороны неверующей брачного сожительства, может быть и расторгнут ([1 Кор. VII:15](#)).

Какая же, по апостолу, характеристическая особенность христианского брачного союза?

Она заключается в том, что этот союз представляет собою и отпечаток духовно-благодатного союза Христа с церковью; потому что глава жены – муж является в отношении к жене тем, чем есть в отношении церкви Христос, ее Глава и Спаситель ее тела, и подобно тому, как церковь повинуется Христу, так и жена должна повиноваться мужу, и как Христос возлюбил Свою церковь до того, что предал Себя за нее, ради ее святости и непорочности, так и муж должен любить свою жену, как собственное тело, – а потому он составляет не только тайну, но и великую тайну, как сам же выражается о сем апостол: *тайна сия велика есть, аз же глаголю во Христа и во церковь*.

Если же христианский брачный союз составляет великую тайну, вследствие отображения в себе духовно-благодатного союза Христа с церковью, то спрашивается: что же другое могло сделать таким этот союз, если не полнота благодати, изливающейся на него от таинственно-благодатного союза Христа с церковью, как его первообраза? Что также другое могло дать находящимся в сем брачном союзе силу и возможность свято выполнить лежащие на них высокие обязанности, если не та же божественная благодать? А это в свою очередь не приводит ли нас к тому необходимому предположению, что в церкви должно было существовать и особое с тою целью установленное священнодействие, чтобы брачующимся сообщать нужную для

освящения и воцерковления их союза божественную благодать? (Сост. по «Опыт. прав. догм. бог.» еп. Сильвестра, Киев. 1884 г., т. IV, стр. 493 – 494, 495 – 497, 499 – 501).

4. Учение церкви о таинстве брака

I. „Аще кто девствует, или воздерживается, удаляясь от брака, яко гнушающийся им, да будет под клятвою („Книга правил» св. апостолов, вселенских и поместных соборов, стр. 163).

II. В 21-м правиле Гангрского собора значится, между прочим, следующее: „мы и девство, со смирением соединенное, чтим, и воздержание, с честностию и благочестием соблюдаемое, приемлем, и смиренное отшельничество от мирских дел одобряем, и брачное честное сожительство почитаем» (стр. 165 в „Книге правил»).

III. Св. Игнатий Богоносец пишет Поликарпу, между прочим, следующее: „сестрам моим внушай, чтобы они любили Господа и были довольны своими сожителями по плоти и духу; равным образом, и братьям моим заповедуй именем И. Христа, чтобы они любили сожительниц своих, как Господь – церковь. А те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти. Пусть все будет во славу Божию» (Писания мужей апостольских», перев. прот. П. Преображенского, стр. 427).

IV. Св. Василий Великий: „мужие, любите жены ([Еф. V:25](#)), хотя вы чужды были друг другу, когда вступали в брачное общение! Сей узел естества, сие иго, возложенное с благословением, да будет единением для вас, бывших далекими!» (На шестодн. бес. VII, в Тв. св. отц. V, 123).

V. Св. Амвросий: „если самый брак должен быть освящаем покровом и благословением священническим, то как может быть брак там, где нет согласия веры?“ (Epist. ad Vigil. XIX, al. XXIII, n. 7).

VI. Св. Иоанн Златоуст, восставая против срамных песней и празднований, бывающих обыкновенно при браках, говорит: „зачем бесчестишь всенародно честное таинство брака? Все это надобно отвергнуть и учить стыдливости с самого начала, и позвать священников, и чрез молитвы и благословения заключить союз супружества, чтобы умножалась любовь жениха и сохранялось целомудрие не весты, а всего более, чтобы в дом тот вошли дела добродетели и изгнаны были из него все коварства диавола, и чтобы они (супруги), соединяемые благодатию Божиею, провождали жизнь приятную» (In Genes. homil. XLVIII, n. 6).

VII. Блаж. Августин: „в нашем (христианском) браке более имеет силы святость таинства, нежели плодородие матери» (De bono conjugal. с. 18, n. 21; сн. с. 24, n. 32). «В церкви предлагается не только союз брачный, но и таинство» (De Genes. ad litt. IX, с. 7; сн. „Православно-догматическое Богословие» Макария, 1853 г., т. V, стр. 14 – 17).

VIII. Касаясь брака, Григорий Богослов, в виду существовавших в его время недоумений относительно его чистоты и святости, вот что говорит своим слушателям: „если ты еще не сопрягся плотию: не страшись совершения: ты чист и по вступлении в брак, Я на себя беру ответственность; я сочетатель, я невестоводитель... Я буду подражать Христу, чистому невестоводителю и жениху, Который чудодействует на браке и Своим присутствием доставляет честь супружеству» (Слово 40 на св. крещение. Твор. св. отц. III, 288).

IX. А что браки христианские должны были совершаться и на самом деле совершались чрез известное церковное священнодействие, это между прочим видно из следующего правила IV Карфагенского собора, читающегося так: „жених и невеста, когда имеют быть благословляемы от священника, да приводятся родителями или споручниками, а приняв благословение, да пребывают в ту ночь, из уважения к сему благословению, в девстве»²⁹² (Capit 3. Binii Concil. t. I, p. 728; сн. „Опыт. прав. догм. богосл.“ еп. Сильвестра. Киев. 1884 г., т. IV, стр. 514 – 515, 522 – 523).

5. Видимая сторона таинства брака и невидимые действия

I. К *видимой стороне* таинства брака относятся два существенные действия. Это, *во-первых*, торжественное свидетельство жениха и невесты пред лицом церкви о том, что они вступают в брачный союз по добровольному взаимному согласию и сохраняют супружескую верность до конца жизни; а *во-вторых*, торжественное благословение их брачного союза священником, когда он, возлагая венец на главу жениха, возглашает: „венчается раб Божий.... рабе Божией.... во имя Отца и Сына и Св. Духа“, потом, возлагая венец на главу невесты, повторяет: «венчается раба Божия.... рабу Божию... во имя Отца и Сына и Св. Духа», и наконец, произнося краткую молитву к Богу: „Господи Боже наш, славою и честью венчай я“, троекратно благословляет их обоих вместе.

II. *Невидимые действия благодати* сообщаемой чрез таинство брака брачующимся, состоят вообще в том, что она содействует, по выражению апостола, самый союз их тайною великою, поколику содействует его образом таинственного союза Христа с церковью: тайна сия велика есть, говорит апостол, аз же глаголю во Христа и во церковь ([Еф. V:32](#)). И следовательно – в том, что благодать сия в частности:

1) *Освящает* и, так сказать, одухотворяет брачный союз двух лиц: ибо свят и духовен союз Христа с церковью. Посему апостол и говорит о христианском браке: честна женитьба и ложе нескверно ([Евр. XIII, 4](#)), и заповедует христианским супругам: сия есть воля Божия, святость ваша, храните себе сами от блуда: и ведети комуждо от вас свой сосуд стяжавати во святыни и чести ([1 Сол. IV:3, 4](#)).

2) *Скрепляем брачный союз* двух лиц узами нерасторжимыми: ибо нерасторжим и вечен союз Христа с церковью ([Матф. XXVIII, 20](#)).

3) Наконец, *содействуют* христианским супругам в продолжение всей жизни свято исполнять взаимные обязанности друг к другу, по высокому образцу святейшего союза Христа с церковью. При этом только становятся понятными и удобоисполнимыми Заповеди свят. апостола, чтобы мужи любили свое жены, якоже и Христос возлюбил церковь, и Себе предаде за ню ([Еф. V:25](#)), а жены повиновались своим мужем во всем, якоже церковь повинуется Христу (– 24). Подражать такому высокому образцу было бы не по силам человеку, если бы они не подкреплялись особою благодатию Божиею. Содействуя же в исполнении взаимных обязанностей христианским супругам, в продолжение всей их жизни, эта благодать тем самым уже содействует им и к достижению всех целей брачного союза, т. е.:

к благословенному рождению детей – будзочих чад церкви, к взаимному вспомоществованию во всем добром и к предохранению себя от связей незаконных или неблагословенных. – (Сост. по кн. «Правосл.-догмат. Богосл.», Макария, 1853, V, стр. 17 – 19).

6. Две цели брака

Что такое брак? С православно-христианской точки зрения „брак есть таинство, в котором, при свободном пред священником и церковью обещаши женихом и невестой взаимной их супружеской верности, благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей» (стр. 70, «Простран. Катихизиса» высокопр. Филарета, 61 изд.). Если поглубже вдуматься в это определение брака, то оно указывает на тесно связанные одна с другою *две цели брака*.

1. Во-первых он имеет целью *соединить личности различного пола*, восполнить естественную односторонность одного из них тем, что есть в другом, и содействовать их духовному совершенствованию и объединению в совместной их жизни. Мнение о такой цели брака вытекает из слов, сказанных Богом пред созданием нашей прародительницы: *не хорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника, соответственного ему* ([Быт. II:18](#)). Взаимопомощь в деле всестороннего совершенствования двух различного пола лиц – вот, значит, в чем первая цель брака по слову Божию. На это же указывают и еврейские имена: муж по-еврейски *isch*, и жена *isha*. То и другое слова относятся к понятию: *человек*, как виды его: первое из них указывает на человека в мужеском роде, а второе – в женском (еврейские слова: *sahar* и *nebekka* имеют более общее значение, относящееся и к животным). Основываясь и на этих значениях приведенных еврейских слов, мы в праве сказать, что муж и жена призваны образовать единого совершенного человека, поскольку они, конечно, путем самостоятельной духовной работы объединяются при своей совместной жизни. Тот же смысл заключается и в следующих словах Самого Бога: «да будут двое одною плотью» ([Быт. II:24](#)). В Нов. Зав. та же самая мысль выражается в том, что отношения мужа и жены уподобляются тесным и неразрывным отношениям, какие существуют между И. Христом и Его церковью ([Ефес. V:23](#) и др.)²⁹³.

2. Что касается второй цели брака, то она ясна сама собою. Цель эта – *благословенное рождение и христианское воспитание детей*. Она ясно выражена в следующих словах книги Бытия: „благословил их Бог и сказал им: плодитесь, размножайтесь, наполняйте землю“ (I, 28).

Согласное с волею Божиею воспитание детей родителями разумеется здесь само собою. Св. ап. Павел высказывает мысль о таком воспитании в следующих словах: „родители, воспитывайте детей своих в учении и наставлении Господнем» ([Ефес. VI:4](#) и др.).

Как видим, брак есть несомненно Божественное учреждение: а) имеющее свое основание в односторонней организации мужчины и женщины, на каковую была воля Божия, и б) преследующее две возвышенных цели: нравственное совершенство супругов и достойное человека воспитание детей²⁹⁴. – (Сост. по брошюре: «О браке и безбрачии» проф. А. Гусева, стр. 63 – 66).

7. Не будем суетны в выборе подруги жизни

Когда греческому императору Феодосию Второму исполнилось двадцать лет, то Святая Пульхерия, как старшая сестра и соправительница, почла за первую должность избрать ему супругу, достойную царского сана. Но как богатство и знатность рода не поставляла она в числе достоинств, то и не могла долгое время чрез супружество составить счастья царю, своему брату.

Наконец, непредвидимый случай помог ей исполнить желание сердца ее. В Царь-град приехала девица, именем Афинаида, дочь афинского философа Леонтия, прекрасная, разумная и кроткая. Причина ее приезда в столицу была довольно замечательна: отец Афинаиды, умирая, разделил все наследство сыновьям, ничего не отказав своей дочери, кроме нескольких златниц; и когда родственники спрашивали его: зачем без всего оставляет он дочь свою? сказал только: довольно для нее красоты и разума“ – и с этим словом скончался. Афинаидины братья были столь жестокосерды, что ни в чем не хотели нарушить духовного завещания отца своего.

Растерзанная горестию, девица уважала память родителя; но не могла простить столь непонятного равнодушия братьям – она решилась искать правосудия у престола и принесла жалобу святой Пульхерии.

Невежда повсюду гоняется за счастьем и не может достигнуть его; мудрый, не думая о том, с помощью неба делается благополучен. Царевна, увидев красоту Афинаиды, ее разум и невинность сердца, вознамерилась эту осиротевшую девицу, лишенную части в своем достоянии, сделать участницею трона; и как Афинаида была язычница, то она просветила ее крещением, сама была матерью при купели и вскоре сочетала с царем, своим братом.

Как заблуждаются люди в важнейшем случае жизни – при выборе супруги! Один ищет богатств, другой – красоты, третий – благородства... Но только редкие *ищут разума и сердца*. Возьмем в пример святую Пульхерию и не будем суетны в выборе подруги, которая должна решить счастье или несчастье наше на всю жизнь (Из „Учил. благоч.», изд. Учил. Сов. при Св. Син. Спб. 1899, стр. 94 – 95.

8. При выборе невест не следует увлекаться одною красотою их

Без добрых качеств душевных красота телесная даже унижает женщину: „что золотое кольцо в носу у свиньи, то женщина красивая и – безрассудная», говорит премудрый Соломон. В Четъи-Минеи передается следующий поучительный рассказ: „царица греческая Ирина, желая сочетать законным браком сына своего Константина, послала своих царедворцев по всему царству – избрать несколько девиц, красивых лицом, добрых нравом и из рода честного и привести их во дворец царский. Когда приведена была, между прочими девицами, дочь вельможи Геронтия, и любимец царский Ставрикий, при разговоре с нею заметил, что она, хотя была и красива собою, но имела гордый нрав, то сказал ей: „ты, девица, красива собою, но супругою царя быть не можешь», и дав ей дары, отпустил ее; когда же царица и сын ее Константин, а также любимец их Ставрикий заметили, что дочь Филарета Милостивого, Мария, при красоте телесной, имела и добрый нрав, кротость, смиренномудрие и страх Божий, то возлюбил ее сын царицы Константин и, за такие добрые качества, избрал ее в супружество („Чет.— Мин.» жит. Филар. Милост. дек. 1 дня).

9. О согласии в семейной жизни

Как приятна Богу мирная и согласная жизнь в семье, о том свидетельствует одно обстоятельство из жизни преподобного Макария Египетского. Однажды во время молитвы этот подвижник Христов услышал глас: „Макарий! ты еще не сравнился в совершенстве и святой жизни с двумя женщинами, которые живут в одном недалеком от тебя городе». Услышав это, св. старец пошел отыскивать тех жен, и нашедши их, спросил скажите мне, сестры мои о Господе, как вы живете и служите Богу?“ Благочестивые жены отвечали ему со смирением: „мы грешные и живем в суетах мирских». Но преподобный отец не переставал вопрошать их говоря. „Ради Бога откройте мне ваши добрые дела!» По усиленной просьбе св. старца женщины, наконец, сказали ему: „нет в нас добрых дел, одним лишь не прогневаем мы Бога: с поступления нашего в супружество за двух братьев, вот уже пятнадцать лет мы живем так мирно, что не только не заводили между собою ссоры и вражды, но и одна другой слова еще неприятного не сказали». Вот как приятно Богу мирное сожитие, что даже пост и молитва пустытника не могли с ним сравняться! Посему-то и св. церковь. устами служителей своих не раз приветствует нас во время богослужения миром и желает его водворить в сердцах наших (Ч.-М.).

10 Две причины семейного несогласия между супругами

Первая причина семейного несогласия между супругами, производящая тысячи бедствий как для них, так и для детей, есть та, что в наши дни погони за материальными выгодами и чувственными удовольствиями заключают весьма много браков по расчету.

Св. Иоанн Златоуст с силою обличает тех, кои, оставляя без внимания душевные качества невесты, руководствуются в выборе ее какими-либо расчетами корыстными. Признавая, что брак есть союз сердец по искреннему взаимному доверию и расположению, и должен быть образом союза Господа Христа с церковью, он старался при всяком удобном случае, и с особенною выразительностью поставить всем на вид, что корыстный, так называемый „благоразумный» выбор невесты, на самом деле в высшей степени неблагоразумен для мужа, оскорбителен для святости брака, унизителен для чести жены, и вреден по своим последствиям. Равным образом тот же святитель обличал и родителей невесты, которые ищут для своей дочери богатого жениха. „Прежде всего, говорит св. Иоанн Златоуст, – „ищи для девицы мужа, настоящего мужа Или друга, – ведь ты хочешь отдать ему не пленницу, а дочь свою. Не ищи денег, ни знатности по роду, – все это не важно, а ищи кротости, истинного благоразумия и страха Божия, если хочешь, чтоб твоей дочери приятно было жить с ним. Ведь если ты (мать) будешь искать побогаче жениха, ты не только не принесешь ей никакой пользы, а можешь сделать и вред, потому что сделаешь ее из свободной рабою. От золотых украшений она ведь не получит столько удовольствий, сколько огорчений доставит ей ее рабское положение» (Злат. 20-я бес. на посл. к [Ефес.](#)). Из этого видно, как необходимо для семейного согласия руководиться духовною стороною брака, а не какими-либо материальными соображениями, что к великому прискорбию упорно и решительно не хотят в настоящее время знать многие, вступающие в брак.

Вторая причина семейного несогласия та, что ни муж ни жена, или кто либо из них, не хотят во взаимных своих отношениях руководится теми правилами, которые предписаны в божественном откровении, без соблюдения которых ни один брак не может быть счастлив. Вот это божественное учение об отношениях между супругами „жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава церкви, и Он же Спаситель тела. Но как церковь повинуетя Христу, так и жены своим мужьям во всем. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела, любящий свою жену, любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти. но питает и греет ее, как и Господь церковь“ ([Ефес. V:22 – 24, 28 – 29](#)). Поясняя эти слова, св. Иоанн Златоуст говорит: „жена произошла из ребра мужа, и оба они составляют как бы две части одного целого. Каждый из них в отдельности не полон, как будто у него отнята какая-нибудь часть тела, и не в состоянии ни рождать детей, ни устроить, как следует, настоящую жизнь. Но при всем том муж имеет нечто большее. Соответственно со Христом он получил и то, чтобы не только любить свою жену, как должно, но и благоустраивать жизнь ее, да будет свята и непорочна; жена же, хотя и равночестна мужу, есть второе начало: значит не должна требовать равенства с мужем, так как стоит под главою, ни он не должен высокомерно смотреть на нее, как на подчиненную, ибо она тело его. Если голова станет пренебрегать телом, то пропадает и сама... Муж должен предавать себя в услужение жены, а она заботиться о нем, посвящая ему все свои чувства. Нет ничего лучше такого супружества» (Бес. на посл. к [Ефес.](#) и [Колос.](#)). – Вот единственно истинное условие семейного согласия между мужем и женою: только при соблюдении его возможно семейное счастье. Но что же мы видим на самом деле? Многие христиане, утратив веру в божественное откровение, вместе с тем делают все попытки, чтобы разорвать все узы, которыми Господь Бог скрепил

человеческую семью и общество. Проповедуя равноправность мужа и жены, так называемую свободу чувств, гражданский брак и т. п., эти люди, если бы предоставить им полную свободу действий, в конец разрушили бы семью, а с нею и целое общество, ибо, скажем словами мудрого святителя Филарета, митрополита московского, – „в семействе лежат семена всего, что потом раскрывается и возрастает в великом семействе, которое называется государством» (Государственное учение митрополита Филарета).

Плачевные плоды опасных лжеучений о семейной жизни мы видим на каждом шагу в несчастных браках, во взаимной неверности, в дурно воспитанных детях и еще более дурных гражданах, в недовольстве тихими семейными радостями, в общем разочаровании жизнью, которое нередко заканчивается даже великим грехом самоубийства. Только вера Христова есть наша помощь, наша надежда, наша радость, наше спасение, без нея всюду недовольство, вражда, запустение, бедствия и смерть (Прот. Гр. Дьяченко, сн. слово его, напечатанное в Моск. церк. епар. вед. за 1891 г.).

11. Против семейных разделов

Слово Господне не мимо сказано: *всяк дом разделившийся запустеет*. Беспомощность, бедность, нередко доходящая до нищеты, пьянство и распущенность – вот почти неизбежные следствия жизни выделившихся от отца или старшего в семье.

Есть одно старинное сказание. Один царь, умирая, покидал царство осьмидесяти наследникам. Перед смертью он созвал их всех к себе и подал старшему большой пук туго связанных прутьев, и велел переломить; но тот не мог: за ним принял пук прутьев другой сын, потом третий и так далее, и никто не в силах был переломить небольшую связку прутьев. Тогда старик сказал: „развяжите прутья, возьмите каждый по пруту и переломите!» Понятно, что изломали в одну минуту, „Так-то и вы, дети, сказал старец, пока живете дружно, за одно, никому вас не одолеть, а по одиночке всякий неприятель вас победит».

Счастлив тот дом, где обитает мир, да любовь, где родители пекутся о детях, где дети почитают родителей, где все живут в добром согласии: муж и жена, братья и сестры. Там дом – полная чаша; там – изобилие во всем. На таком доме почивает благословение Божие. *Брат от брата помогаем яко град тверд и высок, утверждается же яко основанное царство* ([Притч. XVIII:19](#)). *Се что добро или что красно, еже жити братии вкупе? Живите же, братие, со смирennemудрием, снисходя друг другу любовию, соблюдая единство духа е союзе мира* ([Еф. IV:1 – 3](#)).

12. Библейские тексты об отношениях между мужем и женой

Обязанности мужей по отношению к своим женам: мужья должны любить своих жен: мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил церковь, и предал Себя за нее. Мужья, любите своих жен, и не будьте к ним суровы ([Кол. III:19](#));

оказывать им честь: также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствий в молитвах ([1 Петр. III:7](#));

быть в отношении к ним верными: источник твой да будет благословен; и утешайся женою юности твоей, любезною ланию и прекрасною серною... И для чего тебе, сын мой, увлекаться постороннею, и обнимать груди чужой? ([Притч. V:18 – 20](#)). – Берегите дух ваш, и никто не поступай вероломно против жены юности своей ([Мал. II:14, 15](#));

проводит с ними всю жизнь: потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть ([Быт. II:24](#));

смотреть на них, как на самих себя: и сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа (своего) ([Быт. II:23](#)). – Так должны мужья любить своих жен, как свои тела; любящий свою жену, любит самого себя ([Еф. V:28](#));

утешать их: и сказал ей Елкана, муж ее: Анна! Она отвечала ему: вот я. И сказал ей: что ты плачешь, и почему не ешь, и от чего скорбить сердце твое? Не лучше ли я для тебя десяти сыновей? ([1 Цар. I:8](#)).

Обязанности жен по отношению к своим мужьям: жены должны любить их: ты же говори то, что сообразно с здравым учением (пишет ап. Павел к Титу), чтобы вразумляли молодых (жен) любить мужей, любить детей ([Тит. II:4](#));

уважать их: тах каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа ([Еф. V:33](#));

быть им верными: муж, оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим ([1 Кор. VII:3 – 5](#));

быть им покорными: жене (Бог) сказал: умножая умножу скорбь в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей: и к нуже твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою ([Быт. III:16](#)) . – Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу; потому что муж есть глава жены, как и Христос глава церкви, и Он же Спаситель тела. Но как церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем ([Еф. V:22 – 24](#)). – Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии ([1 Тим. II:11, 12](#));

жить с ними во всю свою жизнь: замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества. Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею; если же умрет муж, она свободна от закона, и не будет прелюбодейцею, вышедши за другого мужа ([Рим. VII:2, 3](#)). А вступившим в брак не я повелеваю, Господь: жене не разводится с мужем ([1 Кор. VII:10](#));

13. Библейские тексты добродетельной жене

Жена добродетельная есть дар Божий: дом и имение – наследство от родителей, а разумная жена – от Господа (Притч. XIX:14);

ест великое благо: кто нашел (добрую) жену, тот нашел благо, и получил благодать от Господа (Притч. XVIII:23);

есть венец благословения для своего мужа: добродетельная жена – венец для мужа своего; а позорная – как гниль в костях его (Притч. XII, 4);

доставляет честь своему мужу: благонравная жена приобретает славу (мужу), а жена, ненавидящая правду, есть верх бесчестия (Притч. XI:16);

имеет доверие от своего мужа: уверено в ней сердце мужа ее, и он не останется без прибытка (Притч. XXXI:11);

похваляется от своего мужа: встают дети, – и ублажают ее, – муж, и хвалит ее (Притч. XXXI:28, 29);

бывает рачительная, заботлива и благоразумна: добывает шерсть и лен, и с охотой работает своими руками. Она, как купеческие корабли, издалека добывает хлеб свой; она встает еще ночью, и раздает пищу в доме своем и урочное служанкам своим; задумает она о поле, и приобретает его; от плодов рук своих насаждает виноградник; препоясывает силою чресла свои и укрепляет мышцы свои; она чувствует, что занятие ее хорошо, и светильник ее не гаснет и ночью; протягивает руки свои к прялке, и персты ее берутся за веретено; не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ее одета в двойные одежды; она делает себе ковры: виссон и пурпур – одежда ее; муж ее известен у ворот, когда сидит с старейшинами земли; она делает покрывала, и продает, и поясы доставляет купцам финикийским; крепость и красота – одежда ее, и весело смотрит она на будущее; уста свои открывает с мудростию, и кроткое наставление на языке ее; она наблюдает за хозяйством в доме своем, и не ест хлеба праздности (Притч. XXXI:13 – 27);

содействует благоденствию дома: мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками (Притч. XVI:1);

бывает благотворительна для бедных: длань свою она открывает бедному и руку свою подает нуждающемуся (Притч. XXXI:20);

бывает мудрую и незлоречивою: уста свои открывает с мудростию, и кроткое наставление на языке ее (Притч. XXXI:26);

Красота обманлива, пригожество тленно, боящаяся же Бога жена достойна всякой похвалы: миловидность обманлива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы (Притч. XXXI:30).

14. Девство, брань и вдовство

(Из поучения св. [Амфилохия Иконийского](#) в праздник Сретения Господня) Многие из великих людей прославляют девство. И в самом деле, оно достойно похвалы. Оно не причастно печали, свободно от стенаний; на девство не простирается произнесенный Богом приговор: *умножая, умножу печали твоя, и воздыхания твоя; в болезнях родиши чада; и к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет* ([Быт. 111:16](#)).

Однако и брак честень ([Евр. XIII:4](#)) превосходит всякий земной дар, как плодovitое дерево, как благолепный плод, как корень девства, как производитель одушевленных и разумных ветвей, как благословение на умножение мира, как утешитель рода человеческого, как возделыватель человечества, как изобразитель Божественного образа, как стяжатель благословений Господа, как подпора всего мира, как исполняющий веления Того, Кто вочеловечился, как могущий с дерзновением сказать: *се аз и дети, яже ми даде Бог* ([Ис. VI:18](#)). Искорени честный брак, где найдешь цвет девства?

Говоря это, мы не вносим вражды между девством и браком; напротив, то и другое, как взаимно полезное, уважаем. Славно девство, но девство истинное; потому что и в девстве есть различие. Одни девы воздремали и уснули, а другие бодрствовали ([Мат.](#) гл. XXV). Достойн похвалы и брак, но брак верный и честный; поелику многие сохранили, а многие и не сохранили чистоты его.

Почтенно и вдовство, но вдовство истинное, одерживающее победу в подвиге целомудрия, вдовство честное, чистое, беспорочное. Такова была представленная нам словом Божиим Анна пророчица, дожившая до глубокой старости и как орел обновившаяся юностью. Потому что в праздник Сретения Господня вы слышали повествование евангелиста: и бе Анна пророчица, дщи Фануилева, от колена Асирова; сия засмотревши во днех многих, живши с мужем семь лет от девства своего. И та вдова яко лет осмьдесят и четыре, яже не отхождаше от церкви, постом и молитвами служаще ден и ночь ([Лук. II:36-37](#)).

Св. Анна – венец вдовицам; жена по полу, пророчица по достоинству. Вдовствои она украшалась как диадемою царскою; дряхлая телом, крепка была духом; при ветхости лица была лепообразна мудростию; согбенная старостию, бодрa была познанием; увядая от многолетия, цвела боговедением; постилась, а не пресыщалась; молилась, а не скиталась; пребывала во храме, а не обходила чужие дома; пела псалмы, а не пустословила; пророчествовала, а не баснословила; занималась предметами Божественными, а не заботилась о суетном... Вы слышали, что сказал о ней евангелист: *и та, т. е. Анна, исповедавшаяся Господеви и глаголаше о нем всем чающим избавления во Иерусалиме* ([Лук. II:38](#)). Видишь ли величие Анны?

Не оставь, возлюбленный, слов Анны без внимания. Возвещай всем могущество Господа Иисуса!..²⁹⁵ («Воскресн. Чт.» 1884 г., № 6).

15. Образцовые христианские супруги

I. Мать св. Григория Богослова, блаженная Нонна, была дочь добрых христиан, и родители воспитали ее по правилам христианского благочестия. Но вот ее несчастье: родители выдали ее за язычника и горько, горько ей, пламенной христианке, было видеть, как муж ее, вместо истинного Бога, чтит бездушные твари и кланяется огню и светильникам. В самом деле, каково ей было, когда она станет на свою молитву, а муж на свою; она начнет молиться Богу, а муж исправлять идольские обряды? Да, тяжело ей было! Но к чести ее должно сказать, тяжело было только сначала. Нонна была женщина мудрая и волей сильная, и скоро средство из тяжелого положения выйти нашла и худого мужа сделала добрым и из него – язычника сделала также примерного и святого христианина, Каким же образом она достигла этого?

„Нонна день и ночь припадала к Богу, в посте и со многими слезами просила у Него даровать спасение главе ее, неумоимо действовала на мужа, стараясь приобрести его различными способами: убеждениями, услугами..., а более всего своею жизнью и пламенною ревностью о благочестии, чем всего сильнее склоняется и смягчается сердце, добровольно давая вести себя к добродетели. Ей надобно было, как воде, пробивать камень непрерывным падением капли, от времени ожидать успеха в том, о чем старалась, как и оправдало последствие. Об этом просила она, этого ожидала не только с жаром юных лет, сколько с твердостью веры. И на осязаемое никто не полагался так смело, как она на ожидаемое, по опыту зная щедролюбие Божие. Рассудок мужа стал мало-по-малу исцеляться, а Господь стал его еще привлекать к себе и сонными видениями, Раз мужу Нонны представилось, будто бы он поет следующий стих Давида: „возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем» ([Пс. СХХI, 1](#)), – пение небывалое, а вместе с пением явилось и желание. Когда услышала об этом Нонна, то, пользуясь временем, объяснила видение в самую добрую сторону... и ускорила дело спасения мужа, дабы не помешало что-нибудь призванию и не расстроила того, о чем столько старалась. В то время в Никею собралось множество архиереев... и муж Нонны предал себя Богу и проповедникам истины, и искал у них помощи для спасения“ (Твор. св. Григория 2, 110 – 112). Он сделался христианином, глубоко понял звание христианина, посвящен был во священника, и с этих пор весь предан делам нового звания.

И так, вот вам помощь, жены несчастные Подражайте св. Нонне и, Бог даст, и вы обратите на добрый путь ваших мужей. Молитесь пламенно о них Богу; действуйте на них убеждениями и услугами; показывайте им собою пример благочестивой жизни, веруйте в милосердие Божие, вооружитесь терпением и, поверьте, что, как капля воды непрерывным падением пробивает камень, так и вы, несомненно, рано или поздно тронете сердца мужей ваших и эти сердца обратите к Господу. Но если бы, при всем том, вы и не тронули их, то и тут ваше не пропадет; ибо, чрез свое, здесь на земле, терпение от мужей, вы стяжете себе венец мученический и причтетесь на небе к лику претерпевших до конца („Душ. Чт.“ 1890 года янв.).

II. Св. Моника, мать блаженного Августина, имела мужа-язычника, по имени Петрикия, который был груб, гневлив и сначала обращался с своею женою жестоко и несправедливо. Но блаженный Августин говорит о ней: „она повиновалась своему мужу, как Господу; она заботилась о том, чтобы обратить его ко Христу, – потому она говорила с ним о Иисусе Христе больше святыми делами, чем словами. Так она приобрела его себе, и вместе с тем приобрела его любовь и уважение. Недостатки его она сносила с такою кротостию и терпением, что никогда не сделала ему ни одного упрека. Если она замечала, что он гневен, то остерегалась, как бы не противоречить ему словом или делом; когда же он бывал спокоен, тогда она отдавала ему отчет о себе, и вместе с тем доказывала ему, что он несправедливо на нее гневался». Так-то между

этими мужем и женою не только сохранялся мир на земле, но жена даже приобрела мужа для неба, так как муж ее сделался христианином, крестился и умер счастливою смертью (Из „В. Чт.“).

III. Св. муч. Наталия, супруга св. муч. Адриана, служит образцом истинной христианской любви к своему мужу и верности ему до самой смерти своей. Адриан был начальником судебной палаты и пользовался между языческими властями большим почетом. Он жил в царствование Максимилиана, жестокого гонителя христиан. Однажды в его палату привели несколько христиан, преданных различным пыткам и мучениям. Видя непоколебимое терпение св. мучеников. Адриан спросил их: какой награды ожидаете вы от своего Бога за эти мучения? Они ответили: „такой, какой уста наши не могут рассказать, а уши твои не могут слышать и ум постигнуть». Уразумев истину, Адриан сказал тогда писцам, записавшим имена преданных на мучения: „запишите и меня, так как и я христианин, и я с радостью умру за Христа Бога». Когда донесли об этом царю, то тот велел заковать и отвести исповедника в темницу? Один из слуг Адриана поспешил известить об этом его супругу, Наталию, которая в душе уже была христианкою. Исполнившись радости, что муж ее решился принять мученический венец, она тотчас же поспешила к нему со словами ободрения. Лобызая его узы, Наталия со всею силою глубоко верующей души старалась воодушевить своего мужа на предстоящий ему подвиг. С полным самоотвержением проводила она время в темнице, омывая раны св. мучеников и своими словами укрепляя их веру и надежду на Христа. Среди самых мучений, св. Наталия не переставала поддерживать мужество страдальцев. Молю тебя, говорила она своему Мужу Адриану, когда предстанешь Христу, то принеси за меня первую молитву, чтобы не принудили меня выйти за другого мужа – язычника. Тогда расторгается союз наш“. Когда, после смерти мучеников, язычники хотели сжечь тела замученных, то вдруг поднялась страшная гроза, разогнавшая всех слуг. Тогда Наталия похоронила тела мучеников и удалилась в свой дом. Тысячачеловек начальник императорской армии хотел жениться на ней, но она, узнав об этом, скрылась в Византию. Здесь явился ей во сне Адриан и сказал, что она скоро будет упокоена Господом. И действительно, она вскоре мирно скончалась, оставшись таким образом верною и неизменною помощницею своему мужу, особенно в сохранении им веры Христовой и достижении мученического венца. Хотя Наталия и не пострадала вместе с своим мужем, но св. церковь причислила ее к лику мучеников, коим она сострадала своею душою не менее того, чем они страдали телом. (Ч. М.).

Представим теперь образец целомудренной и благочестивой супруги из истории русского народа. Такова была княгиня *Евфросиния*, супруга муромского князя Давида Юрьевича.

IV. Князь муромский Давид Юрьевич пред женитьбою заболел: его тело покрылось струпьями. Дочь пчелинца, девица Евфросиния вылечила его мазью. Благодарный князь женился на ней. Такой неравный и несоответственный брак не понравился муромским боярам: они, как обиженные, требовали от князя или развода с женою — крестьянкою, или отречения от престола. Князь, помня слова Писания: *еже Бог сочета, человек да неразлучает*, остался верным браку, а престол покинул. В таком несчастье умная и трудолюбивая супруга, утешая его, говорила: „не печалься, князь, милосердый Господь не оставит нас в нищете“. И действительно, скоро случились такие обстоятельства, которые заставили бояр умолять князя снова вступить на княжение. Теперь его умная и добрая супруга Евфросиния помогала ему советами, занялась делами благотворительности, корысть презирала, всех любила, не гордилась своим положением, с мужем жила в полном согласии, взаимно – верно и целомудренно, хотя и моложе его была.

Вот как поучала княгиня одного женатого человека. Он, любясь ее красотою и молодостию, обуревался дурными помыслами. Княгиня, заметив искушение, приказала ему

почерпнуть воды из речки сперва с одной стороны, а потом с другой, и испить. Тот повиновался. „Находишь ли ты разность, спросила целомудренная княгиня, в воде? – Никакой! – „Точно так одинаково женское естество», заметила она: „напрасно ты, оставляя жену свою, думаешь о чужой“. Под старость и князь и княгиня, с обоюдного согласия, вступили в монашество с именами Петра и Февронии. В 1228 г. на св. Пасху они в один день скончались и, по завещанию, положены были в одном гробе. („Русские святые», Филарета, архиеписк. черн. ч. II, Спб. 1882 г., стр. 276—277).

16. Святоотеческие изречения о высоте девства

Св. отцы высоко ценили чистоту целомудрия.

I. Св. Киприан Карфагенский говорит: „девственницы суть цветы в вертограде церкви, красота и благолепие благодати, торжество природы, славнейшая часть стада Христова» („Сл. об одежде девст.“ Христ. Чт., 1825 г., ч. 18).

II. Антоний Великий говорит: „девство есть печать совершенства, подобие ангелам, духовная и святая жертва; венец, сплетенный из цветов добродетели, благоухающая роза, оживляющая всех, находящихся близ нее, приятнейшее благоухание Господу Иисусу Христу, великий дар Божий, залог будущего наследия в царстве небесном» („Пис. 17 о девстве»).

III. Св. Афанасий Великий говорит: „о, девство! – богатство неистощимое, венец неувядаемый, храм Божий, жилище Св. Духа, драгоценная маргарита, радость пророков, слава апостолов, жизнь ангелов, венец святых» (Кн. „о девстве“.Хр. Чт., 1833г., ч. 3).

„Два пути в жизни относительно сего предмета, говорит тот же святитель в послании к Аммуну монаху. Един обыкновенный и житейский, т. е. брак; другой же ангельский и коего нет превосходнее, т. е. девство. Аще кто избрал мирский путь, т. е. брак, то не подлежит порицанию, но не получит толиких даров, хотя, впрочем, получит некие, ибо и он приносит плод три десяти-кратый; аще же кто восприял чистый и премирный путь, хотя путь его жесточе и труднее первого, но таковой приемлет более чудные дарования, ибо принес плод совершенный, сторичный“... (Из „Посл. Афан. В. к Аммуну монаху»).

IV. Св. Кирилл Иерусалимский: „неизвестна нам будущая слава чистоты (девства): ибо она есть ангельский венец и добродетель выше человека. Сохраним же тело, имеющее просиять, как солнце“ („Огласит. поуч.“, 12).

V. Св. Златоуст говорит: „девство есть дело столь великое и чудное, что превосходит все человеческие добродетели. Девство украшало первых человеков больше, нежели царей диадема и золотые одежды. Что честнее, сладостнее, светозарнее девства? Ибо оно издает сияния, блистательнейшие самых солнечных лучей, и отрешив нас от всего житейского, приучает светлыми очами со вниманием созерцать Солнце правды. Как драгоценное миро, хотя и в сосуде заключается, наполняя воздух благовонием, исполняет приятности не только находящихся внутри дома, но и близ него стоящих: так и благовоние девственной души, напоая чувства, показывает сокровенную внутри добродетель» («О девстве», гл. 7, 10, 17, 21, 63). VI. „Целомудрие и кротость – херувим души“, говорит пр. Нил («Духов. мнения», § 18. „Хр. Чт.“, 1827 г., ч. 27). – „Девство преимущественно делает душу храмом Св. Духа“ ([1 Кор. III 16:17](#); VI, 19).

VI. Св. Василий В. говорит: „дева есть невеста Христова и сосуд святой, посвященный Богу. Девою именуется добровольно посвятившая себя Господу, отрекшаяся от брака и предпочетшая житие в освящении» (Прав. 18.) „Но дарование девства, говорит тот же святитель, заключает в себе не то одно, _ чтобы воздержаться от деторождения, но весь образ жизни, и самая жизнь, и нравы должны быть девственны, во всяком занятии безбрачного показывая нерастленность. Можно и словом соблюсти, и оком прелюбодействовать, и слухом оскверниться, и в сердце принять нечистоту, и неумеренностию в пище и питии преступить законы целомудрия» (в 1 слове о подвижничестве).

I. Первым примером девственной жизни служит для нас Сам подвигоположник И. Христос. «Господу, говорит св. Мефодий, предоставлено преподавать сие учение (о девстве) людям; поелику Он один, пришед на землю, научил возноситься к Богу. Архiereю и Главе пророков прилично именоваться и Главою девственников» (Творения св. отцев в русск. переводе, изд. при М. Д. А. год 1-й).

„Христос, говорит другой учитель церкви, девственная слава Сый, не только рожденный от Бога безначально, но и как человек, подобный нам, но высший нас, воплотившийся от Девы без мужа, показал в Себе Самом истинное и всесовершенное девство. Посему то Он Сам научил сему самым делом, хотя и не положил законом („ибо не вси вмещают, как Он говорит») (Opera S. Damascini Lib. IV, с. XXV).

II. Другой чистейший образец девства мы видим в пренепорочной Деве Марии. „Первая Дева Божия есть преблагословенная Мария. В непорочности младенческой, быв посвящена Богу на всегдашнюю чистоту, Она сделалась навсегда непоколебимым основанием ангельской на земле жизни» („Христ. учение о девстве» Филарета, митр. моск. Христ. Чт. 1836 г., ч. 4), „С того времени, как Дева учинилась Божиею Материю, говорит св. Григорий Богослов, уже открытым образом стали провождать безбрачную жизнь». (Opera 5. Gregorii Nazianz. T. 2. Weidmanni 1690 ап., pag. 220).

III. После примеров Главы девственников И. Христа и преблагословенной Его Матери Девы Марии, могут служить примером Иоанн Предтеча, апост.: Иаков, Иоанн и Павел.

Об Иоанне Предтече Иосиф Флавий повествует, что он был Илия по образу жизни и благочестивой ревности, и девственник (Joseph. Antiquit. Lib. 8, с. 7).

О св. Иакове свидетельствует Егезипп, палестинский писатель (2 столетия), что он, посвященный Богу от чрева матери, не вкушал вина, не питался мясами животных, не намазал тела своего елеем; колена его от частых коленопреклонений пред Богом в молитвах за себя и за других покрыты были наростами (Apud Euseb. Hist. Eccles. Lib. 2. с. 23). Блаж. Иероним прибавляет к этому, что Иаков соблюдал и девство (Advers. Iovian).

Тот же учитель церкви свидетельствует, что девственник был и Иоанн, удостоенный особенной любви от Господа и усыновленный им преблагословенной Деве со креста (Hieron. contra vigilantium. 1, с. 26). „Тебя (девство), говорит св. Ефрем Сирин, возлюбил и св. евангелист Иоанн, и за сие удостоился возлежать на персях Господа славы“. (Opera 5. Ephraemi Syr. T. 2. Vaticana, Romae 1743 ап.); или, как другой учитель церкви говорит: „за сие ему более других апостолов была отверста дверь к таинствам небесным» (Opera S. Ambrosii T. 3. Venetiis 1751 an. institutio virginitatis virginitatis с. 8, pag. 324).

Св. ап. Павел сам о себе свидетельствует, что он был девственник: добро им (вдовицам и безбрачным), говорит, еще пребудут якоже и аз ([1 Кор.](#) VII, 8). „Хочу, – говорит св. Амвросий, – чтобы вы (девственники) подражали в сем (девстве) ап.

Павлу, который удалился от связи брачной для того, чтобы теснее соединиться с И. Христом. Он не мог бы достигнуть такого дара своего апостольства, если бы был связан узами брака“ (Из кн. „Учение о девстве», Филарета митр. москов.).

IV. После апостолов идет целый ряд св. девственников и девственниц среди древних христиан. Приведен несколько рассказов о них.

а) Св. Евдоким родился в девятом веке по Р. Хр. в Каппадокии от родителей благочестивых Василия и Евдокии. Пламенея любовью к Богу, он возжелал высшего совершенства в духовной жизни – и дал пред Богом обет целомудрия. Целомудрие его простиралось до того, что он

избегал даже разговоров с женщинами. Из женщин с одною матерью только вел он беседу. Такою святою строгостью своего поведения он сделался известен императору Феофану, который назначил его полководцем в харсианскую область. Новое высокое место службы не изменило доброго, благочестивого направления в Евдокиме, – он еще более преуспевал в христианских подвигах. Но не долго он прожил на земле, и едва исполнилось ему тридцать три года, как он мирно предал душу свою Богу. За святость жизни Господь по смерти прославил праведного Евдокима чудесами, а тело его нетлением (Л.-М.“).

б) Однажды св. Григорий Богослов, увидавши во сне двух женщин необыкновенной красоты, которые выражали к нему самую чистую и горячую любовь, спросил у них: „кто вы такие?“ – „Одна из нас *чистота*, а другая *целомудрие*», отвечали они, „мы предстоим Царю Христу и услаждаемся красотами небесных девственников“. И св. Григорий дал после этого обет девства и свято сдержал его до конца жизни («Ч.-М.“).

в) Преподобный Алексей, „Божий человек», для сохранения целомудрия и всецелого служения Божия скрывается из дома в ночь после брака своего, оставляет молодую жену, родителей, богатство, славу, роскошь, негу («Ч.-М.“).

г) Одна прекрасная лицом девица, Потамиена, во время Максимиана гонителя, была рабою у какого-то сластолюбца. Господин долго старался обольстить ее различными обещаниями, но не мог: наконец, пришедши в ярость, он представил ее тогдашнему александрийскому профекту как христианку, которая хулит настоящее правительство и царей за гонения, и обещал ему довольно денег за наказание ее. „Ежели ты, говорил он, убедишь ее согласиться на мое желание, то не предавай ее истязанию; а когда она по-прежнему будет оставаться непреклонною, прошу тебя уморить ее в мучениях: пусть же, говорил он, живая не смеется над моею страстью. Привели мужественную девицу пред судилище и начали терзать тело ее разными орудиями казни; в то же время и уговаривали словами; но она оставалась непоколебимою в своей душе, как стена. Тогда судья избирает из числа орудий казни самое страшное и мучительное: он приказывает наполнить большой медный котел смолою и поджигать его сильнейшим огнем. Когда смола стала клокотать и кипеть, безжалостный судья обращается к блаженной девице и говорит: „или ступай, покорись воле твоего господина, или знай, – я прикажу бросить тебя в этот котел«. Потамиена отвечала: „можно ли быть таким несправедливым судиею, чтобы приказывать мне повиноваться сладострастию?“ – Разъяренный судья повелевает раздеть ее и ввергнуть в котел; тогда она вскрикнула и сказала: „заклинаю тебя жизнью императора, которого ты боишься, – прикажи, по крайней мере, не раздевать меня, если ты уже присудил мне такую казнь, а вели понемногу опускать в смолу, и ты увидишь, какое терпение даровал мне И. Христос, Которого ты не знаешь“. Судья склонился на ее просьбу – и св. девицу понемногу опускали в котел, в продолжение часов почти трех, пока она не испустила духа, как скоро смола уже захватила у ней горло (Лавсаик, стр. 15).

д) Св. девицу Евфрасию взяли под стражу за исповедание имени Христова и начали принуждать, чтобы она принесла жертву богам ее отечества. Но так как все усилия были тщетны, то она была отдана грубейшему и развратнейшему из воинов в незаконное супружество. Варвар увел ее в дом свой, Отроковица, помолившись в сердце своем к Богу, хранителю невинности, да соблюдет ее от всякого зла, приняла на себя веселый вид и незаконному своему жениху сказала: „как супруга, я должна теперь открыть тебе все, что у меня на сердце: – я волшебница: знаю силу всех трав, всех растений. Ты, как воин, всегда подвержен смерти; выслушай же от меня важнейшую для тебя тайну; у меня есть на при мете трава, которую имея при себе, ты будешь невредим против стрел и копий, – но та же волшебная наука открыла мне, что эта трава только тогда имеет свою силу, когда вручена будет от девицы«. Варвар радуется столь полезному для него открытию и идет вместе с нею в сад;

Евфрасия срываёт какую-то траву и, отдавая ему, говорит с притворною ласковостью: „вот тебе луч— шее от меня приданое!“ – „Чем же уверишь меня в истине твоих слов?“ спрашивает ее воин. – „Опыт над моею головою, если тебе угодно“, отвечает Евфрасия – и вдруг, обнажив шею, мнимо-таинственную траву прикладывает к ней и говорит: „взмахни, как можно сильнее, меч твой и ударь меня: ты увидишь, что скорее сокрушится острая сталь, нежели сделаешь мне малейший вред«. Варвар поверил, и – голова Евфрасии отлетела от шеи: мученица пала бездыханной. Идолопоклонник, поруганный невинностью, заскрежетал зубами, а целомудренная девица отошла к небесному Жениху (Ч.-М.).

е) Св. Иоанн Лествичник приводит пример высочайшей степени чистоты: „некоторый человек, увидев однажды красивую женщину, вместо того, чтобы прельститься ее красотой, начал прославлять и чудиться премудростию Создавшего столь прекрасное творение, и, возрев на нее, возгорел к Богу чистейшею любовью, проливая теплые слезы. Чудное приключение! то, что другому могло быть рвом гибели, сему сверхъестественно сделалась венцом славы» (Леств. степ. 15).

ж) Препод. Моисей Угрин был родной братъ Георгия и Ефрема, с которыми и служил вместе при князе ростовском Борисе Владимировиче. В 1015 году, когда св. Борис был умерщвлен на реке Алте, Моисей, один только из всей свиты Борисовой избегший смерти, укрылся от преследования Святополка в доме сестры князя Ярослава, Предиславы. Но в 1018 г., когда тесть Святополка, Болеслав, король польский, овладел Киевом, Моисей вместе со многими другими киевлянами взят был в плен и отведен в Польшу. Там целых 5 лет томился он в оковах; потом еще 6 лет провел в доме одной знатной ляхины, которая, прельстившись его красотой, выкупила его из оков и всячески старалась привлечь его к себе. Но напрасно истощала она для этого свои ласки и угрозы; напрасно заключала его в темницу и томила голодом; напрасно показывала ему свои владения и богатства и предлагала ему даже свою руку, будучи вдовою; напрасно жаловалась на своего невольника королю Болеславу, которого благоволением пользовалась: ничто не могло прельстить нашего целомудренного Иосифа.

Давши Богу обет быть иноком, Моисей вскоре удостоился достигнуть своей цели: случилось так, что к нему пришел один черноризец с св. горы афонской, саном иерей, и постриг его тайно от госпожи его. Тогда госпожа, не могши отыскать этого черноризца, излила всю ярость свою на Моисея, приказала давать ему ежедневно по сто ударов, и наконец, велела сделать его евнухом, так что страдалец, истекая кровию, едва остался жив; а Болеслав, из угождения этой неистовой жене, изгнал всех черноризцев из своей области. Но гнев Божий не умедлил открыться на нечестие и неправду: в одну ночь Болеслав внезапно скончался, и вслед затем в Польше последовало сильное возмущение, во время которого погибла и жена, мучившая целомудренного Моисея. Это случилось в 1030 году. (Об этом событии упоминается и в Лаврент. летописи. II собр. р. лет. 1, 64, снес., т. V, 136).

Мало-по-малу собравшись с силами и чрез несколько лет довольно оправившись, многострадальный Моисей пришел в пещеру к преп. Антонию, и здесь в посте и молитвах, в бдении, безмолвии и прочих иноческих добродетелях, благоугождая Богу еще 10 лет, преставился. (Из „Истории русской церкви», Макария, митр. московского, т. II. стр. 51 – 53).

з) Симеон Христа ради юродивый отличался дивным целомудрием духа и девственною чистотою тела. Его спросил однажды наедине Иоанн (которому он во всех открывался): „отче, что чувствовала плоть твоя, когда ты был в женской бане и при том же среди нагих женщин?“ Симеон сказал ему: „поверь мне, брат, что я был среди их, точно как дерево среди деревьев, и не ощущал, что имею тело, ниже помышлял, что вошел к телам, но весь ум мой был обращен к созерцанию дел божественных» («Ч.-М.» июля 29).

18. Награда девственникам

Тайновидец (св. Иоанн Богослов) пишет: «и взглянул я, и се Агнец стоит на горе Сионе и с Ним сто сорок четыре тысячи, у коих имя Отца написано на челах. Это суть те, которые не осквернились с женами; ибо они девственники; они идут ра Агацем, куда бы Он ни пошел. Никто не мог научиться песни той, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных с земли» (Апокал. XIV 3, 4).

„Куда идет Агнец, говорит блаженный Августин, идет так, что с Ним могут идти не кто другие, как души девственные. Куда идет Он? Какия это жилища покоя? Это места, где удовольствия бесконечно более высокие, чем суетные, безвкусные, обманчивые наслаждения мира; это даже не те места покоя, которые даны будут в царствии Божию не девственникам: это совсем другие жилища. Радостию девственников будет Сам Иисус, радость чрез Иисуса и в Иисусе. Это Радость особого рода, не общая с радостью других святых. Другие святые, которые не будут следовать за Агнцем, будут видеть сопутствие девственников Агнцу, но не станут завидовать тому; они будут радоваться их счастию; они не будут петь песни, а станут слушать и в драгоценном преимуществе, которым те будут наслаждаться найдут свою радость». (См. кн. „Русские святые, чтимые всею церковию или местно», Филарета, архиеп. черниг. Ч. II. Спб. 1882 г., стр. 566).

19. Правило св. апостолов 51, воспрещающее гнушаться браком

„Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, удаляется от брака, и мяс, и вина не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что вся добра зело и что Бог, создавая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом, хуля, клеветет на создание, или да исправится, или да будет извержен из священного чина и отвержен от церкви. Такожде и мирянин» (Прав. св. апост.).

20. Советы св. Григория Богослова о сохранении целомудрия

I. „Не уязвляйся мыслию, уносясь в порывах своих за облака, говорят св. Григорий Богослов. Часто падение поднимало с земли на высоту, а возвышение низлагало на землю. У Бога положен такой закон: благоволить к плачущим и обсекать крылья высокомерным».

II. „Не малыми мерами измеряй путь своей жизни. Ежели ты опередил воз вращающегося назад или самого порочного, то не думай, что достиг уже предела добродетели, Превзойти не многим – не верх еще совершенства. Для тебя мерою должны быть заповедь и Бог, А ты далеко еще от Бога, хотя идешь и быстрее других».

III. „Не робей слишком плоти, как будто она по природе своей неукротима. Не от Бога тот страх, который человека делает связанным. Не предавайся слишком и плотской неге, чтобы пресыщение, сверх чаяния твоего, не низринуло тебя с стремнины».

IV. „Если боишься того, что и малая искра зажигает солому, то ободрись надеждою; великий пламень прохладится дождем свыше. Молитвы, воздыхания, в слезах проводимые дни, и без отдыха – ночи, и всецелая любовь к Царю, – вот прекрасные врачества целомудрия! При них никогда, превосходный мой, не поставишь ты в сердце своем кумира худшей любви, но будешь иметь непорочный ум, как храм великого Бога и лучезарности духа“.

V. Если чрево у тебя на замке, то, может быть, спасешься от греха. А если двери у него отворены, то боюсь, чтобы персть не сделалась наглою. Когда тело усмирено, тогда усмирятся вместе и бесстыдная похоть. Вино – это желчь для девственников, приносить им много бесславия; а гневливость доводит до неистовства; все же это – путь к смерти“.

VI. „Сколько девство предпочтительнее супружества, столько непорочный брак предпочтительнее сомнительного девства. Посему и ты, ревнитель совершенства, или вполне возлюби чистое девство, если имеешь к тому и силу и расположение, или избери супружество, как говорят, после первого второе, также доброе, плавание. Но бегай тех, которые хотят совместить ту и другую жизнь и безбрачную и брачную, т. е., примешивают к меду желчь, к вину грязь, к священному Солиму злочестивую Самарию»²⁹⁶. (Из „твор. св. Григория Богослова», ч. V, изд. 3, 1889 г., стр. 68).

21. Объяснение слов: „не вси вмещают словесе сего“... ([Мф.](#) XIX:11)

Св. Исидор Пелусиот так объясняет эти слова: „сказанное о девстве»: не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть, – сказано не в том смысле, что дается сие иным по какому то жребию (в таком случае Бог не назначил бы им в награду небесного царства), напротив того, сим показывается, что во-1-х, подвизающиеся сим преестественным подвигом имеют нужду в Божией помощи; во-2-х, совет сей сходит с неба, не законом постановляемый, но предлагаемый в виде увещания в 3-х, девство дается тем, которые препобедили невоздержание, свыше призывают содействие, сохраняют драгоценность сию постами и бдениями, нерадением же и роскошью не предают себя зверю. А если бы давалось оно по жребию, то излишнею была бы награда. Не по милости оно дано, но дается желающим принять; а кто не хочет, тем никто и не даст» („Творения св. Исидора Пелусиота», т. 3, стран. 80 – 81).

22. Объяснение слов Спасителя: «суть бо снопцы, иже из чрева матерня родишася тако; и суть скопцы, иже скопишася от человек; к суть, иже исказиша сами себе, царствия ради небесного: могий вместити, да вместить» ([Мф.](#) XIX гл., ст. 12)

«Когда И. Христос говорит „скопиша себе“, то под сим не разумеет отсечения членов – да не будет сего! учит св. Златоуст, но истребление злых помыслов; ибо отсекий член подвергается проклятию, как говорит Павел; о, дабы отсечени были развращающие вас! ([Гал. V:12](#)). И весьма справедливо, так как таковой поступает подобно человекоубийцам, содействует тем, которые уничтожают творение Божие; отверзают уста манихеев, и преступает закон, подобно тем из язычников, кои отрезают члены, – ибо отсекаль члены первоначально было дело диавольское и злоухищрение сатаны, чтобы чрез сие исказить создание Божие, чтобы нанести вред человеку, созданному Богом, и чтобы многие, вменяя все не произволу, но самим членам, безбоязненно грешили, сознавая себя невинными, и таким образом сугубый причиняли себе вред как отсечением членов, так и противопоставлением препятствий воле делать добро. Подобно сему диавол ввел и еще другое ложное учение о судьбе и необходимости, и таким образом всячески старался уничтожить свободу, дарованную нам Богом, уверяя, что зло есть следствие физической природы, и чрез сие рассеивая многие ложные учения, хотя и скрытно. Таковы стрелы диавольские! Посему молю, убегайте сего преступления. Кроме сего, пожелания наши отсечением членов не только не укрощаются, но еще более раздражаются» (Из „беседы Злат. на [Ев. Мф.](#)“, ч. 2, стр. 65 – 67).

„*Есть скопцы от утробы матер—* ней, то есть люди, которые по природному сложению не имеют влечения к женам: но их целомудрие не приносит им пользы;

есть и такие, которые скопляются людьми; оскоряющие же сами себя ради царствия Божия суть не те, которые отрезают у себя член, ибо это преступно, но те, которые воздерживаются. Понимай и так: бывает скопец от природы, то есть, как выше сказано, по природному сложению не склонный к любострастию: оскоряемый от людей есть тот, кто удаляет от себя разжение плотской похоти, вследствие человеческого наставления; наконец, оскоряющий сам себя есть тот, кто не по чужому, а по собственному расположению, добровольно решился на подвиг целомудрия. Таковой очень хорош, потому что он независимо от других, а сам произвольно вступает на путь к царствию небесному. Желая же, чтобы мы добровольно подвизались в добродетели (девства), Господь говорит: „могий вместити да вместит!“ Таким образом Он не принуждает к девству, не возбраняет и брака, но девство предпочитается“. („Благовестник блаж. Феодорита“, ч. 1, стр. 233, изд. „Прав. собес.“).

1. Понятие о таинстве елеосвящения

Елеопомазание, как христианское таинство, ведет начало свое от Самого И. Христа. Когда Господь, избрав 12-ть апостолов, послал их с проповедью по городам иудейским, они многих недужных помазывали маслом, и те исцелялись ([Мрк. VI:13](#)). Без сомнения посланные Господом апостолы совершали это по данной им власти от Господа, согласно с его волею, и так. обр. елеопомазание представляется здесь, как учреждение Господа. Неясно высказанная здесь воля Господа о сем вполне ясною должна была сделаться для апостолов по воскресении Господа, когда Он, являясь им в продолжение 40 дней, говорил им о царствии Божиим ([Деян. I:3](#)). Со всею ясностию и определенностию, об этом таинстве говорит ап. Иаков. *Болит ли кто в вас, пишет он, да призовет пресвитеры церковные и да молитву сотворят над ним, помазавшие его елеем, во имя Господне и молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь, и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему* ([Иак. V:14 – 15](#)).; Божественное учреждение сего таинства видно здесь из связи речи. Апостол говорит здесь о елеопомазании, не как о чем-либо новом, чего прежде не знали христиане, а только указывает им на это врачебное средство, как уже на существовавшее и общеизвестное между ними, которым и заповедают пользоваться в случае болезней. При том известно, что апостолы ничего не проповедовали сами от себя (Галаг. I, 11 – 12), но учили только тому, что заповедал им Господь ([Мф. XXVIII, 20](#)), и что внушал им Дух Святой ([Иоан. XVI:13](#)); и отсюда они называли себя только слугами Христовыми и строителями таин, а не установителями ([1 Кор. IV:1](#)). И след., и елеосвящение, заповедуемое здесь ап. Иаковом, установлено и заповедано Самим Господом. А что оно, действительно, есть таинство, видно из того, что, кроме божественного установления, ему усвоятся и чувственный знак – помазание больных елеем с молитвою, и соединенное с этим внешним знаком сверхестественное действие благодати – исцеление болезней²⁹⁷ и отпущение грехов.

Елеопомазание, как благоучрежденное таинство, всегда известно было в церкви Христовой. Об нем упоминается в „Церковной иерархии» Дионисия Ареопажита (Кн. 7, §8, 8): об нем упоминает Ориген (in Levit. Hom. 11, § 4); о нем говорят в 4— м веке: св. Иоанн Златоуст (О свящ. III, 6), Амвросий (de Poenit L. 1, гл. VIII, § 2), Августин (на псал. 26), Виктор, пресвитер антиохийский (в Толк. на [Ев. Марка](#)). В требнике Геласия, еп. римского (в конце 5-го века), есть чин освящения елея для больных, во отгнание всяких болезней, душевных и телесных. Елеопомазание находится в числе 7-ми таинств не только в «Сакраментарии» Григория Великого, но и в древнейших требниках и молитвенниках греческих; его содержат даже несториане и монофизиты, отлученные от церкви еще на 3-м и 4-м вселенских соборах в 5-м веке.

Нельзя не заметить еще о сем таинстве, что западная церковь, в противность православному учению, смотрит на него, как на последнее помазание, на исход души, как на напутствие к вечной жизни, и потому учит совершать его только над умирающими. Но такой взгляд не имеет для себя основания и подтверждения ни в Св. Писании, ни в учении древней церкви²⁹⁸. Таинство сие, по апостолу, совершается *над больными, над опасно больными, но не над умирающими* или такого рода больными, кои находятся уже при самой кончине. Слова апостола не дают такого смысла; и во всех молитвах и священнодействиях церкви в сем таинстве выражается не молитва на исход души, не напутствие к смерти, *а теплое моление церкви об исцелении больного от обдержавшей его телесной немощи и о восстановлении его здоровья и прощения грехов*²⁹⁹, (Сост. по кн. „Опыт биб. словаря собств. имен» – прот. П. Солярского – т. IV, стр. 711 – 713).

2. Библейские тексты об елеосвящении

Елеосвящение есть таинство, в котором Дух Святой нисходит на больного Своею благодатию: болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров церкви; и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне ([Иак. V:14](#)). И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему (ст. 15).

Елеосвящение должно быть совершаемо непременно над болным верующим и при том находящимся в полной памяти: болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне ([Иак. V:14](#)). Елеосвящение совершается лицами освященными, церковными пресвитерами: болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров церкви и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне ([Иак. V:14](#)).

Цель елеосвящения:

отпущение грехов: и молитва веры исцелит болящего и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему ([Иак. V:15](#)).

исцеление от болезни: и молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему ([Иак. V:15](#)).

3. Учение церкви о невидимых действиях таинства елеопомазания

„Пользу и плоды, которые происходят от сего таинства, показывает ап. Иаков; они суть: прощение грехов или спасение души и здравие тела. Хотя тело и не всегда получает исцеление, но прощение всегда даруется душе. кающегося» (Правосл. испов., ч. 1-я, отв. на вопр. 118).

4. Святоотеческие свидетельства о таинстве елеосвящения

I. Св. Златоуст, сравнивая священников, как духовных отцов, с плотскими. родителями, говорит: «эти не могут защитить детей своих и от телесной смерти, даже не всегда могут изгнать из тела их вторгнувшуюся болезнь; те, напротив, часто спасали болезненные души, долженствовавшие погибнуть, то подвергая, их кроткому наказанию, то удерживая при самом начале от падения, не только учением и наставлением, но и помощью молитв. Ибо они имеют власть отпущать грехи не только тогда, когда возрождают нас, но и после, как сказано: болит ли кто из вас, да призовет пресвитеры церковные, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне. И молитва веры спасет болящего; и воздвигнет его Господь, и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему» ([Иак. V:14 – 15](#)).

II. Св. Кирилл Александрийский, вооружаясь против волшебства, дает такое наставление: „когда у тебя подвергнется болезни какая-либо часть тела, и если ты веришь в сии слова: Господь, Саваоф и другие, усвояемые Божественным Писанием Богу, как свойственные Его природе: тогда ты произноси эти слова, воссылая за себя молитвы. Ты поступишь гораздо лучше, нежели они (т. е., обращающиеся к волхвованию): ибо будешь воздавать славу не духам нечистым, но Богу. При этом я напому тебе еще слова Божественного Писания; болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковные, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне... и проч.». (De adorat. in Spir. et verit. lib. VI, Opp. t. I, p. 211. Paris. 1638). Замечательно, что св. отец только напоминает об елеопомазании, как средстве, к которому должны обращаться христиане в случае болезней, и следовательно предполагает это средство известным и действительно употреблявшимся в церкви.

III. Св. Григорий Двоеслов в книге таинств излагает самый чин елеосвящения со всеми молитвами и священными песнями. Здесь, при помазании больного св. елеем, священник между прочим говорит: „помазую тебя св. елеем во имя Отца и Сына и Св. Духа, да не скрывается в тебе дух нечистый..., но да обитает сила Христа Бога и Св. Духа, чтобы ты чрез совершение сего таинства, чрез помазание св. елеем и нашу молитву, силою св. Троицы уврачеванный, удостоился получить прежнее и совершенное здравие» (Lib. Sacrament., In Opp. t. III, p. 235 – 237, ed. Mavr.; см. „Православно-догмат. Богословие“, Макария, 1852 г., т. IV, стр. 297, 298, 299, 300].

5. Примеры целительной силы таинства елеосвящения

I. В городе Нежине (Чернигов. губ.), в греческой церкви с давнего времени соблюдается благочестивый обычай, заимствованный от церквей православного востока: ежегодно в чистый четверг, поутру пред литургией, совершать божественное таинство елеосвящения и соборовать маслом всех, кто пожелает сподобиться сего таинства.

Некто, русский православный человек, живущий в Нежине, давно знал об этом, но никогда в этот день не был в греческой церкви, чтобы удостоиться сего таинства, – почему? Он и сам не мог дать ответа на такой вопрос, хотя свято почитал все постановления своей матери – православной церкви. Этот человек по временам страдал сильным ревматизмом в левой щеке и челюсти, отчего и левое ухо и зубы болели у него до невыразимой степени. В марте месяце 1863 года он опять заболел этою болезнью, и так страдал, что с большим трудом мог проглотить небольшой кусок хлеба, размоченный чаем.

Приблизилась страстная седмица великого поста. Больной начал говеть и ходил в церковь, весь закутанный и обвязанный. Боль в ухе, щеке и зубах не унималась. Поутру в чистый четверг 28-го марта, после исповеди пред литургией, он пошел в греческую церковь на елеосвящение. Ставши вблизи священников, совершавших таинство, он старался не проронить ни одного слова из чтения и пения, совершаемого на славянском языке, и в первый раз от роду убедился, что святая церковь, по внушению Божию, установила это благодатное таинство *не для умирающих только*, но преподает оное всем с верою желающим, как вседействующее врачевство от всех болезней. С верою и любовью приступил он, больной, к помазанию освященным елеем, и после того не более как чрез несколько минут, там же, не выходя из церкви, мгновенно ощутил он, что у него и зубы уже не болят, и челюсть не болит, и ухо и щека не болят! Принеся Господу Богу благодарность за свое исцеление, и потом, после выслушанной литургии, сподобившись приобщиться Божественных Таин Крови и Тела Христова, он все-таки почитал себя таким грешником, который недостойн особого чуда для своего исцеления, а потому на первых порах и не говорил он никому о внезапном своем исцелении. Но потом, порассудивши с своею совестью, он убедился, что скрывать от ближних такое чудо Божией милости, совершившееся над ним, преступно и грешно потому, что это значило-бы утаивать славу Божию. Вследствие такого убеждения, он уже начал рассказывать об этом своем исцелении; его рассказ и воспроизводится здесь во славу Божию. („Воскр. Чт.“ за 1879 г., № 6, стр. 68).

II. „Оренбургской губернии, в слободе Чумлякской, при церкви жил безродный, свыше 80-летний старец – слепец, отставной солдат, рассказывает один священник. Не будучи в состоянии, по слепоте своей, заняться каким-нибудь ремеслом для своего пропитания, он однако ж никогда не ходил с нищенскою сумою по дворам, а довольствовался тем, что приносили ему добрые люди. Когда же ему нечего было поесть, он ходил обедать к кому-нибудь из причта или к крестьянам. В храме Божиим, при службе, он всегда являлся первый. Случилось однажды, это было в 1855 году, что он сильно занемог, и стал готовиться к смерти, исповедался, причастился и пожелал пособороваться. Молитва его, при совершении над ним св. елеопомазания, была в полном смысле *молитва веры*; из глаз его лились слезы, – но слезы не сожаления о потере здешней жизни, а о том, как бы не лишиться жизни вечной, – слезы о грехах своих. И эта молитва веры спасла старца, и воздвиг его Господь для прославления Своего всесвятого имени. После св. елеопомазания ему день ото дня становилось легче, и недели через полторы я снова увидел его при пороге храма, по обычаю его, усердно молящимся.

Недели через две после этого, в день воскресный, во время утрени я с удивлением заметил, что он подошел и приложился ко св. Евангелию один без помощи других, тогда как прежде

всегда кто-нибудь подводил его и Евангелие нужно было приложить к устам его, потому что он совершенно ничего не видел. После литургии он пришел в мою квартиру. На лице его и в разговоре заметна была какая-то особенная радость, и сам он стал как будто совсем не тот. дряхлый старик, который не задолго пред сим ходил сгорбившись, при помощи старческого посоха, а теперь и его при нем не было. „Батюшка, сказал он мне, я получил великую от Господа радость». – Какую же дедушка? спросил я его. – „Ведь я теперь вижу одним глазом, который у меня закрылся уж лет с двадцать, и вижу ясно, – вижу вот и вас, вашу матушку, и все, что есть в комнате; вот и к вам дошел без палки, а прежде без нее и шага сделать не мог». – Слава Господу Богу! сказал я. Давно ли ты, дедушка, сподобился получить такую милость от Господа? спросил я его. – „Да с тех самых пор, как вы, батюшка, меня пособоровали. Во время самого соборования как будто какой великий свет блеснул пред глазами моими, из этого глаза (тут он показал на прозревший глаз) потекла слеза; протекла слеза, и я стал видеть». – Почему же ты до сих пор ни мне, ни другому кому не открыл о такой великой милости Божией? – „Прости меня, батюшка, послушал глупых людей, а теперь уже раскаиваюсь, что сделал не ладно: мне не велели старухи сказывать об этом никому столько-то недель (до пяти или до шести, не могу припомнить, сколько он сказал мне); а если будешь рассказывать всем, говорили они, то одивуют (т. е. как диво или чудо будут рассказывать друг другу, и глаз твой опять закроется». – Правда твоя, дедушка, сказал я ему, что ты неладно сделал, что послушал глупых людей, – и до сих пор таил благодеяние Божие; тебе бы следовало сразу же поведать милость Божию, и принести Господу благодарность в молебном пении. («Странник“ 1865 г.).

III. Приведем и еще случай выздоровления одной больной после совершения над ней таинства елеосвящения.

Дело происходило в Москве. У одного московского жителя сильно простудилась дочь, девица 16 лет. От простуды с нею сделалось воспаление в голове. К больной пригласили известного всей Москве доктора. Доктор, осмотрев больную, нашел, что она скоро должна умереть, почему и посоветовал родителям обратиться к священнику напутствовать ее в жизнь загробную. Вслед за доктором явился и священник. Родителя попросили его исповедать и причастить больную. Когда священник вошел в комнату больной, то нашел ее в совершенном бесчувствии. Глаза ее были закрыты, уста сомкнуты, все члены – без движения. Только по слабому дыханию и по редким, едва слышным, стонам можно было узнать, что больная была еще жива. Сколько ни обращался к ней с разными вопросами священник, она ничего не слышала и не показывала никакого понимания. Тогда священник объявил родителям и родным, что больную причастить нельзя. Все окружающие постель больной опечалились и спросили его, что же им делать. Священник в утешение родным в надежде, что больная еще не находится при смерти, хотя во временном бессознательном состоянии, посоветовал им совершить над нею св. таинство елеосвящения. Родные согласились. Во все время соборования больная была в том же бесчувственном состоянии. Но по окончании таинства больная вскоре пришла в себя, быстро начала поправляться и приняла намерение говеть во время великого поста, который скоро приближался. Все родные пришли в необычайное удивление от ее выздоровления и называли ее не иначе, как воскресшею из мертвых. („Свыше наказанные нарушители десяти заповедей». II Новгородского. Стр. 133).

6. Народные предрассудки относительно таинства елеосвящения

Рассмотрим здесь несколько народных предрассудков, искажающих церковное учение о таинстве елеосвящения.

1. То народное мнение о таинстве елеосвящения, что принявший оное не должен уже вкушать мяса и вступать в брак, а брачный быть яко безбрачным, не имеет никакого основания. Девство и воздержание добродетели великие; но только тогда они добродетели, когда избираются добровольно; иначе, ужели диавол и демоны, ничего не ядущие, суть постники? ужели родившиеся к браку неспособными, или сами себя оскотившие суть девственники? А тот, кто был елеопомазан, не вступит в брак лишь только потому, что ему, елеопомазанному, будто бы грех вступить, ужели есть девственник добровольный? Этот взгляд на елеосвящение, по отношению к браку, есть взгляд чисто безнравственный. Держась его, молодые люди, даже болевающие к смерти, вовсе не станут собороваться, или, если выздоровев, не вступят в брак по этой, несуществующей непозволенности, то легко, как не девственники по рассуждению и произволению, впадут в блуд. Невозможность вступить в брак тому, кто вступить и готовился и желал, есть несчастье великое, – иногда быть может большее той болезни, от которой его избавила благодать елеосвящения. Никак потому нельзя думать, чтобы Господь болящего восстановил только для того, чтобы лишить его радостей супружеских, радостей святых и благословенных.

2. Мысль, что бывший на двенадцати соборованиях все равно, что пособорованный, просто безбожна и явно от сатаны, которому не легко человека к больным, особенно близким сердцу, сделать чуждым; не легко человека, всегда любящего помолиться, а иногда подумать и о смерти, удержать от посещения болеющего и умирающего: так вот он и внушает простецам, не понимающим его козней – ходи, мол, ходи на соборования; только сам не соборуйся, авось из твоих грехов неведения, забвения и таких, какие грехами ты не считал³⁰⁰, не сложится ли такое бремя, которое тебя с высоты райского пути притянет ко мне во ад!

3. Наконец, есть такие жалкие суеверы в среде христиан, которые, идя на дело и боясь встретить в нем неудачу и неуспех, увидав некогда особорованного, бегут от него в сторону. Что сказать против такого суеверия? Скажем то, что видно велика благодать таинства св. елея, когда сатанинская сила, находящая себе место в душе суеверной бегущего, боится с елеопомазанным даже встретиться и гонит суевера в сторону! С другой стороны нет ничего невозможного, если благодать елеосвященного и воспрепятствует успеху дела того, кто повстречался с ним; но успеху дела какого? конечно преступного и худого. (Извлеч. из кн. „Прав. хр. жизни“, свящ. Масловск. стр. 71 и др.).

Одиннадцатый член символа веры

Чаю воскресения мертвых

1. Живи так, чтобы всегда быть готовым к смерти

„Видишь, говорит святитель Тихон Задонский, что часы заведенные непрестанно идут, и хотя спим или бодрствуем, делаем или не делаем, непрестанное движение имеют, и приближаются к пределу своему. Такова наша и жизнь – от рождения до смерти непрестанно течет и убавляется; упокоиваемся или трудимся, бодрствуем, или спим, беседуем с кем или молчим, непрестанно течение свое совершает и к концу своему приближается; и уже к концу ближе стала ныне, чем вчера и третьего дня, – сего часа, нежели прошедшего. Так нечувствительно наше житие сокращается! так проходят часы и минуты! А когда окончится цепочка, и перестанет ударять маятник, не знаем того. Промысл Божий скрыл от нас это, да всегда готовы будем ко исходу, когда ни позовет нас к себе Владыка наш Бог. Блажен тот, его же Господь обрящет бдяща ([Лук.](#) XII, 37). Окаянен тот, кого Он в греховном сне погруженным обрящет:

Этот случай и рассуждение научает тебя, христианин: 1) что время жизни нашей беспрестанно уходит, 2) что прошедшего времени возвратить невозможно, 3) что прошедшее и будущее не наше, но только то, которое теперь имеем, 4) что кончина наша нам неизвестна, 5) следовательно всегда, на всякий час, на всякую минуту, быть нам готовыми к исходу должно, если хочешь блаженно умереть, б) отсюда заключается, что христианин в непрестанном покаянии, подвиге веры и благочестия находится должен, 7) каким кто хочет быть при исходе, таким должен стараться быть на всякое время своей жизни, потому что никто не знает, оть утра дождется ли вечера и от вечера дождется ли утра. Мы видим, что те, которые с утра ходили здоровы, к вечеру лежать на одре смертном бездыханными: и те, которые с вечера засыпают, по утру не встанут и будут спать до трубы архангельской. А что случается с другими, то же самое тебе и мне случиться может, ибо все подлежат всяким случаям»^{[301](#)}. („Из творений св. Тихона Задонского», изд. 2, т. 2, стр. 48).

2. Неожиданность смертного часа

Случалось, люди умирали совсем неожиданно, наприм. в день своей свадьбы, или от ничтожной по-видимому причины.

Военачальника Сисару застигла смерть на постели;

Амнона, сына Давидова, после угощения вином в кругу родства.

Один спрашивал: „который час“, и – пока справлялись о часах, он уже умер. Другой читал собственную речь к гостям, которые только – что собрались к нему на вечер в именины, и – пал на пол мертвым.

Дабы не забыть о необходимости приготавливаться к смерти, некоторые святые особенным образом возбуждали в себе живую память о смерти. Так, наприм., блаж. Иероним „держал пред глазами своими череп человеческий“.

Другие заживо делали себе гроб (св. Тихон Задонский и многие) или выкапывали себе могилу (на Афоне), и по временам ложились на ночь в эти могилы. Словом, одна минута отделяет человека от смерти.

Как же после этого не опасаться ее и не готовиться к ней? Обыкновенно, молодые отлагают мысль о смерти и приготовление к часу смертному до старости. Но если они свое приготовление полагают в покаянии (как и следует): то откладывать это дело слишком непрочно для успеха дела. Кто до 60 и 70 лет не жил с Богом, кто совсем не был знаком с христианскою жизнью: тому как трудно вдруг наставить себя по-духовному!

Высоко назидательно говорит о неожиданности смертного часа святитель Димитрий Ростовский.

„Многие, говорит он, отойдя ко сну ночному, уже не просыпались, их находили мертвыми, и делался для них сей сон смертию, а ложе ночное – гробом! Многие, встав от сна ночного и встретив день, до следующей ночи не дожили и умерли. Пирует царь халдейский Вальтасар с вечера, и уже довольно навеселе, и вот появляется чья-то рука, которая загадочными словами пишет на стене суд смертный на пирующего царя – и он был убит в ту же ночь. Знал ли он, что так скоро наступит час смерти его? Думал ли в ту ночь умереть? Или: уснул на ложе своем в поздний час ночной ассирийский полководец Олоферн – уснул, опьяненный вином, и в тот же час его сон заменился смертию, и он был обезглавлен рукою женщины, – и вот, кто хвалился на завтра взять иудейский город Ветилу, как птицу с гнезда, – сам как птица попал в сети смертные. Тревожится богатый, у которого нива принесла обильный плод, заботится, куда бы ему собрать свою пшеницу; он задумывает разломать тесные, построить просторные житницы, назначает себе много лет жизни, чтобы есть, пить, веселиться, а Бог ему говорит: безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе ([Лук. XII, 20](#)). И тот, кто чаял много лет. прожить, умер нечаянно, не пережив и одной ночи! О, сколь безвестен час смертный! Господь увещевает нас: будьте готови, бдите и молитесь, не весте бо, когда время будет». (Из „твор. св. Димитрия, митрополита Ростовского“).

3. Для чего сокрыто от нас время нашей смерти?

Св. Иоанн Златоуст, толкуя слова апостола: *день Господень, якоже тать в нощи, тако приидет* ([1 Сол. V:2](#)), говорит: „если же хотим знать, для чего сокрыт этот день, и почему якоже тать в нощи, тако приидет, то я, как мне кажется, справедливо скажу вам: никто никогда во всю жизнь свою не стал бы заботиться о добродетели, если бы этот день был известен и не был сокрыт, но всякий, зная последний день свой, совершал бы бесчисленные преступления, и уже в тот день приступал бы к купели, когда бы стал отходить от мира сего“. И действительно: если мы, не зная ни дня, ни часа скончания своего, не смотря на страх ожидания его, решаемся на бесчисленные и тяжкие греховные деяния; то на что не решились бы, если бы знали, что еще проживет много лет на земле и не скоро умрем? А так как мы не знаем когда, в какой день и час умрем, то и должны каждый день так проводить, как бы ожидали ежедневно смерти, и при наступлении дня помышлять: „не сей ли день будет последним днем жизни моей?“ И при наступлении ночи говорить самому себе: „не сия ли ночь будет последнею ночью моего пребывания среди живых?“ Отходя ко сну ночному, говори себе мысленно; „встану ли живым с ложа моего? Увижу ли еще свет дневной? Или уже сей одр будет гробом моим?“ Равно и воспрянув от сна и увидев первые лучи света дневного, помышляй: „доживу ли до вечера, до наступления ночи, или час смертный наступит для меня в течение сего дня?“ Помышляя так, проводи весь день, как бы уже готовясь умереть, и вечером, отходя ко сну, исправляй свою совесть так, как бы имел ты в сию ночь предать Богу дух свой. Погибелен сон того, кто заснул в грехе смертном, – не безопасен сон и того, чей одр окружают бесы, выжидая случая увлечь душу грешника в дебрь огненную; худо тому, кто отошел ко сну, не примирившись с Богом, ибо если в том случае, когда мы чем-либо оскорбили ближнего, апостол говорит: солнце да не зайдет во гневашем ([Ефес. IV:26](#)), то тем более прогневавшему Бога должно заботиться о том, чтобы не зашло солнце во гневашем, чтобы не уснуть ему, не примирившись с Богом, ибо час кончины нашей неизвестен; как бы внезапная смерть не похитила нас неготовыми? Не говори, человече: завтра примирюсь с Богом, завтра покаюсь, завтра исправлюсь, не отлагай со дня на день твоего обращения к Богу и покаяния, ибо никто тебе не сказал, доживешь ли до вечера».

Хорошо поучает преподобный Антоний Великий, приводя изречение апостола: по вся дни умираю ([1 Кор. XV:31](#)): „пробуждаясь от сна, будем думать, что не доживем до вечера, и, опять ложась спать, будем помышлять, что не доживем до утра, всегда памятуя безвестный предел жизни нашей. Живя так, мы не будем ни грешить, ни иметь похотения к чему либо, ни воспламеняться гневом на кого либо, ни собирать себе сокровища на земле, но, ожидая каждый день смерти, все тленное будем презирать. Тогда остынет в нас и похоть плотская, и всякое нечистое пожелание, все будем прощать друг другу и будем предпочитать себя, всегда имея пред очами ожидание последнего часа и борьбы. Ибо сильный страх смерти и суда, опасение мучений, восстанавливает душу, клонящуюся в пропасть гибели». Так говорит св. Антоний Великий. („Из творений св. Димитрия», митр. ростовского).

4. Две притчи о необходимости для христианина заботиться о своей загробной жизни

I. Собственный дом и квартира временная.

Житель некоего большого города имел собственный свой дом, но до известного времени по обстоятельствам не мог в него перейти, а потому проживал он на квартире, и хотя очень хорошо знал, что должен оставить ее, но не смотря на это, ничего не жалел на устройство квартиры своей, о том только и думал, как бы и чем ее украсить и обогатить, а о своем собственном доме вовсе забыл, а если иногда и приходила ему о нем мысль, то, по необъяснимому ослеплению, он отгонял от себя это напоминание. Что ж из этого вышло?

Когда настало время (а настало оно вдруг неожиданно) оставить квартиру и перебраться в свой дом, то он оказался не приютом, а вертепом, ибо брошен был без всякого внимания; завелись в нем отвратительные нечистоты, змеи и жабы и всякого рода гады, и принужден был несчастный домовладелец войти в такой оскверненный дом; но что всего неприятнее, это то, что ему даже не дозволено было ни очистить дом, ни изгнать из него поселившихся в нем пресмыкающихся животных! Итак, из великолепной квартиры беспечный домовладелец перешел на бесконечное житье в свой смрадный дом. Без сомнения, и жалел и тужил он о своем безумии, и упрекал и даже проклинал себя, но все это было напрасно; время упущено безвозвратно и сделать ничего уже было невозможно.

Смысл притчи ясен: домовладелец – каждый из нас, квартира греховный этот мир, собственный дом – вечность. («В. Чт.“).

II. Притча об изгнанном царе. Некогда был великий город, в котором граждане, по установившемуся обычаю, брали какого-либо иноземца, совершенно незнатного и незнакомого с законами и обычаями этого государства, и делали его своим царем, так что в течение одного года он имел власть над всем и свободно, без всякого препятствия, мог делать, что только хотел. После того, как он прожил в совершенной свободе от всякого рода забот и проводил свои дни в роскоши и наслаждении, без всякой мысли о страхе, и думая, что царство сделалось его собственными навсегда, они вдруг восставали против него, снимали с него царственное одеяние, и проволочив его нагим по городу, изгоняли его на один большой и отдаленный остров. Здесь, не снабженный ни пищею, ни одеянием, он подвергался ужасному голоду и наготе и находил, что удовольствия и веселие сердца, которыми он наслаждался, теперь, сверх всякого чаяния, изменились лишь для того, чтобы причинить ему скорбь свыше всякого чаяния.

Случилось однажды, согласно с древним обычаем и учреждениями этих граждан, что на их престол был призван человек, одаренный великою проницательностью ума, и он, отнюдь не увлекаясь неожиданно выпавшим на его долю счастьем и не подражая беспечности своих предшественников по царскому достоинству, впоследствии столь позорно лишенных его, заботливо и серьезно обсуждал сам с собою вопрос – как ему позаботиться о своем будущем благосостоянии. В этом тревожном размышлении касательно этого предмета он был извещен одним из своих мудрейших сановников об обычае граждан и о месте постоянного изгнания. И таким образом он понял, что, не делая никакого ложного шага, он должен позаботиться о своем будущем обеспечении. Когда поэтому он узнал об этом и нашел, что время приблизилось, когда он будет изгнан на остров и должен предоставить другим чужое царство, которым он владел по столь странной случайности, он открыл свою сокровищницу, которой он в то время пользовался свободно и безгранично, и, захватив большое количество золота, серебра и драгоценных камней, поручил их некоторым из своих вернейших рабов и послал их заблаговременно на остров, на который ему предстояло быть сосланным. По окончании года, по обычаю, произошло восстание,

и граждане отправили царя нагим в изгнание, как это делали они и с прежними царями. Этих неразумных и кратковременно царствовавших царей он нашел удрученными самым жестоким голодом, но сам он, отправивший свое богатство раньше себя, проводил свою жизнь в постоянном довольстве и в наслаждении, совершенно независимо от этих вероломных и дурных граждан, одним словом, был счастлив вследствие своего собственного благоразумия. (Из кн.: „Толкование притчей Господа нашего Иисуса Христа», архиеписк. Дублинского Тренча, пер. Зиновьева. Спб. 1888 г., стр. 51).

5. Три друга (притча)

У одного человека было три друга. Двух из них он любил от всей души, посвящал им все силы и готов был страдать за них; но третьему очень мало оказывал знаков любви своей. Этого человека позвали к царю, которому он был должен 10,000 талантов. Тогда он обратился к друзьям своим, прося у них помощи. Но первый друг его тотчас отрекся от дружбы, сказав, что у него есть другие друзья, с которыми он будет веселиться, и дал беспомощному другу только два рублища на путь; другой друг сказал: „мне теперь недосужно идти с тобою, потому что у меня есть свои нужды; итак, я провожу тебя немного и возвращусь»; наконец, несчастный пошел к третьему, менее других любимому другу. Этот принял его с отверстыми объятиями и сказал, что он и за малые знаки дружбы заплатит ему истинным усердием, проводит его до самого царя и будет там ходатайствовать за своего друга.

Смысл притчи: первый друг есть богатство, которое оставляет нам в час смерти одни погребальные одежды; второй друг – наше семейство и сродники, которые провожают нас только до гроба; третий друг есть вера с делами добрыми: он один истинный помощник нам за гробом. (Из „В. Чт.“).

6. Смерть, как наказание прародителей за совершение в раю греха, допущена Богом не для одного наказания, но и для пользы или блага падшего человека

Эту мысль развивают между прочим св. *Феофил Антиохийский* и св. *Кирилл Александрийский*.

Первый говорит: „Бог оказал великое благодеяние человеку тем, что не оставил его вечно связанным грехом, но, как бы осудив в ссылку, изгнал его из рая, дабы он этим наказанием очистил, в продолжение известного времени, грех, и, исправившись потом... мог быть возвращен..., что имеет совершиться после воскресения и суда. Ибо как сосуд, когда после устройства его окажется в нем какой либо недостаток, переливается или переделывается, чтобы он сделался новым и неповрежденным: так бывает и с человеком чрез смерть, потому что он некоторым образом разрушается, чтобы при воскресении явиться здоровым, т. е. чистым, праведным и бессмертным» („Exposit. in Psalm.» 6. п. 1). Второй отец церкви говорит об этом следующее: „смертию Законодатель останавливает распространение греха, и в самом наказании являет человеколюбие. Так как Он, давая заповедь, с преступлением ее соединил смерть, и поелику преступник подпал сему наказанию; то и устрояет так, что самое наказание служит ко спасению. Ибо смерть разрушает эту животную нашу природу и таким образом с одной стороны останавливает действие зла, а с другой избавляет человека от болезней, освобождает от трудов, прекращает его скорби и заботы и оканчивает страдания. Таким-то человеколюбием растворил Судия самое наказание“. (О вочелов. Господа в „Христ. Чтен.“ 1847 г., ч. 3, стр. 171 и 172. Сравн. Григор. Наз. Orat. 38, п. 12, сн. „Опыт прав. догм. богосл.“ еп. Сильвестр. Киев. 1884 г. т. III, стр. 494 – 495).

7. Все мы странники на земле

Как-то вечером один император сидел у дверей своего двора. Близ него стояли его телохранители и слуги. В эту минуту проходил мимо один монах с посохом в руках и с сумкой за плечами. Вдруг он остановился и обнаружил намерение войти во дворец. – „Куда ты, отче?“ остановил его один из телохранителей. „Хочу войти в эту гостиницу, чтобы переночевать“, ответил монах. – Это не гостиница, а царский дворец, проходи дальше. Император, слышавший этот разговор, приказал представить себе монаха и сказал ему ласково: „добрый отче! это не гостиница, а дворец, а я император“. Нисколько не смутившись, монах сказал: – Ваше Величество! Кому принадлежал этот дворец за пятьдесят лет тому назад? – „Моему деду“, отвечал император. – А после вашего деда кому? „После деда моему отцу“, – А после отца? – „Мне“. – А после вас, когда умрете, кому будет принадлежать? – „Моему сыну“. Тогда монах воскликнул: как же, государь, после этого не гостиница дом, в котором перебивало столько народу?

Император понял, что хотел сказать монах, взял его за руку, ввел в свой дворец и приказал приютить и угостить.

Действительно, все мы, великие и малые, богатые и убогие только и делаем, что проходим по этой земле; нет у нас здесь постоянного вековечного жилища, все мы – и богатые, и бедные – лишь странники здесь и никому из нас ни перед кем нечем гордиться. Богатый и бедный ничего здесь на земле не имеет на веки. Только вера в Бога да добрые дела, благочестивая жизнь, вот какое богатство пойдет с нами туда и от нас не отнимется. Стяжавай же это сокровище и не говори никогда: „довольно, много имею“. („Христ. Чт“. 1889 г.).

8. Изображение беспечности человека в деле своего спасения

(Притча Варлаама Премудрого) Некоторый человек, желая избежать ярости единорога, встретил на пути большой овраг с крутым обрывом. Спасаясь от зверя, он бросился с обрыва. Во время падения он крепко ухватился обеими руками за дерево и уперся ногами в небольшой уступ горы. И вот видит он, как две мыши подгрызали корень дерева, и ему предстояла опасность свалиться в пропасть; потом он заглянул в глубину оврага и увидел там страшного змия, который широко раскрывал свою пасть, а из пасти его исходило пламя; наконец, он обратил свои взоры на уступ скалы, на которой держался ногами и видит, что из расселин высовываются головы ядовитых аспидов; обратившись потом к ветвям дерева, за которое держался, он заметил несколько меду диких пчел. И вот этот человек, окруженный столькими опасностями, забыл об единороге, который бесновался на краю пропасти, забыл о змие, который внизу готов был пожрать его, об аспидах и о том, что дерево скоро должно было упасть, – он забыл обо всем этом и начал лакомиться медом.

Вот значение этой притчи: единорог, преследующий человека, есть смерть, которая преследует всех сынов Адама; большой овраг – это суетный мир сей; дерево, которое беспрестанно подгрызают две мыши – это жизнь наша, которую непрестанно сокращают каждый минувший день и каждая прошедшая ночь, приближая ее к смертному часу; головы аспидов – это наши телесные страсти и похоти; огнем дышащий змий означает ад, готовый поглотить грешников; капли меда означают наши греховные наслаждения, которым беспечно мы предаемся. (Из пролога).

Так, мы все хорошо знаем, что настоящая жизнь наша при самом правильном течении постоянно приближается к концу, а при случайных несчастных обстоятельствах нередко прерывается вдруг, неожиданно. Знаем также, что грешников ожидает горькая участь в геенне огненной. Не смотря на то, мы всем существом своим прилепляемся к благам земным и до самой гробовой доски ищем только временных, чувственных утешений, не думая о деятельном и самоотверженном служении добродетели.

Окруженные страшными опасностями греховного падения, мы не помышляем о своем спасении и избавлении от этих опасностей, но беспечно веселимся на краю гибели.

Ублажая тело, мы вовсе забыли о душе своей, не приготовили ей в добрых делах того благолепного одеяния, с которым бы она непостыдно могла явиться в небесный чертог, но оставили ее обнаженною студными деяниями, от того и недостойною блаженного участия в царствии Божиим. Вот до чего доводит христианина беспечность о своем душевном спасении и пристрастие к суетным благам земным! Гибнет душа христианская, тогда как она составляет сокровище многоценнейшее всего мира. „Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, а душе своей повредит! Или какой выкуп даст за душу свою?» ([Мр.](#) VIII, 36, 37). (Извлеч. в сокращ. из „Воскр. бесед, изд. при Общ. люб. дух. просв.» № 7).

9. Предсмертное приготовление человека

Предсмертное приготовление человека и напутствование его в жизнь вечную таинствами покаяния, причащения, и елеосвящения так важно, что решает его вечную участь. Относительно этого предмета послушайте следующее глубоко знаменательное происшествие, рассказанное в житии св. Севира. Св. Севир жил в Италии в 6 веке по Рожд. Христ. близ города Тудерта. Он был высоко-благочестивой жизни и в сане священника исполнял долг своего служения с великою ревностью. Случилось однажды, что некто из его прихожан сильно заболел и, желая пред смертью очистить душу свою покаянием, послал к Севиру, чтобы он пришел к нему исповедать и причастить его св. таин. Севир в это время занимался в своем винограднике срезыванием гроздов и сказал посланному: „иди вперед, я поспешу за тобою!» Между тем, видя, что немного оставалось срезать гроздов, он несколько умедлил и, докончив свое дело, пошел к больному. На пути его встретили бывшие у больного и объявили Севиру, что он опоздал, – больной уже скончался. Это известие так поразило пресвитера, что он начал горько плакать и сокрушаться, почитая себя виновником гибели умершего без должного приготовления.

Пришедши в дом умершего, он повергся перед одром его и не преставал слезно молить Господа об отпущении грехов скончавшегося. И что же случилось? Умерший внезапно ожил и поведал окружающим следующее: „тотчас по смерти взяли его страшные ефиопы и повели в какие-то темные места, – но скоро явились светоносные юноши и освободили его из власти темных сил, сказав, что Севир, пресвитер, плачет о нем, и Господь, внимая этой слезной молитве, возвращает к жизни умершего“.

Воздав благодарение Господу за такое чудесное проявление Его милосердия, Севир воскресшего человека исповедовал, разрешил от грехов и сподобил св. Христовых таин.

Семь дней оставался в жизни воскресший и на восьмой день скончался, уже очищенный от грехов своих, с упованием наследовать жизнь вечно-блаженную. Все, бывшие свидетелями столь необычного происшествия, уразумели, что Севир пресвитер угоден Богу, и его молитва сильна пред престолом Божиим. (Из „Воскр. бесед» № 26, изд. „Общ. любит. духовн. просвещения»).

10. О смерти

„Что такое смерть? каковы ее свойства и действия? Размыслим о сем мы, смертные», говорит св. Димитрий, м. ростовский.

I . *„Смерть есть разлучение души от тела*, разрушение их естественного союза, разложение составных частей, из которых состоит человеческое естество, бездействие органов телесных, потеря чувств, окончание жизни, разрушение всего человеческого состава.

Человек состоит из души и тела, а когда он умрет, то он уже не человек; ибо хотя и лежит пред нами его тело, хотя и пребывает его душа бессмертною, но так как они разлучены друг от друга, то ни душа уже не составляет всего человека, а есть просто только душа; ни тело не составляет человека, а есть только труп. Вот почему естество земнородных боится смерти: смерть отнимает у него его бытие, отнимает то, чем оно было, человек не бывает уже человеком, собственно человек уничтожается до дня судного и трубы архангельской, которая имеет возбудить мертвых от века.

II. *Свойство смерти есть то, что она приходит к человеку неожиданно*, хотя и каждому достоверно известно, что она к нему придет. Ибо, что достовернее того, что мы умрем? По слову апостола – предлежит человеку однажды умереть! И с другой стороны: что безвестнее прихода или часа смертного, как и Сам Господь говорит в евангелии: не весте дня и часа, в он же Сын Человеческий, жизнью и смертью обладающий, приидет взять душу человеческую? Смерть известна всем и каждому, потому что, непременно, непременно она придет ко всякому, и никому не избежать ее, но неведом час прихода ее: она никому не дает о себе вести, что идет, не назначает времени, не исчисляет дней и лет, не ждет старости, не щадит юности, не спрашивает: готов ли ты? а когда придет, и застанет неготовым, не даст ни одной минуты сроку для приготовления. Нам известно наверное, что душа наша разлучится с телом; но неизвестно, как она разлучится, по общему ли закону естественной смерти, или как-нибудь насильственно. Всякий знает, что умрет, но образа смерти своей, как и по какому случаю он умрет, никто знать не может. Смерть нам известна потому, что она назначена правосудием Божиим, как наказание за грех прародительский, для всего рода человеческого; но безвестен час смертный, потому что Бог не открыл нам Своего определения о продолжении жизни того или другого человека, а сокрыл сие в неведомых судьбах Своих. Хорошо увещевает нас Господь: „будите готовы, бдите и молитесь, не весте бо, когда время будет».

III. *Действия смерти таковы*: она отнимает у человека все, что он имеет в сем мире: богатство, почести, славу, красоту, наслаждения всякими благами; ибо когда человек умирает, то оставляет все и не сходит с ним в могилу слава его. Смерть разлучает родителей с детьми, господина с рабами, совсем, что любил человек, – она разрушает все надежды, все мечты о временных благах. Она отворяет пред человеком дверь вечности, и начинает сию вечность, какова бы она ни была блаженная или несчастная. Для праведников смерть отверзает дверь вечности блаженной, дверь царства небесного, а для грешников, умирающих без покаяния, отвергает дверь вечности мучительной, двери ада. Кто какую жизнь ведет здесь, таково и воздаяние получит там³⁰². (Извлеч. в сокращ. из „Творений св. Димитрия, митр. ростовского»).

11. Против страха смерти

Индийский царь Авенир, до принятия крещения злой гонитель христиан, однажды издал повеление, чтобы все жившие в его царстве иноки в продолжение трех дней непременно оставили его страну и искали себе убежище, где знают; тем же, которые не исполняют его повеления, угрожал смертью.

Вскоре после этого, во время поездки на охоту, Авениру пришлось встретиться с двумя иноками. Увидя их, царь пришел в сильное раздражение и с гневом сказал им: „что же? разве вы не знаете, что в три дня вы все должны были оставить мою страну?“ – Знаем, отвечали иноки, и вышли из твоей страны; а что ныне проходим ею, то это для того, чтобы доставить пищу оставшимся здесь братьям. „Да какая же им пища нужна, вскричал царь, когда они осуждены на смерть? Разве вы не знаете, что все приговоренные к смерти находятся в ужасе и печали и не требуют пищи?“ – Нет, царь, не все осужденные на смерть в страхе и печали находятся, отвечали иноки; ужасаются смерти только те из них, которые ничего хорошего не ожидают для себя в жизни будущей, и к земным благам настолько привязаны, что с величайшим трудом расстаются с ними – мы же, оставивши этот мир и все, что в нем и проходя ради Христа узкий и прискорбный путь, смерти не боимся, потому что любовь имеем лишь к небесному, и смерть весьма желательна для нас, как скорейшее прехождение к жизни лучшей и вечной. – «Но однако, сказал царь, вы вышли из моей страны; значит на самом деле боитесь смерти». – Нет, царь, не ради страха смерти мы вышли из твоей страны, отвечали иноки, а ради жалости к тебе, чтобы не подвергнуть тебя за умерщвление нас вящему осуждению. А уж если нашей смерти непременно желаешь, то опять повторяем тебе, что она для нас нестрашна.

Слыша это, Авенир еще более разгневался и тотчас повелел предать иноков злой смерти – сжечь. „И тако, заключает сказание, смерть прияша Христовы угодники огнем и мученический подвиг и венцы получиша».

Итак, вот каково средство не бояться смерти! Оно состоит в том, чтобы не привязываться в продолжение жизни к земным благам, любит всем сердцем Господа Иисуса и постоянно размышлять о том блаженстве, которое уготовал Бог любящим Его. „Не бойся смерти, говорит святитель Димитрий Ростовский, но готовься к ней, проводя святую жизнь; если будешь готов к смерти, не убоишься смерти; если возлюбишь всем сердцем Господа, то сам вперед пожелаешь ее“. (Сост. по кн. „Поучения по рук. пролога», свящ. Гурьева и твор. св. Димитрия Рост.).

12. Примеры живого памятования о смерти

I. Св. Иоанн Милостивый, патриарх александрийский, желая навсегда сохранить память о смерти, приказал устроить для себя гроб, но не отделять его окончательно, и поставил в обязанность мастерам, чтобы они в праздничные дни приходили к нему и в присутствии всех громогласно говорили: „гроб твой, владыко, доселе еще не окончен; итак прикажи докончить его, ибо Смерть приближается, как тать, и ты не знаешь, в какой час она придет». Таким напоминанием блаженный Иоанн понуждаем был непрестанно хранить память смертную и всегда быть в готовности к переходу от временной жизни к вечной. – (Из „Воскр. Чт.“)

II. За три года до кончины каждый день молился святитель Тихон Задонский: „скажи ми, Господи, кончину мою!“ И тихий голос на утренней заре сказал: „в день недельный“. В том же году видел он во сне прекрасный луг и на нем чудные палаты, хотел войти в двери, но ему сказали: „через три года можешь войти, но теперь потрудись». После этого видения он заключился в своей келье и принимал к себе только редких друзей. На случай смерти приготовлены были у него одежды и гроб; он приходил плакать над гробом своим, стоявшим в чулане, скрытом от людей. За год и три месяца до смерти, в тонком сне, представилось св. Тихону, что стоит он в придельной церкви монастырской; знакомый священник вынес из алтаря в царские двери младенца под покрывалом; Тихон подошел и поцеловал младенца в правую щеку, а младенец ударил его в левую. Пробудясь, почувствовал он онемение левой щеки, левой ноги и трясение левой руки. Эту болезнь принял он с радостью.

Незадолго до кончины святой видел во сне высокую и крутую лестницу и услышал повеление восходить по ней. „Я, рассказывал он другу Козьме, сначала боялся слабости своей; но когда стал восходить, народ, стоявший около лестницы, казалось, подсаживал меня все выше и выше, к самым облакам». Лестница, объяснил Козьма, – путь к царству небесному, помогавшие тебе – те, которые пользуются наставлениями твоими и будут поминать тебя. Святой сказал со слезами: „и я сам, то же думаю; чувствую близость кончины» („Воскр. Чт.“ 1838 г. № 37, сн. „Русские святые, чтимые всею церковью или местно», Филарета, архиеп. чернигов. ч. II, стр. 509).

III. Трогательный пример памятования о смертном часе представляет пр. Мартирий Зеленецкий. Всегда строгий подвижник, пр. Мартирий за полтора года до своей смерти усугубил свои подвиги. Он проводил время в совершенном уединении и непрестанной молитве. Чтобы отрешиться от всяких греховных помыслов, насколько это возможно для человека, он постоянно памятовал о смертном часе, о том, что ему, как и всякому человеку придется отдать отчет пред лицом нелицеприятного Судии о делах всей своей земной жизни и потом получить праведное воздаяние за них. И эта память смертная удерживала его от грехов, отгоняя от него искушения диавола. Зная благодетельную силу памятования о смерти, Мартирий, чтобы это памятование было сильнее и не заглушалось никогда, сделал себе вещественное напоминание о том, чего всякий человек не избегнет: он выкопал сам для себя могилу и, поставив в ней гроб, приходил к ней молиться и плакать (Пам. его 1 марта).

13. Высшая премудрость

„В чем заключается высшая премудрость?» спросил некто святого Василия Великого. – „В памятовании смерти», отвечал св. Василий: когда встаете от сна, думайте, что не доживете до вечера: отходя до сну, помышляйте, что, может быть, не увидите рассвета дня. Кто каждый день будет готовиться к смерти, тот предохранит себя от греха» („Ч.М.»).

14. Добрые советы о памяти смертной

I. „Один из семи греческих мудрецов, говорит св. Димитрий Ростовский, знаменитый философ Солон, в Афинах на дверях капища написал крупными буквами: „познай себя самого!“ – Для чего ты, философ, написал это на дверях вашего капища? „А для того“, говорить, что сюда каждый день приходит множество народа: пусть же каждый, входящий в эти двери, читает ежедневно, а какой смысл в этих словах и чему они научают, сам рассмотри и угадай». Как же это рассудить? – „Да предложи своему уму такие вопросы: кто ты? откуда? и куда идешь? Кто ты? человек бренный, тленный, немощный, подверженный всяким болезням, всяким случайностям, всяким бедам и всякому несчастью. Откуда ты? из персти земной создан, от похоти плотской зачат, от болезней матерних рожден... Куда ты идешь? – Во гроб, и нет ни для царя, ни для князя, ни для богача, ни для нищего, ни для ученого, ни для невежды, – нет иного конца, кроме гроба, а во гробе тление, черви, смрад, гной, персть, а затем и совершенное по телу уничтожение. Итак, каждый познавай сам себя“. Не худо учение этого философа: можно похвалить его. Получив пользу в Афинах, идем далее.

II. В Дельфах один знатный человек Зенон вопрошает немого идола Аполлона: как бы ему вести получше жизнь? Глупый и спрашивает у глупого. Какое наставление, что за совет от бездушного идола? Однако повелением Божиим и камень издает голос, и идол говорит. Заговорил и тот идол. Что же сказал? Он отвечал Зенону так: „спроси у мертвых“... Видно камень, вопреки своей природе, проговорил это чудесным образом по повелений Божию, в поучение людям, а проговорил он полезное слово: „спроси у мертвых“, – как будто говоря: если хочешь вести хорошо свою жизнь, попроси полезного и мудрого наставления у мертвых: у них спроси, они тебя научат; только пожелай слушать их. Но ты скажешь: как мертвец может поучать живого, когда он бездушен и безгласен, язык у него нем и уста неподвижны? По истине научит, молча скажет, оставаясь немым, возгласит, не двигая устами и языком, будет говорить. Что же он скажет? Он будет говорить не словом, а делом, не речию, но указанием на самые вещи. И так, послушаем, что говорят нам мертвецы. „О, люди! что теперь вы, то и мы были некогда; что теперь мы, то и вы скоро будете. Вы теперь живете в довольстве, едите, пьете, утешаетесь удовольствиями мира сего; и мы так жили, а теперь вот в тесных гробах. Куда девалась пища? где питье? где веселие и всякое мирское наслаждение? не лишились ли мы всего этого? так и вы скоро будете их лишены. И мы когда-то были живыми людьми, подобными вам; и вы будете мертвецами, подобными нам“. В книге „Премудрости Соломоновой» мертвецы говорят нам: „какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием? Все это прошло как тень и молва быстротечная, как корабль, идущий по волнам, за которым не останется следа, или как птица, пролетающая по воздуху и не оставляющая никакого знака своего пути, или как стрела, пущенная в цель; так и мы родились и умерли“ (V, 8 – 13).

Когда же мертвецы говорят нам так, то будем спрашивать у них обо всем. Придет ли кому греховное вожеление плотской нечистоты? спросись у мертвых, и именно – у содомлян, горящих в неугасимом огне; что они тебе скажут? – „Если хочешь придти в это огненное место и мучиться с нами вечно, то иди, делай, что тебе хочется». Если явится желание роскошно пировать каждый день, пить, есть? – спросись у мертвых, а именно: у того богача, который *во аде возвед очи свои, сый в муках*, просит одной капли воды на язык свой от Лазарева перста и не получает ([Лук. XVI:23](#)). Захочешь ли преследовать и обвинять невинных? – спросись у фараона, который преследовал неповинно людей Божиих и утонул в море, а ныне утопает в геенне. Вздумаешь ли восстать против своих начальников, устроить против них заговор? – посоветуйся

с Дафаном и Авироном, восставшими против Моисея и Аарона и поглощенными землею. Захочешь ли завидовать незаконным? – спросись у жены Лотовой, оглянувшейся на Содом и превратившейся в соляной столб. Захочешь ли похитить принадлежащее церкви? – спросись Илиодора, казнохранителя сирийского царя Селевка, который пришел было в Иерусалим ограбить церковь, и был наказан руками ангелов. Если захочешь величаться, надмеваясь гордостью? – спросись у Ирода, о котором сказано в „Деяниях Апостольских“, что он высокомерно с большою гордостью воссел пред всем народом, и внезапно порази его ангел Господен, зане не даде славы Богу, и быв червми изъяденизидше ([Деян. XII:23](#)). Придет-ли на мысль поло— житися на свое богатство? – посоветуйся с тем евангельским бога— чем, который говорил душе своей: душе, имаша многа блага, лежаща на лета многа: почивай, яжд, пий, веселись. Рече же ему Бог: безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси, кому будут? ([Лук. XII:19 – 20](#)). Захочешь ли вообще сделать что-либо греховное, злое, прогневающее Бога? – спросись грешных, заключенных во аде, осужденных, на вечные муки: посоветуют ли они тебе прогневать Бога? – Итак, спративайся мертвецов, и будешь умен, научишься от них благоразумию, получишь уроки мудрости.

III. Из Греции идем в Египет. Здесь царь Птоломей дает пир. Носят роскошные блюда с кушаньями на царскую трапезу. Что говорить! Он – царь: дивиться нечему. Но вот что заслуживает удивления: несут одно большое блюдо, а на нем лежит мертвая голова, без тела, без волос, без кожи, как есть один. только череп. Но что это? Неужели есть. Но кто же будет есть обнаженную кость, да еще человека умершего? Но вот ставят голову пред самым царем, а один из стольников громко говорит ему: „смотри, царь и ты таким, же будешь!“ Царь взглянул на кость, вздохнул и смирился мыслию. Потом царь, забывшись, веселился, и вот опять один из слуг, указывая ему на ту же голову, говорит: „смотри, царь, и ты. таков будешь!“ И опять царь вздохнул, и опять смирился в мысли, и свое веселие растворял таким образом памятью смертною. Вот любомудрие! Вот прекрасная философия – память смертная!» („Из тв. св. Димитрия, митр. ростовск.“).

15. Исход души праведной

Св. отцы представляют нам у постели умирающего праведника *св. ангелов и святых Божиих*.

а) Преподобный Макарий рассуждает: „при святых рабах Божиих еще ныне пребывают ангелы. А когда они отходят от тела, тогда лики ангелов приемлют их душу в собственную свою область... и приводят их ко Господу» („В бес. 22 по р. п.“).

Блаженный Августин говорит, что „ангел-хранитель должен поставить душу праведника пред Бога“ (De civit, Dei).

Из житий святых удостоверяемся ясно, что ко многим избранникам, в минуты их смерти, являлись св. ангелы, чтоб унести их души с собой. Так, когда была отсечена голова мученику Василиску, в ту же минуту христиане увидели его душу, уносимую ангелами на небо (Четьи-Мин. под 22 маг).

Препод. Венедикт видел (в полночь), как душа епископа Германа. была несена ангелами к небу в огненном окружении (у Григория Двоеслова кн. 4, гл. VII, снес. житие Симеона. Столп. 1 сент.)³⁰³.

б) Кроме ангелов праведная душа. при исходе из тела видит иногда. *Святых Божиих*, которые прежде ее отошли из настоящей жизни и которым приятно принять новую чистую душу в свое общество. Так, препод. Сисой, умирая, сначала видел пророков, а потом апостолов, и с ними разговаривал. Его спросили, с кем же он ведет разговор, и ответил он: „вот пришли ангелы взять меня“, – вслед затем преподобный скончался („Достопам. сказ.“ 210, 12).

Антоний Великий видел, что душу Павла Фивейского при смерти также окружали св. пророки и апостолы (Четьи-Мин.“ 15 янв.).

Некоторые из святых удостоивались видеть на исходе своей души одну Божию Матерь (смотри и современные примеры в Душеп. Чт. 1877 г., стр. 388), при чем и оправдалась для них молитва повечерия: „предстани мне, пречистая Дево, Богоневесто Владычице, и во время исхода моего“...

в) Многие из праведников умирают на молитве. Так св. Григорий Двоеслов говорит об одном подвижнике, что этот подвижник, умирая, созвал к себе братию, при всех приобщился св. таин и начал с братею петь псалмы, среди пения которых и испустил дух. (В кн. 4, гл. 10).

г) Избранники же из избранников Божиих уже увидят пред смертью *престол Божий на небе и лица Пресвятой Троицы*. Архидиакон Стефан, совершенно здоровый, но готовый умереть от ярости иудейского сенедриона (как тотчас же затем и был по— бит камнями) говорил: „се вижу небеса отверста, и Сына человека одесную стояща Богу“ (*Деян. VII:56*). Отсюда лица подобных избранников пред исходом их душ, как и после исхода, бывают необычайно светлыми. Так, о том же св. Стефане говорится, что лицо его пред смертью сияло яко лицо ангела (ст. 16), и что самые враги его были поражены ангелоподобною светлостью его лица. Отблеск небесного света был виден также на лице умиравшего преподобного Агафона („Дост. ск.“ 34, 29).

И сколь естественна эта тихая и светлая кончина праведника! В настоящей жизни он постепенно отделялся душою своею от тела, потому что распинал плоть свою со страстями и похотями (*Гал. V:24*); – потому что ходил и руководился во всем духом (– ст. 25), а не плотию. Следовательно, для ангела смерти нет нужды употреблять особенное усилие, чтобы отделить в нем бессмертную душу от смертного тела: довольно ангелу только коснуться его, чтоб тончайшая нить, которая связывала в нем душу и тело, тотчас прервалась, почему на устах его уже и готова речь: „Господи Иисусе, приими дух мой“. (*Деян. VII:59*).

16. Примеры блаженной кончины праведников

I. Святые не испытывали при смерти никаких потрясений. Когда наступил день кончины преп. Марка Фраческого, то он сказал брату своему Серапиону: „брате Сирапионе! велик для меня нынешний день, паче всех дней жизни моей: ныне разрешается душа моя от плотских страданий и идет успокоиться в обители небесные; ныне почиет тело мое от многих трудов и болезней!“ В это время пещера, в которой жил преподобный, осветилась светом, и он мирно скончался („Чет.-Мин., апр. 5).

II. Св. Иларион в час своей смерти говорил: изыди, душа моя, что боишься? изыди, что смущаешься? восемьдесят лет служила ты Христу и смерти ли ты боишься?» С этими словами он мирно предал дух свой Богу („Ч. – М.“, окт. 21).

III. Св. Иоанн Златоуст в день кончины своей совершил божественную литургию, приобщился св. таин и после продолжительной молитвы, сотворив благодарение, простился с окружающими его, потом возлег и сказал: „слава Богу о всем!“ Сотворив в последний раз на себе крестное знамение, он предал дух свой Богу («Чет.-Мин.», нояб. 13).

IV. Кончина праведного Феодора Студита, много лет страдавшего за истину иконопочитания последовала на 57-м году его жизни, в 826-м году. Многие, узнав о приближающейся кончине, собрались к нему, чтобы получить от него последнее благословение и проститься с ним. Видя плачущих по нем, он сам прослезился, с любовью простился со всеми и просил читать отходные молитвы. Когда читали псалом: „блажени непорочнии в путь ходящии в законе Господни», то сам воскликнул: „во век не забуду оправданий Твоих!» и отошел ко Господу.

В самый час кончины преподобного св. Илларион Великий, работая у себя в саду, услышал чудное пение и, взглянув на небо, увидел множество ангелов, движущихся к кому то навстречу; вместе с тем он услышал голос: „вот душа Феодора, игумена студийского, много пострадавшего за истину, восходит на небо; встречаемая небесными ангелами“ («Чет.-Мин.“).

V. Препод. Зосима всегда помнил о смерти и суде Божиим; а дожив до глубокой старости, приготовил он себе гроб и оплакивал себя, как мертвеца, смотря на гроб. Убеленный сединами, чувствуя близость кончины, созвал он братию и сказал: „дети, я иду в путь отцов, изберите себе наставника». – Они зарыдали о разлуке с ним. „Не плачьте, сказал преподобный, поручаю вас милостивому Спасителю и Матери Божией». Братия с скорбью объявили, что только он, наставник их, может назначить им вместо себя наставника. Преподобный указал на Арсения, и, обратясь к последнему, сказал: „ты строитель и питатель обители сей; смотри, чтобы сохранялось все установленное по храму и трапезе и соблюдался чин, введенный смирением моим, Телесно разлучаюсь я с вами, но духом с вами пребывать буду», Сказав последнее: „мир всем», осенил себя крестным знамением и предал душу свою Господу, 17 апр. 1478 г. (Из кн.: „Русские святые, чтимые всею церковью или местно», Филарета, архиеп. черн., ч. I., Спб. 1882 г., стр. 503).

VI. Поучительны и трогательны обстоятельства кончины святителя ростовского Дмитрия! Здесь особенно обнаружилась чистота и высота души святителя Божия, полнота его любви и смирения. Изнемогая от болезни; святитель повелел призвать в келлию певчих для пения им же самим сочиненных некоторых духовных песней, как-то: „Иисусе, мой прелюбеэный». „Надежду мою в Бозе полагаю“. „Ты Мой Бог, Иисусе, Ты моя радость». Пение услаждало душу святителя звуками, которые вылились некогда из его же святой души, и он с умилением слушал певчих. По окончании пения, отпустив всех певчих, святитель удержал любимого из них, усерднейшего помощника своего в переписывании своих сочинений. И когда тот остался один, святитель

начал рассказывать ему свою жизнь, как он проводил ее в юности и в зрелом возрасте, как он молился Господу Богу и пречистой Его Матери и всем Его угодникам; потом прибавил: „и вы, дети, молитесь также». Наконец сказал: „время и тебе, чадо, идти в дом свой». И когда тот певчий, приняв благословение, хотел идти, святитель, провожая его из келлии, поклонился ему едва не до земли и благодарил за усердие в переписке сочинений. Певчий содрогнулся, увидав такое смирение архипастыря своего, и с благоговением сказал: „мне ли, последнему рабу, владыко святой, так кланяешься?» Святитель опять кротко сказал: „благодарю тя, чадо», и возвратился в келлию, а певчий удалился, заплакав.

После этого святитель приказал служителям разойтись по своим местам, а сам заключился в особенную комнату, как бы для покоя, и наедине предался пламенной молитве к Богу. Поутру, когда служители вошли в эту комнату, то нашли его скончавшимся в положении молящегося. Такова была блаженная кончина святителя Димитрия! Молитва услаждала его при жизни, молитва сопровождала его и к смерти. Святитель Димитрий скончался пятидесяти осьми лет от роду, на 28 октября 1709 года, чрез день после своего тезоименитства. (Из кн. „Св. Димитрий, митр. рост.» прот. В. П. Нечаева, ныне епископа костромского Виссариона).

VII. Св. Нифонт, лежа на смертном одре и чувствуя приближение кончины, заплакал радостными слезами, и лицо его просветилось. В то же время предстали пред ним видимые только одному ему светлые видения. Взорам его предстали сонмы ангелов, св. пророки и Владычица Богородица.

Окружавшие святителя в священном трепете внимали словам его, коими он приветствовал явившихся ему ангелов, пророков и Царицу Небесную.

Сначала Нифонт радостно воскликнул: „Добре приидосте, ангели святии“, – затем воскликнул: „благодать вам, святые пророцы», – наконец, с неизреченной радостью сказал:

„Радуйся, обрадованная, красный мой свете, помощнице моя и крепость. Благословляю Тя благая, ибо я помню милость благодати Твоя».

За сим святитель умолк, и лице его воссияло, как солнце. Слышен был голос, призывавший его к Господу (Чет-Мин. декабря 23).

Такой блаженной кончины удостоился святой Нифонт.

VIII. Св. Игнатий Богоносец, осужденный на страдания, говорит: «прекрасно мне закатиться от мира к Богу, чтобы в нем мне воссияло.... Пустите меня к чистому свету: явившись туда, я буду человеком Божиим» (Писания мужей апост. в рус. перев. прот. П. А. Преображенского, стр. 404).

IX. Преп. Пафнутий Боровский лежал на смертном одре и в ожидании блаженной кончины пел погребальные песни до той самой минуты, пока смерть не сомкнула уст его (Ч.-М. 1 мая).

X. Весело было преп. Макарию Египетскому расстаться с жизнью в присутствии ангелов и сказать: „Господи! в руце Твои предаю дух мой“.

Как им было не радоваться?.. Кончились для них дни в юдоли плача и воздыхания и открывается обитель света и радости; кончилось время, наступает вечность; кончились подвиги и труды, предлежат венцы и награды; кончилась брань, наступает мир...

17. Исход души покаявшихся грешников

Представим здесь несколько примеров смерти грешников, покаявшихся и примирившихся с Богом. Смерть их не сопровождается теми же ужасами, какие неразлучны при смерти нераскаянных грешников.

I. Один из страшных преступников, став лицом к лицу к своим злодеяниям, столь тяжело мучился своею совестью, что заболел и поступил в больницу. В больнице в скором времени он почувствовал, что для него наступает последний час жизни. Тогда из бездны греховной он вопиет к милосердому Богу. И что же? Жестокие мучения совести в нем сменились чувством умиления; он стал плакать о грехах своих и столь сильно, что платок, которым прикрыв свои глаза, после смерти его найден весь смоченный слезами («Пролог» 17 окт.).

II. Св. мученики самосатские Иаков, Роман и друг, только что перешли от мрака к свету, только что успели окреститься, и – должны были следовать на смерть. Когда было велено распять их на крестах, они, вспоминая свое языческое многобожие и нечестие, в котором столь недавно находились, говорили друг другу в чувстве умиления: „подлинно, мы недостойны того, чтоб нам умереть, как умер И. Христос “ (Акты муч. „Хр. Ч.“, 180 г., 38).

III. Св. Иоанн Лествичник передает нам, не по преданию, а как очевидец, рассказ о целом общежитии падших и кающихся грешников (подвиги покаяния их были поразительные). Об исходе-то их он говорит следующее: когда кто из них умирал, прочие старались видеть умирающего, пока он находился в полной памяти, и спрашивали его: „каково твое состояние...? чего ты надеешься? получил ли ты какое-нибудь извещение о спасении твоём или ещё не ясную имеешь надежду? был ли внутри тебя глас: отпускаются ли греси твои ([Мф. IX:2](#)); вера твоя спасе тя?“ (– ст. 22) И – умирающий отвечал: „благословен Господь, Иже не остави молитву мою и милость Свою от мене“ (Псл. LXI, 20). Так пишет св. Лествичник о кающихся в своей Лествице (V слово).

Так, хоть покаявшиеся грешники при смерти своей встречаются мыслью с ужасными грехами, которые допустили, или вообще припоминают себе беспечную и многострастную жизнь свою, – однако не приходят в смущение: потому что искренно исповедались во грехах своих пред Богом и с верою приобщились св. таин, а иные и успели показать плоды покаяния. Соболезнование их о смертных грехах только вызывает в них чувство умиления пред Богом и благодарность Богу за то, что они удостоились прежде конца принести покаяние. Они представляют себе Бога не Судиею только праведным, но и милостивым Отцом.

18. Примеры мучительной кончины грешников

Жития святых передают нам множество примеров тяжелой и мучительной смерти, постигавшей грешников.

Независимо от мучений душевных, коими мучились эти грешники, самая смерть их обставлялась для них такими тяжелыми и позорными обстоятельствами, которые ясно свидетельствуют нам о том, как Господь, долготерпеливый и многомилостивый, карает нераскаянных, упорных и закоренелых грешников.

I. Например, в наказание за безбожную казнь Предтечи Господня, Ирод с женою своею Иродиадой, были поглощены за живо землей. Дочь же Иродиады, мерзкими и бесстыдными плясками своими склонившая Ирода на богопротивное дело и отнеся на блюде голову Крестителя к своей матери, – была по истечении некоторого времени наказана такою смертью: переходя зимой через реку, она провалилась сквозь лед, который стиснул ее так, что оттер ей голову от туловища. Голова осталась на льду, а туловище так и не было разыскано. (Пролог февр. 24 и авг. 29).

II. Св. Андрей Юродивый, придя к одному человеку, который был присмерти, и который всегда отличался греховной и порочной жизнью и богохудением, – увидел следующее: ангел Господень предстал пред умирающим с пылающим мечем и по повелению свыше начал бить его тем мечем, отчего неисправимый грешник и умер в страшных мучениях. Ангел видим был только умирающему и святому Андрею. Все же остальные окружавшие только слышали удары. (Чет.-Мин. октября 2).

III. Некий нечестивый язычник военачальник Аскилпиот однажды во время мира и мерзостных наслаждений упал на пол и, корчась в жестоких мучениях, вопил: «горе мне! Где боги языческие, коим я поклонялся? Где Зевес? Где Меркурий? Горе мне, ибо не существуют они и не помогут мне. А я ныне отхожу на страшный суд единого истинного Бога, служителей Которого я «гнал». Затем он начал рвать зубами свое тело, жевать свой язык и в таких жестоких муках умер. (Ч.-М. мар. 16).

IV. Виночерпий, ударивший святого апостола Фому на брачном пире за то, что апостол не хотел веселиться с язычниками, был наказан такой жестокой и позорной смертью: выйдя за водою к колодезю, он был настигнут там львом, который умертвил его и высосал кровь; труп же нечестивца собаки разорвали на части, и одна из собак, принеся его правую руку, бросила ее посреди пирующих (Чет.-Мин. октября 6).

V. Языческий начальник, мучивший святого Артемона, был постигнут такою смертью: на другой день после мучений олень заговорил человеческим голосом и сказал начальнику, что он будет наказан лютою смертью за то, что мучил праведников. И действительно, когда начальник жестокосердый поехал смотреть, как будут ввергать святых мучеников в котел с кипящею смолою, – то внезапно появились два орла и, схватив этого начальника, совлекли его с коня и ввергли в кипящую смолу, где он в страшных мучениях и умер. (Ч.-М. апр. 3).

VI. Иногда души, еще находясь в теле, терпят некоторое мучение от демонов, что впрочем бывает с одними для их собственного вразумления, а с другими для вразумления слышащих.

„Был отрок, пишет св. Григорий Двоеслов, по имени Феодор, – отрок очень беспокойный, который поступил в мой монастырь не столько по желанию, сколько по нужде. Неудивительно, что для него было тяжело, когда кто-нибудь говорил ему о спасении; он не мог не только делать, но даже слышать доброго. Обманывая, предаваясь гневу, ругаясь, он показывал, что никогда не изучит святой жизни. Во время заразы, которая погубила великую часть нашего города, он, будучи поражен в бедро, приближался к смерти. Когда он был уже при последнем издыхании,

собрались братия, чтобы помолиться об исходе души его. Уже тело его в конечных частях своих омертвело, в одной только груди еще оставалась жизненная теплота. Но братия тем прилежнее начали о нем молиться, что видели его быстро приближающимся к смерти. Вдруг он начал звать к предстоящим братиям, и своими великими воплями даже прерывать их молитвы: „отступите, кричал он, отступите! Я отдан змию на пожрание, и по причине вашего присутствия он пожрать меня не может. Вот он проглотил голову мою своею пастью; оставьте, чтоб он более меня не мучил; пусть делает, что хочет. Если я отдан ему на пожрание, то для чего ради вас это замедляется?» Тогда братия обратились к нему с следующими словами: – что это ты говоришь, брат? Сотвори на себе знамение святого креста. „Хочу перекреститься, отвечает он, но не могу, – чешуя этого змия гнетет меня“. Когда услышали это братия, то, повергшись на землю, начали еще сильнее и со слезами молиться об избавлении его. И вот опять больной начал вопиять: „благодарение Богу! воскликнул он; змий, начавший меня пожирать, бежал; он не мог устоять, прогоняемый вашими молитвами. Теперь помолитесь о грехах моих, ибо я готов обратиться, и решил оставить мирское житие». – И этот человек почти, как уже сказано, умерший, возвратился к жизни и всем сердцем обратился к Богу. Изменившись в душе, он долго еще страдал от ран, и наконец душа его отрешилась от плоти». (Разг. об исход. душ XXXVII).

VII. Был некто Хризорий, муж очень известный в этом мире, но столько же порочный, как и богатый, надменный гордостью, преданный наслаждениям плоти своей, в приобретении богатств разжигаемый огнем корыстолюбия. Но так как такому злу Господь благоволил положить конец, то Он же попустил этому человеку впасть в телесную болезнь. Когда он приближался к смерти, то в тот самый час, в который душа его уже готова была выйти из тела, вдруг он видит открытыми глазами страшные лица, зрит мрачных духов, пред ним стоящих и силящихся увлечь его в адские затворы. Он начинает трепетать, бледнеть, обливаться потом, громкими воплями испрашивая отсрочки; сильным и страшным голосом начинает звать своего сына, по имени. Максима (которого я после видел уже монахом): „Максим, звал он, иди скоро! я никогда не делал тебе зла; поддержи меня твоею молитвою!» Пришел смущенный Максим; собралось и семейство, плача и стеная. Но тех, присутствие которых так страшно тревожило его, т. е. злых духов, они сами не могли видеть. Присутствие же их они заметили по его смущению, бледности, трепету. Страшась мрачного их образа, он оборачивался на своей постели то на ту, то на другую сторону; лежал на левом боку, но не имея возможности переносить их вида, оборачивался к стене, но и там они представлялись ему. Когда же после сильных напряжений он отчаялся в возможности освободиться от них, то начал звать громко: „отсрочьте, хотя до утра! отсрочьте, хотя до утра». И с этими восклицаниями отрешился от уз телесных.

Ясно, что он это видел не ради себя, но ради нас, дабы его видение принесло пользу нам, обращения которых еще милостиво ждет долготерпение Божие. („Разговоры об исходе душ», гл. XXXVII).

19. Состояние, в каком находятся усопшие от минуты смерти до минуты страшного суда Божия

Как ни непостижимы для нас тайны жизни загробной, но то, что нужно нам знать, то открыто для нас. Вместо усопших, говорит нам о них св. церковь, говорят о них св. отцы и учителя церкви; а были даже случаи, когда и сами усопшие отверзали уста свои, чтобы высказать нечто живым о себе и о своей участи за гробом.

Итак, вот что говорит о жизни за гробом св. православная церковь.

„Души, исшедшие от телес человеков, при смерти покаявшихся, но не сотворивших плодов достойных покаяния, удержаны бывают на мытарствах³⁰⁴. Но прежде последнего суда, ни праведные, ни грешные не получают совершенного воздаяния, хотя и не все души находятся в одинаковом состоянии и не в одно и то же место отсылаются³⁰⁵; души умерших блаженствуют, или мучатся по своим делам. Разлучившись с телами, они тотчас переходят или к радости, или к печали и скорби, впрочем не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения; ибо совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит по общем воскресении, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно»³⁰⁶.

Вот что сказали о состоянии душ усопших ангелы преп. [Макарию Александрийскому](#): в продолжение двух дней по смерти тела душе позволено вместе с находящимися при ней ангелами оставаться на земле, где хочет. Поэтому душа, любящая свое тело, скитается иногда около дома, в котором разлучилась с телом, иногда около гроба, в котором положено тело, и так проводит два дня, как птица, ища гнезда себе; а добродетельная душа посещает те места, в которых имела обыкновение творить правду.

В третий день Спаситель повелевает вознести ее на небеса для поклонения Богу. Вот почему *в третий день церковь совершает приношение и молитву за нее*. После поклонения Богу повелевается от Него показать душе различные обители святых и красоту райскую. Душа все это рассматривает шесть дней, удивляясь и прославляя Создателя всего – Бога... Душа грешная, при виде наслаждений святых, начинает скорбеть и укорять себя за то, что она сама себя лишила такого блаженства. После этого она опять возносится ангелами на поклонение Богу. Вот почему *церковь воспоминает усопших в девятый день*.

После вторичного поклонения Богу, она, по повелению Божию, отводится в ад, чтобы видеть находящиеся там места мучения. По сим различным местам она носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой не подпасть осуждению на заключение в них. В сороковой день она опять возносится на поклонение Богу, и тогда уже праведный Судия определяет ей соответственное делам ее место. Вот почему *в сороковой день³⁰⁷ церковь поминает усопших* (Анг. откр. о сост. усопших).

Вот что сообщила о жизни загробной ученику препод. Василия Нового, Григорию, преподобная Феодора, явившись ему по смерти своей в сонном видении: душа, разлучившись с телом, Смотрит на него, как человек смотрит на сброшенную с себя одежду; потом она проходит различные мытарства, на которых истязуются различные грехи ее; таких мытарств число простирается до двадцати, по числу главных родов греха („Ч.-М.“ 26 марта).

А св. Кирилл Александрийский подробно описывает мытарства, или такое состояние, в которое душа сразу по смерти тела вступает, и здесь задерживается и страдает, не зная, что с нею будет. Тот же св. отец подробно описывает и то живое участие, какое принимают в этом деле ангелы добрые и злые. (Слово об исходе души в „Следован. Псалтири“).

Препод. Зосима Соловецкий в десятый день после кончины своей явился ученику своему Даниилу и сказал, что он уже прошел мытарства и вошел в лик преподобных („Ч.-М.» 17 апр.).

А препод. Афанасия явилась вскоре после кончины своей в сонном видении настоятельнице монастыря, где и она подвизалась, и объявила ей: „знай, что после сорока дней я получу уготованное место от Бога“. („Ч.-М.“ 12 апр.).

Преподобный Антоний Великий, будучи в духе, чувствовал себя как бы несомым по воздуху и видел, будто ангелы несли его по воздуху на небо, а демоны противились им, выдумывая на него различные клеветы; но когда их посрамили, – путь на небо сделался свободен – и Антоний пришел тогда в естественное состояние³⁰⁸ («Ч.-М.“ 17 янв.).

Препод. Нифонт видел в духе, как души разлучаются с телами, как ангелы по воздуху несли душу праведную, как задерживали ее на пути силы темные, находившие в ней некоторые грехи, – слышал, как ангелы спрашивали у ангела хранителя души, точно ли она сделала те грехи, в которых обвиняли ее духи злобные, и как ангел отвечал, что она точно сделала эти грехи, но омыла их слезами покаяния, и тогда ангелы изрекли следующие, отрадные для кающихся грешников, слова: „все грешники, исповедующие грехи свои со слезами, по милости Божией, могут получить прощение, а без покаяния умерших судить будет Бог“; видел он также, с какою адскою радостью нечистые духи влекли в геенну ожесточенного грешника, умершего без покаяния, и какими горькими при этом слезами обливался ангел-хранитель („Ч.-М.“ 23 дек.). – (Извл. из кн.: „Утешение в смерти близких сердцу»; изд. 7, епископа Гермогена. Спб., 86 г., стр. 44).

20. Изображение частного суда (или учение о мытарствах)

Образное представление частного суда, основанное преимущественно на Свящ. Предании и согласное с Св. Писанием, находим в учении о мытарствах.

Сущность учения о мытарствах можно видеть в слове св. Кирилла Александрийского об исходе души, которое обыкновенно печатается при одной из книг церковных – „Следованной Псалтири».

„При разлучении души кашей с телом, говорится здесь, предстанут пред нами, с одной стороны, воинства и силы небесные, с другой – власти тьмы, злые миродержители, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел... Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет, и в смятении и в ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божиих, но, и будучи принята святыми ангелами и под кровом их протекая воздушное пространство и возносясь на высоту, она встретит различные мытарства (как бы некие заставы или таможни, некоторых взыскиваются пошлины), кои будут преграждать ей путь в царствие, будут останавливать и удерживать ее стремление к оному.

На каждом из сих мытарств востребуется отчет в особенных грехах. Первое мытарство – грехов, совершаемых посредством уст и языка...; второе мытарство – грехов зрения...; третье мытарство – грехов слуха...; четвертое мытарство – обоняния...; пятое мытарство – всех беззаконий и мерзких дел, учиненных посредством рук. К дальнейшим мытарствам относятся прочие грехи, как-то: злоба, ненависть, зависть, тщеславие и гордость... Кратко сказать, каждая страсть души, всякий грех подобным образом будут иметь своих мытарей и истязателей... При этом будут присутствовать и божественные силы, и сонм нечистых духов: и как первые будут представлять добродетели души, так последние – обличать ее грехи, учиненные словом или делом, мыслию или намерением. Между тем душа, находясь среди их, будет в страхе и трепет волноваться мыслями, пока, наконец, по своим поступкам делам и словам, или, быв осуждена, заключится в оковы, или, быв оправдана, освободится (ибо всякий связывается узами собственных грехов). И если за благочестивую и богоугодную жизнь свою она окажется достойною, то ее восприимут ангелы, и тогда она уже небоязненно потечет к царствию, сопровождаемая святыми силами... Напротив, если окажется, что она проводила жизнь в нерадении и невоздержании: то услышит оный страшный глас: да возьмется нечестивый, да не видит славы Господней ([Ис. XXVI:10](#))...; тогда оставят ее ангелы Божии, и возьмут страшные демоны...; и душа связанная неразрешимыми узами, низвергается в страну мрачную и темную, в места преисподния, в узилища подземные и темницы адские» (из „Слова об исходе души“).

Отсюда очевидно: а) что мытарства – это не что иное, как частный суд, который совершает над человеческими душами невидимо Сам Господь Иисус посредством ангелов, допуская к тому и клеветников братии нашей ([Апок. XII:10](#)), злых духов, – суд, на котором припоминаются душе и беспристрастно оцениваются пред нею все ее дела, и после которого определяется ей известная участь^{[309](#)}.

Это учение о мытарствах, изложенное св. Кириллом Александрийским, существовало в церкви и прежде св. Кирилла и после – во все последующие века.

Прежде св. Кирилла Александрийского оно весьма часто встречается, как учение общеизвестное, в писаниях св. отцов и учителей особенно 4-го века. Например:

У св. Ефрема Сирина: „когда приближаются владычние силы, когда приходят страшные воинства, когда божественные изъятеля иовелевают душе преселиться из тела, когда, увлекая нас силою, отводят в неминуемое судилище; тогда, увидев их, бедный человек... весь приходит в колебание, как от землетрясения, весь трепещет... Божественные изъятеля, появ душу, восходят

по воздуху, где стоят начальства, власти и миродержители противных сил. Это – злые наши обвинители, страшные мытники, описчики, данщики; они встречают на пути, описывают, осматривают и вычисляют грехи и рукописания сего человека, грехи юности и старости, вольные и невольные совершенные делом, словом, помышлением. Великий там страх, великий трепет бедной душе, неопишима нужда, какую потерпит тогда от неисчетного множества тьмами окружающих ее врагов, клеветущих на нее, чтобы не дать ей взойти на небо, поселиться в свете живых вступит в страну жизни. Но святые ангелы, взав душу отводят ее“^{[310](#)}.

У св. Макария Великого: „когда человеческая душа исходит из тела, совершается великое некое таинство. Ибо, если она виновна во грехах: то приходят полчища демонов, злые ангелы и темные силы, берут сию душу и увлекают ее на свою сторону. Сечу никто не должен удивляться, ибо, если человек, будучи еще жив, находясь еще в сем мире, покорился, предался и поработился им: то не более ли они будут обладать им и поработать его, когда он выйдет из сего мира? Что касается до другой лучшей части людей, то с ними происходит иным образом, – то есть, при святых рабах Божиих еще и в сей жизни находятся ангелы, духи святые окружают их и хранят: а когда души их разлучатся с телом, то лики ангелов принимают их в свое общество, в светлую жизнь и таким образом приводят их к Господу“^{[311](#)}. (Бесед. о двояк. состоянии отшедших из сей жизни, в „Христ. Хт.“ 1828, XXXI, 113 – 114).

21. Учение слова Божия о воскресении мертвых

Истина всеобщего воскресения мертвых, вытекая из основных сил нашего бессмертного духа и из понятия о Боге вечном, всемогущем и всеправедном, раскрывается ясно в Св. Писании.

а) В *ветхом завете* истину воскресения из мертвых утверждает Сам Бог, когда называет Себя Богом Авраама, Исаака, и Иакова: „Бог же несть Бог мертвых, но живых“ ([Исх. III:6](#); [Матф. XXII:23](#)). Веру в воскресение мертвых обнаруживает Авраам, решившийся принести сына своего в жертву именно в той надежде, как объясняет ап. Павел, что Бог силен и из мертвых воскресит ([Евр. XI:17](#)); верую в воскресение из мертвых утешает себя Иов среди страшных страданий своих: „пусть эта кожа распадется на части: отрешившись от плоти моей, я увижу Бога; я увижу Его, – я сам, мои глаза увидят Его, а не глаза другого» ([Иов. XIX:26 – 27](#)); веру в воскресение мертвых исповедует и утверждает пророк Исаия: „воскреснут мертвые, и востанут те, которые во гробах» ([Ис. XXVI:19](#)), а Иезекииль созерцал всеобщее воскресение мертвых в видении поля, усеянного сухими костями, которые, по мановению Духа Божия, соединились одна с другою, облеклись плотию, ожили и одушевились духом ([Иез. XXXVII](#)); мать Маккавеев и сыны еѣ поощряют друг друга на подвиг мученический надеждою на воскресение. „Царь мира нас умерших за Его законы воскресит в воскресение жизни вечной», говорили они ([2 Мак. VII:9](#)). И вообще все ветхозаветные праведники считали себя пришельцами на земле и искали отечества небесного ([Евр. XI:14](#)).

б) В *нов. завете* Господь И. Христос проповедовал о воскресении мертвых в самых ясных словах: „истинно, истинно, говорю вам: наступает время и теперь настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышавши, оживут» ([Иоан. V:25](#)); – подтверждает проповедь о воскресении таинством причащения: „ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» ([Иоан. VI 54](#)); говоря о цели Своего пришествия, на землю указывает именно на жизнь вечную: „так возлюбил Бог мир, что и Сына Своего единородного отдал, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» ([Иоан. III:15 – 16](#)); во время пребывания Своего на земле воскрешал мертвых и Сам тридневно воскрес из гроба, соделавшись по слову ап. Павла, перевенцем из мертвых ([1 Кор. XV:20](#)).

Апостолы поставляли истину воскресения мертвых выше всякого сомнения и доказывали ее самую тесною связию с воскресением Христовым и со всею проповедию евангельскою: „если проповедуется, что Христос воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; – а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... И если мы в сей только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» ([1 Кор. XV:12 – 19](#)).

Кроме того ап. Павел указывает на некоторые явления в видимой природе, которые убеждают нас в истине воскресения. „Скажет кто-нибудь говорит св. апостол, – как воскреснуть мертвые? Безрассудный! – То, что ты сеешь, не оживет, ежели не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится – пшеничное или другое какое. Но Бог дает ему тело, как хочет и каждому семени свое тело. Так и при воскресении мертвых“ ([1 Кор. XV:36 – 38, 42](#)).

22. Природа-учительница истины воскресения из мертвых

Что человек воскреснет и снова получить свое тело, на это

а) ежедневно указывает наше засыпание вечером и просыпание утром. Подобно тому, как мы ложимся и засыпаем вечером, а на другой день пробуждаемся и встаем с тем же телом: так и мертвое тело некогда при воскресении получит снова свой вид и свою жизнь, пробудится от смертного сна и будет жить.

б) Другой образ нашего воскресения составляет непрерывающаяся преемственность дня и ночи. Когда оканчивается день и заходит солнце постепенно становится все темнее и темнее и, наконец, все покрывает мрачная ночь. Тьма и тень смертная обнимают тогда всю природу; исчезли горы и долины, цветы и деревья, не видно ни одного творения, и все как мертво. Если в мрачный полночный час взойти на гору и посмотреть вокруг, подать голос и прислушаться, то никто не отзовется во тьме, ни что не шелохнется, все спит, люди и животные. Но чуть наступит утро, все становится видимым пред глазами, все оживает и снова царит везде новая жизнь.

Подобным образом и все умершие лежат как бы спящие глубоким сном, покрытые долгою ночью смерти, так что представляется, что они все навеки исчезли и уничтожились; но наступить день, и они снова пробудятся от сна смерти и воскреснут и явятся живыми, с телом и душою, от Адама до последнего умершего человека.

в) Но наиболее ясный образ нашего будущего воскресения представляет ежегодное оживление природы весною. Наступила зима – и вся природа как бы омертвела. Деревья стоят без листьев и соков, травы и цветы помертвели; ни одна птица не поет уже в лесу, мухи и другие насекомые лежат оцепенелые в своих убежищах, другие же осенью превратились в куколок, чтобы умереть. Но вот настает весна, приходит новая жизнь в омертвевшую природу, и все, что казалось мертвым и погибшим, снова встает с своего гроба. Трава, злаки и все произрастения снова вырастают из земли, являются цветы в красоте своей, деревья получают снова сок, листья и цветы; муравьи, пчелы, мухи и другие насекомые снова пробуждаются от своей зимней спячки и выползают из своих уголков; закутанные в куколку гусеницы оставили свой прежний покров, превратились в гораздо лучшие создания – в разноцветных бабочек, и летают в этом новом виде, высоко поднимаясь в воздухе. Птицы весело с песнями перелетают с дерева на дерево, с кустарника на кустарник. Бог все это так устроил, конечно, не с иною целью, как только для того, чтобы наглядно и живо представить пред взоры наши будущее наше воскресение. („В. Чт.» 1887 г. [312](#)).

23. Святоотеческие свидетельства о воскресении плоти в день всеобщего суда

1. Св. Кирилл Иерусалимский учит: „за сто или за двести лет, где были мы все, которые теперь говорим и слушаем? Не знаем ли мы первоначального состава наших тел? Не знаешь ли ты, что рождаемся мы из слабых безобразных и одновидных веществ? И из сего одновидного и слабого вещества образуется живой человек; из сего слабого, когда оно примет плоть, образуются крепкие нервы и ясные глаза, и ноздри для обоняния, уши для слышания, язык для слова, сердце биющееся, образуются руки для работы, и ноги для бегания и все прочие члены. И слабое сие делается строителем кораблей и домов, и зодчим и художником во всяком искусстве, и воином, и законодателем, и царем. Бог, Который из веществ необразованных сотворил нас, ужели не возможет воскресить умерших? Тот, Который из слабейшего вещества образует тело, ужели не возможет умершее тело воскресить? Тот, Который сотворил несуществовавшее прежде, ужели не воскресит существовавшего уже и умершего“ („Огласит. поуч.», IV; XVIII). „Если сравнить трудность вещи: то, что тяжелее, с начала ли изваять статую, или упавшую привести в прежний вид? спрашивает тот же отец церкви. Бог, Который сотворил нас из ничего, ужели не возможет воскресить существующих, когда умрем?» („Оглас, поуч.», XVIII).

II. „Если Бог сотворил Адама из ничего: то гораздо удобнее Он может воскресить его в таком виде, в каком он был уже, потому что семя уже было брошено в землю.., говорит св. [Иаков Низибийский](#). Если земля произвела то, чего не имела она в себе семени; и если, не быв осемененною, родила она в своей девственности: то что за несбыточное дело произрастить ей то, чего имеет она в себе семена, и родить, будучи осемененною?» („Христ. Чтен.“, 1837, 11, 32, 33).

24. Примеры, находящиеся в творениях св. отцов и учителей церкви, наглядно выясняющие истину воскресения мертвых

1. Преп. Макарий Египетский говорит: „каким образом игла, брошенная в огонь, переменяет цвет и превращается в огонь, между тем как естество железа не уничтожается, но остается тем же: так и в воскресение все члены будут воскрешены и, по написанному, *влас не погибнет* ([Лук. XXI:18](#)), и все соделается световидным, все погрузится и предложится в свет, и в огонь, но не разрешится, и не сделается огнем, так, чтобы не стало уже прежнего естества, как утверждают некоторые.

Представь себе сад, в котором всякого рода плодоносные деревья, груша, яблонь и виноград с плодами и листьями; но и сад и все деревья и листья изменились и обратились в иное естество, и все прежнее сделалось световидным: так и люди изменятся в воскресение, и члены их сделаются святыми и световидными» (Беседы, стр. 151 – 152).

И еще тот же препод. отец учит: „как пшеница, посеянная на одном и том же поле, дает от себя различные колосья, а потом собирается на одно гумно, и ссыпается в одну житницу: так представляй себе, что и в воскресение мертвых различною славой будут прославлены и отличены воскресшие, по достоинству заслуг, по причастию здесь еще обитавшего в них Божия Духа. И сие-то значит: *звезда от звезды разнствует во славе*» ([1 Кор. XV, 41](#)). (Там же, стр. 521).

II. Святитель Григорий Двоеслов учит: „если не хотят веровать воскресению из повиновения слову Божию, должны поверить хотя собственному разуму, ибо что являет нам ежедневно мир, как не образ нашего воскресения? Мы видим каждодневно, что временный сей свет как бы умирает, когда наступает ночь, и как бы воскресает опять, когда рассеивается ночной мрак. Видим также, как в известное время года деревья сбрасывают с себя свой зеленый покров, остаются голы и бесплодны; и вот при наступлении весны, как бы при наступлении дня воскресения, на голых ветвях разворачиваются листья, вырастают цветы и плоды, и ожившее дерево является во всей красе своей. Непрестанно видим, как из малых древесных семян, вверенных земле, вырастают большие деревья, украшенные листьями и плодами... Что ж удивительного, если и мельчайший прах, когда восхощет, образует в человека Тот, Кто из малейших семян произрастает величайшие деревья? Будучи созданы разумными, мы должны бы были чрез рассмотрение окружающих нас тварей уверяться в собственном воскресении и бессмертии» (См. „Воскр. Чт.“ 1844 – 1845 г. № 2, стр. 9 и 10, еще 1854 – 1855 г. № 6, стр. 57 – 59).

III. Св. Иоанн Златоуст пишет: „если семена прежде не умрут, не сгниют, и не истлеют, – не произрастят колоса. И как ты, когда замечаешь, что семя подвергается порче и тлению, не только не сомневаешься, но еще тем самым тверже убеждаешься в воскресении (ибо если бы семя осталось целым без повреждения и разрушения, то и не воскресло бы), так рассуждай и о теле своем» (См. „Воскр. Чт.“ 1845 – 1846 г. № 2, стр. 9). Еще тот же святитель учит: „какое будут иметь оправдание неверующие воскресению, когда оно ежедневно представляется в семенах и в растениях, и при нашем рождении Ведь прежде нужно истлеть семени и потом уже бывает рождение“ (Св. Иоанна Злат. на Еванг. от Иоанна беседы, стр. 424. Спб. 1855 г.).

IV. Св. Григорий Нисский размышляет: „нет ничего несообразного с разумом частному из общего снова возвратиться в свое место. Сказывают же, что ртуть, пролитая из сосуда на каком-либо покатом и наполненном пылью месте, разделившись на мелкие шарики, рассыпается по земле, не смешиваясь ни с чем ей встретившимся; если же кто по многим местам рассеянную ртуть соберет опять в одно место, то она сама собою сливается с однородным, ничего

постороннего не заключая в свою смесь. Подобное нечто, думаю, надлежит представлять себе и о человеческом составе; когда последует Божие повеление соответственным частям самим собою соединиться к тем, которые им свои, то обновляющему естество не будет в этом никакого затруднения. И в произрастающем из земли видим, что, возьмем ли пшеницу, или зерно из смоквы, или другое какое из хлебных или овощных семян, природе нет никакого труда превратить их в солому и в колос» („Св. Григория Нисск. твор.» ч. 1, стр. 190. Москва. 1861 г.).

V. Св. Кирилл Иерусалимский пишет: „посеченное дерево вновь процветает: ужели же человек посеченный не процветет? Посеянное и сжатое остается на гумне, а человек, пожатый на ниве мира сего, не останется на гумне? Ветви виноградной лозы и других дерев, совершенно отсеченные и пересаженные, оживают и приносят плоды; а человек, для которого все это создано, пав в землю, не восстанет? Ужели же Бог, сотворивший нас из небытия, не может снова воздвигнуть, когда имеем уже бытие и сокрушились? Ты не веришь написанному о воскресении, как язычник? Рассмотрим же это в самой природе вещей, и рассуди по видимому до сего дня: пшеница или другой род семян, при случае посева, зерно, упав в землю, умирает, сгнивает, и делается уже негодным в пищу, но согнившее восстает зеленеющим, упавшее малым восстает прекрасным, – пшеница же сотворена для нас; ибо для нашего употребления, а не для самих себя произошли и пшеница и другие семена. Ужели же для нас сотворенное по смерти оживает, а мы, для которых все это сотворено, умерши не восстанем?» (Из ответ. слова Кирилла Иерус.).

VI. Один древний учитель церкви и известный христианский писатель – Тертуллиан так изображает истину воскресения из мертвых: „обрати взоры, говорит он, на образы божественного могущества в мире: день умирает, и, уступая место ночи, погребается во тьме, – краса вселенной скрывается под похоронными завесами. Все делается бесцветным, безмолвным, смутным, везде работы прекращаются. Природа облекается в траур и оплакивает потерю света. Но вдруг свет вновь для вселенной оживает со всем своим великолепием, в сопровождении брачного веселия солнца, которое всегда одинаково, всегда полно, которое закаляет смерть свою, т. е. ночь, раздирает свои покровы, т. е. тьму, и переживает само себя, пока опять не наступит ночь с плачевным своим облачением. Тогда начинают блеснуть лучи звезд, потухающих при утреннем сумраке. Планеты, днем на время изгнанные, торжественно возвращаются, луна возобновляет круг свой, ослабевший от ежемесячного обращения.

Зима, лето весна и осень преемственно следуют друг за другом с своими обычными влияниями и произведениями. Деревья восприимляют красу свою, которой были лишены, цветы появляются с своим разнообразием красок; поля снова одеваются зеленью своею; семена, истлевшие в недрах земли, возникают, и возникают не иначе, как истлевши. Какая дивная премудрость! Она лишает нас благ наших, чтобы нам их сугубо воздать; отъемлет их, чтобы опять ими одарить; истребляет, чтобы сохранить; портит, чтобы обновить; поглощает, чтобы умножить стократно. Действительно, когда она нам возвращает их, по истреблении, щедрою рукою в большом изобилии, то можно по справедливости сказать, что со стороны ея истребление есть приобретение, ограбление есть лихва, потеря есть корысть, – одним словом всякая тварь переходит от смерти к жизни. Все, что пред твоими глазами было, существует: все, что потерял ты, возвращается с избытком; все, исчезнувши, приходит в прежнее состояние; все, переставши существовать, восприимлет бытие; все оканчивается с тем, чтобы возникнуть. Ничто не погибает, как только для того, чтобы быть сбереженным. Что же означает это непрерывное круговращение природы? *Это – есть свидетельство воскресения мертвых.* Бог начертал его прежде в Своих деяниях, нежели в Св. Писании, возвестил прежде могуществом Своим, нежели преподавал словесно. Он открыл пред тобою книгу природы, дабы привести тебя к пророчеству, дабы ученик природы мог удобнее поверить пророчеству, дабы убедясь глазами, немедленно принял он то, что услышит ушами, и дабы не сомневался, что Бог должен воскресить мертвых,

вндя, как Бог восстанавливает все существа» (De res carnis XII).

25. В воскресение все ли члены человеческого тела будут воскрешены?

(Св. Макария Египет., бес. XV, 10)

„Для Бога нет ничего трудного, и мы должны верить обетованию Его, хотя человеческой немощи и человеческому рассудку кажется сие как бы невозможным. Как Бог, взяв прах и землю, устроил как иное какое-то естество, именно, естество телесное, неподобное земле, и сотворил многие роды естеств, как-то: волосы, кожу, кости и жилы; и каким образом игла, брошенная в огонь, переменяет цвет и превращается в огонь, между тем как естество железа не уничтожается, но остается тем же: так и в воскресение все члены будут воскрешены и, по написанному, *влас не погибнет* ([Лук. XXI:18](#)), и все соделается световидным, все погрузится и преложится в свет и в огонь, но не разрешится и не сделается огнем, так, чтобы не стало уже прежнего естества, как утверждают некоторые, ибо Петр останется Петром и Павел – Павлом, и Филипп – Филиппом; каждый, исполнившись Духа, пребывает в собственном своем естестве и существе». (Воскрес. Чт. 1883 г., № 174)

26. Библейские тексты о воскресении

Воскресение предсказано: и многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление ([Дан. XXII, 2](#)). – От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их: смерть! где твоё жало? ад! где твоё победа? раскаяния в том не будет у Меня ([Ос. XIII:14](#)). – Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя – роса растений, и земля извергнет мертвецов ([Ис. XXVI:19](#)).

объяснено и описано: иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых. Сеется в тлении, восстает в нетлении. Вдруг, во мгновение ока при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся ([1 Кор. XV:41, 42, 52](#)).

ожидалось верными ветхого завета: а я (говорит многострад. Иов) знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога ([Иов. XIX:25, 26](#)). – Ибо Он (Авраам) думал, что Бог силен и из мертвых воскресить. Почему и получил его в предзнаменование. Жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение ([Евр. XI:19, 35](#)).

Иудеи веровали в воскресение: услышал Ирод четвертовластник о всем, что делал Иисус, и недоумевал: ибо одни говорили, что это Иоанн восстал из мертвых; другие, что Илия явился, а иные, что один из древних пророков воскрес ([Лук. IX:7, 8](#)). “Марфа сказала Ему (И. Христу): знаю, что воскреснет (Лазарь) в воскресение, в последний день ([Иоан. XI:24](#)).

возвещено и доказано нашим Господом: больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте. Даром получили, даром давайте ([Матф. X:8](#)) . – Ибо когда из мертвых воскреснут; тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут как ангелы на небесах. А о мертвых, что они воскреснуть, разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова. ([Исх. III:6](#)). Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых. Итак, вы весьма заблуждаете ([Мр. XII:25 – 27](#)). – Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресении осуждения ([Иоан. V:28, 29](#)).

не невозможно для Бога: и сказал Он (Бог) мне (пророку Иезекиилу): сын человеческий! кости сии – весь дом Израилев. Вот, они говорят: „иссохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны от корня». Посему изреки пророчество, и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши, и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и введу вас в землю Израилеву ([Иез. XXXVII:11, 12](#)). – Что же? Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых? ([Деян. XXVI:8](#)).

сообразно с разумом и с природою: истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умереть, то принесет много плода ([Иоан. XII:24](#)). – Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое. Но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело ([1 Кор. XV:36 – 38](#)).

доказано разными воскресениями: и услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил ([3 Цар. XVII:22](#)), – Когда же народ был выслан, Он (И. Христос) вошел, взял ее за руку, и девица встала ([Матф. IX:25](#)). – И подошед, прикоснулся к одру; несшие, остановились; и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань ([Лук. VII:14](#)). – И вышел

умерший (Лазарь), обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет ([Иоан. XI:44](#)).

Воскресение И. Христа дает уверенность в нашем воскресении: Он (Бог) назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых ([Деян. XVII:31](#)). – Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею ([1 Кор. VI:14](#)). – Если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним ([1 Сол. IV:14](#)).

Христос есть воскресение и жизнь: Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет ([Иоан. XI:25](#)).

Воскресение будет по причине могущества

Бога: как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет ([Иоан. V:21](#)). – Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею ([1 Кор. VI:14](#)).

Христа: воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день ([Иоан. VI:39, 40](#)). – Который (т. е. Иисус Христос) уничиженное тело наше преобразить так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все ([Фил. III:21](#)).

Святого Духа: если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас: то Воскресивший. Христа из мертвых оживить и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас ([Рим. VIII:11](#)).

Все умершие будут участвовать в воскресении: не дивитесь сему; ибо наступит время, в которое все, находящиеся во гробах, услышат глас Сына Божия ([Иоан. V:28](#)). – Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим ([Апок. XX:13](#)).

Святые воскреснут для жизни вечной: и многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление ([Дан. XII:2](#)). – И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения ([Иоан. V:29](#)).

для получения своей награды: и блажен будешь, что они не могут воздать тебе; ибо воздастся тебе в воскресение праведных ([Лук. XIV:14](#)). И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой, и время судить мертвых, и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю ([Апок. XI:16](#)).

для славы со Христом: когда не явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе ([Кол. III:4](#)).

подобными ангелам: в воскресении ни женятся, ни выходят замуж; но пребывают, как ангелы Божии на небесах ([Матф. XXII:30](#)). – И умереть уже не могут; ибо они равны ангелам, и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения ([Лук. XX:36](#)).

с телами нетленными: так и при воскресении мертвых. Сеется в тлении, восстает в нетлении. Вдруг, во мгновение ока при последней трубе; ибо вострубит, мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие ([1 Кор. XV:42, 52, 53](#)).

с телами славными и сильными: сеется в уничижении, восстает в славе: сеется в немощи, восстает в силе ([1 Кор. XV:43](#)).

с телами духовными: сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное ([1 Кор. XV:44](#)).

с телами такими, как тело Христа: (И. Христос) уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все

([Филип. III:21](#)).

Воскресение есть истина утешительная: не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Итак, утешайте друг друга сими словами ([1 Сол. IV:13, 14, 18](#)).

Воскресение всех умерших будет сопровождается изменением тех, которые живы: говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся, вдруг, во мгновение ока при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся ([1 Кор. XV:51, 52](#)).

после, воскресения наступит суд: и дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся во гробах, услышат глас сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения ([Иоан. V:27 – 29](#)). – И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим ([Апок. XX:12, 13](#)).

Злые воскреснут для вечного стыда: и многие из спящих в прахе земли пробудятся: одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление (Даи. XII, 2).

вечного осуждения: и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения ([Иоан. V:29](#)).

27. Есть ли в человеке чувство своего бессмертия?

Есть ли в человеке чувство своего бессмертия? Должно быть, как существо, предназначенное к бессмертию, человек по этому самому не может не иметь предчувствия о том; и действительно, нет человека, который в известные минуты жизни не ощущал бы в себе того, что превышает смерти.

Во всех ли равно это чувство? – Нет; в иных очень сильно, в иных так слабо, что почти его нет. Отчего зависит эта разность? От природы или от воли самого человека – Чувство бессмертия, как и все прочие чувства в нашей душе, может усиливаться и ослабевать. Когда прилагают старание, то оно усиливается: когда небрегут о том, тем паче, когда действуют противным образом, то оно ослабевает.

„Отчего же именно усиливается это драгоценное чувство и отчего ослабевает?

«В настоящем состоянии человека, в составе его, очевидно, – два начала: одно бессмертное, которое не исчезает в смерти, другое смертное, которое продолжается только до гроба и там разлагается и исчезает. Каждое из сих начал производит в человеке сродное себе чувство: начало бессмертия производит чувство бессмертия, начало смертное производит чувство смертности. Оба начала эти – бессмертное и смертное – так тесно сочетаны, что составляют теперь одно целое: посему-то и чувство бессмертия с чувством смертности сливается в одно неопределенное чувство.

Такая неопределенность чувств не долго может продолжаться: с продолжением времени, когда человек начинает действовать самостоятельно, одно какое-либо чувство берет верх, вместе с тем другое слабеет и умалется. Если берет верх чувство бессмертия, то чувство смертности слабеет: если, напротив, усиливается чувство смертности, то чувство бессмертия делается слабее. Зависит же это от того, чем наиболее человек начинает жить и действовать. Если он живет более тем, что есть в нем истинно бессмертного, духом, совестью, законом, то усиливается чувство бессмертия. А если предается сильно тому, что в нем есть смертного, – плоти и крови, то усиливается чувство смертности. И с чем наиболее он живет, то наиболее и чувствует, тем наиболее и проникается, от того заимствует силу я чувство». (Из пропов. Иннокентия, архиеп. херсонского и таврич.).

28. О бессмертии души

„Различны доказательства бессмертия души и по степени силы и по своим источникам, говорит один из ученейших русских иерархов (Сергий, епископ могилевский). Одни доказательства берутся *от видимой природы, другие от свойств Божиих и от свойств души, – есть наконец доказательства откровенные и опытные*».

I. Что видим в *природе*? Переходы одних и тех же существ от, одной формы жизни к другой высшей. Особенно же это видится в мире насекомых. Вот из малого яичка выползает червячок без головы и без ног, потом является у него голова и шесть ног, далее число ног увеличивается; насекомое растет, несколько раз переменяет свой покров или верхнюю оболочку, потом заключается в пелене, им же сделанной из своего тела, или в шелковичном домике, который остается неподвижным; но внутри идет работа, кипит жизнь, и вот оболочка прорывается и вылетает великолепная бабочка или мотылек, и тот червячок, который с трудом в долгое время проползал малое пространство по веткам, теперь с быстротою ветра порхает и летает с цветка на цветок. Так и человек здесь, на земле, переходить две главные формы жизни, не говоря о возрастах; сначала он, образуется и живет. бессознательно во мраке матерней утробы, за тем, по рождении на свет, живет на земле. Эта жизнь уже несравненно выше первой, но и здесь для человека свет дня сменяется мраком ночи, за благополучными днями наступают невзгоды; естественно ожидать ему третьей лучшей жизни, когда он будет летать в надземных пространствах, где вечный день, и нет печали и воздыхания.

Конечно, это доказательство предположительное, но имеет не малую силу убедительности. Сам Господь для нас положил в природе прообразы и предуказания имеющей быть лучшей для нас жизни.

Еще мы видим, что на земле живые существа наслаждаются жизнью неодинаковое время; есть насекомые, которые живут в продолжение немногих дней и есть животные, которые живут сотни лет, почему не могут быть существа, которых бытие никогда бы не прекращалось?

Мы видим также, что животным и человеку дано родовое бессмертие; животные и люди, передавая жизнь из поколения в поколение, будут существовать дотолы, доколе будет находиться земля в настоящем ее состоянии. Почему не может быть дано Богом высшему из всех тварей и владычествующему над ними человеку вместе с родовым и личное бессмертие? Господь всемогущ. Он может создать бессмертные существа; Он всеблаг, а лучшее благо беспечальная, непрекращаемая жизнь.

Если бы и самое высшее существо на земле – человек не был предназначен вечно славить бессмертного Бога, и если бы он не был бессмертен, то земля была бы печальным зрелищем всеразрушающей и всепоглощающей смерти и Бог был бы только Бог мертвых, а не живых на земле.

Конечно, вышеизложенные соображения только еще предположительно говорят о бессмертии души человеческой.

II. Но есть более полные и твердые доказательства бессмертия души, которые основываются на двух началах в совокупности: во 1-х *на бытии и свойствах Божиих*, во 2-х, *на свойствах души*.

а) Первое положительное и ясное доказательство сего рода следующее: несомненно есть Бог, ибо Он является человеку не только в его душе, но и в видимой природе и чрез непосредственные Свои откровения. Он есть существо правосудное, всесвятое, в существ души человека Им вложено стремление к добрым делам и отвращение от злых, и многие люди стараются творит добрые дела и добровольно несут при этом тяжкие подвиги самоотвержения,

но на земле мы видим, что грешники часто наслаждаются благополучием, а праведники страдают до самой смерти и большею частию от грешников. Если бы не было для людей другой жизни, в которой должно быть воздаяние по делам, то Бог не был бы правосуден и свят. Он был бы немилосерд в отношении к праведникам, будучи снисходителен к грешникам, а этого представить невозможно. И так как Бог свят, то будет другая жизнь, в которой грешники и праведники получают должное воздаяние.

б) Другое доказательство бессмертия души подобно сему, но шире по содержанию: в уме человека вложено Богом стремление к истине, в воле стремление к добру, в сердце стремление к блаженству; но ум человека не удовлетворяется познаниями, приобретаемыми на земле; он видит, что они далеко не полны и несовершенны; воля его встречает многие препятствия к усовершенствованию в добре; хотя человек и много трудится на земле для добра, но представляет себя далеко незрелым в нравственном отношении, тяготится чувством греховности, – сердце его не находит истинного счастья на земле. В душе человека укоренена мысль о вечности и бесконечности; Душа не только имеет мысль о бесконечном высочайшем Существо, но и самым сердцем и волею стремится к Нему.

Далее: что значит и то явление, что человек разными средствами старается увековечить свое имя даже и на земле, желает, чтобы о нем как можно долее помнили и по смерти. Наконец, все народы на земле верят в будущую жизнь. Зачем бы Творцу вложить в душу человека такие высокие стремления, если бы они не удовлетворялись, и такие чаяния и надежды, если бы они не исполнялись, т. е., если бы не было лучшей бессмертной жизни? Это было бы противно и благодати, и премудрости, и святости Божией. Итак, как несомненно, что есть вечный, премудрый и всесовершенный Бог, так несомненно и то, что будет бессмертная жизнь для человека, в которой стремления души его удовлетворятся.

Чаяние будущей жизни вместе с верою в Бога служит основанием благоустроенной жизни и на земле. Известно, что те народы, у которых ослабевала вера в будущую жизнь, подвергались разным бедствиям; основы семейной и общественной жизни у них потрясались; эти народы подвергались внутренним междоусобиям и порабощению от внешних врагов. Было время, что целое поколение всего рода человеческого, кроме семейства праведного Ноя, по определению Божию, истреблено было потопом, потому что оно потеряло веру в Бога и в бессмертие души; у людей того времени плоть так поработила дух, что он забыл о самостоятельном своем бытии и своем высоком достоинстве; потому и Бог сказал об этих людях: *не имать Дух Мой пребывать в человецех сих в век, зане суть плоть* ([Быт. VI:3](#)). Подобное будет пред второю и последнею кончиною рода человеческого на земле.

Идущие тернистым путем добродетели да напечатлеют в сердцах своих слова св. ап. Павла: *веровати подобает приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим Его мздовоздатель бывает* ([Евр. XI:6](#)), и слова Самого Господа И. Христа: *не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить: убойтесь же паче могущего и душу и тело погубить в геенне* ([Мф. X:28](#)).

III. Есть еще доказательства бессмертия души более определенные и решительные, это доказательства богословския от откровений божественных и опытные от явлений душ умерших людей.

а) Сам Господь Бог открывался многообразно и многократно людям и доселе открывается чрез святых людей наиболее в пророчествах, знамениях и чудесах. Но для чего Он открывался и открывается людям? Для того, чтобы приготовить их к будущей блаженной жизни. Господь многократно открывал людям, что *они созданы для лучшей не земной жизни, и указал им пути к достижению небесной блаженной жизни*. Господь в откровениях Своих говорил, что душа будет жить вечно и никогда не умрет и что человек самым телом по воскресении из мертвых умереть уже не может ([Лук. XX:35 – 39](#)).

б) Остановимся на *опытном* доказательстве, на явлении душ умерших людей. Господь Бог от глубокой древности рода человеческого или допускал только эти явления умерших, или и Сам посылал их к живущим на земле. Еще во дни Моисея, за 3500 лет до нашего времени, были люди, которые вызывали души умерших, Господь воспретил под смертною казнию это волшебство чрез Моисея. *Мужчина или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти; камнями должно побить их* ([Лев. XX:27](#); [Второз. X:12](#); [Сир. XLVI, 23](#); [1 Цар. гл. XXVIII](#), сн. „Начертание церковно-библейской истории» Филарета. Изд. 10. стр. 200).

В христианском мире по изволению Божию было много явлений душ умерших людей живущим на земле, начиная с Моисея и Илии, явившихся во славе, во время преображения И. Христа на Фаворе. О многократных явлениях И. Христа по воскресении в продолжение сорока дней, не только душою, но и телом, апостолам и многим христианам известно всем из евангельской истории.

Обращаясь к явлениям другого рода, мы должны сказать, что если бы собрать достовернейшие сказания об явлениях душ усопших в христианском мире, то составила бы целая книга. Являлись не только святые, но и грешные или обыкновенной жизни люди живущим на земле для вразумления их и уверения в будущей жизни. Укажем сперва на важнейшие более известные явления умерших, бывшие в королевских и императорских фамилиях.

Когда умерла шведская королева Ульрика в замке Грипсгольме и положена была во гроб, то в передней комнате отряд королевской лейб-гвардии держал печальный караул. В полдень явилась в приемную любимая королевою графиня Стенбок из столицы Стокгольма, и начальник стражи проводил ее к телу королевы и там оставил. Так как она долго не возвращалась, то капитан гвардии отворил дверь, но, остолбенев, отшатнулся назад. Тогда поспешили к нему все присутствовавшие офицеры и ясно увидели, чрез отворенную дверь, королеву, стоявшую в своем гробе и обнимавшую графиню Стенбок. Видение казалось плавающим и превратилось скоро потом в густой туман. Когда он рассеялся, тело королевы лежало в гробу, а графини Стенбок нигде не оказалось в замке. Сейчас послали курьера с известием об этом в Стокгольм, и он привез ответ, что графиня Стенбок не оставляла столицы, но умерла в то время, когда они видели ее в объятиях королевы. Тогда составлен был об этом событии протокол и подписан всеми, которые видели это явление^{[313](#)}.

В 1821-м году, вскоре после смерти Наполеона на острове св. Елены, поставленный вместо его на престол Франции из прежней династии Бурбонов Людовик XVIII в одну ночь лежал в своей спальне, но долго не мог заснуть и думал о Наполеоне. Свечи тускло горели, на столе лежала корона французского государства и брачный контракт маршала Мармона. Этот кон— тракт предложен был для подписи Наполеону; но военные события помешали утверждению его, и вот он опять лежал пред Людовиком. Часы на храме Богородицы возвестили полночь. Едва затих последний удар, отворилась дверь спальни, которую запер сам Людовик. Вошел Наполеон, подошел к столу, надел на себя корону, взял брачный контракт и потом перо, — в это время чувства оставили Людовика. Когда он пришел в себя, было уже светлое утро. Первым делом его было осмотреть дверь; она найдена запертою замком и еще задвижкою изнутри; затем король подошел к столу и нашел контракт подписанным „Наполеон». Дальнейшее исследование показало, что некоторые слуги, долго дожидавшие возвращения своих товарищей, в полночь видели бледный призрак, спешивший в спальню короля. Почерк подписи императора на контракте признан был за истинный, и этот замечательный контракт находился еще в 1847-м году в королевском архиве в Париже (у Шальберга в его соч.: „О бессмертии», изд. 2, стр. 42).

В летописях Англии записано, как умершая 4-го января 1736 г. королева английская София,

по происхождению Брауншвейгская, являлась по смерти дважды супругу своему королю Георгу первому и просила его разорвать преступную связь с Горациею, начатую еще при жизни королевы. Явившись во второй раз, она взяла кружевной воротничок короля, лежавшего в постели, завязала на нем узел и бросила на грудь короля, сказав, что из смертных никто его не развяжет. Горация на другой день, не могши развязать узла, бросила воротничок в огонь; король вытащил его из камина, но он упал на платье Горации, которое быстро воспламенилось, и она умерла от обжогов. Георг раскаялся, подолгу молился, основал госпиталь, много делал добра именем королевы и умер спустя два месяца после последнего ее явления. (Там же, стр. 44).

Много писано было о явлениях в разные времена во дворцах и замках прусской династии *белой женщины*, предвещавшей смерть кого-либо из членов королевской фамилии. Судя по найденному портрету, это принцесса Берта фон Розенберг, жившая за пять столетий до нашего времени (в XV столетии). В декабре 1628 года она ходила по Берлинскому дворцу и произносила следующие слова: „гряди судия живых и мертвых; еще остается мне надежда суда!“ В начале прошлого столетия она дважды являлась королеве Луизе, которая сочла это за предзнаменование своей смерти и вскоре после того скончалась. Портреты этой белой женщины продавались тогда во всех книжных лавках Берлина.

В конце прошедшего столетия император Петр 1-й, явившись наследнику русского престола, впоследствии императору Павлу 1-му, предсказал ему печальную участь и недолгую жизнь и убеждал его жить по законам справедливости. Это явление описано со слов самого, тогда еще наследника престола, Павла Петровича. Рассказ об этом Павла Петровича записан баронессою Обер-Кирх; а самый рассказ был в Брюсселе, где наследник был в 1772 году („Рус. арх.“ 1869 гл. 111, стр. 517 – 526).

Много описано явлений людям усопших святых. Большею частию они являлись во сне; а что явления их были действительные, это видно из того, что они предсказывали многое, что исполнялось, указывали верные врачевства против болезней или во время сна исцеляли мгновенно и совершенно. Некоторые удостаивались видеть святых в бодрственном состоянии наяву и получали от них даже вещественные знаки или доказательства их явления. Мы расскажем об одном замечательном явлении святых в нашем отечестве в настоящем столетии.

В 1812 году, после того как Наполеон овладел Москвою, принц Евгений, вице-король итальянский, выступил с отрядом войск из Москвы к Звенигороду против русских партизанов. Он занял комнаты в монастыре св. Саввы, ученика пр. Сергия Радонежского. Часов около десяти, не раздеваясь, принц лег и уснул, но вот наяву или во сне, он не знает, видит, что входит в комнату человек в черной длинной одежде, подходит к нему так близко, что он мог при лунном свете рассмотреть черты лица его; он казался старым с седою бородою. Он сказал: „не вели войску твоему расхищать монастырь, особенно уносить что-нибудь из церкви: если ты исполнишь мою просьбу, то Бог тебя помилует и ты возвратишься в свое отечество целым и невредимым“. Принц утром отдал приказ, чтобы отряд возвратился в Москву; сам пошел в церковь и при гробе св. Саввы увидел образ того, кто явился ему ночью, и, узнавши, чей это образ, с благоговением поклонился мощам св. Саввы и записал это в своей книжке. Все другие маршалы Наполеона кончили неблагополучно, но Евгений остался целым и нигде в сражениях после того не был ранен. Он завещал сыну своему Максимилиану, что если он будет в России, то поклонился бы гробу свят. Саввы. Сын приехал в Россию в 1839 году при императоре Николае Павловиче и после маневров или примерного сражения на Бородинском поле в память битвы 1812 г. расспросил, где монастырь св. Саввы, поехал туда с данными проводниками и поклонился гробу его. Это событие не подлежит сомнению³¹⁴. (Сост. по статье преосвящ. Сергия, еп. могилевск. „О бессм. души“, помещ. в «Душ. Чт.» за 1891 г. в июньской книжке).

Вот еще несколько явлений подобного рода.

1. Владимир Энгельгард, пред отправлением из Москвы в Архангельск по делам службы, 5 февраля 1858 г. письмом просил мать свою, жившую в Петербурге, благословить его на далекий луг. Отправившись в дорогу, он остановился для ночлега на одной станции и тут, лежа на диване, увидел пред собою наяву, 13 февраля, в три часа утра мать свою с сестрою, скончавшеюся еще в 1846 году. Мать благословила его крестным знамением. Пораженный этим видением, он зажег свечу, чтобы яснее рассмотреть явившихся, но явившиеся внезапно стали невидимы. Впоследствии он узнал, что в это самое утро мать его скончалась в Петербурге. («Душ. Чт.» 1870 г.).

2. В Бозе почившему московскому митрополиту Филарету († 19-го ноября 1867 г.) за два месяца до его кончины было необычайное извещение в Сергиевой лавре о близком отшествии его в вечность, именно утром 17-го сентября 1867 года. Пробудившись, он сказал наместнику лавры, архимандриту Антонию: „мне явился родитель мой и сказал: береги девятнадцатое число“. Наместник позволил себе заметить: «владыко святой! Разве можно верить сновидениям и искать в них какого-нибудь значения? притом как же можно обращать внимание на такое неопределенное указание? Ведь девятнадцатых чисел в каждом году бывает двенадцать“, Но владыка ему с уверенностью сказал: «не сон я видел, и потому думаю с этого времени девятнадцатое число причащаться св. таин“. И действительно, он причащался 19 сентября, 19 октября и 19 ноября – в день кончины. („Утеш. в смерти“, еп. Гермогена, изд. 7 стр. 111).

3. „Один высокообразованный христианин, говорит в своей проповеди высокопреосвященный Никанор, архиепископ одесский, рассказал про своего брата офицера следующее: „брат его в одном городе ехал с товарищем домой с вечерней пирушки в одном экипаже. Приехал и вошел в свою Кварту, товарищ поехал дальше в свою квартиру. Входит брат в кабинет, сопровождаемый деньщиком и собакою. В кабинете видит: за его письменным столом, к ним спиною, сидит его товарищ, с которым он только что сию минуту расстался. Деньщик говорит: „вот и не заметил, как они вошли“... Даже собака обнаружила признаки, что видит стороннего человека. Брат заглядывает в лицо сидящему и видит ужасное мертвенное лицо товарища... В ту же минуту слуга товарища прибежал доложить, что „барин сию минуту воротился домой и умер“...

4. Один кавказец сидел ночью у себя в квартире и читал книгу. Поднимает глаза и видит против себя в углу туман. Машет рукою, чтобы туман рассеять. Но из тумана выделяется светлая фигура его невесты, которая была в эту минуту далеко в России. Тот невольно падает перед тенью на колени. Невеста кладет ему венок на голову и исчезает в тумане. Он долго чувствовал на голове тот круг, к которому прикоснулся венок. Идет сейчас же к своим родителям и рассказывает о видении. Записали день и час; оказалось, что в этот день его невеста умерла. (Извлеч. из слова Никанора, арх. херсонск. сн. „Паст. соб.“ за 1887 год).

5. Приведем в заключение замечательный рассказ преосвящ. Платона, бывшего митрополита киевского, о явлении ему умершего императора Николая. В „Русск. архиве“ г. Палимпсестов передает рассказ покойного митрополита киевского Платона, заслуживающий внимания по авторитетности лица, поведавшего его г. Палимпсестову.

Владыко спросил последнего, верит ли он в явления ангелов и лиц, отошедших от нас в загробный мир. И затем митрополит продолжал:

„Не знаю, поверите ли вы моему рассказу; но не забывайте, я стариц и, хотя и недостойный, но служитель алтаря Господня, и мне нет никакой надобности говорить ложь или вымысел.

„Дело было, когда я епископствовал на Дону, именно в конце сорокоуста по скончавшемся Государе Николае Павловиче, Сижу я у себя, время было около полунощных часов под воскресенье, сижу и читаю очередную проповедь одного священника, в которую и было погружено все мое мышление... Стало быть воображение бездействовало и ни к чему меня не

приготовляло. В правую сторону от моего стола находилась дверь в приемную, и она по обыкновению была настежь отворена.

Сию я, с углублением читаю проповедь, кое-что мараю в ней, и вдруг чувствую, что меня что-то ударило в правый бок, ударило слегка, как будто детским резиновым мячиком, брошенным из растворенной двери. Я не мог не взглянуть в эту сторону; взглянул, и что же представилось глазам моим? В дверях стоять во всем своем царском величии, немного склонясь в сторону, государь император Николай Павлович, устремляя на меня свой орлиный взор. И это не было какое-нибудь туманное, призрачное явление, нет, я вижу незабвенного моего царя, как живого, и в нем все, до мельчайших подробностей, явилось мне в осязаемых очертаниях. Мог ли я не притти в трепетное смущение? Смотрю на явившегося возлюбленного моего царя, и он пронизательно, величественно и вместе с тем добродушно смотрит на меня. И это было не на мгновение. Невольно возник в душе вопрос: встать ли мне и поклониться? Но как кланяться привидению? А с другой стороны, как не поклониться царю? Привстаю, и в эти секунды ясный дивный образ великого из царей земных стал мало-по-малу переходить в туманный призрак, стал исчезать, не двигаясь с места, и исчез предо мною; но я не заплакал, и вот с той-то минуты реже стали падать из глаз моих слезы при воспоминании о незабвенном царе русского царства.

„Что же вы скажете о моем видении? Заподозревать меня в вымысле или лжи вы не имеете ни малейшего основания; видя во мне старика и при том архиерея, правда, под час чрез меру словоохотливого, но лжецом я никогда не был. Однако что же это было за видение? Галлюцинация, плод воображения, расстройство нервной системы? Пожалуй, и явление Христа апостолам наши ветрогонные мыслители объясняют галлюцинацией, хотя они и не могут доказать, чтобы галлюцинация вдруг овладела 11-ю липами или пятью стами братьев, которым явился Христос по воскресении. Знаете ли, что здесь необъяснимо для меня: достоин ли я был того, чтобы величайший из царей земных посетил из загробного мира мое старческое убожество? Почему он не явился достойнейшему меня. Но, с другой стороны, не тем ли подобные личности и велики, что они „не зрят на человеки.“

Г. Палимпсестов свидетельствует Богом и своею совестью, что слышал этот рассказ от митрополита Платона в 1878 году, в Одессе, и тогда же записал со слов его (Сн. „Паст. Соб. 1893 г., № 16).

Итак, земля есть только временное жилище наше. Она есть рассадник разумных существ для других миров. Итак, мы будем и может быть скоро взяты от земли. Будем молить Господа, чтобы Он дал нам силу оставить грехи, которые низводят в низкие мрачные пространства вселенной, и чтобы Он помог нам творить дела, которые возводят в горние, вечно светлые обители небесные³¹⁵.

29. Пример живой веры в существование загробной жизни

В правление императора Диоклитиана был осужден на смерть за исповедание христианской веры св. Феодот Анкирский. Сопровождаемый родными и народом он бодро и с светлым лицом шел на место казни. Пришедши туда, он повергся на колени и изливал к Богу следующую молитву: „Господи Иисусе Христе!

Благодарю Тебя за то, что удостоил меня раба Твоего, быть гражданином небесным, и участником Твоего царствия, даровав мне силу победить змия и стереть главу его. Но умоляю Тебя, сотвори верным чадом Твоей церкви облегчение от надлежащей скорби, да скончается на мне гонение, от нечестивых на святую веру воздвигаемое; даждь мир царству благодати!“ Затем, обратившись к своим рыдающим сродникам, сказала: „не плачьте о мне, братия моя, но паче прославьте Господа, укрепившего меня на этот священный подвиг; совершив его, я буду иметь дерзновение молить о вас Бога“. Сказав это, святой мученик Феодот преклонил под меч главу свою святую и был усекнут. – (См. „Уроки по закону Божию», П. А. Царевского; стр. 152).

30. Примеры воскрешения из мертвых

I. В Иоппии, что ныне Яффа, жила одна христианка, по имени Тавифа, известная своим трудолюбием и благотворительностью. Во время пребывания ап. Петра в Лидде случилось, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице, и как Лидда не далеко была от Иоппии, то верующие, услышавши, что Петр находился там, послали к нему двух человек просить его, чтобы не замедлил придти к ним. Петр тотчас пошел с ними; и когда он прибыл, его ввели в горницу. Все вдовицы со слезами подошли к нему и показывали рубашки и платья, какие шила Тавифа, живя с ними. Петр выслал всех вон, и став на колени, помолился; потом, обратившись к телу сказал: „Тавифа, встань!“ и она открыла глаза, и, увидев Петра, села. Он подал ей руку, и поднял ее. Потом, призвавши вдовиц и прочих верующих, представил ее им живую. Чудо имело большое влияние на жителей Иоппии, и многие уверовали во Христа ([Деян. XXXVI](#) – 42).

II. Один еретик старался поколебать истину православной веры и прельстил уже множество народа. По просьбе православных, тяжко скорбевших о таком бедствии, пришел блаженный Макарий, чтобы оградить чистоту веры во всем Египте от волнения неверия. Когда еретик приступил к нему и хотел обмануть его неведеше остротами из Аристотеля³¹⁶, блаженный Макарий, ограничивая его многословие краткостью апостольскою, сказал: „не в словеси царство Божие, но в силе³¹⁷; пойдем на гробницы и призовем имя Господне на первого мертвеца, какого найдем, и, как написано, *покажем нашу веру от дел*³¹⁸, дабы его свидетельством яснейшим образом подтвердить истину правой веры и доказать ее несомненность не суетным словопрением, но силою знамений и показанием безошибочным“. Услышав это, еретик, связанный стыдом пред окружавшим их народом, притворно согласился на предложенное условие и обещался придти на другой день; но когда на— род, желая видеть чудо, собрался на другой день в назначенное место и ожидал еретика, тот, уstraшенный сознанием своего неверия, скрылся и потом вовсе бежал из Египта. Блаженный Макарий, ожидавший его вместе с народом до девятого часа, когда увидел, что он ушел со стыда, взял с собою людей, приведенных им в заблуждение, и пришел к упомянутым гробницам. От разлития Нила весь Египет на значительное время обыкновенно покрывается водою и уподобляется тогда неизмеримому морю, так что совершенно невозможно человеческие тела зарывать в землю, разве по окончании разлива. Поэтому у египтян вошло в обычай, набальзамировав тела умерших благовонными маcтями, скрывать их в пещерах на возвышенных местах. Итак блаженный Макарий, остановившись пред одним весьма древним трупом, сказал: „человек! если бы со мною пришел сюда тот еретик, сын погибели, и я в его присутствии призвал бы Имя Христа, Бога моего, скажи, встал ли бы ты пред этими людьми, которые развращены его лжеучением?“ Тогда мертвец, приподнявшись, отвечал утвердительно. Авва Макарий спросил его: кто он был, когда жил на свете, в какое время жил и знал ли тогда Имя Христово? Тот отвечал, что жил он при древнейших царях, и об имени Христовом в те времена и не слыхал. Тогда авва Макарий сказал ему: „почивай в мире с прочими в чине твоём, доколе не пробудит тебя Христос в конце времен!“

Совершит это чудо побудило авву Макария нужда находившейся в опасности целой области, полное благоговение ко Христу и искренняя любовь к Нему. (Из сказаний [Кассиана Римлянина](#) о подвижниках, XV гл.).

III. В созидаемой с царского соизволения церкви св. Парфений, епископ лаипсакский (живший в IV веке), намеревался престол устроить из камня, находившегося в одном из разоренных языческих капищ, для чего он и поручил камень этот обделать искусным мастерам.

По окончании работы камень повезли к церкви, но на дороге взбесились впряженные волы; возчик, по имени Евтихиан, не могши сдержать разъяренных животных, упал под колеса, и повозка с тяжелым камнем переехала Евтихиана, которой тут же и умер. Узнав о несчастье, Парфений с несколькими гражданами прибыл на место происшествия и, увидев раздавленного возчика, стал на колени и начал со слезами молиться о возвращении жизни Евтихиану. С последним словом молитвы мертвец, на глазах всего народа, вдруг воскликнул: „слава Тебе, Христе Боже, возвращающий жизнь мертвецам, и встал исцеленный, как ни в чем не бывало и довез благополучно камень до церкви. С той поры в Лампсаке врачам нечего было делать: чуть кто чем заболит – тотчас обращается к епископу – и тот именем Божиим врачевал недуги и болезни (Ч.-М., февраль).

IV. В 3-м веке, во дни нечестивого царя Декия, лютого гонителя христиан, в г. Ефесе жили семь юношей, по званию своему воины, дети городских старшин, добрые по жизни христиане. Об них донесли идолопоклоннику царю, что они не приносят идолам жертв. Декий разгневался, лишил их воинского звания; но, жалея их благородства и красоты, дал им время на размышление. Юноши-воины, воспользовавшись данным сроком, удалились из города в одну глубокую пещеру, около горы Охлан, чтобы молитвою приготовить напредстоящие страдания, ваявши несколько сребренников на нужды. По временам младший из них тайно пробирался в город за покупкою пищи.

Раз он услышал, что по приказанию царя их ищут на суд и на страдания. В виду опасности юноши удалились в глубину пещеры, так что и посланные не могли найти их. Тогда царь приказал загородить самый вход в пещеру камнями, чтобы совсем задушить юных христиан. При этой работе были тайные христиане; они записали имена и страдания юношей на двух оловянных дощечках и в медном ящике положили их между камнями.

После Декия прошло уже 200 лет, на греческий престол вступил Феодосий Младший, император-покровитель христиан. Он по поводу появления еретиков, отвергавших воскресение мертвых, тужил, скорбел и молился Богу о вразумлении заблуждающихся. Господь услышал молитву благочестивого царя – и открыл тайну ожидаемого воскресения мертвых.

Работники владельца горы Охлан, разбирая камни на строившуюся ограду, сделали отверстие в пещеру. В это время Господь *оживотворил семерых юношей, спавших около 200 лет*: они воскресли, как бы пробудившись от сна, одежды их были целы, тела не изменились, сами не постарели. Думая, что наступило утро, юноши, по обычаю, послали младшего брата своего в город за покупкою пищи. Взявши сребренник, он пошел со страхом, как при Декии, но когда приблизился к городским воротам и увидал на них честные кресты, когда услышал громко и открыто исповедующих имя Христово, то невольно удивился и спросил: „как этот город называется?“ – Ефес, отвечали ему. Юноша подошел к торговцу хлебом и в уплату за хлеб подал сребренник. Увидев монету с изображением Декия, вышедшую из употребления, торговцы представили незнакомца городским властям. Пред начальником города юноша открыл, кто он, где и с кем живет. Тут же случился епископ; он сказал начальнику: „пойдем с юношей видеть чудо!“

Епископ, начальники и народ пришли к пещере, нашли медный ящик, прочитали написанное и отыскивали других 6-х юношей, красивых, веселых и, поклонясь им в ноги, выслушали от них самих рассказ о пребывании в пещере. Сам император Феодосий, по письму епископа, прибыл в Ефес, поклонился и поцеловал воскресших.

Юноши, побеседовав с благочестивым царем и преклонив главы, уснули сном смерти, по повелению Господа, до второго Его пришествия. (Ч.-М. 4 авг.).

V. Во время епископства св. Доната некая жена лишилась своего мужа. Ко вдовству ее присоединилась новая скорбь: один бесчестный заимодавец, получивши с умершего долг, не

отдал ему расписки в получении долга и стал требовать долг со вдовы его, не давая без того погребсти тело умершего. Вдова обратилась к помощи епископа. „Верно ты знаешь, спросил епископ, что долг уплачен?» – Верно знаю, долг уплачен за несколько дней до смерти, но расписки не получено. Тогда святитель убеждал заимодавца не беспокоить умершего. Заимодавец с упорством требовал своего долга и даже поносил святы— теля, Тогда епископ, подошедши к одру умершего, коснулся его рукою и воззвал: „слыши, человече! “Мертвец ожил, открыл глаза и сказал: что, владыко? – „Встань и посмотри – что делать с твоим заимодавцем: он не дает погребать тебя, требует долга и имеет в том расписку твою». Оживший мертвец, грозно посмотрев на заимодавца, обличил его ложь и неправду, указав даже, когда и на каком месте он заплатил ему долг, Заимодавец стоял, как немой. Мертвец требовал расписки, и, когда тот отдал, то разодрал ее. После сего он обратился к святителю и сказал: благо сделал ты, Владыко, что возбудил меня на обличение сего грешника; повели мне уснуть. – Гряди, чадо, в покой! – и оживший мертвец снова уснул сном смертным (Ч.-М. апр. 30 дня).

VI. Одна жена, пришедши к св. Макарию Египетскому, со слезами высказывала ему свою скорбь о том, что умерший муж ее позабыл сказать ей, где он положил взятое под залог. Преподобный повелел откопать гроб его и спросил умершего, где он положил заложенное. Мертвец из гроба указал это место. Тогда преподобный сказал ему: усни опять до дня воскресения» (Ч.-М. янв. 19 дня).

31. Слепой и хромым – стражи виноградника (Притча)

Один господин, отправляясь в путь, поставил в винограднике своим двух стражей, слепца и хромого, с тем намерением, чтобы ни тот, ни другой не могли обрывать винограда. Но когда плоды созрели, и слепой узнал от своего зрячего товарища о богатствах господского сада, то придумал следующее средство воспользоваться ими: стал носить на себе хромого, и заставил его обрывать плоды виноградника.

Наконец, возвращается господин; видит следы похищения в саду своем, и призывает к ответу обоих стражей. Слепец стал слагать всю вину на хромого, говоря, что он без последнего, по слепоте своей, не мог бы найти и дороги в саду; хромым, напротив, обвинял одного слепца, потому что без него он не мог бы доставать плодов. Но извинения были напрасны: господин велел опять посадить хромого на плечи слепцу, и в этом положении обоих бить без милости.

Изъяснение притчи: слепой страж есть душа, хромым – тело человека. Как та и другая часть существа человеческого здесь согрешают совокупно: так Господин виноградника – Судия всех человеков, на страшном суде Своем осудит на мучение и тело и душу вместе („Воскр. Чт.“ II, 325).

32. Святоотеческие изречения о том, что ни полного блаженства, ни полного мучения нет для душ прежде всеобщего суда

I. „Сие достойно знать всякому, учит „Православное исповедание“, что души праведных, хотя находятся на небесах, не смотря на то, до последнего суда не получают совершенной награды, равно и души осужденных не терпят совершенного наказания, но после последнего суда души вместе с телами получают решительно или венец славы, или наказание“ (Вопр. 68).

II. Св. Афанасий Александрийский на вопрос: „получили ли, праведники награды и грешники наказание? отвечает: никак. Радость, которую теперь ощущают души святых, есть наслаждение частное, как и печаль грешников есть наказание частное. И как, когда царь призывает друзей своих, чтобы ужинать вместе с ними, равно и осужденных, чтобы наказать их, то званые на вечерю даже до часа вечера пребывают в радости пред домом царя, и осужденные, быв заключены в темнице, доколе не приидет царь, предаются печали: так должно думать и о душах праведников и грешников, ныне переселившихся туда от нас» („Посл. к князю Антиоху». „Хр. Чт.“ 1842 г., ч. 2, май).

III. Св. Иаков, еп. низибийский, описывая состояние отшедших отсюда верующих и праведных, и неверующих в воскресение, говорит: „для них (неверующих) лучше было бы, если б они совсем не воскресали. Ибо раб, ожидающий себе определенных господином мучений и уз, ложась спать, ни хотел бы никогда пробуждаться, поелику знает, что как только воссияет утро, его свяжут и начнут бит и мучить. Но раб добрый, которому господин обещал награды, бдит и с нетерпением ожидает дня, потому что, как скоро настанет утро, он получит награды от своего господина, если же и засыпает, то и во сне видит, как господин его дает ему обещанные награды, он радуется в сонном видении, и в радости пробуждается. Так спят и праведники, и сон их сладок и днем и ночью: они не чувствуют долготы ночи, потому, что она им кажется одним часом, утром они пробудятся и возрадуются. Но сон нечестивых тягостен и мучителен. Они подобны человеку, который, страдая горячкою, мечется на постели туда и сюда, и всю ночь не знает покоя. Подобным образом, нечестивый, поражаясь ужасом, страшится одного утра, потому что должен будет предстать пред Господа своего виновным. Вера наша. учит, что дух который обитает в праведниках, когда они умирают, отходит к Господу в небесное свое начало, до времени воскресения. Потом возвращается опять для соединения с телом, в котором он обитал, и всегда он умоляет Бога о воскресении тела, с которым он соединен был, чтобы и оно участвовало в наградах, так как участвовало в добродетелях». (В „слове о воскр. мерт.“ Христ.-Чт.“ 1847 г., ч. III).

33. Святоотеческие изречения о прославленном теле

I. Св. Кирилл Иерусалимский говорит: тогда праведницы, говорит Писание, просветятся, яко солнце ([Матф.](#) XIII, 43) и луна, и аки светлость тверди ([Дан.](#) XII:3). И Бог, предвидев человеческое неверие, малейшим червям во время лета даровал способность испускать из тела световидный блеск, дабы люди, судя по тому, что видят, верили тому, чего ожидают. Тот, Который дает несколько, может подать и все; Тот, Кто сотворил червя блистающим, кольми паче просветит праведного человека». („Кирил. Иерус. огд. поуч», XVIII, п. 18, стр. 422).

II. Св. Иоанн Златоуст: „как, скажешь: а настоящее тело разве не духовно? Духовно, но то будет гораздо более духовно. Ибо ныне обильная благодать Духа Святого часто вовсе удаляется от много согрешающих...; а тогда не так, но постоянно Он будет пребывать в теле праведных и Его будет власть, не смотря на пребывание самой души“. (Иоанн Златоуст „in 1 Corinth. hom. XLI“, п. 3).

III. Св. Ефрем Сирин: „все приемлют тело сообразное собственным делам своим. Тело праведных сияет в семькрат паче света солнечного; а тела грешников оказываются тенными и исполненными зловония; и тело каждого показывает дела его: потому что каждый из нас дела свои Носить в собственном. теле своем“. (Ефрем. [Сир.](#) „слов, о суде и воскр., в Тв. св. отц.“ XV, 125).

IV. Св. Иоанн Дамаскин: „сеется тело душевное ([1 Кор.](#) XV:42 – 44), т. е. грубое и смертное, восстает тело духовное, каково тело Господа по воскресении, проходившее сквозь затворенные двери, не утомлявшееся, и не имевшее нужды ни в пище, ни в сне, ни в питии“. ([Иоан.](#) Дамаск. „Точн. излож. прав. веры“ кн. IV, гл. XXVII, стр. 806).

34. Учение церкви о возможности испрошения прощения грехов грешным людям, умершим с покаянием

Вера св. православной церкви в возможность испрошения у Бога прощения грехов умершим с покаянием высказана в исповедании сего догмата восточными патриархами в их „Послании». Вот их исповедание сего догмата: „мы веруем, что души людей, впадших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящею жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния (каковы: молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушения, утешение бедных и выражение в поступках любви к Богу и ближним), – души таких людей нисходят во ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь впрочем надежды облегчения от них. Облегчение же получают они по бесконечной благодати чрез молитвы священников и благодеяния, совершаемые за умерших; а особенно силою бескровной Жертвы, Которую в частности приносить священнослужитель для каждого христианина о его присных, – вообще же за всех повседневно приносит католическая и апостольская церковь“. („Посл. восточ. патр. о вере», чл. 18).

35. Кому из умерших полезно ходатайство живых?

Св. Иоанн Дамаскин пишет: „каждый человек, – имевший в себе (не все человеки, а тот только, который имел в себе) закваску добродетели, но не успевший ее превратить в хлеб, потому что, хотя и хотел, но не мог сего сделать, или по лености, или по беспечности, или по человеческой немощи, или потому, что отлагал сие со дня на день, и сверх чаяния потом и постигнут смертью – не будет забыт праведным Судиею и Владыкою; но по смерти его, Господь возбудит его родных, ближних, друзей, направить мысли их, привлечет сердца и преклонит души их к оказанию пособия и помощи ему“. („Слово о умерших“, в „Хр. Чт.“. 1827 г., ч. 26).

Филарет, м. московский, живо и разительно рисует загробное состояние тем умерших грешников, которым ходатайство живых доставляет облегчение и самое спасение. „Когда всепроницательная премудрость Божия не возбраняет молиться за умерших, не то ли сие значит, что еще позволяет бросить, хотя не всегда решительно надежную, но иногда, а может быть и часто, благопомощную вервь отторгшимся от берега жизни, времен— ной, но недостигшим вечного пристанища душам, которые между смертью телесною и последним судом Христовым зыблются над бездною, то возникая верою, то тяготея делами, ей несообразными, то возвышаясь благодатию, то низводясь останками поврежденной природы, то восторгаясь божественным желанием, то запутываясь в грубой, еще не совсем совлеченной, одежде земных помышлений». (Его слово 25 сент. 1852 г. на освящ. храма на Моск. Данил. кладбище).

36 Не суетны-ли наши молитвы за умерших, когда мы с достоверностью не знаем, какая их постигает участь, и может быть, многие, за которых мы молимся, находятся уже в царствии небесном, а другие, по частному суду Божию, принадлежать к числу отверженных?

«Несмотря на наше незнание участи, какая постигает каждого усопшего, наши молитвы об умерших не суетны, Церковь научает нас молиться за всех скончавшихся в православной вере и с покаянием, исключая явных нечестивцев и нераскаянных; но о ком принять, о ком отвергнуть наши молитвы – это уже принадлежит Господу, Который знает сущие Своя и достойных Его милости ([2 Тим. II:19](#)). Наши молитвы о тех, которые, быть может, находятся уже на небеси, или в числе отверженных, если не полезны им, зато и не вредны. Но наши молитвы о всех благочестно скончавшихся, только не успевших принести плодов, достойных покаяния, и потому не удостоившихся еще царствия небесного, без всякого сомнения, им полезны. А кроме того молитвы за умерших во всяком случае полезны самим молящимся, по слову псалмопевца: *молитва моя в недра мое возвратится* (Псалм. XXXII, 13) и Спасителя: *мир ваш к вам возвратится* ([Матф. X:13](#)). „Если кто-нибудь, – замечает св. Иоанн Дамаскин, – хочет помазать больного миром или иным священным елеем, то сперва делается причастным помазания сам, то есть помазующий, а потом помазует больного: так всякий подвижающийся о спасении ближнего, сперва получает пользу сам, потом приносит оную ближнему: ибо не неправосуден Бог, чтобы забыть дела, по слову божественного апостола“. (См. „Догмат. Богосл.“ Макария, т. II, стр. 604).

37. Собрание доказательств в пользу той истины, что необходимо и полезно поминовение усопших

1. Доказательства, заимствованные из Св. Писания.

1) В книге Товита написано: *хлеб твой при погребении праведного давай* (гл. IV, ст. 16)... т. е. «раздавай хлеб твой при гробе праведных», усопших в надежде воскресения и жизни вечной. По общему толкованию учителей церкви, на этом месте Св. Писания утверждается обычай – поставлять, при погребении или поминовении усопшего, трапезу нищим и убогим, а также священникам, да молятся о душе его, – обычай, бывший в первенствующей церкви и до нас дошедший.

Об этом обычае говорит св. Иоанн Златоуст в толкование на Евангелие от [Мф.](#) в нравоучении (XXXI, 2).

2) В книге Иисуса, сына Сирахова, написано: *благодать даяния пред всяким живым (да будет) и над мертвецом не возбрани благодати* (гл. VII, ст. 36), т. е. „милость даяния да будет ко всякому живущему, но и умершего не лишай милости».

Что на это скажут противники наши, которые не только сами не оказывают умершим никакой милости, но и делающим сие возбраняют? Скажут ли, что эта милость умершим оказывается в погребении их? Но разве это милость, когда погребаем, чтобы самим не заразиться от разлагающихся трупов, как это делают и все народы? Зачем слово Божие будет завещать такую творить милость умершему, которая и без завещания бывает по необходимости? Явно, что здесь речь не о теле, а о душе. Это второе доказательство.

3) В кн. пр. Иеремии (гл. XVI, ст. 6 – 9) те, о которых после смерти не творится поминовение и при погребении которых не дается милостыни, представляются окаянными и отверженными от лица Божия. Если же те, которых по смерти не поминают и о которых не модаются милостыни убогим – окаянны и отверженны от лица Божия, то значит, что те, которым воздается противное сказанному, т. е. поминовение и милостыня, – блаженны.

4) Иисус, сын Сирахов, говорит: *в покои мертвеца упокой память его, и утешися о нем во исходе духа его* (гл. XXXVIII, ст. 23), т. е. – „с упокоением умершего, упокой и память о нем, и утешься о нем по исходе души его“.

5) Ноеминь сказала невестке своей Руфи о Воозе: *благословен есть Господем, яко не остави милости своя с живыми и со усопшими* (Руфь, гл. II, ст. 20), т. е. «благословен он от Господа за то, что не лишил милости своей ни живых, ни мертвых!» Это 5 доказательство.

Обратимся теперь к нов. завету.

1) Св. ап. Павел, во втором послании к Тимофею вот какого воздаяния желает Онисифору, который оказал ему человеколюбие свое: *да даст же, говорит, милость Господь Онисифорову дому, яко многаяжды мя упокои, и вериг моих не постыдятся: да даст ему Господь обрести милость от Господа в день оный* (гл. I, ст. 16), т. е. – *но смерти*, как толкуют учителя церкви, или *в день страха и трепета*, как говорит св. Иоанн Златоуст. Если апостол молится о том, чтобы Онисифор получил милость Божию по смерти – на суде Божиим, то, без сомнения, и чада апостольской церкви должны молиться о том же за всех своих ближних.

2) Но начало и конец всем доказательствам есть слово Самого Спасителя: *иже аще речет слово на Сына человеческого, отпустится ему, а иже речет на Духа Святого, не отпустится ему, ни в сей век, ни в будущий* ([Мф. XII:32](#)), т. е. „если кто скажет слово на Сына человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем». Из этих слов Спасителя, по разумению учителей и толкователей их, ясно видно, что некоторые грехи отпускаются – прощаются и в будущем веке.

3) В [Ев.](#) Луки Спаситель говорит: *сотворите себе други от мамоны неправды: да егда оскудеете, примут вы в вечные кровы* (гл. XVI, ст. 9), т. е. „приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители». Св. Феофилакт, вместе с прочими толкователями сего места, говорит: „итак, сотворим себе друзей в лице неимущих – милостынею, чтобы они, по разлучении душ наших от тела, приняли нас в вечные кровы небесные; ибо сущие о Христе нищие наследовали уже эти кровы, в которых могут быть приняты и те, которые в этой жизни любили их и уделяли им из своего имения», как бы оно ни было приобретено – праведно или даже неправедно: здешнее наше имение всякое неправедно, потому что несущественно, нам нужно и не вечно, а временно. Но как благодетельствованные нами неимущие примут нас в вечные кровы? Не иначе, как через молитву за нас.

4) В том же Евангелии читаем, что разбойник, висящий со Христом на кресте, молится Ему: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем!* ([Лук. XXIII:42](#)). Здесь ясно догмат наш утверждается; ибо когда разбойник уже видел себя близким к смерти, тогда совесть его представила ему все грехи его, – и он, твердо веря, что Христос есть Господь и Избавитель, молит Его, чтобы Он помянул его в царствии Своем. Как бы так говорил разбойник: «вот мы оба уже умираем на кресте, – Ты неповинно, а я за грехи мои; и я молю Тебя, благоволи, по смерти нашей, когда Ты возобладаешь царством Своим, вспомнить обо мне и простить мне грехи мой». Не явно ли отсюда, что грехи и по смерти отпускаются. Если бы грехи по смерти никак не отпускались, – то разбойник не сказал бы: *помяни мя, егда приидеши во царствии Твоем*, – а сказал бы только: „помяни мя прежде, нежели умрем оба на кресте“^{[319](#)}. (Из кн. „Догмат о помин. усоп.» по Стеф. Яворскому. Издан. II, стр. 8 – 10, 12, 13, 14).

II. *Доказательства, заимствованные из правил вселенских и поместных соборов.* – Св. вселенский VI-й собор в 32-м правиле ублажает, похваляет и утверждает чин и последование божественной литургия св. ап. Иакова, св. Василия Вел. и св. Иоанна Злат. („Кормч. кн.» лист 187), следовательно тем самым утверждает он и поминовение усопших, как принятое и предписанное в этих литургиях, где воспоминание и моление за умерших „бывает трижды: 1) на проскомидии: „о памяти и оставлении грехов святейших патриархов, православных и благочестивых царей, и всех в надежде воскресения, жизни вечной и общения усопших православных отец и братий наших и пр., 2) на ектении по евангелии: „еще молимся и о всех прежде почивших отцах и братиях, zde лежащих и повсюду православных»; и 3) по освящении Честных Даров: „Боже помяни всех усопших о надежде воскресения живота вечного: и упокой их, иде же присещает свет лица Твоего».

III. *Доказательства, заимствованные из творений богоносных отец и учителей Церкви.*

1) Дионисий Ареопагит в кн. „О церковном священноначалии», описывая чин церкви святой умершим подобающий, говорит: „сего ради иерей смиренно молит благостыню Божию, яко да отпустит преставльшемуся прегрешения, немощию человеческою случившаяся: и учинит его в недрах Авраама, Исаака и Иакова, на месте, от онудуже отбеже болезнь, печаль и воздыхание, призирая своим человеколюбием всяк грех, егоже содея от жития отшедший. Зане никтоже, яко писано есть во пророцех, чист есть от порока». („Кан. веры: о благодет. преставл.» ч. I. Гл. III).

2) Св. Василий Вел. по освящении страшной жертвы молится о умерших так: „помяни, Боже, всех прежде усопших о надежде воскресения жизни вечной». И ниже предлагает особую молитву о тех, коих иерей желает воспомянут имена: о покое, и оставлении грехов души или душ, имя рек, на месте светле, от онудуже отбеже печаль и воздыхание: упокой их Боже наш, и покой их идеже присещает свет лица Твоего („Чин литур.» Василия В.).

3) Св. Григорий Нисский говорит: „ничего без рассуждения, ничего бесполезного не

предано от Христовых проповедников и учеников: и не принято преимственнo церковию Божию, но сие есть дело весьма богоугодное и полезное при божественном и преславном таинстве совершать поминовение о усопших в правой вере“ (сн. „Хр. Чт.“ 1827 г, ч. XXVI, стр. 307).

4) Св. Иоанн Злат., кроме литургии, в которой повторяется сказанное в литургии Василия В., во многих местах своих сочинений беседует о поминовении преставльшихся. Так, объясняя IX-ю главу Деяний св. апост., в беседе 21-й поучает так: „отнюдь не должно плакать о смерти праведника, но паче радоваться, что отшел из сей мятежной жизни к покою не скончаемому; напротив, должно плакать о умершем грешнике, впрочем не без надежды: ибо есть еще возможность, если хотим, облегчить его мучения, именно: аще молитвы о нем творим частыя, аще милостыню даем; аще он и не достоин был бы, но нами Бог умолен будет. Аще Павла ради другие спасе, и иных ради, инех пощадил есть како и нас ради тогожде не соделает?» Несколько ниже в той же беседе он говорит: „не все приношения о усопших бывают, не все мольбы, не все милостыни. Все сие заповедал нам Дух Святой с тою целью, чтобы мы пользовались друг от друга: ибо смотри: он пользуется тобою, ты им. Не просто диакон возглашает о почивших во Христе: не диакон сие возглашает, но Дух Св. вопиет его устами. И так, зная сие, потщися, сколько можно, помогать усопшим, и вместо слез, вместо рыданий и вместо гробниц, да будут наши о них молитвы, милостыни и приношения, дабы таким образом и они и мы получили обетованные блага“ („Кам. веры“, о благод. прест. ч. 1, гл. III).

5) Св. Кирилл Иерусалимский говорит: „молимся в литургии о усопших, иже суть у нас, верующе, яко сия бываегь велия душам польза, егда за тья приносится святая она и страшная, яже на олтаре жертва. Но понеже мнози глаголют: что пользует воспоминание усопших, и молитва на литургии бываемая, за душу, во гресех отшедшую? На сие отвечаю, и сицевым образом являю: аще бы царь некий разгневался на кого, и послал его на изгнание: сродницы же и ближнии изгнанного, аще бы устроивши некий многоценный венец, принесли царю за онoго изгнанного: едва ли оному какие-либо пользы не исходатайствовали бы? Тако и мы о усопших молящеся, не венец устроаем, но всяку цену превосходящий принос, т. е. Христа, грех мира вземлющего, в жертву приносим, яко да милость и себе и усопшим у Царя царствующих обрящем“. („Тайн. производств. поуч.“ 5, 4, 10).

6) Св. Епифаний, еп. кипрский, учит так: „когда в молитвах воспоминают иыена усопших, что может быть сего полезнее для них? Живые и оставшиеся веруют, что отшедшие и умершие не лишены бытия, но живут у Бога. Как св. церковь научает нас о путешествующих братиях молиться с верою и упованием, что совершаемая о них молитвы полезны им: так надобно разуметь и о молитвах, совершаемых за отшедших от мира сего“. („Кам. веры“: о благодтвор. преставл., ч. 1, гл. III).

7) Св. Афанасий В. на вопрос: „души грешных получают ли благодеяние от молитвенных собраний, благотворений и приношений, бывающих, за них? отвечает так: если бы от сего не получали какого-нибудь благодеяний, то не были бы воспоминаемы во время приношения. Но как бывает с заключенным в сосуде вином, которое, когда цветет виноград в поле, слышит запах и цветет вместе с ним, так думай и о душах грешников: они получают некоторое благодеяние от приносимой за них бескровной жертвы и благотворения, как знает и повелевает единый Владыка живых и мертвых, Бог наш». (Из посл. к княз. Антиоху, воп. 34. „Хр. Чт.“ 1842 г, ч. II, Июнь).

8) Св. Ефрем Сирин пишет (на прощание умирающего иерея с паствою („Твор. св. от.“ в рус. пер. т. 18, стр. 23 и 24); „вас, братия моя возлюбленная, и весь церковный сонм слезно заклинаю разлучившим меня с вами Богом: когда стоите на молитве, поминайте и меня с собою. Прошу возлюбленных моих, заклинаю знающих меня: помолитесь обо мне с таким же

сокрушением, с каким заклинаю вас“.

9) „Каждый человек, пишет св. Иоанн Дамаскин, имевший в себе малую закваску добродетелей, но не успевший оную превратить в хлеб, – поелику, не смотря на свое желание, не мог сего сделать или по лености, или по беспечности, или же потому, что отлагал со дня на день, и сверх чаяния постигнут и пожат кончиною, – не будет забыть праведным Судиею и Владыкою, но Господь, по смерти его, возбудит его родных, ближних и друзей, направит мысли их, привлечет сердца и преклонит души к оказанию пособия и помощи ему. И когда Бог подвигнет их, а Владыка коснется сердец их, они поспешат вознаградить опущение умершего. А тот, кто вел жизнь порочную, которая вся была усеяна тернием и исполнена скверн и нечистот, который никогда не внимал совести, но с беспечностью и ослеплением погружался в мерзость похотей, удовлетворяя всем пожеланиям плоти, и нимало не заботясь о душе, – которого все мысли заняты были плотоугодием, и в таком состоянии постигнут кончиною, сему никто не прострет руки, но так будет с ним поступлено, что ему не подадут помощи ни супруга, ни дети, ни братия, ни родственники, ни друзья; поелику Бог не призрит на него“. (Св. Иоанна Дамаск. „слово об усопш. в вере“ в „Христ. Чт.“ 1827 г. XXVI, 327 – 328).

10) Св. Димитрий Ростовский в подкрепление нашей надежды доставить спасение умершим грешникам, так говорит: „о упокоении душ блаженной памяти преставльшихся рабов Божиих молитвы наши совершая, имеем надежду несомненну, яко принесенная за души их жертва, излиянная кровь и вода от ребр Христовых, во святом потире совершаемая, окропляет и очищает их, о них же приносится и о них же изливается. И аще кровь Христова – единою древле на кресте излиянная, всего мира грехи омыла есть: ныне таяжде, а не иная, не имать ли наши грехи очистить? аще тогда кровь Христова многие бесчисленные души искупила есть от работы вражия: ныне таяжде, а не иная, не имать ли о них поминаемых душ искупить? аще тогда страдание Христово столь многие оправда: тожде ныне Христово страдание, божественные жертвы совершением воспоминаемое, не имать-ли и нам поминаемая оправдати? Веруем несомненно силе крови Христовой с водою от ребер Его истекшей, яко очищает, искупует и оправдает рабов Своих“. („Слово в суб. 4-й нед. в. поста» ч. 1. Гр. Д-ко).

38. В основании молитвы за умерших лежит любовь христианская

Православные христиане и по отшествии от сего света также суть братья наша о Христе, как были при жизни своей среди нас; и как при жизни их, так и по отшествии их из сей жизни, мы не можем за них не молиться, да не разорим закон любви: ибо *любовь*, по слову апостола, *николиже отпадает*. И паки глаголет апостол: *на се бо Христос умре и воскрес и оживе, да и мертвыми и живыми обладает* ([Рим.](#) зач. 114). Размыслим о сих словах апостола.

Христос, по Божеству, как Содейтель всего мира, и прежде распятия обладал живыми и мертвыми. Какое же по распятии Он принял обладание мертвыми и живыми? Яве, яко учинися главою верующим, и мертвым и живым, и, как Глава, всех их соединяет Собою во едино тело. Если же Христос и нам и отшедшим сего света есть глава: то, значит, умершие вместе с нами продолжают быть членами единого тела. *Уди же*, по слову апостола, *пекутся един о другом* (1 Корин. зач. 152). Посему и мы не можем не пещися о пользе умерших, как в теле одни члены не могут не пещися о других. И как смерть не разлучает нас от любви Христовы, так же не разлучает и от любви друг ко другу. А когда мы не можем не любить их, да не разорится закон любви, то не можем и не молиться о них, да не будем преступницы заповеди апостола: *молитесь друг за друга* (Посл. [Иак.](#) зач. 57).

А что умершие о Христе братья наши чрез проявление любви нашей к ним в молитвах об них, в подавании милостыни за них получают пользу, о том свидетельствует апостол Иаков, глаголя: *много может молитва праведного споспешествуема* (зач. 57). Если усердная молитва одного праведного много может: коль паче много может молитва всей церкви? И св. апостол Петр глаголет: *прежде же всех друг ко другу любовь прилежну имейте, зане любовь покрывает множество грехов* (зач. 61). По сему слову апостола и христианская любовь оставшихся живых по отшедшим от сего света брате и сочлене тела Христова, выраженная ими в молитвах за него, в приношениях и милостынях, пользуется как отшедшему брату, так и zde оставшимся живым, творящим дела любви, – и и тем и другим покрывает множество грехов. И подумай, может ли Бог, источник и податель любви, оставить без воздаяния усопшему прошения и благотворения, совершаемая о нем от любви? Любовь покрывает множество грехов³²⁰. (Сост. по брошюре архим. Павла: „О призывании святых в молитвах об умерших“).

39. Примеры благотворности заупокойных литургий и молитв церкви за умерших

1. Св. Григорий Двоеслов представляет примечательный опыт действия молитвы и жертвоприношений за усопшего, случившийся в его монастыре. „Один брат, за нарушение обета нестяжания, в страх другим, лишен был по смерти церковного погребения и молитвы в продолжение 30 дней, а потом, из сострадания к его душе, 30 дней приносима была за него бескровная жертва с молитвою. В последний из сих дней усопший явился в видении оставшемуся в живых родному брату своему, и сказал: „доселе худо было мне, а теперь я уже благополучен: ибо сегодня получил приобщение» (Бес. кн. IV, гл. LV).

II. Тот же св. отец, в разговорах своих с диаконом Петром, повествует о явлении умершего, который просил пресвитера помочь ему молитвою об нем к Богу. „Из сего видно, заключает он, сколь полезно душам приношение священной жертвы, когда и сами духи просят о том живущих, и указывают на знаки, чрез которые они от грехов очищаются». (Там же)³²¹.

III. Св. Иоанн Милостивый, патриарх александрийский, часто совершал божественную литургию об усопших и говорил, что она весьма помогает душам их. В подтверждение этого он приводит следующее обстоятельство: „один узник, за которого родители, почитавшие его умершим, трижды в год совершали божественную литургию, в день богоявления, пасхи и пятидесятницы, по освобождении из плена, явившись неожиданно к своим родителям, вспомнил, что в эти самые дни приходил к нему в темницу со светильником некий славный муж: оковы спадали с ног, и он был свободен, в прочие же дни опять содержим был в сковах, как узник» („Ч. М.“ нояб. 12).

I. Св. Григорий Двоеслов повествует, что при жизни св. Венедикта были две постницы, которые имели несчастную привычку осуждать своих ближних. Св. старец увещевал их оставить эту привычку и, наконец, за непослушание отлучил их от св. церкви. Они все-таки не исправились и ушли в могилу со своим пороком; вследствие этого отлучение осталось на них. Но за свое постничество (и вероятно по причине ходатайства родных) они были похоронены в церкви. Но во время литургии, когда диакон возглашал: „оглашении изыдите!“ многие христиане видели их выходящими из церкви. Узнал об этом преподобный Венедикт, сжалился он над несчастными и послал в ту церковь просфору, чтобы вынуть из нее часть за упокой душ их, а также повелел поминать их при совершении Христовых Таин. После того уже никто из христиан не видел их выходящими из церкви. Из этого все уразумели, что вследствие заупокойных молитв св. церкви и жертвоприношений усопшие постницы получили от Бога прощение. (Беседы, кн. II, гл. XXIII).

II. Царь греческий Феофил жил небрежно и не заботился о спасении души своей. Смерть похитила сего государя среди греховной его жизни. Супруга Феофилова ужаснулась о том, сколь тяжкая постигнет участь ее супруга в вечности. Усилились молитвы в церквах, подавались милостыни, благотворения. И что же? Молитвы церкви дошли до Господа. Феофил был прощен к душевной радости преогорченной его супруги и к утешению церкви, имеющей столь милосердного и всемогущего Господа, Который и мертвых не только телом, но и душою, живить и возводит из бездны ада. (Синакс. на мясоп. суб.).

„Но кто может исчислить, восклицает св. Иоанн Дамаскин, все свидетельства, находящиеся в жизнеописаниях св. мужей, в описании мучеников и божественных откровениях, ясно показывающие, что и по смерти приносят величайшую пользу усопшим совершаемые о них молитвы, литургии и раздаваемые милостыни: ибо ничто данное взаим Богу не погибает, но вознаграждается от Него с величайшею лихвою» (в сл. о усопш. в вере см. „Хр. Чт.“ 1827 г., ч.

40. Примеры благотворности молитвы за умерших

I. Св. Иоанн Дамаскин повествует: „У одного из св. мужей был ученик, живший беспечно. Что же? Смерть застигла его в такой беспечности. Милосердый Отец небесный, подвигнутый слезами и воплями старца, открыл ему того юношу горящим в пламени даже до выи, подобно немилосердому богачу, упоминаемому в притче о Лазаре. Когда же святой подверг себя строгим умерщвлениям, с крепким воплем умоляя Бога, то увидел его объятого пламенем до пояса: наконец, когда св. муж присоединил болезни к болезням, то Бог в видении явил его старцу изъятым из пламени и совершенно свободным» („Хр. Чт.“ 1827; 26.)

II. „Однажды, рассказывает св. мученица Перпетуя, в темнице, во время общей молитвы, я нечаянно произнесла имя умершего моего брата Динократа. Вразумленная этою нечаянностью, начала я молиться и воздыхать о нем пред Богом. В следующую ночь было мне видение: вижу я, будто из места темного выходит Динократ в сильном жару, и мучимый жаждою, нечистый видом и бледный; на лице его рана, с которою он умер; между ним и мною была глубокая пропасть, и мы не могли приблизиться друг к другу, – а подле того места, где Динократ стоял, был полный водоем, которого край был гораздо выше, чем рост моего брата, и Динократ вытягивался, стараясь достать воды. Я жалела, что высота края препятствует моему брату напиться. Тотчас после сего я проснулась и познала, что брать мой в муках. Но веруя, что молитва моя может помочь ему в страданиях, я все дни и ночи в темнице молилась с воплем и рыданиями, чтобы он мне был дарован. В тот же день, в который мы оставались связанными в оковах, было мне новое видение: место, которое прежде я видела темным, сделалось светлым, и Динократ, чистый лицом и в прекрасной одежде, наслаждается прохладою: где у него была рана, там вижу только след ее, а край водоема был вышиною не более как по пояс отроцу, и он мог без труда доставать оттуда воду; на краю стояла чаша золотая, полная воды. Динократ, подошедши, стал из нее пить, и вода в ней не уменьшалась: насытившись, он отошел и начал веселиться. Этим видение и кончилось. Тогда я уразумела, что он освобожден от наказания» ([Деян. мучен.](#)“ гл. VII и VIII, стр. 210 и 211).

III. Однажды преподобный Макарий Египетский, идя по пустыне, нашел сухой человеческий череп, лежащий поверх земли. Когда преподобный тронул его жезлом своим, то ему показалось, что череп как будто издал звук. Тогда старец спросил: кто он? и череп отвечал: „я был начальником жрецов идольских, обитавших на этом месте, а ты, авва Макарий, исполненный Духа Божия, ибо когда молишься о находящихся в муках, то они ощущают некую отраду». Старец спросил: какая же у вас отрада или мука, расскажи мне? Череп с воплем отвечал, говоря: „как велико расстояние между землею и небом, так велик и огонь, среди которого мы находимся, будучи опаляемы отвсюду с ног до головы; нет также возможности никому из нас видеть лице другого; когда же ты молишься за нас, тогда мы немного видим друг друга, и это самое бывает нам отрадою». Услышав это, старец прослезился и сказал: „горе дню, в который человек преступил заповедь Божию!“ И опять спросил у черепа: есть ли еще какая высшая мука? Череп отвечал: „есть другие много глубже под нами». И когда старец спросил: кто же находится в тех глубочайших муках? череп отвечал: „мы, не познавшие Бога, еще несколько ощущаем на себе милосердие Божие, – те же, которые, познав Бога, отвергли Его и не соблюли Его заповедей, мучатся под нами в еще тягчайших и невыразимых муках». Тогда святой Макарий, взяв тот череп, зарыл его в землю и ушел (Ч.-М., янв. 19 д.).

41. Примеры благотворности милостыни за умерших

I. Блаженный Кир Лука рассказывает, что был у него родной брат, который во время жизни нисколько не заботился о своей душе и умер, не приготовленный к смерти. Святому старцу хотелось узнать, чего удостоился брат его, и он стал просить Бога открыть ему. Однажды во время молитвы своей старец увидел душу брата в руках бесовских. Он догадался, что брат его имел какие-нибудь великие тайные грехи, и послал некоторых иноков осмотреть келлию умершего. Посланные нашли там золото и дорогие вещи. Старец приказал отнести их в ближайший город и раздать бедным. После этого он опять стал молиться и увидел судилище Божие и светоносных ангелов, которые спорили с бесами за душу брата. Бесы вопияли к Богу: «Ты праведен, так суди же: душа принадлежит нам, ибо она творила дела наши». Ангелы же говорили, что душа умершего избавлена милостынею, за нее розданною. Бесы противились и восклицали: „Роздал милостыню не он, а сей старец!“ Устрашен был этим видением старец, но все-таки собрался с духом и сказал: „правда, сотворил милостыню я, но не за себя, а за сию душу“. Тогда бесы исчезли, и видение кончилось. (Пролог, августа 24 числа).

II. Св. игумения Афанасия завещала сестрам своего монастыря устраивать в память ее трапезу нищим в продолжение сорока дней после ее смерти. Но сестры исполняли это завещание только десять дней. Такое непослушание их вызвало святую из другого мира. В сопровождении двух ангелов она явилась некоторым из сестер и сказала: „зачем вы не исполнили моего завещания? Да будет вам известно, что милостыня, творимая за душу до сорока дней, а также питание нищих и молитвы священников умилоостивляют Бога. Если души усопших грешны, то чрез сие приемлют они от Господа отпущение грехов; если же они безгрешны, то благотворительность за них служит ко спасению благотворителям“. Сказав это, она воткнула в землю свой жезл и стала невидима. На другой день утром сестры увидели, что жезл ее процвел. Тогда прославили они Господа Бога (Чет.-Мин. и Прол., 12 апреля).

42. О ходатайстве живых за усопших (Из твор. св. И. Злат.)

Благотворения за усопших совершаются: молитвою, поминовением, бескровною жертвою и милостынею. „Есть, подлинно, есть возможность, – говорит св. Златоуст, – облегчить наказание усопшего грешника, если пожелаем.

Так, если будем совершать за него *частые молитвы*, если будем подавать *милостыню*: то хотя бы он сам был и недостоин, Бог услышит нас. Если ради Павла Он спасал других, и ради других милует иных; то не сделает ли того же самого и ради нас? Из собственного его имени, из твоего, из чьего хочешь, окажи помощь, возлей на него елей, или по крайней мере воду. Он не может представить собственных дел милосердия? Пусть будут – совершенные за него. Таким образом жена может ходатайствовать за мужа, представив за него потребное для спасения. Чем в больших он виновен грехах, тем более необходима для него милостыня. И не поэтому только, но и потому, что теперь она уже не имеет той силы, но гораздо меньше, ибо не все равно, творит ли ее кто сам, или другой за него. Итак, чем она менее по силе, тем более мы должны увеличивать ее по количеству.

Собери вдовиц, скажи имя покойного, пусть они творят за него молитвы и моления. Это преклонит на милость Бога, хотя не он сам, но другой за него совершает милостыню. Это сообразно с человеколюбием Божиим. Стоящие вокруг и плачущие вдовицы могут спасти если не от настоящей, то от будущей смерти. Многие получили пользу от милостынь, совершаемых за них другими, ибо если они и не совершенно помилованы, то по крайней мере получили некоторое утешение. А если кто, скажешь, одинок, чужд всем, и никого при себе не имеет? За то самое он и подвергается наказанию, что не имеет никого, ни столь близкого к нему, ни столь добродетельного. Посему, если мы сами не добродетельны, то должны стараться иметь добродетельных друзей, жену, сына, для того, чтобы получить какую-нибудь пользу чрез них, хотя малую пользу, однакоже пользу.

Не напрасно бывают *приношения за усопших*, не напрасно молитвы, не напрасно милостыни. Все это установил Дух Святой, чтобы мы приносили друг другу взаимную пользу; ибо, видишь, тот получает пользу чрез тебя, а ты получаешь пользу ради него. Ты истратил имущество, решившись сделать другому доброе дело, – и ты для него сделался виновником спасения, а он для тебя виновником милости. Не сомневайся, что это принесет благий плод.

Великая честь быть вспомнутым в присутствии Господа, во время совершения страшной жертвы неизреченных таинств. Как пред лицом сидящего царя всякий может испрашивать, чего хочет; когда же он встанет со своего места, тогда чтобы ни говорил, будешь говорить напрасно; так и здесь, пока предлежат таинства, то для всех величайшая честь – удостоиться поминовения. Ибо, смотри, здесь возвещается то страшное таинство, что Бог предал Себя в жертву за вселенную. Вместе с этим тайнодействием благовременно воспоминаются и согрешившие. Подобно тому, как в то время, когда празднуются победы царей, прославляются и те, которые участвовали в победе, и освобождаются те, которые в это время находятся в узах; а когда пройдет это время, то неуспевший получить уже не получит ничего: так точно и здесь, это – время победного торжества. Ибо *елижди бо аще*, – говорит апостол, – *ясте хлеб сей, смерть Господню возвещаете* (1 Кор. XI:26). Зная это, будем помнить, какие утешения мы можем доставить усопшим, – вместо слез, вместо рыданий, вместо надгробных памятников, – милостыни, молитвы, приношения, будем и совершать это утешение им, дабы и им и нам сподобиться обетованных благ». (Св. Иоанна Златоустого 21 беседа на Деяния).

43. Можно ли возносить молитвы за инославных христиан живых?

По духу и смыслу церковных законоположений церковная молитва должна быть возносима только за тех верующих, которые состоят или состояли в подчинении церкви, признают или признавали ее своею матерью, веруют или веровали в нее, а с теми, которые чуждаются или чуждались церкви, не должно быть общения молитвенного. По 45 апостольскому правилу „епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен»; тому же отлучению по 10 апостольскому правилу подлежит всякий, „кто с отлучным от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме“; по 46 апостольскому правилу запрещается принимать жертву от еретиков. Эти правила повторяются и подтверждаются дальнейшими соборными определениями (см. „Антиох. соб. прав. 2; Лаодик. соб. прав. 6, 33 и 37“), и они должны лежать в основании практики церковной, и в своей пастырской деятельности пастырь церкви не должен отступать от этих правил. Очевидно, с этими правилами не согласно возношение церковных молитв за тех, которые стоят вне общения церковного. (См, кн. „Служ. свящ. в качестве духов. руков. прихожан», В. Певницкого Изд, 2. Киев, 1891 г., стр. 483). 44. Обновление мира

1. *Учение Слова Божия.* Совместно с воскресением мертвых, имеющим положить конец владычеству в людях смерти, по учению откровения, последует подобное обновление и во всей видимой твари, „покорившейся суете, как гозорит ап. Павел, не добровольно, но по воле покорившего ее“ (человека), и потому совместно с человеком чающей „освобождения от рабства тлению» ([Римл. VIII:20, 21](#)).

Еще пророк Давид ясно предуказывал на то, что некогда мир прекратит свое настоящее существование и изменится или получить иной вид, так выразившись в своем обращении к Богу о созданных Им небе и земле: *та погибнут, Ты же пребываеши, и вся яко риза обетшают и яко одежду свиеши я, и изменятся* ([Псал. CI, 26, 27](#)).

Правда, отрывочно взятая здесь слова: *та погибнут* могут приводить к той мысли, что небо и земля некогда совершенно уничтожатся или исчезнут, но их подлинный, а именно тот смысл, что небо и земля только прекратят настоящий образ существования и получать иной вид, вполне определяют и оправдывают дальнейшие слова полустигии: *и яко риза обетмают, и яко одежду свиеши я, и изменятся*.

Сам И. Христос прямо и ясно учил о кончине мира ([Мат. XXIV:6](#) и [14](#); [Марк. XIII:7](#); [Лук. XXI:9](#)), характерно называемой Им кончиною века ([Мат. XIII, 39](#); [XXIV, 3](#); [XXVIII, 20](#)), но под кончиною мира, с которою должен прекратиться и нынешний век, разумел тоже отнюдь не уничтожение мира, а только прекращение нынешнего его образа и порядка бытия, подтверждением чему между прочим служат Его выражения о небе и земле, сравнительно с Его учением: *небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут* ([Мат. XXIV:35](#)), каковые выражения, подобно словам ап. Павла: *преходит образ мира сего* ([I Кор. VII:31](#)), обозначают только изменчивость мира по образу его бытия, а отнюдь не уничтожение самой его сущности. Так поняли Своего блаженного Учителя и согласно с Ним о кончине Мира учили апостолы – [Петр](#), Павел и Иоанн.

Ап. Петр в следующих чертах изображает самый последний и окончательный переворот в мире: *нынешняя небеса и земля темже Словом сокровена сут: огню блюдома* (содержимые тем же Словом, сберегаются огню) *на день суда и погибели нечестивых человек... Приидет же день Господень, яко тат в нощи, в онже небеса убо с шумом мимоидут, стихии же сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дела сгорят... Небеса жеглома* (воспламененные) *разорятся*,

и стихиис опаляеми (разгоревшись) растаються ([2 Петр. III:7, 10, 12](#)), Но вслед же за сим ап. Петр вот что говорить о последствиях сего мирового переворота: *нова же небесе и новы земли по обетованию его чаем, в нихже правда живет* ([2 Петр. III:13](#)); т. е., хотя нынешние небо и земля от действия последнего всеобъемлющего огня, имеющего одно совершенно сжечь, а другое расплавить, прейдут, перестав быть тем, чем теперь, но они не уничтожатся, а из них и вместо них возникнут новое небо и новая земля; и именно такое небо и такая земля, *которые вполне будут приспособлены для жительства в них правды, и в которых следовательно ничего не будет из того беспорядочного и зловредного, что в них принесено было грехом надшаго человека*.

Подобным же образом учил о будущем мире по сравнению его с настоящим и ап. Павел ([Римл. VIII:19 – 23](#)).

Апостол же Иоанн в откровении видел самое новое небо и новую землю, после того как миновали прежнее небо и прежняя земля, и уже моря не стало ([Апок. XXI:1](#)).

II. Учение отцов церкви. а) Св. Ириней Лионский пишет: „поелику люди суть истинные люди, то необходимо истинным должно быть и местопребывание их, и не обращаться в ничтожество, но преуспевать в своем бытии. Ибо ни субстанция, ни сущность творения не уничтожается, потому что истинен и верен устроивший его; но проходит образ мира сего, т. е. то, в чем совершено преступление, потому что человек обветшал в этом... Когда же пройдет этот образ и человек возобновится и окрепнет для нетления так, чтобы он не мог уже обветшать; то будет небо и земля новая, в которой будет пребывать новый человек.» (Contr. haeres, lib. V. c. 36, п. 1).

б) С такою же ясностию и определенностию учил и св. Кирилл Иерусалимский о кончине мира, в смысле только обновления его, а отнюдь не уничтожения, как некоторые, вопреки Писания, думали. „Приидет, говорит он, с небес Господь наш И. Христос, приидет со славою при скончании мира сего в последний день. Ибо будет скончание мира сего, и сотворенный мир сей обновится. Поелику разврат, татьба, и любодеяние и всякий род грехов крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием (Осии IV, 2) в мире, то, чтобы сие чудное обиталище тварей не осталось навсегда исполненным беззакония, преидет мир сей, дабы снова явиться лучшим... Не будем скорбеть, что мы одни умираем; и звезды скончаются, но, конечно, восстанут снова. Свиеет Господь небеса, но не для того, чтобы истребить их, а чтобы опять воздвигнуть в лучшем виде». Затем св. Кирилл, имея в виду возражение противников, ссылающихся на слова Псалмопевца: *та* (т. е. небо и земля) *погибнут* ([Пс. CI, 26](#)), обращает их внимание на дальнейшие слова: *и яко риза обетшают, и яко одежду свиеши я, и изменятся* (ст. 27), и так заключает речь свою: „как человеку приписывается погибель по сказанному: *видите, яко праведный погиге, и никто же не приемлет сердцем* ([Ис. LVII, 1](#)), а между тем ожидается его воскресение, так равно ожидаем и некоторого воскресения небес». (Orat. catech. 15, п. 3, снес. orat. 18 п. 15).

в) Василий же Великий к этому присовокупляет мысль о необходимости обновления мира уже по тому одному, что он внутренне и неразрывно связан с судьбою человека.

„Необходимо, говорит он, миру измениться, если и состояние душ перейдет в другой род жизни. Ибо как настоящая жизнь наша имеет качества, сродные сему миру; так и будущее состояние наших душ получит жребий, свойственный своему состоянию». (На шестодн, бесед. I. Тв. Васил. Вел., т. I, стр. 9. Москва, 1872 г.).

г) Но особенного внимания заслуживает рассуждение св. Иоанна Златоустого об участии видимой твари в будущем воскресении человека, которое излагает он на основании учения о сем же ап. Павла. Так, изъясняя слова сего апостола: *суете бо тварь повинуся не волею, но за повинувшего ю на уповании, яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы*

над Божиих ([Рим. VIII:20, 21](#)), он между прочим говорит следующее: „рассуждая о рабстве (твари), Павел показывает, от чего оно произошло, и причину его почитает нас самих. Итак что же? Ужели тварь, терпящая за другого, терпит обиду? Нимало... Ей не сделано чрез это никакой обиды: потому что чрез тебя же (человека) она опять будет нетленною, что означает: *на уповании*«. Затем, останавливаясь на словах апостола: *яко и сама тварь свободится*, св. Иоанн Златоуст так продолжает речь свою: „что значит *сама*? Не ты один, но и что гораздо тебя ниже, что не имеет ни смысла, ни чувства, и то будет с тобою участвовать в благах.

Свободится, говорит апостол, *от работы истления*, т. е. не будет уже тленною, но сделается соответственно благообразию твоего тела. Как тварь соделалась тленною, когда тело твое стало тленным; так когда тело твое восстанет нетленным, и тварь последует за ним и соделается соответственно ему.

Как кормилица, воспитывавшая царского сына, когда взойдет он на отеческий престол, имеет свою долю в царственных его благах; так и тварь, по словам апостола, будет причастна блаженной участи человека...

У людей также есть обыкновение одевать слуг в богатое платье для чести сына, когда ему надобно показаться в свете прилично своему роду; так и Бог облакает тварь нетлением в свободу славы чад“. (In. homil. 8 п. 20 et. 21. Снес. слово к Феодору падшему. „Хр. Чт.“ ч. 1, стр. 372. Петерб. 1844).

Между тем в конце четвертого века стало весьма заметно распространяться ложное мнение о будущем совершенном истреблении огнем настоящего материального мира, что, понятно, должно было вызвать вистретившихся с ним пастырей церкви как на прямое его опровержение, так и на упрочение противоположного ему церковного учения о кончине мира.

Иномыслящие возражали, что в самом же Св. Писании говорится: *небо и земля мимо идут* ([Мат. XXIV:35](#)), *погибнет небо, яко дым, и земля, яко риза обетшает* ([Ис. LI:6](#)).

На это св. Епифаний, указав на слова апостола: *преходит бо образ мира сего* ([1 Кор. II, 31](#)), а не самый мир, отвечает тем, „что писаниям обычно называть уничтожением обращение формы (мировой) в лучший и благообразнейший вид; подобно тому, как если бы кто назвал уничтожением (или погибелью) изменение прежнего в человеке его младенческого вида в совершенного мужа, когда перемена с возрастом младенца касается только его величины и красоты“. (Haeres. 64 (al. 44), с. 38, 39. Снес. Haeres. 66 (al. 46), с. 58).

Тоже самое против сторонников мнения о будущем уничтожении мира повторяет и *блаж. Иероним*, присовокупляя к сему указания на некоторые места Св. Писания, прямо свидетельствующие в пользу только обновления мира, а отнюдь не его уничтожения. Таковы, по его указанию, слова пророка Исаии, предрекавшего о погибели мира: *будет (тогда) свет луны аки свет солнца и свет солнечный будет седмерицею* ([Ис. XXX, 26](#)), которые означают не уничтожение прежнего, а изменение в лучшее... На это же самое, по Иерониму, указывает и ап. [Петр](#), пиша: *тогдашний мир водою потоплен быв погиге. А нынешняя небеса и земля тем же словом сокроена суть* ([2 Петр. III:6 – 7](#))..., так как далее учит, что *нова же небесе и новы земли по обетованию Его чаем* (ст. 13). Он не сказал: увидим иные небеса и иную землю, но прежние и старые, изменившиеся в лучшие (In Isai. с. 65. vers. 16 – 18). – (Сост. по «Опыту православно. догматич. богосл.», еп. Сильвестра, т. V, стр. 400 – 6).

Двенадцатый член символа веры

(Чаю) и жизни будущего века. Аминь.

1. Вера в будущую жизнь по изображению св. Иоанна Златоустого

Св. Иоанн Златоуст так учит о вере в будущую жизнь: не так известна настоящая жизнь, как та – будущая. Эту (настоящую) мы видим своими глазами, а ту созерцаем очами веры; эту видим уже у себя в руках, а ту еще сокровенно в обетованиях Божиих. Но обетования Божии гораздо могущественнее наших рук... Когда Бог обещает, то никакая перемена не касается (Его) обетований. Следовательно, те (будущие) блага в высшей степени постоянны, потому что крепко хранятся в руке Божией. Из руки Божией никто не может похитить, как говорит Христос: *восхитити из руки Отца Моего никто же может*» ([Иоан.](#) X:29). (Св. Иоанна Златоуста „Беседа о перемене имен 3-я“, стр. 515 – 517; см. „Христ. Чт.» 1849 г.).

Еще тот же св. отец церкви говорит „я буду тебя спрашивать, а ты отвечай мне: правосуден ли Бог, в Которого ты веруешь, и каждому ли воздаст по заслугам, или – напротив – Он хочет, чтобы злые благоденствовали и веселились, а добрые страдали? Никак отвечаешь, ибо и человек сего не потерпит. Где же будут наслаждаться благами добродетельно здесь пожившие? Где и злые получать наказание, если не будет другой жизни, после настоящей, – если не будет воздаяния?.. С нашим мнением согласны и еллины и варвары, стихотворцы и философы, и вообще весь род человеческий, – хотя и не все в равной мере; ибо все допускают некоторого рода судилище во аде. Так это для всех ясно и несомненно». (См. „Воскресное Чт.» 1857 – 1858 г., № 43, стр. 418).

2. Отчего для иных людей трудно бывает составить понятие о райской жизни

„Как рыба, движущаяся в воде, не знает лучшей и более совершенной жизни, какою животные живут в воздухе: так бедная душа человеческая, погруженная в грубый и тленный стихийный мир, и в нем живущая, как рыба в воде, не знает тонкой и нетленной жизни райской» (Филарет, митр, москов.).

3. Путь в рай есть путь скорбный, и другого пути нет в него

Путь в рай есть путь скорбный, и другого пути в него нет. И входит в рай только тот, кто с терпением и без ропота, ради Бога, перенесет все скорби мирские и этими добродетелями: терпением и безропотностью, диавола, заграждающего путь в рай, победит. Вот два примера, объясняющие эту истину.

1. Когда св. мученица Перпетуя, отвергнув идольское нечестие, уверовала во Христа и крестилась, тогда она имела следующее видение: узрела она златую лестницу, которая простиралась от земли до неба; по обеим сторонам лестницы лежало множество железного оружия: мечей, ножей, бритв, копий, крюков, гвоздей и других орудий казни; под лестницею же на первой ступени ее был огромный, пресмыкавшийся змий, не допускавший к лестнице желавших войти по ней. Но вот является один из крестившихся вместе с Перпетуей святой юноша, по имени Сатир, не обращает никакого внимания на змия, смело идет вверх по лестнице и достигает вершины ее. Сверху Сатир сказал Перпетуе: „Перпетуя, я жду тебя; но остерегайся, чтобы не ужалил тебя змий“. Перпетуя отвечала: „надеясь на помощь Господа И. Христа, я не боюсь змия!“ И с этими словами смело стала на голову змия, затем стала восходить по лестнице, и, когда достигла вершины ее, увидела прекрасные селения райские и множество людей, бывших в них. Этим видение кончилось, и Перпетуя убедилась из него, что на земле ее ждут одни лишь скорби и страдания. И в убеждении своем она не обманулась: ибо сначала претерпела узы и темницу, а за ними приняла и мученическую смерть за Христа (Ч.-М. 1 февраля).

2. Другой пример: раз св. Андрей, Христа ради юродивый, увидел себя в чертогах райских пред Царем. Царь дал ему вкусить сначала нечто весьма горькое, и сказал: „таков скорбный путь служащих Мне в настоящей жизни!“ потом подал другую снедь слаще манны, сказав: „такова пища Моим служителям, претерпевшим все до конца!“.

Эти примеры, надеемся, сильны для того, чтобы убедить вас в истине, что подлинно путь в рай есть путь скорбный и что другого пути в него нет. Если же так, то и представляйте чаще, что земля не рай, а изгнание из рая; оставьте заблуждение усиливать место изгнания паки обратить в рай сладости и чаще приводите себе на память слова Спасителя: *в мир скорбни будете* ([Иоан. XVI:33](#)). *Аминь, аминь, глаголю вам, яко восплачете и возрыдасте* ([Иоан. XVI:20](#)). Когда все это постоянно будем содержать в уме и сердце, тогда и дух мужества и терпения в нас явится, и нам несравненно легче будет переносить все горести и беспокойства, которые здесь встречаются на каждом шагу, и в бедствиях мы останемся непоколебимыми, как скала, и поймем, что истинное счастье не на земле, а на небе. А когда поймем и усвоим это, тогда не только не станем малодушествовать в бедствиях, но и при них же будем иногда иметь такие отраду и утешение, о которых человек плотской и греховный и помыслить не может („Кормчий» 1892 г., № 4-й).

4. Особенности откровения Божии о вечном блаженстве праведников

Святые Божии любили размышлять о блаженстве праведников, а некоторые из них и удостоились особенных откровений о райской жизни. Итак, мы, для подкрепления духа шествующих путем скорбным и узким в рай, извлечем из житий их Божии откровения о царстве небесном.

I. Кто же между святыми, живя на земле, ближе всех находился к вечному блаженству, как не Божия Мать? И – вот, когда Она, умирая, прощалась с каждым из св. апостолов, которые чудесным образом собрались на погребение Ее, когда, значит, имела уже лицом к лицу блаженную вечность, уготованную праведникам, – в самых трогательных словах выразила апостолам, что желает им вечного блаженства, а о Себе Самой произнесла: „помяни Мя, Господи, в бесконечном царстве Твоем!»

Взирая на пресветлое лице дрожайшего Сына Своего и Господа, *явившегося во славе приять душу Матери Своей*, Пресвятая Дева Богородица, без всякого телесного страдания, *как бы засыпая*, предала в руке Его пречистую Свою душу. Лицо Богоматери, освященное „добротою Божества», сияло славою Божественного девства (служба 14 авг., канон п. 8, троп. 2), а от тела разливалось дивное благоухание.

В день погребения, вечером, св. апостолы были удивлены явлением им Царицы Небесной, Которую узрели стоящею на воздухе, окруженною ангельскими силами и сияющею неизреченною славою. Она сказала им: „радуйтесь! Я с вами есмь во вся дни!“ Это явление так обрадовало св. апостолов и бывших с ними, что они все воскликнули: „Пресвятая Богородица, помогай нам!“ После этого не оставалось никакого сомнения, что гроб Пресвятой Девы сделался лестницею к небеси (Служб. 15 авг. веч. стих „на Господи возвах»). – (Четьи-Мин.под 15 августа).

II. Преподобный Марк, подвижник IV века и первых лет в V, говорит о двух откровениях одному святому, которых без сомнения предъизображали вечную участь праведников. В первый раз святой видел, что к нему были принесены во время его молитвы три хлеба: „чем более он вкушал (эти хлебы), тем более они увеличивались“ (Не предзнаменование ли это неистощимых наслаждений на том свете, которых удостоятся праведники?). В другой раз святой увидел самого себя в светлом одеянии по примеру одежд Иисуса Христа на Фаворе, и – ужаснулся от радости (В „слове девятом о трезвении» по р. п.).

III. Самого же продолжительного по времени, и следовательно самого отчетливого видения блаженной участи в том свете праведников удостоился св. Андрей, Христа ради юродивый, – тот самый, который видел в храме Влахернском „покров Божией Матери“, празднуемый всею вселенскою церковью. Андрей жил (в Константинополе) в половине V века. Жизнь его (кстати сказать) описал самый близкий к нему человек, – духовник его, священник Никифор. Жизнеописатель слышал об нем еще и то, чего сам лично не знал, от другого ближайшего к нему лица, – Епифания (а это был ученик Андрея, видевший вместе с ним чудное откровение в храме, впоследствии же патриарх Цареграда). Епифаний в иночестве стал быть под именем Полиевкта (пам. его в греч. мин. 5 февраля).

Вот рассказ о том, что видел и слышал в своем восхищении в рай блаженный Андрей. „Что со мною было, говорит блаженный, не понимаю. По воле Божией, я пребывал в сладком видении две недели так же, как бы кто всю ночь спал сладко, а утром встал. Я видел себя в раю весьма красивом и дивном и, восхищаясь духом, размышлял: что это значит? Мне известно, что мое обиталище в Константинополе: но какою силою перенесен сюда, не знаю; да и не понимал себя,

с телом ли был я, или вне тела! Богу это известно. Но видел себя облеченным в пресветлую одежду, вытканную как бы из молнии, опоясан был царским поясом, и венец, сплетенный из чудно прекрасного цвета, был сверху главы моей. Чрезмерно удивляясь неизглаголанной этой красоте, я восхищался умом и сердцем от невыразимой красоты Божьего рая и, пребывая в нем, исполнялся веселия. я видел там много садов с высокими деревьями; они, колеблясь своими ветвями, чрезвычайно услаждали зрение, и великое благоухание разливалось от их ветвей. Одни из деревьев непрестанно цвели, а другие были украшены златовидными листьями; иные были обременены различными плодами неизреченной красоты. Нельзя уподобить дерев райских ни одному дереву земному, самому красивому: ибо Божия рука насадила их, а не человеческая. В этих садах было бесчисленное множество птиц; одни из них имели крылья золотые; другие подобно снегу – белые; иные были испещрены различными цветами. Сидя на цветах райских деревьев, эти птицы пели так прекрасно и усладительно, что от приятного пения их я доходил до самозабвения, и мне казалось, что голос пения их был слышан на самой небесной высоте. Так услаждалось сердце мое!

А те прекрасные сады стояли в удивительном порядке, подобно полку, стоявшему против полка. Когда же с веселием сердца ходил я в этих райских садах, то увидел там великую реку, протекавшую среди садов и орошавшую их. По обеим сторонам реки росли виноградные лозы, которые украшены были золотыми листьями и златовидными плодами. С четырех сторон дул тихий и благоухающий ветер, дуновением коего колебались сады, а сотрясанием листьев они производили дивный шелест.

Потом напал на меня некоторый ужас; представилось мне, что я стою выше тверди небесной, а какой то юноша, одетый в багряницу, с лицом солнцобразным, ходил окрест меня. Следуя за ним, я увидел великий и красивый крест, который видом был подобен радуге небесной. Окрест его стояли огнезрачные певцы и, пламенея любовью ко кресту, пели дивную и пресладкую песнь, коею прославляли Господа, распятого на кресте. Пламеннообразный юноша, сопутствовавший мне, приступив ко кресту, лобызал его; потом он сделал знак мне, чтобы и я лобызал крест. Мгновенно припадши к св. кресту, я облобызал его с трепетом и великою радостью. Как скоро и я прикоснулся к нему устами, то пресытился потоком неизреченной сладости духовной и обонял гораздо большее благоухание, нежели в райских садах.

Оставя крест и посмотрев вниз, я увидел под собою как бездну морскую; мне же казалось, что я ходит по воздуху и, убоявшись бездны, возгласил к руководителю моему: „ужас объемлет меня при мысли упасть в эту бездну». – Спутник мой, обратясь ко мне, сказал: „не бойся! нам должно взойти еще выше». Он подал мне руку – и мы явились выше второй тверди. Я видел там дивных мужей, их покой, всегдашнюю радость празднования их – предметы, невыразимые для языка человеческого. Потом мы вошли в удивительный пламень, который не опалял нас, а только просвещал: я поражен был страхом; но путеводитель мой, обратясь ко мне, подал мне руку и сказал: „еще выше нам должно взойти»; и с этим словом мы очутились выше третьего неба, где я видел и слышал бесчисленное множество небесных сил, поющих и славящих Бога. Приближаясь к некоторой завесе, блиставшей подобно молнии, пред которою стояли великие, страшные пламеннообразные юноши, коих лица блитали светлее солнца, с огненными оружиями в руках, я узрел необъятное множество небесного воинства, предстоявшего со страхом. Сопутствовавший мне (небесный) юноша сказал: „когда откроется таинственная завеса, тогда ты увидишь Владыку Христа, и преклонись престолу славы Его. Услышав это, я трепетал и радовался: ужас и неизреченная радость наполняли сердце мое, я с благоговением смотрел дотол, пока отъята была завеса. Когда же какая-то пламенная рука отдернула завесу, тогда я, подобно пророку Исаии, узрел Господа моего, сидящего на высоком и превознесенном престоле; серафимы стояли окрест Его; Он был облечен в багряную ризу, лице Его было,

пресветло, Он взирал на меня милостиво. Узрев Господа, я в невыразимом волнении духа пал пред Ним ниц, и поклонился пресветлому и страшному престолу славы Его. О! здесь уста немеют, язык отказывается выражать духовные предметы, духовную радость в чувственных видах. Какая радость и восторг объяли сердце мое от видения лица Его, изъяснить нельзя, так что и ныне, вспоминая об этом видении, исполняюсь неизреченной радости! В великом ужасе падши пред Владыкою моим, я удивлялся столь великому милосердию Его, по которому Он допустил мне, – человеку грешному и нечистому, предстать пред Себя и видеть божественную красоту Его. Проникнутый чувством умиления, и размышляя о непостижимом величестве и благодати Владыки моего и о собственном недостойнстве, я произнес в себе слова пророка Исаии: „горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами... и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Исаия, VI, 5). Небесное воинство, взирая на таковое человеколюбие и снисхождение к падшему человечеству, воспело песнь предивную и неизреченную».

Насладившись созерцанием горних красот духовного мира, блаженный Андрей находился в тревожной думе о том, что среди необъятного сонма ангелов и святых не сподобился видеть Пречистой Богородицы. „Мгновенно святой узрел некоторого, подобно облаку, пресветлого мужа, носящего крест. Чудный муж сей, поняв мою мысль, сказал мне: „ты хочешь видеть пресветлую Царицу небесных сил; но теперь Ее здесь нет: Она отошла в многобедственный мир помогать страждущему человечеству и утешать скорбных. Я бы показал тебе Ее святую обитель, но нет ныне времени: ты должен опять возвратиться туда, откуда восхищен был. Так повелевает тебе Владыка всех!“ После этого чудное видение райской жизни кончилось, и св. Андрей опять увидел себя на земле. (Извлеч. из «Чет.-Мин.», октября 2 дня, из жития блаж. Андрея).

IV. Наконец упомянем здесь об откровении небесного рая святителю Тихону Задонскому. Св. Тихон в награду за свое богомыслие и благочестие даже дважды удостоился видеть царство небесное, каждый раз в часы ночи.

Первое видение ему было еще до иноческого звания его. Однажды он вышел на крыльцо, чтоб насладиться тихою и светлою ночью. От красот майской ночи он перешел к размышлению о вечном блаженстве. И – вот вдруг открылось пред ним небо: он увидел на небе необыкновенное сияние и светлость! Через минуту небо уже приняло свой прежний обыкновенный вид. Не смотря однако на краткость времени, как продолжалось видение, он – когда только вспоминал об этом видении – приходит в великий восторг.

В другой раз, состоя уже в сане архиерейском и прогуливаясь по обычаю своему в ночное время кругом монастырской церкви, он остановился у алтаря. Здесь-то, после нескольких пламенных молитвенных слов к Господу Богу о том, чтоб ему было показано вечное блаженство праведников, он снова увидел свет с неба, простиравшийся на весь монастырь. Последовал к нему и глас с неба: „виждь уготованное любящим Бога!“ После настоящего видения праведник уже повергся на землю и едва-едва мог дойти до своей келлии („Записки Иоанна келейн.“).

5. Кто наследует живот вечный?

(Из бесед преосвященного Григория, митрополита новгородского) *Учителю, что сотворив живот вечный наследую?* ([Лук. X:25](#)). Так спрашивал И. Христа какой-то иудейский законник. Вопрос весьма важный!... Чтобы верно знать, что нам должно делать для получения вечного живота, или вечного блаженства, без сомненИя, всего надежнее обратить внимание на то, что признавал или предъявлял нужным для получения вечного блаженства Сам И. Христос, как небесный Посланник и Учитель.

1. И. Христос предъявлял нужною для получения живота вечного, или вечного блаженства, веру в Него, ибо так сказано Никодину: *якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну человеческому, да всяк веруяй в он, не погибнет, но имать живот вечный. Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал ест, да всяк, веруяй в Он, не погибнет, но имать живот вечный* ([Иоан. III:14 – 16](#)).

2. И. Христос объявлял нужною для получения жизни вечной любовь к Богу и ближнему, именно: когда спрашивал И. Христа законник: „что сотворив живот вечный наследую? и когда Господь спросил Его: „в законе что написано?» а тот отвечал: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоея, и всею креностию твоею, и всем помышлением твоим: и ближнего своего яко сам себе: Тогда Господь ему сказал: сие сотвори и жив будеши* ([Лук. X:25 – 28](#)).

3. И. Христос предъявлял нужным для получения живота вечного *соблюдение всех заповедей Божиих*, именно: когда некоторый юноша, подобно означенному законнику, спрашивал Господа: *что благо сотворю, да имам живот вечный: тогда Господь ему сказал: аще ли хочещи внити в живот, соблюди заповеди* ([Мф. XIX:16, 17](#)).

4. И. Христос, как Бог, предъявлял, что живот вечный получать *оставляющие* или отвергающие все, что *препятствует* им *прилеплятся к Нему всем сердцем*, ибо так он сказал Своим ученикам: *всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или мать, или чада, или жену, или села, имени Моего ради, сторицею примет, и живот вечный наследит* ([Матф. XIX:29](#)).

5. И. Христос, как Пастырь, предъявлял, что живот вечный получают все овцы, которые внимательно слуша— ют Его слово и следуют Ему в жизни. Ибо так Он сказал: *овцы Моя гласа Моего слушают, и по мне грядут, и Аз живот вечный дам им* ([Иоан. X:27, 28](#)). Впрочем, это надобно разуместь о таких овцах, которые последуют Ему постоянно и до конца своей жизни; ибо так говорит Он в Откровении: *буди верен до смерти, и дам ти венец живота* ([Апок. II:10](#)).

6. И. Христос, как установитель Нового Завета, предъявлял, что живот вечный получают все *достойно причащающиеся* Его св. тела и крови. Ибо так Он сказал: *Аз есмь хлеб животный, сшедый с небесе: аще кто снест от хлеба сего, жив будет во веки. Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имать живот вечный* ([Иоан. VI:51, 54](#)). Впрочем, ядый и пияй недостойне, суд себе яст и пьет ([1 Коринф. XI:29](#)).

7. И. Христос, как Законоположник и ветхого завета, предъявлял еще посредством святого пророка, что жизнь вечную получают приносящие истинное *покаяние*. Ибо так сказано: *беззаконник, аще обратится от всех беззаконий своих, яже сотворил, и сохранит вся заповеди Моя, и сотворит суд и правду и милость, жизнью поживет и неумрет* ([Иезек. XVIII, 21](#)).

8. Наконец, и св. апостол объявляет, что живот вечный получают люди, делающие в жизни добрые дела; ибо так он сказал: *Бог воздаст коемуждо по делом его: овым убо но терпению дела благого, славы и чести и нетления ищущим, живот вечный* ([Римл. II:6, 7](#)).

Вот что нам должно делать, чтобы наследовать живот вечный! Прежде всего нам должно

веровать в И. Христа, внимать тому, что Он говорит, т. е. Его учению, приносить истинное покаяние в нашей греховной жизни, стараться вести жизнь по Его учению, т. е. делать добрые дела, преодолевать и истреблять в себе все худые расположения и пожелания, причащаться Св. Таин, и во всем этом оставаться верными Господу до смерти.

На вопрос: что должно делать, что бы наследовать живот вечный, можно дать и другой ответ, со стороны отрицательной; именно:

1. Вечного живота не наследуют все неверующие в И. Христа; ибо *уже не верует в Сына Божия*, сказал Иоанн Креститель, *не узрит живота, но гнев Божий яребывает на нем* ([Иоан. III:36](#)).

2. Вечного живота не наследуют все те, которые в настоящей жизни не ходят узкими вратами Господних заповедей; и Господь сказал: *узкая врата и тесный путь вводяй в живот; а пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу* ([Матф. VII:14](#), 13).

3. Вечного живота не наследуют все, всем сердцами привязанные любовью к чему-нибудь созданному Богом, как ни было бы то для кого-либо важно, дорого или любезно: ибо, *уже любит*, говорит Господь, *отца, или мать наче Мене, несть Мене достоин: и уже любит сына, или дочь, и жену, и чад, и братию, и сестер, еще же и душу свою паче Мене, несть Мене достоин* ([Матф. X:37](#). Слич. [Лук. XIV:26](#)).

4. Не наследуют вечного живота все, остающиеся без истинного покаяния. *Во гресе вашем умрете*, сказал Господь нераскаянным иудеям ([Иоан. VIII:21](#)).

5. Не наследуют вечного живота все, не причащающиеся тела и крови Господа Г Христа, ибо так сказал Господь: *еще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе* ([Иоан. VI:53](#)).

6. Наконец, не наследуют живота вечного все те, которые, боясь трудностей, не преодолевают в себе греховных вожделений, но дают им действовать в себе до конца жизни, и с ними умирают. Ибо так сказал Господь: *побеждаяй наследит вся: страшливым же и неверным, и скверным и убийцам, и блуд творящим и чары творящим, идоложертцем и всем лживым, част им в езере горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая* (Апокал. XXI, 7, 8).

Итак, вечного живота не наследуют: неверующие в Господа, не любящие Бога всем сердцем, не исполняющие Божиих заповедей, нераскаянные и презрители св. причащения. Все таковые подвергнутся вечной смерти.

Вечная смерть – ужасное слово! Ибо она есть вечное осуждение, вечная мука! Ежели уже временная смерть для грешника так страшна, что многие не могут слышать ее имени, а некоторые разрушают дружбу даже с лучшими друзьями, ежели они часто напоминают им о их временной смерти; то как должна быть страшна для нас смерть вечная? Смерть временная ужасна, но она почти минутная; смерть вечная не имеет конца. Пройдут миллионы и миллионы миллионов лет, а она все будет продолжаться, как началась. Кому может быть не страшна такая смерть? Кто может не употреблять всех мер, чтоб удалить ее от себя? Для удаления от себя временной смерти обыкновенно употребляют, что только могут, и не щадят ничего: принимают самые отвратительные и крайнюю боль производящие врачества, соблюдают строжайшую диету, подвергаются тягчайшим предписаниям врача, позволяют ему жечь и резать свое тело; но для удаления от себя вечной смерти многие очень часто не хотят употребить совершенно ничего. От временной смерти, к чему бы ни прибегали, наконец ничто спасти не может; от вечной же смерти есть несомненное врачество, именно, И. Христос – *древо животное* (Апокал. II, 7), *и хлеб животный* ([Иоан. VI:48](#)), от Которого *кто снест, жив будет*, по собственным Его словам, *во веки* ([Иоан. VI:51](#), 59).

Веруйте в Господа все, кто не желает потерять живота вечного! Оставьте жизнь, противную Его заповедям, и живите по заповедям Его, причащайтесь тела и крови Его – и вы непременно

будете иметь живот вечный. Аминь.

6. Новый Иерусалим (Апок. XXI)

Св. Иоанн Богослов изображает рай или жилище праведных под видом нового Иерусалима.

1. „И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. 2. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. 3. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и он будет обитать с ними: они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. 4. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло. 5. И сказал сидящий на престоле: се творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны. 6. И сказал мне: совершилось! Я есмь Алфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой. 7. Побеждающий наследует все, и буду его Богом, и он будет Мне сыном. 8. Боязливых же и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая. 9. И пришел ко мне один из седми ангелов, у которых было семь чаш, наполненных седмью, последними язвами, и сказал мне: пойдй, я покажу тебе жену, невесту Агнца. 10. И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. 11. Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному. 12. Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов израилевых. 13. С востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. 14. Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена, двенадцати апостолов Агний. 15. Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. 16. Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий. Длина и широта и высота его равны. 17. И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и ангела. 18. Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. 19. Основания стены города украшены всяними драгоценными камнями. Основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд. 20. Пятое сардоникс, шестое сардолик, седьмое хризолиф, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хрисопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист. 21. А двенадцать ворот – двенадцать жемчужин. Каждые ворота были из одной жемчужины; улица города чистое золото, как прозрачное стекло. 22. Храма же я не видел в нем; ибо Господь Бог Вседержитель храм его и Агнец. 23. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его, и светильник его Агнец. 24. Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. 25. Ворота его не будут запираться днем; а ночи там не будет. 26. И принесут в него славу и честь народов. 27. И не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни“³²².

7. Св. мученики за Христа – живые учителя веры в жизнь вечную

I. 18-го числа декабря церковь празднует память св. мученика Севастиана и других мучеников, пострадавших вместе с ним. Севастиан служил при дворе римского императора Диоклитиана, самого жестокого гонителя христиан. Он был начальником дворцовой стражи и был очень любим за свою верную службу. До времени Севастиан не объявлял, что он христианин, скрывая свою веру. И вот наступило время открыто исповедать Христа. – Случилось такое обстоятельство: приговорены были к смерти за веру Аристову два брата – Маркеллин и [Марк](#). Уже они склонили свои головы под мечи, но вдруг казнь приостановлена. Родственники упростили на месяц отсрочить ее и дали слово уговорить их отречься от Христа. Осужденные были отданы на это время под надзор язычника Никострата. Начались мольбы, слезы, рыдания отца, матери, жен и дочерей. Решимость исповедников стала колебаться, – началась борьба, – они сами плакали вместе с родственниками, уговаривавшими их, и час полного отступничества от Христа был близок. При этом домашнем трогательном случае находился упомянутый нами Севастиан. Увидевши колебание и готовность к отступничеству в Марке и Маркеллине, он вдруг, обращаясь к ним с такими словами: „О, воины Христовы! Неужели вы, так великодушно претерпевшие мучения, сложите с себя ради ласк и слез заслуженный венец? Будьте достойными воинами Христа; вооружитесь верою и не измените ей ради детских рыданий. Те самые, которые ныне плачут, возрадовались бы, если бы знали то, что вы знаете. Они думают, что нет жизни, кроме той, которой вы лишаетесь за Христа. Если бы они знали, что за этою жизнью есть жизнь вечная, то сами пожелали бы разделить ваш подвиг и презрели бы временную жизнь. И стоит ли наша временная жизнь, чтобы так дорожить ею? Не обманывает ли она нас ежечасно? Не полна ли она горя, суеты и лжи?» Обращаясь к родителям и сродникам Марка и Маркеллина, он сказал: „вы желаете им не жизни, а смерти, не свободы, а рабства: за отступничество их ждут вечные муки. Дайте же им избежать этих мук, и пусть пример их научит и вас; пусть приготовят они и вам обители в райских селениях, где сияет вечный день, где свет незаходимый и радость бесконечная, где нет ни слез, ни вздохов, ни печали, где ангелы вечно славословят Царя небесного». Потом, обращаясь к Марку и Маркеллину, он говорит: „помните слово Спасителя: *враги человеку домашние его*. Те не друзья ваши, которые желают отлучить вас от Христа. Не выпускайте из рук награды вашей, ибо вы стоите уже у дверей небесного чертога, уже сплетается для вас венец, уже ожидает вас Христос. Вспомните слова Христовы: *уже любит отца или мать, сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин* ([Матф.](#) X:36 – 37). Не будьте так малодушны, чтобы, начавши духом, кончить плотию. О, да сподобит и меня Господь положить жизнь свою за имя Его“.

Так одушевленно говорил Севастиан, Когда он говорил, то лицо его, озарилось небесным сиянием и некоторые видели ангелов, облакавших Севастиана в блестящее одеяние, и слышен был голос с неба, говоривший: *ты всегда со Мною будешь*. Жена Никострата Зоя была шесть лет без языка. Севастиан помолился, перекрестил ей уста, и она стала говорить. Марк и Маркеллин утвердились в вере. Подобное было и со всеми присутствовавшими тут. Все они, пораженные этим чудом и убежденные словом Севастиана, уверовали во Христа и крестились. Скоро все они и пострадали за имя Христово.

Дошла очередь и до Севастиана. Диоклетиан, узнавши, что и он христианин, велел вывести его за город, привязать его к дереву, и стрелять в него из лука до тех пор, пока не умрет. Ночью одна христианка, по имени Ирина, пришла за телом мученика, но к удивлению своему она увидела, что Севастиан еще жив, отвязала его и привела к себе в дом, где чрез несколько дней он

исцелился от ран своих. Приходившие к нему христиане уговаривали его скрыться. Но он, однажды помолившись, вышел и встал на открытом месте, где мог бы увидеть его император. Диоклитиан взглянул на него, тотчас узнал и изумился, потому что почитал его умершим. „Господь избавил меня от смерти, говорил Севастиан, для того, чтобы я свидетельствовал пред вами, что вы несправедливо гоните христиан». Диоклитиан велел воинам взять Севастиана и его убили палицами, и тело бросили в яму. Но одной христианке Лукине явился мученик по сну и сказал, где тело его. Лукина взяла и похоронила его в одной из римских катакомб, т. е. в подземелье, где скрывались гонимые христиане, и где были погребены многие из них (Чет.-Мин. декабря 18 дня).

Св. мученик Севастиан своим учением и жизнью учит нас иметь крепкую веру в загробную жизнь – вечно блаженную для праведников и вечно мучительную для грешных и нераскаянных. Такую же веру имели все святые мученики за Христа.

Эта вера главным образом побуждала их к совершению спасительных подвигов самоотвержения и самоумерщвления, укрепляла и воодушевляла их при перенесении тяжких страданий за имя Христово, так что они с веселием и радостью полагали за Христа живот свой.

II. Св. Кодрат на недоумения ижемона, почему он так охотно идет на мучения, которых он легко мог бы избежать, сказал: „смерти никто не может избежать по общему закону природы; настанет эта смерть, и вся слава здешнего мира обратится в прах; одни добрые дела будут жить вечно; вот мы и пребываем в добродетели и мужественно переносим страдания за Христа Бога нашего, потому что надеемся иметь залог лучшей жизни“ (Ч.-М. мая 10 д.).

III. „Если ты с головы до ног будешь изранен, спрашивал мучитель св. Иустина, ужели надеешься, что взойдешь на небеса?“ – „Надеюсь, что Господь воздаст воздаяние, если претерплю мучения“, отвечал мученик. – „Так ты думаешь и на небеса взойти и получить награду от Бога?“ – «Не только думаю, но достоверно знаю о том и несомненно надеюсь на то“ (Ч.-М. июнь 1 д.).

IV. „Что вам за польза, спрашивал мучитель св. Авива, от тех мук, которые вы терпите за Бога вашего? что за приобретение, когда тела ваши раздробляются на части, и что за радость идти на мучительную смерть?“ – „Посмотрел бы ты, отвечал мученик, очищенным оком на обещанные нам от Бога воздаяния, тогда сам сказал бы: *воистинну недостойны страсти нынешнего времени к хотящей славе явиться в нас*“ ([Римл. VIII:18](#)). – (Ч.-М. ноября 11 д.).

V. Св. ап. Андрей мучителю, грозившему распять его на кресте, говорил: «я сокрушаюсь о твоей гибели, а не о своих страданиях. Мои мучения кончаются в один, много в два дня; твои же мучения и после тысячи лет не будут иметь конца» (Ч.-М. ноябрь 30 д.).

VI. Когда царь язычник стал угрожать св. Евдоксию разными казнями, тогда он сказал ему: „я смотрю на твои угрозы, как на детские страшилища; ибо верую в будущее воздаяние. Не того огня боюсь, которым ты грозишь, но того, который никогда не угаснет. Огонь, которым ты пугаешь меня, студенее воды; меч твой есть ключ от дверей к тому месту, где, вместо сего видимого заходящего солнца, увижу незаходимый свет, вместо временных, наследую вечные блага» (Ч.-М. сентября 6 д.).

8. В чем будет состоять вечное блаженство праведных?

(Библейские изречения) I. Блаженство вечное будет состоять:

а) *в освобождении от всех зол*. И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселие, а печаль и воздыхание удалятся ([Ис. XXXV:10](#)). – Не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их, и приведет их к источникам вод ([Ис. XLIX, 10](#)). – И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля ([Ис. LXV:19](#)). – И придут они, и будут торжествовать на высотах Сиона; и стекутся к благостыне Господа, к пшенице и вину и елею, к агнцам и волам; и душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться ([Иер. XXXI, 12](#)). – Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной ([Апок. III:16](#)). – И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло ([Апок. XXI, 4](#)).

б) *в удалении всякой печали*: поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорить Господь ([Ис. XXV:8](#)). – Ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их ([Апок. VII:17](#)).

в) *в освобождении от общества нечестивых*: там беззаконные пере— стают наводить страх, и там отдыхают истощившиеся в силах ([Иов. III:17](#)). – Лицемер не пойдет пред лице Его ([Иов. XIII, 16](#)). – Не устоят нечестивые на суде, и грешники – в собрании праведных ([Пс. I:5](#)).

г) *в покое*: и делом правды будет мир, и плодом правосудия – спокойствие и безопасность вовеки ([Ис. XXII:17](#)). – Он отходит к миру; ходящие прямым путем будут покоиться на ложах своих ([LVII, 2](#)). – Я буду пасти овец Моих, и Я буду покоить их, говорит Господь Бог ([Иез. XXXIV:15](#)). – Будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим ([Евр. IV:1, 9](#)). – И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе. Ей, говорить Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут в след за ними ([Апок. XIV:13](#)).

д) *уничтожении смерти*: поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц и снимет поношение с народа своего по всей земле ([Ис. XXV:8](#)). – И умереть уже не могут; обо они равны ангелам, и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения ([Лук. XX:36](#)). – Когда же тленное сие облечется в нетление, и смертное сие облечется в бессмертие; тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою (Исаии XXV, 8; [1 Кор. XV:54](#)).

е) *в том, что они будут вечно наслаждаться присутствием Божиим*: и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевает сердце в груди моей! ([Иов IX:26, 27](#)). – Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек ([Пс. XV:11](#)). – А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим ([Пс. XVI, 15](#)). – Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят ([Мат. V:8](#)). – Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан ([1 Кор. XIII, 12](#)). – И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их ([Апок. XXII:3, 4](#)).

ж) *в том, что они всегда будут со Христом*: сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами вино в царстве Отца Моего ([Мат. XXVI:29](#)). – Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет! И кто Мне служит, того почтить Отец Мой! ([Иоан. XII:26](#)). – И когда Я пойду, и приготовлю вам место,

приду опять, и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я ([Иоан. XIV:3](#)). – Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира ([Иоан. XVII,24](#)). – Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше ([Филип. II:23](#)). – Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках, в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем ([1 Сол. IV:17](#)).

з) *в том, что они будут со Христом в Боге*: в тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас ([Иоан. XIV:20](#)). – Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино; да уверует мир, что Ты послал Меня. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены во едино, и да познает мир, что Ты послал Меня, и возлюбил их, как возлюбил Меня ([Иоан. XVIII, 21, 23](#)).

и) *в общении с блаженными духами*: вы приступили к горе Сиону, и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам, ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства ([Евр. XII:22, 23](#)). – Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в царстве небесном ([Матф. VIII:11](#)).

и) *в насыщении радостью и вечными удовольствиями*: Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей во век ([Пс. XV:11](#)). – И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселие, а печаль и вздыхание удалятся ([Ис. XXXV:10](#)). – И придут они и будут торжествовать на высотах Сиона; и стекутся к благостыне Господа, к пшенице, и вину, и елею, к агнцам, и волам; душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться. Тогда девица будет веселиться в хороводе, и юноши и старцы вместе; и изменю печаль их на радость, и утешу их, и обрадую их после скорби их. И напитаю душу священников туком, и народ Мой насытится благами Моими, говорит Господь ([Иер. XXXI:12 – 14](#)). – Господин его сказал ему; хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен; над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего ([Мат. XXV:21](#)). – Как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете ([1 Петр. IV:13](#)).

к) *в торжественных песнопениях*: рабы Мои будут веселиться, а вы будете в стыде; рабы Мои будут петь от сердечной радости, а вы будете кричать от сердечной скорби и рыдать от сокрушения духа ([Ис. LXV:14](#)).

л) *в вечной славе*: Ты руководишь меня советом Твоим, и потом примешь меня в славу ([Пс. LXXII, 24](#)). – И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, во веки, навсегда ([Дан. XII, 3](#)). – Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира ([Иоан. XVII:24](#)). – Думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас ([Рим. VIII:18](#)). – Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу ([2 Кор. IV:17](#)). – Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе ([Кол. III:4](#)). – Я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славой ([2 Тим. II:10](#)).

м) *в совершенном видении*: теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан ([1 Кор. XIII, 12](#)).

н) *в том, чего не видело око и не слышало ухо*: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим его ([Ис. LXIV, 4](#); [1 Кор. II:9](#)).

II. *Блаженство вечное описывается как новые небеса и новая земля, в которых обитает правда*: вот Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы, и не придут на сердце ([Ис. LXI, 17](#)). *вечная жизнь*: и всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат, и наследует жизнь вечную ([Матф. XIX:29](#)). – Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную; и на суд не приходит, но переходит от смерти в жизнь ([Иоан. V:24](#)).

состояние прославления со Христом: когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе ([Кол. III:4](#)).

Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира ([Иоан. XVII:24](#)).

восседание со Христом на суде: Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы последовавшие за Мною, в паки-бытии, когда сядет Сын человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых ([Матф. XIX:28](#)). – Да ядите и пиете за трапезою Моею в царстве Моем, и сядете на престолах, судить двенадцать колен Израилевых ([Лук. XXII:30](#)), – Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир; то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские? ([1 Кор. VI:2, 3](#)).

состояние вечного царствования со Христом: ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного; то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа ([Рим. V:17](#)). – Если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас ([2 Тим. II:12](#)).

такое состояние, в котором верующие будут царями и священниками Богу: но вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет ([1 Петр. II:9](#)). – И соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему слава и держава во веки веков, аминь ([Апок. II:6](#)).

венец жизни: блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его ([Иак. I:12](#)). – Не бойся ничего. что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтоб искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти; и дам тебе венец жизни ([Апок. II:10](#)).

венец правды: теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его ([2 Тим. IV:8](#)).

венец славы: когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы ([1 Петр. V:4](#)).

нетленный венец: все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы не тленного ([1 Кор. IX:25](#)).

состояние, в котором мы (верующие) будем блистать подобно солнцу и звездам: разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки навсегда ([Дан. XII:3](#)). Тогда праведники воссияют, как солнце, в царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит ([Мф. XIII:43](#)).

сокровища на небеси: (но) собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет, и где воры не подкапывают и не крадут ([Матф. VI:20](#)) – Продавайте имущества ваши, и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается, и где моль не съедает ([Лук. XXII, 33](#)).

наследие всего: побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном ([Апок. XXI:7](#)).

вступление в радость Господа своего: господин его сказал ему: хорошо добрый и верный раб! в малом ты был верен; над многими тебя поставлю; войди в радость господина твоего ([Мф. XXV:21](#)).

III. Обетование блаженства вечного служит побудительной причиной к достижению полной святости: впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда. Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться перед Ним неоскверненными и непорочными в мире ([2 Петр. III:12 – 14](#)). – И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чисть ([1 Иоан. III:3](#)).

к постоянному пребыванию в добре, даже до конца, не смотря на искушение: посему мы не унываем: но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно ([2 Кор. IV:16 – 18](#)). – Ибо вы и моим узам сострадали, и восхищение имени вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее. Итак, не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздание. Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное ([Евр. X:34 – 36](#)). Будь верен до смерти; и дам тебе венец жизни ([Апок. II:10](#)).

9. Святоотеческие свидетельства о блаженстве праведников

I. Св. Киприан говорит: „какая будет слава, какая радость – удостоиться того, чтобы зреть Бога и вместе со Христом, Господом Богом твоим, вкушать радость спасения и вечного света; приветствовать Авраама, и Исаака, и Иакова, и всех патриархов, и пророков, и апостолов, и мучеников; вместе со святыми и друзьями Божиими наслаждаться сладостию дарованного бессмертия, – и получить то, чего око не видело, ухо не слышало и что на сердце человеку не восходило!» (Epist. IV).

II. Св. Ефрем Сирий так передает слова Спасителя к святым: „приидите ко мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы в горнем граде, где вси святые Мои упокоются в великой радости... Там Авраамово лоно приемлет претерпевших скорби, каке прияло некогда нищего Лазаря; там отверзаются сокровища вечных благ Моих: там горний Иерусалим – мать первородных, там блаженная земля кротких. Приидите ко Мне вси, и Аз упокою вы, упокою там, где все тихо и безмятежно, где все светло и приятно для зрения, где нет ни обидящего, ни притесненного, где нет уже ни греха, ни покаяния, где свет непрístupный и радость неизглаголанная..., где нет ни труда, ни слез, ни работы, ни по печения, ни сетования..., где нет ни диавола, ни смерти, ни поста ни печали, ни ссоры, ни рвения, но радость и мир, упокоение и восторг... где глас празднующих, где открываются неведомые сокровища мудрости и ведения... Там тьмы ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, первоседалища пророков, скиптры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных; там отложена награда и уготовано место для всякого начала, власти и чины. Приидите ко Мне вси алчущии и жаждущии правды, и Я исполню вас благами, каких возжелали вы, ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздыдоша“ ([I Кор.](#) 2:II). (Слов. на „втор. пришеств. Господа», «в Тв. св. отц.» XIII, 403 – 404).

III. Св. Иоанн Златоустый: представь себе состояние той жизни, сколько возможно это представить, ибо к надлежащему изображению ее не достает никакого слова: только из того, что слышим, как бы из каких-нибудь загадок, мы можем получить некоторое неясное представление об ней.

Отбеже, сказано, болезнь, и печаль, и въздыхание (Исаии XXXV, 10). Что может быть блаженнее этой жизни? Не нужно там бояться бедности и болезни; не видишь ни обижающего, ни обижаемого, ни раздражающего, ни раздражаемого, ни гневающегося, ни завидующего, ни распаляемого гнусною похотию, ни мучимого заботою о снискании потребного к жизни, ни скорбящего о начальстве, и власти: ибо вся буря наших страстей, затихнувши, перестанет, и все будет в мире, веселии и радости; все тихо и спокойно, все день и ясность, и свет, свет не этот нынешний, но другой во столь крат светлее этого, во сколько этот (солнечный) ярче света от свечи. Ибо там свет не помрачается ни ночью, ни набегом облаков; не жжет и не палит тел: потому что нет там ни ночи, ни вечера, ни холода, ни жара, ни другой какой перемены времен; но иное какое-то состояние, такое, которое узнают одни достойные.

Нет там ни старости, ни спутников старости; но все тленное изгнано, потому что всюду господствует нетленная слава. А что всего этого важнее, – это непрерывное наслаждение общением со Христом, вместе с ангелами, с архангелами, с горними силами.

Посмотри теперь на небо и перейди мыслью к тому, что выше неба; представь себе преобразованною всю тварь: потому что она не останется такою, но будет гораздо прекраснее и светлее, и сколько золото блестящее олова, столько тогдашнее устройство будет лучше настоящего, как блаженный Павел говорил: яко и сама тварь свободится от работы истления ([Рим.](#) VIII:21). Ныне она, как причастная тлению, терпит многое, что свойственно терпеть

таким телам: но тогда, совлекшись всего этого, представить нам нетленное благолепие. Так как она получит тела нетленные, то и сама уже преобразится на лучшее. Ни в чем ни будет тогда смятения и борьбы, потому это велико будет согласие в лице святых, по причине непрерывного взаимного между всеми единомыслия. Не нужно там бояться ни диавола и демонских козней, ни угрозы гееннской, ни смерти – ни этой нынешней, ни той, которая гораздо страшнее этой; но всякий такого рода ужас прекращен будет» (Слово к Феодор. падш. в „Хр. Чт.“ 1844, 1, 370 – 372).

IV. Препод. Макарий Великий учить: „тысяча лет века сего в сравнении с миром и веком нетленным есть то же, как бы кто взял одну песчинку из всего песка морского. Представь себе так: положим, что тебе одному позволялось бы царствовать над всею землею и одному обладать всеми сокровищами вселенные; положим, что начало приведения человеков в бытие есть начало и твоего царствования, и что конец его будет изменение и преобразование всего видимого и всего мира. Что же? Если бы тебе предложено было на выбор, взял ли бы оное вместо царства истинного и постоянного, которое не имеет ничего преходящего и разрушающегося? Не думаем, если только ты имеешь рассудок и печешься о своей пользе. *Ибо кая польза человеку, если он весь мир приобретет, душе же своей повредит* ([Матф: XVI, 26](#)), за которую, как известно, ничто, не может быть выкупом! Если одна душа сама по себе драгоценнее всего мира и мирского царства: то несравненно дороже царство небесное» (См. „Христ. Чт.“ 1821 г., ч. III, стр. 38).

V. Блаж. Августин пишет: блаженные на небе будут созерцать, любит, хвалить и обладать. Это будет составлять все их занятие и без конца. Никогда они не перестанут созерцать, и потому будут всегда восхищены любовью. И пока их сердце исполнено любви, уста их наполнятся хвалы, а пока они хвалят Бога, они будут наслаждаться радостью и блаженством, и, таким образом, эти многоразличные занятия будут составлять их блаженство во всю вечность» („Блаж. Август. de deat.«).

VI. Св. Тихон Задонский так изображает состояние блаженной жизни. „В горнем Иерусалиме, говорит он, нет страха от иноплеменников, нет боязни от врагов, нет опасности от болезни, смерти, глада, хлада, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочих зол; не слышится там жалобы, удалились отсюда плач, печаль и воздыхание, нет попечения о пище, питии, одежде, о доне и домашних; нет там бури и непогоды, но всегда благоприятное ведро; нет утра, вечера, ночи, но всегда день; нет осени и зимы, но всегда красная и благорастворенная весна и лето; ни слышится, ни видится, ни чувствуется там ничего, разве благоприятное, веселое и любезное. Там жители всегда бдят, но никогда не утруждаются; всегда живут, но смерти не чают: там житие без труда, радость без печали, здравие без немощи, богатство без потери, честь без опасности и страха, удовольствие без оскудения, блаженство без бедствия; там день без ночи, ведро без непогоды, солнце без облаков, свет без тьмы, сияние без мглы; нет там старого, слепого, хромого, расслабленного, безобразного, но все в цветущей юности, красной доброте и возрасте мужа совершенна, в мере возраста исполнения Христова; там никто ни обидит, ни обидится, ни ненавидит, ни ненавидимым бывает, ни гневается, ни досаждают, ни озлобляется, ни озлобляем бывает; никто иному не завидит; всякий доволен тем, что имеет, потому что более того, что имеет, не желает: тем утешается блаженством, которое выше не восходит: тою славою и честию венчается, которой более не ищет.

В том преславном и блаженнейшем гражданстве совершеннейшая тишина, мир, любовь между блаженными гражданами, друг о друге радость, утеха и веселие: потому что друг друга любят, как себя, и друг о друге радуются как о себе: ибо друг друга видят в блаженстве, как и себя». („Творен. св. Тихона, еп. воронеж.“ ч. IX, стр. 108 – 109).

10. О загробном состоянии душ младенцев не крещеных

Что касается до состояния душ младенцев, не восприявших святого крещения, то оно, – как учит нас святой Григорий Богослов, – будет таково:

„Не сподобившиеся крещения младенцы не будут у праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что хотя и запечатлены³²³, Однако же и не иуды, и больше сами потерпели, нежели сделали вреда. Ибо не всякий, недостойный наказания, достоин уже и чести; равно как не всякий, недостойный чести, достоин уже наказания“. (См. „Твор. свят. отцов» III, 294).

Вот почему надлежит не медлить крещением младенцев. Родители, которые по небрежности не поспешили окрестить своего младенца, в случае его смерти делаются повинны в том, что хоть и не навлекли на него гнева Божия, но все же лишили его участия в этом блаженстве. 11. Умершие крещеные младенцы – наследники царствия Божия

Св. церковь верует, что все младенцы, умершие после крещения, несомненно, получают спасение, по силе смерти Иисуса Христа. Ибо если они чисты от греха, как от общего, – потому что очищаются божественным крещением, так и своего собственного, ибо, как дети, не имеют еще своего произвола, и потому не грешат: то без всякого сомнения они спасаются» („Посл. восточн. патр.“ чл. 16, стр. 65). Так точно учили и св. отцы церкви.

а) „Дети тогда начинают подлежать ответственности за жизнь, говорит св. Григорий Богослов, когда разум придет в зрелость, и уразумеют они таинство (крещения): потому что за грехи. неведения не взыскивается с них по причине возраста» („Твор. св. от.“, ч. III, стран. 301).

б) Св. Ефрем Сирийский говорит о младенцах: „выше и прекраснее степень их, нежели девственников и святых: они – чада Божии, питомцы Духа Святого» („Твор. св. от.“, ч. VI, стр. 107).

в) „Нас святые ангелы мирно разлучили от тела, – говорит св. Иоанн Златоуст от лица почивших христианских младенцев, – мы свободно миновали старейшинства и властей воздушных. Мы имели благонадежных руководителей. Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали; не увидели того, чего желали бы увидеть, т. е. грехов. Увидев тело неоскверненное, они посрамились; увидев душу чистую, чуждую злобы, они устыдились; не нашли они в нас слов порочных и умолкли. Мы прошли и унижили их. Мы прошли сквозь них и попрали их, „Сеть сокрушился и мы избавлены быхом. Благословен Господь, Иже не даде нас на ловитву зубом их“ (Пс. СХХIII, 7, 6). Когда же это совершилось, руководившие нас ангелы возрадовались; они начали лобызать нас оправданных, и говорить в веселии: „агнцы Божии, ублажаем ваше пришествие сюда: отверзся вам прародительский рай, предоставлено вам лоно Авраама: прияла вас десная рука Владыки, призвал Его глас в десную часть; благосклонными глазами воззрел Он на вас, в книгу жизни вписал Он вас».

И сказали мы: „Праведный Судия, ты лишил нас благ земных – не лиши благ небесных; Ты отлучил нас от отцов и матерей – не отлучи от святых Твоих; знамения крещения сохранились целыми на нас, тело наше мы представляем Тебе чистым, по причине младенчества нашего».

г) „Душа младенца, говорит один из учителей нашей церкви, крещением очищенная, произвольными грехами не оскверненная, своею невинностью, простотою, незлобием представляет некоторую содружность естеству ангельскому». („Слов, митр. Филар.», ч. 11, стр. 230, изд. 1844 г.).

А что действительно младенцы пребывают в обителях небесных, это подтверждали сами небожители. Так преподобный Сергей одной болящей возвестил об участии ее умерших братьев младенцев; „им там хорошо, сказал он, а ты с ними быть не можешь; они как младенцы, безгрешны, а ты, не смотря на то, что мала (одиннадцати лет), грехи уже имеешь, хотя и не

великие. Напрасно мать твоя жалела об их смерти: оставшись в живых, они того не получили бы“. („Приб. к тв. св. от.“, 1871, г., стр. 404).

12. Степени блаженства праведников

I. Св. Ефрем Сирийский говорит: „многими обителями у Отца Спаситель называет меры разумения водворяемых в той (небесной) стране; разумею же те различия и разности, с какими наслаждаются там, сообразно с своим разумением, ибо Господь наименовал многие обители, не по разности мест, но по степени дарования. Как лучами солнца чувственного наслаждается всякий по мере чистоты зрительной силы и впечатления, и как от одного светильника, освещающего один дом, каждый луч бывает различен, между тем как свет не делится на многие светильники: так в будущий век все праведные водворятся нераздельно, в одной радости. Но каждый в своей мере озаряется единым мысленным Солнцем, и по степени достоинства почерпает радость и веселие, как бы в одном воздухе и месте, седалище, созерцании и образе. И никто не видит меры и высшего и низшего, чтобы, смотря на превосходящую благодать другого и на свое лишение, не иметь в этом для себя причины к скорби и беспокойству. Да не будет сего там, где нет ни печали, ни воздыхания; но всякий, по данной ему благодати, в своей мере веселится внутренно, а по внешности у всех одно созерцание и одна радость»³²⁴.

II. Св. Григорий Богослов: „каждая из добродетелей есть особый путь к спасению, и несомненно приводит к одной какой-либо из вечных и блаженных обителей. Ибо как различны роды жизни, так и обителей у Бога много ([Иоан. XIV:2](#)), и они разделяются и назначаются каждому по его достоинству. По сему один пусть исполняет сию добродетель, другой – другую, иной – многие, а кто-нибудь, если возможно, и все; только да шествует каждый безостановочно, да стремится вперед и следует неуклонно по стопам того доброго путеводителя, который прямо наставляет стезю его, и тесным путем, сквозь узкие врата ([Матф. VII:14](#)), выводит на широту блаженства небесного»³²⁵.

III. Св. Иоанн Златоустый: „в сем (т. е. в различии мздовоздаяния) убеждает нас не только наше умозаключение, но и слово Божие. Ибо Сам (Иисус Христос) говорит: *воздасть комуждо по деянию его* ([Матф. XVI:27](#)). Да не только в геенне, но и в царстве найдешь множество различий: *в дому Отца Моего, говорит, обители многи суть* ([Иоан. XIV:2](#)); *и: ина слава солнцу, ина слава луне* ([1 Кор. XV:41](#)). И что удивительного в этом, что (апостол) представил такое различие, какое есть между одною звездою и другою»³²⁶.

13. Что такое смерть души?

I. Св. Иоанн Златоуст говорит: „когда ты слышишь смерть души, не подумай, что душа умирает подобно телу. Нет, она бессмертна. Смерть души есть грех и вечное мучение. Посему и Христос говорит: *не убойтесь от убивающих тело, душий же не могущих убить: убойтесь же пане Могущего и душу и тело погубити в геене* ([Матф. X:38](#)). Погубленное остается только в удалении от лица Того, Кто погубил» („Воскр. Чт.“ 1856—1857 г., № 1-й, стр. 2).

II. Блаженный Августин о духовной смерти учит подобным же образом: „хотя человеческая душа по истине называется бессмертною, впрочем и она имеет своего рода смерть... Смерть бывает тогда, когда душу оставляет Бог... За эту смертью следует еще смерть, которая в Божественном Писании называется второю. Ее Спаситель имел в виду, когда сказал: *Того убойтесь, Который имеет власть и тело и душу погубит в геенне*. Сия смерть тягостнее и ужаснее всех зол; ибо она состоит не в отделении души от тела, а в соединении их для вечного мучения». (См. Прибавл. к Твор. св. отцов“ в русск. переводе, ч. 15, стр. 624 и 625. Москва, 1856 года).

14. В чем будут состоят муки грешников?

Мучения, на которые будут осуждены грешники праведным судом Божиим, слово Божие изображает разными чертами и с разных сторон. Оно упоминает:

1. *Об удалении грешников от Бога и их проклятии.* „Идите от Мене проклятии ([Матф. XXV:41](#)), скажет им грозный Судия, – не вем вас..., отступите от Мене вси делатели неправды“ ([Лук. XIII:27](#); снес. [Матф. VII:21](#)). И это удаление от Бога и проклятие будет для несчастных само по себе величайшим наказанием. „Для имеющего чувство и разум, замечает св. Иоанн Златоуст, быть отверженным от Бога значить вытерпеть уже геенну“ (На „[Римл. бесед. II](#)“, стр. 95 по русс. пер.). „Нестерпима геенна и мучение в ней; впрочем, если представить и тысячи геенн, то все это ничего не будет значить в сравнении с несчастьем лишиться оной блаженной славы, возненавиденным быть от Христа и слышать от Него: не вем вас, и обвинение, что мы, видя Его алчущего, не напятили! Ибо лучше подвергнуться бесчисленным ударам молнии, нежели видеть кроткое лицо Господа, от нас отворачивающееся, и ясное око Его, не могущее взирать на нас“ (На „[Ев. Матф. бесед. XXIII](#)“, т. 1, стр. 495).

2. О том, что *грешники будут лишены всех благ царствия небесного*, которых удостоятся праведники. Сам Спаситель засвидетельствовал, что, тогда как мнози от восток и запад приидут и возлягут со Авраамом и Исааком и Иаковом в царствии небесном, недостойные сынове царствия изгнаны будут во тьму кромешную ([Мф. VIII:11, 12](#); снес. [XXII, 13](#)); и, находясь в муках, будут зреть Авраама издалежа и праведников на лоне его ([Лук. XVI:23](#)). „Это лишение благ, рассуждает св. Златоуст, причинит такую муку, такую скорбь и тесноту, что, если бы и никакая казнь не ожидала согрешающих здесь, то оно само по себе сильнее геенских мук может растерзать и возмутить наши души“... И далее: „многие безрассудные желают только избавиться геенны; но я считаю гораздо мучительнейшим геенны наказанием не быт в оной славе; и тому, кто лишился ее, думаю, плакать должно не столько о геенских мучениях, сколько о лишении небесных благ; ибо это одно есть жесточайшее из всех наказание“ (Слов. 1 к Феодору падш., в Хр. Чт.“ 1844, 1, 370, 375).

3. О месте, куда удалены будут грешники, и об их сообществе. Место это называется то бездною, страшною и для самих демонов ([Лук. VIII, 31](#)), то адом ([Лук. XVI:22](#)), или землею тмы вечные, идеже несть света ([Иов. X:22](#)), то геенною огненною ([Матф. V:22, 28](#)), пещию огненною (– [XIII, 50](#)), озером огненным и жупельным ([Апок. XIX:20](#); [XX, 14](#); [XXI, 8](#)). И в таком-то месте грешники, в продолжение целой вечности, не будут видеть вокруг себя никого, кроме отверженных духов злобы, бывших главною причиною их гибели ([Матф. XXV:41](#)). „Кто на земле грешил, говорит св. Ефрем Сирин, и оскорблял Бога, и скрывал дела свои, тот будет ввержен во тму кромешную, где нет ни луча света: кто таил в сердце своем лукавство, и в уме своем зависть, того скроет страшная глубина, полная огня и жупела; кто предавался гневу и не допускал в сердце свое любви, даже до ненависти к ближнему, тот предан будет на жестокое мучение аггелам“ („О страхе Бож. и о последн. суде“, в Тв. св. отд. [XV, 308](#)).

4. О *внутренних мучениях грешников во аде*. Тогда исполнится на них во всей обширности слово апостола: скорбь и теснота на всяку душу человека, творящего злое ([Римл. II:9](#)). Воспоминание протекшей жизни, которую так безрассудно погубили они на порочные дела, непрестанные укоры совести за все когда-либо соделанные беззакония, позднее сожаление о том, что не воспользовались богодарованными средствами ко спасению, тягостнейшее сознание, что уже нет, возможности покаяться, исправиться, и спастись, – все это будет терзать несчастных непрестанно. „Те, – пишет св. Василий Великий, которые делали зло, воскреснут на поругание и стыд, чтобы увидеть в самих себе мерзость и отпечатление соделанных ими грехов.

И может быть, страшнее тмы и вечного огня тот стыд, с которым увековечены будут грешники, непрестанно имея пред глазами следы греха соделанного во плоти, подобно какой-то невыводимой краске, навсегда остающейся в памяти души их“ (Бесед. на [Пс. XXXIII](#), 6, в Тв. св. от.“ V, 293).

5. О внешних мучениях грешников во аде. Эти мучения представляются в Св. Писании под образами червя неумирающего и гораздо чаще огня неугасающего. Христос Спаситель, предохраняя нас от соблазнов, сказал между прочим: «аще нога твоя соблазняет тя, отсецы добрее ти есть внити в живот хрому, неже две нозе имущу ввержену быти во геенну, во огонь неугасающий, идеже червь их не умирает, и огонь не угасает» ([Марк. IX:45, 46](#); снес. [XLIV](#), 48); в притче о богатом и Лазаре заметил, что богатч, находящийся по смерти своей во аде, страждет во пламени ([Лук. XVI:24](#), и на всеобщем суде произнесет грешникам: „идите от мене проклятии во огонь вечный“ ([Матф. XXV:41](#)).

Св. Иоанн Дамаскин говорит об этом адском огне так: грешники преданы будут огню вечному, не такому вещественному, какой у нас, но такому, какой известен одному Богу“ („Точ. изл. прав. веры“, кн. IV, гл. XXVII).

„Услышавши об огне, говорит св. Иоанн Златоуст, не думай, будто тамошний огонь похож на здешние; этот, что захватит, сожжет и изменить на другое; а тот, кого однажды обымет, будет жечь всегда и никогда не перестанет, почему и называется неугасимым. Ибо и грешникам надлежит облечься бессмертием – не в честь, но чтобы быть всегдашним напутием тамошнего мучения; а сколько это ужасно, того и представить ум никогда не может; разве из опытного познания маловажных бедствий можно получать малое понятие о тех великих мучениях». (Св. Иоанн Златоуст. „Слово 1-е к Феодору падшему“).

«О, коль страшен тот огонь, которого и сам сатана трепещет! восклицает св. Димитрий, митрополит ростовский. Если для бесов бездна геенская страшна, кольми паче для людей должна быть ужасна и трепетна. Если и здесь огненная казнь, на которую когда человек бывает осужден, страшна: то несравненно страшнее то наказание, которое последует в геенне огненной. Бесы не боятся здешнего огня так же, как и мы не боимся огня, изображенного на доске (на картине), – а геенского огня трепещут. Этот огонь сожигает только телесное вещество, а тот жжет и мучит и бесплотных духов. Этот огонь, при недостатке горючего вещества, угасает; а геенский никогда не угаснет, по свидетельству Самого Господа: „червь их (грешников) не умирает и огонь не угасает» ([Марк. IX:45](#)). Здешний огонь, когда горит, светит, а пламя того огня, когда горит, только жжет, но нисколько не освещает тмы внешней; а если бы сколько-нибудь и осветило, то для большего страха и трепета осужденных, – для того, чтобы видеть мучимые лица грешников, с которыми в жизни сей грехами своими вместе прогневали Господа. Здешний огонь, объявши человека, вверженного в него, тотчас умерщвляет и в один час сожигает и обращает в пепел; а тот геенский огонь жжет, но не умерщвляет; грешники, вверженные в геенский огонь, не умрут будучи жегомы и мучимы вечно. И если один часе быть жегомым мучение велико и нестерпимо, – помыслишь, сколь ужасно будет мучение тех, которые будут гореть и не сгорать в безконечные веки!» („Летопись» об огне геенском, стр. 122 – 123).

б. О следствиях всех этих мучений, внутренних и внешних, каковы: плач и скрежет зубов, отчаяние, гибель вечная. Там будет плач и скрежет зубов, не раз повторял Спаситель о геенне ([Матф. VIII:12](#); [XIII](#), 42, 50; [XXV](#), 30). „Когда отойдем туда, рассуждает св. Златоуст то если покажем и самое сильное раскаяние, никакой уж не получим от того пользы; но, сколько ни будем скрежетать зубами, сколько ни будем рыдать и молить тысячекратно, никто и с конца перста не капнет на нас, обьятых огнем: напротив, мы услышим тоже, что и евангельский богатч, – что пропасть велика между нами и вами утвердися ([Лук. XVI:28](#)). Будем скрежетать зубами от

страданий и мук нестерпимых, но никто не поможет. Будем крепко стенать, когда пламень сильнее станет охватывать нас, но не увидим никого, кроме мучимых вместе с нами и кроме великой пустоты. Что сказать о тех ужасах, которые мрак будет наводить на наши души?“ (Сл. к Феод. падш. 1, в Др. Чг.“ 1844, 1, 361, 366 – 367).

Св. Антоний Вел. говорит: „что означают плач и рыдание, как не величайшее сожаление о грехах? Тогда начнем негодовать на самих себя, раскаиваться, скрежеща зубами.... когда покаяние не будегь иметь места“ (Отечн. еп. Игн., стр. 2).

Сделаем и здесь сравнение. Вот у нас раздирается сердце, когда мы слышим громкий плач только лишь нескольких несчастных лиц (наприм., когда мать и дети плачут на могиле своего мужа, отца); что же сказать о плаче, столах и скрежете зубном, которые будут исходит от множества людей? Каждый из мучимых грешников и сам будут испускать плачевные стоны и кругом себя будет слышать Тот же плач.

Приведем здесь *пример* из современной жизни, который сделался известен по особенному Божию откровению. Одна благочестивая женщина девять дней была в загробном мире, а потом чудесно ожила. Ей были показаны рай и ад. Когда после рая она была низведена во ад: то „услышала здесь такой вопль, такой стон, что описать невозможно». Поэтому она крепко стала молить Бога, чтоб милосердный Господь возвратил ее к жизни для покаяния. („Церк. Вест.“ 1884 г., № 21).

15. Библейские изречения о смерти вечной

Смерть вечная названа воскресением для осуждения: и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения ([Иоан. V:29](#)).

вторую смертью. имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти ([Апок. II:11](#)).

вечным осуждением: кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению ([Марк. III:29](#)).

вечными муками: и пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную ([Мф. XXV:46](#)).

погибелью: входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими ([Мф. VII:13](#)).

наказанием геенским: змии, порождения ехидны! как убежите вы от осуждения в геенну? ([Мф. XXIII, 33](#)).

геенною: и не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне ([Мф. X:28](#)). – И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную ([Марк. IX:47](#)).

адам: и ты Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься; ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня ([Мф. XI:23](#)). – И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама, и Лазаря на лоне его ([Лук. XVI:23](#)).

гневом грядущим: увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? ([Мф. III:7](#), см. также [1 Сол. 1:10](#)).

Смерть вечная изображается как погубление тела и души: и не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне ([Мф. X:28](#)).

удаление от лица Божия: тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его ([Мф. XXV:41](#)). – Он (И. Христос) скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды ([Лук. XIII:27](#)).

сообщество диаволу и его аггелам: тогда скажет (И. Христос) и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его ([Мф. XXV:41](#)).

мрак вечной тьмы: это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы ([2 Петр. II:17](#)).

тма внешняя: сыны царства извержены будут во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов ([Мф. VIII:12](#)). А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов ([Матф. XXV:30](#)).

огонь вечный: тогда скажет (И. Христос) и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его ([Мф. XXV, 41](#)).

огонь неугасаемый: лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым ([Мф. III, 12](#)).

озеро огненное и серное: а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков ([Апок. XX:10](#)), – Боязливых же и

неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев и идолослужителей, и всех лжецов – участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая ([Апок. XXI:8](#)).

печь огненная: и ввергнуть их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов ([Мф. XIII:42](#)).

вечный стыд: и многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление ([Дан: XII, 2](#)).

червь, который не умирает: и будут выходить, и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти ([Ис. LXVI, 24](#)). – Где червь их не умирает, и огонь не угасает ([Марк. IX:44](#)).

скорбь и теснота: скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых иудея, потом и еллина! ([Рим. II:9](#)).

плачь и скрежет зубов: там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова, и всех пророков в царствии Божиим, а себя изгоняемыми вон ([Лук. XIII:28](#)).

вечные мчения: тогда скажет (И. Христос) и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его ([Мф. XXV:41](#)). И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (ст. 46).

Верующие избегнут смерти, вечной: и пойдут сий в муку вечную, а праведники в жизнь вечную ([Мф. XXV:46](#)). И всякий живущий и верующий в Меня, не умрет во век. Веришь ли сему? ([Иоан. XI:26](#)). – Ныне, когда вы освободились от греха, и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец жизнь вечная ([Рим. VI:22](#)). – Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом. Над ними смерть вторая не имеет власти; но они будут священниками Бога и Христа, и будут царствовать с Ним тысячу лет ([Апок. XX:6](#)).

16. Степени адских мучений

I. Св. Василий Великий при объяснении слов евангельских: „биен будет много и биен будет мало“ ([Лук. XII:47, 48](#)), замечает, что „слова эти означают не конец мучений, а разность оных. Ибо, если Бог есть праведный Судия не только добрых, но и порочных, воздающий каждому по делам его, то иной может быть достойным огня неугасимого, или слабейшего, или более пожигающего другой – червя неумирающего, но опять или сноснее, или нестерпимее причиняющего боль, по достоинству каждого, а иной – геенны, в которой, без сомнения, есть разные роды мучений, и другой – тьмы кромешней, где один доведен только до плача, а другой от усиленных мучений и до скрежета зубов. Самая тьма кромешная, без сомнения, показывает, что есть в ней нечто внутреннее. И сказанное в притчах: „во дне ада“ ([IX, 18](#)) дает разуместь, что некоторые, хотя во аде, но не во дне ада, терпят легчайшее мучение. Это можно и ныне отличать в телесных страданиях, ибо один болен лихорадкою с припадками и другими недугами, другой чувствует только лихорадку и то не в равной степени с другим, иной же не имеет лихорадки, а страдает болью в каком-либо члене, и то опять более, или менее другого» (Правило кратко изложен., отв. на вопр. 207, в „Твор. св. отц.“ [IX, 346 – 357](#)).

II. Св. Иоанн Златоустый о различии наказаний в будущей жизни так рассуждает: „кто большее получил наставление, тот должен вытерпеть большую казнь за преступление. Чем мы сведущее и могущественнее, тем тяжелее будем наказаны за грехи. Ежели ты богат, от тебя требуется больше пожертвований, нежели от бедного; ежели умен – больше послушания; ежели облечен властью, покажи блистательнейшие заслуги. Так и во всем прочем ты дашь отчет по мере сил своих» (На [Римл.](#) бесед. X., стр. 84, по русск. пер.). „Отходящий туда со множеством и добрых и злых дел получит некоторое облегчение и в наказании и в муках тамошних: напротив, кто, не имея добрых дел, принесет только злые, сказать нельзя, сколько постраждет, будучи отослан в вечную муку“. (Слов. к Феод. падш. 1, в „Хр. Чт.“ 1844, 1, 413).

III. Также рассуждал об этом блаженный Иероним: „если отраднее будет земли содомстей и гоморрстей, нежели граду тому, который не примет евангелия: то из сего следует, что и между грешниками должны быть различные наказания» (Иероним. Comment. in Matth. X.).

IV. Св. Ефрем Сирин: „разные есть роды мучений, как слышали мы в Евангелии. Есть *тьма кромешная* ([Матф. VIII:12](#)): а из сего видно, что есть и другая тьма глубочайшая; *геенна огненная* ([Матф. V:22](#)) – иное место мучения; *скрежет зубом* ([Мф. XIII:12](#)) – особое также место; *червь неусыпающий* ([Мф. IX:48](#)) в ином месте; *озеро огненное* ([Апок. XIX:20](#)) – опять иное место; *тартар* ([2 Петр. II:4](#)) – также свое место; *огонь неугасающий* Шарк. IX, 43) – особая страна; *преисподняя* ([Фил. II:10](#)) и *пагуба* ([Мф. VII:13](#)) – на своих местах; *дальнейшия страны земли* ([Еф. IV:9](#)) – иное место; *ад*, где пребывают грешники, и *дно адово* – самое мучительное место. На эти-то мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехов своих, или более тяжких, или более сносных, по написанному: *биен будет много и биен будет мало* ([Лук. XII:47 – 48](#)).

Как есть различия наказаний здесь, так и в будущем веке”^{[327](#)}. Иначе мучится прелюбодей, иначе блудник, иначе убийца, иначе вор и пьяница»^{[328](#)}.

17. Будут ли вечные мучения за гробом?

(Из 25-й беседы св. Иоанна Златоуста на послание к Римлянам) „Будем непрестанно помнить о страшном судилище, об огненной реке, о неразрешимых узах, о непроницаемом мраке, о скрежете зубов, об ядовитом черве.

Но Бог человеколюбив, говоришь ты. Итак, по твоему, все угрозы, о каких мы читаем в Священном Писании, суть одни пустые слова? Богач, презревший Лазаря, не мучится? ([Лук. XVI](#)). Юродивые девы не изгоняются из брачного чертога? Отказавшиеся накормить Христа не пойдут в огонь, уготованный [дьяволу](#) и аггелам его? Одетый в гнусную ризу не будет связан по рукам и по ногам, и осужден на гибель? Требовавший сто динариев не будет предан истязателям? И это неправда, что сказано о прелюбодеях: *червь их не умирает и огонь их не угасает?* (Мар. IX, 48). Или все сие одни только угрозы? Да, говоришь ты.

Но скажи мне, на чем основавшись, ты осмеливаешься утверждать это и произносить от себя такой приговор? Я могу доказать тебе противное и словами и делами Христовыми. Если не веришь словам Писания о будущем наказании; по крайней мере, *поверь им, имея в виду то, что уже совершилось.* Что уже было, что исполнилось на самом деле, то не пустые угрозы и слова. Кто при Ное навел потоп на всю вселенную, произвел ужасное истребление и гибель нашего рода? Кто потом низвел молнию и огненные клубы на землю Содомскую? Кто погрузил в море целый Египет? Кто истребил шесть сот тысяч человек в пустыне? Кто попалил огнем сонм Авиронов? Кто повелел земле разверзть уста свои, и поглотить Корея, Дафана и бывших с ними? Кто при Давиде в одно мгновение поразил семьдесят тысяч? Упомянуть ли еще о наказаниях частных? О Каине, преданном на непрестанное мучение?.. О собиравшем дрова в субботу и подвергшемся той же казни? О сорока двух отроках, которые при Елисее съедены зверями, и которым не послужил извинением юный их возраст.

А если хочешь видеть подобные примеры и во времена благодати, представь себе, какие наказания претерпели иудеи, как жены их ели собственных своих детей, жарили их и готовили в других снедях; как они при нестерпимом голоде, среди различных и тяжелых войн, были поражаемы такими чрезвычайными бедствиями, с коими не могут сравниться никакие ужасные заключения прежних времен. *А дабы увериться тебе, что все сие навел на них Христос,* послушай, как Сам Он предсказывает сии несчастья то в притчах, то в ясных и вразумительных словах. В притчах, когда говорит: *враги Моя оны, иже не восхотеша Мене, да царь бых был над ними, приведите семо и изсецыте предо Мною* ([Лук. XIX:27](#)); когда предлагает притчи о винограднике, и о браке. А в ясных и вразумительных словах, когда угрожает, что *надут в острии меча, и пленены будут во (вся) языки, и будет на земли туга языком от нечаяния, шума морского и возмущения, издыхающим человеком от страха и чаяния грядущих на вселенную* (Луки XXI, 21 – 25). *И будет скорбь велия, якоже не была от начала мира доселе, ниже имать быти* ([Матф. XXIX:21](#)). Известно также всем, какой казни подверглись Анания и Сапфира за утаение нескольких монет. Не примечаешь ли и ныне каждый день несчастных случаев? Ужели скажешь, что этого не бывает? Ужели не видишь и ныне истаевающих голодом, страждущих проказами и другими телесными болезнями, живущих во всегдашней нищете, – претерпевающих тысячи несносных бедствий.

Справедливо ли было бы одних наказывать, а других нет? Ежели Бог справедлив, что и несомненно, то, конечно, и ты будешь наказан за грехи свои. Если же ты думаешь, что Бог тебя не накажет, потому что Он человеколюбив, то следовало бы и тех не наказывать. Но, как сказали мы выше, Бог и здесь многих наказывает, дабы вы, неверующие словесным угрозам, поверили действительным казням. И поелику давно бывшее мало нас устрашает, то вразумляет

Он беспечных современными событиями, которые совершаются над каждым поколением.

Почему-же, спросишь, Бог не наказывает всех здесь? Дабы иным дать предопределенное от Него время на покаяние. А для чего не наказывает всех там только? Дабы не было много неверующих Божию Промыслу.

Теперь я спрошу тебя: не правда ли, что много разбойников поймано, а многие умерли без наказания? Где же Божие человеколюбие и правосудие? Если бы вовсе никто не был наказываем, ты мог бы к этому прибегнуть. Но когда одни наказаны, другие нет, и притом без наказания остаются те, которые больше грешили; то как это понять, что за одни и те же преступления не одинаковы наказания? В таком случае не должно ли заключить, что наказываемые терпят обиду? Итак, почему же не все наказываются здесь? Послушай, что отвечает тебе на это Сам Христос. Когда упала башня и несколько человек убила, отчего иные приходили в недоумение, Христос сказал им: *мните-ли, яко сии грешнейши наче всех бяху? Ни, глаголю вам; но аще не покаетесь, вси такожде погибнете* ([Лук. XIII:2 – 5](#)). Этим учит Он нас не полагаться на то, что при множестве наших преступлений мы остаемся без наказания, когда другие терпят оное. Ибо ежели не покаемся, то непременно будем наказаны.

За что же, спросишь, терпеть вечное наказание нам, которые здесь грешили не долгое время? А за что здесь человек, в одну минуту сделавший одно смертоубийство, осуждается всю жизнь работать в рудокопне? Но скажешь, что Бог так не поступает. Как же он расслабленному попустил тридцать восемь лет терпеть столь тяжкое наказание? Если же не веришь, что сею болезнию был он наказан от Бога, послушай, что говорит. Христос: се здрав еси; ктому не согрешай, да не горше ти что будет ([Иоан. V:14](#)).

Впрочем расслабленный, говоришь ты, *получил освобождение от наказания*; а там этого не будет. Точно, там не будет освобождения от наказания. Послушай, как говорит об этом сам Христос: *червь их не умирает и огонь не угасает* (Мар. IX, 44) . И еще: *пойдут одни в жизнь вечную, а другие в муку вечную* ([Матф. XXV:44](#)). Ежели жизнь вечная, то и наказание вечное. Или не знаешь угроз, сделанных иудеям? Исполнились ли сии угрозы, или остались только на словах? Сказано: *не оставит камень на камени* ([Лук. XXI:6](#)); и действительно, остался ли камень на камне? Христос сказал: *будет скорбь велия, якова же не была*; и уже ли не сбылось сие? Прочитай историю Иосифа (Флавия); у тебя займется дух при одном рассказе о бедствиях, какие претерпели иудеи на самом деле. Я говорю это не с тем, чтобы огорчить вас, но чтобы привести вас в безопасность, дабы утешая вас напрасными надеждами, не подвергнуть вас тягостнейшим наказаниям.

И скажи мне, почему бы ты не заслуживал быть наказанным за грехи твои? Не все ли тебе наперед сказал Бог? Не угрожал ли Он тебе? Не устрашал ли? Не употреблял ли тысячи средств для твоего спасения? Не даровал ли тебе баню паки бытия, и не простил ли всех прежних грехов твоих? и после этой бани, после отпущения грехов, не дал ли тебе, когда ты опять стал грешить, нового пособия – в покаянии? Не облегчил ли тебе способов получить прощение в грехах, сделанных и после сего? Итак, послушай, что заповедал Бог: ежели будешь прощать грехи ближнему; то и Я, говорит Он, прощу тебе. Какое же в этом неудобство? *Судите сиру, сказано, оправдате вдовицу, и приидите и истязимся, глаголет Господь: и аще будут грехи ваши яко багряны, яко снег убелю* (Исаии I, 18). Какая же в этом трудность? *Глаголи ты беззакония твоя, да оправдишися* (Исаии XLIII, 26). Какая же в этом тягость?

Грехи твои милостынями искупи ([Дан. IV:24](#)). Какой в этом труд? Мытарь сказал: *милостив буди мне грешному, и снуде оправдан* ([Лук. XVIII, 13 и 14](#)). Трудно ли подражать мытарю?

Но не смотря на все сие, не хочешь ты убедиться, что есть казнь и мучение. Следственно, скажешь, что и диавол не наказывается. Сказано: *идите в огонь, уготованный диаволу и аггелом*

его ([Матф:XXV, 41](#)). Но ежели нет геенны, то и он не наказывается. Если же диавол наказывается; очевидно, что будем наказаны и мы, которые делаем дела его. И мы преслушали заповедь Божию, – хотя не ту же, какую он.

Как же не боишься ты говорить дерзко о Боге? Ибо когда ты говоришь: Бог человеколюбив, а потому не накажет, то по твоему выйдет, что Он уже не человеколюбив, если накажет. Примечаешь ли, на какие мысли наводит вас диавол?

По вашему монахи, поселившиеся в горах, и показавшие множество подвигов, останутся неувенчанными. Потому что если злые не наказываются, и нет никакого воздаяния, *то может иной сказать, что и добрые не увенчиваются.* – Я с этим не согласен, ты скажешь. С благостию Божиею сообразно быть только царству, а не геенне. – Следственно блудник, прелюбодей, учинивший тысячи преступлений, будет наслаждаться теми же благами, какими и отличившийся целомудрием и святостию?

Следственно Павел станет на ряду с Нероном, или даже диавол на ряду с Павлом? Ежели нет геенны, а воскресение будет общее, то и злые удостоятся тех же благ, каких праведники. Какой же безумец станет утверждать это, или лучше сказать, кто из демонов осмелится выговорить это? Ибо и бесы признают геенну. Потому и *возописта глаголюще: пришел еси семо прежде времени мучити нас* ([Матф. VIII:29](#)). Как же ты не боишься, не ужасаешься отрицать, что признают даже бесы? Как не заметишь, какой учитель внушает тебе сии злые наставления? Тот же, кто обольстил человека вначале, и предложением больших надежд исторг у него блага, бывшие уже в руках, тот же и ныне наущает так говорить и думать. Диавол. для того и убеждает некоторых думать, что нет геенны, чтобы ввергнуть в геенну. Напротив Бог для того угрожает геенною и уготовал оную, дабы ты, зная о том, так жил, чтобы не впасть в геенну.

Ежели диавол теперь, когда есть геенна, уверяет тебя, что ее нет: то если бы не было геенны, какая была бы нужда свидетельствовать о ней бесам, которые всего более стараются о том, чтобы мы и не подозревали бытия геенны, чтобы, не страшась ее, стали беспечнее, и впали с ними в геенские огни? Почему же, спросишь, они свидетельствовали тогда о геенне? Потому что не могли сопротивляться принуждавшей их к тому необходимости. Размышляя о всем этом, пусть престанут умствующие так своими речами обольщать себя и других. За самые слова эти они понесут казнь, потому что смеются над страшными вещами, приводят к беспечности многих, желающих истинно пещись о своем спасении“ (Из 25 беседы св. Иоанна Златоуста на посл. к [Римл.](#) сн. Воск. Чт.“ 1880 г., 8).

18. Учение церкви о вечности мучений

Православная церковь всегда веровала, что мучения адские будут вечны. Веру свою она выразила:

а) торжественно на 5-м вселенском соборе, когда осудила лжеучение Оригеново, будто демоны и нечестивые люди будит страдать во аде только до определенного времени, и затем снова будут восстановлены в свое первобытное, невинное состояние;

б) так же в символе Афанасиевом, где читаем: „благая содеявший пойдут в жизнь вечную; злая же – во огонь вечный“. В частности, это верование церкви ясно исповедовали и проповедовали ее учителя и прежде пятого вселенского собора. Таковы:

1. *Св. Климент Римский*: „бессмертны все души и нечестивых, для которых лучше было бы, если бы они не были нетленны; потому что мучась бесконечным мучением в огне неугасающем и не умирая, они не будут иметь конца своему бедствию» (Прив. у св. Иоанна Дамаск.).

2. *Св. Иринея*: „кому скажет Господь: отыдите от Мене проклятии во огонь вечный, те будут осуждены навсегда» (Прот. ерес. IV, с. 28).

3. *Св. священномученик Поликарп*: „ты грозишь мне огнем горящим временно и вскоре угасающим, потому что не знаешь об огне будущего суда и вечного мучения, который уготован, нечестивым» (св. Поликариг у Евсевия, „Церк. истор.» IV, гл. XI).

4. *Св. Иустин Мученик*: „что диавол со своим воинством и людьми, последующими ему, будут посланы в огонь и будут там мучиться в бесконечные веки, – это предвозвестил Христос» (св. Иустин Мученик, Апология 1-я, гл. XXVIII).

5. *Св. Кирилл Иерусалимский*: „если кто грешен, получит вечное тело, долженствующее терпеть мучение за грехи, дабы вечно гореть в огне и не разрушаться» (Огл. поуч. XVIII).

6. *Св. Иоанн Златоустый*: „если кто скажет: как же душа может стать на такое множество мук, когда при том она будет терпеть наказание бесконечные веки? Такой человек пусть подумает о том, что бывает здесь: как часто доставало многих на продолжительную и тяжкую болезнь. Если они и скончались, это не потому, чтобы душа совершенно истощалась, но потому, что тело отказалось служить, так что, если бы оно не уступило, то душа не перестала бы мучиться. Итак, когда душа получит нетленное тело, тогда ничто не воспрепятствует мучению про— длиться в бесконечность... Посему не будем располагаться ныне так, как будто бы чрезмерность мучений могла истощить нашу душу: ибо в то время и тело не испытает сего (истощения), но будет вместе с душою вечно мучиться, и другого конца не будет» (Слов. к Феодор. падш. 1, в „Хр. Чт.» 1844, 1, 365 – 366, 367 – 368).

7. *Св. Василий Великий* так говорит о вечности мук: „Господь то решительно говорит, что идут сии в муку вечную ([Матф. XXV:46](#)), то отсылает иных во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его (41), а в другом месте именует геенну огненною, и присовокупляет: идеже червь их не умирает, и огонь не угасает ([Марк. IX, 47 – 48](#)); и еще древле о некоторых предрек чрез пророка, что червь их не скончается, и огонь их не угаснет ([Ис. LXVI, 24](#)), потому, если при таком числе подобных свидетельств, находящихся во многих местах богодухновенного писания, многие еще как бы забыв о всех подобных изречениях и определениях Господних, обещают себе конец мучению, чтобы свободнее отважиться на грех: то сие, конечно, есть одна из козней диавольских. Ибо, если будет когда-нибудь конец вечному мучению, то и вечная жизнь, без сомнения, должна иметь конец; а если не смеем думать сего о жизни, то какое основание полагать конец вечному мучению? И мучению и жизни равно придается одно слово: вечный. Сказано: идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный»³²⁹ (Прав. краткое излж. отв. на вопр. 207, в „Тв. св отц.“ IX, 345).

19. Польза от размышлений о будущей блаженной жизни

Если мы, говорит св. Златоуст, непрестанно будем помышлять о царстве небесном, о бессмертии и нескончаемой жизни, о ликах ангелов, о пребывании со Христом, о славе непреходящей, о жизни беспечальной; если вообразим, что и слезы, и поношения, и уничижения, и смерть, и печали, и труды, и болезнь, и уныние, и бедность, и злоречие, и вдовство, и грех, и осуждение, и наказание, и всякое другое зло и бедствие из небесной жизни изгнано; что, напротив, там обитают мир, кротость, благость, милосердие, любовь, радость, слава, честь и прочие блага, каких словом описать невозможно; если будем, говорю, непрестанно размышлять о сем: то ни одно из настоящих благ не прельстит нас и мы будем восклицать с Давидом; когда прииду и явлюся лицу Божию!“ (Бесед. на 41 псал.)

20. Польза от размышления о будущем суде

I. „Будем, говорит св. Иоанн Златоуст, постоянно говорить и себе и другим: есть воскресение, и страшное судилище ожидает нас. Если кого-либо увидим тщеславящимся и надмевающимся настоящими благами, скажем ему тоже самое, и объявим, что все это останется здесь; если опять увидим другого удрученным скорбями и унывающим, выскажем и ему то же самое, указывая на то, что скорбям будет конец; если также увидим кого-либо преданным беспечности и разленению, представим ему опять тоже, выставляя на вид, что нужно будет дать отчет в беспечности. Эта речь лучше всякого лекарства может укрывать душу... Будем же представлять себе это (суд Божий) каждый день.

Если будем постоянно иметь это в мыслях: то ничто из вещей настоящих и преходящих не удержит нас; потому что видимое временно, а невидимое вечно. Будем же непрестанно говорить и себе и другим: есть воскресение, и суд, и (нужно будет дать) отчет в делах. Пусть говорят это и все те, которые допускают судьбу, – и они немедленно освободятся от этой гнилой болезни... Что же ты говоришь? Не ожидаешь воскресения и суда? Это исповедуют и демоны, – а ты не исповедуешь? *Пришел еси семо, говорят они, прежде времени мучити нас* ([Матф. VIII:29](#)). Если же говорят, что будет мучение; то знают, конечно, что будет и суд, и отчет и наказание. Не будем же прогневлиять Бога, сверх худых дел, еще и неверием слову воскресения“. („Св. Иоанна Злат. на Еванг. от [Иоан.](#) беседы“. Ч. II, стр. 133 – 135. С.-Петербург, 1855 г.).

II. Подобным же образом учить св. Ефрем Сирин: «да будет беседа ваша только о суде и о своем оправдании. Совершатели какое-нибудь дело, в пути ли вы, на обеде ли, на ложах ли своих, или другое что делаете, – всегда имейте в мысли суд и пришествие праведного Судии. Помышляйте в сердцах своих и говорите друг другу: какая это тьма крошечная? ([Матф. VIII:12](#)). Какой это огонь неугасающий и червь неумирающий? ([Марк. IX:42](#)). Какой это скрежет зубов? ([Лук. XII:28](#)). Беседуйте о том между собою всегда, и днем и ночью: как потечет река огненная ([Дан. VII:10](#)), и очистить землю от беззаконий живущих на ней?... Благорассуждать о сем необходимо, днем и ночью помышлять о сем, ибо кто всегда помнит о смерти, тот не будет грешить много». (См. „Христ. Чт.“ 1836г., Ч. II, стр. 157 – 158).

III. Блаженный Исихий Хозивит, живший сначала в небрежении и лености, после одной тяжкой болезни, решился исправиться и, для утверждения себя в новой жизни, положил за правило помышлять о смерти постоянно. Такое помышление не только отвлекло его от грехов, но и поставило на высокую степень добродетели. Двенадцать лет он пробыл безвыходно в своей келлии молчальником, вкушал только хлеб и воду, день и ночь плакал о своих грехах. Когда наступил для него час смертный, братия вошли к нему и стали умолять, чтоб хоть пред смертью он что-нибудь сказал им в назидание. Убежденный опытом, какую пользу приносит человеку память смертная, Исихий, вместо всякого поучения, воскликнул: „простите меня, братие. Кто имеет память смертную тот никогда не может согрешать“. И с этими словами предал дух свой Господу.

И подлинно, братие, не может согрешать! Поминай последняя твоя – и во веки не согрешиши», учит премудрый сын Сирахов (III, 39).

IV. Освободившись по-возможности от грехов, мы встретим смерть с радостью; ибо она люта только для грешников, а для праведников есть переход из мрака на свет, из темницы на волю, от трудов к покою, из страны чуждой в страну родную.

Один благочестивый старец, достигнув глубокой старости, слег, наконец, на смертный одр. Братия окружили его и горько плакали о разлуке с ним; старец же, напротив, был полон радости и, открыв глаза свои, тихо улыбнулся; – помолчав немного, опять улыбнулся, и через несколько

минут тишины улыбнулся в третий раз. „Мы плачем, а ты смеешься», сказали ему братия. „Да, отвечал старец, смеюсь. И в первый раз я засмеялся тому, что все вы боитесь смерти, в другой раз потому, что вы не готовы к ней, и в третий потому, что иду от трудов на покой“. („Прол.“ апр. 30).

1. Предостережение от новых вероучений

(Из поучений преосвященного епископа Феофана)

I. Благовременным нахожу указать вам, братия, одно предостережение, именно относительно новых учений, которые так плодovitы в наше время. Мысль мою выражу словом апостола: *в научения странна и различна не прилагайтесь* ([Евр. XIII, 9](#))... Не бывайте, братия, преложни к иному ярму, т. е. к иному какому учению, кроме содержимого нами, засвидетельствовавшего и свидетельствующего свою божественность ([2 Кор. VI:14](#)). Но если б даже ангел с неба пришел нам благовестить паче, еже благовестовано нам св. апостолами, все в один голос скажем: анафема да будет! ([Гал. I:18](#)). Следуя апостолу, который по любви к истине и себя поставил в число сих осуждаемых, – если б почему либо стал благовествовать иначе, нежели благовестовано. Да не покажется кому такой приговор слишком строгим.

Он в порядке вещей. Учения человеческие по природе своей не неизменчивы. Это для них и необходимость и благо. Все вокруг нас течет, ничто не стоит, и вещи и судьбы общественные, и предприятия людские. Странно было бы, если б кто либо упорно стоял в одних и тех же понятиях, когда вокруг уже ничего нет, к чему бы можно приложить их. Но не то в деле веры – в сем внутреннейшем отношении духа нашего к Верховному Существо. Здесь как Бог неизменен, и неизменна природа наша, так неизменен должен быть и символ веры. Так это и есть. В раю еще начертан, тотчас по падении, Моисеем потом облечен в подготовительную форму, а Спасителем совершен, и действуется ныне во всех совестях, искренно к Богу обращающихся. Так есть, и так будет до самого окончания века...

Теперь нет иного приступания, к Богу, иного образа богоугождения и спасения, как тот, который Господом заповедан, апостолами проповедан и содержим св. церковью *Многочастне и многообразне древле Бог глаголавый Отцем во пророцех, в последок же дний сих глагола нам в Сыне Своем* ([Евр. I:1](#)). В Сыне Своем говорил к нам Бог в последний раз. Значит, других изменений в божественном устройении спасения не будет. Что Моисеев закон будет отменен, как временный, а вместо него введен новый закон, о сем было предсказано и все того ожидали. Сам Моисей говорил: *Пророка вам воздвигнет Господь, якоже мене, Того послушайте* ([Втор. XVIII, 15](#)). Но Спаситель после того, как открыл нам волю Божию, не предуказал никакого изменения, а сказал: *Я с вами до скончания века* ([Матф. XXVIII:20](#)). Он с нами тогда, когда мы мыслим Его умом, живем Его жизнью, освящаемся Его силою. Значит, – как мы теперь веруем, так должно быть до конца мира. Сего ради он учредил церковь, коей *врата адовы не одолеют* ([Матф. XVI:18](#)), и узаконил, что кто церковь преслушает, будет, как язычник и мытарь, т. е. погибший.

II. Итак, до самого скончания века мы не должны ожидать никакого нового откровения. Что же поэтому должно думать о том, кто пришел бы и стал уверять нас, что он приносит нам от Бога новое откровение? Мы должны почестъ его лжецом и обманщиком. Если б даже он говорил, что ангел или какой либо дух говорит ему, и тогда надо с твердостью отвергнуть его, не допуская в себе раскрыться духу пытливости, или каким льстивым надеждам. *Един Господь, едина вера, едино крещение* ([Ефес. IV, 5](#)), учит, апостол. Какой еще иности в вере и богоугождения ожидать, желать и принимать нам?! И какая нужда нам слушать всякого встречного, тем паче, когда он иного Иисуса – иной образ спасения проповедует, его же не проповедали апостолы, или иного духа предлагает принять, коего не принимали доселе, или к иному благовестию склоняет, коего не было слышно прежде? ([2 Кор. XI:4](#)). – *Какого еще нужно учения, когда то, которое мы содержим, так спасительно и так многообразно доказало свою спасительность?!* К сему может располагать только праздное желание перемены. Послушайте,

что о сих духах, – проповедниках новых учений, пишет апостол и евангелист Иоанн Богослов: возлюбленнии, не всякому духу веруйте, а искушайте духи, аще от Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша в мир. О сем познавайте Духа Божия, и духа лстча: всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть. И всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога ниест: и сей есть антихристов, его же слышасте, яко грядет, и ныне в мире ест уже ([1 Иоан:IV, 1, 2, 3](#)).

На это решительное слово апостола не нужно других объяснений. Одно только надо пояснить, что значит исповедовать Иисуса Христа во плоти пришедшего? – Это значит исповедовать, что мы пали в прародителях, так что сами собою восстановиться не могли. Единородный Сын Божий и Бог, второе лице Пресвятой Троицы, воплотился ради нас и, пострадав плотию, оправдал нас пред Богом, и благодать Св. Духа нам заслужил, которую приемля верою чрез таинства во св. церкви, мы освящаемся и получаем силу жить по духу Христову в исполнении Его заповедей, ради Коего чаем нескончаемой, блаженной жизни в будущем. Вот это значит исповедовать Иисуса Христа во плоти пришедшего. Если какой дух начнет что-либо проповедовать отлично от сего, тот не оть Бога, а есть дух антихристов.

Заметьте особенно следующие пункты:

1) Иисус Христос есть истинный Бог и истинный человек, в едином лице. Следовательно дух, неисповедующий Иисуса Христа истинным Богом, отвергающий Божество Его, есть антихристов. 2) Спасение наше состоит в освящении. Освящение получается благодатию Св. Духа, приемлемою верующими в таинствах и возводящею нас к святости. Кто предлагает иной способ очищения, освящения и у совершенствования, тот антихристов.

3) Чаем воскресения мертвых и жизни будущего века, после того, как Господь придет во второй раз и рассудит живых и мертвым. Чтоб кто самочинно не чаял в этот, может быть, долгий промежуток времени каких либо дивных приключений с собою, повторения, например, явления своего в числе живущих на земле, апостол резко определяет: *лежит человеком единою умерети, потом же суд* ([Евр. IX:27](#)). Одна каждому смерть, стало быть одно и рождение. Мысль апостола такова: дан тебе срок жизни сей, спеши им пользоваться во спасение свое, не чай другой подобной жизни. Умрешь ты однажды; по смерти твоей произнесен будет суд над тобою, и участь твоя решена навсегда. Какой дух иначе будет проповедовать и обещать другое рождение и другую смерть, тот антихристов. Всех таковых духов не слушайте; и если дойдет до вас слово кого либо из таковых, смело можете произносить о нем суд словом апостола, что это дух антихристов, и прибавлять к сему суду и апостольское решение: анафема да будет.

Долгом я счел сказать вам сие, братие и отцы, в предостережение против подходящих к нам учений, – да не како, якоже змий Еву прельсти лукавством своим, тако истлеют разумы ваша от простоты ([2 Кор. XI:3](#)). Не бывайте же младенцы, влающиеся и скитающиеся всяким ветром учения во лжи человечестей, в коварстве козней льщения ([Еф:IV, 14](#)). Но тверди бывайте и непоступни ([1 Кор. XV:58](#)). Бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь ([1 Кор. XVI:13](#)). И Бог истины, мира и любви будет с вами, Аминь.

2. Библейские изречения о ложных учениях

Ложные учения а) бывают препятствием к успеху в благочестии: Господь поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения для созидания тела Христова, доколе все приидем в единство веры, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова, дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения ([Еф. IV:11, 14](#)).

б) *уничтожают веру:* о Тимофей! храни преданное тебе; отвращаясь прекословий лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры ([1 Тим. VI:20, 21](#)).

в) *ненавидимы Господом:* у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу ([Апок. II:15](#)).

Верующие научены а) Богом остерегаются ложных учений: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я, и многих прельстят ([Матф. XXIV:45](#); [Лук. XXI:8](#)).

б) *апостолами избегать ложных учений:* смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу ([Кол. II:8](#)). Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь ([Евр. XIII:9](#)). – Берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения ([2 Петр. III:17](#)).

Лжеучители а) искажают евангелие: удивляюсь, что вы от призавшего вас благодатию Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое *впрочем* не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово ([Гал. I:8](#)).

б) *учат заповедям человеческим:* лицемеры тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим ([Матф. XV:9](#); [Марк. VII:7](#)).

в) *ставят предания человеческие выше слова Божия:* зачем вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего? ([Матф. XV:3](#)). – Оставивши заповедь Божию держитесь *предания* человеческого. Хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание? ([Марк. VII:8, 9](#)).

г) *преподают превратные демонские учения:* из вас восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою ([Деян. XX:30](#)). – Дух ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским ([1 Тим. IV:1](#)).

д) *учат поносить истину:* у вас будут лжеучители, и чрез них путь истины будет в поношений ([2 Петр. II:1, 2](#)).

е) *прельщают:* многие лжепророки восстанут и прельстят многих ([Матф. XXIV:11](#))... чтобы прельстить, если возможно, и избранных ([Мар. XIII, 22](#)).

ж) *не должны быть принимаемы в дом:* кто приходит к вам и не приносит Христова учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его ([2 Иоан. ст. 10](#)).

з) *обнаружатся в последние дни:* знай, что в последние дни люди будут нечестивы, но они не много успеют: ибо их безумие обнаружится пред всеми ([2 Тим. III:12, 9](#)).

Нечестивые а) принимают лжеучителей: будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух, и обратятся к басням ([2 Тим. IV:3, 4](#)).

б) *предаются Богом лжеучителям:* за то, что беззаконники не приняли любви истины для своего спасения, за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи ([2](#)

[Сол. X:11](#)).

Лжеучители изображаются жестокими и обманщиками: я знаю что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада ([Деян. XX:29](#)). – Лукавые делатели принимают вид апостолов Христовых. И неудивительно; потому что сам сатана принимает вид ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды ([2 Кор. XI:13 – 15](#)).

Средство к познанию лжеучителей: обращайтесь к закону и откровению, Если они не говорят, как это слово, то нет в них света ([Ис. VIII:20](#)). – Мы от Бога: знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему-то узнаем духа истины и духа заблуждения ([Иоан. IV:6](#)).

Наказание лжеучителям: так говорит Господь Бог: горе безумным пророкам, которые водятся своим духом, и ничего не видели! Так как вы говорите пустое и видите в видениях ложь, за то вот Я на вас ([Иез. XIII, 3, 8](#)). – Так говорит Господь на пророков, вводящих в заблуждение народ Мой. Ночь будет вам вместо видения и тьма – вместо предвещаний; и устыдятся прозорливцы и посрамлены будут гадатели ([Мих. III, 5 – 7](#)). Были (и) лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучителей, которые введут пагубные ереси, и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель ([2 Петр. II:1](#)). – Есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы, или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема ([Гал. I:7 – 9](#)).

3. Доказательства бытия Божия

I. *В нашем духе существует непосредственная уверенность в Боге.* Мы не можем думать о мире, не можем мыслить о самих себе, без того, чтобы невольно с этим не соединилась и мысль о Боге. Чрез все видимое и конечное наши мысли устремляются к высшему, невидимому, бесконечному, и их движение не успокаивается, раньше чем они не достигают своей цели. Мы по необходимости должны думать о Боге. Сознание Бога есть столь же существенный элемент нашего духа, как и мирознание, и самосознание. Мысль о Боге есть внутренняя необходимость духа. Не должны ли мы от внутренней необходимости ее заключить и к действительности ее содержания вне нас? Иначе мы и не можем. Мыслить о Боге, значит быть уверенным в Боге. Мы не можем не мыслить о Боге и не можем иначе мыслить Его, как действительно существующим: это необходимость нашего разума.

II. *Вследствие этого она также и всеобща.* Не один только какой-либо человек имеет религию, но все люди имеют ее. „Нет такого грубого и дикого народа, который бы не имел веры в Бога, хотя бы он и не знал в то же время Его сущности», говорит Цицерон. В этом классическом изречении высказывается лишь неотрицаемый факт. Оно подтверждено опытом тысячелетий. Со времени Цицерона открыто было более полмира и повсюду оказывались следы богопочтения и религии; нет ни одного такого народа, который не имел бы сознания Бога. Атеистам было бы желательно найти народ, состоящий из чистых безбожников. Но все их старания в этом отношении были напрасны. Негры Африки, черномазые новоголландцы, дикари Америки, – все они признают высшее существо. Где только встречаются люди, там непременно оказывается и религия. Где, по-видимому, оказывалось нечто противоположное, там это было лишь следствием поверхностного наблюдения. Конечно, формы религии представляются бесконечно различными, и иногда мы можем только находить весьма жалкие следы ее, или она вообще существует лишь в самом ужасном искажении, но тем не менее и в этой искаженности мы все-таки можем уловить ее первобытные черты. Даже если народ или известное племя падает почти до животной степени одичания и помрачения духа, так что в нем по-видимому, совершенно погасает всякое благородство человеческой природы, тем не менее даже и при таком состоянии воспоминание о Боге не исчезает совсем.

Но что настолько всеобще, в чем согласны все, то не может быть ложным, – как уже доказывал это в свое время Цицерон, потому что это по необходимости коренится в самом существовании человека.

Эту именно истину постоянно и выдвигали апологеты первых веков против язычников: мы носим свидетельство о Боге в нашей душе, мы не можем не знать Бога и не быть уверенными в Нем, – доказывали они. Можно, конечно, отрицать эту уверенность в Боге, от которой все-таки нельзя освободиться. Но в таком случае можно только убедить себя не признавать того, чего, однако же, человек не может не знать.

Атеизм не есть необходимость мысли, а дело воли, и именно произвольное дело ее. Основы, приводимые в пользу его, служат обыкновенно только для того, чтобы прикрыть действительные его мотивы. И как часто атеисты не идут дальше известного аргумента того индуса, который оспаривал пред миссионером бытие Бога лишь на основании того, что он Его не видит, на что последний справедливо возразил ему, что ведь и он не видит также ума у него, индуса.

Правда, во всех нас живет уверенность в Боге; но нужно иметь желание также придавать значение этой внутренней уверенности. Она не есть знание из доказательств, которые вынуждают разум к согласию, но знание из внутреннего убеждения, к которому склоняется

воля. Вера в Бога не есть наука, а добродетель. Ея уверенность вырастает не из рефлексии (мышления), а существует раньше всякой рефлексии. Не разум убеждает наше сердце, но само наше сердце убеждает разум, подобно тому, как в области нравственных истин. не доказательства разума убеждают совесть, но совесть убеждает собою разум. Уверенность в Боге живет в нашем сердце; и поэтому также и в мыслях нашего разума. Ведь „Бог хотел“, говорит один глубокий мыслитель (Паскаль), чтобы божественные истины входили не через разум в сердце, а чрез сердце в разум, потому что человеческие дела должно познавать, чтобы их любить, а божественные должно любить, чтобы познавать их“. Разум ищет Бога и Его следов повсюду: в природе, в истории, в нашем собственном духе. Это есть самое возвышенное занятие человеческого духа, и высшим признаком его достоинства служит именно то, что он идет по следам Бога, чтобы, следя своей мыслью за Ним, окончательно уверится в том, в чем он уже уверен своим непосредственным чувством, – такую уверенность, которая независима от уверенности, к которой стремятся мысли, потому что она получает свою уверенность впервые не от мышления, но скорее сама придает последнему его несомненность.

Уже издавна существуют доказательства бытия Божия. Мы встречаем их уже в дохристианской философии, у Платона, у Аристотеля и у Цицерона. Христианское богословие и умозрение восприняло их только оттуда, и развило дальше. Они имеют свою целью не доказывать то, что еще не известно, а только оправдать непосредственную уверенность также и пред мыслящим разумом, причем существенная их задача состоит в том, чтобы указать повсюду следы Бога, Которого мы уже знаем и признаем в нашем сердце. (Сост. по кн. „Апология христианства“ Лютардта, стр. 27 – 30).

Изложим здесь доказательства бытия Божия по недавно вышедшему прекрасному по силе и верности мысли труду прот. проф. богословия А. Знаменского: „Записки по предмету православно-христианск. вероучения“, дополняя его в некоторых случаях другими пособиями.

а) *Историческое доказательство бытия Божия.* Оно основывается на *всеобщем*, из доисторической древности идущем, признании незримого Высочайшего Существа, господствующего над видимым миром и человеком. Свидетельства о всеобщности такого признания мы находим еще у писателей классического мира, а подтверждение его у множества современных.

Впрочем, *сила* доказательства заключается не столько во всеобщности признания, сколько в *необъяснимости* его из одного внешнего опыта, – что и заставляет приписать ему происхождение *психическое*, т. е. видеть в нем заявление разумной природы человека³³⁰.

б) *Космологическое доказательство бытия Божия.* Из всех доказательств бытия Божия, основанных на соображениях, требованиях и заключениях нашего разума, самое общепонятное, популярное и общеубедительное есть *космологическое*, т. е. представляемое устройством видимого мира. По простоте и очевидности своей оно почти не требует развития.

Если человек на мир взглянет не очами животного, усматривающего по-видимому только отдельные предметы, и притом близко относящиеся к его животным интересам, а именно – с разумной точки зрения; и притом, – в возможной для него целостности картины мира, то он увидит и признает невольно то самое, что в себе самом признает *разумностью* и ее *проявлением*, только в высочайшей, удивлением поражающей степени полноты, широты и совершенства. Отсюда прямое и неизбежное заключение, что мир есть дело и проявление высочайшего и всеобъемлющего *Разума*, неразлучного с столь же неограниченным могуществом. Сего то бесконечно разумного и могущественного Деятеля и Миростроителя вера и именует *Богом*³³¹.

в) *Телеологическое доказательство бытия Божия.* Итак завершение космологического доказательства бытия Божия составляет доказательство *телеологическое*. Сущность его следующая: незримое миростроительное начало, обнаруживающее свое существование и свою

разумную природу в устройстве целого мира, еще определительнее и очевиднее проявляет то и другое в той особенности мироустройства, которая разумеется под словом *целесообразность*. Определим факт, им выражаемый, ограничиваясь на сей раз только земным миром, как ближе и опытнее нам известным. Известно, что он представляет собой длинный и многосложный ряд образований – от мертвых минеральных масс до существ одушевленных, от простейших элементов, – до тончайших и сложнейших тканей человеческого организма. Между низшими и высшими, между простейшими и сложнейшими образованиями, вообще усматривается такое отношение, что первые составляют *условие* зарождения, существования и жизни последних и служат их интересам – *не сознавая того*. Вот это то отношение низших видов и форм бытия к высшим, простейших к сложнейшим и совершеннейшим, отношение, подобное тому, как в разумной человеческой деятельности материальные и формальные *средства* относятся к предложенным целям ее, это то отношение и разумеется под термином *целесообразность*. И Как в человеческой деятельности сознательная целесообразность служить верным знаком разумности действующего, так и в мире целесообразность и планообразность, видимая во всем, от необъятного целого до бесконечно малого свидетельствует о всеобъемлющем и всепроникающем Разуме миростроительном³³².

г) *Психическое доказательство бытия Божия*. Сущность его следующая: вникая в свою психическую жизнь от ее низших только *сознательных* проявлений – до высших, нравственно-мыслительных, мы должны прийти к твердому убеждению, что она не есть последовательное видоизменение жизни *физиологической*, а обнаруживает существование особого начала, отличного от организма, которое и называем *душою*. Отсюда неизбежный вопрос: какое же происхождение этого особого начала? Если оно не есть прямой продукт телесного организма, то само собой ясно, что оно не есть и произведение вещественной природы. Что оно не есть и *самобытное* начало, это еще более ясно открывается из его временного и условного появления в организме. Откуда же оно?

Возможен на такой неизбежный вопрос *только один* ответ: должно существовать некоторое самобытное и невещественное *Начало*, не тождественное с миром, но входящее в мир, действующее в нем и поражающее в кедрах его новый мир – разумно-психический и не вещественный.

д) *Нравственное доказательство бытия Божия*. *Нравственное* доказательство бытия Божия основывается на том общепризнаваемом факте, что кроме законов внешних, постановляемых в гражданских обществах законодательной властью, существует в самом человеке закон *внутренний* предписывающий или воспрещающий многое такое, чего внешнее законодательство не касается, оставляя то каждому на его *совесть*.

Требования и запрещения этого закона сознаются людьми не с одинаковой ясностью и силой, а потому нередко нарушаются, особенно – под влиянием увлечений, страстей, вообще нравственной шаткости и разнузданности, а иногда и просто – невежества (как тоже не редко нарушается и закон внешний); но не много найдется таких, которые бы не признавали его хотя по временам, еще менее таких, которые бы вовсе его не признавали. Самые отъявленные злодеи иногда выражали сознание и признание его.

Факт существования внутреннего закона издревле понимаем был так, что кроме человеческой законодательной власти есть иная *Высшая*, заявляющая свои веления и запрещения непосредственно в душе человека: *власть Божественная*. Еще в языческой древности были люди, понимавшие внушения и обличения совести именно как глас Божества, *непосредственно* внятный душе человеческой. (См. „Записки по предмету православно-христ. вероучения», проф. богослов. А. Знаменского, стр. 14 – 29).

Один известный западный апологет по поводу несомненного факта существования совести

в человеческой душе говорит следующее: „нет ничего несомненнее, чем совесть. Отрицать этот факт значило бы ниспровергать основу всякой уверенности. Это значило бы, вместе с тем, уничтожить и все нравственное здание мира, потому что оно в последней своей основе покоится на совести.

Было бы нелепо и напрасно делать из совести приученное упражнение мышления. Она, конечно, может заблуждаться, и действительно часто заблуждается. Но следует ли из этого, что вообще она есть заблуждение и обман? Именно высочайшие истины более всего и подвержены злоупотреблению. Она должна быть развиваема: следует ли отсюда, что она вообще не существует, а только прививается? Разве дух вообще не подлежит также развитию? Можно ли поэтому сказать, что его не существует? Если бы мы хотели отрицать его, то оказались бы в противоречии с самым фактом ее существования. Так, равным образом, если бы мы захотели отрицать совесть, то также оказались бы в противоречии с фактом ее существования. Отрицать совесть мы не можем с добросовестностью. Даже когда мы пытаемся отрицать ее, то она заставляет чувствовать свое присутствие в нас, наказывая нас внутренно. Мы не можем отрицать ее, не обманывая самих себя. Совесть есть факт несомненный.

Будучи фактической силой, совесть в то же время представляет собою величественный авторитет, пред которым преклоняются все. Можно не обращать внимания на ее веления, но тогда мы должны слышать ее наказующий голос. Можно ожесточить себя против этого наказующего свидетельства, но нельзя достигнуть того, чтобы его совсем не раздавалось в нас. Совесть независима от нашей воли. Мы не можем самовластно распоряжаться ею, не можем повелевать ею, а напротив она повелевает нами. Мы не можем ее исправлять и направлять по своему желанию, а напротив она исправляет и наказывает нас. Мы стоим не выше ее, а ниже, и напротив она стоит не ниже, а выше нас. Отсюда следует, что она происходит не из нашей воли и не из нашего мышления. Она не есть произведение нашего собственного духа. Она есть произведение нравственного духа, стоящего выше и вне нас. И голос этого Духа и говорит нам чрез совесть.

Совесть есть последняя высшая инстанция, к которой мы апеллируем, высший решительный нравственный закон во всех вещах. Она, следовательно, есть произведение высшего Духа, высшего Законодателя, безусловной нравственной Воли. Факт совести служит доказательством существования Бога.

Свидетельством о Боге является и содержание совести. К содержанию именно свидетельства совести относится то, что оно выставляет пред нами нравственный закон, как волю Бога, и нашу волю связывает волею Бога. Поэтому уже Цицерон говорил: „убеждением всех истинно мудрых людей всегда было то, что нравственный закон не есть нечто измышленное людьми или введенное народами, а нечто вечное, по которому должен управляться весь мир. Последняя основа покоится, поэтому, в Боге, Который повелевает и запрещает. И этот закон так же стар, как Дух Божий. Поэтому закон, на котором основывается всякое обязательство, есть истина и прежде всего дух высшего божества».

Кант доказывал существование Бог из необходимости того, что между долгом и склонностью, между добродетелью и счастьем, которые в настоящей жизни так часто оказываются в противоречии между собою, должно состояться уравнение. Отсюда, очевидно, должна существовать также высшая уравнивающая Сила.

В этом аргументе находили выражение низменного нравственного созерцания; есть высшая нравственная точка зрения, которая видит награду в самой добродетели, а не ожидает какой-либо еще особенной награды. Но истина, лежащая в основе мысли Канта, есть идея справедливости. Существует справедливость, а вместе с тем существует также и воздаяние. Или неужели было бы высшею истиною представлять, что награда дается без разума, счастье без

заслуги? Это было бы невозможно, и против этого говорит наше внутреннее нравственное сознание. Высшее бытие – то, в котором внутренняя истина и внешняя действительность находятся в гармонии между собою. Теперешнее земное существование полно противоречий между истиной и действительностью. Мы требуем и желаем, чтобы эти противоречия, столь болезненно поражающие наше нравственное сознание, нашли себе разрешение в гармоническом нравственном бытии. Это наша вера и наша надежда, без которых мы не можем обойтись: они находят и окончательно найдут себе полное разрешение в Христовой вере от Бога Судии, в жизни загробной. (См. „Апологию христианства», Лютардта, 37 – 38).

е) *Логическое доказательство бытия Божия.* Логическое, или точнее – *отвлеченно – логическое* доказательство бытия основывается на прямом заключении от очевидной *условности* всего данного в опыте, – к бытию *Самосущего* и *Безусловного*, опыту недоступного, но для мыслящего ума несомненного.

В самом деле, ряд причин условных, т. е. таких, которые обуславливаются другими причинами, хотя и представляется наблюдателю бесконечным, но действительно бесконечным быть не может. Иначе он весь превратился бы в нечто безначальное и *беспричинное*, представил бы из себя окружность круга без центра, Значить: должно быть нечто *самосущее, первоначальное*, обуславливающее все условное; таким самосущим, первоначальным, обуславливающим все условное есть только Бог, Которого требует наше мышление по самой природе своей.

Таким образом все, чем возвышается человек над животными: инстинктивное верование, здравый смысл, нравственное чувство, самосознание, наконец, – строгое мышление, – все неотразимо удостоверяет нас в великой истине бытия Божия. (Сост. по кн. „Записки по предмету прав. христ. вероуч.» проф. богосл. А. Знаменского, стр. 14 – 31 и „Апологии христианства» Лютардта, стр. 37 – 38).

Алфавитный указатель

понятий, содержащихся в этой книге. Цифры указывают на страницу, на которой, или в тексте, или в примечаниях, можно найти указанное место.

Адам, см. в статьях о сотворении человека: 159 – 170.

Что такое ад? 348, примеч.

Сошествие И. Хр. во **ад**, 347.

Чем стал ад после воскресения Христова, 358.

Степени **адских** мучений, 705.

В чем будут состоять муки грешников в аду? 701.

Будут ли вечные мучения? (в аду) 706.

Учение церкви о вечности мучений (в аду), 708.

Кому возглашается **анавфема**? 479.

Сущность церковной **анафемы**, 478.

Ангелы-хранители, 138, 126, 133.

Ангелы принимают участие в человеке в час его смерти, 136.

Лики св. **ангелов**, 131.

Об отношении **ангелов** к людям, 130.

О явлениях **ангелов** людям, 127, 128.

Библейские тексты об ангелах, 137.

О 7-ми высших **ангелах**, 132.

Библейские тексты о падших **ангелах**, 142.

Нужно быть внимательным, чтобы заметить **ангельскую** помощь, 135.

Антихрист, 381. Лицо его, 382, примеч.; печать его, 384, примеч.; чудеса его, 384, примеч.;

ужасное состояние мира при антихристе, 386, примеч. Не прекратится ли церковь Христова во имя Антихриста? 444.

Библейский текст об антихристе, 379.

Толкование на XXI гл. **Апокалипсиса**, 691, примеч.

Обличение ереси **Ария**, 221.

О **безначальном** рождении Сына Божия, 217.

Есть ли в человеке чувство бессмертия? 657.

Разбор возражений неверующих в **бессмертие** души, 663, примеч.

О **бессмертии** души, 658.

Признаки Божественного происхождения **Библии**, 57.

Содержание **библейских** книг, 36.

Благодать Божия не стесняет свободы человека, 427.

Какая **благодать** сообщается в таинстве миропомазания? 507.

Действия на человека **благодати**, 405.

Необходимость благодати для человека, 425 – 427.

Условия получения **благодати**, 404.

Христос оживляет церковь Своею **благодатию**, 425.

О **благодати** священства, 577. Библейский текст о **благодати**, 423.

Сила **благословения** святых Божиих, 461.

Сила пастырского **благословения**, 589. Откуда священники получают право **благословлять**? 589.

Обетование, заключающееся в **благословении**, данном первому человеку, 168.

Как примирить правду в Боге с Его благостию? 110, примеч.

Благочестивые люди часто получают помощь от Бога, 192, 193, 194, 196.

Полного **блаженства** не будет до всеобщего суда, 668.

Библейские тексты и святоотеческие изречения о вечном **блаженстве**, 694, 697.

Откровения Божии о вечном **блаженстве** праведников, 685.

Степени **блаженства** праведников, 700.

Близость Бога к тварям, 116.

Несколько исполнившихся пророчеств, как доказательства **богодуховности** Священного Писания, 59.

Вера в **богодуховность** Св. Писания, 56.

Высота **Богооткровенного** учения, 57.

Чистота **Богооткровенного** учения, 57.

Естественное **богопознание**, 24.

Препятствия в людях к совершенному **богопознанию**, 26.

Догмат о почитании **Богородицы**, 252.

Внешний вид Пресвятой **Богородицы**, 255.

Примеры помощи Пресвятой **Богородицы**, 257.

Бог непостижим, 99, 100; – есть Дух, 102, – самобытен, 103; – един, 103; – истинен, 104; – бесконечен, 104; – всеблажен, 104; – свят, 105; – высочайше свободен, 105; – премудр, 105; – всеведущ, 108; – вечен, 109; – благ, 110; – всемогущ, 112; – вездесущ, 114; – правосуден, 117; – неизменяем, 120.

Иисус Христос есть истинный **Бог**, 205.

Дух Святой есть истинный **Бог**, 388.

Бог – виновник мира, 87.

Где **Бог**, там все доброе, 115.

О познании **Бога**, 98.

Объяснение слов: «**Бога** не видал никто никогда», 99.

У Бога соединены милость и правосудие, 120.

Библейские тексты о **Боге**, 93.

Божество Иисуса Христа, 206.

Божество Святого Духа, 388, 389.

Образные откровения **Божества** в ветх. завете, 100.

Примеры явления Иисуса Христа, как доказательство Божества Его, 211.

Чудеса, совершенные силою Иисуса Христа, как доказательство Божества Его, 215.

Опровержение мнения неверующих в Божество Иисуса Христа, 211.

Брак, 594, 597, 608.

Учение слова Божия о таинствах **брака**, 594, 595, 607.

Видимая сторона таинства брака и невидимые действия, 599.

Две цели **брака**, 600.

51-е правило апостолов, воспрещающих гнушаться **браком**, 617.

Опровержение учения гр. Л. Толстого относительно таинства **брака**, 600.

Как смотрят на **брачное** сожительство святая церковь? 597, 600, 611. Нелепость **буддизма** по сравнению его с христианством, 727.

Будущая жизнь, 700.

Вера в **будущую жизнь**, 684.

Польза от размышления о будущей жизни, 710.

Примеры, доказывающие **бытие души**, 172.

Доказательство **бытия** Божия, 88, 719.

Учение церкви о **бытии** ангелов-хранителей, 126.

Вдовство, 608.

Умозрительное изъяснение **вездесущия** Божия, 114, прим.

Благотворное панятование о **вездесущии** Божиим, 117.

Величие голгофской жертвы, 286.

Видимая верховная **власть** в церкви, 480.

Билейские тексты о церковной **власти**, 480.

Вменение греха Адама, 242.

О **вменяемости** крестных заслуг Христовых, 300.

Вознесение Иисуса Христа, 359.

Библейские тексты о **вознесении**, 363.

Для чего Господь **вознесся** на небо? 361.

Библейские тексты о **возрождении**, 494.

Примеры чудной перемены, производимые в людях **возрождающей** силой крещения, 492.

О свободе **воли** человека, 233.

Внутренние причины происхождения греха заключается в свободе **воли** человека, 233.

О двух **волях** в Иисусе Христе, 267.

Исповедники учения о двух **волях** в Иисусе Христе, 268.

Потребность воплощения Сына Божия, 247.

Учение св. отцев причинах **воплощения**, 247.

Объяснение тайны **воплощения**, 263.

Воскресение Иисуса Христа, 339.

Воскресение Иисуса Христа есть образ и нашего будущего воскресения, 359.

Разбор возражения против факта воскресения Иисуса Христа, 341.

Значение **воскресения** Иисуса Христа, 353, 354, 365, 358.

Библейские тексты о **воскресении** Иисуса Христа, 342.

Почему Господь по **воскресении** не являлся общенародно? 351.

Природа – учительница истины **воскресения** мертвых, 650.

Примеры, выясняющие истину воскресения мертвых, 652.

Учение слова Божия о воскресении мертвых, 647.

Библейский текст о **воскресении** мертвых, 655.

О **воскресении** плоти, 651.

Все ли члены человеческого тела **воскреснут**? 654.

Примеры **воскрешения** из мертвых, 666.

История первых двух **вселенских** соборов, 80.

Важность **вселенских** соборов, 84.

Непогрешимость **вселенских** соборов, 85.

Примеры **всемогущества** Божия, 112, примеч.

Как понимать **всемогущество** Божие? 113.

Что такое **вера**? 9.

Вера и добрые дела, как условие вечного спасения, 3, 4, 6, 7 и 337, прим.

Вера в богодухновенность Священного Писания, 56.

Вера в будущую жизнь, 684.

Что значат слова: «**вера** есть уловаемых извещение», 8.

Предметы **веры**, 9.

Две стороны **веры**, 13.
Примеры силы **веры**, 14, 15.
Степени **веры**, 17.
Превосходство христианской веры пред другими религиями, 22.
Правила **веры** неприкосновенны, 86.
Всеобщность **веры** в Бога, 87.
Превосходство христианской **веры** над языческой, 725.
Превосходство христианской **веры** пред магометанскою, 732.
Необходимость **веры**, 20 и 336, примеч.
Чудеса, как доказательство божественности христианской **веры**, 65, примеч.
Чудесное распространение христианской **веры**, 68.
Пример живой **веры** в загробную жизнь, 664.
«Верую» ходим», 5.
Различие между знанием и **верою**, 18.
Отношение между **верою**, надеждою и любовью, 79.
Отношение между **верою** и исповеданием, 89.
Библейские тексты о **вере**, 10.
Мысли о **вере**, 14.
Что значит **веровать** в церковь? 413.
Как понимать усовершенствость христианского **вероучения**, 21.
Предостережение от новых **вероучений**, 716.
Библейский текст о ложных **вероучениях**, 717.
Кто может быть назван **верующим**? 87.
Учение церкви о **вечности** мучений, 708.
Разбор возражений против **вечности** мучений, 709, прим.
Кто наследует живот **вечный**? 688.
Св. мученики – учителя **веры в жизнь вечную**, 692.
Библейские тексты о **вечной** смерти, 703.
Будут ли за гробом **вечные** мучения? 706.

Глава церкви Иисус Христос, 419.

Отступление римско-католической церкви в учении о единой Главе церкви, 420, прим.

Почему **голгофское** жертвоприношение совершено на кресте? 282.

Величие **голгофской** жертвы, 286, примеч.

Сколько пробыл телом во **гробе** Иисус Христос? 331, прим.

История **грехопадения** первых людей, 235.

Грех верить в судьбу, 203.

Грех бояться встречи со священником, 591.

Первородный **грех**, 241.

Насколько первородный **грех** извратил человеческую природу? 241.

Объяснение слов: „единем человеком **грех** в мир вниде, 242.

Что должно делать, когда усмотрим в себе **грех**? 562.

Влияние диавола на происхождение **греха**, 232.

Внутренние причины происхождения греха, заключающиеся в спობе воли, 233.

Тело человека не есть источник греха, 233, прим.

О тяжести греха прародителей, 238.

Как образовалась крестная смерть Иисуса Христа, избавляющая нас от **греха**? 301, прим.

Библейские тексты о грехе, 230.

Не стыдись исповедовать **грехи** свои, 553.

Опасно утаивать **грехи** на исповеди, 554.

Исповедать **грехи** свои нужно с сердечным сокрушением, 561.

Возможность испросить прощение грехов людям, умершим с покаянием, 669.

Все **грешники**; исповедующие грехи свои, получают от Бога прощение, 559.

Грешники часто благоденствуют на земле, 119.

Исход души покаявшихся **грешников**, 640.

Примеры мучительной кончины нераскаянных **грешников**, 641.

В чем будут состоять муки **грешников**? 701.

Промысл Божий часто наказывает **грешников**, 192.

Падение **диавола**, 139.
Влияние **диавола** на происхождение греха, 232.
Что есть **диакон**? 573.
Дни поминовения, 643.
Добрые дела, как условие вечного спасения, 3, 4, 6, 7.
Догматы веры, 1, примеч.
Примеры, разъясняющие **догмат** о Пресвятой Троице, 124.
Чему учит **догмат** о сотворении мира? 157.
Догмат о почитании Пресвятой Богородицы, 252.
Изъяснение **догмата** об искуплении по житиям святых, 295.
Рааличие между обрядом и **догматом**, 1, примеч.
Различие между **допматом** и заповедью, 1, примеч.
Догматическое послание св. Льва, папы римского, 266, прим.
Догматические выводы из учения о пресуществлении Святых Даров, 526.
Доназательства бытия Божия, 88, 719.
Достоинство человека, 180.
Древо познания добра и зла, примеч., 237.
Три **друга** (притча), 628.
Божество **Св. Духа**, 388, 389.
Изречения св. отцов об исхождении **Св. Духа** от Отца, 390, 392.
Опровержение учения католиков об исхождении **Св. Духа** и от Сына (Filioque), 392, прим.
Излияние **Св. Духа** на верующих, 393.
Дары **Духа Святого**, 396.
Плоды **Духа Святого**, 398.
Что значат слова: «печать дара **Духа Святого**?» 500, примеч.
О разнообразных явлениях в мире **Духа Святого**, 400.
Воздействие **Св. Духа** на пророков, 401, 402.
Действия **Св. Духа** в мире, 403, 407.
Сошествие **Св. Духа** на апостолов, 403.
Обитает ли **Св. Дух** в сердцах наших? 405.
Пребывание **Св. Духа** в церкви Христовой, 422.
Библейские тексты о Св. Духе, 408.
Опровержение мнения раскольников относительно учения о **Св. Духе**, 410, примеч.
Факты, доказывающие существование **души** в человеке, 163, 172, примеч.
Исход **души** праведной, 637, – покаявшегося грешника, 640.
О бессмертии **души**, 658, 663.
Разбор возражений неверующих в бессмертие **души**, 663, примеч.
Что такое смерть **души**? 701.
Учение св. отцов о душе, 169.
Библейские тексты о **душе**? 170.
Девство, 608.
Изречения св. отцов о **девстве**, 613.
Примеры **девственников**, 614.
Награда **девственникам**, 617.

Что значит слово „**Евангелие**», 42, примеч.

Библейские тексты о **Евангелии**, 273.

Сущность **евангельского** учения, 271.

Учение церкви о таинстве **евхаристии**, 520.

Иисус Христос присутствует в таинстве **евхаристии**, 523.

Примеры, доказывающие, что в таинстве **евхаристии** преподается истинное тело и кровь Христова, 524.

О названии Сына Божия **единосущным** Отцу, 220.

Единство происхождения человеческого рода, 168, примеч.

Вразумление отделяющимся от единства с церковью из-за исправления книг, 435.

О **единстве** церкви, 429, 439.

Какие обязанности вытекают из того, что церковь **едина**? 441.

Понятие о таинстве **елеосвящения**, 619.

Библейские тексты о таинстве **елеосвящения**, 621.

Примеры целительной силы таинства **елеосвящения**, 622.

Предрассудки относительно таинства **елеопомазания**, 624.

Учение церкви о таинстве **елеопомазания**, 621.

Замечания об учении беспоповцев о таинстве **елеопомазания**, 620, пр.

Объяснение пророка Исаии о рождении от Девы **Еммануила**, 252.

Что есть **епископ**? 575.

Примеры чудесного избрания на епископство, 579.

Епитимия, 540.

Причина установления **епитимии**, 541, примеч.

Разрешение недоумения относительно учения об **епитимиях**, 541, примеч.

Неправда, что срок на **епитимиях** сокращать невозможно, 542, примеч.

Обличение **ереси** Ария, 221, прим.; – Нестория, 254, примеч.; – монофизитов, 266, примечание.

Вероопределение IV вселенского собора о соединении двух естеств в Иисусе Христе, 267.

Образ соединения двух естеств во Иисусе Христе, 269, 270.

В Иисусе Христе при двух естествах одно лицо, 269.

В страданиях Иисуса Христа участвовало только человеческое естество Его, 305.

Ход *естественного* богопознания, 24.

Библейские тексты об отношениях между мужем и женой, 607.

Библейские тексты о добродетельной жене, 607.

Страдания и смерть Иисуса Христа суть истинная **жертва**, 299.

Величие голгофской **жертвы**, 286, примеч.

Голгофское **жертвоприношение**, 282.

Примеры повиновения **животных** человеку ,177, прим.

Кто наследует **живот** вечный? 688.

О ходатайстве **живых** за усопших, 680.

Св. мученики – живые учителя в **жизнь** вечную, 692.

Бог не предопределяет людей к той или иной **жизни**, 184.

Отчего скорбен путь **жизни** человека? 317.

Польза размышления о будущей **жизни**, 710.

Значение слова „завет», 31, прим.

Примеры живой веры в **загробную** жизнь, 664.

Переход человека в **загробную** жизнь, 632, прим.

Заповедь в раю, 237, прим.

Различие между догматом и заповедью, 1.

О силе церковного запрещения, 539, примеч.

Условия, необходимые для усвоения заслуг Христовых, 335, 421.

Промысл Божий, благословляющий успех *земледельца*, 196, примеч.

Все мы странники на *земле*, 629.

Злые зле и погибают, 118, примеч.

Злые духи не могут покаяться, 145.

Отношения **злых** духов к человеку, 140.

Власть **злых** духов может быть ограничена, 141.

Ответ отрицающим существование **злых** духов 144, примеч.

Откуда **зло** в мире? 111, примеч.

Змий искуситель, прим., 236.

Как мы должны изображать крестное **знамение**? 322.

Что означает крестное **знамение**? 323.

О перстосложении для крестного **знания**, 323, примеч.

Различие между **знанием** и верою, 18.

Великое **значение** Священного Писания, 35.

Значение воскресения Иисуса Христа, 354, 355.

Можно-ли молиться за **инославных** христиан? 681.

В чем состояло совершенное Иисусом Христом дело **искупления**? 306.

Изъяснение догматов об *искуплении*, 295.

Мысли об *искуплении*, 296.

Библейский текст об **искуплении**, 297.

Свято-отеческие изречения об **искуплении**, 302.

Отношение между верою и **исповеданием**, 89.

Исповедники веры, 90, 91, 209, 268.

Исповедать грехи свои нужно с сердцем сокрушенным, 561.

Не должно стыдиться исповедать грехи свои, 553.

Как священник должен **исповедающегося**? 554.

Все грешники, которые **исповедают** грехи свои, получают от Бога прощение, 559.

В **исповеди** мы должны видеть бесконечную благость Божию, 551.

Опасно утаивать грехи на исповеди, 554.

Важность чистосердечной **исповеди** для спасения души, 561.

Заповедь об устной **исповеди**, 556, прим.

Змий **искуситель**, 236, прим.

Господь избавляет святых от **искушений**, 196.

Иисус Христос есть **истинный** Бог, 205.

Дух Святой есть **истинный** Бог, 388.

Страдание и смерть Иисуса Христа суть **истинная** жертва, 299.

Церковь православная есть единая **истинная** церковь, 429.

Примеры того, что в евхаристии под видом хлеба и вина преподается **истинное** тело и **истинная** кровь Христовы, 524.

Исход души праведника, 637; – покаявшегося грешника, 640.

Значение выражения: „Иже от Отца **исходящего**«, 392.

Свято-отеческие изречения об исхождении Святого Духа от Бога Отца, 390.

Опровержение учения западной церкви об **исхождении** Святого Духа и от Сына, 392, примеч.

И

Права учительства в церкви принадлежат священникам **иерархии**, 474.

Необходимость постоянной иерархии, 570.

Три степени **иерархии**, 571.

Иерархическая власть, 572.

Различие между духовным и **иерархическим** священством, 576.

Новый **Иерусалим**, 690.

Иисус Христос есть истинный Бог, 205.

О начертании имени **Иисус** (против раскольников), 224, прим.

Иисус Христос, будучи совершенным Богом, есть вместе и совершенный человек, 263.

Иисус Христос есть Глава в церкви, 419.

Почему **Иисус** Христос именуется Словом? 219.

Изъяснение мест Священного Писания, не согласующихся, по-видимому, с учением о Божестве **Иисуса** Христа, 208, прим.

Примеры исповедания Божества **Иисуса** Христа, 209. Примеры явления **Иисуса** Христа

святым, 211.

Чудеса, совершенные святыми силою **Иисуса** Христа, 215.

Пророчества первосвященников и царское служение **Иисуса** Христа, 223.

Библейские тексты об общении нашем с **Иисусом** Христом, 228.

Понятие о православном **катехизисе**, 1.

Как должно **каяться**? 548.

Число священных **книг** ветхого и нового завета, 32.

Содержание библейских **книг**, 36.

Вразумление отделяющихся от церкви из за исправления **книг**, 435.

Примеры блаженной **кончины** праведников, 638; – мучительной кончины грешников, 641.

Христианин не должен роптать на свой **крест**, 316.

Крест необходим для христианина, 317.

Крест внешний и внутренний, 320.

Крест мирской и евангельский, 320.

Правило 73-е VI вселенского собора о почитании **креста**, 314.

Явление **креста** на небе, 315.

О **кресте** Христовой, 310.

О четвероконечном кресте (против раскольников), 312, прим.

Библейский текст о **кресте**, 314, прим.

Почему голгофское жертвоприношение совершается на **кресте**? 282.

Спаситель на **кресте**, 284.

Каким образом **крестная** смерть Иисуса Христа избавляет нас от греха прокл. и смерти, 301, примеч.

Как должно изображать **крестное** знамение? 322.

Что означает крестное знамение? 323.

Примеры силы **крестного** знамения, 324.

О вменяемости **крестных** заслуг Христовых падшему человечеству, 300.

Для чего **крестился** Господь Иисус Христос? 485, прим.

Что требуется от желающего принять **крещение**? 488, примеч.

О таинстве **крещения**, 485.

Никто не может войти в царство небесное без **крещения**, 487.

Плоды таинства **крещения**, 487.

Замечание об учении беспоповцев о таинстве **крещения**, 487, прим.

Учение церкви о необходимости **крещения** младенцев, 489.

Неповторяемость **крещения**, 490.

Видимая сторона таинства крещения и невидимые действия, 490, 491.

Неслитность **крещения** и миропоназания, как таинств, 510.

Перемена в людях, совершаемая силою св. крещения, 492.

Обеты крещения и блага, дарованные при **крещении**, 498.

Чудеса при **крещении**, 495, 496.

Лики св. ангелов, 131.

Примеры благотворных заупокойных литургий, 676.

О различии Божеских **лиц** по их личным свойствам, 123.

Нераздельность лиц Святой Троицы, 123.

Святоотеческие изречения о троичности **лиц** в Боге, 121.

Библейские тексты о **ложных** учениях, 717.

В основании молитв за умерших лежит **любовь** христианская, 674.

Изречения святых отцов и учителей церкви о **любви** ко кресту, 314, примеч.

Отношение между верою, надеждою и **любовию**, 79.

Библейские примеры посещения ангелами **людей**, 128.

Примеры охранения **людей** ангелами, 133.

М

О превосходстве христианской веры пред **магометанской**, 732.

Обличение ереси **Македония**, 389, примеч.

Объяснение пророчества Иакова о временном пришествии **Мессии**, 281.

Примеры благотворности **милостыни** за умерших, 680.

У Бога соединены **милость** и правосудие, 120.

Бог создал **мир** из ничего, 149.

Побуждение к творению **мира**, 148.

О сотворении мира, 150, 151.

Чему поучает догмат о сотворении **мира**? 157.

Существование церкви до конца **мира**, 441.

Обновление **мира**, 681.

Нет в **мире** случая, 188.

Действие Св. Духа в **мире**, 403.

Необходимость крещения младенцев, 489.

Загробное состояние душ **младенцев** некрещеных и крещеных, 699.

Молитва Иоанна Златоустого пред чтением слова Божия, 31.

Как святые могут слышать наши молитвы? 453.

Не суетны ли наши **молитвы** за умерших, 670, 674.

Благотворность **молитв** за умерших, 676, 679.

В основании молитв за умерших лежит любовь христианская, 674.

О **молитвенном** призывании святых, 449, 450, 451.

Следует ли **молиться** за умерших? 675, примеч.

Можно ли молиться за инославных христиан? 681.

Обличение ереси **монофизитов**, 266, примеч.

Мощи святых, 462.

Основания почитания **мощей**, 463, примеч.

Святоотеческие изречения о почитании **мощей**, 464.

Примеры благоговейного почитания мощей, 467.

Чудотворения от **мощей**, 468.

В чем будут состоять **мучения** грешников? 701.

Будут ли вечные **мучения**, 706.

Степени **мучений**, 705.

Учение церкви о вечности **мучений**, 708.

Опровержение возражений против вечных **мучений**, 709, прим.

Полных мучений не будет до всеобщего суда, 668.

Св. **мученики** учителя веры в жизнь вечную, 692.

Промысл Божий сохраняет свв. **мучеников** в их страданиях, 196.

Учение о **мытарствах**, 664 – 646.

Св. **миро**, 505.

Миропомазание должно быть совершено тотчас после крещения, 508.

Понятие о таинстве **миропомазания**, 499, 510.

Видимая сторона таинства миропомазания, 502, 505, прим.

Святоотеческие свидетельства о Божественности происхождения таинства миропомазания, 505.

Какая благодать Св. Духа сообщается в таинстве **миропомазания**; 507.

Разбор учения беспоповцев о таинстве **миропомазания**, 507, прим.

О происхождении внешней стороны таинства **миропомазания**, 502, прим.

Неслитность крещения и миропомазания, как таинства, 510.

Отступление римско-католической церкви в совершении таинства **миропомазания**, 510, примеч.

О **миропомазании** против иномыслящих, 510, прим.

Отношение между верою, **надеждою** и любовью, 79.

Назначение человека, 175.

Что такое **небо**? 360, прим.

Чем стало **небо** по воскресении Иисуса Христа? 358.

Для чего Господь вознесся на **небо**? 361.

При выборе **невест** не следует увлекаться одною красотою их, 604.

Необходимость веры, 20, 336, примеч.

Необходимость% предания, 26.

Необходимость собственных трудов в деле спасения, 344, примеч.

Необходимость явлений воскресшего Господа, 352.

Крест **необходим** для христианина, 317.

Причащение Св. Таин **необходимо** и спасительно, 527.

Страдания необходимы и полезны для христианина, 321.

Условия, **необходимые** для усвоения заслуг Христа, 335.

Неповторяемость крещения, 490.

Святоотеческие изречения о **непогрешимости** вселенского собора, 85.

О **непогрешимости** церкви, 445.

Непостижимость Божия, 99.

Учение церкви о **непостижимости** таинства Св. Троицы, 126.

Нераздельность лиц Святой Троицы, 123.

Опровержение ереси **Нестория**, 254, примеч.

Разбор возражений неверующих в нетление мощей, 470, прим.

Опасно сомневаться в нетлении мощей, 462.

Неуничтожимость тела умирающих, 650, примеч.

Нравственное приложение догматов: о духовности существа Божия, 102, прим.; о единстве Божиим, 103, прин.; – о премудрости Божией, 108, примеч.; – о всеведении Божиим, 109, прин.; – о благодати Божией, 111, примеч.; – о всемогуществе Божиим, 114, примеч.; – о страданиях Христа, 305, прии.; – о пресуществлении хлеба и вина в тело и кровь Христову, 526.

Обновление мира, 681.

Образ и подобие Божие в человеке, 166, прим.

Обряд и догмат веры, 1. Церковь в праве изменять обряды, 473.

Библейские тексты об **общении** нашем с Иисусом Христом, 228.

Обеты крещения, 498.

Ветхозаветные **обетования**, 244, примеч.

Обетование, заключающиеся в благословении, данном первому человеку, 168.

Объяснение пророчеств.: Исаии о рождении от девы Еммануила, 253, – Иакова о временном пришествии Мессии, 281.

Объяснение текстов: „Бога не видал никто никогда», 99; – „Блюдите, да не презрите единого от малых сих», 131; – „Ихже бо предуведе, тех, и предустави“, 182, примеч. «И слово стало плотию», прим. 219: – „Единем человеком грех в мир вниде», 242; – «И вы помазание имате от Святого», 509; – „Извествуяй же нас с вани во Христа“, 509; – «Не вси вмещают словесе сего“, 618; – „Предах бо ван, яко Христос унре грех наших ради, по Писанию», 345.

Объяснение слов: „Печать дара Духа Святого», 500, примеч. – Спасителя о скопцах, 618.

Объяснение понятия: „христиане“, 227.

Объяснение вменяемости заслуг Христовых пад— шену человечеству, 300.

Метод, которому следовали **огласители** в древней церкви, 78, примеч.

Наставление **оглашенных**, 77 О седении Иисуса Христа **одесную** Бога Отца, 364.

Оправдание человеческою верою и добрыми делами, 3, 4.

Опытное доказательство бессмертия души, 660.

Освящение человека, 421.

Откровение и его главнейшие виды, 22.

Откровение сообщалось людям постепенно, 23.

Провозвестники **откровения**, 23.

Церковь – хранительница и истолковательница Божия **откровения**, 25.

Образные **откровения** Божества в ветхом завете, 100.

Сколь спасительно **памятование** о вездеприсутствии Божиим, 117.
О пользе **памятования** страшного суда, 376.
Советы о **памяти** смертной, 635.
Добрые **пастыри** церкви, 584.
О почитании **пастырей**, 589.
О **пастырском** служении, 589, примеч.
Пелагиане%, примеч. 427.
О **перстосложении** для крестного знамения, 323, примеч.
Первородный грех, 241.
Насколько порвородный грех извратил человеческую природу, 241.
Печать дара Духа Святого, 500, примеч.
Понтий **Пилат**, 281, примеч.
Св. **Писание**, 31.
Как святые старались уразуметь Св. **Писание**, 49.
Великое значение Св. **Писания**, 35.
О чтении Св. **Писания**, 49.
Что требуется для понимания Св. **Писания**, 49.
Правила для понимания Св. **Писания**, 50.
Вера в богодухновенность Св. **Писания**, 56.
Примеры усердия древних христиан в чтении Св. **Писания**. 73.
Библейский текст о Св. **Писании**, 52.
Плоды Духа Св., 398.
Что значит распять свою **плоть**? 338.
Библейские тексты и изречения св. отцов о **подражании** Христу, 276, 278.
Не будем суетны в выборе **подруги** жизни, 601.
Погребение Иисуса Христа, 328.
Необходимость собственных **подвигов** в деле спасения, 334, примеч.
При каких условиях **покаяние** приводит к желанной цели? 555.
Как начинается и чем поддерживается покаяние, 557.
Имеет ли цену пред Богом не оконченное **покаяние**, 560.
Плоды **покаяния**, 540.
Понятие о таинстве **покаяния**, 537, 555.
Отступления западной церкви в совершении таинства **покаяния**, 538, примеч.
Библейские тексты и святоотеческие изречения о таинстве **покаяния**, 542, 544.
Учение беспоповцев о **покаянии**, 545, примеч.
О необходимости **покаяния**, 546.
Примеры очистительной силы **покаяния**, 551.
Искушения в подвигах **покаяния**, 558.
Сколько нужно времени для **покаяния**? 561.
После смерти нет **покаяния**, 567.
Призыв грешной души к **покаянию**, 560.
Возможность испрошения прощения грехов людям, умершим с **покаянием**, 669.
Злые духи не могут покаяться, 145.
Поминовение умерших необходимо и полезно, 671.

Дни **поминовения**, 643.

Потребность воплощения Сына Божия, 247.

О **почитании** священников, 589.

Как примирить **правду** в Боге с Его благодатью? 110, примеч.

Исход души **праведной**, 637.

Откровение Божие о вечном блаженстве **праведных**, 685.

Библейские тексты и святоотеческие изречения о блаженстве **праведников**, 694, 697.

Степени блаженства **праведных**? 700.

Для чего Господь попускает праведных страдать, 200.

Правила веры неприкосновенны, 86.

Правило 73-е 6-го вселенского собора о почитании креста, 314.

У Бога соединены милость и **правосудие**, 120.

Величие **правосудия** Божия, 118.

Примеры **правосудия** Божия, 118, примеч.

Как согласить с **правосудием** Божиим, что **праведники** часто бедствуют, а грешники благоденствуют, 119.

Как должно пользоваться представлением о **правосудии** Божьем? 118, примеч.

Что такое **праздные слова**, 375, примеч.

Следствия падения наших **прародителей**, 238.

Единство происхождения рода человеческого, 168, примеч.

Важность **предания**, 26.

Признаки истинного **предания**, 28.

О равночестности Св. Писания и **Предания**, 29, 30.

Учение о Св. **Предании**, 29.

Одно ли и то же в Боге: **предведение, предопределение и промысл**? 181.

Предведение Божие не стесняет свободы человека, 185, примеч.

Предопределение, 182, 183, 184. **Премудрость** Божия, 107.

Явления Природных свидетельств о **премудром** Творце мира, 106, прим.

Что есть **пресвитер**? 574.

О **пресуществлении** Св. Таин, 526.

Преимущества церкви, 443.

Предсмертное **приготовление** человека, 630.

О **приготовлении** рода человеческого к принятию Иисуса Христа, 243.

Природа-учительница истины воскресения, 650.

Повиновение **природы** человеку, 177, примеч.

Признаки 2-го **пришествия** Христа, 377.

О 2-м **пришествии** Иисуса Христа, 365.

Библейские тексты о 2-м **пришествии**, 368.

Примеры наказания Божия за недостойное **причащение**, 534.

Понятие о таинстве **причащения**, 511, 520.

Разбор мнения беспоповцев о таинстве **причащения**, 515, примеч.

Отступление западной церкви в совершении таинства причащения, 519, примеч.

Таинство **причащения** совершает Сам Иисус Христос, 523.

Примеры **причащения**. 527.

Плоды **причащения**, 531.

Чудеса, бывшие при таинстве причащения, 532, 534.

Вразумление уклоняющихся от **причащения**, 533.

Как приступать к **причащению**? 522, 535.

Побуждения к частому **причащению**, 533.

Библейские тексты о **причащении**, 516.

Поучение по **причащении**, 536.

Причины воплощения сына Божия, 247.

Библейские тексты о **Провидении**, 189.

Промысл Божий, часто наказывает грешников, 192.

Промысл Божий благословляет успехи земледельцев, 195. и 196, црикеч.

Пути **Промысла** Божия, 197, 201.

Виды **Промысла** Божия, 185.

Как люди приходили к признанию **Промысла** Божия, 187, 189.

Примеры **промышления** Божии, 192, 201.

Прообразования ветхозаветн., 244, прим.

Воздействие Св. Духа на **пророков**, 401.

Признаки истинного **пророчества**, 60, прим.

Объяснение **пророчества** Исаии о рождении от Девы Еммануила, 252, – Иакова о времени пришествия Мессии, 281.

Пророчества, 58.

Несколько исполнvwщихся **пророчесв**, как доказательства богодуховенности Св. Писания, 59, прим.

Пророческое, первосвященническое и царское служение Иисуса Христа, 223.

Путь в **рай** – путь скорбный, 685.

Откровение Божие о вечном блаженстве праведных в **раю**, 685.

Отчего трудно составить понятия о **райской** жизни? 684.

Различие Божеских лиц, 123.

За грехи, в которых человек **раскаялся**, Бог не потребует нысказания, 559.

Библейские тексты о **расколах**, 434.

Грозное вразумление **раскольников**, 437.

Всегда имей в уме **распятого** Иисуса Христа, 292.

Что значит **распять** плоть? 338.

Необходимость веры в учении о христианской **религии**, 20.

Как понимать усовершенствость христианской **религии**? 21.

Объяснение пророчества Исаии о **рождении** от Девы Еммануила, 252.

О безначальном **рождении** Сына Божия, 217.

Рождество Христово, 260.

Предведение Божие не стесняет **свободы** человека, 185, примеч.

Благодать Божия не стесняет свободы человека, 427.

О **овободе** воли человека, 233.

Изъяснение наименования Бога „**Светом**“, 101.

О верования в особую помощь известного **святого**, 454.

Каким образом **святые** могут слышать наши молитвы? 453.

Действительность ходатайства за нас **святых**, 455.

Сила благословения **святых**, 461.

О призывания **святых** в молитве, 449, 450, 451.

В лице **священника** таинство евиаристии совершается Иисусом Христом, 523.

Грех бояться встречи со **священником**, 591.

Откуда **священники** получили право благословлять? 589.

Какое значение имеет благословение **священников**, 589.

О почитании **священников**, 589.

Древне-христианский взгляд на **сложение сана священнослужителями**, 578, прим.

Понятие о таинстве **священства**, 568.

Незаконность **священства** у раскольников, 569, прим.

О благодати **священства**, 577.

Отступление западной церкви в совершении таинства священства, 583, примеч.

Различие между духовным и таинственным **священством**, 576.

Причины **семейного** несогласия, 605.

О согласии в **семейной** жизни, 604.

Против **семейных** разделов, 606.

Символ веры, 83.

Бог печется о сиротах, 193.

Заблуждение **скопцов**, 618.

Отчего **скербен** путь жизни христиан? 317.

Как надо читать слово Божие? 49.

Отчего слабо действует **слово** Божие? 76.

Объяснение слов: „и **слово** стало Плотию», 219, прим.

Молитва пред чтением **слова** Божия, 31.

Могущественное действие слова Божия, 66.

Принеры усердия в чтении **слова** Божия, 73.

Объяснение тайны воплощения Бога **Слова**, 263.

Почему Иисус Христос именуется **Словом**? 219.

Библейские тексты о **Слове** Божиим, 52.

Что такое праздные **слова**, 376, примеч.

Нет в мире случая, 188.

Смерть Иисуса Христа добровольная, 280.

Смерть Иисуса Христа есть истинная жертва, 299.

Крестная **смерть** Иисуса Христа избавляет нас от греха, проклятия и смерти, 301, примеч.

Смерть для праведников не страшна, 353.

Смерть не одно наказание, но и благо, 629.

Смерть души, 701.

Почему Господь не уничтожил **смерти** на земле? 349.
Ангелы принимают участие в человеке в час **смерти** его, 136.
Библейский текст о **смерти** Иисуса Христа, 293.
После **смерти** нет покаяния, 567.
Живи так, чтобы всегда быть готовым к смерти? 625.
Для чего от нас сокрыто время нашей смерти, 626.
О **смерти**, 631.
Против страха **смерти**, 633.
О памятовании **смерти**, 634, 635.
Библейские тексты о вечной **смерти**, 703.
Неожиданность **смертного** часа, 625.
История первых двух вселенских **соборов**, 80.
О важности святых вселенских **соборов**, 84.
Святоотеческие изречения о непогрешимости вселенских **соборов**, 85.
О **соединении** двух естеств в Иисусе Христе, 269, 270.
Сотворение мира, 150, 151.
Сотворение человека, 159.
Чему поучает догмат о **сотворении** мира? 157.
Необходимость собственных трудов в деле **спасения**, 334, примеч.
В чем состоит совершенное Господом дело **спасения**? 306.
Важность чистосердечной исповеди для **спасения** души, 561.
Изображение беспечности человека в деле **спасения**, 630.
Спаситель на кресте, 284.
О приготовлении рода человеческого к принятию **Спасителя**, 243.
Степени веры, 17.
Степени блаженства праведников, 700.
Степени адских мучений, 705.
Страдания необходимы и полезны для христиан, 321.
О распределении **страданий** между людьми, 200, прим.
Нравственное приложение догмата о **страданиях** Христа, 305, примеч.
Библейские тексты о **страданиях** Иисуса Христа? 287.
Все мы **странники** на земле, 629.
Не следует стыдиться исповедовать грехи свои, 553.
Суд церкви, 477.
Как будет происходить всеобщий суд? 373.
Состояние умерших до страшного суда, 642.
В день всеобщего суда дела каждого откроются, 375.
О пользе памятования страшного **суда**, 376, 713.
Ни полного блаженства, ни полного мучения для души нет до всеобщего суда, 668.
О страшном **суде**, 372.
Грех верит в судьбу, 203.
Образцовые **супруги**, 610.
Сущность евангельского учения, 271.
Сущность церковной анафемы, 478.
Потребность воплощения **Сына** Божия, 247.
О безначальном рождении **Сына** Божия от Бога Отца, 217.
О названии **Сына** Божия единосущным Отцу, 220.

- Для чего установлены **таниства**, 337, примеч.
- Сила **таинств**, не зависящая от достоинства совершителей их, 482.
- Связь между таинствами, 482, примеч.
- Учение церкви о таинствах, 481.
- Почему в символе веры не о всех **таинствах** упомянуто? 483.
- Библейские тексты о **таинствах**, 484.
- Примеры врачующей силы Св. Христовых Таин, 534.
- Близость Божия к **тварям**, 116.
- Побуждение к **творению** мира, 148.
- Главные правила **толкования** Св. Писания, 50.
- Нераздельность лиц Св. **Троицы**, 123.
- Аналогия для уяснения таинства Св. **Троицы**, 125.
- Непостижимость таинства Св. **Троицы**, 126.
- О **троичности** лиц в Божестве, 121. **Тело** человека не есть источник греха, 233, прим.
- Примеры того, что под видом хлеба и вина преподается в таинстве евхаристии тело и кровь Христовы, 524.
- Выводы, вытекающие из учения о пресуществлении хлеба и вина в **тело** и кровь Христовы, 526.
- Неуничтожимость **тела** умирающего, 650, примеч.
- Сколько пробыл **телом** во гробе Иисус Христос? 331, примеч.
- Святоотеческия изречения о прославленном теле, 669.

Состояние **умерших** до страшного суда, 642.

Кому из **умерших** полезно ходатайство живых? 670.

Не суетны ли наши молитвы за **умерших**, 670.

Поминовение **умерших** необходимо и полезно, 670, 674, 676, 679, 680.

Опровержение мнения штундистов, что не следует молиться Богу за **умерших**, 675, примеч.

Условия, необходимые для **усвоения** заслуг Христовых, 335, 421.

Пример строгого соблюдения **уставов** церковных, 438.

Опасно **утаивать** грехи на исповеди, 554.

Высота Богооткровенного **учения**, 57.

Библейские тексты о ложных **учениях**, 717.

Права **учительства** в церкви 474.

Объяснение слов ап. Павла „един **Ходатай** Бога и человеков“, 454.

Кому из умерших полезно **ходатайство** живых? 670.

Действительность **ходатайства** за нас святых. 455.

О **ходатайстве** живых за усопших, 680.

Церковь – **хранительница** Божественного откровения, 25.

Из чего видно, что **Христос** исшел на смерть добровольно, 280.

Христос пострадал по нас, 332.

Христос – Глава церкви, 419.

Иисус **Христос** есть истинный Бог, 205; – истинный человек, 263.

Сколько пробыл телом во гробе Иисус **Христос**? 331, примеч.

Присутствие в таинстве евхаристии Иисуса **Христа**, 523.

Сетующим, что не видят лично **Христа**, 204.

Пророческое, первосвященническое и царское служение Иисуса **Христа**, 223.

Отчего Иисуса **Христа** ненавидели многие из иудеев, 280.

Смерть Иисуса **Христа** есть истинная жертва, 299.

Погребение Иисуса **Христа**, 328.

Воскресение Иисуса **Христа**, 339.

Вознесение Иисуса **Христа**, 359.

Сошествие Иисуса **Христа** во ад, 347.

Излияние Св. Духа на верующих чрез Иисуса Христа, 393.

Библейские тексты святоотеческие изречения о подражании **Христу**, 276, 278.

Признаки истинного **христианина**, 428.

Объяснение понятия „**христиане**“, 227.

Почему крест необходим для **христиан**? 317.

Чудесные действия **христианства** в людях, 72.

Нелепость буддизма в сравнении с **христианством**, 727, примеч.

Превосходство веры **христианской** пред другими религиями, 22; – пред языческой религиею 725; пред магометанской религиею, 732.

Без крещения никто не может войти в **царствие небесное**, 487.

Церковь, 411, 412, 416.

Что значит веровать в **церковь**? 413.

Иисус Христос оживляет **церковь** Своею благодатию, 425.

Церковь – хранительница и истолковательница Божественного откровения, 25.

Примеры того, что **церковь** православная есть единая истинная церковь, 429.

Наказание за хулы на **церковь**, 435.

Не прекратится-ли **церковь** Христова во времена последние, 444.

Изречения св. отцев о том, что **церковь** есть соборная, кафолическая, 410; – что церковь есть апостольская, 440; об обязанностях, вытекающих из того, что **церковь** есть единая, святая, соборная и апостольская, 441; – о единстве **церкви**, 439; – о святости **церкви**, 439; – о вечности **церкви**, 440.

Глава **церкви** – Иисус Христос, 419.

Библейские тексты о **церкви**, 414.

Усвоение заслуг Христовых может быть только в **церкви**, 421.

Пребывание Св. Духа в **церкви** Христовой, 422.

Вне **церкви** нет спасения, 428.

О повиновении **церкви**, 434.

Пример строгого соблюдения уставов **церкви**, 438.

Преимущества **церкви**, 443.

Непогрешимость **церкви**, 445.

Власть в **церкви** Христа, 480.

Опровержение возражений беспоповцев о **церкви**, 445, примеч.

Примеры тесного союза **церкви** небесной и земной, 446. Право **церкви** изменять обряды, 473.

Суд **церкви**, 477.

Сила **церковного** запрещения, 539, примеч.

Библейские тексты о **церковной** власти, 480.

О сохранении **целомудрия**, 617.

Сотворение **человека**, 159.

Назначение **человека**, 175.

Двойственный состав природы **человека**, 162.

Предведение Божие не стесняет свободы человека, 185, прим.

Повиновение **человеку** природы неодушевленной и животных, 177, примеч.

Образ и подобие Божие в **человеке**, 166.

Как понимать **человекообразные** изображения Божества? 102.

В страдании Иисуса Христа принимало участие только **человеческое** естество Его, 305.

Единство происхождения **человеческого** рода, 168, прим.

Приготовление **человеческого** рода к принятию Спасителя, 243.

Как надобно **читать** слово Божие, 49.

Святоотеческия изречения о пользе **чтения** слова Божия, 48.

Примеры усердия в **чтении** Св. Писания, 73.

Чудесное распространение христианской веры, 68.

Примеры **чудесного** явления и помощи Богородицы, 257.

Примеры **чудесного** избрания на епископство, 579.

Чудесные действия христианства в людях, 72.

Чудесные явления креста на небе, 315.

Отличие **чуда** от фокуса, 61, примеч.

Есть-ли теперь **чудеса**? 63, прим.

Чудеса, как доказательства божественности христианской веры, 65, примеч.; – Божества Иисуса Христа, 216, 274.

Чудеса, бывшие при таинстве тела и крови Христа, 532.

Опровержение мнения о **чудесах**, как гипнотических внушениях, 276, прим.

Чудотворения от мощей, 468,

Явления Иисуса Хряста, упоминаемые в житиях святых, 211.

Явления креста на небе, 315.

Явления душ умерших, 660.

Явления святых, 446.

Явления природы, свидетельствующие о премудрости Творения, 106, примеч.

Необходимость **явлений** воскресшего Господа в течение 40 дней, 352.

О современных **явлениях** ангелов, 127. О разнообразных **явлениях** в мире Духа Св., 400.

О превосходстве христианской веры над **языческой**, 725.

И

Учение церкви о том, что в Иисусе Христе при двух естествах одна **ипостась**, 269.
Значение слова **ипостась**, 122.

Примечания

Все сказанное здесь относится и к остальным нашим книгам этого рода, т. е. к „Урокам и примерам христианской надежды» и «Урокам и примерам христианской любви“.

Примеч. Всякая проповедь пастыря церкви, каких бы предметов христ. учения она ни касалась, в сущности сводится к трем предметам христианского учения – к учению о *вере, надежде и любви* – как главных добродетелях, без которых невозможно ни жить благочестиво, ни спастись. Проповедник слова Божия найдет как в этой книге (т. е. в Уроках и примерах христ. веры), излагающей по преимуществу *догматы* веры, так и в других, излагающих нравственное христианское учение (т. е. в кн. под назв. „Уроки и примеры христ. надежды“ и «Ур. и примеры христ. любви»), весьма достаточное количество *библейских* в систему приведенных *изречений, святоотеческих свидетельств* церковноисторических повествований и рассказов из житий святых, служащих живыми и назидательными *примерами благочестия* мыслей людей мудрых и благочестивых, разного рода объяснений догматического и нравственного характера, а весьма достаточное количество критических разборов инославных учений, мнений и заблуждений раскольников, сектантов, рационалистов и т. п. людей, заблуждающихся и других вводящих в заблуждение. Все это может служить *готовым материалом* для составления церковных поучений, применительно к месту, времени, слушателям и обстоятельствам их жизни. Вполне достаточно *получаса*, чтобы при помощи готового материала составить церковное поучение на любую тему.

Подлинник адреса Моск. Дух. Академии, вместе с другими, хранится в библиотеке этой Академии; см. «Сборник, изд. Общ. люб. дух. просвещения по случаю празднования столетнего юбилея митр. Филарета», т. II, стр. 667. Это было говорено в 1867 г., и еще при жизни великого святителя. Но и теперь, много спустя после кончины святителя, значение его катехизиса отнюдь не умалилось. До сих пор этот катехизис, признанный символическою книгою православной церкви, служит и „учебной книгой церкви», и „правилом веры для всех», и свидетельством исповедания нашего пред иноверными», и „возбуждением их к общению и союзу с церковию истинно-апостольскою».

Мы убеждены, что к такому великому в деле религиозного обучения руководству приснопамятного святителя Филарета, митрополита московского, краткому, содержательному и высоко авторитетному, давно необходимо пособие в виде *катехизической хрестоматии*, где были бы собраны:

а) все главнейшие и яснейшие, соответственно катехизическому учению, изречения слова Божия, глубже и всестороннее обосновывающие преподаваемые в катехизисе истины веры и нравственности;

б) необходимые извлечения из символических книг православной церкви, более подробно и ясно излагающие то учение, которое вкратце изложено в учебном катехизисе;

в) святоотеческие свидетельства, всегда убедительно, назидательно, авторитетно и непогрешительно, как голос вселенской церкви, выясняющие тот или другой догмат веры или то или другое правило христианской жизни и деятельности;

г) далее, краткие церковно-исторические рассказы и повествования из жизни святых мучеников, христианских подвижников, св. отцов и учителей церкви и т. п. святых мужей, *словом и жизнью* осуществивших те или другие христианские добродетели и давших глубоко назидательные, и всем доступные по жизни и наглядности *примеры* христианской веры и благочестия;

д) затем статьи, где были бы объяснены наиболее затруднительные приводимые в катехизисе тексты в согласии с тем, как понимают их св. отцы и учителя церкви;

е) далее, статьи, в которых, насколько то возможно, ясно, живо и общедоступно изложены были бы те догматические и нравоучительные истины, которые кратко, часто в нескольких только словах, излагаются или затрагиваются в катехизисе;

ж) наконец, статьи, в которых были бы кратко, сильно и вместе осторожно (не пускаясь в подробное изложение отрицательных учений и вредных заблуждений в области религии и нравственности) опровергнуты важнейшие нападки неверия на догматические и нравоучительные истины, преподаваемые на уроках катехизиса.

Мы решительно держимся той мысли, что только при пользовании таким пособием возможно *плодотворно* преподавать катехизис, *прочно внедрит в ум и сознание* слушателей основные истины христианской веры и нравственности, *расположит сердце их любит все святое и небесное*, и отвращаться от всего грешного и суетного, – *наклонишь волю* их подражать святой жизни тех христиан, которые в своей деятельности представили живые примеры высоких христианских добродетелей; *предохраняя* религиозно-нравственное чувство от суеверий, заблуждений и лжеучений разного рода еретиков, раскольников, сектантов, рационалистов и неверующих.

Только тогда преподавание катехизиса – этого, так сказать, философского курса закона Божия в низших и средних учебных заведениях, обобщающего все ранее полученные знания по

закону Божию¹

Позволим себе здесь привести глубоко-верные мысли одного писателя о значения творений св. отцов в деле изучения православного учения христианской веры. „Творения св. отцов церкви составляют богатейшую сокровищницу истин христианской веры и чистейший и обильнейший источник православного Богословия. Будучи по святости жизни своей причастниками Духа Святого, отцы церкви имели, можно сказать, сродство с духом Св. Писания. Она жили во Христе, и потому слово Его обитало в них, по Его непреложному уверению: «если пребудете во Мне, и слова Мои в вас пребудут ([Иоан. XV:7](#)). Изучение Св. Писания, в котором заключены истины веры, было любимейшим их занятием; некоторые из них знали на память всю Библию: оттого истины веры в святоотеческих творениях представляются не в одних только общих чертах и отвлеченно, но раскрываются во всей возможной полноте, в частных подробностях. Понятно после этого, как важно для нас почерпать знание учения веры непосредственно из творений святых отцов. Св. отцы действуют на ум и сердце христианина *тою внутреннею силою учения Христова, по которому оно, как непреложная истина, удовлетворяя существенным требованиям человеческого духа, само свидетельствует о своем Божественном достоинстве и вполне покоряет себе сердце человеческое*. Оттого и самый слог их творений отличается особенною силою и выразительностью. К ним в известной мере можно отнести то, что говорили о себе первые провозвестники христианской религии: «возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным» ([1 Кор. II:13](#)); т. е. говоря о духовных предметах, св. отцы излагали их духовно. Обладая столь высокими достоинствами, святоотеческие творения верующему читателю приносят большую пользу. Но творения эти так многочисленны и разнообразны, что изучать по ним истины веры может только тот, кто исключительно посвящает себя занятию богословскими науками; для других же удобнее ознакомиться с учением веры в извлечении из отеческих творений». (См. кн. „Изложение христ. учения православной кафолической церкви». С.-Петербург, 1869 г., стр. IV – V).

Прекрасно говорить о воспитательном влиянии житий святых один глубокий знаток духовной литературы – профессор Амфитеатров. «В сих книгах церковь ежедневно указывает нам, говорит он, на высокие образцы духовного совершенства, стараясь пробудить в нас дух святого подражания святым людям; изображает деяния древних христиан, дабы смирить гордый дух века и нашей природы; выводит пред очи наши примеры строжайшего покаяния и самоотвержения, дабы с одной стороны предохранить нас от ежедневных грехопадений с другой – опытно вразумить, как восставать нам от грехопадений, с глубоким сокрушением сердечным, но без отчаяния. Ее священные сказания по местам обширны, дабы насыщать душу, в которой раскрылся ненасытимый вкус к духовному; по местам кратки, дабы не обременить душу ленивой; по местам оразнообразены краткими словами нравоучительными, дабы деяние находило свою основу в отвлеченном правиле и истине, а истина отвлеченная тотчас же подтверждалась деянием и примером: они почти всегда просты, потому что истинны, и люди, собиравшие сии сказания, обыкновенно поставляли себе правилом изречение: *не будими мати на святых*; в некоторых местах удивительно как простодушны, потому что люди, в них изображенные, были дети не света, а царствия Божия, упростившие природу свою до невинной природы младенческой, по слову Спасителя: *аще не обратитесь, и не будете яко дети, не увидите в царствие Божие*; повсюду назидательны и для благочестивого человека приятны, не смотря на простоту формы, на язык безыскусственный, заботящийся не о том, как он рассказывает, а о том, что повествует. Светский вкус, конечно, не найдет в них того огня, той живости и занимательности, какие любит находить в повествованиях мирских; но за то они не учат тому тонкому нечестию и благовидному разврату, которыми часто дышит плотская и страстная повесть света». („Чтения о церковной словесности или гомилетике“ ордин. професс. киев. дух. акад. Я. Амфитеатрова, ч. 1, стр. 263; см. „Об издании народных книг религиозно-нравственного содержания“. Свящ. Г. Дьяченко. Харьков, 1885 г., стр. 33—34).

Приведем относящееся сюда определение Святейшего Синода. «Ныне при усилившейся всюду потребности в просвещении ума и сердца, при умножении ложных учений и самочинных учителей, отвращающих юные души от послушания веры, – настоят великая нужда церковного наставления для православного народа, и доколе есть неведущие, заблуждающие, должны быти и наставники. Апостолы святые указали нам, кто эти наставники, обязанные просвещать народ, кто сии лица, ответственные за его невежество. Правило апостольское 58 гласит: „*епископ, или пресвитер, не радящий о причин и о людях, и не учащий их благочестию, да будет отлучен*“. Но чтобы предстоятели епархий и местных церквей могли с чистою совестью внимать сея угрозе суда церковного, собор вселенский VI постановил также руководящее правило (19): *предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клир и народ словесам благочестия, избирая из божественного писания разума и рассуждения истины, и не преступая положенных уже пределов и предания богоносных отец: и аще будет исследуемо слово писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя церкви*». По силе сего правила, поучения к народу должны быть постоянные, повседневные, особенно же в праздничные и воскресные дни, потому что закон божественный в эти дни предоставляет свободу от будничных занятий и работ. Обучать народ должны предстоятели, которые суть: в целой епархии архиерей, а под ним в каждом храме в пресвитеры. Поелико епископ не может сам лично преподавать учение всегда в всюду в епархии, то он и разделяет обязанность учительства с подчиненными ему пресвитерами, которые «учат не самовольно, а с дозволения епископа» (Вальсам. толк. на апост. пр. стр. 119) и по повелению его, для чего и заповедуется в ставленной грамоте каждому пресвитеру: *вседушно прилежати чтению писаний, и не инако сие толковати, но якоже отцы наши истолковали, и тако врученные ему люди учити*». Предмет учения составляют истины веры и правила нравственности, вообще «словеса благочестия». Свои разъяснения и суждения пастырь должен основывать на *на Свящ. Писании и учении св. отцов, и самое Писание изъяснят по их руководству и толкованию, „дабы не уклониться от подобающего*» (19 прав. VI всел. соб.). В сем пример позднейшим пастырям показали древние их предшественники, которые поучали верующих, последующие богоглаголивому учению отец и преданию кафолические церкви (кн. прав. догмат. VII всел. соб.). На основании вышеприведенных законоположений и в виду духовных нужд православной паствы Святейший Синод за благо признал учредить в каждом приходе вероучительные собеседования на следующих основаниях: а) содержанием собеседования должно быть учение о трех лицах Божества, о воплощении Сына Божия, о церкви и таинствах, изъяснение литургии и прочих, часто повторяющихся священнодействий, похоронных и поминовенных, а также и других обычных в нашей церкви обрядов, крестного знамения, и всего, что в храме видится и что в нем совершается, при чем б) беседы не должны быть излагаемы в виде *отвлеченных рассуждений* о предметах веры, мало доступных пониманию народа, а должны состоять из простых разъяснений тех истин веры, которые православный христианин приемлет сердцем и выражает устами; в) часть вероучительная должна быть *сопровождаема и нравственною*. Для сего нужно разъяснять заповеди Божии, требовать отчетливого чтения символа веры, научать всех слушающих молитвам, начиная с молитвы Господней, с истолкованием непонятных славянских речений, обличать те пороки, какие в известной местности преобладают, возбуждать к добродетели и словом назидания и указанием на *примеры людей добрых и Богу угодивших*. (Сн. „Церковные Ведомости“, издав. при Свят. Правит. Синоде. 1890 г. № 26-й, стр. 270—271).

Не можем не упомянуть, что в нашей книге пастырь не только найдет достаточное количество *главнейших изречений слова Божия*, приведенных в стройную систему относительно главных истин веры и нравственности, – не только значительное число *святоотеческих свидетельств о разных истинах веры и благочестия*, – не только вполне достаточное число *примеров благочестия*, но также к обильный материал для *опровержения главных религиозных заблуждений: рационалистических, сектанских, раскольнических и т. п.*, что в настоящее время, при умножении ложных учений и самочинных учителей, отвращающих юные души от послушания вере, весьма необходимо, ибо скажем словами одного древнего христианского учителя церкви; «как земледелец не может с пользою бросать в землю семена, если наперед не очистит ее от трав диких и вредных для бросаемых добрых семян; и как врач не может впускать в больное тело какое-нибудь из целительных веществ, если наперед не очистит его от находящейся в нем злокачественной материи или не удержит ее притока: так и желающий учить истине, говоря об истине, не может убедить никого, пока какое-нибудь ложное мнение господствует в уме слушателей и противится словам его“. (Из перв. глав. соч. Афиногора: „О воскрес. мертвых«).

Вот некоторые из них: *Книги Св. Писания Ветхого и Нов. Завета. Творения св. отцов и учителей церкви*: Василия В., Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Ефрена Сирина, блаженного Феодорита, блаж. Августина, Кирилла Иерусалимского, Исидора Пелусиота, Григория Нисского, Афанасия Александрийского и друг. восточн. и западной церкви, и в том числе отечественных святителей: Димитрия Ростовского и Тихона Задонского. *Четы-Минеи*: святителя Димитрия Ростовского; „Русские святые,» Филарета, архиеп. черниговского, «Святые подвижники восточной церкви» его же; «Месяцеслов востока», Сергия, епископа могилевского, ныне архиепископа владимирского и других. *Прологи и патерики*; древний, скитский, киевопечерский, афонский, почаевский и др. *Сочинения св. подвижников*: св. Иоанна Лествичника, Макария Великого, аввы Дорофея, Кассиана Римлянина и других. *Сборники духовных изречений и рассказов*, каковы, напр., „Сказание о подвижничестве святых и блаженных отцев», „Лавсаик, „Лимонарь», „История Боголюбцев», блаж. Феодорита, «Отечник» (в изложении еп. Игнатия Брянчанинова), „Училище благочестия“, „Духовный цветник» и мн. друг. в этом роде. *Системы православного Богословия*: – догматического (ситр. Макария, епископа Сильвестра, прот. А. Кудрявцева, прот. Фаворова, архиеп. Платора («Сокращ. излож. догматов веры») и др., нравственного (прот. Солярского, архиеп. Платона, прот. Фаворова, Олесницкого, Мартензена и друг.; епископа Феофана: „Письма о христианской жизни“ и его же: „Начертание христ. нрав. учения и др.); собеседовательного (прот. Толмачева) и др. *Справочные богословские словари*: Гильдебрандта („Словарь к Новому Завету“), прот. Михайловского («Богословско-библейский словарь»), прот. Солярского („Опыт библийского словаря собственных имен“), Яценевича и Благовещенского («Богословский словарь») и др. *Сочинения*: «Евангельская история о Боге Слове», прот. П. Матвеевского; „Лекции по умозрительному Богословию», проф. прот. Голубинского, „Записки на книгу Бытия», митр. Филарета московского; „Истина и величие христианства», Ците; „Апологетические труды Геттингера», профессора Рождественского и друг. „Премудрость и благодать Божия в судьбах мира и человека», проф. прот. Ф. Голубинского; „Беседы об основн. ист. христ. веры», Сергия, архиеп. владимирск.; „Руководство к облич. рус. раск.“, К. Плотникова; Сочинения по русскому расколу, архим. Павла; „Очерки христианской жизни», Виссариона, епископа костромского и др. сочинения и сборники этого архипастыря; „Простая речь о мудреных вещах», М. Погодина; „Толкование притчей Господа нашего И. Христа», арх. дублинского Тренча; Илиотропион», ситр. тобольского Иоанна Максимовича; „Жизнь и труды св. отцов и учителей церкви», Фаррара в перев. А. Лопухина; „Уроки по простр. христ. катихизису“ прот. Г. Титова; „Христианские рассуждения и размышления», прот. Гречулевича; Православное учение о вере“, по Ч.-М. прот. А. Свирелина и мн. др. *Проповеди*: митр. Филарета Московского, Иннокентия, Димитрия и Никанора, архиепископов херсонских и одесских; Сергия, митроп. московского, Григория, митрополита новгородского, Виссариона, еписк. костром., прот. А. М. Иванцова-Платонова, прот. Р. Путятин и нек. др. *По церковной истории*: «Рассказы из истории церкви», Бахметьевой; «История церкви», Гетте, Робертсона (в перев. А. Лопухина); „История русской церкви», митр. Макария; „История русской церкви», Филарета Гумилевского; „Рассказы из русской церковной истории», графа М. Толстого; „История вселенских соборов» IV соб.)“, епископа Иоанна; „История вселенских соборов» (IV – VII)“ проф. А. Лебедева; „Летопись церковных событий и гражданских, поясняющих церковные“, арх. Арсения и мн. др. *Духовные журналы*: „Воскресное Чтение»; „Душеполезное Чтение»; «Христианское Чтение»; „Труды Киевской Духов. Академии»; Прибавления к творениям св. отцов“; Православное Обозрение»;

„Церковные Ведомости», издаваемые при Свят. Синоде; «Руковод. для сельск. пастырей» и некот. друг. *Символические книги православной церкви*: „Правила св. апостолов, седми вселенских и поместных соборов»; „Православное исповедание»; „Пространный катехизис митроп. Филарета; „Послание восточных патриархов о вере“. *По изъяснению Св. Писания*: мы пользовались трудами преосвященного Феофана, епископа Михаила, а также и статьями в духовных журналах.

Об этом в русской литературе есть превосходное по глубине и верности мысли перев. с немецк. сочинение Лессинга. «Лаокоон, или о границах живописи и поэзии».

Примеч. Здесь уместно будет доказать, что называется догматом веры. *Догматами* в строгом смысле на языке церковном называются только истины веры, в отличие от всех истин деятельности христианской, нравственных, обрядовых и канонических. Это видно из примера самых вселенских соборов, которые догматами называли исключительно одни свои вероопределения, называя все прочие постановления свои канонами или правилами (см. в новоизд. Кормчей или Книге правил). С самого начала православная церковь (всегда) отлучала от себя, и след. от участия в вечном спасении, людей, которые осмеливались отвергать или искажать ее догматы: „аще кто-либо из всех, говорят отцы шестого вселенского собора, не содержит и не приемлет догматов благочестия, и не тако мыслит и проповедует, но покушается идти противу оных; тот да будет анафема, по определению, прежде постановленному святыни и блаженными отцами, и от сословия христианского, яко чуждый, да будет исключен и извержен. Ибо мы сообразно с тем, что определено прежде, совершенно решили ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти, и не могли ни коим образом“ (прав. 1). Объясняя различие между догматом и заповедью, святитель Филарет, митрополит московский, пишет: „учители церковные различают два вида спасительного учения: догматы и заповеди. Догмат есть Богом открытая истина, которой ны должны веровать для нашего спасения. Заповедь есть Богом данное повеление или правило, которое мы должны исполнять для нашего спасения. Сей самый состав учения представляет и небесная Фаворская проповедь. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих: вот догмат! Того послушайте: вот заповедь!*» (Сл. и речи Филар., митр. моск. Изд. 1843 г. 1, 72).

Скажем здесь о различии между обрядом и догматом веры. Догмат веры учителя церковные уподобляют жизни, а правила церковные сравнивают с пищею и рассуждают так: без пищи человек может несколько времени жить, а без жизни пища бесполезна и не нужна (Зри Матфея Канонита в предисловии правил). Пища бывает разнообразная: существенное же составляет в ней питательность. И в правилах не образ их наблюдается, но по преимуществу их мысль и цель, а образ иногда и преступается, как о том св. Василий Великий в правиле 55-м пишет: „правила не образ смотрят, но изволение». Обряды же не уподобляются не только жизни, но и пище, а разве бы кто уподобил их сосудам, служащим для приготовления пищи. Они, как сии сосуды, были различны в различные времена и даже в одно время, но по разным местам, по потребностям и уменьшались, и умножались, и сокращались, и забывались, и правилами упраздняемы бывали, как свидетельствуют о том одиннадцатого и девятнадцатого правил Лаодикийского собора толкования (Вот что сказано в толковании 11-го правила Лаодикийского собора: бяху в древних нецыи обычаи, в церквах, от них же убо временем они забвени быша, инии отнюдь престаша, другие же правила отсекоша) и как самые священные Триоди и Октоих показывают, ибо уже после седми вселенских соборов составлены. Зри в „Книге о вере“ слово шестнадцатое и Никона Черной горы малой книги Тактикона главу первую, каковы тамо описаны обряды и коль не согласуются с обрядами, ныне в церкви существующии, а равно и с обрядами, при Иосифе патриархе существовавшими. И тако хотящему распознати истину, дабы не лишиться единения со святою церковью, прежде необходимо знать, что есть догмат веры, что правило, что образ правила или изволения, и что обряд или обычай. Догмат веры есть неприкосновенное ни святителям, ни ангелам, а правила вручены суть святителям правой веры, в еже управляти по ним церковь Божию, и если по какому-либо случайному опущению, или небрежению не исполняются, пренебрегающие имут прещение, но православия не отпадают. Обряды же рассуждением соборным и отменяются и прибавляются, как выше указанные 11 и 19 правила Лаодикийского собора поведают. И ежели кто, не ведая, что есть догмат правой веры, что правило и что обряд, по одному обряду захочет распознати истинную церковь: о такомом можно сказать, что он слеп есть умным оком и не разумеет, что есть жизнь и что поддержание жизни и что украшение. Таковой за временную и преходящую принадлежность может самой сущности отметнуться и весьма погрешить, гоня или ища временное и лишая себя вечного (Из „Собр. соч. архим. Павла», изд. 3, ч. 1, стр. 383 – 5).

Нельзя спастись одной верою во И. Христа без добрых дел. Протестанты учат, что человек может оправдаться пред Богом, спастись одною верою во Христа без добрых дел. А православная церковь, на основании Св. Писания, утверждает, что человеку, для оправдания и спасения, совершенно необходимо, при истинной вере, совершать подвиги добрых дел, без которых одна вера не может оправдать и спасти человека. Все св. Евангелие подтверждает это. Спаситель учит ([Матф. VII:21](#)): не всяк, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в царство небесное, но творяй волю Отца Моего небесного; внидите в царство небесное узкими вратами, т. е. трудами и подвигами ([Марк. VIII:34](#)); иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой и по Мне грядет, т. е. кто хочет быть последователем Иисуса Христа, тот должен с великим терпением подражать подвижнической жизни Его на земле ([Матф. XIX:16 – 18](#)); одному юному еврею, на вопрос его – как спасти свою душу, Господь отвечал, что нужно подвизаться – соблюдать заповеди Божии: соблюди заповеди ([Матф. XXV:14 – 30](#)); Господь в притче о розданных талантах ясно выразил, что он награждает не за одну веру, но за труды и подвиги добрых дел. Не без веры ленивый раб принял один талант, но за то, что он не потрудился употребить талант в дело, получил наказание, а принявшие с верою два таланта и пять талантов, за труды и подвиги над этими талантами, получили великую награду. Тоже самое подтверждают и св. апостолы. Наприм., ап. Иаков учит, что подвигами добрых дел совершенствуется самая вера: Авраам отец наш не от дел ли оправдался – и от дел совершися вера его ([Иак. II:22](#)), зрители убо, яко от дел оправдается человек, а не от веры единой (24). И св. ап. Павел также учит ([Римл. II:6, 13](#)): „Иже (Бог) воздаст кое-муждо по делом его: овым убо по терпению дела благого, живот вечный; – не слышателие бо закона праведия пред Богом, но творцы закона, сии оправдятся ([1 Коринф. III:8](#)); и кийждо свою мзду примет по своему труду». Теперь разберем, на чем протестанты основывают свое лжеучение об оправдании человека одной верою без подвигов добрых дел и что будто человек не может сделаться угодником Божиим за доброй дела. Лютеране усиливаются основывать свое учение тоже на Св. Писании, извращая по-своему смысл его. Наприм., они указывают – а) на слова из послания ап. Павла к Евреям: *без веры невозможно угодити Богу* – ([Евр. XI:6](#)); но дальше умалчивают, что здесь же указываемые праведники угодили Богу не одною верою, но и подвигами добрых дел; так: – Ной, исполняя волю Божию, потрудился устроить ковчег, при неверии и насмешках современников, и тем угодил Богу; – Авраам, повинувшись воле Божьей, оставил свою родину и решился принести в жертву сына своего, и тем угодил Богу, и *друг Божий наречется* ([Иак. II:13](#)); Моисей, из послушания к Богу, оного потрудился и потерпел, сорок лет руководя мятежный народ еврейский, и тем так угодил Богу, что Сам Бог сказал ему: *вем тя паче всех* ([Исход. XXXIII:17](#)). И все ветхозаветные праведники, претерпевая на земле ради Бога подвиги и страдания, как *странники и пришельцы*, угодили Богу и получили вечное блаженство. б) Дальше указывают протестанты на слова ап. Павла к Римлянам (III, 28): *мыслим верою оправдитися человеку без дел закона*. Но здесь же выясняется, что апостол считает ненужными для уверовавшего во Христа дела обрядового Моисеева закона. Об обрядовом законе он говорит: „вменися Аврааму вера в правду: како убо вменися ему? во обрезании ли сущу или в необрезании? Не во обрезании, но в необрезании ([Римл. IV:9, 10](#)). Об исполнении евангельского закона говорит (VII, 6): ныне упразднихомся от закона, умерше, им же держими бехом, яко работати нам Богови во обновлении духа, а не в ветхости письмене. Почему дальше и учит исполнению сего евангельского закона (XII, 1): „молю вас представити тела ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови; – (стих. 9): ненавидяще злого, прилепляйтесь к благому; (стих 11)

тщанием не лениви, духом горяще, Господеви работающе» и так далее. в) Указывают протестанты на слова ап. Павла к Галатам (II, 16): не оправдится человек от дел закона, но токмо верою Иисус Христовою. Но и здесь св. апостол не то говорит, чтобы подвиги евангельских добрых дел не нужны были к оправданию и спасению человека, а, во 1-х, то говорит, что никто, без благодати Св. Духа и веры во Христа не может оправдаться перед Богом одними личными своими усилиями и трудами в добродетели, а во 2-х – то, что верующему во Христа бесполезно исполнение обрядового Моисеева закона, потому оно и не нужно, а что необходимо ему исполнение дел евангельского закона (V, 6); о Христе Иисусе ни обрезание что может, ни необрезание, но вера любовью поспешествуема, (стих. 18): аще Духом водими есте, несте под законом обрядовым, (стих. 24); иже Христовы суть. плоть свою распяша с страстьми и похотьми, (VI, 2); друг друга теготы носите, и тако исполните закон Христов. г) Указывают еще лютеране на слова апостола к Римлянам (гл. III – 24): „оправдаеми туне благодатию Его, избавление еже о Христе Иисусе, и к Ефесеям (II, 8, 9): благодатию есте спасени чрез веру; и сие не от вас, Божий дар; не от дел, да никто же похвалится». Этим учением св. апостол не отвергает добрых дел ко спасению, а только выясняет порядок спасения человека, – как именно спасение подается человеку, и как он должен принимать его и усвоить себе, именно, – что прощение, оправдание, невменение греха и право на вечное блаженство приготовлены человеку даром, а не за какие-либо заслуги человека, по одной благодати, или милости Божией, но что человек, с своей стороны, обязан принять этот дар Божий и усвоить его в себе сердечною верою и подвигами добрых дел, почему человек не должен хвалиться, что будто он сам приобретает себе спасение, нет, он только готовое принимает по одной милости Божией. И так как верующие созданы во Христе Иисусе на дела благая, да в них ходят ([Ефес. II:11](#)), то они обязаны стараться и трудиться, совершать христианские добродетели, чтобы тем благодарить Бога за дарованную им благодать спасения, чтобы приумножить в себе эту благодать усилением своей веры и своих христианских подвигов, и чтобы таким образом удостоиться быть угодниками Божиими и получить от праведного Бога великую мзду, великую награду. Таким угодникам Своим Господь объявляет в Евангелии: *радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех* ([Матф. V:12](#)). Св. Павел сказал о себе: „подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох; прочее убо соблюдается мне венец правди, егоже воздаст мне Господь в день он, праведный Судия: не токмо мне, но и всем возлюбльшим явление Его“ ([2 Тим. IV:7, 8](#)). И еще апостол сказал о награде христианским подвижникам: „ихже око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его“ ([1 Кор. II. 9](#)). Какая неизреченная милость Божия к нам, грешным людям! Мало того, что всеблагий Господь даровал нам, еще *грешником сущим* ([Римл V:8](#)), избавление и вечное спасение Своими страданиями и смертью на кресте, Он благоволит еще вменять нам в особую заслугу то, что мы, верою и добрыми делами, усвоаем себе этот дар Божий и умножаем его в себе подвигами благочестия, – благоволит еще приближать нас к Себе, как Своих угодников, и удостаивать великих наград.

Говорится о св. Павле и его спутнике Силе, которых темничный страж ввел в дом свой и предложил угощение.

О значении слова завет. Слово завет означает союз, взаимный договор между лицами или сторонами. Вот роды завета Божия, упоминаемые в Библии: а) *Завет послушания*, известный также под именем *завета дел*, который установлен между Богом – Творцом и невинным человеком. В этом завете священным, таинственным символом, или знамением служило *древо жизни* ([Быт. II:9](#); III, 22 – 24). б) *Завет примирения*, который установил Бог с Ноем, когда сказал: *не приложу ктому прокляти землю за дела человеческие* ([Быт. VIII:21](#)). Как на знамение сего завета Господь указал на *радугу* ([Быт. IX:13](#)). в) *Завет наследия*, или умножение потомков, обладание землею, происхождение Мессии и даров, какие имел Он принести на землю, – завет с Авраамом и семенем его, несколько раз повторенный Аврааму, Исааку и Иакову и сынам Израиля при Синае. Видимым знаком сего завета было *обрезание* ([Быт. XVII:1 – 13](#). [Исх. XIX:18](#). [Вт. IX, Б – 11, 32, 52](#)), а за ним и другие обряды В. Завета ([Евр. X:1 – 18](#)). г) *Завет царства* – с Давидом ([2 Цар. VII. Пс. LXXXVIII, 19 – 37](#). [СХХХ, 12](#)). д) *Завет спасения и благодати Иисус-Христовой*. О сем завете говорит ап. Павел: *Бог спас нас и призвал званием святым не по делам нашим, но по Своему благоволению и благодати, данной нам о Христе Иисусе прежде лет вечных* ([2 Тим. I, 9](#)). Завет спасения и благодати есть милосердый союз Бога с людьми, по которому Отец Небесный принимает кающихся грешников, оправданных чрез Иисуса Христа в новое общение с Собою, как Своих людей, как собственных чад или детей, ниспосылает им особые права и благословения, дает новые законы и постановления, и доставляет средства исполнять их, запечатлевая завет свой *кровию Единородного Сына Своего* ([Лук. XXII:20](#)). Этот благодатный завет, предзнаменуемый всеми другими заветами от Бога, был возвещаем людям во все времена посредством жертвоприношений животных, посредством пророчеств и разных прообразований. Вся сущность его состоит в искупительной крови Иисуса Христа; все древние предзнаменования его воспоминаются и осуществляются в таинствах Новозаветной Церкви, особенно в таинстве Тела и Крови Христовой. Благодатный завет Божий во Христе апостол Павел противопоставляет завету или закону Моисееву, называя отеческие дары первого несравненно лучшими, чем все милости, привлекаемые служением левитским. *Ныне Христос*, – говорит он, – *лучшее улучи служение, поелику и лучшего Завета ест ходатай, иже на лучших обетованиях узаконися. Яко сей Завет, егоже завещаю дому Израилеву по оных днех, – глаголет Господь, – дая законы Моя в мысли их, и на сердцах их напишу их, и буду им Бог, и тии будут Мне людие. И не имать научити кийждо искренняго своего, и кийждо брата своего, глаголя – познай Господа: яко вси уведят Мя от мала даже и до велика их: Зане милостив буду неправдам их, и грехов их и беззаконий их не имам помянути ктому. Евангелист Иоанн говорит: закон Моисеом дан бысть; благодать же и истина Иисус Христом бысть* ([Евр. VIII:6, 10 – 12](#); [сн. Иоан. 1:17](#)).

Уа'ллw – бряцаю, касаюсь рукою струн.

Примеч. Что значит слово „евангелие?“ Греческое eu=agge'lion (благовестие), сложное из eu – благо и a=ggalion, a=ggeli'a – вестие или весть, в теперешнем богослужебном языке употребллетсл большею частию без перевода (От Матфея святого Евангелия чтение). На классическом языке это слово в единственном и множественном числе имеет два значения: 1) благая, добрая, радостная весть, и 2) награда или дар за добрую вест приносящему оную. В Новом Завете это слово употребляется только в первом значении, т. е. той единственной и глаанейшей радостной вести, от которой зависит, которой совершается и в которой содержится спасение людей воплотившимся Сыном Божиим от греховной смерти и возведение их к вечной и блаженной жизни. Посему оно называется: *Евангелием Бога о Сыне Его* ([Рим. I:1, 3](#); [1 Петр. IV:17](#); [2 Тим. II, 2, 8, 9, 15, 16](#); [2 Кор. XI:7](#)). – *Иисуса Христа Сына Божия* ([Марк. I:1](#); [Римл. I:9, 15, 19](#); [1 Кор. IX:12, 18](#); [2 Кор. II. 12](#); IX, 13, X,4; [Гал. I:7](#); [Филип. 1:27](#); [I Тим. III:2](#); [2 Тим. I:8](#)), – *Царствия Божия* ([Мф. IV:23](#); IX, 35, XXIV, 14; [Марк. I:14](#)), – *спасения нашего* ([Еф. I:13](#)), – *мира* ([Еф. VI:15](#)), *благодати Божией* (Дн. XX, 24), – *славы Христовой* ([2 Кор. IV:4](#); [1 Тим. 1:11](#)) – *евангелием вечным* ([Апок. XIV:6](#)) и просто евангелием или словом евангельским с подразумеваемыми вышеприведенными определениями ([Марк. XIII, 10](#), Дн. XV, 7).

Примечание. В западной церкви существуют две крайности: или произвольное самоличное толкование Св. Писания без руководства церкви (у лютеран), вследствие чего в понимании его явилось много неправильных толкований и образовалось множество религиозных сект; или запрещение мирянам читать Библию, разве с разрешения епископа (у католиков). Произвольное, в добавок невежественное, толкование Св. Писания породило недавно и у нас в России секту штундистов. Появилась она в России лет 20-ть тому назад, прежде всего близ Одессы, затем распространилась в губерниях: Херсонской, Киевской, Таврической, Волынской, Екатеринославской, Могилевской и Бессарабии. Первым распространителем штундизма в России был реформатский пастор немецкой колонии Рорбах, близ Одессы, Бонекемпер, сам принадлежавший к братству друзей Божиих, или протестантских пиетистов, основанному в Германии в начале XV в. пробстом Яковом Шпенер. Русский штундизм тождествен с протестантским пиетизмом в соединении с анабаптизмом. Штундасты отрицают православную церковь и ее иерархию, таинства и прав. обряды, имеют своих пресвитеров, выбранных из старших братьев, которые по своему совершают таинства, и перекрещивают взрослых, поступающих в их секту. В известные часы (sehtunde – час, отсюда и название – штунда) после обеда и вечером сектанты собираются в частный дом, поют свящ. песнопения и читают Евангелие, объясняя прочитанное по своему пониманию, не следуя объяснению прав. церкви. Сами сектанты называют себя не штундистами, а новообращенным русским братством (Церк. Вестн. 1882 г., №№ 42, 48).

Примеч. Вот несколько исполнившихся пророчеств, как доказательства богодухновенности Св. Писания. I. Давно исполнились и исполняются на наших глазах великие пророчества, начертанные и в новозаветных книгах Священного Писания. Господь Иисус Христос сказал: *проповестся сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем языком* ([Мф. XXIV, 14](#); [XXVI, 13](#)). И, действительно, ни одна вера в мире не имела и не имеет столько проповедников среди всех народов, как вера христианская, и не одна книга в мире не переведена на столько языков, как Святое Евангелие. II. Пресвятая Дева Мария, по зачатию Ею Господа Иисуса Христа, будучи сретена святою праведною Елизаветою, предрекла Духом Святым о Себе, что *отныне ублажать Ее вси роди* и что *Ей сотворил величие Сильный* ([Лук. I:48, 49](#)). Эти слова Богоматери поведаны миру св. евангелистом Лукою, когда свет Евангелия только еще начал заниматься между народами римской империи среди глубокой тьмы неверия и нечестия, когда образованнейшие из людей того времени не знали многих племен и народов, живущих на земле. И вот прошло с того времени более восемнадцати столетий и теперь нельзя не видеть исполнения пророчества Св. Духа о смиренной Пресвятой Деве; христиане наполнили и измерили землю, имя Матери Господа вместе с Евангелием возведено всему миру, и Она ублажается верующими всех племен и народов от востока солнца до запада. Далеко не вполне собранные сведения о празднествах, установленных во имя Ее у разных народов, показывают, что почти в каждый день года там или здесь совершаются Ей празднования в воспоминание какого-либо события из жизни Ее или в благодарение за знамения благоволения, Ею явленные, а во многие дни воздается Ей чествование не в одном, а в разных местах за различные благодеяния. III. В частности о составе Своей церкви и судьбе иудейского народа и города Иерусалима Господь Иисус Христос предсказал, что церковь Его будут составлять главным образом язычники, которые придут от востока, и запада, и севера, и юга и возлягут в царствии Божием, а иудеи будут изгнаны вон, и что они, считающие себя первыми, будут последними ([Лук. XIII:28-30](#); [XIV, 21 – 24](#); [Мф. XX:16](#); [XXI, 43](#)), что они отведутся в плен во все народы, и что Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников ([Лук. XXI:24](#)). И святому апостолу Павлу было открыто, что ожесточение в Израиле произошло до времени, пока войдет полное число язычников в церковь ([Рим. XI:25](#)). Все это исполнилось и исполняется доселе на наших глазах. Зная все это, истинный христианин не поколеблется в богодухновенности книг Св. Писания, хотя и встречает в них места, приводящие его к некоторым недоумениям и для его ограниченного ума трудно объяснимые. Великой ответственности подвергается тот, кто, видя в мире бесчисленное множество доказательств всемогущества и премудрости Творца его, но в то же время замечая в мире кажушиеся ему некоторые недостатки и несовершенства, будет отвергать бытие и действие всемогущего и премудрого Творца и Промыслителя мира. Великой ответственности подвергнется и тот, кто, имея множество доказательств действия Св. Духа в церкви и в частности в писателях священных книг, но в то же время встречая затруднения в объяснении некоторых мест этих книг, будет отвергать их богодухновенность и великое значение их в деле спасения людей (По кн. „Беседы об основных истинах свят. православной веры», Сергия, архиеп. Владимирского. Москва 1893 г., стр. 302 – 305).

Примеч. Скажем здесь о признаках истинного пророчества. Для того, чтобы определить действительно ли известное предсказание есть действие сверх-естественное и не может быть объяснено естественным образом, надо обратить внимание – а) на его предмет, которым (предметом), как мы знаем из самого понятия о пророчестве, непременно должны быть понятия случайные: этим только сверхъестественные предсказания и могут отличаться от всех предсказаний естественных, человеческих, имеющих предметом своим события необходимые, каковы предсказания астрономов, политиков, врачей; б) на образ предсказания, который также, по требованию самого понятия о пророчестве, непременно должен быть, сколько возможно, ясен и определен: этою чертою отличаются пророчества от предчувствий человеческих, обыкновенно темных, от разных гаданий и предположений на счет будущих событий, от всех прорицаний языческих, которые всегда были неопределенны, темны, двухсмысленны, как дело хитрости и обмана, каково напр. известное изречение дельфийского оракула: „do-mi-ne-se-de-as“ (Слова эти можно понимать и так: „domi ne sedeas», т. е. „дома не сиди“, иначе: „отправляйся“ и проч.; но можно читать их и так: „domine esdeas», т. е. „господин, сиди“, иначе – «не трогайся» и т. д.). Далее – в) следует обращать внимание на цель пророчеств, которая всегда должна быть вполне достойна Бога, и притом особенная, высочайшая, какою, по преимуществу, надо признать – содействие падшим людям в деле веры и нравственности. Наконец г) должно иметь в виду обстоятельства, которыми сопровождается то или другое предсказание; истинные пророчества, как получаемые пророком от Самого Бога, не могут зависеть от условий места, времени, или каких-либо предварительных приготовлений, завися единственно от воли Божией. А потому странно было бы назвать пророчествами предсказания языческие или какие бы то ни было, если они привязаны бывают к определенным местам, к определенным временам, и сопровождаются известными предварительными приготовлениями. Таковы, напр., были предсказания, не говоря уже о их двухсмысленности, дельфийской жрицы Пифии, которая могла давать свои предсказания только однажды в году, около начала весны, – и изрекала обыкновенно после различных приготовлений (Так она, готовясь к предсказаниям, три дня постилась, мылась в кастальском источнике и пила из него несколько капель воды, жевала лавровые листья, собранные у того же источника, затем возводилась на треножник, сделанный определенным образом, в предварительно поставленный на таком месте, где с особенною силою могли действовать одуряющим образом весенние испарения, выходившие из земли в проч. т. п.). Таковы же предсказания современных нам спиритов, которые обыкновенно дают свои ответы вопрошающим после предварительных и секретных приготовлений к тому. Но не так поступали истинные пророки, говорившие от лица Божия; они говорили во всякое время и везде и не имели при себе никаких снарядов; говорили всегда одну истину, говорили с тем, чтобы просветить людей светом веры и святой деятельности. Следовательно их пророчества, из которых весьма многие уже исполнились во всей точности, а другие исполняются и исполнятся еще в будущем, суть несомненно пророчества сверхъестественные, сообщенные Самим Богом, а вместе с тем и все, что они сообщают нам в своих писаниях – от Бога же. Решительнее этого признака божественности священных книг не нужно и желать (Из кн. „Уроки по пространному христ. катих. прав. церкви“, кн. 1-я, прот. Георгия Титова, изд. 2-е. Спб. 1889 г., стр. 110 – 111).

Примеч. Главное отличие чуда от фокуса состоит: а) в том, что относительно истинного чуда нет никакой возможности указать, каким образом оно совершено, тогда как никакой фокус не исключает возможности объяснения способа его совершения. Если относительно известного действия или явления показано, как оно совершено, т. е. какими естественными или искусственными способами и средствами, такое действие ни в каком случае не может уже претендовать на чудесность; б) в том, что чудо неразрывно соединено с истинным учением, в доказательство которого оно совершается, тогда как ложное знамение может быть орудием лжи. В Св. Писании находится прямое предостережение от увлечения ложными чудесами без проверки того учения, в доказательство которого они совершаются. „Если явится пред тобою пророк и сотворит пред тобою знамение и чудо, но скажет пойдём послужим богам иным, то не слушай пророка того и не ходи вслед его“ ([Втор. XV](#) гл.); в) в том, что истинное чудо всегда имеет нравственно-благотворную цель, между тем фокус не имеет этой цели. Истинным чудом подается высшая помощь человеку в деле возвышения его к своему первому истинному назначению. Тот же самый Деятель, которому мир обязан началом своего бытия и жизни, действует в чуде с целью возвысить человека из того состояния, в которое он стал к природе вследствие падения (Сост. по кн. проф. Н. Рождественского „Христ. аполог., т. II, стр. 158 – 159; 160 – 168).

Есть ли теперь чудеса? Подобного вопроса истинный христианин, истинно верующий и предложить не посмеет; если же он слышится, – то разве из уст маловера, или невера. Чудо есть такое событие, которое не может быть совершено никакою силою человеческою, а только силою Божиею; значит, пока не оскудела эта сила Божия, – а когда она оскудеть может? – до тех пор должны быть и чудеса. – Чудеса служат средством к распространению и утверждению веры Христовой; но везде ли распространена, везде ли утверждена вера Христова? Нет, еще целые миллионы не ведают истинного Бога, целые миллионы хоть и ведают истинного Бога, но не знают истинной церкви Его. Значит, чудеса и теперь должны быть, как средство к распространению и утверждению веры Христовой. Но не эта только цель чудес. Зачем, например, Иисус Христос, воскресил сына вдовы наинской? Затем, что он сжалился над бедною вдовою ([Лук. VII:13](#)). Зачем исцелил отрока, о котором мы слышали в евангельской истории? По тем же самым побуждениям. Зачем, по слову Григория, неокессарийского чудотворца, гора сдвинулась с места своего? Затем, что она мешала ему устроить тут церковь для верующих (Чет.-Мин. 17 нояб.). Зачем для праведной Елизаветы гора разверзлась по молитве ее? Затем, чтобы укрыть в своих недрах мать с младенцем Иоанном от преследования кровожадного Ирода (Чет.-Мин. 24 июн.). Значит, чудеса бывают не для того только, чтобы распространять и утверждать веру Христову, а совершаются и вообще для блага и спасения людей, совершаются благостию всемогущего Бога для того, чтобы избавлять людей от разных бед и горестей со мере веры их и молитвы. Значит, пока благость Божия существует, – а когда она перестанет существовать? – пока бедствия людей не прекратятся, – а когда они прекратятся? – пока будут еще оставаться на земле и вера и молитва, – а когда их не будет? – до тех пор должны быть и чудеса на земле. Но отчего же чудеса *теперь не так видны между нами?* – Солнце для всех светит одинаково; но слепые не видят света его потому только, что слепы. Теперь не видно чудес... А посмотрите на наши явленные и чудотворные иконы. Не чудо ли это? Зачем стекаются туда целые тысячи, зачем целые сотни больных и увечных теснятся вокруг тех мест, которые ознаменованы чудотворными иконами? Не затем ли, что оттуда струятся токи исцелений для веры и молитвы? Посмотрите на св. нетленные мощи наших угодников Божиих... Ужели это не чудо? А все наши св. таинства, – например, крещение, в котором человек, погружаясь телом в воду, омывается от грехов; таинство причащения, в котором хлеб и вино прелагаются в истинное тело и в истинную кровь Христову; таинство елеосвящения, в котором человек исцеляется не только от недугов духовных, но не редко и от болезней телесных?.. Ужели и это не чудо? Но вы хотели бы, кроме этих постоянных чудес, видеть все чудеса, о которых древность нам повествует: хотели бы, например, чтобы больные ваши исцелялись от одного слова какого-нибудь чудотворца; хотели бы, чтоб пред вашими глазами горы двигались, как сказал Спаситель и как, по слову преп. Марка, гора действительно сдвинулась с места своего и двигалась дотол, пока он не остановил ее... И чего бы вы не захотели от чудес? Но искать чудес без нужды – значит искушать Господа, искушать так, как, например, искушал Его диавол, предлагавший Ему превратить камни в хлебы. И если бы мы действительно имели веру, как зерно горушно, как сказал Господь, – Господь, без сомнения, творил бы для нас чудеса, когда была бы в них нужда, творил бы для нашего блага, а не для любопытства, как не переставал Он творить для истинно верующих. Истинно верующие и видят чудеса и пользуются чудесами; а для неверующих или нет чудес, потому что они не достойны их, или если и есть, то они не видят их. Как так, скажете, чудеса есть, а их невидно? – Очень просто. Пересмотрите историю земной жизни Иисуса Христа: тут ли чудес не было? А все ли видели тогда чудеса? Если бы все видели, то, конечно, и не распяли

бы Господа славы. А история христианских мучеников?.. Каких и тут не совершалось чудес! А все ли видели эти чудеса? Ах, если бы все видели, то кровь мученическая не проливалась бы так долго! Вспомните, например, Юлиана Богоотступника. Решившись осмеять пророчество Спасителя о разрушении храма иерусалимского, он приказывает восстановить разрушенный храм, и тысячи чад Авраамовых с радостью спешат исполнить его приказание; но бури, громы, землетрясения разбрасывают материалы, а огонь с неба и из под земли опалает самих тружеников, и спалает так, что на телах их делает кресты, которых и смыть было нельзя. Не чудо ли тут?.. Но Юлиан и подобные ему не видят тут чуда. Есть, конечно, не мало есть и теперь подобных людей, и где верующие видят чудо, там они только глумятся над ним. Иной, например, с верою помазывает больного елеем от св. иконы, и вера низводит на него благодать Божию; больной выздоравливает и в слезах благодарности изливает душу свою пред Богом, а неверующий смеется над его простотою, почитая исцеление делом естественным. Вообще, случаев в жизни, где проявляется дивная, всемогущая сила Божия, очень, очень много, и теперь верующий, представив себе все подобные случаи, невольно изумится величию Божию, невольно скажет вместе с св. Давидом; *кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса* ([Пс. LXXVI](#), 15. Из книги: „Минуты пастырского досуга», еп. Гермогена т. 1, стр. 69 – 75).

Примеч. Приведем здесь несколько чудес, как доказательство божественности христианской веры. 1. В конце III столетия и особенно в начале четвертого воздвигнуто было самое тяжкое гонение на христиан со стороны императора Диоклитиана и потом его преемников. Но вот император Константин делается единодержавным государем римской империи силою креста Христова. В 312 году, идя с войском против врага своего Максентия из Галлии или нынешней Франции в Италию, Константин молил не языческих богов, а верховного Бога всяческих, чтобы Он вразумил его о Себе и помог на войне против врага, и вот „однажды в полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться к западу, царь собственными своими очами увидел составившееся из света и лежавшее на солнце знамение креста с надписью: *сим победидай*. Это зрелище объяло ужасом как его самого, так и все войско, которое следовало за ним. Константин однако ж находился в недоумении и говорил сам себе: что бы значило такое явление? Но между тем, как он думал и долго размышлял о нем, наступила ночь. Тогда во сне явился ему Христос с виденным на небе знамением и повелел сделать знамя, подобное этому виденному на небе, и употреблять его для защиты от нападения врагов. Так об этом повествует церковный историк епископ Евсевий, современный царю и говорит: «нас с клятвою уверял в этом победоносный царь, когда, спустя долго после того, мы писали настоящее сочинение и удостоились его знакомства и беседы: посему, кто станет сомневаться в истине сего сказания, — тем более, что и последующее время было свидетелем его истины?» (Евсев. Церк. Истор. т. II, стр. 79.). Константин с этим знамением всегда оставался победителем над врагами. Убедившись в божественности христианской веры, он церковь Христову из гонимой сделать господствующею. 2. Но вот, спустя 60 лет после явления св. креста царю Константину, на престол римской империи вступил Иулиан Богоотступник; воспитанный в христианской вере, он перешел на сторону язычников и стал гнать христиан. Господь Иисус Христос предсказал об Иерусалимском храме ученикам, что камня на камне не останется от него; все будет разрушено и на месте святом будет стоять мерзость запустения ([Мф.](#) XXIV 2, 15). Иулиан дал распоряжение Иудеям о восстановлении храма иудейского на месте разрушенного, приказал выдать им на то деньги из общественной казны, а правителю Палестины повелел содействовать построению храма. Рабочие во множестве приступили к делу; но, как пишет современник Аммиан Марцеллин, язычник, придворный и обожатель Иулиана, „страшные клубы пламени, часто исторгавшиеся из основания, делали это место неприступным, сожигая неоднократно работавших; таким образом сие предприятие остановлено стихиею, отгонявшею упорно рабочих» (кн. 23 гл, 1). Об этом свидетельствуют и иудейские писатели. Один раввин Бен-Иехаия, писавший об этом в следующем V столетии, говорит, что огонь исторгался с такою силою, что при этом железной части здания расплавились и бесчисленные иудеи сожжены. Он видел в этом чудо, но объяснял его неблагоприятием Божиим, потому что храм восстанавливаем был по указу царя-язычника. Но и храм Соломонов строился мастерами-язычниками и второй иудейский храм после плена Вавилонского строился по указу царя персидского-язычника. Об этом дивном событии с торжеством говорят в том же четвертом столетии святые великие отцы церкви. Современник и соученик Иулиана, св. Григорий Богослов в слове против Иулиана говорит, что в это время на себе стоял блистающий крест и одежды зрителей запечатлены были крестами; святой Иоанн Златоуст очень красноречиво изобразил это чудесное событие в своей беседе против иудеев, спустя 20 лет после совершения его; об нем свидетельствуют и другие отцы церкви, равно и христианские историки пятого века, так что в действительности его нельзя сомневаться. По свидетельству историков, многие из посторонних зрителей сбегались смотреть

на это зрелище борьбы рабочих с таинственной огненной стихией. Никакими естественными причинами нельзя объяснить этого события. Воспламеняются газы и умерщвляют рабочих, но в подземельях или в закрытых местах, и притом воспламеняются от огня, а здесь работы производились на открытом воздухе и днем, и горючие газы, если бы и исходили из земли, не могли воспламеняться с такою силою, и, конечно, все упорство и вся строительная хитрость употреблены были иудеями; но огонь, сожигавший рабочих, был упорнее и заставил оставить дело к великому стыду иудеев и самого императора. Заметим, что кроме сего случая не менее четырех раз производились большие работы на этом месте с основания, во-первых, при построении храма Соломонова, во-вторых, при построении храма после плена Вавилонского, в третьих, при царе Ироде во время великих перестроек в храме и пристроек к нему и, в четвертых, в начале седьмого столетия при построении, на этом самом месте, мечети магометанской, которая стоит и доселе. Не было никаких клубов пламени при тех постройках с основания, а при Иулиане упорнейший огонь! По истине это великое, всемирное чудо, совершившееся в глазах жителей большого города: христиан, иудеев и язычников. Иулиан затем убит неизвестною рукою на войне с персами, и язычество более не восставало, а иудеи доселе без храма и жертв. 3. Наконец в этом столетии христианскую церковь одержана победа над еретиками арианами. Бог подтверждал православную веру в Сына Божия великими знамениями и чудесами. Скажем о некоторых из них. Однажды, пишет св. Афанасий, архиепископ александрийский, в составленном им житии преподобного Антония Египетского, ариане (ложно учившие о Сыне Божиим, Который, по их мнению, был не истинный Бог, от вечности раждаемый от Бога Отца и едиnorodный Ему, а только самое высшее творение Божие) распустили слух, будто и Антоний одинаковых с ними мыслей. Тогда он вознегодовал и, по просьбе епископов и всей братии, прибыв в Александрию, осудил ариан. Здесь Господь чрез него освободил многих от бесов и исцелил повредившихся в уме, так что в немногие дни его пребывания в Александрии обратилось в христианство из язычников столько, сколько в иные времена обращалось в продолжение года. Так пишет очевидец, саи са. Афааасий. Это было при императоре Констанции. После смерти Афанасия на престол александрийской патриархии вступил арианин Лукий, воздвигший жестокое гонение на православных. В это время отцами монахов были по жизни и по летам Макарий (Египетский) и Исидор, другой Макарий (Александрийский), и Гераклид и Памво, ученики Антония. Когда они находились в палатках и среди молитвы ожидали убийц (посланных Лукием), принесен был к ним человек, издавна сухой всеми членами, особенно же ногами. Но когда он помазан был елеем во имя Господне, тотчас утвердились стопы его. И когда они сказали: во имя Иисуса Христа, Которого Лукий гонит (то есть, в лице исповедующих Его единосущных Богу Отцу), стань на твои ноги и возвратись в дом свой, он тотчас, встав и скача, стал благословлять Бога. Об этом говорит очевидец, западный церковный историк Руфин, бывший в это время у этих отцов подвижников. «Я говорю о том, что сам видел», пишет он. Это было при императоре Валенте. 4. При этом же императоре ариане стали разглашать, что знаменитый подвижник Иулиан Савва, живший в Месопотамии при реке Евфрате, участвует в их учении. По просьбе епископов антиохийского патриархата Иулиан пришел в Антиохию Сирскую. Исцелив многих больных в доме, в коем остановился, он пошел в собрание православных. Когда он проходил под воротами царских палат, один нищий, лишенный употребления ног и ползавший по земле, прикоснувшись рукою к его плащу, освободился от болезни и, вспрыгнув, побежал так, как ходил до болезни. После сего все население города стекло, и место военного учения было совершенно наполнено собравшимся народом. Клеветники (ариане) покрыты были стыдом, а православные были обрадованы. Некоторый муж, занимавший важную должность и управлявший всем Востоком, прислал просить старца придти к нему и исцелить его от болезни. Иулиан немедленно пришел к

нему и, помолившись, словом разрешил болезнь. Так пишет историк епископ Феодорит со слов очевидца Акакия, епископа Верийского. 5. Из четвертого столетия до нас дошли описания многих чудес в сочинениях Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского и других. В своих описаниях они повествуют о разных чудесах, совершившихся над ними самими, над членами их семейств и над другими современными им лицами. Св. Афанасий Великий описал жизнь преподобного Антония Великого. Она вся исполнена великих чудес. Палладий, епископ Еленопольский, в Лавсаике описал многие чудеса живших в IV веке подвижников Египта и других стран, как современник и очевидец. Имеем мы много самых достоверных описаний чудес в церкви Христовой, совершившихся и во все последующие столетия. Таким образом доказательства Божественности христианской веры, явленные и являемые свыше самим Богом, начинаясь от первых людей на земле, простираются до нашего времени. Несмотря на то, в наши времена есть и между христианами такие люди, которые, видя, не видят дел Божиих и, слыша, не слышат о них. На верных христианах лежит долг молиться, да обратятся на путь истины коснеющие в неверии и да исцелит их в Троице славимый Бог, Ему же слава, честь и поклонение во веки веков (Извлечено с сокращ. из кн. „Беседы об основных истинах св. правосл. веры“, Сергия, архиеп. владимирск. Москва. 1893 г. стр. 141—150).

Примеч. Указывают на быстрое распространение магометанства; но а) магометанство распространено было насилием и войною, мечем и огнем. В продолжение двадцати трех лет сам Магомет в пятидесяти сражениях предводительствовал дикими арабами, а по смерти его Абубекер, Омар и другие халифы обагрили Аравию, Палестину, Сирию, Египет, Персию и Испанию потоками крови „неверных», б) [исламизм](#) распространился быстро также и от свойства своего учения, потому что, будучи обольстителен для чувственности, он обещает чувственные нескончаемые наслаждения за гробом и вследствие этого привлек к себе много восточных народов, но не успел распространиться на западе, где подобные приманки, вследствие высшего культурного развития, не имели такой привлекательности, как на востоке. Причиною скорого распространения магометанства, кроме силы оружия Магомета и чувственной прелести его учения, были еще внешние современные обстоятельства, именно: в мире христианском – в Александрии, Константинополе, Иерусалиме и на всем востоке – в VI веке шла разрушительная борьба: с одной стороны христианства с язычеством, с другой православия с ересями и расколами. Сама гражданская власть нередко вступала в эти религиозные распри, преследуя то еретиков, то православных. Когда имя Магомета и его корана проникали всюду с пламенным фанатизмом и с Силою меча: в христианском мире не было мира, согласия и единения, что естественно обуславливало успешное распространение ислама.

См., напри́м., житие преп. Антония Великого.

См. Четъи-Минеи, Пролог, Патерики.

Примеч. Метод, которому следовали в древней церкви огласители при наставлении новых членов церкви. Общий характер метода, которому, в древности следовали огласители при наставлении новых членов церкви, был таков. 1. Прежде всего здесь тщательно соображались с внутренним и внешним состоянием оглашаемого лица. Это тем более необходимо было делать, что в древности, при многочисленности оглашенных, в состав их входили люди различных возрастов и знаний: совершеннолетние и малолетние, и образованные и необразованные, ученые и простые люди... Поэтому естественно, что огласительное наставление и со стороны своего содержания и со стороны своего характера не могло быть всегда одинаково. Иначе, без сомнения, должны были наставлять людей необразованных и простых, и иначе – образованных в ученых. На такое различие наставления приспособительно к степени умственного состояния оглашенных мы находим определенное указание у бл. Августина. В своем тракте „De catechizandis rudibus» он весьма ясно и подробно излагает о том, чему и как учить при оглашении людей ученых, которые, конечно, еще прежде оглашения бывали знакомы со многими истинами христианства, людей среднего образования, людей не искренно расположенных к христианству и, наконец, людей совершенно необразованных. 2. Но применяясь ко всякому, пастыри церкви преподавали оглашаемым христианские истины как можно кратко. Как младенцы в духовной жизни, оглашенные еще не в силах были воспринять всю совокупность христианских истин, во всей их полноте. „Прежде чем вы вступите в общество верующих, говорит св. Кирилл Иерусалимский готовящимся к крещению, – мне кажется теперь бесполезно сокращенно представить нужные догматы, дабы обилие предметов не произвело в вас забвения о важнейших для размышления истинах». Блаженный Августин, давая наставление, как огласители должны изъяснять Священное Писание пред оглашенными, также замечает: „повествование будет полное, когда кто начнет с первых слов книги Бытия... и доведет оное до настоящих времен церкви. Но не должно однако ж... все книги... если бы и выучили оные до слова, передавать наизусть или своими словами пересказывать и объяснять все содержание их... об всем надобно сказать кратко и в общих чертах и выставить на вид только замечательнейшие события, историю коих охотнее слушают, и при том такие, которые поставлены в числе членов веры». 3. Но главное общее правило, которое соблюдалось пастырями церкви при наставлении оглашенных, – это постепенность в сообщении истин христианства, переходе от меньшего к большему, от предметов легких и понятных к более трудным и возвышенным, таинственным, при чем все преподаваемые истины должны были находится между собою в строгой связи в последовательности. „Учение, по порядку преподаваемое тебе о бане возрождения, говорит св. Кирилл Иерусалимский оглашаемому, – ежели сегодня будет опущено, то когда вознаградится? Представь, что время садить дерева: ежели не вскопаем земли и не посадим их, то в какое другое время хорошо может быть посажено, что сперва посажено худо“. Поэтому, здесь же, тот же отец церкви наставление оглашенным уподобляет зданию. „Представь, говорит он, что огласительное поучение есть строение. Ежели не укрепим оно, как следует, связями, дабы не оказалось расщелин, то и строение будет непрочное. Но надлежит по порядку класть камень на камень, уголь связывать углом, излишнее отбрасывать и таким образом строение возвышать. Подобно мы доставляем тебе будто камни познания. Должно слушать о живом Боге, о суде, Христе и о воскресении, о многом надлежит говорить по порядку, ныне сказано сие порознь, а потом представлено будет в связи». Благодаря такому методу огласительного наставления, научение оглашенных самым главным предметам в древней практике обыкновенно было пред самым только крещением. В

это именно время оглашенным преподавались символ веры и молитва Господня. В это же время они были научаемы и тем ответам, какие требовались от них при крещении (Сост. по кн.: «История чинопоследования крещения и миропомазания», Алмазова, стр. 45 – 48).

Примеч. Вот перечень семи вселенских и десяти поместных соборов, которыми руководится церковь, как правилами: *Великие соборы*: 1) Никейский первый, бывший в 325 году, в присутствия 318 отцов. 2) Константинопольский первый, бывший в 381 году, в присутствии 150 отцов. 3) Ефесский, бывший в 431 году, в присутствии 200 отцов. 4) Халкидонский, бывший в 451 году, в присутствии 630 отцов. 5) Константинопольский второй, бывший в 553 году, в присутствии 165 отцов. 6) Константинопольский третий, бывший в 680 году, в присутствии 170 отцов. К нему присоединяется Трульский, бывший в 691 году. 7) Никейский второй, бывший в 788 году, в присутствии 367 отцов. *Поместные*: Анкирский (бывший в 314 и 315 год.), Неокесарийский (в 315 г.), Карфагенский (в 318 г.), Гангрский (в 340 г.), Антиохийский (в 341 г.), Сардийский (в 347 г.), Лаодикийский (в 364 г.), Константинопольский (в 394 г.). Сии соборы, равно правила некоторых святых отцов указаны и одобрены шестым вселенским собором во втором правиле. К правилам осьми поместных соборов в девятом веке присоединены постановления Константинопольского, бывшего в 861 году, именуемого двукратным и правила собора 879 г., бывшего в Софийском храме.

Святой мученик Варлаам, уроженец Антиохии Сирийской, жил в царствование Диоклетиана. Память его ноября в 10 день.

Примеч. В XIV веке архиепископ фессалоникский [Григорий Палама](#) говорил, что свет, явившийся в Фаворе, не есть свет сотворенный, а есть действо Божества, как будто уделение от вечного неприступного света, в котором обитает Божество. Мы не смеем отвергать сего объяснения, потому что из евангельской истории известно, что сей свет сиял от Божества, сокрывавшегося в человечестве Сына Божия, а не был собран из воздуха материального мира. Но вместе с сим должны признать и то, что сей свет совершенно был отличен от света солнечного, или другого какого-нибудь, ибо известный нам свет (например, солнечный) подлежит ограничениям, пространства, имеет движение и притом, не мгновенное, а наступательное. Исчислено астрономии, что свет солнца и свет неподвижных звезд долетает до земли не в одно мгновение, но имеет нужду в некотором времени для своего стремления – это уже ограничение: он может и расширяться и концентрироваться (стягиваться), давать из себя разные видоизменения (колеры). Все сие показывает, что недостойно приписывать такой свет неограниченно природе Божественное. Но если последуем объяснениям благопросвещенных мужей, каков, например, был Григорий Палама, и объяснениям церкви, принявшей учение его, и признаем, что некоторый свет Божества мог отразиться и для зрения человеческого: тем не менее должны будем утверждать, что он не подлежит всем тем ограничениям, каким подчинен сотворенный свет материального мира» (Сост. по кн. „Лекции по умозрительному Богословию», профес.-прот. Ф. Голубинского. Москва. 1868 г., стр. 176 – 178).

Прим. Нравственное приложение догмата о духовности существа Божия. Дух есть Бог. Истина сия весьма поучительна для нас. „От познания духовного Божия существа последует, пишет святитель Тихон, – что человек будет Его почитать не веществом, не златом, не серебром, ни другими материалами, не разбором пищи и одеяния и видимыми церемониями едиными, но духом, т. е. страхом, любовью, смирением, терпением, покорением воли своей воле Его и прочими делами, от Него заповеданными. Дух духом почитается. Богу всякая наружность и вещество неприятно, без внутреннего духа. Истиннии поклонницы поклонятся духом и истиною, глаголет Господь. Ибо Отец таковых ищет поклоняющихся Ему. Дух есть Бог, и иже кланяется Ему, духом и истиною дотоит кланяться – Почтим убо Боги, яко Духа, духом; сотворим волю Его и заповеди Его; за грехи наши дух сокрушен и сердце сокрушенно и смиренно принесем. Все тщание христианину надобно о том иметь, чтобы душу свою исправить. Бог к душе вашей глаголет, а не к телу, которое есть орудие души. Исправим убо душу нашу, яко дух в покорение и послушание Богу. Тогда и внешние дела наши исправны будут и тако будем, Бога нашего духом и истиною почитать» („Излож. христ. уч. прав. кафолич. церкви“. Спб. 1869 стр. 12).

Примеч. Нравственное приложение догмата о единстве Божию. „Нет сомнения у христиан, пишет святитель Тихон Задонский, что есть Бог, и есть един существом, но троичен в лицах: Отец и Сын и Святой Дух; и Он есть верховнейший властелин, и есть Царь царей и Господь господей... Отсюда последует: Его единого, яко Бога и Создателя и Промыслителя своего, должно нам, мне и тебе, признавать и исповедовать и сердцем веровать в Него. Ему, яко Господу и властелину и Царю нашему, я и ты должен дух свой покорять и повиноваться. Ты думай и держи так неотменно и несомненно, что Он есть твой Бог, Творец, Господь, Царь и Промыслитель, хотя и всех Он есть Богу. Тогда с помощью Его породится в тебе новое движение и новый дух..., но везде нужна молитва. Ибо мы без Бога и размышлять о Боге не можем по надлежащему» (Сн. кн. Изложен. христ. уч. православной католической церкви». Соб. 1869 г., стр. 7).

Примеч. Нравственное приложение догмата о святости Божией. «Святость Божия учит св. Тихон Задонский, – научает нас свято и непорочно жить, когда хотим с Богом иметь общение. – Заблуждают те христиане и от Бога удалились, кои творят дела темные, т. е. грешат» („Излож. христ. уч. православно-кафолич. церкви». Спб. 1869 г., стр. 46).

Примеч. Вот несколько примеров явлений природы, свидетельствующих о премудром Творце мира. В природе мы замечаем немало явлений, в которых ясно видна определенная цель, для которой они существуют и к которой они наилучшим образом приспособлены. Такие явления убедительно говорят нам, что мир есть произведение разумного Существа, которое вполне знает отношение между средствами и целью, и потому создало верные средства для определенных целей. Кроме того, у животных мы замечаем такие действия, в которых ясно видны следы разума, между тем как сами производители этих действий, животные, руководствуются слепым инстинктом и не имеют разума. Чей же это разум отпечатлевается в действиях животных? Очевидно, разум Творца их. – Укажем на некоторые из этих замечательных явлений. 1) *Исключение воды из общего физического закона.* – В науке известен следующий закон: все тела от теплоты расширяются, а от холода сжимаются. Вода также сжимается от холода, но только до того момента, с которого начинается замерзание ее, или, как говорят, до *точки замерзания*. При самом же замерзании вода не сжимается уже, а напротив расширяется. Если вы нальете водою бутылку до самых краев и, закупорив, поставите на мороз, то бутылка лопнет: лед занимает более места, чем занимала вода, из которой он образовался. От этого происходит, что вода и лед, взятые в одинаковом объеме, имеют различный вес: лед легче воды, и потому он плавает на ней, а не тонет. К чему-же служит такое исключение воды из общего физического закона? – Если бы вода сжималась от холода *непрерывно*, то замерзающие частицы ее, как наиболее плотные и потому имеющие больший вес, не могли бы оставаться на поверхности воды, и непременно были бы на дне вместилища воды; а в таком случае замерзание воды начиналось бы снизу и простиралось на всю ее массу. Так действительно и замерзает масло, которое непрерывно сжимается от холода. Но так как замерзающие частицы воды расширяются, то они, делаясь легче остальной воды, плавают на ее поверхности, и замерзание начинается сверху. Когда же на поверхности реки или озера образуется ледяная кора, то она защищает воду от дальнейшего охлаждения и не допускает, чтобы вся вода превратилась в сплошную массу льда. – После этого понятно, что указанное вами исключение воды из общего физического закона существует не напрасно. Этому исключению мы обязаны тем, что можем и зимою пользоваться в реках в озерах водою в жидком ее состоянии. Еще важнее то, что только при этом исключении водяные животные имеют возможность и зимою жить в воде. Не будь этого исключения, – вся вода в реках и озерах превратилась бы зимою в сплошную массу льда, и водяные животные погибли бы зимою. 2) *Как умеряется испарина в человеческом теле в теплых климатах?* – В теплых климатах солнечный жар может производить чрезмерную испарину в человеческом теле, а чрезмерная испарина производит расслабление. Поэтому, если бы в природе не было противодействие чрезмерной испарине, какую солнечный жар может производить в нашем теле, то теплые климаты, столь выгодные для человека во многих других отношениях, были бы неблагоприятны для здоровья людей, особенно тех, которые должны работать, и долее и чаще других находиться под открытым небом. Но чрезмерной испарине в нашем теле противодействует то же самое солнце, которое способно производит ее своею теплотою. От продолжительного действия солнечных лучей кожа наша делается толще, грубее и тверже; а чрез это она становится менее способной пропускать чрез себя испарину. Таким образом, кто больше подвергается солнечному жару и опасности расслабления от чрезмерной испарины, тот больше пользуется и противодействием солнца чрезмерной испарине в теле. Дивное равновесие! Мудрое сочетание противоположных действий в одном творении (солнце), для благодетельного уравнивания одного действия другим! Здесь печать премудрости о

благости Творца! Надобно присовокупить еще, что, если человек и больше потеет в жарких странах, чем в умеренных климатах, то расслабление и вялость, которые от этого могут произойти, также предотвращаются действием солнца на наше тело. Известный английский врач Кильгур в своих „Лекциях о обыкновенных деятелях жизни“ говорит, что солнечный свет увеличивает крепость и напряженность мышечных волокон (см. „Библия для чт.“ т. 8, II, 1835 г., смесь, стр. 13). От всех указанных вами благотворных действий солнца на наше тело зависит, что рабочие люди так же сильны в тропических, как и в умеренных климатах. Мало того, в жарких странах человек, живущий в тени, укрытый платьем, слаб, нежен, не деятелен и ленив, а напротив тот, который принужден трудиться почти ногой под лучами палящего солнца – силен, бодр, деятелен: посмотрите на китайского мандарина и потом на араба. 3) *Свойство насекомых производит своим ужалением род опухоли на древесных листьях.* – Некоторые насекомые кладут свои яички на древесных листьях. Но если бы эти яички оставались без всякого постороннего покрова, то они едва ли могли бы достигать своего назначения: их могли бы попортить дожди: мог бы уносить их ветер, при чем они пропадали бы даром под ногами людей и животных или от других случайностей. Но для яичек зиждется как бы сам собою, уютный покров на листьях, защищающий их от дождя, ветра и разных случайностей. Насекомое производит ужаление на том месте листка, где оно хочет положить свое яичко; а от этого ужаления образуется на листке род опухоли, внутри которой и сохраняется безвредно яичко и беспрепятственно достигает своего назначения. Такие опухоли можно видеть, например, на листьях береста: разорвите любую из них, и внутри вы увидите едва приметное насекомое, образовавшееся из яичка. Таким образом, свойство насекомых – производить своим ужалением род опухоли на древесных листьях – имеет определенную и важную цель. 4) *Выход бабочки из кокона.* – Шелковичный червяк образует из сока съеденных им шелковичных листьев тонкую, светлую нитку, и прикрепив ее одним концом к веточке шелковичного дерева, начинает делать странные движения: вертясь во все стороны, выпускает он из нижней губы тонкие нити, которые накручивает вокруг себя точно так, как мы накручиваем клубок ниток. Такой клубок зовут коконом. Внутри кокона совершается преобразование шелковичного червяка; его ноги, глаза, зубы и мохнатая кожа твердеют и превращаются в жесткую оболочку; через четырнадцать дней эта оболочка лопается, и из нее выходит бабочка. Но для выхода на свет бабочке представляется еще препятствие в коконе, в который она сама себя заперла, бывши червяком. Как же бабочке выйти из своей тюрьмы? Ноги ее слабы и не могут разорвать множества ниток; прежних зубов у нее вовсе нет; нежный язычок ее годится только для того, чтобы пить сладкий сок из цветочных чашечек. Пришлось бы бабочке непременно погибнуть в ее крепкой тюрьме, если бы не было особенного средства к выходу на свет. У бабочки есть как бы волшебный сок: несколько капель этого сока достаточно, чтобы проесть нитки кокона и открыть бабочке дверь, чрез которую она вылетает на свет Божий. 5) *Математический инстинкт пчел.* – Действия чистого инстинкта никогда не приписывались способности суждения, а между тем они представляют сильнейшие доказательства бытия разумной причины и единства преднамерения в мире Труды пчел принадлежат к числу самых замечательных фактов в обоих отношениях. Соты их одинаковы видом, соразмерностью и величиною везде, где вам угодно, и этот вид есть тот самый, который, помощью утонченнейшего анализа, дознан математиками за удобнейший в требующий наименее труда и материала. Открытие это сделано лет за сто, и даже способ; подавший к тому возможность, т. е. дифференциальное счисление, изобретен только полувеком ранее, тогда как пчелы уже целые тысячи лет строят по этому неизменному правилу во всех странах земного шара. С удивительной точностью выбирают они для наклонения стенок своей маленькой кельи угол в 120 градусов, который давно признан за лучший в удобнейший, а для наклонения ее кровли углы в 100 и в 60 градусов, которых свойства не знал ни один человек до

восемнадцатого столетия, пока Меклорин не разрешил любопытной проблемы максимумов и минимумов, недоступной исследованиям без дифференциального счисления (См. «Библ. для чт.», т. XII, смесь, стр. 15, 1835 года; см. „Странник», 1870 г., августовская кн.).

Примеч. Нравственное приложение догмата о премудрости Божией. „От рассуждения премудрости Божией, писал к некоему брату святитель Тихон Задонский, учимся: 1) препоручать себя Промыслу Божию и не волноваться умом туда и сюда, но ждать конца в напастях наших; 2) учимся терпению в зло страдании, и носить крест, от Него наложенный нам; 3) учимся надеяться не на себя и князей века и прочее создание, но на Бога, ибо Он один может нам помощи; 4) учимся и сами дела ваши, с помощью Его управлять на добрый конец. – Рассуждай сие, заключает св. Тихон, и поучайся в сем. – Премудрый и преблагий Иисус да умудрит нас во спасение» (Сн. кн. „Излож. христ. уч. прав. кафолич. церкви». Спб. 1869 г., стр. 41).

Примеч. Нравственное приложение догмата о всевидении Божиим „Бог все созданные вещи знает и проникает их, смотрит на все дела и помышления и слышит слова наши, учит святитель Тихон Задонский. Видит и слышит все, Который дол око видеть и ухо слышать. Нет пред Ним сокровенного и темного места, но все Ему явно, нет тьмы и ночи, но всегда ясный день и тьма как свет. – Всякого человека, сколько на свете ни есть людей, слово, дело и помышление знает, и смотрит, и примечает. – От размышления о таковом всеведении Божиим последуют: 1) страх и трепет, и от сих опасное в словах, делах, начинаниях, намерениях и помышлениях жительство и обращение; 2) истинное покаяние, сокрушение о прежних грехах; 3) умная и сердечная молитва и воздыхание, ибо Бог и все сердечные наши желания видит; 4) удаление от лицемерия, которое вне оказывает святость, но внутрь зло питает... Учись убо от всеведения Божия сердце свое исправлять, да и внешние дела твои правы будут. Иначе будет как яблоко, вне красное, но внутрь гнилое и червивое, или как гроб повапленный, вне красный, но внутрь смрадовый“ (Сн. кн. „Изложен. христ. уч. правосл кафолической церкви». Спб. 1869 года, стран. 37).

Примеч. Как примирить правду в Боге, казнящую грешников, с Его бесконечною благостию? Некоторые из древних еретиков, считая это непримиримым, вздумали признавать двух богов: бога верховного-благого, и бога подчиненного ему – правосудного. Против такой мысли пастыри древней церкви замечали, что истинный Бог непременно должен быть вместе и благ и правосуден; св. отцы и учителя церкви говорили, что благость Божия – благодать праведная, в правда Его – правда благая; что Он остается правосудным даже тогда, когда прощает нам грехи и милует нас; остается и благим, когда наказывает нас за грехи, ибо наказывает, как Отец, не из гнева или мщения, а для исправления нас, для нашей нравственной пользы; и следовательно самые наказания, посылаемые Богом, свидетельствуют более об Его отеческой любви к нам, чем об Его правосудии. Впрочем у Господа милость и правосудие всегда соединены между собою. Св. Василий Великий так говорит об этом: „Милостыня у него не без суда, суд не без милостыни. Прежде суда любит милостыню, и после милостыни приходит на суд. У Него сопряжены между собою милость и суд, чтобы одна милость не произвела в нас расслабления, и один суд не довел до отчаяния. Судия хочет тебя помиловать и соделать участником Своих щедрот; но в таком только случае, если найдет, что ты, по содеянии греха, стал смирен, сокрушен, много плакал о лукавых своих делах, без стыда открыл содеянное тайно, просил братию потрулиться с тобою о твоём уврачевании, – одним словом, если увидят, что ты достиг сожаления, то беззавистно подает Свою милостыню. Когда же видит в тебе сердце нераскаянное, ум гордый, который не верит будущему веку, не боится суда, тогда любит суд над тобою. Ибо так искусный и человеколюбивый врач прежде старается смягчить опухоль припарками и смягчающими средствами; но когда увидит, что опухоль не опадает, а затвердевает, тогда, отложив в сторону масло и смягчительные врачевства, употребляет, наконец, в дело острые орудия. Посему человеколюбивый Бог любит милостыню к раскаявающимся; по любит и суд над упорными» (Из тв. св. Вас. Вел.).

Примеч. Нравственное приложение догмата о благодати Божией. „Размышление о благодати Божией, учит святитель Тихон, 1) воспламеняет в сердце нашем любовь и благодарность к Богу, ибо самая совесть внушает любить и благодарить благодетеля и любителя; 2) рождает в нас неизреченную радость о Боге благодетеле и печаль о Боге, Которого, при бесчисленных Его благодеяниях, забываем неблагодарно и оскорбляем; 3) кто ощущает в себе благодать Божию, тот к ближним благ; 4) поучает с сыновним дерзновением взывать к Нему о помощи, во всех наших нуждах, и никогда не отчаиваться, как бы ни были мы грешны и недостойны» (Сн. кн. „Излож. христ. уч. прав. кафолич. церкви». Спб. 1869 г., стр. 49).

Примеч. „Если Бог благ, то откуда зло в мире?» спрашивают маловеры. Вот какой на это дает ответ са. Григорий Богослов. „Веруй», говорит он, что зло не имеет ни особой сущности, ни царства, что оно ни безначально, ни самобытно, ниже сотворено Богом, но есть наше дело и дело лукавое, и произошло в нас от нашего нерадения, а не от Творца». „Иное есть зло по отношению к нашему чувству, а иное – по самой природе. Зло по природе зависит от нас самих, как-то: несправедливость, невежество, леность, зависть, убийства, отравы, обманы и прочие тому подобные пороки, которые, оскверняя душу, сотворенную по образу Создавшего ее, обыкновенно помрачают красоту ее. Злом также называем мы то, что для нашего чувствования тягостно и неприятно, как например, болезнь и язвы телесные, недостаток и нужном, бесславие, потерю имения, лишение родных, что всепремудрый и благий Господь посылает на нас для нашей же пользы. Богатство отнимает Он у тех, кои худо им пользуются, и исторгает у них другие пороки. Болезни посылает на тех, для которых полезнее иметь связанные члены, нежели беспрепятственно стремиться ко греху. Смерть приходит тогда, когда кончится предел жизни, от начала назначенный каждому из нас по праведному суду Бога, Который издали предвидит, что для каждого из нас полезно. Голод, засуха и чрезмерные дожди суть общие бичи для городов и народов, наказующие за чрезмерное их развращение. Как врач есть благодетель, не смотря на то, что причиняет мучение и боль телу; ибо он с болезнию борется, а не с больным: так Бог благ, когда частными наказаниями устрояет спасение в целом» (Григория Богосл. Твор. свят. отц. III, стр. 320).

Примеч. Вот несколько примеров всемогущества Божия: I. *По велению всемогущего Бога угашалась сила огня, устремленная на св. мучеников.* Св. Ирина постепенно ввергаема была в три медных быка, раскаленных, как горящий уголь, и каждый раз выходила из них целою и невредимою (Ч.-М. мая 5 д.). Св. мученик Платон положен был на медный одр и опален был снизу огнем, усиливаемым маслом, воском и смолою, а сверху биен был жезлом. Три часа продолжалось это варварство, но тело мученика оказалось невредимым, и не было видно на нем никаких знаков, ни ран, ни опаления (Ч.-М. нояб. 18 д.). Когда св. мученик Пантелеимон ввержен был в кипящее олово, то огонь угас и охладело олово (Ч. М. июля 27 д.). II. *По велению Бога всемогущего лютые звери претворялись в кротких агнцев.* Св. Фекла – обнаженная изведена была против голодных и разъяренных львов и медведей Звери, увидев чистую деву, преклоняли пред нею свои головы, и, как бы стыдясь наготы девственной, отходили от нее. А одна львица легла пред нею и лизала ноги ее. Народ, видевши это чудо, воскликнул: велик Бог, Которого проповедует Фекла! (Ч.-М. сент. 24). III. *По велению Бога всемогущего люди ходили по водам, яко по суху.* На шею св. муч. Пантелеимона навязали большой камень и ввергли в море, чтобы утопить его; но св. мученик пошел с этим камнем по водам, как по суху – и вышел на берег, поя и славя Бога. „Ужели ты силою волхвования и морем владеешь?“ – вопрошал его изумленный царь. – Не я, отвечал святой, но Христос мой, Творец видимой и невидимой твари. Он властвует и небом, и землей, и морем (Ч.-М. июля 27 д.). IV. *Силою всемогущего Бога и горы представлялись с своих мест.* Св. Григорий Неокесарийский восхотел построить церковь близ горы. Когда стали полагать основание, то оказалось, что место тесно, и нельзя было расширить его по причине горы. Св. угодник стал на молитву и повелел горе именем Иисуса Христа подвинуться на столько, сколько нужно было для церковного здания: и потряслась гора и отошла далее, дав просторное место для построения церкви (Ч.-М. ноябр. 17 д.). V. *Волею всемогущего Бога и острые орудия делались тупыми, и огонь не жег.* Св. мученицу Фавсту мучитель повелел перепилить пилою и сожечь. Шесть пил переменили исполнители казней и полагали тело св. мученицы в ковчег, огнем поджигаемый; но ни пилы, ни огонь не могли никакого вреда нанести телу св. мученицы. Судья, пораженный этим чудом, сказал св. мученице: „восемьдесят лет живу я на свете и никогда не видал сего, – скажи мне истину того, что препятствует мучениям?“ – Это, отвечала мученица, Бог наш бессмертный и вечный соблюдает Своих верных рабов, отвергших идолов, и хранит их от всякого зла (Ч.-М. февр. 6 д.). VI. *Силою Бога всемогущего и мертвые воскресали.* Св. мученица Ирина была усекута мечем и погребена. Сапор, совершивший убийство, хвалился им и смеялся над Христом, что Он не избавил мученицу от смерти. Тогда Господь послал ангела Своего, который воскресил ее. И говорил ей ангел: ты совершила подвиг страдальческий, и надлежало тебе почитать, как блаженной и совершенной, на небе; но чтобы не хвалилось нечестие и беззаконие, как будто оно преодолело силу Бога нашего, войди во град, да, видя тебя живою, посрамятся все нечестивые ругатели и познают, что Бог наш всемогущ. Граждане, увидев св. мученицу живою, с ужасом воскликнули: дивен Бог Иринин! и обратился к христианской вере (Ч.-М. мая 5 д.). Сами св. угодники одним призыванием имени Господа Иисуса Христа воскрешали мертвых. Св. Евдокия подходила к каждому из пожженных небесным огнем язычников и, взявши каждого на руку, говорила: во имя Господа Иисуса Христа, вставшего из мертвых, встани и будь здоров! и таким образом, как-бы от сна возбуждая, всех оживила силою Христовою (Ч.-М. марта 1 д.) – (Сн. кн.: „Правосл. испов. христ. веры в Ч.-М.“ Прот. Свирелина. Спб. 1893 г., стр. 20 – 22).

Примеч. Нравственное приложение догмата о всемогуществе Божию». Размышление о всемогуществе Божию, пишет святитель Тихон Задонский, поучает нас во 1) страху Божию. Ибо как не бояться и не трепетать Всесильного в Всемогущего, Который, как из ничего творит, так и в ничто все может обратить? во 2) смирению, во еже смириться под крепкую руку Божию; во 3) вере, ибо чего ум наш не понимает, то всемогущая сила Его сделать может; напр. непонятно уму нашему воскресение мертвых, но Богу, Который из ничего все создал, возможно; в 4) надежде в подвиге против плоти, диавола и мира. Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех обретших ны зело. Так апостолы, мученики и все святии Его всемогущею силою победили мир... да воображаем убо часто в уме нашем всемогущество Божие, яко о Нем живем движемся и есмы. И будем опасно поступать в словах, делах и помышлениях. Будем Его трепетать и падать пред Ним со смирением, и за ничто себя вменять: не будем ни в чем сомневаться, полагаясь на Него, ибо все Ему возможно (Сн. кн. „Излож. христ. уч. прав. кафеол. церкви». Спб. 1869 г., стр. 31 – 35).

Примеч. Не излишне здесь изложить умозрительное изъяснение вездеприсутствия Божия одного великого русского мыслителя, профессора философии и богословия прот. Ф. Голубинского. Он говорит: „доказательство Божественного вездеприсутствия находим у св. Григория Нисского, заимствованное из самого понятия бытия и сохранения вещей“. „Кто будет столько безумен, говорит он, чтобы, рассматривая вселенную, не убедился, что есть в ней Божество, что Оно содержит ее, обитает в ней? Ибо все зависит от истинно Сущего, и ничто не могло бы держаться в бытии если бы не держалось истинно Сущим. Но истинно Сущее, как такое, есть не другое что, как природа Божественная. Таким образом самое существование (permanencia) вещей убеждает нас, что во всем существующем находится Божественная природа, и одному только Богу свойственно проходить (проникать) все и во всей природе вещей, по всем ее частям, быть распростертым». Встречающиеся у отцов церкви выражения: проходить, проникать, всюду распростертым быть, надо принимать за выражения несобственные, а переносные. Опасно было бы употреблять оные, если разуметь чувственно, представлять Бога тончайшею какою-нибудь стихией, которая проникает более грубые тела. Но если устранены будут, такие представления, то как иначе выразить истинное понятие о вездеприсутствии Божиим? Если не представлять Бога вездеприсущим, то надобно будет отделять места, или части из всеобщего пространства, где нет Бога. Тогда положен будет предел бытию и силе Его, точно также, как в чувственных телах непроницаемость одного из них препятствует другому занимать одно и то же место; тело, но своей непроницаемости не впускающее другое на свое место, полагает сему последнему границу. Подобное ограничение мы ввели бы и в существо Божие, если бы усомнились в вездеприсутствия Его. Но в существе Божиим это соединение противоположностей дивное: Бог не заключен ни в каком месте и не исключен не из какого: – везде и нигде: нигде, как не заключенный и везде, как вседействующий, всесохраняющий, всесодержащий! Святой Григорий Богослов в сильных выражениях объясняет везде присутствие Божие: „Бог внутри всех вещей, вне и выше, я ниже всех вещей. Он выше всех вещей, как Владыка всего, ниже всех вещей, как носящий все, вне всего по Своему величию. Он внутри всех вещей не по протяжению материальному, но в простоте Своего существа, т. е., во всякой части мира всецел. Как Правитель мира, Он выше всех существ; как основание, опора мира, Он ниже всего; как всеобъемлющий, Он вне всего; как всепроникающий, Он внутри всего, – не так, чтобы одна часть была выше, другая ниже существ, одна часть внутри, другая вне вещей, нет, Он повсюду всецел. Он носитель вещей и вместе обладатель; обладая всем, носит все и, нося все, обладает всем; проникая все, окружает все, Он носит все, ниже всего без всякого труда проникает все, внутри вещей, не стягиваясь, не сокращаясь; Он окружает все, будучи вне всего, не растягиваясь, не расширяясь; Он выше всего и ниже всего, не будучи привязан к какому-нибудь месту; Он весь без протяжения, простирается без сокращения, или стягивания!» Спрашивают: *по сущности ли Бог вездеприсущ, или только по некоторым Своим действиям?* Если с утонченностью различать вездеприсутствие по сущности и по действиям, то следовало бы отделить в Боге действия от сущности, представить себе, что могут быть у Него такие действия, где нет сущности, и потому сущность Божия подчинилась бы ограничениям пространства; вездеприсущи были бы одни только действия. Но в Боге не может быть таких отделений; где действия Его, там я Он Сам Своею сущностью. И для сотворенных существ не много случаев, где действующая причина отделяется от своего действия; так напр. представляют повеление Государя: он сам лично пребывает в столице, а повеление его распространяется повсюду и исполняется в его отсутствие. Но этот пример указывает на то, что личность земных

власть ограничена определенным местом, тогда как повеления их далеко распространяются в государстве. Но такое ограничение не может принадлежать Богу. Еще спрашивают: как *представить присутствие Божие в том, что в мире противно совершенствам Божиим*? Так, в нравственном мире злодейские замыслы и действия совершенно противоположны Божиим свойствам; как представить, чтобы Бог был присущ и при таких действиях? Не нужно ли допустить, что злая воля как-бы строит такие тайные углы, которые исключают присутствие Божие? Нет, и при самых мрачных замыслах и действиях злодеев Бог присутствует как Сохранитель, как Судия, как все называющий. Та самая сила свободы, которою порочные придумывают и исполняют свои злодейские замыслы, сама собою не может существовать ни на одно мгновение, имеет нужду в непрестанном поддержании всесохраняющей вседержавной силы. Если бы Бог отвлек Свою силу от какого-либо существа или его силы, то оно тотчас разрушилось бы, обратилось бы в ничтожество. Итак, Бог в порочных действиях присутствует, как Сохранитель жизни порочного человека и в частности той силы его, которою он действует ко злу, далее, присутствует, как всевидящий и Судия. У псалмопевца читаем: „аще сниду во ад, Ты тамо еси, вот место, в котором сильнейшим образом раскрывается и физическое и нравственное зло. Учителя церкви объясняют сие так: «во аде еси, яко отмщя ний Господь,» т. е., как Судия. Следовательно, ни в физическом, ни в нравственном мире нельзя представить ни одного места, ни одного действия или состояния, где бы Бог не присутствовал» (Сост. по кн. „Лекции по умозр. богословию», прот. Ф. Голубинского. М. 1868 г., стр. 109 – 112).

Примеч. Как должно пользоваться представлением о правосудии Божиим? Яко Ты воздаси комуждо по делом ею. – Ибо еюже мерою мерите, возмерится вам ([Лук. VI:38](#)). „Оскорбил ты брата? вопрошает св. Василий В. и отвечает: в себе ожидай равного. Грабил ты низших, бил бедных, срамил укоризнами, клеветал, лгал, посягал на чужое брачное ложе, нарушал клятву перелагам пределы отцев ([Прит. XXII:28](#)), налагал руки на имущество сирот, оскорблял вдовиц, настоящее удовольствие предпочитал обетованным благам? Ожидай воздаяния за это. Ибо еже сеет каждый, тожде и пожнет ([Гал. VI 7](#)). Впрочем; если я доброе что сделано тобою, то и за это ожидай многократно большего воздаяния. Яко ты воздаси комуждо по делом его. Всю жизнь памятуй сие изречение, возможешь избежать многих грехов» (Из Твор. Василия В., т. I. стр. 396).

Примеч. Злые зле и погибают по суду правды Божией. Хотим ли видеть из истории подтверждение сказанного. Арий, отвергавший Божество I Христа, распространитель этого пагубного учения, погиб ужасною смертью: утроба его расселись и внутренности вышли вон. Юлиан – император греческий – богоотступник и насмешник над Христовою верою – погиб на войне, пронзенный стрелою, – в отчаянии он говорил: „победил Ты меня, Галилеянин!” (т. е. И. Христос). Ахаав, царь израильский, погубивший Навуфея и неправильно воспользовавшийся его виноградником, погиб тою же злою смертью, какою погубил он Навуфед. Он был ранен на войне, его везли в колеснице, и капавшую по дороге кровь лизали псы, – точь в точь испытал то, что испытал от его руки убитый Навуфей. Завистники пророка Даниила, замыслившие приготовить ему смерть во рве от уст львиных, сами должны были подвергнуться этой участи, которую изготовили праведному человеку, и, брошенные в ров, сами были съедены вместо Даниила голодными львами, которые растерзали их еще на лету. И сколько и в истории, и в жизни можно указать подобных примеров!

Примеч. Величие правосудия Божия. „Как нет праведника, говорит св. Иоанн Златоуст, который бы не имел греха, так нет и грешника, который бы не имел хоть какого-нибудь добра. А как есть воздаяние за все, то бывает, что грешник получает за добрые свои дела соответствующее воздаяние, как бы ни было маловажно его добро (т. е, наслаждение временным счастьем в земле), и праведник воспринимлет за грех свой соразмерное осуждение (т. е. перенесение временных скорбей и напастей), хотя-бы он сделал в не важное зло». (Бес. 6 о Лаз. „Хр. Чт.“ 1818 г., ч. 2, Стр. 189).

Примеч. Несколько библейских и церковно-исторических примеров правосудия Божия. Святитель Тихон Задонский говорит: „бывает, что человек ископает яму ради некоей своей потребности, но сам, по случаю, в ту яму попадает. Тако наветников и злодеев зло, ближним своим от них уготованное, часто постигает. Часто яд, который ближним своим изготовляют, сами испивают и умерщвляются; часто мечем, который на ближнего своего поднимают, себя самих ударяют и убивают; часто в большое поношение впадают, когда замышляют ближних своих оклеветать и опорочить; часто своей земли я прочего имени лишаются, когда чужим хотят я стараются завладеть, и тако впадают в яму, которую ради других искапывают. Видим сего довольно в мире. Вот, дар египетский, погнался было за израильтянами, которые освободились от работы его, хотел их нагнать и снова взять в плен; во вместо сего погибель себе сыскал, со всем войском своим, утонув в Чермном море. Вот Авессалом, сын царя Давила, задумал овладеть царством израильским и искал случая убить неповинного и святого отца своего: но вместо того зацепился длинными волосами своими за дерево и повис, как Иуда, между небом и землею, и так попал в ров, который копал для праведного своего отца. Вот и еще подобные тому истории. При персидском царе Артаксерксе был царедворец, по имени Аман, настолько гордый, что приказывал воздавать себе Божеские почести. Некто еврей, Мардохей по имени, не захотел до того унизиться, чтоб Амана почитать, как Бога, и поклоняться ему до земли. Рассерженный этим, царедворец приказывает устроить против своего дома виселицу, на которой хотел повесить Мардохея. Аман был самым приближенным человеком к царю; но обстоятельства переменились, и царь приказал повесить на той самой виселице Амана (Есфирь гл. VII). Итак, кто другому выкопал яму, тот сам в нее попал. Св. апостол Фома проповедовал евангелие в Индии. Там один идольский жрец собственною рукою убил своего сына и свалил вину свою на св. апостола Фому. По городу скоро разнеслась весть, что Фома совершил убийство. Собралось множество народа. Апостола Фому схватили и, как убийцу, предали суду. Никто не мог его оправдать. Тогда апостол начал просить у судей и народа позволения спросить убитого: кто его убил? На этот вопрос апостола мертвец отвечал: отец убил меня». Немедленно жреца предали суду, а потом казнили. – «Не рой ямы другому: сам попадешь в нее». Жрец попал в ту яму, которую приготовил для апостола. (Чет.-Мин. 6 окт.). В житии св. Амвросия, еписк. медиоланского, повествуется: „царица Иустина, приказала некоему Евфимию схватить тайно св. Амвросия и отвести в заточение... Евфимий приготовил телегу, чтобы в ней увезти святого; вдруг неожиданно, по царскому повелению, сан Евфиний был схвачен и на той же телеге отвезен в изгнание» (Чет.-Мин. дек. 8 дня, Твор. св. Тихона Зад. т. IV). Но еще более разительный пример наказания, сообразного качеству содеянного преступления, представляет нам жизнь св. Иоанна Предтечи, который был усечен по требованию дочери Иродиады. За незаконное убийство, к которому после приложил Ирод и поругание Самому Господу, во время страданий Его, мщение Божие не умедлило наказать беззаконников. Вскоре, по убиении св. Предтечи, римский император лишил Ирода всей власти, всех богатств и, вместе с прелюбодейною женою и дочерью послал в заточение, где они бедственно окончили и жизнь свою. Прежде всего погибла плясавица. Она в зимнее время, проходя по льду чрез одну реку, провалилась и погрузилась в воду по шею, так что лед стиснул ее, и она повисла в воде, держась головою на льду. Тогда та, которая плясала некогда на земле, должна была плясать в воде, не доставая дна реки. Наконец острым льдом совсем перерезало ей шею. Обезглавленный труп унесен был водою, а к Ироду и Иродиаде принесена была одна голова погибшей! Так правосудие Божие покарало плясавицу, для которой отсечена глава св. Иоанна. Об Ироде и

Иродиаде рассказывают, что оба они были поглощены землею живые („Воскр. чт.“ 183 78 г., стр. 164 – 165). Не излишне также упомянуть здесь и о несчастной судьбе греческого царя Маврикия. Он прежде проводил жизнь в забвении о Боге, и допустил, что множество невинных христиан было без милости побито варварами, тогда как незначительною ценою он мог бы искупить их от смерти. Когда же, из многих предсказаний и видений, он познал над собою наказующую руку Божию, то сделался истинным христианином, и чашу гнева Божия претворил для себя в чашу врачевания, получив чрез нее очищение грехов и совершенное спасение. Ибо, когда пред очами его, по повелению императора Фоки, захватившего власть, были убиты пять его сыновей, тогда он умилился сердцем, и, исполненный истинной мудрости, сказал: праведен Ты Господи, и справедливы суды Твои ([Псал.](#) CXVIII, 137). А после и сам Маврикий был убит. Так в несчастии он явился великим (Извлеч. из кн. „Царский пут креста Господня», 2 изд. Москва. 80 г., стр. 228).

Примеч. „Греческое слово $\text{ου} \sigma\tau\alpha\sigma\iota\varsigma$, которому соответствует латинское *substantia*, означает неделимое или самостоятельное существо (лицо), в противоположность части, или *качеству* или *действию* неделимого, а *сущность* – $\text{ου} \sigma\iota\alpha$ – *essentia*, означает внутренний состав вещи, то, почему вещь есть именно то, а не другое что-нибудь. Таким образом сущностию, по отношению к Троице, называется общее всем трем лицам Божества, т. е. само Божество их, а *ипостасию* – собственность, самостоятельность, или *личное* бытие каждого лица. Неточное понимание значения этих слов служило иногда причиною неточного выражения догмата о Троице: почему отцы церкви IV в., когда особенно необходимо было выразить этот догмат сколько можно точнее, разъяснили значение указанных слов и установили твердую терминологию для изложения учения о Пресвятой Троице» – (См. кн. „Очерки догматического православно-христианского учения», записки прот. Н. Фаворова. Изд. 4. Киев. 1878 г., стр. 43 – 44).

Примеч. О седми высших ангелах. В откровении св. Иоанна Богослова читаем: благодать вам и мир от Сущего и Иже бе и Грядущего, и от седми духов, иже пред престолом Его суть (Апокал. 1, 4). И в книге Товита, ангел Рафаил называет себя единым от седми, предстоящих пред Господом ([Тов. XII:15](#)). Кто сии седьмь, и какие их дела? По словам св. Димитрия Ростовского сии седьмь но имени и порядку в чину своем суть: 1. *Михаил*: он есть первый служитель Божественные славы, страж, защитник и забрало Божией чести. 2. *Гавриил* – служитель Божественные крепости и изъявитель сокровенных Божиих таин. 3. *Рафаил* – служитель Божественных целеб (врачеваний), чудесно свыше на немощное естество изливаемых. 4 *Уриил* – свет и огонь, освещающий познанием Бога и возжигающий сердца человеческие любовью Божественною. 5. *Салафиил* – служитель Божественных молений, выну к Богу о роде человеческого молящийся и человеков усердно, богомысленно и усиленно молиться научающий и к молитве возбуждающий. 6. *Иегудиил* – служитель Божественных хвалений и исповеданий, помощник в подвигах и трудах, укрепляющий тех, кои труждаются в чем-либо, для славы имени Господня, и мзду им за то от Бога ходатайствующий и уготовляющий. 7. *Варахииль* – служитель Божиих благословений и дарований, человеком от Бога препосылаемых. Сии седьм ближайшие величеству Божию архистратиги всеми чинами и иерархиями по Божьему повелению управляют (Из твор. св. Димитрия Ростовск.).

*Примеч. Нужно быть внимательным к себе, чтобы заметить ангельскую помощь. Вот что говорит об этом и весьма поучительно Филарет, митр. московский: «как в видимых своих явлениях св. ангелы нередко принимаемы были человеками за подобных человеков: так легко случиться может, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие, или обыкновенные естественные действия. Не случается ли, напр., что среди недоумения или некоего бездействия ума, вдруг, как молния просиявает чистая, святая и спасительная мысль, — что в обуреваемом или хладном сердце мгновенно водворяется тишина, или возгорается небесный пламень любви к Богу? Если всякое явление по роду своему свидетельствует о присутствии действующей силы, то сии внутренние явления души нашей не свидетельствуют ли о присутствии небесных сил, по человеколюбию бросающих лучи свои в наш ум и искры в наше сердце? Не суть ли это действия ангелов, по изречению пророка Захарии, *глаголющих в нас*? Как достойно сожаления, если мы не примечаем сей ангельской помощи! Ибо не примечая, не приемлем ее, как должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными, не приготавливаем себя к другим подобным посещениям, в таком образом удаляем от себя хранителей наших» (Слова и речи Филарета, митр. моск. Ч. II, стр. 222 – 223).*

Примеч. Считаю необходимым поместить здесь статью в ответ отрицающим существование злых духов. Как не ясно учение слова Божия о существовании злых духов, однако между заблуждениями нашего времени можно встретить и такое, что злых духов в действительности нет, что мысль о бытии их есть не более, как плод человеческого воображения. Не удивительно было бы, если бы это заблуждение принадлежало только тем, которые отрицают сверхъестественное откровение; но, к сожалению, это заблуждение разделяют многие из признающих, по-видимому, этот чистейший источник истины. Это – люди порочные, которые в угоду своей чувственности готовы произвольно понимать каждое, неблагоприятствующее им, место Св. Писания и идти против очевидной истины. Такие люди, очевидно, не хотят понять, что, отрицая действительное бытие злых духов, они чрез то самое ниспровергают и все христианство, подрывая его в самом корне. В самом деле, если нет злых духов, 70 нет прародительского греха и его следствий, нет зла в мире, так как, по учению слова Божия, первую причину грехопадения наших прародителей, или, точнее, поводом в падению их, был злой дух, диавол, *Созда Бог человеки в неистление, во образ подобия Своего сотвори его; завистию же диаволею смерть* (след. и грех) *вниде в мир* ([Прем. II:23, 24](#)). *Творяй грех от диавола есть, яко диавол исперва стрешает* ([1 Иоан. III:8](#)). Если нет злых духов, то не за чем было и воплощаться Сыну Божию. Цель его воплощения была, по учению слова Божия, разрушить дела диавола ([1 Иоанн. II, 3](#)), но ни дел диавола, ни его самого нет; значит, напрасно было воплощение Сына Божия, напрасны Его страдания и смерть, суетна, наконец, вера наша, как говорит апостол! Вот какие ужасные последствия такого заблуждения! Оно ведет к ниспровержению христианства. Очевидны последствия такого заблуждения и в жизни. Кто думает, что злые духи не принадлежат к кругу действительных существ, тот не опасается их коварств, предается своей порочной воле и начинает вести жизнь греховную. Поэтому, долг каждого христианина возвысить голос истины и по возможности вразумить заблуждающихся. Отрицающие существование злых духов (адемонисты) большею частию, в оправдание своего заблуждения, указывают на следующие основания. 1) Они полагают, что во всех местах Св. Писания, где говорится о злых духах, нужно разуметь не личных духов, совершеннейших души человеческой, а олицетворенные представления страстей, пороков, болезней, грехов и склонностей человеческих. – Но такое понимание произвольно, – оно не допускается уже теми разными наименованиями, которые прилагаются к падшим духам и совсем негодны для обозначения каких-нибудь олицетворенных представлений страстей, пороков и болезней. Таковы наименования, встречающиеся в слове Божиим: *человекоубийца искони* ([Иоан. VIII:44](#)), *искуситель* ([Мат. VI:3](#)), *сатана* ([Апок. XX:2, 7](#)), *князь мира* ([Иоан. XII:31](#)), *духи злобы* ([Еф. VI:12](#)), *бесы*, *ангелы диавола* ([Мат. XXV:41](#)). Можно ли приложить со смыслом хотя одно какое-нибудь из этих названий к олицетворенному понятию какой-либо страсти, болезни или какого-нибудь порока? Отнюдь нет – без того, чтобы эти названия не сделались непонятными, смешными, не навлекли непроницаемый мрак на истинный смысл Св. Писания: этими названиями прямо и ясно обозначаются существа личные, разумные, свободные и могущественные. Еще более, чем наименования, препятствуют видеть в изображении злых духов олицетворенные представления страстей, пороков и болезней свойства, приписываемые этим существам. Злые духи представляются имеющими и знающими многое. Апостол Иаков говорит: *бесы веруют и трепещут Бога* ([II, 19](#)). Спасителя Иисуса Христа они нередко исповедовали Сыном Божиим ([Мат. VIII, 29](#)); об апостолах говорили: *сии человецы раби Бога вышнего суть, иже возвещают путь спасения* ([Деян. XVI:17](#)). В книге Иова говорится, что

диавол обтекает целую поднебесную, разведывая, что в ней делается ([Иов. I:6, 7](#)); и вообще часто они проникают в мысли людей, угадывают будущее, внают отдаленное. Главная черта ума их есть ненависть к истине, ложь, клевета; почему в Евангелии диавол называется отцом лжи ([Иоан. VIII:44](#)), а в Апокалипсисе клеветником и льстецом (XII, 9, 10). Злые духи имеют и волю довольно могущественную. Апостол Петр сравнивает диавола с львом рыкающим и ищущим пищи ([1 Петр. V:8](#)), ап. Павел внушает христианам для борьбы с диаволом облещись в чрезвычайное всеоружие ([Еф. VI:12 – 17](#)), и говорит о пришествии антихриста, что оно будет по действию сатаны во всякой силе и знамениях и чудесах ложных (2 Солун. II, 9). Главные черты воли злых духов суть: ненависть к Богу и ко всякому добру, лукавство, злоба, почему апостол называет их духами злобы ([Еф. VI:12](#)). При всех этих свойствах, приписываемых злым духам в слове Божиим, разуместь под ними страсти, пороки и болезни значит совершенно извращать смысл всех мест Св. Писания, где приписываются злым духам перечисленные свойства. Но главным камнем преткновения для адемонистов в их способе разумения мест Св. Писания о злых духах представляются наказания, определенные, по свидетельству слова Божия, злым духам. Так как наказания имеют смысл и значение по отношению к существам только свободным и разумным, то адемонистам приходится или отказаться от своего способа разумения мест Св. Писания о злых духах, или подвергнуть наказания, определенные злым духам, произвольному толкованию. Но последнее представляется затруднительным, так как в определении суда Божия нельзя допустить никакой образности, неопределенности или неясности. Поэтому волей-неволей адемонисты должны согласиться, что во всех местах Св. Писания, где говорится о злых духах, нужно под ними разуместь личных, разумно-свободных существ. Такой способ разумения есть самый простой, ясный, вполне сообразный со смыслом всего Св. Писания, способ, которого держались, при истолковании исследуемых мест, все св. отцы и учителя церкви с первых веков ее существования. Силу приведенных доказательств сознают и некоторые из противников нашего догмата и посеку прибегают к новому средству отвергнуть бытие злых духов. Они утверждают, будто Иисус Христос и его апостолы говорили о алых духах, приспособляясь лишь к понятиям иудеев, которые сильно заражены были этим суеверием. Правда, Иисус Христос, как Божественный Учитель, знающий в совершенстве тех, кого Он должен был учить, снисходя к немощам человеческим, применялся к возрасту и степени понимания Своих слушателей и потому преподавал Свое учение иногда в притчах, иногда в простой беседе, смотря по тому, в какой форме слушатели Его лучше могли понять и усвоить Его учение. Но Он отнюдь ее разделял с иудеями их предрассудков и суеверий, отнюдь не пользовался их заблуждениями для каких-нибудь властолюбивых целей, как поступали лица, осмеливавшиеся выдавать себя за Мессию около того времени. Напротив, Христос Спаситель шел прямо против суеверий Своего народа, обличал его заблуждения и старался просветить всех людей. Цель Его пришествия в мир была не приобрести Себе силу и власть, не сделаться земным владыкою, но послужить и спасти людей Своею смертию. Он явился с мыслию воссоздать весь род человеческий, растленный грехом, просветить всех людей светом истинного боговедения ([Иоан. XII:46](#)), научить всех грешников чистейшей нравственности и соделать святыми. Он смело обличал предрассудки иудеев, осуждал их тщеславие, гордость, их чрезмерную привязанность к преданиям, соединенную с нарушением предписаний Моисеева закона. Он не терпел заблуждений даже в Своих учениках и старался исправлять их Своим учением, обличениями, советами и увещаниями. Словом, Иисус Христос преследовал цель, вполне достойную Мессии и оставался верен ей до конца, не смотря ни на какие препятствия, на всю злобу и противоборство, потерпел за нее клеветы, поношения, преследования и вкусил самую смерть. Апостолы, подобно своему Учителю, снисходили к понятиям своих слушателей: младенцам во Христе преподавали млеко, возрастным твердую пищу ([1 Кор. III:2](#); [Евр. V:12](#));

но никогда не сообразовались с их заблуждениями и не опасались отвергать их предрассудков. Было ли что для иудеев столь важно и священно, как обрядовой закон Моисеев? Но когда, с пришествием Иисуса Христа, этот закон потерял свою важность и значение, апостолы не усомнились освободить от него обратившихся ко Христу язычников ([Деян. XV:1 – 31](#)). Можно ли после сего думать, чтобы они из опасения не коснулись ложных мнений иудеев о злых духах? К тому же, каким образом мнение адемонистов может быть соглашено с Божественным достоинством Иисуса Христа и боговдохновенностью апостолов? Иисус Христос, как воплотившееся Слово, говорил: *Аз есмь свет миру, веруяй в Мя во тьме не пребудет*, и, как вечная Истина, не мог не исполнит Своих слов и не просветить уверовавших в Него светом истинного боговедения. Апостолы продолжали дело Христово и, находясь под руководством Духа Святого, Который по преимуществу предостерегал их от тьмы и заблуждений, тоже никак не могли удерживать людей во тьме и заблуждениях. Таким образом мнение, будто Иисус Христос и Его апостолы говорили о злых духах, подчиняясь иудейскому суеверию, неосновательно. Но истина бытия злых духов, открытая в слове Божиим, *может быть оправдана и с точки зрения здравого человеческого разума*. Допуская бытие существ высших человека, одаренных разумом и свободой, разум, основываясь на понятии о нравственном существе, должен предположить, что такие (разумно-свободные) существа прежде, чем достигли той степени нравственного совершенства, на какой делание зла уже становится нравственно невозможным, были в состоянии испытания сил, – что было для них время, когда они предоставлены были собственному произволу. Сделав такое предположение, разум, основываясь на понятии о существе свободном, находит весьма вероятным, что не все высшие духи вынесли испытание, что некоторые пали. Такие гадания разума заимствуют новую силу из несомненного свидетельства истории. История говорит нам, что вера в бытие злых духов существовала во все времена и у всех народов, при всем различии их религий, что ова почти столько же всеобща в человеческом роде, как и вера в бытие Бога. Как-же смотреть на это явление? Чем объяснить его? Самое естественное и непринужденное объяснение – то, что учение о злых духах перешло во все религиозные системы разных народов из религии первобытной, и есть один из остатков, хотя не мало искаженный, того первоначального откровения, которое даровано было Богом еще праотцам рода человеческого в раю и потом распространилось от них между всеми их потомками. Таким образом открывается, что и по соображениям разума истина бытия злых духов, сообщенная в слове Божиим, вполне достойна нашей веры (В. чт.“ 1884 г., № 24).

Примеч. Это повествование, по-видимому, противоречит чувственному восприятию, которое свет делает истечением солнца. Но бытописатель идет еще дальше. Уже с первого появления света он предполагает правильную последовательность дня и ночи, между тем как эта последовательность, согласно всеобщему наблюдению, находится в связи с явлением и исчезновением солнца. Это обстоятельство служило, в свое время, неисчерпаемым источником издевательств над бытописанием со стороны таких остроумных вольнодумцев, как Больтер и др. Между тем новейшие научные исследования вполне подтверждают истинность библейского повествования. Ими вполне доказано, что свет, по своей природе, совершенно независим от солнца. Он есть результат (следствие) колебания эфира, которое теперь производится главным образом чрез солнце, но которое может быть произведено и множеством других причин. Подобно тому, как натянутая струна колеблется не только от соприкосновения приспособленного к ней смычка, но и вследствие многих других причин, как напр. простого движения воздуха, так, равным образом, и эфир, который теперь правильно приходит в колебание вследствие периодических влияний солнца, мог распространять свои световые волны без солнца и раньше его. Таким образом, Моисей, за целые тысячи лет раньше науки, положительно установил этот научный факт. Еще поразительнее предполагаемая им последовательная смена дня и ночи до появления солнца. Но и в этом отношении новейшая наука также удовлетворительно объясняет это явление. Если первобытный свет мог явиться раньше солнца и мог быть, как напр. свет теперешнего северного сияния, результатом соединения двух противоположных электрических течений, то, очевидно, должны были быть и моменты, когда этот свет начинался, достигал высшего блеска и затем опять уменьшался и прекращался. И таким образом, по библейскому выражению, были дни и ночи, могли быть вечер и утро, прежде чем явилось солнце, служащее именно мерилем для определения этих частей времени. Опять и здесь невольно является вопрос; каким образом Моисей мог знать эти чисто научные факты раньше науки? И единственным ответом на это может быть то, что Он писал по вдохновению свыше.

Примеч. Новосозданные темные массы планет состояли еще из того же хаотического вещества, которое выше названо водою и бездною, и освещалось по тому же, можно сказать, неусовершенствованному способу; как и хаос в первый день творения (Сн. „Зап. на кн. [Быт.](#)« и „Библ. ист.» Филарета; „Свящ. истор.» Богословского).

Примеч. Яснее творческое действие третьего дня можно предположительно представить себе в следующем виде. Над земным телом была уже очищенная от паров атмосфера, во сама земля все еще была сплошным морем. Тогда сказал Бог: „да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша; и стало так“. Сгустившееся и постепенно охлаждавшееся вещество в одних местах поднималось, в других опускалось; возвышенные места обнажались от воды, делались сушею, а углубления и впадины наполнялись сливавшеюся в них водою и образовали из себя море. „И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морем: и увидел Бог, что это хорошо«. Но как ни хорошо было это распределение моря и суши, земля не обладала еще тем, что составляло цель ее создания: на ней не было еще никакой жизни, лишь голые мертвые скалы мрачно смотрели на вместилища вод. Но вот, когда совершилось распределение воды и суши и образовались необходимые условия для жизни, незамедлили появиться и первые начатки ее – в виде растительности. „И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя (по роду и подобию ее), и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле – и стало так«. „И увидел Бог, что это хорошо. Был вечер и было утро: день третий“. Науке известны остатки этой растительности, и она поражает своим величественным размером. То, что теперь является ничтожной былинкой, как напр. наш папоротник, в первобытное время представляло собою величественное дерево. Нити теперешнего мха в первобытное время были около сажени в окружности. Но как могла произойти эта мощная растительность без влияния солнечных лучей, озаривших землю лишь в следующий четвертый день? Подобный вопрос часто поставляется людьми, которые отыскивают всякий повод, чтобы только указать какое-либо противоречие в бытописании с данными научных исследований. Но научные изыскания здесь, как и во многих других случаях, со всей неотразимостью непреложной истины, подтверждают бытописание. Теперь доказано, что для растения нужен только вообще свет, а не исключительно солнечный; а свет, как известно, существовал уже с первого дня творения. Делались опыты с электрическим светом, я в нем найдены все свойства, необходимые для развития зелени. Один ученый (Фаминцын) достиг важных результатов в этом отношении даже при помощи усиленного света простей керосиновой лампы. Таким образом, представленное возражение, в виду новых научных исследований, потеряло всякую силу. Гораздо более серьезным в данном случае представляется другое возражение, именно: в том самом пласте земли, в котором только впервые появляются следы органической жизни и в котором, по бытописанию, земля производила только зелень и вообще растительность, вместе с растениями встречаются уже и животные организмы: кораллы, мягкотелые и студенистые животные простейших форм. Но и это возражение не неустранимо: слои земли не отделяются друг от друга какою-либо непроницаемою стеною; напротив, в течение пережитых землею тысячелетий происходили всевозможные колебания и изменения в их расположении, отчего они смешиваются и часто переходят один в другой. Хотя растительность и могла развиваться под влиянием первобытного света, но ее развитие при таких условиях не могло совершаться с такою правильностью и целесообразностью, какая замечается в ней теперь. Величественная по размерам, она была бедна формами и красками. Кроме зелени она не представляла ничего: ни одного цветка, ни одного плода не встречается в слоях каменноугольного периода. Она, очевидно, нуждалась в правильно размеренном свете теперешних светил.

Примеч. Подробнее творческое действие пятого дня можно представить себе предположительно в следующем виде. Небо украшалось светилами, на земле развивалась исполинская растительность, но не было еще на земле живых существ, которые могли бы наслаждаться дарами природы. Для их существования не было еще надлежащих условий, так как воздух был насыщен вредными испарениями, которые могли способствовать лишь царству растительному. Атмосфера содержала в себе еще столько посторонних примесей, и по преимуществу угольной кислоты, так что еще невозможно было существование животной жизни. Нужно было очистить атмосферу от вредных для жизни примесей. Задачу эту и вспомнила гигантская растительность под влиянием заблиставшего в четвертый день солнца. Угольная кислота составляет один из существеннейших элементов растительной жизни, а так как ею была насыщена атмосфера, то созданная растительность быстро и грандиозно стала развиваться, поглощая угольную кислоту и очищая от нее атмосферу. Громаднейшие каменноугольные залежи суть не что иное, как та же атмосферическая угольная кислота, превращенная процессом растительности в твердое тело. Так совершилось очищение атмосферы, и когда подготовились условия для существования животной жизни, она не замедлила явиться в силу нового творческого акта. „И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живу; и птицы да полетят над землею по тверда небесной». В силу этого Божественного веления совершился новый творческий акт, не просто образовательный, как в предыдущие дни, а в полном смысле творческий, каким был и первый акт творения первобытного вещества – из ничего. Тут создавалась „душа живая“, вводилось нечто такое, чего не было в существующем первобытном веществе, и действительно бытописатель здесь во второй раз употребляет глагол *бара* – творить из ничего. „И сотворил Бог рыб больших, и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее“. Новейшие геологические исследования разъясняют и дополняют это краткое повествование бытописателя. Спускаясь вглубь земных наслоений, геологи достигают такого слоя, в котором впервые появляется „душа живая“. Этот слой, следовательно, колыбель животной жизни, и в нем встречаются простейшие животные организмы. Самая древняя „душа живая“, какая только известна геологии, есть так называемый Эозоон канадский, найденный в самых нижних наслоениях так называемого Лаврентийского периода. Затем появляются кораллы и инфузории, а также ракообразные организмы различных пород, а еще выше выступают исполины пресмыкающиеся, панцырные чудовища и ящерицы. Из них особенно известны ихтиозавр, гилеозавр, плезиозавр и птеродактиль. Все они поражают своими исполинскими размерами. Ихтиозавр имел до 40 футов длины, с видом ящерицы, с головой дельфина и с зубами крокодила; глаза у него страшно велики и глазное яблоко защищено кругообразно расположенными косточками склеротики; хвост снабжен кожистым рыбьим плавником. Гилеозавр имел до трех саженей в росте, с сильно развитым гребнем на спине и с костными образованиями на коже, и вообще представлял страшный вид ящерицы. Плезиозавр имел вид гигантской черепахи с длинною шеею в 20 футов, с маленькой змеиной головой и жалом в 6 футов длины. Птеродактиль – был как бы летающий дракон, с крыльями, длинной головой, крокодиловыми зубами и тигровыми когтями, – вообще похожий на летучую мышь, но огромных размеров, до трех сажен в растопыренных крыльях. Некоторые из этих чудовищ встречаются еще и теперь, но только теперешние представители их – ничтожные карлики в сравнении с своими предками. Так ослабела производительная сила стареющей земли! Птицы были также огромных размеров, и остатки их можно видеть в теперешних страусах. „И увидел

Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь и наполняйте воду в морях, и птицы да размножаются на земле». И был вечер, и было утро: день пятый.

Примеч. В согласии с естественно научными изысканиями последнего времени можно представить себе историю шестого дня творения в следующем изложении. Вода и воздух наполнились жизнью, но оставалась еще пустынной третья часть земли – суша, та именно, которая представляет наиболее удобств для жизни живых существ. Но вот настал период ее заселения. «И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов и гадов, и зверей земных по роду их: и стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их». Научное исследование, поднимаясь выше по лестнице земных наслоений, вслед за слоем содержащих описанных чудовищ, рыб и птиц, встречается также с новым слоем, в котором наступают новые организмы – четвероногие. Сначала появились на земле четвероногие громадных, теперь уже не существующих видов – динотерий, мастодонт и мамонт (род слонов, с громадными неуклюжими формами), – затем более совершенные животные и, наконец, теперешние виды их – львы, тигры, медведи, рогатый скот и т. д. Смотря на это постепенное появление видов, наука невольно ставит вопрос: как образовались эти виды? Представляют ли они неизменяемые формы, получившие свое начало в творческом-образовательном акте, или постепенно образовались один из другого и все из одного первичного вида в новейшее время, как известно, получила широкое распространение теория Дарвина, – теория так называемого трансформизма или постепенного развития. Как же она относится к библейской истории творения? Бытописатель говорит, что растения и животные созданы „по роду своему“, т. е. не одна растительная или животная форма, а многие растения и животные. Но это не значит, что все существующие теперь виды обязаны своим происхождением первоначальному творческому акту. Еврейское слово *мин*, переводимое в смысле „род“, имеет очень широкое значение, не укладывающееся в технически научное значение слова «вид». Оно шире его и во всяком случае, не обнимая собою все теперешние виды и разновидности животных и растений, не отрицает возможности постепенного усовершенствования форм. А что действительно изменение в формах возможно – это доказывается несомненными фактами. Многие сорта роз, гвоздики и георгинов и многие разновидности кур и голубей, какие можно видеть в зоологических садах, образовались не более столетия тому назад. Изменения также происходят под влиянием различных климатических условий, разности почвы, питания и т. д. На основании этого можно предполагать, что число растительных и животных форм в первобытном мире было не так велико и разнообразно, как теперь. Бытописание, поведствуя, что творение в собственном смысле (бара) было только при создании первых начатков животного-органической жизни, а затем происходило простое образование, не отрицает также категорически (решительно) возможности развития видов одного из другого. Тем не менее оно не дает никакого основания для принятия теории развития во всем ее объеме: оно ясно и отчетливо утверждает, что животные и растительные организмы непосредственно были созданы „по роду своему“, т. е. в разнообразных определенных формах. Теория эта не имеет для себя прочных оснований и в науке: а) как показывают строго научные наблюдения и исследования, изменения и в растительных и животных формах возможны только в *самых ограниченных пределах*. Это положение имеет значение не только для настоящего, но и для глубокого прошедшего времени, насколько оно доступно нам по древнейшим памятникам. Самые древние изображения на египетских и ассирийских памятниках показывают, что тогдашние породы домашних животных были совершенно те же, что и теперь; ибис еще и теперь все тот же, каким он был во времена фараонов, как показывают сохранившиеся мумии его; найденные в египетских пирамидах и в свайных постройках пшеничные и ячменные зерна нисколько не

отличаются от теперешних. б) Далее: если по теории развития виды происходят вследствие того, что в данной форме случайно происходит изменение, которое постепенно продолжает увеличиваться, то в виду полной возможности происхождения подобных изменений по всем направлениям. следовало бы ожидать в теперешнем растительном и животном мире самого пестрого и неправильного разнообразия и смешения форм. Между тем, на самом деле существует строгая градация отчетливо отделенных друг от друга видов. в) Не подтверждают теорию трансформизма и наблюдаемая постепенность в развитии растительной и животной жизни. Исследование окаменелостей различных формаций земли действительно показывает, что в общем низшие классы растений и животных выступают прежде, высшие позднее. Но строгой постепенности и последовательности развития, какую нужно бы предполагать по теории трансформизма, нет, так как в древнейших отложениях рядом с простыми организмами встречаются уже и значительно развитые, относящиеся к высшему классу. г) Не встречается также тех *переходных* форм, которые необходимы для подтверждения рассматриваемой теории. Везде виды являются уже строго разграниченными один от другого. д) Но особенную трудность представляет для этой теории вопрос об образовании новых органов. Теория эта построена на возможности изменения существующих органов; но как посредством изменений могли произойти новые органы, как у инфузорий с течением времени могли образоваться глаза, *ничто могло измениться в факт* – этого теория трансформизма не способна объяснить. е) Наконец, самые причины изменений, представляющие простую случайность, нисколько не соответствуют той стройности и целесообразности, которая замечается в растительном и животном мире. Все эти факты с достаточною силою подтверждают истинность библейского учения, что растительный и животный организмы в общих своих формах обязаны творческому акту (Сост. по кп. «Зап. на кн. Бытия», митр. Филарета; «Очерк догматич. Богословия», прот. Фаворова; „Библ. ист.“ (иллюст.), Лопухина и др. источн.).

Примеч. В шестой день творения земля уже во всех своих частях населилась живыми существами. Мир живых существ представлял стройное дерево, корень которого состоял из простейших, а верхние ветви из высших животных. Но это дерево было не полно, не было еще цветка, который бы завершал и украшал его вершину, не было еще человека – царя природы. Но вот явился и он. „И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину сотворил их“. Здесь в третий раз совершился в полном смысле творческий акт (бара), так как человек в своем существе опять имеет нечто такое, чего не было в сотворенной до него природе, именно дух, отличающий его от всех других существ. В полном противоречии с этим библейским учением стоит теория трансформизма, старающаяся поставить человека в органическую связь с миром животным и видящая в человеке лишь совершеннейший вид животного. Но эта теория в настоящее время уже потерпела столько авторитетных ударов, что для опровержения ее достаточно привести лишь два-три отзыва наиболее авторитетных представителей антропологии. Так, напр., знаменитый антрополог Причард говорит об отношении человека к животным: „органический мир не представляет контраста и сходства в одно и то же время более замечательных, чем какие мы открываем, сравнивая человека с высшими животными. Что эти существа так близки друг к другу во всех особенностях своей физической структуры (строении) и в то же время так неизмеримо далеки друг от друга в своих способностях и дарованиях, – трудно бы верить этому факту, если бы он не подлежал нашему наблюдению» (См. Encyclopedia Britanica, art. Anthropologia). В том же смысле выразился другой знаменитый естествоиспытатель Вирхов в своей речи, произнесенной на собрании известнейших натуралистов Европы, в Мюнхене в 1877 году. „Твердо стоя на почве факта», говорит он, „мы должны положительно признать, что между человеком в обезьяной существует резкая черта разделения. Мы не имеем никакого права учить и провозглашать, как научное открытие, что человек происходит от обезьяны или какого-либо другого животного. Мы можем выдавать это только за гипотезу». Но при этом он сделал еще более сильное заявление: „всякое действительное открытие, имеющее цену в рассматриваемом вопросе, постоянно до сих пор отодвигало нас от этой гипотезы» (См. его речь: „Свобода науки“). (Припомним также открытое заявление того же корифея европейской науки (Вирхова) на антропологическом съезде в Москве в 1892 году о том, что теория Дарвина не имеет, ни малейшего научного основания в вопросе о происхождении человека от высших животных). Этих отзывов авторитетных представителей науки достаточно для того, чтобы видеть все бессилие дарвинизма поколебать ясное учение бытописателя. Так закончилась история творения и образования мира. „И увидел Бог все, что Он создал, и вот хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой“. „И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые Он творил и созидал. И благословил Бог седьмой день и освятил его“. Отсюда ведет свое начало установление субботы, как дня покоя, и на этом установлении доселе основывается правильная смена труда и покоя в жизни человеческой. (Сост. по кн. „Библейская история ветх. зав.“ А. П. Лопухина, т. 1, стр. 71 – 89 изд. иллюстрированное).

Примеч. Представим здесь несколько естественно-научных фактов и соображений, доказывающих как существование в человеке нематериальной бессмертной души, так и то, что она, а не мозг, есть носитель психической (духовной) жизни человека. Сопоставим между собою следующие факты из телесной и духовной жизни человека: 1. Жизнь человеческого тела характеризуется постоянным обменом его составных частей: выделением старых и притоком новых, так что приблизительно в течение 7 лет весь организм человека обновляется. Быстрее всего это обновление совершается в крови; но во всяком случае, весьма быстро оно должно совершаться и в мозгу, как деятельном центре, регулирующем (приводящем в порядок) все функции (отправления, деятельности) организма, – так что в течение 7 лет мозг обновится несколько раз. *Но в таком случае мозг не может быть носителем психических функций человека.* Психическое развитие человека основывается на памяти, т. е. на сохранении в нем прежде воспринятых впечатлений и их воспроизведении в уме. Как же согласит этот последний факт с многократным обновлением массы мозга? Совершается ли это обновление таким образом, что новообразующиеся частицы мозговой материи исполняют психические функции заменяемых ими мозговых частиц? Но это возможно лишь в том случае, если новообразовавшаяся часть мозга подлечит тем условиям, при которых обновленная часть прежде воплотила в себе свою психическую функцию. А в большинстве случаев эти условия или не бывают теми же самыми, потому что впечатления внешних чувств, из которых складывается масса наших знаний, изменчивы, или совсем не повторяются, так что, если бы мозг был носителем психической жизни человека, обновление его состава должно было бы вести за собою исчезновение из памяти всего прежде воспринятого. Но на самом деле этого не случается: довольно указать на тот факт, что часто впечатления, воспринятые еще в детстве и притом однажды, сохраняются в памяти до старости. Но, может быть, мы бессознательно множество рассказываем в памяти полученные впечатления, почему последние успевают приурочиться в новообразующихся частицах мозга? Во многих случаях это допустимо, но ведь бывают и такие случаи, что раз воспринятое когда то и, по-видимому, забытое, чрез несколько времени, даже чрез десятки лет, неожиданно по какому-либо случайному поводу, оживает в памяти (в которой, след., оно бессознательно дотоле хранилось), между тем как состав мозга за это время может быть обновился уже несколько раз. Подобное явление, не мыслимое с материалистической, объяснимо с дуалистической точки зрения, признающей в человеке, наряду с материальным, подверженным изменениям, еще особое устойчивое психическое начало, начало совершенно самостоятельное, независимое от начала материального. 2. Если бы мозг был носителем психической жизни человека, *то рост его увеличивался бы в точном соответствии с психическим развитием человека. Но в действительности такого соответствия не существует.* Быстрее всего мозг растет в первые три года жизни младенца; между тем психическое развитие последнего в это время бывает сравнительно очень незначительно. Затем рост мозга постепенно ослабляется: психическое же развитие человека усиливается; в, наконец, рост мозга совсем прекращается, а духовное развитие человека прогрессирует (совершенствуется) без конца. Сделанные доселе измерения массы черепов, относящихся к настоящему и давноминувшему времени, показали, ни емкость черепа в общем остается теперь такую же, какою она была назад тому тысячи лет. А между тем человечество в своем интеллектуальном (умственном) развитии с того времени далеко ушло вперед. Если у лапуасов (дикого племени) объем черепа оказывается несколько меньшим, то едва ли это обстоятельство может много значить в виду того факта, что объем черепа в значительной

степени варьируется (разнообразится) даже среди интеллектуальных наций, что многие выдающиеся представители их имели относительно небольшие черепа, следовательно, и сравнительно небольших размеров мозг (напр., Фридрих Великий, Лессинг, Ньютон и др.). 3. Если бы мозг служил носителем психической жизни человека, то вся масса психических актов (действий) приурочивалась бы к его составным элементам. И действительно, ученые с большою или меньшею вероятностью пытаются указать для разных психических способностей человека место в тех или других частях мозгового вещества. Пусть так: и пусть все частицы мозга с представляемыми ими психическими актами находились бы в связи между собою посредством бесчисленного множества соединительных нервных волокон, которые делали бы возможным их взаимодействие. *Но где же искать распорядителя над этой массой мозговых частиц с сосредоточенными в них психическими актами? А такой распорядитель есть, и он свободно распоряжается здесь:* по желанию, вводит в область сознания те или другие психические акты, комбинирует (видоизменяет) их и делает новые выводы. Этот распорядитель, правда, управляет мозгом, как орудием, но чтобы сам он был в то же время материальной природы и пребывал где-нибудь в мозгу – этого никак нельзя себе представить. 4. Считая мозг производителем психической жизни, необходимо будет признать, что а) психические расстройства имеют причину в расстройстве мозга и наоборот; б) что болезни мозга непременно ведут за собою психическое расстройство, и наконец в) что с разрушением мозга должна прекратиться психическая деятельность. Но действительность не оправдывает этих выводов. а) Из массы (3084) пациентов (больных) одного заведения для душевнобольных только у двух оказались отклонения в устройстве черепа, у всех же остальных черепа были совершенно нормальны, следовательно, нужно, заключить: был нормален и мозг, ибо форма черепа, как известно, определяется устройством мозга. Анатомическое исследование черепов многих умалишенных не обнаружило никаких ненормальностей в мозгу. б) Расстройства могут происходить от поранения, вследствие удаления части мозгового вещества, или давления на него проникших в полость черепа внешних тел, или гнойных новообразований в мозговом веществе. Физиологи: Нейман, Флуранс, Кабанис нашли, что замечательные внешние части мозга (обыкновенно при проломах головы сами собою выступающие наружу) могут быть удалены без вреда для нормальной умственной деятельности человека. Фолькманн, Ван-Свитен, Галлер Прачард, Соимеринг и другие ученые рассказывают нам не мало случаев, поранения мозга револьверными пулями, которые иногда даже заседали в мозговом веществе, причем по удалении значительных пораженных частей последнего больные выздоравливали без всяких последствий в их психической жизни, а некоторые даже после становились умственно развитее. Д-р Брунс в своей «Хирургии» рассказывает о многих случаях, когда пули по несколько лет оставались в мозгу без малейших последствий для умственной деятельности. Д-р Р. Фридрих сообщает о случаях опухоли величиною с орех в малом мозгу без всякого расстройства умственной деятельности больного. Фолькманн говорит: «затвердения, размягчения в мозгу – явления очень распространенные и ничем не отражаются в духовной жизни индивидуума» (лица). Анатомы: Нассе, Андраль, Дюран, Фардель единогласно утверждают, что мозговые расстройства редко сопровождаются психическим заболеванием. Фридрих, Крувейлье, Магенди, Фехнер приводят много случаев частичного и даже полного разрушения одного мозгового полушария без всякого вреда для нормальной психической жизни человека. в) Если в последнем случае можно предположить, что функции разрушенного полушария продолжает выполнять оставшееся здоровое полушарие мозга, то что сказать о многих других случаях, сообщаемых Фридрихом, Дихмерманом, Бурдахон, Шредером, Эннемозером, Бенеке и Гуфландом, случаях, в которых при вскрытии весь мозг оказался совершенно разрушенным – и однако больные до самой смерти сохраняли ясное сознание. Не следует ли, в виду подобных

фактов, отказаться от взгляда на мозг, как на носителя психической жизни, а видеть в нем лишь орудие, базис (основание) для деятельности другой, не подлежащей материальному разрушению, силы, которая может пользоваться этим орудием даже когда оно частью или всецело делается негодным? (Извлечено из соч. профессора Schmick: Die Unsterblichkeit der Seele naturoissenschaftlich und philosophisch begründet». Zöetel Aife Leipzig 1801 г.).

Примеч. Еще обстоятельнее об образе Божиим в человеке митрополит Филарет изложил учение в своих проповедях. Для уразумения того, в чем состоит образ Божий, „прибегнем к сравнению сотворенного по образу с первообразным». Понятие о Боге первообразе нам уже известно; поэтому, при сравнении с Ним созданного по образу Божию, следует обратить внимание на последнего. Так как „Бог бестелесен, следственно человек сотворен по образу Божию, в душе“, „образа Божия (прежде всего) можно искать в существе человеческой души, духовном и бессмертном» (Зап. на [Быт. I:21](#); Сл. в речн. изд. 1884 г. 11, 279). Действительно, душа – „невидимая тонкая сила“, чужда материальности, она – „существо духовное и бессмертное» (Катих. 25. Зап. на [Быт. II. 9](#)). Тогда как „тело само изъясняет свою смертность, поелику очевидно на части делится и разрушается: душа не только не показывает в себе никаких признаков делимости, разрушимости, но являет совершенно противоположное тому свойство в способности рассуждения, которая разделенные понятия о вещах представляет в нераздельном и неслиянном единстве, никак не совместном с свойствами делимого вещества». Тогда как „тело еще в продолжение жизни умирает, и конечно несколько раз, по частям, ежедневно отделяя от себя часть своего вещества мертвую, душа во все продолжение жизни чувствует в себе одно постоянное бытие. Тело участвует в жизни как бы поневоле, будучи приводимо в движение силою души и всегда более или менее тяготя ее своею ленью: душа и к то время, когда деятельность тела воспящается сном или болезнью, продолжает свою, независимую от тела жизнь и деятельность» (Сл. и речи, изд. 1848 г. 1, 81). Но духовность и бессмертие души – черты слишком общие»; потому, образа Божия ищут далее, „в силах или способностях души». Действительно, в человеке есть ум, без которого не существовали бы для него ни истина, ни мудрость“ (там же, II, 270; Зап. на [Быт. I:22](#)). Первый человек особенно обнаружил свой ум в наречении имен животным ([Быт. II:19 – 20](#)). Наречение имен предполагает в человеке дар слова. «Первоначальный язык существовал прежде сотворения жены, не требуя много времени и труда для своего составления и образования, подобно, как дарование языков в апостолах. Человек получил оный вместе с бытием; может быть, усовершил его знание беседою Творца посредством чувственных звуков и дополнил от себя по внушению же от Бога, предопределившего человека для общежития» (Зап. на [Быт. 1:47](#)). В слове, как органе ума, необходимо должен отражаться образ Божий. Спросим себя: «где начало слова?» – На небесах, превыше небес, в вечности, в Боге ([Иоан. I:1](#)). Какое достоинство слова? Достоинство Божественное Бог бе Слово. Сын Божий, для выражения своих Божественных свойств, не нашел в языке человеческом лучшего наименования, как наименование слова: нарицается имя Его Слово Божие ([Апок. XIX:13](#)). Какую силу имеет слово? Силу вседетельную: вся тем быша»... В слове человека „должен быть некий образ слова Божия и силы Его». Действительно, „слово поставило человека на лестнице творений выше всего земного, и выше луны и солнца; слово соединило людей в общества, создало города и царства; в слове живет и движется знание, мудрость, закон; словом образуется, поощряется и распространяется добродетель; слово в молитве восходит к Богу, беседует с Ним я приемлет от него просимое» (Сл. и речи, изд. 1861 г. III, 305; изд. 1848 г. 1, 164)... Так как „Бог сотворил человека существом нравственным, имеющим тонкое внутреннее чувство различения добра и зла“, то „необходимую и высокою чертою образа Божия» непременно должна быть, далее, свобода (Сл. и речи, изд. 1848 г. II, 234; Зап. на [Быт. 1:43](#); ср. – 1878 г. III, 132). „Любомудрие учит, что свобода есть способность в невозбранность разумно избирать и делать лучшее; и что она по естеству есть достояние каждого человека. –

„Истинная свобода есть деятельная способность человека, не поработенного греху, не тяготимого осуждающею совестью, – избирать лучшее при свете истины Божией, и приводить оное в действие при помощи благодатной силы Божией“ (Сл. и речи, изд. 1861 г. III, 253 – 4). Все силы нашего духа объединяются в нераздельном единстве душевной жизни. В этом отношении „наша душа есть образ троичного Божественного единства» (Сл. и речи, изд. 1843 г. 1, 278).

Примеч. Единство происхождения рода человеческого от одних прародителей. Первые люди, муж и жена, суть единственные прародители всего человеческого рода. Бог во Святой Троице рек *сотворим человека по образу Нашему и по подобию. И сотвори Бои человека... мужа и жену сотвори их* ([Быт. I:26-27](#)). Итак, создан человек, а не человеки, т. е., не множество отдельных людей, подобно тому, как прежде сотворены были растения и животные *по родам их*, а один человек в двух лицах различного пола, муж и жена. Жена создана не так, чтобы составляла собою существо совершенно отдельное от мужа, но как *плоть от плоти и кость от костей его* ([Быт. II:27](#)). Следов. все человечество относится к первому человеку, как ветви растения к корню: от Адама и созданной от него Евы все мы исходим и составляем один организм. Какой урок и вместе основание для взаимного единения и любви всех людей между собою!.. И это единство происхождения всего человеческого рода от одних прародителей – Адама и Евы подтверждается всеми данными науки. Во-первых, психологические исследования показывают, что духовная организация у всех племен людских одинакова; душа по своим свойствам у всех народов одна и та же, с одними и теми же стремлениями и свойствами. Правда, некоторые племена Америки, Африки и Океании очень грубы, но опытами дознано, что и они способны к развитию и образованию и притом – в короткое время. Главное-же, – о единстве духовной организации у всех народов свидетельствует то, что христианские миссионеры, как известно, везде находят способных к принятию веры Христовой. Во-вторых, физиология, изучающая свойства человеческого тела, также говорит за единство происхождения человеческого рода. Организм человеческого тела во всех племенах человечества – одинаков: ни одной лишней кости, ни одного лишнего позвонка или зуба не находят ни в одном племени. Главные отправления жизни – периоды детства, юношества и полного развития сил, среднее продолжение жизни, употребление пищи и проч. – одинаковы у негра и европейца. Если племена разнятся между собою по цвету кожи и волос и по форме черепа, то первое зависит от разных климатических причин, а не от особенности природы самого организма, – второе – от степени образованности, а опять не от особенного устройства самого организма телесного. В-третьих, самый язык человеческих племен, не смотря на все свое разнообразие, свидетельствует о единстве всего человеческого рода. „Сравнительное изучение языков, говорит Гумбольдт, – показывает, как народные племена, разделенные пространствами, находятся в сродстве между собою и происходят из одного общего местообитания в первоначальное время». Наконец, в четвертых, ни один народ не может возвести своей хронологии далее праотца нашего Адама. Если некоторые из них и насчитывают себе десятки и сотни тысяч лет своего существования, то все эти хронологии – явно сказочного характера и сочинены, сравнительно, в очень позднее время. Что касается того вопроса, как люди из одного места рассеялись по всем частям света, то над этим перестали ныне я задумываться, после того, как между всеми народами доказано полное единство: рассеяться они могли также, как и ныне люди с одного края света способны переходить на другой, – разница только в большей или меньшей скорости перехода, смотря по степени культуры. (Из кн. пр. Титова: „Уроки по простр. христ. катихиз.» изд. 2, ч. I, стр. 180 – 1).

Примеч. Случаи эти, изучением коих особенно ревностно занимается учрежденное в Англии „общество для психических исследований“, в последнее время стали известны под одним общим именем *телепатии* (греч. *тэлос* – конец и *пафос* – страдание, а потом и вообще случай). Слово это явилось лет шесть или семь тому назад. В журнале „Вопросы философии и психологии» кн. II, стр. 147, слово это так передается: воздействие одного духа на другой независимо от обычных органов чувств.

Примеч. Orat. 11 de homin. strustura, in Opp. T. I, p. 338, ed. Sartnier. в „Христ. чт.“ 1841, IV, 6. Это же слово приписывается и св. Григорию Нисскому издателем его творений, Морелем (Opp. T. II, p. 153 – 166).

Примеч. В другом месте (в XXXI беседе на св. Иоанна) св. I. Златоуст говорит о назначении человека: „не для того Бог ввел нас в настоящую жизнь и вдунул в нас душу, чтоб мы пользовались только настоящим, но для того, чтобы все делали для жизни будущей: ибо только бессловесные созданы для одной настоящей жизни. А мы получили бессмертную душу для того, чтобы вполне приготовиться к будущей жизни. Если кто спросит: какое назначение коней, ослов, быков и других животных; то мы скажем, что не другое, как только то, чтобы они служили нам в настоящей жизни. А о нас нельзя сего сказать; для нас есть лучшее состояние после настоящей жизни, и нам все надобно делать так, чтобы там просиять, ликовать с ангелами, предстоять Царю небесному всегда, в бесконечные веки. Для того и душа наша создана бессмертною, да и тело будет бессмертно, чтобы мы наслаждались бесконечными благами».

Примеч. Не смотря на потерю власти над природою одушевленной и неодушевленной после падения, человек тем не менее возвращает себе эту власть над нею, если при содействии благодати Божией достигает святости. Вот несколько примеров повиновения человеку природы *неодушевленной и животных*. I. Св. Иоанн Креститель, будучи еще младенцем, скрылся от Ирода с своею катерию, праведною Елизаветою, в одной горе; над этою горою выросло финиковое дерево с плодами, и, когда они чувствовали голод, оно преклоняло ветви свои к земле, чтобы они удобно могли срывать финики, а когда они удовлетворяли чувству голода, оно опять поднимало ветви вверх (Чет.-Мин. июн. 24). Скажут: „то был Иоанн, Креститель Христов, – муж, о котором Сам Спаситель сказал: *не воста в рожденных женами болий Иоанна Крестителя* (Матф: XI, 11)». Так, но вот еще несколько примеров. Препод. Онуфрию в пустыне нечем было питаться, и вот, по молитве его, подле его пещеры выросло финиковое дерево с 12 ветвями; каждая ветвь питала его плодами в течение месяца, а потом делалась бесплодною, – и это продолжалось 30 лет до самой кончины угодника Божия (Чет.-Мин. июл. 12). При городе Мелетине весною река так широко разливалась, что иногда затопляла много донов. Жители обратились к преп. Акакию с просьбою пособить им в этом горе. Акакий взял камень, положил его на берег реки, и сказал, чтобы река не разливалась далее камня, и река повиновалась его слову (Чет.-Мин. апр. 17). Что кажется бесчувственнее камней? А и они слушали святых: по слову преп. Иакова Низибийского камень распался на части и превратился в персть (Чет.-Мин. янв. 13); по слову св. Григория Неокессарийского камень сдвинулся с места (Чет.-Мин. ноябр. 17); преп. Антоний Римлянин на камне переплыл из Рима к Новгороду (Чет.-Мин. авг. 3). В мире подобные события не только не совершаются, но даже кажутся невероятными, а в пустыне они повторялись не раз и кто знает? может быть повторяются и в наше время, только не ведомы миру... Так природа по воле Бога всемогущего служила и служит святым (Из кн. „Минуты пастырск. досуга“, ец. Гермогена, т. 11, стр. 14 – 17). II. Великие из святых угодников, до высшей степени прояснившие в себе образ Божий благомыслием и строгою жизнью, поразительно обладали животные. Иногда один взгляд их на зверя укрощал зверскую свирепость. Здесь прежде всего должны мы вспомнить о Ное: праведный Ной столь долгое время был окружен в ковчеге целым царством животных и не потерпел никакой опасности ни от одного из них! Святые употребляли зверей на житейские услуги для себя, наприм. заставляли их приносить себе воду (Луг дух. гл. 106). Сами согревались около них зимою на ночлеге (тан ясе, гл. 166). Когда встречали зверей на дороге, звери давали им дорогу, и при этом отстранялись иногда в таком тесном месте, что требовалась особенная сообразительность, чтоб разойтись. Так со св. Дионисием (это был священник) встретился лев между плетнями, где едва мог пройти человек без всякой ноши. Святой не побежал назад от зверя, зверь же по тесноте места совсем не мог воротиться или потесниться. И вот зверь встал на задние ноги и сделал усиленное наклонение своего тела в сторону! Тогда святой прошел мимо, задев зверя своею спиною (Луг дух. глав. 179). Звери служили им и после того, как они упирали, и как, следовательно, образ Божий уже не столь живо или ясно отражался в них; наприм. Антоний В. не имел у себя ни лопаты, ни топора, чтобы вырыть могилу для преподобного Павла Фивейского, и вдруг двое проходивших львов подошли и когтями вырыла для мертвеца могилу (Чет.-Мин. под 15 янв.). Жизнеописатели святых, приводя подобные примеры власти святых над зверями, рассуждают: „это не значит, чтоб звери имели разумную душу, но что так-то вот они находились в полном послушании у Адама» (Луг духовн. гл. 106). Отсюда ясно, что человек не безусловно потерял власть над животными и может возвратить ее. Через что же? Очевидно чрез обращение к тому

состоянию, в каком был и первый человек до грехопадения, чрез обращение к чистоте, правде, благочестию. Чем удерживал Адам власть над животными, живя в раю? Конечно, чистотою души своей, своим пребыванием в правде и истине. Изменил последним, лишился и власти. А из этого понятно, что возврати человек чистоту души, будь верен истине, возвратится и власть.

Примеч. Здесь не излишне для ясности отвлеченного учения о предопределении представить объяснение текста:... *ихже бо предуведе, тех и предусавы* ([Римл. VIII:29](#)). В этом стихе ап. Павел высказывает очень важное учение о предопределении людей по спасению. Устроив наше спасение от века, Бог не теперь только предлагает нам средства усвоить верою заслуги И. Христа, не теперь только зовет нас ко спасению и по мере нашей веры спасает нас; но будучи всеведущ и всемогущ, как прежде век предопределил Сына Своего быть избавлением для падших людей, так прежде век избрал одних по спасению, других приготовил к гибели: *ихже бо предуведе, (тех) и предусави сообразных быти образу Сына Своего*. Не просто предусавил, говорит апостол, но предусавил потому, что предвидел; – чьи заслуги предвидел, тех и предопределил, или, как выражается блаж. Иероним, о ком знал Бог, что они будут сообранны Сыну Его в жизни, тех и предопределил быть сообразными Ему в самой славе ([Мак. Догм. Бог. т. 4; § 192, стр. 52](#)). Итак, все зависит от *предведения* Божия, а самое предведение, можем сказать, *от нашей добродетели*: ибо, замечает св. Златоуст, если бы наше спасение зависело только от одной любви Божией, то всем должно и было спастися, потому что Бог всех любит. Посему никто не должен успокаивать себя тою ложною мыслью, что все сделано для нас Богом, что мы спасены и можем делать, что нам угодно, так как Тот, Кто не пощадил для нас Сына Своего и избавил нас от всех грехов, не будет – вероятно – карать нас за какие-нибудь неважные преступления и тем уничтожать или ослаблять благие последствия дела Христова. Апостол убеждает, что Бог оправдал не всех, а тех только, кого Он предвидел *достойным оправдания*. *Ихже предусави, тех и призва; а ихже призва, сих и оправда; а ихже оправда, сих и прослави*. Но призвание к спасению не всегда ведет к оправданию. Есть призвание внешнее – чрез проповедь, чрез обращение к вере, – и призвание внутреннее, т. е. такое благодатное возбуждение всех духовных способностей человека, которое заставляет его искать оправдания пред Богом и жить так, чтобы подучить это оправдание. Посему и сказано: *мнози суть звани, мало же избранных* ([Мф. XXII:14](#)). Апостол понимает именно это призвание или избрание, которое, впрочем, совершается Богом не безусловно, во под условием нашего достоинства. За таким призванием следует оправдание, а за оправданием прославление.

Примеч. Вопрос о том, что предведение Божие не стесняет свободы человеческого духа, с обыкновенным глубокомыслием обсуждал в свое время профессор философии прот. Ф. Голубинский. Вот что он говорит по этому вопросу: „Как возможны случайные движения свободы человеческой? Бог предвидит их, как непременно имеющие последовать: эта непреложность предведения не подчиняет ли самую свободу человека такой необходимости, что она иначе не может действовать? На этот вопрос у отцов церкви и учителей христианских находим удовлетворительные разрешения, сила которых состоит в том, что ведение не есть еще необходимое определение действия, или события. В числе других Августин и Дамаскин рассуждают так: „не потому что-нибудь необходимо сбывается, что Бог предвидел; но потому Он предвидел, что так сбудется». Иероним говорит: «не потому что-нибудь будет, что Бог знает, но потому Бог знает, что так будет; итак, Он знает все будущее». Отцы церкви держатся той мысли, что если бы Бог своим предведением необходимо предопределял злые действия человека, стесняя его свободу, то Он был бы Виновником зла. Что ведение Божие не есть еще необходимое определение событий, это открывается из ведения, сопровождающего какое-нибудь явление, или обстоятельство. Человек смотрит на происходящее пред его взорами и видит это, как действительно существующее, как верное; но усмотрение его отнюдь не служит необходимо определяющею причиною того, что пред ним довершается, или движется. Предведение Божие свободных действий человека подобно нашему знанию действий других людей. Не от того человек так или иначе действует, что мы знаем его действия; будем ли мы знать, или не будем, действия его от того не изменятся. Так рассуждает о сем Бозций: „знание, как знание, нисколько не нарушает свободы. Мы видим, как несется колесница, замечаем с верностью, не наугад, как возница управляет колесами и колесницею, но колесница управляется не нашим знанием, а возницею, между тем мы видим это верно; но нужно было бы искусство для правящего колесницею, если бы она двигалась по необходимости». Как наше верное усмотрение происходящего пред глазами нашими не определяет необходимо движения, для которого есть своя причина, – а между тем мы с верностью видим происходящее, – так и предвидение Божие не определяет необходимо, что будет сделано свободною волею человека“ (Сост. „по лекциям по умозрительному Богословию», профессора прот. Ф. Голубинского М. 1868 г., стр. 142 – 144).

Если язычник взял из храма не принадлежавшую ему монету, то сделал это потому, что был язычник, а не христианин. *Примеч. составителя*

Примеч. Промысл Божий благословляет успехи земледельцев. „Земледелие, говорит св. Димитрий Ростовский, есть самое необходимое искусство; сему научил человека Сам Бог, когда создал его». Итак, земледелие есть самое первое и самое нужнейшее из всех искусств. Оно есть самое первое, потому что изначала было заповедано Адаму: «в поте лица твоего, сказано ему, снеси хлеб твой» ([Быт. III:19](#)). Оно есть самое нужнейшее, ибо всякому человеку: и царю, и вельможе, хлеб для питания столь же необходим, как последнему бедняку. Есть много других искусств, но все они суть только вспомогательные в отношении к земледелию. Ибо кто из самых искусных художников не имеет нужды в хлебе? Похвально земледелие, и потому, что оно может быть занятием предохранительным от греха, тогда как другие искусства способны возбуждать в человеке чувства гордости или зависти: земледельцу легко избежать случая лгать, или красть, или обманывать. Да и можно ли пренебрегать таким искусством, которым занимались наши прародители, ваши первые праотцы, от которых все мы произошли – Адам и Ной, – первый до потопа, копая землю, второй после потопа, возделывая ее плугом? Можно ли стыдиться такого патриархального занятия? Читаем в древних сказаниях летописных, что от земледелия брали некоторых достойных мужей даже на царские престолы, и они благоуспешно и со славою проходили такое служение. Таков был Премысл, король чешский, и Пяст, король польский. Да и в Св. Писании Ветхого Завета мы видим, что от земледельческих занятий позвал Господь Гедеона к управлению народом израильским и явил в нем славного победителя над мадианитянами. И св. пророк Илия от плуга взял Елисея и помазал его в пророка Божия. Итак, да не стыдится земледелец простого звания своего, и никто да не упрекнет его незнатностью происхождения его: из земледельцев выходили и цари, и св. угодники Божии. Хорошо, сказал преподобный Симеон, Христа ради юродивый, пред кончиною своею, своему другу диакону Иоанну: между простыми людьми, живущими в деревнях и возделывающими землю, многие проводят жизнь свою в незлобии и простоте сердца, никого не хулят, никого не обижают, но питаются трудами рук своих, в поте лица своего; между такими людьми есть великие угодники Божии. Я видел их, когда они приходили в город для причащения св. таин тела и крови Христовой, – они яко злато чисты перед Богом». (Из Тв. св. Димитрия Ростовского.)

Примеч. Здесь весьма полезно будет ознакомить читателя с мыслями по вопросу о *распределении страданий между людьми* мудрого святителя Филарета, митроп. московского. «Относительно распределения страданий между людьми испытующий разум, говорит святитель Филарет, предлагает два особенные вопроса: во 1-х, зачем бедствуют и невинные, во 2-х – зачем и те, которые и не безвинны, страдают не в соразмерности с виною своей, а нередко наименее виновные страдают наитягчее? Если никто из людей не свободен от греха, то первый вопрос „не только разрешается, но и уничтожается; потому что, по строгому суждению, нет на земле невинных и, следственно, все бедствующие бедствуют как более или менее виновные». Что касается вопроса: зачем люди, хотя, может быть, и не безгрешные, но по всем открытым признакам безвинные, бедствуют иногда чрезмерно тяжко, (то) кто может обличить Провидение в своей чрезмерности? Если признаем, что бедствующий не безгрешен, и если знаем, что всякий грех есть отступление от закона, следственно восстание против воли Бога – Законодателя, мятеж в царствии Божиим, оскорбление вечного величества Божия, то скажите: какой грех слишком мал для временного бедствия и какое временное бедствие слишком велико для греха? Нет спора о том, что не все грехи равно тяжки и что есть разные степени виновности во грехе одного рода, но кто из нас может довольно верно взвесить сию тяжесть, довольно точно определить сию степень? Для сего должно положить на весы и поставить в меру не только видимое дело, но и невидимое желание, и сокровенное намерение, и тайную мысль, силу в немощь, познание и неведение, пособия и препятствия, прельщение ко злу и поощрение к добру, невнимательность к неизведанному и неверность дознанному опытом, закоснение и раскаяние, ожесточение и сокрушение, но кону возможно все сие, разве единому Испытующему сердца и утробы, всеобъемлемому и всеведущему? Также и для того, чтобы взвесить тягость бедствия, надлежит принять в рассуждение, кроме открытого вида оно, степень чувствительности бедствующего, скудость и даже отсутствие, или напротив обилие противодействующих утешений, и много, для чего нет меры и веса у внешнего зрителя. Как же говорим мы о чрезмерной тяжести бедствия, в сравнении с тяжестью греха, разве наугад в наудачу» (Слова, изд. 1348 г. 1, 12 – 3; ср. 249). Кроме того, нужно принять во внимание, что «Бог действует на временную жизнь человека, поврежденного грехом, не только в качестве Судии, чему еще будет особенное время в конце веков, но также и преимущественно в качестве Врача, чему теперь то и есть время». Иногда Бог „определяет человеку меру бедствия и скорби не как отсчитанное воздаяние за дела, но как прием врачевства, способный препобедить силу греховной болезни, а это совсем другой расчет. Есть болезненные состояния, которые кажутся маловажными и неугрожающими, но против которых сведущий Врач находит нужным употреблять жестокие врачебные средства. Притом же Врач небесный не всегда начинает врачевать болезнь душевную, по ее уже раскрытии: взор Его проникает в глубину души самой сей душе невидимую, и, открывая там тонкий зародыш греха, страсти, самоволия, самоугодия, тонкую примесь зла и нечистоты к добрым склонностям и расположениям, орудием искушения извлекает наружу сии болезненные начала для их уврачевания и для возведения души к высшей чистоте» (Слова, изд. 1818 г., ч. 1, 183 – 185). „Если-же и есть страждущие неповинно в отношении к себе и своим делам, правосудие и благодать Божия с избытком являются над ними в делах Божиих чудесных и спасительных, совершаемых в воздаяние за неповинное страдание. Осязательный образ сего представлен нам в евангельском слепорожденном“ ([Иоан. IX:2 – 3](#)). (Там же 249 – 250; срав. изд. 1861 г. III, 284; изд. 1873 г. 1, 137 – 8). Если Бог „пускает (праведным быть гонимым и угнетаемым, дабы, подобно стираемым ароматам, тем более

разливали воню благоухания, и дабы показать, что истинная их награда не на земле находится, то Он же показывает иногда их на высоте земного счастья и славы, дабы мир не подумал, что они забвены». Если Господь восхищает Своих возлюбленных, *да не злоба изменит разум их, или лесть прельстит душу их* ([Притч. IV:11](#)), то Он же *насаждает их в дому Своем, да процветут во дворех Его, умножатся в старости маститей* и своим благоденствием *возвестят, яко прав Господь Бог наш* ([Пс. XCI, 14 – 16](#)). (Слова, изд. 1848 г. 1, 154). «Безвинно умирающий ничего не теряет, а приобретает жизнь безопасную и лучшую, и в ней блаженство, или приготовление к блаженству по способности, награду по достоинству; следственно человек не обижен, Провидение право. Таким образом поздняя или ранняя, легкая или тяжкая всегда *честна пред Господом смерть преподобных Его* ([Пс. CXV, 6](#)) и спасительна» (Слова, изд. 1848 г. II, 127 – 128). Если бывают случаи, когда *путь нечестивых спееется...* то (может быть) сие есть последняя мзда, которую восприимлют они за некий остаток добродетели». – Безопасность таковых мы можем (также) изъяснить молчанием Судии, Который не спешит пресечь время долготерпения, потому что имеет впереди вечность правосудия“ (Слова, изд. 1848 г. 1, 98; изд. 1882 г. IV, 589). Притом же благоденствие нечестивых бывает очень непрочное. „Державный пророк видел и описал судьбу торжествующего нечестия: *видых нечестивого превозносящася и высящася, яко кедры ливанские*. Но долго ли продолжалось явление? *Мимо идохъ и се не бе*» ([Пс. XXXVI:35](#)). – (Слова Филарета, митр. моск. изд. 1848 г. 1, 98).

Послания св. Игнатия Богоносца, Казань, 1855 г. глав. 7, стр. 47.

Там же, гл. 8, стр. . 166.

Магnez. гл. 8, стр. 83.

[Римл.](#) гл. 1, стр. 121; гл. 3, стр. 126; [Еф.](#) гл. 18, стр. 65; Полик. гл. 8, стр. 193; Тралл. гл. 7, стр. 105.

[Еф.](#) гл. 19, стр. 67.

[Еф.](#) гл. 1, стр. 36.

[Римл.](#) гл. 6, стр. 130.

Посл. [Филип.](#) гл. I.

Там же, гл. 11.

Аполог. 1, § 63.

Разговор с Трифон. гл. 121.

Против ересей, кн. 3, § 19, 2.

Там же, кн. 1, § 10, 1.

Посл. к Дионисию Римскому.

На эти слова ссылается св. Афанасий Александрийский в своем послании.

§ 11.

§ 10, 11.

Эти свидетельства можно читать у преосвящ. Макария: „Правосл. догмат. Богословие». Спб. 1850 г. изд. 2. Т. 1, стр. 305 – 308.

Примеры см. у преосвящ. Макария, стр. 308 – 309).

[Минуций Феликс](#) – Octav. cap. 36, 37. См. также у [Лактанция](#) Instit. lib. V, cap. 13.

Симв. церкви иерусалим. Bingham. Origines ecclesiast. Halae, 1727. vol. IV, pag. 96.

Симв. церкви неокесарийской, Ibid. pag. 86.

Симв. церкви кесарийской, Ibid. pag. 97.

Примеч. Изъяснение мест Св. Писания, которые, по-видимому, не согласуются с учением о Божестве И. Христа. Есть в Св. Писании места, которые по-видимому, не согласуются с учением о Божестве Сына Божия и Его равенстве со Отцом, и которыми потому издревле пользовались еретики, отвергавшие Божести нашего Спасителя. Но надобно помнить: а) что по учению Св. Писания, И. Христос есть не только Бог, но и человек: б) что, как Бог, Он имеет бытие от Отца, и вследствие того, хотя единосущен Ему и совершенно равен, но по личным отношениям есть Сын Отца и занимает второе место в порядке лиц Пресв. Троицы; и в) что наконец, как Искупитель наш, Он во днех плоти своей находился в состоянии добровольного самоуничужения ([Евр. V:7](#); [Фил. II:6-8](#)), благо говоливши принять на Себя наши грехи, соделаться по нас клятвою ([Гал. III:13](#)) и всецело исполнить волю Отца, определившего спасти мир кровию Сына Своей ([Рим. III:25](#)). При свете этих мыслей мы удобно поймем истинный смысл тех мест Св. Писания, на которые во все времена указывали неправомыслящие и опровержение догмата о Божестве Господа Иисуса. Так – а) когда Он сказал „не может Сын творить о Себе ничесоже, аще не еже видит Отца творяща“ ([Иоан. V:19](#)), то сказал по личному отношению Своему ко Отцу, от Которого и с Которым имеет не только единое бытие, но и единое хотение, единое действование, единое могущество; а потому, естественно все, что ни творит, творить всегда от Отца и с Отцом, и ничего не может творить только от Самом Себя (Невозможно и ни с чем несовместимо, чтобы Сын творил что-либо такое, чего творить Отец. Ибо все, что имеет Отец, принадлежит Сыну; как и обратно, принадлежащее Сыну принадлежит Отцу. Итак ничего нет собственного; потому что все общее. И самое бытие у Них общее и равночестное, хотя бытие Сына и от Отца“ (Св. Григор. слово 30, в Твор. св. отц. 111, стр. 88) „Сын от Отца, и все, что имеет, имеет от Него; посему и не может творить о Себе ничего же; ибо не имеет действия особо от Отца“ ([Иоан. V:19](#)) И в другом месте: «что говорит (Сын), творит от Отца и с Отцом: ибо одно и то же, не подобное только но тоже самое хотение, действование и могущество Отца и Сына и Св. Духа (св. [Иоан. Дамаск., Точн. изл. прав. веры, кн. 1, гл. 13, стр. 45, 46 и кн. IV, гл. 18, стр. 274](#)).); б) когда сказал: „Отец Мой болий Мене есть“ ([Иоан. XIV:28](#)), то сказал, сколько по личному отношению ко Отцу, как виновнику Своему („Здесь слово – *болий* сказано в значении причины. Поелику начало Сыну от Отца, поселу Отец и болий, как виновник и начало. Потому и Господь сказал так: Отец Мой болий есть, т. е. поколику Он Отец. Но слово – „Отец“ что иное значит, как не то, что Он ??? и начало рожденному от Него» (Св. Вас. Вел. кн. I против Евном., в Твор. св. отц. VII, стр. 56). Тоже говорят – св. Григорий Богослов (в Твор. св. отц. III, стр. 85), отцы собора Сирдийского (apud Theodorest H. E. II, cap. 8) св. Златоуст (homil LXXV in Ioan. ad cap. 14 vers. 29), св. Епифаний (haeres. 69), св. Исидор Пелусиот (lib. III, epist. 334) и св. Иоанн Дамаскин (Точн. ??? прав. веры I, 8 стр. 23).), столько же, и по Своему человечеству, которое без сомнения, ниже Божества („Когда Он говорит: Отец Мой, пославший Меня, болий Мене ест“ ([Иоан. XIV:28](#)), на???вает Отца больше Себя потому, что сан соделался человеком; но, как Слово Отца, Он равен Ему» (св. Афанас. Вел. слово о воплоот. Бог Слове прот. ариан в Христ. чт. 1840, III стр. 171 – 172). Так же объясняют это место св. Амвросий (de fide III, cap. 4), св. Кирилл (ib Ioan lib. X), блажен Августин (de Trinit. 1, cap. 7. 9. 11) папа Лев (Epist ad Flavian. cap. 4.) и др.); в) когда сказал: „восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему, и Богу вашему“ ([Иоан. XX:17](#)), – то сказал и как Сын Божий и как человек: ибо Бог есть Отец Его по естеству, а Богом Его соделался по домостроительству, поколику Сын принял на Себя человеческую природу, между тем, как по отношению к вам, наоборот, Богъ есть Отец только по благодати, а Владыка и Бог по естеству

(small>Говорит: восхожду ко Отцу моему и Отцу нашему, и Богу моему и Богу вашему ([Иоан. IX:17](#)). Ибо Бог есть Отец Его до естеству, а наш – по благодати; и Богом Его сделался по домостроительству, поколику Он сделался человеком, а наш Он Владыка я Бог по естеству» (св. Афанасий, слов. против ариан., Хр. чт. 1840, III, стр. 17). Та же мысль у св. Кирилла Иерус. (Оглас. поуч. XI, п. 19, стр. 200 в русск. перев.) и св. Григория Богослова (Твор. св. отц. III, стр. 86). small>); 2) когда сказал: „о дни том, или о часе никтоже весть, ни ангели, иже суть на небесех, ни Сын, токмо Отец» ([Марк. XIII:32](#); [Мат. XXIV:36](#)), – сказал и по человечеству Своему, находясь притом в состоянии проавольного самоуничужения („Для всякого явно, что Сын знает, как Бог, – приписывает же Себе незнание, как человек, поскольку только видимое может быть отделяемо от умопредставляемого. Ту же мысль подает и то, что наименование Сына поставлено здесь отрешенно в безотносительно, т. е. без присовокупления: чей Он Сын, чтоб разумели мы сие неведение в смысле более сообразном с благочестием, и приписывали оное человечеству, а не Божеству» (св. Григорий Богослов, в Твор. св. отц. III, стр. 94). То же говорят св. Афанасий (contr Arian. orat. 4), [Евстафий Антиохийский](#) (contr. Arian. lib. 6), св. Кирилл Александрийский (Dialog lib. 6) и друг.), и по плану домостроительства, находя не полезным открывать людям о времени суда (Умолчал Он о времени суда потому только, что бесполезно было людям слышать о сем; ибо всегдашнее ожидание делает более ревностными в благочестии, в знание, что до суда еще долго, сделало бы более нерадовыми в благочестии, по надежде, что можно спастись покаявшись в последствии. Да и возможно ли, чтобы Ведавший все, что будет до того часа (ибо все сие сказал), не знал этого часа?“ (Св. Васил. Вел. в Тв. св. отц. VII, стр. 166).); 3) когда сказал: „Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты“ ([Матф. XXVI:39](#)), – показал в Себе две воли: человеческую, которая, по немощи плоти, молилась, чтобы страдание миновало, и Божескую, которая совершенно сходна или тождественна с волею Отца, и готова была принять страдание и смерть („Как человек, сделавшийся подобным человекам, Он молился, чтобы Его миновало страдание; а как Божь, по Божескому существу непричастный страданию, Он готов был принять страдание и смерть“ (св. Афанасий, слово против ариан., в Хр. чт. 1840, III, стр. 207).); 4) когда воззвал на кресте: „Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил» ([Матф. XXVII, 46](#)) то воззвал Он, от лица нашего: ибо не за Себя страдал Он, а за нас, в не Сам Он был оставлен Богом Отцом (это и невозможно по единству и нераздельности Их существа), но мы были оставлены, для примирения коих с прогневанным Божеством Он и восходил на крест (Св. Григор. Богосл. слово 30, в Твор. св. отц. III, стр. 82 – 88; св. Афанасий: „Когда Он говорит: Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил, говорит сие от лица нашего; потому что Он, арак раба приим, в подобие человечеством быв, и образом обрется якоже человек, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестные, и проч. ([Филип. II:7](#)), и, как говорит Исаия, грехи наши носить, и о нас боленует ([Ис. LIII:4](#)); почему Он и не на Себя боленует, но за нас; и не Он Сах оставлен был Богом, но мы, для коих оставленных Он и пришел в мир“ (слов., прот. ариан. в Хр. чт. 1840, III, стр: 169 – 170). Св. Иоанн Дамаскин: „Христос никогда не был оставлен Отцем... след., Он так говорил по усвоению Себе нашего лица, и потому, что поставил Себя на ряду с нами; ибо мы были повинны греху и проклятию, как непокорные и преслушные, и за то оставленные Богом» (Точн. излож. прав. веры кн. IV, гл. 18, стр. 278).) Показав, таким образом, способ благочестиво истолковывать места Писания, по-видимому, противоречащие учению о Божестве Сына, и изъяснив труднейшие из них, считаем излишним перебирать все прочие, горавдо менее трудные (Желающий, впрочем, может найти подробнейшее рассмотрение всех этих мест у св. Афанасия (в слов. против ариан.), у св. Василия Великого (в 4-й книге против Евномия, Твор. св. отц. VII, стр. 114 – 178), у св. Григория Богослова (в слов. 29 и 30. Твор. св. отц. III, стр. 72 – 95) и у других отцов, писавших против

ариан. А св. Иоанн Дамаскян преподает т подробные правила, как понимать такого рода места (Точн. излож. прав. веры кн. IV, гл. № о речениях, какие употребляются о Христе).(Сн. Догмат. богословие» Макария, т.И, стр. 291 – 296)).

Примеч. Краткий разбор и опровержение ложных мнений неверующих, возражающих против божественной природы Х. Христа. Богохульное мнение некоторых неверующих, что И. Христос был простой, хотя и совершеннейший человек, находит себе не малый простор. „Если Христос был простой человек, то ко мне Он становится гораздо ближе. Как Сын Божий, Он недостижим для меня. Как Сын человеческий, Он составляет для меня идеал, к которому я стремлюсь». Такова старая песнь, которую давно уже распевают. Но 1) *было бы невозможно объяснить и понять явление И. Христа, если признавать Его только за религиозного гения*, на выдающуюся личность, как любят некоторые называть Его, и пришлось бы совсем отказаться от действительного понимания Его жизни. Мы не можем понять, как могла явиться такая единственная в своем роде личность, чудо истории, подобно исполину, возвышавшаяся над всем человечеством? – При этом остается непонятным, как могло достигнуть такого высочайшего значения я распространения Его учение, которое с поразительной быстротой, сопровождаемое чудесными знаменами, распространилось по всему миру, при чем, как известно, не было употреблено для сего никаких насильственных средств. 2) *Учение И. Христа о Самом Себе не допускает ни малейшего сомнения, что он был Бог.* Послушаем Его Самого, что Он говорит о Своем лице. Всем известны места Св. Писания, где Он говорит о Себе. Припомним некоторые из них. Вот заключение Евангелия от [Матф.](#): „дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел». Спрашивается: возможно ли, чтобы говорил так человек? Только наша вера в то, что Он был истинный Сын Божий, избавляет Его от обвинений в богохульстве, а нас от упреков в безбожии. Без всякой внешней помощи и содействия, Он одиноко выступает против всего рода человеческого и возвещает основание царства, стоящего в совершенном противоречии со всеми желаниями греховного человеческого сердца, и тем не менее это царство прочно утверждается и укрепляется в борьбе со всеми враждебными силами, которые, наконец, подчиняются Ему. Что, далее, Он говорит на пути ко гробу Лазаря? „Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет во век“ ([Иоан. XI:25, 26](#)). Говорил ли так когда-либо человек? Какой человеческий учитель дерзал утверждать о себе: „Я есмь то, чему учу?» Мы почли бы безумством в чьих-либо других устах слова: «кто любит отца и мать больше Меня, тот Меня недостойн». А что за смелое слово, с которым он обращается к миру: «приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные», и „аще кто жаждет, да грядет ко Мне?» Слуги первосвященнические были правы, сказав: «никогда не говорил так человек, как этот!» Здесь больше, чем мудрость Соломона и Сократа, Платона и Аристотеля. Об этих мудрецах немногие только имеют точные сведения, и эти немногие не склоняются под их авторитет. Но что сказал Иисус, тому учится уже дитя на груди матери, то воспитывает отрока и юношу, укрепляет мужа в борьбе жизни, утешает старика на смертном одре. Прекрасно кто-то заметил одному неверующему: если бы Христос сказал только слова: «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними», то Он сказал бы больше, чем все философы (*Примеч. а) Никогда не нужно забывать, что весь Ветхий Завет своими прообразами и пророчествами, точно исполнившимися на И. Христе, свидетельствует о Божестве И. Христа. Пусть серьезно подумают об этом неверующие. б) Об этом жк с неотразимою силою убедительности свидетельствует вся история христ. церкви, полная поразительными чудесами и знаменами. в) О божественном характере Основателя христ. религии свидетельствует возрождение разлагавшегося греко-римского мира, совершенно обновившегося христианством.*

г) О том же свидетельствуют неисчислимыя благотворные последствия, которые вошли с христианством в жизнь личную, семейную и государственную.). 3) *Все возражения против божественной природы Христа не выдерживают ни малейшей критики здравого разума.* Допустивши, наприим. с Цельсом, английскими деистами, Больтером и другими, безумное и богохульное предположение, которое язык затрудняется выговорить, именно – что Христос был обманщик, вы никак не объясните, как от обманщика могло выйти нравственное обновление человечества. Но вот Штраус и Ренан стараются доказать, что Христос был, может быть, и сам обманывавшийся мечтатель. Откуда же это знают Штраус и Ренан? Из евангелий этого они не могли вычитать; в евангелиях представляется образ Его совершенно непохожим на мечтателя. Ум Его трезв и ясен, взор Его проницателен и решителен, суждения Его точны. То же чудесное спокойствие, с которым Он является в начале Своей общественной деятельности, сохраняется у Него до конца Его жизни. И так как лицо Иисуса Христа стоит выше всех нападений, то сомневающиеся обращаются к повествователям о Его лице, к евангелистам, не доверяя их достоверности и утверждая, что вообще не было никакого исторического Христа. Но в таком случае с равным правом можно утверждать, что не существовало в действительности ни одной из исторических личностей, о которых повествует история. Если бы евангелисты были обманщики, то оставалось бы необъяснимым, как они могли придти к мысли представить пред наши взоры такой образ, который превосходит все, что когда-либо производил мир истинного и прекрасного, независимо от простоты их рассказа и сильного впечатления истины, какое производят их повествования на всякого, читающего евангелия без предзанятых мыслей. Апостолы, при ближайшем знакомстве с их писаниями, оказываются людьми простыми, совершенно искренними, не скрывающими ни своих недостатков, ни своих грехов. Будь они обманщиками, они конечно иначе повествовали бы. Так как с этой стороны возражение бессильно, то старались обманщиков обратить в обманутых. „Суеверные ученики не поняли, говорят, своего учителя: под впечатлением от Его лица они силою фантазии преувеличили образ Его и украсили чуждыми чертами». На это можно сказать следующее: христианство, в течение стольких веков, явившее столь много чрезвычайных действий, не может иметь своим источником разгоряченной фантазии нескольких галилейских рыбаков. Притом же эти рыбаки отнюдь не были ослепленными мечтателями и фанатиками, но в высшей степени людьми трезвыми и сдержанными; в подтверждение этому стоит только прочесть их речи в Деяниях Апостольских, сказанные или народу. Речь их везде проста, ясна, можно сказать даже суха, без всяких аффектаций. Говоря о своем Господе и Учителе, они не прославляют Его в поэтических выражениях, как высшее существо, и выражаются о Нем, если можно так сказать, слишком прозаически. Проникнутые, как в все израильтяне, мыслию, что божественное и человеческое, Бог и мир, отделены между собою бесконечною пропастию, они теперь держатся совершенно противоположного мнения, говорят о вочеловечении Бога, каждый по своему, каждый с своей точки зрения или своих слушателей. Все, что было доселе у них самого дорогого, они должны были оставить и проповедовать только Иисуса Распятого и идти за Него на смерть. Но очевидно, что это возможно было только *при убеждении в истине тою, что они проповедовали.* Такое же убеждение в истинности их повествований производят они и на читателей, без предзанятых мыслей обращающихся к чтению их повествований. Вот такое впечатление они сделали на Руссо, не отличавшегося, как известно, верою. Он говорит: „признаюсь, что величие Писания приводит меня в удивление, святость евангелий говорит моему сердцу. Как малы в сравнении с ними книги философов со всею их напыщенностью! Возможно ли, чтобы Тот, Чья история рассказывается в евангелиях, был только человек? Менее имеют за себя свидетелей несомненные в общем мнении факты из жизни Сократа, чем земная жизнь Спасителя. Гораздо было бы труднее объяснить, как несколько человек согласились составить эту книгу, чем

признать, что не существовало то лицо, которое дало материал для Писания. Евангелие заключает в себе такие блестящие, неподражаемые черты и истины, что выдумавший оное был бы более достоин удивления, чем самое лицо, о котором он повествует». Для избежания подобных затруднений, некоторые и учителя и учеников относят к области вымысла. „Евангелий, говорят такие отрицатели, не писали ни апостолы, ли ученики их; уже в позднейшее время вложены были в уста Христу известные речи и изречения, и не раньше конца второго века церковь окружила мифами и легендами естественные первоначально дела и слова своего Основателя». Но наука несомненно доказала, что евангелия произошли еще в первом веке, и что в последних десятилетиях второго века наши 4 евангелия были известны и приняты везде в христианской церкви. На это то и не обращают внимания представители этой гипотезы. Противник делает еще шаг вперед и признает в Иисусе Христе только Сына человеческого, т. е. первообраз человечества, в котором оно достигает высочайшего своего развития. По этому мнению Христос есть высшее развитие всего, что первоначально заключено было в человеческой природе. Учение Христово в таком случае есть ни что иное как продукт предшествующего времени; Христос умеючи воспользовался только богатым наследством, полученным от иудейства и язычества. Но жаль только, что евангельское повествование ничего об этом не знает! Как сын (мнимый) плотника, Христос выступает на общественное служение в мало известной области, не получив школьного образования, не имея Себе руководителя и без всякого знакомства с римским и греческим образованием. Откуда же Ему эта премудрость? спросим мы с иудеями. О языческом наследстве, конечно, нечего уже и говорить. Да и как Он возобладавал иудейским наследством? Он неумолимо отвергает все религиозные и патриотические претензии своего народа и разрушает все блестящие его надежды. Он совершенно иначе, чем официальные народные учителя, объясняет Св. Писание В. Завета. Он поставляет Себя выше Ветх. Завета, показывает его Своему народу совершенно в ином свете, чем как привыкли видеть его. Да и что мне в первообразе человечества? Он не удовлетворяет в действительности потребностей моего сердца. Пожалуй, если бы не существовал грех, тогда мы могли бы довольствоваться возвышенными религиозными идеями, благочестивыми чувствами и расположениями. Но мы имеем надобность в большем: нам нужно вскупление наших грехов, нам необходим ходатай нашего избавления, необходимо откровение благодати Божией; но в этом отношении ничего не поможет нам первообраз человечества. Последователя Гегеля и Штрауса идут еще дальше в извращении понятий. Так как, по мнению первого, абсолютная идея в отдельном лице никогда не может достигнуть своего обнаружения во всей полноте, а проявляется только в целом роде, то и вочеловечение Бога не могло быть только в одной исторической личности в Иисусе Христе, а продолжает осуществляться во всем человеческом роде. Отсюда уже естественное заключение, что в развитии человечества к богоподобию Христос есть только член, хотя и без сомнения выдающийся. Но независимо от того, что этот протест, лишенный всякого здравого научного обоснования, против воплощения Христова, как прекрасно кто-то заметил, появился слишком поздно, мы уже на героях человечества видим, что „невозможное» у философов часто бывает в действительности: у Рафаэля, у Моцарта в одном произведении выливалась вся сила, изящество и полнота идеи; — почему же я должен сомневаться в словах ап. Павла, когда он говорит, что во Христе вся полнота божества обитала телесно? Повторим еще раз: раз нужен удобоощутимый, наглядный, исторический образ, который пробуждал бы наши сердца и пред которым преклонялись бы наши колена; нам нужен Христос, Которому могли бы предаться со всею силою и горячностью нашей любви, Христос, Который снисходил бы к нам, и к Которому мы могли бы возноситься. Таков именно и есть наш И. Христос Господь (Сост. по „Воскр. чт.“ 1872 г., т. 1, стр. 321—326).

Примеч. Приведенным толкованием святого Иоанна Дамаскина на слова символа веры „рожденного прежде всех век“ ясно показуется, что Сын Божий имеет безначальное рождение, а не во времени родился, и что Он соприисносущен Отцу, то есть не было того, чтобы когда был Отец, не было Сына, ибо не из небывшего стал Он быть, не из несуществовавшего стал существовать, но вечное и безначальное имеет бытие.

Примеч. Здесь св. Иоанн Дамаскин еще яснее и решительнее говорит, что Отец неизменяем по существу, есть присно Отец, и не было того, чтобы Он прежде не имел силы к рождению Сына, а потом бы возымел, и по сему не было того, чтобы Он когда-то не был Отцом, и не было того, чтобы когда-то не существовал Сын; если не веровать в собезначальность Сына со Отцом, и допускать, что акибы когда-то не было Сына, то этим учением допустится изменение во Отце, Который акибы не бывши прежде Отцом, потом сделался Отцом. Такая мысль по выражению святого Иоанна Дамаскина, хуже всякого богохульства.

Примеч. Итак, по учению святого Иоанна Дамаскина, тварь не совечна создавшему ее, а произошла впоследствии. Св. Дамаскин доказывает, почему тварь не совечна Богу. Тварь, говорит он, не происходит из существа Творца, но происходит вне, волею и силою Божиею произведена из небытия в бытие, и потому не совечна Богу; а рождение Сына – из существа рождающего, посему Сын собезначален и совечен родившему, а иначе, то есть если бы рождаемый, Сын Божий, не был собезначален родившему, Отцу, то рождающий потерпел бы изменение и был бы Бог первый, а рождаемый – Бог последующий, и в Божестве произошло бы приумножение, то есть прибыло бы лицо, не бывшее прежде.

Примеч. Вот, св. Иоанн Дамаскин прямо говорит, что святая соборная и апостольская церковь учит, что есть Отец, есть вместе и едиnorodный Сын Его, рожденный от Него не во времени, но прежде всех век, то есть собезначальный Отцу, родившему Его. Итак, из приведенных слов святого Иоанна Дамаскива видно, что учение православной церкви о рождении Снна Божия есть следующее: Отец собезначален, и Сын, от Него рожденный, собезначален и совечен Ему; а если допустить, что Сын от Отца рожден последи, то таковым учением не только унижается Сын собезначальный Отцу, но восходит уничижение и на Бога Отца, ибо признается, что Он был когда-то не родивший Сына и существовал, – значит, не было и Троицы в Божестве, и что Он потерпел изменение, – из нерождающего изменился в рождающего, из не-Отца стал быть Отцом, и в Божестве сделалось приращение, явилось не бывшее лицо – Сын (Сн. статью Архим. Павла: „Новое третье обличение проповеданного в Белокривицком Уставе и защищаемого Онисион Швецовым лжеучения о подвременном рождении Сына Божия от Бога Отца“, в „Братском слове» за 1892 г. № 17).

Примеч. Объяснение слов: „и Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; мы видели славу Его, славу, как едиnorodного от Отца ([Иоан. I:14](#)). „Божие Слово, превечное, невидимое, непостижимое, бестелесное, начало от начала, свет от света, источник жизни и бессмертия, определение и слово Отца, не приходит к своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумною душою ради моей души, очищая подобное подобным, делается человеком по всему, кроме греха“ (Григ. Бог.). Слово *плоть*, по библейскому словоупотреблению, имеет много значений. Здесь оно без сомнения имеет самое полное и чистое значение полного и чистого человека, состоящего из души и тела. В таком значении *всего полного человека* оно нередко употребляется в Библии как Ветхого, так и Нового Завета (ср. [Ис. XL, 5](#); [Иоан. XVII:2 – 3](#); [Римл. III:20](#) и др.; ср. Феофил.). Посему выражение – Слово стало плотию значит: Слово восприняло полное человеческое естество, земное тело и разумную душу и, будучи Богом от века, стало Богочеловеком во времени. „Когда слышишь, что Слово стало плотию, не подумай, что оно оставило собственную Свою природу и превратилась в плоть, – но что, оставаясь тем, чем было, оно стало тем, чем не было“ (Феофил). И обитало с нами, или точнее – вселилось среди нас. Образ и выражение заимствованы от обитания или вселения Бога Иеговы среди народа Своего во „Святом святых“ в скинии, потом во храме. И мы видели славу Его: мы, т. е. ученики ([1 Иоан. 1:1](#)) или вообще верующие и только верующие, так как видение или созерцание этой славы возможно только очами веры; неверие не видело и не могло видеть этой славы, как это мы видим из всей евангельской истории; оно, видя, не видит, слыша, не слышит, т. е. видя действия лица или события, не понимает их внутреннего смысла и значения и, следовательно, не может видеть, например, славы божественной в лице и действиях Господа Иисуса, как это видно, например, из образа действий в отношении ко Христу книжников и фарисеев. Славу Его: слава, внешнее проявление величества невидимого Бога, особенное внешнее необычайное проявление Его внутреннего невидимого существа. Эту славу Божию в особенном необычайном явлении в лице Господа Иисуса Христа – воплотившегося Слова, и притом в ее полноте (ст. 16), и созерцали по вере ученики Его и верующие во имя Его. Созерцали они славу сию «во всем, что Он делал и говорил» (Феофил.), но особенно – в некоторых чрезвычайных проявлениях ее, – в преображении, воскресении, вознесении. Они созерцали славу Слова, именно, как едиnorodного от Отца, т. е. слава Божия могла так проявиться и проявляться только в едиnorodном от Отца, т. е. во всей ее полноте (ст. 16), созерцаемой верою. Выражение – как означает здесь не уподобление и не сравнение, а подтверждение и несомнительное определение, как бы так сказал евангелист: „мы видели славу, какую подобает и свойственно иметь едиnorodному и истинному Сыну царя всех Бога“ (Злат. ср. Феофил.). Слово *едиnorodный* в приложении к Слову, воплотившемуся Господу Иисусу, употребляется только у одного еванг. Иоанна (И, 18; III. 16,18; [1 Иоан. IV:9](#)) и обозначает Его, как единственного Сына ([Лук. VII:12](#); VIII, 42; IX, 38; [Евр. XI:17](#)), кроме Которого Бог Отец ее имеет еще сына, по существу, а не по благодати; почему этот едиnorodный и единственный Сын и существует от вечности с Богом и есть божественное лицо, Творец и Промыслитель мира (ст. 1—3). От Отца, т. е. из существа Отца (Ориг.). Полное благодати и истины: два основных вида явления славы Слова, как едиnorodного от Отца – благодать и истина. Благодать означает собственно милосердие, любовь, потом – самые дары и благодеяния, оказываемые милосердием и любовью во всем их многообразном проявлении: истина – противоположность лжи или мнимому, призрачному, а также – образу, тени. В воплотившемся Слове – Господе Иисусе эта благодать, как милость и дар излились вполне на все человечество по вере, и истина во всем ее

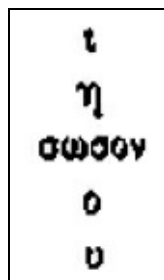
обширном значении открылась людям; тогда как в ветхом завете, вообще говоря, благодать не вполне открылась, потому что фактически крестною смертью Мессии еще не разрушено было греховное средостение между Богом и человеком: закон же вообще имел значение сеновное ([Евр. X:1](#)), – прообразительное, имея истину только в будущем во Христе. „Мы видели славу не пророка, не ангела, не архангела, не горних сил, не иной какой созданной твари, какова бы она ни была, но видели славу Самого Владыки, Самого Царя, Самого истинного единородного Сына, Господа всяческих. Неприступная слава сия, хотя и была сокрыта под покровом тела, однако ж проявлялась в такой необычайной силе и светозарном сиянии, каким может блистать только слава единородного от Отца, Господа славы» (Злат.). – („Толковое Евангелие от Иоанна», кн. 3. Еп. Михаила, стр. 27 – 31).

Примеч. Представим здесь обличение ереси Ария, нечестиво учившего о Сыне Божиим, и изложение истинного учения о втором лице Св. Троицы. По согласному свидетельству древних церковных историков особенно деятельное участие принимал и особенно замечательные успехи в опровержении ариан на соборе оказал св. Афанасий Великий. В то время, когда происходил Никейский собор, святой Афанасий был еще только в сане диакона; но вероятно, что образованность его в православном вероучении уже в ту пору достигла полной зрелости; поэтому мы, по всей вероятности, не погрешим, если за руководство для суждений о деятельности св. Афанасия на соборе примем во внимание все вообще догматические сочинения св. Афанасия, – не обращая особенного внимания на то, что большая часть из сочинений сего св. мужа писана им в сане архиепископа. *Первым пунктом* в лжеучении ариан, – пунктом, из которого они последовательно выводили все прочие, было учение о том, что Сын Божий сотворен из ничего и имеет начало Своего бытия. Это богохульное учение св. Афанасий обличал беспримерным, неподражаемым образом. «Сын Божий, или Слово, по мнению ариан, есть творение, назначенное творить все прочие твари». Но такое творящее творение, по рассуждению св. Афанасия, заключает противоречие в самом себе. Как творение, и оно само Должно принадлежать к числу тварей, и следовательно, под именем всего состава творения надобно разуметь и Его. Но Слово Божие говорит нам: «вся, яже Отец творит, сия и Сын такожде творит» ([Иоан. V:19](#)); что творит Отец, то творит и Сын; творимое Отцом – творится и Сыном; итак что же? Следует, что или Сын творит Самого Себя, есть Сам Свой творец, или – творя дела Отца – Он Сам не есть творение. Да и как возможно, чтобы существо сотворенное из ничего воззвало не сущее из небытия к бытию? Творить несвойственно твари, как бы высока ни была она по своему достоинству; а приписывать какой-либо одной из тварей способность творить значит приписывать ее всем; но этого быть не может. Общий закон: существа сотворенные, конечные, не могут творить; самые ангелы не могут творить, потому что они сотворены. Существа конечные могут только изменять, разнообразят, давать различные формы вещам уже существующим, но творить из ничего – не их дело. Следовательно, одно из двух: или Сын Божий – тварь, и тогда Он не может творить в собственном смысле сего слова, творить из ничего, – или Он творит (а это подтверждается Писанием), тогда Он не принадлежит к числу тварей» (Против ариан сл. II, III, IV; об определ. Ник. соб. гл. XI). *Другим, часто употреблявшимся выражением у ариан о Сыне Божиим было:* «было время, когда Его не было; Бог Отец не всегда был отцом; но сделался Отцом впоследствии, когда получил бытие Сын». Для опровержения этого софизма св. Афанасий обращается к разбору житейского слова „отец»; с именем отца, по толкованию св. Афанасия, необходимо соединяется мысль о действительном бытии сына, происшедшего от родившего. „Художник, замечает св. Афанасий, может быть назван художником и тогда, когда еще не явились его произведения, но никто не может ни быть, ни называться отцом, когда у него нет сына. Быть отцом значит уже на самом деле иметь у себя сына, так что если кому приписывается наименование отца, то сим выражается действительное бытие сына: называющий кого отцом – с тем вместе указывает на бытие сына“. Переноса сии понятия об отчестве к Существу высочайшему и разумея их богоприлично, мы должны будем, говорит св. Афанасий, сделать такое заключение: если быть отцом значит действительно иметь сына, то у Отца, по природе Своей вечного и неизменяемого, не может быть и Сына – не вечного. Людям собственно рождать во времени, по несовершенству их природы, но рождение Божие вечно, потому что природа Божественная всегда в высочайшей степени совершенна. Если быть отцом значит иметь рожденного из своей природы или сущности, то у Бога Отца, вечного

по существу Своему, вечно был и есть Сын, происходящий из собственной Его природы, или, что то же, Ему единосущный». К тому же заключению приходит св. Афанасий посредством разбора слова «сын». „Сын есть не что иное, как то, что рождается от отца; ибо, кто, слыша название сына, в то же время не понимает чего-то собственного существу отца? Сын тени отличается от всякой другой собственности отца, что он носит в себе природу того, от которого он получил начало своего бытия; все прочие вещи, которые не называются именем сынов, чужды природе отца. Что находится вне меня, чуждо мне, т. е. моя собственность, или мое творение (наприм. дом или другая вещь) и от меня может перейти к другому; а сын от меня происходит, есть собственное и точное подобие моего существа, не чуждое мне произведение, но мое порождение; я весь в нем, сам оставаясь, впрочем, тем же, чем и был. Сын может называться и действительно быть сыном только в таком случае, если он одной природы или одного существа с отцом своим: сын таков, каков отец, от которого он естественно родился. Это собственность сына по отношению к отцу, по которой и отец называется собственным его отцом; иначе почему он и сын, – если не из него, т. е. от отца, или из сущности отца имеет начало своего бытия?» Препираясь с противниками своими иа поприще умозрения, св. Афанасий главною основою для себя, главным камнем прибежища неуклонно считал учение Св. Писания. Мы приведем несколько мест из рассуждений св. Афанасия, построенных на этом незыблемом основании. Останавливая внимание свое на словах св. ап. Павла об И. Христе: „Иже сый сияние славы, и образ Ипостаси Его ([Евр. И, 3](#)); „Иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу» ([Фил. II:6](#)); „Иже есть образ Бога невидимого» ([Кол. И, 15](#)), святой Афанасий рассуждает: „истинным образом Бога Отца не может быть какое-нибудь внешнее изображение, чуждое природе Божественной, или приближающееся к ней одним слабым подобием, но таким образом может быть лишь Тот, Кого рождает Сам Отец, в Ком созерцая Себя Самого, Он радуется, по словам Писания: Аз бех, о ней же (премудрости) радовашеся ([Прит. VIII:30](#)). Когда же Бог не созерцал Себя в Своем образе, когда Он им не радовался? Следовательно дерзко говорить, будто образа Божия когда-либо не было... И опять, как Творец и Создатель может созерцать Себя в Существе сотворенном и созданном? Образ должен быть таков, каков и первообраз – Отец Его». Далее перечисляя различные имена, свойства и действия Бога Отца (Он вечен, бессмертен, всемогущ, Свет, Царь, Владыка, Бог, Господь, Творец, Промыслитель), св. Афанасий говорит: „все это должно быть и в Образе Божиим, дабы Ему поистине и вполне можно было сказать: видевый Мене, виде Отца», „Сыну, рассуждает св. Афанасий в другом месте, приписываются в Св. Писании все наименования, усвояемые Богу Отцу, кроме одного имени Отца. Так Он называется Богом ([Иоан. I:1](#)), благословенным во веки ([Рим. IX:5](#)), Богом истинным, Вседержителем, Который был, есть и будет ([Иоан. XVII:3](#); [Апок. И, 8](#)), Господом ([1 Кор. VIII:6](#); [Иоан. XX:28](#)), Светом ([Иоан. VIII:12](#)), Истиною, Жизнью ([Иоан. XIV:6](#)). Самое свойство сих имен, решительный тон, с каким они высказаны, и снесение с именами Бога Отца ([Быт. XIX:24](#); [Втор. VI:4](#); [Пс. XLIX, 1](#) и др.) достаточно ручаются за то, как мы должны понимать их. „Это, замечает великий учитель, сделано в Св. Писании для того, дабы всякий, слыша о Сыне то же, что сказано и об Отце, тотчас видел Отца в Сыне и Сына равным образом созерцал в Отце, потому что тому я другому приписывается совершенно одно и то же. Почему-же принадлежащее Отцу усвояется Сыну, как не потому, что последний рожден от первого? Почему и все сыновнее принадлежит Отцу, если не потому, что первый рожден от последнего по естеству? Именно по этой и по одной этой причине справедливо сказано: вся твоя моя суть и моя твоя» ([Иоан. XVI:15](#); XVII, 10). – Сост. по кн. „История св. вселенских соборов“, епископа Иоанна. Москва, 1871 г., стр. 36 – 40).

Ариане – еретики, учившие, что Сын Божий есть только первое совершеннейшее творение Божие, а не Бог. Они были осуждены церковью на 1-м вселенском соборе в 325 г. по Р. Хр. в г. Никее, при императоре Константине Великом.

Примеч. Представим здесь краткое опровержение заблуждений раскольников, утверждающих, что православная церковь *изменила имя И. Христа*. Раскольники с начала своего отделения от православной церкви и доныне обвиняют ее в том, что она изменила имя Христа Спасителя *Исус* на *Иисус*. Еще соловецкие иноки в своей челобитной писали царю Алексею Михайловичу: „И Господу нашему Иисусу Христу спасенное Его имя, нареченное от Бога святым ангелом, переменили же“ ([Мат.](#) для ист. раск. т. III, стр. 224). То же говорят и первые расколоучатели – Аввакум, Лазарь, Никита, дьяков Федор и др. в своих сочинениях, и последующие Денисовы и др. Этому (мнимому) изменению раскольники придают большое значение. По их мнению, имя *Исус* означает Христа Сына Божия, вочеловечившегося, страдавшего и погребенного нас ради человек и нашего ради спасения, а *Иисус* – есть «ин бог», – антихрист. Такого учения держались все раскольники до издания „Окружного послания“ (1862 г.). С этого же времени окружники, т. е. держащиеся „Окружного послания“, стали учить, что в обоих начертаниях имени Спасителя разумеется одно и то же лицо Сына Божия и что в начертании *Иисус* нет никакой ереси. Но все-таки и они не могли отрешиться вполне от взгляда своих предков, так как считают начертание *Иисус* неправильным и древнюю российскую церковь непринятым. Но такое учение раскольников несправедливо. Во 1-х начертание *Иисус* совершенно правильное. а) Имя Спасителя заимствовано нами с греческого языка; поэтому, как оно писалось у греков, так должно писаться и у нас. Окружники сознаются, что по-гречески оно писалось «Иисус» (Соврем. летоп. раск. вып. II, прилож. стр. 5). Действительно, хотя в греческих рукописях и печатных книгах имя Спасителя для краткости часто писалось под титулю *I_s*, но в полном виде оно всегда писалось, равно как и произносилось, *Иисус*. Это можно видеть из того, что имена Иисуса Навина, Иисуса сына Сирахова, обыкновенно пишемые не под титулю, в древних греческих Библиях, напр. в Синайском кодексе Библии конца III в., изд. Тишендорфом и в Ватиканском кодексе IV в., везде писаны *Ihsou~_s* (см. свид. из этих кодексов в Вып. Озер. ч. 2 стр. 127 – 130). В обеих этих рукописях имя Спасителя писано постоянно под титулю *i_s*, но есть и полное начертание *ihsou~_s* в Синайском кодексе, т. IV, л. 29, столб. 1: *Ihsou~v Xhth~te* (Иисуса ищите; в Ватиканском кодексе т. 5, л. II, столб. 3: *kale'sei_s to` o\$-noma Ihoud_s* (т. е. и наречеши имя ему Иисус). В пергаменном Евангелии, первая и большая половина которого

писана в 8-м или 9-м в., а конец – в 12 в. (Моск. Синод. библ. № 399) в части древнейшего письма, после оглавления Евангелия от Иоанна, на об. 163 л., писец сделал такую крестообразную надпись, что выходит по продольной линии *ihsou*, поперечной *swson*, т. е. Иисусе, спаси. б) Христианские писатели первых четырех веков производят имя Спасителя от греческого глагола *i=a'omai* исцеляю, *Ihsou_s* исцеляющий (св. Кирилл Иерус. поуч. 10-е), а от глагола *i=a'omai* (будущее *i=h~somai*) существительное имя будет не *isou_s*, а *Ihsou~*. Во 2-х, начертание *Иисус* – *начертание древнее* и употребляется русскою церковью со времени принятия христианства. Так; а) В Остромировом Евангелии, писанном на пергамене в 1056 г., хранящемся ныне в Импер. Публ. Библ., читаем; «В время оно преходящу *Иисусу*» (л. 68, столб.

2-й; [Мф. 9:27](#)). „И абие приступль к Иисусови рече Ему“ (л. 161, столб. 1, [Мф. 26:49](#)). „И ты бе с Иисусом Галилейским» (л. 180 на об., столб. 2, [Мф. 26:49](#)). „ Приступльше к Иисусу ученици Его“ (л. 274 об., столб. 2, [Лук. 11:1](#)). И потом 557 раз написано сокращенно, но с двумя гласными в начале, а Иисус написано только 24 раза. б) В Мстиславовом Евангелии, писанном на пергамене в начале XII ст. и хранящемся в Архангельском соборе в Москве, семь раз написано имя Иисус всеми буквами и более 76 раз с двумя буквами в начале (См. свид. из этих книг в Вып. Озерск. ч. II, стр. 72 – 113 и в книжке, изд. Братством св. Петра митр., стр. 29 – 102). В старопечатных книгах есть также не мало мест с начертанием Иисус. Так в Острожской Библии, в Евангелии от Иоанна на л, 44 об., столб. 2, напечатано: „зван же бысть Иі~s; и ученицы его на брак“; а на самом конце ее слова „Иисус Христа» напечатаны по-славянски сокращенно [Ис.](#) Хс., и тут же на другой половине той же страницы, по-гречески сполна: Ihsou~ Xristou~. В книге беседы св. Злат. на 14 посл. ап. Павла как имя Иисуса Навина (стр. 126, 483). Иисуса глаголемого Иуст (стр. 2153), так и имя Спасителя написано сполна Иисус. Напр. на стр. 891: „Никтоже Духом Божиим глаголяй речет анафема Иисуса». На стр. 342: „Образ бяше Христов Иисусово имя... еже Иисус, того самого наречения устыдися тварь“ (См. также стр. 1374, 1376 и др.). В Беседах св. Златоуста на Деяния Св. Апостол напечатано: „Един бе Иисус« (стр. 234). Еще: „заклинаем вы Иисусом, его же Павел проповедует» (стр. 368). – (Извлеч. в сокращ. из кн. „Руководство по облачению русского раскола...» Изд. 2, К. Плотникова, стр. 89 – 91).

Примеч. Тело человека (плоть) не есть источник греха. Ап. Павел говорит: „да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его, и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности (Римл. VI:12 – 13). Если члены тела могут быть представляемы как Богу в орудия праведности, так и греху в орудия неправды, то ясно, что тело само по себе не служит источником греха, что оно делается орудием неправды не само по себе, но от человека. „Тело, говорит св. Иоанн Злат. при объяснении 13 стиха 6-й гл. послания к Римлянам, служит средством и к пороку, а к добродетели, подобно как и оружие: сие последнее пригодно и на худое, и на доброе, смотри по тому, у кого в употреблении. Так одним и тем же оружием действует и воин, подвигающийся за отечество, и разбойник, вооружающийся против граждан. Следовательно, невиновно никакое оружие, а виновен тот, кто употребляет оное во зло. Тоже самое надлежит сказать о плоти: не по собственной природе, а по расположению души она бывает тем и другим. Когда ты с жадностию смотришь на чужую красоту, глаз делается оружием неправды не по собственному своему действию, но по лукавству управляющего им помысла, потому что дело глаза смотреть, а не смотреть лукаво. Обуздай помысл – и глаз сделается оружием правды. Тоже должно сказать об языке, о руках и о прочих членах» (св. Иоанна Злат., толков. на посл. к Римлянам. Новый перев. с греч., изд. 3-е. – Москва. 1855 г., стр. 236 – 237).

Примеч. „Трудно согласиться с мнением», что когда искушитель называется змием, то „сии означает простое животное, которое, примером своего вкушения от Запрещенного человекам древа, возбудило в Еве богопротивную мысль и желание: поелику в таком случае Моисею не было бы нужды приписывать сему животному, вместо простого действия, несвойственные ему суждения в слова, поелику представлять виною зла в мире существо, не имеющее свободы и действующее сообразно природе своей, значило бы представлять Бога *искушающим*, вопреки собственному слову Его ([Иак. I:13](#)). Нельзя, напротив, думать и того, чтобы сей змий был только призрак животного: поелику ясно сравнивается *со зверями в поле*. Итак, змий искушитель есть истинное, но не простое животное. Им действует существо высшего рода, ибо действует разумением, – но существо злое; ибо действует против воли Божией, к гибели человеков и к собственному наказанию. Сие есть то существо, которое точно, от искушения и прельщения человеков, в слове Божиим называется *древним змием, диаволом, сатаною* ([Апок. XX:2](#); [Зах. III:1](#)), *человекоубийцею от начала, отцом лжи* ([Иоан. VIII:14](#))“. (Зап. на [Быт. I:53](#) – 4). *Итак, под змием искушителем нужно разумеет диавола*. Согласно с Св. Писанием ([Апок. XII:9](#), XX, 2 – 3; [2 Кор. XI:3](#)) св. отцы и учителя церкви признавали под змием-искусителем не простого змея, но диавола, который только пользовался змием, как орудием при искушении Евы. Так св. Иоанн Златоуст говорит: „змием, который превосходил смыслом других зверей, воспользовавшись, как орудием, диавол чрез него вступает в беседу с женою и увлекает в свой обман этот простейший и немощнейший сосуд“ (Бсс. на кн. Бытия в рус. перев. ч. 1-я бес. 16, стр. 251). Хитрейшим назван змей, говорит блаженный Августин, по причине хитрости диавола, который в нем и чрез него совершал свое коварство» (in genes. ad litt. XI. e. 29). Тот же учитель церкви в другом месте говорит: «в змее говорил диавол, пользуясь им, как органом, и возбуждая природу его таким образом, каким он мог ее возбудить, и она могла быть возбуждена, для произведения слов и телесных знаков, посредством которых жена могла понимать волю советника“ (De genes. ad litt. 11 с. 29). Иоанн Дамаскин делает даже догадку, почему диавол избрал в орудие искушения именно змея, а не другое животное. „До падения, говорит он, все было подвластно человеку. Ибо Бог поставил его начальником над всем, что находится на земле и в водах. Даже и змей был близок к человеку и еще больше других животных приближался к нему и своими приятными движениями как будто разговаривал с ним. Вот почему диавол, начальник зла, чрез него внушил прародителям пагубнейший совет“ (Точное изложение прав. веры, кн. II, гл. 10, стр. 83).

Примеч. Искуситель по тем же общим правилам действует на всех человеков, по которым действовал на первого, с тем различием, что *змий*, которого в раю употребляет он своим орудием, часто находится не вне, а внутри растленного естества человеческого, и есть возбужденное самолюбие. Ухищрения ада действовали в языческих прорицаниях; „предсказание лжепророков произошли от диавола (хотя) я не без поущения и особенного намерения Божия»; через языческих писателей „князь тьмы дал язычникам своего рода откровение» (Зап. на [Быт.](#) I Биб. ист. 140, 246, 393; ср. Слова и речи, изд. 1874 г., II, 288 – 9).

Примеч. Древо познания добра и зла. Оно называется древом познания добра и зла не потому, что имело силу сообщать нашим прародителям познания о добре и зле, но по тем *последствиям*, какие имели произойти от вкушения плодов его. Оно не было вредно само по себе, ибо так же произведено Богом из земли, как и другие древа райские; но Бог избрал его орудием для испытания человека и потому дал человеку заповедь не вкушать плодов сего древа.

Такая заповедь нужна была для человека: получив от Бога нравственной силы, он должен был с своей стороны развивать и упражнять их для их укрепления и совершенствования в добре. Он имел разум, но разум его не был еще утвержден опытностью. Он имел свободную волю, но свобода не исключает возможности уклонения в противную сторону. Он имел в своей совести естественный нравственный закон, но в нашей жизни мы не иначе можем исполнять этот закон, как когда представляются к тому частые случаи и указываются определенные предметы, к которым можно приложить общее его требование. Все это показывало, что для человека, в первобытном его состоянии, нужна была прямая, определенная, положительная заповедь, и заповедь эта должна была быть давая ему от Того, Кому он обязан и своим бытием и всеми своими силами и дарами, коими был благодетельствован. Сам Бог должен был быть его законодателем и нравственным воспитателем. И вот Он дал человеку сию заповедь. Заповедь эта кратка и, по-видимому касалась частного случая; но в ней собственно выражался весь закон, определяющий паше отношение к Богу, требуя от нас совершенного повиновения воле Его. В ней заключался некоторым образом и весь нравственный закон, который в своей сущности есть не иное что, как та же воля Божия, которая служит основанием всего нравственного порядка и от повиновения которой зависит все наше счастье и блаженство. Предостерегая человека от уклонения его от Бога, заповедь эта показывает вместе и благость и премудрость Законодателя: а) Бог Сам дает человеку определенную заповедь для упражнения и укрепления его в добре, Сам являясь его первым воспитателем; б) Он тотчас по сотворении дает ему положительную заповедь, чтобы с первых дней научить его самому нужному и полезнейшему для него во всей последующей его жизни, т. е. всецелое и безусловной покорности своему Создателю; в) дает ему заповедь весьма легкую и удобную для исполнения, чтобы от легкого и удобного для исполнения постепенно вести его к более трудному, и чтобы, в случае падения, он не имел права извиняться трудностию заповеди и жаловаться на Законодателя; г) ограждает, наконец, заповедь страшною угрозою за нарушение, чтобы в случае искушения, если любовь и благодарность к Творцу в нем поколеблются, по крайней мере, страх удержал бы его от нарушения заповеди и послужил бы ему во спасение (См. Зап. на кн. [Быт. 1819](#) г., ч. 1, стр. 69 – 73. Макарь. Руковод. к изуч. христ. прав. догм. богосл. 1869 г., стр. 118 – 119).

Примеч. В некоторых умах существует мнение, что вкушение от древа познания добра и зла, первородный грех, падение первых человеков есть не иное что, как супружеское совокупление Адама и Евы. На это прежде всего, заметим, что ни змий – искушитель, ни слова змия к Еве, ни ответы Евы, ни древо познания добра и зла – никак не могут быть понимаемы в иносказательном, неисторическом смысле. При том, если бы действительно «диавол искушал Еву к тому, о чем думают новые толкователи, то он был бы на сей раз не так хитер, как обыкновенно, и очень недогадлив. В сем случае не нужно было бы ему идти ненадежным путем лжи и клеветы: он мог бы начать дело с чистой истины. К чему было бы в сем случае и что мог бы значить вопрос: *что яко рече Бог, да не ясти от всякого древа райского?* Искуситель надежнее для своей цели мог бы спросить: почему вы не исполняете сказанного вам Богом: *раститесь и множитесь?* В сем случае и согрешившим прародителям следовало бы сказать (Богу) в свое оправдание: мы сделали то, что вело к исполнению заповеди: *раститесь и множитесь*, доселе нами неисполненной и неизведанной. Если бы *познать жену* было преступление, погубившее род человеческий: то как мог бы сказать апостол, что *честна женитьба во всех и ложе не скверно?* ([Евр. XIII:4](#)). Это было бы несогласимое противоречие слова Божия самому себе». Рассказ Моисея ясно говорит, что, Ева согрешила прежде одна, а не вместе с мужем. Как же мог написать сие Моисей, если бы он писал иносказание, которое здесь найти желают? “ (Письма Филарета к А. М. Муравьеву – пис. 124 – 125, 129. Тоже в „Прибавл. к творен. свят. отц. 1857 г. IV, 22 – 8).

Примеч. Отцы церкви *смотрят на смерть, как на благодеяние для человека.* „Человек подвергнулся смерти, рассуждает св. Феофил (в послании к Автолику), во и в сем случае Бог оказал ему великое благодеяние, именно – тем, что не оставил его вечно пребывать во грехе. Бог выгнал человека из рая, как бы в ссылку, чтобы человек в течение известного времени очистил свой грех и, вразумленный наказанием, снова возвращен был в рай. Как какой-нибудь сосуд только что сделанный, если откроется в нем какой недостаток, переливается или переделывается, чтобы был новый и целый: тоже бывает и с человеком в смерти. Для того он и сокрушается ее силою, чтобы во время воскресения был здоров, то есть, чист, праведен и бессмертен». Св. Григорий Богослов признает смерть приобретением для грешника в стране изгнания. Чрез грех человек делается изгнанником, удаляемым в одно время и от древа жизни, и из рая, и от Бога. Впрочем и здесь приобретает нечто, именно смерть, в пресечение греха, чтобы зло не стадо бессмертным. Таким образом самое наказание делается человеколюбием (Творения св. отец III, 244). „За грех, по словам св. Златоустого, Господом благодетельно установлена смерть, Адам изгоняется из рая, чтобы не смел более прикасаться к древу, постоянно поддерживающему жизнь, и не грешил бесконечно. Значит, изгнание из рая есть дело больше попечительности Божией о человеке, нежели гнева (На книгу Бытия беседа XVIII в Христ. чтении 1851 г.). „Сократил Ты продолжение жизни нашей, прославляет св. Ефрем Сирий Бога, самая большая мера ее – семьдесят лет. Но мы грешим пред Тобою в семьдесят крат седмерицею. По милосердию сократил Ты дни наши, чтобы не удлинялся ряд грехов наших» (Твор. св. отец XVIII, 211).

Примеч. Но нужно помнить, что и после падения человека в нем есть остаток свободной воли. Св. Кирилл Иерусалимский говорит: „самовластна душа; посему диавол подстрекать может, а принудить против воли не имеет власти, Внушает он тебе мысль о любодеянии; ежели захочешь, то примешь ее, если же не захочешь, то не примешь. Ибо ежели бы ты любодействовал по необходимости: то к чему приготовил Бог геенну? ежели бы по природе, а не по свободе делал ты добро: то к чему приготовил Бог венцы неизъяснимые? Кротка овца, но она никогда за кротость свою не увенчается: потому что кротость ее происходит не от свободы, но от природы» (Огласит. поуч. IV). Блаж. Августин: „знайте за несомненное, что вы действуете по доброй воле. Так как вы живете, то и действуете. Он (Бог) и не помощник вам, если вы сами ничего не делаете, и не споспешник вам, если ничего не подвизаетесь... Не так Бог творит из вас храм Свой, как, из камней, не имеющих собственного движения, которые создатель берег и кладет. Не таковы камни живые: и вы, как живые камни, сами созидайтесь в храм Божий. Вас ведут, но и вы сами теките; вас ведут, во вы сами следуйте» (Serm. CLVI, alias. XIII, n. 13. Сн. Догм. богосл. Макария, т. II, стр. 214).

Патриархи восточные в своем послании (Посл. чл. 6), говорят: «веруем, что первый человек, сотворенный Богом, пал в раю, когда преслушал заповедь Божию, последовал коварному совету змия; и отсюда распространился прародительский грех преемственно на все потомство так, что нет ни одного из рожденных по плоти, кто был бы свободен от того бремени и не ощущал следствий падения в настоящей жизни. А бременем и следствием падения мы называем не грех... но удобопреклонность ко греху и те бедствия, которыми Божественное правосудие наказало человека за его преслушание, как то: изнурительные труды, скорби, телесные немощи, болезни рождения, тяжкая до некоторого времени жизнь на земле странствования и, наконец, телесная смерть».

Беседы на разные места Св. Писания, перев. при Спб. Духовной Акад., Спб. 1862 г. Т. 2, стр. 140.

Примеч. Вот несколько примеров ветхозаветных прообразований: Многие ветхозаветные лица прообразовали собой Иисуса Христа, содействие тем иудеям в понимании лица и характера Спасителя мира. Так, с особенно ясностью прообразовал Спасителя *Исаак*. Это был единственный сын Авраам и – Авраам решился принести его в жертву, когда потребовал того Бог. Так то и Отец небесный Своего Сына *не пощаде, но за нас всех предал есть И.* ([Римл. VIII:32](#)). Исаак нес на себе дрова до места жертвоприношения: Христа нес на Голгофу крест. Исаак ни мало не прекословил отцу, когда отец связал ему руки в ноги и поднял нож, чтоб заколоть его: Сын Божий сто??? предал Себя воле Бога Отца, что *послушив быв даже до смерти, смерти крестные* ([Филип. 11:8](#)). На третий день после того, как Авраам совершил свое жертвоприношение (Исаак уже был заклан решимостью его), Сарра видит Исаака живым: на третий-же день после распятия и смерти Христа Спасителя увидела Его воскресшим церковь (толк. св. Златоуст.). Далее, видим прообразователем *Моисея*. Моисей бежал из Египта от гнева фараона: Спаситель спасался бегством в Египте от гонения Ирода. *Моисеем закон дан бысть: благодать же и истина Иисус Христом бысть* ([Иоан. 1:17](#)) Моисей, приготовляясь принять от Бога закон, постился сорок дней и сорок ночей: Иисус Христос столько же времени провел в посте пред всеми своим проповедью. Вспомним и о *Давиде*. Каких бед не потерпел в своей жизни кро??? Давид? Кто, начиная от братьев его ([Пс. LXVIII, 9](#)) до царей и целых иноплеменных народов (– II, 2), не теснил его? Так Иисус Христос непрерывно терпел гонения, начиная от назаретян, среди которых воспитался, до предателей – Пилата и Ирода (блажен. Август.). Словом сказать, Давид столько предызображал Иисуса Христа, что пророки Иеремия и Иезекииль, которые жили после него, именем то его называют будущего Мессию ([Иерем. XXX:9](#); [Иезек. XIII. 24](#); снес. [Лк. И, 32](#)). Из святых пророков предзнаменовал Спасителя Иона: „тем триднев??? исшед“, произносит церковь, применяя тридневное пребывание Ионы во чреве кита к тридневному воскресению Спасителя. Что же до прообразовательных *событий* в Ветхом Завете, то их известно еще более. Это напр. *потоп*. Потопом означалось христианское крещение (1 Петр III, 20 – 21): как при Ное земля омылась водой от беззаконий, так в новозаветном крещении омовается человек от всех грехов своих; ковчег Ноев был знаменем церкви Христовой (толк. св. Златоуста, блажен. Август. и др.). Далее, прообразовательным событием была *манна* в пустыне. Она предызображала собой *хлеб животный... сшедый с небесе* ([Иоан. VI:48 – 51](#)), т. е. тело и кровь Христа в причащении, которыми христиане, подобно евреям, питаются в венном своем странствовании, доколе не войдут в землю обетованную (и царство небесное). А что сказать об исцелениях в пустыне от медного змия? Змий, поднятый на дерево, очевидно, изображал Иисуса Христа, вознесенного на крест: отсюда только и могло происходить при взгляде на него минутное исцеление евреев после того, как кого-либо из них уязвляли ядовитые змеи ([Иоан. III:14 – 15](#)). Наконец, *обрезанием*, как действием уже постоянно повторяющимся и Ветхом Завете, ясно предызображалось крещение: *о Нем же* (т. е. о Иисусе Христе) *и обрезани бысте..., спогребшеся ему крещением* ([Колос. II:11 – 12](#)). Это значит: когда колосские христиане (к которым были сказаны настоящие слова крестились, тогда и были обрезаны, прямее сказать, сбросили с себя все греховные нечистоты, все греховное тело, а не часть его, как в еврейском обряде обрезания. Без обрезания нельзя было числиться в богоизбранном народе; так и ныне крещением человек отделяется от среды язычников и вообще неверующих ([Римл. IV:11](#)). Из учреждений ветхозаветной церкви особенно ясным прообразом И. Христа были *жертвы*, которые прообразовали собою *крестную смерть* Спасителя. В жертву дано было человеку *наглядное напоминание его грехов*, которые по правосудию Божию должны

быть заглажены кровию жертвы ([Евр. X: 3](#); [Лев. XVII:11](#)). Все жертвы Ветхого Завета указывали собою на Голгофскую жертву – И. Христа, Который крестными страданиями Своими загладил грехи мира. На Него же указывал *Пасхальный Агнец*: как кровь его, которою помазывали двери у домов, была спасительна для евреев, ибо в эти дома не входил ангел, погубивший первенцов египетских; так и кровь Христа, вечного Агнца, есть и всегда будет спасительна для всего мира.

Примеч. Представим здесь несколько примеров ветхозаветных обетований, предметом коих был И. Христос. *Семя жены сотрет главу змия* ([Быт. III:15](#)). Потомок жены поразит в главу змия – искусителя, т. е. уничтожит власть дьявола. Здесь обещанный Спаситель мира назван: „семенем жены“ потому, что Он имел родиться на земле от жены без мужа. Это обетование отцы церкви называют „первоевангелием“. Аврааму Бог сказал: «благословятся в семени твоём (через твоего потомка) вси языцы земнии» (все народы земные) ([Быт. XII:3](#); XXII, 18). Здесь ясно говорится об Иисусе Христе. Он один мог низвести благословение на весь человеческий род. В тех же самых словах Господь повторил обетование о Спасителе Исааку, Иакову. Давиду сказал Господь: „восставлю семя твое по тебе (потомка после тебя), и управлю престол его до века (буду управлять престолом его вечно)“. Потомок, о котором говорит Господь Давиду, есть Иисус Христос, ибо ему приписывается вечность, – свойство, принадлежащее одному Богу.

Примеч. Приведем здесь некоторые главнейшие пророчестве об И. Христе. Некоторые пророческие стихи из 21 псалма: Ст. 2-й. Боже, Боже мой, вонми ми (внемли мне), вскую (для чего) оставил Мя еси. Так точно говорил Иисус Христос, когда страдания Его достигли высшей степени ([Мф. XXVII:46](#); [Марк. XV:34](#)). Ст. 8 и 9. Все видящий Мя поругашимися (ругаются надо Мною) глаголаша устнами, покиваша главою (и говорят, кивая головою): упова на Господа, да избавит его, да спасет его, яко хочет его (Он уповал на Господа, пусть избавит его, пусть спасает его, если любит его). Так точно говорили враги Господа, окружая крест Его ([Мф. XXVII:39, 40, 41](#)). Ст. 19. Разделиша ризы моя себе и о одежды моей меташа (бросают) жребий. Ясное предсказание того, что действительно произошло при крестных страданиях Иисуса Христа ([Мф. XXVII:35](#)). Псвл. XV ст. 10. Яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному твоему видети истления. По учению апостола Петра, слова эти пророчески относятся к Иисусу Христу, ибо Давид умер и погребен, и следовательно, как замечает апостол ([Деян. XIII:35](#)), увидел тление. [Псал. CIX](#) ст. 1. Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене. Апостолы свидетельствуют, что сей Господь, Которому речено сидеть одесную Господа, есть Иисус Христос, восшедший на небеса и сидящий одесную Отца, дондеже положены будут все враги Его под ноги Его ([Деян. II:34 – 35](#); [1 Кор. XV:25](#); [Евр. 1:13](#); X, 13). Се дева во чреве приимет, говорит пророк Исаия и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил (т. е. с нами Бог). Здесь обещанный Спаситель мира называется Богом, имевшим родиться на земле по человечеству от Девы чистой, непорочной. Так действительно и родился Спаситель мира, на что не преминул остановить внимание и св. евангелист Матфей, указывая в сем исполнение пророчества Исаи ([Ис. VII:14](#), [Мф. I:22, 23](#)). И ты, Вифлиеме, доме Ефравов, говорит пророк Михей, еда нал еси в тысячах Иудиных (в ряду тысяч Иудиных), из тебе бо изыдет вождь, иже упасет люди моя Израиля. Исходи же его (происхождение его) из начала, от дней века (вечно). Здесь, под вождем, имевшим спасти народ Божий, т. е. верующих в истинного Бога, очевидно разумеется Сын Божий, Спаситель мира, ибо вождю этому приписывается вечность. На исполнение этого пророчества указывает евангелист Матфей (II, 6). Радуйся зело, дщи Сиона, говорит пророк Захария, проповедуй (торжествуй), дщи Иерусалимля: се царь твой грядет тебе праведен и спасаяй (праведек в спасающий), той кроток, и всед на подъяремника и жребца Юна (IX, 9). Предсказание торжественного входа Господня в Иерусалим исполнилось поразительно верно ([Матф. XXI:4 – 6](#)). Возарят нан (на Него), Его же прободоша (Захар. XII, 10). На буквальное исполнение пророчества указывает евангелист Иоанн (XIX, 31 – 37). Се Аз посылаю Ангела моего, говорит пророк Малахия (Предтечу), и призрит на путь пред лицом Моим (и он приготовит путь предо Мною); и внезапно приидет в церковь Свою Господь, Его же вы ищите, и Ангел Завета, Его же вы хотите: се грядет, глаголет Господь Вседержитель ([Мал. III:1](#)).

Примеч. Желающие глубже и обстоятельнее ознакомиться с вопросом о приготовлении рода человеческого к принятию христианства могут читать наше довольно обширное богословско-философское исследование этого вопроса в сочинении под названием: „О приготовлении рода человеческого к принятию христианства» (Москва, 1884 г. 524 стр.), которое печаталось в „Правосл. Обозр.» за 1884 год.

Примеч. Опровержение ереси Нестория. Лжеучение Нестория (Несторий учил, что Пресвятая Мария родила человека Христа, с которым Бог был соединен только нравственно, – обитал в нем, как во храме, подобно тому как прежде обитал в Моисее и других пророках. Поэтому и Самого Господа нашего И. Христа. Несторий называл только богоносцем, а не Богочеловеком, Пресвятую Деву христородецею, не Богородицею.) победоносно было опровергнуто св. Кириллом Александрийским. „Удивляюсь, так начинает святой Кирилл свою речь, удивляюсь, как могли найтись люди, кои сомневаются в том, что святая Дева должна быть именуема Богородицею! Если Господь наш И. Христос есть Бог, то почему не называть Святую Деву, родившую Его Богородицею? Эту веру предали нам Божественные ученики (разумеются святые апостолы), хотя наименование оно (т. е. наименование Богородицы) и не употребляли». За сим св. Кирилл приводит доказательства в подтверждение своего учение из *Предание*, именно из учения св. Афанасия Великого, который прямо называет Пресвятую Деву Богородицею; выводит то же учение из определений Никейского собора, который тем самым, что исповедал Господа И. Христа Сын Божиим, уже исповедал и Матерь Его Богородицею. Но, оставляя здесь почву *Предание*, св. Кирилл обращается к незыблемому основанию для защиты своего учение – к Священному *Писанию*: „Св. Писание несомненно учит, что И. Христос Сын Божий есть Бог, единого существа с Богом Отцом, что Он во Отце и Отец в Нем; Он есть Свет от Света, Бог от Бога, Он одинакового со Отцом могущества и славы, Он есть образ Ипостаси Отчей». Все эти наименование Сына Божия в Писании составляют как бы *первую посылку* в ходе доказательств, приводимых святым Кириллом в пользу его учение. Вторая посылка: «но тоже богодухновенное Писание учит, что Слово Божие воплотилось, т. е. соединилось с плотью, причастною разумной души“. «Ты не станешь, конечно, спорить, спрашивает как бы мимоходом св. Кирилл, что Св. Писание называет Господом нашим Иисусом Христом то же самое Слово, Которое родилось от Бога Отца?“ Какое из этих двух посылок выходит следствие, св. Кирилл не считает нужным даже и объяснять; если родившийся есть Бог, то и родившая есть Богородица. Затем св. Кирилл становится как бы лицом к лицу к принятым как у первых предводителей несторианства, так и у самого Нестория, выражениям, именно тем, не достаточно ли будет признать, что уничижение Сына Божие состояло только в том, что Он *обитал в человеке*, которого родила жена. Но чем в таком случае отличалось бы, спрашивает св. Кирилл, исповедуемое нами воплощение Слова Божие от обитание Христа в апостолах и всех верующих, – обитание, о котором говорит Христос: кто любит Меня, слово Мое соблюдает, и Отец Мой возлюбит его и к Нему придем и обитель у Него сотворим? О Святом Духе в слове Божием также говорится, что Он в нас обитает: ужели и о Нем скажешь, что и Он выполняет экономию воплощение? Разъяснив за сим различие между *обитанием* Божественных лиц в освященном человечестве и между *воплощением* Бога Слова, св. Кирилл как бы совмещает сущность своего учение в следующих выражениях: „мы не говорим, что Божественное естество, Сам Бог рожден был от Девы, прежде чем облек Себя человеческим естеством; но не отделяя взаимно Слово, Которое по естеству от Бога, и человеческое естество, которое воспринято от Святой Девы, исповедуем единого Господа и Христа Иисуса; Слово Божие содевается семенем Авраама, созидавая Себе тело от жены, содевается причастным плоти и крови, так что Он есть не Бог только, но, по причине соединения естеств – исповедуется и как человек, нам подобный, Из двух естеств, Божества и человечества, един Еммануил, един Господь И. Христос, един истинный Сын Бог и вместе человек, не человек обоготворенный, подобный тем, кои благодатию содеваются участниками Божественного естества, но истинный Бог, Который

ради нашего спасение явился в человеческом образе, как и Павел свидетельствует сими словами: егда, говорит, прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего рождаемого от жены, бываемого под законом, да подзаконные искупит, да всыновление восприимем!» (Сост. по «Истор. вселенских соборов», еп. Иоанна. Москва, 1871 г., стр. 159 – 164).

Сочин. Филарета, митроп. москов. Слова и речи. Москва, 1874 г. т. 2, стр. 176, 177.

Служб. декабр. 24, веч. стихир. слава.

Служ. декабр. 25 утр. кан. 2, п. 1, троп. 2, декабр. 22 утр. кан. 2, п. 5. Богородич.

Точн. излож. правосл. веры, Москва, 1844 г. стр. 259 – 260.

Служб. декабр. 24 стихир. на Господ. воззв. 2.

Служб. декабр. 23, утра кан. 1, п. 8, троп. 1.

Служб. декабр. 24, утр. кан. 1, п. 7, троп. 3.

Служб. декабр. 23, повеч. трипеснец, п. 9, троп. 4.

Хр. чт. 1837 г., ч. 1, стр. 261.

Постная триодъ, 5 седы. великого поста, пяток, стихир. на Госп. воззв. слава.

Сочин. Филар., митроп. москов. Слова и речи, Москва, 1877 г., т. 3, стр. 312.

Например в символе, сохранившемся в «Постановлениях апостольских: верую в Господа Иисуса Христа «в последок дний ([Евр. 1:2](#)) сшедшего с небес, воспринявшего плоть и родившегося от Святой Девы Марии» (Постанов. апостол. кн. 7, гл. XLI); в символе иерусалимском: верую во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божие единородного... воплотившегося и вочеловечившегося“ (огласит. поуч. св. Кирилла Иерусалим. 6); в символе римском: верую в Бога Отца Вседержителя, и в Иисуса Христа, Сына Его единородного, Господа нашего, родившегося от Духа Святого и Девы Марии» и др. (Binghami Origines eccles. Halae, 1727, vol. IV. par. 79 – 119).

Таковы вселенские соборы I, II, III, IV, и V, из поместных – антиохийский (269 г.) против Павла Самосатского и др.

Твор. св. отцов М. 1844 г., т. 3, ст. 245. В церковной службе 25 марта (стих. на лит. 4) поется: „во утробу вселися девицу, предочищенную Духом».

Примеч. Здесь уместно будет изложить догматическое послание св. Льва папы римского, разоблачающее ересь монофизитекую (Примеч. Евтихий, престарелый константинопольский архимандрит, опровергая Нестория, сам впал в противоположную крайность я начал учить, что в Господе нашем И. Христе человеческое естество совершенно было поглощено Божеством, и потому, по лжеучению этого ересиарха, в Нем следует признавать одно *Божеское естество* (отсюда и название ереси – монофизитство).). IV вселенский собор смотрел на это послание с особенным уважением и им главнейше руководился и составлении вероопределение. Позднее, в своем вероопределении собор им говорит об этом послании: „послание Льва, это как бы некий общий стол против зломыслящих, для утверждение православных догматов; потому что он поражает тех, которые стараются разделить таинство домостроительства на его Сына (несториане) и изгоняет из священного состояние тех, которые дерзали говорить, что божество Единородного страдательно, и выдумывают слияние и смешение двух естеств Христа» (монофизиты) ([Деян. IV:108](#)). Догматическое послание Льва есть всестороннее разоблачение заблуждений монофизитских. Вот главные мысли послания: 1) По мнению Льва эти заблуждение прямо противоречат символу никейскому. В символе сказано: „веруем в И. Христа, единородного Сына Его, Господа нашего, родившегося от Духа Св. и Марии Девы». Поясняя эти слова, Лев говорит: „вечного Отца Единородный Сын родился от Св. Духа и Девы Мара Он зачался от Духа Св. во чреве Матери Девы, Которая как зачала Его пребыв Девою, так и родила Его. Мы не могли бы победить виновника греха и смерти, если бы нашего естества не воспринял и не усвоил Тот, Которого и грех не может уязвить, ни смерть удержат в своей власти» ([Деян:III, 517 – 518](#)). 2) Монофизитское лжеучение ясно отвергается свидетельством Св. Писания „Пуст бы Евтихий обратился к учению евангельскому, говорит Лев, где Матай говорит: книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля ([Мф. 1:11](#) пусть бы приступил он к книгам пророческим и нашел бы обетование, дивное Аврааму: благословятся о семени твоём вси языки ([Быт. XXII, 17](#)); поискал бы те наставление в проповеди апостольской, именно в послании к Римлянам Павел, раб Иисус Христос... избран в благовестие Божие... о Сыне Своем, бешем от семени Давидова по плоти ([Римл. I:1 – 3](#)). Тогда не стал бы говорит пустословие, будто Слово стало плотию так, что Христос, рожденный из девической утробы, имел образ человека, а не имел истинного тела матери». 3) Кроме тех доказательств истинного человечества Христа, какие извлекает пала Лев из символа и Св. Писания, целый ряд доказательств в пользу той же истины он находит в истории, в фактах земной жизни Христа. Пользуясь этими фактами, папа пишет: „младенчество отрочати (человека) свидетельствуется бедными пеленами; новорожденному сыну человеческому подобен Топ, Кого Ирод хочет умертвить; как человек, Христос приходит принять прищение от Предтечи Иоанна; далее, Его как человека искушает диавольское коварство; алкать, жаждать, утруждаться и спать очевидно свойственно человеку плакать из сострадания по умершем друге дело естества человеческого; висеть на древе, быть пригвожденным ко кресту опять дело того же естества; по воскресении же Господа, которое конечно есть воскресение истинного тела, так как не иной кто воскрес, а Тот же, Кто был распят и умер, что иное делалось в продолжение сорокадневного Его пребывания на земле, как не то, чтобы чистота веры нашей (в Его человечество) была свободна от всякого мрака? Так Он обращался и ел с учениками Своими, а тех из них, которых беспокоило сомнение, допустил осязать Себя нарочитые осязанием; то показывал рану в боку Своей и язвы от гвоздей и все знаки недавнего страдание, – и все это для того, чтобы убедить, что Слово не то же, что плоть“ ([Деян. III:524 – 527](#)). 4) Наконец, Лев в послании входит в тщательный разбор

самого ученика Евтихиева, и опровергает его. Лев пишет: „Евтихий в едиnorodном Сыне не признает нашего естества ни в уничижении смерти, ни в славе воскресение. Но если он не считает креста Господня за призрак и не сомневается, что страдание, воспринятое для спасение мира, было истинное, то он должен признать и плоть того, смерти Которого он верует. Пусть не говорит он, что не нашего тела был Тот человек, Которого сам признает страдавшим, ибо отрицание истинной плоти есть отрицание и страдание плоти“ ([Деян. III:527](#) – 28). – (Сост. по кн. „История св. вселенских соборов». Вып. 2-й. Профес. Моск. Дух. Академии Алексея Лебедева. Москва, 1870 г., стр. 71 – 74).

Отсюда видно, что собор учение о двух волях во Христе Иисусе излагает в тех же самых выражениях, в каких на IV вселенском соборе изложено было учение о двух естествах во Христе ([Деян.](#) т. IV, стр. 109).

Примеч. Учение Христово нередко называется в Св. Писании законом ([Ис.](#) II:3; [Мах.](#) IV, 2; [1 Кор.](#) IX:21), в частности – законом веры ([Рим.](#) III:27), заповедию или нравственным законом Христовым ([Иоан.](#) XIII:34; [Гал.](#) VI:2; снес. [Мат.](#) VII:12; [Иоан.](#) XV:12). Равным образом и разделение этого закона на две части – догматическую и нравственную, известно, как из Св. Писание ([Матф.](#) XXVIII, 19 – 20; [Иак.](#) II:24 – 26), так и из писаний отеческих (Cyrill. Hieros. Cathech. IV, n. 2; Christos, in Genes. homil. II, т. 5; XIII, n. 4).

Примеч. Здесь считаем необходимым сказать несколько слов о нелепости и дикости теории позднейшего времени (наших дней), которая берет а себя объяснять евангельские чудеса, сравнивал их с *гипнотическими внушениями* при которых мысль или воля одного сильно убежденного или верующего человека воспринимаются душою другого человека, в котором они производят те или другие перемены или которого они наставляют совершать те или другие действие. Ложь этой теории обнаруживается: во 1) из того, что некоторые чудеса совершались без всякого влияние человеческого существа: напр., вспомним явление креста на небе Конст. В. и его войску; разрушение работ при постройке иерусал. храма при Юлиане Богоотступнике, – разрушение нечестивых городов Содомы и Гоморры, внезапную смерть Ирода, Арие и многих других нечестивцев, гонителей церкви и еретиков; во 2) чудеса совершались не всегда людьми *сильно убежденными и глубоко верующими*: у чудотворцев были моменты колебаний, неуверенности и раздумья – согласны ли их действие с планами божественного Провидение и волею Божиею (Припомним, напр., колебание Моисея при изведении им воды в пустыне из камня). Святые чудотворцы очень часто *условно* решились молить Господа о чуде: *если Богу угодно* совершить его, если Бог услышит их грешные молитвы. А где есть условность желаний, там нельзя утверждать, что душа чудотворцев: их ум, чувство и воля переполнены были овладевшей их идеей; в 3) как Господь наш И. Христос, так св. апостолы и другие угодники Божии силою И. Христа, совершали чудеса не только имевшие отношение к человеку, но и к неодушевленной природе, *которая уже ни в каком случае не могла воспринимать влияния* (или, как говорят наши противники, *внушения*) ума, воли или чувства чудотворца. Господь, напр., претворил воду в вино, ходил по водам, насыщал немногими хлебами множество людей, проклял смоковницу, которая немедленно засохла и т. п. Как можно объяснить подобные чудеса действием гипнотизма? Как можно допустить, не отказываясь от здравого смысла и не противореча тысячелетний опытам человечества, чтобы ум или воля человека, не посредствуемые ни словом, ни движением тела или иные каким образом, могли влиять на неодушевленные предметы? Только допущение вмешательства сверхъестественной силы Божией может дать ответ на этот вопрос. Если же нечто подобное совершается по-видимому как бы одним искусством человека, то здесь нельзя не видеть содействие злого духа (таковы, напр., чудеса египетских волхвов при фараоне во время Моисея, чудеса Симона волхва и т. д.); в 4) и при самой сильной вере чудеса совершались тогда только, когда это было необходимо для высоких религиозно-нравственных целей части или целого человечества: см. житие напр. муч. Уара; припомним здесь также и свидетельство св. ап. Павла, этого великого чудотворца, полного веры и упования: несмотря на троекратную к Богу просьбу, да отступит от него ангел сатанин, Бог не услышал его молитвы: чуда по молитве не последовало. И апостолу было потом объяснено для чего это нужно было: «да не превозношуся».

Примеч. Неверен взгляд римско-католиков на Евангелие, которое они считают системой различных предписаний человеку, что он должен, обязан делать, представляя Евангелие в смысле законодательства человеческого, – и на Иисуса Христа, как на сборник добродетелей, отчего их нравственное учение отличается формальностью и носят характер юридический. Неверен взгляд и протестантов, которые учат, что в падшем человеке, как потерявшем всякую восприимчивость к добру и способность делать доброе, самовластно, безотносительно к нему, действует Сам Христос, и чрез это отнимают всякую самостоятельность в человеке, до уничтожение свободы, забывая, что только тот любит Христа, кто исполняет заповеди Его, и только с трудами в терпении достигается царство Божие» (Извлеч. из „Уроков по предмету прав. катехиз.» епископа Александра, стр. 57).

До этого разделение каждое колено израильского народа управлялось своими частными князьями, хотя под главным управлением сначала Моисея, потом Иисуса Навина, затем судей, и наконец царей: Саула, Давида и Соломона (См. [Числ. I:4](#); [Нав. XXII:13, 14](#) и др.; [Суд. XI:5](#) и след.; [1 Цар. V:3](#)).

При императоре Веспасиане, около 70-го года по Рождестве Христове или спустя 36 лет после вознесение Господня на небо.

Примеч. Понтий Пилат был римским прокуратором Иудеи. По низложению Архелая, сына Ирода Великого, Иудея, Самария и Идумея присоединены были к римской провинции – Сирии. С этого времени Иудея и Самария управлялись прекуратором, который находился в зависимости от проконсула Сирии. Понтий Пилат был пятым римский прокуратором Иудеи. Он получил это достоинство от импер. римского Тиберия в 26 г. по Р. Хр. и проходил это звание 10 лет. Обыкновенным местопребыванием правителя была Кесария Палестинская по временам, особенно в праздники, он переселялся в Иерусалим, где занимал великолепный дворец Ирода, который, так как там было судилищ ([Иоан. XIX:13](#)), назывался также преториумом. Во время его управления совершились величайшие события веры. При нем явился на проповедь Иоанн Креститель; при нем Сан Господь вступил в Свое служение спасению человеков и проходил его до самой Своей смерти; при нем Господь распят был и пострадал и умер на кресте и потом воскрес из мертвых и вознесся на небо ([Лук. III:1](#); [Мф. XXVII:2](#); [Мрк. XV:1](#); [Лук. XXIII](#); [Иоан. XVIII. 28 – 40](#); XIX, 1 – 22, 31 – 38) [Деян. III:13](#); IV, 27; XIII, 28; 1 Тим, VI, 13). Но в столь знаменательное время Пилат явил себя самым недостойным правителем. Он осудил на смерть Христа Спасителя, тогда как знал Его невинность, видел несправедливую злобу врагов Христовых, видел и от Ирода подтверждение Его невинности, и самую женою своею был предостерегаем не осуждать Праведника ([Лук. XXIII, 4, 13 – 15, 22](#); [Иоан. XVIII, 38](#); XIX, 6... [Мф. XVII, 18—24](#)). Некоторые хотят видеть в Пилате только недостаток силы воли и слабость характера; но он не имел ни уважение к религии, ни правосудие, ни гражданского благоразумия, и в десятилетнее свое правление ничего не сделал, чтобы расположить к себе народ; напротив, неоднократно сам был виновником различных народных возмущений: то вносил он в Иерусалим кесаревы изображения составлявшие знамена римского войска (Древн. XVIII, 3, 1; Церк. ист. Евс. кн. 2, гл. 6); то посвящал Тиберию золотые щиты, поставив их во дворце Ирода, и по Филону – не столько из преданности к императору, сколько из ненависти к иудеям; то похищал из храма сокровища для построения водопроводов, раздражая тем народ (Древн. XVIII, 3, 2; Евс. ц. ист. кн. 2, гл. 6). Из евангельской истории мы видим, что однажды, по его приказанию, побили были галилеяне в самом храме, во время жертвоприношений ([Лук. XIII, 1](#)). Неизвестно, кто были эти галилеяне; может быть, они принадлежали к одной из политических партий; но все-же это не могло не раздражать народ, оскорбили его религиозное чувство. Флавий рассказывает, что по случаю собрания одним обманщиком самарян на горе Гаризин, для открытия там сокрытых будто бы Моисеевых свящ. сосудов, Пилат, припав это за народное возмущение против римлян, явившись сюда с войском, множество взбил здесь самарян и знатнейших из них велел казнить. Самаряне жаловались, наконец, на его несправедливость и жестокости правителю Сирии, Вителлию; дело это передано было в Рим, и Пилат, вызванный туда на суд, был низложен и сослан в заточение в Галлию, и там, мучимый угрызениями совести, сам лишил себя жизни (Евсев. «Церк. ист.» кн. 2, гл. 7; „Древн.» КН. XVIII, гл. 4, § 1 – 2).

Св. Григорий Богослов. «Твор. св. отцов». Москва, 1843 г., т. 1, стр. 32.

Св. Афанасий Александрийский. Хр. чт. 1842 г., ч. 3, стр. 56.

Хр. Чит. 1845 г., ч. 4, стр. 174 – 175.

Твор. св. отцов. Москва, 1851 г., т. 17, стр. 115.

Хр. Чит. 1841 г., ч. 2, стр. 33 – 34.

Твор. св. отцов. Москва, 1845 г., т. 6, стр. 356.

Распятый, пригвожденный ко кресту по рукам и ногам, находился в неестественном положении, лишенный всякой возможности облегчить свои страдание переменою положение частей тела. При малейшей попытке сделать какое-либо движение он должен был испытывать жгучую боль в язвах рук и ног, и эти язвы, раздираемые гвоздями и расположенные в местах одаренных особою-чувствительностию, делались невыносимо болезненными. Если распятый желал прислониться спиной к кресту, то язвы, полученные при бичевании, производили новые мучение, а если он отклонялся от крестного древа, то, кроме боли в язвах гвоздинных, должен был чувствовать растяжение сочленений и онемение мышц. Несчастному оставалось лишь висеть, страдать и терпеть, призывая смерть, как последнюю, хотя и жестокую отраду. К наружным страданиям распятого присоединялись не менее ужасные внутренние: кровь, при нарушенном обращении в теле, устремлялась к внутренним органам, бросалась в голову, производили давление на мозг, переполняла сосуды сердца и затрудняла дыхание. От неестественного прилива крови вся внутренность распятого была пожираема медленным огнем; при страшной головной боли чувствовалась смертельная тоска; язык и гортань делались сухими, воспаленными; появлялась неутолимая жажда, которая, по мере потери крови и упадка жизненных сил, более и более усиливалась; оцепенение, начинаясь от внешних частей тела, шло к внутренним, пока распятый мало-по-малу терял последние остатки жизни. Самые исполнители казни, — обыкновенно, люди жестокие, — не могли хладнокровно смотреть на страдание распятых и приготавливали питье, которые старались или утолить невыносимую жажду их, или же примесью разных веществ, помрачающих сознание, облегчить муки Смерть не спешила к страждущим: иные томились на крестах по несколько дней, испытывали не только жажду, но и мучительные терзание голода, и умирали от крайнего истощения (См. „Еванг. ист. о Боге-Слове“, прот. Матвеевского, стр. 799).

Примеч. приведем здесь замечательные по широте и глубине мысли покойного Никанора, архиепископа херсонского и одесского, о величии Голгофской жертвы. Бог Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал ест Его ([Римл. VIII:32](#)). Господи, такая великая жертва и Однакож если благоговейно вникать в нее, насколько это возможно для слабосилие ума нашего, то мы усмотрим, что она, беспредельник величием своим превосходя всяк ум, в то же время тем же величием своим озаряет наш ум, удовлетворяя всем его потребностям, как и все тайны христианства. Усмотрим, что в этой божественной жертве сретились и облыбызались божественное, т. е. высочайшее милосердие с божественным беспредельным правосудием; что эту жертву, как средство для нашего спасения, когда изобрести только божественная, т. е. бесконечная премудрость; что в средстве этом все строго соглашено с причиною и с целью; что средство это, для достижения цели, есть лучшее и единственное, одно из тех высочайших средств, какими высочайшая премудрость обыкновенно достигает своих высочайших целей. Велик грех первого человека нашею праотца, перешедший и на нас. Вкушение запрещенного плода кажется преступление и незначительным только с первого взгляда. Естественнo грешить нам, рожденным во грехе, но первый человек до грехопадения не имел природного влечение ко греху. Согрешив, Адам поступил против своей природы светлой, чистой, святой, ангело и Богоподобной; насильственно разорвал самый тесный союз с Богом и небожителями, с которыми лицом к лицу он беседовал, которые учили его только добру. Не говорим о последствиях первого греха. Он отворил дверь в мир бесчисленному множеству грехопадений, которые сквернили, сквернят и будут сквернить мир до его пересоздание, – бесчисленному множеству убийств, прелюбодеяний, хищничеств и т. д. Не говорим о внутреннем значении первого греха. В этом грехе была сатанинская гордость, – Адаму было мало быть богоподобным, ему захотелось стать Богом. Была хульная мысль на Бога, будто мог солгать Бог, Который говорил: *в онъже аще день снете* от запрещенного плода, *смертие умрете*, – и вместо того была вера в диавола, который говорил: *будете яко бози, сядяще доброе и лукавое*, предпочтение диавола Богу. Была неблагодарность к Богу, самая вопиющая, – Адам по опыту, самому очевидному и осязательному, знал, что всем обязан был Богу, Которого хотел оскорбить. Была чувственность самая прихотливая, – мало было Адаму всего добра, так щедро творческою рукою рассыпанного в раю, захотелось отведать именно запрещенного плода. Была слабость к жене самая непростительная, – Адам позволил себе исполнить желание жены, противное решительно выраженной воле Божией. Но все это, как ни важно уже само по себе, беспредельно мало пред тем, как велик был грех первого человека, как велик есть каждый из грехов наших по своей сущности. По закону правды, чем выше лицо, которому наносится оскорбление, тем больше оскорбление, тем важнее преступление. Одно и то же оскорбление, например дерзким словом или другим чем-либо, нанесенное лицу, занимающему низшую ступень в общественной лестнице, имеет известное значение; нанесенное лицу несколько высшему, то ясе оскорбление получает большее значение; нанесенное царскому Величеству, оно будет величайшим преступлением. Общий закон: чем выше лицо оскорбляемое, тем важнее оскорбление, тем больше преступление: оскорбление, нанесенное лицу беспредельно великому, должно быть преступлением беспредельно великим. И потому, как оскорбление Бога, существа беспредельно великого, первый грех первого человека был, и каждый из наших грехов есть преступление против беспредельного Божие величества, преступление беспредельно великое. Первый грех первого человека требовал, и каждый из наших грехов требует беспредельного великого наказания. По закону правды, наказание должно равняться преступлению. Известное

преступление должно подвергнуться известному наказанию; большей преступление должно подвергнуться большему наказанию, еще большее – еще большему и т. д. Чем больше преступление, тем больше должно быть наказание. Преступление беспрельно великое должно влечь за собою беспрельно великую казнь. А первый грех первого человека был, и каждый из наших грехов есть преступление беспрельно великое. Следовательно, каждый ваш грех должен навлекать на нас беспрельно великую казнь. Каждым грехом, обрекаяющий себя бесконечно великой казни, человек, как существо бессмертное, нести казнь беспрельную по продолжению времени, казнь вечную может; но казнь бесконечно великую по качеству, казнь бесконечно тяжкую, как существо ограниченное, человек вместить в себе не может. Из этого следует, что каждый человек в отдельности и весь род человеческий в совокупности, в продолжение целой вечности, не могли бы, за свой грех, заплатить долг правосудию Божью. Миллионы лет страдая в адских муках, как говорил одни из отечественных святителей, мы забыли бы, было ли когда-либо начало нашему горькому житию, а все были бы неоплатными должниками пред правдою Божией, все слышали бы над адскою бездною грозный голос правосудного Бога: „еще гневаюсь...» *Как же было возникнуть роду человеческому из этой ужасной бездны, изрытой для него его грехами и Божией правдою?* Поднимая очи нашего ума из этой бездны горе, мы, при свете откровения, начинаем далее усматривать над нею следы беспрельной премудрости и благодати Божией. За первый грех первого человека, за каждый из наших грехов, за сложность грехов всего человеческого рода удовлетвориться правда Божия могла или беспрельно великою казнию всего человеческого рода, или же беспрельно великою жертвою. *По закону правды вообще, наказание преступника может замениться жертвою но жертвою непременно равносильною заслуженному наказанию.* Что это значить? Что значит жертва? Я сделал преступление, я должен подвергнуться известному наказанию; по другой кто-либо решается избавить меня от наказания, приняв наказание, мною заслуженное, на себя. Такой перенос наказания, мною заслуженного, на другое лицо, непричастное моему преступлению, есть жертва со стороны этого лица. Что значит, что жертва должна быть равносильною заслуженному наказанию? Я сделал известное преступление и заслужил известное наказание; разное мне по достоинству лицо, если хочет принести за меня жертву, должно понести, для удовлетворения правды, то ясе наказание, какое я заслужил или равносильное. Заслужил я ссылку, оно должно понести ссылку. Заслужил я смертную казнь, оно должно понести смертную казнь, или что-либо равносильное тому и другому и третьему наказанию. Понятно отсюда также, что чем больше заслуженное наказание, тем больше должна быть и жертва. За ссылку – ссылка, за смертную казнь – смертная казнь. Взамен известного наказания требуется известная равносильная жертва: за большее наказание – большая жертва, за еще большее наказание – еще большая жертва. Взамен казни беспрельно великое требуется беспрельно великая жертва. Значит, кто захотел бы избавить род человеческий от заслуженной ни беспрельно великой казни, тот должен был бы сам претерпеть эту беспрельно великую казнь или принести другу» какую-либо беспрельно великую жертву. *Кто же мог понести, за род человеческий, эту беспрельно великую казнь?* Не мог понести ни человек, ни ангел. Человек потому уже, что каждый не нас должен был бы страдать за собственные грехи. Праведника, чистого от грехов и от первородного греха, между людьми. естественно рожденными, не было и быть не могло: Ни человек, ни ангел не могли потому, что как существа бессмертные и тот и другой страдать вечно могут, но как существа ограниченные, страдание беспрельно тяжкое вместить в себя не могут. Такое страдание мог бы вместить в Себя один беспрельный Бог, если б Он только страдать мог. Но Бог по Своей природе бесстрастен. Кто-же после этого принесет беспрельно великую жертву на род человеческий? Как победить это непобедимое затруднение? *Премудрость Божия изобрела и откровение*

объяснило нам новый, дивный, неслыханный, но вполне согласный с законами разума способ принесение бесконечно великой жертвы. По закону правды, достоинство одной и той же жертвы возвышается вместе с достоинством лица, ее приносящего. Положим, например, что жертвою, приносимою за другого, было бы телесное наказание. Если бы телесное наказание принимал на себя человек, стоящий на низшей ступени общественной лестницы, эта жертва имела бы известную цену; если бы то же наказание принимал на себя человек, по роду и состоянию свободный от телесного наказания, эта жертва была бы выше; если бы то же наказание принимал на себя высший государственный сановник, та же самая жертва была бы еще выше. Положим еще, что жертвою, приносимою за другого, была бы смертная казнь. Приносимая известным лицом, эта жертва имела бы известную цену; приносимая лицом высшим еще высшую; лицом высшим и высшим имела бы цену еще высшую и высшую; приносимая кем-либо из рода царского, она имела бы цену высочайшую, приносимая существом беспредельно великим, она имела бы значение жертвы беспредельно великой. Но таким путем мы опять приходим к заключению, что и этого рода беспредельно великую жертву не могли принести ни человек, ни ангел, как существа ограниченные; мог принести один только беспредельно великий Бог, Который по природе Своей бесстрастен, неизменяем, чужд всякого страдания и уничтожения. *Победит это опять непобедимое затруднение единственным способом было, чтобы Сам Бог с Своею бесстрастною природою соединил природу ограниченную, способную страдать, безгрешную природу, которая могла бы страдать не за себя, а только за другого, – соединил эту природу с Своею единством ипостаси или лица, чтобы могло страдать лицо божественное, беспредельно великое, чтоб это страдание могло иметь цену беспредельно великой жертвы. Вот, между прочим, необходимость воплощение Сына Божия.* Только Божие премудрость могла изобрести, только Божие благодать могла привести в исполнение это божественное средство человеческого спасения. Бог Сына Своею не пощаде, но за нас всех предал есть Его. Единосущный Богу Отцу Сын Божий сошел на землю и вочеловечился: соединил с Своею божественною, беспредельно великою, бесстрастною природою природу человеческую, ограниченную, способную страдать; природу сверхъестественно зачатую и рожденную, и потому чистую и безгрешную, неподлежащую вечной казни за себя, способную страдать только за других, соединил единством ипостаси, так что Божество и человечество во Иисусе Христе составили одно божественное лицо, единого Богочеловека. И Богочеловек, за грехи рода человеческого, потерпел смерть! Эта смерть уже потому одному, что понесена Богочеловеком, лицом беспредельно великим, есть жертва беспредельно великая, способная заменить беспредельно великую казнь рода человеческого, удовлетворить правде Божией за беспредельно великую сложность человеческих грехов. Но эта жертва беспредельно велика не только по беспредельно великому достоинству Лица, ее принесшего. Осмелимся сказать, *она беспредельно велика и сама по себе.* Благоговейные очами мы должны усматривать в ней две стороны: сторону, понятную для нашего ума, и другую, для ума нашего непостижимую. Что усматриваем мы в первой? Беспредельно великий Бог вмещается во чрево Девы, принимает в ипостасное единение с собою человеческую природу со всеми ее вещами, кроме греха, рождается, растет, до тридцатилетнего возраста, живет в безвестности, в крайнем убожестве, среди разнообразных нужд и огорчений. Во время трехлетнего общественного служения терпит бедность, насмешки, поругание, покушение на Его жизнь, черную неблагодарность, общее неверие или маловерие. В последние дни жизни видит измену ученика предателя, малодушие других учеников; слышит вопли народа: *кровь Его на нас и на чадех наших*, – вопли народа, которому, кроме добра Он ничего не творил; невинно осуждается на смерть, терпит поругание, заплевывание, заушение, бичевание; обнаженный пред очами всего света терпит позорную и мучительную смерть; умирая, видит злобную радость, слышит насмешки жестокосердых

свидетелей Его томительной казни. Надобно сказать, что в этой жизни и смерти почти все соединилось, чтобы сделать эту жизнь одною из несчастнейших, эту смерть одною из самым тяжким. Но божественное откровение, хотя вполне и не раскрывая нашей немощи непостижимого, заставляет нас однако же, в этих и для нас удобопонятных страданиях Богочеловека, видеть только внешнюю оболочку других *страданий внутренних*, безмерно более тяжких. Предъизображая тяжесть страданий Богочеловека, один пророк взывает: *Господи! кто верова слуху нашему, кто верит словам нашим?* – и говорит, что вид страждущего Богочеловека *умален паче всех сынов человеческих* ([Ис.](#) LIII, 1, 3). Предъизображая собою тяжело страждущего Богочеловека, другой пророк, от лица Богочеловека, взывает: *вси обратитесь и видите, аще есть болезнь, яко болезнь моя?* (Плач [Иер.](#) 1:12) Третий, от лица Богочеловека, вопит: *Боже, Боже мой, всякую оставил мя еси* ([Псал.](#) XXI:1)! – Что это, – преувеличение в словах Писание, в словах Духа Божие? Сохрани нас Бог так думать... С благоговейным трепетом останавливаемся далее над предсмертным томлении Богочеловека в саду гефсиманском. *И начать*, говорит св. евангелист, *скорбети и тужити*. Сам Богочеловек говорит ученикам: *прискорбна есть душа Моя до смерти... Падает Богочеловек на лице Свое, моляся и говорит: Отче Мой! аще возможно есть, да мимоидет отъ Мн чаша сие* ([Мф.](#) XXVI:38 – 9)... Оказалось нужным, чтоб явился Богочеловек ангел, укрепляя Его. И сотворив молитву раз, умолая Отца отклонить от Сына то, зачем Он послан в мир, Он, в смертном томлении, и другой и третий раз еще прилежнее молится о тот же. И душевная мука Его в эти минуты была так велика, что *бысть пот Его, яко капли крове, каплющие на землю* ([Лук.](#) XXII, 42 – 4)... Что же это такое?! Малодушие Богочеловека в предчувствии обыкновенной, хотя и насильственной смерти?! тогда как тысячи людей впоследствии шли за своего Икупителя на самые разнообразные пытки, самые позорные и адски мучительные казни, как на праздник, не только спокойно, но и с восторгом. Нет, видно, казнь, которую правда Божие уготовала на кресте Богочеловеку, была так безмерно тяжка, что Сам Богочеловек в ужасе отступал от нее. О трепетом приближаясь к кресту, мы слышим вырывающийся из груди Богочеловека вопль, – вопль, при котором солнце померкло и земля дрогнула и камни распались и мертвые воспрянули из гробов: *Боже мой, Боже мой! Вскую мя еси оставил!?* ([Мат.](#) XXVII:46). Что-ж это?! В Богочеловеке вопль малодушного отчаяние?! Сохрани нас Бог от таких мыслей... Бедным мерилом нашего ума не смея измерять глубину значения этих последних слов страждущего и умирающего Богочеловека, мы должны верит однако же, что словам соответствовала непостижимо ужасная действительность, исторгшая их из уст Богочеловека Всемогущество Божие могло вдруг излить, а человеческое естество Богочеловека, скрепленное всемогуществом Его божественного естества, могло в несколько мгновений испить чашу гнева Божия, которую все человечество, за все свои грехи, должно было пить в продолжение целой вечности. Для Богочеловека вечность есть мгновение времени и, наоборот, мгновение времени есть вечность. Так-то принесена во всесожжение Богу эта беспредельно великая жертва. Правда Божие настояла на своем; благодать Божие сделала свое дело. *Тако возлюби Бог мир, яко Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный* ([Иоан.](#) III:16). Бог Сына Своею не пощаде, но за нас всех предал есть Его, да с Ним и вся нам дарствует. Пади во прах христианин, пред этим пречистым телом твоего Спасителя: в Нем, как в жертве всесожжение, сожжены твои грехи. О благоговерным трепетом и благодарною любовью облобызай эти язвы: в них излить гнев Божий, который адским огнем должен был жечь вечно. (Из кн. Поуч. Никанора, архиеп. херсонского и одесского, т. II, изд. 2, стр. 187 – 194).

Примеч. Что крестные страдания и смерть И. Христа имели целью собственно не подтверждение истинности проповеди Его, как утверждает гр. Толстой с голоса неверующих и произвольно истолковывающих евангельский текст писателей, но искупление грехов и вины человечества пред Богом, в пользу этого ясно и убедительно говорят многие слова Самого-же Спасителя, Его непосредственных учеников и самых первых церковных писателей. Приведем лишь самое необходимое из относящегося сюда. Евангелисты повествуют о следующем важном и знаменательном событии, совершившемся во время „тайной вечери“. Господь И. Христос, преподав Своим ученикам преломленный. Ин хлеб, сказал: *сие есть тело Мое* (tou~to e=sti to` ou~ta Mou), *которое за вас предается* (to` u\$pe`r u\$mw~n dido'menon) ([Лук. 22:19](#)). Взявши же чашу с вином, И. Христос сказал: *сие чаша ест новый завет в Моей хрм* (e=n tw~i au\_tmati Mou), *которая за вас проливается* (to` u\$pe`r u\$mw~n e=kxuno'menon) ([Лук. XXII, 20](#)). В лице учеников И. Христос говорит здесь, как и во многих друтаи случаях, всем людям. Под преданием Своего тела и пролитием Своей крови он, очевидно, понимает крестную свою смерть и пролитие Своей крови в страдальческие и. последние часы Его жизни. Что эта безмерно-великая жертва, принесенная И. Христом из беспредельной любви к людям, должна снять с них тяжкое бремя грехов и вины их пред Богом и открыть им сыновний доступ к Нему, видно и из следующих слов И. Христа. *Когда Я вознесен буду от земли, говорит Он, всех привиц к Себе* ([Иоан. XII:32](#)). Что здесь идет речь именно о крестной смерти Спасителя, видно из слов евангелиста, непосредственно следующих за приведенным изречением Богочеловека. *Сие говорил Он, замечает евангелист, давая разуместь какую смертью Он умрет* ([Иоан. XII:33](#)). Привлечение-же людей к Богочеловеку, воплотившемуся Единородному Сыну Божию, не ьожет, само собою разумеетц означать ничего другого, кроме искупление людей и нравственного усыновления ип Богу Отцу. Спрашивается: откуда-же ваял гр. Толстой, будто бы И. Христос указывал в Своей крестной смерти лишь подтверждение истинности Своего учения? Очевидно, это – плод своекорыстных измышлений нашего писателя. Строто говоря, учение И. Христа, если его понимать согласно толкованию гр. Толстого, даже и не требовало, чтобы подтверждать его таким образом... Что слова Спасителя о значении и цели Его крестной смерти нельзя понимать иначе, чем каков их прямой смысл, видно из многочисленных изречений о ней св. апостолов. Все они единогласно придают крестной смерти I. Христа искупительное значение. Но нарочито ограничимся приведением относящихся сюда слов только на I-го *Соборного послания* ап. Иоанна. Кров 1. Христа, говорит он, очищает нас от всякаю греха ([Иоан. I:7](#)). *И. Христос, по словап ятого-же апостола, есть умилоствление не только за наши грехи, но и за грехи всего мира* ([Иоан. II:2](#)). Из самых, первых церковных писателей сошлемся тоже на слова лишь некоторых. „Для того Господь предал тело Свое на смерть, говорит апостольский муж Варнава, чтобы мы получили отпущение грехов и осветились чрез окропление кровию Его (в „Писаниях мужей апостольских“, стр. 41). И. Христос, по словам св. Игнатия Богоносца, умер за нас, чтобы мы, уверовав в Него, избежали смерти (Ibid. стр. 396). Так рассуждали о назначении и цели крестной смерти И. Христа все писатели и учителя православно-христианской церкви в течение всех веков ее существования (Сн. кн. „Основные религиозные начала гр. Л. Толстого“, А. Гусева, Казань, 1893 г., стр. 381 – 2).

Если преступлением одного (т. е. Адама), смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности (т. е. верующие во Христа) будут царствовать в жизни посредством единого И. Христа, – т. е. если смерть, вошедшая в мир чрез грех первого человека, сделалась господствующею между людьми, то тем более благодатная жизнь, получаемая чрез веру в Сына Божие, делается господствующею между верующими, так как Спаситель мира, Лицо Божественное, бесконечно выше человека, а след. и плоды Его искупление несравненно выше последствий греха человеческого. Остановимся на этом подробнее и спросим: *каким образом крестная смерть И. Христа избавляет нас от греха, проклятие и смерти*. На этот вопрос мы получим ответ тогда, когда поймем значение следующих слов ап. Павла: *аще бо единого прегрешением смерть царствова едином, множае паче избытою, благодати и дар правды приемлюще, в житии воцарятся едином Иисус Христом*. Эти слова поясняют, как совершается, что от одного люди принимают лишение, а от другого избытки дароваеий. Как-же? Чрез общение с тем и другим. Там естественно, происходя от одного человека, наследуют от него грех, а чрез грех и смерть, так что смерть является царствующею в роде нашем чрез одного. Здесь верую сочетаваясь с Господом И. Христом и приеми от Него новую жизнь, чрез таинственное возрождение приемлют вместе с тем все сокровища благодатей, а Нем сокрытые, так что не жизнь только в них является царствующею, по они сами облакаются в царственное состояние в жизни: жизнь всех преисполняет чрез единого Господа И. Христа, потому что Он, яко Бог, есть источник жизни и всяких благ податель. Преизбыток благодатей в Нем, быв приемлем верующими, не только отнимает все лишение, от первого согрешившего к нам перешедшие, но исполняет вместо того всякими благами. Св. Златоуст говорить на это: «что вооружило смерть против всех людей? То, что один из них вкусил от древа. Ежели смерть приобрела такую силу чрез преступление единого, то, как скоро найдутся люди, которые получили благодать и праведность, несравненно превосходящие оный грех, могут ли они оставаться повинными смерти? Посему не сказал здесь апостол: благодать, но *избыток благодати*. Благодатных даров сообщено нам не столько, чтобы истребить только грех, но гораздо больше. Мы освобождены от наказания, совлеклись всех злых дел, возрождены свыше, воскресли по погребении ветхого человека, искуплены, освящены, введены в усыновление, оправданы, стали братьями Единородного, соделались Его с наследниками, совокупились с Ним в одно тело, соделались Его членами, соединились с Ним, как тело с головою. Все сие Павел наименовал избытком благодати, доказывая тем, что мы получили не только врачество, исцеляющее нашу рану, но здоровье, красоту, честь, славу и такие достоинства, которые гораздо выше натлм природы. Каждый из сих даров мог бы сам по себе истребить смерть; когда же все они стекаются вместе, тогда смерть истребляется с корнем, тогда и может уже появиться ни следа, ни тени ее. Представь, что заимодавцу задолжал кто-нибудь десять оволами, и он ввергает в темницу не только самого должника, но даже жену его, детей и слуг; но приходит другой и не только вносит те десять овов, но и еще дарит 10.000 талантов золота, ведет узника в царский дворец, сажает на самом почетном месте, осыпает его почестями и отличиями. Точно так случилось с нами! Христос заплатил гораздо большие, нежели чем мы были доляны; Его уплата в сравнении с долгом то же, что безмерное море в сравнении с малою каплею. – Итак не сомневайся, человек, видя такое богатство благ не любопытствуй знать, как потушена искра смерти и греха, когда на нее, пролито целое море благодатных даров. Сие самое разумеет Павел, сказав, что приявшие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни». (Составл. по кн.: „Толкование послан. ап. Павла к Римлянам еп. Феофана изд. 2.

Москва. 1890 г. стр. 320 – 324).

В нем, или чрез Него (т. е. Иисуса Христа) мы имеем искупление кровию Его, прощение грехов по богатству благодати Его.

„Христос искупил нас от клятвы (т. е. проклятий) закона, сделавшись за нас клятвою“. Здесь под законом понимается „закон Моисеев“, подвергавший проклятию тех, которые не исполняли всех постановлений его ([Гал. III:10](#); [Втор. XXVII, 26](#)). А так как никто не мог совершенно исполнить всем предписаний закона, то все люди находились под проклятием его. Это проклятие Спаситель мира принял на Себя, благоволив претерпеть за людей крестную смерть, так как, по определению самого закона, каждый умиравший крестною смертью подлежал проклятию: проклят всяк висящий на древе ([Втор. XXI:23](#)) Здесь между прочим заключается причина, почему Сыну Божию угодно было для спасения мира претерпеть именно крестную смерть.

„Поелику дети причастны плоти и крови, то Он (т. е. Спаситель мира) также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, т. е. диавола, и избавить тех, которые от стрвха снерти, чрез всю жизнь, был подвержены рабству» (греха). Здесь под плотию и кровию разуиается человеческое тело, состоящее из плоти и крови. Это смертное тело, какое все люди получают от рождение, воспринял на Себя и Христос, чтобы телесною смертью Своею сокрушить имеющего силу смерть – диавола, и спасти от греховного рабства тех, которые во всю жизнь находились в этом рабстве. Христос Спаситель избавил нас от смерти телесной ([Евр. II:14, 15](#)), ябо хотя мы и умираем телесно, но Он в последний день воскресит тела всех умерших людей, и они будут сообразны телу славы Его. Избавил нас от смерти духовной, которая состоит в лишении благодати Божией и внутренней скорби в страдании, и наконец избавил нас от смерти вечной, т. е. от вечных мучений.

Примеч. Нравственное приложение догмата о страданиях И. Христа. «От страстей Христовых, говорит святитель Тихон, учатся мы должны свои страсти усмирять и побеждать. а) Скорбь Его душевная, которою скорбел до смерти, да научит нас каяться и скорбеть о грехах, нами содеянных, не отчаиваясь, впрочем, а возлагая надежду на Его благодать преизобилующую; б) предание Его, от неблагодарного ученика учиненное, да отвратит нас от предание благодати Божией, туне нам подаваемой, но паче да увещает употреблять оную во славу Божию и ближнего нашего пользу; в) вязание святейших рук Его да развяжет сердце наше от скупости, и руки наши разверзет к вспомоществованию ближнему и подаянию милостыни; г) претерпение несправедливого суда и осуждение и слышанные Им хуление да удержат нас от осуждения, клеветания, злословия и празднословия; д) претерпенное Им посмеяние и поругание да отвратит нас от насмешливости, ругательства и всяких язвительных слов; е) оплевание святейшего Его лица да не попустят никому намазывать лиц белилами, красками и прочими мастями, на показание и прельщение; ж) обнажение святейшего тела Его да научит нас одежду иметь, ради прикрытия наготы и согретия плоти немощной, а не ради щегольства, пышности, гордости и тщеславия; з) терновое венчание и биение Божественной Его главы да увещает изгонять из ума и сердца нашего помыслы злые, суетные, скверные и прочие, воле Божией противные; и) крестоношение Его да научит нас себя, т. е. своей воли и прихотей своих отречься, и взявши крест свой, в след Его ходить; й) распятие Его и пригвождение Божественных Его рук и ног ко кресту да подвигнет нас распинать плоть нашу со страстями и похотями; к) вкушение желчи и оцта да удержит нас от сладострастия; сластопитание и роскоши; смерть Его живоносная да убедит нас умереть греху, миру и плоти в жизнь Ему за нас умершему; л) глубочайшее Его смирение да отвратит нас от гордости; м) всесовершенное Его послушание, учиненное до смерти, *смерти же крестной*, да отклонит нас от непокорности, непослушания и да убедит покоряться и повиноваться Богу и властям о Господе; н) нищетою Его да учимся богатство мира сего, бесчестьем Его – мирскую славу, горчайшим мучением Его – сладострастие – презирать и отметать от терпения в кротости Его навыкнем нетерпение наше, роптание, гаев и злобу нашу усмирять; о) видим от страданий и крестной смерти Господа, коль великое, тяжкое и ужасное зло есть грех, – толь великое, что никто не мог его отъять, кроне Иисуса Христа, Сына Божие, Господа славы и Господи сил (Сн. кн. „Излож. христ. уч. прав. кафолич. церкви“. Спб. 1869 г., стр. 229 – 230).

Примеч. о четвероконечном кресте. В силу важного значения страдай и смерти Спасителя св. церковь всегда почитала и почтвает орудие Его страданий – честный крест. Если есть где-либо хотя малейшая частица древа креста Христова, чада православной церкви с умилением поклоняются ей, лобызают ее и берегут как величайшую святыню. Вместе с этим они поклоняются и подобиям креста Христова, сделанным из дерева или металла, или написанным красками, потому что они (подобия креста) напоминают страдания Спасителя и имеют в себе такую же благодатную силу, как и тот крест, на котором был распят И. Христос. Очевидно, православная церковь почитает крест не ради количества концов, а ради воспоминания страдания Господня, поклоняется в веществу крестному, уе четырем только или восьми концам, но Господу И. Христу, распятому на кресте. „Кланяемся образу честного и животворящего креста, говорит св. Иоанн Дамаскин, аще и из иные вещи будет, не веществующе, – да не будет! но образ, яко Христов символ» (И. Дам. кн. 4, о вер., гл. 12), а в другом месте: „образ Христова крестования видевшие и спасительного страдания в воспоминание пришедше, падше поклоняемся не веществу, но образуемому“ (там-же гл. VII). Согласно с таким взглядом православная церковь одинаково почитает и четвероконечный и восьмиконечный крест. На православных храмах, на священных сосудах и облачениях находится и тот, и другой вид креста. Раскольники-же утверждают, что истинным и животворящим крестом Христовым называется лишь крест 8-конечный, т. е. состоящий из прямого древа, поперечного древа, титла и подножия. На этом кресте, по их мнению был распят И. Христос; этот вид креста Он освятил Своею кровию. Четвероконечный-же крест не есть истинный Христов крест, а крыж латинский, и потому православная церковь, почитая его, поступает несправедливо, вопреки учению отцов церкви и церковному обычаю. Никон, по словам Никиты Пустосвята, почитанием этого креста непорочную во Христа веру нарушил». Некоторые же из расколоучителей дошли до такого ослепления, что признали четвероконечный крест печатию антихриста. Такое учение явилось у раскольников давно: Находится оно в сочинениях первых расколоучителей (Никиты, Лазаря, инока Авраамия, в Соловецкой челобитной, а особенно оригинально изложено у Аввакума) и подробно раскрыто к „Поморских ответах». Долгое время держались его все без исключения раскольники. Но образовавшееся в XVIII в. согласие дьяконовцев оставило учение родоначальников раскола и признало четвероконечный крест. Тоже сделали впоследствии и поповцы, принявшие «Окружное послание». 1) По мнению раскольников, четвероконечный крест не есть истинный, Христов крест, а крыж латинский, и потому не заслуживает чести и поклонения. Но такое мнение их совершенно несогласно с учением отцов церкви, которые ясно свидетельствуют, что четвероконечный крест есть истинный крест Христов. Так преп. Ефрем Сирян называет *животворящим* тот крест, который мы полагаем на себе, значит, четвероконечный. Он пишет: „вся уды животворящим крестом утверди». Он же далее называет этот крест истинным крестом Христовым, говоря: „сей бысть водружен на месте лобнем», и ниже: «сим оружием драгим Христос Бог наш разверзе всенесытую адову утробу» (Сл. 102 о похв. кресту). Св. Афанасий Вел. свидетельствует, что кресту, от двою древу сложенному, следует поклоняться: „Образ крестный от двою древу совокупляюще. Внегда кто нас укорит от неверных, яко древу кланяющесе, можем обе древе разлучивше и образ крестный разрушивше, сия непщевати праздна древа и неверному заградити уста, яко не древо, но образ крестный почитаем“ (Вып. Озер. т. II, стр. 250 в Скриж. 1656 г., л. 51). В Ч.-Минее под 7-н мая находится следующий рассказ. В 351 г., в царствовании императора Констанция, в святую пятидесятницу, 7 мая произошло необычайное событие: около третьего часу дня над горою Голгофой явилось на

небе знамение креста Господня, блистанием своим превосходившее самое сияние солнца. Это знамение простиралось от Лобного неба до горы Елеонской (ок. 2 вер.), „и согласоваше крестная широта долготе своей“. Очевидно, крест, явившийся на небе, имел вид четвероконечный с равными сторонами; между тем, он был показан людям Самим Богом (Другие свидетельства см. в Вып. Озер. ч. II, стр. 251 – 271 и в брош. Арсеньева: „О равночестном почитании св. креста четвероконечного и осьмиконечного“. Изд. Брат. св. Петра митрополита).

2) По мнению раскольников, четвероконечный крест есть новшество, введенное патр. Никоном, но не то говорят вещественные памятники древности. В них наряду с восьмиконечными и шестиконечными крестами не мало встречается и четвероконечных крестов. Так в константинопольском Софийском соборе, обращенном в турепкую мечеть, во многих местах на колоннах и стенах вырезаны на мраморе четвероконечные кресты, сохранившиеся в целости и до настоящего времени. В алтаре московского Успенского собора находится так называемый корсунский крест четвероконечный. В Киево-Печерской лавре хранится византийской работы медный крест четвероконечный преп. Марка Пещерника (XI в.). На Успенском соборе во Владимире (на Клязьме), построенном в 1158 – 60 г., крест четвероконечный, а внутри его есть фресковые изображения одного креста восьмиконечного, одного шестиконечного и 2 четвероконечных. В том же Владимире на Дмитриевском соборе (постр. в 1194 г.) крест четвероконечный, и на трех наружных стенах (западной, южной, и северной) находятся выпуклые изображения святых, в десницах которых изображены кресты четвероконечные. На новгородском Софийском соборе и на многих других древних храмах новгородских кресты четвероконечные. В раскопках Херсонеса найдено много церковных мраморных круглых колонн, капителей и частей иконостасов, на которых изображены выпуклые кресты, все четвероконечные. Херсонес запустел в конце XIII или нач. XIV в., а колонны капители и части иконостасов были сделаны, конечно, в цветущее время и потому много раньше XIII в. На московском Благовещенском соборе, построенном при Иоанне Васильевиче в 1488 г., крест четвероконечный. (Другие свидет. см. в Вып. Озер. ч. II, стр. 273 – 279 и в брошюре Арсеньева).

Несмотря на столь ясные и многочисленные доказательства, раскольники не соглашались признать четвероконечный крест истинным крестом Христовым, а называют крестом латинским и говорят, что в России он почитаем не был. В доказательство того, что четвероконечный крест не почитался в России, раскольники ссылаются на рассказ о прибытии папского легата Антония в Москву, с царевною Софьею, помещенный в Никоновой летописи. Здесь говорится, что когда легат входил в Москву а перед ним несли крест, данный папою для большей почести, то митр. Филарет, спрошенный по этому поводу Епифанием Иоанном Васильевичем III, сказал: а не мощно тому быти, еже в град сей ему внити, но и приблизитися. Аще ли же тако учинишь, почите его хотяй, то он во врата граду, и яз отец твой, другими врата из града... Слышав же сия князь великий от святителя, посла к нему лягати, чтоб не шел пред ним крест, но повеле скрыти его“ (Ник. лет., ч. 6, стр. 49 – 50). Но здесь, очевидно, оказано не уважение не ко кресту, а легату, который несением креста перед собою хотел доставить себе и своей церкви почести. 3) Наконец, раскольники говорят, что четвероконечный крест есть печать антихриста. Но такое мнение не имеет для себя ни малейшего основания ни в Св. Писании, ни в творениях отцов и учителей церкви, и есть не более, как нечестивая хула на честный и животворящий крест Господен. По словам св. Ипполита, папы римского, св. Ефрена Сирина, имеющий на себе печать антихриста не будет в состоянии изобразить на себе крестное знамение, но связана рука его будет (Б. Собор., л. 131, Ефр. [Сир.](#) сл. 105, л. 298). Между тем каждый из православных христиан изображает на себе крестное знамение. Св. Ипполит говорит: „даде Господь знамение иже в него верующим честный крест, и той (антихрист) подобен даст свое знамение“ (л. 127 в Б. Собор.) и далее: «вси уклонишася от Бога и лествицу (антихристу) вероваша, приемише начертание

скверного богоборца, вместо животворящую креста Спасова (л. 133 об.) Отсюда, ясно, что печатью антихриста будет не животворящий крест Спасов, а начертание скверного богоборца, или, как говорит Иоанн Богослов, начертания, или иня зверя, или число имени его ([Апок.](#) XIII, 17). Наконец, если четвероконечный крест – печать антихриста, то почему раскольники знаменуются этою печатью? Раскольники возражают: 1) почитая крест четвероконечный и восьмиконечный правосл. церковь почитает два креста Господня. – Нет. „Как икона Христова, полная ли она, представляющая весь образ тела до ног, или сокра-щенная, напр., поясная, либо представляющая только существенную часть образа, лице, напр., на образе нерукотворенном, всегда есть одна икона единого Христа и равно почитается: так и крест Христов, полный ли ок или сокращенный, каков есть четвероконечный и равноконечные, всегда есть один крест единого Христа, и равно почитается в православной церкви“ (к. Филарет). Притом же, если православные, почитая крест восьмиконечный и четвероконечный, почитают два различных креста, то и раскольники, почитая крест восьмиконечный и шестиконечный, почитают также два креста. 2) Четвероконечный крест, говорят раскольники, не имеет силы сам по себе, а получает освящение от осенения его рукою священника. Неправда. Священник осеняет рукою и, стало быть, освящает не самый крест, а одежду или какой-либо другой предмет, имеющий на себе знамение креста. Раскольники не сомневаются в святости восьмиконечного креста, а между тем священник осеняет рукою предметы, имеющие и этот вид креста. На кадиле напр. при патр. Иосифе был крест восьмиконечный, а на просфорах печать восьмиконечного креста, но священник во время литургии должен был благословлять их (см. Иосиф. Служ. 131 л. на об., 127, 160 и 168 л.). – (Извлеч. с сокращ. из кн. „Руководство по обличению русского раскола“. Изд. 2. К. Плотникова, стр. 138 – 148).

Примеч. Свод библейских текстов о кресте. Против штундистов. Крест есть то место, на котором, страданием и смертью Сына Божия, *все совершилось*: грех разрушен, совершилось примирение Бога с человеком, проявилась любовь Божия к людям: [Иоан. XIX:28, 30](#); [Колос. II:13, 14](#); [Ефес. II, 16](#); [Колос. I. 20](#); Филипис. II, 4 – 8; [Римл. VIII:32](#), а те места, на которых Господь Бог и Его ангелы являются людям, даруют людям обетования или оказывают благодеяния, святы: [Исх. III; 2—5](#); Иис. [Нав. V:15](#); [Быт. XXVIII:16, 18](#); [Матф. XXVII:53](#). Крест есть орудие победы Спасителя над диаволом: [Колос. II:15](#), а орудие победы над врагами народа Божия святится, почитается и сохраняется в священном месте: [1 Цар. XXI:9](#). Смерть Спасителя на крестном древе оправдала ветхо-заветные пророчества: [Псал. LXX, 10, 11](#); Исаии [LIII. 7; L, 6](#); [Псал. XXI:17](#); Захар. [XIII, 6](#); Исаии [LIII, 5, 12](#); [Деян. V:30; X, 39; XIII, 29](#); а то древо, чрез которое совершается правда, благословенно: [Премудр. Соломон. XIV, 7](#). Прообразы креста: [Исх. XII, 7, 13](#); [Числ. XXI:5 – 9](#); [Иоан. III:14, 15](#); Иезекииль [IX, 4](#). Знамение креста будет страшным в день суда для еретиков и врагов Господа: [Матф. XXIV:30](#). Знамение креста есть признак, которым христиане отличаются от иноверных и от неверующих: Откров. [VII, 3](#); Иезекииль [IX, 4](#). Крестное знамение совершается рукою; [XIX, 13, 15](#); [Лук. XXIV:50](#). Воздеяние рук в Ветхом Завете сопровождало усиленную молитву, привлекавшую помощь Божию и победу над врагами: [Исх. XVII:11](#); [Псал. XXVII:2](#); [Псал. CXXIII, 2](#); в Новом Завете воздеяние рук при крестном знамении заповедано христианам: [1 Тимоф. II, 8](#), и служит знаком веры христианской в победу Христа над диаволом посредством креста. Верующие христиане должны хвалиться крестом: [Галат. VI:14](#); [Евр. XIII:13](#); [1 Коринф. I:23](#). Гнушаются крестом погибающие враги Божии, отпадшие от истинной церкви: [1 Коринф. II, 18](#); [Филип. III:18](#); [Евр. VI:6](#). Святым именем креста в Св. Писании называются те бедствия, страдания и лишения, которые кротко и смиренно переносятся праведниками во славу Божию: [Матф. XVI:24 и XXIV, 9](#); [Марк. XIII, 9](#); [Лук. XIV:26](#); Иоанн. [XV, 20 и XVI, 1, 2](#). Страдания – крест посылаются от Бога на пользу людям; [Иов. V:17](#); [XXXIII, 10, 20](#); [Притч. III:11, 12](#); [Тов. II:8](#); [XII, 13](#); [Евр. XII:6](#); Апокалипс. [III, 19](#). Терпеливым перенесением бедствий – креста праведник достигает спасения и Богопознания: [Иоан. XII:25](#); [Римл. VIII:17](#); [2 Коринф. IV:17](#); [2 Солун. II, 5](#). Крест терпения нужно переносить с радостью; [Матф. V:10](#); [X, 38](#); [Деян. V:41](#); Иаков. [1, 2, 3](#); [1 Петр. IV:12](#); [2 Коринф. VIII:2](#); [Колос. II, 24](#). В кротком перенесении креста – страданий – источник радости и блаженства: [Иов. V:17, 18](#); [Иоан. XVI:20, 33](#); [Римл. VIII:18](#); [1 Коринф. X:13](#); [2 Коринф. I. 4](#). Господь испытывает нас крестом терпения: [Петр. II, 7](#); [2 Солун. 1, 4, 5](#); [Екклес. II, 23, 24](#); [Притч. XVII:3](#); [Премудр. Соломон. III, 5, 6](#).

Примеч. Отсюда, конечно, далеко до фанатической апофеозы страдания и так наз. культа страдания, свойственного сектантам и не чуждого, напр., нашему русскому писателю Достоевскому. У Господа много путей, которыми Он ведет нас ко спасению, и между прочим Он может направлять и вести нас к добру и путем земного благоденствия и счастья, неотрицаемых нашею всеобъемлющею и чуждою узкого ригоризма религиею ([Рим. II:4](#)). Христианство не воспрещает нам естественного чувства, отвращающегося от страдания, когда последнее не стоит на пути добра; напротив, оно запрещает искать страданий, и без того многочисленных, и понуждает лишь терпеливо переносить посылаемые Богом страдания („Великое благо скорбь», говорит И. Златоуст, „но мы не должны сами навлекать ее на себя“). (Из 42 бес. на [Деян.](#)). Господь соразмеряет испытания с нашими силами ([1 Кор. X:13](#)), и христианскому смирению соответственнее искреннее желание счастья, чем искушений: *И не введи нас во искушение!* молимся мы по указанию И. Христа. Напротив, гордость заучит в совете, напр., Вине (протест. богослова): „если ты много страдаешь, думай, что тебя Бог много любит“ (справедливо осуждаемом у Хомякова: соч-ий т. 2, стр. 334). – (Сост. по кн «Значение креста в деле Христовом», свящ. П. Светлова, стр. 372 – 3).

Примеч. О перстосложении для крестного знамения. „Из всех обрядов, изменение которых сочли раскольники и доселе считают изменением самой веры, важнейшим почиталось и почитается у них двуперстное сложение руки для крестного знамения, так что одной отмены этого перстосложения, по их мнению, вполне достаточно для того, чтобы отделиться от церкви, якобы нарушившей посредством такой отмены самое православие, самую веру“. Но нарушение веры произошло бы в том случае, если бы православная греко-российская церковь изменила какой-либо догмат; перстосложение-же (какое-бы оно ни было) не догмат, а обряд потому, что: а) каждый догмат имеет твердое основание в Слове Божиим и в определениях вселенских соборов; между тем сложение перстов не имеет такого основания; мало этого, вселенские соборы, утвердившие догмат троичности и двух естеств во Христе, не задавались даже и вопросом, как слагать персты для крестного знамения. б) Все догматы изложены с совершенною точностию и должны содержаться без малейшего изменения или различия: всякое изменение догмата есть уже ересь. Между тем учение о перстосложении в самых до-никоновских книгах было неодинаково (сравни, напр., в Кирил. кн. л. 179 – 180 и 184 с 236 и в предисловии к Псалтирям, изд. при п. Иосифе свидетельства Феодорита и п. Мелетия с свидетельством пр. Максима Гр.). в) Наконец, перстосложение, как внешний, видимый знак, не подходит под самое понятие догмата, т. е. учения веры, как предмета невидимого. Если-же перстосложение не догмат веры, а обряд, то церковь имеет полное право изменить его по благословным винам и даже заменить другим более совершенным (см. напр. 12 и 19 пр. Лаод. соб., 82 пр. Трул. с.). Такое изменение или даже замена одного обряда другим, при правильном исповедании веры и союза с церковью, спасению человеческому не вредит, и потому из-за них, по учению Василия В., „ратоватися и разделятися» не следует». *Правильность и древность троеперстия.* По учению православной церкви, для изображения на себе крестного знамения следует соединить три первых перста правой руки во образ Св. Троицы, а остальные два пригнуть к ладони. Так как во Св. Троице «несть первое и последнее, ниже более или менее, но целы три ипостаси, соприисусщны суть себе и равны», то три первые перста должны быть соединены „равноконечно», показывая тем равенство и соединение трех Ипостасей. Такое знаменование троеперстия придает ему большое значение в ряду других обрядов церковных, – потому что догмат Троичности – один из основных догматов христианства, – и побуждает думать, что троеперстие вошло в употребление в глубокой древности. – Так св. Кирилл Иерусалим. (IV в.) говорит, что христиане изображали крестное знамение перстами: „да не стыдимся исповедовать Распятого; с дерзновением да изображаем *перстами* (дактилис) знамение креста на челе и на всем» (Кир. Иерус. 13 оглас. сл.). Хотя здесь и неозначено количество перстов, но так как в греческом тексте слово перстами выражено словом дактилис, т. е. во множественном числе, а не в двойственном дактилин – перстома, то справедливо заключает, что здесь говорится с троеперстии, а не двуперстии. Такое заключение подтверждается словами св. Ефрема Сирина, писателя того же века, который свидетельствует, что в его время крестное знамение совершалось во имя Св. Троицы („Ограждаясь крестным знамением, мы ограждаемся единосущною Троицею» – 105 сл.). Из других свидетельств в пользу троеперстия, более ясных, замечательны следующие: 1) *Свидетельство Панагиота* (XIII в.). Греческий философ Панагион, укоряя латинян, в присутствии императора Михаила Палеолога и всего двора его, на разные отступления от православия, между прочин спросил азимита: «*почто не слагаеши три перста и крестиши десною рукою и не полагаеши на челе твоём и на десную грудь и одеваеши оружием Христа моего, но твориши крест с обоими персты, и воображение креста твоего зрит*

вон. Вместо еже бы ся сим одяети; а ты ся свлацишь животворящего креста» (Ч.-Мин. Макарь. за июнь, л. 672, Кир. кн., л. 236). 2) *Свидетельство тодиакона Дамаскина* (XV и нач. XVI в.). Солунский иподиакон Дамаскин Студит, бывший впоследствии митроп. солунский, в одном из своих поучений говорит: каждый благочестивый христианин для крестного знамения «первое убо да совокупить три своя персты за Святую Троицу: великий перст и другие два сущая близ его: также первое убо да положит ю на челе своем, второе на чреве своем, третье на правом раме и четвертое на левон» (в подлин. у Льва Алляции, в кн. Фисаврос (Сокровище), напечат. в Венеции в 1563 г., в Скриж. л. 773). 3) Александрийский *патр. Мелетий Пугас* (XVI в.) также свидетельствует, что греки в его время изображали на себе крестное знамение тремя перстами во имя Св. Троицы. В его сочинении, под названием „Xristiano`s o=rfo'do_kso_s« (православный христианин), написанном не позднее 1587 г., рассказывается, что один молодой грек во время разговора с каким-то иностранцем сказал, что у них для крестного знамения употребляются три перста и что крест, которым осеняет себя каждый православный христианин есть образ или символ веры во Святую Троицу. Когда же последний спросил, почему образ креста служит знаком веры во Святую Троицу, то он ответил: „потому, что мы начерчиваем образ креста, подымая три сросленные перста единой руки», или: „потому, что мы совокупляем три соединенные перста единой руки, когда хотим сделать крест: и одна рука есть знак единого Божества, а три перста – знамение трех ипостасей“ (Вып. Озер. ч. II, стр. 344). Отсюда видно, что при п. Мелетии на Востоке употреблялись три перста *сросленные, соединенные*. Такие прилагательные указывают на три перста, один подле другого растущие, один с другим соединенные; значит на три первых перста. 4) Ясное свидетельство о троеперстии находится также в сочинении грека *Христофора Ангела*, жившего в начале XIII в. Он пишет: «когда греки входят в церковь, каждый идет на свое место... и соединяет *три перста правой руки*, т. е. *первый перст, второй и третий*, вместе, знаменуя, что Бог есть Св. Троица»... (Вып. Озер. ч. II, стр. 345 – 6). 5) В „Православном исповедании» Петра Могилы, подписанном всеми восточн. патриархами, также повелевается слагать для крестного знамения три перста. Вопрос 51: „како долженствуем знаменатися знаменiem честного и животворящего креста? Десною рукою подобает творити крест, полагая на челе твоём *при великие персты* и глаголати: „во имя Отца»; и тогда низводи руку ни перси тем же образом и глаголи: «и Сына»; и оттуда на десное рамо, глаголя: „и Св. Духа», преводя даже до левого. И егда знаменуеши ты самого *святым сим знаменiem* креста, подобает совершати словом сим: «аминь» (Правосл. испов. II. Могилы, ч. II, вопрос 51). 6) Наконец, доказательством троеперстия служит рассказ Арсения Суханова в его „Проскинитарии», что греки крестятся тремя перстами. *Что касается употребления троеперстия в России*, то несомненность его доказывается многими ясными свидетельствами. а) Самое древнее свидетельство в наших книжных памятниках относится к концу XIV или началу XV в. и находится в так называемом «Паисиевском сборнике» (библ. спб. д. ак. № 4 – 1081). В одной из статей этого сборника, среди разных анафематств, написано: „аще кто не крестится тремя персты, да будет проклят». б) Другое письменное свидетельство находится в житии преп. Александра Ошевенского, написанном в 1567 г. Составитель жития, ученик преп. Александра, иеромонах Феодосий, рассказывает о видении ему преподобного во сне, после которого он пронулся и заметил, что десная его рука ослабела. *Три же перста верхних*, говорит он: едва возмогах *вместо содвинути*, иже на лице своем крестное знамение вообразити; *два же перста нижних ко длани прикорчишася*» (Вып. Озер. ч. II, стр. 347). в) Есть указание на троеперстие и в старопечатных книгах. Так в Б. Катихизисе на вопрос, как следует полагать на себе крест и знаменаться им дается такой ответ: «сиче знаменаемя им: *сложивше убо три персты десная руки*, и возлагаем на чело, также на животе и на десное на левое рамо» (л. 5 об.). В М. Катихизисе, напечат. в Киеве в 1645 г., также повелевается полагать на себе крестное

знамение „рукою правою, три палыцы зложивши“. г) Наконец, если обратимся к вещественным памятникам, то и в них найдет свидетельства в пользу троеперстия. В киевских пещерах нетленно почивают мощи св. подвижников 11 – 12 вв., именно: преп. Ильи Муромца, Иосифа Многоболезненного, Алипия иконописца, у которых три первых перста правой руки соединены хотя не равно, но вместе, а два последние – безымянный и мизинец пригнуты к ладони, и преп. Спиридона просфорника, у которого три первые перста соединены даже совершенно равно, а два последние пригнуты к ладони. В Мрсковском Успенском соборе над ракою св. Феогноста находится икона ростовских святителей: Леонтия, Исаии и Игнатия, стоящих в молитвенном положении. У свят. Леонтия и Игнатия (у Исаии правая рука скрыта за св. Леонтием) правые руки изображены с явственным троеперстным сложением. Такая же икона находится в ростовском соборе на одном из столбов в числе древних мелких икон. Там же есть икона ярославских чудотворцев: на ней у св. кн. Константина правая рука сложена троеперстно. В рукописной лицевой Псалтири, подаренной боярином Дмитрием Ивановичем Годуновым в 1594 г. в Соловецкий монастырь и хранящейся в библ. казан. д. академии, есть несколько изображений святых с троеперстным сложением (л. 88 об. и 114). Возражения против правильности троеперстия. Чтобы доказать неправильность троеперстия, раскольники утверждают, что 1) крестящиеся троеперстно не исповедуют будто бы двух естеств в Иисусе Христе. Действительно, по толкованию константинопольского п. Паисия и отцов собора 1667 г., в троеперстном сложении символа двух естеств нет: по выражению отцов собора, „два перста празды» (Послан. Паис. в Скриж., [Деян.](#) соб. 1667 г., стр. 6). Но умолчание о каком-либо догмате в каком-нибудь частном случае не есть неисповедание этого догмата, а тем более отвержение его. Молящиеся двуперстно выражают в сложении перстов также не все догматы; но значит ли это, что они их не исповедуют? Что православная церковь исповедует догмат о двух естествах в Иисусе Христе, это видно из содержимого ею символа и из церковных песней, „Не во двою лицу разделяемый, но во двою естествунеслитно познаваемый», воспевают она в догматике 6 гласа. 2) Раскольники называют троеперстие печатью антихриста. Но опять несправедливо: а) по словам св. Ефрема Сирина, когда мы ограждаем себя единосущною Троицею, то попан будет змий (т. е. антихрист) (105 сл.). Каким же образом может быть печатью антихриста то, что его попирает? б) Печать антихриста будет постоянно находиться на принявших ее (Б. Соборн. л. 134); а рука слагается троеперстно не постоянно, а только тогда, когда совершается крестное знамение; в) наконец, принявшие печать антихриста не в состоянии будут изображать крестное знамение. Из них „никтоже честный и животворящий крест сотворит десною своею рукою на челе, но связана руна его будет» (Соборн. л. 131 на об.). А слагающие руку троеперстно ограждают себя таким же животворящим четвероконечным крестом, каким ограждают себя слагающие руку двуперстно. – (Извлеч. в сокращ. из кн. „Руковод. по облич. русск. раскола“... Изд. 2-е, К. Плотников, стр. 94 – 106).

Златоуст. „Бесед. на ев. [Иоан.](#)“ ч. 2, стр. 677.

Вообще древние любили благовонные составы и употребляли их для окуривания ([Песн. III:6](#)), для намащения тела ([Песн. V:5](#); [Есф. II:12](#); [Лук. VII:38](#); [Иоан. XII:3](#)), для опрыскивания одежд ([Пс. XLII, 9](#)) и одров ([Притч. VII:17](#)), и наконец при погребении высокочтимых лиц ([Иоан. XIX:39](#)). О смирне см. Oiner, Bibl. Reale. 3 Aufl. 1848, 2. B. 8. 126. 127. Об алое 1 B. S. 47.

Под литрою ([Иоан. XII:3, 39](#)) разумеется римский фунт (libra), равнявшийся 11 унциям или 6.165 грамам. Oiner, Bibl Realo. 2 B. S. 244.

„Бесед. на еванг. Иоанна», ч. 2, стр. 678.

Служб. велик. субб. утр. кан. п. 9, ирмос.

Примеч. Сколько пробыл телом во гробе Иисус Христос? Из евангельских повествований о смерти, погребении и воскресении Господа видно, что Он был во гробе собственно один день (субботу) и две ночи (с пятницы на субботу и с субботы на воскресенье) всего в итоге около 30-ти часов (сн. „Начертание Церковно-Библ. Истории», стр. 505). Это, впрочем не означает какой-либо погрешности в счете в словах Спасителя; оно вполне объясняется *способом исчисления времени*, принятым у иудеев; иначе иудеи, и особенно фарисеи, не упустили бы случая обвинить Христа в несправедливости Его слов (так как они знали смысл Его пророчества о Своем воскресении ([Мф.](#) XXVII:63), – чего однако ж не видим из Евангелия. По народному обычаю часть дня считалась за целый день, когда говорили о продолжении времени какого-либо события. (Пример подобного времясчисления: [Быт.](#) XLII, 17 – 18; [1 Цар.](#) XXX:12 и след.; 2 Парал. X, 5—21; [Есф.](#) IV:16 ср. V, 1).

*Примеч. О необходимости собственных трудов и подвигов человека в деле спасения чрез И. Христа. О спасении человека во Христе и чрез Христа у современных иномыслящих христиан, к числу которых принадлежат и так называемые штундисты, распространилось такое ложное мнение, – будто оно, т. е. спасение достигается весьма легко и получается даром, туне, „Стоит только уверовать во Христа, проповедуют современные лжеучители, в все тут: в грехи прощены, и вечное наказание отменено, и падения не бойся, и добродетели все сами собою пошли из сердца, в Христос в тебе, и уж, не взирая ни на что, не покинет тебя, рай и царство небесное – твое и т. п. Остается только ликовать: ни трудов, ни опасений, ни борений, – дорога гладкая и превеселая». Привлекательно подобное учение, в неудивительно, что проповедникам его удается соблазнять и обольщать ин многих слабых в вере; но истины в нем нет, – одна только прелесть. В лице Христа Спасителя, точно, все уже спасены, – спасенье, Им совершенное, достаточно для всех. Но для того, чтобы и каждый, в частности, соделался спасенным чрез Него, надлежит прийти к Нему определенным путем и получить это спасение. Всякому спасение готово; но сам приди и возьми его. Вот тут и труды не малые, – в скорби, и опасения, и борения. На эти трудности в достижении спасения весьма ясно указывает Сан Спаситель: *внидите*, говорит Он, *узкими вратами; яко пространная врата и широкий путь вводяи в пагубу, и мнози сущи входящи им* ([Мат. VII:13](#)). Тоже повторил Он еще сильнее и в другой раз, в других обстоятельствах: *подвизайтесь внити сквозе тесныя врата, яко мнози, глаголю вам, взыщут внити* (помимо их), *и не внидут*. Эта теснота пути спасения – не от внешних только лишений и скорбей, но гораздо больше от необходимости стеснять внутренние душевные движения, противные требованиям спасения. Или еще: *аще кто хочет по Мне ити* (т. е. путем спасения), *да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти* (т. е. кто будет жалеть себя и поблажать требованиям самоугодия), *погубит ю: и иже аще погубит душу свою* (будет подавлять сии позывы и порывы) *Мене ради, обрящет ю* ([Мат. XVI:24, 25](#)). *И иже не примет креста своего, и в следь Мене грядет* (т. е. вздумает идти в след Его без креста), *несть Мене достоин* ([Мат. X:38](#)). Вот почему, по слову того же Господа Спасителя, *царствие Божие нудится* (с самопринуждением и усиленным трудом ищется), *и нуждницы* (нудящие себя на труды для сего без саможаления) восхищают е ([Мат. XI:12](#)). Таким образом, по слову Самого Господа, все совершившего ради нашего спасения, – желающих спастися ожидают не льготы, а труды, без отдыха, как видно из притчи о работнике, который целый день работал, а воротясь домой к вечеру, не услышал от господина своего: ложись, отдыхай, а что? Собери мне поужинать, да постой и послужи мне; потом отдохнешь, если не встретится еще дела какого-нибудь ([Лук. XVII:7 – 8](#)). Правда, Господь обещает покой, но в будущем веке, а здесь требует усиленного труда в исполнении Его заповедей, в очищении своего сердца. Кто же, окружив себя льготностями, бежит здесь всякого труда и самостеснения, тот на тон свете может очутиться в положении юродивых дев, которые мечтали, что попадут в чертог женихов, и были пред ним, но попасть в него не попали. И что особенно требует строгого к себе внимания, самопринуждения и труда, – так это остатки живущего в нас греха. Господь приступающего к Нему с покаянием и верою милостиво приемлет, прощает ему все прежние грехи и, освящая таинствами, снабжает силою препобеждать живущий в нем грех, – самого-же греха не изгоняет, возлагая на самого человека изгнать его, с помощью даруемой ему для сего благодати. А тут сколько потребно внимания и бдительности, сколько приемов вооружения и брани!.. Столько, что взявшийся за сие дело минуты не может найти свободной от напряжения сил и забот осем. В этом мы вполне убеждаемся, представляя всю строгость евангельских*

предписаний на счет нравственной чистоты. По учению Спасителя, не смей допустить и легкого движения неудовольствия и гнева на брата своего: „мало мало погресишь в этом, – и уж суд тебе и геенна» ([Мат. V:22](#)). Между тем у нас то и дело столкновения. И при всем напряжении внимания не избежать преткновений, а при ликованиях и льготах куда уж? Опять относительно женщин как строги заповеди! Мало-мало засмотрелся на какую, вот уж и блуд, и опять геенна ([Мат. V:28, 29](#)). А осуждение как осудительно? Кто осуждает, – в тот самый момент, как осуждает, и за это одно действие, хоть бы других не было, уже осужден бывает, и судом не кое-каким, пустым, каково его осуждение, но судом Божиим, непреложным и вечным ([Мат. VII:1](#)). И за праздное слово положен ответ ([Мат. XII:36](#)), а с языком легко ли ладить? ([Иак. III:3](#) и т. д.). Не ясно ли, какое потребно внимание к себе, какой бдительный труд над собой? А у ликующих потому самому, что ликуют, ничто такое не возможно. Если же такие малости, которые у нас и грехами не считаются, встречают такой строгий суд и приговор, то что сказать о больших грехах и страстях? Об них и помину не должно быть между христианами, – так они противны духу Христову. А они в сердце, – и желающий быть чистым от них, должен изгнать их оттуда. Это же каких требует трудов и какой борьбы с собою?! Возьми ты блудную страсть, возьми гордость или тщеславие, возьми скупость, возьми зависть, разгульность, своеобразие и непослушливость, да какую вообще ни возьми страсть, – искоренение ее требует кровавых потов и трудов. От того смотри, как вынуждены бывают мучить себя те, которые опутаны какою-либо страстию и взялись искоренить ее. И совершенно справедливо: ибо иначе и успеха ожидать никакого нельзя; а не успеешь – или в вечные муки. Да, победа над страстями дается не легко. У всех истинно-обращающихся к Господу тотчас начинается борьба, – и борьба на жизнь и смерть. Где же тут место льготам и ликованиям?... Согласно с учением Спасителя и апостолы заповедуют христианам *со страхом и трепетом свое спасение содевать* ([Фил. II:12](#)), – *умертвить уды свои, яже на земли* ([Кол. III:5](#)), или – что тоже – *очистить себе от всякия скверны плоти и духа, творящие святыню в страхе Божию*, – быть подражателями тем, кои *Христовы суть*, а они *распяли плоть свою со страстьми и похотьми* ([Гал. V:24](#)). Коротко, и по учению апостольскому, кто не желает быть лишенным царствия и попасть в ад, должен стать чистым вполне, не в словах только и делах, но и в помыслах, чувствах и стремлениях. А это легко ли? – Внутри нас живет грех, который недремленно и при всяком деле не забывает, предлагать и себя ([Рим. VII:21, 25](#)). „Мало-мало оплошность, – тотчас задымится и закурится похоть, похоть-же, заченши, родит грех, а грех содеян родит смерть ([Иак:I, 15](#)). Вот в беда!“ Почему, *мняйся стояти, да блюдется, да не падет* ([1 Кор. X:12](#)). Похоть эта и сама по себе хитра на прелести; а тут при ней всегда стоит помощник ее, – враг наш, который, лишь только заметит хоть малое движение этой своей другими, тотчас подбегает и своими уловками спешит раздуть ее в пламень. Допусти только оплошность, – и пропадешь. *Блюдайте, како опасно ходите* ([Еф. V:15](#)). *Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* ([1 Петр. V:8](#)). *Облецытесь во вся оружия, яко возможи вам стати противу козньем диавольским* ([Еф. VI:11](#)). Из всего сказанного достаточно видно, как несправедливо утверждать, будто спасение достигается легко, – получается без всяких усилий и подвигов сь нашей стороны. Немного правды заключается и в том разглагольствии новых лжеучителей, будто спасения и царства небесного ничем *заслужить* мы не можем, – то и другое достается *даром*. В деле нашего спасения надо различать *то*, что уже совершено и устроено Господом для нашего спасения, и *то*, что мы сани должны делать для своего спасения. Первое лодается точно легко, дарсш, а последнее необходимо предполагает труды и подвиги с нашей стороны. То, что Сын Божий пришел, воплотился, пострадал, умер, воскрес и вознесся на небеса, чтоб сидеть одесную Отца и ходатайствовать о нас, что послал от Отца Духа Святого, Который чрез апостолов собрал Церковь святую и в нее вложил все потребное для спасения,

чтоб, имея пребыть нерушимою до конца веков, она для всех всегда служила домом спасения, – все это есть дело беспредельной благодати Божией. С нашей стороны, при этом, ничего не требовалось и ничего не могло быть представлено. Спасаемые входят в Церковь для содевания своего спасения, – и для сего призываются к спасению. И это даром, – как в начале христианства, так и доселе. Но этим призыванием ко спасению – даром кончается. С сего момента начинается содевание спасения, которое без собственного нашего участия, без деятельности нашего произволения и свободы – немыслимо, Внять призыванию или не внять, последовать или не последовать и последованно исполнить все требуемое или не исполнить, все сие в нашей воле. Почему, с сего момента ничего уже не бывает даром; но возжелай, взыщи, потрудись, – и получишь. Такой двойственный образ содевания спасения очень ясно изображает притча Спасителя о брачном пире, устроенном царем для сына своего. Сначала царь заклал юнцы и упитанная и приготовил обед и все потребное; потом послал рабов звать на трапезу. Те, которые вняли зову, – убрались и пришли, и трапеза наполнилась возлежащих. И здесь приготовление трапезы со всем потребным и званные на нее – образ того, что в деле нашего спасения совфршено и совершается Господом – даром; а внятие званию (приглашению), принаряжение, приход и возлежание званных есть образ того, что ны сами должны делать для своего спасения. Слуги, в этой притче, никого не неволят, никого связанным не тащут; но внявшие зову сами уж и пришли и исполнили все, что требовалось исполнит. Но вот на брачном мире один не исполнил того, что следовало, – и за это тотчас отправлен в более достойное его место. И праведно. Он должен был сделать подобающее, мог сделать и не сделал; – и понес, что заслужил. Так и в нашем спасении. Все потребное для него устроено, и все зовутся к получению его, но никто не неволится, а всякому оставляется на свободу, вняв зову, придти и получить спасение, под одним условием исполнения всего потребного к тому. Кто исполняет, получает спасение. Кто не исполняет, подвергается тому-же, чему подвергся и оказавшийся не в должном порядке на брачном пире. Итак, спасение не дается даром, а содевается, оно есть дело свободы и благодати, туне нам присужденной и усокровиществованной, но не туне даваемой (т. е. не без участия нашей свободы). Спасение без благодати Божией не возможно, но и без собственных каждого трудов и подвигов оно не достигается (Воскр. чт, 1884 г., № 25).

Вера необходима для спасения человека. „Веруем, что никто не может спастись без веры. Верую же называем правое понятие ваше о Боге и предметах божественных. Будучи споспешествуема любовью или, что все равно, исполнением божественных заповедей, она оправдывает нас чрез Христа, и без нее невозможно угодить Богу“ (Посл. вост. патр., чл. 9).

На какой конец установлены таинства? Церковь на это дает такой ответ: во 1-х, для того, чтобы они были знаками истинных сынов Божиих, или православной католической и апостольской церкви. Ибо всякий, кто приступает к сим таинствам, как должно, есть истинный и природный член в церкви Божией, и по благодати сын Божий; во 2-х, для того, чтобы мы имели очевидный залог упования нашего на Бога в том, что, пребывая твердыни в вере и добрых делах, получим спасение в жизни вечной; в 3-х, чтобы имели действительные лекарства для исцеления греховных наших болезней. – (Из «Правосл. исповедания католич. и апостольской церкви восточной». Изд. 16. Спб. 1858 г. стр. 78).

Вера тогда спасает человека, когда соединяется, с добрыми делами. Умоляю вас, говорит св. Иоанн Златоуст, буден прилагать всякое старание о том, чтобы нам пребывать твердыни в истинной вере и вести жизнь добродетельную, ибо если мы с верою не соединяем достойной жизни, то подвергаемся жесточайшему наказанию...“ („Бесед. на [Матф. 64](#)«, стр. 102103 в рус. пер.). «Ни крещение, ни отпущение грехов, ни знание, ни приобщение тайн, ни священная трапеза, ни вкушение тела Господня, ни приобщение крови и ничто другое не может принести нам никакой пользы, если мы не будем вести жизнь честную, строгую и чуждую всякого греха» („Бесед. на слова: не хочу вас неведети, братие. [Кор. 10:1](#). Бес. на раз. мес. Св. Пис.“ т. II, стр. 552 изд. 1862 г.). „Вера без дел есть то же, что призрак без жизни» („In epist 2 ad Timoth. homil. 8 п. 1“). *Исидор-же Пелусиот*, по поводу веры в отношении к добрым делам, преподал следующее весьма замечательное наставление: «не думай, что вера, если только надобно назвать верою твою веру, обличаемую делами, возможет спасти тебя, потому что вера, оправдавшая вначале, требует согласных с нею дел, без которых спастись невозможно. Приятый, по благодати, по справедливости должен изобиловать собственными своими преимуществами, чтобы не быть иначе уличенным в неблагодарности“ (Lib. II. Epist.. ad Pallad. 163 III, 73).

Истинный смысл, в каком должно принимать умерщвление тела. Однажды авва Исаак, увидев, что препод. Пимен возливает на ноги свои воду, сказал: «другие ведут себя строже и удручают тело свое». – „Мы не научились умерщвлять тело свое, но страсти», отвечал св. старец.” (Из кн.: „Училище благочестия“).

Священномученик Киприан говорит, что люди, не хранящие союза с церковью, „хотя бы предали себя смерти за исповедание имени Христова, не омоют грехов своих и самую кровь; неизгладимая и тяжкая вина разделения не очищается даже страданиями. Находящиеся вне союза с церковью не могут быть мучениками; оставляющие церковь, имеющую царствовать, не могут сподобиться царствия». („О един. церкви»). Другой священномученик св. Игнатий Богоносец, ученик Иоанна Богослова, говорит: „никто не обольщай себя: кого нет у жертвенника, у того нет и хлеба Божия». („Послан. к [Еф.](#) гл. 5“). «Не обольщайтесь, братие, кто последует расколоучителю, тот не наследует царствия Божия; кто держится чуждого учения (т. е. не того, которое преподается в церкви), тот не имеет части в страдании Христовом». («К Филад. гл. III“). „Где разделение и гнев, там Бог не обитает. Впрочем, всех, кающихся Господь прощает, если они возвращаются к единению Божию и к собору епископа» (Ibid. гл. 4, 8).

Примеч. Сделаем здесь краткий разбор возражений неверующих против факта воскресения И. Христа из мертвых. Не смотря на то, что воскресение Христово засвидетельствовало евангелистами и предполагается всеми остальными новозаветными писателями: не смотря на то, что и ап. Павел, писатель с ясною логическою мыслию, положительно говорит о воскресении и, выходя из исторического факта, считает его основанием нашей веры; – несмотря на все это, есть еще люди, недоверчиво покачивающие головою при упоминании об этом факте и выдающие за новейшую мудрость те возражения, против воскресения, которые высказывал еще Цельс во втором веке. Мы тотчас услышим их. Так как нельзя отрицать свидетельств о воскресении таких лиц, как Мария Магдалина, св. апостолы: [Петр](#), Иаков, вообще апостолы, пятьсот братьев, видевших воскресшего, и, наконец, Павел, то неверующие прибегли к другим средствам. Воскресение Христово они стараются объяснить предположением *мнимой смерти* Спасителя. В прохладной пещере Иисус, говорят, отдохнул и успокоился от страданий. Пробудившись после тридцатишестичасового отдохновения, Он, несмотря на ослабление сил (слишком крепкая требуется вера, чтобы поверить этому!...), оттолкнул запечатанный тяжелый камень и потом прободенными ногами в продолжение двух часов шел с учениками в Еммаус... Достаточно уже одного этого, чтобы видеть всю нелепость этой гипотезы; да она довольно скоро и оставлена. Сами ученые критики отнеслись с пренебрежением и насмешкой к этому „единственно в то время научно-состоятельному мнению». Так, обыкновенно, бывает с подобными мнениями: одно за другим, они появляются и исчезают; основание же нашей веры стоит неподвижно. Нужно, поэтому, было взяться за другое средство для отвержения чуда воскресения; и вот явилось новое мнение: упоминаемые в Евангелии свидетели воскресения, конечно, видели воскресшего, но видели Его внутренним образом, вследствие своего духовного возбуждения, – иначе, это было *видение*. В таком случае христианская церковь была-бы основана на болезненном возбуждении нескольких сотен человек, и начало ее низводилось-бы в темную область болезненно возбужденной душевной жизни. Но кто-же не видит здесь противоречия тому, что несомненно известно о первенствующей христианской церкви? Как предположить, чтобы пораженные страданием и смертью своего Учителя свидетели, вследствие видения, почти чрез 48 часов внезапно могли поверить и убедиться, что «воистину воста Господь», как говорили они? После смерти Господа, ученики пришли в уныние и рассеялись: но вот они внезапно являются героями, оставляют места, где скрывались, и твердо проповедуют о воскресшем, – объяснимо ли это без *действительного* воскресения? Да и мыслимое-ли дело, чтобы 500 братьев все находились под влиянием видения? Неужели между пятьюстами не нашлось ни одного с трезвым, ясным умом и здоровыми чувствами? Как объяснить, наконец, видением воздушного существа обращение ап. Павла, который из дышавшего яростию гонителя сделался смиренным верующим почитателем Христовым? Затруднительное положение отрицателей чуда воскресения еще больше увеличивается, если ближе рассмотреть евангельское повествование о воскресении Господа. Что делать с *пустым гробом*? Где-же тело, когда гроб был пуст? Если ученики украли его, то они знают, где оно погребено, и в таком случае их поведение, их речи неужели могут быть объяснены только наглою ложью и лицемерием, что совершенно несовместимо с прежним их характером? Как дальше быть с поведением Фомы, который мог убедиться только осязательным доказательством? Как случилось, за тем, что ученики не условились, по крайней мере, единогласно обо всем рассказывать? Отчего они равнодушны к точному указанию, кто первый видел Господа, где и как часто Он являлся им? Или может быть тело украли иудеи? Отчего-же они ничего не говорили о теле ученикам, когда

те проповедовали о воскресении? Но, возрабит иной, все еще не убеждающийся в истинности воскресения Христова: неужели воскресение Христово имеет значение для нашей веры и жизни? Несомненно одно, что только под условием веры, что Христос *живет*, мы имеем право на пасхальные радости. Что однако значит это только: Христос живет? Выражение – „Христос живет» тогда только имеет значение, если я признаю, что Он не был удержан узами смерти, как обыкновенный человек, но разорвал их и – воскрес. Если Иисус действительно был истинный Бог, от вечности от Отца рожденный, а также и истинный человек, от Девы Марии во времени рожденный, во всем нам подобный, исключая греха; если Его Бог послал в мир, принести миру жизнь, то Он не мог оставаться во гробе; узы смерти не могли удержать Его, Начальника жизни. Поэтому воскресение представляется нам действием божественной необходимости. К тому-же результату приходим мы, когда принимаем в рассмотрение совершенное Им дело. Дело Его было дело искупления и примирения. Без воскресения это дело было-бы не окончено. Человечество не имело бы полного убеждения в том, что Он исполнил то, что обещал. Крестная смерть Его могла бы возбуждать в нас слезы страдания, но не сделалабы ничего доброго. Но когда Бог воскресил Его из мертвых, то этим Он как-бы объявил: принимаю жертву, которую Ты принес за мир; *Ты еси Сын Мой возлюбленный, о Нем-же благоволих*. Вера в воскресение Христово имеет, наконец, еще практическое значение. Не маловажное утешение для меня, если я знаю, что не все покончится, когда усталое мое тело отойдет на покой, но что и в мрачной гробовой могиле я должен ожидать и для себя утра воскресения, когда и на мне исполнятся слова Сказавшего: „Я живу, и вы живы будете!» Священное предчувствие, заключенное в глубине каждой человеческой души, становится для меня несомненным убеждением, когда Спаситель мой очевидным фактом показал, что врата гроба ведут к жизни. Во имя Его в мрачный час смерти я могу воскликнуть: „смерть! где твое жало? [Ад](#)! где твоя победа? Благодарение Богу, даровавшему мне победу Господом Иисусом Христом“. («Воскр. чт.“ 1872 г., стр. 325 – 328).

Примеч. По изъяснению блаж. Феодорита: сим пророк дает разуместь совершившееся по трех днях воскресение Спасителя, которое соделалось виною общего воскресения и всем даровало надежду бессмертия». Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа? (– 13, 14). Поглощена смерть победою ([Ис. XXV:8](#)).

Примеч. Что такое ад? Ад, по-еврейски шеол, означает такое место, которое всех требует к себе, все поглощает, ничем не насыщается (Притч. XXVII, 20; Авв. II:5); греческое слово ад (a_i='dh_s) значит место, лишенное света. В Св. Писании слова эти употребляются в разных значениях. а) Иногда ад, или шеол, означает гроб или могилу. Так, когда патриарх Иаков говорит детям своим, что если и с Вениамином случится несчастье, то они сведут старость его с печалию во ад, то под словами: «ад» – «шеол», очевидно, здесь надобно разуместь гроб, могилу, и потому в русском и переведено: во гроб (Быт. XLII:38; XLIV, 29). Равным образом, когда говорится: во аде кто исповестся Тебе (Псал. VI:6), то опять под словом „ад», очевидно, разумеется гроб или могила, где покоится прах умершего, который не может исповедовать и славить Господа (см. Псал. XXIX:10; LXXXVII, 12; CXL, 7; Исаии XXXVIII, 18). б) Иногда ад означает общее некое место и состояние умерших вообще, без различия праведных и грешных. Так говорится, что и благочестивые по смерти нисходят в преисподнюю (Быт. XXXVII, 35; 1 Цар. XXVIII, 19, см. Авв. II:5; Псал. LXXXVIII, 49) и нечестивые цари и разрушенные ии города и побежденные народы и царства, все нисходят в преисподнюю (Исаии XIV, 16; Иезек. XXVI:20); что там все равны: цари и вельможи, знатные и нйзкие, рабы и господа, малые и великие, богатые и бедные (Иов. III:13 – 19; Псал. LXXXVIII, 48 – 49; Исаии XIV, 9 – 11). В аду нет света, но вечный мрак и сен смертная (Псал. XLVIII, 20; Иов. X:21 – 22); нет жизни и деятельности, но мертвая тишина и бездействие (Иов. III:17 – 18; Псал. XCIII, 17; Екклез. IX, 10; Исаии XIV, 10); нет отрады, но томление, печаль, скорбь и страдание (Псал. XIII, 5; Сир. XIV:17); и потому он представляется некоей тенницей (1 Петр. III:19). в) Иногда в аду, как общем состоянии душ по смерти, ясно дается видеть однако разность состояния праведных и грешных. Тогда как нечестивые и грешные представляются здесь покрытыми вечным стыдом, лежащими наравне с необрезанными, без всяких надежд в будущем (Иезек. XXXII, 18 – 32, см. Прем. Сол. III:18 – 19), праведники наслаждаются покоем, веруют и призывают Господа, с надеждою ожидая избавления, и они избавляются из ада (Псал. XV:9 – 11; XIII, 5 – 7; XXIX, 4. См. Лук. XVIII:7; Апок. VI:8 – 11; см. Осии XIII, 14). В Новом Зав. ясно дается видеть, что Господь сходил духом Своим во ад с благовестием о спасении, и избавил оттуда тех, которые с верою ожидали Его пришествия (см. 1 Петр. III:18 – 19; IV, 6; Ефес. VI:8 – 10). г) Иногда ад означает и изображает состояние одним нечестивых и грешников. Так, в книге Премудрого Соломона говорится, что души праведных в руке Божией, что жребий их со святыми, что они под особенным покровительством, а о грешниках говорится, что они нисходят в преисподнюю, что они в аду и участь их горькая (Прем. Сол. III:18 – 19. См. Числ. XVI:30 – 33). У Иова говорится, что ад грешников (XXIV, 19; см. Прем. Сол. II:25). В Новом Завете говорится, что нечестивый богач по смерти был низведен во ад, а бедный Лазарь отнесен ангелами на лоно Авраама, и общение между ними невозможно (Лук. XVI, 19). Покаявшемуся разбойнику Сам Господь сказал: днесь со Мною будешь в раи (Лук. XXIII:43). д) Наконец, слово „ад“ означает иногда вечное осуждение, вечную погибель и вечное мучение, состояние, на которое осуждены будут, после страшного суда, нараскайные и отчужденные Богом грешники. Состояние это изображается в Свящ. Писании под разными выражениями, напр. под образом огня вечного, муки вечной, тьмы крошечной, озера огненного, геенны огненной, где червь не умирает и огонь не угасает, где плач и скрежет зубов, где вечная смерть и погибель, и оттуда нет освобождения (см. Лук. XVI:22 – 20; Матф. XXV:41, 46; 2 Сол. 1:9 – 10; Мар. IX, 43 – 48; Апок. XX:10; XXI, 8). – (См. „Церк. слов.“ Алексеева 1, стр. 9 – 10; „Зап. на ки. Быт.“ Ч. III, стр. 163; Арх. Мак. „Догм. Бог.“ Т. V, стр. 235 и 245; Филар. Черн. „Догм. Бог.“ 2, стр. 159, 452. Сп. „Опыт Библ. словаря

собств. имен“ прот. Солярского, стр. 52 – 54).

„Надобно ли основать веру, сотворить надежду, воспламенить любовь, просветить мудрость, воскресить молитву, низвести благодать, уничтожить бедствие, смерть, зло, дать жизненность жизни, сделать, чтобы блаженство было не мечта, но существенность, слава – не призрак, но вечная молния вечного света, все озаряющая и никого не поражающая? – На все сие найдется довольно силы в одном чудодейственном слове: „*Христос воскрес*». (Слова, нзд. 1848 г. И, 44 – „Крестные страдания и смерть Христа Спасителя есть брань против зла, Его воскресение – победа над злом». Изд. 1885 г. V, 578).

Слова, изд. 1848 г. I, 35.

Ibid.

„До воскресения Христова, многие из человеков знали только землю, на которой они являются на краткое время и вскоре скрываются, неизвестно куда; иные нечто слышали еще об аде, как о пропасти, которая всех угрожает поглотить и никого не отдает обратно; немногие помышляли о небе, как о таком горнем жилище, к которому лестницу только во сне видел некто, и только такую, по коей видны были. восходящие ангелы Божии, а человеков не примечено“. (Слова. изд. 1848 г. И, 35; ср. изд. 1873 г. I, 140 – 2).

Примеч. С еврейского текста это место нужно читать так: „врата! поднимите верхи ваша, поднимитесь двери вечные: Царь славы входит. Кто есть сей Царь славы? Господь крепкий и сильный, вот кто есть сей Царь славы.

Примеч. В каком смысле употребляется в Свящ. Писания небо? Слово «небо» в Свящ. Писании употребляется в различных смыслах. Вся совокупность творения в Свящ. Писании просто разделяется на небо и землю ([Быт. I:1](#)), или: на небо, землю и море ([Неем. IX:6](#)). Ближе под небам разумеют облачное к воздушное небо, потом – звездное небо, на котором находятся светила небесные; но и то и другое небо принадлежат к видимому миру и вместе с ним подлежат изменению, пройдут ([Псал. CI, 26 – 28](#); Исаии [LI, 6](#); [2 Петр. III:10 – 13](#); [Апок. VI:13, XXI, 1](#)). Но должно быть особое, высшее, невидимое небо – жилище Бога и Христа, ангелов и духов праведников совершенных, так называемое у апостола *третье небо*, рай-жилище блаженства, куда восхищен был апостол и слышал там неизреченные слова, где Бог особнным, высочайшим и совершеннейшим образом открывает Свое присутствие, Свою славу и величие ([2 Кор. XII:2 – 4](#)). Так мыслить и веровать внушает нам господствующий образ представлений об этом Священного Писания, если просто и беспристрастно понимать его, и ясные и прямые свидетельства его не признавать за пустые слововыражения восточного образа речи. Соломон знает, что небо и небеса небес не могут вместить Невместимого, и однако же молится: „Ты услышь с небес, с места жилища Твоего“ ([3 Цар. VIII:27, 30](#). Сн. [Псал. CI, 20](#)). Сам Бог говорит у пророка: „Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом“ (Исаии [LVII, 15](#); [Втор. IV:39](#); [Псал. X:4](#)). Там, на небе престол Божий; там, как царь, восседит Он на престоле Своем; там тьмы тем предстоят Ему и служат Ему тысячи тысяч ([Дан. VII: 10](#). [Апок. V:II](#)); оттуда посылает Он благословения Свои ([Быт. XLIX, 25](#); [Иерем. X:13](#); [Ефес. I:3](#)). и оттуда суд Его ([Быт. XIX:24](#); [Мих. И, 3...](#) [1 Цар. II:10](#); [Рим. I:18](#) и др.). Оттуда приходил Господь на землю, туда вознесся, и оттуда снова придет судить живых и мертвецх. Это – высшее, невидимое, духовное небо, жилище святости и блаженства, где нет тления и разрушения, нет печали и скорби, но вечная жизнь и блаженство, где Сам Бог и Господь со святыми во славе Своей (сн. [Евр. XII:22 – 24](#); [Апок. VII:15...](#) [XXI, 2-3, 10, XXII, 3-4](#) и др.).

„Ты слышишь иногда, что человек говорит о другом человеке: он – моя правая рука, и не думаешь, чтобы человек сделался рукою, а разумеешь сие так, что он близок к другому, подобно как его собственная рука, и по воле его превосходно действует, подобно как правая рука превосходно действует в сравнении с левою“. Слова Филарета, митр. московск. изд. 1861 г. III, 6.

Толкование св. Иоанна Златоустого. Бесед. на Еванг. [Матф.](#)“, ч. 3, стр. 398.

Твор. св. Ефрема Сирина», Москва, 1858 г., ч. 2, стр. 328, 399.

Выражение св. Кирилла Иерусал. „Твор. св. отцов», Москва, 1855 г., т. 25, стр. 264.

Толкование св. Иоанна Златоустого. „Бесед. на еванг. [Матф.](#)“, ч. 3, стр. 339.

Толков. блаж. Феофилакта. „Благовестн.», ч. 1, стр. 419.

Выражение св. Кирилла Иерус. „Твор. св. отцов», т. 25, стр. 265.

„Благовести.“, ч. 1, стр. 423.

«Твор. св. отцов», Москва, 1852 г., т. 19, 443.

„Твор. св. отцов», Москва, 1848 г., т. 11, стр. 166.

Там же, стр. 168.

„Твор. св. отцов“, Москва, 1844 г., т. 3, стр. 94.

„Твор. св. отцов», Москва, 1852 г., т. 19, стр. 444. См. также т. 21, стр. 65. «Благовестн.»
блаж. Феофил., ч. 1, стр. 423.

«Благовестн.», ч. 2, стр. 201. Сн. также св. Иоанна Златоустого. „Бесед. на еванг. [Матф.](#)“, ч. 3, стр. 410.

„Твор. св. отцов», Москва, 1846 г., т. 7, стр. 166. См. также толкование св. Исидора Пелусиота, „Твор. св. отцов», Москва, 1859 г., т. 34, стр. 79 – 80.

Примеч. Что такое праздные слова, за которые люди дадут ответ в день суда? Отвергните ложь и говорите истину ([Ефес. IV:6](#), 25), учит св. ап. Павел. Он же требует, чтобы всякое гнилое, легкомысленное слово оставалось чуждо христианину ([Ефес. IV:29](#)), чтобы слово христиан было доброе и всегда с благодатию, приправленное солью, дабы они знали, как отвечать каждому ([Кол. IV:6](#)); этим он требует, чтобы в речи выражалась некоторая душевная красота. Относительно так называемого греха языка Спаситель говорит, что „люди в день суда дадут ответ за всякое праздное, ненадлежащее слово, какое они скажут“ ([Мф. XII:36](#)). Это предостережение от ненадлежащих, непристойных слов и указание на день суда должно наполнить нашу душу священным страхом. Что подразумевать под „праздными и ненадлежащими словами«, это лучше всего мы поймем, если спросим: какие же слова надлежащие? или, когда наша речь бывает такую, какою она должна быть? Ответом на это должно быть то, что тогда наша речь бывает, какою она должна быть, когда она есть *выражение истины*, когда наша речь, будет ли она говорить о высочайшем и священном, или об обиденных, общественных и гражданских житейских отношениях, бывает истинною не только по своему содержанию, а и личною правдою в нас самих. Далее, наша речь бывает тем, чем она должна быть, когда она есть не просто только выражение истины, *но высказывает истину в любви*, не так, чтобы любовь постоянно была на устах, но так должна она быть высказана, чтобы другой чувствовал, что в глубине нашей души обитает любовь. И наконец, наша речь бывает тем, чем она должна быть, если она – *речь обдуманная*, насквозь проникнутая господством духа, когда мы говорим ни слишком много, ни слишком мало, говорим все в свое время и на своем месте, и когда речь вытекает из внутреннего мира, из спокойствия, из внутреннего равновесия нашего существа, которое сообщается и тем, с кем мы говорим. Отсюда следует, что всякая неистинная речь, всякая речь без любви, всякая необдуманная и страстная речь есть праздная, ненадлежащая, о которой некогда должно будет дать отчет. Говоря о неправой речи, мы говорим не только о такой речи, которая родит заблуждения, и не столько о кощунственных и насмешливых словах, какие изрыгаются ненавистниками Христа, как напр. когда фарисеи говорили о Господе, будто Он изгоняет демонов Вельзевулом, и говорим не только об открытой лжи и клевете в речи; мы говорим здесь и о речах без внутреннего убеждения, о пустых словах и бессодержательных звуках, не имеющих корней в уме и сердце человека, о бездушных отголосках воззрений и речей других, о голой фразе, которая особенно в наше, жадное до эффектов время, так обычна, все равно идет ли речь о предметах высочайших и священнейших, или о делах общественной жизни. Но речь или свидетельство истины может сделаться праздною, непристойною речью также и тогда, когда истина высказывается не в любви, когда она высказывается с нелюбовью и горечью, когда она может скорее ожесточить, чем улучшить, может сломать надломленную трость, погасить лен курящийся, который желает пощадить Сам Господь. Из слов истины и любовь речь делается праздною, когда мы произносим их необдуманно, в страстности и запальчивости. Быть может мы вовсе при этом не имеем злого умысла, а между тем легкомысленно брошенное слово вызовет большое возбуждение и смущение в том круге, в котором мы призваны действовать, или оно ранит, оскорбит, разобьет человеческое сердце, которого нам, однако, не хотелось бы разбивать. Если мы проверим самих себя и наше окружающее по этому правилу, то, конечно, мы «по собственному опыту» подтвердим слово апостола, что тот человек совершенный, кто не согрешает в слове, и что только И. Христос, наш Спаситель и наш Первообраз, есть совершенный человек. (Сост. по кн.: „Христ. уч. о нравственности“, Мартенсена. Т. II, стр. 241 – 243).

Примеч. Следующие слова из пророчества Даниила, сказанные о людях его, пророка, и о святом его граде ([Дан. IX:24](#); снес. [Мф. XXIV:16](#); [Марк. XIII, 14](#)): „отъимется жертва и возлияние и во святилищи мерзость запустения будет» ([Дан. IX:27](#)), а также: „скончается рассыпание руки людей освященных“ ([Дан. XII, 7](#)), относятся к жертве, к храму и к священству ветхого, а не нового завета.

Примеч. Раскольники говорят, что здесь под человеком беззакония следует понимать не человека, имеющего родиться от незаконной жены, а дьявола, потому что у св. Ипполита дьявол называется сыном погибельным, а человеком назвал его Сам Спаситель в притче о пшенице и плевелах ([Мф. XIII:28 – 29](#)). Но такое мнение несправедливо. а) Понимать слова апостола в буквальном смысле побуждает самая цель написания послания, которая, как известно, состояла в том, чтобы рассеять неправые мысли солунян о скором пришествии Сына Божия на землю во второй раз. Сообразно с такою целию апостолу следовало изложить учение об антихристе, явление которого должно служить явным признаком скорого пришествия Христова, ясное, определенное, употребляя слова в самом строгом собственном смысле, потому что иначе он не только не рассеял бы недоумений, но даже возбудил бы новые. Главным же образом под человеком беззакония нельзя разуметь дьявола потому, что апостол, говори о пришествии его, замечает, что оно будет по действию сатанину (9 ст.). Если же человек беззакония придет по действию сатанину, то, очевидно, он – не сатана, потому что иначе выйдет: сатана придет по действию сатанину, но человек в собственном смысле, хотя человек беззакония, его же пришествие будет по действию сатанину. В таком смысле разумеют антихриста отцы и учителя церкви. Св. Иоанн Златоуст в объяснении вышеприведенных слов ап. Павла говорит: „откроется человек греха, сын погибели ([Сол. II:3](#))... об антихристе zde беседует... Кто же есть сей? Убо ли сатана? Никакоже: но человек некий, всякое егово приемляй действо“... (Бес. Ап. л. 2333 и 2334 сн. Толк. Апост. л. 592). Бл. Феодорит в объяснение тех же слов ап. Павла говорит: „человеком беззакония св. апостол нарек его (антихриста), потому что по природе он человек, а сыном погибели потому, что и сам погибнет, и для других послужит виною погибели». В Богословии Иоанна Дамаскина есть также прямое указание, что антихрист будет не дьявол воплотившийся, а человек, воспринявший на себя действо дьявольское. „Не сам дьявол будет человек, по подобию Господня вочеловечения: не буди то: но человек от блудодеяния родится и все действо сатаны примет» (Богосл. И. Дам. кн, 4, гл. XXVI). Столь же ясно говорится о лице антихриста и в „Книге о вере“: «А той антихрист человек будет, беззакония сын, и родится яко же глаголет [Ипполит Римский](#) от девицы нечистые жидовки сущие, от колена Данова» (л. 270). И так, по учению слова Божия и отцов и учителей церкви, антихрист будет человек, который явится в мир по действию сатанину и будет действовать на земле под непосредственным влиянием сатаны. Но раскольники с таким выводом не соглашаются, а утверждают, что антихрист будет нечто мысленное, отвлеченное (совокупность ересей), или даже сам дьявол. В подтверждение своего мнения они ссылаются, во 1-х, на слова св. Ефрема Сирина: „воцарившуся змию на земли, с радостию сии людие (т. е. признавшие его царем) поборницы ему будут» (Ефр. [Сир.](#) сл. 105, л. 300 об.) и говорят, что под змием здесь разумеется дьявол, потому что по Апокалипсису (XX, 2) и по толкованию Андрея Кесарийского (Толк. [Апок.](#) зач. 34, л. 39) змий означает дьявола. Но такое понимание слов св. Ефрема не согласно с мыслию его, потому что в том же 105 сл. несколько дальше он прямо называет антихриста человеком (л. 300 об.). Змием же антихрист называется, вероятно, по причине его особенной хитрости, лести и коварства, каковые свойства он обнаружит особенно в том, что для привлечения к себе людей притворится имеющим все лучшие качества человека, хотя на самом деле будет исполнен всех зол, или потому, что антихрист будет только «сосудом», в котором будет жить и действовать сам дьявол змий древний, подобно тому, как Иуду предателя Иисус Христос назвал дьяволом ([Иоан. VI:70](#)). Другое более важное место, на котором беспоповцы думают утвердить свое мнение об антихристе, находится в «Ипполитовском слове», помещенном в «Больш.

Соборнике». Здесь они указывают на следующие слова: „вскончание» века „явится сын погибельный сиречь диавол родится *по привидению* от девицы... сопротивник *еще и плоть приимет, но есе в привидении...* *Непщю* бо, возлюблении, яко *мечтательную* плоть своему существу восприимет сосуд» (л. 128). Из этих слов по-видимому выходит, что рождение антихриста, его плоть и пр. не будут существовать на самом деле, а будут только «в привидении», т. е. в мечте, воображении людей. Но следует ли из них, что антихрист будет существо невидимое для людей? Отнюдь нет. Если он будет даже не чувственное существо, не человек во плоти, а привидение, призрак, то и в таком случае он будет все-таки видим людьми: „его плоть многим явится тогда“, «зрети его будут человецы истинно» (л. 130 об.). Но на самом деле антихрист будет действительный человек, как это видно из того же слова. «Во образе человекчи явися Господь, говорится здесь, и той подобне *во образе человекчи* изыдет», как „обрезан Спас в мире бысть“, так «и той подобне обрезан будет» (л. 127). Далее св. Ипполит приписывает антихристу такие свойства и действия, которые приличны только человеку. Ему приписываются, напр., очи (л. 132), ноги (130), руки (133 л.), глас крепкий (130 л.), говорится, что он сделается царен (129 л.), будет требовать от всех поклонения а покоряющихся знаменать печатью своею, а «не хотящих его нослушати, томленьми и неисчетными муками лютыми в казньми изнурит» (л. 131 и 132), убьет оружием Илию и Еноха (л. 132). В том-же слове об антихристе описаны свойства его, которые обнаруживают в нем тоже человека. Он будет „кроток, тех, любезен, нищелюбив; людие и народ будут видеть толике его добродетели и поставят его царя... глаголюще к себе, едва обрящется сицев благ и праведен человек в роде нашем. Евреи будут думать, яко царство их хочет воставити. И по сих вознесется сердцем и будет уже жесток, немилостив, и бесчеловечен“ (л. 129 об.). И так в слове Ипполитовом антихрист представляется видимым и определенным человеком. Хотя о плоти его здесь говорится, что она будет мечтательна, но это в рассуждении с беспоповцами никакого значения не имеет. Впрочем, говорится об этом не утвердительно, а предположительно. *Непщю*, т. е. думаю, своим мнением полагаю, высказываю свою частную мысль, а не общее принятое учение св. отцов церкви. В делах-же веры следует основываться не на частном мнении какого-нибудь св. отца, которое может быть ошибочным, а на мнении большинства св. отцов.

Примеч. Беспоповцы-же вопреки столь ясному учению утверждают, что антихрист уже явился в мир и в доказательство этого ссылаются на слова Иоанна Богослова: „всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа в плоти пришедша, от Бога несть, и сей ест антихристов, его-же слышасте яко грядет и ныне в мире есть уже» ([1 Иоан. IV:3](#)). Здесь, по их мнению, ясно говорится, что антихрист – уже есть в мире. Но такое мнение несправедливо. В словах апостола заключаются две мысли: первая, что антихрист грядет самолично, и вторая, что он уже есть в мире ересьми, предшествующими ему. Об этом ясно говорится в „Толковом Апостоле»: „сей (антихрист) уже явился есть в мире, предыдоша бо ереси его, иже суть ему любовны и дружелюбны: подобно убо хулят на Христа еретицы и сын погибели“. О самом-же последнем антихристе в том-же толковании говорится, что он еще не пришел, а придет при кончине мира. Нет антихриста и в настоящее время в мире, потому что ни к кому нельзя отнести тех признаков, которыми будет отличаться появление его. Признаки эти следующие: а) печать антихриста, б) чудеса, которые он совершит и в) ужасное состояние мира и всего рода человеческого, особенно-же христиан, в его царствование. а) Антихрист поклонившихся ему запечатлеет своею *печатию*. Эту печать беспоповцы видит в разнообразных предметах: в имени Иисус, кресте четвероконечном, в троеперстном сложении, в ересь, в таинствах крещения в миропомазания, в государственном гербе и т. п. О печати антихриста в Св. Писания и у отцов, и учителей церкви говорится не много. Признаки печати антихриста указываются в слове Божиим и у отцов церкви. Св. Иоанн Богослов говорит в своем Апокалипсисе: в он (т. е. антихрист) сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их. И что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет сие начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо число это человеческое. Число его 666“ ([Апок. XIII, 16 – 18](#)). Эти слова ясно показывают, что печать антихриста будет особое начертание, или знак на правой руке, и что эта печать будет иметь троякий вид: простое начертание, или знак, далее начертание имени антихриста и, наконец, начертание числа 666 на правой руке или на челе. Из отцов церкви указывают положительные признаки печати антихриста св. Андрей Кесарийский и св. Ипполит. Первый в толковании на Апокалипсис усвоит печати антихриста, во 1-х, смысл иносказательный, заключающийся в том, что печать на десной руке есть отвержение добра, а на челе – отвержение истины и служение лести (Толк. [Апок. XII](#) гл. нач. 37, стр. 62). Во 2-х, печать антихриста будет иметь и внешний признак: в ней будет заключаться число имени антихриста 666, а какое это имя, благодать Божия не открыла ([XIII](#) гл. зач. 38, стр. 62). Этот-же признак указывает и св. Ипполит в своем слове (Соборн. л. 131 об. по Невостр. стр. 206). Таким образом печать антихриста есть особенный знак на челе или на правой руке, и притом такой знак, который мог-бы быть начертан и на всяком другом члене, и если печать эта будет изображена на правой руке, так потому только, чтобы как уразумел св. Ефрем Сирин, воспрепятствовать последователям антихриста изображать правой рукой знамение креста Господня, которое так страшно для антихриста. После этого вполне понятно можно-ли признать какой-либо из указываемых беспоповцами предметов печатью антихриста. б) О чудесах антихристовых есть ясные свидетельства в слове Божиим, в писаниях отцов и учителей церкви и в старопечатных книгах. Сам Господь Иисус Христос говорит, что слуги антихристовы дадут знамения веля и чудеса, якоже прельстити, аще возможно и избранныя ([Мф. XXIV:24](#)); один из этих слуг антихристовых, предтеча его, по свидетельству ап. Иоанна Богослова, в особенности будет творит знамения веля ([Апок. XIII, 13 – 15](#)) и св. ап. Павел

говорит, что пришествие антихриста будет *во всякой силе и знамениях и чудесах ложных* ([2 Сол. II:9](#)). – По свидетельству отцов церкви: Ипполита (Собор. л. 129 – 130 об., 132 и 133), Кирилла Иерусалимского (15 огласит. поуч. чл. 14 и 17), Ефрема Сирина (105 сл. л. 300), св. Златоуста (в толк. на [2 Сол.](#) бес. 4, л. 2341), Иоанна Дамаскина (Богосл. кн. 4, гл. 27) и др. антихрист действительно будет творить чудеса. Старопечатные учительные книги также свидетельствуют о действительности чудес антихристовых. Так, в Большом Катехизисе на л. 102 читаем: „Приидет антихрист имать же... и чудеса мечтанием, лжею и волхвованием творити». В Кирилловой кн. говорится; „Антихрист имать прельщати всякими знаменьями и чудесы лживыми» (л. 50 сн. л. 53). Чудеса, которые будет творить антихрист, будут бесчисленны и разнообразны. На это указывают уже самые слова ап. Павла: *во всякой силе и знамениях и чудесах ложных*. Св. отцы и учителя церкви говорят, что чудеса антихриста будут так бесчисленны и разнообразны, что люди будут думать, что и Христос не сотворил бы чудес больше тех, какие будет творить противник Его, и изображают в самых ярких и подробных чертах чудесные его действия. «Антихрист, по учению св. Ипполита, прокаженные очистит, расслабленные воздвигнет, бесы отгонит, о дальних, яко настоящих известит, мертвые восставит» (Собор. л. 129), „преставит горы пред очами зрящих, шествует по морю не мокрыми стопами, сведет огонь с небес, сотворит день тму, а ночь день, солнце бо преобратит аможе хочет, и луну такоже, и единою просто: вся стихия – землю и море силою мечтаний своих пред зрящими покажет послушны» (там же, л. 130 об.). Чтобы понять столь необыкновенную силу антихриста, имеющую выразиться в таких необычайных делах, нужно помнить, что пришествие его будет по действию сатаны ([2 Сол. II:9](#)), которому Бог попустит в то время действовать с наибольшею свободою, потому что разрешен будет сатана при конце мира, хотя и на малое время ([Апок. XX:3](#)). Бл. Августин говорит, что разрешенный сатана, имеющий действовать чрез антихриста, таковую силу примет, каковой не имел прежде (О град. Б. кн. 20, гл. 3. стр. 97 – 98). Но мы знаем из Св. Писания, что сатана, когда попустил ему Бог, в состоянии был не только поразить Иова гноем *от ног даже до головы* ([Иов. II:7](#)), но и *ног низвести огонь с небесе и пожечь овцы Иова и пастыри поясти* (И, 1 – 6), *навести ветер велик от пустыни и разрушит храмину*, в которой находились дети Иова (18 и 19 ст.). После этого неудивительно, если враг рода человеческого произведет при конце мира чрез антихриста еще большие дела, чтоб обольстить ими людей к почитанию себя, потому что честь, которую будут воздавать люди антихристу, будет принадлежать тому, кого антихрист будет носить в себе. И так, несомненно, пришествие антихриста будет *во всякой силе и знамениях и чудесах ложных*. Но где и когда был на земле подобный человек? Кто из лиц, признаваемых беспоповцами за антихриста, совершил хотя некоторые из чудес, которые, по учению св. отцов, сотворит антихрист? Нет и не бывало такого человека на земле, значит не явился еще антихрист. Но беспоповцы на основания слова *ложных* (чудесах) утверждают, будто все чудеса, какие ни сотворит антихрист, нужно понимать не в собственном смысле, будто чудеса его будут ложны. Но такое толкование не только не имеет оснований ни в слове Божиим, ни в писаниях отцов и учителей церкви, которые говорят, напр., что антихрист и его предтеча будут сводить огонь с неба точно так же, как некогда сделал то же самое диавол, когда сжег скот праведного Иова (Толк. на [Апок.](#) Андрея Кесар. зач. 37, стр. 61), следовательно, донимали огонь в собственном смысле, – во даже и невозможно. Какой таинственный смысл можно видеть, напр. в том, что антихрист „прокаженные очистит, расслабленные воздвигнет, мертвые восставит и т. п. (Авг. О граде Б. кв. 20, гл. 9, стр. 97 – 98). Если под прокаженными, расслабленными, я мертвыми разумею напр. людей зараженных ложным учением, слабых в вере и мертвых прегрешенми ([Ефес. II:1](#)), (а другого толкования дать нельзя), то выйдет, что антихрист будет преподавать своим современникам истинное учение, – будет утверждать их в вере и очищать от грехов... Возможно

ли это?“ (Нильский). Правда, чудеса антихристана называются в Св. Писании ложными, но не в том смысле, чтобы это были проделки каких-либо фокусников, – нет, это будут действия, превышающие силу человеческую, – а в том, что они будут направлены не к созиданию, а к разрушению добра и к утверждению лжи и нечестия (Август. О граде Бож., кн. 20, IX). в) *Ужасное состояние мира и всего рода человеческого во все время царствования антихриста* еще более убеждает нас, что антихрист еще не являлся в мире, так как настоящее положение дел и состояние как всех людей вообще, так в особенности христиан, ныне совсем не таково, каким оно, по учению слова Божия и св. отцов, будет в царство антихриста. Как Слово Божие ([Мф.](#) XXIV, 21 и 22) учит, так и св. отцы и учителя церкви ясно и определенно говорят, что при антихристе состояние рода человеческого будет крайне бедственное, что в то время: *будет скорбь велия, якова же не была от начала мира доселе, и что, наконец, аща не быша прекратилися дние оны не бы убо спаслася всякая плот.* Не только люди будут терпеть тогда „велие гонение и лютое мучение“, но и самые неразумные животные наравне с людьми и, может быть, за людей подвергнутся бесчисленным страданиям. Наконец, даже видимая природа испытает разного рода неестественные перемены и перевороты и будет страдать *не волею, но за повинувшего ю суете* ([Рим.](#) VIII:20) человека, своего владыки и царя. Бедствия, какие постигнут в последнее время землю, с одной стороны опустошаемую антихристом, с другой – караемую всемогущею десницею Божиею за нечестие и отступление людей от Господа, будут ужасны. Особенно тяжело и бедственно будет положение избранных Божиих, которые не покорятся антихристу. На них по преимуществу будут обращены все жестокости человека беззакония. „Тогда будет велие гонение и лютое мучение всем в вере живущим, православным христианам, иже воли его (антихриста) не послушают и печати на чело и на десную руку свою не примут“ (Б. Кат. гл. XXI, л. 102, сн. Кир. Иерусал. 15 оглас. поуч. чл. 12, л. 148, чл. 15, л. 149; кн. Кирил. л. 47 и 50 об., Кн. о вере, гл. XXX, л. 270 и др.). Они скроются от антихриста в места тайные и отдаленные, в горы и пустыни, но слуги антихристовы будут отыскивать их и здесь и приводить на поклонение врагу Христову, он же будет принуждать их отречься от Христа: „мученикам Христовым повелит, глаголя, отрецýтся Распятого (Собор. л. 136), и убо покаряющихся знаменает печатью своею, не хотящих же того послушати, томленьми и неисчетными муками лютыми и казнями изнурит, яже ниже быша, ниже око человеческое виде“ (там же л. 132). Особенным бедствием для людей во время царства антихристового будет голод. Ему сначала подвергнутся те, которые не поклонятся антихристу и не примут его знамения. „*Никтоже возможет ни купити, говорит св. ап. Иоанн Богослов, ни продати, токмо кто имать начертание, или имя зверя, или число имене его*“ ([Апок.](#) XII, 17), потому что антихрист поставит «на всяком месте приставники немилостивы», и только тот, «кто имать на себе печать мучителеву на челе и на деснице, купит мало брашна от тех брашен и от обретающихся тогда“ (Ефр. [Сир.](#) сл. 105, л. 274 об.). Это обстоятельство будет для многих побуждением внимать внушениям слуг антихриста: „приидите вси и видите крепость его и силу. Сей бо живот вам подаст и вино вам дарует и богатство многоценно и чести великия“, «и вси тесноты ради пишные к нему приидут и поклонятся ему, и примут печать его, и даст тем лъстец малы снеди печати ради своей скверные» (Собор. л. 131). Впрочем, непродолжительно будет видимое преимущество поклонившихся антихристу пред теми, кои не поклонятся ему. Вскоре *семь ангелов, по повелению Божию, излиют сем фиалов ярости Божия на землю, на море, на реки и источники водные, на солнце, на престол зверин, на реку велику Евфрат и наконец на воздух* ([Апок.](#) XVI), поражая царство антихриста и предавшихся ему. И вот, когда, по воле Господа, вся природа вооружится против антихриста и его почитателей, и когда верующие в антихриста подвергнутся всевозможным бедствиям от карающей десницы Всевышнего и в частности начнут испытывать голод и жажду, то придут к антихристу с болезненным гласом глаголюще: „даждь

нам ясти и пити, яко вси от глада и болезни исчезаем, и повели небу дати нам дождь, и отжени от нас человекоядные звери“. Тогда сопротивник им отвечает, укоряя их со мнозем недоумением, глаголя: «откуда аз дам вам ясти и пити? небо не хочет дати дождя, земля паки не хочет дати ясита ее, откуда аз дан вам снеди?» Тогда слышавше глаголы льстивого сего окаянии уведят, яко той есть лукавый сопротивник, и плакати имут себе болезненне и рыдати велми, и по лицу руками начнут битися, и власы терзати, и ногты ланите драти, глаголюще к себе: „о беды, о льстивого изменения, о болезненные купли, о великого падения, како прельстихомся, како приведохомся к прелестнику, како того мрежами живи уловихомся, како слышаще проповедники ругахомся? како писания слышаще не вразумихомся?“ (Собор. л. 132 об. и 133). Сознание вины не облегчит, впрочем, состояния бедствующих, потому что, при всем желании скрыться, „нигде не возмогут убежати с пути сопротивного, но знамение его обносяще, удобь ведоми и знаеми тому явятся“ (там-же л. 134), и терпя от праведного гнева Божия, будут еще больше страдать от мысли, что это знамение останется вечным их достоянием, как свидетельство отступления от Бога и Христа Спасителя, и что следовательно, после страданий на земле, их ожидают еще вечные муки в аде, потому что по учению св. отцов, согласному с учением самого слова Божия ([Евр. VI:4 – 6](#)), отпадшим от Христа и припавшим печать антихриста «нести покаяния» (там же л. 131 об.) и „без милости обрящется таковой в день судный» (Ефр. [Сир. 105](#) сл., л. 271), «поклонившийся антихристу, яко Богови святому, не имут части во Христовем пришествии, но со змием вложени будут в геенну» (там-же л. 276). После этого не удивительно, что тогда „тма будет на человецех, плачь на плачь, и горе на горе“ (Иппол. в Собор. л. 133 об.), что от таких страданий „увянут доброты лиц и образов, будут видове человеком, яко же мертвых, и лепоты женские увянут“ (там же л. 134) и что наконец тогда „повергнуто будет злато и серебро на местах, и никтоже возмет, ни соберет кто, но вся мерзка устроятся” (л. 133 на об.). Ничего подобного не видим мы в настоящее время; значит антихрист еще не пришел в мир. (Нильский).

К подобным же местам, в которых Дух Святой называется Господом, относят – [2 Кор. III:7](#); 1 Солун. III, 12, 13; [2 Сол. III:5](#); снес. св. Васил. Вел. „против Евном.“ кн. V и о Св. Духе гл. XXI в „Твор. св. отц.“ VII, стр. 191, 311, 312.

Примеч. Находят в Св. Писании места, по-видимому, неблагоприятствующие учению о Божестве Св. Духа; но таких мест весьма мало, и они не трудны. Указывают например: а) на слова Спасителя о Св. Духе: *не от Себе глаголати имать, но елика аще услышит, глаголати имать* ([Иоан. XVI:13](#)). Но „и Сын, скажем вместе с св. Василием Вел., от Себе не глаголет, а свидетельствует: пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю ([Иоан. XII:49](#))..., не потому, что учится у Отца, но потому, что все, что ни глаголет Отец, глаголет чрез Сына в Духе» („Кн. V против Евном., Твор. св. отц.“ VII, стр. 223 – 224). Это зависит от единства Их существа, тождества воли, нераздельности действования, и вместе от того, что Отец есть виновник Сына и Св. Духа и первое лицо Св. Троицы, Сын занимает второе место по Отце, Дух Святой третье. б) на другие слова Спасителя: *никто же знает Сына, токмо Отец: ни Отца кто знает, токмо Сын* ([Мат. XI:27](#)). Но этими словами Дух Святой точно так же не исключается из участия в познании Отца и Сына, как и словами апостола: „Божия никто же весть, точию Дух Божий» ([1 Кор. II:11](#)) – Отец и Сын не исключаются из участия в познании Бога. Где упоминаются два Божеские лица или одно, то еще нет необходимости, чтобы упоминались и все три. в) на то, что апостол нередко выражает благожелания христианам от Бога Отца и Господа нашего И. Христа, не упоминая вовсе о Св. Духе ([1 Кор. I:3](#) и др.). Но однако ж известно, что в послании к Коринфянам апостол выражает им такое же благожелание я от Св. Духа, как от Отца я Сына: *благодать Господа нашего И. Христа и любы Бога и Отца и общение Святого Духа со всеми* ([2 Кор. XIII:13](#)), – а требовать, чтобы апостол всегда упоминал о всех трех Божеских лицах вместе, кто из нас имеет право? (Сост. по «Догм. Богосл. Макария» т. I, стр. 309 – 320).

Примеч. Обличение ереси Македония (Примеч. Македоний, бывший еп. константинопольский, отрицал божественную природу Св. Духа я называл Его тварию или силою, но эту силу признавал равно подчиненною как Отцу, так и Сыну. Это нечестивое лжеучение было осуждено на втором вселенском соборе, который в 8 чл. символа веры изложил истинное учение о Св. Духе.), нечестиво учившего о Св. Духе, и изложение истинного учения о третьем лице Св. Троицы. Считаем полезным изложить православное церковное богословствование о Св. Духе по писаниям знаменитейших пастырей, с особенным вниманием излагавших учение о Св. Духе. Как на никейское определение догмата о Сыне Божиим имели весьма важное влияние догматические рассуждения св. Афанасия Александрийского, так при определениях Константинопольского собора в члене о Св. Духе весьма заметно сказалось богословствование св. Василия Великого (То обстоятельство, что св. Василий Великий скончался не задолго до второго вселен. собора, конечно, не исключало собою возможности св. Василию иметь влияние на определение собора: он мог оказывать влияние своими богомудрыми писаниями.). В ответ утверждающим, что не надобно со Отцом и Сыном ставить на ряду Св. Духа, потому что Он и до естеству им чужд, и по достоинству Их ниже, св. Василий В. указывает на заповедь Господа св. апостолам о спасительном крещении, где Он повелел ученикам Своим крестят вся языки во имя Отца и Сына и Св. Духа: „итак не противятся ли Божию повелению, спрашивает св. Василий, утверждающие, что не надобно ставить Духа на ряду со Отцом и Сыном? Отторгать Духа, низводить его в природу служебную – не значит ли это ставить хулу свою выше Владычной заповеди?«... «Неверующий в Духа не верует в Сына, а неверующий в Сына не верует во Отца: не может бо рещи Господа Иисуса точию Духом Святым ([1 Кор. XII:3](#)): неверующий в Духа не имеет части и в истинном поклонении; ибо не иначе можно поклоняться Сыну, как только во Св. Духе, и не иначе можно призывать Отца, как только в Духе сынопоклонения“. Столь же широкое поприще для доказательства Божества Духа Святого открывается св. Василию из Деяний и посланий апостольских. Останавливая свое внимание на словах апостола Петра Анании: „почто сатана исполни сердце твое солгати Св. Духу, ие человеком бо солгал еси, но Богу“ ([Деян. V:3, 4](#)), – Василий В. усматривает, что один и тот же грех и против Духа Святого и против Бога, а таким образом, заключает святитель: „ты можешь узнать, что Дух и во всяком действовании соединен и неразделен со Отцом и Сыном«. Если Дух Святой есть единого божеского естества со Отцом и Сыном, то *раточестное со Отцом и Сыном подобает. Ему поклонение и прославление*. Необходимость равного со Отцом и Сыном поклонения и прославления св. Василий доказывает и Писанием и Преданием; между доказательствами из Писания указывает на то, что Духу Святому приписываются одинаковые достопоклоняемые имена, как Отцу и Сыну (Дух называется Святым, Господом, Духом Господа, Духом Владычним), Дух Святой имеет божеские Свойства и производит божественные действия в мире и человечестве. Из Предания в доказательство споклонения и прославления Святого Духа со Отцом и Сыном св. Василий приводит свидетельства многих отцов и учителей древней церкви. Самое главное, что усматривает св. Василий у всех этих свидетелей, – это славословие: «Богу Отцу и Сыну Господу нашему И. Христу со Святым Духом слава и держава во веки веков, аминь». „Такое славословие, продолжает св. Василий, употребляем и мы каппадокийцы; весь почти запад от Иллирика до пределов обитаемых вами стран употребляет сие славословие. Почему же я нововводитель и слагатель новых речений, спрашивает Василий В., когда начало вождями и защитниками сего речения имею целые народы и города, и обычай, своею древностию простирающийся за пределы человеческой памяти, и мужей, бывших

столпами церквей, отличавшихся всяким ведением и силою Духа? Итак, пусть угрожает мне меч, изошряют на меня секиры, возгорается огонь, сильнейший вавилонского, приводятся в действие все орудия мучений! Для меня ничто так не страшно, как не убояться угроз, какие Господь произнес на хулителей Духа!» Но еще глубже и шире по кругозору своему богословствование о Св. Духе у св. Григория Богослова. После философских рассуждений о свойствах сущности божественной, св. Григорий обращается к Писанию и отселе выводит рой, как выражается сам он, свидетельств, из которых всякому, кто не слишком тупоумен и чужд Духа, ясно будет видно, что божество Духа весьма открыто в Писании. „Обрати внимание, пишет св. Григорий Богослов, на следующее: рождается Христос – Дух предвещает ([Лук. I. 35](#)); крещается Христос – Дух свидетельствует ([Иоан. I:33, 34](#)); искушается Христос – Дух возводит Его ([Мат. IV:1](#)); совершает силы Христос – Дух сопутствует; возносится Христос – Дух преемствует: чего великого и возможного единому Богу не может совершать Дух? И из имен Божиих, какими не именуется Он, кроме нерожденности и рождения? Прихожу в трепет, когда представляю в уме и богатство наименований и то, что противящиеся Духу не стыдятся и толикого числа имен. Он именуется Дух Божий, Дух Христов ([Рим. VIII:9](#)), Ум Христов ([1 Кор. II, 16](#)), Дух Господень ([Ис. LXI, 1](#)), Сам Господь ([2 Кор. III:17](#)), Дух сыноположения ([Рим. VIII:15](#)), истины ([Иоан. XIV:17](#)), свободы ([2 Кор. III:17](#)), Дух премудрости, разума, совета, крепости, ведения, благочестия, страха Божия ([Ис. XI, 2, 3](#)). Он есть Дух благий, правый, Владычный; Он есть перст Божий ([Лук. XI:2, 20](#)), огонь ([Мат. III:11](#); [Деян. II:3](#)); как Бог (и думаю в означении единосущия), Он есть Дух сотворивый ([Иов. XXXIII, 4](#)), воссозидающий в крещении ([Тит. III:5](#)) и воскресении ([Рим. VIII:11](#)), Дух, Который все ведает ([1 Кор. 11:11](#)), всему учит ([Иоан. XIV:26](#)), дышет, идеже хочет и сколько хочет ([Иоан. III:8](#)), Дух наставляющий (– XIII, 2), прогневаемый ([Ис. LXIII, 10](#)), податель откровений ([1 Кор. II:10](#)), Просвещение ([Евр. VI:4](#)), Жизнь ([Рим. VIII:11](#)), лучше сказать, самый свет и жизнь. Он разделяется в огненных языках и разделяет дарования; творит апостолов, пророков, благовестников, пастырей, учителей ([Евр. IV:11](#))». Приведши еще множество указаний из Св. Писания на божественные свойства и действия Св. Духа, св. Григорий заключает: „указания сии весьма многочисленны и многозначущи, а если в Писании и встречаются унижительные речения, дается, посылается, делится, дарование, дар, дуновение, обетование, ходатайство, и другие сим подобные; то надобно возводить их к первой Причине, чтобы видеть, от Кого Дух, и не принять трех начал подобно многобожникам. Ибо равно нечестиво и соединять с Савелием, и разделять с Арием, соединять относительно к лицу, разделять относительно к естеству. Едино Божество и едина сила Отца, Сына и Св. Духа». – (Сост. по „Истор. св. вс. соб.» Иоанна еп. стр. 112 – 3).

Таких свидетельств насчитывается до тысячи (Сн. Прав. Д. Богосл. преосв. Макария, т. I, стр. 302).

7-е Прав.

Теперь представим разбор главнейших доводов, приводимых западными богословами в защиту их учения об исхождении Св. Духа и от Сына (Filioque). Об исхождении Св. Духа от Отца вполне ясно и определенно высказал Сам Спаситель наш в Своей прощальной беседе с учениками: *егда же*, – говорил Он между прочим им, – *приидет Утешитель, Его же* (Которого) *Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне* ([Иоан. XV:26](#)). Здесь ясно говорится, что Дух Святой, *от Отца исходит*. Эти самые слова Иисуса Христа приводятся и в Катехизисе, в ответ на вопрос об исхождении Св. Духа от Отца; причем, в виду особенной ясности и определенности их, Катехизис употребляет знаменательное выражение, что из них мы *знаем* об исхождении Св. Духа от Отца: «Сие знаем из следующих слов Самого Иисуса Христа;…» т. е. мы не выводим только чрез ряд здравых соображений и умозаключений, а прямо, непосредственно, из слов Иисуса Христа, *знаем*, что Дух Святой исходит от Отца, подобно тому, как мы *знаем* всякую непосредственно-очевидную истину. Вследствие такого ясного учения об исхождении Св. Духа от Отца у Самого Спасителя, а равно в силу соборных определений о сем предмете, учение об исхождении Св. Духа от Отца не может подлежать какому-либо изменению или дополнению. Во-первых, потому, что православная церковь в учении сем повторяет точные слова Самого Иисуса Христа; а Его слова, без сомнения, суть достаточное и совершенное выражение истины; во-вторых, потому, что второй вселенский собор, которого главный предмет был утвердить истинное учение о Святом Духе, без сомнения, удовлетворительно изложил сие учение в символе веры; и католическая церковь признала сие так решительно, что третий вселенский собор седьмым правилом своим запретил составлять новый символ веры. – Посему Св. Иоанн Дамаскин пишет: *Духа Святого и из Отца быти глаголем, и Духа Отца именуем: от Сына-же Духа быти никакоже глаголем, но точию Его Духа Сыновня нарицаем*» (Богосл. кн. 1, гл. XI, ст. 4). Но западная церковь, как известно, сделала прибавление в символе, в учении об исхождении Духа Святого, и именно между словами: *от Отца* и *исходящего* – вставила слово: *и Сына* (Filioque), и таким образом, по учению западной церкви, Дух Святой *исходит от Отца и Сына*. В первый раз это прибавление к символу было сделано на поместном соборе испанской церкви, именно Толедском, в 589 году. Поводом к такому прибавлению послужило, как гласит история, следующее обстоятельство. На соборе Толедском решено было присоединение вестготов-ариан к православной церкви. Так как основным пунктом арианской ереси было учение о неравенстве Сына с Отцом, то, настаивая на полном равенстве Их, испанские богословы на Толедском соборе решились поставить и Сына в то-же отношение к Св. Духу, в каком находится к Вену Отец, т. е. сказали, что Дух Св. исходит от Отца и Сына, и внесли в символ слово: Filioque. Понятно таким образом, что первый повод ко внесению в Символ слова: Filioque не был хорошо обдуман осуществившими его, и прибавление было сделано чисто под влиянием одних внешних условий, без всякого отношения к существу дела. Тем не менее в VII и VIII веках это прибавление из испанских церквей распространилось в церквях франкских. Сам император франков Карл Великий и франкские епископы ревностно отстаивали Filioque, когда восточная церковь высказалась против этого прибавления. В 809 г. в Ахене составилась по этому предмету нарочито собор, под личным председательством самого императора, и хотя папа [Лев III](#), к которому отправлены были на утверждение заключения собора, решительно отказался признать эти заключения законными и, для большего ограждения чистоты учения, приказал вырезать на двух серебряных досках, на одной по-гречески, а на другой по латыни, никео-цареградекий символ без всякой перемены и положить эти доски в храме при гробнице апостолов Петра и Павла, какы под защиту их (На досках была сделана

надпись: haec Leo posui amore et cautela orthodoxae religionis, т. е., „я, Лев, поставил это по любви к православной вере и для охранения ее». Свидетельства о достоверности сего события см. в «Догм. Бог». Преосв. Макария, Т. I, стр. 259, прим. 709.): но испанские и французские христиане, надеясь на покровительство Карла Великого, продолжали употреблять символ веры во время богослужения с прибавлением: Filioque. В IX и X веках учение об исхождении Св. Духа и от Сына стало распространяться и в самом Риме. Восточная церковь, в лице константинопольского патриарха Фотия (во второй половине IX в.), обличала это нововведение западной церкви и доказывала его неправильность; но западная церковь, уже начавшая тогда вражду против церкви восточной, не приняла во внимание голоса церкви восточной, и папа Бенедикт VIII в 1014 г. окончательно внес в символ: Filioque. С этого времени учение об исхождении Св. Духа и от Сына осталось навсегда в западной церкви. Лютер, восставав против многих злоупотреблений и заблуждений католиков, принял однако-же и удержал прибавление римской церкви к символу: Filioque, и таким образом прибавление сие перешло и остается у лютеран. Из самой истории прибавления Filioque видна вся несправедливость его; во эта несправедливость обнаружится еще более, когда мы обратим внимание на те доводы, которые приводятся западными богословами в защиту своего учения об исхождении Духа Святого и от Сына. Вот главнейшие из этих доводов: Говорят, что самые слова: *Иже от Отца исходит* (в приведенном выше месте – [Иоан. XVI:26](#)) отнюдь не исключают исхождения Св. Духа и от Сына; напротив, даже заключают в себе эту мысль, потому что Отец и Сын едино по существу, и все, что имеет Отец, имеет и Сын. Но в приведенном месте Отец разумеется именно как *Лице*, с Своим личным свойством, которым Он отличается и от Сына и от Св. Духа, и след., когда говорится, что Дух Св. исходит от Отца: в имени Отца никак нельзя подразумевать и Сына, Который едино со Отцом по существу, но не по личности. Эта истина видна из самого состава речи, в которой находятся слова *Иже от Отца исходит*. Обещая ученикам *ниспослать* им, вместо Себя, Св. Духа, Иисус Христос это ниспослание приписывает как Отцу, так и Себе: *Его же Аз пошлю вам от Отца*; но когда вслед-же за сим начинает говорить об *исхождении* Св. Духа, то уже указывает на одного Отца, а о Себе ни намека. Почему-же, – спросим с Марком Ефесским, – упомянувши так близко о Самом Себе, и приписав Себе и Отцу ниспослание Духа Святого, Господь не сказал и об исхождении: *Иже от Нас исходит*? Ясно таким образом, что Он полагает различие между тем, что принадлежит Им обоим в отношении к Духу Святому, и тем, что принадлежит одному Отцу: исхождение Духа Св. принадлежит одному Отцу, а ниспослание – Отцу и Сыну. Останавливаются и на этом последнем изречении Спасителя: *Егоже Аз пошлю...*, и умозаключают: если Дух посылается от Сына, то, следовательно, от Него и исходить; ибо иначе Сын не мог бы послать Духа. Но мысль, будто в таинстве Пресв. Троицы послание одного Лица от другого непременно предполагает происхождение Посылаемого от Посылающего, не имеет ни малейшего основания в Свящ. Писании, напротив даже противна ему: ибо Писание говорит, что и Сын посылается от Св. Духа, а не от одного Отца ([Ис. LXI, 1](#), см. [Лук. IV:16 – 21](#)), между тем предвечное рождение Сына усваивает исключительно Отцу и нигде Духу Святому. Причина, почему Сын говорит о Себе, что Он пошлет в мир Духа Святого, заключается в том, что Сын, как Икупитель мира, приобрел заслугами Своими пред лицом вечной правды Божией бесценное право ниспосылать людям благодатные дары Духа Святого, для возрождения и освящения грешников: потому-то посольство на землю Св. Духа и полагается в зависимости от прославления Иисуса Христа, последовавшего уже за окончанием Его великого дела: *еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен* ([Иоан. VII:39](#)). Указывают на следующие слова в той же беседе Спасителя к апостолам: *еще многое имело сказать вам: но вы теперь не можете вместит. Когда же придет Он, Дух истины; то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорит будет, но будет говорит,*

что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет, и возместит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое: потому Я сказал, что от Моего возьмет, и возвестит вам (Иоанн. XVI, 12 – 15). Здесь останавливаются, во-первых, на выражении; *от Моею возьмет*, и говорят; *от Моего*, т. е. от Меня *возьмет*, т. е. происходит, а во-вторых – на словах: *все, что имеет Отец, есть Мое*, и умозаклучают, если все, что имеет Отец, имеет и Сын; а Отец, между прочим, имеет то свойство, что от Него исходит Дух Святой, – след. Дух Св. исходит и от Сына. Но из самого состава речи видно, что слова: *от Моего возьмет*, и потом: *все, что имеет Отец есть Мое*, – относятся исключительно к учению, которое Сын, как приходивший на землю исполнить волю Отца для спасения людей, принял от Отца; а Святой Дух, как преемник Сына на земле в том же великом деле, имел принять от Сына. *От Моего возьмет, и возвестит*; т. е. «Он будет после Меня продолжат *Мое* же учение, а не какое-либо другое, – Он напомним вам все, что Я говорил вам (сн. Иоанн. XIV, 26), – Он вспомнит вам, вместо Меня, и то, что Я имел бы еще сказать вам, но чего вы теперь не можете вместить». Почему же так будет действовать Дух Святой? „Потому, – продолжает Спаситель, – что *все, что имеет Отец, есть Мое*, т. е. потому, что Мы едино с Ним по существу, имеем одну и ту же мудрость и знание, одно и то же нераздельное действование; *поэтому-то Я и сказал, что Он от Моего возьмет, и возвестит вам*». Вот объяснение самое естественное и самое ясное. А объяснение католиков ведет только к самым странным выводам. Выводы эти странны не только сами в себе, т. е. по отношению лишь к *догматической* стороне дела, по искажению как догмата о *Троичности*, так и тесно связанной с ним *всей вообще* системы христианского вероучения; но они кладут искаженную же печать на самую *нравственность* нашу. Как ни отвлеченно учение о личных свойствах Божиих, но из него мы можем почерпнуть для себя нравственные уроки. 1) Все лица Пресв. Троицы, кроме общих свойств, принадлежащих Им по естеству, имеют еще свойства особые, которыми отличаются друг от друга, так что Отец есть именно Отец а занимает первое место в порядке Божеских Лиц, Сын есть Сын и занимает второе место, Дух Святой есть Дух Святой и занимает третье место, хотя по Божеству Они все совершенно равны между собою. И каждому из нас Творец даровал, кроме свойств общих всем нам по человеческой природе, еще свойства особые, отличающие нас друг от друга, даровал особые способности, особые таланты, которыми определяется наше особое призвание и место в кругу наших ближних. Узнать в себе эти способности и таланты и употребить их во благо свое и ближних и во славу Божию, чтобы таким образом оправдать свое призвание, – есть неперемный долг каждого человека. 2) Различаясь друг от друга по личным свойствам, все Лица Пресв. Троицы находятся, однако-ж, в постоянном взаимном общении между Собою: Отец пребывает в Сыне и Св. Духе; Сын во Отце и Св. Духе; Дух Св. во Отце и Сыне ([Иоан. XIV:10](#); Исаии XIV, 2; [1 Кор. II, 10](#)). Подобно тому и мы, при всем различии своем но личным свойствам, должны соблюдать, возможное для нас взаимное общение и нравственное единение между собою, связуясь единством естества и союзом братской любви. Но все эти великие правила нравственности подрываются католическим учением об исхождении Духа Святого и от Сына: 1) Допуская исхождение Св. Духа и от Сына, западные богословы сливают Ипостаси Отца и Сына, вводя между Ними, кроме единства по существу, какое-то особое единство, вследствие которого эти два Лица, как говорят, служат для Духа Святого одним началом, одним виновником. Отсюда, я то личное различие, которое существует между людьми и в силу которого каждый из нас должен знать свое призвание и свое место и в ряду других наших ближних, стушевывается таким учением и как бы дозволяется каждому вмешиваться в роль и действия других наших ближних, не признавая никаких особенностей между собою и ими. 2) Уча об исхождении Св. Духа и от Сына, западные учителя допускают, что Сын имеет со Отцом большее единство, нежели Дух, когда говорят, что Отец и Сын суть едино еще, как единое вечно-нераздельное

начало Святого Духа. Отсюда, и людям позволительно, стало быть, делиться на расы, нации, сословий и проч. до такого взаимообособления, по которому одни из нас как бы больше имеют прирожденного единства и связи с своим родоначальником – Адамом, другие – меньше, забывая великие слова апостола, что от одной крови *Бог произвел весь род человеческий* ([Деян. XVII:27](#)), и истину „братства» отрицая. Это один из образцов, показывающих нам на то, как много значит в учении нашей веры целость и неизменяемость ее догматов: вся система христианства искажается от малейшего изменения одного из них! А посему то в догматах нашей веры нужно строго держаться учения слова Божия и православной церкви, и не воображать себе, что отступление в частных пунктах религии ничего не значит. *Не прелагай предел вечных, яже положища отцы твои по вере*, говорит премудрый царь Соломон ([Притч. XXII:28](#)). Св. апостол, равно, пишет: *возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов от Бога ли они* ([1 Иоан. IV:1](#)). В наши дни, к утешению всех благомыслящих людей – христиан, и на западе, а именно в среде старокатоликов, учение об исхождении Св. Духа и от Сына признано неправильным. Вот к каким положениям пришли старокатолические и англо-американские богословы на второй Боннской конференции, бывшей в конце июля и в начале августа 1876 года: „1) Мы согласны в принятии вселенских символов в вероисповеданий древней нераздельной Церкви. 2) Мы согласны в признании того, что прибавление Filioque к Символу сделано незаконно с церковной точки зрения (nicht in Kirchlich rechtmassiger Weise erfolgt sei). 3) Мы все обязываемся излагать (our bekennen uns allerseits zur Darstellung) учение о Св. Духе так, как оно преподавалось отцами неразделенной Церкви. Мы отвергаем всякое представление и всякий способ выражения, в которых бы заключалось принятие двух начал, или ἀρχαὶ #8055, или αἰτίαι в Троице» (см. Церковный Вестник, 1875 г., № 33, стр. 2). – (Догматич. Богосл. М. Макария, т. I, стр. 271 – 280; см. „Уроки по простр. катихиз.» Прот. Г. Титова, изд. 2-е, т. I, стр. 319 – 326).

Пимеч.: „Бывают минуты, – как говорит Филарет, митроп. московский, в которые а преданный миру и плоти человек пробуждается от очарования, в каком они держат его; видит ясно, что прошедшая жизнь его есть цепь заблуждений, слабостей, преступлений, измен Богу, что дела его естественно суть меня будущих казней, и что самые добродетели его не постоят пред взором вечного Судии; осуждает сам себя; трепещет всем существом своим, и, будучи отчаян в самом себе, чрез сие отчаяние влечется к упованию на Бога – сие расположение к покаянию что есть иное, как не тот *Дух велик и крепок, разоряя горы и сокрушая камене* (т. е. низлагающий гордость и умягчающий жестокосердие), Которого посылает пред Собою мимоходящий Господь?“ ([3 Цар. XIX](#), – (Ч. 1-я, стр. 166).

Примеч. Представим здесь несколько библейских примеров вдохновения от Св. Духа. 1. *Моисей*: пойдя; и Я буду при устах твоих, и научу тебя, что тебе говорить ([Исх. IV:12](#)). 2. *Аарон*: ты будешь ему (Моисею) говорить и влагать слова (Мои) в уста его; а Я буду при устах твоих и при устах его, и буду учить вас, что вам делать ([Исх. IV:15](#)). 3. *Саул*: когда пришли они к холму, вот встречается им сонм пророков, и сошел на него (Саула) Дух Божий, и он пророчествовал среди их ([1 Цар. X:10](#)). 4. *Давид*: Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня ([2 Цар. XXIII:2](#)). 5. *Иеремия*: и простер Господь руку свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои ([Иер. И, 9](#)). 6. *Иезекииль*: и нисшел на меня Дух Господень, и сказал мне: скажи, так говорит Господь: что говорите вы, дом Израилев и что на ум вам приходит, это Я знаю ([Иез. XI:5](#)). 7. *Даниил*: в третий год Кира, царя персидского, было откровение Даниилу, который назывался именем Валтасара; и истинно было это откровение и великой силы. Он понял это откровение и уразумел это видение ([Дан. X:1](#)). 8. *Михей*: а я исполнен силы Духа Господня, правоты и твердости, чтобы высказать Иакову преступление его и Израилю грех его ([Мих. III:8](#)). 9. *Захария-священник*: и Захария, отец его, исполнился Святого Духа. и пророчествовал ([Лук. I:67](#)). 10. *Симеон*: тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный, и благочестивый, чающий утешения Израилева, и Дух Святой был на нем ([Лук. II:25](#)). Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня (ст. 26). 11. *Апостолы*: и исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать ([Деян. II:4](#)). 12. *Петр*: между тем как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя ([Деян. X:19](#)); встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их (ст. 20). 13. *Филипп*: Дух сказал Филиппу: пойдя и пристань к сей колеснице ([Деян. VIII:29](#)).

*Примеч. Добродетельная жизнь, как одно из средств получения благодати Святого Духа. „Господь наш И. Христос, говорит Василий Великий, научил, сказав: *аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте. И Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами во век, Дух истинны, Его-же мир не может прияти* ([Иоан. XIV:15 – 17](#)). Посему, пока не храним всех заповедей Господних, и пока ны не таковы, чтобы Господь засвидетельствовал о нас: *вы несте от мира сего* ([Иоан. XV:19](#)), до тех пор да не ожидаем удостоиться Духа Святого» (Твор. св. Василия Великого, т. V, стр. 311).*

Примеч. Считаем здесь необходимым сделать *разбор и опровержение мнения раскольников, упрекающих православную церковь в мнимом изменении 8 члена символа веры.* С первых дней появления раскола и доньше старообрядцы обвиняют православную церковь в изменении символа веры. К числу таких изменений они относят: *Исключение из восьмою члена слова „истинного»* Так, возмущившиеся иноки Соловецкого монастыря писали в 1668 году в своей челобитной царю Алексею Михайловичу: „также, государь, и символ православные христианские веры изменили-же, – говорят: и в Духа Святого Господа животворящего, а истинного отставили» (Матер. для ист. раск., изд. Братством св. Петра митр., т. 111, стр. 236). Раньше их в этом-же обвиняла православную церковь первые и главные деятели раскола – протопопы: казанского собора Иван Неронов и Юрьевца поволгского Аввакум, священники: романовский Лазарь и суздальский Никита Добрынин (пустосвят), а также некоторые другие. По мнению раскольников, исключая из восьмого члена символа веры слово „истинного», православная церковь не признает Духа Святого истинным Богом и следовательно впала в ересь. Но такое мнение совершенно неосновательно и несправедливо: а) Православная церковь всегда исповедовала и исповедует Святого Духа истинным Богом, как это видно из принятого ею символа веры и богослужебных книг. В символе веры она называет Его Господом, со Отцом и Сыном споклоняемым и славимым; а в песнопениях на день 50-цы исповедует Его царем небесным, вездесущим, подателем жизни и прямо Богом. «Дух Святой бе убо присно, и есть и будет... присно Отцу и Сыну счинен и счисляем... Бог и боготворяй» (стих. на вечер. в день Пятидесятницы). б) Исключив из восьмого члена символа веры слово „истинного», наша православная церковь следовала подлинному тексту символа, составленному на II-м вселенском соборе. Чтобы убедиться в этом, стоит только обратиться к подлинному греческому тексту символа, с которого переведна наш символ. Таким текстом может служить текст символа, находящийся в книге Хрисовул. Хрисовул, т. е. грамота с золотою печатью была издана Константинопольским собором 1593 г. на греческом языке, подписана всеми восточными патриархами в прислана царю Феодору Иоанновичу и первому русскому патриарху Иову по поводу учреждения патриаршества в России (Подлинный Хрисовул хранится в Московской синодальной библиотеке под № 198; точный символ символа, заходящегося здесь, приложен к «Деянию собора 1654 г.», издан. Братством св. Петра митроп. (л. 6 об.).). В напечатанном здесь символе восьмой член читается так: „ис то Пневма то агион, *то кирион*, то зоопион», т. е. „в Духа Святого Господа животворящего». Такое-же чтение этого члена символа находится на саккосе митр. Фотия, привезенном им из Греции в 1408 г. Здесь вес символ вышит греческими буквами (Саккос м. Фотия хранится в патриаршей ризнице под № 3.). в) Символ веры, изложенный отцами 1-го и II-го вселенского собора, как назначенный быть образцом и правилом вселенской веры, должен быть неизменяем, так как, если допустим в нем какие-либо прибавления, убавления, изменения, хотя бы и безвредные для православия, то он потеряет свое назначение – быть образцом и правилом вселенской веры, а сделается частным изложением его исправителей; церковь лишится вселенского образца веры, и чрез то будет открыта дверь ересям. Поэтому церковь и оградила неприкосновенность его анафемой. Так отцы III вселенского собора 7-м правилом постановили: «иже к никейстей вере иную прилагает, епископ убо чужд епископии: мирский-же человек отвержен». В виду столь строгого постановления даже вселенские соборы не осмеливались прибавить что-либо к никео-цареградскому символу веры. Так известно, что император Юстиниан из особенного благоговения к Божией Матери просил отцов V всел. соб. прибавить в 3 члене к слову „Девы“ слово „присно». Но отцы не

дерзнули сделать этого, а утвердили прежнее чтение. г) Наконец, если обратиться к древним памятникам славянской письменности, то окажется, что церковь, исключив слово „истинного“, поступила согласно им. В настоящее время известны памятники письменности, относящиеся к XIII в., которые показывают, что церковь в это время читала символ веры без слова „истинного“. Один из таких памятников представляет собою устюжская Кормчая, хранящаяся в Румянцевском музее (№ 230), писанная уставом XIII в., но по языку относящаяся ко времени более древнему. Помещенный в ней символ, по всей вероятности, список с символа Кирилла и Мефодия. Здесь восьмой член читается так: *И в святой Дух Господен и в животворящий и исходящий из Отца* (Вып. Озер. ч. 2, стр. 141). В Синодальной библиотеке есть Кормчая (№ 132), относящаяся к тому-же веку, и в ней находится статья, истолковывающая „святое изображение веры“. Здесь 8-й член объясняется так: „верую я в Духа Святого Господа животворящего, исходящего от Отца, иже со Отцом и Сыном покланяема и славима, не токмо глаголю яко есть Дух Святой, но и верую в Он яко в свята, яко Господа, яко животворяща“ (Вып. Озер ч. 2, стр. 144). В тех-же кормчих XIII в. находится полемическая статья „о фрязах и латинех“, где говорится: „веруем и в Духа Святого Господа животворящего, исходящего от Отца, тии-же приложиша и от Сына“. Кроме указанных книг такое-же чтение 8-го члена символа веры находится во многих других старописьменных книгах (См. в Вып. Озер., изд. 1883 г., стр. 141 – 146, ч. II). Если обратится к уважаемым раскольниками старопечатным книгам, то и в них мы найдем чтение 8-го члена без слова „истинного“. Так в Б. Катехизисе читаем: „что нам вещает осьмое сложение? – Верую и в Духа Святого Господа и животворящего“ (л. 113). «Во священном символе сице речем и тако исповедуем: верую я в Духа Св. Господа и животворящего» (л. 323). Во священном символе Богоноснии отцы веровати нас научиша: и в Духа, реша, Святого Господа животворящего» (л. 310 об.). В Кирилловой книге в статье: „истолкование молитвы: Господи Иисусе Христе Боже наш» напечатано: святое изображение веры нашей христианомерче: и в Духа Святого Господа животворящего (л. 554). Что касается принятого раскольниками чтения 8 члена символа веры: «И в Духа Святого Господа истинного и животворящего», то нужно заметить, что в нем слово „истинного“ составляет прилог. В греческом тексте, как мы видели, стоит слово „то кирион“. Хотя оно имеет разнообразные значения: господь, господень, господственны и я истинный, но все-таки – одно слово и потому должно быть переведено одним каким-либо значением, а раскольника переводят его двумя, что уже несправедливо. Правда, прибавка слова „истинного“ несколько не изменяет учения о Святом Духе, но так как святые отцы и соборы повелевают хранить никеоцареградский символ неизменно, то прибавляющий к нему хотя одно слово виновен в несоблюдении буквального постановления соборов. Как произошел прилог „истинного?“ Так как в греческом тексте стоит слово „кирион“ с членом „то“, то одни переводчики принимали его за имя существительное и переводили словом Господь, другие-же – за имя прилагательное и переводили прилагательными – господень, господственный (Мак. мин. дек. 4 д. л. 69, ст. 1, Макс. Гр. сл. 68, ч. 1, гл. 12, стр. 226, Богосл. 1 Дамаск.), а третьи, приняв во внимание, что Бог Отец и Бог Сын во 2 чл. симв. веры называются истинными, что в Евангелии от Иоанна (15,26) Дух Святой называется духом истины и что слово *kúrios* значит, между прочим, истинный, нашли вполне естественным перевести в 8 члене *tó kúriov* словом „истинный“ (Сост. по кн.: „Руководство по изучению русского раскола“... Изд. 2-е К. Плотников, стр. 74 – 78).

Примеч. Изложим здесь учение о церкви другого приснопамятного святителя, Филарета, митроп. московского. 1. Благодатию Божью, действующею чрез многоразличные посредства, а наипаче чрез слово Божие и таинства, человек должен был пересоздан, так чтобы от был, по слову Писания, новою тварию ([2 Кор. V:17](#)), или был перерожден так, чтобы по справедливости мог назваться новым человеком» ([Еф. IV:24](#)). „Если естественное рождение Сам Христос представляет образом духовного и если для естественного рождения нужна матерняя утроба, то и для духовного рождения не нужна-ли матерняя утроба, не в буквальном значении сего слова, как думалось Никодиму, но в высшем, соответственном предмету? Сей вопрос и оправдывается, и разрешается одним разом, если скажем, что матерняя утроба и сокровищница жизни для нового человека есть Христова церковь» (Слова, изд. 1882 г. IV, 514 – 5). 2. Что же такое церковь Христова и каким образом она „рождает чад свободы и благодати?» (Сл. изд. 1848 г. II, 273). Спасителю угодно было, чтобы верующие в Него образовали из себя тесно объединенное общество. „Отходя от мира сего, последнюю с апостолами беседу он заключил молитвою о новосозидаемой церкви Своей. Всем верующим в Него просил Он от Отца Своего небесного единения в вере и любви между собою, восходящего до единения с Самим Богом: *да еси едино будут: яко-же Ты, Отче во мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут*“ ([Иоан. XVII:21](#)). (Сл. из. 1861 г. III, 350). Единение верующих И. Христос ставил необходимым условием спасения. В тот-же раз, помолясь прежде о своих апостолах, Он продолжал Свою молитву так: *не о сих же молю токмо, но и о верующих словее их ради в Мя, да вси едино будут* ([Иоан. XVII, 21](#)); „не о том только печется Начальник и Совершитель веры, чтобы верующие пребывали в вере, но и в особенности о том, чтобы верующие все были едино; так что, если кто мнится иметь веру, но не держится великого единства всех верующих, за такового весьма надобно бояться, чтобы он не остался вне действия спасительной молитвы Христовой, а следовательно и вне спасения; ибо нет сомнения, что спасутся токмо те, за которых принес молитву Свою Ходатай Бога и человеков, и над которыми она исполнилась. Посему-то и апостол, увещая христиан поступать достойно своего звания, увещевает соблюдать единство ([Ефес. IV:1 – 3](#)). Открывая основания христианского единства и убеждая к соблюдению оно, апостол присовокупляет: *едино тело, един дух, яко же и звани бысте во едином уповании звании вашего; един Господь, едина вера, едино крещение; един Бог и Отец всех, Иже над всеми, и чрез всех и во всех нас*“ (Сл. изд. 1848 г. II, 239; ср. изд. 1861 г. III, 183). Из этих слов апостола мы видим не только то, что верующие во Христа должны образовать из себя единое общество, единый духовный союз, обыкновенно называемый церковью, но видим также и то, что должно лежать в основании церковного единства. „Апостол указывает внутреннейшее средоточие и крайний верх единства церковного во едином Боге Отце и знаменательно присовокупляет, что он един над всеми, по Своей высочайшей власти, един чрез всех нас, по внутреннему благодатному действию Святого Духа... Более открытый источник единства церковного, по учению апостола, есть *един Господь*, И. Христос, Который и нарицается в том-же послании Главою церкви, соответственно сему называемой телом Его“ ([Ефес. I:22 – 3; IV, 15 – 6](#)) (Сл. изд. 1861 г. III, 153; ср. Катих. 49). Таким образом *церковь есть не что иное, как великое тело Христа*, Который для нее и „сердце, или начало жизни, в глава, или правящая мудрость“. Соединяющийся со Христом, соединяется в Нем со всеми верными Ему столько же неразрывным, сколько непостижимым союзом» – „союзом более тесным, нежели общество просто человеческое, – союзом не только единой власти, взаимных нужд, общей пользы, но и союзом единой жизни» ([1 Кор. XII:26](#)). – (Разгов. между испыт. и увер. о

прав. 128; сл. и речи, изд. 1848 г. II, 240; I, 17; II, 188). 3. *Пространство вселенской церкви не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народом; она включает в себе истинно верующих всех мест, времен и народов. Ап. Павел говорит, что благовествование существует во всем мире и ест плодоносно и растимо (Кол. I:5 – 6), и что в церкви христианской нест еллин, ни иудей, обрезание и необрезание, варвар и скиф, раб и свобод, но всяческая и во всех Христос (Кол. III:11). Сущие от веры благословятся с верным Авраамом (Тал. III, 9); – (Катих. 54). К составу церкви Христовой «принадлежать не только все православные христиане, живущие на земле», но и „все, скончавшиеся в истинной вере и святости» (там-же, 49), и даже „не только люди, но и ангелы. Это можно основывать, между прочим, на следующих словах ап. Павла. Он говорит: приступите к Сионстей горе, и ко граду Бога живого, Иерусалиму небесному, и тьмам ангелов, торжеству, и церкви первородных, на небесех написанных, и Судии всех Богу, и духом праведник совершенных, и к Ходатого завета новую Иисусу (Евр. XII:18 – 24), то-есть: мы, христиане, вступая в завет с Богом и Христом, приступили к невидимой горе Сионской, вступили в ближайшее духовное общение с небом; нам открыт свободный и невозбранный доступ к общению со множеством ангелов, с величественным собором и церковию духов праведных человеков, достигших духовного совершенства, написанных на небесах, в качестве граждан небесного Иерусалима, приискренне усвоенных Богу, подобно, как некогда прообразовательно усвоились Ему первородные; наконец, в сем сообществе небесных граждан мы имеем дерзновение приближаться и к Самому Царю небесного града, к Богу и Христу. 4. Все сие началось от слов обещания Господня: отселе узрите небо отверсто (Иоан. I:52); вполне же и торжественно совершалось, думаю, в воскресении Господнем и в вознесении на небо. Со времени грехопадения первого человека и его изгнания из рая, двери рая и неба были затворены для рода человеческого; херувим пламенным оружием заграждал вход. Кровию и водою из ребра страждущего на кресте Иисуса погашен пламень оружия его. Воскресшему сквозь запечатанный гробный камень Иисусу отверзлись двери неба, как Богу, но как Он есть купно и человек, то и для человечества они отверзлись и нам открылась возможность приступить ко граду Бога живого, к тьмам ангелов, к церкви первородных на небесех написанных“ (Ефес. IV:8). – (Сл. изд. 1882 г. IV, 603). 5. Теснейшее единение с церковию м Главою ее, Христом, должно составлять цель жизни каждого человека. „В чистом единении веры и любви (еще) на земли должна образоваться способность к высочайшему соединению с Богом и святыми на небеси» (Сл. изд. 1848 г. II, 240). Эта способность может образоваться только в церкви земной, которая есть „от Бога установленное общество человеков, соединенных православною верою, законом Божиим, священноначалием и таинствам» (Кат. 48; см. соч. „Догматич. богословие по сочин. Филарета, м. москов.“, состав. Алексей Городков. Казань. 1887 г., стр. 230 – 234.*

Такое толкование св. отцов вполне согласуется и с ходом речи. Непосредственно за приведенными нами словами Спаситель, в объяснение их, говорить о власти церкви вязать и решить верующих (ст. 18), а эта власть дана была Господом не всем верующим, а только апостолам ([Иоан. XX:21 – 23](#)); от апостолов же она должна была перейти к тем, которым поручено „созидание тела Христова» – церкви, [Еф. IV:11 – 12](#); ср. [2 Кор. X:4 – 8](#) и гл. XIII, 10.

Почему св. Златоуст приведенное вами выражение заменяет иногда другим: „церковь, иже верою ограждена“ („Кн. о вере» л. 19 обор.).

Примеч. Нравственное назидание для верующих, заимствуемое от разных наименований церкви. „Церкви святой в Божием слове различные приписываются именованья и уподобления, говорит св. Тихон Задонский. Она называется Христовым телом; ее чада суть ее члены, преблагословенную главу-Христа имеющие, и верою и любовью с сею главою соединенные (Римл. XII:4, 5; 1 Кор. X:17). Итак, ежели церковь есть тело Христово, и ты член сего благословенного тела: то рассуди сам, как свято и чисто жить тебе должно? Какую любовь, как к святейшей главе Оной, так и к святым Ее членам, т. е. истинным христианам иметь надлежит! – В святое сие общение ничто не входит скверное и нечистое. Свят Господь, Глава церкви; свято и тело Его – церковь. Очистим убо себе и мы от всякие скверны плоти и духа, творяще святыню во страхе Божию. Церковь называется домом Божиим; ибо в ней, как в доме Своем, кровию Христовою освященном, благоволит он милостиво обитать (1 Тим. III, 15; Евр. III:6). Ежели церковь есть дом Божий, жилище и град небесного Царя, а ты гражданин и житель православного града сего хочешь быть: то с какою охотою и усердием долженствуешь повиноваться закону небесного Царя, слушать Его и служить Ему, чтобы не лишиться гражданства и общения святых и благословенных граждан! Она именуется матерью верующих, которая рождает чад своих не от семени истлenna, но неистлenna словом живого Бога и пребывающа во веки, воспитывает их и возвращает пищею слова Божия и святых тайн. Ежели церковь Христова есть мать верных и твоя: как должно тебе ее любить, почитать, слушать, яко родившую тебя водою и духом! Именуется церковь двором овчим (Иоан. X:1). В сем святом дворе верные, яко овцы кроткие, незлобивые, мирные, простосердечные, водворяются и пасутся от Господа, Пастыря своего, душу Свою за них положившего. Ежели церковь Христова есть двор овчий, и ты находишься между овцами, в сен дворе находящимися: помышляй, как должно тебе слушать гласа Христа – Пастыря твоего и повиноваться Ему, когда не хочешь быть отлученным от стада Его благословенного и соделаться снeдию волка – губителя диавола. Называется церковь Божия виноградником (Матф. XX:4; Марк. XII:1). Лоза в винограднике сем Христос Сын Божий; делатель есть Бог и Отец Господа Иисуса Христа (Иоан. XV:1), рождие, прицепившееся к сей истинной Лозе суть вернии Его, которые верою и любовью с Ним соединены, благодатию Его оживляются, напояются и плод творят. Ежели церковь Христова есть виноградник Божий, и ты в нем находишься: то как крепко должно тебе держаться верою и любовью истинной Лозы – Христа, и плод творить угодный делателю – Богу, чтобы как розге непотребной, не творящей плода добра, не извергнуться вон и, яко иссохшей, не быть преданною в сожжение. Наконец, церковь Христова уподобляется кораблю, который на море мира сего плавает и к тихому вечного покоя пристанищу стремится. Кормчий сего спасительного корабля есть Сам Христос; сей великий и безопасный корабль прознаменован ковчегом Ноевым. Ибо как Ной святой со всем домом своим в ковчеге спасся от всемирного потопа, а все, вне ковчега бывшие, погибли: так и ныне те только спасаются от потопа греховного, от гнева Божия и осуждения, которые в церкви святой находятся и истинными сынами ее пребывают. Если же церковь Христова есть корабль, спасающий вас от гнева Божия и страшного потопа адского, и ты в сем корабле находишься: берегись прогневать кормчего – Христа, дабы из сего спасительного корабля не выпасть и в вечном гнева Божия и суда потоке не погибнуть» (Сн. кн. „Излож. христ. уч. прав. кафолич. церкви». Свб. 1869 г., стр. 296 – 297).

Примеч. Церковь римско-католическая отступила от истины в учении о единой главе церкви Христовой. Она учит, что будто папа – есть видимая глава всей церкви, что он наместник Христа, князь над епископами и над самими царями. Притязания римских епископов на главенство церкви начались еще с конца второго века, и продолжались во все последующие века, а в 1870 году, к удивлению всего христианского мира, на Римском соборе утверждено, как догмат, учение о непогрешимости папы. В основание превратного учения о главенстве папы, римская церковь утверждает, будто бы апостол Петр был по воле Спасителя, князем над апостолами, наместником Христа на земле, и главою церкви, что будто бы эти преимущества и права свои апостол Петр передал своим преемникам – римским епископам. В подтверждение своих мыслей римско-католическая церковь превратно толкует слова Христа Спасителя апостолу Петру: *ты еси Петр, камен, и на сем камени созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ей. И дам ти ключи царства небесного: и еже аще свяжеш на земле, будет связано на небесех* (Мф. XXI:18, 19). Здесь под камнем понимается не сан ап. Петр, а твердое исповедание им веры во Христа. Под ключами царства небесного, понимается власть разрешать, или не разрешать грехи кающихся, и чрез это допускать или не допускать их в царство небесное, каковую власть Иисус Христос предоставил не только ап. Петру, но и всем апостолам. Так, после Своего воскресения, Он сказал им: *приимите Дух Свят: им же отпустите грехи, отпустятся им, к им же держите, держатся* (Иоан. XX:22, 23). Сам ап. Петр называет себя *сопастырем* всех других пастырей церкви, и заповедует им не господствовать над наследием Божиим (1 Петр. V:1 – 3). В истории церкви апостольской мы видим, что ап. Петр не имел никаких особенных преимуществ пред прочими апостолами. Так, на соборе апостольском, в 51 г. по Р. Хр., председательствовал не ап. Петр, а ап. Иаков, который произнес и окончательное решение на этом соборе (Деян. гл. XV). Потом, когда многие из самарян уверовали в Иисуса Христа, апостолы, узнав об этом, послали Петра и Иоанна в Самарию для утверждения новообращенных в вере Христовой. Это послание было бы неуместно, если бы ап. Петр считался князем над другими апостолами. Когда в Антиохии ап. Петр избегал общения с христианами из язычников, ап. Павел при всех обличил его (Гал. II:1 – 12), а это трудно бы допустить, если бы ап. Петр считался наместником Иисуса Христа и князем над апостолами. Когда ап. Петр крестил Корнилия и его семейство, апостолы стали упрекать его за общение с язычниками, он принужден был оправдывать свой поступок, что было бы излишне, если бы он считался главою апостолов и наместником Иисуса Христа (Деян. XV:1 – 18). Когда ап. Павел, пред отправлением своим на проповедь, прибыл в Иерусалим, то он обратился здесь не к одному ап. Петру, а к собору апостолов: Иакову, Петру и Иоанну. С тою же целью римские богословы извращают и другие многие места Священного Писания, также свидетельства об этом предмете святых отцов и учителей церкви. На самом же деле, ни в Священном Писании, ни в подлинных, правильно понимаемых свидетельствах отцов и учителей церкви, ни в истории церкви апостольской, нет подтверждения учению римско-католической церкви. После времен апостольских вселенская церковь никогда не признавала римского епископа главою церкви. Так, во 2-м в. св. Ириней, епископ лионский, обличал римского епископа Виктора, когда он стал повелительно требовать, чтобы восточные христиане праздновали Пасху по римскому обычаю. Такое же обличение сделано было в 3-м в. св. Киприаном, епископом карфагенским, римскому епископу Стефану, по поводу вопроса о действительности крещения, совершаемого еретиками, и о принятии последних в общение с церковью в случае обращения их. На 1-м вселенском соборе признаны были „равными» епископы: римский, александрийский и антиохийский; на 2-

м вселенском соборе к ним присоединен был епископ Константинопольский, а на 4-м и епископ иерусалимский. Римскому же епископу никогда не было предоставляемо главенство над всеми епископами, или над всею христианскою церковью (Сн. кн. „Руководство к изучению правосл. христ. веры“, Прот. П. Мазанова, изд. 4. Полтава 1887 г. стр. 102 – 104.

Примеч. Все доселе сказанное можно коротко изложить следующими словами одного нашего богослова: „Все действия Духа Святого в деле спасения человека называются вообще *благодатию*. По буквальному значению своему благодать есть такое даяние, которое происходит от благого, дается по благодсти и составляет истинное благо, следовательно – всякий дар Божий. Но так как блага, какие мы получаем от Бога в самом бытии своем и в средствах к его поддержанию и продолжению, составляют или самое естество наше, или естественные условия нашей жизни, и потому могут почитаться как бы нашею собственностью: то в слове Божиим под благодатию разумеется по преимуществу даяние Божие сверх— естественное, или *та сверхъестественная божественная сила, которая непосредственно действует на человека в ею вечному благу, равно как » самое спасительное действие, которое совершается ею над человеком и в человеке*. Таким образом не должно смешивать благодати с общими действиями Промысла Божия, как это делают, вслед за древними пелагианами, многие из новейших протестантских богословов». – (Ив кн. „Очерки догматического православно-христианского учения». Записки дрот. Н. Фаворова. Изд. 4. Киев. 1878 г.. стр. 178).

Беседа о том, что всякая душа, желающая наследовать царствие Божие, должна возродиться от Святого Духа, в „Христ. чт,“ 1839, II, стр. 320.

Примеч. Пелагиане, последователи британского монаха Пелагия, жившего в V в. по Р. Хр., отрицали необходимость благодати Божией для спасения человека, утверждая, что он может спастись одними естественными силами, и тем ниспровергли все дело искупления. Против еретика Пелагия со всей энергией восстал один из знаменитейших учителей церкви, блаженный Августин, и защищая православное учение о благодати, впал в крайность, – слишком преувеличил действие благодати Божией на человека. По его учению, все в человеке делает благодать, а сам человек есть лишь послушное, мертвое орудие благодати, – лишил, таким образом, человека не только делать, но и желать добра. Учение Пелагия, как еретическое, осуждено на Карфогенском поместном соборе (118 г.), решение которого было подтверждено и 3-м вселенским собором (431 г.). На том же соборе было отвергнуто и учение Августина об отсутствии в человеке всякого свободного произволения, и о безусловном действии на него благодати Божией. Впоследствии, учение Августина получило на западе одностороннее развитие и повело к отрицанию значения добрых дел в деле спасения. (В лютеранском и особенно в реформатском вероисповеданиях).

Луг дух. снеси § 104 с 105.

Луг духовн. § 105.

„Русск. святыя», Филар. Черн., ч. 3, стр. 153.

Примеч. Краткий разбор и опровержение возражений со стороны раскольников (беспоповцев) о церкви. Существенными принадлежностями истинной Христовой церкви служат, с одной стороны, священство, в смысле иерархии, учрежденной Самим Спасителем, а с другой – семь таинств, – без них никто „спастися не может» (Б. К. л. 359, гл. 80, л. 394 об. и 395). Между тем, беспоповцы, исходя из мысли, что теперь настало последнее время, что священство православное погибло на земле и благодать хиротонии переселилась на небо, утверждают, что и миряне имеют право учить других вере и благочестию и руководит их ко спасению, „аще согласно Писанию и святым сие творят»; нет нужды и в лицах священнодействующих; таинства, необходимые для спасения (таковы, по их мнению, крещение и покаяние), могут совершать и не получившие таинственного рукоположения, а другие могут и не совершаться: церковь Христова может существовать и без них. Поэтому беспоповщинские общины, как не имеющие существенных признаков истинной Христовой церкви – священства и таинств, сей церкви не составляют. Но беспоповцы с таким выводом не соглашались, а пытаются доказать, что их общество, и при отсутствии священства и таинств, может составлять и составляет истинную церковь Христову, для чего приискали в Священном я отеческих писаниях несколько свидетельств и святоподобий, которые и толкуют в свою пользу. 1) Так они приводят в свое оправдание слова Христовы: *идеже бо еста два или трие, собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* ([Мф. XVIII:20](#) зач. 76) и говорят: значит, мы, старообрядцы, собравшись во имя Христово, и без священства и таинств можем составить собою церковь соборную и спастись. Но по толкованию св. священномученика Киприана в слове о единстве церкви, слова эти сказаны Господом не о том, чтобы двум или трем, отделясь от единства тела церковного, можно было составлять собою церковь, а только о собрании на молитву пребывающих в единстве церкви, потому что Господь не просто говорит: *идеже два или трие собрани*, но с предварительным вразумлением: *яко аще два от вас совещаеца на земли о всякой вещи, ее же аще просита, будет има от Отца Моего, Иже на небесех* ([Мф. XVIII:19](#)). Сказав, что молящиеся получают просимое, Господь объясняет, почему получают: *яко между собранных во имя Его на молитву Он Сам посреди есть: идеже бо еста два или трие (рече) собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* ([Мф.](#) зач. 76). А тех толкователей сих слов Господних, которые приводят их не о соглашении на молитву, но о том, будто два или три, или несколько могут из себя составить отдельную церковь, – таковых толкователей св. священномученик Киприан называет «растлителями и ложными толкователями св. Евангелия, ибо они последнее полагают, а первое опускают, одну часть Господню памятуя, а другую лукаво скрывая, и потому как сами от церкви отделились, так и смысл единого учения Христова разделяют» (Слово о един. церкви). 2) *Вы есте церкви Бога жива* ([2 Кор.](#) зач. 182; Кн. о вер. л. 16 на об.), говорит апостол Павел. Церковь в сердцах, не в бревнах, а в ребрах», значит и без священства каждый может составлять собою истинную церковь, замечают раскольники – беспоповцы. Действительно, каждый христианин может быть церковью или храмом Божиим, вместилищем Св. Духа, в силу благодати, сообщаемой в таинствах, особенно в таинстве причащения. „Да чистии и непорочнии тело и кровь Христову от иереев восприимем и будем церковь Бога живого“, говорит Златоустник (л. 81 об.). А беспоповцы никогда тела и крови Христовой не приобщаются и потому никогда не могут быть храмом Божиим. Впрочем, допустим, что каждый беспоповец есть не храм, а в собственном смысле церковь, но в таком случае ему необходимо быть святым, так как церковь соборная святая, а между тем в одной песне церковной говорится: „церковь ношу телесную всю осквернену»; значит, телесный наш храм бывает и не чист. 3) „Церковь есть

собрание верных», говорит св. Афанасий Великий, а мы, замечают беспоповцы, христиане (верные), значит и мы – Христова церковь, хотя у вас и нет священников. Хотя св. Афанасий и называет церковь собрание верных, но только такое собрание, в котором сохраняется преданное от Христа Спасителя священноначалие с семью тайнами. Верные, по словам „Больш. Катехизиса», находятся под правлением совершенных святых от Христа поставленных (Б. Кат. л. 120 об.), т. е. пастырей и учителей, архиепископов и епископов (Кн. о вере л. 59 на об.). Общество же, не вмещающее епископов, которые только и могут посвятить священников, не может составлять церкви, потому что „не может церкви без епископа быть» (Маргар. Житие И. Зл.). В том же месте „Бол. Катих.“ сказано выше, что церковь Божия есть собрание тех „иже облобызают учение евангельское непоколебимое“, т. е. которые все, что в Христовом Евангелии предано, приемлют и имеют; следовательно, то собрание, которое не имеет установленных Евангелием таин и проповедует, что они ныне ве по времени, и таким образом отменяется непоколебимого учения евангельского, церковь Божию названо быть не может. 4) Нередко ссылаются раскольники на личное недостойнство православных пастырей, на их порочную жизнь и этим объясняют свое удаление от них. Но чистота и святость церкви не измеряется достоинством ее служителей. И при недостойнстве священников церковь остается все тою же церковью и тайны – тайнами. „Смотри же ми иерейского чина, яко божественен есть, объясняет бл. Феофилакт, Богу бо еже отпущати грехи; о нем же се дадеся. Тако убо чем яко Бога, аще и недостойни суть. Что сия? Божие бо дара суть слуги, а благодать действует ими, яко же и ослом Валаамлим». „Благодать Божия множицею и недостойными действуется, яко же и недостойными священники освящаемся» (Б. Кат. л. 15 об.). Недостойные священники были и в глубокой древности (см. Влат. на 1 посл. к Коринф. бес. 8, Стогл. гл. XXXIV). Таким образом все попытки беспоповцев доказать, что истинная церковь Христова может быть без священства и таинств, не состоятельны. В церкви, как собрании верных, непременно должна быть трехчинная иерархия и все семь таин. А потому беспоповщинское общество, как не имеющее этих существенных принадлежностей истинной церкви Христовой, сей церкви не составляет (Арх. Пав. Собр. соч. т. I, стр. 209 – 220; Попов С. Справочная книж. при беседе с старообрядцами безпоп. толка о вере и церкви с седмию таинств. стр. 45 – 55; Иванов. Крит. разб., стр. 164 – 172; Вр. Сл. 1891 г., I, 30 – 33, 43 – 44.) Сост. по кн. „Рук. по обл. рус. раск.“ К. Плотникова, изд. 2-е, стр. 215 – 222).

Примеч. Затронутый здесь вопрос о молитвенном обращении христиан к известным святым в особых случаях решает с обычною богословскою мудростию приснопамятный святитель Филарет, митр. московский. Он говорит: „кто с верою и любовью к Богу и Его закону, с надеждою благодатной помощи Божией, твердо стоял против искушения, и действительно приял благодатную помощь к отражению оногo; кто ревностно и постоянно упражнялся в некоем благочестивом подвиге или добродетели, и действительно приял благодатную помощь совершить подвиг и добродетель; кто мужественно решился лучше пострадать и умереть, нежели изменить истине и правде, и действительно приял благодатную помощь победоносно пройти поприще неповинного страдания: тот *может* и другим *искушаемым* и подвизающимся *помощи*; или вообще потому, что привлеченная его верою и подвигом *вселяется в него сила Христова* ([2 Кор. XII:9](#)), и действует не только в нем, но и чрез него; и в особенности потому, что он, по опыту своего искушения и подвига, тем глубже сочувствует и состраждет другим в подобном искушении и подвиге, и тем ревностнее ищет им помощи, и, по опыту обретенной для себя благодатной помощи, тем с большим дерзновением веры и тем с большим успехом, предстательствует пред Богом и за других, требующих подобной помощи, находя притом в радости благотворения награду за свой подвиг. Такое примирительное направление благотворной силы святых можно усматривать на опыте в житиях их. У преп. Даниила Скитского просил помощи его некто, тяжко боримый искушением, восставшим против его целомудрия. Старец послал его на гроб мученицы Фомаиды молиться при ее предстательстве. И когда повеленное было исполнено, искушение исчезло. Почему же помощь должна была прийти именно чрез сию мученицу? – Потому, что она в жизни прошла чрез тяжкое искушение против ел целомудрия и мученически умерла за сохранение целомудрия» („Слова и речи Филарета, митр. московск.». Т. V. Москва. 1885 г. стр. 286 – 287).

Примеч. Часовня с иконою Божией Матери „Всех скорбящих радости“ находится за Александро-Невской Лаврой, по Шлиссельбургскому тракту, близ стеклянного завода. 23 июля во время страшной грозы молния ударила в эту часовню, расщепила досчатый купол и произвела внутри часовни страшное разрушение, причем пострадал и киот со святой иконой, но лик Богоматери уцелел, и к самой иконе пристало несколько медных монет, разбросанных молнией с ящика киота. Часовня была возобновлена, и верующие стали прибегать с особенным усердием к Владычице и Почитают икону сию чудотворною. Монеты разметаны молниею и посажены на икону (прилипли к ней) как бы в некотором порядке, одна над правым свитком, другая между свитком и сиянием лика Богоматери, две у сияния с левой стороны, девять на одеянии.

Примеч. Представим здесь главнейшие основания благословейного почитания мощей св. угодников Божиих. И из Божественного откровения и из всеобщего нашего опыта известно, что после того, как первым человеком введен в мир грех, а грехом – смерть, которая перешла на всех даже и на не согрешивших, по подобию Адама, человеков ([Римл. Т, 12, 14](#)), истление тела нашего сделалось неизбежным уделом умирающих людей, потому что правосудным Богом определено согрешившему человеку *обращаться в землю*, из которой первый человек создан был. Но вот, как бы для удостоверения всех земнородных в том, что по силе благодати, открывшейся явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, истребившего смерть и явившего жизнь и нетление чрез благовестие ([2 Тим. 1:10](#)), тленному нашему телу надлежит облечься в нетление, и смертному облечься в бессмертие ([1 Кор. XV:53](#)), – а вместе и как бы для опытного убеждения желающих войти в живот вечный в том, что слушающий слово Христово и верующий в посланного Его имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь ([Иоан. V:24](#)), Бог и Отец Господа вашего Иисуса Христа, Отец славы, некоторых из Своих св. угодников облакает нетлением. Такая необычайная милость Божия к некоторым из св. угодников, естественно обязывает нас к благоговейному почитанию как их самих, так и прославленных чудесным нетлением св. мощей их. Св. церковь так всегда и поступала. Кроме многочисленных праздников в честь св. угодников, она установила также и целый ряд праздников не только в воспоминание обретения св. мощей их, но даже и в воспоминание перенесения этих последних из одного города или из одной области в другой город или в другую область. Суемудрые совопросники века сего, отвергая все священное, в то же время восстают и против почитания мощей св. угодников Божиих. Но да простит их Господь, так как они не ведут, что творят, – и да приведет их Своею благодатию в познание истины и на путь покаяния. О них у нас не будет речи; мы будем иметь в виду только верных чад православной церкви, которым и напомним здесь о главнейших основаниях благоговейного почитания мощей св. угодников Божиих. Первое основание, почему мы должны оказывать благоговейное чествование мощам св. угодников Божиих, заключается в том, что Сам Бог благоволил почтить и прославить их многоразличными чудесами и знаменами. Примеры на это мы встречаем и в Св. Писании, и в истории церкви христианской. Еще в ветхозаветных книгах Священного Писания описано следующее замечательное событие: умер пророк Елисей, и похоронили его. На следующий год мимо того места, где он был похоронен, несли одного мертвеца для погребения. В это время появилась толпа моавитян, которые производили набег на израильскую землю. Несшие мертвеца испугались и бросили его в ту самую пещеру, в которой похоронен был пророк Елисей. Но как только этот мертвец коснулся костей пророка, то ожил и встал на ноги ([4 Цар. XIII:20 – 21](#)). В истории христианской церкви представляется нам такое множество чудес, совершившихся от мощей св. угодников Божиих, что нет никакой возможности даже и перечислить их. Так, от мощей св. Николая истекало благовонное миро, больные получали здоровье, глухие – слух, немые – способность говорить, слепые – зрение и проч. Подобные чудеса совершались от мощей в других св. угодников Божиих. Даже самое открытие мощей какого-либо св. угодника Божия всегда совершалось во особенном откровении Божию и с особенными чудесными знаменами. Воспомним хотя один пример в подтверждение этих слов. Вот является во сне священнику Лукиану неизвестный человек и говорит: „доколе наши мощи будут оставаться не открытыми и лежать в небрежении? Поди в Иерусалим и скажи архиепископу Иоанну, чтобы он сделал надлежащее распоряжение об открытии их“. – „Кто ты? спросил священник явившегося. – „Я, отвечал он, Гамалил, питатель и

учитель Павла, апостола Христова. Со мною почитает и св. Стефан, побитый камнями от иудеев за веру Христову; я похоронил его в пещере своей. В той же пещере положен Никодим, наученный св. вере от Самого Господа и, по вознесении Его, принявший крещение от св. апостолов. Иудеи хотели убить его, как и Стефана, но не сделали этого только потому, что он сродник мой. Они отняли у него начальство и имение и выгнали его из города. Но я приютил его в своем селении, где он и жил до смерти своей. В той же пещере похоронен мною и сын мой Авив, принявший со мною крещение от св. апостолов“. Видение повторилось до трех раз. Священник поведал об этом видении архиепископу Иоанну, а тот повелел ему отыскивать св. мощи И вот, по указанию самого Гамалиила, явившегося во сне иноку Нугетию, св. мощи были отысканы. Для открытия их прибыл сан архиепископ Иоанн. Когда-же открыли гроб св. первомученика Стефана, то потряслась земля, и услышан был голос поющих ангелов, а от св. мощей исходило неизреченное благоухание... И стали собираться к св. мощам страждующие различными недугами и с верою прикасаться к ним. Число исцелевших было на этот раз 73. Впоследствии чудеса от св. мощей св. Стефана совершались постоянно: и тогда, когда они находились в Иерусалиме, и тогда, когда перевезены были в Царь-град (Четьи-Мин. 2 авг.). Вообще можно сказать, что чудеса от мощей св. угодников Божиих во все времена христианства совершались, и до ныне совершаются, в изобилии. *Второе основание, почему мы должны благовейно чествовать мощи св. угодников Божиих состоит в том, что сама святая церковь, во все времена, последуя Священному Преданию, оказывала и оказывает им надлежащее почитание.* С этою целию она всячески заботилась о приобретении мощей св. угодников Божиих и сохранении их. Когда воздвигаемы были на христиан гонения, тогда она скрывала св. мощи в потаенных местах и там устраивала над ними алтари. А когда гонения прекратились, тогда она стала содержать их открыто, устраивать для них серебряные раки, новые храмы а разные украшения. Самое же открытие мощей, а равно и перенесение их куда-либо она совершала с особенною торжественностью и установила в память этих событий особые праздники. Впоследствии св. церковь постановила, чтобы, при освящении храмов, полагалась часть св. мощей или под престол, или, по крайней мере в антиминс, а без этого и божественная литургия не может быть в них совершаема. Почитая, таким образом св. мощи, она, вместе с тем, учит и чад своих, чтобы они постоянно оказывали им благоговейное чествование. Древние христиане свято исполняли это ее учение и к мощам угодников Божиих имели глубокое уважение. Вследствие чего они не боялись даже отправляться на места казни св. мучеников, чтобы только взять себе мощи их, благоговейно поклонились им и лобызали их, возжигали перед ними свечи и елей, предпринимали иногда далекие путешествия для поклонения им, устраивали для них раки, делали на этот предмет равные пожертвования, дорожили ими и считали себе за счастье иметь их у себя или в домах или в храмах. Так, например, мы знаем, что, еще в глубокой древности христиане усердно собирались в Севастию для поклонения находившемуся там нетленному телу св. Иоанна Крестителя. Знаем также, что когда св. евангелист Лука, прибыв в Севастию с проповедью Христовой и прожив там несколько времени, хотел было взять нетленное тело св. Иоанна Крестителя и перенести его в свой отечественный город – Антиохию, то севастийцы ни за что не согласились уступить ему этого сокровища, а дозволили взять одну только правую руку св. Иоанна, которую он и принес в Антиохию для утешения своих соотечественников („Чет.-Мин.» 7 янв.). Если же так высоко чтили св. мощи древние христиане и сама св. церковь, то какое право имеем мы поступать иначе? Св. церковь есть мать наша, а мы – дети ее, и поэтому обязаны беспрекословно повиноваться ей и свято исполнять ее учение. Что за христиане, которые не хотят следовать доброму примеру матери своей – св. церкви и не руководствуются спасительным ее учением?... „Аще же и церковь преслушает брат твой, говорит Спаситель наш, буди тебе якоже язычник и мытарь» ([Матф.](#) XVIII, 17), т. е. такой христианин,

как послушники. церкви, не должен иметь и общения с церковью, подобно тому, как не имеют с нею никакого общения язычники и мытари; а не иметь общения с св. церковью – значит не иметь и жизни духовной. Вот какой печальной участи подвергают себя те, которые не почитают мощей св. угодников Божиих! *Наконец, третье основание, почему мы должны оказать надлежащее почтение мощам св. угодников Божиих, заключается в том, что «мощи святых, скажем словами св. Иоанна Дамаскина, даруются нам от Владыки Христа, как спасительные источники, которые источают многообразные благодеяния»* (Точн. изл. прав. веры кн. IV, гл. 15). Все, с верою притекающие к этим источникам, могут получать от них полезное для себя: больные – выздоровление, слепые – зрение, глухие – слух, немые – дар слова, несчастные – освобождение от несчастий, счастливые – упрочение счастья, здоровые – предохранение от болезней и проч. Но это еще не все. Мощи св. угодников Божиих благодетельны и для душ наших: здесь каждый верующий может находить для себя защиту от искушения, и утешение в скорбях в помощь в борьбе со грехом, и укрепление в добродетели, и вообще все, что необходимо для нашего спасения. – «Я слышала от одного благочестивого старца, – говорила одна римская госпожа, по имени Аглайда, правителю своего имения Вонифатию, что кто имеет у себя на дому мощи и почитает их, тот не только путь к спасению находит, но и воздаяния вечного сподобится... Поди в ту страну, где христиан подвергают мукам, и принеси мне мощи какого-либо мученика; мы воздвигнем церковь и будем иметь хранителя себе и ходатая к Богу». Вонифатий пошел. Но, прибыв в Тарс и заметив, что св. мученики с торжеством переносят самые жестокие мучения, он и сам решился быть мучеником, а вследствие этого объявил себя христианином, мужественно выстрадал все пытки и в конце с веселием преклонил свою голову на отсечение за веру Христову. Надо заметить, что Аглайда до той поры вела жизнь порочную. Но вот, когда принесли к ней мощи св. мученика Вонифатия, то она немедленно оставила порочную жизнь, выстроила в своем селе церковь во имя св. мученика Вонифатия, с благоговением перенесла в нее мощи его, имение свое раздала нищим, отверглась мира и, прожив 15 лет в слезах и покаянии, явилась пред Господом оправданною („Чет.-Мин.» 19 декабря). – После этого, как же нам не чествовать мощей св. угодников Божиих, когда они так благодетельны для душ и телес наших? Если мы считаем долгом оказывать всевозможные почести останкам людей, которые, быть может, жили и грешно, но временно отличились какими-либо особенными подвигами в пользу отечества, то справедливо-ли не оказывать благоговейного чествования останкам св. угодников Божиих, которые не только во временной своей жизни были благодетелями человечества, молясь за него Богу и поучая его своею святою жизнью, но и по смерти своей не перестают быть такими же благодетелями и постоянно изливают на нас различные милости Божии? – (Сост. по журн. „Воскр. Чтение». Киев, 1885 г., № 45, стр. 705 – 713).

Из собственноручных записок П. Могилы, напечатанных на юго-западном наречии в „Арх. Юго-Зап. России». Сн. „В. Чт.“ за 1888 г.

Примеч. Представим здесь краткий разбор возражений неверующих, желающих объяснить нетление св. мощей естественными причинами. 1) Некоторые из неверующих объясняют нетление мощей святых тем, что святые иссушали свою плот строгим постом и воздержанием, вследствие которых и по смерти тела их, состоящие из кожи и костей, не имеют в себе влажности, от которой и происходит тление. Но сколько бы святые ни изнуряли тела свои постом, — они не могли иссушить их при жизни совершенно, потому что живое тело не может быть совсем без крови и влаги. Жидкая кровь, хотя бы и в не большем количестве, необходимо должна быть в живом теле; и этой жидкости, достаточной для поддержания телесной жизни, вполне достаточно и для разложения умершего тела. Нередко болезнь иссушает тело человека настолько, что он представляется скелетом и однако по смерти его тело обращается в прах. Притом не нужно забывать, что время поедает даже бронзу и мрамор, а мощи святых, между тем, пребывают нетленными: время не действует на них. Одно из замечательнейших явлений в этом отношении представляют нам нетленные мощи св. Спиридона, епископа тримифунтского, который скончался около 348 г. по Рождестве Христовом, т. е. более 1500 лет тому назад. Даже египетские мумии, или набальзамированные тела египтян, в которых искусственно уничтожено все, что вызывает тление (египтяне извлекали из внутренности тел все влажное, наполняли их разными крепительными, клейкими веществами, смолою и пр., сушили их и наглухо закладывали в пирамиды), хотя и существуют целые тысячелетия, воносят на себе ясные следы тления, и коль скоро вынимаются из гробниц и соприкасаются с воздухом, рассыпаются по большей части и обращаются в прах. Между тем нетленные мощи святых являют собою скорее образ уснувшего, нежели умершего человека и не обнаруживают тления, не смотря на то, что находятся на открытом воздухе, терпят частое прикосновение от благоговейных поклонников и иногда переносятся с места на место. Особенно замечательно в этом отношении тело св. Спиридона Тримифунтского. Мощи его почивавшие в Тримифунте (в Малой Азии), были перенесены в VII веке в Константинополь. Во время завоевания Константинополя турками некто Георгий Калохерет взял мощи святителя, вложил их в мешки, и в таком виде принес в Албанию, а потом на остров Корфу, где они доселе сохраняются неповрежденными, так что кожа плоти святителя сохраняет свою мягкость. Ученые по временам приезжают сюда с единственною целию подвергнуть исследованию нетленные мощи св. Спиридона и после тщательного рассмотрения их единогласно решают, что никакими естественными причинами невозможно изъяснить нетление этих мощей, слишком полторы тысячи лет остающихся неповрежденными, и что здесь действует всемогущая сила Божия. Тело святителя мягко и растяжимо и как бы живо, но вместе и плотно, оно нисколько не подверглось порче; выдающиеся черты лица его расширяются и опять принимают прежнее положение, когда вынимают и полагают тело в ковчег, где оно стоит прямо для торжественного несения по городу. Ноги его четыре уже века слишком в таком жарком месте, как Корфу, подверженные теплым и сырым испарениям, не потерпели ни малейшей перемены („Летопись церк. соб.“ арх. Арсения, стр. 564 — 565.). Все это нельзя объяснить иначе, как чудодейственною силою Божию, пребывающею в нетленных мощах святителя. Что не сухость тел производит нетление св. мощей, это видно и из того еще, что некоторые святые, от которых остались мощи, были не сухого, а сырого сложения, напр. святитель Тихон Задонский. Другие из святых, напр. благочестивые наши князья обладали цветущим здоровьем и красотой тела, так как по общественному своему положению должны были быть крепкими не только по духу, но и телом. Некоторые из святых скончались неестественною силою, но внезапно, на заре своей жизни;

таковы многие мученики, напр. благоверные князья Борис и Глеб. И однако мы имеем их нетленные мощи. Это явно нам указывает, что причину нетления св. мощей мы должны искать не в природе тел, а во всемогущей силе Божией. 2) Некоторые полагают, что нетление мощей происходит от качества земли или воздуха, и для примера указывают на киевские пещеры. Но в тех же киевских пещерах, в которых почивают нетленно мощи преподобных печерников, укрывалось во время нашествия Батыя множество народа, из которых одни умерли от голода, другие от меча татарского; тела их не были преданы погребению, но истлели и сгнили в самых пещерах. Преосв. Стефан Яворский свидетельствует, что в его время видны были в киевских пещерах кости, согнившие совершенно («Кам. веры», ч. 2, гл. 1, стр. 248). Да и теперь в той же киевской горе хоронят покойников, и они истлевают. След., ни пещерная атмосфера, ни грунт киевских гор не могли быть причиною нетления мощей преподобных печерников киевских. Тоже должно сказать и о других святых мощах, обретаемых нетленными. Грунт может иногда лишь задерживать на более или менее продолжительное время тление тел; но как скоро это тело вынимается из земли и входит в соприкосновение с внешним воздухом, оно быстро разрушается и рассыпается. Между тем мощи святых после их обретения поставляются обыкновенно в храмах, и ни внешний воздух, ни дым кадильный, ни удушливая атмосфера от горения свечей и множества народа, – не действует на них разрушительно. При таких условиях мощи никогда не могли бы остаться нетленными, если бы на них не действовала божественная сила благодати Христовой. Что не природа сохраняет св. мощи нетленными, это видно из того, что нетленные тела угодников Божиих находили в различных местах, при различных внешних условиях, часто весьма благоприятствующих тлению, в влажном воздухе, под действием тепла; находили даже в реках и морях, Преподобные Евстратий Печерский взят был в плен половцами и продан еврею, который измучил его, морил голодом и на праздник пасхи бросил в море (1096 г.). Верующие впоследствии обрели его честные мощи неповрежденными и нетленными, не смотря на то, что они долгое время находились в воде, и привезли в Киев, где они почивают поныне в пещерах Антониевых («Ч. М.» янв. 9). Ученик преподобного Сергия, радонежского чудотворца, Епифаний, пишет, что после кончины и погребения преподобного, один благочестивый муж видел во сне, будто бы пришел к нему Сергий и сказал: «поди, к игумену моей обители и скажи ему, зачем они положили меня в землю, где мой гроб стоит в воде». И в самом деле, когда открыли мощи преподобного – через тридцать лет после его погребения (1422 г.) – увидели, что гроб его со всех сторон был окружен водою, но святое тело его сохранилось цело и светло, и самая одежда на нем нисколько не повредилась от воды (Житие пр. Сергия, составленное учеником его, премудрым Епифанием. См. в «Житии пр. Сергия». Иеромонаха Никона, в главе о преп. Никоне.). Св. мощи находили в поле – на воздухе. Тело св. благоверного князя Глеба, убитого по приказанию брата его Святополка Окаянного, около пяти лет лежало на берегу Днепра, на открытом воздухе, без всякой защиты. Однако оно было обретено совершенно нетленным и неповрежденным; нимало не повредилось оно от воздушных перемен и близости воды, не коснулись его ни птицы, ни звери плотоядные и сохранилось оно цело как живое. В поле же найдены были нетленные мощи св. Макария, митрополита киевского, который на дороге из Вильно в Киев был настигнут татарами, мученически убит ими и брошен в поле (1487). Мощи его перевезены в Киев и доселе нетленно почивают в церкви Софийской (О нетл. св. мощ. Протопопова, стр. 23). Св. мощи находили на камне. Так, напр., тело пр. Антония Римлянина лежало 450 лет в каменном гробе под полом, поверх земли. Его нашли на камне нетленным и самый покров на нем остался в целости („Странник, 1864 г., ч. 4). Мощи св. Афанасия Афонского (980 г.) найдены были нетленными под мусором развалившегося церковного здания. Мощи священномученика Автонома (313 г.) обретены нетленными под грудю камней („О нетл. св. мощей» Протопопова, стр. 28). Мощи св. Иакова Боровицкого в

1540 году принесены были на льдине на реке Мсте, против ее течения, и пристали к порогу Боровицкому; отсюда они были перенесены в Боровицкий Духов монастырь; а в 1657 году патр. Никон перенес их в г. Валдай, в Иверский монастырь. Преподобные отцы наши: Авраамий, Леонтий и Иаков Ростовские, Никита и Даниил Переяславские, Никита Новгородский и некоторые другие жили посреди вод мутных, гнилых, наполненных вредными испарениями и по кончине своей погребены были в той же тонкой, болотистой местности. По естественному порядку вещей тела их должны были бы истлеть в самом непродолжительном времени. Однако через долгое время мощи этих угодников Божиих были обретены нетленными, каковыми и остаются доселе, сохраняемые чудодейственной силою Божиею («О нетл. св. мощей», Протопопова, стр. 32. Сн. брош. Властова: „О нетлении св. мощей«).

Clement. Roman. „epist. 1 ad Corinth.» n. 1, 34, 47, 57; Ignat. „epist. ad Smyrnens.“ n. 8; epist. ad Magnes. n.. 3, 6, 7.

Epist. 52 ad Antonianum et epist. adlapsos.

„Тв. св. отц. в русс. иер. 1844, 1. стр. 142 – 145.

Tom. XI. 75 et tom. X, 548, Venet. 1741.

Ambros. de offic. ministr. lib. II, cap. 24, n. 123; Hieron. dialog. contra Luciferian. cap. 4; Augustin. contra epist. Parmaniani, lib 1., cap. 3, n. 5; Gregor. Magn. epist. Magn. epist. 61 adversus Maxim., Antioch. episc.; чл. epist. 63 ad Theodoret.

„Послан. патриархов восточно-кафол. церкви о правосл. вере“ чл. 12.

Примеч. Кому возглашается анафема? „Отрицающим бытие Божие и Промысл Божий; называющим Бога не Духом, а веществом; не признающим равночестности лиц Пресвятой Троицы; отвергающим необходимость для людей вскупления Христова; хулителям приснодевства Божией Матери; не верующим в богодухновенность Священного Писания и в благодать Всесвятого Духа; отрицающим загробную жизнь, кончину мира, страшный суд, вечные награды праведникам и вечные же муки грешникам, не принимающим спасительных таинств церкви; не признающим вселенских соборов и вселенских преданий». Таким образом анафеме подвергаются собственно грехи неверия и богохульства. (См. „Послед. в нед. православия«).

Примеч. Связь между христианскими таинствами. В церковном смысле под именем таинств разумеются такие священнодействия церкви, в которых под видимым, внешним действием или обрядом подается верующему невидимая благодать Божия. Таинства нигде в Св. Писании не исчисляются в совокупности, и число их не определяется; но в отдельности о каждом из них ясно говорится, и везде дается видеть и Божественное каждого установление и внешний знак, или обряд, я благодать Божию, сообщаемую при сем верующему. Таковых таинств православная церковь признает семь. На каждое из них есть ясные и прямые свидетельства и в Св. Писании, и у древних отцов и учителей церкви. Все они соответствуют главным нашим нуждам и потребностям в духовной нашей жизни. Как вообще жизнь получается чрез рождение, так и в духовную жизнь человек вступает чрез духовное рождение в *крещении* ([Иоан. III:3, 5 – 6](#)). За рождением следует слабое и немощное детство, имеющее нужду в приращении и укреплении сил: так и христианину, рожденному духовно в крещении, нужны благодатные силы, возвращающие, укрепляющие и утверждающие в духовной жизни, которые и подаются ему в *миропомазании* ([1 Иоан. II:20, 27](#); [2 Кор. I:21 – 22](#)). Для продолжения жизни естественной нужна пища и питье: так и в духовной жизни нужна духовная пища и духовное питье, которые и подаются в *причащении* ([Иоан. VI:48 – 58](#). Сн. [Мф. XXVI:26 – 28](#)). Человек в настоящем поврежденном своем состоянии легко может впасть в разные погрешности, которые не могут не тяготить его совести, и ему нужно прощение в них от Бога: церковь и подает ему это в *покаянии* ([Мф. XVIII, 18](#); [Иоан. XX:22 – 23](#); [1 Иоан. I:8 – 9](#)). Человек, осужденный на изнурительные труды, при телесной своей немощи легко может подвергаться тяжким болезням и имеет здесь особенную нужду в помощи: церковь в *елеосвящении* подает ему исцеление от болезней телесных чрез исцеление от духовных ([Иак. V:14 – 15](#)). Как важно для общества и церкви состояние супружества, и как много между тем может предстать здесь опасностей и искушений! Церковь, торжественно благословляя брак, испрашивает при этом брачующимся особенную благодать и помощь от Бога ([Быт. I:27 – 28](#); II, 23 – 24; [Мф. XIX:4 – 6](#); [Ефес. V:22 – 25, 31-32](#); [1 Тим. IV:3 – 5](#)). Как важно, наконец, для церкви и для всего человечества состояние и служение священства, и как необходима особенная благодать и помощь Божия при великой важности и многотрудности обязанностей! И вот в таинстве священства сообщается и сему состоянию особенная благодать и помощь от Бога ([Деян. XX:28](#); [Ефес. IV:11 – 12](#); [Деян. XIV:23](#); [1 Тим. IV, 14](#); [2 Тим. I:6](#). „Прав. испов.“, отв. на вопрос. 29. „Посл. вост. патр. о прав. вере“, чл. 15. „Простр. хр. кат.“, чл. 10, м. Макария. „Руков. к изуч. хр. прав. богосл.“, чл. 111. О Таин 1869 г., § 134. Его же „Прав. догм. бог.“, т. IV и V о Таинств. ц. сн. Филар Черн. „Догм. бог.“, ч. 2. Сн. „Историко-догматич. изслед.“ А. Л. Катанского 1877 г.)

Эти тексты необходимо знать наизусть готовящемуся защищать [православие](#) перед мнимыми старообрядцами и сектантами.

Примеч. Для чего Господь наш И. Христос крестился от Иоанна? Господь пришел креститься на Иордан к Иоанну не по тем побуждениям, по которым крестился от Иоанна народ, ибо безгрешный не имел нужды исповедовать грехи Свои и креститься в покаяние. Он принял крещение: 1) для того, чтобы освятить Своим примером крещение, которое со временем должно было сделаться таинством при вступлении человека в христианскую церковь; 2) для того, чтобы Он был явлен Израилю ([Иоан. I:31](#)) и миру, как истинный обетованный Мессия – Христос, явлен свидетельством Бога Отца, сошествием Святого Духа, и прямым указанием на Него, как на Мессию, Предтечи Иоанна (– I, 31 – 34); 3) «крестится чистый, дабы нас омыть и показать нам, что, приступая к крещению, должно наперед очиститься, дабы впоследствии не осквернить крещения, падая в грех по худому навыку» (Феофил.). („Толк. Еванг.“ еп. Михаила, т. I, стр. 46 – 47). Вот несколько святоотеческих соображений отцов и учителей церкви о крещении И. Христа от Иоанна: 1. Св. Иоанн Златоуст говорит, что И. Христос крестился от Иоанна, чтобы исполнить всякую правду. Когда Иоанн сказал Ему: *аз требую Тобою креститесь...* то Спаситель отвечал: *остави ныне, тако бо подобает нам исполнити всяку правду* ([Мат. III:14 – 15](#)). «Замечай здесь и кротость раба и смирение Владыки. Но что значит: исполнить всяку правду? – Правдою называется исполнение всех заповедей; например, говорится: *беста праведна пред Богом, ходяще во всех заповедех и оправданиях Господних беспорочна* ([Лук. I:6](#)). Все мы должны сами исполнить эту правду, но ни один не исполнил, и потому для – исполнения ее явился Христос. – Но что за правда – скажет кто-нибудь – крестится? Отвечаю, что правда и состояла в том, чтобы *повиноваться пророку*: ибо как Христос и подчинился обрезанию, и принес жертву во очищение, и выполнял субботы, и хранил все праздники иудейские: так надлежало Ему выполнить и остальное – подклониться под руку пророка, посланного для крещения. На то была в то время воля Божия, чтобы все принимали крещение, как видим из слов Иоанна: *пославый мя крестити водою*, и как свидетельствовал Христос: *вси людие слышавше и мытари оправдиша Бога, крещшеся крещением Иоанновым, фарисее же и законницы совет Божий отвергоша о себе, не крещшеся от него* ([Лук. VII:29 – 30](#)). Если же правда состоит в повиновении Богу, Который послал Иоанна для крещения народа; то, исполняя прочие заповеди закона, Христос исполнил и эту; и потому не сказал Иоанну: подобает нам исполнить ту или другую заповедь закона, но – всяку правду. Мне – Господу подобает исполнить за всех не исполнивших весь закон. – Сии-то суть причины, по которым Господь наш принял крещение от Иоанна» („Воскр. Чт.“ за 1855 г., № 40). 2) Св. Епифания, отвечая па вопрос: для чего И. Христос, святейший всех святых благоволил принять крещение от Иоанна, говорит: „Господь пришел на Иордан и крестился от Иоанна не потому, что имел нужду в этом омовении, но для того, чтобы исполнить до конца все, что свойственно воспринятому Им человеческому естеству, и показать, что Он носил истинную плоть и есть истинный человек. Он не хотел преступить законов должного и отвечал Иоанну: тако подобает нам исполнити всяку правду ([Матф. III:15](#)). По этой причине Он сошел на воды крещения, но так, что чрез сие даровал им несравненно более, нежели сколько мог воспринять, не имея ни в чем нужды; ибо самые воды Он озарил Своим светом и сообщил им некую особенную силу, по которой верующе в Него, приступая к водам крещения, облакаются этою сообщенною Его нисшествием силою в озаряются светом Его“ (См. кн. прот. С. Вишнякова: „Св. великий прор., предтеча и крест. Иоанн», стр. 218). 3) „Никогда-бы воды крещения, подтверждает св. Амвросий, не способны были бы очищать грехи человеческие, если бы они не были освящены прикосновением к телу Спасителя. Погрузившись в воде, Спаситель освятил воды, бездны и

ключи всех источников“ (Там-же, стр. 218).

Примеч. Вот учение правосл. церкви о *плодах таинства крещения*. „Во-первых, сие таинство уничтожает все грехи: в младенцах первородный, а в возрастных и первородный, и произвольный; во-вторых воссозидает человека и возвращает ему ту праведность, которую он имел в состоянии невинности и безгрешности» („Правосл. испов.“ ч. I, отв. на вопрос 108).

Примеч. Замечание об учении беспоповцев о таинстве крещения. Сознвая необходимость и важность совершения таинства крещения, которое есть тайна «потребно нужная», «второе рождение», „чрез нее бываем чада Божия“ (Б. Кат. л. 312, 316 об. и 313 об.), и не имея законных совершителей этого таинства, беспоповцы, за исключением Спасова согласия, позволяют совершать оное мирянам и в подтверждение этого указывают множество исторических примеров совершения крещения лицами неосвященными. Но 1) такое позволение прямо противоречить учению св. отцов и учителей церкви и толкователям церковных правил. В Б. Катехизисе» на вопрос кто может сия тайны (т. е. все 7 таин) строити? дается такой ответ: „Никтоже, разве святителей хиротонисанных, имже дана есть власть от Господа Бога рукоположением наследников апостольских... Аще в ветсем завете никтоже дерзну не освящен строити тайны, множае паче не достоин у нас дерзати» (л. 358). Св. Златоуст говорит, что крещение, равно как и причащение «ни чим же другим, токмо святыми оными совершаются руками иерейскими глаголю» (Сл. о свящ. 3, гл. 4, л. 58). Дионисий Александрийский также пишет: „Никтоже крещает, аще не икать рукоположения. Сие-же рукоположение бывает от архиерея» (Скриж., л. 97). 2) Что-же касается примеров, будто-бы доказывающих правильность практики беспоповцев, то относительно их нужно заметить следующее. Действительно, по нужде дозволяется церквию крестить и лицу неосвященному. Но то, что допускается по нужде, составляет не более как исключение из закона, а исключение не может быть правилом. „Случаи смотрительные в обдержность не приемлются» и доказывать ими какое-либо общее правило нельзя. Преп. Никон Черногорец поучает „испытывать смотрительных силу и отнюдь не приямати, ниже в беседу», т. е. в рассуждение; „бегати-же нужно есть немогущих праве разунети таковая смотрительная. Обаче довлеют нам яже обдержительные в божественных писаниях предаемая» (Тактик. сл. 28, л. 126). В книге Матфея правилника читаем: „еже чрез правил не приносится во указ, или в притчу... Несть закон церкви скудное» (Сост. 2, гл. III, л. 102) (Ивановский).

Примеч. Вот несколько святоотеческих свидетельств о необходимости крещения и для младенцев. 1. Св. Ириней учит: «(Христос) пришел спасти чрез Себя всех, – всех, разумею тех, которые возрождаются чрез Него для Бога: младенцев, и детей, и отроков, и юношей, и старцев» (Adv. haeres, II, 22, п. 4; сн. V, 15, п. 3). 3. Между свидетельствами писателей III-го века первое место принадлежит *Оригену*. Свидетельства его настолько ясны и определены, что их нельзя не привести вполне и в количестве нескольких. „Церкви предано, говорят он, чтобы мы крестились все» (*Ориген*. «Commentar. in Epist. ad Roman. Lib. V, cap. VI. Patrol. Ser. Graec. T. XIV, col. 1038.). Указывая взгляд церкви в его время на крещение младенцев, он говорит в другом месте: «(Давид) говорит: „в беззакониях зачат есмь и во гресех родя мя мати моя», показывая, что всякая душа, рождающаяся во плоти, заражена скверною греха... поелику *никто-же чист будет от скверны*, еще и один день жития его на земли. К этому можно присовокупить наследование того, почему, по заповеди церкви, крещение преподается и младенцам, когда крещение преподается во отпущение грехов? Если-бы ничего не было в младенцах такого, что-бы требовало отпущения и крещения, то благодать крещения казалась-бы для них излишнею» (*Ориген*. In Levitic. hom. VIII, п. 3. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XII, col. 496.). Приведем, наконец, еще одно свидетельство: „младенцы крещаются в отпущение грехов, говорить он. – Каких грехов? или когда они согрешили? и каким образом может быть для них нужна купель крещения, если не в том смысле, о котором мы только что сказали: „никто-же чист будет от скверны, еще и один день жития его на земли». И поелику чрез таинство крещения очищаются скверны рождения, то крещаются и младенцы» (*Ориген*. In Levitic. hom. XIV. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tot. XIII, col. 1834 – 1835.). Обобщая все, приведенные нами, свидетельства Оригена, мы, естественно, должны придти к такому выводу, что церковь его времени, веруя в действительность прирожденности всем и младенцам первородного греха, считала крещение последних законным и нужным и полагала начало его от апостолов, а потому и несомненно совершала его. 3. Блаж. Августин: „Это (крещение младенцев) церковь всегда имела, всегда содержала; это прияла она от веры предков; это соблюдает она постоянно даже до конца» (Serm. CLXXVI, de verb. Apost. п. 2). 4. Св. Григорий Богослов: «у тебя ест младенец? – Не давая времени усилиться повреждению, пусть освящен будет в младенчестве и с юных ногтей посвящен Духу. Ты боишься печати, по немощи естества, как малодушная и маловерная мать? Но Анна и до рождения обещала Самуила Богу, и по рождении вскоре посвятила, и воспитала для священной ризы, не боясь человеческой немощи, но веруя в Бога» (Слов. на крещен., в „Тв. св. отц.“ III, 287).

«Аще кто совершить не три погружения единого тайнодействия, но едино погружение, данное в смерть Господню: да будет извержен, ибо не рек Господь: в смерть Мою крестите; но: шедше, научите вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» (Прав. 50).

„Великое таинство крещения совершается тремя погружениями, и равночисленными им призываниями, чтобы и образ смерти отпечатлелся в нас и просветились души крещаемых чрез предание им боговедения» (Васил. В. о «Св. Духе», гл. 15, в „Твор. св. отц.“ VIII, 284).

Кирил. Иерус. поуч. тайноводст. II, п. 4, стр. 446: Greg. Nyss. de habtism. Christ, in T. III, p. 327 (ed Morel); Catech. XXXV; Leo, Epist. ad epist. Sic. c. 3.

„Евномиян, единократным погружением крещающихся и монтанистов..., которые из них желают присоединены быти к православию, приемлет, якоже язычников» (Собор. вселен. II, пр. 7).

Примеч. составителя: сюда же отнести нужно и слова Спасителя ученикам: *вы же сидите во граде Иерусалимсте, дондеже облечетесь силою свыше* ([Лук. XXIV:49](#)), каковою силою и облеклись апостолы по сошествии на них Духа Святого.

Примеч. Что значат слова: *печать дара Духа Святого*? *Печать*, налагаемая на какую-нибудь вещь, служит знаком принадлежности ее, как неотъемлемой собственности, владельцу печати. Посему, если и таинство миропомазания называется *печатию*, это означает, что освященные сим таинством, суть собственность или достояние Господа, посвящены ему, – т. е. отделены от мира, от общества людей невозрожденных, на особенное служение Господу, принадлежат к народу святому, царскому священству, к сонму иереев Божиих, преимущественно близких к Господу ([1 Петр. II:9 – 10](#)). К ним относятся слова: *позна Господь сущия Своя* ([2 Тим. II:19](#)), и еще: *не прикасайтесь помазанным Моим* ([Псал. CXIV, 15](#)). Они так же дороги Богу, как дорог был Ему в ветхом завете избранный народ, и даже дороже, как искупленные кровию Христовой. Так высоко достоинство христианина, запечатленного св. миром. Но чем оно выше, тем тщательнее должно быть охраняемо христианином, под опасением огорчить и прогневить Духа Св. жизнью, несоответствующею столь высокому достоинству. Такое несоответствие тем менее простительно, что чрез таинство миропомазания мы не только посвящены на служение Богу, но вместе облечены благодатною силою к тому, чтобы свято проходить сие служение, ходить достойно звания нашего, звания помазанников Божиих, отмеченных печатью избрания Божия. Людям израильским, избранным из всех народов на служение единому истинному Богу, не раз было напоминаемо от избравшего их Господа: *святи будите, яко Аз свят есмь Господь Бог ваш* ([Лев. XIX:2](#)). С тем же напомином обращается ап. Петр и к новому Израилю, которого Господь избрал в достояние Себе: *по примеру призвавшего вас Святого и сами будьте святы во всех поступках* ([1 Петр. 1:15](#)). Печать святости должна лежать на всем существе христианина, ибо все существо его, все силы его освящены благодатию Св. Духа, как видно из того, что при совершении над ними таинства миропомазания запечатлены св. миром: чело, очи, уста, уши, перси, руки и ноги. Запечатлевается св. миром *чело* для освящения нашего ума. Ум наш освящен просвещающею благодатию Св. Духа к тому, чтоб ему при помощи ее разумевать, что есть воля Божия, благая и совершенная. И потому, кто не ревнует о сем, кто не заботится о познании того, что нужно для вечного спасения, кто не покоряет своего ума в послушание откровенной Св. Духом истине и готов верит всякой легкомысленной книге или устам, распространяющим неверие, неуважение к слову Божию и учению церкви, тот оскорбляет и прогневляет Св. Духа, Духа истины, освятившего наш ум к уразумению истины и сам себя отдает во власть духа тьмы и лжи. Помазуются св. миром *очи* для освящения зрения. Освященное благодатию Св. Духа зрение должно служить проводником в душу впечатлений чистых и святых. Блюди же христианин, твое зрение, отвращай очи твои от суеты, от зрелищ рассеивающих и растлевающих, и пользуйся зрением для созерцания славы Творца в Его творении, благоговейно взирай на чудеса премудрости, всемогущества и благости Его, открывающиеся в мириадах светил небесных и на земле. Если же ты охотнее смотришь на то, что вносит в душу соблазн, если и на самую природу взираешь без мысли о ее Творце, даже стараешься подавить в себе эту мысль при созерцании ее, – то оскорбляешь и прогневляешь Духа Святого, освятившего твое зрение для славы Божией. Помазуются св. миром *ноздри* для освящения дыхания. Без дыхания невозможна жизнь, задержание его или прекращение ведет к смерти. Посему с освящением нашего дыхания освящается вся наша жизнь для славы Божией, мы должны помнить, что о Боге, едином Боге, мы живем, движемся и существуем. С каждою струею воздуха, поглощаемого нашим дыханием, должно обновляться в нас это памятование, и вместе с ним должна обновляться живейшая благодарность к Богу, поддерживающему в нас дыхание и жизнь. Помазуются св. миром *уста*

для освящения вкуса и дара слова. Освящением вкуса внушается нам поступать по наставлению апостола: *аще ясте, аще ли пиете, вся в славу Божию творите*, – внушается бегать греха невоздержания в пище и питии, чревоугодия, объедения и пианства. Освящением дара слова возлагается на нас обязанность исповедовать и славословить Бога, возносить к нему благодарения и мольбы, благословлять и умиротворять ближних, обращаться к ним со словом любви, истины и утешения, воздерживаться от слов праздных и гнилых. Помазуются св. миром *перси* (грудь) для освящения чувствований нашего сердца. Они освящаются для того, чтобы мы искали радости и утешения в общении с Господом, чтобы всем сердцем любили Его, чтобы не пристращались в благах и удовольствиях мира и сим пристрастием не убивали в себе любви к Богу, чтобы не увлекались порывами гнева, безумного веселия и безутешной скорби, чтобы питали сочувствие к ближним нашим, радовались с радующимися, сострадали скорбящим и бедствующим. Печатлеются св. миром *уши* для освящения чувства слуха. Помня сие, мы не только не должны произносить речи праздные, гнилые, слова злоречия, клеветы, ропота на Бога и кощунства, но и закрывать от них свой слух, бегать обществ, где такие речи и слова составляют любимое препровождение времени, отверзать свой слух к слышанию слова Божия, к приятию вразумлений, советов и утешений от людей благочестивых и опытных в духовной жизни, и услаждать себя пением псалмов и песней духовных в церковных собраниях и дома. Кто любит нежить свой слух звуками голоса или музыки, выражающими одну суету, праздность и душевную нечистоту, кто тяготится слушанием всего, что духовно назидает и утешает, кто и в храм Божий ходит не для удовлетворения благочестивых стремлений, а для одного услаждения игрою искусственного пения, тот оскорбляет Духа Божия, освятившего чувство слуха для славы Божией. Печатлеются св. муром *руки* для освящения труда, совершаемого посредством рук. В сем освящении заключается для нас побуждение вести жизнь трудолюбивую и почитать унижительным для себя не труд честный, а праздность и тунеядство. Кто вопреки сему проводит жизнь праздную и простирает руки не на труд, а на чужое добро, тот оскорбляет Духа Святого, освятившего труд и орудия труда. Печатлеются св. миром *ноги* для освящения движений, совершаемых ногами. Помня сие, мы должны удерживать наши ноги от хождения на совет нечестивых, в собрания людей развратных, в места увеселений безнравственных: должны бояться движений соблазнительных, подобных тем, какие осуждены словом Божиим в лице Иродиадиной дщери, чтобы не оскорбить и не прогневать Духа Святого, освятившего орудия нашего движения для употребления их на одно добро, а не на зло. – (Извл. из поуч. прот. В. Нечаева, ныне еп. Виссариона костромск., помещ. в «Душепол. Чтении» за май 1871 г., стр. 68 – 73).

Примеч. Скажем здесь о происхождении внешней формы таинства миропомазания. 1. Замена возложения рук помазанием мира в миропомазании совершилась еще в апостольское время. Что это действительно так, – для подтверждения имеются еравнительно ясные свидетельства в самом Свящ. Писании. В первом послании Иоанна мы читаем: „вы имеете помазание от Святого и знаете все; помазание, которое вы получили от него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; то самое сие помазание учить вас всему и оно истинно и не ложно ([Иоан. II:20, 27.](#)). Подобно этому ап. Павел в посл. к Коринфянам говорит: „утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас ест Бог, который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши“ ([1 Коринф. 21:22.](#) Ср. [Ефес. I:18:](#) „в нем и вы... запечатлены Св. Духом; IV, 30: „не оскорбляйте Св. Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления“). Употребляемое здесь выражение – «*χρίσμα*» – как известно, в православной и римско-католической догматике относится к миропомазанию или по западному – к конфирмации. Уже одно это дает понять, что в приведенных нами местах Писания идет речь именно о помазании в рассматриваемом таинстве. Но это еще более получает вероятия, если обратить внимание на тот факт, что древние отцы и учителя церкви оба приведенные текста объясняли именно в смысле апостольских свидетельств о миропомазании – в последующей форме его совершения (*Амвросий* «*De mysteriis*», cap. VII. Curs. Patr. S. L. T. XVI, col. 402 – 403. *Кирил. Иерусал.* «*Catech. mystagog*», III, n. 6, 7. Curs. Patr. S. Gr. T. XXXIII, col. 1092 – 1093. Ср. *Златоуста:* «*Homil. in II Cor.*, cap. I, vers. 21 – 22. Curs. Patr. S. Gr. T. LXI, col. 411 – 442; в русск. перев. «*Толк. Злат. на II посл. Коринф.*» М. 1842, стр. 75 – 78. Относящиеся сюда свидетельства других отцов см. у *Макария* „Догм. Богосл.“ т. IV, стр. 140.). Правда, нельзя отвергать того, что апостолы говорят здесь преимущественно о внутреннем действии таинства, чрез которое преподается Дух Святой: но, с другой стороны, вполне естественно думать, что для выражения этого внутреннего действия, они, желая быть понятными христианам, употребляли слова, заимствованные от общеизвестного внешнего действия, служившего видимым знаком первого (*Макарий* „Догм. Богосл.“ т. IV, стр. 139 – 140. Ср. *Смирнов.* „Происхождение и литургич. характ. таинств“. Труды К. Д. Ак 1874 г. т. IV, стр. 395.). Последнее предположение тем более возможно, что апостолы говорят здесь о помазании от Святого и запечатлении, как о вещи обыкновенной, всем известной и понятной, не требующей даже объяснения (*Смирнов.* Ibidem. „Труды К. Д. Ак. 1874 г., т. IV, стр. 395.). И так, нет сомнения, что в приведенных нами местах из апостольских писаний говорится о совершении миропомазания в апостольское время в той именно внешней форме, в какой теперь. 2. В какое же время в эпоху апостолов миропомазание явилось в таком именно виде? Какого-либо, хотя приблизительно определенного, ответа на этот вопрос мы не находим в апостольских писаниях. Благодаря этому остается избирать я соглашаться с одним из двух: или св. апостолы, преподавая верующим Духа Святого чрез возложение рук, вместе с тем и нераздельно употребляли и другой видимый знак – помазание, о котором умалчивают только Деяния апостольские; или, первоначально совершая таинство чрез возложение рук, сами же они вскоре заменили этот видимый знак другим видимым священнодействием – помазанием мира (*Макарий* «Догм. Богосл.» т. IV, стр. 140.). Признать последнее будет более основательным. Сопоставляя между собою те места Писания, в которых говорится о сообщении крестившимся даров Св. Духа, мы видим, что намек на помазание встречается только в Апокалипсисе и в тех посланиях, появление которых падает на конец апостольского времени, тогда как о рукоположении говорится в Деяниях, описывающих первоначальную деятельность апостолов. Из такого хронологического расположения данных

свидетельств с большею вероятностию можно заключать, что возложение рук, как форма более простая и подручная, было употребляемо на первых порах; со временем же, когда отдельные акты богослужения первенствующей церкви стали принимать более и более определенный вид, вместо этого акта, употребляемого и употреблявшегося при посвящении на иерархическую степень, его заменили помазанием (*Смирнов. „Происхожд. и литург. характер таинств“*. Труды К. Д. Ах. 1874 г., т. IV, стр. 396.). 3. *Более трудно определить, чем же была вызвана эта перемена в обрядовой стороне сообщения даров Св. Духа крестившимся?* Писания апостолов и в этом случае не оставили нам ни малейшего намека, – и потому в решении и этого вопроса приходится ограничиваться одними только предположениями. Преосвященный *Макарий* говорит здесь так: «из книги Деяний Апостольских видно, что низводить на крестившихся Св. Духа могли одни апостолы (*Деян. VIII:12 – 18*): это и было для них удобно при начале христианства, когда крестившихся было еще не так много. Но вскоре, с чрезвычайным распространением святой веры, когда стали обращаться к ней во всех странах мира, как сами апостолы, так и их непосредственные преемники епископы, не могли являться повсюду, чтобы вдруг по крещении низводить на всех крестившихся, чрез возложение рук, Св. Духа. А потому, может быть, и изволилось Духу Святому, обитавшему в апостолах, заменить возложение рук апостольских на крестившихся, другим более удобным действием миропомазания, – так, чтобы освящение мира было совершаемо самими апостолами и после их – епископами, а помазание священным миром крестившихся предоставлено было и всем пресвитерам“ (*Макарий. – Догматич. Богосл.*, т. IV, стр. 147.). Соглашаясь с этим мнением, мы однако считаем возможным допустить здесь и другое предположение, которое высказано одним русским богословом и заключается в следующем: нам известно, что руковозложение же употреблялось и при избрании на церковные должности: чрез возложение рук принимали в число 12-ти Матфея, чрез руковозложение ставили епископов; последние в свою очередь получили от апостолов право рукополагать на должность пресвитера, как показывают пастырские послания ап. Павла. Если не при самих апостолах, то после них, естественно, мог возникнуть вопрос: в чем же должно состоять различие между рукоположением, как избранием на священство, а рукоположением, как сообщением благодатных даров, необходимых для утверждения в христианской вере и жизни? При дальновидности апостолов нельзя ожидать, что бы сами они не устранили подобных недоразумений, или по крайней мере не дали ответа на подобный вопрос (*Смирнов. Происхожд. и литургич. характер таинств“*, Труды К. Д. Ак. 1874 г., т. IV, стр. 397 – 398.). Таким образом, естественно, что на перемену формы миро-помазания вызвало подобное соображение. Это существенное изменение внешней формы рассматриваемого таинства не должно представлять собою ничего странного. С этим изменением формы сущность таинства ни мало не изменилась. Апостолы всегда действовали под руководством и водительством Святого Духа и по Его наставлению, – поэтому таинство низведения даров Святого Духа на крестившихся, как в своей первой форме – форме руковозложения, так и в последнем виде, т. е. как акт помазания миром – все равно имеет происхождение божественное (*Макарий. „Догмат. Богосл.“*, т. IV, стр. 140.). 4. *Где, же искать начала избрания этой именно формы, иначе говоря, – почему именно апостолами избрана в данном случае форма помазания миром, а не другая какая-либо.* В ответ на постановленный нами вопрос мы имеем, правда, единственное мнение отца церкви и именно *Кирилла Иерусалимского*. Ведать надлежит, говорить он, что миропомазания прообразование находятся в ветхом писании. Ибо, когда Вожие повеление Моисей передавал своему брату (*Левит. VIII, 1, 2.*) и поставлял его в первосвященника, то по измытия водою помазал его (*Левит VIII, 6 – 12.*) и сей был назван помазанником (*Левит, IV, 5.*) т. е. от помазания образовательного; так и Соломона, возводя на царство, архиерей помазал, по измытии в Гионе (*3 Царст. 1:39, 45.*). Но сия убо образы

прилучахуся онем ([1 Кор. X:11.](#)). Вам же не образно, а истинно: потому что вы от Святого Духа истинно помазаны» (*Кирилл Иерусалимский*, „Catech. mystogog“ III, п. 6. Curs. Patr. Ser. Graec. T. XXXIII, col. 1092; в русск. пер. „Творения Кирил. Иерусал.», 366.). С этим мнением св. *Кирилла Иерусалимского* соглашается преосв. *Макарий*, когда говорит: „именно же миро, а не другое вещество могло быть избрано в этом случае потому, что я в ветхом завете помазание миром употребляемо было, как видимое средство для низведения на людей даров Св. Духа» (*Макарий*. „Догматич. Богослов.», т. IV, стр. 147.). (Сост. по книге „История чинопол. крещения и миропомазания». А. Алмазова, стр. 357 – 368).

Примеч. Критическое замечание об учении беспоповцев о таинстве миропомазания. По мнению беспоповцев, миропомазание относится к числу таинств не «потребно-нужных во спасение». В деле спасения, говорят они, по нужде можно ограничиться таинством крещения, без миропомазания. Но такое мнение их несправедливо. В таинстве миропомазания сообщается верующему благодать возвращающая и укрепляющая его в жизни духовной. Поэтому ослаблять силу и значение этого таинства, значит признавать, что человек может непосредственно собственными силами достигнуть спасения, без пособия благодати Божией. Между тем, по слову апостола, *благодатию есте спасени чрез веру; и сие не от вас, Божий дар, не от дел, да никто же похвалится* ([Ефес. II:9](#)). „Святым Духом всяка душа живится“, воспевают святая церковь. По учению „Книги о вере“, крещение без таинства миропомазания не может быть совершенным. „Святая восточная церковь, читаем в ней, при тайне крещения миропомазания тайну сотворяет абие... Великое таинство еже есть печать Св. Духа и без того крещения тайна несовершенна есть (Кн. о вере, гл. 28 л. 245). „Без сея тайны, по словам „Б. Катехизиса“, никтоже совершен христианин может быти» (л. 376). От миропомазания происходит даже самое звание христианина. Бл. [Симеон Солунский](#) пишет в своей книге: „От крещения и мира и христиане зовемся и паче от мира, еже и хрисма зовется» (сн. Кир. Иерус. гл. XLIII поучение тайноводствен. III о миропомав.). „Откуда нарицается христианин?“ спрашивается в „Б. Катих. Ответ: „Нарицается православный христианин имени ради Христова от Христа и от хрисмы, сиречь помазания св. ииром» (л. 2 об.). Поэтому «непомазавшиеся миром ниже Богу, ниже ангелом знаеми и не печатствовани и не знаменани Христу» (Сим. [Сол.](#) гл. LXXIII). Итак таинство миропомазания весьма необходимо для спасения: без него и крещение несовершенно, и истинного христианства нет и именем христиан нельзя называться, а между тем беспоповцы, не имея его и даже отвергая в нем нужду, думают составлять церковь Христову (Сн. „Руководство по обличению русского раскола». Изд. 2. К. Плотникова, стр. 289 – 290).

Представим здесь примеры, объясняющие ту истину, что миропомазание должно быть совершаемо тотчас после крещения. I. О вельможе эфиопской царицы Кандакии говорится в книге «Деяний Апостольских», что когда Филипп окрестил его, и когда они вышли из воды, то Дух Святой сошел на вельможу (Деян. VIII:35, 40). II. Ап. Павел, пришедший в Ефес, нашел 12 человек крестящихся крещением Иоанновым. Он объяснил им, что такое крещение недостаточно для спасения, что нужно креститься крещением, установленным от Господа Иисуса Христа. Услышавши это, они крестились во имя Господа Иисуса (Деян. XIX, 1 – 5), обновились благодатию Святого Духа, возродились, оправдались, соделались наследниками вечного блаженства. Но св. апостол не остановился на этом; он тотчас-же преподал им дары Св. Духа в таинстве миропомазания, именно: он возложил на них руки свои (так первоначально совершалось апостолами таинство миропомазания), и по возложении рук нисшел на них Дух Святой, и они стала говорить иными языками и пророчествовать (Деян. XIX:6). Здесь замечательно следующее: если бы сообразно было с премудростию и благодатию Господа И. Христа, Царя и Владыки нашего и Главы церкви, то, чтобы новопросвещенные христиане оставались после крещения без даров Духа Святого хоть несколько месяцев, недель, или даже дней, – то всего удобнее апостол Павел мог бы допустить это теперь в Ефесе. В Ефесе он пробыл в это время три месяца, не боязненно проповедовал, удостоверяя о царствии Божиим (Деян. XXIX, 8). И между тем не ожидал он, пока эти 12 человек утвердятся после крещения в вере его учением и наставлением, пока выслушают все его проповеди и. удостоверения; нет, он тотчас после крещения преподает аи Духа Святого и они сами стали говорить иными языками и пророчествовать. Благодать и дары Духа Св. а были причиною того, что эти 12 новопросвещенных мужей тотчас-же явили в себе величайшую мудрость христианскую и не требовали, чтобы кто учил их, само то помазание учило их всему (1 Иоан. II:17). III. Жители Самарии приняли слово Божие и крестились во имя Господа Иисуса (Деян. VIII, 14 – 16). Когда апостолы услышали об этом, они тотчас же посылают к ним Петра и Иоанна, которые, пришедша, помолились об них, чтобы они получила Духа Святого. И действительно, по возложении рук, сошел на них Дух Святой.

Примеч. В совершении таинства миропомазания римско-католическая церковь допустила следующие отступления от древней вселенской церкви: 1) право совершения этого таинства предоставлено только епископам, и в крайнем случае, священникам; при чем совершенно не кстати делается ссылка на то, что диакон Филипп, крестивший самарян, не мог сообщать им даров Св. Духа чрез возложение рук, а посланы были для этого св. апостолы, Петр и Иоанн. Но, ведь Филипп был диакон, а не пресвитер; 2) совершает миропомазание не тотчас после крещения младенцев, а по достижении ими отроческого возраста, между 7 и 12 годами, руководясь тем соображением, что к таинству миропомазания следует приступать с полным сознанием; но тогда и крещение надо отлагать также до отроческого возраста. 3) Кроме того, изменена форма слов, произносимых священником при совершении таинства миропомазания. Вместо слов: „печать дара Духа Святого», католический священник говорит: знаменую тебя знамением креста, и укрепляю миром спасения, во имя Отца и Сына, и Св. Духа, аминь». При этом ударяет помазанного слегка по ланите, говоря: мир с тобою, в знак того, как объясняют они, что он должен без ропота переносить встречающиеся в жизни огорчения. В древней христианской церкви нигде нельзя найти указания на такой обычай. 4) Миром помазывает только на челе, вопреки 7-му пр. II-го и 96 пр. VI-го вселенских соборов. Что касается лютеран, то они совсем отвергли таинство миропомазания, а существует у них только обряд, именуемый „конфирмациею“, и состоящий в том, что дети, достигшие 14-ти или 15-ти лет, являются к пастору, он экзаменует их в истинах веры, а затем приобщает Св. Таин.

Катанский. «Догматическое учение о таинствах до Оригена», стр. 69.

Натанский. Ibidem, стр. 142.

Тертуллиан. «De Bart.», VII (по русск. пер. VI). Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. I, col. 1207
в русск. пер. Карнеева ч. II, Спб. 1847, стр. 12.

Катанский. Ibidem, стр. 348.

Примеч. О миропомазании, как таинстве, против протестантов (и штундистов). Как в естественной жизни человек, по рождении в сей мир, для поддержания бытия своего и возрастания, имеет нужду в подкреплении посредством света, воздуха, движения, так и по возрождении человека в жизнь благодатную в таинстве крещения ему нужна особая божественная сила, которая бы укрепляла и совершенствовала его в жизни духовной. По исповеданию православной церкви, идущему от самых времен апостольских, эта божественная сила подается возродившемуся от воды и Духа в таинстве миропомазания, чрез видимое помазание частей тела освященным миром с произнесением слов: „печать дара Духа Святого» (Прав. испов., отв. на вопр. 101, 105. Катехиз. преосв. Филарета о миропомазании.). Не все однако ж из христиан разделяют это исповедание православной церкви. Различные последователи Лютера и Кальвина со своими начальниками отвергли таинственное значение миропомазания, оставив за ним только значение „священного обряда», дополнительного к таинству крещения. Их же примеру следуют и наши малорусские штундисты, – в вероучении которых таинство миропомазания, как благодатное средство, вовсе опускается. Сын церкви православной, веруя в святость постановлений ее, верует я тому, что она не устанавливала ничего, что бы не было основано на учении откровением; и поэтому, когда возникают недоумения о предметах веры, обращается к слову Божию, объясненному церковию древнею; основательное исследование откровенного учения, рассеивая сомнения, утверждает в душе его спасительное убеждение в истинах веры. К слову Божию обращается и мы, чтобы наглядно убедиться в том, что миропомазание действительно есть таинство, как учит православная церковь, а не дополнительный только обряд ко крещению, – как думают протестанты, а вслед за ними наши сектанты-штундисты. 1. И прежде всего одно из таких свидетельств мы находим у апостола Павла, в его послании к Коринфянам. „Утверждающий нас с вами во Христе, говорит апостол, и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог духа в сердца наша» ([2 Кор. I:21, 22](#)). Действие Св. Духа, какое совершилось по атому описанию над коринфянами после их помазания, состояло в том, что они утверждены во Христе; на них положена печать, показывающая, что они собственность Божия; сердцам их дано обручение Духа Святого, как залог уверения в том, что последуя водительству Духа, они – наследники по усыновлению, – получают обетованные блага в обителях Отца Небесного ([Рим. VIII:14 – 18](#)). Что может быть разительнее и плодотворнее этих действий? И ужели это – *плоды простого обряда*? Отнюдь нет; ибо всякий обряд сам по себе есть часто внешнее действие; а внешние действия, как мы знаем, имеют второстепенное значение в деле спасения и уж ни в каком случае не сообщают благодатных даров. Поэтому неудивительно, что православная церковь наша, усмотрев всю важность действий миропомазания, исчисленных как в приведенном месте апостола, так и во многих других местах откровения (Иоанн. II, 20, 27; [Римл. VIII:4](#); XII, 2; [Ефес. III:16, 17](#)), исповедует миропомазание в числе прочих таинств; при чем, заимствуя совершительные слова миропомазания: „печать дара Духа Святого» из приведенного места апостола, она наглядно указывает и основание своего исповедания – в божественном откровении. Это однако ж еще не все. Рассматриваемые слова апостола дают право и на большее заключение. На них открывается не только благодатная действенность миропомазания, но и его самостоятельность, как особого таинства, отличного от крещения. В самом деле, если действие Св. Духа, описываемое апостолом, называется утверждением, запечатлением, удостоверением в верности обещанного, то естественно выходит отсюда, что сему действию предшествовало другое действие Божие, усиленное этим новым последовавшим действием. Но мы знаем, что предшествовавшее

действие есть крещение. Поэтому, говоря о миропомазании, как таком действии, которое и следует за крещением и как бы усиливает его действие, апостол ясно отличает одно таинство от другого. Указание на миропомазание, как на особое таинство, можно видеть и в словах апостола Петра, когда он в первом поучении своем, предложенном народу по сошествии Св. Духа на церковь апостольскую, говорил: „покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа, во оставление грехов, и примите дар Святого Духа» ([Деян. II:38](#)). Апостол предлагает иудеям благодатные средства возрождения в новую духовную жизнь. Причем от крещения „во оставление грехов» отличает принятие дара Святого Духа. Можно поэтому заключить, что апостол предлагает здесь „два таинственные действия, существенно нужные в деле спасения человека; и одному из них усвоит оставление грехов, другому, следующему за ним, сообщение дара Святого Духа. Это учение апостолов о миропомазании, как самостоятельном таинстве, всего нагляднее открывается для нас в собственных их действиях. Вскоре после сошествия Св. Духа на членов первенствующей церкви Христовой, апостолы, находившиеся в Иерусалиме, услышав, что жители Самарии приняли слово Божие, проповеданное диаконом Филиппом, послали к самарянам Петра и Иоанна. Посланные, пришедши, нашли, что самаряне уже крестились, уверовав в Господа Иисуса, но не получали еще благодати Св. Духа, возвращающей и совершенствующей новорожденных от воды и Духа. Поэтому пришедшие в Самарию апостолы, помолившись о крестившихся самарянах, возложили на них руки; и они получили дар Св. Духа ([Деян. VIII, 14 – 16](#)). По ясным словам Деяписателя, самаряне были уже крещены, и посланные апостолы не крестили их снова; следовательно, признали крещение правильно совершившимся. Поэтому, возлагая на самарян свои руки, они отнюдь не дополняли таинства крещения, ибо совершение его сами же нашли правильным; равным образом, и не обряд они совершали, о чем свидетельствует уже нарочитое прибытие апостолов для руковозложения, а всего более то, что чрез это возложение рук самаряне получили благодатные дары Св. Духа ([VIII, 16](#)). Очевидно, таким образом, что прибывшие апостолы совершили действие, особое от таинства крещения и существенно необходимое для нравственного преспеяния самарян, т. е. самостоятельное таинство. Вот и другой случай из апостольской деятельности, также ясно показывающий, что, после крещения, для низведения на крестившихся Св. Духа, совершалось другое, особое таинство. Апостол Павел во время путешествия своего по странам малоазийским встретил в Ефесе учеников Иоанна Предтечи, которые крестились только его крещением, т. е. приготовительным. Св. Павел раскрыл им, что Иоанн крестил крещением покаяния и свою проповедь приводил к вере во Грядущего по нем, т.е. в И. Христа. Услышав эту проповедь, ефесяне уверовали во Христа и крестились ([Деян. XIX:5, 6](#)). Крещение этих учеников во имя Господа совершено было, как видно, самим апостолом и, следовательно, ни в каком отношении не могло иметь нужды в каких-либо дополнительных обрядах. Но апостол Павел вслед за крещением совершает над ними такое же действие, какое совершили над самарянами Петр и Иоанн. Из сказанного видно, что апостолы и своим учением и собственными действиями резко отличали миропомазание от крещения и считали первое не дополнительным обрядом второго, а самостоятельным таинством.

2. Примеру же апостолов следовала и церковь Христова, с первых же времен своих постоянно совершая за крещением другое таинственное действие, имеющее своим предметом умножение в верующих благодати, или что тоже, укрепление сил, полученных во св. крещении. Так Климент Александрийский, живший в последней половине второго века, говорит об одном епископе, которому евангелист Иоанн поручил одного новообращенного им юношу: „он (епископ), наставив юношу в вере, *преподал* ему таинство крещения; потом ослабил свой надзор, так как сообщил ему полное охранение – печать Господа, т. е. совершил над ним таинство миропомазания («Какой богач спасется».). Св. Ириней, ученик св. Поликарпа, ученика апостола Иоанна, говоря о возложении рук апостолами на самарян, указывает в сен

действию внутреннюю, таинственную сторону: „они приняли Духа Святого, пищу жизни“. Еще яснее раскрывает внутреннюю сторону миропомазания св. Киприан (Прот. ересей, кв. 4, гл. 28, § 2.). Он представляет действие, совершившееся над самарянами, усовершенствовании их в жизни благодатной, и говорит, что то же самое совершается при посредстве известного видимого действия над всеми верующими: „чего недоставало им (самарянам), читаем мы у этого отца и учителя церкви, то совершили над ними Петр и Иоанн; так и бывает и у нас: крещающиеся в церкви совершенствуются печатью Господнею (Письм. 73 к Иубайяну). Св. Кирилл Иерусалимский (4 в.), предлагая подробное оглашение о сего таинственном действии, говорит так: когда вы вышли из купели, вам дано было показание. Не думай, что это простое миро; нет, видимым миром помазуется тело, а душа освящается Святым и оживотворяющим Духом (Тайнодейств. поуч. §§ 1, 3, 6, 7.). Точно так же учили о миропомазании, как об особенном, отличном от крещения, таинственном действии, и прочие учителя церкви, и если бы нужно было, мы могли бы представить ряд свидетелей от первых до самых поздних времен, по порядку веков. 3. Заметим при этом и то обстоятельство, что миропомазание, как самостоятельное таинство, сохраняется не только в православной церкви, но и во многих таких христианских обществах, которые еще в древние времена отделились от нее, каковы общества: армянское, яковитское, несторианское и многие другие. Откуда же такое общее в этом отношении согласие православных и неправославных христиан; чем объяснить, что и отделившиеся от православной церкви общества, заблуждаясь в других предметах, в рассуждении о таинстве миропомазания остались верны истине и в самом отдалении? Ничем иным, как только тем, что так учили об этом таинстве апостолы и все первые проповедники веры Христовой. Итак, и учение апостолов, наглядно раскрывшееся в их собственных действиях, и практика древней христианской церкви самым очевидным образом свидетельствует нам как о таинственной действительности миропомазания, так и о самостоятельности его в ряду других церковных таинств. Следовательно, протестанское учение о миропомазании, как дополнительном обряде, представляет такое нововведение, которое не только не имеет для себя оснований в откровении и примере древней христианской церкви, но прямо противоречит тому и другому. (Сост. по „Воскр. Чт.“ 1884 г., № 43).

Примеч. Разбор мнений беспоповцев о таинстве причащения. Таинство причащения тела и крови Христовой есть одно из важнейших средств в деле спасения. Господь наш И. Х., повелевая вкушать Свое пречистое тело и пить Свою честную кровь, ясно и решительно указывает на необходимость этого таинства для получения жизни вечной, или вечного спасения: *Аз есмь хлеб животный, сказал Он чудяам, иже сшедый с небесе: еще кто снесть от хлеба сего, жив будет во веки и хлеб, его же Аз дам, плоть Моя есть (Иоан. VI:51, зач. 23). Аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе. Ядый Мою плоть и пийй Мою кровь, имать живот вечный: и Аз воскрешу его в последний день (Иоан. VI, 53 – 54, зач. 23).* Таинство причащения столь же необходимо для спасения, как и крещение. Если крещение возрождает человека, то причащение питает его: родившись, без пищи и питья жить нельзя. Такую необходимость таинства причащения признавали все отцы и учителя церкви. По словам бл. Феофилакта, „духовного брашна, Господни плоти... не причащающесе, не причастни будем вечного живота» (Благов. на [Иоан.](#) вач. 23, 104 и на об.). В «Кирилловой кн.» читаем: „аще кто кровию Сына Божия прагов уст дому своего не помажет, душа его первородная в нем жива быти не может» (л. 34 на об. сн. также л. 297 и на об.). В „Книге о вере», после слов Спасителя – аминь, аминь глаголю вам: *аще не снете плоти Сына человеческого и не пиете крови Его, живота не имате в себе (Иоан. VI:53),* сказано: „страшен ответ Христовых словес! Кто не ужаснется от вышереченного запрещения и не послушает гласа Господня? Разве той, иже живот вечный погубити хочет» (Кн. о вере л. 50 на об. п. 51). Еще: «Без причастия тоя истинныя святыни спастися невозмоокно» (Кн. о вере л. 248 об. сн. Златоустн. л. 96). Кирилл Александрийский говорит, что „иже церкви Божии и причастия себе святых Христовых Таин удаляюще, врази Божии бывают и бесом друзи». (Собор. л. 118). Вопреки столь ясному учению слова Божия и святоотеческих писаний о необходимости таинства причащения, беспоповцы утверждают, что по нужде можно обойтись и без этого таинства, и в доказательство этого приводят, во 1-х, исторические примеры, во 2-х, свидетельства из старопечатных книг. 1) „Многие из святых мучеников и подвижников, говорят беспоповцы, во всю свою жизнь не причащались тела и крови Христовой, однако спаслись в прославляются церковию. Таковы напр. преподобные: Павел Фивейский, Петр Афонский, Марк Фраческий, Феофан Антиохийский, Мария Египетская, Феоктиста в др. мученики: Евпсихий, Еспер и Зоя, Коприй я Александр, Кирик и Иулитта, Дросида, Гликерия и др.“ Но обращаясь к исторической достоверности указываемых примеров, нужно заметить, что только относительно муч. Александра (память его 9 июля) и св. мученицы Дросиды (память ее 22 марта) можно положительно утверждать, что они совсем не причащались св. таин (а эту последнюю мысль беспоповцам и следует доказать, потому что они никогда не причащаются). Но св. мученик Александр не был даже и крещен, потому что после исповедания себя христианином был в тот же день замучен; св. же мученица Дросида, дочь царя Траяна, после крещения жила только семь дней и не имела возможности принять таинства причащения. Относительно Марии Египетской несомненно известно, что она пред своим удалением в пустыню причастилась таин Христовых в Предтечевой церкви на Иордане и пред своею кончиною от св. старца Зосима (Прол. апр. 1 дня). Точно также и относительно преп. Феоктисты мы знаем, что она пред своею смертию прнчастилась Христовых таин, принесенных ей, по ее просьбе, неким ловцом (Прол. нояб. 9 дня). Что же коснется большинства остальных примеров святых, то хотя в житиях их прямо и не говорнтся о причащении их, но это молчание не только не дает права заключать, что они действительно не причащались, но показывает противное. „Обычай есть божественному

Писанию, говорит преподобный [Иосиф Волоцкий](#), еже святых жития и повести писати. И нужнейшие вещи писанию предавати, ненужная мимо тещи. Ничтоже бо нужнейши есть божественного крещения и причащения св. Христовых таин; но во множайших житиях апостольских и мученических и отеческих не явлено есть о сем. Егда убо не вся крещени быша, или не вси причащахуся апостоли и мученицы и преподобные отцы наши? Ей, вси убо крестишася и вси причащахуся. Но сего ради списателие умолчаша о сем, ведяще, яко не нужно есть о сих писати, еже вси человецы ведятъ, яко не мощно есть христианину именоватися, аще не будет крещен или не причащается св. Христовых таин“ (Слово II, о иноческ. житии, стр. 494 – 495; Казань 1857 г.). Таким образом примеры, приводимые беапоповцами ия житий святых, в историческом отношении не могут быть признаны вполне верными, а отсюда и общая мысль беспоповцев, что многие св. мученики и преподобные спаслись без причащения св. таин, оказывается преувеличенною. 2) Свидетельства, приводимые беспоповцами, двоякого рода в одних говорится, что, в случае невозможности причаститься чувственно, можно ограничиться одним желанием причащения и получить спасение, а в другом говорится о духовном причащении и о духовной жертве. а) В „Большом Катехизисе» сказано, что без таинства причащения ни один спастися не может, *разве аще не возможет их употреблять возделев оное* (л. 356 об.), т. е., когда он, не смотря на все свое желание, не имеет возможности причаститься св. таин. Беспоповцы и говорят, что у них есть желание причаститься св. таин, но они не имеют возможности сделать этого, поэтому желание им и вменяется за причастие. Но такое учение совершенно несправедливо. Все истинно верующие должны на самом деле приобщаться св. таин, а не желать их только, потому что Спаситель прямо говорит: „*аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе*“ ([Иоан. VI:53](#)). „Союз духовной церкви со Христом, говорит св. Златоуст, не только по любви, но и вещь самую в Его плоть обращается: брашном се бывает его же причащаемся тела Его» (Нравоуч. 46, на Евангелие от [Иоан.](#)). Кто заменяет св. тайны только желанием их, тот свое желание дерзает уподоблять плоти в крови Сына Божия, но между ними нет никакого сходства. Таинство причащения установлено Самим Иисусом Христом, а желание происходит от нашего сердца. В таинстве причащения под видом хлеба и вина преподаются истинное тело и истинная кровь Господа нашего Иисуса Христа на освящение душ и телес наших, а желание наше есть желание грешных людей и само требует освящения. Затем, случаи невозможности причащения Христовых таин, не смотря на все желание причаститься оных, редки и исключительны и могут быть только вследствие крайней нужды. А нуждные, смотрительные случаи в закон не приемлются; из них нельзя вывести какое либо общее правило: «нести закон церкви скудное». Притом все означенное свидетельство „Б. Катехизиса“, равно как и другие подобные ему говорят не о тех лицах, которые, как беспоповцы, никогда не причащаются, а о тех, которые в какой-либо частном случае своей жизни, напр., находясь в плену у народа неправославного, или языческого, или перед смертью, или во время болезни, препятствующей принять св. тайны, тошноты напр., не имеют возможности причаститься. Эти лица состоят членами церкви, верят в необходимость и спасительность таинств и усердно желают причащения, так что если бы имели возможность причаститься, то непременно сделали бы это. Таким лицам усердное желание причаститься Христовых таин, конечно, нменяется в действительное причащение, подобно тому, как Аврааму вменилась *в правду вера его* ([Рим. IV:3](#), зач. 85). К беспоповцам же все это относиться не может, так как они во всю жизнь не причащаются и еще утверждают, что можно спастись и без причащения св. таин. б) Из свидетельств другого рода более замечательно следующее. Блаженный Феофилакт в своем „Благовестнике» пишет: и ты можеши не токмо по тайному причастию ясти и пити плоть и кровь Владычню, но *и по иному образу*, ибо плоть ясть кто, егда по детели проходит девственное» (Благов. от [Иоан.](#) зач. 24). Как понять эти слова?

Означают ли они, что можно, как кому угодно причащаться – или таинственно, или иным способом, напр. духовно, и что последнего рода причащение может заменять первое? Но если „понять так слова бл. Феофилакта, то необходимо придется стать в противоречие со словами Господа о необходимости таинства причащения, преподанного в чувственном виде на тайной вечери, где Он заповедал творить *сие*, т. е. чувственное причащение в Его воспоминание ([Лук. XXII:19](#); [Коринф. XI:25](#)). Обращаясь затем к другим словам бл. Феофилакта, в том же толковании, мы приходим к полному убеждению, что он совсем не думал сказать, что видимое причащение тела и крови Христовой можно заменить каким-то духовным причащением. Объясняя слова Спасителя о хлебе животном, ядый от которого не умирает, он прямо говорит, что здесь речь о тайнен» (т. е. таинственном, видимом) причащении, что это „тайное причащение ест обычно», и что оно только необходимо, что «несть инако живота имети», а отсюда познаем, заключает он, величество тайны причащения (Благов. л. 103 – 104). Таким образом выражение бл. Феофилакта: „ясти и пити плоть и кровь Владычню» можно «и по иному образу» означает не *действительное*, какое-то не понятное, духовным образом причащение тела и крови Владычней, а общение со Христом нравственное, чрез прохождение добродетельной жизни, каковое общение имеет тесную и необходимую связь с таинственным приобщением плоти и крови Христовой» (Ивановский. Сн. кн. „Рук. к облич. рус. раск.“ К. Плотвикова, 2 изд. стр. 291 – 298).

Примеч. Критическое замечание об отступлении западной церкви от прасославной в совершении таинства причащения. 1. Римско-католическая церковь отличается в учении о таинстве св. причащения во 1-х тем, что в ней веществом для таинства причащения служит хлеб, пресный вместо квасного. Начало этому обычаю положено было в VII веке, в Испании, но господствующим в римской церкви он сделался в XI веке. Это нововведение западные христиане доказывают тем, будто Иисус Христос установил таинство св. причащения «в первый день опресночный». Это неверно. Иисус Христос установил таинство св. причащения, по свидетельству евангелиста Иоанна (гл. XIII, ст. 1) прежде Иудейского праздника Пасхи, следовательно, прежде употребления опресноков, и значит, прежде первого дня опресночного. Если же евангелисты Матфей (XXVI, 17) и Марк (XVI, 12) говорят, что Тайная вечеря была в первый день опресночный, то их слова, на основании прямого указания евангелиста Иоанна, очевидно, необходимо понимать в значении дня, ближайшего к празднику опресноков, который начинался на другой день, после еврейского праздника Пасхи, именно 15 числа месяца Нисана. Следовательно Тайная вечеря, бывшая 13 числа этого месяца, была в такое время, когда иудеи употребляли еще хлеб квасный, который Христос Спаситель и употребил, при установлении таинства св. Причащения. 2. Миряне в римской церкви причащаются только под одним видом, – под видом хлеба – тела Христова. Обычай этот явился на Западе в 13 веке, а в 15, по распоряжению Базельского собора, он признан был обязательным для всех западных христиан. В оправдание этого обычая, в римской церкви представляют следующие основания: а) говорят, будто нет прямого повеления Самого Господа, чтобы все последователи Его причащались непременно под обоими видами. А слова Господа: *Аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе* (Иоан. VI:53), и потом *„пийте от нее вси“*, разве не заключают в себе прямого указания на то, что всем христианам следует причащаться под обоими видами, – хлеба и вина, – тела и крови Христовой. б) Говорят: миряне, по неосторожности, могут пролить кровь Христову. А священнослужители разве не могут по неосторожности пролить, однако-же они, по учению римской церкви, не лишаются приобщения крови Христовой. в) Говорят: некоторые из мирян имеют природное нерасположение к вину и не употребляют его. Эта причина касается столь редких исключений, из-за которых несправедливо было бы лишать всех мирян причащения крови Христовой. Да можно-ли допустить, чтобы человек не мог принять и одной капли вина? г) Наконец, говорят: „где тело, там и кровь, и потому причащающиеся тела Христова, причащаются вместе и крови Его». Вывод произвольный, противоречащий прямому повелению и примеру, данному Самим Господом, а равно и тому, что подобный вывод не имеет места в римской церкви, по отношению к священнослужителям. 3. Младенцы совсем не допускаются в римской церкви до причащения святых таин, на том основании, что они не могут сознательно подготовиться к нему. В таком случае, нельзя было-бы допустить младенцев и до принятия крещения. А согласно-ли это со словами Господа, имеющими прямое отношение, как к взрослым, так и младенцам: *аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе?* (Иоан. VI:58). 4. Пресуществование св. даров, по верованию римской церкви, совершается во время произнесения священником слов: *„приимите, ядите, сие есть тело Мое“*... а по учению церкви православной, после призывания Св. Духа, во время благословения св. даров. Об истинности последнего учения свидетельствует самый порядок совершения таинства. Если допустить учение римской церкви, то в таком случае совершенно излишни были-бы действия, совершаемые после произнесения слов Христовых: *приимите, ядите..* – именно призывание Св,

Духа на предложенные дары, и благословение их с произнесением слов: «и сотвори убо хлеб сей»... Лютеране не только употребляют хлеб пресный, по примеру римской церкви, но и не признают самого пресуществления в таинстве св. Причащения. По их мнению, вопреки ясных слов Спасителя: „*сие есть тело Мое, сия есть кровь Моя*», хлеб и вино суть только символы, или знаки тела и крови Христовой, а не самое пречистое тело и кровь Его. Кроне того, благодатная сила этого таинства, по их мнению, условливается не самим существом таинства, а верою совершителей и принимающих его. И то и другое мнение, очевидно, уничтожает самую сущность таинства и не согласимо с самим понятием о таинстве, и с значением силы Божественной.

Примеч. Приведем здесь замечательное по превосходным сравнениям и неотразимой силе убедительности *наставление св. Дмитрия Ростовского о пресуществлении Св. Таин.* 1) Если кто изъявляет сомнение и неверие касательно Божественного таинства – как хлеб находящийся на трапезе, предлагается в тело, а вино в кровь Иисуса Христа, Сына Божия, и становится в священном служении истинным телом и кровию Его, то всякий православный христианин должен спросить его так: может ли Бог сделать больше человека и выше разума его? И когда скажет: может, – скажи ему: почему же Он не может дать нам своей плоти в пищу? *Словом Господним небеса утвердишася (Псал. XXXII:6):* тем же словом Божиим пременяет Он хлеб и вино в тело и кровь Свою“. 2. „И если удивляешься тому, как тот же Христос – и на трапезе, и на небесах, то удивляйся и тому, как одно солнце, которое нас здесь освещает и согревает, в То же время светит и на небе и на земле, и на востоке и на западе, и во всех странах мира. Так и Христос – в то же время и на небе, и на земле – в Пречистых Тайнах, как один всемогущий и всесильный, и на небе истинно по естеству, а на земле властью Божества, совершает великие и преславные дела, непостижимо и несказанно превыше ума человеческого“. 3. И опять, если удивляешься тому, как один Христос во многих частях подается верным равно целый, не меньший в одной части, и не больший в другой, – удивляйся же и тому, как один мой голос и у меня в устах и в ваших ушах есть один и тот же голос?» 4. „И если удивляешься, как тело не сокрушается в раздроблении Таин, когда раздробляется Агнец, и как во всякой части есть целый и совершенный Христос, – удивляйся и сему, как это, когда зеркало раздробится на малые части, то образ человеческий в нем не раздробляется, но во всякой части представляется целым, как я в полном зеркале». 5. „Если удивляешься тому, как Христос, часто сведаемый, не умаляется, во цел пребывает во веки, – удивляйся и сему, как, зажегши одною свечою другие свечи, ты не уменьшаешь чрез это светлости первой свечи?» 6. „И если спросишь о том, как Христос, вшедши во внутрь нашего естества, не оскверняется и не заключается? – то и я спрошу: солнце, проходя над нечистыми местами, оскверняется ли чрез это или нет? – Знаю, что мудрый и верный не осмелится сказать: да! Тем более не оскверняется Христос, Свет всякой чистоты, и не заключается Суций, Которого не могли удержать ни ад, ни гробные печати, ни двери во входе к ученикам, затворенные и твердо заключенные». 7. „И если удивляешься, как в такой малой части Таин – весь полный и целый Христос, то дивись и сему, как в таком малом зерне зрачка твоего вмещаются и их объемлются такие великие города? Но узнав сие, ты не испытывай неиспытуемого таинства, а с несомненною верою и сердечною любовью воздавай благодарение страшному и сильному и всемогущему Царю и Богу Вседержителю, и делами и умом, за невоспоедимые дары Его». 8. „И опять в рассуждении тела Господня – право веруй с церковию о страшных Тайнах. Хотя телесными очами усматриваешь ты видимый хлеб и вино, но веруй крепко, без сомнения, тому, что существо их, наитием и действием Святого Духа и властью всемогущего слова Божия пременяется в тело и кровь Христову, так что ничего иного здесь не остается, а только самое истинное тело и кровь Господня, под видами пшеничного, квасного, выпеченного мягкого хлеба, и вина, выжитого из виноградных гроздов, т. е. ягод». (Твор. св. Дим. Ч. V, стр. 115).

В первенствующей церкви христианской части св. тела подавались в руки верным; а св. кровь преподавалась прямо из чаши.

Примеч. Отступления западной церкви от православной в совершении таинства покаяния.

В учении о таинстве покаяния римская церковь отличается от православной и главным образом извращением понятия об епитимии, трактуя ее как наказание, а не как врачевство, и измышлением в 9 веке индульгенций. Индульгенция – слово латинское, значит, снисхождение, или поблажка. Так называются письменные свидетельства, выдаваемые римским епископом, которыми он прощает не только настоящие, во и будущие грехи. Учение римской церкви об индульгенциях состоит в следующем: во 1-х, кающийся во грехах получает от Бога, чрез таинство покаяния разрешение их и освобождение от вечных наказаний, но для удовлетворения правосудию Божию он должен понести за свои грехи временные наказания, или здесь на земле, или за гробом – в чистилище. Во 2-х, так как человек сам по себе слишком слаб, то, по снисхождению к его немощи, можно освобождать его от этих временных наказаний, и заменять недостаток добрых дел у людей грешных пред правосудием Божиим преизбыточествующими заслугами Христа Спасителя и святых, составляющими сокровищницу церкви. В 3-х, делать эту замену, или давать индульгенции, принадлежит главе церкви – папе, как наместнику Христову. Крестные заслуги Христа Спасителя по истине велики, во для усвоения их от каждого требуется собственная вера, сердечное раскаяние и исправление жизни; что касается сверхдолжных заслуг святых, то сами святые таковых не имеют ([Мф. V:48](#) и [Лук. XVII:10](#)). Это учение, явившееся в 9 веке, особенно усилилось во время крестовых походов и послужило поводом ко многим злоупотреблениям в римской церкви, так что в 16 веке многие из западных христиан по этому случаю совсем отделились от ней под руководством Лютера, и других реформаторов.

Примеч. Передадим здесь весьма замечательный рассказ о силе церковного запрещения. Из него мы ясно видим, с одной стороны как важно и необходимо для христианина умереть в мире с церковью и в покаянии, а с другой как велика власть церкви над христианином. Завоеватель Константинополя султан Магомет II был довольно благорасположен к своим христианским подданным. Предоставив им свободу вероисповедания и обеспечив за патриархом все права, какими он пользовался при императорах византийских, Магомед II любил беседовать с патриархом и другими, бывшими при его дворе, христианами об истинах веры Христовой. Между прочим однажды он узнал, что виновные в особенно тяжких грехах у христиан отлучаются от церкви, т. е. подвергаются анафеме, если не каются, и что если отлученный от церкви умрет, не примирившись с церковью, то душа его осуждается на вечное мучение и самое тело носит печать отвержения, не разлагаясь в земле, а оставаясь раздутым, почерневшим и как бы окаменевшим до тех пор, пока церковь не снимет с грешника проклятия и не сотворит молитв об отпущении греха его. Султан удивился этому рассказу и пожелал удостовериться в справедливости его. Случаи смерти грешника, над которым-бы тяготело церковное проклятие, были весьма редки, так как церковь любвеобильно принимала при смерти покаяние и самых великих грешников. Однако же припомнился один случай. Была одна женщина, которая, ведя бесстыдно развратную жизнь, нередко подвергалась обличениям патриарха за свой наглый разврат. Не вразумившись обличениями, распутная женщина только ожесточилась на патриарха и в отмщение за укоризны его оклеветала святого мужа, будто он во время исповеди сам соблазнял ее на преступление. Преступную клевету свою она разнесла по всему городу и окрестностям и произвела большой соблазн в народе. Для прекращения зла патриарх вместе с епископами употребил последнее средство – торжественно отлучил ее от церкви и предал анафеме. Церковное отлучение не осталось без последствий: преступница скоро умерла, пораженная страшною болезнью. – Об этой-то женщине вспоминали теперь, когда султан пожелал удостовериться в силе отлучения от церкви. Найдено было место, где была погребена эта женщина, патриарх донес об этом султану и просил прислать свидетелей для вскрытия гроба. Султан прислал несколько поверенных придворных, вскрыли гроб и – все поражены были необыкновенным явлением. Несмотря на то, что прошло уже много лет по смерти женщины, труп ее не разложился в земле, а только почернел, раздулся и как бы окаменел. Когда придворные донесли об этом султану, то удивившись такому чуду, он захотел убедиться и в том, что это произошло именно вследствие отлучения от церкви и что труп предастся тлению, как скоро церковь отпустит умершей ее грехи и будет молиться о ее помиловании. Он приказал поставить гроб в церкви Всеблаженной Богоматери и запечатать его своею печатью, а патриарха просил молиться о грешнице. Несколько дней патриарх со всею церковью молился за грешницу и наконец, поставив гроб среди церкви, при многочисленном собрании народа и духовенства, совершив заупокойную литургию, прочитал над гробом разрешительную молитву за грешницу. Затем, в присутствии тех-же доверенных от султана, гроб был распечатан, и новое зрелище поразило свидетелей: труп видимо разлагался. Чрез несколько дней снова вскрыли гроб: -тело грешницы, примиренной с церковью в помилованной, превратилось в прах. Когда придворные, бывшие очевидцами этого события, донесли о всем султану, то он, удивившись этому, сказал: „подлинно вера христианская бесспорно есть вера истинная» и с этих пор стал оказывать еще более расположенности к христианам (Указания на подобные чрезвычайные явления в церкви восточной встречаются и у других историков восточной церкви (Христофора Ангели) и в письмах „Святогорца».) (Из Turcograecia Matrini, Crusii lib. II, p. 133 – 136; сн.

„Воскр. Чт.“ за 1866 – 67 г., кн. II, стр. 1144 – 1146).

Примеч. Что заповедь об устной исповеди принята от Самого Основателя церкви И. Христа, это доказывается употреблением такой заповеди при апостолах, как учреждения обычного и общественного. Ап. Иоанн в 1-м послании своем говорит: *аще исповедаем грехи наша, верен ест и праведен, да оставит нам грехи наши и очистит нас от всякия неправды* ([1 Иоан. I:9](#)). Об устной исповеди свидетельствуют мужи апостольские, многие отцы и учителя церкви. Напр.: Климент Римский ([2 Кор. 8](#)), Варнава (Ер. Вагп. 19), Иринеи в соч. против ересей (Lib. 1, сар. VI, 9, 13), Тертуллиан (Tertull. de poenitent. с. 3), Ориген (Origen Homil. II, in Levit.), *Киприан* в своем соч. о падших (De laps. n. 20), Василий Великий (Quaest. 288; Homil, in Psalm. 32) и мн. др. отцы церкви.

Примеч. Разрешение недоумения относительно учения об епитимиях. В православном Катехизисе на вопрос: что такое епитимия? дан ответ: „слово сие значит запрещение ([2 Кор. 11:6](#)). Под сим наименованием, смотря по надобности, предписываются некоторые особенные благочестивые упражнения, служащие к заглаждению неправды греха и к побеждению греховной привычки, как, например, пост сверх положенного для всех, а за тяжкие грехи отлучение от святого причащения на определенное время». – В этом ответе не совсем понятно выражение: „неправда греха.» Зачем не сказано: для заглаждения греха, – а: для заглаждения *неправды* греха? Какой оттенок мысли о грехе заключается в понятии о неправде греха? Другое недоумение: как епитимия служит заглаждением греха, когда грехи заглаждаются крестною смертью Спасителя? В первом недоумении, кажется, нет большой важности. Надо счесть слова. однозначущими. По св. Иоанну, *всяка неправда грех есть* ([Иоан. V:17](#)). И выйдет, что заглаждение неправды греха есть заглаждение грешного греха. Или неправдою греха признать вину греха. Но недоумение в этом незначительно. Значительнее вопрос: как епитимия служит к заглаждению греха, когда грехи заглаждаются крестною смертью? – Так: крестною смертью грехи всего рода человеческого уже все заглажены. После смерти Господней люди теперь усвоят себе сие заглаждение, или сподобляются того, что собственные грехи каждого ему уже не вменяются, – заглаждаются в книге живота, где они прописаны были против его имени. Как же это бывает? Когда кто первый раз приступает ко Господу, то все грехи его заглаждаются в крещении, ради его единой веры; а когда кто после крещения грешит, то заглаждаются в таинстве покаяния, не одной веры ради, но и особых чувствительных болезненных трудов и лишений, налагаемых в виде наказания. *Сила заглаждающая грехи* – одна: крестная смерть Господа, *а усвоение себе сей силы не одинаково*: там одна вера, – а здесь – вера и понесение наказания. Что грехи по крещении не прощаются без наказания, эта мысль встречается у многих отцов. Она была уже и у Симеона Богослова. А в практике церковной – в первые времена, какие строгости встречали грешники?! И законно и плодотворно: был бы великий разлив греха от ослабления епитимий и допущения к св. причастию, без исполнения их и даже наложения. Опыты духовной жизни свидетельствуют, что есть предел, после которого совесть удостоверяется, что грехи прощены, а до того она чувствует себя обремененною. Были опыты, что и свыше даваемо было свидетельство о прощении грехов, – кому чрез три года, кому чрез больше, кому чрез меньше лет. Это как бы есть насыщение совести утруждением, или озлоблением себя лишениями. У св. Василия Великого – грех прощенным почитается, когда возродится смертельная ненависть ко греху. Это у него не раз повторяется в „Правилах». Все, кои отходят на тот свет не достигши такого состояния совести, очищаются молитвами церкви (Извлеч. из „Душеп. Чт.“ за 1880 г., мес. октябрь, стр. 226 – 227).

Примеч. Вот как учит церковь о причинах установления епитимии: „отпущение грехов, говорит цареградский патриарх Иеремия, мы сопровождаем епитимиями но многим уважительным причинам: во-первых, для того, чтобы, чрез добровольное злострадание здесь, грешнику освободиться от невольного, тяжкого наказания там, в – другой жизни; ибо Господь ничем столько не умилоствует, как страданием добровольным; потому св. Григорий говорит „за слезы воздается человеколюбием»; во вторых – для того, чтобы истребить в грешнике те страстные вожделения плоти, которые поражают грех; ибо мы знаем, что противное врачуется противным; в-третьих – для того, чтобы епитимия служила как бы узами или уздою для души и не давала ей снова приниматься за те порочные дела, от которых еще только что очищается; в-четвертых – для того, чтобы приучить к трудам и терпению; ибо добродетель есть дело трудов; в-пятых – для того, чтобы нам видеть и знать: совершенно ли кающийся возненавидел грех? Но того, кто собирается уже отходить от мира, мы от всего этого освобождаем, и отпускаем ему грехи, довольствуясь одною искренностью его раскаяния и чистосердечием обращения („Христ. Чтен.“ 1842, I, 244).

*Прим. Не правда, что срок запрещений на епитимиях сокращать невозможно (против раскольников). Чтобы разлучить православных с истинною церковью, раскольники, как всем вам известно, употребляют всевозможные козни. Не говоря уже о том, что они из-за одних обрядов и букв, якобы измененных, по их мнению, против времени св. отцов, сулят вам геенну огненную, – они хулят весь строй нашей церкви... И в чем – в чем только ни упрекают ее! Вот возьмем, хоть бы для примера, обращение ее с кающимися грешникани. „Что у вас за церковь» – слышите вы от них – „всем дает причастие! А ведь разве можно грешникам великим давать причастие? Читайте-ка номоканон: что говорит он? Того на шесть, иного на десять, а оно и на двадцать лет подобает отлучати от святого причащения. Вот, что написано там!“ Написано-то там подлинно так, но как вы посмотрите вот хоть бы на такие вещи: св. Василий Великий отрока, отрекшегося от Христа и продавшего себя демонам, но покаявшегося, только по истечении сорока дней, ввел в церковь и сподобил св. причащения (Прол. л. 505 на об. и дал. до л. 509). Как согласить это с номоканоном? Или как согласить с правилами номоканона то обстоятельство, что Мария Египетская, едва только оставила греховную жизнь, пошла на Иордан и в церкви Предтечи причастилась пречистых тайн? (Апр. 1, нов. изд. Прол. л. 1). Но этого мало: как понимать, наконец, те случаи, когда св. отцы не налагали на великих грешников в никаких запрещений? А таковы случаи бывали: вот, например, из жизни св. Серапиона: обративши блудницу ко Христу, „он, сказано, вдаде ю в монастырь женский. И рече ко игумении: приими сестру сию, и не даждь на ню епитимии, но якоже хочет, – не дей ее!“ Итак, что же это все значит? Правила номоканона велят отлучать от причастия великих грешников на несколько лет, а св. отцы допускают их до святого причащения, по раскаянии их, чрез несколько дней. Как согласить все это? Согласить будет просто, когда вы примете во внимание, что *время запрещений определено св. отцами безусловно*, и что священник, смотря по обстоятельствам, имеет полное право или сокращать или увеличивать время епитимии. Так, св. Василий Великий в одном из своих правил, именно 84, говорит: не временем судити запрещенныя, но образом“. Какой смысл в этих словах? Тот, по свято-отеческому толкованию, что хотя „запрещения повелена быша, якоже и написана суть, не подобает же на время запрещений взирати, но на образ покаяния!“ Что сказать после сего, в заключение, непризванным учителям и обличителям? Лучше бы они сделали, если б касательно исповеди оглянулись на самих себя. Известно, что покаяние от христианина у нас принимает пресвитер законно рукоположенный. А у них кто? Простец от простеца мнится получит прощение! Мнится, но получает ли? Увы! вотще таковое исповедание. Оно совершается у них вопреки церковным правилам. Так то вот и всегда: у людей сучек в глазу мы видим, а у себя бревна не чуем.*

Примеч. Критическая заметка об учении беспоповцев о таинстве покаяния. Таинство покаяния относится к числу таинств „потребно нуждных во спасение»; по словам „Б. Катехизиса», оно есть „слезное крещение, вторая дщица по разбиении спасительного корабля» (гл. LXXII, л. 340), и потому как без крещения невозможно спасение, так невозможно оно и без покаяния. Беспоповцы признают всю важность таинства покаяния в деле спасения, но учат, что совершить оное по нужде может и простой мирянин. В доказательство этого они указывают, во 1-х, на свидетельства священных книг и канонические правила. В числе их имеют особенное значение в глазах беспоповцев следующие свидетельства: а) место из послания св. апостола Иакова, б) правило, находящееся в Номоканоне, в отделе „о духовницах“, в) слова из «Благовестника», в толковании XVIII гл. евангелиста Матфея, и некоторые другие. Место из послания ап. Иакова читается так: *исповедайте друг другу согрешения ваша* ([Иак. V:16](#); зач. 57). Этими словами ап. Иаков, по мнению беспоповцев, дает право совершать исповедь лицу неосвященному, мирянину. Но „М. Катехизис», приведя означенные слова апостола, поясняет их следующим образом: „исповедатися убо никому же иному имама, точию пред теми, иже ямут силу разрешати (л. 36 об.), а силу эту имеют только лица священные: „покаяние бывает, говорит тот-же „М. Катехизис“, разрешением священническим, им же сила дана есть от Христа вязати и решити» (там же). К такому же пониманию слов апостола мы придем, если будем рассматривать их в связи. Пред тем (т. е. рассматриваемым местом) ап. Иаков сказал: *болит ли кто в вас: да призовет пресвитеры церковные, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне. И молитва веры спасет болящую, и воздвигнет его Господь и аще грехи сотворил ест, отпустятся ему* (14 – 15 ст.). А далее следует: *исповедуйте друг друга согрешения, и молитесь друг за друга, яко да исцелее* (ст, 16). Кото-же велево здесь призывать к большому для молитвы об исцелении? Не простолюдинов, а пресвитеров церковных! О чьей посему молитве сказано, что она спасет болящего и воздвигнет его Господь, и аще грехи сотворил, отпустятся ему? Без сомнения, о молитве тех же, кого велено призывать к больному. Следовательно, кому как не пресвитерам, которые призываются, надобно тогда и исповедовать прегрешения? Таким образом, и по объяснению „М. Катехизиса» и по связи речи св. апостола, слова „другу другу» имеют не общий, а ограничительный смысл, т.-е. не всякому другому (другу) можно исповедовать согрешения, а тому, кто имеет силу разрешить, т. е. лицу священному (Ивановский). Место в „Номоканоне», указываемое беспоповцами, читается так: «аще кто есть священник, не искусен же, а другой не священник, искус же имея духовного деяния, сему паче священника праведно есть помышления приимати и правильно исправляти»... Но в приведенных словах из Номоканона дозволяется простому иноку только *принимать помышления*, но ни слова не говорится о *связании или разрешении* кающегося. Очевидно, что здесь речь не о совершении таинства покаяния, а о скитской, или нравственной исповеди, состоящей в принятии им помышлений новопоставленного инока для руководства его в иноческой жизни. Такой обычай вручения новопоставленного инока старцу для научения иноческой жизни, существующий в монастырях издавна, продолжается доселе. Новоначальный инок, обыкновенно, открывает старцу свои мысли, желания, дурные наклонности, вообще все состояние своей души, чтобы тот мог дать соответственное назидание и совет. В подобных случаях, конечно, лучше обращаться к искусному ве священнику, чем к неопытному в духовной жизни священнику. Но если требуется совершить исповедь, соединенную с разрешением грехов, то означенное предпочтение опытного не священника неопытному священнику уже невозможно, как свидетельствует тот же Номоканон. В нем непосредственно за

вышеприведенными словами читаем: обаче не суть священницы иноцы... приемлющи неких помышления и связующии и решающии да знают, яко не по правилом сие творят, и ни во что же есть» (Потреб. Иосиф., л. 730 об.). В *Благовестнике*, в объяснение слов: *елика аще свяжете на земли* и пр., сказано: „Не токмо елика священницы разрешают суть разрешена, но и мы обидемии елика или связуем или разрешаем, и там (на небесах) суть связана или разрешена». Соответственно этому и св. ап. Петр спрашивал Господа: *аще согрешит в мя брат мой, отпусти ли ему до седм крат?* В ответ на это Господь заповедал отпускать *до семьдесят крат седмицею* (Толк. на [Матф.](#) зач. 76). Стало быть, заключают беспоповцы, прощать, разрешать грех может всякий не только священник, но и мы обидемии. Но приведенные слова не подтверждают учения беспоповцев, так как не имеют никакого отношения к таинству покаяния. В таинстве покаяния, по неложному обетованию Господа, разрешение грехов, подаваемое священником кающемуся, сопровождается разрешением от Бога, а здесь об этом нет и речи, а говорится только, что разрешающий, прощающий другим сам заслуживает прощения от Бога, тогда как в таинстве покаяния прощается Богом не тот, кто разрешает, а тот, кого разрешают, т. е. касающийся грешник. Посему и бл. Феофилакт поясняет, что словами этими Господь научает нас быть незлопамятными, ибо он более всего ненавидит безжалостность и зверство. Кроме того здесь речь идет о прощении *личных* обид и оскорблений, потому что сказано: и мы „обидемии» можем разрешать; *аще согрешит в мя брат кой*, спрашивал ап. Петр. Между тем на исповеди кающийся является не как обидящий духовника; он раскаивается в грехах, не против него содеянных, а против Бога. А по словам *Благовестника*, „аще Богу согрешит, не могу аз прпростый простити его, но аще *кто Божий чин* имей священничъ „(*Благов. Матф.*, гл. XVIII, зач. 76, л. 154). – (Сост. по „Рук. по облич. русск. раск.“... Изд. 2, К. Плотнякова, стр. 275 – 280).

Примеч. Незаконность священства у старообрядцев поповцев, принимающих былых священников. 1) Беспоповцы, совершенно не имеющие священноначалия, не имеют и необходимых для спасения таинств: они не имеют в себе Святого Духа, Который преподается христианину священником чрез помазание св. миром, освященным чрез епископа; не имеют таинства причащения, следовательно, не вселяется в них и Христос; они не очищаются от грехов исповедию; все они рождаются вне законных благословенных браков. Вообще заблуждения беспоповцев очевидны для всякого, кто имеет истинное понятие о церкви, установленной Господом Иисусом Христом. 2) Старообрядцы поповцы не получают спасения чрез беглых священников; ибо что говорит 31 правило святых апостолов? „Если пресвитер, презрев собственного епископа, будет делать отдельные собрания или поставит другой жертвенник, не обличив по суду епископа ни в чем противном благочестию, да будет извержен, как властолюбивый, также извержены будут и прочие из клира, к нему приложившиеся; миряне же да будут отлучены от общения церковного после трех увещаний от епископа». Подобное говорится и в 15 правиле св. апостол, в 16 правиле первого вселенского собора, в 3-м правиле Антиохийского собора, в 14 правиле двукратного собора а других. По 33-му правилу св. апостолов пресвитеры и диаконы без воли епископов ничего да не совершают. По правилам церковным священник может перейти в другое место, но должен быть принят не иначе, как епископом того нового места и по отпустительной грамоте прежнего епископа его; а если епископ примет чужого клирика в свою паству без увольнительной грамоты от епископа того клирика, то подлежит извержению, равно и принятый им (по 13 правилу шестого вселенского собора). Тем более ни миряне старообрядцы, не имеющие епископов, ни их беглые священники не имеют никакого права принимать других беглых священников от православной церкви; ибо священники с мирянами, без епископа церкви не составляют. На них падает клятва, по шестому правилу Гангрского собора: „аще кто кроме церкви особо собрания составляет, и презирая церковь, церковная творити хочет, не имея с собою пресвитера *по воле епископа*, да будет под клятвою». (Из кн. „Беседы об основных истинах святой православной веры». Сергия, архиеп. владимирского, Москва, 1893 г., стр. 200 – 201).

Слова, изд. 1873 г. I, 252.

Слова, изд. 1848 г. II, 181.

Слова, издан. 1861 г. III, 108.

Слов. изд. 1882 г. IV, 621.

Библ. Ист. 478 – 9; ср. „Чт. в О. И. и Д. Р.“ 1876 г. I, 42.

Слова, изд. 1848 г. I, 233.

Ibid. 220; cp. II, 340. 337; I, 217—221.

Слова, изд. 1848 г. II. 337; ср. III, 410.

Слова, изд. 1848 г, I, 220.

Слова, изд. 1848 г. II, 188.

Слова, изд. 1848 г. II, 18; ср. I, 230 – 2.

Слова, изд. 1848 г. I, 220: ср. Библ. Ист. 474 – 5.

Слова, изд. 1861 г. III, 184.

Библ. Истор. 263.

Библ. Истор. 481 – 3; ср. изд. 1848 г. 341; изд. 1861 г. 385 – 387.

Слова, изд. 1848 г. II, 98 – 9.

Слова, изд. 1848 г. II, 340.

Кат. 17; ср. Биб. Ист. 486 – 7; изд. 1861 г. III, 387 – 8.

Библ. Ист. 478.

Учительство церковное как будто не согласно с словами Иисуса Христа: *вы же не нарицайтесь учителя: един бо есть вам учитель, Христос, вси же вы братие есте* ([Мф. XXIII, 8](#)). Этими словами Христос „не служение учительское отвергает», а „наше мудрование смиряет, превозношение низлагает, дерзость обуздывает, своеволие отсекает, осуждает и запрещает самопостановление и самоназванное учительство. *Не нарицайтесь учителя:* не восхищайтесь сего звании сами себе; не вызывайтесь учить, когда вы не призываетесь к сему. А если и будете к сему призваны, если Бог поставит, если священный закон наречет вас учителями; и тогда не возноситесь званием, которое только по дару и по причастию вам принадлежит, поелику первоначально и существенно *един есть ваш учитель Христос*. Почитайте себя не более, как братьями тех, которые называют вас учителями: будьте слуги, а не властители учения и учеников: *болий в вас да будет вам слуга* ([Мф. XXIII:11](#))“. – (Слова, изд. 1848 г. I, 229).

Слова, изд. 1861 г. III, 183—4; ср. Библ. Ист. 475; изд. 1877 г.

Слова, изд. 1882 г. IV, 497; изд. 1848 г. II, 343; ср. 65.

Примеч. Эта статья может быть полезна миссионерам в борьбе их с штундистами, признающими только духовное священство и отвергающими иерархическое.

Примеч. Древне-христианский взгляд на сложение духовного сана священнослужителями. Вопрос о сложении духовного сана священнослужителями по собственной их воле в настоящее время есть один из самых животрепещущих и с тем вместе серьезных вопросов, касающихся русского православного духовенства. Таким своим значением данный вопрос обязан известному, ныне действующему у нас, законоположению 1839 года, в силу которого оставление священнослужительского сана по собственному желанию неизбежно должно соединяться с известного рода лишениями для лиц, решающихся на переход из звания священнослужителей в звание мирян, светских членов общества. В виду такого современного интереса данного вопроса, полагаем, для многих не безынтересно будет проследить этот вопрос исторически по тем памятникам, которые предлагает древне-вселенское и наше отечественное, как церковное, так и гражданское законодательство. Итак, что же находим прежде всего в узаконениях древне-вселенской церкви по данному предмету? Для решения этого вопроса приходится обратиться прямо к половине 5-го века (451 г.), к канонам четвертого вселенского собора – Халкидонского, потому что правила церкви ранее этого времени не касаются предмета вашего исследования. Такое обстоятельство, как совершенное отсутствие за указанное время церковно-юридических постановлений известного рода, может быть объясняемо, более чем предположительно тем, что в первые века христианства, если и были случаи совершенного оставления священно-служителями своего сана, то они были не более, как весьма редкими исключениями, потому что тогда – в древности, по замечанию одного из авторитетных исследователей – писателей о церковных древностях, все лица, принадлежащие к иерархии, обязывались на *всегдашнее* служение церкви (Bingh. orig. eccles t. II, lib. III cap. 1, § 9.), тогда твердо верили таинственной силе рукоположения, – тому, что дарование и звание Божие нераскаяны ([Рим. XI:29](#)) и что не на время облакает таким священством Облекающий силою свыше ([Лук. XIV:49](#)). Итак, первое, так сказать, церковно-юридическое слово относительно священно-служителей, слагающих с себя духовный сан по личному желанию, принадлежит отцам вселенского – Халкидонского собора. На этом соборе по данному вопросу было определено следующее: „Вчиненным единожды в клире, и монахам, определили мы не вступати ни в воинскую службу, ни в мирский чин, иначе дерзнувших на сие, и не возвращающихся с раскаянием к тому, что прежде избрали для Бога, *предавати анафеме*« (См. Книг. прав. Халкид. соб. – это правило трактует, как понимают его известные изъяснители древних церковных правил – Вальсамов, Зовара и Аристин, об оставляющих духовное звание я переходящих в мирское, а не совмещающих только то и другое (Ап. пр. 81, 83).) Для того, чтобы судить о степени строгости сего церковного определения, необходимо здесь вспомнить, какое значение имело в древности на церковно-юридическом языке слово – *анафема* и что было за положение в христианском обществе тех лиц, которым приходилось услышать это слово, произнесенным над собою из уст церковной власти. – Анафена имела значение высшей степени церковного наказания, – всецелого, полного отлучения от церкви (Bingh. orig. eccles. vol. VII, lib. XVI. p. 81.); такое отлучение от церкви древность уподобляла изгнанию из рая (Synes, ep. 58.), соединяло с ним то же значение, какое в ветхозаветной церкви имело проклятие и совершенное погубление ([Второз. 13:16, 16.](#) – Блаж. Августин, при объяснении этого места из книги Второзакония, замечает: что в ветхом завете означало проклятие (анафема) и совершенное погубление, то в церкви нового завета означает извержение». Aug. quast in. deuter. 1. III, lib. 6, p. 570.). С лицами, подпавшими этому наказанию, церковь прерывала всякие связи, как с отторгшимися, нравственно зараженными членами. И такое полное разобщение с

анафематствованными не ограничивалось только тою церковью, к которой они принадлежали: нет, отлученный законно от одной церкви, по правилам соборно-церковного единения, почитался во всех церквях отлученным дотоле, пока не являл своей церкви достаточного исправления (Антиох. соб. пр. 2 в 6. Вас. Вел. 88; сн. ап. пр. 12, 32 в всел. 6. В практике церковной был обычай, в силу которого известная церковь, в случае, если она кого-либо из своих членов предавала анафеме или отлучению, оповещала о сем особыми посланиями все другие церкви, чтобы последние, зная об этом, не допускали такого лица к своему общению (Synes ep. 58 Bingh. VII, lib. XII, стр. II, VIII, IX, р. 85, 86). Так напр. Александр, епископ александрийский, лишив Ария сана и предав его анафеме, письменно известил об этом всех градских епископов (Сокр. нет. ц. кн. 1, гл. VI). Подобным же образом папа Корнилий (3 века), отлучив Новата, известил об этом восточную и африканскую церкви, и Антихийский собор (3 века), отлучив Павла Самосатского, написал о том окружное послание к церквям (Евсев. и. ц. 6 гл. XLIII).). В состоянии отлучения человек лишался всякого права на участие в общественной христианской молитве; мало того: апостольские и соборные правила запрещают даже в частном доме молиться с отлученными, под опасением такого же отлучения (Ап. пр. 10, Ант. 2). Когда же эти отлученные умирали закоснелыми, упорными и нераскаянными грешниками, то их наравне с прочими злохулиателями уставов церкви, лишали даже христианского погребения (Bingh. orig. eccles. vol. VII, lib. XVI, cap. 2, § 8.). Над ними не совершали ни псалмопения, ни молитв, ни поминовения пред алтарем. Такие люди умирали в отлучении и вечном осуждении (Вас. Вел. 88 пр. и Петр. Александр. 4). Смотря на отлученных, как на чуждых себе, церковь не позволяла принимать от них никаких даров и приношений, ни для богослужения, ни для содержания своего (Ап. пр. 46, Лаод. соб. 37 и 38. Амвросий не хотел принять даров для церкви от Валентиниана (Ер, 30 ad Valentin); Василий Вел. – от Валента, как защитника арианской ереси (Григорий Бог. пох. сл. Вас. В.); Либерий отверг дары Констанции (Феод. 2, 16).), потому что это значило бы иметь с ними некоторое общение, в видах корыстолюбия; она не хотела даже удерживать у себя и тех даров, которые свободно принесены были отлученными во время их общения с нею (Так, по свидетельству Тертуллиана, Маркион был извержен из церкви и с двумястами сесторсов, которые он прежде внес в церковь (Прещение прот. еретиков в русск. переводе Карнеева, ч. 1, гл. 30, стр. 175, 176).). Относясь так строго к отлученным, сама церковь в то же время и верным членам своим предписывала не иметь ничего общего с такими людьми, дабы не заражалась я верные их болезнию (Вас. Вел. пр. 84 и 85. См. объясн. этих пр. в кур. ц. закон. арх. Иоанна.). Верующим не безызвестны были преданные церковью отлучению, потому что отлучение составляло гласный суд церкви, а с другой стороны, соборные послания по местным церквям с оповещением последних о лицах, подвергшихся отлучению, были читаемы повсюду («Он, т. е. совершенно отлученный от церкви, становится, по выражению св. Василия Великого, известен всей церкви. Отлучение его провозглашается повсюду и он обличается пред всеми и своими, и чужими» (См. изд. твор. св. Вас. В. в русск. пер. част. 6, стр. 161 в част. 7, стр. 285 и 296).), и таким образом соборное отлучение делалось известным всему христианскому обществу (Ibid. Bingh. orig. eccles. 1. VII, lib. XVI, cap. 2, § VIII, IX, р. 85, 86.). Верующие должны были отказывать отлученным в своем сообществе не только, как мы уже сказали, в делах веры (Ап. пр. 10 и Антиох. соб. 2), но и в обыкновенном житейском быту. В таком случае отлученный был для членов церкви тоже, что язычник и мытарь ([Матф.](#) XVIII, 17). Его чуждались как прокаженного; считали достойным презрения, с ним избегали жить под одною кровлею, в одном доме, иметь общую трапезу (Synesii ep. 58. Св. Василий Вел.; «Все признают его совершенно отлученного от церкви, достойным презрения, не хотят иметь с ним общения ни в жилище, ни в пище и ни в чем“ (В русск. изд. твор. св. Василия В. ч. 6, стр. 161, сн. ч. 7, стр. 285, 286).); ему отказывали даже в обычном приветствии; на него смотрели, наконец, как на

преступника. Таково значение анафемы и таково положение было в древности тех лиц, которые имели несчастье подвергнуться за известного рода проступки этому виду церковного наказания. Человек, анафематствованный церковною властью, как бы умирал для церкви и всего церковного общества; его имя изглаждалось из списка членов последнего. И вот такая то плачевная, жалкая участь ожидала между прочим тех, которые, будучи пастырями церкви и служителями алтаря Господня, решались наконец, по своей воле, оставить эти священные, высокие звания и низойти в звание мирян. За такой резкий, дерзкий и незаконный с точки зрения вселенской православной церкви шаг священнослужителей, обнаруживающий в лице, совершающем его, неуважение к таинству священства и преподанному ему в нем и принятому им добровольно сану священнослужителя, церковь определяет в наказание им анафему... Строгость наказания церковного в этом случае вполне соответствует тяжести совершаемого преступления. И нужно полагать, что с таким заключением о соответствии данного наказания с трактуемым преступлением, без сомнения, не может не согласиться всякий, кто только знает и верит, что священство есть таинство, что рукоположение в новозаветной церкви, чрез которое даруется священство, не есть только действие, принадлежащее к действиям священно-символическим, каковым оно было в ветхозаветной церкви, а есть священнодействие, установленное Самим Богом, – священнодействие, чрез которое подается рукополагаемому дар Св. Духа ([2 Тим. XVI](#)), Духа силы, любви и целомудрия ([2 Тим. 1 – 7](#)), кто имеет православный – истинный взгляд на звание священнослужителя, как на состояние таинственного, духовного освящения человека, находящегося в этом звании, – звании по преимуществу Божиим ([Рим. XI:29](#)). Взвзвешавший за рало и озирающийся назад, говорит св. евангелист, не может быть управлен в царствие Божие ([Лук. IX:62](#)). Итак, древняя вселенская церковь не оставляла без наказания случаев сложения или добровольного оставления священнослужителями своего духовного сана в грозном слове анафема, определявшем известное уже нам положение анафематствованных лиц в среде правоверующих, она изрекала те *последствия*, которыми должно было сопровождаться указанного рода преступление клириков.

Примеч. Отступление западной церкви от православной в совершении таинства священства. Римско-католическая церковь в учении о таинстве священства отличается во 1-х, тем что в ней, вопреки Священному Писанию ([1 Тим. III:2](#) 12) и постановлениям вселенских соборов (1 и 6-го), лица священного сана обязаны вести жизнь безбрачную. Обычай безбрачия духовенства явился в римской церкви еще в начале V-го в., со времени папы Иннокентия 1-го (404); в последствии времени правила о безбрачии духовенства стали более утверждаться, а в 12 в. распространены были и на низших церковно-служителей. Такие правила прямо противоречат и Св. Писанию, и постановлениям вселенских соборов. Ап. Павел прямо и ясно говорит: *подобает епископу быти единые жены мужу* ([1 Тим. III:2](#)). Здесь под епископом понимаются и пресвитеры, как видно из связи речи; и потом дальше: *диаконы да бывают единые жены мужи* (ст. 12). Согласно с этими словами апостола, на 1-м вселенском соборе не было принято предложенное некоторыми мнение о безбрачии духовенства, в только было постановлено, чтобы лица, уже принявшие священный сан, „по древнему преданию церковей“, не вступали в брак, а те, которые до рукоположения вступили в брак, не оставляли своих жен после. Тоже было подтверждено и на 6 вселенском соборе; только относительно епископов было постановлено, чтобы они избираемы были из лиц, „несвязанных узами брака“. Этот обычай явился в христианской церкви еще в первые века, особенно в 4-м веке, а в 6-м императором Юстинианом возведен был на степень закона; в 7-м веке шестым вселенским собором (в 630 г.) окончательно был утвержден (см. „Прав. догм. богосл.“ митр. Макария, т. 11, стр. 504 – 508). Во 2-х, римская церковь измыслила новую, неизвестную апостолам, степень наместника Христова и князя церкви (сан папы). В 3-х, учреждение должности кардиналов, произвольно измышленной в римской церкви, ведет к снесению степеней священства: кардинал диакон, считается выше епископа, не имеющего кардинальской шляпы и мантии. Лютеране, не признавая священства таинством, не имеют у себя лиц священного сана; их пасторы суть только народные учителя. Назначение на должность пастора у лютеран называется ординациею.

Примеч. Именем И. Христа собственно (а не другого кого) благословляют священники, потому что Он только приобрел право благословений человечеству Своими крестными заслугами. Ему собственно принадлежит власть подавать людям всякого рода благоденствия. По силе имени Иисуса Христа и в силу благодати сана священнического благословение спасает благословляемых от несчастных случаев в обыденной жизни, наделяет их успехами в делах. Православные предки наши опытно убеждались в этой силе и пользе священнического рукоблагословения; поэтому дорожили им для себя. Так напр. Димитрий Донской перед войной с татарами просил благословения у преподобного Сергия, и – одержанную затем победу относил между прочим к этому благословению. Благословением священническим дорожили сами святые; например Антоний Великий, сам не имевший сана священнического, просил при встрече благословения у каждого священника («Чет.-Мин» под 17 января); Симеон Столпник, когда к нему пришел блаженный Феодорит после своего рукоположения, велел всем своим ученикам принять у нового иерея благословение (сам-же он был саном архимандрит). („Чет.-Мин.“ под 1 сентября). Наконец, вселенская церковь положительно учит, что благословение (священническое) есть преподавание освящения („VI всел.“ 26).

Примеч. Высота служения пастыря главным образом обнаруживается из совершения им божественной литургии. Во время литургии на престоле приносится бескровная жертва: „Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися в датися в снедь верным“. Храм Божий тогда знаменует небо, а верующие изображают собой херувимов, всегда предстоящих на небе пред престолом Всевышнего. Вот тогда-то пастырь церкви, служащий в алтаре пред престолом, является выше самих ангелов небесных. Ангелы славословят Сына Божия, пастырь же приносит Его в жертву. Сами ангелы в это время служат с пастырем. Мы только не видим этого, потому что недостойны. Достойным-же Господь иногда это открывает. Однажды преподобный Сергей Радонежский в своей лавре совершал божественную литургию вместе с братом своим Стефаном и племянником Феодором. В храме вместе с другими стоял преподобный Исаакий, давший на всю жизнь свою обет молчания. Вдруг он видит в алтаре еще четвертого мужа, в блистающих ризах, служившего вместе с тени тремя пастырями. Лицо его сияло, как солнце, так что Исаакий не мог даже взирать на него. Это чудное видение разрешило ему уста, и он обратился к стоящему подле него другому ученику преподобного Сергия, смиренному старцу Макарию и спросил его: „что это за чудное видение, отче? кто этот дивный муж?“ – Макарий и сам был поражен чудом и отвечал: «не знаю, чадо, но и меня объемлет страх. Не пришел ли какой-нибудь священнослужитель с князем Владимиром?» Князь же Владимир Андреевич гостил тогда в обители. В храме был его боярин. Иноки подошли к нему и спросили, нет ли священнослужителя с князем. Боярин отвечал, что никакого священнослужителя с князем не приезжало в лавру. Тогда блаженные ученики преподобного Сергия уразумели, что с их учителем служил ангел Божий. Литургия окончилась, и чудный тот муж стал невидим. Оба ученика, удостоенные видения, улучив удобную минуту, наедине спросили преподобного Сергия о таинственном слуге. Тот сначала уклонялся от объяснения, но потом, когда они усиленно просили его, отвечал им: „Дети мои любезные! Если уж сам Господь-Бог открыл вам эту тайну, то могу ли я скрыть ее от вас? Тот, кого вы видели, есть ангел Божий; и не теперь только, а всегда при совершении божественной литургии он бывает здесь». – (Житие и подв. св. Сергия, стр. 168.)

Чтобы я тебя не видел, когда и умирать буду.

Цель Божественного установления брака двояка: а) умножение и сохранение человеческого рода ([Быт. I:27 – 28](#)); б) взаимное вспомоществование супругов в происхождении настоящей жизни ([Быт. II:18](#)); к этим же главным целям нужно присоединять две частные: христианское воспитание детей и обуздание возникших в человеческой природе греховных похотений и беспорядочных влечений чувственности. ([1 Кор. VII:1, 2](#); VIII, 9).

Примеч. Как смотрит на брачное сожитие православная церковь? Что известное явление в супружеской жизни само по себе не есть мерзкое, вопреки лжемудрствованию некоторых (напр. гр. Л. Толстого в его „Крейцеровой сонате“), это вполне согласно и с взглядом православной церкви. О чувственных органах и их отправлениях вот что говорит в своем каноническом послании к монаху Аммуну св. Афанасий Великий: „скажи мне, возлюбленный и благоговейнейший, что имеет греховного или нечистого какое-либо естественное извержение, как, напр., аще бы кто захотел поставить в исхождение мокрот из ноздрей и плюновение из уст?... Аще по божественному писанию веруем, яко человек есть дело рукъ Божиихъ, то как могло от чистой силы произойти дело оскверненное? Аще род Божий есмь, по божественному писанию апостольскихъ деяний, то не имеем в себе ничего нечистаго. Ибо тогда токмо мы оскверняемся, когда грех, всякого смрада худший, содельваем. Но могутъ рещи: посему не будет грехом и самое употребление, когда орудия Творцомъ устроены. Таковыхъ вопрошениемъ заставимъ умолкнуть, глаголя сие: о какомъ употреблении глаголеши? о законномъ ли? о томъ-ли, которое Богъ позволил, глаголя; раститесь, множитесь и наполняйте землю? о томъ ли, которое апостолъ допустил глаголя: честна женитва и ложе нескверно? или о том, которое бывает между людьми, но происходит тайно и прелюбодейно?.. Такимъ образом, одно и то же, смотря по времени и в некоторыхъ обстоятельствах, не позволительно, а в другихъ обстоятельствах и благовременно, и допускается, и позволяется. Такожде рассуждати должно и о телесномъ совокуплении. Блажен, кто, в юности составя свободную чету, употреблял естество к деторождению“ (Кн. „правилъ св. апостол, св. соборовъ вселенскихъ и поместныхъ и св. отецъ“ С.-Петербург, 1839 г., стр. 330 – 2).

Из сказанного видно, что и бездетный брак имеет все основания для своего существования. Да и разве от воли только мужа и жены зависит иметь или не иметь детей? Разве, затем, не имея детей два-три года, они могут быть уверены, что и совсем не будут их иметь? Между тем гр. Толстой глумится над бездетным браком!..

Примеч. Опровержение лжеучения гр. Л. Толстого относительно таинства брака. К лжеучителям, проповедующим отрицание брака, как состояния по самому существу своему унижительного для человека и потому будто бы осуждаемого истинным учением христианства, нужно отнести и нашего современного гностика, графа Л. Толстого. Выступив в последние годы своей литературной деятельности учителя религии, проповедником нового евангелия, переделавшим все христианство по своему, гр. Толстой, как известно, в одном из последних своих произведений (в „Крейцеровой сонате“ и «Послесловии» к ней) сказал свое слово и специально о браке. Все воззрение гр. Толстого на брак может быть выражено в следующих немногих положениях. Любовь между личностями различного пола, лежащая в основании брака, в сущности своей, по воззрению Толстого, сводится к простому «влюблению», направленному только к удовлетворению чувственности и потону всегда очень непродолжительному состоянию. Поэтому половая любовь, о которой в теории предполагается, что она есть нечто идеальное, возвышенное, в действительности всегда есть нечто „мерзкое, про которое говорить и вспоминать мерзко и стыдно». Соединение в браке или вне брака с предметом любви, как бы оно не было опоэтизировано всегда есть „цель недостойная человека», «есть неестественное явление», „есть падение, грех“; супруги не что иное, как сообщники преступления, виновные вдвойне и в подстрекательстве к преступлению, и в участии в нем. Из всего этого у гр. Толстого вытекает тот вывод, что единственно достойное человека состояние есть полное целомудрие. (Соч. гр. Л. Н. Толстого, ч. XIII, изд. 3, стр. 274, 275, 297, 304, 374, 380, 384). Более того, по утверждению гр. Толстого, брак с христианской точки зрения прямо есть грех, потону что идеал христианина есть отречение от себя для служения Богу и ближним, а брак есть служение себе и потому есть во всяком случае препятствие служению Богу и людям. Учение Христа, говорит Толстой, ясно указывает идеал полного целомудрия; в Евангелии сказано ясно, что человеку вообще и, следовательно как женатому, так и не женатому, грешно смотреть на женщину, как на предмет наслаждения ([Матф. V:28 – 29](#)), что не женатому лучше не жениться вовсе, т. е. быть вполне целомудренным ([Матф. XIX:10 – 12](#)). – (Соч. графа Толстого, стр. 379 – 381). Но достаточно лишь немного углубиться в дух христианского учения, чтобы видеть полную неосновательность и несостоятельность этого лжеучения, проповедующего, будто брак, как отношение, заключающее в себе известную натуральную сторону, доставляющее известное удовлетворение чувственности, есть нечто по самому существу своему несогласимое с тем высоким идеалом, какой возведен человечеству Иисусом Христом, и потому будто бы явно осуждаемое истинным христианством. а) Что вообще все заповеди и требования, с какими христианство обращается к человеку, имеют самый возвышенный – идеальный характер, это не подлежит никакому сомнению. Но несомненно также и то, что истинно-христианское учение вообще слишком далеко от того ложного дуализма, который смотрит на все земное, мирское, материальное – как на нечто само по себе враждебное тому высокому духовному служению, к какому призывается человек в христианстве. Истинному христианину совсем чужд тот взгляд, что материя и все, имеющее чувственный характер, есть нечто само по себе «нечистое», от чего нужно, на сколько только возможно, удаляться. Апостол Павел в своем послании к церкви колосской с особенною силою предостерегает колоссян против лжеучения, признававшего материю вообще и тело в особенности чем-то таким, чему внутренне присуще зло, и вследствие этого настаивавшего на чрезмерном аскетизме. Излагая в названном послании учение об Иисусе Христе, как Божественном Слове, Которому принадлежит безусловное господство в отношении к вселенной, – естественному

творению ([Колос. I:15 – 17](#)), и в отношении к церкви, – новому *нравственному* творению (ст. 18), апостол этим учением в самой основе опровергает гностический дуализм и доказывает, что материя сама по себе не есть зло, а тем самым ясно предостерегает против ложного гностического аскетизма. В названном послании апостол раскрывает ту истину, что чрез воплотившееся Слово – Иисуса Христа освящается вся вселенная, не только в ее существующем состоянии, но и в самой материи и ее сущности, так что нет ничего внутренне враждебного святости – ни в материи, ни в теле человека (см. Фаррара „Жизнь и труды св. ап. Павла“, пер. Лопухина, стр. 714), – что святость обуславливается не аскетическою суровостью, которая гнушается, как греховной заразы, всякого соприкосновения с материей, но одною смертию для греха. Поэтому апостол говорит, что если человек со Христом умер для стихий мира, то для чего ему, как живущему в мире, держаться, постановлений: «не прикасайся», „не вкушай», «не дотрогивайся» (II, 20 – 21), т. е. зачем налагать ему совсем не нужное бремя сурового аскетизма? – Итак, по учению апостола, чувственный мир, тело человека и все вообще материальные условия человеческой жизни не суть что-либо враждебное по отношению к духу, что-либо противоборствующее его высшим стремлениям, что-либо само по себе злое и нечистое. Напротив, по учению апостольскому, *всякое творение Божие хорошо* ([1 Тим. IV:4](#)); *для чистых все чисто* (Твт. I, 15) *и нет ничего в себе самом нечистого* ([Римл. XIV:14](#)); *все человеку позволительно, если только ничто не будет обладать им* ([1 Кор. VI:12](#)). Как все другие естественные явления, отношения и состояния земной жизни человека нимало не осуждаются и не отрицаются христианством – потому что они представляют в себе такую или иную материальную сторону, так не могло христианство отнестись с неодобрением или осуждением и к браку только потому, что он заключает в себе известную чувственную сторону. И было бы весьма странно допускать мысль, чтобы по этой причине брак мог быть не признан христианством: ведь брак основан на таком влечении человека, на такой потребности его, которые вложены в самой природе его, а – по ясно выраженному воззрению христианства „*всякое творение Божие хорошо и ничто (взятое само по себе) не предосудительно* ([1 Тим. IV:4](#)). „Все человеку позволительно, если только ничто не будет обладать им». Если же вообще таков закон жизни, признанный христианством, то ясно, что христианство должно было признать и утвердить и брак, закон которого положен в самом устройстве человеческой природы, – в основании которого лежит воля Самого Бог. Христианство должно было признать и утвердить брак и потому, что он необходим для целей христианской церкви вообще, для ее существования и процветания, ибо церкви Христовой предназначено утверждение на земле и распространение, что без брака было бы невозможно. б) Уже отсюда ясно видно, как неосновательно, например, тр. Толстой утверждает, будто в истинном христианском учении нет никаких оснований для учреждения брака». Напротив, в новозаветном учении мы находим самые положительные данные, показывающие, что И. Христос действительно признал и утвердил брак. Христос сообщил браку Свою санкцию уже тем, что Сам присутствовал на брачном торжестве в Кане Галилейской и здесь сотворил Свое первое чудо ([Иоан. II:1 – 11](#)). Затем, Господь ясно подтвердил первоначальный, богоустановленный при самом создании человека, закон брака и тем самым конечно, и утвердил его; косвенно Христос утвердил брак и тем, что изъяснил закон о нерасторжимости брачного союза и о разводе ([Матф. XIX:3 – 9](#)), что, конечно, было бы совсем не нужно, если бы Христос не признал и не утвердил брака. Что брак есть такая форма жизни, которая в христианстве признана и утверждена, это засвидетельствовали и апостолы, и особенно ясное свидетельство об этом дает ап. Павел ([1 Кор. XI:9, 11 – 12](#)), который даже говорит, что те, которые запрещают вступать в брак, внимают духам обольстительным и учениям бесовским ([1 Тим. IV:1 – 3](#)). Таким образом новозаветное учение содержит прямые и ясные указания на то, что брак признан и утвержден христианством,

как самая нормальная и законная форма жизни. в) Поэтому, когда защитники противоположного воззрения, в оправдание его делают ссылки на те или другие данные новозаветного учения, то, очевидно, тут мы прямо должны предположить с их стороны или *намеренное извращение истины, или же грубое недоразумение*. аа) И действительно, когда, например, гр. Толстой утверждает вообще, что с христианской точки зрения брак прямо есть грех, потому что идеал христианина есть отречение от себя для служения Богу и ближним, а брак есть служение себе и потому во всяком случае есть препятствие служению Богу и людям», то нельзя не видеть, что в этом случае граф Толстой допускает самый грубый софизм. Ведь умозаключал так, как делает граф Толстой, можно утверждать, что христианство запрещает человеку пользоваться даже такими предметами естественной необходимости, как пища, сон и т. п., потому что пользование ими во всяком случае есть служение себе, следовательно, по логике графа Толстого, есть препятствие служению Богу и потому грех. Но такое утверждение не будет ли явным абсурдом? Граф Толстой, с особенною силою выставляя на вид возвышенность того идеала, какой указан христианством, забывает, что этот идеал указан не кому другому, а человеку *во плоти живущему*, что этот идеал должен быть и может быть осуществляем человеком не иначе, как в условиях его немного существования, и по тому самому с христианской точки зрения эти условия сами по себе не могут быть грехом; поэтому не может быть грехом и брачное состояние, как одно из этих условий, хотя не необходимое для всех в отдельности людей, но необходимое в жизни человечества вообще. Христианство, правда, проповедует все виды самоотвержения ради Христа, – призывает ради Него оставлять дома и земли, братьев и сестер, отца и мать, жену и детей ([Матф. XIX:29](#)), но это не значит, что действительно должно удаляться всего, чтобы быть христианином, а значит только то, что Христа должно предпочитать всему, даже самому близкому, самому дорогому (Толковое Евангелие арх. Михаила, т. I, изд. 2, стр. 377), так что, скажем словами Климента Александрийского, если у кого из нас есть неверующий отец, или сын, или брат, и если кто-нибудь из них препятствует нам жить по вере и достигать жизни на небе, то мы должны прервать с ним единение и общение.. пусть над всем... одержит победу Христос» (в кн. *Quis diies salietur*), См. также Злат. Беседы на [Матф.](#) русс. пер. 1887 г. ч. III, стр. 91 – 92). Христианство заповедует также все виды воздержания, заповедует, например, воздержание в пище и питии, но не воспрещает употреблять то и другое; заповедует нестяжательность, но не воспрещает людям заботиться об устройении своего житейского благополучия, снискивать себе хлеб насущный и все необходимое для жизни. Подобным же образом христианство заповедует и целомудренность, но тем самым не воспрещает людям жить в брачном состоянии; христианство ясно учит, что люди, «не женясь, не посягая», будут жит только на небесах, где так живут ангелы Божии ([Матф. XXII:30](#)). – (См. Беседу высокопреосв. Никанора о христ. супружестве, против гр. Толстого. Одесса, 1890 г. стр. 43). Прибавим, что христианство, призывая человека к осуществлению высокого идеала, указанного ему, не могло отвергнуть брак тем более, что брак далеко не есть только „служение себе“, как это понимает граф Толстой, – брак, как понимает его истинное христианство, осуществляет высокие цели, по своим целям он является служением целям церкви и всего человечества, поприщем осуществления многотрудного долга и высоких нравственных обязанностей. бб) В частности, совсем неосновательно гр. Толстой усматривает указание на то, что Иисус Христос отрицал брак, в словах Христа: *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с нею в сердце своем* ([Мф. V:28](#)); гр. Толстой толкует эти слова так, будто Христос заповедует ими сохранять строгое целомудренное отношение в другому полу – вообще, всегда, и запрещает нарушать это отношение даже и в браке, т. е. воспрещает самый брак. Такое толкование совершенно произвольно и ложно. Вникая в ход и последовательность всей речи Господа вашего И. Христа, в которой содержатся

приведенные слова его, нельзя не видеть, что эти слова вовсе и не касаются брачных отношений. Приведенными словами Божественный наш Спаситель сообщает только более глубокий смысл ветхозаветной заповеди: не прелюбодействуй. Но как эта заповедь не имела и не могла иметь в виду плотского полового общения между супругами, а запрещала такое общение между лицами, находящимися вне брака, так очевидно и слова Христа, возвышая ветхозаветную заповедь и распространяя заключающееся в ней запрещение даже на внутреннее вожделение, подразумевают отношение полов *именно вне брака*. Таким образом в приведенных словах Христа нет и намека на то, чтобы Он помышлял ствергнуть брак. вв) Еще меньше может говорить в пользу такой мысли ссылка графа Толстого На известное изречение Христа: *кто может вместит* (кто может оставаться в безбрачном состоянии), да вместит ([Матф. XIX 12](#)). Как ни толковать это изречение Христа, из него можно делать лишь тот вывод, что И. Христос только предпочитал девство брачному состоянию, но не отрицал брака. (Составл. по книге: „Брак, рассматриваемый в своей природе и со стороны формы его заключения». Н. Страхова. Харьков, 1893 г. стр. 123 – 132).

*Примеч. Критическое замечание об учении беспоповцев о таинстве брака. По мнению беспоповцев брак есть таинство, хотя и „потребное ко спасению», но не настолько, чтобы без него нельзя было спастись. Поэтому на первых порах они учили, что по нужде, за неимением законного совершителя, можно обойтись без этого таинства. Но с течением времени некоторые из беспоповских наставников стали доказывать необходимость брака в церкви Христовой, при чем утверждали, что для совершения его нет нужды в священнике. Многие из беспоповцев приняли это учение, а другие нет. Таким образом беспоповцы разделились на две половины: одни из них не имеют таинства брака, а другие имеют так называемые бессвященнословные браки, заключенные по взаимному согласию брачующихся и благословению родителей при особом чине, совершаемом наставником – мирянином. Из рассмотрения полемики между теми и другими видно, что ни та, ни другая сторона доказать правоту не может: в одном права одна сторона, в другом – другая и примирение между ними на почве беспоповства невозможно. Действительно, а) неимение брака, или, что тоже, требование всеобщего девства вело и ведет к нарушению целомудрия и противоречит духу учения Христова, где девство узаконяется и похваляется как высший подвиг для избранных, а не как всеобщее требование. *Не вси вмещают словесе сего, но им же дано есть*, сказал Спаситель. *Моисей вместити да вместит* ([Мф. XIX:11 – 12](#), зач. 78). *При всеобщем безбрачии не могло бы быть естественного распространения рода человеческого, согласно повелению Господа: раститесь и множитесь и наполняйте землю* ([Быт. I:28](#)), равно как распространения и поддержания церкви Божией на земле. Супружества или законного брака тайна от Христа Бога установлена есть, говорится в „Кормчей“, *во умножение рода человеческого, и в воспитание чад к славе Божией*... (л. 521). „Брак есть помощь смертну и восполнение недостатку», говорит блаж. Феофилакт. Значит, доколе будет существовать смерть, дотоле должен быть и брак. В виду столь важного значения брака, слово Божие и правила церковные строго осуждают порицающих законный брак. *Честна женитва во всех и ложе нескверно*, говорит ап. Павел ([Евр.](#) зач. 333). „Аще кто законный брак порокует, *да будет проклят*» (1 пр. Ганир. соб. сн. 4 пр. того же собора и толк. на 51 пр. св. апост.); б) Допущение брака так называемого бессвященнословного или, что тоже, предоставление права совершать таинство брака лицу неосвященному есть дело произвольное и противоречить слову Божию и учению отцов и учителей церкви. Слово Божие *одних апостолов называет строителями таин Божиих* (Крф. зач. 130). Св. Игнатий Богоносец писал: подобает женившимся и посягающим *с волею епископа* сочетоватися, да брак будет о Господе» (Посл. к Поликарпу л. 44). Св. Златоуст, поясняя слова ап. Павла о браке: *тайна сия велика есть*, говорят: „по истине это великое таинство, заключающее в себе сокровенную мудрость. Посему брачися с целомудрием, *точно в церкви*» (Бес. 20 на посл. к [Ефес.](#), в Маргар. в сл. „О еже предста царица» л. 537 на об.). Согласно этому учат и уважаемые раскольниками старопечатные книги. „Достояние (устройство) брака... бывает общим изволением от тех, иже входят в то достояние без всякие пакости и *благословением священническими*», говорит „М. Катехизис» (л. 45 об.). Сообразно с этим учением и действовали пастыри церкви. Так св. [Савва Сербский](#) посылал сыскивать тех, которые жила с женами без церковного благословения и венчать их (Житие свят. Саввы Серб. в библ. каз. акад. № 1381). Российский митрополит Иоанн (XI в.) заповедовал налагать епитимию на тех, которые вступали в брак „кроме Божественной церкви и благословения“. Считая законным совершителем брака только священника, церковь учат, что „вся прочая супружества, *яже не с благословением церковным*... сие есть, *не от епископа или от тоя parroхии священника*, венчанием при двух или трех поне свидетелех совершаемая не по*

соборному установлению и святых отец учению, *незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть*» (Кормч. л. 522, сн. также л. 336). Итак, из сказанного видно, что всякий христианский брак должен быть благословляем епископом или священником. Беспоповцы с таким выводом не соглашались, а утверждают, что брак можно совершать и мирянину. В защиту такого взгляда они приводят различные доказательства. Во-1-х, говорят они, закон о заключении брака в церкви посредством священнического благословения начал существовать только с одиннадцатого века, именно со времени греческого царя Алексея Комнена, который дал такой закон. До него же, а часто и после него, браки заключались не в церкви. Закон, обязывающий всех христиан вступать в брачное сожитие посредством священнического благословения в церкви, в первый раз дан, действительно, императором Алексеем Комненом. Св. церковь, и прежде царствования Алексея Комнена, всегда смотрела на христианский брак, как на таинство, и для совершения его признала необходимым священническое благословение. Правда, до времени Алексея Комнена в христианстве церковный закон о браках часто нарушался, особенно потому, что за такое нарушение виновный не подвергался преследованию со стороны гражданских законов; но нарушение правила не доказывает того, что нет самого правила. В настоящее время есть закон, повелевающий вступать в брачное сожитие посредством церковного благословения, я нарушители его не оставляются без наказания; но и теперь есть лица, пренебрегающие этим законом. Значит ли это, что в настоящее время означенный закон не существует? Очевидно, нет (м. Григорий). Во-2-х, беспоповцы говорят: сущность брака состоит не в венчании, а в изъятии чистой и сердечной любви друг к другу, обета в общее и нераздельное сожитие, как и „Великий Катехизис» говорит: брак есть тайна, ею же жених и невеста от чистой любви своей в сердце своем усердно себе изволят, и согласие между собою и обет сотворят» (л. 381). Для чего же тут священник? Изъявление добровольного взаимного обета жениха и невесты вступить в брачное сожитие признается в христианском браке действительно существенным условием его, но вместе с тем столь же существенным условием считается и священническое благословение, как об этом ясно говорит „Малый Катехизис» в статье о тайне брака (л. 37 об.). Впрочем, это так должно разуметь и по учению „Большого Катехизиса», потому что в нем ясно сказано: „таин церковных никто-же может строити, разве святителей хиротонисанных, им же дана есть власть от Господа» (л. 358). Это-же ясно видим из слов непосредственно следующих за вышеозначенными словами того же Катехизиса, именно: «брак есть сопряжение мужа и жены по законному чину, т. е. до согласию их между собою и обету *по благословию Божию*, в сожитие нераздельное, иже от Бога приемлют особне сию благодать, дабы дети добре и христиански родили и воспитали, и да соблюдутся от мерзостного греха и невоздержания» (л. 391). Без сего благословения, дающие друг другу упомянутый обет, не получали бы благодатной силы соблюсти свой обет, а особенно благодатной силы рождать и воспитывать детей так, чтобы они впоследствии сделались достойными царствия Божия. А благословение Божие может подать только лицо освященное (м. Григор.). Таким образом все доказательства беспоповцев, приводимые ими в защиту своих бессвященнословных браков, оказываются несостоятельными. Значит, у них нет таинства брака. Не имея-же этого таинства, необходимо потребного церкви для ее исполнения, для благословенного продолжения рода человеческого и для сохранения целомудрия, отвергая даже нужду его и требуя от всех девственной жизни и открывая тем широкую дверь для общего разврата, беспоповцы ни в каком случае не могут называть себя церковью Христовою, которая, как мы знаем, имеет все седнь таин. (Иванов. Крит. разб., стр. 349 – 418; м. Григ. Ист. древ. христ. церкви, ч. 1, стр. 193 – 205; Павла архин. Собр. соч., ч. 2, стр. 114 – 116; 183 – 184: сн. „Руководство по обличению русск. раскола»... Изд. 2, К. Плотникова, стр. 284 – 289).

Примеч. Наставления о соблюдении целомудрия одной св. девственницы: I. «Надобно усердно молиться к Тому, для Кого все возможно и Кто по благи Своей готов помогать и любит дарить чистоту» (Фил. IV: 13; Иак. I:5). II. „Надобно бояться гордости и самонадеянности: с этими расположениями легко попадают в нечистоту». III. „Соблюдайте умеренность в пище и пите“ (Рим. XIII:13). IV. „Охраняйте чувства, взор, слух, осязание: очи – двери смерти» (Иерем. IX:21). V. „Смотрите на святое – и святое будет в уме и сердце». VI. „Берегитесь обхождения с другим полом, чтения соблазнительных книг и сладострастных картин». VII. „Труд телесный много укрощает похотливость». VIII. «Особенно же спасителен страх Божий, страх смерти и геенны» (Дан. XIII, 22). (Слово св. Марии Младшей, восточной подвижн. † 886 г. сн. кн. „Св. подвижницы восточной церкви», Филарета, архиепископа черниговского. Спб. 1871 г., стран. 315).

Примеч. После елеосвящения больной выздоравливает не всегда, но только тогда, когда а) принимает это таинство с верою; б) когда выздоровление его угодно Промыслу Божию. Если бы после елеосвящения человек выздоравливал всегда, то он мог бы никогда и не умирать, что противно воле Божией, назначившей человеку смерть после его грехопадения.

Примеч. „О безумие! – восклицает Симеон Солунский, обличая заблуждения латинян. Брат Божий говорит: *молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь*; а латиняне говорят, что он умрет, что елей нужно преподавать не тем, которые могут восстать, а умирающим. Человек! не знаешь ты смысла таинств, и к своему вреду заблуждаешься. Этот елей преподается больным и для того, что бы они, чрез помазание, получив прощение во грехах, восстали, как Спаситель сказал расслабленному: *отпускаются тебе греси твоя* ([Марк. II:5](#)), показывая, что болезнь бывает по причине грехов“ (Разговор о священнодействии и таинств. церкви 250 гл.).

Примеч. Учение беспоповцев о таинстве елеопомазания. Беспоповцы не имеют таинства елеопомазания и даже говорят, что оно совсем и не нужно. Конечно, это таинство не так необходимо для каждого христианина, как таинство причащения, но не следует пренебрегать им. Оно установлено, как и другие таинства, Самим Господом: „помазание елеем бывает во имя Господне, сиречь волею и установлением и повелением Господним», говорить „Большой Катехизис» (гл. LXXX, л. 393). Установил же Господь, конечно, не для того, чтобы оно никем не употреблялось, а для употребления. Св. ап. Иаков предписывает совершать это таинство для всех больных без исключения. *Болит ли кто в вас, говорит он, да призовет пресвитеры церковные, и да молитву сотворят над ним, помазавше его маслом во имя Господне...* ([Иак. V:14](#), зач. 57). Это таинство имеет великую силу. По словам Симеона Солунского, оно «и недуги решит, и лежащие воздвигает, и греси оставляет» (Сим. [Сол.](#) гл. 284, о тайне елеосвящения, сн. Б. К. лист 392 и об.) Не употребляя таинства елеосвящения, беспоповцы прямо противятся его установлению и оказывают пренебрежение к таинству, за что и подлежат осуждению. Общество же, подлежащее осуждению, как согласятся сами беспоповцы, не может быть названо истинною церковью Христовою. В оправдание свое беспоповцы говорят, что елеосвящение у них заменяется милостынею и слезами. Основаниями для этого служит то, что милостыня в Писании приточно называется елеем. В Евангелии от Матфея в 104 зач. сказано: *мудрые же прияха елей в сосудех со светильники своими.* В толковании этого текста елей истолкован в смысле милостыни. Св. [Андрей Критский](#) говорит: «ты убо, душе моя, аще хоцещи вышнего царствия, миром помажися – слезами» (в блаженных вел. канона). Но эти свидетельства не оправдывают беспоповцев. По учению церкви, елеосвящение есть таинство церковное, совершаемое священником над верным, а милостыня – добродетель, которая совершается и неверными и принимается от них, заслуживая им благоволение Божие (Корнилий и Евстафий Плакида). Тайны же церковные вне церкви не совершаются (М. Григ. Ист. древ. хр. церк., ч. I, стр. 372 – 373, арх. Пав. Соб. соч. ч. 2, стр. 184 – 186).

Примеч. Взгляд, что в таинстве елеосвящения прощаются грехи забвения, т. е. не исповеданные в таинстве покаяния, разделяет святитель Димитрий Ростовский, который, поставив вопрос: „какова благодать Божия чрез сию тайну (тайну елеосвящения) преподается? отвечает: *забвенных грехов отпущение*, и исполнение неисполненного удовлетворения за болезнию от исповедавшихса, и исцеление, или облегчение телесные болезни» (см. вопросы и ответы краткие о вере, стр. 112. М. 1842).

Примеч. Св. Златоуст, объясняя слова Евангелия: будьте готовы, яко в он же час не мните, Сын человеческий приидет, так говорит: „для того говорит Он им сие, чтобы они бодрствовали и всегда были готовы; желая, чтобы они всегда были готовы к сретению Его и всегда добродетельны, сказал им, что приидет тогда, когда и не ожидают Его. Если бы люди знали, когда умрут, то без сомнения позаботились бы о сем дне“.

Примеч. Один знаменитый наш, рано скончавшийся проповедник, епископ Иоанн Смоленский, так изображает *переход человека чрез смерть в жизнь загробную*. „Человеку начинает уже открываться и вечность; он уже подходит к рубежу ее. Он еще видит, хоть тускло и нераздельно, земные предметы, еще слышит, хотя и неразборчиво, здешние звуки, еще ощущает в себе, хотя и смешанно, земные чувства: но уже сказывается ему и другая жизнь. Он замечает предметы и явления, невидимые для других, слышит необыкновенные звуки, прозревает то, что нам не может быть известно естественным порядком. Еще несколько минут – и человек переступает в вечность... Вдруг изменяется форма его бытия, дух его видит самого себя, свое собственное существо, как не видел его в теле; он видит предметы самые отдаленные уже не телесными глазами, а непосредственным разумом, и то, что прежде он мог постигать только разумом, теперь он видит как бы глазами; он говорит не членораздельными звуками слова, а мыслию, и то, что прежде он мог представлять себе только в мыслях, теперь уже выражает как бы словом; не руками осязает предметы, а ощущениями и чувствами, и предметы самые тонкие и прежде для него неуловимые и неосязаемые он теперь обнимает в ощущениях, как бы в руках; движется не ногами, а одною силою воли, и то к чему прежде он мог приближаться с великим трудом, медленно, через большие пространства места и времени, теперь он настигает мгновенно, никакие вещественные препятствия его уже ее задерживают. Теперь и прошедшее ему видно, как настоящее, и будущее не так сокрыто, как прежде, и нет уже для него разделения времени и мест, нет ни часов, ни дней, ни годов, ни веков, нет ни расстояний ни малых, ни больших, – все сливается в один момент – вечность, вечность никогда не оканчивающуюся и всегда только еще начинающуюся; все соединяется в одну точку зрения, и эта точка уже не подлежит никаким измерениям. Что же он видит и чувствует? Невыразимым ужасом поражает его открывшаяся вечность; ее беспредельность поглощает его ограниченное существо, все его мысли и чувства теряются в ее бесконечности. Он видит предметы, для которых у нас нет ни образов, ни названия; слышит то, что на земле не может быть изображено никаким голосом и звуком; его созерцания и ощущения не могут быть выражены у нас на каком языке и никакими словами. Он находит свет и нрав, но не здешний: свет, перед которым наше яркое солнце светило бы менее, чем свеча перед солнцем; мрак, перед которым наша самая темная ночь была бы яснее дня. Он встречает там и подобные себе существа и узнает в них людей также отшедших из здешнего мира. Но какое изменение! Это уже не здешние лица и не земные тела: это одни души, вполне раскрывшиеся со всеми их внутренними свойствами, которые и облекают их соответственными себе образами: по этим образам души узнают друг друга, а силою чувства узнают тех, с которыми сближались в здешней жизни. Потом встречаются духу существа также сродные ему по естеству, но такие, которых одно приближение дает ему чувствовать неизмеримо высшую над ним силу их. Одни из них выходят из глубины беспредельного мрака, и все существо их мрак и зло; они мыслят, действуют, живут одним бесконечным злом; неизобразимые страдания в них самих и от них другим скорбь и гибель, отличают их каждое движение и действие. Но это еще в низших сферах духовного мира, ближайших к миру земному; а там, далее, дух видит бесконечное море непостижимого света, из которого выходят другие существа, еще более могучие; их природа и жизнь – одно необъятное добро, неизобразимое совершенство, невыразимая любовь; неописанный свет наполняет все существо их и сопровождает каждое их движение. Итак, в этом чудном мире, дух человека, ничем не стесняемый и силою своей духовной природы и неодолимою силой притяжения сродного ей мира, летит, летит все далее и далее, до того места, или, лучше сказать, до той

степени, до какой могут достигать его духовные силы и весь поразительным для него образом перерождается. Тот ли это дух, который жил в человеке на земле, дух ограниченный и связанный плотию, едва заметный под массою тела, весцело ему служащий и порабощенный, так что без тела по-видимому и жить и развиваться не мог? Тот ли это дух немощный, с таким трудом развивавший здесь и не широкие свои идеи, и не глубокие чувства, и не сильные стремления, так часто и легко падавший под бременем чувственности и всех условий земной жизни? Тот ли, наконец, это дух, в котором и добро было большею частию только в семени, и зло скрывалось глубоко, так что он почти не сознавал сам в себе ни того, ни другого, и так было в нем все не твердо и перемешано, что и добро побеждалось злом, и в зле проглядывало иногда добро, и нередко являлось одно под видом другого? Теперь что с ним случилось? Теперь все и доброе и худое быстро с неудержимою силою раскрывается; его мысли, чувства, нравственный характер, страсти и стремления воля, все это развивается в необъятных размерах; он сам их ни остановить, ни изменить, ни победить не может; беспредельность вечности увлекает и их до бесконечности; его недостатки и слабости обращаются в положительное зло; его зло делается бесконечным, его скорби и духовные болезни обращаются в беспредельные страдания. Представляете-ли вы себе весь ужас такого состояния? Твоя душа, теперь не добрая, но еще подавляющая и скрывающая в себе зло, там явится злою до бесконечности; твое худое чувство, здесь еще чем-нибудь сдержанное, если ты не искоренишь его здесь, обратится там в бешенство; если ты здесь владеешь собою, то там ты уже ничего не можешь с собою сделать: все в тебе и с тобою перейдет туда и разовьется в бесконечность. Чем ты тогда сделаешься? Если ты здесь не хорош, то там будешь темным, злым духом. О, тогда ты сам не узнаешь... или нет, ты тогда слишком хорошо узнаешь и себя еще гораздо лучше, чем здесь. Помощи никакой и ни откуда уж не будет и понесет тебя твое зло собственным своим тяготением туда, где живет вечное бесконечное зло, – в сообщество темных, злых сил. И на этом пути ты ни остановиться, ни возвратиться не можешь и во веки веков ты будешь страдать и страдать – чем же? Бешенством от твоего собственного зла, которое не подаст тебе уже никакой надежды к лучшему и не даст тебе покоя в самом себе, будешь страдать и – от той злой среды, которая будет сильнее тебя, будет вечно окружать тебя и терзать тебя без конца... Что же душа добрая, что с нею? И добро также раскроется во всей полноте и силе; оно будет развиваться со всею свободою, которой здесь не имело, обнаружит все свое внутреннее достоинство, здесь большею частью сокрытое, неузнаваемое и неоценяемое, весь свой внутренний свет, здесь всячески затемняемый, все свое блаженство, здесь не постигаемое и подавляемое разнообразными скорбями жизни. И понесется эта душа, всей силой своего природного, нравственно-развитого и добродетельно-возвышенного стремления горе в высшие сферы того мира, туда, где в бесконечном свете живет Источник и Первообраз всякого добра, в сообщество светлых, чистейших существ, и сама делается ангелом, то есть, таким же чистым, светлым, блаженным существом. Беспредельная любовь будет соединять ее с Богом, с ангелами и подобными ей душами. Она будет уже во веки тверда в своем добре и никакое зло, ни внутреннее, ни внешнее не сможет уже колебать ее, ни изменить ее, ни повредить ее блаженному состоянию. Но и не праздно будет душа жить и наслаждаться своим добром в блаженстве; она будет действовать, – действовать своим, иже ничем не затемняемым, не заблуждающим, а просветленным умом, в созерцании и постижении таин, здесь неразгаданных и неизвестных, таин Бога, мироздания, себя самой и вечной жизни, будет действовать всею силою уже ничем нестесняемых и не повреждаемых чувств сердца, в развитии своей новой высшей жизни; будет действовать всею крепостью своих духовных, ничем неудерживаемых и неразвлекаемых в разные стороны стремлений воли, по пути, указанном ей судом высшей Правды и Любви, к целям, определенным в предвечных идеях парства Божия“. (Из бсседы в день Успения Божией Матери, еписк. Иоанна Смоленского).

Примеч. Подробнее об этом видении можно передать следующее: св. Григорий Двоеслов, которого сильно занимал этот таинственный предмет, свидетельствует, что „многие из тех, которые очищали око ума своего чистою верою и плодоносною молитвою, часто видали души, исходящие из плоти» („Собес.» кн. IV, гл. 7, стр. 272 – _ 276). Он рассказывает несколько тому опытов, и один на них не излишне передать теперь. „Преподобный Венедикт стоял ночью на молитве. В самую полночь вдруг показался необыкновенный свет. Преподобный подошел к окну, чтобы лучше рассмотреть это явление, и видит это явление, и видит он душу Германа, епископа капуанского, на огненном круге несомую ангелами. Он поспешно стал звать к себе бывшего в другой комнате диакона, который, вошедши, застал еще конец видения. Послали в Капую узнать, что делается с епископом Германом. Посланный нашел его уже умершим, и оказалось, что он скончался в ту самую минуту, в которую святой муж увидел его возносимым на небо“. („Собес. кн.“ II, гл. XXXV, стр. 145, в в „Четьи-Меньи» 14 марта).

„Камень веры, о благоч. преставльш.», ч. II, гл. III.

„Правосл. исповед.», ч. I, отв. на вопр. 61.

„Посл. восточных патриархов о православной вере», чл. 18.

Примеч. Кроме этих дней поминовения умерших, св. церковь установила еще так называемые *родительские субботы* (для поминовения усопших), которых в русской церкви три: одна пред праздником Троицына дня, другая – пред великим постом (или пред масленицею) и третья – „Дмитриевская» – пред днем памяти св. великомученика Дмитрия Солунского (пред 26-м октября). Первая установлена для того, чтобы верующие, приготовляясь к принятию Св. Духа, обратились к Богу с молитвою об отшедших отцах и братиях своих, чтобы Господь по неизреченному милосердию Своему, простил им все грехи и упокоил их в Своем царствии; вторая установлена потому, что в следующий затем воскресный день читается в Евангелии изображение страшного суда Божия; приготовляясь сами к этому суду, верующие должны молить Бога, чтобы Он и усопшим отцам и братиям их даровал прощение грехов и добрый ответ на страшном суде Своем; третья установлена в русской церкви при вел. князе Димитрии Иоанновиче Донском для поминовения воинов, убитых во время Куликовской битвы.

Примеч. Подробности этого видения, о котором свидетельствует св. Афанасий Великий, следующие: „однажды пред вкушением пищи около 9-го часа, встав помолиться, Антоний ощущает в себе, что он восхищен умом, а что всего удивительнее, видит сам себя, будто бы он вне себя, и кто-то как бы возводит его по воздуху, в воздухе же стоят какие-то угрюмые и страшные лица, которые хотят преградить ему путь к восхождению. Но так как путеводители Антониевы сопротивлялись им, то они требуют отчета, не подлежит ли Антоний какой-либо ответственности пред ними... а так как обвинители не могли (ни в чем) уличить его, то свободен и не возбранен сделался ему путь. И вдруг видит он, что как бы возвращается и входит сам в себя, и снова делается прежним Антонием». К этому рассказу св. Афанасий присовокупляет, что Антоний удивлялся, увидев с сколь многими врагами предстоит нам брань, и с какими трудами должно человеку проходить по воздуху. И тогда пришло ему на память, что в сем именно смысле сказал апостол; *по князю власти воздушные* ([Ефес. II:2](#)), ибо враг имеет власть в воздухе вступать в борьбу с проходящими по нему (т. е. по воздуху), покушается преграждать им путь. Почему наипаче в советовал апостол: *приимите вся оружия Божия, да возможите противитися в день лют* ([Ефес. VI:13](#)), чтобы посрамился враг, *ничтоже имея глаголати о нас укорно* ([Тит. II:8](#)). (Житие преп. Антония. Твор. св. от. Т. XXI, стр. 260 и 261. Москва 1855 г.).

Примеч. „И прилично, говорит св. Василий Великий, чтобы суд Божий был не насильственный, а напротив того, имел более общего с теми судами, какие бывают у людей, и подсудимым давал место к оправданию, чтобы человек, видя дело свое приведенным в ясность, и при наказании подтвердил неопровержимость суда Божия, согласившись, что наказание положено на него по всей справедливости; а также и при помиловании усматривал, что прощение дано ему по закону и в порядке» (Толк. на I гл. Исаии, в Тв. св. отц. VI, 69 – 70).

Примеч. Слово на почивших о Христе, в Тв. св. отц. XV, 269, 270, 271. То же учение выражает св. Ефрем и в слове об утверждающих: ,что воскресения мертвых нет (Тв. св. отц. XV, 115 – 116) и в своем завещании („Христ. Чтен.“ 1827, XXVII, 275, 285, 292).

Примеч. Представим здесь примеры прохождения душ чрез мытарства. I. Подробно познакомиться с мытарствами, в каком они порядке одно за другим следуют, и какие грехи истязаются на том или другом мытарстве, мы можем из рассказа преподобной Феодоры. Из рассказа ее видно, что всех мытарств, какие прошла преподобная Феодора, было двадцать. Когда она, покинув на земле свое бездыханное тело, руководимая ангелами, подымалась по воздуху к небу, встретили ее духи *первого мытарства*, на котором истязаются грехи человеческие – *словом*: празднословие, сквернословие, насмешки, кощунство, пение песен и других страстных гимнов и бесчинные восклицания, хохот и тому подобное. По большей части человек вменяет эти грехи за ничто, не кается в них пред Богом, в не исповедует их священнику Божию, но Господь ясно сказал: *всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный (Матф. XII:36). От словес своих оправдишися и от словес своих осудишися (2 Ефес. IV:29)*. И апостол завещает: *всяко слово гнило да не исходит из уст ваших и сквернословие, и бусловие, и кощунство (Ефес. V:4)*. Демоны с жестокостью и упорством обвиняют душу, представляют все грехи ее, словом соделанные от самой юности. Св. ангелы оспаривали их и противопоставляли грехам добрые дела. Феодора, искупленная на этом мытарстве, начала подвигаться выше и достигла *второго мытарства лжи*, на котором истязуется всякая ложь, клятвопреступления, призывание имени Божия всуе, неисполнение обетов, данных Богу; утаение грехов пред духовником на исповеди и т. п. Освободясь и здесь, она пришла к *третьему мытарству клеветы*, где истязуются клевета на ближнего, насмешки над ним, забывая о своих собственных грехах и недостатках. Подвергшись грехам этого рода: осуждению, унижению, обесславлению, ругательству, лютые истязатели истязывают с особенною жестокостью, как антихристов, предвосхищающих сан Христов и сделавшихся судиями и губителями ближних. На *четвертом мытарстве чревоугодия* истязуются объедение, пьянство, безвременное и тайное ядение, ядение без молитвы, нарушение постов, сластолюбие, пресыщение, пирование, словом все роды угождения чреву. Скоро Феодора достигла *пятого мытарства лености*. Там сочтены все дни и часы, проведенные в лености, по небрежению и холодности к Богу; там истязуются тунеядцы, снедающие чужие труды, и нехотящие сами трудиться, также наемники, получающие плату, но исполняющие свою обязанность с пренебрежением. За этим мытарством настало *шестое мытарство воровства*, ва котором рассматриваются всякого рода похищения и воровства, грубые и благовидные, явные и тайные. Потом *седьмое мытарство сребролюбия и скупости*, где обвиняются сребролюбцы, сделавшие богатство идолом и затворившие свое сердце для Бога и людей. Далее *восьмое, лихвы*, где обвиняются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого. Далее *девятое мытарство неправды*, на котором уличаются несправедливые судьи, увлекающиеся на судах пристрастием или мздою, оправдывающие виновных и осуждающие невинных. *Десятое мытарство зависти*, на нем обвиняются предающиеся этой губительной страсти и ее последствиям. Выше помещается *одиннадцатое мытарство гордости*, где надменные духи с презрением истязывают гордость, тщеславие, самомнение, презорство, величание, невоздаяние должной чести родителям, духовным и гражданским властям и неповиновение им. Выше *двенадцатое мытарство гнева и ярости*. Потом *тринадцатое мытарство памятозлюбия*. По выходе из этого мытарства Феодора спросила ангелов: я прошу вас, скажите мне, откуда эти страшные воздушные власти знают все злые дела всех человеков, живущих во всем мире – не только явные, но и тайные? Отвечали св. ангелы: всякий христианин получает от Бога при крещении ангела хранителя, который, невидимо храня человека, непрестанно наставляет его на всякое доброе дело, в течение всей его

жизни до самого смертного часа. Он записывают все добрые дела того человека, за которые он мог бы получить милость и вечное воздаяние от Господа в небесном царстве. С своей стороны и диавол, желая привлечь весь род человеческий на свою сторону, приставляет к человеку одного из злых духов, который везде следует за человеком, замечает все его злые дела, поощряет к ним своими кознями и, посещая мытарства, записывает там все грехи человека, внося каждый грех в принадлежащее мытарство. Вот почему известны воздушным властям грехи всех человеков во всем мире. Но когда душа, разлучаясь с телом, стремится взойти на небо к Создателю своему, тогда злые духи препятствуют ей в том, обличая ее грехами, у них записанными. Если душа имеет больше добрых дел, нежели грехов, то они не могут удержать ее; если же найдут в ней больше грехов, то удерживают ее на время, и заключают в темнице невидения Бога, там они мучат ее до тех пор, пока сила Божия попустит им мучить, и пока та душа не будет искуплена церковными молитвами и милостынями ближних. Если душа окажется настолько грешною и мерзкою пред Богом, что ей не остается никакой надежды на спасение, но ожидает ее вечная гибель, то они тотчас же низводят ее в бездну, где имеют для себя приготовленное место вечного мучения, они держат ее до второго пришествия Христова, после которого душа соединяется с телом, и уже вместе с ним будет мучиться в геенне огненной. Еще и то знай, что этим путем восходят и подвергаются на нем истязанию только просвещенные св. крещением. Не приходят сюда идолослужители, магометане, и все чуждые Бога: они, будучи еще живы телом, уже мертвы и погребены в аде душою. Когда они умирают, тотчас, без всякого испытания, демоны берут их, как часть себе принадлежащую, и низводят в геенскую пропасть. После этой беседы Феодора достигла *четырнадцатого* мытарства *убийства*, на котором истязуются не только разбойничество и убийство, но и всякое ударение, заушение и толкание. Выше находилось *пятнадцатое* мытарство *волхвования*, где истязуются чародейства, обаяние, составление отравлений, наговоры, и чародейное призывание бесов. На этом мытарстве темные духи не нашли ничего, чем бы уличит блаженную Феодору, и в ярости кричали ей: „придешь на блудные мытарства – увидим, избежишь ли их». Подымаясь еще выше, она спросила св. ангелов: „неужели все христиане проходят этими мытарствами, и никому из них невозможно пройти, не подвергаясь истязаниям и страху?» Св. ангелы отвечали: нет другого пути для христианских душ, восходящих к небу, все проходят здесь, но не все бывают так истязуемы, как истязуются подвергшиеся грехопадениям и не вполне исповедовавшиеся в них. Если человек в грехопадении раскаивается о соделанном зле, того грехи невидимо заглаживаются Божиим милосердием, и когда душа придет сюда, воздушные истязатели, разгнев свои книги, ничего не находят в них, почему не могут и оскорбить ее, ни утешить, и восходит душа с радостью к престолу благодати. В таком разговоре они достигли *шестнадцатого* блудного мытарства, на котором истязуется всякого рода любодеяние, т. е. блудный грех лиц, не обязанных супружеством, также истязуется мечтание греха блудного, умедление в этом мечтании помысла, соизволение на грех, услаждение грехом, сладострастные воззрения, скверные осязания и прикосновения. Когда Феодора достигла этого мытарства, темные духи, принадлежащие к нему, очень удивились, что она дошла даже до них, и с жестокостью обвинили ее, особенно по причине ее неоткровенности пред духовным отцом. Потом они пришли на *семнадцатое* прелюбодейное мытарство, на котором истязуются блудные грехи лиц, живущих в супруестве, не сохранивших супружеской верности и брачного ложа неоскверненным; здесь грозно истязуются похищения и насилия блудные, также блудные падения лиц, посвященных Богу, обещавших чистоту свою Христу, но нарушивших обет. *Оснадцатое* мытарство *содомское*, на котором истязуются все совершившие неестественные блудные грехи и кровосмешения. Когда они миновали это мытарство, святые ангелы сказали Феодоре: «ты видела страшные отвратительные блудные мытарства! Знай, что редкая душа

минует их свободно: весь мир погружен во зле соблазнов и скверн, все человеки сластолюбивы. Прилежит человеку помышления прилежно на злая, от юности его ([Быт. VIII:21](#)), и едва кто соблюдает себя от нечистот блудных. Мало умерщвляющих плотские похоти и мало таких, которые бы свободно прошли мимо этих мытарств. Большая часть, дошедши сюда, погибает: лютые истязатели блудных грехов похищают души блудников и низводят их во ад. Благодарим Бога, Феодора, что ты миновала этих блудных истязателей; молитвами отца твоего, преподобного Василия, уже более не увидишь страха.“ После этого, они пришли на *девятнадцатое* мытарство *ереси*, где истязуются неправильное мудрование о вере, сомнение в вере, отступничество от православной веры. Прошед это мытарство, они уже приблизились ко вратам небесным, но еще встретили их злобные духи последнего *двадцатого* мытарства *немилосердия*, на котором истязуются немилосердие и жестокость. Если кто совершил многие подвиги: посты, бдения, коленопреклонения, молитвословия, если кто соблюл чистоту девства неоскверненною, и изнурил воздержанием тело, но был немилосерд и затворял сердце свое для ближнего, тот с этого мытарства низвергается вниз, и затворяется в адской бездне на веки. Наконец, с неизреченною радостью они приблизились к вратам небесным. Брата небесные светились как кристалл, из них разливалось неизреченное сияние, и стояли в них солнцеобразные юноши. Они, увидев преподобную, руководимую ангелами, исполнились веселия о ней, что она, покрываемая Божиим милосердием, избежала воздушных мытарств, и с великою любовью ввели ее во врата. Феодора, во время шествия своего по мытарствам, заметила, что каждое мытарство подчинено отдельному князю, и что духи каждого мытарства по наружному виду были сообразны греху, истязуемому на мытарстве (Ч. М.). II. Проходят по этим мытарствам и души святых, угодивших Богу своею благочестивою жизнью. Но они, покрываемые благодатию Божиею, проходят воздушные мытарства с необыкновенною быстротою и великою славою. Их возносит на небо Св. Дух, Который во время их земного странствования непрестанно внушал им желание разлучиться от тела и со Христом быть ([Филип. I:23](#)). а) О Марке Фраческом говорится, что он прошел поднебесную, как молния, в течение одного часа (Чет.-Мин. 5-го апр.). б) Когда скончался преподобный Макарий Великий, демоны выстроились рядами на своих мытарствах, чтобы созерцать шествие духоносной души. Она начала возноситься. Темные духи, далеко стоя от нее, кричали с мытарств своих: „о Макарий! какой славы ты сподобился!» Смирennemудрый муж отвечал им: „нет! еще боюсь, потому что не знаю, сделал ли я что доброе!» С других высших мытарств опять кричали воздушные власти: „точно ты избежал нас, Макарий!» – „Нет, отвечал он, я еще нуждаюсь в бегстве». Когда же он вступил в небесные врата, они, рыдая от злобы и зависти, кричали: „точно, избежал ты нас, Макарий!» – Он отвечал им: „огражденный силою моего Христа, я избежал ваших козней» (Скит. патер.). в) Препод. Зосима, соловецкий подвижник, прошел мытарства в десять дней: явившись после смерти своей в десятый день ученику своему Даниилу, он сказал, что он прошел все мытарства и вошел в лик преподобных (Ч.-М. 12 апр.).

Примеч. Неуничтожимость тела умирающих. Божественное откровение и собственный наш разум не оставляют нас в неведении касательно вопроса о судьбе умирающего человеческого тела, и своим раскрытием этого вопроса дают новое осмысление нашим отношениям к покойникам, именно вашему благоговению к самым телам умерших. Спаситель, преподавший нам точное учение о состоянии душ умерших людей, с определенной-же ясностью говорит и о смертном нашем теле: *аминь, аминь, глаголю вам, – утверждал Он, – яко грядет час, и ныне есть, егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавшие оживут* ([Иоан. V:25](#)); и еще: *грядет час, в онже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда* (ст. 28, 20. Ср. [Мф. XXII:29, 31, 32](#); [Рим. VIII:11](#); [1 Кор. VI:14](#); [Филип. III:20, 21](#) и мн. др.). Не на веки, значит, разлучается душа с своим умирающим телом, а лишь до определенного *последнего дня* ([Иоан. VI:39, 40](#)), в который она снова соединится с своим телом, *да примет кийждо, яже с телом содела, или блага или зла* ([2 Кор. V:10](#)). Из начал естественного разума человека истины воскресения мертвых св. ап. Павел указывает на доступное пониманию каждого подобие посеянного зерна. *Скажет кто-нибудь, пишет великий учитель языков: как воскреснут мертвые? и в каком теле приидут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Бог дает ему тело, какое хочет, и каждому семени свое тело* ([1 Кор. XV:35 – 38](#)). В мире вообще нет совершенного уничтожения, в мире есть только переходы из одного вида бытия в другой: сожженное дерево отнюдь не уничтожается, а лишь обращается в пепел и разные газообразные вещества, незримые для нашего глаза; расплавленный металл отнюдь не сгорает, а лишь очищается от ненужной примеси, при чем в каждом новом виде не теряется присущая видоизмененному предмету его обособленность, даже видовые оттенки предметов одного и того же рода или класса сохраняются: зола березы и вола осины или ольхи – различны по своим отличительным качествам. Множество в мире предметов, которые в своем разрушения не только сохраняют свои отличительные особенности, но и не утрачивают возможности стать снова прежним телом. Так, тающий лед, превращаясь от действия тепла в жидкость и пар, из этих самых жидкости и пара снова может сделаться льдом. То же следует сказать и о приводимом у апостола посеянном зерне, которое истлевает в земле, но из которого получается новое зерно. Согласно общим законом видимого мира, и каждое умирающее тело человека, умирая, отнюдь не уничтожается, а как прекрасно выражается наш православный катехизис, только «рассыпается в земле»; оно лишь разлагается на свои составные части, как бы растаивает, и из своего разрушения (а не уничтожения) снова будет восстановлено действием всемогущества Божия в определенный для того день. «Тебе не понятно, – учит св. Иоанн Златоуст, – как бедное тело твое, заживо иногда тлеющее, соделается нетленным. Подумай же, сколько вещей Бог сотворил из ничего, и в творении ты найдешь залог воскресения. Творение мира еще труднее представить, чем воскресение мертвых. Здесь будет по крайней мере готовое вещество, а тан и того не было». (На [Быт. бес. 7](#)). При этом, как в тающем и во вновь образующемся льде восстанавливается не самое соединение, совокупность растаявших частей, – где могли быть примеси сора, грязи и т. п. и вся бывшая масса могла иметь непривлекательный вид, – но из растаявших частей возникает соединение совсем новое, с новыми качествами, внутренними и внешними, хотя сущность льда, конечно та же самая; или – как в вырастающем из посеянного зерна растении вырастает не самое посеянное зерно, – последнее истлевает, а из истлевшего зерна выходит той же сущности, и стебель, и колос, и зерна молодые: *и когда ты*

сеешь, учит апостол, *то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое: но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело*: – так при воскресении нашего умершего тела восстанет не теперешнее, грубое и дебелое тело: *плоть и кровь не могут наследовать царствия Божия, и тление не наследует нетления*, говорит апостол (1 Кор. XV:50), но из рассыпавшихся в землю частей восстанет тело легкое, светоносное, духовное и бессмертное: *сеется в тлении, – приведем опять слова апостола, – восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное* (ст. 42 – 44); еще: *как мы носили образ перстного (Адака), будем носить и образ небесного (И. Христа, Который по воскресении своем мог с телом проходить сквозь затворенные двери)* (ст. 49). Наше тело и в настоящей жизни претерпевает многие изменения в своих качествах, хотя по сущности своей остается всегда одним и тем же телом и одного и того же лица. Наприм., тело человека – младенца и тело его же старца слишком различны по своим качествам, хотя сущность их одинакова. Тем более естественно изменение качеств наших тел в жизни будущей, хотя по самой сущности они и там не перестают быть *нашими же* телами, и не смешиваются одно с другими: *каждому семени свое тело*. Вот отсюда-то наше глубокое благоговение к самым телам усопших, благоговение еще большее, чем какова бывает любовь к телу живому; отсюда-то мы тело покойного или покойницы одеваем в лучшие одежды, украшаем, как можем, его гробницу, возжигаем у него светильники, совершаем над ним каждение, вносим его в святой храм Божий, лобызаем, преклоняемся пред ним, и с молитвою опускаем в могилу. Хотя тело умершего человека „бездыханно, безобразно, бесславно», но оно есть *семя* тела вечно живого, прекрасного и славного: *из него (сущие во гробех слышат и изыдут...)*, а не из пустого пространства восстанет новое тело для вечной жизни: принадлежащих ему свойств и сущности его не уничтожат никакие превращения и извинения. Особенно великое значение имеет тело человека-христианина. По учению слова Божия, тела христиан суть *члены Христовы и храмы Святого Духа* (1 Кор. VI:15, 19). Ибо все мы омываемся в водах крещения, все миропомазуемы, все причащается, т. е. становимся участниками тела и крови Христовой; отчего и делаемся, по выражению отцов церкви, „стедесниками Христа, скровными Ему, Христоносцами, причастниками божественного естества“. (Извлеч. в сокращ. и с изменен. некот. выражений из „Цер. Вед.», изд. при Св. Синоде за 1891 г.).

Примеч. Это сказание взято нами из сочинения доктора Шальберга: „О бессмертии» на немецком языке, изд. 2, стр. 63. У Погодина в книге: «Простая речь о мудреных вещах» это событие рассказано в несколько измененном виде (Примеч. архиеп. Сергия Владимирского).

Погодин. „Простая речь о мудреных вещах“ 1873 г., стр. 214.

Примеч. Краткий критический разбор возражений неверующих против истины бессмертия души. Первичное основание для верования человечества в бессмертие души новейшая анимистическая гипотеза (во главе со Спенсером) указывает в том, что наружный вид умерших людей, а также их духовная физиономия, их характер, их образ жизни и деятельности сохраняются в представлении в воспоминании живых людей, близких к умершим. По временам же, как напр. во сне, умершие являются пред нами со всею определенностью живых существ. Это именно, по предположению названной гипотезы, и послужило начальною основою для того верования, что душа человеческая бессмертна. Но при всей кажущейся психологической естественности гипотеза эта страдает однако же существенным недостатком в том отношении, что ею не объясняется первоначальное происхождение самого понятия о существовании в нас души, как субстанции отличной и отдельной от тела. Такое понятие о душе не дается нам образами умерших людей, представляем ли мы себе их на яву или видим их во сне. Как на яву, так и во сне мы не видим собственно душ, умерших людей. В воспоминаниях наших об умерших и в наших сновидениях воображение наше воспроизводит конкретные образы живших некогда людей в их телесном виде, но отнюдь не их души. Следовательно, представления живых людей об умерших, сами по себе, не могли еще дать первым твердой точки опоры для веры в бессмертие души. Для того, чтобы придти к мысли о том, что во время сновидений, в которых нам представляются образы умерших людей, мы имеем общение именно с их душами, *надобно предварительно иметь уже понятие о душе*, как о чем-то особенном, отличном от тела. Только имея это понятие, мы можем толковать явления нам покойников во сне в смысле явления нам их душ и делать отсюда дальнейшее заключение о бессмертии и неразрушимости души. Без этого же никакие сновидения не могли бы привести людей к вере в бессмертное назначение души и тем более не могли бы сделать эту веру всеобщим твердым и непоколебимым убеждением человечества. Ежедневный опыт каждого удостоверяет, что сон есть сон, а не действительность. Если даже допускать невероятное, что в первобытном младенческом состоянии простоты и неведения человек еще не догадывался, что сон отличается от действительности: то никак уже нельзя согласиться, что и при большей зрелости мысли человек продолжал оставаться в этом заблуждении и сохранять понятия, добытые посредством ложного толкования снов. А между тем понятие о бессмертии души есть понятие не одних необразованных или диких племен, но в высоко развитых в умственном отношении народов. Отсюда необходимо заключить, что оно произошло из более прочных и твердых основ, чем смутная и шаткая область сонных грез и мечтаний. *Основы эти заключаются а) в самопознании и б) в религии, врожденных человеческому духу.* а) Человек, как есть полное основание утверждать всегда, как и ныне, чувствовал в себе единое внутреннее начало, управляющее разнообразными движениями его тела. Если не в форме ясного понятия, то в форме непосредственного ощущения и первобытный человек должен был чувствовать и смутно сознавать невидимое начало, живущее в видимой материальной оболочке, т. е. в его теле. Отсюда естественно произошло убеждение, что кроме тела человек имеет душу – сущность отличную от тела. Убеждение это есть естественный плод личного самосознания человека. Дикие народы представляют себе душу в виде тени, в виде пара и под другими более или менее конкретными образами, но во всяком случае отличают ее от тела, как нечто гораздо более тонкое и эфироподобное. Отсюда естественно произошло то воззрение, что когда тело лишается оживляющего его внутреннего начала, то это начало не разрушается подобно телу и не превращается в ничто, но отделяется от тела и в виде легкой тени отлетает в неизвестную область. Отсюда и то представление, что души умерших могут

являться живым людям во время сна. Представление это составляет последствие того убеждения, что у человека есть бессмертная душа, но не причину, породившую это самое убеждение. б) Уже один тот факт, что вера в бессмертие человеческой души у всех народов самым тесным образом соединяется с религиею и составляет существенную составную часть почти всех исторически известных религий, указывает на то, что не только в самосознании вообще, но именно в религиозном сознании человека скрывается самый глубокий корень идеи бессмертия. Идея эта не без основания признается более глубокими мыслителями (Платоном, Декартом и др.) врожденною человеческому духу. По крайней мере нельзя не признать, что она возникает из глубочайших, неоспоримо врожденных человеческому духу способностей: из самосознания и религиозного чувства. Религиозное убеждение, что союз, соединяющий человека с Богом, не может рассторгнуться и уничтожиться по смерти человека, но есть вечный союз, который должен продолжаться всегда, составляет самый вдохновляющий догмат религии, без которого она не имела бы жизненной силы. Вера в бессмертие есть одно из исконных верований в человеческом роде: она так же древня, как сам человек и его религия. Эта вера, справедливо замечает один из древних философов, существует с первобытных времен, и мы также мало знаем о времени ее происхождения, как и о том, кто первый пришел к мысли о бессмертии; вера эта сохраняется в человеческом роде с незапамятного времени (Аристотель у Плутарха в „Consolat. ad Apollon.“ п. 27). (См. „Христ. аполог.“ Рожд., т. I, стр. 413 – 414). II. Другие мыслители оспаривают *самый факт всеобщности веры в бессмертие*. Но оспаривать факт всеобщности веры в бессмертие – очень трудно. Нет ни одной религии, которая не включала бы веру в бессмертие в общую систему верований. Нет племени, даже самого грубого, у которого не проявлялась бы она в той или другой форме. Если и указывают на некоторых дикарей, не имевших яко бы такой веры, то эти указания делаются обыкновенно на основании одних поверхностных наблюдений со стороны путешественников. Вот что пишет Людвиг Каро по этому поводу. „Рассказы путешественников, откуда почерпаются эти сведения, очень иногда сомнительны. Если не вполне верными оказываются их описания орудий, жилищ, обычаев, племенных особенностей и произведений местностей, обитаемых ими, то как осторожно должны мы принимать свидетельства о религиозном и моральном состоянии племен, посещаемых ими! Эти идеи очень смутны и неясны в самых душах их, да и высказываются они ими на самых бедных и неразвитых наречиях, а на языке неразвитом трудно выражаются истины отвлеченные, как бы просты они нам ни казались. Притом большая часть дикарей не любят, когда их спрашивают об их убеждениях. Кажется, суеверные мнения диких для них делаются более страшными, когда они выражают их словами, и вместе с тем они боятся, чтобы насмешки белых людей не коснулись верований, которыми они дорожат всего более» (Revue des deux mondes. 1875, 12, см. „Кр. курс лекц. по пр. Богосл.“ Прот. А. Кудрявцева, стр. 38).

Знаменитый греческий философ, 20.

[1 Kop.](#) **IV**:20.

[Иак.](#) **XI**:18.

Примеч. Не излишне здесь привести и еще два вывода из Св. Писания Нового Завета относительно возможности и необходимости молитвы за усопших: а) мы должны обратить Свое внимание на прошение «*да приидет царствие твое*», о чем Сам Господь научил нас молиться в молитве „[Отче наш](#)». В этом прошении мы молиися не только о том, чтобы пришло к нам царство Божие, но и о том, чтобы оно пришло во все области создания, стало быть и в царство мертвых; б) наконец следует вспомнить о [1 Тим. II:1](#), где апостол увещевает совершать молитвы за *всех человеков*. Не сказано: за всех человеков, во плоти сущих, следовательно в этой земной жизни, а за всех людей; после этого еще прибавляется: *ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спасли и достигли познания истины* (ст. 3).

Примеч. Рассмотрим здесь возражения штундистов, утверждающих, что вовсе не следует молиться Богу за умерших. 1) Штундисты говорят: „если бы Богу угодно было, чтобы мы, живые, молились Ему за своих умерших, Он Сам бы повелел об этом в Своем Писании, прямо сказал бы, что вот Я помилую умерших грешников, если об этом будут молиться живые; а то в Священном Писании нет ничего такого. Значит и молиться Богу за умерших не следует». Правда, что в Священном Писании не говорится так прямо о молитвенном поминовении умерших, как бы хотелось штундистам. Но это объясняется так: всепроницательная премудрость Божии не провозглашает прямо в Священном Писании заповеди молиться за усопших, может быть для того, чтобы живущие, надеясь на это пособие, не обленились соделывать спасение свое со страхом ранее телесной смерти» (Облич. богосл. арх. Иннокентия, т. III, стр. 446), подобно тому, как та же премудрость Божия сделала неизвестным для нас день нашей смерти или день второго пришествия Спасителя и страшного суда и заповедует нам: *смотрите бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время* (Мар. XIII, 33). Иначе сказать: Господь Бог не выразил в Священном Писании прямо обетования Своего, что он по молитве живых, простит грехи умерших потому, быть может, что это могло бы послужить для некоторых соблазном. Нашлись бы люди, которые, надеясь на свое богатство или дружбу, не исполняли бы в продолжение своей жизни заповедей Божиих, жили бы худо, не по христиански, и при этом надеялись бы, что после их смерти друзья их испросят у Бога прощение их грехов. А это было бы противно воле Божией, которая требует, чтобы мы в продолжение всей нашей жизни *постоянно возрастали в благодати и познании Господа нашего Иисуса Христа и в нравственной жизни* ([2 Петр. III:17 – 18](#)), чтобы мы постоянно старались *достигнут в меру возраста исполнения Христова* ([Ефес. III:18](#)), старались быть совершенными, как совершен Отец наш небесный ([Матф. V:48](#)) и были святы, как свят Господь Бог наш ([1 Петр. I:15 – 16](#)). Впрочем, неправду говорят штундисты, что в слове Божиим вовсе нет указания на то, что по молитве живых Господь Бог простит грехи умерших. а) Сам Спаситель мира сказал: *приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители* ([Лук. XVI:9](#)). Слова эти, по объяснению св. отцов и учителей церкви означают то, что мы обязаны делиться нашими земными благами с нищими. „Сущии бо о Христе нищии“, – по словам блаж. Феофилакта, – „кровы наследоваша, в няже возмогут прияти быти зде любившие их, даяния ради имения». б) В кн. св. пр. Иеремив (XIV, 6 – 9) представляются отверженными от лица Божия те, о которых после их смерти не творится поминовения и при погребении которых не дается милостыни. След. поминаемые молитвами и милостынями блаженны. Св. ап. Павел ([1 Тим. II:1](#)) увещевает совершать молитвы за всех человеков не только во плоти сущих, но вообще за всех, след. и за отшедших из сего мира. После этого совета апостол присовокупил: *ибо это приятно и угодно Спасителю нашему, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (ст. 3). г) Мы имеем и пример молитвы св. апостола Павла за умерших. Апостол молится (2 Тимоф. I, 16), чтобы Онисифор, оказывавший св. апостолу свое человеколюбие, получил милость Божию по смерти – на суде Божиим. Этот пример учит и всех чад апостольской церкви по духу связывающей их, как членов единого тела, *молится друг за друга* (Сн. [1 Кор. зач. 152](#)). Но, хотя бы в Свящ. Писании не было ни одного места, где бы Господь Бог дал прямую заповедь о поминовении умерших, зато нет в нем и запрещения живым приносить молитвы за умерших. Итак, штундисты несправедливо думают и учат, что не следует молиться Богу за умерших ближних наших только потому, будто в Священном Писании нет об этом прямого повеления Божия такого. Если такового нет по букве,

зато оно есть в духе Священного Писания. 2) Еще штундисты говорят: „делай, что угодно для умерших, это не принесет им никакой пользы, ничего им не поможет; потому что в слове Божиим сказано: Бог воздаст каждому по делом его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, ярость и гнев ([Римл. II:6 – 7](#)). Не обманывайтесь; Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет ([Гал. VI:7](#)). Всем нам должно явиться пред судище Христово, чтобы каждому получил соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое ([2 Кор. V:10](#)). Но во всех этих местах говорится, что каждый человек получит то, что заслужил, уже тогда, когда настанет день страшного суда и последует кончина мира, когда ни Иов, ни Даниил, ни Ной не могут предстательствовать за кого-либо ([Иезек. XIV:14](#)), но кийждо свое бремя понесет ([Гал. VI:5](#)). А до наступления сего дня, по учению православной церкви, по смерти человека, бывает над ним еще частный суд, после которого „души умерших уже начинают предвкушать или испытывать то состояние, которое постигнет их после страшного суда. Но до наступления этого суда, судьба грешников еще не решена окончательно, т. е. грешники, до разлучения с настоящею жизнью покаявшиеся, но не успевшие принести никаких плодов покаяния, каковы: молитвы, слезы, милостыня и подобное, хотя испытывают за учиненные ими грехи наказания, но не лишаются надежды облегчения от них». (Посл. патр. восточ. о прав. вер. чл. 18). Вот и выходит, что непосредственно после смерти до всеобщего страшного суда каждый человек что посеет, то и пожинает: праведники предвкушают радость и блаженство, хотя еще и не совершенные, а грешники нисходят, терпят наказания за свои грехи; но и они не лишаются надежды на то, что эти наказания для них могут быть облегчены в даже совершенно уничтожены, если живущие на земле будут приносить за них бескровную жертву, при божественной литургии, раздавать милостыню и вообще молиться за них Богу. 3) Говорят еще штундисты: „если я буду сам просить чего у Бога, то Бог мне даст; а мертвые разве в состоянии просить чего у Бога? В Псалтири сказано: во гробе кто будет славить Тебя? (Господи) ([Пс. VI:6](#)). А если мертвый человек не в состоянии сам собою славить Бога, то как же он испросит у Бога прощение своих грехов? Значит, ему уже никто ничего не поможет, ему один Бог Судия и только». Что касается слов из Псалтири: во гробе кто будет славословить Тебя, Господи, то справедливо, что грешник, лежащий во гробе, или что тоже, умерший не может славословить Господа и, значит, не может сам собою испросит от Бога помилования в грехах своих. Так учит и православная церковь. Но в этом месте Свящ. Писания не сказано, что грешник, лежащий во гробе, успевший до смерти своей покаяться, но не успевший принести плодов покаяния, т. е. не успевший своими делами выразить своего покаяния, не может надеяться, что Бог простит ему грехи за те молитвы, милостыни и другие добрые дела, а особенно за принесение о нем бескровной жертвы, какие будут творить живые. Значит, на основании сего места Свящ. Писания, штундисты неразумно отвергают догмат церковного поминовения умерших. 4) Наконец, штундисты кощунственно издеваются над тем обычаем нашим, когда мы приносим на гробы умерших ближних наших хлеб и затем молимся о них Богу. „Как будто хлеб этот будут есть покойники, или он прямо пойдет к Богу, Который будет его есть» – говорят Штундисты. Но они не хотят видеть в слове Божиим, что народ иудейский в ветхом завете ввел богоугодный обычай преломлять хлеб над гробами своих ближних ([Тов. IV:17](#); [Иер. XVI:7](#)) и что мы в этом случае подражаем только благочестивым людям ветхого завета. Мертвые не едят такого хлеба, какой употребляем мы, живые, – но и они испытывают своего рода голод. Для удовлетворения его умершим нужны наши молитвы за них Богу, а раздавая хлеб на гробах умерших, мы и сами молимся и просим живых ближних наших, чтобы они молились за умерших, да простит им Господь Бог грехи. Вот те основания, на которых штундисты отвергают поминовение умерших. И вы теперь уже достаточно видите всю

нелепость их лжеучения. Они не хотят внимательно читать слова Божия, в котором учение о поминовении умерших утверждается во всей своей силе, а между тем хвалятся, что живут и учат только так, как велит слово Божие. Да не смущается сердце ваше, братие, когда вам придется слышать от штундистов кощунства и хулу на нас и на веру нашу православную; ибо *они*, говоря словами св. ап. Петра, как *бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление*, злословя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся. Они получают возмездие за беззаконие ([2 Петр. II:12 – 13](#)). Лучше будем возносить непрестанно наши молитвы о том, да даст им Бог покаяние к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю (2 Тимоф. II, 25 – 26). (Сост. прот. Г. Дьяченко по „Руковод. для. сельск. паст.“, за 1877 г., № 25, стр. 213 – 219).

Примеч. Вот подробности этого явления умершего: один пресвитер, имевший обыкновение мыться в теплицах, однажды там нашел незнакомого мужа, который и служил ему. Так как потом это повторялось несколько раз, то пресвитер, чтобы поблагодарить этого незнакомца за его усердие, принес туда две просфоры и предложил ему; но вот что услышал от него; „отче, это святой хлеб. Для чего даешь мне это? Я есть не могу. Я, которого ты видишь, был некогда господином места сего, но за грехи мои здесь осужден. Если желаешь сделать для меня что-нибудь, то принеси вместо меня хлеб всемогущему Богу и молись о грехах моих и знай, что ты услышан, когда, пришедши мыться, меня более не найдешь здесь». Сказав это, он сделался невидим. Пресвитер в течение целой недели приносил Богу каждый день за упокой его бескровную жертву, и, пришедши после того в теплицу, уже не нашел там более незнакомца (Из „Бесед св. Григория Двоеслова», кн. IV, гл. LV).

Примеч. Представим теперь толкование Андрея Кессарийского и митрополита Филарета на XXI главу Апокалипсиса. I. Андрей Кессарийский. Ст. 1. *И видех небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша, и моря несть ктому.* Здесь указывает (св. Иоанн) не на уничтожение твари, но на обновление ее к лучшему, как говорит апостол: *сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих* ([Рим. VIII:21](#)). И божественный псалмопевец говорит: *яко одежду сиеши я и изменятся* ([Псал. СИ, 27](#)). Ибо обновление обетшавшего означает не уничтожение сущности, но отсечение престарелости и морщин. И у нас есть в обычае о людях, в чем-нибудь улучшившихся или сделавшихся худшими, говорить: „и тот, да не тот“. Нужно же заметить, что о небе и земле сказано: *преидоша*, вместо: *изменились*», как мы изменимся, как бы за некоторого рода смерть почел он изменение прежнего состояния и перемену к лучшему. О море же сказал: *и моря несть ктому.* Ибо какая нужда в море, когда не будет у людей нужды плавать по нему, или перевозить по нему в отдаленные места произведения земли? Ктому-же, если море означает бурную и волнующую жизнь, и тогда, не будет нем нужды. Ибо во святых не останется тогда никакого останка возмущения или страха. Потверждает же сие мнение и Василий Великий, изъясняя изречение Исаии, говорящее: *глаголай бездне опустееши и реки твоя иссушу* (Исаии. XLIV, 27). Ст. 2. *И аз, Иоанн, видех град святой, Иерусалим нов, сходящ от Бога с небесе, приготован яко невесту, украшену мужу своему.* Тем, что он видел город святой Иерусалим новым, показывается, что имя новости есть знак претворения к большей светлости, которую получит вышний Иерусалим, от бесплотных сил высших нисходящий к людям, поелику общая глава обоих есть Христос Бог наш. Самый же город составляется из святых, о которых написано: *намение свято валяются на земли* ([Зах. IX:16](#)), имея краеугольным камнем Христа. Называется он городом, как обитель царственной Троицы, в нем обитает и ходит Она, по обетованию ([1 Кор. VI:16](#)). Невестой же называется, как прилепляющийся Владыке, и соединяемый с Ним высшим и нерасторжимым соединением. Украшенною же именуется, как внутри себя имеющая, по Псалмопевцу ([Пс. XLIV, 10](#)), славу и красоту в разнообразии добродетелей. Ст. 3 – 1. *И слышах глас велий с небесе, глаголющ: се скиния Божия с человеки, и вселится с ними: и тии людие Его будут, и Сам Бог будет с ними Бог их. И отъимет Бог всяку слезу от очию их.* С неба научается святой, что скиния сия будет истинная: ее образ, или лучше предобразование образа, показан был Моисею, а теперь церковь служит ее образом. В сей нерукотворенной скинии не будет ни плача, ни слез, ибо Податель вечной радости дарует святым видеть непрестающее веселие. *И смерти не будет ктому: ни плача, ни вопля, ни болезни не будет ктому, яко первая мимоидоша.* И сие по Писанию: *оттуда отбеже болезнь, печаль и воздыхание* ([Пс. LI:11](#)). А слова: *первая мимоидоша*, означают, что алострадание свнтых и надмение нечестивых получают конец, соответственный каждому из них. (Толк. на Апокал. стр. 267). II. Митрополит Филарет о новом Иерусалиме говорит: „Как особенную отличительную черту нового Иерусалима, тайновидец указывает то, что в нем нет храма: *и храма не видех в нем* (Апокал. XXI, 22). И как бы предусматривая, что сия необычайность покажется слишком поразительною и невероятною, что будут спрашивать, как можно быт граду Божию без храма Божия, он тотчас объясняет, почему это так: *Господь бо Бог Вседержитель храм ему есть и Агнец.* Как бы так сказал он: человечество там усовершено и возвышено до того, что твари не заграждают и не закрывают от него присутствия Божия; в сие святое присутствие входят там непосредственно, не имея нужды в особом святом месте, представительном сего присутствия. Нет нужды в храме потому, что человек живет в Боге и во Христе, как во храме, и в нем Самом обретает без труда все, к чему мы подвигаемся проникнуть

посредством храма. Если и там сотворенное око не объемлет света не сотворенного, и потому нужно некоторое снисхождение и умерение неприступного: то сие совершает так открытый свет Богочеловека Иисуса, Который Своим человечеством низводит и умеряет свет Божества и Своим Божеством просвещает и блаженнотворит человечество. *Светильник его Агнец.* (Из слова по освящ. Градо-Клинского соборн. храма. Ч. II, стр. 41. Чт. в общ. 1376 г. II, 306).

Т. е. запечатлены грехом первородным и тем, что не приняли еще святого крещения.

О блажен. обител. в «Тв. св. отц.» XIV, 496.

Слово о любви к бедным, там же II, 5. Снес. слово о Богослов. 1, там же III, 13.

Слово к Феодор. падш. 1, в „Хр. Чт“. 1884 г, 1, 414.

Слово на второе пришеств. Господа, „Тв. св. от.“ XII, 390.

Слово на честн. крест и на втор. приш. Господа. Там же, XIV, 50; снес. стр. 18.

Примеч. Критический разбор и опровержение возражений против вечности мучений. Нет ни одной откровенной истины, против которой с таким упорством вооружился бы слепотствующий разум, с какою восстает он против вечности мучений. Различными вопросами и недоумениями он старается подорвать, или, по крайней мере, оподозрить сие учение. 1. *Неужели, говорят противники сего учения, для Всемогущего возможны цели недостижимые?* Бог воззвал к бытию тварь ради славы Своей, и назначил человеку высочайшую цель – богоподобие и вечное блаженное общение с Собою. И однако, не смотря на все средства и меры, и естественные и сверхъестественные, Бог не достигает Своей цели или достигает ее вполне. Вопреки Своей цели Творец вынужден устроить темницу, в которую на всю вечность будут заключены существа, сотворенные и назначенные для блаженства. Ограниченной человеческой мудрости очень возможно предположить себе какую-нибудь цель, не соразмерив ее со средствами, доступными человеку, и потому или вовсе не достигать своей цели, или достигать ее не вполне. Но можно ли думать, что бесконечная Творческая премудрость определила цель творений и не предуготовила и не могла измыслить средств, достаточных для достижения цели? 2. *Правда, говорят противники учения церкви о вечности мучения, человек самовольно уклонился от Своей цели, указанной ему Самим Богом, и пал. Но Бог не отказался от Своей цели и не восхотел оставить павшего человека на безвозвратную погибель. Человек восстановлен и спасен. Крестная жертва Христова не только равноценна ценности всех человеческих душ, но имеет бесконечно высшую цену. В искупление людей излиянная кровь Христова бесконечно превышает и ценность искупленных душ, и с бесконечным преизбытком вознаграждает количество долга, уплаты которого требовало за людей Божеской правосудие. Неужели же и сей бесценный выкуп еще недостаточен для покрытия всех человеческих долгов пред Богом?* Неужели и после жертвы, принесенной Икупителем за людей, еще найдутся между ними существа, столь виновные пред Богом, что будут подвергнуты мучениям, и притом вечным? Неужели тяжесть человеческих грехов может перевесить бесконечные заслуги Христовы? 3. *Вечные мучения, говорят, противоречат свойствам Божиим.* Согласно ли с бесконечною Божию благостию и милосердием – обрекать тварь на вечные страдания? Правосудно ли за грехи временной и краткой жизни подвергать наказанию вечному? 4. *При том же, говорят, вечное наказание есть наказание бесцельное.* Всякое наказание имеет целью исправление наказуемого. Наказание, не имеющее этой цели, есть просто мщение. Неужели же Бог вечным мучением будет мстить твари? Бог от вечности провидел судьбы всех созданных Им тварей. Зачем же Он создал существа, которых Он видел последнюю страшную судьбу? Неужели для страданий, для геенны? 5. Апостол говорит, что с откровением царства славы, Бог будет всяческая во всех ([1 Коринф. XV:28](#)); а где Бог, там свет, жизнь и блаженство: где же будет, возражают, геенна, если Бог будет всяческая во всех? Таковы возражения неверующих в вечность мучения для грешников. Рассмотрим их. 1. *Если будут вечные мучения, то Бог, говорят, не достигает цели творения, или достигает ее не вполне.* Но такая недостижимость цели возможна ли для премудрости Всемогущего? – Правда, Бог воззвал к бытию разумные и свободные существа для вечного и блаженного единения с Собою; но если Бог творит существа свободные, то тем самым условливает Свою цель, или поставляет ее в зависимость от свободы тварей. Свобода есть высокий дар Творца и высокое преимущество твари. Без свободы не возможно и нравственное блаженное единение тварей с Богом и их любовь к Нему, как стремление сердечное и непринужденное. Свободное существо свободно должно идти к указанной ему цели, не влекомое какою-либо постороннею непреодолимою силою. И Бог,

непреложный в Своих дарованиях, никогда не действует на свободу тварей силою одного только Своего всемогущества. Не насильно влечет он и человека ко спасению. Следовательно, не падает вины на Божие всемогущество, если свободная тварь не хочет идти к предназначенной цели. Всемогущество все может, – но не разрушает нравственного царства, не превращает всего мира в машину, движимую силою необходимости, не отнимает у существ того преимущества, посредством которого они, как говорит св. [Марк Ефесский](#), могут не только располагать и управлять сами собою, но и уподобляться Всемогущему и которое также необходимо для существ одаренных умом и словом, как дыхание для животных. „Неужели же мы одни только из всех существ, рассуждает св. Марк, будем неблагодарны пред Богом, и станем порицать свою природу, потому что знаем и некоторым образом сами определяем свои обязанности? Это было бы похоже на то, как если бы кто-нибудь, быв поставлен царем над всем миром, снял с себя порфиру и диадему и вздумал вести жизнь низкую и развратную, а потом, когда бы его свергнули за то, стал бы жаловаться не на себя, а на того, кто дал ему власть. Премудрость Божия требует, чтобы свободная тварь имела достаточные средства для достижения предназначенной ей цели. Совершенно достаточные средства даны были и человеку невинному, и с преизбытком достаточные дарованы человеку, по падении, восстанавливаемому. Божественною силою Христа Иисуса, Господа нашего, говорит апостол, даровано нам все потребное к жизни и благочестию ([2 Петр. VIII:2, 3](#)). Следовательно, не премудрость виновна, если свободное существо, имея все средства к спасению и блаженству, не принимает этих средств, а отвергает их ([Евр. X:29](#)), и тем лишает себя блаженства. Виноват ли отец, который дал сыну все средства для благоустроенной жизни, а тот прожил свое состояние блудно и впал в нищету! Таким образом, вечные мучения ожесточенных тварей нисколько не противоречат ни Божью всемогуществу, ни Божией премудрости. *Бог достигает Своей цели творения в такой мере, в какой достижение ее делает возможным свобода тварей, следовательно, достигает ее вполне, потому что и первоначально в уме Божиим цель эта была не безусловная, но условливалась свободой тварей.* 2. Находят вечные мучения невозможными после искупления человека. Неужели, говорит, заслуги Икупителя не сильны еще покрыть пред Божеским правосудием все согрешения человеческие? Неужели и после искупительной жертвы, принесенной за людей Сыном Божиим, некоторые из них еще будут осуждены на вечные мучения? Отвечать на этот вопрос не трудно. Искупительная жертва, принесенная за людей Спасителем, действительно превышает все человеческие долги пред Божеским правосудием. Как бы не были тяжки и бесчисленны грехи человеческие, все же они в сравнении с бесконечною полнотою искупительных жертв Христовых, – то же, что капля в сравнении с морем. *Идеже умножися грех, преизбыточествова благодать* ([Рим. V:20](#)). Но благодать, приобретенная нам Икупителем, не есть сила, необходимо и насильно влекущая человека ко спасению. Благодать не действует насильственно, с непреодолимую силою. „Бог, говорит Дамаскин, не вынуждает добродетели, и не силою похищают человека у смерти.» *Благодать требует со стороны человека свободного согласия, сочувствия и содействия.* Путь ей в свою душу человек должен приуготовить желанием спасения и покаянием во грехах, принять ее с верою, по крайней мере, – не затворять дверей сердца (Апокалип. III, 20), когда она приходит, не противиться ей: не угашать и не оскорблять ее, когда она пришла ([Деян. VII:51](#); [1 Сол. V:29](#); [Ефес. IV:10](#)). *Что же делать благодати с ожесточенными грешниками, которые не имеют ни веры, ни покаяния, но с гордостью отвергают Сына Божия, поносят и попирают Его, не почитают за святыню Кровь Завета, Которую освящены, и ругаются над Духом благодати?* ([Евр. VI:6, 10. 29](#)). Кровь Икупителя, ими попанная, благодать Его, ими отвергнутая и поруганная, будут вопият на них пред Богом, и только усугубят вину их. Таким образом и безценные заслуги Икупителя не принесут спасения ожесточенным грешникам не потому, что

искупительные заслуги Христовы не сильны спасти их, но потому, что сами они своим произвольным упорством делают себя неспособными к участию в дарах, приобретенных заслугами Спасителя. 3. Неверие в вечность мучений думают основывать на понятиях о Божием правосудии, благодати и всеведении. Правосудно ли, говорят, за кратковременные грехи земной жизни осуждать на вечные мучения? Но, скажем словами св. Златоуста, – „не по времени согрешения судимы бывают, но по естеству прегрешений». При том, в вечных мучениях будут казнимы не только временные грехи земной жизни, глубоко повредившие и ожесточившие душу, но гораздо более – не раскаянная злоба и непримиримая ненависть к добру, так что вечное мучение будет сопутствовать вечному ожесточению твари и ее нескончаемому пребыванию в греховности. Бог есть благодать и любовь. Как же согласить с благодатью Божиею вечные мучения тварей, по благодати вызванных к бытию? Действительно, Сам Господь свидетельствует, что любовь Его к человеку сильнее, чем любовь отца к своему сыну (Исаии XLIV, 15), или любовь отца к своему сыну ([Матф. VII:9, 10](#)). Все что только может сделать земной отец для воспитания в образования своего сына, все это совершенно ничтожно в сравнении с теми средствами, которые употребил Бог для умудрения и спасения человека. При всем тои найдутся существа, которая отвергнуть все сии спасительные и благодатные средства, подавят в себе все семена добра, и на целую вечность останутся в ожесточенной злобе, во вражде против Бога. Ужели же и на такие существа благодать Божия должна изливать Свои дары в щедроты? Не значило ли бы это (что запрещает Господь апостолам), – бросать святыню псам и метать бисер перед свиньями ([Матф. VII:6](#)). Еще могла бы низойти благодать Божия, как и нисходит к грешникам, которые каются в своих вольных и невольных согрешениях и просят прощения и помилования: но на вечные мучения будут осуждены нераскаянные грешники, враги Божии, презирующие дары и щедроты Божией благодати. Конечно, не от Бога зависит их погибель: благодать Божия спасла бы их, если бы они хотели только принять спасение. Если гибнут, значит отвергают спасение. Благодать Божия есть такое свойство Божественной воли, по которому Бог сообщает столько благ каждой твари, сколько она только может вместить по своей природе. Что же благодать Божия может сделать с такими существами, которые сами сделали себя неспособными к духовным благам и к благодатным дарам, и еще с гордостью отвергает их? Благодать Божия может только оставить им бытие, которое сами они наполнили муками бессильной злобы и страданиями (Существо ожесточенное против Бога, презирует Его дары и обетования, издевается над верою и молитвою, почитая их постыдною слабостию. Возможно ли, чтобы такое существо горделиво презирующее самые дары Божии, премиралось с Богом на те мучения, которым оно будет подвергнуто по праведному суду Божию? Конечно, наказание или страдание имеет смягчающую в вразумляющую силу, но только над душами не загрубелыми во зле, которые, поражаемые в своих земных привязанностях, обращаются к Богу и в Нем ищут себе утешения и успокоения. Но так ли действует наказание или страдание на человека глубоко-порочного и нечестивого? Оно не смягчает его, а только ожесточает. Под гнетом страдания, его прежняя холодность к Богу обыкновенно переходит в чувство враждебное, в ненависть богохульство. Такое же влияние будут иметь и адские мучения на ожесточенных грешников. И на земле видим примеры, что человек, объятый гордостью, не только отрекается от благ, но и обрекает себя на тяжкие лишения и нищету, из-за того только, чтобы не унизил своей гордости, или чтобы не стать в зависимость, в подчинение другому, которого он считает если не хуже, то и несколько не лучше себя. В лишениях и бедствиях, претерпеваемых из-за гордости, есть для гордого своего рода удовлетворение, какое находит человек в дорогих и тяжких жертвах, приносимых своему самосознанию и убеждению. Если так упорна гордость на земле, уступчивее ли она будет в аде, в существах, ожесточенных против Бога? Мысль о Божием всемогуществе не может также

ослабить враждебного чувства к Богу в ожесточенных врагах Божиих. Эта мысль будет только усиливать их ожесточение. Они будут находить для себя пищу в сознании своего неподчинения и открытой вражды с тем, могуществу Которого нет пределов. Таким образом, если разумное существо на всю вечность может оставаться в состоянии нераскаянной злобы и непримиримой вражды с Богом: то, как существо не способное к блаженному единению с Богом, оно должно быть удалено от него, а как существо злобное – должно быть ограничено в своей злой деятельности, заключено в темницу, и притом – на всю вечность, потому что и злоба такого существа есть злоба нераскаянная и непримиримая, которая никогда не прекратится, но будет продолжаться и усиливаться целую вечность. В царствах земных временных – преступник, не оказывающий надежды исправления, изгоняется из общества или заключается в темницу на всю жизнь, и обрекается на так называемую политическую смерть. Человеческое правосудие находит это совершенно законным и справедливым. Что же несправедливого, если в вечном царстве Божиим преступник нераскаянный и неисправимый изгоняется из сего царства и обрекается на заключение в адскую темницу на целую вечность.). Но, говорят, *Бог знал несчастную судьбу таких существ: зачем же Он создал их? Не лучше ли бы им вовсе не существовать, чем существовать в вечных мучениях?* – Представьте, что какой-либо отец имеет десять сыновей. Девять из них умны, благочестивы, совершенно счастливы, служат честию своего отца и украшением своего общества; но один из десяти – человек потерянный, неисправимый, впал в пороки и преступления и навсегда изгнан из общества. Не смотря на гибель этого несчастного, можно ли не назвать отца девяти умных благочестивых сынов счастливым отцом? Конечно, горько отцу потерять и одного сына, но и неестественно думать, чтобы отец, радуясь счастью и совершенствам девяти сынов и скорбя об одном, стал жалеть, что он родил их на свет, и если бы звал заранее судьбу сынов своих, из-за одного отказался бы и от рождения девяти. Пример этот представляет некоторое подобие отношения Творца к твари. Бог, конечно, еще до творения мира знал число людей, которые вместе с диаволом и аггелами его подвергнутся вечным мукам; но Бог также от вечности провидел, что бесчисленное множество людей будут наслаждаться вечною блаженною жизнью. Если бы провиденная Богом погибель ожесточенных грешников могла остановить творческую благость, восхотевшую создать разумных и свободных тварей, то почему же и блаженство праведных и спасаемых, также провиденное Богом, не могло подвинуть Его к творению? Неужели хотят, чтобы из-за злых Бог отказал в бытии и во всех его радостях и добрым? „В таком случае, замечает св. Иоанн Дамаскин, зло победило бы благость Божию». – „Бог знал, говорит св. Златоуст, что Адам падет; но видел, что от него произойдут Авель, Енос, Енох, Елия, Ной, Авраам, Илия, произойдут пророки, дивные апостолы – украшение естества, и богоносные облака мучеников, источающие благочестие. “ Что касается до того – *будто вечные мучения ожесточенных тварей кладут пятно на творение Божие*, то всякий благомыслящий без труда согласится, что вечные мучения нисколько не противоречат ни Божьему всемогуществу, ни Божией премудрости. Премудрость дала все средства человеку ко спасению; всемогущество не разрушает свободы тварей, без которой невозможно было бы и нравственное царство и блаженство тварей в союзе любви с Богом. И кто-же из них имеющих ум и свободу, захочет, чтобы Бог превратил его в бессознательную автоматическую машину? 4. Говорят, что вечные мучения, как наказание, неимеющее целию исправление наказуемых, есть *бесцельная жестокость и мщение*, недостойное Бога. Но чтобы сказало человеческое правосудие, если бы ему представили следующее соображение: в обществе есть преступники ожесточенные и закоренелые, никакое наказание не исправит их: следовательно, всякое наказание, на них налагаемое, есть бесцельная и бесполезная жестокость; следовательно, такие злодеи должны быть освобождены от всякого наказания и им должна быть предоставлена полная свобода

действия. И человеческое правосудие, опираясь на непреложный и всеми признаваемый закон правды, не только обрекает преступника на пожизненное изгнание или заключение, но за великие преступления осуждает злодея на смертную казнь. При чем, конечно, уже не имеются в виду исправления казнимого. Закон правды требует, чтобы нарушение этого закона было наказано, независимо от других целей, каковы напр. исправление наказуемого, устрашение других и проч. Цели эти могут быть и не быть, но прямая цель наказания есть воздаяние за преступление, требуемое законом правосудия. И сам, преступник, основываясь на собственном сознании, принимает назначенное ему наказание не в виде исправительной меры, хотя оно и может быть такою мерою, но принимает его, как возмездие за нарушение закона. 5. Наконец, в словах апостола, как мы видим, думают находить проповедь о всеобщем восстановлении всех тварей в состояние славы блаженства. По откровении царства славы, Бог, говорит апостол, будет всяческая во всех ([1 Кор. XV:28](#)). А где Бог, там свет, жизнь и блаженство. Где же, говорят, будет геенна, если Бог будет всяческая во всех? – Но что апостол – не проповедник всеобщего восстановления, – об этом он сам свидетельствует, когда говорит, что на последнем суде незнающие Бога и непокоряющиеся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа в наказание подвергнутся вечной гибели от лица Господня и от славы могущества Его (2 Фесс. I, 7 – 9): не противоречит же сам себе апостол. Правда, где Бог, там свет, жизнь и блаженство; но только для тех, которые имеют очи видети ([Рим. XI:8 – 9](#)), имеют чистое сердце, способное жить в Боге и наслаждаться блаженством лицезрения Божия ([Матф. V:6, 8](#)). И естественный свет для больных глазами бывает тяжел и невыносим: тем паче нестерпимо сияние Божественного света для душ, омраченных грехом. Для чистых сердцем Бог действительно есть свет и жизнь; для омраченных грехом Бог есть огонь поядаяй ([Евр. XII:29](#)). И тогда как первые будут вкушать неизреченное блаженство в лицезрении Божиим ([Матф. V:8](#)), последних же одна мысль о Боге будет приводить в ужас и трепет ([Иак. II:19](#)). Бог будет всяческая во всех, но от этого не будут блаженны неспособные к блаженству и недостойные блаженства. И естественный свет освещает все вещи видимого мира; но от этого не делаются прозрачными и светящимися тела темные и непроницаемые светом. Итак, слово Божие и здравый смысл утверждают нас, что мучения грешников будут вечны. (Сост. по кн. „Премудрость и благость Божия в судьбах мира человека«).

Решение возражений неверующих против внутреннего значения самого факта, на который историческое доказательство бытия Божия ссылается. Историческое доказательство бытия Божия, ссылаясь на всеобщность верований в Божество, усваивает этому верованию самородно психическое происхождение, т. е. корень его видит в разумной природе человека. Поэтому и неверие, отрицая первое, т. е. всеобщность идеи о Божестве, последовательно отрицает и последнее, т. е. психическое происхождение идеи, и в оправдание своего взгляда на предмет ссылается: а) на несуществование каких бы то ни было *прирожденных идей*, и б) на возможность объяснить распространенность верования, о котором речь, помимо *прирожденности*, из иных причин, как-то: *вымысла, страха, творчества воображения* и так навываемого *анимизма*. Ответим по порядку: а) Что до *прирожденных идей*, то учение о них, некогда бывшее в ходу, в настоящее время действительно потеряло кредит; но – в каком смысле? В смысле определенных готовых *понятий*, а не в смысле *предрасположения* в составлению их путем мышления. Подобные *предрасположения*, *предваряющие* сознательную деятельность и потом влияющие на ее направление, не могут быть отрицаемы. В этом-то смысле и идея Божества должна быть признана *прирожденною* человеку. б) Допустим (хотя допускать это нет разумной причины), что и *вымысл* со стороны некоторых личностей, для которых религиозные верования могли быть полезны или нужны, как то: *властителей, родоначальников, жрецов, законодателей*, мог влиять на постановку и подробности этих верований; но невозможно представить себе, чтобы самая *идея* о незримой божеской власти могла быть плодом ни на чем *неоснованного вымысла*, невозможно представить, как подобная идея, без внушения со стороны внешнего мира (как то утверждают неверы) и без *предрасположения* к ней в душе человека, могла придти на мысль самым предполагаемым изобретателям ее? Еще менее понятно, каким образом идея им на чем не основанная, а между тем тягостная для своеволия людей, могла распространиться повсюду и так укорениться на тысячелетия, что никакие перевороты в быте, судьбе и истории народов не могли искоренить ее. Представления о Божестве видоизменялись, грубели, искажались; но основная идея о Нем, как о верховной, незримой Власти, остается доселе непоколебимою в таком громадном большинстве человечества, что в сравнении с ним число отрицателей ее представляет минимальную величину. в) Она, говорят отрицатели, поддерживалась и поддерживается доселе наипаче *ощущением страха* перед грозными явлениями природы, *неведением* естественных причин их, и *творчеством* воображения, создавшего вместо них – *фантастических деятелей*, одного или многих. Допустим и влияние страха на изображение, в то, что называют творчеством, и неведение. Но все таки некоторые из *естественных* производителей явлений известны и ныне самым суеверным людям из толпы; известны были и в древности, а *производители*, действовавшие произвольно и преднамеренно, не замечались. Почему же они повсюду предполагались, и доселе предполагаются? И на этот вопрос временные отрицатели думают найти ответ в теории так называемого *анимизма*. Что же такое анимизм? г) Это, говорят, *предрасположение* наивного человека, в особенности древнего, *одушевлять* не одушевленное, *олицетворять* – безличное; *предрасположение*, остававшее многочисленные следы в древних языках, заметное и в современных. Допустим, пожалуй, и такое *предрасположение*; но как же согласить подобное *предрасположение*, подобную идею о существовании во внешнем мире свободно сознательных и живых деятелей – с теорией, отрицающей всякия психические *предрасположения*, всякия идеи, имеющие корень в душе? Если же такие идеи имеют место в человеческой природе, то первейшее право на это место, конечно, будет принадлежать идее о

Божестве, так как разумность ее вполне оправдывается и подтверждается самыми уважительными умственными соображениями и требованиями, к которым и перейдем.

Конечно, существовали издавна и доселе отчасти с различными вариациями проявляются учения, отрицающие такое заключение. Приблизительно сущность их такова: – что необходимо предположить некоторое *строительное начало*, вносящее в состав мира прочность и стройность, этого нельзя не признать. Но чтобы оно, это начало, стояло, так сказать, *вне* самого мира, *от вне* определяло строй его, в существовало как самостоятельный *разум*, как всемогущая божественная *личность*, этого нет основания утверждать. Его – это начало – можно предположить в самом мире, в его первичных *атомистических* элементах, которые по присущим им специальным *свойствам* вступают между собой в *определенные* сочетания и соотношения: на чем строй мира и зиждется, и держится. Это объяснение не имеет ни малейшего разумного основания. Спрашивается: какое происхождение самых элементов и их специальных *свойств*, определяющих их первичные сочетания? По какому *закону* эти элементарные сочетания получили ту количественно и качественно *разнообразнейшую сложность*, результатом коей является мир органический – от растения до человека? Откуда этот закон? Неужели от самой мертвой бессознательной материи? А между тем, он видимо существует. Это закон *целесообразности*, на котором и основывается новое доказательство бытия Разумного Строителя мира: это доказательство *телеологическое*.

Известная современная теория естественного саморазвития или *зволюционизма* отвергает такое воззрение на отношение низших производителей к высшим произведением, как средств к предустановленным *целям*. По ее разумению высшее развивается из низшего не потому, чтобы первое было преднамеренною целью последнего, а по силе *свойств*, кроющихся в сем последнем, которые развиваются сами собой, и раскрываются в высших. При том не всегда низшее переходит в высшее; столь же часто бывает наоборот. За юностью организма следует старость и смерть его. Видна ли, говорят здесь целесообразность? Не имеем ни возможности, ни надобности следить за развитием пресловутой теории от первых ее положений и до последних выводов, и ограничимся только двумя доказательствами ее несостоятельности. а) Первое то, что основные ее положения (т. е. о *самобытности* элементов и их свойств) совершенно произвольны, и, не удовлетворяя требований мышления, не опираясь и на опыте, требуют слепой веры. б) С этим недостатком теории можно было бы до некоторой степени примириться, если б она вознаграждала за него по крайней мере удовлетворительностью выводов. Но и этого далеко нет. Она обещает объяснить – помимо разумного Миростроителя и премудрого плана Его – все то, в чем общий здравый смысл усматривает печать Его премудрости; но оказывается *бессильною* выполнить свое обещание. Не углубляясь в тайны великого целого, называемого миром, не указывая вновь на его дивную стройность (о коей была уже речь), достаточно всмотреться и вдуматься в то, что всего ближе к нам, т. е. в наш собственный организм, чтоб убедиться в непригодности этой теории к его объяснению. Да и здесь опять ограничимся – чтобы слишком не распространяться – одной *нервной системой*. Анатомия человеческого тела знает строения этой системы: ее разветвления, волокна с их покровами, центры, отправления и органы как двигательных, так и чувствительных нервов. Затем органической или животной химии не безызвестны и некоторые *простые элементы*, входящие в состав нервного вещества. Пусть же представители той или другой науки укажут те *свойства* элементов, по силе которых эти последние будто бы сами собой *должны были* соединиться здесь так именно, как соединились, и соединением своим произвести именно те дивные и разнообразные явления и отправления, которые свойственны нервному веществу! Пусть из того же начала объяснят и строение, например, такого сложного органа, как *глаз*. Но ни один из серьезных ученых и специалистов по изучению нервной системы не решился на это и никогда не решится. Оказывается неизбежным необходимость предположить или такого неуловимого *деятеля*, который является в организме, но не из его элементов развивается, именно *деятеля психического*; или же, по крайней мере, такой *зыбор, подбор* и сочетание элементов, который никак нельзя объяснить из одних свойств их; или вернее *и то, и другое*. При чем же тут теория самопроизвольного развития? не ясно ли, что если развитие совершается, то по плану, наперед предначертанному и направленному к осуществлению высшей цели. А что такая *цель* действительно существует и *определяет собою* все строение человеческого организма, это до очевидности открывается из того, что такая, из естественного саморазвития отнюдь необъяснимая, организация человеческого тела, в свою очередь составляет *условие* развития в организме жизни *психической*, и из нее – жизни *умственной, нравственной, эстетической* и, наконец, *религиозной*. Этого уже никто отрицать не решится. После такого очевидного проявления разумной целесообразности в организации и природе человека ни один здравосмыслящий созерцатель мира не усомнится и в целесообразности всего мироустройства – от системы великих космических тел до мельчайших произведений земной природы.